

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 4 522 134

БИБЛИОТЕКА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

ЛИТОВСКАГО ПОЛКА.

Отдѣлъ VI

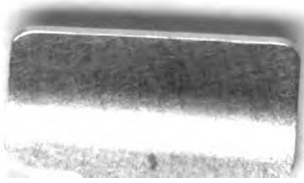
№ 425.

LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

8

3/10

10

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО

КОРОЛЯ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III^{ГО}

ПОЛКА

(1726—1880).

Составилъ *Ф. Орловъ.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1881.

№ 6901

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

~~~~~  
**Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.**  
~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Стр.
I.
- Вмѣсто предисловія
- гла в I.** Названіе полка въ связи съ другими полками, носившими то же имя прежде.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка въ прошломъ столѣтіи.—Аджерукій и теугинскій пѣхотные полки, какъ основныя части.—Годъ основанія полка; важность опредѣлить его точно; ошибочное опредѣленіе его до настоящаго времени.—Сформированіе аджеруккаго полка въ Москвѣ, генераломъ Бономъ, и отправленіе его въ Астрахань.—Документы, указывающіе на тождество аджеруккаго полка съ полкомъ фонъ-Лукьева.—Указъ Императрицы Екатерины I.—Докладъ фельдмаршала кн. Долгорукаго.—Численный составъ полка, по прибытіи въ Персію, и условія стоянки въ Гиляни и Астрабадѣ.—Скудость свѣдѣній, относящихся къ этому времени.—Полкъ принимаетъ названіе навагинскаго.—Любопытные документы, объясняющіе причины этого переименованія.—Возвращеніе полка въ Россію 1.
- гла в II.** Начало боеаго формуляра полка.—Придонская и приднѣпровская экспедиціи въ 1736 году.—Расписаніе войскъ.—Условія похода въ степи и сборы экспедиціи на зимнія квартиры.—Диспозиція войскамъ Миниха.—Блокада Азова.—Взятіе Перекопа.—Капитанъ с.-петербургскаго полка Манштейнъ.—Навагинцы при отраженіи вылазки и при взятіи крѣпости.—Навагинцы остаются на зиму въ Азовѣ.—Сборъ войскъ у Переволочны.—Сраженіе при Ставучанахъ.—Навагинцы и теугинцы въ этомъ сраженіи.—Взятіе Хотина.—Возвращеніе въ Россію.—Первые командиры въ навагинскомъ полку и ихъ служба вмѣстѣ съ полкомъ.—Участвіе полка въ семилѣтней войнѣ.—Расположеніе у прикрытія силезской границы.—Поручикъ Палибинъ.—Навагинскій полкъ въ арміи прусскаго короля.—Стоянка въ Курляндіи.—Внутренній бытъ.—Форма одежды и вооруженіе навагинцевъ и теугинцевъ.—Безвѣстность въ мирное время.—Вторичное переименованіе навагинскаго полка аджеруккимъ и доводы, опровергающіе дѣйствительность послѣдняго переименованія.—Ротные формуляры 19.
- гла в III.** Наши боевые предки въ турецкую войну и въ войнѣ съ польскими конфедератами.—Дѣла при оборонѣ Днѣстра.—Навагинскаго полка майоръ кн. Туркестановъ въ засѣлкѣ.—Фокшаны.—Взятіе Бранлова.—Штурмъ Журжи.—Гренадерская рота навагинскаго полка отбиваетъ батарею.—Капитанъ Шмитъ—первый георгиевскій кавалеръ въ полку.—Ларга и Кагуль.—Осада Кяліи.—Поискъ въ Тульчѣ.—Подпоручикъ Якомлевъ и капитанъ фонъ-Лювсъ.—Поискъ на Исакчу.—Взятіе Тульчи.—Отрядъ полковника Клички и его дѣйствія противъ филипповцевъ.—Поручикъ навагинскаго полка Богомоловъ, на казачьихъ лодкахъ, овладѣваетъ брантвахтой.—Подвигъ майора Шмита при взятіи непріятельскаго судна, съ орудіями и экипажемъ.—Навагинцы при Тульчѣ, Исакчѣ и Бабадагѣ.—Дѣла навагинскаго полка въ 1773 и 1774 годахъ.—Двѣ роты навагинскаго полка въ Крыму и Польшѣ у Суворова.—Храбрый командиръ ихъ, майоръ Парфеньевъ.—Осада и штурмъ Краковскаго замка.—Навагинцы и теугинцы въ сраженіяхъ на судахъ галернаго флота и на сухомъ пути, въ войну со шведами.—Возвращеніе въ Россію и переформированіе въ гренадерскій полкъ.—Указъ военной коллегіи объ образованіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка.—Сформированіе полка генераломъ Рауенфельдомъ въ Псковѣ и Порховѣ 85.
- гла в IV.** Походъ въ Польшу въ 1792 году.—Выступленіе с.-петербургскихъ гренадеръ изъ Пскова въ Полоцкъ.—Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи войскъ въ новоприсоединенныхъ губерніяхъ.—Состояніе новоформированнаго полка въ это время.—Приказъ командира полка, князя Циціанова.—Характеристика командира полка и его служба до поступленія въ полкъ.—

- Тяжелый периодъ жизни полка.—Раздѣленіе полка на эшелоны.—Невыгоды этого раздѣленія для историческаго изслѣдованія.—Составъ корпуса генерала Кречетникова, въ числѣ войскъ котораго находился полкъ.—Расположеніе и дѣйствія польскихъ войскъ въ Литвѣ.—Пребываніе полка въ Вильнѣ.—Начальствующія лица и главная команда.—Ордера Суворова.—Походъ къ Бѣлостоку и Брянску.—Движеніе къ Лидѣ и Суходолью.—Переходъ за Бугъ.—Венгровъ и Гранны.—Приказъ о занятіи «гродненской округи».—Маневры подъ Варшавой.—Расположеніе полка въ Гроднѣ 54.
- глава v.** Пребываніе полка въ Гроднѣ во время сейма 1793 года.—Пріѣздъ графа Сиверса и встрѣча его полкомъ съ пушечною пальбою.—Выступленіе въ кампанементъ.—Майоръ Голачевъ съ 2-мя ротами командируется въ Варшаву, въ отрядъ Игельстрома.—Шѣры, принимаемыя княземъ Циціановымъ, чтобы имѣть полкъ всегда въ сборѣ.—Первыя засѣданія сейма.—Праздникъ Пасхи и празднованіе ея русскими и поляками вмѣстѣ.—Жизнь полка въ Гроднѣ до начала сейма.—Открытіе заговора.—Циркуляръ графа Сиверса.—Сеймъ подъ охраною с.-петербургскихъ гренадеръ.—Генералъ Раутенфельдъ и офицеры полка въ залѣ засѣданія.—Гренадеры не выпускаютъ послѣвъ изъ залы.—Майоръ Бріеръ-дель-Марте и подпоручикъ Деруфини.—Торжество въ день 22-го іюля и 30-го августа.—Арестъ четырехъ послѣвъ.—Засѣданіе 12-го сентября.—Твердость Сиверса и Раутенфельда.—Два батальона гренадеръ и 4 орудія въ замкѣ.—Нѣмое засѣданіе.—Поведеніе Раутенфельда и офицеровъ полка.—Гренадеры выпускаютъ послѣвъ изъ замка въ 4 часа ночи.—Отношеніе делегатовъ къ войску.—Назначеніе генералъ-аншефа Салтыкова шефомъ полка.—Жизнь въ Гроднѣ по окончаніи сейма 73.
- глава vi.** «Посполитое рушенъ» въ началѣ 1794 года.—Три роты полка идутъ въ Гранны.—Батальионъ Макарова выступаетъ въ Слонимъ.—Вѣсти о революціи въ Варшавѣ и Вильнѣ.—Заговоръ въ Гроднѣ.—Князь Циціановъ выводитъ с.-петербургскихъ гренадеръ изъ города и разрушаетъ мостъ.—Соединеніе съ отрядомъ Тучкова.—Занятіе города Гродны и контрибуція съ жителей.—Майоръ Раутенштернъ и двѣ роты нарвскаго полка прикомандировываются къ нашему.—Возвращеніе батальона Макарова.—Распространеніе матажа по Минской губерніи.—Бой при Неменичнѣ.—Движеніе къ Полянѣ.—Преслѣдованіе непріятеля у м. Мира.—Походъ къ Слониму и къ Несвижъ.—Замыслы Ясинскаго и Грабовскаго.—Походъ подъ Вильну.—Полковникъ Кузьминъ-Каравасевъ и наши гренадеры врываются въ Зарѣчье.—Преслѣдованіе отряда Грабовскаго до м. Любони, разбитіе и плѣвъ.—Трофеи.—Важность послѣдней экспедиціи.—Дѣло при Выгоничахъ.—Потери полка и награды.—Возвращеніе полка въ Гродну 88.
- глава vii.** С.-петербургскіе гренадеры въ битвѣ при Мацѣйовицахъ 30-го сентября 1794 года.—Положеніе ротъ подполковника Дюгамеля въ Граннахъ и прибытіе ихъ въ Варшаву, во время революціи.—Свалки на улицахъ 17-го и 18-го апрѣля и плѣвъ.—Подпоручикъ Зейме и его воспоминанія.—Освобожденіе плѣвннхъ Суворовымъ.—С.-петербургскіе гренадеры подъ Прагою.—Бой впереди моста.—Вступленіе въ Варшаву.—Донесеніе Суворова о состояніи Варшавы и положеніи дѣлъ.—Разборка плѣвннхъ.—Списокъ освобожденнымъ изъ плѣна.—Потери своднаго гренадерскаго батальона и награды.—Послѣдній сборъ всѣхъ частей полка въ Гроднѣ.—Прибытіе въ Гродно польскаго ех-короля Станислава Августа на жительство.—Встрѣча его полкомъ и командиромъ кн. Циціановымъ.—Инструкція кн. Циціанову отъ Репнина.—Полкъ занимаетъ почетный караулъ при бывшемъ польскомъ королѣ.—Патрули въ замкѣ.—Князь Циціановъ оставляетъ полкъ 107.
- глава viii.** Назначеніе шефомъ полка Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича.—Выступленіе полка въ кампанементъ въ Лиду и оттуда на квартиры въ Курляндію.—Шефъ полка фельдмаршалъ Эльмптъ и пребываніе его въ полку.—Поводъ къ отставкѣ Эльмпта и послѣдующія перемѣны въ шефахъ и командирахъ полка.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка.—Отправленіе отъ полка двухъ ротъ въ голландскую экспедицію.—Переходъ моремъ и высадка у Гельдерна.—Переходъ до м. Петтенъ.—Сраженіе 8-го сентября у Бергенброкъ.—Невыгоды расположенія союзныхъ войскъ.—Гре-

- надеры наши у Верненгейма и на Алькмарскомъ кавалѣ.—Полковникъ Штрикъ, раненый, попадаетъ въ плѣнь.—Сраженіе 21-го и 22-го сентября между Бергеномъ и д. Эгмонтъ-объ-Гуѣ и новыя неудачи.—Сраженіе при д. Кастрикумъ, 23-го сентября.—Императоръ Павелъ отнимаетъ отъ сводныхъ гренадерскихъ батальионовъ «гренадерскій бой».—Заступничество герцога Юркскаго.—Упадокъ дисциплины въ войскахъ союзниковъ, болѣзненность и недостатокъ припасовъ.—Перемиріе.—Высадка русскихъ войскъ въ Англію и пребываніе на островахъ Джерсей и Гернсей.—Возвращеніе въ Россію и встрѣча нашихъ гренадеръ въ Ревелѣ.—Потери въ двухъ ротахъ полка, находившихся въ составѣ батальиона Липдфорса, бывшего Штрика.—Размѣнъ плѣнныхъ.—Разсказъ капитана Ловена 125.
- ГЛАВА IX.** Реформы Императора Александра I-го въ войскахъ.—Переѣмны полковыхъ командировъ и возвращеніе полку наименованія «с.-петербургскій гренадерскій».—Походъ въ Ганноверъ и Померанію.—Выѣздъ Императора Александра I-го изъ Петербурга въ армію.—Король Фридрихъ Вильгельмъ III-й, будущій шефъ полка.—Королева Луиза, супруга его.—Встрѣча войскъ у Лидерсбурга.—Смотръ въ Штетинѣ.—С.-петербургскіе гренадеры занимаютъ всѣ караулы въ Берлинѣ.—Возвращеніе въ Россію и стоянка въ Ригѣ.—Походъ 1806 года.—Составъ русско-прусской союзной арміи.—Переправа черезъ Нѣманъ.—Чарновскій бой.—Майоръ Мошинскій съ батальиономъ у Помиховской переправы.—Сраженіе у Пултуска.—Потери и награды 149.
- ГЛАВА X.** Утомительный переходъ на позиціи у Саусгартена.—День 27-го января 1807 года и общій ходъ сраженія у Прейсшиш-Эйлау.—С.-петербургскіе гренадеры теряютъ полковаго командира.—Неполнота и неточность донесеній.—Отступленіе русскихъ войскъ къ Кенигсбергу.—Призрваніе раменыхъ въ Тяльзитѣ.—Милости Государя Императора.—Высочайшій смотръ полку.—Перемиріе.—Прогулка 1-го мая.—Болѣзненность и недостатокъ продовольствія въ полку на винтеръ-квартирахъ у Кенигсберга.—Отзывы начальства о гренадерахъ.—Потери и награды въ полку 166.
- ГЛАВА XI.** Возобновленіе военныхъ дѣйствій весною 1807 года.—Движенія 24-го и 25-го у Гутштата.—Преслѣдованіе непріятельскихъ стрѣлковъ у Лаунау и прогнаніе ихъ полкомъ у д. Шарникъ и Липгенау.—Дѣйствія полка у д. Гейлигенталь.—Награды за Гутштатъ.—Пререканія главнокомандующаго съ шефомъ полка, генераломъ Сакевомъ, и устраненіе послѣдняго отъ команды.—Судъ надъ Сакевомъ, оправданіе и милости Монарха къ шефу.—Письма Сакева къ Ливену по поводу преданія суду.—Сѣтованія Сакева о ненагражденіи подчиненныхъ.—Движеніе полка къ Гейльсбергу.—Дѣятельность полка въ сраженіи у Гейльсберга.—Кто командовала полкомъ во время сраженія.—Отступленіе войскъ Багратіона подъ прикрытіемъ павловскаго и с.-петербургскаго гренадерскихъ полковъ, въ бою подъ Фриландомъ.—Генералъ-майоръ Мазовскій.—Его усилія остановить отступленіе.—Переправа черезъ р. Алле.—Сборъ у Прегеля и движенія къ Велаяу.—Смерть генерала Мазовскаго и его погребеніе.—Памятникъ ему въ Фриландѣ и надпись на немъ.—Какимъ образомъ генералъ Мазовскій былъ названъ впоследствии командиромъ нашего полка.—Убыль въ полку.—Награды.—Подвигъ майора Насѣкина.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе въ Балтійскомъ Портѣ.—Пожаръ полковаго архива.—Новые шефы и командиры полка.—Невыгоды частыхъ переѣмъ 178.
- ГЛАВА XII.** Отечественная война.—Расположеніе полка въ Минской губерніи, передъ кампаніей.—Сформированіе запаснаго батальиона и командировка отъ полка въ сводный гренадерскій батальионъ.—Сборъ войскъ у Вильны.—Назначеніе главнокомандующимъ 1-й арміи Барклай-де-Толли, бывшего офицера полка.—Высочайшій приказъ.—Ожиданіе непріятеля.—Рѣшеніе отступить.—Оставленный въ Вильнѣ полковой архивъ.—Приказъ по дивизіи объ отступленіи на Свенцянъ.—Лагерь у Дриссы и расположеніе полка въ центрѣ его.—Движеніе къ Витебску и Порѣчью.—Государь Императоръ уѣзжаетъ изъ Полоцка въ Москву.—Движеніе непріятеля.—Сосредоточеніе первой арміи у Смоленска.—Дѣйствія запаснаго батальиона въ корпусѣ Витгенштейна.—Дѣло подъ Клястицами.—Стойкость капитана Сивцова.—Первое

- сраженіе подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа. — Награды запаснаго батальона 199.
- глава xiii.** Движеніе с.-петербургскихъ гренадеръ въ 1-й арміи у Смоленска. — Дѣло при д. Лубино. — Вязьма и Царево-Займище. — Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. — Отступленіе на позицію къ Бородину. — Приготовленія къ генеральному сраженію. — День 26-го августа въ бою противъ корпуса Понятовскаго. — Штыковое дѣло полка. — Штабъ-капитаны Невжинскій и Соннъ; поручикъ Клейлингъ. — Слова реляціи главнокомандующаго о дѣйствіи нашего полка. — Потери и награды полка. — Отступленіе къ Москвѣ и рѣшеніе ее оставить. — Переходъ черезъ столицу. — Пожаръ Москвы и отступленіе на рязанскую дорогу. — Патриотическій ропотъ въ войскахъ по поводу оставленія Москвы. — Отъѣздъ изъ арміи Барклая-де-Толли. — Позиція при Красной Пахрѣ. — Тарутинскій лагерь. — Упражненія стрѣльбой въ дѣлѣ въ полку, во время стоянкіи въ этомъ лагерѣ. — Разгромъ Мюрата 6-го октября. — Оставленіе Москвы Наполеономъ и начало фланговаго движенія нашей арміи. — Сраженіе при Малоярославцѣ. — Награды въ полку 211.
- глава xiv.** Дѣйствія запаснаго батальона въ Западномъ краѣ. — Сраженіе при Полоцкѣ 6-го и 7-го октября. — Награды. — Стоянка въ Чашникахъ. — Преслѣдованіе французовъ у Борисова. — Народное возстаніе. — Сраженіе подъ Краснымъ 5-го и 6-го числа. — Награды. — Преслѣдованіе непріятеля отъ Краснаго. — Отдыхъ въ Кошысѣ. — Переправа черезъ Березину. — Дѣло у Студянки. — Награды. — Походъ къ Новымъ Трокамъ. — Послѣдствія разстройства непріятельской арміи. — Бѣгство Наполеона изъ Россіи и вѣздъ Кутузова въ Вильну. — Пребываніе въ окрестностяхъ Вильны зимой. — Возобновленіе приказовъ по полку. — Выговоры и замѣчанія начальства. — Новый шефъ и командиръ полка полковникъ Ахте. — Запасный батальонъ въ Модлинѣ 230.
- глава xv.** Кампанія 1813 года. — Походъ полка за границу. — Высочайшій смотръ въ Пlockѣ и замѣчанія о гренадерахъ Кутузова. — Пребываніе полка въ Калишѣ. — Вступленіе въ Пруссію и соединеніе съ прусскими войсками. — Встрѣча въ Дрезденѣ. — Смерть Кутузова и назначеніе Витгенштейна главнокомандующимъ. — Дѣло при Люценѣ. — Дѣло при Кенигсвартѣ. — Бой при Бауценѣ. — Потери и награды полка за эти дѣла. — Перемиріе и отдыхъ въ Нимчѣ. — С.-петербургскій гренадерскій полкъ занимаетъ караулъ при Высочайшихъ особахъ въ Нимчѣ. — Государь Императоръ любитъся карауломъ отъ полка. — Назначеніе Барклая-де-Толли главнокомандующимъ. — Дѣла при Дрезденѣ 14-го и 15-го августа. — Бой при Кульмѣ и прибытіе гренадеръ на поле сраженія. — Побѣда и взятіе въ плѣвъ Вандама. — Приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича. — Потери полка и награды за Кульмъ 242.
- глава xvi.** Расположеніе въ тепличкой долинь. — Попытки непріятеля спуститься въ долину. — Ложныя атаки Сенъ-Сира и Мютона. — Позиція у Лейпцига. — Четырехдневный бой между Лейпцигомъ, Либервольковичемъ и Вахау. — С.-петербургскіе гренадеры — «какъ скала среди разъяреннаго моря», по словамъ донесенія — въ бою у Госсы 4-го октября. — Награды и потери. — Слѣдствія побѣдъ. — Переходъ черезъ Наумбургъ и Іену на Тюрингенскій лѣсъ. — Оваціи мѣстныхъ жителей. — С.-петербургскіе гренадеры на кантонирь-квартирахъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. — Полученіе медалей. — Перемиръ начальствующихъ лицъ. — Переходъ черезъ Рейнъ. — Прохожденіе парадомъ черезъ городъ Фрейбургъ. — Приказъ Государя Императора. — Блокада крѣпости Бельфоръ. — Движеніе къ Лангру. — Походъ черезъ горы Юру и Вогезы. — Маяченіе Наполеона и движеніе гренадерскаго корпуса къ Труану. — Дѣло у Бриенна. — Отступленіе къ Труа. — Бригада гренадеръ (тавричesk. и спб. полки) посылается на соединеніе съ войсками Блюхера въ Сезанъ. — Движеніе, въ составѣ резерва, къ Лангру 258.
- глава xvii.** Сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, предпринятое по инициативѣ Прусскаго короля и рескриптъ Короля русскимъ войскамъ. — Дѣло при Арси. — Награды полка. — Остановка при Курдсманжѣ и движеніе къ Феръ-Шампенуазу. — Дѣйствія полка у м. м. Коль и Сомесь. — Приготовленія къ движенію на Парижъ. — Бой у Бельвиля съ войсками Мортъе и Мармона. — С.-петербургскіе гренадеры у Мениль-Монтана. — Стрѣлки отъ всѣхъ гренадерскихъ

- полковъ, подъ командою майора московскаго полка Пovalo-Швейковскаго, на высотахъ Монъ-Мартра.—Вѣсть о сдачѣ Парижа облетаетъ всѣ войска.—Потери и награды.—Вечеръ 18-го марта полкъ проводитъ между Пантевомъ и Севъ-Мартенскимъ предѣльемъ.—Приказъ на слѣдующій день.—Вступленіе войскъ въ Парижъ 19-го марта.—Барклай-де-Толли фельдмаршалъ; генераль Сакенъ—комендантъ Парижа.—Расположеніе по квартирамъ.—Вступленіе въ Парижъ обозовъ и деньщиковъ.—Жизнь союзныхъ войскъ въ Парижѣ.—Обратный походъ въ Россію 268.
- глава XVIII.** Походъ 1815 года.—Назначеніе шефомъ полка Его Величества Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го.—Перемѣна въ наименованіи полка.—Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и послѣдствія его.—Приготовленія полка къ походу за границу.—Выступленіе изъ Риги.—Вниманіе къ полку Августѣйшаго шефа.—Первый рапортъ отъ полка Его Величеству Королю Прусскому, какъ шефу полка.—Рисунокъ съ везелемъ Августѣйшаго шефа, присланный въ полкъ главнокомандующимъ Барклай-де-Толли.—Переходъ за Рейвъ.—Завяте Вогезовъ.—Городокъ Нанси и мятежъ въ немъ.—Рѣшеніе Государя Императора прибыть лично съ арміею въ Парижъ.—Смотръ въ присутствіи Высочайшихъ особъ.—Слова начальника дивизіи генераль-лейтенанта Рота.—Маневры войскъ, собранныхъ подъ Парижемъ.—Англійскія войска, на этихъ маневрахъ, въ траурѣ 279.
- глава XIX.** Приготовленія въ Высочайшему смотру къ Феръ-Шампенуазъ и отъѣзду его.—Переходъ полка изъ окрестностей Парижа въ Вертю.—Высочайшій смотръ 26-го августа.—Смотръ на слѣдующій день въ присутствіи Высочайшихъ особъ союзныхъ армій.—Праздникъ 30-го августа.—Барклай-де-Толли возводится въ княжеское достоинство.—Прощаніе Государя Императора съ гренадерами.—Высочайшій приказъ.—Подписаніе мира и обратный походъ въ Россію.—Торжественное вступленіе гренадерскаго Короля Прусскаго полка въ Берлинъ.—Августѣйшій шефъ лично командуетъ полку и ведетъ его по улицамъ своей столицы на смотръ Государя Императора.—15 тысячъ прусскаго войска отдають честь.—Награды въ полку отъ Августѣйшаго шефа.—Обѣдъ и балъ у Прусскаго Короля.—Разводъ полка съ церемоніею 25-го октября.—Полкъ занимаетъ городскіе караулы.—Обѣдъ для нижнихъ чиновъ полка, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, въ дворцовомъ цейхаузѣ.—Выступленіе полка изъ Берлина.—Августѣйшій шефъ провожаетъ полкъ на первомъ переходѣ.—Завтракъ для офицеровъ.—Прощаніе съ полкомъ Короля въ Верненхейнѣ.—Прохожденіе полка черезъ Тидзвиль парадомъ.—Пребываніе полка въ окрестностяхъ Кенигсберга, по случаю ледохода на Вислѣ.—Переходъ русской границы.—Прибытіе въ Петербургъ и расположеніе въ окрестностяхъ Ораніенбаума 289.
- глава XX.** Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.—Командиръ полка полковникъ Берхманъ.—Пребываніе въ Нарвѣ.—Приведеніе въ порядокъ полковой канцеляріи.—Образованіе военныхъ поселеній и назначеніе 2-го батальйона въ составъ новгородскаго поселения.—Квартированіе дѣйствующихъ батальйоновъ въ Ораніенбаумѣ.—Всемилюстивѣйшіе подарки и награжденія въ полку.—Отношенія Августѣйшаго шефа, Короля Прусскаго, къ полку.—Портретъ Короля и полковой маршъ.—Внутренняя жизнь въ полку и поселенномъ батальйонѣ.—Высочайшая грамота округу Короля Прусскаго полка 299.
- глава XXI.** 1-й батальйонъ, въ полномъ составѣ, поступаетъ на укомплектованіе л.-гв. семеновскаго полка.—Походъ полка въ 1822 году до г. Дорогобужа и обратно.—Стоянка въ Лугѣ.—Посѣщеніе полковаго лазарета Государемъ Императоромъ.—Полковникъ Чевакинскій назначается командиромъ полка.—Переходъ полка въ округъ военныхъ поселеній и расположеніе въ муравьевскихъ казармахъ.—Составъ населенія въ поселенномъ полку.—Порядокъ работъ и службы.—Дѣятельность Чевакинскаго и вниманіе къ нему гр. Аракчеева.—Заботы Чевакинскаго о дисциплинѣ и внутреннемъ благосостояніи.—Строгости.—Устройство въ полку офицерской рестораціи.—Полкова бібліотека и офицерская столовая, въ первый періодъ своего существованія.—Участіе полка въ церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра I-го черезъ Новгородъ.—Принятіе мундара Императора

- Александра I-го.—Высочайшее повелѣніе объ образованіи резервнаго батальона и освященіе знамени этого батальона.—Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ I округа военныхъ поселеній.—Высочайшія награды и благоволенія.—Участіе полка при погребеніи Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Состояніе полка передъ походомъ 1831 года и первые признаки броженія въ военныхъ поселеніяхъ 314.
- глава xxii.** Кампанія 1831 года.—Начало возстанія въ Польшѣ и отступленіе русскихъ войскъ.—Формированіе арміи фельдмаршаломъ Дибичемъ.—Выступленіе дѣйствующихъ батальоновъ, въ составѣ гренадерскаго корпуса, въ походъ въ Литву.—Условія зимняго похода.—Встрѣча новаго года на почтовой станціи.—Форсированный маршъ.—Прибытіе въ Ковну.—Откомандированіе четырехъ ротъ отъ полка, вмѣстѣ съ подполковникомъ Есауловымъ.—Переходъ польской границы.—Раздѣленія гренадерскаго корпуса на эшелоны.—Сборъ войскъ у Пултуска на отдыхъ.—Дѣйствія поляковъ противъ главной арміи.—Движеніе на Луковъ и Сѣдлецъ.—Возвращеніе къ полку двухъ ротъ изъ Ковны.—Диспозиція на 2-е апрѣля.—Сраженіе у Ливы.—Бивакъ у Клязвянки и Жукова.—Потеря въ обозѣ.—Праздникъ Пасхи въ русскомъ лагерѣ.—Движеніе на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ.—Сраженіе у м. Нуръ 10-го мая.—Потеря архива.—Преслѣдованіе непріятеля къ Остроленкѣ и Пултуску.—Причины медленности преслѣдованія непріятеля.—Холера въ арміи и убыль отъ нея въ полку.—Смерть отъ холеры фельдмаршала Дибича и Великаго Князя Константина Павловича.—Стоянка у Пултуска.—Прибытіе къ арміи гр. Паскевича.—Рѣшеніе штурмовать Варшаву.—Расположеніе въ Надарджинѣ 332.
- глава xxiii.** Приготовленія къ штурму въ войскахъ и репетиція приступа въ полку.—Укрѣпленія Варшавы и сила обороны ея.—Редутъ Воля и редюнтъ ея.—Диспозиція для штурма.—Попытка Паскевича окончить войну миромъ.—Неудача переговоровъ.—Сила и расположеніе русскихъ войскъ подъ Варшавою.—Настроеніе войска въ обоихъ лагеряхъ передъ штурмомъ.—Легкомысленіе жителей города.—Первый день штурма и впечатлѣнія его въ полку, поставленномъ въ резервъ.—Убыль въ полку и движенія отъ Одолявъ.—Прибытіе фельдмаршала къ редуту Воля прекращаетъ наступленіе нашихъ гренадеръ.—Новые переговоры о сдачѣ Варшавы и опять неудача ихъ.—Приготовленія на слѣдующій день.—Полки 1-го литовскій и волынский поступаютъ въ гренадерскій резервъ кн. Шаховскаго и впервые соединяются съ полками Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго.—Продолженіе штурма во второй день.—Движеніе гренадерскаго резерва къ Вольскому предмѣстью.—Бой полка въ улицахъ у Вольской заставы.—Занятіе городского вала.—Полкъ Короля Прусскаго на бивакѣ за городскимъ валомъ.—Вступленіе въ Варшаву 27-го августа и покореніе ея.—Потери полка и награды.—Судьба редута Воли.—Окончаніе кампаніи и зачисленіе полка въ составъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ у Поневѣжа.—Извѣстія въ полку о происшествіяхъ въ поселенномъ батальонѣ.—Устраненіе полковника Чевакинскаго отъ командованія полкомъ.—Умершіе во время бунта въ поселеніяхъ исключаются изъ списковъ.—Пополненіе полка нижними чинами изъ гренадеръ гр. Аракчеева полка.—Присоединеніе къ полку 5-й и 6-й фузилерныхъ ротъ изъ Полавецкаго отряда, гдѣ онѣ были съ начала года.—Дѣйствія этихъ ротъ подъ начальствомъ полковника Бартоломея и генерала Ренненкампа на прусской границѣ.—Десять сраженій и стычекъ, въ которыхъ онѣ участвовали.—Переходъ ротъ за границу въ Пруссію и возвращеніе черезъ Курляндію.—Награды нижнимъ чинамъ этихъ ротъ и офицерамъ, и убыль въ рядахъ ихъ 350.
- глава xxiv.** Поселенный батальонъ Короля Прусскаго полка въ 1831 году.—Черная страница въ исторіи батальона.—Состояніе поселенныхъ батальоновъ по уходѣ дѣйствующихъ въ Польшу.—Лагерь на Кляжемъ Дворѣ.—Отправленіе маршевыхъ командъ.—Недостатокъ въ офицерахъ.—Карантинъ по случаю холеры.—Предписанія начальства о мѣрахъ къ прекращенію эпидеміи.—Слухи, распространяемые въ поселеніяхъ злоумышленниками, о причинахъ смертности.—Декаръ Европеусъ въ полку.—Предзна-

менованія и дѣсныя пожары.—Слухи о мятежѣ въ старо-русскихъ поселеніяхъ.—Дѣйствія отряднаго начальства.—Открытый мятежъ 16-го Іюля въ округѣ Императора Австрійскаго полка и распространеніе его въ округѣ Короля Прусскаго полка, въ резервной ротѣ.—Шествіе мятежниковъ къ полковому штабу.—Капитанъ Дасаевъ и священникъ Соколовъ задержаны.—Аресты другихъ офицеровъ и батальоннаго командира.—Отобраніе отъ офицеровъ подписки и послыка депутатовъ отъ поселянъ въ Царское Село, къ Государю Императору.—Казни на площади именемъ «батальюна».—Священникъ Вонновъ и жена подпоручика Винокурова.—Убіиства и истязанія 18-го Іюля; обыскъ и грабежъ офицерскихъ квартиръ.—Капитанъ Костеревъ и его твердость.—Самозванецъ батальонный командиръ.—Смерть поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова.—Возвращеніе депутатовъ отъ Государя.—Дѣйствія подполковника Панаева въ австрійскомъ полку и признаніе у насъ начальникомъ капитана Костерева.—Крестный ходъ въ Ксеофонтovu пустынь.—Прекращеніе буйствъ.—Пріѣздъ въ поселенія гр. Орлова.—Панихида по убиеннымъ.—Объѣздъ поселеній Государемъ Императоромъ 26-го Іюля.—Рѣчь Государя къ поселянамъ округа Короля Прусскаго полка въ экерциргаузѣ.—Высочайшая благодарность капитану Костереву.—Отправленіе резервнаго батальюна въ Гатчину.—Вступленіе въ округъ егерскаго батальюна и аскадрона гусаръ.—Слѣдствіе и судъ.—Наказанія.—Реформы въ военныхъ поселеніяхъ и отдѣленіе ихъ отъ дѣйствующихъ войскъ 367.

глава ххv. По зачисленіи въ составъ гвардіи, полкъ его Величества Короля Прусскаго оставляетъ военныя поселенія.—Расположеніе полка въ Нарвѣ.—Участіе въ парадѣ въ день открытія памятника Александру Благословенному.—Подковникъ Чевакинскій оправданъ и произведенъ въ генерал-майоры, съ увольненіемъ въ отставку.—Командиры полка: генерал-майоры Ребиндеръ и Николаевъ.—Состояніе полка по приходѣ въ Нарву.—Командованіе генерал-майора Обрадовича и случай съ нимъ до поступленія въ полкъ.—На полкъ распространяются нѣкоторыя преимущества гвардіи.—Производство въ полку въ майоры и подполковники.—Калишскій походъ въ 1835 году.—Сборы и отправленія полка на корабляхъ изъ Кронштадта.—Высадка въ Данцигъ и походъ черезъ Пруссію до польской границы.—Прібытіе въ Калишъ.—Смотръ Государя Императора и благодарность полку.—Встрѣча полкомъ Августѣйшаго шефа и прусскихъ войскъ.—Полкъ занимаетъ почетный караулъ при Королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ III-мъ.—Высочайшій смотръ войскамъ, въ присутствіи Государя Императора и Короля Прусскаго.—Высочайшія награды полку и милости Августѣйшаго шефа.—Маневры и ученья войскамъ въ присутствіи обоихъ Монарховъ.—Жизнь полка въ Калишѣ и увеселенія.—Обратный походъ до Ревеля.—Благотворныя слѣдствія калишскаго похода для полка.—Реставрація полковой библиотеки.—Отправленіе офицеровъ въ военную академію и командировки на Кавказъ.—Смерть фельдмаршала Остенъ-Сакена, бывшаго шефа полка, и панихиды по немъ въ полку.—Всемиловитѣйшее пожалованіе полку александровскія ленты и скобы на знамена.—Участіе полка при открытіи памятника на бородинскомъ полѣ и триумфальныхъ воротъ въ Петербургѣ.—Пребываніе 1-й роты въ Москвѣ, при закладкѣ храма Спасителя.—Скоропостижная смерть генерала Обрадовича 366.

глава ххvі. Командиръ полка генерал-майоръ Липранди.—Боевая дѣятельность его въ предшествовавшія войны.—Кратковременное командованіе полкомъ.—Полку повелѣно именоваться навсѣдъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.—Пріятіе мундира покойнаго шефа Короля Прусскаго.—Смотры Великаго Князя Михаила Павловича.—Періодъ прогрессивной дѣятельности въ полку.—Уменьшеніе наказаній и взысканій, по давнымъ полковаго приказа.—Полковой праздникъ ежегодно празднуется особенно торжественно.—Увеличеніе артельныхъ суммъ за время командованія генерал-майора Глухова.—Порядокъ занятій въ полку, во время стоянки въ Нарвѣ и Красномъ Селѣ, въ лагеряхъ.—Занятія стрѣльбой.—Высочайшіе смотры и парады.—Посѣщеніе Краснаго Села Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV-мъ.—Великій Князь Михаилъ Павло-

вичь приказывает выпить за ужиномъ нижнимъ чинамъ за здоровье Прусскаго Короля. — Награды полку Прусскаго Короля. — Оеицеры полка въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на Кавказѣ. — Походъ полка въ венгерскую войну до м. Семятичи, Гродненской губерніи. — Содержание карауловъ въ Брестѣ. — Возвращеніе въ Нарву. — Высочайшій приказъ о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича. — Учрежденіе въ войскахъ Михайловскаго капитала. — Расформированіе запаснаго батальона 408.

ГЛАВА XXVII. Назначеніе Наслѣдника Цесаревича командиромъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. — Командиръ полка генераль-майоръ Мусинъ-Пушкинъ. — Формированіе кадровъ запасныхъ батальоновъ въ Москвѣ. — Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею. — Раздѣленіе полка на дѣйствующій и резервный. — Формированіе 5-го и 6-го батальоновъ. — Дѣйствующему полку походъ въ Ревель, съ цѣлю охраненія балтійскаго побережья. — Адресъ полку отъ царскаго магистрата, по случаю выступленія въ походъ. — Служба и жизнь въ Ревелѣ. — Возвращеніе полка въ Нарву. — Приказъ начальника дивизіи генераль-лейтенанта Овандера. — Участіе офицеровъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ и въ Севастополѣ. — Письмо генерала Соймонова. — Высочайшій приказъ, извѣщавшій о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и вступленіе на престолъ Императора Александра Николаевича. — Новая назначенія въ полку. — Пропальный приказъ генерала Мусинъ-Пушкина и вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Яковлева. — Участіе полка, во вторую кампанію, въ охраненіи береговъ Балтійскаго моря. — Стоянки дѣйствующаго полка у Ревеля и Колеровой — у Сестрорѣцка. — Полковой праздникъ въ 1855 году. — Посѣщеніе Ревеля Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. — Осенніе праздники и занятія въ дѣйствующемъ полку. — Дѣятельность резервнаго полка. — Перестрѣлка съ англичанами 14-го іюня. — Похороны убитаго подпорчика Шустера. — Конецъ военнымъ дѣйствіямъ. — Приказъ эстляндскаго генераль-губернатора. — Расформированіе резервнаго батальона. — Сборъ всего полка въ Нарвѣ. — Передвиженіе полка въ Москву для празднованія коронаціи. — Участіе полка въ парадахъ и торжествахъ по этому случаю. — Полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Москвѣ. — Высочайшій приказъ о присоединеніи къ наименованію полка прежняго названія «с. петербургскій». — Возвращеніе въ Нарву. — Внутренній бытъ и служба за этотъ періодъ 422.

ГЛАВА XXVIII. Командиръ полка полковникъ Карцевъ. — Первые шаги дѣятельности его въ полку. — Высочайшіе смотры въ Красномъ Селѣ. — Стрѣльба и ея результаты. — Мятежъ въ Варшавѣ. — Государь Императоръ объявляетъ полку о походѣ въ Варшаву. — Приготовленія полка къ выступленію въ походъ. — Первая рота полка, въ составѣ сводно-гвардейскаго полка, участвуетъ въ торжествѣ открытія памятника тысячелѣтію Россіи. — Проводы полка въ Нарвѣ. — Прощаніе Государя Императора съ полкомъ въ Гатчинѣ. — Прибытіе въ Варшаву. — Размѣщеніе полка въ сапѣжнскихъ и сѣраковскихъ казармахъ и въ баракахъ на Повонзкахъ. — Условія службы полка въ Варшавѣ. — Роты полка занимаютъ обывательскую ресурсу, редутии залы театра и лотерейное управленіе. — Наряды въ караулъ и экспедиціи. — Подвижныя колонны и летучіе отряды. — Жизнь въ Варшавѣ. — Заботливость намѣстника Великаго Князя Константина Николаевича. — Русскій клубъ. — Занятія въ полку грамотностью. — Внутренній бытъ полка. — Возобновленіе офицерской столовой, учрежденной въ полку по распоряженію Его Высочества Великаго Князя Намѣстника 442.

ГЛАВА XXIX. Мятежническія шайки въ окрестностяхъ Домброва и Ойцова. — Сформированіе ченстоховскаго отряда изъ войскъ варшавскаго гарнизона. — Ожиданіе мятежа въ Варшавѣ 3-го февраля. — Его Высочество Намѣстникъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ призываетъ къ себѣ командира полка генераль-майора Карцева. — Назначеніе трехъ ротъ въ составъ ченстоховскаго отряда. — Инструкція Великаго Князя Намѣстника, переданная Его Высочествомъ лично командиру полка генералу Карцеву. — Сборъ ротъ въ первую экспедицію и слѣдованіе ихъ по желѣзной дорогѣ до Ченстохова. — Ночлегъ у Яворжника. — Смерть полковника барона Корфа. — Фальшивая тревога. — Подполковникъ Росси принимаетъ начальство надъ

Стр.

отрядомъ и передаетъ его старшему, полковнику Островскому.—Поиски въ окрестностяхъ Домброва и возвращеніе отряда въ Варшаву.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Вторая экспедиція отъ полка къ Новоминску.—Караулы и патрульная служба въ Варшавѣ.—Отъѣзды о ней главнокомандующаго.—Приказъ командира полка противъ нарушителей дисциплины.—Третья экспедиція отъ полка къ р. Бугу.—Генералъ Карцевъ принимаетъ начальство надъ отрядами полковниковъ Эмануэля и Валуева.—Планъ движенія къ д. Вонсово.—Дѣло съ мятежниками у д. Поникѣвой и Шуги, 4-го іюля.—Штабсъ-капитанъ Галлеръ и стрѣлки, при встрѣчѣ съ косиньерами, гонять ихъ черезъ весь дѣсъ.—Сборъ отряда у д. Троицы.—Потери, награды и трофеи.—Четвертая экспедиція отъ полка, въ составѣ отряда барона Меллеръ-Закомельскаго, къ люблинскому шоссе.—Дѣло при Пузювѣ, противъ шайки Янковскаго.—Находчивость штабсъ-капитана Смѣльскаго.—Плѣнная женщина-повстанка.—Преслѣдованіе шайки сорокъ верстъ.—Почлетъ въ Гурѣ-Кальваріи и возвращеніе въ Варшаву.—Награды. 461.

глава xxx. Его Величество Король Прусскій Вильгельмъ назначается шефомъ полка.—Депутація отъ полка для представленія Августѣйшему шефу и пребываніе ея въ Берлинѣ.—Сформированіе 3-го батальона въ Петербургѣ и прибытіе его въ Варшаву.—Король Прусскій Вильгельмъ, ко дню полковаго праздника, присылаетъ свой портретъ въ даръ полку.—Командиръ полка на осеннихъ маневрахъ подъ Берлиномъ.—Назначеніе графа Берга наѣздникомъ и телеграмма Государя Императора.—Покушеніе на жизнь графа Берга 7-го сентября.—Двѣ роты нашего полка во дворѣ дома гр. Замойскаго.—Жѣры строгости.—Крестьянская реформа, въ связи съ усмиреніемъ мятежа.—Послѣднія экспедиціи отъ полка въ опатовскіе дѣсы.—Конвоированіе ротами полка плѣнныхъ мятежниковъ и ссыльныхъ до Петербурга.—Роты нашего полка на разводѣ въ Петербургъ представляются Государю Императору.—Занятіе католическихъ монастырей въ Варшавѣ ротами нашего полка.—Жизнь ротъ въ монастыряхъ и отношенія монаховъ къ русскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.—Ксендзъ Ливчакъ и недоразумѣніе изъ-за цѣтвъ.—Закрытіе монастырей въ 1863 году и роль, которая выпала при этомъ на долю офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашего полка.—Оставленіе монастырей.—Полковой праздникъ въ 1863 году 479.

глава xxxi. Командиръ полка полковникъ Аллеръ.—Прощальный вечеръ командиру полка генералъ-майору Карцеву.—Дѣятельность новаго командира по внутреннему управленію полкомъ.—Пожалованіе Государемъ Императоромъ пособія офицерамъ войскъ гвардіи, въ томъ числѣ и двумъ гренадерскимъ полкамъ въ составѣ нашей дивизіи.—Отправленіе депутаціи отъ полка для открытія памятника генералу Мазовскому въ Фридрихсбургѣ.—Торжество открытія.—Банкетъ по этому поводу въ городскомъ клубѣ; спичи и рѣчи.—Мирная жизнь въ Варшавѣ по окончаніи мятежа.—Маневры въ окрестностяхъ города; прусская система обученія.—Война Пруссіи съ Франціей и интересъ, возбужденный ею въ средѣ нашихъ офицеровъ.—Телеграммы Короля къ Королеві; альбомъ изъ этихъ телеграммъ.—Телеграмма Прусскаго Короля командиру полка изъ Герца.—Августѣйшій шефъ полка принимаетъ титулъ Императора Германскаго.—Вниманіе прусскаго военнаго агента въ Петербургѣ къ ротѣ нашего полка, прибывшей въ столицу для конвоирования рекрутъ.—Депутація отъ полка въ Берлинъ на открытіе памятника покойному шефу полка, королю Фридриху Вильгельму III-му.—Встрѣча и приемъ депутаціи въ Берлинѣ.—Торжественное открытіе памятника.—Присутствіе депутаціи отъ полка при вступленіи прусскихъ войскъ въ Потсдамъ.—Депутація отъ полка въ одномъ поѣздѣ съ Государемъ Императоромъ.—Назначеніе вторымъ шефомъ полка Наслѣднаго Принца Прусскаго и зачисленіе въ ряды полка старшаго сына Его Высочества принца Фридриха Вильгельма.—Возвращеніе депутаціи въ Варшаву.—Участіе полка въ церемоніи открытія памятника въ Варшавѣ фельдмаршалу графу Паскевичу. 495.

глава xxxii. Прибытіе Великаго Князя Николая Николаевича въ Варшаву и смотръ Его Высочества полку.—Особый знакъ внимательности Великаго Князя къ полку.—Участіе полка въ празднованіи юбилея фельдмаршала Берга.—Поѣздка полка въ Петербургъ въ 1873 году, по случаю прибытія

Августѣйшаго шефа.—Военныя бесѣды въ полку и прикомандированный къ полку генеральнаго штаба подполковникъ Федоровъ.—Послѣдняя бесѣда передъ отправленіемъ въ Петербургъ.—Выступленіе по эшелону.—Эпизодъ въ Псковѣ.—Встрѣча полка въ Петербургѣ на станціи Великимъ Княземъ главнокомандующимъ Николаемъ Николаевичемъ.—Прибытіе втораго эшелона въ Петербургъ.—Полкъ представляется Государю Императору на Дворцовой площади.—Благодарность полку въ Высочайшемъ приказѣ.—Размѣщеніе полка въ арачеевскихъ казармахъ.—Офицеры полка помѣщаются въ Таврическомъ дворцѣ.—Смотры и ученья полку, произведенныя въ присутствіи Великаго Князя главнокомандующаго.—Замѣчанія Его Высочества.—Приготовленія къ прибытію въ С.-Петербургъ Августѣйшаго шефа . 515.

глава xxxiii. 1-я рота отправляется на станцію Вержболово для встрѣчи Августѣйшаго шефа Императора Вильгельма.—Прибытіе Августѣйшаго шефа въ Петербургъ и встрѣча его войсками.—Знамена полка перевозятся въ Зимній дворецъ.—Разводъ отъ нашего полка 17-го апрѣля.—Зора съ церемоніей отъ всѣхъ полковъ гвардіи.—Парадъ 20-го апрѣля въ Высочайшемъ присутствіи.—Императоръ Вильгельмъ, впереди фронта, представляетъ полкъ Государю и салютуетъ Его Величеству.—Празднества при дворѣ и ученья въ присутствіи Ихъ Величествъ.—Императоръ Вильгельмъ принимаетъ у себя всѣхъ офицеровъ полка.—Рѣчь Августѣйшаго шефа къ офицерамъ трехъ шефскихъ полковъ.—Отъѣздъ Его Величества Императора Короля изъ Петербурга и прощаніе съ ординарцами.—Жизнь ординарцевъ въ Зимнемъ дворцѣ.—Послѣдній парадъ передъ отправленіемъ полка въ Варшаву.—Государь Императоръ, окруженный офицерами, благодаритъ всѣ шефскіе полки.—Приказъ Великаго Князя Николая Николаевича.—Милости Государя Императора и Августѣйшаго шефа къ полку.—Возвращеніе полка въ Варшаву и смотры въ присутствіи Государя Императора.—Новый командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій.—Прощальный приказъ генерала Аллера и проводы его офицерами 529.

глава xxxiv. Полковникъ Будкинъ на полковомъ праздникѣ въ 1878 году.—Двадцатилѣтняя служба этого офицера въ полку, личность его и отношенія къ товарищамъ.—Командованіе полкомъ графа Комаровскаго.—Уставъ о всеобщей воинской повинности и первые новобранцы.—Подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ въ зимнее время.—Штабъ-капитанъ Цеслянской и его механизмъ пружиннаго ружья.—Обходъ командиромъ полка помѣщеній и ротъ.—Занятія съ учителями новобранцевъ и смотры имъ и ерейторамъ.—Призывные капиталы въ линейныхъ ротахъ и офицерская привола стрѣльба.—Улучшенія въ музыкантскомъ хорѣ и школѣ солдатскихъ дѣтей.—Увеличенія помѣщенія офицерскаго собранія и его средствъ.—Устройство полковаго суда.—Поѣздка сборной роты отъ полка на ст. Вержболово, для встрѣчи Его Высочества Наслѣднаго Принца Германскаго, втораго шефа полка.—Императоромъ Германскимъ пожалованы полку знаменныя ленты.—Рескриптъ Его Величества Августѣйшаго шефа по этому случаю.—Смотры и ученья въ Высочайшемъ присутствіи продолженіи 1874—1876 гг.—Успѣшные результаты учебной стрѣльбы.—Новый штатъ полка.—Знамя 4-му батальону; прибывка и освященіе его въ замкѣ.—Гвардейскій лагерь на Мокотовѣ; расположеніе въ немъ нашего полка.—Устройство сада и барака офицерской столовой.—Обмѣнъ телеграммъ по случаю десятилѣтія со дня наименованія прусскаго полка Императора Александра I-го гвардейскимъ-гренадерскимъ.—Тактическія занятія офицеровъ.—Образецъ лопаты для саперныхъ работъ, изобрѣтенной поручикомъ Мацкевичемъ.—Военная игра и начальникъ дивизіоннаго штаба полковникъ Бѣлинскій.—Бывшіе офицеры полка въ рядахъ сербской арміи добровольцами . . 544.

глава xxxv. Война за человѣческія права славянъ Балканскаго полуострова.—Высочайшій манифестъ въ Кишиневѣ и возвращеніе Государя Императора въ Петербургъ.—Какъ встрѣтили объявленіе войны въ Варшавѣ.—Учрежденіе отряда почетнаго конвоя Его Величества и назначеніе въ составъ его отъ нашего полка капитана Мацкевича и нижнихъ чиновъ.—Отъѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армію.—Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай и участіе въ ней чиновъ нашего полка, бывшихъ въ конвоѣ

Стр.

Его Величества. — Отправление отъ полка охотниковъ въ кавказскую дѣйствующую армию. — Мобилизація гвардіи. — Телеграмма Великаго Князя Николая Николаевича. — Отправление полка шестью эшелонами до ст. Фратешти. — Смотръ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Катаела въ Яссахъ. — Переходъ отъ Фратешти до Зимниці. — Переходъ черезъ Дунай и остановка въ д. Акчаръ. Смотръ Государя Императора полку. — Отъѣздъ полковаго командира и вступленіе въ командованіе полковника Будкина. — Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда, бывшаго подъ командою Румынскаго Князя Карла. — Бивакъ въ Овчей Могилѣ и жизнь полка до выступленія на позиціи подъ Плевной. — Отношенія къ болгарскому населенію. — Измѣненія въ планахъ кампаніи 560.

глава xxxvi. Переходъ до деревень Вино и Целишатъ. — Посѣщеніе бивака Государемъ Императоромъ и встрѣча полка княземъ Румынскимъ. — Переходы до Беглеша и бивакъ въ Волчьей ямѣ. — Расположеніе полка впереди Раева. — Генералъ Гурко принимаетъ команду надъ гвардейскимъ корпусомъ. — Участие полка въ демонстраціи противъ плевенскихъ укрѣпленій, у Брестоваца, 19-го октября. — Занятіе Волынской горы. — Сосредоточеніе всей дивизіи у Медована. — Укрѣпленіе медованской позиціи. — Два батальона при постройкѣ редута Мирковича. — Полкъ назначается въ составъ отряда обложженія. — Организация этого отряда. — Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ объѣзжаетъ позиціи. — Жизнь въ землянкахъ подъ Плевной. — Приѣздъ Великаго Князя главнокомандующаго. — Пѣвныя и перебѣжчики. — Османъ-паша и его армія въ Плевнѣ. — Приѣздъ новаго полковаго командира генералъ-майора Курлова и первые шаги его дѣятельности. — Заложеніе редута Старынкевича. — Профиль его и вооруженіе. — 1-й и 4-й батальоны занимаютъ редуты Мирковича и Старынкевича. — Подпоручикъ Братчиковъ раненъ въ редутѣ. — Перестрѣлка 7-го ноября. — Эпизодъ 9-го, въ цѣпи, у капитана Аурениуса. — Окончательное усиленіе медованской позиціи и оставленіе редутовъ. — Диспозиція полка съ 14-го ноября. — Приготовленія къ отраженію прорыва Османа-пашы. — Потери въ полку за все время стоянкіи подъ Плевной. 579.

глава xxxvii. Тревога 28-го ноября. — Телеграмма генерала Бѣлокопытова. — Три батальона нашего полка выступаютъ за Видъ въ составѣ общаго резерва, подъ командою генерала Курлова. — Генералъ Скобелевъ принимаетъ команду надъ резервами и подводитъ ихъ къ мѣсту боя въ моментъ перерыва сраженія. — Вѣсть о сдачѣ Османа-пашы. — Три батальона полка на ночлегъ у мѣста перехода черезъ Видъ. — Пѣвныя на бивакѣ полка. — Общее ликование по случаю побѣды. — Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго. — Военный совѣтъ въ Порадишѣ. — Рѣшеніе перенести театръ военныхъ дѣйствій за Балканы. — Государь Императоръ, передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлаетъ смотръ войскамъ. — С.-петербургскіе гренандеры на смотру Его Величества. — Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда генерала Гурко. — Походъ въ Балканы и первый переходъ до Дольнаго Дубняка. — Прощальный приказъ Государя Императора и приказъ Великаго Князя главнокомандующаго. — Награды полка за дѣла въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 598.

глава xxxviii. Переходы отъ Дольнаго Дубняка до Праща. — Форсированный маршъ. — Переходъ отъ Орханіе до Врачеша. — Отдыхъ на одинъ день. — Приготовленія экспедиціи за Балканы. — Распоряженія генерала Гурко. — Заготовленія патроновъ и провіанта. — Разработка дороги на Чурьякъ. — Диспозиція на 13-е декабря. — С.-петербургскій полкъ сопровождаетъ батарею на перевалъ. — Затрудненія при подъемѣ и спускѣ. — 18-го декабря полкъ собирается на Чурьякъ. — Диспозиція на слѣдующій день. — Позиція турокъ у Ташкинена. — Шакиръ-паша и Сулейманъ и ихъ войска въ окрестности Соѳии и Филиппополя. — Дѣло у Ташкиsenzъ. — 1-й батальонъ очищаетъ отъ непріятеля два ряда ложементовъ. — 4-й батальонъ у командующей высоты надъ Ташкишеномъ. — 2-й батальонъ у Малочева отбрасываетъ натискъ непріятеля. — Ночь застаётъ сражающихся на позиціи у Комарцевъ. — Потери и награды. — Очищеніе турками Арабконака и значеніе ташкисенскаго боя 612.

глава xxxix. Слова приказа генерала Гурко, которымъ онъ благодаритъ войска за переходъ черезъ Балканы. — Отступленіе турокъ отъ Арабконака

на Мирково и Петричево.—С.-петербургскіе гренадеры преслѣдуютъ не-
 пріятеля отъ Комарцевъ къ Миркову и Петричеву.—Дѣло 21-го декабря въ
 долині рѣки Парково-Дере, впереди Миркова.—Засада.—Смерть начальника
 дивизіи генералъ-лейтенанта Каталя.—Командиръ полка, какъ старшій,
 вступаетъ въ командованіе дивизіей.—1-й и 3-й батальоны майоръ Мерк-
 лингъ ведетъ въ обходъ праваго фланга турокъ.—70 башибузукъ въ А-
 Турскіе Комарцы.—Очищеніе Петричева и очищеніе оланговъ.—Мѣры по
 снабженію продовольствіемъ.—Медицинская помощь раненымъ.—Занятіе
 съ боя Поибрена 6-ю ротами.—Дѣло 4-го батальона въ Мечкѣ 23-го дека-
 бря.—Турки сжигаютъ нашихъ раненыхъ.—Критическій моментъ сраже-
 нія.—Прибытіе подкрѣпленія и преслѣдованіе непріятеля.—Потери въ этомъ
 бою.—Смотръ полку генералъ-лейтенанта Криденера у Мечки.—Новый
 начальникъ дивизіи генералъ Дандевиль.—Сборъ полка у Поибрена.—
 Переходъ въ Панагюриште.—Движеніе къ Филиппополю.—Занятіе пред-
 мѣстья и берега Марицы 3-го января.—Переправа на правый берегъ.—
 Почасть за Филиппополемъ.—Тревога.—Дѣло у Карагача, 5-го января, и
 блистательный результатъ его.—Отзывъ начальниковъ о дѣйствіи нашихъ
 гренадеръ въ этотъ день.—Переходъ до Станимака.—Боемъ у Карагача
 рѣшается участь кампаніи.—Награды полка.—Георгиевскій крестъ коман-
 дору полка и георгиевскія знамена всѣмъ четыремъ батальонамъ . . . 628.

Г л а в а х в. Движеніе нашихъ войскъ къ Адрианополю.—Форсированный
 маршъ с.-петербургскаго полка до Адрианополя.—Бивакъ «всей Турціи» у д.
 Каллы.—Via mortis.—Великій Князь главнокомандующій встрѣчаетъ гвардію
 въ Адрианополѣ.—Заключеніе перемирія.—Приказъ Великаго Князя главно-
 командующаго.—Расформированіе Западнаго отряда.—Перенесеніе демар-
 каціонной линіи за Чаталджу.—Смотръ полку Великаго Князя главнокоман-
 дующаго 30-го января.—С.-петербургскіе гренадеры въ Люле-Бургасѣ.—На
 пути къ Константинополю.—Остановка въ Беоукъ-Чекмедже.—Санъ-стефан-
 скій договоръ и парадъ 19-го февраля въ Санъ-Стефано.—Расположеніе на
 квартирахъ у Беоукъ-Чекмеджи и Каликрата.—Развитіе въ войскахъ болѣз-
 ненности.—Проводы полковника Будкина.—Полкъ выступаетъ на позицію
 у Ярымъ-Бургаса.—Августѣйшій шефъ полка жалуетъ 4-му батальону
 знаменная ленты.—Возращеніе полка на свои постоянныя квартиры въ
 Варшаву.—Приказъ главнокомандующаго.—Итоги полка за кампанію.—
 Награды полку отъ Августѣйшаго шефа Императора Германскаго.—Госу-
 дарь Императоръ въ день полковаго праздника, въ запасномъ батальонѣ
 полка, въ Царскомъ Селѣ, назначаетъ капитана Мацкевича Своимъ элигелъ-
 адъютантомъ.—Сборъ всего полка въ Варшавѣ и приказъ начальника диви-
 зіи генерала Дандевиль.—Высочайшая грамота полку на георгиевскія
 знамена и освященіе знаменъ.—Смотръ Государя Императора; свиданіе
 Его Величества съ Августѣйшимъ шефомъ полка въ Александровѣ и поѣздка
 на границу первой роты полка.—Конецъ нашей хроникѣ.—Командиръ
 полка генералъ Курловъ назначается командиромъ 9-й бригады нашей диви-
 зіи.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-майора Конаржевскаго . . . 646.

П р и л о ж е н і я.—Августѣйшіе шефы.—Шефы-командиры.—Цолковыя
 командиры.—Боевой формуляръ навагинскаго полка, до переименованія
 с.-петербургскімъ (1786—1790).—Боевой формуляръ с.-петербургскаго
 гренадерскаго полка (1792—1879).—Роспись знаменъ и знаковъ отличій,
 жалованныхъ полку.—Перечень переживъ въ штатахъ и наименованій
 полка.—Перечень переживъ въ обмундированіи и снаряженіи с.-петер-
 бургскаго гренадерскаго полка (1790—1880).—Росписаніе мѣстъ квартиро-
 ванія полка, съ основанія въ 1726 г.—Списокъ георгиевскихъ кавалеровъ
 съ 1770 г.—Списокъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ съ 1794 г.—
 Списокъ штабъ-офицеровъ навагинскаго полка съ 1780 г.—Списокъ генера-
 ловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка
 (1790—1880) . . . 670.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Наша полковая исторіографія начинается, можно сказать, съ первыхъ лѣтъ существованія полка по наименованіи его гренадерскимъ. Начало ея мы должны отнести къ 1804 году, когда появились первыя попытки полковой хроники. Въ этомъ именно году, т. е., спустя четырнадцать лѣтъ по сформированіи изъ навагинскаго и теугинскаго полковъ с. - петербургскаго, шефъ полка, генералъ - лейтенантъ Сакенъ, доносилъ государственной военной коллегіи «объ учиненіи въ сходствіе Всевысочайшаго Его Императорскаго Величества приказа, отданнаго въ 5 день минувшаго іюля», выписки во ввѣренномъ ему полку «о начальномъ онаго сформированіи, о всѣхъ случившихся послѣ того перемѣнахъ и бывшихъ походахъ и дѣйствіяхъ противъ непріятеля». Эта выписка, собственно, и представляетъ первый военный дневникъ полка за все время войны въ Польшѣ въ 1792—94 гг., и затѣмъ точную дислокацію батальоновъ и ротъ во время стоянки полка въ Курляндіи.

Девять лѣтъ послѣ того, командиръ полка, генералъ-майоръ Берхманъ, въ рапортѣ генералу Уварову также доносилъ о походахъ полка, съ приложеніемъ «разныхъ записокъ, собранныхъ изъ всѣхъ полковыхъ дѣлъ». Это донесеніе составлено было на основаніи данныхъ, заключающихся въ такъ называемой «старой книгѣ»; о немъ впоследствии, въ 1832 году, упоминаетъ майоръ Аристовъ въ донесеніи командовавшему полкомъ полковнику Зволин-

скому. Изъ послѣдняго донесенія, между прочимъ, видно, что въ помянутой «старой книгѣ» полка были собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія о походахъ въ 1812—15 гг. Изъ сохранившейся выписки, кромѣ того, можно видѣть и характеръ изложенія книги, раздѣлявшейся на девять отдѣловъ. Здѣсь упоминается и объ основаніи полка, и о знаменахъ и прочихъ отличіяхъ, вмѣстѣ съ перемѣною штатовъ; поименованы всѣ командиры, начиная съ князя Циціанова; сдѣланы и отмѣтки «о именитыхъ полководцахъ, когда либо служившихъ въ полку»; походы и сраженія перечислены въ хронологическомъ порядкѣ; убитые и раненые штабъ и оберъ-офицеры показаны по чинамъ и фамиліямъ. Наконецъ, изъ этого же донесенія видно, что генералу Уварову требовались свѣдѣнія «о перемѣнахъ въ мундирѣ и вооруженіи полка» со времени сформированія.

Какъ ни подробны и обстоятельны были всѣ свѣдѣнія, заключавшіяся въ этомъ донесеніи, но, по сравненіи ихъ съ донесеніемъ генераль-лейтенанта Сакена, составленномъ въ 1804 году, оказывается, что составителю «старой книги» полка это послѣднее донесеніе было вовсе не извѣстно. Такъ, напримѣръ, убитые въ сраженіяхъ съ поляками въ 1794 г., поименованные у Сакена, въ данныхъ, заимствованныхъ изъ старой книги, не только не поименованы, но и не показаны числомъ, какъ не занесены и многія сраженія. Относительно же именъ полководцевъ, сказано: «что касается службы лицъ въ чинахъ и степеняхъ извѣстныхъ, когда либо въ ономъ полку служившихъ, то, по утеряннн во время прошедшихъ кампаній бумага, — точно неизвѣстно; изъ состоящихъ же на лицо документовъ никакихъ свѣдѣній извлечь нельзя». Въ числѣ полковыхъ командировъ и шефовъ показаны Циціановъ, Сакенъ, Кульневъ, но Эльмптъ, Салтыковъ — пропущены, какъ ничего не упомянуто и о фельдмаршалѣ Барклай-де-Толли, въ чинѣ майора служившемъ въ нашемъ полку. Но и помимо всего этого, данныя изъ донесенія генералу Уварову интересны и составляютъ для изслѣдователя находку.

Фазы этого постепеннаго исчезновенія архивныхъ документовъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій военнаго времени, представляютъ нѣсколько характеристическихъ особенностей. На «утеряніи» выписки генерала Сакена и «старой книги», составленной при командирѣ Берхманѣ, пропажи не останавливаются; исчезаетъ, вскорѣ послѣ того, и донесеніе майора Аристова, о которомъ мы только что упоминали, какъ о составленномъ изъ данныхъ старой книги.

Въ 1864 году, по порученію генералъ-майора Карцева, командовавшаго полкомъ, штабсъ-капитанъ Смѣльскій составляетъ, по документамъ полковаго архива, историческую записку, въ которой, на двухъ листахъ, перечисляетъ сраженія и походы полка. Изъ этого перечня уже не только неизвѣстно, въ какихъ дѣлахъ полкъ принималъ участіе въ концѣ прошлаго столѣтія, но въ запискѣ точно не обозначены и кампаніи. О голландской экспедиціи, занесенной въ донесеніи Сакена и другихъ, не упоминается вовсе, а о дѣйствіяхъ въ войнѣ съ Польшею сказано: «въ 1792—93—94 годахъ полкъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ», и затѣмъ, въ концѣ записки прибавлено: «за потерю бумагъ, со дня сформированія полка по день сраженія при м. Нуръ, въ 1831 году, гдѣ была отбита отъ полка вся полковая переписка и дѣла, настоящія свѣдѣнія составлены изъ разныхъ старинныхъ формуляровъ и строевыхъ рапортовъ; оставшихся при отбитіи полковой канцеляріи въ весьма небольшомъ количествѣ и крайне дурномъ видѣ, и потому нельзя утвердительно сказать, что полкъ участвовалъ только въ тѣхъ сраженіяхъ, которыя поименованы въ этой запискѣ. По всей вѣроятности, с.-петербургскій полкъ участвовалъ въ большемъ числѣ походовъ».

Такимъ образомъ, все, что было извѣстно о прошломъ полка въ 1804 году и затѣмъ въ 1823 и слѣдующихъ годахъ, въ шестидесятыхъ годахъ совершенно утратилось; все, что было такъ хорошо и обстоятельно сдѣлано Сакеномъ и Берхманомъ, забылось. Къ этому времени не осталось даже никакихъ свѣдѣній о бывшихъ въ полку команди-

рахъ, и плоды немѣвнѣ этихъ свѣдѣній обнаружались впоследствии при открытіи въ Фридрихсбургѣ памятника генералу Мазовскому, ошибочно принятому за командира нашего полка.

Но вотъ наступили лучшія времена. Послѣ штабсъ-капитана Сибельскаго, въ разработкѣ архивныхъ матерьяловъ историческаго прошлаго полка, не мало потрудились штабсъ-капитанъ Миліусъ и капитаны Михайловъ и Ивановъ. Образовалась цѣлая коммиссія для приведенія въ порядокъ полковаго архива. Капитанъ Ивановъ возстановилъ, наконецъ, для полка значеніе генерала Мазовскаго, не какъ командира полка, а какъ бригаднаго командира, и подобралъ матерьялы для исторіи полка въ первую половину царствованія Императора Александра I-го. Капитанъ Михайловъ разобралъ полковой архивъ, всѣ уцѣлѣвшіе приказы съ 1811—1850 г., и изслѣдовалъ точно, что архивъ нашъ подвергался истребленію три раза. Но капитанъ Михайловъ умеръ, капитанъ Ивановъ былъ убитъ впоследствии при Ташкисенѣ, и дѣло составленія полковой хроники опять остановилось. Уже по окончаніи послѣдней войны, въ 1878 году, у насъ считали за годъ основанія полка 1728 годъ, и капитанъ Мацкевичъ, въ составленной имъ тогда исторической запискѣ, основаніе полка относилъ къ этому году. Въ запискѣ капитана Мацкевича упоминалось объ участіи полка въ голландской экспедиціи, 1799 г., (по Милютину), и перечень военныхъ дѣйствій оканчивался изложеніемъ участія полка въ послѣднюю кампанію, по даннымъ журнала полка.

Наконецъ, благодаря изслѣдованіямъ А. Л. Зиссермана, сѣдая старина пяти полковъ нашей арміи, за время основанія которыхъ до этого считали 1728 годъ, нѣсколько освѣтилась; сдѣлалось возможнымъ опредѣлить и годъ основанія нашего полка. Обращая, затѣмъ, вниманіе на то обстоятельство, что послѣдній разъ архивъ нашъ истребленъ былъ въ 1831 году, а донесеніе майора Аристова полковнику Зволинскому о «старой книгѣ», какъ видно было

по исходящему журналу, писано въ 1832 году ⁽¹⁾, намъ удалось найти въ общемъ архивѣ главнаго штаба копію этого донесенія, и хотя «старой книги» не отыскалось, но въ томъ же архивѣ нашлась другая, еще болѣе цѣбная выписка, составленная генераль-лейтенантомъ Сакеномъ. Мало по малу отыюкались и другіе источники, какъ рукописные, такъ и печатные. Въ списокѣ источниковъ, приведенныхъ Н. И. Костомаровымъ, въ его извѣстной монографіи о послѣднихъ раздѣлахъ Польши, мы встрѣтили книгу, авторъ которой, судя по фамиліямъ его и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ ней, служилъ въ нашемъ полку офицеромъ. Архивныя изысканія окончательно убѣдили насъ, что Зейме, на котораго ссылается нашъ почтенный историкъ—дѣйствительно былъ офицеромъ нашего полка, книга принадлежитъ ему, и все рассказанное имъ, на половину, составляетъ наше достояніе. По ниткѣ добираются до клубка, и идя этимъ путемъ, продолжая изысканія въ архивахъ и библіотекахъ, намъ удалось пополнить пробѣлы въ свѣдѣніяхъ объ историческомъ прошломъ полка и довести свои изслѣдованія до нашего времени.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы собрали все, что нашли, какъ въ полковомъ архивѣ, такъ и въ общемъ архивѣ главнаго штаба, московскомъ его отдѣленіи, въ Лесортовскомъ дворцѣ, а также и въ военно-учебномъ архивѣ. Нѣкоторыя подробности, по большей части эпизодическія, находятся въ поврежденныхъ и другихъ издавіяхъ, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ; событія, болѣе или менѣе извѣстныя, изложены нами по сочиненіямъ историческимъ, относящимся къ періоду сто-пятидесяти-пятилѣтней жизни полка. Мы воспользовались также замѣтками и трудами В. Н. Сибельскаго, А. І. Милуса, Н. Д. Ива-

(1) Рапортъ командира округа № 2 пахотныхъ солдатъ командующему гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго полкомъ, полковнику Зволинскому, отъ 2-го іюля 1832 г. за № 2575.—Копія съ сохранившейся выписки, приложенной при этомъ рапортѣ, по отысканіи ея, препровождена авторомъ полковому архиву, вмѣстѣ съ выпиской изъ донесенія генераль-лейтенанта Сакена государственной военной коллегіи, отъ 4-го сентября 1804 года, за № 448.

нова, дневникомъ К. И. Михайлова—работами нашихъ предшественниковъ—и весьма обязаны А. Л. Зиссерману, доставившему возможность прочесть ненапечатанные труды свои, а также сообщеніямъ І. І. Зашуна; Н. И. Мацкевича, К. Н. Тышевскаго и И. И. Федотова, которымъ приносимъ искреннюю благодарность. Всѣ источники указаны нами въ выноскахъ и ссылкахъ къ тексту; въ примѣчаніяхъ мы объяснили всѣ поводы и случаи, когда намъ приходилось выходить изъ той рамки, которая была намъ опредѣлена. Многие моменты въ полковой хроникѣ являлись въ нашемъ сознаніи совершенно ясными; другіе нуждались и нуждаются въ изслѣдованіяхъ, освѣщеніи. Факты иногда выдвигались впередъ сами собою, становились въ рядъ. Въ нашемъ очеркѣ мы дали мѣсто нѣкоторымъ явленіямъ, которыя обыкновенно принято обходить въ изложеніи исторіи полковъ; мы помѣстили и пребываніе нашего полка въ округѣ военныхъ поселеній, и нѣкоторыя другія подробности, преимущественно, бытовой стороны. Славныя дѣянія полка сіяютъ въ надписяхъ на знаменахъ, видѣются на знакахъ прочихъ отличій, красуются на скрижалкахъ памятниковъ побѣды, не исчезаютъ съ таблицъ и досокъ храмовъ. Но факты мелкіе, сами по себѣ не имѣющіе особаго значенія, но составляющіе черты быта, или слѣдствія его, точно также должны быть записаны, какъ факты, какъ примѣры, какъ предостереженіе.

Если будущему изслѣдователю нашей полковой жизни мы нѣсколько облегчили путь — мы считаемъ свою задачу исполненною. Всѣ, затѣмъ, дополненія и замѣчанія, какія кто-либо сдѣлаетъ, послужатъ только въ пользу дѣла. И начинали мы свой трудъ съ этой же цѣлью, и кончаемъ съ надеждою, что, хотя отчасти, ей удовлетворили.

ГЛАВА I.

Название полка в связи с другими полками, носившими то же имя прежде.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка въ прошломъ столѣтіи.—Аджерукскій и тенгинскій пѣхотные полки, какъ основныя части.—Годъ основанія полка; важность опредѣлить его точно; ошибочное опредѣленіе его до настоящаго времени.—Сформированіе аджерукскаго полка въ Москвѣ, генераломъ Бономъ, и отправленіе его въ Астрахаль.—Документы, указывающіе на тождество аджерукскаго полка съ полкомъ фортъ-Дукьева.—Указъ Императрицы Екатерины I.—Докладъ фельдмаршала кн. Долгорукаго.—Численный составъ полка, по прибытіи въ Персію и условія стоянки въ Гиляни и Астрабадѣ.—Скудость свѣдѣній, относящихся къ этому времени.—Полкъ принимаетъ названіе навагинскаго.—Любопытныя документы, объясняющіе причины этого переименованія.—Возвращеніе полка въ Россію.

Название «с.-петербургскій гренадерскій» въ первый разъ дано полку въ 1790 году, августа 29-го, когда полкъ, извѣстный въ то время подъ именемъ навагинскаго пѣхотнаго, съ присоединеніемъ къ нему одного батальона тенгинскаго полка и по добавленіи затѣмъ рекрутами, принялъ наименованіе, которое, хотя впоследствии и мѣнялось неоднократно, въ полномъ титулѣ полка удержалось и въ настоящее время.

Первоначально названіе с.-петербургскаго полка принадлежало другому гренадерскому полку, изъ котораго, ровно за два года до переименованія навагинскаго полка с.-петербургскимъ, именно въ 1788 году, сформированы были два новыхъ полка, свято-николаевскій гренадерскій и ярославскій пѣхотный, послужившіе основаніемъ существующихъ въ настоящее время лейбъ-екатеринославскаго и муромскаго пѣхотнаго полковъ. Этотъ первый с.-петербургскій гренадерскій полкъ до 1785 года носилъ названіе с.-петербургскаго пѣхотнаго, переименованнаго еще въ 1708 году, изъ губернаторова полка, основаннаго въ 1703 году (1). Такимъ обра-

(1) Хрон. импер. рос. арміи, изд. по Высоч. повелѣнію.—Въ хронологическихъ таблицахъ пѣхотныхъ полковъ, изд. въ 1865 году, сформированіе свято-николаевскаго гренадерскаго и ярославскаго пѣхотнаго отнесено къ 1790 году, причемъ, при переформированіи изъ нихъ затѣмъ въ 1792 году новыхъ полковъ, ярославскій полкъ присоединенъ къ владимірскому пѣхотному.

зомъ, самое названіе с.-петербургскаго полка находится, по времени сформированія губернатора полка, въ связи съ основаніемъ Петербурга.

Почему, собственно, имя с.-петербургскаго гренадерскаго полка перешло къ навагинскому полку, а не было возвращено которому либо изъ полковъ, сформированныхъ изъ него въ 1788—90 гг., сказать опредѣлительно нельзя. Переимѣна въ названіяхъ полковъ—переимѣна, притомъ, частая и, повидимому, совершенно случайная—явленіе, наблюдаемое въ прошедшемъ столѣтіи вообще. Въ настоящее время, точно также, существуютъ въ нашей арміи и навагинскій, и тенгинскій пѣхотные полки, сформированные, или лучше сказать, прямо переименованные изъ мушкетерскихъ имени генераловъ Павлуцкаго и Архарова полковъ, а не изъ тѣхъ навагинскаго и тенгинскаго, изъ которыхъ, именемъ перваго назывался нашъ полкъ, а изъ послѣдняго въ 1790 году онъ былъ частью укомплектованъ.

Въ прошломъ столѣтіи частая переимѣна въ наименованіяхъ полковъ не мало причиняла, по выраженію современниковъ, въ разныхъ дѣлахъ «помѣшательства и конфузіи». Причины частыхъ переименованій, разумѣется, были; нѣкоторыя изъ нихъ вытекали иногда изъ политическихъ обстоятельствъ того времени, о чемъ и сохранились свидѣтельства, о которыхъ будетъ упомянуто ниже. Вообще же, въ переименованіи полковъ и, въ особенности, въ передачѣ нѣкоторымъ полкамъ именъ другихъ полковъ, расформированныхъ и прекратившихъ свое существованіе, нельзя, впрочемъ, не видѣть одной общей черты. Названія и имена, расформированныхъ полковъ, жили въ арміи и народѣ. Полки имѣли свое прошлое, притомъ славное прошлое, а между тѣмъ, они перестали существовать. И вотъ, очевидно, во вниманіе къ ихъ славному прошедшему, имена ихъ передавались новымъ полкамъ или же возвращались полкамъ обратно въ тѣхъ случаяхъ, когда они были замѣнены, почему-либо, другими.

Такой порядокъ замѣчается постоянно, и такимъ-то именно путемъ навагинскому полку присвоено было имя с.-петербургскаго, а мушкетерскимъ генераловъ Павлуцкаго и Архарова даны наименованія навагинскаго и тенгинскаго.

Основываясь на наименованіяхъ, конечно, нельзя утверждать объ исторической связи тѣхъ или другихъ полковъ между собою. Но

при изслѣдованіи жизни и боевой дѣятельности полка, нельзя и именовать, какъ тѣ полки и части, изъ которыхъ полкъ былъ первоначально сформированъ, такъ и тотъ полкъ, названіе котораго впоследствии, почему-либо, ему присвоено. Въ этомъ случаѣ на изслѣдователя налагается обязанность, какъ бы завѣтъ, вытекающіе изъ той нравственной связи, которую слѣдуетъ признать въ самомъ основаніи идеи передачи наименованій однихъ полковъ другимъ. Въ хронику с.-петербургскаго гренадерскаго полка, такимъ образомъ, входятъ факты, относящіеся, какъ къ аджеруцкому и навагинскому пѣхотнымъ полкамъ, такъ и къ тенгинскому и частію с.-петербургскому, расформированному до 1790 года.

Нельзя не видѣть, однако, что сколько разъ полкъ ни мѣнялъ свое имя, названіе с.-петербургскаго, данное ему въ 1790 году, постоянно полку возвращалось. Въ 1840 году полку повелѣно было «навсегда» именоваться гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го, и однако, впоследствии, къ этому имени прибавлено опять таки названіе с.-петербургскаго.

Предоставляя будущему изслѣдователю военно-административной номинографіи рѣшить вопросъ о передачѣ наименованій однихъ полковъ другимъ, именами которыхъ именовались, въ свою очередь, третьи полки—вопросъ, въ настоящее время, остающійся открытымъ, и начиная лѣтосчисъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, прежде всего приходится обратиться къ старинѣ тѣхъ полковъ Нязоваго корпуса, сформированнаго Петромъ Великимъ, отъ которыхъ полкъ получилъ свое бытіе. Первымъ изъ этихъ полковъ необходимо признать такъ-называемый 5-й командированный, (т. е., по нашему, сводный), пѣхотный фонъ-Лукіева полкъ, впоследствии названный аджеруцкимъ, и затѣмъ, навагинскимъ (1).

Съ основаніемъ и сформированіемъ аджеруцкаго полка начинается историческая жизнь и с.-петербургскаго гренадерскаго полка, названнаго этимъ именемъ въ 1790 году. Что же касается тенгинскаго пѣхотнаго и того с.-петербургскаго гренадерскаго, который былъ образованъ изъ губернаторова полка—то боевая хроника ихъ принадлежитъ болѣе л.-гв. павловскому и лейбъ-екатеринославскому гренадерскому, отчасти и московскому гренадерскому, муромскому и

(1) Московск. отд. архива главн. штаба. Книга армейской разницы. № 5908 по описи 4, кв. 31).

владимірскому пѣхотнымъ полкамъ, и въ дѣла с.-петербургскаго полка входитъ эпизодически.

Самымъ старымъ, самымъ, пожалуй, вѣрнымъ свидѣтелемъ жизни полка будетъ его знамя. Но знамя—нѣмой свидѣтель. На скобахъ, прибитыхъ къ древкамъ знаменъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка имѣется надпись: «Аджеруцкій пѣхотный полкъ, 1728 года.» Надпись эта сдѣлана, въ первый разъ, въ 1838 году, когда полку были присвоены вновь учрежденныя отличія и пожалованы александровскія ленты.

Въ хроникѣ полковъ императорской россійской арміи (изд. 1850 г.) сказано, что аджеруцкій пѣхотный полкъ сформированъ, дѣйствительно, въ 1728 году, «изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ полковъ» для укомплектованія войскъ, занимавшихъ персидскія провинціи, и сформированъ «подъ наблюденіемъ и распоряженіемъ генералъ-аншефа Матюшкина.»

Годъ основанія полка опредѣлить точно необходимо, и потому о времени сформированія аджеруцкаго полка слѣдуетъ посмотреть, нѣтъ ли какихъ либо неоспоримыхъ данныхъ въ свидѣтельствахъ современниковъ. По послѣднимъ источникамъ оказывается, что начало полка слѣдуетъ отнести ко времени, нѣсколько раньше 1728 года, ко времени усиленія войскъ Низоваго корпуса новыми полками въ 1726 году.

Персидскія провинціи, присоединенныя Императоромъ Петромъ I подъ конецъ царствованія, заняты были частью войскъ Низоваго корпуса, въ составъ котораго были назначены 9 пѣхотныхъ полковъ, сформированныхъ «по особому положенію» въ 1722 г., при самомъ началѣ похода въ Персію, предпринятаго самимъ Императоромъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ полковъ, расположенныхъ въ Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани, остальные, вмѣстѣ съ конницею и ландмилиціею, занимали все Каспійское побережье. Три тысячи войска составляли защиту Ряща, а 12 тысячъ «прикрывали» страну отъ береговъ Сулина до Баку, на разстояніи 400 верстъ. Хотя вся численность войскъ Низоваго корпуса, общимъ числомъ, и доходила до 20 тысячъ человекъ, но она была незначительна, принимая во вниманіе пространство, занимаемое войсками и процентъ заболѣваемости, достигавшей до одной четвертой всего наличнаго состава.

Объ увеличеніи Низоваго корпуса сформированіемъ новыхъ полковъ думалъ и Петръ I, полагая формировать вторую серію полковъ

этого корпуса такъ же, какъ и первую, въ Москвѣ, откуда отправить ихъ водою въ Астрахань. Уѣзжая изъ Астрахани, Петръ «произнесъ генералу Матюшкину краткія, но важныя слова: «когда весною придутъ изъ Казани 15 гекботовъ, тогда съ четырьмя полками на оныхъ идти въ Баку, и взять»... (1) Затѣмъ уже по взятіи Баку, не потребовавшемъ новаго войска, когда генералъ Матюшкинъ былъ вызванъ въ Москву, то здѣсь, 24-го мая 1724 года онъ представлялъ Государю «докладные пункты о именахъ новымъ полкамъ, сошедшіе съ собственноручною отмѣткою Императора 2-го іюня того же года». Въ концѣ этого же года повелѣно въ Москвѣ сформировать пять новыхъ полковъ, на усиленіе войскъ Низоваго корпуса. За смертью Императора распоряженіе это однако осталось тогда безъ исполненія (2).

Такимъ образомъ, мысль о сформированіи пяти новыхъ полковъ принадлежала Петру. Но когда экспедиція генералъ-лейтенанта Матюшкина на Гилянъ была, по приказанію Императора, отмѣнена, и туда посланъ былъ генералъ Левашовъ, то послѣдній, донося о трудностяхъ, какія онъ претерпѣвалъ здѣсь съ войскомъ, требовалъ подкрѣпленій. Но усиленіе Низоваго корпуса новыми полками и посылка Левашеву подкрѣпленій на Гилянъ произошли въ слѣдующее царствованіе.

Сначала былъ образованъ одинъ полкъ, кескерскій, а затѣмъ по словамъ хроники войскъ російской арміи, 17-го февраля 1726 года еще пять полковъ, къ которымъ въ 1728 году прибавлены были еще два, въ томъ числѣ и аджеруцкій пѣхотный (3). Между тѣмъ, по изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее время на основаніи документовъ, хранящихся въ Лефортовскомъ дворцѣ, въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, видно, что пять полковъ, о которыхъ упомянуто выше, сформированы были въ Москвѣ, какъ предполагалось сначала еще при Петрѣ, и пятый изъ нихъ, впоследствии переименованъ аджеруцкимъ, первоначально же носилъ названіе фонтаннаго полка, сформированнаго въ числѣ прочихъ пяти въ Москвѣ, въ началѣ 1726 года, притомъ, не генераломъ Матюшкинымъ, а генераломъ Бономъ (4).

(1) Воен.-уч. арх. Отд. II № 109.

(2) Воен.-уч. арх. Отд. II № 22 (А).

(3) Хрон. импер. рос. арміи.

(4) Моск. отд. арх. гл. штаба. № 5908.

Сформированіе этихъ полковъ и ускоренное отправленіе ихъ изъ Москвы въ Персію отчасти явилось слѣдствіемъ полученія въ Петербургѣ отъ нашего резидента въ Персіи тревожныхъ извѣстій, утверждавшихъ «о турецкомъ нареканіи, о насильственныхъ дѣйствіяхъ Россіи въ персидскихъ краяхъ» (1). По полученіи подобнаго рода донесеній въ Петербургѣ, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ засѣданіи тайнаго совѣта, рѣшено было немедленно отправить въ Персію подкрѣпленія. 15-го ноября 1725 года, по утвержденіи заключеній совѣта Императрицею, коллегія иностранныхъ дѣлъ донесла о томъ сенату, который 7-го декабря того же года послалъ военной коллегіи слѣдующій указъ: «По указу Ея Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ приказали:

«1) Для посылки въ Гилянъ первымъ вѣшнимъ временемъ пять полковъ инфантеріи отправить военной коллегіи нынѣ наступающимъ зимнимъ путемъ въ Казань, чтобъ оныя полки, какъ скоро весною ледъ вскроется, оттуда отправить въ Астрахань безъ всякаго замедленія было можно. И для того отправленія сдѣлать въ Казани, или Велдугѣ, сорокъ бударь, покупкою или подрядомъ, по наряду изъ коллегіи, такою пропорціею, чтобъ можно было въ нихъ посадить по 200 человекъ, съ мундиромъ и амуниціею, и положить на дорожный проѣздъ изъ Астрахани провіанта. И чтобъ оныя суда къ веснѣ совсѣмъ были въ готовности, дабы отъ того, по вскрытіи льду, тѣмъ войскамъ ни малаго задержанія не было.

«2) Для отправленія тѣхъ войскъ изъ Астрахани и для забранія амуниціи и провіанта, ластовыя и другія мореходныя суда, сколько оныхъ потребно, изготовить въ Астрахани. И которыя есть нынѣ на лицо, а надлежитъ ихъ починить, если что въ добавку къ наличнымъ сдѣлать, то исправлять и вновь дѣлать съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобы въ назначенное къ походу время тѣмъ войскамъ идтить безъ всякаго задержанія было можно. И для того адмиралтейской коллегіи въ Астрахань отправить кого бы изъ флагмановъ, которому и всю тамошнюю команду подчинить.

«3) Вышеписанные пять полковъ пѣхотныхъ послать изъ командированныхъ (т. е., сводныхъ) какъ о томъ прежній Ея Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, и отправить ихъ прямо въ Гилянъ

(1) А. Л. Зиссерманъ. Исторія кабардинскаго пѣхотнаго полка (печатается).

не занимая (т. е., не заходя) крѣпости св. Креста, къ Дербени, чтобъ отъ того замедненія не было. А конницы, регулярныхъ и нерегулярныхъ, сколько потребно, по разсужденію тамошняго командира, взять отъ команды, которая при крѣпости св. Креста, съ такимъ опредѣленіемъ, какъ о томъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлено.

«4) О приуготовленіи тѣмъ прибавочнымъ полкамъ провіанта, генералу-провіантмейстеру подтвердить указомъ, чтобъ, по прежнимъ даннымъ ему указамъ, въ томъ корпусѣ провіанта имѣлъ онъ въ готовности впредь на годъ, сверхъ тѣхъ прибавочныхъ не меньше, какъ на 50 тысячъ человѣкъ. И смотрѣть ему на крѣпко, дабы въ тамошнихъ мѣстахъ въ дачѣ провіанта ни малаго оскуднѣнія не было.

«5) О прочихъ же тамошнихъ поступкахъ, а именно: что съ вѣщешю силою въ Персін дѣйствовать, нежели до нынѣ, о строеніи крѣпости на р. Куръ и о посылкѣ туда инженера Дебриня и отдѣленіи отъ корпуса, обрѣтающагося у крѣпости св. Креста, 12 тысячъ регулярнаго и нерегулярнаго войска, для усмиренія тамошнихъ народовъ, которые въ позиціи российской, и о взятіи тѣхъ войскъ генералъ-майору Румянцеву къ себѣ, какъ онъ для разграниченія прибудеть, также и о прочемъ, что по докладу тайнаго совѣта министровъ указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлено—чинить по тому Ея Императорскаго Величества указу.

«6) Которыя сто лодокъ по первому сенатскому указу дѣлать велѣно въ Нижнемъ Новгородѣ, то согнать тѣми же солдатами, которые наряжены будутъ въ Гилянъ. И военной коллегіи чинить о томъ по вышеписанному Ея Императорскаго Величества указу, а въ адмиралтейскую и въ камеръ-коллегію и къ генералу провіантмейстеру, о чемъ куда подлежить, указы отъ сената посланы.

Дальнѣйшія распоряженія объ отправленіи и формированіи пяти полковъ въ Гилянъ изложены въ постановленіи военной коллегіи отъ 9-го декабря того же года: «По именному Ея Величества указу, прошедшаго декабря 3-го дня, въ которомъ объявлено въ присланномъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, при промеморіи, извѣстіи того ноября 15-го числа, для отправленія въ Низовый корпусъ нати полковъ пѣхоты, командировать изъ пѣхотныхъ же полковъ, кромѣ ингерманландскаго и астраханскаго, а именно изъ Лессіева и Кампенгаузенова по двѣ роты, а изъ прочихъ тридцати шести—по одной ротѣ,

итого всѣхъ сорокъ ротъ, въ полномъ комплектѣ, съ указнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, а чего, въ дополненіе оныхъ пяти полковъ полковаго штата, не достанетъ — квартирмейстеровъ, адъютантовъ, обозныхъ, аудиторовъ, комиссаровъ, провіантмейстеровъ, фискаловъ, писарей, профосовъ, барабанщиковъ — оныхъ командировать изъ полковъ генерала Бона, по четыре человѣка, а изъ команды генерала Лассія, по одному человѣку каждаго ранга. А командировать оныхъ всѣхъ офицеровъ изъ каждаго полка по очереди, а унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ каждаго полка, роты и капральства по пропорціи, въ равенствѣ, выбравъ и добрыхъ, и здоровыхъ съ ружьемъ, мундиромъ и амунициею и съ патронными ящичками, и что при ротѣ быть надлежитъ. И отправить ихъ всѣхъ въ Москву нынѣшнимъ зимнимъ первымъ путемъ въ самой скорости, дабы въ Москву прибыли изъ ближайшихъ мѣстъ въ нынѣшнемъ декабрѣ, а изъ дальнихъ въ будущемъ январѣ мѣсяцахъ. Да къ тѣмъ же полкамъ командировать штабъ-офицеровъ отъ пѣхотныхъ же полковъ и старшихъ (кромѣ ингерманландскаго и астраханскаго и тѣхъ, кои нынѣ у дѣлъ въ дальнихъ мѣстахъ и въ Низовомъ корпусѣ), назначенныхъ къ повышенію чиновъ, а именно полковниковъ: казанскаго полка Федора Буларта, шлессельбургскаго, Карла Гохмута, алартова, Дмитрія Порѣцкаго, невскаго, князя Михаила Щербатова, тобольскаго, Михаила Бѣльскаго; подполковниковъ: великолудскаго, Семена Полозова, нарвскаго, Андрея Девсона, с.-петербургскаго, Василя Маслова, каюрскаго, Антона Дубасова, да изъ заполошныхъ (запасныхъ): Василя Тютчева, котораго числятъ въ галицкомъ полку; майоровъ: ростовскаго, Василя Белезова, новгородскаго, Григорія Засѣцкаго, вологодскаго, Петра Лутовинава, воронежскаго, Савву Шушерина, черниговскаго, Никифора Кольчугина.

«И которыя роты будутъ въ командированіи отъ оныхъ полковъ, и тѣ роты отправить съ тѣми штабъ-офицерами. И явиться имъ въ Москвѣ всѣмъ генералу Бону, которому сочинить изъ тѣхъ ротъ полки со всякою полковою амунициею и тягостью, что положено по табели 1720 года. И сочиня тѣ полки, ему, генералу Бону, отправить изъ Москвы нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ въ Казань, съ генералъ-лейтенантомъ Штафомъ, да съ полковникомъ Штерншанцомъ, которому быть за бригадира. И какъ будетъ вешній первый водяной путь, и имъ съ тѣми полками маршировать въ Астрахань на судахъ, какія имъ для того опре-

дѣлены будутъ, дабы оныя прибыли туда въ первой половинѣ марта мѣсяца неотложно» (1).

Въ указѣ Императрицы Екатерины I военной коллегіи отъ 3-го декабря 1725 года, кромѣ того, сказано: «Въ командированныхъ пяти полкахъ штабъ-офицеровъ, командировать, а именно: полковниковъ, подполковниковъ, майоровъ по списку, съ ряду головъ, а не выборомъ, кромѣ тѣхъ, которые нынѣ назначены въ оберъ-коменданты и коменданты. И чтобъ въ оставшихся полкахъ, отъ которыхъ возьмутся полковники—были подполковники и майоры; отъ которыхъ возьмутся подполковники—были полковники и майоры; отъ которыхъ же возьмутся майоры—были полковники и подполковники. И доложить, чтобы оныя были въ тѣхъ командированныхъ полкахъ по два и по три съ перемѣною; а солдатъ командировать изъ всѣхъ полковъ. А знамена дать во всякій полкъ по два, на батальионъ по одному; а званіе имъ (полкамъ) имѣть по полковникамъ».

Вслѣдствіе этого повелѣнія, генераломъ Бономъ и были сформированы, или «сочинены», пять полковъ изъ людей, взятыхъ ото всѣхъ пѣхотныхъ полковъ арміи, за исключеніемъ нингерманландскаго и астраханскаго, отъ которыхъ въ составъ сводныхъ пяти полковъ не приказано было командировать ни одного человѣка, какъ изъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицерскаго званія. Пять вновь сформированныхъ полковъ получили названія по нумерамъ и, кромѣ того, по именамъ своихъ полковыхъ командировъ и назывались: 1-й командированный — фонъ-Довица, 2-й Вединга, 3-й Дубасова, 4-й Маслова и 5-й фонъ-Лукьева.

Послѣдній полкъ и принялъ впоследствии названіе аджеруцкаго, что видно, между прочимъ, изъ рапорта генералъ-фельдмаршала князя Долгорукаго, писавшаго отъ 15-го августа 1731 года военной коллегіи слѣдующее:

«Генералъ и кавалеръ господинъ Левашовъ письмомъ своимъ, отпущеннымъ изъ Гиляни прошедшаго іюня отъ 26-го, полученнымъ въ Москвѣ августа 30-го числа, объявляетъ: обрѣтающіеся въ Низовомъ корпусѣ пять полковъ которые пишутся командированными съ нумерами, съ начала изъ Москвы, и до нынѣ именуются по именамъ полковниковъ. А во всѣхъ-де полкахъ уже прежніе полковники

(1) Московск. отд. арх. главн. штаба. № 5908.

неоднократно перемѣнились и помянутые полки именами новыхъ полковниковъ называются; а иные-де полки именами умершихъ полковниковъ именуется. И впредь полковники перемѣняться будутъ; и что новый полковникъ прибудеть, то полку новое имя перемѣнится; и отъ чего-де полкамъ званія основательны быть не могутъ и происходить конфузіи, и о взысканіяхъ о прежнихъ дѣлахъ чинятся помѣшательства: чего ради, для лучшаго исправленія, помянутые полки наименовалъ онъ, генералъ и кавалеръ, непременными званіями, а именно: фонтъ Феникъ-Бировъ полкъ, первый ранокутскимъ, Ступицинь, второй—ленкоранскимъ, Дубасовъ, третій—кергеруцкимъ, Маслова, нынѣ Барыкова, четвертый—астаринскимъ, фонтъ-Лукьева, пятый—аджеруцкимъ. А прежніе нумера при оныхъ полкахъ оставлены для того, понеже-де оные полки съ прочими полками, по указу, мѣшать не велѣно; оные же-де имѣются на подушномъ окладѣ, а прочіе изъ гиланскихъ доходовъ на жалованьи. И о вышеписанномъ государственной военной коллегіи доношу во извѣстіе» (1).

Государственная военная коллегія согласилась съ мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала, и въ ея постановленіи новыя наименованія полковъ утверждены, хотя ничего не упомянуто о сохраненіи за ними нумеровъ, съ которыми они писались прежде. Вотъ подлинникъ постановленія: «По указу Ея Императорскаго Величества государственная военная коллегія, по доношеніи генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Василя Владиміровича Долгорукова, минувшаго августа 17-го, (1731 года) приказали: о именованіи командированныхъ въ Низовый корпусъ пѣхотныхъ пяти полковъ, кои состояли подъ именами полковниковъ и изъ здѣшнихъ полковъ выключены, а именно: перваго—ранокуцкимъ, втораго—ленкоранскимъ, третьяго—кергеруцкимъ, четвертаго—астаринскимъ, и пятаго—аджеруцкимъ, для извѣстія въ крингъ-комиссаріатъ и въ провіантскую канцелярію послать указы, и въ табеляхъ писать ихъ по вышеозначеннымъ званіямъ.»

Не подлежитъ сомнѣнію, такимъ образомъ, что аджеруцкій полкъ полковника фонтъ-Лукьева—сформированъ не подъ наблюденіемъ генерала Матюшкина въ Персіи, какъ свидѣтельствовала хроника, а вышелъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ другими четырьмя подобными же полками въ началѣ 1726 года. Этотъ годъ можно принять за

(1) Ibid.

годъ основанія полка, если не считать, за основаніе полка 3 декабря 1725 года, когда былъ подписанъ Императрицею Екатериною I указъ о сформированіи пяти командированныхъ полковъ. Старшинство полка, на основаніи Высочайшаго указа 25-го іюня 1838 года слѣдуетъ считать вообще полкамъ, сформированныхъ изъ разныхъ частей, по сильнѣйшей, вступившей въ составъ, если часть не менѣе полубатальіона; если же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство или сформированіе полка полагать слѣдуетъ со времени послѣдовавшаго о томъ указа. И такъ какъ въ составъ сформированнаго въ 1790 году с.-петербургскаго полка вошелъ батальіонъ тенгинскаго и два батальіона навагинскаго, то за основаніе полка и слѣдуетъ принять время сформированія аджеруцкаго, бывшаго фонъ-Лукьева полка, о чемъ и говоритъ Высочайшій указъ 3-го декабря 1725 года.

Въ 1726 же году сформированъ и тенгинскій пѣхотный полкъ, одинъ батальіонъ котораго, въ 1790 году въ полномъ составѣ, былъ отдѣленъ на укомплектованіе навагинскаго полка, названнаго съ того времени с.-петербургскимъ гренадерскимъ. На знаменахъ нашего полка, на скобахъ, также имѣется надпись: «Тенгинскій пѣхотный полкъ, 1726 года» (1).

Въ дополненіе къ указу Императрицы Екатерины I отъ 3-го декабря 1725 года, военная коллегія еще постановила: «1725 года декабря въ 10-й день, по указу Ея Императорскаго Величества, государственная военная коллегія приказали: о командированіи въ Москву отъ пѣхотныхъ полковъ опредѣленныхъ для сочиненія пяти полковъ ротъ, кои велѣно отправить въ Низовый корпусъ, послать къ командирамъ въ подтвержденіе другіе Ея Императорскаго Величества указы: а понеже въ оныя полки, по прежнимъ указамъ, опредѣлено отправить изъ гренадерскихъ двухъ полковъ по двѣ, итого четыре роты, а въ тѣхъ полкахъ надобно быть гренадерскимъ пяти ротамъ: того ради, для учиненія той пятой роты, въ опредѣленныхъ отъ другихъ полковъ ротахъ, велѣть отправить отъ каждаго полка гренадеровъ по четыре человѣка, въ указаномъ числѣ; а какъ оныя же роты въ Москву прибудутъ, изъ нихъ учинить пятую роту,

(1) Съ этого года согласно отзыва главн. штаба отъ 15-го ноября 1878 года, за № 2603, повелѣно было считать и старшинство всему полку «съ 17-го февраля 1726 года». (Полков. архивъ. Дѣла 1878 года).

какъ въ каждомъ полку оная надлежитъ. И о томъ къ генералу и ордену св. Александра кавалеру Балку послать указъ» (1).

И такъ пятый командированный, или сводный, фонтъ-Лукьева, отправленный въ числѣ подкрѣпленій на Гилань, полкъ, переименованный генераль-фельдмаршаломъ княземъ Долгорукимъ аджерудскимъ пѣхотнымъ, сформированъ былъ Бонемъ въ Москвѣ и выступилъ затѣмъ въ походъ въ составѣ одной гренадерской и семи фузилерныхъ ротъ, имѣя, притомъ, два знамени. Это послѣднее обстоятельство, пожалуй, слѣдуетъ считать также за одно изъ отличій, которыми командированные пять полковъ отдѣлялись отъ остальныхъ, такъ какъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны въ каждомъ батальонѣ полагалось имѣть по два знамени, и въ полку ихъ должно было быть четыре. До Императора Павла I, всѣ знамена, впрочемъ, у насъ въ арміи играли роль значковъ, цвѣтъ ихъ былъ представляемъ на вкусъ полковыхъ командировъ, и регалиями они, какъ въ наше время, не считались. Что касается времени выступленія въ походъ въ Персію фонтъ-Лукьева полка, то вообще нѣтъ данныхъ, удостовѣряющихъ, чтобы командированные полки выступили изъ Москвы въ годъ сформированія, т. е., въ 1726 году. Можетъ быть, они были задержаны до слѣдующаго года, и тогда совершенно понятно, почему генераль Матюшкинъ о «устроеніи» ихъ доносилъ только въ 1728 году.

По штату того времени въ полку состояло:

	въ ротѣ.	въ полку.
Штабъ-офицеровъ	— »	— 3
Оберъ-офицеровъ	— 4	— 34
Унтеръ-офицеровъ	— 11	— 88
Рядовыхъ	— 144	— 1,152
Гобистовъ	— »	— 8
Барабанщиковъ	— 2	— 17
Нестроевыхъ	— 3	— 43
Мастеровыхъ	— 1	— 16
Извозчиковъ	— 8	— 80
Деньщиковъ	— »	— 56
Итого	173	1,497 (2)

(1) Московск. отд. арх. главнаго шт. № 5908.

(2) Хрон. войскъ имп. рос. арміи.

Въ этомъ составѣ полкъ, разумѣется, могъ только выйти изъ Москвы. По прибытіи же въ Астрахань численность полка сильно поуменьшилась, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ и гигиеническимъ условіямъ. Выше было уже замѣчено, что во всемъ Низовомъ корпусѣ число больныхъ доходило до 25%.

Если генераль-аншефъ Матюшкинъ и не принималъ участія въ сформированіи полка, то по прибытіи вообще командированныхъ полковъ подъ свою «команду», онъ долженъ былъ заняться устройствомъ и комплектованіемъ прибывшихъ частей, разстроенныхъ походомъ ⁽¹⁾. Можетъ быть, въ это же время, когда полкъ, на пути въ Гилянъ прибылъ въ Астрахань, по опредѣленіи мѣста для винтеръ-квартиръ, когда приказано ему было занять «аджеруцкую округу», генераломъ Матюшкинымъ, еще прежде Левашева, онъ былъ названъ по имени округа, который долженъ былъ занять, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ остальные полки Низоваго корпуса тогда уже назывались по провинціямъ и мѣстечкамъ, которыя занимали. Въ донесеніяхъ, представляемыхъ военной коллегіи, генераль Матюшкинъ въ 1728 году упоминалъ объ аджеруцкомъ полку, что, надо полагать, и дало поводъ составителю хроники арміи, отнести и самое сформированіе полка къ этому году. Генераль же Левашевъ доносилъ о происшедшихъ переименованіяхъ впоследствии, какъ мы видѣли, лѣтомъ 1731 года.

Еще Императоромъ Петромъ I генералу Матюшкину писано было «чтобы онъ надежнѣе утвердился въ Гиляни», причемъ на распоряженіе и благоусмотрѣніе его «отдавалось все, что найдетъ въ пользѣ, какъ честный офицеръ и добрый человекъ»; слѣдовательно, Матюшкинъ былъ вполне самостоятеленъ въ своихъ распоряженіяхъ. Теперь, по прибытіи всѣхъ полковъ въ Астрахань, надлежало прибывшія войска вести въ Гилянъ, куда они и были немедленно отправлены сухимъ путемъ («морская ѣзда» съ кончиною Петра прекратилась). Отправленное въ Гилянъ войско поступило подъ начальство генерала Левашева. Самъ же Матюшкинъ оставался въ Рештѣ, или по тогдашнему Ряцѣ, гдѣ русскія войска должны были постоянно отбиваться отъ нападенія персіянъ. Въ апрѣлѣ 1726 года ему посланъ былъ сенатомъ указъ, отмѣнявшій, до времени, завоеваніе Мизандерана и Асрабата, и вообще ограничивавшій кругъ

(1) Военно-уч. арх. Отд. II № 109.

военныхъ дѣйствій. Появленіе русскихъ войскъ въ Гиліани было для персіанъ неожиданно. «Всѣхъ удивило и въ великое размышленіе привело, что мы сухимъ путемъ тракты узнали», рассказываетъ современникъ (1).

Полкъ фонъ-Лукьева, находившійся въ числѣ другихъ гиліанскихъ полковъ подъ начальствомъ графа Левашева, по прибытіи въ Гиліань, расположился въ «малалѣ» (уѣздѣ) Аджеруцъ, гдѣ и занималъ, построенный имъ, Низовой ретраншементъ. Со стороны непріятеля, въ Гиліани—не то что въ Рязцѣ—не было никакихъ нападеній; но за то климатъ былъ убійственный. Приходилось часто мѣнять мѣста расположенія. Одно время, полку, по случаю развившейся болѣзненности, пришлось перейти въ лѣсъ, въ семи верстахъ отъ города Керзели, откуда полкъ былъ выведенъ впоследствии въ м. Навагу. По этимъ названіямъ мѣстностей, въ которыхъ полкъ располагался сначала, генералъ Левашевъ и переименовалъ ему впоследствии наименованія, точно также какъ и другимъ полкамъ (2).

Что приходилось дѣлать полку, въ теченіи почти шестилѣтняго пребыванія въ Гиліанской странѣ—о томъ никакихъ, сколько нибудь подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Нижніе чины, кромѣ сторожевой службы по границѣ, постоянно, большими партіями, были отправляемы на работы, во вновь возводимыхъ по всей линіи укрѣпленіяхъ, и полкъ принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ Низоваго ретраншемента, вмѣстѣ съ астаринскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Привычка полковъ къ земляной работѣ по устройству шанцевъ и ретраншементовъ «зѣло весьма» оказалась пригодною по возвращеніи полка въ Россію, въ походахъ къ Азову и въ Крымъ, куда вся «команда» генерала Левашева и была направлена, какъ мы увидимъ впоследствии.

Занимая же мѣстность у Аджеруцка и Керзели, помимо непрерывныхъ работъ и службы по кордону, полки, не смотря на предложеніе военной коллегіи генералъ-провіантмейстеру принять мѣры къ обезпеченію продовольствія, терпѣли только недостатки и въ провіантѣ и въ госпитальныхъ принадлежностяхъ. Не смотря на указы Петра Великаго, который, подъ страхомъ смертной казни, запрещалъ

(1) Военно-уч. арх. № 22 (А) Отд. II.

(2) Военно-уч. арх. Отд. II № 122.

оставлять безъ призрѣнія больныхъ, солдаты умирали по дорогамъ. Въ лазаретахъ не было врачей. Самая переменна въ расположеніи полковъ вызывалась необходимостью оставлять «заразливые» мѣста и переходить въ болѣе удобныя. О неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ вообще находились полки на Гиліани, вотъ что писалъ князь Долгорукій (1): «Еслибъ въ нынѣшне время, при здѣшнемъ зломъ и проклятомъ народѣ, не Левашева (генераль-майора) крѣпкаго, и искуснаго, и вѣрнаго, и радѣтельнаго, поступкомъ содержана была здѣшняя страна—великая бы опасность чаялась. О здѣшнемъ гиліанскомъ состояніи доношу о воздухѣ, какой злой язвительный нездоровый. Къ тому же, солдаты пропитаніе имѣютъ зѣло скудное: только хлѣбъ и вода; къ тому же и жалованья солдаты не получали одиннадцать мѣсяцевъ. Работы великія, партіи непрестанныя, трудъ несутъ несносный, а выгоды не имѣютъ. Лекарствъ—я засталъ ничего нѣтъ, а коли и отпускаютъ лекарства—равно какъ на другіе полки на Сулакъ и Дербентъ; а сюда надлежитъ, по здѣшнему злomu воздуху, отпускать втрое противъ другихъ мѣстъ; къ тому же лекарей мало зѣло и комплекту нѣтъ». Положеніе нижнихъ чиновъ было скверное; не лучше было житье и офицеровъ. Въ другомъ письмѣ этотъ же генераль-фельдмаршалъ выражается такъ: «меня отправили для исправленія дѣлъ въ здѣшнихъ мѣстахъ: какъ возможно мнѣ одному здѣшнія дѣла въ доброе состояніе привести? Здѣшняго корпуса генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры безъ прибавки жалованья пропитать себя не могутъ по здѣшной дороговизнѣ. Офицеры пришли въ крайнюю нищету несносную, что одинъ майоръ и три капитана съ ума сбрели; уже многіе знаки свои и шарфы закладываютъ; съ начала здѣшняго похода безперемѣнно здѣсь; кромѣ несноснаго здѣшняго воздуха, въ великихъ трудахъ обрѣтаются, безпрестанно по карауламъ и въ партіяхъ на работахъ. А другіе ихъ братья всѣ служатъ въ корпусѣ на Украинѣ въ великой выгодѣ и покоѣ, а жалованье получаютъ равное. Что на Украинѣ купить за рубль, здѣсь на десять рублей того не сыщешь. И по моему мнѣнію, или въ жалованья прибавку учинить, или офицерамъ съ переменною быть. Еще есть изъ переменною офицеровъ и государственная польза, коли офицеры обращаются въ воинскихъ

(1) Соловьевъ. Исторія Рос. съ древнѣйшихъ временъ Т. Т. XIX. XX.

случаяхъ всегда въ практикѣ. Какая же польза, когда одни служатъ, другіе покоятся?»

Изъ приведенныхъ извлеченій, можно видѣть, какъ тяжела была вообще служба въ полкахъ Низоваго корпуса. Неудивительно, что черезъ нѣсколько лѣтъ по прибытіи въ Гиліань, многіе изъ командированныхъ полковъ лишились своихъ командировъ, и когда генералъ Левашевъ въ письмѣ къ фельдмаршалу князю Долгорукову, отъ 26-го іюня 1731 года, увѣдомлялъ о принятыхъ имъ тогда новыхъ «неперемѣнныхъ» наименованіяхъ пяти помянутыхъ полковъ, три полка изъ нихъ—именно: первый, третій и четвертый—уже и до этого назывались по именамъ новыхъ командировъ и только второй и пятый, по прежнему, были обозначены полками Дубасова и фонъ-Лукьева. Соображаясь же съ текстомъ самого письма, гдѣ генералъ Левашевъ заявлялъ, что вѣкоторые полки именовались еще именами умершихъ командировъ, можно съ вѣроятностью допустить, что и изъ командировъ этихъ двухъ полковъ ктонибудь да выбылъ. Слѣдовательно, изъ пяти полковыхъ командировъ менѣе, чѣмъ въ пять лѣтъ, было четверо. И это въ обстановкѣ мирнаго времени!

Въ полковыхъ бумагахъ и документахъ архивовъ главнаго штаба и московскаго его отдѣленія, гдѣ сохраняются дѣла бывшей военной коллегіи, не осталось и слѣда о службѣ и дѣятельности полковника фонъ-Лукьева и кого либо изъ другихъ офицеровъ, какъ пятаго командированнаго, такъ и аджеруцкаго полка, за время пребыванія полка въ Гиліанской провинціи. Командированные полки эти, считаясь сводными, сформированы были на скорую руку, содержались, «на подупномъ окладѣ» и, до зачисленія ихъ въ штатное число полковъ арміи, они во многомъ походили на ландмилицію. Хотя и зачислены были въ составъ Низоваго корпуса, но и здѣсь командированные полки, сохраняли еще свою нумерацію, такъ какъ ихъ «съ прочими полками мѣшать не велѣно». По свѣдѣніямъ бывшей военной коллегіи, въ спискахъ офицерамъ Низоваго корпуса, послѣдніе не подраздѣлялись по полкамъ, а лишь отмѣчались просто: «въ Низовомъ корпусѣ». Кто изъ нихъ служилъ въ аджеруцкомъ полку, до времени наименованія его навагинскимъ, т. е., до 1732 года—знать положительно нельзя.

Фамиліи полковника фонъ-Лукьева не сохранилось даже и въ спискахъ. Зато сохранились весьма важные документы, объясняющіе

послѣдовавшее въ 1732 году переименованіе большей части полковъ всего Низоваго корпуса, когда и аджеруцкій полкъ былъ переименованъ навагинскимъ. Къ этому времени, влѣдствіе заключеннаго мирнаго трактата съ Персією, полки Низоваго корпуса были выведены изъ персидскихъ провинцій, возвращенныхъ, по трактату, шаху, и расположены были за Курой, гдѣ аджеруцкій полкъ и занималъ мѣстечко Навагу.

31-го ноября 1732 года военная коллегія представила Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующій докладъ: «Сего октября 24-го дня писалъ въ военную коллегію генералъ и кавалеръ Левашевъ, что шаха персидскаго посоль Мирза Ибрагимъ, съ которымъ въ Гиляни по указу Вашего Императорскаго Величества, между Вашимъ Величествомъ и шахомъ персидскимъ мирный трактатъ учиненъ, чрезъ посланныхъ съ нимъ генераловъ для провозженія и удовольства подводъ и фуража секретаря Мирзы-Мухамедъ-Алія и перваго слугу Миръ-Гиссана къ нему, генералу, приказывалъ и якобы по дружбѣ спрашивать велѣлъ: многіе-де російскіе, бывшіе въ Персіи, полки и до нынѣ званіями персидскихъ провинцій именуется, которыя-де провинціи по трактату по Куру рѣку въ персидской сторонѣ оставлены; и по званіи-де тѣхъ полковъ не имѣется ли съ російской стороны въ персидскія провинціи, въ Гилянъ и прочія мѣста, вновь ко вступленію намѣренія; чтобы онъ, генералъ, имъ о томъ знать далъ. Что помянутымъ отъ него (посланнымъ) сказано: что между Вашимъ Величествомъ и шахомъ персидскимъ учиненный трактатъ, со стороны Вашего Величества, во всей своей силѣ всегда ненарушимо содержанъ будетъ, и дабы шахово величество и онъ, посоль и слуга, въ томъ сомнѣнія не имѣли. И тако, чтобы шахъ персидскій и, по его легкомыслію, вся Персія въ томъ не сомнѣвалась и не конфузилась, или по непостоянству персидскому, учиненный трактатъ не былъ бы въ чемъ поврежденъ—до будущаго Вашего Императорскаго Величества указа—полки, персидскихъ провинцій званія имѣвшіе, поименовалъ онъ новыми, которымъ при семъ прилагается реестръ: того ради, военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа: оные полки отъ сего времени прежними званіями или новыми, отъ него данными, именовать?».

На подлинномъ докладъ изображено:

«Именованъ новыми званіями по приложенному при семъ реестру,

только впредь безъ доклада Нашего полкамъ званія не переимѣнять «Анна» (1).

Въ помянутомъ реестрѣ полковъ Низоваго коупуса въ числѣ семнадцати полковъ (2), изъ которыхъ двѣнадцати были переимѣнены «прежнія званія» новыми наименованіями, находимъ и аджеруцкій полкъ названный, по Высочайшемъ утвержденіи доклада, навагинскимъ.

Ровно черезъ годъ послѣ послѣдняго переименованія двѣнадцати этихъ полковъ, пять изъ нихъ были обращены на укомплектованіе остальныхъ полковъ Низоваго корпуса, а въ слѣдующемъ за тѣмъ году, именно въ 1734 весь Низовый корпусъ возвратился въ Россію. Но только въ 1745 году полки, входившіе въ составъ Низоваго корпуса, были включены въ штатное число полковъ арміи, при чемъ изъ оставшихся двѣнадцати полковъ, только восемь полковъ были включены въ общее число, четыре же полка были расформированы на укомплектованіе экипажа балтійскаго флота.

Въ концѣ концовъ, изъ всего Низоваго корпуса остались не расформированными слѣдующіе полки: апшеронскій, ширванскій, нашебургскій, низовскій, навагинскій, тенгинскій и куринскій. Изъ этихъ полковъ: низовскій, навагинскій и ширванскій, по прибытіи въ Россію и по зачисленію въ штатное число, продолжали состоять подъ начальствомъ генерала Левашева (3).

Съ возвращеніемъ навагинскаго полка изъ Персіи, впрочемъ, начинается боевая служба полка въ войнѣ съ Портою, которою въ хроникѣ полка начинается новый періодъ.

(1) Москов. отд. арх. гл. шт. № 236 л. 76 (оп. 4 кн. 47).

(2) Приводимъ дословно весь «реестръ» этихъ полковъ «прежняго званія съ новыми именованиями»: ряцинскій—каспійскій; астрабатскій—апшеронскій; мизандропскій—ставропольскій; чирванскій—сулацкій; зензилинскій—аграханскій; кескерскій—кавказскій; ширванскій—бакинскій; дербентскій, дагестанскій—по прежнему; ранокутскій—кабардинскій; ленкоранскій—нашебургскій; кергеруцкій—сальянскій; астаринскій—низовскій; аджеруцкій—навагинскій; куринскій, тенгинскій—по прежнему.

(3) Хрон. войскъ имп. рос. арміи.

ГЛАВА II.

Начало боевого формуляра полка.—Придонская и приднѣпровская экспедиція въ 1736 году.—Росписаніе войскъ.—Условія похода въ степи и сборы экспедиціи на зимнія квартиры.—Диспозиція войскамъ Миниха.—Блокада Азова.—Взятіе Перекопа.—Капитанъ с.-петербургскаго полка Манштейнъ.—Навагинцы при отраженіи вылазки и при взятіи крѣпости.—Навагинцы остаются на зиму въ Азовѣ.—Сборъ войскъ у Переводочны.—Сраженіе при Ставучанахъ.—Навагинцы и тенгинцы въ этомъ сраженіи.—Взятіе Хотина.—Возвращеніе въ Россію.—Первые командиры въ навагинскомъ полку и ихъ служба вмѣстѣ съ полкомъ.—Участіе полка въ семилѣтней войнѣ.—Расположеніе у прикрытія силезской границы.—Поручикъ Палибинъ.—Навагинскій полкъ въ арміи прусскаго короля.—Стоянка въ Курляндіи.—Внутренній бытъ.—Форма одежды и вооруженіе навагинцевъ и тенгинцевъ.—Безвѣстность въ мирное время.—Вторичное переименованіе навагинскаго полка аджерудскимъ и доводы, опровергающіе дѣйствительность послѣдняго переименованія.—Ротные формуляры.

Боевой формуляръ навагинскаго полка начинается, собственно, съ 1736 года, когда вся команда генераль-аншефа Левашева, въ составѣ которой находился полкъ, назначена была въ придонскую экспедицію, подѣ Азовъ. Начиналась война между Россіею и Портою окончившаяся въ 1739 году Бѣлгородскимъ миромъ. Это были тѣ знаменитые походы фельдмаршала Миниха, которые хотя въ матеріальномъ отношеніи не принесли Россіи никакихъ выгодъ, тѣмъ не менѣе сдѣлались извѣстными по тѣмъ подвигамъ, которые были совершены нашею арміею, стяжавшей себѣ и своему полководцу неуваждаемые лавры.

Въ составѣ войскъ придонской экспедиціи подѣ начальствомъ генераль-фельдмаршала фонъ Лассія, генераль-аншефа Левашева, входили пять драгунскихъ полковъ, 18 пѣхотныхъ ⁽¹⁾, кромѣ того 5 гарнизонныхъ и одинъ сводный (командированный) драгунскихъ полковъ; осадной артиллеріи было 626 человекъ, а изъ инженернаго корпуса рота въ 212 человекъ. Донскихъ казаковъ было восемь тысячъ.

⁽¹⁾ Вотъ имена пѣхотныхъ полковъ придонской экспедиціи: 1) шлиссельбургскій, 2) азовскій, 3) рязанскій, 4) пермскій, 5) вятскій, 6) вологодскій, 7) выборгскій, 8) казанскій, 9) дагестанскій, 10) бакинскій, 11) ширванскій, 12) дербентскій, 13) ашперонскій, 14) кабардинскій, 15) нашебургскій, 16) низовскій, 17) навагинскій и 18) куринскій.

При осадной артиллеріи считалось пушекъ: 24-хъ фунтовыхъ 33, 18-ти фунт. 37, полковыхъ пушекъ 36, чугунныхъ 60, мортиръ 9, 5-ти пудовыхъ 33, 6-ти фунт. мортирцевъ 200, при арміи и морскихъ судахъ 750 (¹).

Въ составъ приднѣпровской экспедиціи назначено было 24 пѣхотныхъ и 21 драгунскихъ полковъ, иррегулярнаго войска 30,113 человекъ, орудій разнаго калибра сто девять, за исключеніемъ восьмидесяти одной полковой пушки, пудовыхъ гаубиць и мортирокъ. Въ составѣ этой экспедиціи находился теггинскій полкъ, также и с.-петербургскій, прибывшій изъ Польши. Навагинскій полкъ находился въ составѣ придонской экспедиціи.

Такимъ образомъ, всѣ наши боевые предки и соименники, можно сказать, одновременно приняли участіе въ азовскихъ походахъ.

Необходимо сдѣлать маленькую оговорку: во всѣхъ старинныхъ рукописяхъ и донесеніяхъ, хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ и въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, писанныхъ по выраженію А. Л. Зиссермана, каракулями, для насъ почти іероглифами, въ этихъ документахъ, состоящихъ почти исключительно изъ общихъ донесеній, реляцій главнокомандующихъ и росписаній войскъ по винтеръ-квартирамъ, нѣтъ частныхъ данныхъ о навагинскомъ и теггинскомъ полкахъ, нашихъ такъ сказать родоначальникахъ, какъ и вообще нѣтъ ихъ относительно и другихъ частей. Полки поименованы въ росписаніяхъ и дислокаціяхъ, но объ участіи ихъ въ дѣлахъ доносилось въ общихъ выраженіяхъ и убыль по полкамъ не показывалась (²). Вообще до 1790 года, до сформированія, собственно, с.-петербургскаго гренадерскаго полка, наша лѣтопись не представляетъ еще желательной полноты, вслѣдствіе поименованныхъ причинъ, и, волей-неволей, мы должны довольствоваться тѣмъ, что сохранила намъ общая исторія войнъ этого времени.

Но обратимся къ войскамъ придонской и приднѣпровской экспедиціи. Всѣ подробности экспедицій, которыя сохранились въ нашихъ историческихъ памятникахъ, одинаково относятся и къ навагин-

(¹) Военно-ученый архив. Отд. II № 121.

(²) Прекраснымъ указателемъ убыли въ частяхъ служатъ такъ называемыя «сказки» полковъ, сохранившіяся для всѣхъ гренадерскихъ полковъ той эпохи и нѣкоторыхъ другихъ. Связки навагинскаго полка не имѣется.

скому и тенгинскому полкамъ, какъ и къ прочимъ полкамъ, принявшимъ участіе въ походахъ.

Вся масса войскъ, предназначавшаяся по плану фельдмаршала Миниха принять участіе въ войнѣ съ Портою, по условіямъ того времени, впродолженіи войны, совершая походъ лѣтомъ, зимой, должна была оставлять занятія у непріятеля мѣста, отходить назадъ и располагаться на такъ называемыхъ винтеръ-квартирахъ, учреждаемыхъ на нашихъ границахъ. Дѣлать это приходилось по недостатку продовольствія и помѣщеній въ занимаемыхъ арміею мѣстностяхъ, опустошаемыхъ войною и покинутыхъ жителями. Очевидно, такая масса войскъ, какая находилась въ распоряженіи фельдмаршала Миниха, не могла отличаться особенною подвижностью, такъ какъ при ней, не принимая во вниманіе значительной численности, находились обозъ и осадная артиллерія. Вся армія двигалась въ формѣ большаго каре, въ центрѣ котораго находились обозы и парки, а по бокамъ шла пѣхота, впереди которой находилась кавалерія съ казаками.

Отряды казаковъ и ландмилиціи, въ видѣ авангарда, слѣдовали впереди, иногда на значительномъ разстояніи, часто различными дорогами, и соединялись съ главными силами въ пунктахъ, назначаемыхъ въ предварительныхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго. Пѣхотные полки имѣли при себѣ рогатки, которыя возились за каждымъ батальйономъ и безъ которыхъ не обходилась ни одна стычка. Хотя въ обозѣ и находился подвижной магазинъ съ запасомъ продовольствія на полгода, но для транспортированія его, армія должна была имѣть 50 тысячъ воловъ, продовольствіе которыхъ не было обезпечено, вслѣдствіе чего движеніе, какъ самаго обоза, такъ и всей арміи, затруднялось на каждомъ шагу. Шли голою степью, страдавшей отъ засухи. Воду везли въ бочкахъ, а о дровахъ не было и помину. Когда въ бочкахъ вода вся бывала израсходована, онѣ обращались на топливо или же ими замѣнялись понтоны и козлы, при устройствѣ переправъ черезъ овраги и балки. Отъ жаровъ приходилось терпѣть тоже не мало; иногда доходило до такой степени, что лошадиный навозъ засыхалъ, какъ уголь; его складывали въ костры, на которыхъ варили пищу. Хотя по донесеніямъ фельдмаршала и не видно, чтобы въ войскахъ развивалась особенная болѣзненность, однако войска до крайности были изнуряемы походомъ и постоянными стычками съ непріятелемъ, кавалерія котораго безпрестанно тревожила наши отряды.

Въ такомъ видѣ, въ 1736 году, войска обѣихъ экспедицій двинулись, согласно диспозиціи, объявленной генераль-фельдмаршаломъ. Распоряженія гр. Миниха заключались въ томъ: «какимъ образомъ, по выступленіи арміи за границу, отъ всякихъ непріятельскихъ и татарскихъ набѣговъ Ея Императорскаго Величества границы охраняемы быть имѣютъ».

Диспозиція составлена была въ 12-ти пространныхъ пунктахъ, причемъ, между прочимъ, генералу и кавалеру Левашеву предписывалось съ своей команды въ потребныхъ мѣстахъ полевыми полками и казаками надежныя почты (посты) учредить.» На всѣ войска придонской экспедиціи, по диспозиціи, возлагалось охраненіе нашихъ границъ отъ Волги до Дона. «Отъ крѣпости св. Анны до устья Дона имѣетъ быть наша армія при азовской осадѣ драгунскихъ и пѣхотныхъ 22 полка, да гарнизонныхъ 6, и командированныя пѣшія команды отъ 8 драгунскихъ полковъ, кои къ днѣпровской экспедиціи взяты, и 8.000 донскихъ казаковъ, а сверхъ того донской старшина Краснощековъ, которые въ тамошнихъ мѣстахъ возлѣ Дона и Волги имѣются—всѣ непріятельскіе подѣзды одерживать будутъ и надъ ними поискъ чинить.» Чинить поискъ, по нашему, значило производить рекогносцировки ⁽¹⁾.

«А по Днѣпру ниже пороговъ, до Каменнаго Затона и до Очакова, по сию сторону, имѣтсѣ будутъ запорожскіе казаки и часть командированной арміи нашей», а запорожскимъ казакамъ уже въ мартѣ мѣсяцѣ, предположенно стать ниже пороговъ и всѣ непріятельскія суда брать и раззорить». Всѣмъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества стороны Днѣпра до Василькова съ той велѣно немедленно на сию сторону перейти и къ поселенію ихъ отъ генеральной войсковой канцеляріи мѣста требовать».

«А Васильковъ прикрыть добрыми шанцами и редутами, и опредѣлено изъ марширующихъ изъ Польши полковъ, оставить тамъ два полка полевыхъ. И по сему видится, что за помощію Божіею при сихъ турецкихъ и татарскихъ границахъ никакой опасности имѣтсѣ не будетъ, о чемъ отъ меня крѣпкими ордерами во всѣ мѣста предложено, а какъ скоро армія до Перекопа придвинется, то по Крымской степи между Днѣпромъ и Дономъ всѣ нагайцы и прочіе татары, которыхъ, по извѣстіямъ, за разбѣжаніемъ на Кубанскую сторону,

(1) Ibid.

тамъ не весьма много имѣется, разогнаны и искорены будутъ. А что бы великою силою непріятель къ симъ границамъ приступить не могъ, то долженъ я съ арміею отпоръ чинить» (1).

Такъ писалъ фельдмаршалъ Минихъ, опредѣляя образъ дѣйствій и цѣль похода ввѣренной ему арміи. 28-го февраля самъ фельдмаршалъ отправился изъ Изюма, а 6-го августа переправился уже черезъ Донецъ и затѣмъ прибылъ въ крѣпость св. Анны около 8-го. Фельдмаршалъ приказалъ всѣ орудія находившіяся въ крѣпости, включить въ составъ арміи и 16-го апрѣля, во главѣ войскъ приднѣпровской экспедиціи, Минихъ перешелъ черезъ Донъ. 20-го было взято небольшое укрѣпленіе Каланча, а 23-го Лютика, причемъ, на пополненіе нашей артиллеріи, 20 орудій, изъ числа взятыхъ въ послѣднемъ укрѣпленіи, были присоединены къ осадному парку.

Этимъ начался походъ.

Войска придонской экспедиціи 26-го марта, по распоряженію фельдмаршала Миниха, направлены были къ Азову, осада котораго была поручена генералъ-лейтенанту Левашеву.

Изъ «спецификаціи» драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, состоящихъ въ командѣ генералъ-аншефа и кавалера Левашева видно, что въ числѣ ихъ находились: въ отрядѣ генерала Лесли пѣхотные полки: азовскій, рязанскій, выборгскій, низовскій, навагинскій и спирванскій, въ отрядѣ генерала Дугласса драгунскіе полки: троицкій, нарвскій, новотроицкій, олонецкій, московскій и рязанскій; всѣми ими командовалъ генералъ «Павла Левашевъ». «А понеже, при ниже писанныхъ обстоятельствахъ, городу Азову начатою блокадѣ, необходимо было безпрестанно доставлять осаждающимъ припасы, сплаваемые по рѣкѣ Дону в Донцу, для сопровожденія транспортовъ, отъ войскъ придонской экспедиціи отряжены были отдѣльныя команды, начальство надъ которыми поручено было генералъ-квартирмейстеру Дебриню, которому предоставлено было

(1) Помѣщаемъ эти подлинныя выписки въ виду ихъ малознаваемости. Въ нашемъ изложеніи фактовъ полковой хроники, хотя мы и рѣшили не повторять описанія событій извѣстныхъ и къ полку прямо не относящихся, но при изслѣдованіяхъ фактовъ полковой хроники, мы встрѣчались съ военно-историческими документами, не объявленными, или же утратившими впоследствии точность, почему и считаемъ, въ подобныхъ случаяхъ, умѣстнымъ приводить ихъ иногда въ точныхъ дословныхъ выпискахъ.

право отъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ на пути слѣдованія транспорта, требовать, въ случаѣ необходимости, для себя отдѣльныя команды, чтобы ни коимъ образомъ не замедлять движенія транспортовъ «подъ опасеніемъ, за не удостоеніемъ того, передъ военнымъ судомъ тяжкаго отвѣта».

Въ такомъ положеніи находились войска, которыя подступали къ Азову. Крѣпость была окружена со всѣхъ сторонъ войсками, а для удержанія непріятеля, въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ сдѣлать нападеніе со стороны Азовскаго моря, тысяча хорошо вооруженныхъ казаковъ были посажены на лодки, снабженныя бойницами, которыя построены были нарочно для этой цѣли въ Изюмѣ. Генераль Левашевъ прежде всего занялся «стѣсненіемъ облежанія крѣпости», причемъ и навагинцы не остались безъ дѣла. По всѣмъ направленіямъ ночью были заложены траншеи, и войскамъ предписано, «подступами» сближаться съ непріятелемъ, не смотря на канонаду со стороны турокъ, которые по выраженію очевидца, «посѣщали бомбами нашъ лагерь ежеминутно». Подступы или апроши возводились довольно быстро. Когда 4-го мая къ отряду облеженія Азова прибылъ фельдмаршалъ Ласси, находившійся до этого времени въ Царенчанкѣ, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ графомъ Минихомъ, то въ этотъ день была открыта и послѣдняя траншея, которою заканчивались всѣ осадныя работы.

8-го мая прибыла флотилія съ одними матерьялами и артиллеріа подъ начальствомъ контръ-адмирала Бредаля, который спускался къ Дону на 94-хъ галерахъ и со множествомъ мелкихъ судовъ. Генералъ-квартирмейстеръ Дебринъ, на своихъ лодкахъ, доставилъ подкрѣпленія, четыре полка пѣхоты, прибывшіе на усиленіе осаднаго войска въ числѣ послѣднихъ, и съ нашей стороны началась бомбардировка, продолжавшаяся до 9-го мая, когда съ занятіемъ непріятельскаго укрѣпленія, расположеннаго не подалеку отъ главнаго крѣпостнаго окопа, бомбардировка на время прекратилась. Навагинскій полкъ занималъ траншею на флангѣ укрѣпленія, занятаго нами 9-го мая, и здѣсь навагинцы отразили сильную вылазку, сдѣланную 2-го іюня. Къ 16-му апрѣлю осаждающіе, тихою сапою, дошли до подошвы большаго крѣпостнаго окопа, для овладѣнія которымъ фельдмаршалъ Лассій отправилъ полковника Ломана съ командою охотниковъ изъ 190 человекъ отъ всѣхъ полковъ пѣхоты. Отрядъ этотъ слѣдовалъ по своему назначенію, на пути встрѣтилъ два камуфлета, которые непріятель взор-

валъ. 60 человекъ вырвало у насъ изъ строя; но окопъ всетаки былъ взятъ.

На слѣдующій день начальникъ непріятельскаго гарнизона Ибрагимъ-Али паша прислалъ фельдмаршалу Лассію письмо, предлагая сдаться на капитуляцію. Фельдмаршалъ потребовалъ, чтобы весь гарнизонъ сдался военноплѣннымъ; Ибрагимъ-Али паша на это отвѣчалъ, что онъ скорѣе согласится похоронить себя заживо, чѣмъ сдаться военноплѣннымъ. Послѣ этого фельдмаршалъ отказался отъ послѣдняго требованія, предлагая Ибрагиму-Али-пашѣ съ остаткомъ гарнизона свободный выходъ. Крѣпость сдалась, и навагинскій полкъ 21-го мая, вмѣстѣ съ другими войсками, съ распущенными знаменами вступилъ въ городъ. Передъ навагинцами выходили изъ крѣпости 3,400 человекъ гарнизона, до осады состоявшаго изъ 5,890 человекъ.

Взятіемъ Азова кончился походъ 1736 года. Для навагинскаго полка блокада Азова была первою военною операціею, которую полкъ и исполнилъ съ честью. Находясь еще въ Гиліанской провинціи, навагинцы почти ежедневно ходили, какъ мы знаемъ, на земляныя работы по устройству ретраншементовъ и другихъ небольшихъ укрѣпленій на кордонѣ. Подъ Азовомъ имъ пришлось участвовать въ осадной войнѣ, гдѣ саперныя работы были на первомъ планѣ. Траншею, выдержавшую нападеніе татаръ 9-го мая, занимали навагинцы. 2-го мая имъ пришлось отражать сильную вылазку непріятеля, а 16-го отъ нихъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Ломаномъ, ходили охотники для овладѣнія главнымъ крѣпостнымъ окопомъ. 21-го же іюня весь полкъ вступалъ въ Азовъ. Боевое крещеніе навагинцевъ началось четырьмя дѣлами, для начала, представляющими хорошіе результаты.

Раньше Азова былъ взятъ Перекопъ, что сдѣлали войска приднѣпровской экспедиціи. Послѣ смотра 17-го апрѣля, у мѣстечка Царенчанки, войска этой экспедиціи продолжали движеніе вдоль Днѣпра, авангардъ прибылъ къ Каменному Затону, и 10-го іюня вся армія расположилась на пушечный выстрѣлъ отъ Перекопа. Ожидали вылазки со стороны татаръ, и 19-го числа, по этому, были построены нашими войсками три редута, которые фельдмаршалъ Минихъ велѣлъ занять больными и слабыми. Остальныя же войска поставилъ въ шесть колоннъ и двинулся къ крѣпости.

Отрядъ въ двѣ съ половиною тысячи человекъ направленъ былъ къ правому крылу перекопской линіи, съ повелѣніемъ, за часъ до разсвѣта, открыть ложное нападеніе, чтобы отвлечь вниманіе непрі-

ителя въ эту сторону. Впродолженіи ночи полки слѣдовали въ глубочайшей тишинѣ; подойдя совершенно незамѣченными, на разстояніи 200 саж. впереди окоповъ, войска остановились въ ожиданіи разсвѣта. Отдохнувъ около часа, колонны пошли на приступъ. Непріятель, не ожидая нападенія, сосредоточивъ передъ этимъ всѣ свои силы на правомъ флангѣ, гдѣ произведено было ложное нападеніе, врешель въ смятеніе при видѣ шести колоннъ, появившихся у него на лѣвомъ флангѣ.

По данному фельдмаршаломъ знаку, войска двинулись на приступъ, спустились въ ровъ и за тѣмъ по штыкамъ и рогатымъ копьямъ быстро поднялись на валъ. Татары въ страхѣ бѣжали, только янычары, застѣвши въ шести башняхъ, возвышавшихся вдоль всей линіи, оставались на мѣстѣ и не переставали вредить своими пушками нашимъ войскамъ. Капитанъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка Манштейнъ (1) былъ отряженъ съ 60-ю человекѣми своей роты, къ ближайшей башнѣ, съ которой на осаждавшихъ сыпался градъ пуль и ядеръ. До 160-ти янычаръ, составлявшихъ ея гарнизонъ, легли всѣ подъ штыками. Съ нашей стороны убито 6 и ранено 16 человекъ, въ числѣ которыхъ и капитанъ Манштейнъ получилъ сабельный ударъ въ руку. Паденіе этой первой башни рѣшило участь остальныхъ. Гарнизоны прочихъ пяти башенъ, не ожидая приступа, отступили въ городъ, который на слѣдующій день было назначено штурмовать. 24 часа дано было на размышленіе Ибрагиму-Али, который послѣ того, утромъ 26-го числа, согласился сдать крѣпость безъ боя. Послѣ этой сдачи, гарнизонъ, въ числѣ 2½ тысячъ, вступилъ въ Перекопъ. 184 орудія достались побѣдителямъ въ видѣ трофея (2).

Всю зиму, слѣдовавшую за походомъ 1736 года, навагинцы провели въ Азовѣ, куда, по взятіи его, полки, состоявшіе въ командѣ гр. Левашева, были отведены и оставлены здѣсь въ качествѣ гарнизона. Для обезпеченія сообщенія съ этимъ городомъ, гр. Ласси приказалъ строить промежуточные укрѣпленія по дорогѣ отъ Азова къ

(1) С.-петербургскій полкъ, о которомъ здѣсь говорится, какъ уже было упомянуто въ началѣ, не вошелъ въ составъ нашего полка, но передалъ ему свое имя, почему мы и сочли необходимымъ занести этотъ боевой эпизодъ въ нашу лѣтопись; къ тому же онъ интересенъ въ виду разъясненія хроники лейбъ-екатеринославскаго полка.

(2) Ibid.

мѣстамъ расположенія нашей арміи на зимнихъ квартирахъ. Навагинцы, безъ сомнѣнія, принимали участіе въ постройкѣ этихъ укрѣпленій, будучи хорошо ознакомлены съ сапернымъ дѣломъ, находясь въ постоянной готовности встрѣтить нечаянное нападеніе татаръ. Съ весной гарнизонъ Азова былъ смѣненъ и присоединился къ войскамъ придиѣпровской экспедиціи.

Между тѣмъ, въ апрѣлѣ 1737 года войска собрались у Переволочны на Днѣпрѣ. Фельдмаршалъ Минихъ съ войсками этой экспедиціи, шелъ къ Очакову, куда, послѣ крайне изнурительнаго похода, войска прибыли въ концѣ юня. Вмѣстѣ съ навагинцами находились и тенгинцы, тоже наши боевые предки. Въ день штурма Очакова тенгинцы, въ правой колоннѣ, безъ выстрѣла шли съ ружьями на плечо, съ музыкой и распущенными знаменами. Два раза пѣхота перебиралась черезъ рвы и проходила нѣсколько палисадовъ, и подойдя къ главному валу, была встрѣчена бревнами и камнями, которыя бросали на насъ турки. Но ничто не остановило войска, и Очаковъ былъ взятъ.

Лѣтомъ 1738 года и навагинцы, и тенгинцы совершили походъ къ Хотину; въ слѣдующемъ году пошли туда же во второй разъ. Близъ м. Ставучанъ они участвовали, 17-го сентября, въ битвѣ противъ 140-тысячной турецкой арміи, и здѣсь также съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, ходили въ атаку. Послѣ сраженія въ рукахъ тенгинцевъ осталось нѣсколько пушекъ и масса плѣнныхъ, а Хотинъ былъ вскорѣ занятъ.

Фельдмаршалъ Минихъ доносилъ: «всея рядовые обозначенной полученной викторіи до полуночи радовались и кричали вивать великой Государынѣ, и означенная викторія даетъ намъ надежду къ великому сукцессу и понеже армія Вашего Величества совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куртажъ.

Богу единому слава» (1).

Послѣ взятія Хотина, 18-го сентября заключенъ былъ миръ, по которому почти все завоеванное нами возвращалось туркамъ. Четыре года войны не принесли никакихъ результатовъ. Нужно было еще тринадцать лѣтъ, чтобы дѣло наше съ турками попало въ лучшія руки. «Распоряженія стали исходить отъ Екатерины II, исполните-

(1) Библ. главн. штаба. Реляціи Миниха.

лями явились Румянцовы, Суворовы, Репнины, Потемкины—результаты оказались совсѣмъ другіе», говоритъ историкъ.

По окончаніи азовскихъ походовъ, оба полка навагинскій и тенгинскій, послужившіе основаніемъ нашему, въ 1740 году были возвращены въ Россію и обратились къ мирнымъ занятіямъ. Генераль-аншефъ Левашевъ былъ назначенъ командующимъ въ Москву, а вмѣсто него назначенъ генераль графъ Ушаковъ (1). Всѣ бывшіе съ Левашевымъ въ Персіи полки разсѣялись по разнымъ концамъ Россіи и никогда, затѣмъ, уже не соединялись вмѣстѣ. Ширванскій полкъ, напр., былъ двинутъ въ Сибирь, нѣкоторые въ Курляндію и Лифляндію, куринскій полкъ остался въ Кизлярѣ, навагинскій придвинутъ къ берегамъ Балтійскаго моря, куда и совершенъ былъ полкомъ нелегкій походъ съ береговъ Дона.

Въ навагинскомъ полку, въ дѣлахъ военной коллегіи, сохранились списки офицеровъ съ 1732 года, т. е. съ того времени, какъ аджерупкій полкъ названъ навагинскимъ. По этимъ спискамъ, между прочимъ, извѣстны и всѣ командиры навагинскаго полка; въ спискахъ не обозначено время вступленія офицеровъ въ полкъ, а показано только время вступленія на службу. Первымъ командиромъ занесенъ полковникъ Леопольдъ де-Буа-стобей. За нимъ слѣдуютъ: князь Семенъ Мещерскій, полковники Иванъ Дмитріевъ, Петръ Кутузовъ, князь Сергій Мещерскій и, наконецъ, бригадиръ Ртищевъ. Съ послѣдними двумя полкъ находился въ кампаніи 1789—90 г.г.; но по спискамъ остальныхъ нельзя вывести основательнаго заключенія, кто изъ командировъ въ какомъ году выбылъ изъ полка. Впрочемъ, по спискамъ видно, что кн. Семенъ Мещерскій находился съ полкомъ въ 1761 г. въ корпусѣ генераль-аншефа и кавалера кн. Чернышева, при цесарской арміи противъ пруссаковъ, «а въ 1762 году съ тѣмъ же корпусомъ, при прусской арміи, противъ цесерцевъ, съ которыми (корпусомъ) и возвратился въ границы въ томъ же году въ ноябрѣ мѣсяцѣ».

Семилѣтняя война была второю кампаніею, въ которой навагинцы приняли участіе. Главнокомандующимъ русской арміей назначенъ былъ генераль-фельдмаршалъ графъ Апраксинъ. Согласно заранѣе

(1) А. Л. Зиссерманъ. Истор. кабард. полка.

составленному въ Петербургѣ плану сто-тысячная русская армія, въ маѣ 1757 года, направилась черезъ Литву къ Нѣману четырьмя отдѣльными колоннами. Съ самаго начала похода навагинскій полкъ, все время съ 1757 года, находится сначала въ Пруссіи и Помераніи, затѣмъ во второй половинѣ войны, въ Познани, занимая линіи отъ р. Вислы до границы Силезіи, и находясь въ прикрытіи провіантскихъ магазиновъ и обезпеченіи обоза силезской арміи.

Между тѣмъ, отдѣльныя части полка принимаютъ участіе въ сраженіяхъ, въ составѣ авангарднаго корпуса, именно въ отрядѣ учрежденномъ изъ охотниковъ (такъ называемыхъ тогда «легкихъ батальйонахъ»).

Перечень этихъ сраженій читатель найдетъ въ полномъ боевомъ формулярѣ (см. приложенія) навагинскаго полка. Здѣсь же упомянемъ только, что въ 1757 и 1758 годахъ навагинцы принимали участіе въ большихъ сраженіяхъ при д. Гроссѣ Егерсдорфѣ (23-го іюля), при Кунерсдорфѣ (11-го августа), Цорндорфѣ (14-го августа) (2).

Подъ Цорндорфомъ, въ числѣ раненыхъ офицеровъ, сохранились имена навагинцевъ, секундъ-майора Гавриила Лалыкина, и поручиковъ Алексѣя Сигарева и Михаила Телишева. При Прегелѣ же раненъ подпоручикъ навагинскаго полка Александръ Востролибинъ.

Послѣ Цорндорфскаго сраженія, когда русская армія потеряла до 20,000 человекъ ранеными и убитыми (3), рѣшительныя дѣйствія были приостановлены и войска наши отступили въ Польшу, и только часть арміи занялась осадой крѣпости Кольберга. Графъ Румянцевъ, которому была поручена осада, въ разсужденіи, что въ прибывшихъ къ нему батальйонахъ люди въ воинскихъ дѣйствіяхъ «не съобыкновенны», раздѣляя людей всѣхъ этихъ батальйоновъ по полкамъ, «дабы гораздо безопаснѣе было», вслѣдствіе чего можетъ быть и имя навагинцевъ не встрѣчается въ реляціяхъ, хотя, по смотровымъ спискамъ офицеровъ, осада и взятіе Кольберга и занесены въ формуляры.

Еще до окончанія этой осады, впрочемъ, навагинскій полкъ находился въ полномъ составѣ, весь 1758 годъ въ Кенигсбергѣ «у содержанія карауловъ».

Въ 1761 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, двѣ роты навагинскаго полка

(1) Московское отд. арх. главн. штаба. Формулярные списки.

(2) Голицынъ. Исторія войнъ Фридриха II. Спб.

(3) Военно-учен. арх. Отд. II № 246.

въ отрядѣ генералъ-майора Черепова, выдержали упорный бой при нападеніи на транспортъ, что было 2-го сентября при д. Дитерсбахъ. Подпоручику Григорію Полибину былъ разрубленъ, при этомъ нападеніи, лобъ, и онъ земертво былъ поднятъ пруссаками, взятъ въ плѣны, но дезертировалъ и явился къ своей командѣ въ слѣдующемъ году въ Померанію, а оттуда въ Курляндію (1).

Въ 1762 же году, полкъ находился въ арміи прусскаго Короля и благодаря измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, въ полку уже готовились дѣйствовать въ союзѣ съ тѣми войсками, противъ которыхъ воевали семь лѣтъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, однако, полкъ возвратился въ Россію и занялъ квартиры въ Курляндіи.

Мы привели, собственно, всѣ частные случаи участія навагинцевъ въ семилѣтней войнѣ, которое не имѣетъ, впрочемъ, ничего особенно выдающагося. Передавать же общіе факты изъ исторіи этой войны мы считаемъ совершенно излишнимъ, такъ какъ они всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны.

О внутреннемъ бытѣ и порядкѣ службы въ это время необходимо сказать нѣсколько подробнѣе (2). И тотъ, и другой совершенно исчерпываются регламентомъ Петра Великаго, въ которомъ обстоятельно были изложены всѣ права и обязанности военнотружущихъ. Артикулъ воинскій, съ другой стороны, строго опредѣлялъ всѣ взысканія и наказанія за уклоненіе отъ порядка службы. Относительно формы одежды замѣтимъ, что въ царствованіе Анны Іоанновны, общіе при Петрѣ Великомъ для всѣхъ полковъ, кафтаны и камзолы и треугольныя шляпы были отмѣнены.

Костюмъ и головной уборъ въ это время представлялись въ слѣдующемъ видѣ: темнозеленая однобортная куртка, красные штаны, забранные въ сапоги, составляли мундирную пару; шинели дѣлались бѣлыя, а головной уборъ состоялъ изъ каски, вполнѣдствіи передѣланной въ шапку съ плюмажемъ и помпономъ. Весь нарядъ дополнялся чернымъ галстукомъ, между солдатами съ этого времени получившимъ названіе «присяги», и кожаными или лосиными перчатками. Въ походѣ носили большую «заплечную суму» или ранецъ изъ телячьей кожи. Вооруженіе же состояло изъ тесака и перевязи черезъ плечо, и большаго кремневаго ружья—

(1) Формуляр. списки.

(2) Висковатовъ. «Истор. опис. формы и вооруженія войскъ».

фузен. Въ каждой ротѣ было по 16-ти гренадеръ, снабженныхъ ручными гранатами, которыя бросались на далекое разстояніе и хранились въ особыхъ сумахъ; нижніе чины, не имѣвшіе гранатъ, носили названіе фузилеровъ, т. е., стрѣлковъ. Гренадеры, состоявшіе въ ротахъ, въ числѣ 16-ти, будучи сведены вмѣстѣ, составляли полную роту въ полку. Впослѣдствіи, когда гранаты были отиѣнены, изъ гренадеръ составлены были гренадерскія роты, сохранившія только названіе, въ отличіе отъ фузилерныхъ или мушкетерскихъ. Были въ полкахъ и бомбардиры, составлявшіе прислугу при полковыхъ орудіяхъ, которыя ставились на флангахъ батальйоновъ.

Число чиновниковъ и писарей не было постояннымъ.

Полковой священникъ именовался «попомъ» во всѣхъ спискахъ и рапортахъ при офіціальной перепискѣ (1).

Обозъ въ полку распредѣлялся сначала по ротамъ. Въ каждой ротѣ положено было имѣть одну телѣгу для провіанта, одну для палатокъ и двѣ для больныхъ. Кромѣ того, на каждыя двѣ роты полагались еще телѣга для патроновъ и зарядовъ для полковыхъ пушекъ, и одна повозка на цѣлый полкъ для письменныхъ дѣлъ и казны. Музыкальные инструменты состояли изъ барабана, флейты и гобоя, распредѣленныхъ также по ротамъ. Офицерскій обозъ былъ крайне обременителенъ; такъ напр., генераль-аншефу полагалось имѣть 50 лошадей, генераль-поручику 30, генераль-майору 20, штабъ-офицерамъ по 10 и оберъ-офицерамъ по 7 лошадей!

Реформы въ штатахъ и измѣненія въ формѣ одежды, съ половины прошлаго столѣтія, впрочемъ, постоянно слѣдуютъ однѣ за другими. При Императорѣ Петрѣ II началось введеніе въ употребленіе въ войскахъ пудры для косъ, штиблетъ и нарукавниковъ, а при Аннѣ Іоанновнѣ пудра и косы были введены по всей арміи. Въ навагинскомъ полку, во время стоянки въ Персіи, не вычиталось четвертой доли изъ жалованья оберъ-офицеровъ; но впослѣдствіи, съ возвращеніемъ въ Россію, льгота эта была отиѣнена, а взаиѣнъ ея, указомъ 31-го іюля 1729 года повелѣно было штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся въ Низовомъ корпусѣ, «перемѣнять черезъ каждыя три года по третямъ каждаго чина» (т. е. перемѣняя третью часть наличнаго числа офицеровъ въ каждомъ чинѣ) (2).

(1) Формуляр. списки (арх. Лефорг. дворца).

(2) Этимъ постановленіемъ отчасти объясняется почему не сохранились списки офицеровъ до 1732 г.

Строй сначала был четырех-шереножный, и для палбы первая двѣ шеренги становились на колѣна. Въ полку во время походовъ Миниха, имѣлись рогатки; ихъ полагалось на полкъ до 3,500 копій, для переноски которыхъ отряжались отъ каждаго взвода по 6 человекъ; копы скрѣплялись между собой петлями и смычными крючками и образовывали рогатки, выставлемыя впереди кавалеріи. «Поставленный за рогатками полкъ могъ съ успѣхомъ, говорить историкъ турецкихъ войнъ, отражать кавалерійскія атаки, но не могъ пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что самъ былъ осужденъ на неподвижность (1)».

Тѣмъ не менѣе, боевыя заслуги навагинцевъ и тенгинцевъ были какъ мы видѣли, почетныя.

Строевыя построения заключались въ вздвиганіи рядовъ и шереногъ, и въ построенияхъ «кареи». Роты дѣлились на четыре полутонга, или взвода, а эти послѣдніе на отдѣленія. Для построения кареи существовало захожденіе плутонгами. Кареи строились отдѣльно ротою, батальйономъ и цѣлымъ полкомъ и эти построения составляли сложную форму боеваго порядка, какъ на ученьяхъ въ мирное время такъ и въ военное, передъ дѣломъ (2).

Въ дополненіе къ этимъ образцамъ уставныхъ построений не мѣшаетъ привести выдержки изъ дисциплинарныхъ постановленій, которыми обезпечивался порядокъ въ войскахъ. Инструкціе Петра Великаго, сохранившею до изданія воинскаго устава Императора Павла I, всю силу закона, постановлялось: «чтобы всѣ, наипаче офицеры, смотрѣли, чтобы крику не было во время боя, а тихо. И никто, кромѣ офицеровъ, въ то время говорить не долженъ, подъ наказаніемъ смертію. А ежели въ какой ротѣ учинится крикъ, то, безъ всякаго милосердія, офицеры тѣхъ ротъ будутъ повѣшены. А офицерамъ такая дается власть: ежели который солдатъ закричитъ—тотчасъ заколотъ до смерти». Точно также этою инструкціею

(1) А. Петровъ. «Война съ Турціей и польскими конфедератами». Спб. 1866—74.

(2) Многочисленность формъ построения и командъ, для того времени, впоследствии охарактеризованы Суворовымъ: «Имѣли мы прежде, писалъ онъ Веймару:—вымышленныя слова: «строй фронтъ по локтю», «раздайсь изъ середины», «фронтъ назадъ», поётъ для скуки взводный командиръ: «въ середину сомкнись», «въ полторы шеренги», «стройся въ три шеренги», «строй ряды въ шесть шеренгъ» наконецъ,—тысячу такихъ словъ. Подъ Ландскровою все исчезло». (Вѣстн. Евр. 1880. Ст. Петрушевскаго).

запрещалось во время боя или приступа, до окончанія дѣла, убирать раненыхъ, хотя бы и начальниковъ; также не только во время боя, но и по окончаніи его: ... «безъ главнаго указа никакое добро и пожитки не смотрѣть и не поднимать, подѣ наказаніемъ лишенія чести и живота».

Указомъ 28-го августа 1727 года повелѣно было «давать, сверхъ регламента (т. е., штата), солдатамъ и прочимъ чинамъ, кромѣ деньщиковъ, денежнаго жалованья съ прибавленіемъ одной копѣйки въ день». До этого времени солдаты получали 6 руб. въ годъ, сверхъ казеннаго продовольствія (1). А указомъ 30-го ноября, того же года, учреждена постоянная форма для офицеровъ: кафтанъ и штаны зеленые. На кафтанѣ и камзолѣ обшлага красные.

Около этого же времени, военною коллегіею были изданы штаты для полковъ; въ пѣхотѣ положено имѣть по 1,661 человекъ въ полку, за исключеніемъ, впрочемъ, полковъ, вышедшихъ изъ Персіи, въ которыхъ полагалось по 1,565 человекъ. Въ формахъ смотровыхъ вѣдомостей имѣлась графа для офицеровъ съ подраздѣленіемъ: «которые грамотѣ и писать умѣютъ, или не умѣютъ». Но въ сохранившихся спискахъ навагинскаго полка эти подраздѣленія оставлены безъ обозначенія.

Въ мирное время ничто не мѣшало навагинцамъ отдыхать на лаврахъ: полки, не обремененные караульною службой, въ стоянкахъ по провинціальнымъ городкамъ и мѣстечкамъ западнаго края, отъ войны до войны, ничѣмъ не проявляли своей дѣятельности, и въ наслѣдіе намъ, ихъ потомкамъ, за это время никакихъ извѣстій о себѣ не оставили. Изъ западнаго края, впрочемъ, полкъ былъ выведенъ внутрь Россіи, гдѣ и оставался до выступленія въ походъ противъ турокъ. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, навагинскій полкъ располагается въ Боровскѣ. Въ это время военная коллегія постановила, чтобы всѣ вообще полки располагать въ городахъ на томъ основаніи, какъ сказано въ этомъ интересномъ постановленіи, чтобы съ одной стороны, увеличить число жителей въ городахъ и оживить промышленность, съ другой же—дать возможность командирамъ полковъ имѣть свои части всегда подѣ постояннымъ надзо-

(1) Обмундировка нижнихъ чиновъ строилась изъ вычтеннаго жалованья.

ромъ: «солдаты удалить отъ общенія съ крестьянами; офицеры же будутъ находиться въ обществѣ (1)».

Два слова по поводу вторичнаго переименованія навагинскаго полка.

Въ хроникѣ полка, помѣщенной въ общей хроникѣ войскъ упоминается (2), что навагинскій полкъ 5-го іюля 1762 года названъ былъ по прежнему аджеруцкимъ, и подъ этимъ названіемъ такъ и состоялъ до реформированія въ гренадерскій. Мы уже указывали на ошибку этой хроники, при опредѣленіи года основанія полка; теперь приходится указать и эту. Ни въ одной вѣдомости, ни въ одной «спецификаціи», хранящихся въ архивахъ, мы не нашли полка, во второй половинѣ прошлаго столѣтія называвшагося аджеруцкимъ. Вездѣ упоминается навагинскій полкъ; а изъ формулярныхъ списковъ офицеровъ, какъ навагинскаго полка, такъ и впоследствии с.-петербургскаго, ясно видно, что это названіе полка не мѣнялось до 1790 года, когда полкъ былъ реформированъ въ гренадерскій. Реформированіе же с.-петербургскаго полка, по указу военной коллегіи, происходило изъ навагинскаго и тенгинскаго.

Обращая вниманіе на эту ошибку хроники, составлявшей пока единственный печатный историческій документъ для полка, въ подтвержденіе ея ошибочности въ этомъ отношеніи, остается указать еще на ротные формуляры, сохранившіеся въ нашемъ полковомъ архивѣ съ 1802 года. Изъ нихъ прямо видно, что и нижніе чины, во всѣхъ ротахъ, поступали въ полкъ въ 1790 году изъ навагинскаго или тенгинскаго, и ни одного нѣтъ изъ аджеруцкаго. Въ росписаніяхъ войскъ по дивизіямъ и квартирамъ, сохранившихся въ архивахъ, аджеруцкій полкъ нигдѣ не упоминается. Это послѣднее названіе, данное полку въ 1728 году, такъ и умерло въ 1732 году окончательно, и затѣмъ удержалось только на знаменныхъ скобахъ.

(1) А. Л. Зиссерманъ.

(2) Хроника войскъ императ. россійской арміи.

ГЛАВА III.

Наши боевые предки въ турецкую войну и въ войнѣ съ польскими конфедератами.—Дѣла при оборонѣ Двѣстра.—Навагинскаго полка майоръ кн. Туркестановъ въ засѣкъ.—Фокшаны.—Взятіе Браилова.—Штурмъ Журжи.—Гренадерская рота навагинскаго полка отбиваетъ батарею.—Капитанъ Шмитъ—первый георгіевскій кавалеръ въ полку.—Ларга и Кагуль.—Осада Кыліи.—Поискъ къ Тульчѣ.—Подпоручикъ Яковлевъ и капитанъ фонъ-Люнсъ.—Поискъ на Исакчу.—Взятіе Тульчи.—Отрядъ полковника Клички и его дѣйствія противъ Филипповцевъ.—Поручикъ навагинскаго полка Богомоловъ, на казачьихъ лодкахъ, овладѣваетъ брайтвахтой.—Подвигъ майора Шмита при взятіи неприятельскаго судна, съ орудіями и экипажемъ.—Навагинцы при Тульчѣ, Исакчѣ и Бабадагѣ.—Дѣла навагинскаго полка въ 1773 и 1774 годахъ.—Двѣ роты навагинскаго полка въ Крыму и Польшѣ у Суворова.—Храбрый командиръ ихъ, майоръ Паренътьевъ.—Осада и штурмъ Краковскаго замка.—Навагинцы и тенгинцы въ сраженіяхъ на судахъ галернаго флота и на сухомъ пути, въ войну со шведами.—Возращеніе въ Россію и переформированіе въ гренадерскій полкъ.—Указъ военной коллегіи объ образованіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка.—Сформированіе полка генераломъ Раутенфельдомъ во Псковѣ и Порховѣ.

Продолжаемъ бѣглый очеркъ кампаній и походовъ тѣхъ частей, изъ которыхъ нашъ полкъ сформированъ. Въ 1768 году навагинцы и тенгинцы, по случаю войны, объявленной Оттоманской Портой и польскими конфедератами, выступили, первые изъ Боровска, вторые изъ Ржева, и двинулись къ Чернигову, затѣмъ въ Острополь, и въ Михельполь ⁽¹⁾. Главная квартира находилась въ Кіевѣ. 11-го апрѣля, уже 1769 года, въ составѣ 1-й арміи подъ командой князя Голицына, полки перешли черезъ Днѣпръ къ Хотину. Апрѣля 19-го, въ первый день Пасхи, Голицынъ открылъ передъ крѣпостью огонь, и когда, послѣ трехчасовой канонады, показавшійся неприятель обращенъ былъ въ бѣгство, тенгинцы и навагинцы, находившіеся въ корпусѣ Штофельна, который былъ составленъ изъ сводныхъ ротъ всѣхъ дѣйствующихъ полковъ 1-й арміи, брали окопы, гдѣ и провели ночь, такъ какъ неприятель успѣлъ сжечь предмѣстья и запереться въ крѣпости, оставивъ знамя, 7 пушекъ и 25 плѣнныхъ.

Послѣ 13-го іюня армія Голицына двинулась къ Каменецъ-По-

(1) А. Петровъ. «Война съ Турціей и польскими конфедератами.» Пб. 1866—74.

дольску, а 2-го іюля послѣдовало сраженіе при Пашквицахъ; наконецъ, произведены были бомбардированіе и блокада Хотина, и тутъ Голицынъ, предвидя возможность генеральнаго сраженія, усилился отдѣльными укрѣпленіями.

Въ полдень, 22-го, показались войска крымскаго хана и завязалась перестрѣлка. Тенгинскій полкъ находился на правомъ флангѣ. Противникъ бросался на позицію, расположенную отдѣльно у Бендерской дороги и въ то же время старался атаковать правый флангъ, но, несмотря на свою силу, подавался назадъ; затѣмъ онъ устремился между бендерской дорогой и главной арміей, но снова былъ опрокинутъ; наконецъ, онъ приблизился къ самымъ редутамъ. Въ это же время изъ крѣпости была сдѣлана вылазка, въ отраженіи которой тенгинцы и навагинцы опять дѣйствовали въ отрядѣ Штофельна, въ числѣ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и кавалеріи, такъ что атакованный непріятель бѣжалъ со страшнымъ урономъ.

Вскорѣ армія вторично отступила за Днѣпръ, и тутъ турки пытались перейти за рѣку съ цѣлью грабежа и фуражировокъ. Противъ этихъ попытокъ приняты были мѣры, и когда, въ ночь на 23-е августа, непріятельскіе отряды перешли мостъ, устроенный ими самими съ ретраншементомъ, то для занятія его, двѣ гренадерскія роты навагинскаго полка, въ отрядѣ изъ 4000 чел., насколько возможно тихо, подошли съ разныхъ сторонъ, за тѣмъ, грянувъ «да здравствуетъ Екатерина», бросились въ штыки, овладѣли ретраншементомъ и зажгли мостъ.

Въ ночь на 29-е августа, въ канунъ праздника Усѣкповенія главы Іоанна Предтечи, навагинскаго полка премьеръ-майоръ князь Туркестановъ, командированъ былъ отъ полка въ засѣку, противъ показавшагося на нашемъ берегу Днѣпра непріятеля (1). Съ разсвѣтомъ, нѣсколько колоній кавалеріи подъ предводительствомъ Молдованчи-паши снова стали переходить Днѣпръ. Въ 7-мъ часу утра непріятель понесся на правый флангъ нашей позиціи. Движеніе огромныхъ массъ давало понять, что дѣло идетъ не о фуражировкѣ, какъ думали сначала, почему Самтыковъ и Каменскій поспѣшили противъ атакованной непріятелемъ засѣки лѣса, занятого княземъ Туркестановымъ и войсками Брюсса, занявшими лѣсъ по тревогѣ. Ребиндеръ отправился для атаки во флангъ янычаръ; тенгинскій

(1) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Формулярн. списки офицеровъ.

полкъ и остальная часть навагинскаго полка, вмѣстѣ съ остальными войсками, наступали на непріятеля съ фронта. Дѣло продолжалось болѣе 12-ти часовъ, и кончилось тѣмъ, что дѣсъ былъ очищенъ и непріятель оставилъ на полѣ до 3000 мертвыхъ тѣлъ и 10 знаменъ. 6-го сентября русскія войска заняли Хотинъ, а 18-го Румянцевъ принялъ команду надъ первой арміей, которая перешла 31-го октября въ Молдавію, гдѣ и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Тенгинскій полкъ помѣстили въ Большіе и Малые Зазюленцы. Распоряженіе это имѣло цѣлью дать возможность производить втеченіи зимы разъѣзды къ сторонѣ Дуная и рекогносцировки на Браиловъ, Галацъ и прочіе пункты (1).

По занятіи Бухареста стало извѣстно, что непріятель собрался подъ Браиловымъ, и въ началѣ января, Штофельнъ велѣлъ двинуться Потѣмкину, въ отрядѣ котораго находился навагинскій полкъ, на присоединеніе къ графу Подгоричани. 4-го января произошло славное сраженіе у Фокшанъ, въ которомъ ловкость и мужество навагинцевъ способствовали разбитію сильной партіи янычаръ. Сраженіе это замѣчательно тѣмъ, что пѣхота была построена въ трехъ отдѣльныхъ каре и войска были безъ рогатокъ. 18-го января навагинскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Браиловѣ, въ то время, какъ тенгинскій былъ вызванъ въ Батушаны. Затѣмъ отрядъ Потемкина, для дѣйствительной атаки крѣпости Браилова, подъ страшной пальбой и среди бушующаго пожара, которымъ истребленъ былъ форштатъ, вступилъ въ улицы города и, съ наступленіемъ ночи, занялъ посты на наиболѣе важныхъ мѣстахъ.

4-го февраля навагинцы подошли къ Журжѣ, въ колоннѣ генераль-майора Замятина, высланной впередъ, вслѣдъ за отступившей въ городъ непріятельской пѣхотой (2). Видя, что непріятель потерялъ свой ретраншементъ, Замятинъ рассчитывалъ на успѣхъ, но подойдя къ городу, встрѣченъ былъ сильнѣйшей пальбой изъ другаго внутренняго ретраншемента съ высокимъ валомъ и глубокимъ ровомъ. Дѣло показалось крайне затруднительнымъ, почти не возможнымъ; однако среди общей страшной сумятицы, которая не замедлила тутъ послѣдовать, выказалъ изумительную смѣлость и находчивость капитанъ Шмитъ; онъ, не задумываясь, съ одной ротой навагинцевъ,

(1) А. Петровъ.

(2) Библ. главн. шт. Журналъ воен. дѣйств. 1771 г.

рванулся къ воротамъ, выбилъ ихъ, и вступивъ въ ретраншементъ, почти въ мигъ овладѣлъ батареею о 5-ти пушкахъ.

Въ этомъ дѣлѣ были ранены: находившійся въ отрядѣ Штофельна роты тенгинскаго полка поручикъ Головачевъ, навагинскаго Бабаевъ и капитанъ Шмитъ, который и былъ первымъ въ полку кавалеромъ ордена св. Георгія, только что учрежденнаго Императрицей Екатериной, и въ началѣ, по учрежденіи, жалованнаго исключительно офицерамъ.

Въ свѣчномъ спискѣ георгіевскихъ кавалеровъ, хранящемся въ Капитулѣ орденовъ, о награжденіи капитана Шмита орденомъ св. Георгія 4-го класса, въ графѣ отъ 3-го марта, въ ст. 2-й, значитса, что орденъ этотъ ему пожалованъ: «за произведенное, въ 1770 году, февраля 4-го дня, при городѣ Журжѣ, храброе дѣло: вступленіемъ въ ретраншементъ и взятіемъ о пяти пушкахъ батареи, также за прогнаніе засѣвшаго въ улицахъ города непріятели до рѣки Дувая»⁽¹⁾. Замѣтимъ, что, по общему списку кавалеровъ, капитанъ Шмитъ значитса седьмымъ, по порядку, изъ всѣхъ кавалеровъ этого ордена; по списку же кавалеровъ 4-й степени онъ записанъ вторымъ. Первымъ кавалеромъ этого ордена записана Императрица Екатерина, возложившая на себя знакъ ордена первой степени, въ день учрежденія этого ордена 26-го ноября 1769 года; затѣмъ слѣдуютъ подковникъ Фабриціанъ—3-й степени, и нашъ капитанъ Шмитъ—4-й степени.

23-го апрѣля, навагинцы и тенгинцы выступили изъ зимнихъ квартиръ, слѣдуя непрерывнымъ маршемъ по крутымъ горамъ и по дорогамъ, размытымъ дождями. Крымскій ханъ грозилъ вторженіемъ въ Молдавію, и 27-го мая, съ силами въ 40,000 человекъ, уже собирався переправиться черезъ Прутъ, но капитанъ Вельяновъ, занимавшій постъ у Рябой Могилы, и подоспѣвшій къ нему на помощь секундъ-майоръ Зоричъ, съ двумя незначительными отрядами, въ которыхъ находились и тенгинцы, уничтожили попытки противника. Въ этомъ дѣлѣ за отличную храбрость отрекомендованъ поручикъ тенгинскаго полка Запрегаевъ⁽²⁾.

Въ Бухарестѣ, между тѣмъ, свирѣпствовала моровая язва. Што-

(1) Капитулъ Императорск. и Царскихъ орденовъ. Дѣла втораго отдѣленія.

(2) Бябл. главн. штаба. Журн. военныхъ дѣйствій 1771 г.

фельдъ, въ точности исполняя приказанія Императрицы безъ крайней надобности не оставлять занятыхъ земель, принявъ всё мѣры противъ заразы. Усердіе его стоило ему жизни: онъ неожиданно скончался, и мѣсто его занялъ Репнинъ. Этотъ послѣдній не могъ оставить Молдавію, и потому Румянцевъ двинулся внизъ по Пруту для сближенія съ его отрядомъ.

Послѣ успѣшнаго дѣла 15-го іюня, при Рябой Могилѣ, послѣдовалъ не менѣе славный бой 5-го іюля, при Ларгѣ, и 7-го—при р. Кагулѣ, за которой соединены были войска крымскаго хана и Абазы-паши.

Наведя мосты на рѣкѣ Ларгѣ, русскія войска перешли на ту сторону ея и построились въ два каре. Тенгинцы и навагинцы, находясь въ каре Репнина, двинулись вмѣстѣ съ другими на непріятельскіе пикеты, и въ 4 часа бросились къ ихъ ретраншементамъ и открыли по нимъ огонь. Потомъ, овладѣвъ правымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, слѣдовали за бѣгущими и безъ затрудненія захватили и второе, и наконецъ, подоспѣли на помощь генералъ-поручику Племянникову, спустившемуся въ долину Ларги за непріятелемъ, который тутъ же былъ окончательно пораженъ (1).

Верховный визирь, озабоченный этимъ пораженіемъ, самъ переправился черезъ Дунай съ конницею и пѣхотою въ 150 тыс. человѣкъ. Разсчитывая на малочисленность русскихъ войскъ, которыхъ всего было 17 тыс., онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ. Румянцевъ, между тѣмъ, замѣтивъ невыгодную позицію непріятельскаго лагеря, на лѣвомъ берегу рѣки Кагула, рѣшился немедленно атаковать ее. По диспозиціи, отданной на ночь 21-е іюля, тенгинскій пѣхотный полкъ долженъ былъ, обойдя правый флангъ непріятеля, ударить на него съ тыла. Въ часъ ночи, среди полной тишины, выступили тенгинцы изъ лагеря. Турки сначала и не подозрѣвали приближенія непріятеля, но въ третьемъ часу ночи уже замѣтили насъ и въ четыре часа осадили наше каре, которое двигалось впередъ, отражая безчисленныя атаки, въдесятеро сильнѣйшаго непріятеля. Началась страшная канонада; отъ дыма почти ничего не было видно, а грозный подвижной редутъ все шелъ впередъ. Значительную часть его составлялъ тенгинскій полкъ. Когда, по приказанію Репнина, наша обошла правый флангъ непріятеля, атаки непріятеля прекратились, но за то массы пѣхоты и янычаръ бросились почти

(1) А. Петровъ.

на горсть нашихъ храбрецовъ, но послѣдніе не испугались численности непріятеля; въ ожесточенной рукопашной схваткѣ отбрасывали его назадъ. Въ это же самое время, янычары ворвались въ каре Племянникова, шедшее противъ турецкаго центра, но Румянцевъ, стоявшій въ резервѣ, удержалъ батальоны, которые начинали разстраиваться и отбросилъ непріятеля. Почти одновременно тентинцы, въ каре Репнина, опрокинули турецкую пѣхоту, обошли непріятеля и атаквали его въ тылу. Турки не выдержали и бросились бѣжать.

Послѣ этого дѣла Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, отзывался о тентинцахъ, какъ о своихъ лучшихъ сподвижникахъ (¹).

Между тѣмъ, войска Репнина двинулись къ Измаилу, заняли его 26-го числа и, продолжая гнаться за непріателемъ, 10-го августа подступили къ Килю. Репнинъ послалъ въ крѣпость предложеніе сдаться, но турки отвѣтили на это огнемъ, выступили изъ крѣпости и были тотчасъ опрокинуты батальономъ Фабриціана. Съ цѣлью рѣшительныхъ дѣйствій заложена была батарея, и когда она была окончена, началось бомбардированіе. Пальба прекратилась вслѣдствіи необходимости переговоровъ, результатомъ которыхъ было то, что крѣпость сдалась съ условіемъ, чтобы жители и гарнизонъ могли свободно переправиться въ Тульчу. При этихъ обстоятельствахъ, простота обращенія русскихъ солдатъ съ турками, удивила послѣднихъ. «Если бы мы того не видали сами, то никому бы не повѣрили», говорили они. Во всё время осады у насъ убито было 42 человекъ, а ранено 158 нижнихъ чиновъ. Особенно рекомендовалъ Репнинъ генералу-фельдмаршалу, за подвиги храбрости въ этомъ дѣлѣ полковника тентинскаго полка Кивлоха (²). Навагинскаго полка капитанъ фонъ-Люисъ, «за отличные и храбрые противъ непріятеля поступки» въ этомъ сраженіи, произведенъ въ секундъ-майоры.

13-го сентября турки сдали Аккерманъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Килю. Устрашенный противникъ рѣшился отчаянно защищать Брандовъ; чтобы отвлечь его вниманіе отъ этого пункта, 8-го ноября посланъ былъ къ Тульчѣ отрядъ Вейсмана, въ которомъ находились навагинцы. Вейсманъ назначилъ за Дунай 350 егерей, при майорѣ тентинскаго полка Мекнобѣ и поручикѣ навагинскаго полка Яковъ-

(¹) Вороновъ и Бутовскій. Истор. л.-гв. павловск. полка.

(²) Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Величества.

левѣ ⁽¹⁾. Скрываясь въ продолженіи дня на срединѣ рѣки за густымъ камышемъ, отрядъ этотъ на 10-е число ноября присталъ къ берегу. Тутъ Мекнобъ построилъ егерей въ двѣ колонны, съ резервомъ при каждой, а 50 егерей, съ поручикомъ Яковлевымъ, оставлены были для прикрытія судовъ. Отрядъ этотъ атаковалъ замокъ, захватилъ 7 орудій, разбилъ лагерь Салонжи-паши и овладѣлъ послѣдней батареей. При этомъ у насъ было всего только 26 раненыхъ. Всѣ офицеры, бывшіе въ этой экспедиціи, въ томъ числѣ навагинскаго полка Яковлевъ и Люксъ (вторично) были произведены въ слѣдующіе чины, а солдаты получили по рублю ⁽²⁾. Вслѣдствіе такихъ рѣшительныхъ мѣръ, турки сами оставили Брайловъ и русскія войска, занявъ его, вступили, въ Бухарестъ и Яссы, гдѣ были встрѣчены радостными восклицаніями. Тутъ армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Навагинскій полкъ, находившійся въ 3-мъ корпусѣ Вейсмана, помѣщенъ былъ въ Хотинѣ, откуда могъ наблюдать теченіе Дуная отъ Прута до Чернаго моря.

Въ концѣ февраля 1771 года взята была Журжа; за тѣмъ слѣдуетъ рядъ дѣлъ, въ которыхъ тенгинцы и навагинцы выказали свое усердіе и неустрашимость ⁽³⁾. Поискъ Вейсмана 23-го марта отнялъ у турокъ намѣреніе произвести набѣгъ на сторону русскихъ. Для встрѣчи ихъ тенгинскій полкъ, вмѣстѣ съ навагинскимъ, подъ начальствомъ Микулина, присоединены были къ отряду, стоявшему въ Каракалѣ. Всѣ попытки непріятеля легко отражались нами. Затѣмъ 16-го апрѣля навагинцы, въ отрядѣ Вейсмана, отправились на судахъ вверхъ по Дунаю, на Исакчу. Получивъ приказаніе отъ Румянцева сдѣлать нападеніе на эту крѣпость и сжечь магазины, Вейсманъ двинулся къ мысу Чатамъ, такъ ловко скрывъ свою численность и направленіе, что выйдя на берегъ, онъ ошеломилъ турокъ, которые и должны были уступить двѣ батареи.

Послѣ пораженія страшно сопротивлявшихся янычаръ и отразивъ нападеніе непріятельской конницы, навагинцы вступили въ городъ. Оставалось овладѣть замкомъ, но это оказывалось труднымъ, и потому Вейсманъ отступилъ приказавъ предварительно сжечь магазины.

Подвигъ этотъ можно назвать почти фантастическимъ, такъ какъ

⁽¹⁾ Ibid.

⁽²⁾ Московск. отдѣл. арх. главн. шт. Форм. списки.

⁽³⁾ А. Петровъ.

непріятель состоялъ изъ 3000 конницы и 1500 пѣшихъ и Исаакча вооружена была 51 пушкою, а русскіе отдѣлялись двумя полковыми орудіями.

29-го мая стало извѣстно, что турки переправляются черезъ Дунай у Видина. Тенгинскій полкъ въ это время былъ направленъ въ Дусе-Веде—по дорогѣ къ Журжѣ,—вмѣстѣ съ частію отряда Потемкина, который, получивъ ложное извѣстіе, что непріятель отбитъ отъ Журжи, хотѣлъ защитить нашу переправу близъ Ольты. Между тѣмъ, вслѣдствіе нерадѣнія и отсутствія энергіи со стороны коменданта и офицеровъ, противникъ одержалъ верхъ, такъ что крѣпость была сдана. Виновники этой неудачи преданы были военному суду (1).

Успѣхъ этотъ ослѣпилъ турокъ; сдѣлавшись отважнѣе, они наступали на Бухарестъ, и 10-го іюня подошли къ позиціи Репнина и атаковали нашъ постъ въ Негоештахъ. Тенгинцы, во главѣ выборныхъ людей, подъ начальствомъ Ржевскаго, выступили на помощь изъ Оболешти и атаковавъ противника съ тыла, способствовали къ его совершенному пораженію. Послѣ дѣла при Негоештахъ, тенгинскій полкъ остался у Оболешти, а вслѣдствіе дальнѣйшихъ распоряженій Румянцева полкъ этотъ, отдѣленный отъ отряда Репнина, долженъ былъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Ржевскаго идти къ Менорештамъ, атаковать ушедшаго къ этому мѣсту непріятеля. Другое распоряженіе Румянцева было отрядить Вейсмана за Дунай, въ нижнихъ частяхъ его, и навагинцы, дѣйствовавшіе въ двухъ первыхъ поискахъ его на Тульчу, не менѣе отличались и въ послѣднемъ, 19-го іюня, который, не смотря на то, что всѣ патроны были подмочены проливнымъ дождемъ и люди изнурены продолжительнымъ дѣйствіемъ, тѣмъ не менѣе кончился весьма успѣшно.

Послѣ побѣды подъ Тульчей, турки снова упали духомъ, что разумѣется было выгодно для противной стороны. Въ это время Вейсману приказано было одѣлать нападеніе на филипповцевъ: такъ назывались раскольники, выходцы изъ Россіи, поселившіеся на правомъ берегу Дуная, при отдѣленіи отъ него георгіевского гирла. Они были лучшими шпионами непріятеля. Отряженный для этого дѣла полковникъ Кличка, съ помощію нашихъ удалцевъ, сжегъ двѣ деревни и взялъ одно судно (2).

(1) А. Петровъ.

(2) Ibid.

Посланный въ этомъ отрядѣ навагинскаго полка прапорщикъ Богомоловъ овладѣлъ непріятельской брантвахой, подѣлавъ къ ней съ ротою на казачьихъ лодкахъ ⁽¹⁾. Это было 19-го іюля; а черезъ мѣсяцъ 26-го августа, премьеръ-майоръ навагинскаго полка Шмитъ, взявшій въ прошломъ году батарею у турокъ, командированный съ отрядомъ на пикетъ къ устью Сулина, на берегу Чернаго моря, захватилъ турецкое судно «подъ названіемъ Фрегатъ, на немъ 3 пушки, 2 турецкихъ знамени и 80 человекъ плѣнныхъ». Возвращаясь въ Измаиль, русская флотилія шла мимо непріятельскаго лагеря; непріятель былъ прогнанъ частію огнемъ съ запорожскихъ лодокъ, частію штыками.

Овладѣніемъ Журжи, перешедшей опять къ туркамъ, въ это время занятъ былъ Эссенъ, но на этотъ разъ предпринятое дѣло оказалось однимъ изъ самыхъ несчастныхъ. Русскіе потеряли много лучшихъ офицеровъ и солдатъ, такъ что Эссенъ, донося объ этомъ дѣлѣ, называетъ его «несчастіемъ, которое, предохранивъ его отъ великихъ опасностей, обременяетъ его жизнью.» Но послѣ этой тяжелой неудачи пошли дѣла счастливыя, въ которыхъ продолжали дѣйствовать тенгинцы и навагинцы. Кромѣ поиска майора Шмита, о которомъ упомянуто выше, было еще два поиска въ Гирсово, первый 23-го августа, въ которомъ, съ помощью запорожцевъ, непріятель былъ разбитъ, и второй менѣе удачный, 3-го сентября ⁽²⁾.

Весь остатокъ 1771 года навагинцы провели въ Килии, куда были поставлены для содержанія карауловъ, находясь въ отрядѣ подъ начальствомъ Вейсмана; весь слѣдующій годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ, а когда они не привели ни къ какимъ результатамъ, то у насъ снова принялись готовиться къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ 1773 году навагинскій полкъ, состоялъ «безпосредственно подъ ордеромъ» генераль-фельдмаршала Потемкина, вмѣстѣ съ бутырскимъ и кievскимъ, занимая Бендеры и Аккерманъ. Отсюда отдѣльныя части полка ходили въ экспедиціи, и имя навагинцевъ встрѣчается и въ бою подъ Силистріей 18-го іюня, и при Кайнарджи, 22-го, и наконецъ, во время штурма Варны. Команда навагинцевъ, при майорѣ

⁽¹⁾ Московск. отд. арх. главн. шт. Списки навагинскаго полка.

⁽²⁾ А. Петровъ.

Дмитріевъ, подходила къ самой Варнѣ, во время общей демонстраціи нашихъ войскъ противъ крѣпостей Шумлы и Варны, штурмъ которыхъ не состоялся. Затѣмъ, эти же части участвовали при занятіи мѣстечекъ и городовъ, лежащихъ по берегу Чернаго моря, имена которыхъ, вмѣстѣ съ датами о времени вступленія полка, читатели найдутъ въ полномъ боевомъ формулярѣ. Записаны эти небольшія сраженія и стычки на основаніи послужныхъ списковъ офицеровъ полка, гдѣ они значатся у большинства офицеровъ.

Съ іюня слѣдующаго 1774 года «впредь до будущаго года», навагинскому полку приказано было состоять въ распоряженіи Каменскаго, и теперь полкъ участвовалъ въ сраженіи у Базарджика, 2-го іюня, и въ сраженіи при Козлуджи, 9-го. Въ послѣднемъ сраженіи участвовали соединенныя силы корпусовъ Каменскаго и Суворова. Войска расположились на отдыхъ, по пути наступленія къ Шумлѣ, какъ вдругъ казаки и арнауты, бывшіе въ авангардѣ, были атакованы турками при выходѣ изъ дефиле (1). Произошло замѣшательство, но благодаря распорядительности Каменскаго, порядокъ былъ восстановленъ и въ дѣло вступила пѣхота. Въ помощь батальонамъ, защищавшимъ входъ въ дефиле, были направлены Мекнобъ и Неплюевъ, а три роты навагинцевъ, при капитанѣ Кудаевѣ «выгнали янычаръ изъ лѣсу» противъ нашего праваго фланга и положили начало преслѣдованію (2).

Румянцевъ приказалъ отправить небольшой отрядъ на соединеніе съ корпусомъ Суворова. Съ этой цѣлью былъ посланъ бригадиръ Заборовскій «къ балканскимъ горамъ», со своднымъ отрядомъ изъ войскъ корпуса Каменскаго. Заборовскій къ 12 час. ночи, 29-го іюня, пришелъ въ д. Кюрчукіой. Здѣсь отъ болгаръ узнали, что, всего въ двухъ верстахъ, у д. Чалывакъ находится трехбунчужный Юсуфпаша. Заборовскій распорядился начать наступленіе, напалъ врасплохъ на турокъ и гналъ ихъ 15 верстъ. И въ этомъ дѣлѣ были навагинцы и овладѣли болгарскимъ обозомъ (3). Въ отраженіи вылазокъ подъ Шумлою навагинскій полкъ участвовалъ впродъ до заключенія перемирія, и въ 1775 году вступилъ въ Молдавію и

(1) А. Петровъ.

(2) Московск. отд. арх. главн. штаба. Формуляр. списки офицеровъ.

(3) Формулярные списки.

Валахию. Всѣ дѣла полка записаны въ формуляры офицеровъ и поименованы подробно у насъ въ общемъ перечнѣ (1).

Въ сохранившихся и дошедшихъ до насъ формулярныхъ спискахъ всѣхъ офицеровъ навагинскаго полка, при отмѣткѣ о сраженіяхъ и походахъ, въ которыхъ офицеры участвовали, мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми неточностями, вслѣдствіе которыхъ давныя этихъ списковъ не могутъ служить для составленія полнаго хронологическаго перечня событій, какой, казалось бы, очень удобно могъ быть составленъ по нимъ для всего полка. Такъ, напр., противу многихъ чиновъ и фамилій мы встрѣчаемъ отмѣтки о бытности въ походахъ; указывается годъ похода, а затѣмъ обозначенія въ родѣ слѣдующихъ: «въ неоднократныхъ сраженіяхъ находился», «на всѣхъ шармидціяхъ и ретраншированіяхъ находился», «при Цорндорфѣ и прочихъ акціяхъ находился», «на полевой баталіи у дѣла находился безотлучно»... Но есть отмѣтки совершенно точныя, по которымъ легко можно воспроизвести нѣсколько эпизодическихъ и отчасти бытовыхъ чертъ; нѣкоторые изъ этихъ отмѣтокъ мы и приводимъ въ извлеченіи.

Подполковникъ Александръ Пашеевъ, по возвращеніи навагинскаго полка изъ крымскихъ походовъ—свидѣтельствуетъ его формуляръ—«по именному указу Государыни назначенъ былъ въ учрежденную при Высочайшемъ дворѣ комиссію; подъ смотрѣніемъ его находились разныя вещи и лица, самъ онъ посылаемъ былъ неоднократно изъ кабинета въ разныя послышки». Полковой квартирмейстеръ, поручикъ Михаилъ Селифановскій, при штурмѣ Варны (30-го августа 1769 г.), съ откомандированными нижними чинами сражался, будучи квартирмейстеромъ «за капитана гренадерской роты». Въ томъ же сраженіи, какъ видно изъ формуляровъ, подпоручикъ Василій Карабинъ, былъ арестованъ «отъ командующаго корпусомъ генералитета». Подпоручикъ Иванъ Стратилатовъ опредѣленъ въ полкъ изъ Сенатскихъ регистраторовъ, по собственному желанію поступить въ военную службу, съ переименованіемъ чина. Секундъ-майоръ Отто Эттингенъ былъ посылаемъ кабинетъ-курьеромъ въ Царьградъ. Капитанъ Савелій Болгарскій назначенъ флигель-адъютантомъ къ гене-

(1) У нѣкоторыхъ офицеровъ въ формулярахъ внесены, впрочемъ, сраженія, въ которыхъ части полка не участвовали; офицеры же участвовали въ этихъ сраженіяхъ отдѣльно отъ полка, находясь въ командировкахъ, и въ общій перечень полка дѣла эти, само собою разумѣется, не занесены.

ралъ-аншею Игельструму. Переведенный же впоследствии въ полкъ полковникъ Павелъ Евграфовичъ Макаровъ, до перевода, командовалъ елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ; съ этимъ полкомъ онъ прибылъ въ крѣпость Фридрихсгамъ (1790 г.) и здѣсь «сначала всѣ нужнѣйшія для защищенія нашего позиціи». Затѣмъ при сдѣланныхъ имъ, «съ морской стороны, противу непріятеля сильныхъ атакахъ, находился при нихъ, командуя полкомъ, но оба раза непріятелемъ былъ прогоняемъ». Въ нашемъ полку, полковникъ Макаровъ командовалъ батальйономъ и въ войнѣ съ Польшею загладилъ впоследствии свои ошибки и неудачи.

Во время дѣйствій въ Турціи, двѣ роты навагинцевъ и тенгинцевъ «за выбытіемъ 2-й арміи за рѣку Бугъ къ дѣйствію противу непріятеля» были командированы, сначала подъ командою поручика Петра Зиновьева, въ походъ по крымской степи, на вершину Киллсса, гдѣ и находились у закрытія провіантскихъ магазиновъ. Впоследствии же двѣ роты навагинскаго полка, подъ командою майора Парфентьева, такъ же какъ и двѣ роты тенгинскаго полка, стояли въ Польшѣ, въ числѣ войскъ, отдѣленныхъ отъ 1-й арміи ⁽¹⁾. Войска эти занимали Елисаветградскую провинцію и были расположены небольшими отрядами въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и «съ прикрытіемъ магазиновъ». Навагинцы стояли въ мѣстечкѣ Грановѣ, а тенгинцы въ Екатерининскомъ ретраншементѣ ⁽²⁾. Съ ними находились капитанъ Хвостовъ и поручикъ Федоръ Шишмаревъ ⁽³⁾.

Стычки и дѣла съ польскими конфедератами, какія имѣлъ Парфентьевъ, украшенный впоследствии Георгіемъ, непременно должны быть записаны въ боевомъ формулярѣ навагинскаго полка. Стычки съ конфедератами, какія пришлось имѣть этимъ двухротнымъ командамъ навагинскаго полка, оставленнымъ въ Польшѣ, относятся къ 1770—1772 годамъ. Съ января мѣсяца этого послѣдняго года онѣ находились въ нѣсколькихъ дѣлахъ при блокадѣ Краковскаго замка. Особенно отличались 18-го февраля при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій замка Суворовымъ. «Несмотря на страшный огонь», доносилъ командующій поляками Шуази, «русскіе лѣзли по три человекъ въ рядъ, въ мои амбразуры, въ которыхъ стояли пушки». Суворовъ,

(1) Формулярные списки.

(2) А. Петровъ.

(3) Формулярные списки.

не имѣя закрытій, распорядился расположить свои орудія въ окнахъ вторыхъ и третьихъ этажей обывательскихъ домовъ предмѣстья и громилъ замокъ. Поляки однако, на этотъ разъ, геройски стояли. Они не имѣли медицинскихъ средствъ, раненые ихъ и больные гибли безъ пособій, и они попросили у русскихъ прислать имъ медикаментовъ. Суворовъ послалъ Шуази 12 фунтовъ табаку, но въ остальномъ отказалъ, сказавъ, что очень радъ будетъ выпустить изъ замка офицеровъ, если они дадутъ слово не сражаться... Вскорѣ положеніе гарнизона сдѣлалось невыносимымъ. За битыхъ воронъ и воробьевъ у непріятеля, въ стѣнахъ замка, платили по четыре ливра, вылазки не имѣли успѣха. Съ 4-го апрѣля русскіе начали усиленную бомбардировку, 11-го пробили брешь и разрушили каедральный соборъ и въ этотъ же день взяли редюнтъ замка (1). 2-го марта, въ одной миле отъ Кракова, при м. Тынцы, навагинцы были при разбитіи маршала Зимберга.

Въ формулярахъ нѣкоторыхъ офицеровъ, кромѣ того, занесены дѣла подъ Ландскроной и Люблиномъ.

Это были первыя въ полку дѣла наши съ поляками.

Самъ Суворовъ, въ войскахъ котораго находились, по большей части, сводныя части отъ гренадерскихъ ротъ разныхъ полковъ, аттестовалъ поведеніе ихъ фразою: «гренадеры рвутъ на штыкахъ». По выраженію современниковъ, эти «легкія войска, хозяйничали въ Польшѣ», и Суворовъ объяснялъ, что они такъ «дерзновенны» единственно потому, что онъ приучалъ ихъ къ «смѣлой нападательной тактикѣ». «Доселѣ во всѣхъ командахъ моей бригады атаквали только на палашахъ и штыкахъ» писалъ онъ въ приказахъ, и только егеря дѣйствовали огнестрѣльнымъ оружіемъ, для остальныхъ же оставалось одна штыковая работа (2).

Въ промежуткахъ между поисками и стычками съ конфедератами оставалось довольно много свободнаго времени, и Суворовъ не забывалъ дѣлать своей бригадѣ и во время войны ученія, и слѣдилъ, чтобы во всѣхъ частяхъ порядокъ внутренней службы не былъ нигдѣ нарушаемъ. Въ то время, когда въ войскахъ на Дунаѣ, отъ бездѣйствія и продолжительной стоянки во время перемирій, войска гибли отъ разныхъ «язвъ и болѣзней», войска въ Польшѣ пользовались здо-

(1) А. Петровъ.

(2) Московск. отд. арх. главн. штаба.

ровьомъ и занимались по мирному. Въ этихъ занятіяхъ не могло быть, разумѣется, однообразія, такъ какъ части были, какъ сказано, сводныя, но Суворовъ требовалъ, «чтобы офицеры обучали людей, какъ въ ихъ полку мода, но съ надвижкою впередъ» (1). Гонясь за поляками, войска эти имѣли случай на дѣлѣ оправдать убѣжденія своего начальника.

Для ротъ навагинскаго и тенгинскаго полковъ, пребываніе въ Польшѣ имѣло значеніе лучшей боевой практики, и по возвращеніи ихъ въ свои полки, смѣло можемъ сказать, кто былъ съ этими ротами, не могъ считать себя обиженнымъ передъ товарищами.

Съ этой же войны войска конфедератовъ стали у насъ называть не иначе, какъ мятежными, и это названіе за ними такъ и было принято въ официальныхъ донесеніяхъ. Въ послѣдующія войны, когда пришлось намъ драться и съ остальными польскими войсками, названіе «бунтовщиковъ» за ними удержалось до окончательнаго паденія Польши, сдѣлавшись какъ бы пророческимъ для возникшихъ впоследствии возстаній.

По окончаніи кампаніи тенгинцы и навагинцы со славою героевъ вернулись въ Россію, а въ 1789 году имъ опять пришлось участвовать въ дѣлахъ противъ шведскихъ войскъ, на судахъ галернаго флота, подъ начальствомъ принца Пассау-Зигентъ; походъ этотъ начался съ 26-го мая.

15-го іюля съ разсвѣтомъ, когда русскіе не ожидали наступленія, шведскій флотъ вдругъ грянулъ на нихъ. Эскадра контръ-адмирала Свиридова, составлявшая авангардъ, отбивалась отъ нападенія, выдерживая страшный огонь. Съ другихъ кораблей, на которыхъ находились навагинцы и тенгинцы, тоже «шло жестокое отраженіе» и не смотря на то, что одинъ изъ нихъ загорѣлся, бой продолжался, съ такимъ упорствомъ что непріятельскіе корабли должны были, наконецъ, съ большими поврежденіями выйти изъ линіи. Въ этомъ сраженіи раненъ навагинскаго полка капитанъ Будбергъ (2).

За тѣмъ 13-го августа оба полка участвовали въ дѣлѣ на островѣ Кучаль-Мулимѣ, въ которомъ русскій галерный флотъ одержалъ блистательную побѣду надъ шведскимъ. Съ ловкостію, осторожно-

(1) Вѣстн. Европы 1880 г. № 12 (ст. А. Петрушевскаго).

(2) Библ. главн. штаба. Журналъ военныхъ дѣйствій № 1847.

стію и рѣшительностію навагинцы сражались на галерѣ, среди густаго дыма, оглушительнаго грома и подъ жестокииъ неприятельскииъ огнемъ наступали, имѣя при себѣ три 24-хъ-фунтовыхъ единорога и 10 мортиръ. Начавшись съ 4 часовъ утра, дѣло продолжалось до полуночи. Шведы отступили, но множество ихъ, виѣсть съ судами, было взято въ плѣнъ. Командующій «савангардіей» галернаго флота, генераль-майоръ Литта, свидѣтельствовалъ также объ усердіи и храбрости, въ этомъ дѣлѣ тенгинскаго полка полковника Ермолова, майора Мезенкампа и майора Турковитаго. Нижнииъ чинамъ въ награду за это сраженіе было выдано по серебряному рублю ⁽¹⁾.

21-го числа, принцъ Нассау-Зингенъ намѣревался высадиться у Куписа, но по причинѣ мелководія, галеры остановились въ двухъ верстахъ, и стрѣльба началась съ канонерскихъ лодокъ. Около шести часовъ, при деревнѣ Куписѣ, тенгинскій полкъ присѣдинился къ высаженнымъ уже войскамъ, и тутъ встрѣтившіяся неприятельскія силы заставили было отступить, но подоспѣвшій принцъ Нассау занялъ дешиле, и наши поразили шведовъ, которыхъ преслѣдовали, несмотря на то, что противники сожгли мость.

Зимовать полки, бывшіе на галерномъ флотѣ, возвратились въ Выборгъ, а въ апрѣлѣ 1790 года опять поступили во флотъ.

24-го апрѣля, въ 1790 году, завязалось сраженіе при Корписѣ. Чтобы очистить правую сторону неприятельскаго берега Кюмени, предложено было командиру кексгольмскаго полка Буксгевдену возстановить сожженный мость у Корписа, что и было исполнено, несмотря на препятствія со стороны шведовъ, и едва мость былъ готовъ, какъ навагинцы перебѣжали на другой берегъ и бросились на неприятеля въ штыки. Буксгевденъ, между тѣмъ, приказалъ открыть канонаду, и неприятель обратился въ бѣгство, но зажегъ за собой мость, чѣмъ помѣшалъ нашимъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Навагинцы, впереди прочихъ, перебѣжавъ Кюмень, взяли батарею и преслѣдовали затѣмъ шведовъ отъ кирки Ангела до д. Умилионъ. Всего, войска наши прошли около 60 верстъ, преслѣдуя шведовъ на ихъ землѣ, и потеряли при этомъ убитыми 25 человекъ. Дойдя до д. Волколамби, 29-го апрѣля войска повернули на Фридрихгамъ и здѣсь опять навагинцы были посажены на суда ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Ibid.

⁽²⁾ Библ. главн. шт. Журн. воен. дѣйствій.

6-го іюля послѣдовало сраженіе на островѣ Урансарн. Буксгевденъ высадилъ часть войска на этомъ островѣ для отраженій непріятельскихъ покушеній на эскадру галернаго флота въ Транзундѣ. Шведская флотилія, послѣ полудня, открыла по острову жестокой огонь; затѣмъ шведамъ дали высадиться, и навагинскій полкъ, замшавшій подъ командою бригадира князя Мышлецкаго, постъ на мысѣ, обошелъ непріятели справа, сдѣлалъ залпъ и ударилъ въ тылы. Послѣ жестокаго боя, непріятель былъ опрокинутъ и 4 знамени отняты. Буксгевденъ отдастъ справедливость отличившимся въ этомъ дѣлѣ, тенгинскаго полка капитану Терехову и навагинскаго секундъ-майору Высоцкому (1).

За этимъ сраженіемъ канонада продолжалась три дня. Тутъ счастье вдругъ отвернулось отъ русскихъ. Шведскій король прорвался черезъ линію нашего флота и наши малыя суда и галеры съ трудомъ могли стать въ ордеръ-баталь. 28-го числа началась атака Роченсальма и русская флотилія была совсѣмъ разбита. Погибло 52 судна и 8,000 убито, ранено и взято въ плѣнъ.

Принцъ Нассау, горя местию, подготовлялъ новую атаку, которая не удалась вслѣдствіе начатыхъ переговоровъ о мирѣ. Принцъ Нассау, послѣ пораженія, считая себя недостойнымъ командовать русскимъ войскомъ и донося Императрицѣ Еккатеринѣ о постигшемъ насъ несчастіи, вмѣстѣ съ рапортомъ, отослалъ всѣ свои дипломы и ордена, которые ему пожаловала Императрица за заслуги его Россіи. И Государыня не приняла отставки, а возвращая ему ордена, какъ извѣстно, сказала:

«Я послала васъ сражаться со шведами, а не съ вѣтрами; шведовъ же вы всегда побѣждали».

Между тѣмъ, успѣвшіе спастись съ потопленныхъ судовъ, на лодкахъ и бревнахъ «съ одной душой», безъ вещей и припасовъ, блуждали по окрестнымъ островамъ, изъ которыхъ на одномъ собралось ихъ нѣсколько тысячъ (2). Всѣ они здѣсь жили безъ всякаго пропитанія. По счастью ихъ отыскался, недалеко отъ берега, затонувшій корабль, на которомъ былъ подмоченный провіантъ. Солдаты, подливая къ судну, доставали подмоченные сухари, питаясь которыми прожили четыре дня. Въ это время нѣкоторые изъ нихъ пытались,

(1) Мередихъ. Истор. кексгольмск. грен. полка. Варшава 1875 г.

(2) Русск. Инв. 1850. № 206 (письмо Хавскаго).

сдѣлавъ плоты, добраться къ русскому берегу. Многие доплыли благополучно, но многие потонули, или же были перебиты неприятелемъ. Шведы, узнавъ, что на островахъ скрываются русскіе выходцы, послали туда десантъ, которымъ всё они были забраны въ плѣнъ и доставлены въ Столгольмъ, гдѣ и пробыли до конца сентября. Въ числѣ плѣнныхъ офицеровъ находились и навагинскаго полка раненый капитанъ Даудертъ, потерѣвпшій неудачу со своимъ судномъ, на которомъ находилась его команда, и поручикъ Александръ Зайцовъ (1).

Остатки навагинскаго и тенгинскаго полковъ вернулись въ Россію, вѣроятно, въ очень маломъ составѣ, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи ихъ въ Россію, оба полка были соединены въ одинъ гренадерскій полкъ, имя котораго мы теперь носимъ. Не смотря на Роченсальмское дѣло, великая Екатерина, за кампанію со шведами утвердила двѣ серебряныя медали: одну круглую, другую восьми-угольную—которыя и были розданы всѣмъ участникамъ въ походѣ на судахъ галернаго флота, бывшимъ въ сраженіи на морѣ и на сухомъ пути. Тенгинцы и навагинцы, у которыхъ составъ рядовъ уменьшевъ былъ до минимума, заслужили имя гренадеръ; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ присвоивалось имя полка, носившаго имя, связанное съ именами Суворова, Репнина и Румянцева, не менѣе навагинцевъ и тенгинцевъ, и обязаннаго своимъ началомъ, какъ мы знаемъ, преобразователю Петру.

О переформированіи навагинскаго и тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ въ с.-петербургскій гренадерскій мы находимъ указъ государственной военной коллегіи, отъ 19-го октября 1790 года, послѣдовавшій на предложеніе коллегіи отъ 30-го сентября этого же года (2). Приводимъ его въ подлинникѣ, подобно приведеннымъ выше указамъ объ образованіи аджерудскаго и навагинскаго полковъ:

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи: генераль-аншефъ и кавалеръ графъ К. И. Салтыковъ предложеніемъ объявилъ, что какъ Ея Императорское Величество рескриптомъ, посланнымъ къ господину генераль-фельдмаршалу князю Григорію Алексѣевичу

(1) Моск. отд. арх. гл. шт. формул. списки.

(2) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Дѣла армейской разницы. № 10754 (оп. 43 св. 660).

Потемкину Таврическому, благоугодно было повелѣть, чтобы тенгинскій и навагинскій мушкетерскіе полки преобразить въ гренадерскій, подъ названіемъ с.-петербургскаго, остающихся же въ полку сего названія людей обратить на укомплектованіе прочихъ гренадерскихъ полковъ въ арміи находящихся: то въ исполненіе сего, указомъ сей коллегіи по секретной экспедиціи, возложено устроеніе онаго на господина генераль-аншефа, командующаго арміей, на Двинѣ рѣкѣ располагаемой, и кавалера Ивана Петровича Салтыкова; и коллегіи симъ предлагалъ, дабы благоволила сдѣлать нужнымъ по поводу сего, куда слѣдуетъ, предписанія для выполненія Высочайшей воли. Извѣщая за тѣмъ, единственно для свѣдѣнія, что означенному господину генераль-фельдмаршалу и кавалеру, препоручено Ея Величествомъ вмѣсто тѣхъ полковъ, тенгинскаго и навагинскаго, составить два другіе полка, изъ приводимыхъ изъ губерній рекрутъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по усмотрѣнію удобнѣе окажется—приказали: какъ устроеніе изъ двухъ мушкетерскихъ тенгинскаго и навагинскаго полковъ въ гренадерскій полкъ подъ названіемъ с.-петербургскаго возложено на господина генераль-аншефа и кавалера, графа Ивана Петровича Салтыкова, то главному комиссаріату, онаго конторѣ, канцеляріи и провіантской канцеляріи, дать о семъ знать указами, съ тѣмъ, дабы они, съ своей стороны, относительно устроенія помянутаго с.-петербургскаго гренадерскаго полка, сдѣлавъ зависѣщія отъ департаментовъ распоряженія, по требованію помянутаго господина генераль-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, чинили, надлежащія и непродолжительныя исполненія. О чемъ для должнаго свѣдѣнія всѣмъ воинскимъ командамъ симъ знать дается».

Вслѣдствіе этого указа с.-петербургскій гренадерскій полкъ былъ сформированъ, и бригадиръ Ртищевъ доносилъ рапортомъ военной коллегіи отъ 26-го февраля 1791 года слѣдующее: «Въ сходство повелѣнія его сіятельства главнокомандующаго арміею, на рѣкѣ Двинѣ расположенною, господина генераль-аншефа и кавалера Ивана Петровича Салтыкова, по данному отъ господина генераль-майора и кавалера фонъ Раутенфельда ордеру, я двѣршннй мѣъ навагинскій пѣхотный полкъ, къ составленію с.-петербургскаго гренадерскаго полка, на основаніи подтвержденной отъ Ея Императорскаго Величества полковничьей инструкціи и послѣдовавшихъ потомъ указовъ, ему, господину генераль-майору и кавалеру Раутенфельду, сдалъ, о

чемъ отъ меня и его сіятельству помянутому господину генералъ-аншефу донесено» (1).

Такой же рапортъ, за подписью бригадира Ермолова, отправленъ былъ въ военную комиссію о сдачѣ тенгинскаго полка, послѣдовавшей 19-го іюня 1791 года. Изъ него также видно, что и тенгинскій полкъ былъ сданъ тому же генералу Раутенфельду. Но этотъ послѣдній не былъ назначенъ командиромъ вновь сформированнаго полка, а принималъ и тенгинскій, и навагинскій полки только «къ составленію с.-петербургскаго гренадерскаго полка,» командиромъ котораго назначенъ былъ, по донесенію генералъ-майора Раутенфельда о приѣмѣ полка, бригадиръ князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ. Первое время послѣ реформы полкъ стоялъ въ Порховѣ и въ Псковѣ и здѣсь устранивался. До прибытія новаго командира полка, командующими полкомъ подписывались подполковники Руктешель и Зыбинъ.

Съ этого времени мы расстаемся навсегда съ именами навагинцевъ и тенгинцевъ, и лѣтопись наша будетъ заниматься уже исключительно однимъ полкомъ.

(1) Ibid.

ГЛАВА IV.

Походъ въ Польшу въ 1792 году.—Выступление с.-петербургскихъ гренадеръ изъ Пскова въ Полоцкъ.—Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи войскъ въ новоприсоединенныхъ губерніяхъ.—Состояніе новосформированнаго полка въ это время.—Приказъ командира полка, князя Циціанова.—Характеристика командира полка и его служба до поступленія въ полкъ.—Тяжелый періодъ жизни полка.—Раздѣленіе полка на эшелоны.—Невыгоды этого раздѣленія для историческаго послѣдованія.—Составъ корпуса генерала Кречетникова, въ числѣ войскъ котораго находился полкъ.—Расположеніе и дѣйствія польскихъ войскъ въ Литвѣ.—Пробываніе полка въ Вильнѣ.—Начальствующія лица и главная команда.—Ордера Суворова.—Походъ къ Бѣлостоку и Брянску.—Движеніе къ Лидѣ и Суходолью.—Переходъ за Бугъ.—Венгровъ и Гранны.—Приказъ о занятіи «гродненскаго округа».—Маневры подъ Варшавой.—Расположеніе полка въ Гроднѣ.

Въ Псковѣ полкъ, по сформированіи, оставался недолго. Въ началѣ 1792 года, состоялось Высочайшее постановленіе объ укомплектованіи войскъ, находящихся въ Польшѣ, въ распоряженіи нашего уполномоченнаго въ Варшавѣ, свѣжими частями; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, полкъ, въ числѣ подкрѣпленій, командированъ былъ, какъ объявлено въ приказѣ 9-го апрѣля, по повелѣнію главнаго начальства, «по случаю возмущенія въ Польшѣ» (1), изъ Пскова въ Полоцкъ, и 12-го числа того же мѣсяца, выступилъ въ походъ.

О командированіи войскъ изъ Россіи въ Польшу, находимъ любопытную переписку генерала Игельстрома съ княземъ Долгоруковымъ изъ которой видно, что къ отправленію войскъ въ Польшу предполагалось сначала «приступить не прежде, какъ приведено будетъ къ окончанію предполагаемое уничтоженіе войскъ польскихъ.» Прибытія свѣжихъ войскъ ожидали въ апрѣлѣ или маѣ, такъ какъ къ тому времени, писалъ Игельстромъ, «полагаютъ кончить ту надобность, ради которой они должны оставаться.» И однако, случилось такъ,

(1) Общій архивъ главнаго штаба. Донес. госуд. военной коллегіи съ представленіемъ выписки изъ полковаго журнала № 448.

что хотя войска и прибыли въ маѣ, но «не послѣ всего,» а именно съ цѣлью уничтоженія войскъ польскихъ» (1).

С.-петербургскій полкъ назначался въ составъ войскъ второго корпуса, который, подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Меллина, замѣненного впоследствии Ферзенемъ, долженъ былъ, согласно заранѣе составленному росписанію, занять городъ Гродно и его уѣздъ. Нѣкоторые офицеры бывали въ Польшѣ, знали языкъ и условія стоянки въ странѣ, волнуемой междуусобіями. Нижніе чины, поступившіе въ полкъ изъ навагинскаго и прежняго тенгинскаго полковъ тоже знали и «своего» дѣдушку Суворова, помнили Ландскрону и Люблинъ, арестъ Солтыка и другіе многіе аресты, въ свѣдѣтели и исполнители которыхъ призывались въ предшествовавшую эпоху русскія войска. Въ полку находилось множество офицеровъ-георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ этотъ орденъ на службѣ въ полку или же въ другихъ частяхъ, и, можно сказать, никогда ни прежде, ни послѣ между старшими въ полку не было ихъ столько, какъ въ это время. Полкъ стяжалъ только что имя гренадеръ. Почти всѣ штабъ-офицеры, эти «головы полка,» были украшены Георгіями 4-го класса; Кузьминъ-Караваевъ, Штакельбергъ, Ермаковъ, Нелидовъ. Полкъ только что оставили георгіевскіе кавалеры: полковники Дмитриевъ, Парфентьевъ, Кудавъ, и секундъ-маіоры Шмитъ, Трусовъ, Хвостовъ, получившіе новыя назначенія. Съ другой стороны, въ полку остались такіе штабъ-офицеры, какъ Барклай-де-Толли, переведенный изъ тобольскаго полка, уже и тогда, въ чинѣ майора, вмѣстѣ съ названіемъ ушрамца, успѣвшій пріобрѣсти репутацію рѣшительнаго, энергичнаго въ бою офицера. За нимъ слѣдовали: Шеншинъ, Миллеръ, Лендфорсъ, Штрикъ, Гназде, всѣ впоследствии получившіе Георгія (2). Командиръ полка, князь Цициановъ, отдавая 2-го мая приказъ по полку, «чтобы дѣйствовать на пораженіе мятежниковъ въ Литвѣ и Великой Польшѣ», напередъ уже рассчитывалъ, что полкъ оправдаетъ его ожиданія. Онъ не ошибся: дѣло подъ Вильной, затѣмъ преслѣдованіе мятежниковъ въ лѣса минской губерніи по пятамъ, что называется; дѣло при Любонѣ и взятіе въ плѣнъ начальника банды Грабовскаго, затѣмъ, Слонимъ, Поляна, Неменчина,

(1) Архивъ военно-ученый. Отд. II №№ 1794 и 1216.

(2) Общ. арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ с.-петерб. гренад. полка.

Гродно, Мацѣйовицы, Гранны, наконецъ, штурмъ Праги—все это имена, связанные для полка съ славными воспоминаніями о дѣлахъ, впродолженіи трехлѣтняго промежутка, совершенныхъ полкомъ подъ его начальствомъ ⁽¹⁾.

При выступленіи въ походъ изъ Пскова, с.-петербургскій гренадерскій полкъ, приведенный въ четырехъ батальонный составъ, считалъ въ рядахъ своихъ 4,075 человекъ чиновъ, въ томъ числѣ восемь штабъ-офицеровъ и семьдесятъ семь оберъ-офицеровъ. Въ полку полагался и шефъ который, впрочемъ, еще не былъ тогда назначенъ (генералъ-аншефъ Салтыковъ назначенъ поздне, въ слѣдующемъ году) и полкомъ командовалъ самостоятельно одинъ командиръ полка. Въ то время, по распоряженію свѣтлѣйшаго князя Потемкина, во всей арміи измѣненъ былъ головной уборъ; гренадерамъ, вмѣсто гренадерокъ, даны были легкія каски съ плюмажемъ, спереди—лагуны съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государыни Императрицы. Потемкинъ, предпринимая реформы въ снаряженіи и обмундированіи войскъ, обыкновенно говорилъ: «солдатскій нарядъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ;» и слова эти перешли впоследствии въ поговорку. Суворовъ, не стѣсняясь появляться иногда передъ фронтомъ въ рубашкѣ, что дѣлалъ онъ обыкновенно въ пику нѣмцамъ—тоже склоненъ былъ ко введенію разнаго рода «облегченій» въ войскахъ; онъ, въ особенности, не долюбивалъ громоздкія палатки въ арміи, экипажи и толпу дворовыхъ и деньщиковъ у офицеровъ, за большинствомъ которыхъ, въ походѣ, слѣдовали, кромѣ казенной прислуги, крѣпостные люди и почти весь домашній скарбъ, часто на нѣсколькихъ подводкахъ ⁽²⁾. Но несмотря однако на всѣ попытки геніальныхъ полководцевъ къ улучшеніямъ, въ то время войска были всетаки обременены вооруженіемъ и снаряженіемъ, со всѣмъ неудобными. При полкахъ еще оставалась полковая артиллерія, которую теперь переименовали въ артиллерійскія команды, со своими пушками и единорогами, въ насмѣшку въ арміи называемыми «свиватувками», т. е., годными, по общему убѣжденію, только для пальбы въ торжественныхъ случаяхъ, для салютовки (при крикахъ

⁽¹⁾ Общ. арх. гл. шт. Рапортъ генер.-лейт. Сакена военной коллегіи № 12448 «Хроника войскъ импер. рос. арміи».

⁽²⁾ «Хроника войскъ император. російск. арміи», «Записки Л. И. Энгельгардта.» М. 1867 «Записки майора Данилова».

«вивать»), а уже никакъ не для боевой службы (1). Особенно же затрудняли полки въ пѣхотѣ обозы: достаточно припомнить число извозчиковъ и нестроевыхъ, полагавшихся по штату (для нихъ штатъ былъ утвержденъ въ полку двухъ-батальйоннаго состава), чтобы видѣть, чего стоило передвиженіе полковаго обоза въ походѣ. Обозъ былъ плохого устройства, конструкція повозокъ мало чѣмъ отличалась отъ татарскихъ, арбъ; число казенныхъ повозокъ постоянно увеличивалось частными, и въ походѣ большею частью, вслѣдствіе этого, приходилось оставлять обозы гдѣ нибудь въ укрѣпленных лагеряхъ или сборныхъ пунктахъ. Въ виду сокращенія обозовъ, неоднократно предпринимались различныя мѣры, между прочимъ Румянцевъ въ своей дивизіи отобралъ отъ генеральскаго и офицерскаго обоза 65 лошадей и назначилъ ихъ на усиленіе полковаго казеннаго обоза; но мѣра эта оставалась частною и въ другихъ полкахъ, по прежнему, каждый офицеръ велъ за собой цѣлый взводъ конной прислуги и выюковъ (2).

Въ видахъ облегченія войскъ, въ походѣ въ это же время, приказано было по войскамъ нижнимъ чинамъ волосы стричь въ кружокъ; при отданіи чести, за все время походной службы, батальйонамъ и ротамъ не брать «на караулъ», а держать только «на плечо», и кромѣ того, сдѣлано множество другихъ подобныхъ распоряженій, удержавшихся частью, въ видѣ льготъ, и до нашего времени, и введенныхъ даже въ уставъ о внутренней службѣ (3). При отсутствіи шоссеиныхъ дорогъ и при плохомъ вообще состояніи путей сообщенія, походъ полка, сто лѣтъ тому назадъ, представлялъ, очевидно, большія затрудненія, чѣмъ въ наше время, но привычка къ походамъ, въ которыхъ навагинцы и тенгинцы, вошедшіе въ составъ полка, провели всю свою службу, чувства довѣренности и любви, какія въ полку всѣ питали къ старымъ ветеранамъ-начальникамъ, наконецъ, долгъ службы и жажда славы и отличій дѣлали то, что с.-петербургскіе гренадеры, идя въ «походъ противъ польскихъ возмутителей», съ гордостью и увѣренностью вступали въ предѣлы Литвы и Польши.

Въ личномъ составѣ офицеровъ, вмѣстѣ съ переформированіемъ

(1) В. Ф. Ратчъ. Очерки изъ истор. русск. артиллеріи. (Артил. журн.).

(2) А. Л. Зиссерманъ. Ист. кабардинскаго полка.

(3) «Записки Л. Н. Энгельгардта». М. 1867.

полка, произошло не мало переименъ. Кроме штабъ-офицеровъ, о которыхъ мы упоминали выше, въ полкъ переведены были тогда и младшіе офицеры, впоследствии прославившіеся и отличившіеся. Два брата Тимрогъ, Фалькъ, Плото, Мошинскій, кроме того Эттингенъ Макаровъ, Миллеръ, Глѣбовъ и другіе, были достойными сподвижниками героевъ Очакова ⁽¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ намъ уже знакомы, другіе возвысились въ отечественную войну. Значительное количество нѣмецкихъ фамилій можетъ показаться въ наше время нѣсколько страннымъ; но не слѣдуетъ забывать, что, въ прошломъ столѣтіи большинство всѣхъ служившихъ людей носило иностранныя фамиліи; по духу же всѣ они были людьми русскими, и многіе и по вѣрѣ принадлежали къ нашей же православной церкви. Въ формулярныхъ спискахъ этихъ офицеровъ мы читаемъ, что всѣ они, въ большинствѣ, «читать и писать по русски и по французски умѣютъ и ариметику знаютъ», о знаніи же нѣмецкаго языка упоминается рѣдко, хотя большинство офицерскихъ фамилій нѣмецкія.

Большинство младшихъ офицеровъ и портупей-прапорщиковъ служило прежде въ навагинскомъ или тенгинскомъ полку; но такъ какъ одинъ батальонъ въ полку, при комплектованіи четырехъ батальоновъ, былъ сформированъ вновь «съ добавлениемъ рекрутами,» а одинъ батальонъ прежняго тенгинскаго полка поступилъ, впоследствии, на формированіе павловскаго гренадерскаго (теперь гвардейскаго) полка, то въ полку было не мало офицеровъ новыхъ, изъ другихъ частей ⁽²⁾.

Еще недалеко было то время, когда офицеры въ нашей арміи, въ особенности въ младшихъ чинахъ, по цѣлымъ годамъ не являлись на службу: не имѣя возможности выйти въ отставку ни по какимъ причинамъ, они считались то въ отпуску, то въ командировкахъ. Дѣлалось это весьма просто, благодаря посредничеству вліятельныхъ родственниковъ, или же прямо за деньги, уплачиваемыя ими профосамъ и полковымъ писарямъ; послѣдніе получали, въ этихъ случаяхъ, въ подарокъ ежегодно по нѣсколько душъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми. Одаривъ такимъ образомъ писарей, «офицеры съ годовыми билетами» получали билеты переписанными вновь на слѣдующій годъ

⁽¹⁾ Московск. отдѣленіе арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ навагинскаго мушкетерскаго и с.-петербургскаго гренад. полка.

⁽²⁾ «Хроника войскъ импер. рос. арміи».

и жили себѣ спокойно по своимъ деревнямъ ⁽¹⁾. Теперь это время миновало, и, какъ видно изъ формуляровъ, нѣсколько офицеровъ, находившихся въ продолжительной отлучкѣ «за неприбытіе къ полку» исключались изъ службы. Какъ только раздался призывъ къ походу, офицеры наши находившіеся въ отпуску, со всѣхъ концовъ Россіи съѣхались въ полкъ. Подъ руководствомъ старшихъ, въ особенности командира полка, кн. Циціанова, молодежь несла службу, не отставая ни въ чемъ отъ нихъ, и здѣсь, въ это время, выработывалась въ офицерахъ, вмѣстѣ съ строгою исполнительностью, та выдержанность и стойкость характера, которыми многіе изъ нихъ отличались.

Самъ командиръ полка, князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ, происходилъ изъ грузинскихъ князей и воспитаніе получилъ въ Петербургѣ—воспитаніе, какое получило большинство дѣтей нашихъ вельможъ екатерининскаго вѣка. Онъ родился въ 1755 году, и на шестомъ году отъ рожденія уже былъ записанъ лейбъ-гвардіи въ преображенскій полкъ рядовымъ, и здѣсь послѣдовательно былъ произведенъ въ слѣдующіе чины: 24-го ноября 1763 года пожалованъ онъ бомбардиромъ; 1-го января 1767 г.—отъ мушкатеръ-каптенармусомъ, 26 іюля 1768—отъ бомбардиръ-каптенармусомъ; 12-го марта 1769—отъ мушкатеръ-сержантомъ; 31-го декабря 1772—произведенъ въ прапорщики ⁽²⁾. Съ этого года начинается служба въ гвардіи—офицеромъ. Покровительствуемый Потемкинымъ, отчасти пользуясь его расположеніемъ, кн. Павелъ Дмитріевичъ черезъ пять лѣтъ достигаетъ до чина капитана и по полученіи этого чина, съ открытіемъ турецкой кампаніи, переводится въ армію подполковникомъ, въ тобольскій пѣхотный полкъ. Здѣсь начинается его боевая служба, здѣсь онъ учится, подъ руководствомъ Румянцева и Суворова, настоящему военному ремеслу, онъ—самъ будущій полководецъ. Три года съ начала войны (1787—1790) проведены имъ въ рядахъ арміи, гдѣ онъ особенно удачно дѣйствовалъ при осадѣ Хотина (съ 2-го іюля 1788) и находился тамъ до сдачи этой крѣпости (13-го сентября). Въ 1789 году, князь Циціановъ отличился въ Бессарабіи, 7-го сентября, при встрѣчѣ непріятеля при Исакчѣ; отсюда преслѣдовалъ онъ непріятеля лично съ полкомъ и прогналъ за рѣку; а 8-го былъ при атакѣ и бомбардиро-

(1) Записки майора Данилова.

(2) Общ. арх. гл. шт. Формулярный списокъ кн. Циціанова.

ваніи г. Измаила, съ 30-го октября по 4-е ноября, при осадѣ и взятіи Бендеръ.

Всѣ награды, какія слѣдовали ему по чину, онъ получилъ (Гергія онъ получилъ впоследствии). Въ 1790 году, онъ находился въ походѣ въ Молдавію и здѣсь, 5-го февраля, произведенъ въ чинъ бригадыра. Въ этомъ чинѣ онъ и назначенъ былъ вскорѣ командиромъ нашего полка, съ которымъ и прибылъ въ Польшу; командуя этимъ полкомъ, онъ обнаружилъ вполне качества полководца и самостоятельнаго начальника, окончательно разившіяся въ немъ въ послѣдующіе періоды его службы, на Кавказѣ, въ Грузіи.

Какъ военно-начальникъ, князь Циціановъ уже и тогда удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ военнаго штаба. Русскій по службѣ, «вѣры греческой», по происхожденію, сынъ Кавказа, онъ соединялъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для полководца. Рѣшительный въ дѣйствіяхъ и въ бою, горячій, но въ то же время осторожный, онъ не зналъ никогда препятствій, которыя онъ умѣлъ обходить вообще съ замѣчательнымъ искусствомъ. Гибкій умъ и благородство характера были основными его качествами. Вотъ, между прочимъ, что говоритъ о кн. Циціановѣ современникъ: «человѣкъ разумный, съ воинскими особливими дарованіями, онъ былъ остороженъ и содержалъ войска въ должномъ порядкѣ» (1). Эта «особливістьъ воинскаго дарованія», какою онъ отличался, какъ въ турецкую кампанію, такъ и въ Польшѣ и впоследствии на Кавказѣ, сводилась всегда къ главной чертѣ: находчивости и умѣнью во время, сообразуясь съ обстоятельствами, дѣйствовать то, по суворовски, натискомъ, или же прибѣгать къ военной хитрости. Последней манерѣ дѣйствовать, онъ обязанъ былъ многими успѣхами, главнымъ результатомъ которыхъ было сохраненіе тысячи человѣческихъ жизней; собственную смерть нашелъ онъ не на полѣ битвы: онъ погибъ отъ руки убійцы въ Грузіи, въ 1806 году.

Во все время командованія полкомъ князь Павелъ Дитріевичъ всегда былъ душою общества офицеровъ и отцомъ командиромъ для солдатъ. Не стѣсняясь въ средствахъ, онъ жилъ открыто, роскошно, постоянно устраивая пиршества (2) и принимая у себя товарищей и подчиненныхъ. Нижніе чины при немъ, и въ походѣ, и во время стоянки,

(1) Записки Л. Н. Энгельгардта.

(2) Записки генер. Тучкова. «Библи. для чтенія», т. XIII 1835 г.

на кантонирь-квартирахъ, не знали нужды, и всегда были и одѣты, и сыты. Матеріальную помощь въ продовольствіи, какъ увидимъ ниже, онъ доставлялъ иногда и не одному своему полку, но и другимъ войскамъ, и доставлялъ въ такое время, когда это казалось, по условіямъ похода, совершенно невозможнымъ дѣломъ. Онъ любилъ блескъ и пышность, но въ то же время не былъ тщеславенъ, не былъ, выражаясь по нашему, и карьеристомъ. Въ Гроднѣ, напр., во время сейма, когда обстоятельства выдвинули его впередъ, когда вспомная о нихъ, онъ могъ потомъ сказать о себѣ, что въ дѣлахъ этого времени и онъ, въ своемъ родѣ не «*minima pars fui*», онъ, зная очень хорошо, что отъ него не требовалось службы, какъ отъ начальника въ бою съ открытымъ врагомъ, безъ малѣйшаго препятствія, можетъ быть и по собственному побужденію, предоставилъ генералу Раутенфельду одному распоряжаться въ полку, и одно время даже находился въ отпуску, или же появлялся въ Гродно только на балахъ у Сиверса... Но какъ только вспыхнулъ открытый мятежъ, запахло въ воздухѣ порохомъ—Циціановъ со своими гренадерами появился подъ стѣнами Вильны и въ дѣсахъ Минской губерніи.

Таковъ былъ командиръ полка, таковы были и офицеры въ походѣ 1792 года. Подполковники Руктешель и Михаилъ Зыбинъ—эти старѣйшіе изъ офицеровъ навагинскаго и тенгинскаго полковъ—при сдачѣ Циціанову полка представили всѣхъ офицеровъ лично, а бригадиръ Раутенфельдъ, принимая отъ бригадировъ Ермолова и Ртищева, послѣ указа о формированіи полка, весь навагинскій полкъ и батальоны тенгинскаго, доносилъ, что «всѣ люди по спискамъ, вещи по табели и денежная казна по документамъ», приняты имъ въ полномъ порядкѣ и исправности (1). Большаго порядка и представительности нельзя было требовать. Весь полкъ былъ въ самомъ блестящемъ видѣ передъ походомъ, такимъ онъ оставался и въ походѣ.

Однако, обращаясь вообще къ этому періоду боевой жизни нашего полка, нельзя не признать, что съ 1792 года для полка начинается, едва ли, не самый тяжелый періодъ его службы. Періодъ этотъ тянется почти десять лѣтъ; втеченіи его, мало по малу, сходятъ со сцены, какъ бы исчезаютъ всѣ представители полка, всѣ лучшіе люди,—цвѣтъ и гордость его—и исчезаютъ, притомъ, незамѣтно. По роковой случайности, съ самаго выступленія въ походъ, полкъ разбивается

(1) Москов. отдѣл. арх. гл. шт. Дѣла армейск. разницы. № 10754.

ма эшелоны, которые долгое время не могут соединиться. От полка въ отдѣльныя эшелонныя, отряжаются батальоны и роты, которые, по причинѣ убыли, соединяются, затѣмъ съ батальонами и ротами другихъ полковъ въ сводныя части, состоящія часто подъ начальствомъ постороннихъ, незнакомыхъ никому въ полку офицеровъ.

Мало того: благодаря тому же обстоятельству, самое названіе полка какъ бы немного теряется: въ донесеніяхъ и официальныхъ рапортахъ мы встрѣчаемъ сводныя батальоны, названныя по именамъ командировъ, часто никогда не служившихъ въ полку и командовавшихъ теперь его частями, и только по формулярнымъ спискамъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ можно видѣть, что почти не было ни одного дѣла въ этой войнѣ «противъ польскихъ возмутителей», гдѣ бы не участвовалъ кто нибудь изъ чиновъ полка: вездѣ есть наши, вездѣ раненые, убитые, безъ вѣсти пропавшіе. Падали и въ честномъ бою съ неприятелемъ, пропадали въ плѣну, отбывались отъ части и больные и слабые, которые, затѣмъ, гибли на льдахъ и болотахъ, или же оставались на рукахъ жидовъ-корчмарей, или въ насоро-устроенныхъ походныхъ больницахъ. И такъ таилъ полкъ, по частямъ, не только въ походахъ и дѣлахъ въ Польшѣ; такъ продолжалось до 1800 года, когда уже, въ Ревелѣ, изъ Голландіи вернулись остатки е.-петербургскихъ гренадеръ, бывшаго батальона Штрюка, присоединенные тогда къ полку полковникомъ Линдфорсомъ (1). Части полка, командированныя въ составъ этихъ сводныхъ батальоновъ, разбивались здѣсь по ранжиру, и уже затѣмъ переставали существовать, какъ отдѣльныя самостоятельныя единицы.

Намъ неизвѣстны основанія, на которыхъ было задумано формировавіе, болышею частью во время похода, сводныхъ гренадерныхъ батальоновъ; но для нашего историческаго изслѣдованія, батальоны эти и флигель-роты, отряжаемые въ отдѣлъ, представляютъ такое же неудобство, какое раньше мы видѣли въ неуставовышедшемъ имени полка и въ переменныхъ наименованіяхъ. По крайней мѣрѣ, слѣдствіе одно и то же: постоянная неточность, путаница въ доносеніяхъ и перепискѣ, затрудняющія работу точнаго изслѣдованія. Откомандировывался, наприимѣръ, батальонъ въ составъ сводной части, который чрезъ нѣкоторое время уменьшалъ свой составъ до минимума;—тогда къ нему присоединялись изъ другихъ частей тоже сводныя части, считавшіяся

(1) Общій ар. гл. шт. Донесеніе полковн. Розена военной коллегіи № 335.

въ откомандированіи. Не приходилъ батальонъ долгое время въ командировки, — вмѣсто него къ полку присоединяли батальоны другихъ полковъ въ войскахъ, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, при чемъ домысливаніе боевыхъ единицъ производилось изъ частей вблизи расположенныхъ, которыя, въ свою очередь, дополнялись изъ слѣдующихъ, расположенныхъ за ними. Подобный порядокъ комплектованія полковъ въ походѣ не требовалъ, правда, никакихъ хлопотъ: отдавались приказы, вслѣдствіе которыхъ часть, назначенная на присоединеніе къ другой, въ полномъ составѣ поступала въ распоряженіе новаго начальства. Ответственность за исполненіе своихъ приказаній «главная команда» возлагала на непосредственныхъ начальниковъ частей, которые вслѣдствіе того, сдѣлавъ распоряженіе объ откомандированіи частей, ввѣренныхъ ихъ попеченію, вѣдѣніе другихъ начальниковъ, сами слагали уже съ себя начальствованіе надъ ними, даже и въ дисциплинарномъ отношеніи. Со стороны развитія въ войскахъ принципа взаимной поддержки, этотъ порядокъ былъ даже желателенъ; но съ другой стороны, такое раздробленіе частей парализовало власть полковыхъ командировъ, не всегда находящихся при своихъ частяхъ и не имѣвшихъ своихъ полковъ въ полномъ составѣ, всегда подъ рукой. Полковая связь разстраивалась; связь въ полку не было; корпоративныя начала терпѣли. Понятно, что донесеній обстоятельныхъ и точныхъ въ полку о дѣлахъ отдѣльныхъ батальоновъ не имѣлось: выходилъ батальонъ съ однимъ командиромъ, приходилъ съ другимъ; требовать и спрашивать было не съ кого.

Въ реляціяхъ и рапортахъ по командѣ о сраженіяхъ и стычкахъ, начальники отрядовъ и detachementовъ, какъ тогда называли, поименовывали иногда одніи части, а, въ числѣ офицеровъ при нихъ, показывали и офицеровъ другихъ частей, объ участіи которыхъ въ дѣлахъ ничего не упоминалось, забывая, въ этомъ случаѣ, пояснить, были-ли эти офицеры въ числѣ прикомандированныхъ, или же дѣйствовали со своими частями; въ послѣднемъ случаѣ, они, очевидно, пропускали иногда и цѣлыя части. Бывшія въ сраженіяхъ части, иногда назывались не тѣми именами, которыя носили официально, а по именамъ командировъ, или другими полуофициальными именами. Ошибки донесеній передавались и въ историческихъ памятникахъ, печатныхъ и письменныхъ. Такъ, напримѣръ, Шторъ, бывший генералъ-квартирмейстеромъ, рассказывая о выступленіи рус-

скихъ изъ Варшавы въ 1794 году, умалчиваетъ о с.-петербургскихъ гренерахъ. Тучковъ полковника Караваева называетъ командиромъ московскаго гренерскаго полка, а онъ былъ батальонный командиръ с.-петербургскаго. Охоцкій, въ своихъ воспоминаніяхъ, нашего Циціанова называетъ гвардіи бригадиромъ ⁽¹⁾. Наши историки осмотнительнѣе, но и они въ этихъ случаяхъ, не добившись толку, поименовываютъ фамиліи лицъ, не называя частей. Единственный путь, посредствомъ котораго можно добиться, какая часть и гдѣ участвовала; и кто изъ чиновъ дѣйствовалъ при томъ или другомъ случаѣ—это формуляры чиновъ и списки раненыхъ и убитыхъ и, въ особенности, возвращенныхъ изъ плѣна. Послѣдніе тѣмъ важнѣе первыхъ, что здѣсь чины поименованы непремѣнно по полкамъ, въ виду отправленія всѣхъ бывшихъ военноплѣнными къ мѣстамъ своего служенія, между тѣмъ, какъ о раненыхъ и убитыхъ иногда доносили вообще, не подраздѣляя по частямъ. Въ большихъ дѣлахъ хорошимъ руководствомъ, въ этомъ случаѣ, могутъ служить и наградные списки; но этихъ списковъ нѣтъ о дѣлахъ небольшихъ или неудачныхъ.

Какъ было уже замѣчено выше, полкъ, по прибытіи въ Польшу, долженъ былъ поступить въ составъ втораго корпуса расположившагося въ окрестностяхъ Гродны, подъ командою генералъ-поручика графа Меллина. По росписанію (утвержденному еще 21-го января того года), въ составъ этого корпуса входили, гренерскіе полки: с.-петербургскій и елецкій; мушкетерскіе: курскій и углицкій; конные: смоленскій драгунскій, воронежскій гусарскій, ахтырскій легко-конный; карабинерные: ямбургскій и нивгерманландскій; пять полковъ донскихъ казаковъ; сорокъ орудій и столько же повозковъ. Всею пѣхотою командовалъ бригадиръ Раутенфельдъ, а конницею генералъ-майоръ Хрущовъ ⁽²⁾.

По прибытіи полка въ Польшу, однако, первоначальный планъ, составленный 21-го января, былъ оставленъ; и въ Гродно полкъ не попалъ въ началѣ похода. Для дѣйствій нашихъ войскъ, специально въ Литвѣ, составленъ былъ генераломъ-квартирмейстеромъ Германомъ новый планъ, причемъ командованіе надъ арміею, расположенною въ Литвѣ, ввѣрено было генералу Кречетникову. Весь бь-

(1) Импер. публичн. библиот. Pamiętniki XVIII wieku.

(2) Арх. военно-ученый. II отд. № 1216.

шій второй корпусъ, до 32,000 человекъ, составилъ армию, которая, по этому плану, была раздѣлена на четыре корпуса, вступавшіе на театръ войны съ четырехъ сторонъ: они гнали передъ собой, небольшими отрядами, непріятеля. По мѣрѣ приближенія наступающихъ войскъ къ центру, они должны были открывать между собою связь и оказывать «одинъ корпусъ другому поддержку». Центральными пунктами для сбора войска назначались города: Вильно и Гродно для корпусовъ, наступающихъ съ сѣвера, а Минскъ и Несвижъ на югѣ. Брестъ-Литовскъ составлялъ отдѣльный самостоятельный пунктъ.

Первый корпусъ арміи генерала Кречетникова, подъ командою генераль-поручика Коссаковского, при 16-ти орудіяхъ, состоялъ изъ 8,300 человекъ. Сюда входили полки: с.-петербургскій гренадерскій, нарвскій мушкатерскій, псковскій драгунскій, полкъ казаковъ Денисова и, кромѣ того, одинъ батальонъ егерей эстляндскаго корпуса. При войскахъ этого корпуса находился самъ главнокомандующій генераль Кречетниковъ и при немъ генераль-квартирмейстеръ Германъ, генераль Хрущовъ и другіе. По численности, этотъ корпусъ не былъ самымъ большимъ, но роль въ задуманныхъ предпріятіяхъ на его долю выпадала не малая. Собирались войска этого корпуса у Полоцка ⁽¹⁾.

Остальные войска составили еще три слѣдующихъ корпуса: второй корпусъ, подъ начальствомъ генераль-поручика кн. Долгорукова, со сборнымъ пунктомъ у Динабурга, численностію въ 9 тысячъ, при 16-ти орудіяхъ; третій, въ 6,400 человекъ, собирався у Толочина, подъ командою генераль-поручика Меллина, и четвертый одинаковой силы съ предъидущимъ подъ командою генерала Ферзена, собирався у Рогачева.

Всѣмъ наступающимъ войскамъ указана была одна общая цѣль: склонять всюду польскія войска и народъ польскій «на сторону новой конфедераціи».

Обратимся къ расположенію непріятеля и посмотримъ, что онъ сдѣлалъ въ ожиданіи прибытія нашихъ войскъ. Польскія войска, повидимому, не собирались серьезно отражать нападенія русскихъ: имъ, при первомъ приближеніи нашихъ войскъ къ границамъ, приказано было начать отступленіе за Бугъ. Эту рѣку, впрочемъ, имъ

⁽¹⁾ Смять. «Суворовъ и паденіе Польши».

изъ Варшавы, крѣпко на крѣпко приказано было оборонять. Все свое войско непріятель раздробилъ на небольшіе отряды, расположившіеся по Бугу. Отъ Дубянки, вплоть до м. Влодавы, растянулся отрядъ Понятовскаго. Отъ Бреста до м. Нура, берегъ заняли войска Забѣлло. Всѣ эти войска, въ общей сложности, не превышали 15-ти тысячъ; но орудій ни въ одномъ изъ отрядовъ не было: они только «доставлялись» изъ Варшавы, да такъ, кажется, и не прибыли въ армию. Главнокомандующимъ польскими войсками назначенъ былъ принцъ Людвигъ Виртембергскій, замѣщенный впоследствии Юдыпкимъ. Послѣдній хотѣлъ было поправить дѣло своего предѣстника, началъ стягивать свои войска, но пока дѣлались приготовленія къ сосредоточенію армии у Бреста, русскіе уже успѣли вступить въ страну съ нѣсколькихъ сторонъ сразу, и генералъ Кречетниковъ, безъ сраженій и кровопролитія, уже принудилъ нѣсколько отрядовъ признать новую конфедерацію.

Первыми изъ русскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Литвы, были войска втораго корпуса съ генераломъ кн. Долгоруковымъ во главѣ. 11-го мая, отрядъ его перешелъ границу у Динабурга и направился на Вильну кратчайшимъ путемъ. Въ тѣсной связи съ войсками этого корпуса подвигался и генералъ Коссаковскій, въ корпусѣ котораго былъ и нашъ полкъ. Изъ Полоцка, черезъ Глубокое, на Михалевку, выступили с.-петербургскіе гренадеры, горя нетерпѣніемъ повстрѣчаться съ врагомъ, грудь съ грудью. По дошедшимъ до насъ выпискамъ изъ приказовъ, движеніе совершалось въ полку со всѣми военными предосторожностями: «по пробитіи генералъ-марша, черезъ полчаса, сойти съ мѣста правыми флангами» (1) и т. д.

Въ Михалевкѣ часть войскъ (до 4.000) Коссаковскаго, по полученіи извѣстія о занятіи Долгоруковымъ Вильны, отдѣлилась къ Лидѣ, съ цѣлью отрѣзать отступившимъ отъ Вильны польскимъ войскамъ, по возможности, путь на Гродно, что и удалось исполнить съ успѣхомъ. Поляки изъ двухъ путей, ведущихъ къ Гродно, избрали, или, скорѣе, принуждены были избрать западный путь черезъ Ораны. Остальная часть перваго корпуса соединилась съ отрядомъ Долгорукова въ Вильнѣ.

31-го мая, войска генерала Долгорукова вступили въ Вильну безъ

(1) Общій арх. глав. штаба. Допесен. генералъ-лейтен. Сакена военной коллегіи (выписка изъ журнала полка).

малѣйшаго сопротивленія: поляки оставили городъ, и ихъ преслѣдованіемъ занялся отрядъ Долгорукова. С.-петербургскій гренадерскій полкъ шелъ во главѣ вступающихъ войскъ. Впереди ѣхалъ генералъ Кречетниковъ, котораго, вмѣстѣ съ командиромъ полка, княземъ Циціановымъ, представители города встрѣтили у воротъ. Генералъ, по свидѣтельству историка, любившій пышность, не упустилъ случая присутствовать на торжествѣ при вступленіи и, какъ только занялъ городъ, назначилъ сейчасъ день для торжественнаго провозглашенія литовской генеральной конфедераціи и днемъ этимъ было назначено 14-го іюня (1).

Въ этотъ день полкъ также принималъ участіе въ торжествѣ. Съ утра звонъ колоколовъ созвалъ всѣхъ жителей города въ соборъ, гдѣ уже собралось все духовенство многочисленныхъ церквей и монастырей, прошли цехи со знаменами и барабанами; народъ наполнялъ соборъ и окрестныя площади. Въ 11 часовъ утра явились дворянство, высшее духовенство, сановники; явился и главнокомандующій, генералъ Кречетниковъ, за нимъ весь генералитетъ, училища и даже университетъ.

По окончаніи обѣдни, генералъ Кречетниковъ самъ прочиталъ декларацію «къ гражданамъ Вильны», въ которой объяснялъ причины вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Литвы и приглашалъ всѣхъ жителей содѣйствовать «благонамѣреніямъ русской Императрицы». Войска прокричали «ура», послѣ чего прочитанъ былъ самый актъ генеральной конфедераціи Великаго Княжества Литовскаго. Епископъ Коссаковскій, какъ коадьюторъ виленскій, первый воспѣлъ «Te Deum». Полковая артиллерія дала троекратный залпъ изъ своихъ пушекъ, подъ громъ котораго епископъ благословлялъ народъ, войско и генералитетъ, которые подходили подъ благословеніе. Наши генералы первые подошли къ епископу.

Въ ознаменованіе благоволенія гражданамъ Вильны за покорность, генералъ Кречетниковъ угостилъ простой народъ (lud) пиромъ (2). Угощеніе происходило на рынкѣ Стараго Мѣста, куда доставлено было множество бочекъ вина. Все было принято съ восторгомъ и, казалось, съ неподдѣльною радостью. Первые шаги генерала Кре-

(1) Смитъ. «Суворовъ и паденіе Польши».

(2) Императоръ. Публичн. Библиот. «Pamiętn. z XVIII wieku».

четникова въ Литвѣ, такимъ образомъ, не стоили намъ ни единой капли крови и, для начала, это былъ добрый шагъ.

Впрочемъ, обнаруженіемъ акта конфедераціи не кончилась задача генерала Кречетникова. Нужно было всетаки уничтожить противника и изгнать коронныя польскія войска изъ Литвы. Для этой цѣли корпуса Долгорукаго и Коссаковскаго, немедленно по занятіи Вильны и объявленіи здѣсь конфедераціи, были направлены къ Гроднѣ. Польскія войска были разсѣяны и собирались къ этому городу, куда изъ Короны должны были къ нимъ на помощь прибыть четыре полка: полкъ Дзялынскаго—изъ Варшавы, Водзинскаго—изъ Кракова, принца Виртембергскаго—изъ Пулавъ, и Потоцкаго—изъ Красностава. Изъ Варшавы, сюда же направлена была артиллерія. Главнокомандующій польскими войсками, Юдыцкій, былъ смѣненъ, а начальство надъ обороной Литвы принялъ Забѣлло.

Всѣ свои войска (14,000) Забѣлло раздѣлилъ на три части, изъ которыхъ двѣ соединились вскорѣ у Слонима, третья же сосредоточивалась у м. Гранны, на рѣкѣ Бугѣ. Сообразно этому расположенію противника, направлялись и наши войска. Смѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ и осторожно, русскія войска, постепенно, начали тѣснить непріятеля. Сѣверные отряды (корпуса Долгорукова и Коссаковскаго) шли отъ Гродны черезъ Бѣлостокъ, Бѣльскъ и Брянскъ на Гранны противъ Забѣлло, отрядъ котораго принимали за главные силы (что не оправдалось, принимая въ соображеніе бой у Дубянки). Приказъ оборонять Бугъ былъ подписанъ самимъ королемъ, который, въ это время, еще находясь подъ вліяніемъ сторонниковъ независимости, вполне слѣдовалъ внушеніямъ военнаго совѣта въ Варшавѣ (1).

Бугъ не очень широкая, мелководная рѣка, на которой всюду находится множество бродовъ. Предпріятіе оборонять ее, на протяженіи 175-ти верстъ (отъ Дубянки до Нура) при этомъ условіи, крайне рискованно. Къ тому же войска, только что сосредоточившіяся у Слонима, опять раздѣлились: у Дубянки остановился корпусъ Костюшки, у Дорогуска—Понятовскій, у Влодавы—Вельегорскій. У Бреста, расположились войска Шимона Забѣлло, а корпусъ, гдѣ находился Михаилъ Забѣлло (главнокомандующій) занялъ оборону рѣки, отъ Нура до Граннъ. Раздѣлившись такимъ образомъ, поляки не умѣли воспользоваться выгодами своего положенія.

(1) Смѣть «Суворовъ и паденіе Польши».

Двигаясь въ составѣ войскъ Коссаковскаго къ Бѣлостоку и Брянску, полкъ, на походѣ, 20-го іюня, отдѣлилъ къ рѣкѣ Бугу одинъ батальионъ, при подполковникѣ Макаровѣ и секундъ-майорѣ Гнааде, съ двумя орудіями, который поспѣшно и выступилъ изъ м. Лиды въ 4 часа пополудни (1). Затѣмъ 1-го іюля, отъ полка тоже на походѣ была отдѣлена рота и оставлена въ Лидѣ при одномъ орудіи, для содержанія карауловъ. Въ Бѣлостокъ, полкъ пришелъ 10-го, а 12-го въ Брянскъ. Въ теченіи всего мѣсяца, какъ видно изъ сохранившейся части журнала, полкъ имѣлъ четыре дневки, дѣлая ежегодно переходы отъ 20-ти до 35-ти верстъ. Длинная оборонительная линія поляковъ, ростянувшихъ по рѣкѣ, прерванная въ различныхъ мѣстахъ войсками Ферзена и Долгорукова, заставляла генерала Кречетникова постоянно мѣнять диспозиціи, и корпусу Коссаковскаго первому приходилось испытывать на себѣ всю тяжесть этихъ измѣненій. Къ тому же, идти приходилось по болотистой мѣстности, пересѣкавшейся песчаными холмами, покрытыми лѣсомъ, по тѣмъ ужаснымъ дорогамъ, остатки которыхъ сохранились еще до нашего времени подъ названіемъ «клавиюрдъ.» Обозы не могли поспѣвать, за войсками и часть нашего полковаго обоза была оставлена въ Лидѣ.

Эти безпрестанныя «отстановки» и отдѣленія частей полка на походѣ, какъ было уже выше замѣчено, утомляя солдатъ, въ то же время производили то, что отдѣленные отъ полка части совершенно выходили изъ подъ команды своего начальства и долгое время не имѣли связи съ полкомъ. Такъ батальионъ Макарова, Гнааде и рота, оставленная въ Лидѣ, прибыли къ полку уже тогда, когда онъ былъ въ Гроднѣ, въ началѣ слѣдующаго года. Большая часть войскъ перваго корпуса очутилась подъ командою генерала Тормазова, гдѣ находился и подполковникъ Макаровъ со своимъ батальиономъ, и участвовала въ ложной атакѣ противъ корпуса Понятовскаго, совершивъ «дѣйствительную переправу» у Дорогуска; но въ полку ничего о томъ не знали; разъ батальионъ ушелъ изъ подъ начальства командира полка—онъ былъ отрѣзаннымъ ломтемъ, и батальионный командиръ о переходахъ своихъ сообщалъ не полковому командиру, а тому начальству, въ вѣдѣніи котораго находился, подчиняясь «ордеру», получаемому отъ старшаго генерала. Суворовъ, посылая подобные «ордера» въ части, съ требованіемъ немедленнаго прибытія, всегда

(1) Общ. арх. главн. штаб. Рапортъ полков. Розена военной коллегіи № 335.

увѣдомлялъ ближайшихъ и непосредственныхъ начальниковъ этихъ частей, до корпусныхъ командировъ включительно, о своихъ распоряженіяхъ. Но другіе, присоединяя къ себѣ, по обстоятельствамъ военного времени, части, не входящія въ составъ вѣрренныхъ имъ войскъ, не всегда сообщали начальству этихъ частей, куда и на какой срокъ они выступили; такимъ образомъ, подробностей о дѣйствіяхъ этихъ отдѣльныхъ частей, во многихъ случаяхъ, не осталось. А откомандированія эти, какъ мы видимъ теперь, и еще болѣе узнаемъ впослѣдствіи, были постоянныя.

С.-петербургскіе гренадеры, 13-го іюля, отъ Брянска, черезъ Тихановичи и Суходолье, слѣдовали на Венгровъ. Послѣ того, какъ корпусъ Меллина «насильно овладѣлъ» переправкою у Дрогичина, а Ферзенъ и Долгорукій поспѣшали къ Граннамъ, Кречетниковъ рѣшился здѣсь, при Венгровѣ, соединить всѣ войска свои для дальнѣйшаго движенія къ Варшавѣ. Но здѣсь же было получено отъ русскаго уполномоченнаго въ Варшавѣ, Булгакова, извѣстіе, «что король, 13-го іюля, приступилъ вмѣстѣ съ арміей къ торговицкой конфедераціи, съ чѣмъ и слѣдуетъ сообразить дальнѣйшія мѣры».

Военныя дѣйствія, вслѣдствіе полученнаго извѣстія, прекратились всюду одновременно. Войскамъ приказано было располагаться на винтеръ-квартиры. Поляки называютъ войну этого рода кровопролитною и восхваляютъ своихъ генераловъ ⁽¹⁾. Но въ войскахъ перваго корпуса у насъ не было ни одной перестрѣлки и походъ ограничился только непрерывными утомительными переходами, въ надеждѣ достигнуть войска Забѣлло ⁽²⁾.

Въ общемъ боевомъ формулярѣ полка, по спискамъ офицеровъ, мы указали дѣла съ непріателемъ, занесенныя въ полку въ эти списки въ 1792 году. Ихъ по счету восемь, но всѣ они заключались въ «прогнаніи непріателя», что совершалось безъ малѣйшаго урона съ нашей стороны. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они выпали на долю

(1) Болѣе другихъ имѣлъ столкновеній съ польскими войсками корпусъ Ферзена; у Дубянки, произошла рѣшительная битва, окончившая войну этого года.

(2) Кречетниковъ, по непонятной оплошности, принималъ, какъ сказано выше, корпусъ Забѣлло за главный; между тѣмъ таковымъ, какъ извѣстно, оказался корпусъ Понятовскаго, гдѣ труды этого генерала по командоваціи войсками раздѣлялъ Костюшко.

того батальона, который был назначенъ въ отрядъ генерала Тормасова. Батальйономъ этимъ командовалъ полковникъ Макаровъ, въ спискахъ котораго всѣ эти дѣла занесены; у другихъ штабъ-офицеровъ они не занесены вовсе; слѣдовательно, другіе батальйоны не ходили на смѣну того, который находился у Тормасова. Только 12-го іюня батальионъ этотъ принялъ участіе «во взятіи крѣпости Несвижской», но и здѣсь убыли въ рядахъ его никакой не было.

Такимъ образомъ походъ, начавшійся триумфальнымъ вступленіемъ въ Вильну, для с.-петербургскихъ гренадеръ окончился безъ малѣйшей убыли. За два мѣсяца похода, не выпущено было ни одного патрона. И гренадеры наши уже, такъ сказать, съ самаго начала, видѣли, что они имѣютъ дѣло съ врагомъ, который ищетъ закрытія за рѣками, да долами. Принимая это во вниманіе, легко понять ту смѣлость и даже, пожалуй, презрительность къ врагу, съ которыми они дѣйствовали въ слѣдующіе годы, въ войнѣ съ погибавшею Польшею.

Изъ Суходоля нашъ полкъ выступилъ 17-го іюля и слѣдовалъ уже мирнымъ порядкомъ. 21-го назначено было выступленіе «въ лагерь подъ Варшаву» изъ м. Кривицы. Но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, весь корпусъ, 14-го числа, былъ двинуть къ Станиславу, затѣмъ, черезъ Маковъ, на Венгровъ и Гранны, куда прибылъ 19-го августа. Казалось бы, здѣсь конецъ походу, но с.-петербургскій полкъ отсюда черезъ нѣсколько дней былъ выведенъ въ Брянскъ и мѣстечко Воишти.

Всѣ поиски непріятеля и походы полка окончились въ сентябрѣ этого года. Уже по окончаніи военныхъ дѣйствій, полкъ, втеченіи полутора мѣсяца, исходилъ до тысячи верстъ и, придя наконецъ, въ Гродну, с.-петербургскіе гренадеры были обрадованы, когда узнали, что въ «гродненской округѣ» окончательно назначены зимнія квартиры.

Въ Гроднѣ, на квартирахъ мы устроились частью въ городѣ, частью по окрестнымъ деревнямъ. За походъ всѣ пообносились и поразстроились. Князю Циціанову приходилось привести въ порядокъ обмундированіе, устроить лазареты и, наконецъ, заняться строевымъ обученіемъ. Хотя военныя дѣйствія и прекратились, но миръ, во всякомъ случаѣ, нельзя было считать прочнымъ, что было для всѣхъ очевидно. Къ тому же, полкъ нашъ, съ самаго основанія, съ 1726 года, занималъ постоянно квартиры на окраинахъ Россіи, вдали отъ центровъ, или находился въ походахъ; съ плацъ-

парадомъ въ полку совсѣмъ не были знакомы. Изъ дошедшихъ до насъ описаній встрѣчь начальниковъ въ полку, мы видимъ, напр., что всѣ офицеры при встрѣчѣ, гурьбой подходили къ коляскѣ начальника и затѣмъ, встрѣтивъ его, вмѣстѣ съ нимъ подходили къ рядамъ нижнихъ чиновъ, остававшихся до этого времени безъ команды (1). Въ этомъ отношеніи предстояло многое исправить; но князь Циціановъ, какъ прирожденный гвардеецъ, не могъ быть въ затрудненіи. Къ концу года и въ отношеніи вышнемъ, полкъ не представлялъ и слѣдовъ тягостнаго похода и принималъ участіе даже въ большихъ маневрахъ, устроенныхъ подъ Варшавой главнокомандующимъ всѣхъ нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, генераломъ Игельстромомъ. Проектъ этихъ маневровъ составленъ былъ артиллеріи генераль-майоромъ Тицевымъ и самые маневры состояли въ слѣдующемъ: генераль Тицевъ «съ орудіями» былъ поставленъ на горѣ, которую «штурмовалъ» самъ главнокомандующій со всею пѣхотою (2).

Наши офицеры, совершивъ походъ вмѣстѣ съ полкомъ по Литвѣ и Польшѣ, въ этомъ году не понюхали и пороху, что называется; но это, тѣмъ не менѣе, не помѣшало имъ отъ души смѣяться рассказамъ объ этихъ маневрахъ, по поводу которыхъ говорили, что главнокомандующій Игельстромъ, вообще генераль суровый, послѣ маневровъ вдругъ повеселѣлъ и сдѣлался добрѣе. Шутники эту перемѣну объяснили тогда тѣмъ, что генераль выигралъ, наконецъ, въ первый разъ въ жизни, сраженіе.

Съ именемъ Гродны для полка вообще связано нѣсколько воспоминаній составляющихъ не безынтересную страницу въ нашей полковой жизни. Къ этимъ событіямъ мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

(1) «Воспоминанія Тучкова».

(2) «Записки Энгельгардта».

ГЛАВА V.

Пробываніе полка въ Гроднѣ во время сейма 1793 года.—Прїѣздъ графа Сиверса и встрѣча его полкомъ съ пушечною пальбою.—Выступленіе въ кампанементъ.—Майоръ Голачевъ съ 2-ми ротами командруется въ Варшаву, въ отрядъ Игельстрема.—Иѣры, принимаемы княземъ Циціановымъ, чтобы имѣть полкъ всегда въ сборѣ.—Первыя засѣданія сейма.—Праздникъ Пасхи и празднованіе ея русскими и поляками вмѣстѣ.—Жизнь полка въ Гроднѣ до начала сейма.—Открытіе заговора.—Циркуляръ графа Сиверса.—Сеймъ подъ охраною с.-петербургскихъ гренадеръ.—Генераль Раутенфельдъ и офицеры полка въ залѣ засѣданія.—Гренадеры не выпускаютъ пословъ изъ залы.—Майоръ Бриеръ-дель-Марте и подпоручикъ Деруфини.—Торжество въ день 22-го іюля и 30-го августа.—Арестъ четырехъ пословъ.—Засѣданіе 12-го сентября.—Твердость Сиверса и Раутенфельда.—Два батальона гренадеръ и 4 орудія въ замкѣ.—Нѣмое засѣданіе.—Поведеніе Раутенфельда и офицеровъ полка.—Гренадеры выпускаютъ пословъ изъ замка въ 4 часа ночи.—Отношеніе делегатовъ къ войску.—Назначеніе генераль-аншефа Салтыкова шефомъ полка.—Жизнь въ Гроднѣ по окончаніи сейма.

21-го марта, въ Гродно прибылъ главный уполномоченный нашего двора, графъ Сиверсъ, прїѣхавшій къ открытію сейма, собиравшагося здѣсь для окончательнаго формулированія статей объ уступкѣ областей, отошедшихъ Россіи отъ Польши, по второму ея раздѣлу. Графъ Сиверсъ долженъ былъ склонить сеймъ къ ратификаціи, трактата; для этой же цѣли, на сеймъ явился и прусскій уполномоченный посолъ Бухгольцъ. Сюда же со всѣхъ сторонъ стекались на сеймъ польскіе делегаты, выборные отъ городовъ, вожакъ всѣхъ партій; ко дню открытія засѣданій сейма, изъ Варшавы прїѣхалъ король. Въ числѣ делегатовъ были и такіе, которые прїѣхали съ цѣлью подготовить возстаніе, какъ наприм., Гонсіоровскій, и между ними, инкогнито, находился и самъ Тадеушъ Костюшко, герой послѣдующихъ событій, успѣвшій пріобрѣсти извѣстность въ войну предшествовавшаго года (1).

Графъ Сиверсъ прибылъ въ Гродно снабженный инструкціями и полномочіями, по которымъ власть его распространялась и на войска. Генераль Игельстромъ, тотчасъ по выѣздѣ его изъ Варшавы писалъ

(1) Gąsiorowski. «Pamiętniki z rewolucji 1791—94».

ему: «весь гродненскій корпусъ въ вашемъ распоряженіи. Приказывайте, ваше превосходительство, все, что сочтете нужнымъ. Ваши приказанія будутъ вмѣстѣ и мои. Я усердно прошу васъ о томъ. Я и вы—составляемъ одно. До отъѣзда вашего, я уже далъ приказанія генералу Раутенфельду» (1). Этотъ генералъ командовалъ всѣми войсками, собранными у Гродны, такимъ образомъ и наши гренaдeры поступили подъ начальство Сиверса.

При въѣздѣ графа Сиверса въ городъ, с.-петербургскіе гренaдeры встрѣтили его, построившись, по обычаю того времени, въ каре. Генералъ Раутенфельдъ приказалъ полковой артиллеріи палить изъ пушекъ и вообще распорядился, чтобы посолъ русскій встрѣченъ былъ съ подобающею честью войскомъ, какъ требовали военныя приличія и дисциплина. При встрѣчѣ русскаго уполномоченнаго, на площадь Гродны высыпали и обыватели, и почетныя дамы, конечно, изъ любопытства, а не изъ преданности. Начальники всѣхъ войскъ, расположенныхъ у Гродны, представлялись Сиверсу при выходѣ его изъ коляски (2).

Полкъ въ это время былъ почти весь въ сборѣ. 23-го апрѣля, двѣ роты, подъ командою майора Голачева, выступили вмѣстѣ съ «одною орудіею», въ Варшаву, для присоединенія къ войскамъ генерала Игельстрема; остальная часть полка оставалась въ самомъ городѣ. Чтобы въ Гроднѣ делегаты на сеймѣ были поговорчивѣе, рѣшено было двинуть поближе къ городу цѣлый корпусъ войска; генералъ Игельстромъ былъ готовъ къ услугамъ, по первому сообщенію гр. Сиверса. Кантонирь-квартиры были заготовлены для всѣхъ въ окрестностяхъ города, но въ самый городъ не рѣшались вводить много войска, а приказано только «оставить въ городѣ полкъ Циціанова». Около города, лагеремъ расположился егерскій полкъ. Вскорѣ отъ нашего полка двѣ роты гренaдeрѣ отправлены были въ имѣніе маршала Тышкевича, въ видѣ военнаго поста, и съ этого дня можно считать, стало уже для всѣхъ очевиднымъ, что и войско будетъ въ случаѣ нужды, введено въ дѣло, также, какъ и другія средства, упоминаемыя въ инструкціяхъ нашихъ уполномоченныхъ.

(1) Общ. арх. главн. штаб. Донесеніе генер.-лейт. Сакена военной коллегіи № 448.

(2) Иловайскій. «Гродненскій сеймъ 1793 года».

Съ открытія конференціи, до начала сейма, все шло, впрочемъ тихо и спокойно. На Пасхѣ и русскія власти, и польскіе делегаты задавали пиры и банкеты, одни передъ другими щеголяя гостепримствомъ. Графъ Сиверсъ не щадилъ средствъ на блескъ и вѣшнее представительство. Онъ остановился въ домѣ королевской экономіи, и хотя жаловался на то, что комнаты слишкомъ низки, но и здѣсь поставилъ, подъ бархатнымъ балдахиномъ громадный портретъ Императрицы Екатерины и дѣлалъ торжественные выходы по утрамъ; по вечерамъ устраивалъ балы и рауты, приглашая на нихъ и дамъ. Великолѣпные обѣды и ужины поражали делегатовъ богатствомъ сервировки и громаднымъ, по свидѣтельству современниковъ, числомъ кувертовъ. Посреди залы обыкновенно красовалась на большомъ, украшенномъ зеленью, щитѣ надпись: «In unitate felicitas». За обѣдомъ слѣдовалъ балъ, открывавшійся полонезомъ и оканчивавшійся поздно ночью.

Наши офицеры принимали самое дѣятельное участіе въ этихъ удовольствіяхъ: они усердно пили венгерское и шампанское съ польскими магнатами, проигрывали имъ въ карты и ухаживали за мѣстными красавицами (¹). Поляки вообще не чуждались насъ и охотно сближались въ застольной бесѣдѣ. Чтобы не оскорблять, впрочемъ, ихъ національнаго чувства видомъ нашихъ мундировъ, всѣ офицеры имѣли приказъ являться во всѣхъ случаяхъ, внѣ службы, въ партикулярномъ платьѣ; въ какомъ можно было нашихъ видѣть и въ залахъ сейма, въ числѣ арбитровъ, пока послѣдніе не были удалены изъ залы засѣданій. Офицеры дружились съ поляками и встрѣчались съ ними не только на балахъ у Сиверса, но и были вхожи въ ихъ семейства. Фракъ, вмѣсто мундира весьма удобно давалъ имъ право являться всюду въ обществѣ, въ салонахъ, наравнѣ со свитой Сиверса и уполномоченными другихъ дворовъ иностранцами, передъ которыми наши имѣли то преимущество, что многіе были знакомы съ польскимъ языкомъ и свободно на немъ говорили. Но разъ снимался фракъ и надѣвался мундиръ, наступалъ конецъ пріятельскимъ отношеніямъ, и долгъ службы никогда не терпѣлъ отъ дружбы, или кумовства и панибратства, какъ бы можно было, казалось, предполагать, хотя этого рода отношенія, и создали, впрочемъ, особаго рода, въ то тяжелое время, взгляды на Польшу и, въ особенности, на

(¹) Иловайскій.

польскаго короля, отъ которыхъ не былъ свободенъ и Сиверсъ, что видно по словамъ историка, и изъ его писемъ. Командиръ полка, князь Циціановъ, не уступалъ другимъ, устраивая у себя банкеты, а въ торжественныхъ случаяхъ (въ день именинъ Сиверса, напримеръ) и иллюминацію съ фейерверкомъ, за городомъ, въ лагеряхъ. «Во фракѣ, лѣтъ около тридцати, небольшого роста, но очень любезный и благовоспитанный» (1), по словамъ Охоцкаго, онъ появлялся почти всегда, вмѣстѣ съ генераломъ Дзылыньскимъ, на вечерахъ у одной пани, замѣчательной по красотѣ, и отецъ которой, видимо былъ расположенъ къ князю Циціанову. Въ это время, онъ часто пользовался отпусками (генераль Раутенфельдъ и за себя и за него одинаково старательно несъ службу) и вѣроятно, на этомъ основаніи, Охоцкій, въ своихъ воспоминаніяхъ, называетъ его гвардейскимъ бригадиромъ, находящимся въ отпуску въ Гроднѣ.

Съ прибытіемъ пословъ и короля на сеймъ, жизнь въ Гроднѣ вообще перемѣнилась. Кромѣ свиты, войска, иностранцевъ, сюда понаѣхало множество лицъ изъ Варшавы, торговцевъ и промышленниковъ; даже модные магазины пооткрывались, а на балахъ и на вечерахъ, у дамъ появились наряды, превосходившіе оригинальностью всѣ европейскія моды. Въ дни, въ которые «вся Польша тряслась въ лихорадкѣ», здѣсь, гдѣ рѣшалась участь страны сумасшестввовали отъ веселья. Русскія власти поддерживали «духъ веселья» и даже старались, съ своей стороны, не уступать ни въ чемъ польскимъ дворянамъ и превзойти ихъ въ «искуствѣ жить»... «Наши штабъ-офицеры въ пышныхъ коляскахъ запряженныхъ шестерней и четверней, разѣзжали по улицамъ города; польскіе магнаты въ болѣе скромныхъ экипажахъ, держались отъ нихъ въ сторонѣ» (2). Нижніе чины, расположенные на тѣсныхъ квартирахъ, занимая посты и караулы въ городѣ, въ свободное отъ службы время, тоже не оставались чужды всеобщему оживленію и, посвоему конечно, веселились въ корчмахъ. Наши мундиры видѣлись всюду на улицахъ. Зато польскія войска, прибывшія въ качествѣ почетнаго эскорта короля, нигдѣ не показывались.

Такъ продолжалось однако не очень долго. Курьеры ежедневно летали изъ Гродно въ Варшаву и Петербургъ. «Отовсюду шли тре-

(1) Pamiętniki z XVIII wieku.

(2) Иловайскій. «Гродненскій сеймъ».

важные вопросы, говорит историкъ, на которые слѣдовалъ одинъ отвѣтъ: что все пока благополучно». Дѣйствительно, это было «пока». Когда же пріѣхалъ король, прибывшій на сеймъ какъ простой посолъ, безъ всякой пышности и встрѣчи; когда графъ Сиверсъ принялъ строгія полицейскія мѣры съ цѣлью помѣшать составленію заговора, о которомъ онъ былъ извѣщенъ; когда изданы были постановленія, по которымъ никто изъ города не могъ выѣзжать безъ билетовъ, дѣла приняли другой оборотъ. Въ «izbie», гдѣ происходили засѣданія сейма, начались шумные дебаты противъ подписанія трактата съ русскимъ правительствомъ. Гонсіоровскій открыто говорилъ, что народъ польскій готовъ хладнокровно ожидать послѣдствій замысловъ русскаго уполномоченнаго, подобно тому, какъ нѣкогда римляне, въ сенатѣ, ожидали галловъ. Графъ Сиверсъ объявилъ, что если немедленно не будетъ дано право депутаціи подписать трактатъ, то онъ поступитъ съ Польшею, какъ съ непріятельскою страной. Это было 16-го іюля. Раутенфельду тогда же даны приказанія стануть поближе къ городу роты и батальоны, находившіеся въ кампанентѣ въ окрестностяхъ.

На сеймѣ, между тѣмъ, вопросъ о принятіи трактата отданъ былъ на голосованіе. Послѣ рѣчи короля, послѣ горькихъ жалобъ на насиліе, послѣ всяческихъ безобразій, неразлучныхъ, впрочемъ, на всякомъ сеймѣ и достаточно уже извѣстныхъ, депутація однако получила, по большинству голосовъ, полномочіе подписать трактатъ, и первая половина работы была окончена сеймомъ вполнѣ благополучно. Депутація подписала трактатъ 22-го іюня, въ день рожденія Великой Княжны Ольги Петровны (1). Въ этотъ же день, графъ Сиверсъ далъ парадный обѣдъ, на который пригласилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ, квартировавшихъ въ городѣ батальоновъ, всѣхъ иностранныхъ пословъ и министровъ, и здѣсь же угощалъ и депутацію, члены которой подписали трактатъ, и всѣхъ своихъ друзей и помощниковъ.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ сейма, когда на очередь былъ поставленъ вопросъ о подписаніи трактата съ Пруссіей, къ которой присоединялись коренныя польскія земли, сеймъ рѣшительно отказался дать свое согласіе. Прусскій посолъ Бухгольцъ, на другой день,

(1) Костомаровъ

послѣ особенно бурнаго засѣданія 16-го августа, послалъ ноту, въ которой угрожалъ, именемъ Прусскаго короля, немедленнымъ начатіемъ непріятельскихъ дѣйствій въ предѣлахъ республики, со стороны прусскаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Меллендорфа. Въ это же время, сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ, въ русскихъ кружкахъ, что въ числѣ польскихъ патріотовъ есть вожаки «посполитаго» рушенія, есть партія, составившая политическій заговоръ. Графъ Сиверсъ рѣшился оказать Бухгольцу дѣятельное содѣйствіе и, передъ засѣданіемъ 22-го августа, отправилъ Тышкевичу слѣдующаго содержанія циркуляръ ⁽¹⁾:

«Извѣстія, которыя доходятъ ко мнѣ о заговорѣ, составляемомъ противъ священной особы короля, сеймоваго маршала и почтенныхъ особъ изъ сената, министерства и посольскаго круга, принуждаютъ меня принять, для безопасности, мѣры предосторожности. Въ два часа по полудни два батальона гренадеръ будутъ поставлены на терасѣ и на дворѣ замка (гдѣ были засѣданія сейма). Генералъ Раутенфельдъ разставитъ пикеты такъ, чтобы ни одна особа, не имѣющая обязанности находиться въ замкѣ, не могла войти въ собраніе. Поставятся также караулы у оконъ замка, чтобы никто и черезъ нихъ не прошелъ. Для входа останется свободною одна только дверь подъ карауломъ офицеровъ, для осмотра подозрительныхъ лицъ. Если у когонибудь изъ делегатовъ найдется спрятанное оружіе, тотъ будетъ арестованъ, посаженъ въ тюрьму и преданъ уголовному процессу—за намѣреніе совершить убійство. Слѣдуетъ осмотрѣть оружіе литовской гвардіи и караула, состоящаго подъ вашимъ начальствомъ, и арестовать тѣхъ, у кого найдется порохъ и пули. Гвардія эта останется на своемъ мѣстѣ. Если ктонибудь изъ арбитровъ и особъ, не имѣющихъ никакой должности, спрячется въ залѣ засѣданія или гдѣнибудь, тотъ будетъ также арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Въ передней комнатѣ, будетъ поставленъ пикетъ изъ 12 офицеровъ, которые могутъ войти въ собраніе и сидѣть на посольскихъ лавкахъ. Генералъ Раутенфельдъ сядетъ на вресло близъ короля, на лѣвой сторонѣ, и будетъ наблюдать, чтобы не произошло какогонибудь насилія, въ особенности надъ особами Его Величества, сеймоваго маршала и вашею, ясновельможный панъ.

(1) Костомаровъ. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой».

Извольте огласить, чтобы никто изъ членовъ сейма не двигался съ своего мѣста, исключая случаевъ, когда будетъ позванъ къ королю; а за тѣмъ остается членамъ сейма совершенная свобода слова. Я немогу дозволить единственно бозпорядковъ и буйствъ; и тѣ которые окажутся въ этомъ виновными, подвергнутся строгости законовъ. Извольте сообщить это письмо въ оригиналѣ или переводѣ Его Величеству, королю, и всѣмъ членамъ сейма, буде пожелаютъ».—Немедленно, послѣ того, командиръ полка, князь Циціановъ, по приказанію генерала Раутенфельда, изъ лагеря привелъ полкъ въ городъ. Площади, бульваръ и дорога къ замку заняты были прибывшими гренадерами. Два батальона введены были въ замокъ. Полковыя пушки разставлены у воротъ; бомбардирамъ приказано было стоять съ зажженными фитилями ⁽¹⁾. Все это происходило рано утромъ, а въ полдень, генералъ Сиверсъ дѣлалъ смотръ войскамъ и лично осматривалъ всѣ выходы и входы замка. Онъ собралъ офицеровъ и съ ними вмѣстѣ обошелъ всѣ корридоры и залы замка, указывая, гдѣ и сколько нужно поставить часовыхъ. Генералу Раутенфельду сказалъ, гдѣ онъ долженъ сидѣть и далъ инструкцію «дѣйствовать для соблюденія порядка, вмѣстѣ съ маршаломъ Тышкевичемъ» ⁽²⁾. До насъ не дошли приказы по полку того времени. Изъ донесеній же Раутенфельда видно, что распоряженія его передавались въ полкъ непосредственно. Близкій къ Сиверсу, Раутенфельдъ, произведенный незадолго до того въ генералы, одинъ распоряжался гарнизономъ и распоряжался, какъ видно, энергически, нашъ же полкъ онъ въ особенности считалъ близкимъ себѣ, со времени сформированія его въ Псковѣ, устранивая его ряды и находясь съ нимъ почти безотлучно.

Въ городѣ ничего не знали еще о случившемся. Нѣкоторые делегаты, не читавшіе письма къ Тышкевичу, полагали, что генералъ дѣлаетъ нѣчто въ родѣ «парада войску», и когда, въ четыре часа пополудни, начали собираться въ замокъ и здѣсь узнали, что дѣло совсѣмъ на парадъ не похоже, многіе изъ нихъ хотѣли возвратиться по домамъ и не принимать участія въ засѣданіи. Циркуляръ Сиверса ходилъ по рукамъ и возбуждалъ негодование. Офицеры, бывшіе въ замкѣ, сидѣли въ залѣ засѣданія, но въ разговоры не вступали. Когда

⁽¹⁾ «Записки Энгельгардта». М. 1867.

⁽²⁾ Костомаровъ.

же послы подошли къ выходу, чтобы оставить залъ, гренадеры, стоявшіе въ дверяхъ, скрестили ружья, назадъ ихъ не пустили и грозили прикладами, когда тѣ толпою устремились къ выходу (¹). Никто, однако, не пострадалъ при этомъ: нижнимъ чинамъ приказано было не пускать въ дѣло оружія, а «быть на своемъ мѣстѣ, угрожая однимъ видомъ».

Офицеры наши сидѣли въ собраніи, на лавкахъ, какъ статуи, по выраженію очевидца (²). Еще вчера, наканунѣ засѣданія, многіе изъ нихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми послами, веселились на вечеринкахъ. У многихъ и знакомые были общіе. Но сегодня, между депутатами польскаго сейма, среди котораго обнаружилась фракція, не желавшая подчиняться требованіямъ русскаго правительства, между этими делегатами и офицерами, призванными сюда для поддержанія достоинства и чести представителей Россіи, уже не было ничего общаго: съ этого момента, была проведена черта, которую легко было перейти, но которая, впрочемъ, не позволяла имъ быть съ поляками за одно. Требованія дисциплины и сознаніе своего долга, важность настоящей минуты, когда все зависѣло отъ выдержки и спокойствія, заставляли офицеровъ дѣйствовать благоразумно и своимъ хладнокровіемъ побуждать къ тому же солдатъ. Лишнее слово могло повести къ взрыву—и слова этого, къ счастью, никѣмъ не было сказано. Къ чести депутатовъ сейма, никто изъ нихъ ни взглядомъ, ни словомъ не оскорбилъ караула.

Пользуясь правомъ свободнаго говоренія, предоставленнаго инструкціей посланника, собравшіеся делегаты, по прибытіи короля и Сиверса, рѣшили не открывать сейма, и требовать удаленія войска. Сиверсъ, дѣлая угодное королю, согласился разрѣшить офицерамъ удалиться во внутренніе покои, но генералу Раутенфельду приказалъ оставаться, и делегатамъ сейма объявилъ, что войско оставитъ замокъ не прежде, какъ будетъ принятъ проектъ трактата съ Пруссіею. Сказавъ эти слова, уполномоченный оставилъ собраніе (³).

Въ исходѣ десятаго часа, графъ Сиверсъ прислалъ сейму второй циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, объявилъ найяснѣйшимъ чинамъ, что, въ видахъ предотвращенія безпорядка, онъ находится

(¹) Pamiętn. XVIII wieku.

(²) Gąsiorowski.

(³) Костомаровъ.

въ неизбѣжной необходимости командировать два батальона гренадеръ съ четырьмя пушками и окружить замокъ. Генералу Раутенфельду имѣть надъ ними команду». Въ концѣ письма, графъ выражалъ надежду, что засѣданіе не закроется до тѣхъ поръ, пока не принято будетъ рѣшеніе о подписаніи трактата.

«Близость гренадеръ, невозможность выйти изъ залы, поздній часъ», взаимные упреки и счеты, отсутствіе арбитровъ, этой толпы, которая всегда была за всякій скандалъ—заставили, наконецъ, пословъ рѣшиться на голосованіе. Курьеры и вѣстовые поминутно являлись отъ Сиверса на сеймъ, и уводили къ нему подъ конвоемъ, то тѣхъ, то другихъ лицъ. Пользуясь этими «сопровоженіями», нѣкоторые ушли изъ залы. Когда окончилось голосованіе, оказалось за проектомъ большинство, но тѣ изъ делегатовъ, которые успѣли ускользнуть изъ залы засѣданія и голосовъ которыхъ не хватало, были розысканы по домамъ, и подъ конвоемъ препровождены въ замокъ. Четырехъ депутатовъ, не хотѣвшихъ идти въ собраніе, привелъ въ залу засѣданій майоръ нашего полка, Вріеръ-дель-Марте, посланный за ними на квартиру; онъ привелъ также Платера и Ледоховскаго. Они повиновались, и Платеръ, придя въ собраніе, сказалъ даже рѣчь о благодарности Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Екатерины, послѣ чего батальоны были распущены по квартирамъ⁽¹⁾.

Недоразумѣніямъ, тѣмъ не менѣе, конецъ еще не наступилъ. Графъ Сиверсъ былъ очень доволенъ, «продержавъ взаперти сеймъ двѣнадцать часовъ». Онъ сейчасъ же далъ великолѣпный балъ, на которомъ «саскалъ всѣхъ приглашенныхъ». Въ день рожденія Императрицы, онъ же устроилъ банкетъ, въ отвѣтъ на который, король далъ обѣдъ для русскихъ. Балы, спектакли, вечера продолжались также, какъ и прежде. А трактатъ съ Пруссіей не былъ еще ратификованъ, и Бухгольцъ настаивалъ на утвержденіи его, между тѣмъ какъ сеймъ, послѣ засѣданія 22-го августа, перешелъ къ другимъ очереднымъ дѣламъ, между прочимъ—къ разсмотрѣнію торговаго трактата.

Въ субботу, 21-го сентября, Бухгольцъ объявилъ сейму, что онъ имѣетъ строгое приказаніе окончить сначала обмѣнъ ратификаціи, а потомъ уже войти въ переговоры о торговомъ трактатѣ. Сиверсъ поддержалъ требованія Бухгольца, какъ посланникъ «посредствую-

(1) «Pamiętniki XVIII wieku».

щаго и дружественнаго» двора. На сеймѣ рѣшили на этотъ разъ не соглашаться; повидимому и король былъ на сторонѣ оппозиціи; согласились послать къ русскому послу просьбу объ отмиѣнѣ требованій.

Слѣдующее засѣданіе сейма назначено было 12-го сентября, въ понедѣльникъ. Нѣкоторые депутаты, предчувствуя повтореніе памятнаго здѣсь засѣданія въ августѣ, подѣ охраною гренадеръ, рѣшились бѣжать изъ города. Сеймѣ могъ разбѣжаться весь такимъ образомъ. Нужно было немедленно принять необходимыя мѣры предосторожности, чтобы предотвратить возможность подобнаго исхода. Опять появились на сцену гренадеры, съ цѣпью постовъ и патрулей въ городѣ. Сиверсъ далъ приказаніе Раутенфельду арестовать, въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, наиболѣе опасныхъ «крикуновъ»: Шидловскаго, Скажинскаго, Микорскаго и Краснодембскаго, а въ понедѣльникъ, два батальйона гренадеръ опять окружили замокъ. Въ воротахъ поставили четыре пушки, а подлѣ нихъ прислугу съ горящими фитилями. Весь городъ раздѣленъ былъ на участки, которые въ отношеніи охраненія спокойствія и поддержанія порядка, отданы въ распоряженіе командировъ ротъ, въ нихъ расположенныхъ. Возобновлено распоряженіе не впускать ни кого въ городъ и не выпускать изъ него никого безъ билетовъ, подписанныхъ Сиверсомъ. По улицамъ, ходили безпрестанно патрули отъ пѣхоты и разбѣжали конные разбѣзды отъ казачьихъ и карабинерныхъ полковъ, вошедшихъ въ городъ. Въ ногѣ сейму, посланникъ объяснялъ подробно причины побудившія его прибѣгнуть къ арестамъ и крайнимъ мѣрамъ. Послы на сеймѣ ужаснулись, увидя опять штыки и пушки. Въ глубокомъ молчаніи они проходили по лаякамъ на свои мѣста (1).

Рѣшившись на арестъ пословъ, съ цѣлью выслать ихъ подѣ конвоемъ въ округа и города, представителями которыхъ они были на сеймѣ, Сиверсъ приказалъ исполненіемъ рѣшенія озаботиться Раутенфельду, который немедленно и исполнилъ данное приказаніе. Депутаты не сопротивлялись, но не безъ страдательнаго протеста. Краснодембскій, напр., отказался выйти изъ квартиры, и нижніе чины вынесли его на рукахъ на повозку. Онъ былъ въ плащѣ и дрожалъ. По свидѣтельству современника, офицеръ, арестовывавшій его, посоветовалъ ему, при этомъ, купить шубу, чтобы

(1) Костомаровъ. Иловайскій. Записки Энгельгардта.

не дрожать: «въ Сибири мѣха гораздо дешевле», отвѣтилъ Краснодембскій, и когда ему объяснили, что его повезутъ не въ Сибирь а «къ себѣ домой на печку», то онъ все таки не уговорился и просилъ, чтобы его отправили лучше въ Италію. Конвоировать арестованныхъ до мѣста ихъ жительства назначены были казаки и карабинеры.

Въ донесеніяхъ за это время попадаетъ имя поручика Дерухина, по выраженію современника ⁽¹⁾, особенно отличавшагося ревностью въ исполненіи приказаній генерала Раутенфельда. По формулярнымъ спискамъ полка прапорщикъ Дерухини состоялъ, дѣйствительно, въ полку и, съ 1793 года, числился сверхкомплектнымъ. Офицеръ этотъ, впоследствии, былъ взятъ въ плѣнъ мятежниками, въ дни 18—19-го апрѣля слѣдующаго года, и находился въ плѣну въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ другими чинами, до освобожденія Суворовымъ ⁽²⁾.

По открытіи засѣданія въ понедѣльникъ, потребовали освобожденія арестованныхъ и удаленія гренадеръ и пушекъ. Король послалъ сказать посланнику, что «хотя сеймъ находится въ страдательномъ положеніи, но всѣ единогласно рѣшили, не приступать ни къ какимъ работамъ до возвращенія депутатовъ въ собраніе». — «Сейма нѣтъ! Засѣданіе невозможно подѣ оружіемъ!» кричали съ лавокъ. — «Послы арестованы; сеймъ окруженъ москалями. Законъ не дозволяетъ вести совѣщанія при такихъ обстоятельствахъ. Выйдемъ лучше изъ собранія, если мы должны причинять несчастія отечеству; покажемъ передъ цѣлою Европою, что можемъ быть угнетены, но не будемъ подлецами. Будьте послушны закону!» восклицалъ Гославскій, сходя съ лавки ⁽³⁾.

По приказанію генерала Раутенфельда, находившагося въ засѣданіи въ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ, наши гренадеры пропустили Гославскаго выйти изъ залы. Но другихъ депутатовъ генералъ пропускать не велѣлъ. Депутаты терялись и не знали, что дѣлать. Цѣлый часъ они сидѣли въ глубокомъ молчаніи. Отъ Раутенфельда по заламъ и коридорамъ поминутно ходили адъютанты и другіе офицеры, съ которыми онъ передавалъ приказанія по карауламъ.

Уже темнѣло. Фитили у орудій въ воротахъ замка зловѣще освѣ-

⁽¹⁾ Pamiętniki.

⁽²⁾ Военно-ученый арх. Отд. II. Реляціи и рапорты Салтыкову, № 1220.

⁽³⁾ Костомаровъ.

щали окна его. Въ коридорахъ, съ наступленіемъ темноты, посты усиливались новыми. Вездѣ господствовала тишина: только мѣрные шаги часовыхъ, да лязгъ ружей, при отдаваніи чести, или при смѣнѣ, «свидѣтельствовали о присутствіи военной силы». У воротъ замка, протяжно раздавалось обычное: «слушай!» Томительному ожиданію не было конца.

Раутенфельдъ напомнилъ королю, что необходимо открыть засѣданіе.—«Я не могу заставить ихъ говорить», отвѣчалъ король. Началось такимъ образомъ нѣмое засѣданіе. Послы рѣшились отмолчаться и этимъ выждать время, не предпринимая, впрочемъ, ничего, что бы могло произвести безпорядокъ, потребовавшій бы вышательства войска.

Къ графу Сиверсу была отправлена депутація, въ сопровожденіи гренадеръ, которая предъявила ему запросъ объ отверженіи его ноты большинствомъ голосовъ.—«Что будетъ, если делегаты по большинству голосовъ отвергнуть весь проектъ?» спрашивали депутаты.—«Я далъ уже на этотъ случай приказаніе генералу Раутенфельду, и онъ съ гренадерами поступать указаннымъ имъ способомъ», послѣдовалъ отвѣтъ. Депутаты возвратились на сеймъ и объявили рѣшеніе посланника. Ни одного звука въ отвѣтъ! «Мы считаемъ, что сеймъ не открытъ по причинѣ окружающаго войска. Молчаніе—самый лучший исходъ, когда не позволяютъ высказывать своихъ убѣжденій», отвѣчали Раутенфельду, когда послѣдній спрашивалъ,—будетъ ли читаться проектъ. Всѣ продолжали молчать; никто однако на лавкахъ не заснулъ, хотя уже былъ четвертый часъ ночи. Генералъ Раутенфельдъ начиналъ выходить изъ себя; онъ поминутно вставалъ, прохаживался, опять садился. Подойдя къ трону, онъ просилъ короля: «Ваше Величество, прикажите читать проектъ». Король приказалъ было читать, но поднялся шумъ, Раутенфельдъ громко крикнулъ, что если проектъ не будетъ читаться, то онъ вынужденъ будетъ распорядиться такъ, какъ предписано ему начальствомъ. Проектъ прочитали, но никто и не кашлянулъ даже, когда окончили чтеніе. Нарушенное неумѣстными выходками противъ короля молчаніе опять продолжалось. Всѣ послы сидѣли неподвижно. Оставивъ за себя одного изъ батальонныхъ командировъ въ залѣ засѣданія, Раутенфельдъ, видя упорство пословъ, вышелъ вонъ, велѣлъ подать себѣ лошадь и самъ полетѣлъ къ Сиверсу за разъясненіями, и когда возвратился, то громко

объявилъ, что всѣ члены сейма должны оставаться на мѣстѣ до окончанія дѣла и подписанія трактата; въ противномъ случаѣ, посланникъ уполномочилъ его употребить сейчасъ же свои мѣры. Обращаясь къ маршалу онъ сказалъ «и самъ Его Величество король, и господа сенаторы будутъ, если имъ угодно, спать въ этой избѣ на соломѣ, но не выйдутъ изъ залы, пока не удовлетворятъ требованіямъ посланника Императрицы Екатерины». Но и послѣ этой угрозы, засѣданіе не открывалось. Генералъ Раутенфельдъ подозревалъ батальйонныхъ командировъ и шепнулъ имъ что то, послѣ чего они вышли; въ коридорахъ и на дворѣ раздавался звукъ оружія. Но и теперь, какъ только секретарь начиналъ было чтеніе проекта, при словѣ «король», раздавались крики и проклятія патриотовъ, и лицъ, недопускавшихъ открытія сейма. Съ королемъ въ засѣданіи сдѣлалось дурно, и онъ совсѣмъ было занемогъ ⁽¹⁾. Генералъ Раутенфельдъ приказалъ принести бульйону и вина, послѣ чего Его Величество немного успокоился. При каждой попыткѣ начать чтеніе проекта, слѣдовали по прежнему крики: «Sessja nie zagajona! Nie zagajona!» Когда крики утихали, послы продолжали сидѣть молча, твердо продолжая отмалчиваться. Генералъ Раутенфельдъ, наконецъ, потерялъ терпѣніе. Онъ въ послѣдній разъ подошелъ къ трону и просилъ короля приказать начать разсмотрѣніе прочитаннаго только что проекта. «У меня нѣтъ власти заставить делегатовъ говорить, когда они молчатъ». — «Въ такомъ случаѣ я прибѣгаю къ тѣмъ мѣрамъ, какія мнѣ предписаны, объяснилъ генералъ: я долженъ ввести сюда гренадеръ ⁽²⁾.

Генералъ пошелъ къ дверямъ. Въ коридорахъ раздалась команда: «смирно». Всѣ караулы стали въ ружье. Въ сеймовой залѣ, слышали звуки прикладовъ... Командиры громко приказывали вести роты, находившіяся на дворѣ, къ дверямъ замка.

Патріоты смирились, и сеймовый маршалъ поснѣжно вскочилъ съ мѣста и предложилъ подписать трактатъ. Ему нѣсколько голосовъ слабо отвѣчали: «нѣтъ». Но онъ повторилъ еще разъ вопросъ, и на этотъ разъ, никто ничего не отвѣчалъ; всѣ сидѣли молча. Генералъ Раутенфельдъ отворилъ дверь. — «Молчаніе знакъ согла-

⁽¹⁾ Плавайскій.

⁽²⁾ «Записки Энгельгардта».

сія—такими словами встрѣтилъ его маршалъ:—проектъ принять единогласно»... (1).

Декорации перемѣнились. Ряды гренадеръ разомкнулись, и отдали честь королю, выходявшему изъ залы. Къ Сиверсу отправленъ былъ немедленно гонецъ съ радостнымъ извѣстiемъ о принятiи проекта. Дѣло кончилось, съ формальной стороны, безъ принудительныхъ мѣръ, благодаря выдержкѣ Раутенфельда; самый проектъ ратификованъ былъ 10-го октября. Послы выходили изъ засѣданiя безпрепятственно. Многіе плакали; другіе патріоты, проходя мимо офицеровъ, говорили: «можно уважать и тѣхъ, которые намъ не милы; если бы мы имѣли такое мужество и твердость, какъ вашъ посланникъ, и мы были бы вѣрны своей отчизнѣ, какъ и вы».

Когда вышелъ послѣдній депутатъ изъ засѣданiя, было уже четыре часа; въ костелахъ звонили къ заутренѣ. Батальионы, которые провели цѣлыя сутки подъ ружьемъ и безъ пищи, были утомлены. Фитили ихъ уже обгорѣли бы до конца, еслибъ оставались зажженными. Утренній воздухъ давалъ всѣмъ себя чувствовать и многіе дрожали отъ холода (2).

Приказано было разойтись по домамъ. Въ рядахъ весело засуетились, разбираясь повзводно. «Эхъ панове, панове, все то у васъ одно на умѣ: «до лясу», да «до лясу», говорили солдаты, которые стоя въ коридорѣ слышали не одинъ разъ въ залѣ крики: *do laski, do laski* (т. е. къ жезлу, къ жезлу!). Этими словами призывались ораторы къ началу рѣчи и вообще къ порядку (3). Имъ казалось, что и послы намѣревались бѣжать въ лѣсъ, такъ же какъ и укрывавшіеся въ прошломъ году мятежники, которыхъ имъ приходилось тщетно розыскивать.

Такимъ образомъ, окончился одинъ изъ замѣчательныхъ политическихъ переворотовъ, участниками котораго, прямыми и непосредственными, явились с.-петербургскіе гренадеры.

Около того же времени, главнокомандующій всѣми войсками въ минской, изяславской, брацлавской губерніяхъ и въ Малороссiи стоящими, генералъ-адъютантъ Ея Императорскаго Величества,

(1) Костомаровъ.

(2) Gąsiorowski.

(3) Pamiętniki z XVIII wieku.

генераль-аншефъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, назначень былъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка (1).

Городъ Гродно, гдѣ оставался полкъ, сравнительно съ прочими современными городами Польши, представлялъ довольно удобную стоянку. По словамъ остзейца, посѣтившаго городъ въ 1793 году, Гродно напоминало нѣсколько Москву, по странной смѣси роскоши и нищеты, дворцовъ и лачугъ. Въ предмѣстьѣ города было нѣсколько фабрикъ, въ окрестностяхъ жили колонисты изъ Пруссіи, которые, по словамъ этого современника, «не были бременемъ для мѣстнаго населенія, возбужденнаго къ самой живой дѣятельности». Слѣды этой дѣятельности были замѣтны по множеству капитальныхъ сооруженій, отъ которыхъ въ наше время не осталось и слѣда. Во все время сейма въ городѣ было шумно и празднично, не смотря на присутствіе на улицахъ патрулей и разъѣздовъ; при окончаніи же сейма русскіе генералы, въ особенности, старались торжествовать «безкровную побѣду» и празднества продолжались по прежнему. Все генералы и офицеры обыкновенно ежедневно присутствовали на обѣдахъ у Сиверса, гдѣ все было къ услугамъ, какъ для послѣдняго прапорщика, такъ и для генерала; другаго стола въ Гроднѣ не было. Къ этому приходится прибавить, что на обѣдахъ и вечеринкахъ всюду присутствовали дамы, какъ бы въ подтвержденіе мнѣнія, высказаннаго впоследствии Наполеономъ въ извѣстной фразѣ: «En Pologne les femmes sont hommes»... (2).

Гродненскій сеймъ окончился въ половинѣ октября. Гродно опустѣло. Мало по малу депутаты и король уѣхали въ Варшаву; за ними отправились Сиверсъ и Раутенфельдъ, котораго нашъ уполномоченный оставилъ при себѣ. Войска приказано было удалить изъ города, но с.-петербургскіе гренандеры расположенные на зимнія квартиры, оставались здѣсь по закрытіи сейма. Князь Циціановъ, произведенный въ генераль-майоры, возвратился изъ отпуска въ полкъ и вступилъ въ его командованіе.

За исключеніемъ двухъ ротъ, съ майоромъ Голачевымъ, находившихся въ откомандированіи, весь полкъ былъ въ сборѣ и ликовалъ по случаю окончанія сейма.

(1) Военно-ученый арх. II отд. № 1220 (рапорты Салтыкова).

(2) Михайль Де Пуле. (Литва въ 1794 и 1795 годахъ).

ГЛАВА VI.

Посполитое рушенъе въ началѣ 1794 года.—Три роты полка идутъ въ Гранны.—Батальионъ Макарова выступаетъ въ Слонимъ.—Вѣсти о революціи въ Варшавѣ и Вильнѣ.—Заговоръ въ Гроднѣ.—Князь Циціановъ выводитъ с.-петербургскихъ гренадеръ изъ города и разрушаетъ мость.—Соединеніе съ отрядомъ Тучкова.—Занятіе города Гродны и контрибуція съ жителей.—Майоръ Раутенштернъ и двѣ роты варскаго полка прикомандировываются къ нашему.—Возвращеніе батальиона Макарова.—Распространеніе мятежа по минской губерніи.—Бой при Немевчинѣ.—Движеніе къ Полянѣ.—Преслѣдованіе непріятеля у м. Мира.—Походъ къ Слониму и въ Несвижъ.—Замыслы Ясинскаго и Грабовскаго.—Походъ подъ Вильну.—Почковникъ Кузминъ-Караваевъ и наши гренадеры врываются въ Зарѣчье.—Преслѣдованіе отряда Грабовскаго до м. Любони, разбитіе и плѣвъ.—Трофеи.—Важность послѣдней экспедиціи.—Дѣло при Выговицахъ.—Потери полка и награды.—Возвращеніе полка въ Гродну.

Наступилъ новый годъ. Хотя еще и раньше, на сеймѣ, поговаривали о заговорѣ, но теперь слухи о начавшихся снова волненіяхъ въ краѣ, достигли и въ небольшой отрядъ Циціанова. Впрочемъ, никто не придавалъ сначала особеннаго значенія этимъ слухамъ; къ «разговорамъ» всѣ привыкли, да и никто не ожидалъ, чтобы не было попытокъ къ возстанію; «посполитое рушенъе» давало себя чувствовать всюду, мятежъ носился въ воздухѣ. Но въ мартѣ, когда поднялся со своей шайкою Мадалинскій, когда манифесты Костюшки стали ходить по всѣмъ кофейнямъ и разносились и развозились всюду, какъ афиши на театральныя представленія, когда, наконецъ, стало извѣстнымъ, что генералъ Игельстромъ началъ сосредоточивать отряды русскихъ подъ Варшавой, когда отрядъ генерала Багрѣва, занимавшій Гранны и преслѣдовавшій Мадалинскаго, былъ придвинутъ къ Варшавѣ, изъ Гродно, по повелѣнію главнаго начальства, батальионъ с.-петербургскихъ гренадеръ приказано перевести въ Слонимъ, а спустя нѣкоторое время отъ нашего же полка были взяты три роты, при подполковникѣ Дюгамелѣ, и расположены въ Граннахъ (1).

(1) Общ. арх. главн. шт. журн. полка. Донес. ген.-лейт. Сакена № 335.

Батальионъ, отправившійся въ Слонимъ подъ командою полковника Макарова, не долго пробылъ въ откомандированіи отъ полка; но три роты изъ Граннъ были соединены впослѣдствіи съ ротами майора Голачева въ Варшавѣ, и надолго, до окончанія штурма Праги, не видѣли своихъ товарищей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда вспыхнула революція въ Варшавѣ, затѣмъ въ Вильнѣ, слухи о пресполитомъ рушеніи сдѣлались уже совершившимся фактомъ. Въ Гроднѣ тоже готовился мятежь, а отрядъ князя Циціанова былъ приговоренъ къ избіенію. Когда мятежники заняли Вильну, и Тучковъ принужденъ былъ оставить городъ и отступить по гродненской дорогѣ, изъ Варшавы въ Гродно, съ другой стороны, мятежники отправили отрядъ польской гвардіи, которому предписано было занять городъ и истребить отрядъ Циціанова. Отрядъ поляковъ былъ на пути и приближался къ городу. Но здѣсь о замыслахъ врага ничего еще не знали (1).

Князь Циціановъ слышалъ, что въ Варшавѣ мятежь, что въ Вильнѣ генераль Арсеньевъ, полковникъ Языковъ и другіе взяты въ плѣнъ, что одинъ только Тучковъ принужденъ отступить, слышалъ, и что называется, ушамъ своимъ не вѣрилъ. Но вотъ къ нему является одинъ донской казакъ, который, когда мятежь вспыхнулъ въ Варшавѣ, успѣлъ выбраться изъ города и пустился по дорогѣ въ Гродно. Казакъ этотъ догналъ въ пути батальионъ польской гвардіи, шедшій въ Гродно, спрятался отъ преслѣдованій мятежниковъ въ лѣсъ, пропустивъ батальионъ мимо себя и затѣмъ стороною успѣлъ опередить отрядъ и явиться къ Циціанову, двумя днями раньше появленія мятежниковъ подъ Гродно. Допросивъ казака, князь не повѣрилъ ему сначала, но когда пришла почта изъ Варшавы, онъ приказалъ взять нераспечатанными чемоданы и привести къ себѣ на квартиру; вскрывъ всѣ письма и пакеты, князь увидѣлъ, что не только все, рассказанное казакомъ правда, но что и въ самой Гроднѣ существуетъ заговоръ.

Энергическія мѣры были необходимы. Нашъ полкъ въ это время почти весь стоялъ въ Гроднѣ на тѣсныхъ квартирахъ. Князь Циціановъ приказалъ бить тревогу, сейчасъ же собралъ полкъ подъ знамена, вывелъ его изъ города, предварительно впрочемъ арестовавъ всѣхъ

(1) «Вильно въ 1794 году» Библ. для чт. 1835.

заговорщиковъ. Послѣдніе думали скрыться въ монастырѣ, но гренадеры розыскали ихъ тамъ и привели къ своему командиру.

По дорогѣ въ Варшаву, князь приказалъ сломать мостъ и при переправѣ уже готовился перестрѣлять мятежниковъ. Но королевскіе гвардейцы, узнавъ отъ шпионовъ, что переправа уничтожена, и что наши гренадеры предупреждены объ опасности, даже и не показались передъ городомъ; ихъ и слѣдъ простыль.

Князь Циціановъ, не зная куда двигаться и что предпринять со своимъ небольшимъ, по численности, отрядомъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ главной команды рѣшился оставаться на мѣстѣ и укрѣпиться лагеремъ. Полкъ былъ выведенъ за пять верстъ отъ города и расположенъ въ палаткахъ, по виленскому тракту. Такимъ образомъ, въ виду необходимости быть постоянно въ сборѣ, на случай нападенія со стороны мятежниковъ, въ этотъ годъ въ лагери выступали раньше мая мѣсяца.

Подъ начальствомъ Циціанова, кромѣ нашего полка состоялъ еще полкъ казаковъ, расположившійся также за городомъ. Сколько у мятежниковъ войска, гдѣ главные центры, что они намѣрены предпринять, гдѣ наши войска—ничего этого въ гродненскомъ лагерѣ не было извѣстно; приказаній и распоряженій ни откуда не получалось. Однако, зная, что Тучковъ вышелъ изъ Вильны, гдѣ по слухамъ, множество нашихъ было перерѣзано въ ночь на 17-е апрѣля, а другіе оставались въ плѣну, князь Циціановъ, полагая, что Тучковъ нуждается въ подкрѣпленіяхъ, рѣшился оказать ему поддержку и сдѣлалъ это крайне удачно. Онъ велѣлъ адъютанту своему, подпоручику Савостьянову, ѣхать къ Вильнѣ одному, и прежде разыскать, гдѣ находится Тучковъ, пробраться къ нему въ отрядъ, и отъ него лично разузнать, что ему нужно и въ какомъ положеніи его дѣла. Оставляя лагерь, только что обнесенный ретраншементами, оставлять удобную позицію и идти, не зная куда, по однимъ слухамъ, можетъ быть, передаваемымъ еще шпионами, очевидно, безъ повѣрки этихъ свѣдѣній, было неблагоприятно.

Тучковъ въ это время съ остатками отряда Арсеньева и собственно командою, догадался также какъ и Циціановъ, расположиться лагеремъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вильны. Онъ устроилъ кое-какъ пѣхоту, артиллерію, распорядился продовольствіемъ, добывая провіантъ реквизиціею, но терпѣлъ недостатокъ въ кавалеріи, въ казакахъ, необходимыхъ для оцѣпленія и разъѣздовъ, и кромѣ того,

отрядъ его нуждался въ вещахъ и одеждѣ; изъ Вильны, большая часть русскихъ вышла ночью, кто въ чемъ былъ, и у многихъ солдатъ не было шинелей и обуви. Отрядъ былъ въ критическомъ положеніи, съ минуты на минуту ожидая нападенія со стороны Ясинскаго, который похвалялся его дорѣзать и собиралъ около себя всюду войска и косиньеровъ, появившихся уже и тогда. Тучковъ, впрочемъ, нимало не смущался, и продолжалъ устраниваться на мѣстѣ. Онъ призывалъ къ себѣ окрестныхъ помѣщиковъ, и просилъ ихъ и приказывалъ—не отпускать отъ себя въ банду мужиковъ, а поставлять лучше на работы въ лагерь и присылать съ ними хлѣбъ и муку для его отряда.

«Только что», пишетъ генералъ (въ то время артиллеріи капитанъ) Тучковъ, въ своихъ воспоминаніяхъ:—«отпустилъ я отъ себя управляющаго имѣніемъ Грабовскаго, какъ вижу по дорогѣ изъ Гродно скачущихъ во всю прыть на бричкѣ офицера и жида, которые, не жалѣя ни рукъ, ни скотины, во всю мочь погоняли лошадей». Это и былъ адъютантъ князя Циціанова, посланный отыскивать отрядъ Тучкова. Увидѣвъ послѣдняго, онъ видимо обрадовался, соскочилъ съ повозки, и подалъ ему бумагу отъ своего генерала. Князь извѣщалъ Тучкова о благополучномъ состояніи отряда въ Гроднѣ и спрашивалъ, справедливы ли слухи, что Тучковъ при всеобщемъ мятежѣ въ Вильнѣ, одинъ спасся со своимъ отрядомъ, «сохранивъ артиллерію, знамена, денежную казну, и, главное, честь русскаго оружія»; въ заключеніе, онъ спрашивалъ, какая помощь съ его стороны необходима отряду.

Тучковъ сейчасъ же отъ себя сдѣлалъ донесеніе генералу Циціанову о состояніи отряда. Въ этомъ донесеніи, между прочимъ, онъ упоминалъ, что при его отрядѣ находится майоръ Раутенштернъ, который съ двумя ротами нарвскаго пѣхотнаго полка и однимъ орудіемъ «прикомандировался самъ» къ его командѣ.

По полученіи этихъ извѣстій отъ Тучкова, князь Циціановъ приказалъ ему, при первой возможности, идти къ себѣ на соединеніе въ Гродно, вмѣстѣ съ майоромъ Раутеншторномъ и орудіями. Этотъ Раутенштернъ до того времени съ батальйономъ стоялъ въ мѣстечкѣ Новыя Троки. Его «нечаянно» разбилъ польскій генералъ Мей, а предводитель Гедройць, преслѣдуя, заставилъ скрываться въ лѣсахъ, гдѣ онъ и спасся съ горстью солдатъ и одною пушкою. Когда Тучковъ подходилъ отъ Вильны къ Меречу, къ нему, какъ изъ подъ

земли, явился майоръ Раутенштернъ и объяснилъ свое положеніе.— «Гдѣ ваши люди и пушки?» спросилъ Тучковъ.— «Въ этомъ мѣстѣ.» Впослѣдствіи Тучковъ приказалъ ему идти на почтовую станцію Гонты, куда и перевести своихъ людей; туда Тучковъ пообѣщалъ прислать Раутенштерну въ подкрѣпленіе одну роту изъ своего отряда, при одномъ орудіи, которыя, подѣ общимъ начальствомъ Раутенштерна, должны были составить авангардъ Тучкова. Майоръ исполнилъ въ точности приказаніе и прибылъ въ Гонты, какъ разъ, во время. Сюда въ это время явились Мей и Гедройцъ, и Раутенштерну пришлось отомстить свое прежнее пораженіе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвратить нечаянное нападеніе на отрядъ Тучкова: поляки отступили съ большимъ урономъ; наши же потеряли, въ происшедшей стычкѣ, одного убитымъ и одного раненымъ нижнихъ чиновъ.

Позднѣйшее движеніе отряда Тучкова на соединеніе съ с.-петербургскими гренадерами, совершилось вполне благополучно, и, пожалуй, даже торжественно. Тучковъ зналъ, какъ видно, что князь Циціановъ любилъ блескъ и представительность, и вотъ, желая представиться князю въ возможно лучшемъ видѣ и въ полномъ порядкѣ, Тучковъ задумалъ вступить въ лагерь подѣ Гродною съ музыкой. У него въ отрядѣ было довольно музыкантовъ и трубачей, но инструментовъ не было: они остались въ Вильнѣ. Не долго думая, Тучковъ распорядился отобрать по пути отъ окрестныхъ помѣщиковъ музыкальные инструменты, и къ Гроднѣ подходилъ, такимъ образомъ, съ музыкой.

За пять верстъ отъ города встрѣтилъ его самъ генералъ-майоръ князь Циціановъ, со многими штабъ и оберъ-офицерами нашего полка. Князь поздравилъ Тучкова съ побѣдой и, оставивъ при немъ знакомаго уже ему своего адъютанта, приказалъ ему показать мѣсто, куда идти и гдѣ стать прибывшему войску, а самъ уѣхалъ. Подходя къ городу, Тучковъ увидѣлъ лагерь отряда Циціанова. Все войско было построено въ большомъ каре. При приближеніи отряда Тучкова, заиграла музыка: с.-петербургскіе гренадеры отдавали честь. Передній фасъ каре раздвинулся, и весь отрядъ Тучкова былъ введенъ въ середину каре, гдѣ ожидали прибытія Тучкова: «князь, образа и священники». Началось молебствіе, пропѣли «Тебѣ Бога хвалимъ», послѣ чего всѣ кричали «ура», обнимались и цѣловались. Всѣхъ офицеровъ прибывшаго отряда, вмѣстѣ со своими, князь Павелъ Дмитріевичъ пригласилъ въ этотъ день къ обѣденному столу, гдѣ пили здоровье по-

бѣдителей. Вечеромъ былъ отданъ пароль «храбрость и мужество», лозунгъ «украшеніе Россіи», а отзывъ «св. Сергій». С.-петербургскіе гренадеры не забыли ничего, чѣмъ только могли выразить уваженіе къ своимъ товарищамъ.

Все это происходило 22-го апрѣля, четыре дня спустя по возвращеніи изъ Слонима батальона полковника Макарова, который, простоявъ около мѣсяца въ этомъ городѣ, съ началомъ мятежа, былъ вытребованъ на соединеніе съ полкомъ. Въ Граннахъ и Варшавѣ оставались, однако роты Дюгамеля и Голачева, и въ полку не знали, что съ ними случилось. Съ прибытіемъ же отряда Тучкова, и батальонъ извѣстнаго намъ майора Раутенштерна, также прибывшій въ Гродно, поступилъ подъ команду князя Циціанова.

Въ нашемъ полку, по этому поводу, 24-го апрѣля, состоялся слѣдующій приказъ: «по повелѣнію командира полка князя Циціанова, двѣ гренадерскія роты нарвскаго мушкетерскаго полка, съ присоединеніемъ того же полка 355 человекъ рядовыхъ, съ ихъ чиновниками, прикомандированы къ полку подъ названіемъ нарвскаго батальона, коимъ командовать господину премьеръ-майору Раутенштерну (1).»

Такимъ образомъ отсутствіе у насъ въ полку одного батальона было замѣщено, и с.-петербургскій гренадерскій полкъ представлялъ полное число рядовъ и штыковъ.

Ряды полка не понесли потери въ сраженіи съ повстанцами при м. Неменчинѣ, 16-го апрѣля, гдѣ отъ нашего полка находились въ составѣ своднаго отряда полковника Левиза, двѣ роты, подъ командою майора Эттингена, и гдѣ убитыхъ и раненыхъ с.-петербургскихъ гренадеръ не оказалось.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что журналъ полка за все время, съ самаго вступленія нашего въ предѣлы Польши, съ 1792 года, представляетъ одну характеристическую особенность. Въ первый годъ, полкъ, начавъ походъ, торжественнымъ вступленіемъ въ Вильну, въ корпусѣ Кречетникова, семь мѣсяцевъ проходилъ, затѣмъ, по странѣ, не встрѣтивъ ни разу непріятеля. Въ слѣдующемъ году полкъ находился въ Гроднѣ, во время сейма съ минуты на минуту ожидая взрыва, подъ ружьемъ онъ простоялъ опять нѣсколько мѣсяцевъ, а выступить въ болѣе активной дѣятельности ему все таки не пришлось. Наконецъ, теперь, на третій годъ, довелось намъ повстрѣчать-

(1) Общ. арх. главн. шт. Донес. полк. барона Розена № 448.

ся съ врагомъ въ полѣ, грудь съ грудью, но и тутъ, первая готовившаяся встрѣча съ отрядомъ польской гвардіи, 13-го апрѣля, окончилась ничѣмъ: мы не дождались этой гвардіи, повернувшей назадъ; въ слѣдующемъ же дѣлѣ, подѣ Неменчиной, у насъ не было ни равеныхъ ни убитыхъ. Не такъ однако счастливы были наши гренадеры въ сраженіяхъ, бывшихъ послѣ.

Дѣло подѣ Неменчиной, тѣмъ не менѣе, интересно по нѣкоторымъ деталямъ, и мы не можемъ пройти его молчаніемъ.

Отрядъ полковника Левиза, вышедшій вмѣстѣ съ казаками полковника Кирѣева на помощь къ отступавшимъ изъ подѣ Вильны русскимъ отрядамъ (Тучкова), не зная, гдѣ ихъ найти, наткнулся на шайку мятежниковъ подѣ начальствомъ полковника Грабовскаго, и принужденъ былъ остановиться. Такъ какъ революція застала отрядъ кн. Циціанова на винтеръ-квартирахъ, въ окрестностяхъ Гродны и въ самомъ городѣ, и собралъ полкъ кн. Циціановъ 12-го апрѣля, то роты майора Эттингена присоединились къ Левизу, еще до выступленія полка въ лагерь подѣ Гродну, гдѣ ихъ не было, какъ и не было батальона полковника Магарова, отъ котораго роты эти отдѣлились, на походѣ къ Слониму. 15-го апрѣля, весь отрядъ полковника Левиза, по случаю порчи мостовъ и паромовъ, стоялъ у м. Неменчины, вмѣстѣ съ detachementомъ подполковника Шиллинга (1). Польскія войска приближались (полковникъ Левизъ выражается: «чтобы меня разбить»). Начальникъ этихъ войскъ полковникъ Грабовскій, прежде чѣмъ вступить въ бой, предлагалъ намъ сдаться военнопленными. Польскій офицеръ съ трубачемъ привезли Левизу письмо, которое приводимъ въ переводѣ, сдѣланномъ въ подлинной реляціи. «Милостивый государь мой! писалъ по переводу Левиза Грабовскій:—«Городъ Вильна взять, и въ ономъ вашъ генералъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры, а съ нижними чинами всѣхъ вашихъ болѣе 5500 человекъ имѣемъ мы пленными. Уже теперь для васъ никакого средства не осталось: я иду съ тѣмъ славнымъ полкомъ, который Вильну взялъ, со мной также народова кавалерія и пушки. Весь полкъ Киркора отрѣжетъ вамъ путь къ отступленію: этимъ мужикамъ (такъ и въ переводѣ) приказано всѣхъ васъ до одного перерѣзать. Еще вамъ осталась минута времени рѣшиться отдаться въ пленъ; съ нашей стороны вы можете разсчитывать на человѣческое

(1) Военно-учен. арх. Рапорты Кнорринга Салтыкову. II отд. № 1223.

обхожденіе. Впрочемъ, поступайте, какъ хотите. Пребываю къ вамъ со всѣмъ моимъ почтеніемъ, вашъ покорный слуга Грабовскій» (1).

По полученіи этого письма, въ небольшомъ отрядѣ Левиза, всю ночь окапывались и строили ретраншементы. Чуть свѣтъ Грабовскій полѣзъ на приступъ. Съ нашей стороны изъ всѣхъ орудій встрѣтили непріятеля картечью: «вмѣсто отвѣта на письмо,» какъ говоритъ приписка къ реляціи, сдѣланная почеркомъ Салтыкова. Повстанцы шли впередъ и впередъ, и уже были въ 50-ти шагахъ отъ укрѣпленій. Но непріятель скоро принужденъ былъ ретироваться, встрѣтившись со стальной щетиной, выдвинутой гренадерами изъ за бруствера; роты псковскаго и нарвскаго полковъ ударили въ штыки. Полковникъ Кирѣевъ (раненый въ руку) съ казаками ударилъ во флангъ наступавшихъ. Грабовскій не выдержалъ и долженъ былъ уступить, но и тутъ онъ не оставилъ, Впрочемъ, намѣренія отвлечь отрядъ нашъ въ лѣсъ и помѣшать соединиться съ отрядомъ полковника Дѣева, который угрожалъ полякамъ съ тыла. Отрядъ этотъ также, какъ и отрядъ Левиза, былъ на походѣ. Дѣевъ (какъ старшій) передъ этимъ только что послалъ приказъ Левизу соединиться съ нимъ, но услышавъ перестрѣлку, догадался самъ идти на помощь къ Левизу, который, хотя и получилъ приказаніе отъ Дѣева, но застигнутый непріятелемъ, не могъ его исполнить немедленно.

С.-петербургскихъ гренадеръ майоръ Эттингенъ выдвинулъ вправо, по направленію къ д. Полянѣ, куда долженъ бы былъ идти отрядъ Левиза на соединеніе съ Дѣевымъ, и откуда теперь отвлекали насъ войска Грабовскаго, отступавшія въ противоположномъ направленіи. Подъ команду Эттингена, по приказанію полковника Левиза, присоединились еще двѣ роты псковскаго полка, которыя и составили первую линію. Майоръ Эттингенъ увидѣлъ передъ собою три колонны непріятельской пѣхоты и кавалерію. Онъ послалъ увѣдомить о томъ полковника Левиза, а колонны наступающаго непріятеля встрѣтилъ залпомъ изъ двухъ орудій, какія только и были при немъ.

Увидѣвъ, что с.-петербургскіе гренадеры и майоръ Эттингенъ, вмѣстѣ съ двумя ротами, прикомандированными къ нему, находились въ опасности, Левизъ остановилъ преслѣдованіе непріятеля и поспѣшилъ къ нему на помощь. Въ это время непріятельская конница наскочила на detachmentъ Эттингена, «ударила въ его фронтъ, но потерпѣвъ

(1) Ibid.

сильно через жестокую пальбу,» принуждена была дать тылъ. Майоръ Эттингенъ рассыпалъ стрѣлковъ, а полковникъ Левизъ, увѣренный, какъ онъ самъ писалъ, въ «ревности подчиненныхъ», приказалъ ударить въ штыки, и маневръ этотъ настолько удался, что поручикъ Миллеръ (нарвскаго полка, переведенный впоследствии въ нашъ), со своею ротой, ворвался въ середину польскаго шестаго полка и отбилъ отъ него даже двѣ пушки. Послѣ того оставалось только преслѣдовать непріятеля, что и продолжалось до тѣхъ поръ, пока непріятель не ушелъ въ лѣсъ.

Густота лѣса, приближеніе сумерекъ, множество крестьянъ, бѣжавшихъ изъ деревень въ лѣсъ, съ началомъ боя, и тамъ укрывавшихся, и теперь убиваемыхъ вмѣстѣ съ непріателемъ, заставили полковника Левиза прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе и повернуть на встрѣчу Дѣву.

По донесенію начальника отряда, непріятельскихъ тѣлъ, въ этотъ вечеръ, сосчитано 143, въ плѣнъ же взято нами всего 4 человѣка. Съ нашей стороны убыль состояла изъ 35 человѣкъ, въ томъ числѣ раненъ полковникъ Кирѣвъ; изъ нижнихъ чиновъ с.-петербургскаго полка—никого. Но, кромѣ того, въ этомъ дѣлѣ убитъ священникъ нарвскаго полка. Отличились и «особенно хорошій примѣръ дали» въ числѣ другихъ, нашего полка майоръ Эттингенъ, поручики Блинецовъ и Першинъ.

Съ возвращеніемъ батальона Макарова и съ прикомандированіемъ къ полку нарвскаго батальона, майора Раутенштерна, можно было считать полкъ въ полномъ комплектѣ, какъ было сказано. Дѣло подъ Неменчиной было первое дѣло въ этомъ году, полкъ не имѣлъ урона, а сравнительно съ прибывшимъ въ Гродну отрядомъ Тучкова, просто благоденствовалъ. Въ отрядѣ Тучкова не было ни обмундированія, ни обуви, а между тѣмъ генералъ-майоръ Циціановъ взялъ его подъ свое покровительство. Надлежало подумать, какъ бы добыть для Тучкова необходимое, и средства кн. Циціановъ нашелъ.

На другой день, по прибытіи отряда Тучкова въ Гродну, князь распорядился выдѣть въ отрядъ палатки, и снабдить изъ полковыхъ средствъ всѣмъ необходимымъ, что было можно отдать, и чѣмъ можно подѣлиться по товарищески. На третій же день, 24-го апрѣля, онъ уже придумалъ слѣдующее: собравъ войска, вмѣстѣ съ артиллеріей, онъ провелъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ черезъ весь городъ, съ музыкой, ведя тутъ же всѣхъ плѣнныхъ поляковъ, прибывшихъ съ Туч-

ковымъ и Эттингеномъ. Все населеніе высыпало на улицы, многіе недоумѣвали и перетрусили не на шутку; магистратъ выслалъ депутацію... (1). Князь Циціановъ, пройдя городъ, остановилъ войска, затѣмъ приказалъ артиллеріи выѣхать на позицію; дулами орудій были направлены на городъ: толпа зѣвакъ и любопытныхъ, слѣдовавшая за полкомъ, увидя противъ себя дула орудій, отхлынула. Депутація отъ магистрата осталась одна, и чиновники сняли шляпы. Князь, принявъ депутацію, потребовалъ отъ властей и жителей, чтобы они немедленно распорядились доставить ему контрибуцію деньгами и сукномъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, всему городу бомбардировкой.

Испуганные обыватели только ахнули. Разумѣется, все моментально было исполнено: и деньги, и сукна, и холстъ, и хлѣбъ—со всѣхъ сторонъ сносились и складывались тутъ же передъ рядами солдатъ. Городъ, гдѣ передъ тѣмъ только что былъ открытъ заговоръ, жертвою котораго назначался отрядъ Циціанова, князь не считалъ возможнымъ освободить отъ контрибуціи, и велѣлъ собирать ее безотлагательно. Изъ собранныхъ денегъ генералъ приказалъ выдать въ отрядъ Тучкова невзачетъ третное жалованье, а сукна и прочія вещи раздать на обмундированіе. Нарвскій батальионъ также не былъ забытъ; о немъ князь позаботился особо.

Когда все было кончено, и чиновники, передававшіе контрибуцію, были отпущены съ миромъ, войска опять прошли черезъ городъ съ музыкой и возвратились въ лагерь. Народъ не расходился на улицахъ, на балконахъ были и дамы. Современникъ рассказываетъ, однако, что когда отрядъ Тучкова, въ изодранныхъ хламидахъ и рубищахъ, проходилъ черезъ узкія улицы города, нѣкоторыя пани и паненки не могли удержаться и, указывая на войска, говорили: «это виленскіе недорѣзки» (т. е., тѣ, которыхъ поляки не успѣли въ Вильнѣ перерѣзать) (2).

Въ Гроднѣ, отряды Циціанова и Тучкова оставались вмѣстѣ послѣдніе дни. Мятежъ распространялся по всей странѣ, охватилъ и минскую и изяславскую губерніи, какъ тогда именовались нѣкоторыя части Литвы и Вольни. Окружные наши начальники, размѣщенные по нѣкоторымъ городамъ, не успѣвали доносить о появленіи

(1) «Вильно въ 1794 году» (воспом. Тучкова).

(2) Костомаровъ. «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой». Воспоминанія Тучкова.

шайкѣ, и правители губерній часто узнавали о возмущеніяхъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ вѣреннѣхъ имъ губерній по слухамъ. Генералъ-майоръ Шереметевъ доносилъ, напримѣръ, графу Салтыкову, что онъ получилъ свѣдѣнія отъ прѣжаго изъ Мозыря смоленскаго полка солдата, который объявилъ, что въ десяти миляхъ отъ Мозыря «находятся мятежники, идущіе изъ подъ Вильны, при нихъ генералъ; что яко бы, въ числѣ тѣхъ мятежниковъ есть нѣсколько изъ російскихъ командъ солдатъ и казаковъ, которыхъ они забирали по мѣстечкамъ въ маломъ числѣ; что мятежники берутъ свой путь: часть къ Смоленску, другіе на Черниговъ, а третьи на Кіевъ; и вездѣ, гдѣ только проходятъ, забираютъ насильно мужиковъ и солдатъ» (1).

Около Вильны буйствовали шайки Грабовскаго и Ясинскаго; настигнуть ихъ, однако, долго не удавалось. Уполномоченные въ Польшѣ и генералы, командовавшіе въ войскахъ у насъ, въ это время постоянно перемѣнялись. Сиверсъ, Игельстромъ, Реннинъ, Долгорукій, Кречетниковъ, Меллинъ, Кноррингъ, Арсеньевъ, Тучковъ и такъ далѣе, начиная со старшихъ, вплоть до начальниковъ detachementовъ. Одни правители губерній, да командующій всѣми войсками, графъ Салтыковъ, да главнокомандующій, графъ Румянцевъ, какъ маяки притягивали, по прежнему, всѣ взоры, всѣ реляціи, разрѣшали всѣ сомнѣнія, одни они приказывали. Отсюда изъ самой «главной команды», т. е., отъ Румянцева, наконецъ, приказано было по всѣмъ нисходящимъ встанціямъ принять немедленно мѣры къ занятію Вильны и освобожденію плѣнныхъ. Генералъ Кноррингъ, по командѣ, приказалъ отрядамъ князя Циціанова и Тучкова идти къ Полянѣ. 26-го апрѣля генералъ-майоръ князь Циціановъ, «по утру чѣмъ свѣтъ» отдалъ приказъ: «полку и всему корпусу походъ». Полкъ двигается къ Полянѣ, къ Слоному, затѣмъ въ Несвижъ, Вильно, въ минскую губернію до Любони, откуда слѣдуетъ до Гродны, отсюда въ Шебанполье, Свидли, Лиду и затѣмъ уже возвращается въ Гродну, на зимнія квартиры, куда, въ декабрѣ мѣсяцѣ, къ нему присоединяются, наконецъ, роты майора Голачева, изъ отряда генерала графа Суворова. Отрядъ Тучкова, по взятіи Вильны, остается тамъ и выходитъ изъ подъ команды князя Циціанова (2).

(1) Арх. воен.-учен. Отд. II. № 1226. Рапорты правителя изяславской губерніи Шереметева Салтыкову.

(2) Общ. арх. главн. шт. Донес. генер.-лейт. Сакева.

7-го мая detachmentъ князя Циціанова прибылъ къ м. Миру. На всемъ пространствѣ, охваченномъ возстаніемъ, по городамъ и мѣстечкамъ, тогда всюду собирались мелкія конфедераціи. Новогродскіе конфедераты, при приближеніи Циціанова, разсѣялись. Одни прямо устремились въ м. Ошмяны, гдѣ находился начальникъ повстанцевъ, полковникъ Ясинскій, а другіе разошлись по домамъ. «Поселяне и прочій низкій народъ, принужденно слѣдовавшіе за умышленіями мятежниковъ» собрались также въ Борунахъ, гдѣ ихъ съ войскомъ было болѣе 10-ти тысячъ человекъ. Войска мятежниковъ обходили лѣвый флангъ отряда Циціанова (кромѣ с.-петербургскихъ гренадеръ, батальона нарвскаго полка и батареи артиллеріи, у князя былъ еще полкъ казаковъ), но весь отрядъ успѣлъ переправиться черезъ Нѣманъ и войти въ связь съ отрядомъ полковника Сакена, а затѣмъ, 10-го мая, въ два часа по полуночи, выступилъ къ Слониму. Князю Циціанову впервые приходилось, безъ указаній и картъ, двигаться съ полкомъ по незнакомой мѣстности: «локальное положеніе тамошнихъ мѣстъ ему не было извѣстно». И генералъ Кноррингъ, въ качествѣ проводника, командировалъ ябургскаго карабинернаго полка премьер-майора Сарторія, который на практикѣ зналъ топографію всей Литвы, и теперь долженъ былъ сопровождать отрядъ. С.-петербургскіе гренадеры шли къ нашей русской границѣ, со стороны Минска. Предполагали, что Грабовскій и Ясинскій прорвутся черезъ границу и въ дѣйствительности пойдутъ къ Смоленску; для защиты этой границы генералъ Кноррингъ и двинулъ отрядъ кн. Циціанова (1).

Въ Слонимѣ отрядъ встрѣтилъ мелкую «свольницу», не имѣвшую, кажется, предводителя, но, миновавъ уже городъ, получилъ извѣстіе, что впереди появился польскій генералъ, князь Сапѣга (2). Князь Циціановъ остановился. Казаки были немедленно посланы развѣдать о достовѣрности полученныхъ извѣстій, которымъ князь, по своему обыкновенію, довѣрялъ, какъ мы уже знаемъ, не сразу. До возвращенія посланныхъ въ рекогносцировку, генералъ сдѣлалъ привалъ, приказалъ подтянуться людямъ, велѣлъ ихъ немедленно накормить, предполагая, что ему придется помѣряться съ Сапѣгой, у котораго войска, по слухамъ, было до 8-ми тысячъ.

Слонимъ, оказалось, дѣйствительно, былъ занятъ войсками этого

(1) Военно-учен. архивъ. Рапорты Салтыкова.

(2) Формул. списокъ кн. Циціанова.

генерала, но поляки, какъ только услышали, что Циціановъ не вдалекѣ отъ города, принялись уже приготовляться къ отступленію.

Застигнутые русскими гренадерами, которые при первомъ извѣстїи объ отступленїи Сапѣги изъ Слонима, поспѣшили къ городу, поляки были со стыдомъ прогнаны изъ Слонима; с.-петербургскіе же гренадеры направились за ними по пятамъ. Войско Сапѣги было разсѣяно.

По формулярному списку кн. Циціанова, весь деташементъ принималъ участіе при преслѣдованїи изъ Слонима непрїателя, подъ командою генерала князя Сапѣги, но, по спискамъ офицеровъ, дѣло у Слонима записано не у всѣхъ. Въ донесенїяхъ графу Салтыкову о движенїяхъ отряда кн. Циціанова, оно изложено такъ, какъ мы передали; другихъ указанїй намъ, къ сожалѣнію, розыскать не удалось.

Казимїръ Сапѣга изъ подъ Слонима двинулся къ Вильнѣ, и получилъ, тамъ командованіе надъ артиллерїею. Въ городѣ въ это время находились коменданты Грабовскій, Мейенъ и Вельегурскій, укрѣпившіе Вильну ретраншементами (¹). До 50-ти орудїй было разставлено на батареяхъ въ разныхъ частяхъ укрѣпленїй, болѣе же всего у оврага, около воротъ Острой Браны (²).

Генералъ Кноррингъ, предполагая начать штурмъ Вильны, 28-го іюля, поручилъ это дѣло кн. Циціанову, назначивъ его командовать всею штурмующею пѣхотою. Диспозиція была составлена такимъ образомъ, чтобы начать движеніе двумя колоннами: противъ Острой Браны—казанскій пѣхотный полкъ, противъ Зарѣчья—с.-петербургскіе гренадеры, въ резервѣ—псковскій и нарвскій пѣхотные полки и сводный батальонъ козловскаго пѣхотнаго полка. Казанцами командовалъ полковникъ Дѣевъ; с.-петербургскихъ гренадеръ, за принятїемъ на себя общаго начальства княземъ Циціановымъ, велъ въ бой старшїй въ полку полковникъ Кузьминъ-Караваевъ.

Кромѣ генерала Кнорринга, на мѣстѣ сраженїя находился еще генералъ Зубовъ.

Подъ градомъ пуль и картечи русская пѣхота ворвалась въ ретраншементы и засѣла на гребнѣ высотъ, окружающихъ городъ. Орудїя

(¹) Костомаровъ.

(²) Московск. отд. арх. гл. шт. Формулярные списки офицеровъ.

птащили на высоту и открыли канонаду. Генералъ Кноррингъ черезъ парламентаревъ потребовалъ сдачи города; но непріятель не принялъ парламентаревъ; одного трубача даже ранили въ голову. Тогда князю Циціанову приказано было вести войска въ предмѣстье. Тучковъ подошелъ съ резервомъ и отправилъ нарвскій полкъ, подъ командою полковника Миллера, къ воротамъ Острой Браны. Батальионы шли теперь по улицамъ города и терпѣли не отъ однихъ пуль и ядеръ: съ крышъ, изъ оконъ домовъ, изъ подъ воротъ швыряли въ нихъ камни, лили горячую воду. У воротъ Острой Браны, монахъ-изувѣръ выстрѣломъ повалилъ на смерть полковника Дѣва. Въ Зарѣчье уже проникли с.-петербургскіе гренандеры: но полковникъ Кузьминъ-Караваевъ былъ также смертельно раненъ. Всѣ столпились у воротъ. Гренандеры отыскали въ воротахъ бойницы, положили въ нихъ свои ружья и стрѣляли, но не могли цѣлить, такъ какъ бойницы широкими частями амбразуръ были обращены на нихъ же, а къ сторонамъ города узкими, чрезъ которыя неудобно было разглядывать непріятеля. Стали ставить пушку.—«Стрѣлай!»—оказалась не заряжена.—«Стрѣлай изъ единорога».—«Онъ заряженъ картечью». «Все равно, стрѣлай». Бомбардиръ нашелся и закричалъ:—«Ребята! картечь, какъ выстрѣлить, ударить въ ворота и ударить по вамъ же. «Впередъ ребята!» Гренандеры бросились впередъ.... Орудіе выстрѣлило, но затѣмъ осталось безъ прикрытія, какъ и другое, оставленное незаряженнымъ. А непріятель не пускалъ впередъ по узкимъ улицамъ ⁽¹⁾. Наконецъ, капитанъ Геденовъ съ подоспѣвшими козловцами кое-какъ оттащилъ пушки назадъ; ихъ никто не хотѣлъ тащить, но капитанъ крикнулъ, что «онѣ на дорогѣ мѣшаютъ только», и солдаты, послѣ того, сдвинули ихъ съ мѣста.... Зарѣчье было сожжено бомбами, разрушили много домовъ, въ томъ числѣ и монастырь бернардиновъ. И къ вечеру, впрочемъ, пройти черезъ городъ не удалось; всѣ наши войска вернулись къ ретраншеентамъ, а Кноррингъ приказалъ и послѣдніе оставить и отступитъ, чтобы не растягиваться.

Взять городъ и войти въ него побѣдителями нужно было во что бы то ни стало. На другой день къ повстанцамъ прибылъ генералъ Хлевинскій съ большими подкрѣпленіями. Но и къ Кноррингу прибылъ

(1) Воспоминанія Тучкова.

отрядъ генераль-майора Германа. Весь день прошелъ въ приготовленіяхъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ семь часовъ утра, слѣдующаго дня, князь Циціановъ повелъ опять пѣхоту къ ретраншементамъ, а генераль Беннигсень двинулся съ кавалеріей по Погулянкѣ. Князь Циціановъ шелъ на укрѣпленія, взятыя и оставленныя нами третьяго дня, когда генераль Кноррингъ приказалъ всѣмъ войскамъ выйти изъ ретраншементовъ. Эти укрѣпленія всѣ теперь снова были заняты поляками, которые успѣли вооружить ихъ артиллерією.

Выдерживая картечные залпы, с.-петербургскіе гренадеры подвигались впередъ, какъ на ученьи. Батальйону ихъ, бывшему подъ командой премьеръ-майора Барклай-де-Толли, первому пришлось взойти на ретраншементъ противъ Острой Браны. Поляки во флангъ наступавшимъ направили сюда всю свою конницу. Въ это время другой нашъ батальйонъ, съ майоромъ Шеншинымъ во главѣ, полѣзъ на батарею, огонь которой вредилъ намъ съ фронта.

Барклай-де-Толли со своимъ батальйономъ отразилъ кавалерію и остался въ ретраншементѣ. Шеншинъ, подкрѣпленный ротой, занялъ батарею и овладѣлъ на ней тремя орудіями. Оба батальйона съ побѣднымъ «ура» развернули знамена на непріятельскихъ укрѣпленіяхъ, поляки бѣжали стремглавъ и скрывались по улицамъ города. По выраженію реляціи, Барклай-де-Толли «весьма много способствовалъ одержанной побѣдѣ» ⁽¹⁾. Шеншинъ съ пятью ротами шелъ за нимъ, и такимъ образомъ с.-петербургскій полкъ первый вошелъ въ ретраншементы. За нимъ шли батальйоны казанскаго и псковскаго полковъ и, наконецъ, батальйоны нарвскаго полка съ музыкой. Батальйоны эти поочередно занимали оставляемыя уже безъ боя укрѣпленія. Непріятель къ полудню оставилъ всѣ ретраншементы, и поляки собирались оставить и самый городъ, куда двинулась наша кавалерія по Погулянкѣ.

Натискъ утромъ этого дня навелъ на поляковъ паническій страхъ и поляки стали выходить за городъ черезъ Зеленый мостъ. Этого только и было нужно; съ высотъ Кноррингъ открылъ бомбардировку и зажегъ нѣсколько зданій по предмѣстьямъ.

(1) Капитулъ російск. импер. и царск. орденовъ. Дѣла втораго отдѣленія. «Вѣчный списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія».

Видя, что войска польскія оставляютъ городъ, а русскіе продолжаютъ бомбардировать, магистратъ города на совѣтѣ рѣшилъ отправить къ Кноррингу парламентаря для переговоровъ о сдачѣ. Не зная, какъ это дѣлается во время войны, совѣтники и обыватели, незнакомые съ военными обычаями, заблагоразсудили, во избѣжаніе непріятностей для себя, послать парламентарями польскихъ офицеровъ, содержавшихся на гауптвахтѣ, по разнымъ случаямъ, подъ арестомъ. Въ суматохѣ польскіе генералы позабыли о нихъ, и они остались въ городѣ въ то время, когда всѣ войска уже вышли, и отступили по разнымъ направленіямъ изъ города, съ цѣлью, чтобы, по обыкновенію, раздѣлить наши силы. Въ числѣ этихъ арестованныхъ находился даже «настоящій» польскій генералъ Еленскій, арестованный за неисполненіе приказанія Костюшки, авторитета котораго онъ не хотѣлъ признавать, прежде чѣмъ получить правительственное сообщеніе или приказъ короля (1). «Радные» города преподнесли этому Еленскому саблю, освободили изъ подъ ареста, вмѣстѣ съ нимъ нарядили кого то трубачемъ и отправили ихъ къ Кноррингу для объясненій.

Послѣдовало «замиреніе». Кноррингъ вошелъ съ войсками и музыкой въ городъ, который встрѣтилъ насъ двумя депутаціями: одна отъ имени православныхъ, во главѣ съ греческимъ духовенствомъ, другая—совѣтники города и толпа польскаго населенія. Ксендзы и монахи попрятались. Генералъ Кноррингъ слѣзъ съ лошади, поцѣловалъ крестъ, поднесенный священникомъ; то же сдѣлали остальные генералы. Затѣмъ генералъ сѣлъ на лошадь, и снявъ шляпу сказалъ, обращаясь къ полякамъ: «Императрица Екатерина объявляетъ вамъ прощеніе!» И всѣ присутствующіе закричали: «вивать Екатерину!» и бросились цѣловаться съ офицерами и солдатами. Восемьдесятъ орудій, нашихъ и польскихъ, были поставлены вмѣстѣ и салютовали окончаніе осады. Генералъ Еленскій былъ торжественно объявленъ освобожденнымъ изъ подъ ареста.

Какъ только всѣ устроились въ городѣ, генералъ Кноррингъ распорядился преслѣдованіемъ оставившихъ городъ войскъ. 31-го іюля (11-го августа, по нов. стилю, какъ у Костомарова) было «генеральное вступленіе» всѣхъ русскихъ войскъ въ Вильну; черезъ недѣлю уже отряды нашихъ войскъ начали преслѣдованіе по

(1) Костомаровъ.

всѣмъ направленіямъ. Грабовскаго пустился догонять кн. Циціановъ, взявъ одинъ батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ. Полковникъ Кузминъ-Караваевъ былъ убитъ, командуя полкомъ, и теперь кн. Циціановъ лично повелъ батальйонъ, и достойно отплатилъ за его участь (1). Четыре дня, частью пѣшкомъ, частью на подводахъ или же на казачьихъ лошадяхъ, батальйонъ с.-петербургскихъ гренадеръ съ командиромъ полка во главѣ, гнался за остатками войска Грабовскаго и настигъ его въ минской губерніи, при м. Любони, 25-го августа, разбилъ его совершенно и принудилъ къ сдачѣ. Грабовскій былъ доставленъ къ кн. Циціанову плѣннымъ, вмѣстѣ съ другими штабъ и оберъ-офицерами, сдалъ весь отрядъ, шесть орудій, всю амуницію, припасы и денежную казну. Въ Вильну с.-петербургскіе гренадеры возвратились триумфаторами.

Другой батальйонъ нашего полка, съ неутомимымъ майоромъ Барклай-де-Толли, преслѣдовалъ часть шайки Грабовскаго, и въ двухъ стычкахъ у Глущка 23-го августа, и, затѣмъ, при м. Выгоницахъ, 29-го, окончательно ихъ разсѣялъ и истребилъ. Въ послѣднемъ дѣлѣ, рядовой нашего полка Никита Валяевъ, при преслѣдованіи, взялъ «савангардную пушку», за что главнокомандующій произвелъ его въ послѣдствіи въ прапорщики.

За все это время убыль у насъ въ двухъ батальйонахъ ограничивалась: убитыми: полковникъ Кузминъ-Караваевъ и 47 человекъ нижнихъ чиновъ, ранено 64 нижнихъ чиновъ.

Въ дѣлѣ подъ Вильной, кромѣ того, ранены 2 офицера: поручики Дюпель и Марковъ, а 1 офицеръ, капитанъ Курсель, раненъ былъ при преслѣдованіи у м. Любони.

За дѣла подъ Вильною и преслѣдованіе шайки Грабовскаго князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ получилъ Георгія 3-го класса, Барклай-де-Толли и Шеншинъ, нашего же полка (2), получили Георгія 4-го класса. За преслѣдованіе же непріятеля до м. Любони, орденъ Георгія 4-го класса, по представленію Циціанова, получилъ командовавшій артиллеріею капитанъ Николай Ивановичъ Юматовъ (3).

На сколько важны были эти дѣла у Вильны видно, между прочимъ,

(1) Общ. арх. главн. шт. Формулярный списокъ кн. Циціанова.

(2) Подполковникъ кн. Циціановъ (братъ командира) награжденъ орденомъ Владиміра 4-я ст.

(3) Вѣчный списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія (Капит. російск. имп. и царск. орденовъ.

изъ словъ историка Де-Пуле, который прямо упоминаетъ, что генералъ Кноррингъ, очистивъ путь отъ Минска до Вильны и устремившись къ этому городу противъ Вельегурскаго, до тѣхъ поръ терпѣлъ неудачи, пока не соединился съ отрядомъ Циціанова, но когда послѣдній, въ концѣ іюля, разбилъ всѣ скопища поляковъ, войска наши никѣмъ не тревожимые болѣе заняли городъ. «Мятежное лукошко», по выраженію кн. Репнина, Вильна была взята.

Важность занятія Вильны не подлежитъ сомнѣнію; но насколько важно было уничтоженіе шайки Грабовскаго, совершенное княземъ Циціановымъ, видно изъ донесенія командующаго корпусомъ генерала Репнина Салтыкову, который доносилъ, что непріятель скопившись, изъ разбитыхъ при Вильнѣ и другихъ мѣстахъ шаякъ «посполитаго рушеня», прорвался у нашей границы въ Ивенцѣ, куда шелъ только по ночамъ, а днемъ скрывался въ лѣсахъ. Эти шайки уже направились къ Минску, но не дойдя до города за милоу, узнавъ что изъ Вильны за ними отправилась въ погоню войска, поворотили на Дудичи и Свислочь и, по послѣднимъ извѣстіямъ, шли къ Бобруйску. «Генералъ князь Циціановъ, писалъ Репнинъ, съ одной стороны, а полковникъ Миллеръ съ другой—преслѣдуютъ его и надѣюсь, что истребятъ. Но при всемъ томъ, по приверженности къ нимъ здѣшнихъ жителей и соотчичей, которые доставляютъ имъ всякое прокормленіе и подвозятъ ихъ даже на своихъ подводахъ, дѣлаютъ черезъ то нашимъ, преслѣдующимъ ихъ войскамъ, задержку и великое затрудненіе, какъ въ отношеніи продовольствія, такъ и относительно доставки подводъ, необходимыхъ для подвоза—опасаюсь я, чтобы не проникли они черезъ мозырскій уѣздъ, имъ совершенно преданный, хотя и приняты мною всѣ способы къ пресѣченію имъ пути и къ ихъ конечному истребленію. По этому не могу оставить донести о семъ несчастномъ (sic) приключеніи вашему сіятельству, съ тѣмъ чтобы на случай надобности, вамъ можно было, съ вашей стороны принять надлежащія мѣры и его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцеву о томъ донести» (1).

На подмогу князю Циціанову въ минскую губернію былъ отправленъ орловскій пѣхотный полкъ, который, по полученіи Салтыковымъ отъ правителя изяславской губерніи Шереметева о разбитіи Грабов-

(1) Военно-ученый архивъ. Секретн. рапорты кн. Репнина Салтыкову. II отд. № 1223.

скаго и отъ Репнина донесенія о пораженіи его Циціановымъ при м. Любони, немедленно былъ откомандированъ Салтыковымъ, по прежнему, «съ назначенное ему гр. Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ мѣсто». Самое донесеніе Репнина написано второпяхъ, съ единственною цѣлью поскорѣе извѣстить главнокомандующаго, вслѣдствіе чего, приходится полагать, до насъ и не дошли многія подробности этой, тѣмъ не менѣе, крайне замѣчательной экспедиціи.

М. Де-Пуле говоритъ, что при всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ малыми отрядами, извѣстный гродненскій сидѣлецъ, какъ называетъ онъ нашего Циціанова особенно прославился: «Циціанова мы видимъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужна отвага и рѣшительность» (1).

Для полной характеристики сраженій и стычекъ съ поляками, разсѣянными по лѣсамъ и трупобамъ, не лишнимъ считаемъ привести, впрочемъ, слѣдующій отзывъ кн. Репнина: «госнода тактики, почитаютъ дѣлать свою войну противъ взбалмошныхъ поляковъ такъ какъ противъ регулярныхъ войскъ она дѣлается; ихъ изъ сихъ мыслей выбить нельзя. Здѣсь же не войски, а вѣтеръ; и должно безъ всякихъ мудростей, гдѣ ближе скопище случится, то и бить, глядя только, чтобы коммуникацію свою соблюдать, а за дальними отнюдь не гоняться». Какъ мы видѣли, однако, Циціановъ и премьеръ-майоръ Барклай-де-Толли, съ батальонами нашихъ гренадеръ не только успѣвали разбивать войска поляковъ, гдѣ встрѣчались, но и нагнали въ дебрахъ и здѣсь окончательно сокрушили ихъ. На Циціанова указывалъ впоследствии и Суворовъ, ставя его въ примѣръ своимъ войскамъ (2).

(1) Де-Пуле разсказывая о дѣлѣ у м. Любони, называетъ послѣднее Люблиномъ; въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ есть еще названіе Любамль. На картахъ оба эти мѣстечка имѣются въ недалекомъ, сравнительно разстояніи. Мы придерживались редакція, принятой въ формулярныхъ спискахъ кн. Циціанова и другихъ нашихъ офицеровъ.

(2) М. Де-Пуле. «Литва въ 1794 и 1797 годахъ».

ГЛАВА VII.

С.-петербургскіе гренaдeры въ битвѣ при Мацѣйовицахъ, 30-го сентября 1794 года.—Положеніе роты подполковника Дюгамеля въ Грaннaxъ и прибытіе ихъ въ Варшаву, во время революціи.—Свалки на улицахъ 17-го и 18-го апрѣля и плѣнъ. Подпоручикъ Зейме и его воспоминанія.—Освобожденіе плѣнныхъ Суворовымъ.—С.-петербургскіе гренaдeры подъ Прагою.—Вой впереди моста.—Вступленіе въ Варшаву.—Донесеніе Суворова о состояніи Варшавы и положеніи дѣлъ.—Разборка плѣнныхъ.—Списокъ освобожденныхъ изъ плѣна.—Потери своднаго гренaдeрскаго батальона и награды.—Послѣдній сборъ всѣхъ частей полка въ Гроднѣ.—Прибытіе въ Гродно польскаго ex-короля Станислава Августа на жительство.—Встрѣча его полкомъ и командиромъ кн. Цицановымъ.—Инструкція кн. Цицанову отъ Реннива.—Полкъ занимает почетный караулъ при бывшемъ польскомъ королѣ.—Патрули въ замкѣ.—Князь Цицановъ оставляетъ полкъ.

Мы приближаемся, наконецъ, къ тому времени, когда боевая дѣлѣпись нашего полка занимается исключительно ротами Голачева и Дюгамеля, находившимися отъ полка въ отдѣлѣ. Двѣ роты майора Голачева, по прибытіи къ корпусу войскъ подъ Варшавою, здѣсь поступили въ составъ своднаго гренaдeрскаго батальона, бывшаго подъ командою сибирскаго гренaдeрскаго полка подполковника Измайлова. Этотъ батальонъ состоялъ сначала въ корпусѣ Ферзена, участвовалъ съ нимъ въ битвѣ при Мацѣйовицахъ, затѣмъ поступилъ въ команду графа Суворова, съ которымъ бралъ Прагу и вступилъ въ оставленную Варшаву.

Битва при Мацѣйовицахъ, 30-го сентября 1794 года, пораженіе Костюшки и взятіе его въ плѣнъ, достаточно уже всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать. Объ участіи въ сраженіи батальона Измайлова приходится сказать, что онъ шелъ во главѣ отряда Тормасова, на правомъ флангѣ, поддерживая связь съ войсками Хрущова. Подполковникъ Измайловъ, самъ сражаясь въ рядахъ, наравнѣ съ солдатами постоянно, по словамъ донесенія «наблюдалъ стройность и цѣлость фронта». Какъ только приближался непріятель—батальонъ съ отличною смѣлостью стремился принять его въ штыки, поляки,

однако, не выносили спокойствія, съ каковымъ гренандеры ихъ ожидали, и обращались въ бѣгство (1).

Въ день сраженія при Мацѣйовицахъ, батальионъ Измайлова потерялъ убитыми 14 человекъ нижнихъ чиновъ и равными 57. Кроме того, раненъ прапорщикъ нашего полка Тимофей Штыковъ. Майоръ Голачевъ, по засвидѣтельствованію генерала Тормасова, «безотлучно находился при батальионѣ, достоинъ уваженія и отличія». Въ этомъ же дѣлѣ, кроме майора Голачева, другой штабъ-офицеръ с.-петербургскаго полка, подполковникъ Бибииковъ, командированный не за долго передъ тѣмъ изъ полка въ распоряженіе Ферзена, за убылью командира козловскаго пѣхотнаго полка, принимаетъ отъ послѣдняго команду и оканчиваетъ дѣло.

Бибииковъ и Голачевъ награждены слѣдующими чинами (2).

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о штурмѣ Варшавы, гдѣ с.-петербургскіе гренандеры, въ составѣ батальиона Измайлова, принимаютъ довольно видное участіе, я долженъ разсказать объ участи трехъ ротъ подполковника Дюгамеля, съ которыми мы разстались въ мартѣ мѣсяцѣ, когда онѣ, по повелѣнію начальства, выступили въ Гранны, и откуда къ полку не возвращались. Предполагали, что онѣ, по случаю революціи, командированы въ Варшаву на соединеніе съ ротами майора Голачева, которыя, какъ тогда полагалось, находились въ Варшавѣ. Батальиона Измайлова, впрочемъ, не было въ Варшавѣ: по крайней мѣрѣ, онъ цѣлкомъ присоединенъ былъ къ корпусу Ферзена. Но роты Дюгамеля, тѣмъ не менѣе, очутились въ Варшавѣ, и оставались здѣсь въ памятные всѣмъ дни 17-го и 18-го апрѣля.

Въ архивныхъ документахъ не отыскалось источниковъ, по которому бы можно опредѣлить, когда эти роты были откомандированы и когда возвратились къ полку. Генераль-квартирмейстеръ Писторъ, состоявшій при штабѣ Игельстрома въ Варшавѣ, однако ясно, въ донесеніяхъ, упоминаетъ (3), что «три роты с.-петербургскихъ гренандеръ были потребованы изъ Гродны и расположены въ Гранныхъ» въ то время, когда отсюда выступилъ въ Варшаву генераль Багрѣ-

(1) Военно-ученый арх. рапорты кн. Реннина Салтыкову, II отд. № 1223. Рапорты Тормасова. II отд. № 1220.

(2) Московск. отд. арх. главн. штаба. Формулярные списки.

(3) Pistor. Wspomnienia z rewolucji 1794 г.

евъ. За нимъ же, вѣроятно, вскорѣ, съ началомъ мятежа, послѣдовали въ Варшаву и эти роты. Въ донесеніи Суворова, по взятіи Праги и занятіи Варшавы, въ числѣ русскихъ плѣнныхъ, освобожденныхъ имъ въ числѣ 263 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, мы находимъ и офицеровъ нашего полка между ними, подполковника Дюгамеля, также и нижнихъ чиновъ (1). Слѣдовательно, не сомнѣнно, что роты Дюгамеля въ Варшавѣ очутились. По чьему приказанію и вообще, какимъ образомъ онѣ попали сюда неизвѣстно. Генералъ Писторъ, подробно описывая бой на улицахъ Варшавы, обозначая мѣста и называя лица, ни разу не говоритъ ни о с.-петербургскихъ гренадерахъ, ни о подполковникѣ Дюгамелѣ. Но стоитъ припомнить, что Писторъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ и содержался отдѣльно, чтобы видѣть, что онъ, пожалуй, и не зналъ, когда с.-петербургскіе гренадеры появились въ Варшавѣ. Онъ самъ, по приказанію Игельстрома, составлялъ диспозиціи и дислокацію, могъ хорошо знать какія части, изъ какихъ полковъ и какіе командиры гдѣ были расположены. Онъ зналъ, что три роты нашего полка въ Граннахъ, но чтобы онѣ безъ его вѣдома изъ Граннъ выступили въ Варшаву, онъ допустить, разумѣется, не могъ. Между тѣмъ повторяемъ, фактъ тотъ, что онѣ были въ Варшавѣ; были ли онѣ къмъ вытребованы, или же стѣсненную мятежниками (противъ нихъ была шайка Мадалинскаго), горсть нашихъ солдатъ, майоръ Дюгамель рѣшился, по собственному усмотрѣнію, отвести въ Варшаву, куда передъ тѣмъ отступилъ цѣлый корпусъ Багрѣва, въ расположеніе котораго были потребованы двѣ роты с.-петербургскихъ гренадеръ— вотъ это, пока, остается не разслѣдованнымъ. Чтобы судить о томъ, насколько вѣрны у Пистора перечисленія и росписаніе частей, находившихся тогда въ Варшавѣ, стоитъ только сложить число батальоновъ и сравнить его съ числомъ поименованныхъ полковъ, чтобы видѣть неточности.

Постараемся теперь опредѣлить мѣсто, гдѣ находились въ Варшавѣ наши роты въ дни революціи 1794 года, и роль какая имъ выпала.

Въ числѣ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, находился нѣмецъ на русской службѣ Зейме. Онъ впоследствии переселился навсегда въ Германію, сдѣлался извѣстнымъ, какъ поэтъ, и о своемъ пребываніи

(1) Военно-ученый арх. Рапорты и реляціи Суворова. II отд. № 1220.

въ плѣну въ Варшавѣ, написалъ, между прочимъ, книгу подъ заглавіемъ: «*Einige Nachrichten über die Vorfälle in Polen im Jahre 1794*». (Лейпцигъ, 1796). Въ воспоминаніяхъ своихъ, онъ довольно подробно рассказываетъ всю исторію выступленія русскихъ войскъ изъ Варшавы. Онъ попался въ плѣнъ во время революціи, и когда его привели въ кордегардію, то при допросѣ, кто онъ—Зейме отвѣчалъ, что онъ русскій офицеръ, не назвалъ своего полка, а сказалъ только, что изъ полка, въ которомъ онъ служитъ, находилось въ Варшавѣ съ нимъ вмѣстѣ 250 человекъ, которые всѣ побиты или бѣжали.

Въ спискѣ офицеровъ, представленномъ Суворовымъ Салтыкову, при вѣдомости о плѣнныхъ, въ числѣ подпоручиковъ помменованъ «Иванъ Сейме»—съ отмѣткою въ слѣдующей графѣ: «с.-петербургскаго гренадерскаго полка». По формулярнымъ же спискамъ офицеровъ полка, находящимся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, подпоручикъ Зейме, дѣйствительно, состоялъ въ полку въ это время на лицо, и какъ видно зачисленъ былъ въ полкъ изъ переводчиковъ генерала Игельстрема сверхъ комплекта.

Вслѣдствіе личныхъ отношеній къ полку, или просто изъ скромности, что одинаково понятно, Зейме не упоминаетъ ни разу имени полка, въ которомъ находился. Обращаясь въ письмѣ къ другу, онъ проситъ снисхожденія къ положенію незначительнаго субалтернъ-офицера, какимъ онъ былъ, и затѣмъ, рассказывая о своихъ похожденияхъ, старается умолчать о роли, которая выпала на его долю съ начала мятежа, и въ своихъ объясненіяхъ, почти всегда причется за другихъ. Въ день революціи онъ проработалъ, видите ли, всю ночь съ генераломъ Писторомъ, и потому ничего не соображалъ, и не зналъ, что дѣлать.... Какъ бы то ни было, онъ рассказываетъ интересныя подробности, и относясь безъ всякаго предубѣжденія къ памяти плѣннаго товарища, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи передать, со словъ его, нѣсколько фактовъ, тѣмъ болѣе, что большая часть, изъ передаваемого Зейме, имѣетъ близкую связь съ нашими грендерами и положеніемъ ихъ въ Варшавѣ. Всѣмъ извѣстно, что благодаря нѣкоторой нераспорядительности, благодаря тому, что войска наши были разставлены въ различныхъ концахъ города, что начальники частей не могли дѣйствовать безъ приказанія, почему и стояли на мѣстѣ, хотъ и видѣли, что рядомъ съ ними, ихъ же товарищи требуютъ помощи, что вслѣдствіе этихъ условій бой

на улицахъ Варшавы, 17-го и 18-го апрѣля, не завершился побѣдой. И всѣмъ также извѣстно, что уже по выступленіи Игельстрома изъ Варшавы, на Медовой улицѣ, оставался полковникъ Парфентьевъ (служившій до 1791 года въ нашей полку), съ кievскими и другими гренадерами сбѣжавшими, кто откуда. Въ этой кучкѣ русскихъ солдатъ и офицеровъ защищались всѣ, отъ перваго до послѣдняго. Когда не хватило пуль, стали заряжать пуговицами и монетами. Сгорѣли фитили изъ пистолетовъ, зажигали заряды въ орудіяхъ; стрѣляли изъ карабиновъ. Къ вечеру только развернули бѣлое знамя, но и тутъ кто то не вытерпѣлъ, убилъ приблизившагося трубача... Осаждающіе послѣ того разложили огонь, хотѣли сжечь непокорныхъ живыми и задушить дымомъ... Осажденные бросились въ дома и тутъ ихъ убивали; тѣхъ, которые просили пощады, ругали и тащили въ плѣнъ... Въ эти дни, убито русскихъ 2,265 человекъ, раненыхъ уцѣлѣло только 121; въ плѣнъ взято 1,376 (1).

Вотъ, въ числѣ этихъ послѣднихъ гренадеръ, дравшихся на Медовой улицѣ, находились и наши, вступившіе подъ команду Парфентьева (въ полку его многіе помнили). Тѣмъ изъ нихъ, кому удалось черезъ проходной дворъ проникнуть на Подвальную улицу, черезъ Запорожскую, Францисканскую и Черную улицы и Фаворы, довелось выйти изъ города. Большинство же было перебито и взято въ плѣнъ.

Отступая по улицамъ и переулкамъ города, наши солдаты, по пути входили въ дома и квартиры, вмѣстѣ съ другими нашими соотечественниками; на Медовой улицѣ собралась почти вся русская колонія въ Варшавѣ. Русскіе принуждены были укрываться по домамъ отъ ярости поляковъ, не щадившихъ и безоружныхъ. Домъ Борха, по сосѣдству съ главною русскою квартирою, гдѣ поспрачались русскіе—въ томъ числѣ и Зейме—обшаривался и обыскивался всю ночь. «Ночь была, по выраженію его, страшно прекрасна, и луна разливала свѣтъ на глупости бѣднаго человѣка» (2). Кромѣ Зейме, въ домѣ Борха находилась толпа мужчинъ и женщинъ, съ дѣтьми, принадлежавшихъ къ посольству, и нѣсколько солдатъ. Всѣ они сбѣглись въ кучу въ одномъ флигелѣ. Толпа неприя-

(1) Костомаровъ. Рапорты Суворова.

(2) Seume. Einige Nachrichten über die Vorfälle in Polen im Jahre 1794. Leipzig. 1796 (Импер. публичн. библиот.).

телей по одиночкѣ вытаскивала ихъ изъ за прикрытій, и тутъ же убивала.

Добрались, наконецъ, и до Зейме. Его ввели на другой день, и сначала не хотѣли вѣрить, что онъ русскій офицеръ, и съ недовѣриемъ разглядывали форму. Кто то присовѣтовалъ ему сказаться французомъ, такъ какъ нѣмцевъ поляки ненавидѣли больше, чѣмъ русскихъ (плѣнныхъ пруссаковъ заковывали); но Зейме сказалъ все таки, что онъ русскій офицеръ, и только говорить по нѣмецки. Онъ прежде всего попросилъ выпить и закусить, ему принесли немного воды (Zimmerwasser) и порядочный кусокъ хлѣба; не дали, впрочемъ, въ руки, а поставили на лафетъ стоявшей вблизи пушки, откуда уже онъ самъ долженъ былъ взять принесенное. Послѣ чего его отвели въ кордегардію.

Въ книгѣ, изданной Зейме, онъ рассказываетъ о смерти майора Игельстрома (племянника генерала), называя его другомъ. Въ концѣ книги, есть даже стихотвореніе «An Igelströms Tod», украшенное рисункомъ. Затѣмъ онъ рассказываетъ о посѣщеніи имъ, въ первые дни до арестованія, раненаго товарища, не называя, впрочемъ, опять фамиліи. Общія подробности пребыванія нашихъ плѣнныхъ въ Варшавѣ у него сходятся съ описаніями Пистора и другими свидетельствами современниковъ. Въ видѣ апологін Зейме повторяетъ, что писать правду можно только, не зная отечества, и какъ эпитафія въ книгѣ, выставляетъ изреченіе: «Amicus Plato, sed magis amica veritas».

Остальные плѣнные терпѣли участь не лучше Зейме. Въ первый день праздника Пасхи всѣхъ русскихъ плѣнныхъ водили по улицамъ, плевали на нихъ и издѣвались. Только съ назначеніемъ комендантомъ Варшавы Орловскаго, положеніе плѣнныхъ сдѣлалось сносно (1). Назначена была особая коммисія, которая должна заботиться объ устройствѣ плѣнныхъ и облегченіи ихъ неволи. Начали выдавать даже жалованье, поденно, начиная съ генераловъ по 9 золотыхъ въ день, и кончая унтеръ-офицерами и рядовыми, которымъ выдавалось отъ 15—10 грошей. Тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые были ранены, дѣлалась прибавка. Подъ конецъ пребыванія, плѣнные могли даже отправлять съ русскимъ священникомъ богослуженіе. Послѣ уже казни надъ измѣнниками - поляками, казненными по

(1) Архивъ военно-учен. Рапорты Суворова.

опредѣленію уголовного суда, съ русскими плѣнными обращеніе поляковъ сдѣлалось еще лучше. При каждомъ случаѣ, они повторяли: «не бойтесь, москаля, вамъ ничего худого не будетъ. Вы—храбрые и честные люди. Если бы у насъ были подобные вамъ, такъ и вы бы у насъ не были» (1).

Проходили мѣсяцы, но объ освобожденіи отъ плѣна ни слуху. Но вотъ заговорили, что Суворовъ беретъ Прагу; для плѣнныхъ наступила критическая минута: имъ объявили, что какъ только Суворовъ рѣшится подойти къ Варшавѣ, они всѣ будутъ умерщвлены.

А Суворовъ, между тѣмъ, подходилъ къ Прагѣ. 24-го октября назначенъ былъ штурмъ всѣхъ укрѣпленій. Наканунѣ Прага подвергалась канонадѣ изъ 48-ми орудій. Главнокомандующій какъ то особенно лихорадочно спѣшилъ «порѣшить» поскорѣе съ Варшавой, и быстрота его дѣйствій приводила всѣхъ въ изумленіе, а на поляковъ нагоняла страхъ. Приступъ рѣшено было произвести наступленіемъ шести колоннъ. Пятая, шестая и седьмая колонны, подъ главнымъ начальствомъ Ферзена, дѣйствовали у насъ на лѣвомъ флангѣ, противъ праваго фаса непріятельскаго штернъ-шанца. Въ пятой колоннѣ, состоявшей изъ батальйона екатеринославскихъ егерей и двухъ батальйоновъ курскаго пѣхотнаго полка, подъ общимъ начальствомъ Ферзена, находился также и сводный гренадерскій батальйонъ подполковника Измайлова съ с.-петербургскими гренадерами, летѣвшими на выручку своихъ товарищей.

«Пятая колонна, генераль-майора Тормасова, первая преодолѣла всѣ трудности», писалъ Суворовъ въ реляціи Румянцеву. Вслѣдъ за екатеринославскими егерями, подъ огнемъ съ батарей, батальйонъ нашъ выровнялся и пошелъ впередъ. На Тормасова въ это время налѣзла непріятельская колонна, изъ за которой выдвинуты были два орудія, встрѣтившія насъ картечью.

Гренадеры подполковника Измайлова, по приказанію генерала Тормасова, приняли непріятеля съ фронта, въ штыки. Ударъ былъ такъ силенъ, что поляки, не успѣвъ выстрѣлить во второй разъ изъ пушекъ, уже прятались за укрѣпленія и отступали.

Вся пятая колонна, затѣмъ, прямокомъ бросилась на укрѣпленія, бывшія передъ нею, быстро прошла ихъ, очищая путь штыками, и дошла до самого моста чрезъ Вислу въ Варшаву (противъ Мостовой

(1) Костомаровъ. Рапорты Суворова.

улицы). Польскій генералъ Вавржецкій, съ офицеромъ и двумя проводниками, одинъ успѣлъ пробраться по мосту: егеря и наши гренандеры за нимъ слѣдомъ бѣжали по мосту. Все было готово, чтобы тогда же войти въ Варшаву. Но Вавржецкій успѣлъ собрать въ Варшавѣ кое какія войска, поставилъ на противоположномъ берегу нѣсколько орудій, подъ огнемъ которыхъ, при помощи жителей, сталъ рубить на мосту канаты и затѣмъ принялся жечь мостъ. Со стороны Праги, на берегу, артиллеріи капитанъ Рѣзвый поставилъ у моста свои орудія и громилъ непріятельскій берегъ. Къ нему присоединились другія наши батареи, принудившія всѣхъ рабочихъ у моста, со стороны поляковъ, разбѣжаться, а артиллерію замолчать. Мостъ былъ, однако, въ конецъ истребленъ выстрѣлами съ обѣихъ сторонъ ⁽¹⁾.

Польское войско, не успѣвшее перейти черезъ мостъ, бросилось около Саской Кемпы на мысъ, и здѣсь было все истреблено. Пощады не было никому. На берегу Вислы, видѣлась груда убитыхъ и умирающихъ солдатъ мятежниковъ, жидовъ, монаховъ; были и женщины, были и дѣти. «Взоры мерзятся позорищемъ», писалъ одинъ изъ участниковъ штурма ⁽²⁾. Зейме рассказываетъ, что тѣ баталіоны, которые въ апрѣлѣ оставили въ Варшавѣ своихъ товарищей, мстили за нихъ съ особенною жестокостью: «это все собаки; они противъ насъ дрались, пусть погибаютъ», говорилъ одинъ гренандеръ, котораго офицеръ бранилъ за звѣрство: онъ штыкомъ кололъ безоружныхъ поляковъ и какъ бы для разнообразія рубилъ имъ еще головы топоромъ. Были, впрочемъ, и примѣры великодушія. Нашему Зейме рассказывалъ капитанъ Ловенъ, что когда загорѣлся мостъ, онъ увидѣлъ гренандера, съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ.

«Что ты, молодецъ думаешь дѣлать?»—«Да вотъ, ваше высокоблагородіе, хотѣли въ огонь бросить; ну, можно ли такого хорошенькаго бросить, какъ-же его не взять!» И гренандеръ цѣловалъ ребенка, который рученками вцѣпился ему въ воротникъ ⁽³⁾.

Къ утру штурмъ прекратился. Поляковъ убито—12 тысячъ; въ плѣнъ взято 1,000 солдатъ, 250 офицеровъ. Съ нашей стороны уби-

(1) Записки Энгельгардта М. 1867.

(2) Seume.

(3) Военно-учен. арх. рапорты Суворова.

тыхъ было 349, раненыхъ 1,602 нижнихъ чиновъ, офицеровъ убито 8, ранено 42. Въ гренадерскомъ батальонѣ Измайлова, убитъ 1 оберъ-офицеръ (нашего полка поручикъ Макаровъ), нижнихъ чиновъ 4, ранено 26 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ же батальонѣ особенно отличились капитаны: Карлъ Баумгартенъ и Иванъ фонъ-Графъ, которые первые бросились за егерями: послѣдній взялъ пушку; Дмитрій Мошинскій, взялъ въ плѣнъ 40 человекъ. Сержанты: Семень Чарковъ и Тимофей Выродубъ отбили пушку, а поручикъ Иванъ Барышниковъ и подпоручики: Федоръ Сопыгинъ, Егоръ Панахриста и Егоръ Чураковъ—все подавали собой достойный примѣръ нижнимъ чинамъ».

«По сокрушеніи мятежниковъ, доносилъ Суворовъ, въ ту же ночь въ нашъ побѣдоносный станъ были присланы изъ Варшавы депутаты и письмо мнѣ отъ короля». На другой день, депутаты, съѣздивъ въ Варшаву, привезли отвѣтъ на требованія Суворова. Замѣтя, что сискали они промедленія, генералъ сейчасъ же отпустилъ ихъ назадъ, торопя поскорѣе рѣшиться на капитуляцію Варшавы, и къ прежнимъ своимъ условіямъ, присокупилъ еще нѣкоторыя другія. Въ то же время, генералу Буксгевдену приказалъ, чтобы онъ велѣлъ немедленно починить сожженую часть моста, генералу же Ферзену приказалъ отрядить генерала Денисова къ переправѣ черезъ Вислу, у д. Карчевой, въ 4-хъ миляхъ отъ Варшавы, гдѣ по извѣстіямъ, находились суда. На этихъ судахъ, генералъ долженъ былъ переправиться немедленно на правый берегъ Вислы, а за нимъ и весь корпусъ.

Въ ночь, въ Варшавѣ вспыхнулъ мятежъ: польскія войска хотѣли насильственнымъ образомъ вывести изъ Варшавы короля и всѣхъ нашихъ плѣнныхъ. Народъ, однако, боясь мести, не допустилъ мятежниковъ до этого. Въ 3 часа пополуночи, къ Суворову явился отъ поляковъ полковникъ Гофманъ, изъ Варшавы, который просилъ дать восемь дней на размышленіе. Въ 9 часовъ утра, сюда же явился отъ имени польскаго короля, графъ Потоцкій, просить все о томъ же, и «съ иными, неуважительными просьбами». Отвѣтъ Суворова былъ таковъ: «съ Польшей войны нѣтъ. Я не присланъ къ вамъ министромъ: я военнопочинникъ, сокрушаю мятежниковъ и, кромѣ посланныхъ уже отъ меня статей, ни о чемъ трактовать не буду».

Впрочемъ, принимая во вниманіе критическое положеніе короля,

Суворовъ «отложилъ срокъ входу побѣдоносныхъ нашихъ войскъ въ Варшаву до перваго ноября». 28-го октября переправился черезъ Вислу корпусъ Денисова. Мятежники попытались было воспрепятствовать переправѣ, но были прогнаны съ урономъ.

«29-го числа, въ 9 часовъ утра, пишетъ Суворовъ:—свойска Ея Императорскаго Величества торжественно и побѣдоносно съ барабаннымъ боемъ и музыкою, въ Варшаву вступили и проходили чрезъ нее въ назначенныя имъ внутри укрѣпленія». Корпусъ генералъ-поручика Потемкина вступилъ первымъ, за нимъ слѣдовалъ Дерфельденъ. «Варшава, восклицаетъ онъ далѣе:—сгдѣ 6-го апрѣля (sic) произведенъ толь вѣроломный противъ нашихъ войскъ мятежъ, гдѣ торжествовало страшное звѣрство, гдѣ мятежники чаали себя непобѣдимыми, Варшава, покоренная встрѣтила побѣдителей съ восклицаніями. И народъ, звѣроподобный во все время бунта, при вступленіи нашемъ, былъ кротокъ, яко агныцы. На самомъ берегу по переходѣ черезъ мостъ, магистратъ и все мѣщанство, выйдя на встрѣчу съ хлѣбъ-солью, поднесли городскіе ключи. Берегъ, улицы, площади всѣ были усѣяны народомъ; повсюду кричали: «свивать Екатерина!»

Суворовъ отправилъ къ королю отъ себя Потемкина, которому тотъ и выразилъ желаніе, чтобы «побѣдное оружіе умолкло хотя бы на два дня», въ теченіи которыхъ можно бы окончить переговоры, безъ кровопролитія. Къ Суворову же, въ этотъ же день магистратомъ, по списку, представлены были всѣ русскіе плѣнные, «захваченные противъ правъ въ неволю» (1). Здѣсь между плѣнными былъ генералъ Арсеньевъ, всѣ чины, бывшіе при посольствѣ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, оставшіеся въ живыхъ. «Зрѣлище при свиданіи ихъ съ нами, доноситъ Суворовъ, было не только слезное и чувствительное, но важное и представляло нѣчто священное. Они съ радостными слезами называли насъ избавителями; кидались обнимать и защитниковъ, и враговъ».

Причинъ радоваться было слишкомъ много: не одному освобожденію изъ плѣна радовались выпущенные плѣнные, но вмѣстѣ съ освобожденіемъ, они сохранили и жизнь, такъ какъ «извѣстный злодѣйствомъ бунтовщикъ Коллонтай положилъ всѣхъ плѣнныхъ умертвить, и звѣрское намѣреніе это задумано было выполнить въ тотъ самый день, когда наши вступали въ Варшаву».

Плѣнные пруссаки и австрійцы предстали предъ Суворовымъ въ

цѣпяхъ. Генералъ велѣлъ снять цѣпи и всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ взятыми въ Прагѣ, въ числѣ 500 человекъ, отослать къ генералу Фоврату, за кордонъ.

При свиданіи съ королемъ на слѣдующій день, Суворовъ настоялъ, чтобы польскія войска, которыя онъ не называлъ иначе какъ бунтовщиками, всѣ безъ изъятія положили бы оружіе и отдали артиллерию, что и было исполнено безпрекословно. Когда Суворову поднесли ключи отъ Варшавы, онъ бросилъ шпагу и закричалъ даже отъ радости, обращаясь къ посланцу: «миръ, тишина, спокойствіе», и затѣмъ прибавилъ, принимая ключи:—«хорошо что они достались намъ дешевле тѣхъ»!... Фельдмаршалъ кивнулъ на Прагу, за взятіе которой онъ и награжденъ былъ этимъ званіемъ.

«Такимъ образомъ, заключилъ Суворовъ свое донесеніе, порученное мнѣ дѣло я выполнилъ, во всей его силѣ, въ 44 дня, со вступленія моего въ Польшу (кромѣ 29-ти дней, проведенныхъ въ Брестѣ). Одержаны, одна за другой, блистательныя побѣды! Прага взята грудью храбрыхъ воиновъ! Варшава покорена! Оставшіяся у мятежниковъ войска не въ состояніи противиться, и я надѣюсь вскорѣ довершить ихъ уничтоженіе!» (1).

Спустя нѣсколько времени Суворовъ писалъ о положеніи дѣлъ въ Варшавѣ:

«Все предано забвенію. Въ бесѣдахъ съ поляками обращаемся, какъ друзья и братья. Нѣмцевъ не любятъ, насъ обожаютъ. Его Величество король (польскій) въ крайней скудости; писалъ снисходительно къ Ея Императорскому Величеству. Коммерція и всѣ привозы давно отверсты. Писалъ о томъ Гарнокурту (посолъ) и прусскому королю: Его Величество Прагою былъ весьма восхищенъ, но гнѣвенъ на своихъ генераловъ за несодѣйствіе».

Послѣ покоренія Варшавы изъ своднаго гренадерскаго батальона, двѣ роты с.-петербургскихъ гренадеръ, съ майоромъ Голачевымъ, были откомандированы, наконецъ, обратно въ полкъ въ Гродну, куда и прибыли 29-го декабря (2). Весь полкъ опять былъ соединенъ вмѣстѣ. Около того же времени, возвращены были по своимъ полкамъ и всѣ плѣнные. На обмундированіе и доставку ихъ, по мѣстамъ расположенія, Суворовъ ассигновалъ 1,000 червонцевъ. Въ числѣ возвра-

(1) Военно-учен арх. Рапорты Суворова.

(2) Общ. арх. главн. шт. Донесенія Суворова военной коллегіи.

щенныхъ въ с.-петербургскій полкъ плѣнныхъ, кромѣ подполковника Дюгамеля, прибыли капитаны: Аскольдъ Штакельбергъ, Александръ Пущинъ и Николай Чичеринъ; поручими: Евстафій Сердюковъ, Михайлъ Глѣбовъ, Федоръ Макаровский, Ефимъ Давыдовъ, Петръ Костромитиновъ, подпоручики: Иванъ Сейме, Мануилъ Савинъ и Федоръ Деруфини (1). Всѣ они, по формулярнымъ спискамъ, числились, затѣмъ въ полку сверхъ комплекта. Подполковникъ Дюгамель, вскорѣ по возвращеніи въ полкъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ былъ переименованъ въ коллежскіе ассесоры и оставилъ полкъ.

Реляцію Суворова о покореніи Варшавы передалъ лично Румянцеву полковникъ нашего полка Бибииковъ, и подъ Прагой, командовавшій, какъ и подъ Мацѣйовицами, козловцами. Всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ при штурмѣ Праги и покореніи Варшавы, были пожалованы вполсѣдствіи золотые кресты на георгиевской лентѣ. На одной сторонѣ ихъ, имѣлась надпись: «за труды и храбрость», а на другой «Прага взята 1794 года, 24-го октября». Эти кресты получили всѣ наши офицеры, поименованные въ донесеніи Торماسова. Нижніе чины получили медали.

Въ началѣ слѣдующаго 1795 года въ Гродну прибылъ на жительство бывшій польскій король Станиславъ Понятовскій. С.-петербургскому гренадерскому полку пришлось состоять при немъ въ качествѣ почетной стражи. По волѣ Императрицы Екатерины, для принятія ех-короля, были приготовлены въ замкѣ приличные покои. «По прибытіи же его въ городъ, писала Екатерина Репнину:—опредѣлить къ дому его, для почета, надлежащій караулъ. И притомъ Наше желаніе есть, чтобы всѣ приставленные отъ васъ къ сему Государю оказывали ему всевозможнѣйшее уваженіе» (2).

О пребываніи польскаго короля въ Гроднѣ, довольно подробно сообщаетъ кн. Безбородко, на обязанности котораго лежало вести подробный дневникъ за все время, которое онъ состоялъ, по назначенію Императрицы, при особѣ Его Величества (3). Король пріѣхалъ въ Гродно въ первый день новаго 1795 года, утромъ. Въ ожиданіи прибытія его въ гродненскомъ замкѣ поставленъ былъ караулъ, со-

(1) Рапорты Суворова.

(2) Военно-учен. арх. Донесеніе Сакена военной коллегіи.

(3) «Журналъ пребыванія Его Величества короля польскаго Станислава Августа въ Гроднѣ, въ 1795—96 гг., веденный гр. Безбородко». Спб. 1871 г.

стоящій изъ роты нашего полка съ бѣлымъ знаменемъ, музыкою и 24-хъ человекъ драгунъ съ литаврами. Въ 11 часовъ его сіятельство главнокомандующій, кн. Репнинъ, прибылъ во дворецъ и ожидалъ прибытія Его Величества. На встрѣчу королю выѣхалъ генераль-майоръ кн. Циціановъ. Въ двухъ верстахъ отъ Гродно, онъ встрѣтилъ Его Величество и «препровождалъ» верхомъ до дворца; эскадронъ же драгунъ, при штабъ-офицерѣ, встрѣтивъ за двѣ версты, препровождалъ до города и дворца. Въ 12 часовъ прибылъ король во дворецъ, стоящій тамъ караулъ отдалъ честь съ музыкой, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамени. Главнокомандующій съ генералитетомъ и штабъ-офицерами встрѣтилъ его на крыльцѣ и препроводилъ затѣмъ въ парадные покои.

Интересны документы, полученные кн. Циціановымъ почти за мѣсяцъ до прибытія ех-короля, до мельчайшей подробности объясняющіе, какъ самый порядокъ встрѣчи его величества, такъ и мѣры наблюденія, какія возлагались на Циціанова и его гренадеръ съ цѣлью прекратить ех-королю всякую возможность «недозволенныхъ сношеній», какъ съ иностранными дворами вообще, такъ и совсѣми «приверженцами».

9-го декабря 1794 года генераль-майоръ князь Циціановъ, получилъ отъ кн. Репнина слѣдующую особую инструкцію: «Какъ его величество король Польскій немедленно изъ Варшавы въ здѣшній городъ прибудетъ, то для его пріѣзда, изволите ваше сіятельство отсель, безъ потеранія времени, отправить, съ надлежащимъ прокормленіемъ, на каждую станцію изъ полковыхъ и артиллерійскихъ по 80-ти лошадей, съ упряжью и извозчиками, въ Кузницы, Соколку и Букштель, а при томъ, для конвоя его величества, по одному эскадрону драгунъ, при штабъ-офицерахъ, и человекъ по 30-ти казаковъ въ Кузницу и Соколку. Для караула же въ Соколку, сверхъ того, пошлите двѣ роты гренадеръ съ знаменемъ и двѣ полковыя пушки. Домъ же въ Соколкахъ прикажите топить и вычистить, на тотъ случай, еже ли бы его величество тамъ ночевать заблагоразсудилъ. Поручите въ Соколкахъ, какъ надзираніе за всѣмъ тѣмъ, такъ и команду особому надежному штабъ-офицеру, дабы никакого безпорядка тамъ произойти не могло. А караулъ, у дома королевскаго, поставитъ прикажите: роту гренадеръ со знаменемъ. И чести ему (т. е. королю) отдавать всѣ, слѣдующія государю; а другая рота гренадеръ съ пушками, чтобы стояла въ караулѣ въ городѣ, для

удержанія въ ономъ всякаго рода порядка. Въ дорогѣ конвою его величества ѣхать слѣдующимъ образомъ: передъ самую каретою— казаки, за самую же тою—эскадронъ драгунъ, а штабъ-офицеръ, онымъ командующій, и другой еще одинъ оберъ-офицеръ, чтобы ѣхали по обѣимъ сторонамъ кареты, отдавая ему всю надлежащую честь и имѣя къ нему все надлежащее уваженіе, сохраняя его отъ всякаго приключенія. И притомъ, готовыми чтобы были на всякое ему пособіе, надзирая наискрѣпчайше, чтобы его величество доведенъ былъ сохранно, и предупреждая всемѣрно всякій случай, тому противный. Съ дороги прикажите, чтобы командиры конвойные, какъ возможно скорѣе, присылали сюда рапорты о пріѣздѣ и выѣздѣ его величества въ назначенныя мѣста. При пріѣздѣ его величества сюда, должно выстрѣлить изъ парка сто одинъ выстрѣлъ холостыми зарядами, а войско, какъ гренадеры, такъ и драгуны, пѣшкомъ на проѣздѣ его въ пристойныхъ мѣстахъ чтобы были поставлены подъ ружьемъ, отдавая ему честь, какъ слѣдуетъ государю, съ барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знаменъ. На караулѣ у него здѣсь, во дворцѣ, должна быть рота съ бѣлымъ знаменемъ и 30 человекъ драгунъ съ литаврами, которые должны быть и конвойные, когда его величество выѣзжать станетъ. Къ его особѣ приставленъ генераль-майоръ и кавалеръ графъ Безбородко; подъ его начальствомъ находиться должны, какъ весь караулъ и конвой королевскій, такъ и весь дворецъ: ваше сіятельство, при пріѣздѣ короля, извольте его встрѣтить за мостомъ и переправивъ черезъ рѣчку сохранно, потомъ ѣхать къ войскамъ, для его пріѣзда, въ строю находящимся, и оными командовать».

Въ то время, какъ король польскій былъ уже въ пути, князь Реннинъ, въ ожиданіи его, далъ князю Циціанову еще слѣдующее секретное наставленіе:

«По случаю скорого прибытія его величества короля польскаго въ Гродно и его въ семь мѣстѣ нѣкоторое время пребыванія, необходимо нужными почитаю имѣть слѣдующія осторожности: 1) Чтобы его величество самъ и никто изъ окружающихъ его особъ не могъ имѣть съ иностранцами, которыми либо, дворами, ихъ министрами переписки, чрезъ учрежденную здѣсь почту, то съ почты всѣ письма его и свиты его, не отправляя, а проходящія по почтѣ на имя его величества и свиты его, не отдавая, представлять ко мнѣ и крайне наблюдать, чтобы никто изъ здѣшнихъ, какого бы званія не былъ,

доставленія переписки чей-либо изъ придворныхъ, ни тайно, ни явно принимать на себя не осмѣлился. А если, паче чаянія, откроется, что кто на таковой поступокъ дерзнетъ, такового, взявъ подъ стражу, представлять ко мнѣ. 2) Для лучшаго успѣха въ открытіи приверженныхъ королю самому или свитѣ его, особъ, здѣшняго мѣста жителей надлежитъ прилежное смотрѣніе, наблюденіе и примѣчаніе имѣть за тѣми всякаго званія людьми, кои необыкновенно часто во дворецъ въѣзжать и входятъ будутъ, надзирая, къ кому въ покои кто ходитъ и подъ какиѣ предлогомъ, а особливо, чтобы изъ торгующихъ здѣсь ни съ какими товарами, какъ во дворецъ, такъ и изъ онаго, безъ строгаго примѣчанія выпускаемы и безъ возможнаго обозрѣнія выпускаемы не были. Для пристража же за всѣмъ вышесказаннымъ—который долженъ быть не примѣтенъ—имѣть, сверхъ караульныхъ, двухъ расторопныхъ дежурныхъ и надежныхъ офицеровъ, которые бы, ведя дневную записку всѣмъ во дворецъ пріѣзжающимъ и изъ дворца выѣзжающимъ и выходящимъ, при вечернемъ бы рапортѣ вашему сіятельству представляли бы, а вы изволите для свѣдѣнія моего оныя представлять ко мнѣ. 3) Изъ принадлежащихъ къ свитѣ королевской особъ многіе, по свойству или по старой связи со здѣшними, конечно, будутъ имѣть сообщеніе для чего нужно примѣчать: кто у кого примѣтнымъ образомъ часто будетъ въ домѣ, и не будетъ-ли въ одно время съ таковыми въ томъ домѣ сѣзжаться еще кто либо изъ здѣшнихъ сомнительныхъ, особливо, изъ духовныхъ чиновъ. Сіе замѣчаніе для того наиболѣе имѣть должно, чтобы, подъ видомъ обычныхъ посѣщеній, не составились совѣтованія, до чего они (поляки) падки, а оттого не послѣдовала бы начальству излишняя забота. 4) Изъ мелкихъ чиновъ, какъ то: офицеровъ польскихъ, при королѣ офиціантовъ и ливрейныхъ, по свойственной имъ праздности, думаю, часто посѣщать будутъ трактиры и корчмы; то также наблюдать строго того, чтобы кто либо изъ свиты королевской не вздумалъ, по врожденной польской націи необдуманной дерзости и запальчивости, особливо въ пьяномъ образѣ, произвести въ черни, въ сего рода мѣста стекающей, какого либо колебанія, или внушенія, пустыми разговорами. И для того всѣмъ хозяевамъ трактировъ и корчмъ строго приказать и подтвердить, чтобы въ 10 часовъ вечера никто въ оныхъ, ни подъ какиѣмъ видомъ, пьяный, не оставался. И давали бы они о таковыхъ знать къ ближнимъ къ нимъ расположеннымъ командамъ,

конимъ подтвердить: всѣхъ таковыхъ пьяныхъ, коль скоро имъ сказаны будутъ, взявъ подъ караулъ, препроводить на завтра рано въ ихъ квартиры пристойнымъ образомъ. 5) Карауламъ во всѣхъ мѣстахъ въ Гроднѣ приказать, чтобы ружей у сошекъ на ночь не оставляли, а вносили бы ихъ всегда съ собой въ караульныя казармы. Часовые же, на часахъ стоящіе, имѣли бы ружья заряженныя, дабы въ случаѣ—я хотя не уповаю, но если, паче чаянія, нужно будетъ—выстрѣлъ ихъ сигналомъ для всѣхъ служить могъ. Часовыхъ ночью, какъ у фронта, такъ и въ казармахъ, имѣть двохъ, а треть людей, сверхъ караула, изъ числа въ казармахъ остающихся, должна быть всегда во всякой военной осторожности и готовности, на всякій могущій быть случай. 6) Наконецъ, сверхъ всѣхъ выше-сказанныхъ осторожностей, для сохраненія въ городѣ совершенной тишины, спокойствія и безопасности (т. е., безопасности), изволите ваше сіятельство учредить ежедневно патрули и конные разъѣзды, по всѣмъ улицамъ, кои начинать съ сумерекъ до разсвѣта. По поводу патрулей и разъѣздовъ, должно вамъ примѣтить, что оныя, по испытаніи въ службѣ нашей, дѣлаются махинально, и, когда повелѣно будетъ ихъ дѣлать, продолжаютъ все послѣдующее время въ тѣ самыя часы, въ которые въ первый день то учинится; а отсего и пользы настоящей быть не можетъ, понеже всякій неблагонамѣренный, желая воспользоваться удобнымъ временемъ, узнавъ однажды часы, въ которые патрули и разъѣзды дѣлаются, возьметъ потому свои мѣры и осторожности, и намѣреніе свое удобно выполнить можетъ. А посему, дабы желаемую отъ сего имѣть пользу, надлежитъ учредить патрули и разъѣзды такъ, чтобы они дѣлались не въ одно время, а, напротивъ, слѣдующимъ образомъ (слѣдуетъ разсчитать по часамъ и смѣнамъ), и ежедневно бы сіе перемѣняемо было, и чтобы никто не зналъ, въ какіе часы патрули и разъѣзды дѣлаются будутъ. Приказывать же о томъ въ тотъ самый день, передъ вечернею зарею, дежурному штабъ-офицеру, который по-точно наряжаемъ быть долженъ отъ расположенныхъ въ Гроднѣ полковъ, и котораго должность быть должна—надзирать, чтобы наряженные въ патрули и разъѣзды офицеры, повелѣнное имъ въ урочное время, или какъ отъ него имъ приказано будетъ, исполняли, и его о всемъ рапортовали. А онъ относиться имѣетъ, если бы что важное случилось, къ вамъ и моему дежурному, ни мало не медля. Патрули и разъѣзды начинать всякій день съ разныхъ

пунктовъ, и проходя всѣ улицы, если бы гдѣ услышали крикъ, шумъ или какую либо неблагопристойность, должны все таковое, остановясь, унять, развести, и виновныхъ, если бы случилось изъ ливрейныхъ его величества, препроводить тотчасъ къ дежурному его сіятельства генераль-майора Безбородко, а прочихъ, если изъ военныхъ, то въ дежурство вашего сіятельства, а если изъ здѣшнихъ обывателей, то, взявъ подъ караулъ, отсылать къ дежурному штабъ-офицеру, или правящему должность плацъ-майора, или же куда отъ васъ приказано будетъ» (1).

Король Станиславъ Понятовскій пріѣхалъ въ сопровожденіи камергера Дюгамеля, польскаго генерала Горжинскаго и доктора Беклера. Но свита его величества была немаленькая и увеличивалась еще придворными дамами, этими вѣчными спутницами короля. Графъ Безбородко отмѣчаетъ, въ своемъ дневникѣ, ежедневно о всѣхъ посѣщавшихъ короля лицахъ, и отсюда мы узнаемъ, что на обѣдахъ у короля почти каждое воскресенье являлся, между прочимъ, и командиръ полка, кн. Циціановъ, изъ другихъ же нашихъ офицеровъ приглашаемы были полковникъ Эссенъ и подполковники Барклай-де-Толли и Штакельбергъ, капитанъ Воловичъ и др. Король, во все время пребыванія въ Гроднѣ, жилъ открыто. Полковая музыка приглашалась нерѣдко къ столу короля, и его величество щедро одѣлялъ музыкантовъ изъ своихъ скудныхъ средствъ.

Князь Репнинъ заботился не только о спокойствіи ех-короля, но и объ удовольствіяхъ. Ежедневно почти предпринимались, въ хорошую погоду, въ сопровожденіи конвоя, большою кавалькадою прогулки въ Понѣмунь, иногда же устраивались военные маневры и парады. На ученья, производившіяся въ полку, кн. Циціановъ приглашалъ короля. По пріѣздѣ на ученье, король обыкновенно выходилъ изъ кареты, садился на лошадь и ѣхалъ верхомъ по фронту. Королю вручался планъ маневровъ, и за всѣми построеніями онъ слѣдилъ съ живымъ любопытствомъ. Придворные и его личная свита слѣдовали обыкновенно за нимъ же. Въ помянутомъ дневникѣ описаны и корпусные маневры, происходившіе на берегу Нѣмана, напротивъ Лососны, въ мѣстности «при пріятномъ положеніи отъ природы».

(1) Михайль де-Пуле. «Станиславъ Августъ Понятовскій въ Гроднѣ и Литва въ 1794 и 1797 годахъ». Спб. 1871.

Помимо всѣхъ торжествъ, вмѣстѣ съ ученьями, маневрами, наши гренадеры несли и караульную службу, которая, судя по инструкціи, требовала особой тщательности. Въ замкѣ наряжался караулъ, а по городу ходили патрули, также почти, какъ и въ 1793 году. Чтобы не заслужить упрека въ «смахинальности», слѣдовало соблюдать всѣ предосторожности, которыя были подстать хотя бы и для военнаго времени. Тотъ же дневникъ сообщаетъ намъ, напр., что 24-го марта поручикомъ Аргамаковымъ, при обходѣ постовъ «въ коридорѣ, что на кухнѣ»—задержанъ польской службы капралъ Тихановскій съ какими то бумагами и препровожденъ «по указанію». Въ другой разъ, часовой разговорился съ камердинеромъ, и за это долженъ былъ понести наказаніе. Такъ или иначе, но весь полкъ былъ въ сборѣ и находился, все таки, въ условіяхъ мирной стоянки.

Такимъ образомъ наши гренадеры, соединясь всѣ вмѣстѣ въ Гроднѣ, несли службу въ томъ же замкѣ, гдѣ полтора года тому назадъ, отдавали честь королю Понятовскому, при прохожденіи Его Величества въ залу засѣданій сейма, охраняемаго ими. Теперь, сеймъ 1793 года припоминался неволью всѣмъ, со всѣми его подробностями.

Сборъ всего полка къ Гроднѣ, на этотъ разъ, былъ однако послѣднимъ. 30-го ноября князь Циціановъ уже «откланивался королю».

ГЛАВА VIII.

Назначеніе шефомъ полка Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича.—Выступленіе полка въ кампанементъ въ Лиду и оттуда на квартиры въ Курляндію.—Шефъ полка фельдмаршалъ Эльмйтъ и пребываніе его въ полку.—Поводъ къ отставкѣ Эльмита и послѣдующія перемѣны въ шефахъ и командирахъ полка.—Перемѣны въ наименованіяхъ полка.—Отправленіе отъ полка двухъ ротъ въ голландскую экспедицію.—Переходъ моремъ и высадка у Гельдерна.—Переходъ до м. Петтевъ.—Сраженіе 8-го сентября у Бергенброка.—Невыгоды расположенія союзныхъ войскъ.—Гренадеры наши у Вернегейма и на Альмарскомъ каналѣ.—Полковникъ Штрикъ, раненый, попадаетъ въ плѣнъ.—Сраженіе 21-го и 22-го сентября между Бергеномъ и д. Эгмонтъ-объ-Гуфъ и новыя неудачи.—Сраженіе при д. Кастрикумъ, 25-го сентября.—Императоръ Павелъ отнимаетъ отъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ гренадерскій бой.—Заступничество герцога Юркскаго.—Упадокъ дисциплины въ войскахъ союзниковъ, болѣзненность и недостатокъ припасовъ.—Перемиріе.—Высадка русскихъ войскъ въ Англію и пребываніе на островахъ Джессей и Герсей.—Возвращеніе въ Россію и встрѣча нашихъ гренадеръ въ Ревелѣ.—Потери въ двухъ ротахъ полка, находившихся въ составѣ батальона Линдфорса, бывшаго Штрика.—Размѣвъ плѣнныхъ.—Разсказъ капитана Довена.

3-го мая 1795 года, Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ былъ шефомъ нашего полка (1). Въ этотъ день, какъ разъ, полкъ выступалъ въ кампанементъ и вѣсть о назначеніи Его Высочества шефомъ полка была принята съ восторгомъ. Въ лагеряхъ полкъ былъ расположенъ, по прежнему, въ окрестностяхъ Гродны, но по возвращеніи изъ кампанемента на зимнія квартиры, полкъ вступилъ не въ Гродну, а въ м. Лиду, гдѣ не успѣлъ еще какъ слѣдовало устроиться, какъ 8-го октября, по распоряженію начальства, долженъ былъ выступить въ Курляндію, тогда только что присоединенную окончательно къ русскимъ губерніямъ.

Походъ предстоялъ въ зимнее суровое время и затянулся до слѣдующаго года. Только 14-го января 1796 года—читаемъ въ сохранившейся выпискѣ изъ журнала полка—с.-петербургскіе гренадеры прибыли, наконецъ, въ Курляндію (2). Штабъ полка расположился въ городѣ Боденѣ, три батальона заняли всѣ деревни уѣзда этого

(1) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ сохранялъ званіе шефа полка по 17-е ноября 1796 года. (Хрон. войскъ Импер. російск. арміи).

(2) Довес. ген.-лейт. Савена. госуд. воен. коллегіи. Общ. арх. главн. шт.

города, а четвертый батальонъ былъ расположенъ въ Тукнумъ и его окрестностяхъ. Съ этого времени, полкъ постоянно располагается по городамъ и мѣстечкамъ Балтійскаго побережья.

Для полка наступало время, замѣчательное по тѣмъ переменамъ, какія, прежде всего, произошли въ составѣ его начальниковъ. Въ прошломъ году, только что князь Циціановъ оставилъ полкъ ⁽¹⁾, и послѣ него, до назначенія шефомъ графа Ивана Карловича Эльмшта, полкъ оставался безъ командира, по крайней мѣрѣ, никакихъ свѣдѣній о назначеніи кого либо командиромъ въ этотъ промежутокъ времени, розыскать не удалось; по всѣмъ вѣроятіямъ полкомъ командовалъ старшій по шефѣ штабъ-офицеръ, полковникъ Магнусъ-Эссенъ, переведенный въ полкъ 13-го сентября 1794 года. Въ полку по 1794 годъ, находился братъ князя Циціанова, Иванъ Дмитріевичъ секундъ-майоръ. Барклай-де-Толли 14-го декабря 1794 года произведенъ былъ въ подполковники и «выключенъ изъ полка съ прописаніемъ: по повелѣнію начальства,» съ переводомъ въ войска эстляндскаго егерскаго корпуса ⁽²⁾.

(1) По выходѣ изъ полка въ отставку кн. Циціановъ въ 1801 году, состоя по арміи произведенъ былъ въ генералъ-лейтенантъ и назначенъ впоследствии инспекторомъ въ кавказскую инспекцію, затѣмъ астраханскимъ губернаторомъ и, наконецъ военнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ войскъ въ Грузіи, на мѣсто генерала Киорринга. На Кавказѣ также какъ и въ Польшѣ, князь Циціановъ отличался опытностью и храбростью, и оказалъ множество важныхъ услугъ, донесенія о которыхъ сохранились до нашего времени. За взятіе крѣпости Гаижи, 4-го февраля 1804 года онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. При взятіи же города Баку, 8-го февраля 1806 года, былъ неожиданно убитъ. Вступившій послѣ него на должность главнокомандующаго, генералъ Глазенапъ, рапортомъ на имя Государя Императора отъ 7-го марта 1806 года, донесъ, что покойный кн. Циціановъ «по общему соглашенію въ бакинскимъ Гуссейнъ-Кулиханомъ о сдачѣ Баку, выѣхалъ одинъ, съ толмачемъ, для переговоровъ; помянутый же ханъ, съ сыномъ дербентскаго хана Али-Беккомъ и его сыномъ, выѣхали къ нему на встрѣчу. Али-Бекъ, при первой встрѣчѣ, застрѣлялъ кн. Циціанова изъ ружья, и, отрѣзавъ голову, отослалъ ее къ персидскому Баба-хану» (см. формул. списки кн. Циціанова). Передъ Баку кн. Циціановъ, съ отрядомъ въ 1000 штыковъ, при 10 орудіяхъ, простоялъ передъ тѣмъ недѣлю. Прежде чѣмъ рѣшиться на приступъ, кн. Циціановъ попытался подѣйствовать угрозою: онъ предложилъ хану сдать крѣпость, подъ опасеніемъ разорить ее силою оружія, или же князь готовъ былъ умереть подъ ея стѣнами со всѣмъ войскомъ, Гуссейнъ-Кули-ханъ, прислалъ ключи отъ крѣпости и старшинъ города, и просилъ князя, при личномъ свиданіи, успокоить его и гарнизонъ крѣпости. Циціановъ принялъ старшинъ, пожелалъ самъ отправиться къ хану, возвратилъ ключи, съ тѣмъ, чтобы получить ихъ торжественно при въѣздѣ и затѣмъ, когда отправился въ Баку, произошла катастрофа.

(2) Моск. огд. арх. главн. шт. Формулярные списки офицеровъ полка.

Царствованіе Императора Павла, время быстрого, почти неуловимаго перелома во всѣхъ военно-административныхъ сферахъ и учрежденіяхъ, въ лѣтописи нашего полка не прошло безслѣдно. Шефъ полка фонтъ-Эльмштъ, уволенный въ слѣдующемъ году по вступленіи въ должность «за свои насмѣшки и вспыльчивость», былъ однако первымъ шефомъ, раздѣлявшимъ съ полкомъ службу. По воинскому уставу Императора Павла, шефъ полка былъ старшимъ въ полку начальникомъ и его именемъ назывался первый въ полку батальионъ. Полковой же командиръ былъ старшимъ послѣ шефа въ полку штабъ-офицеромъ и подъ своею командою имѣлъ слѣдующій за шефскимъ батальионъ, который и носилъ его имя. Шефъ полка распоряжался полкомъ самостоятельно и полковой командиръ обязывался въ точности исполнять всѣ его приказанія и только въ отсутствіи шефа заступать его мѣсто. Такимъ образомъ, шефъ полка былъ дѣйствительнымъ командиромъ, въ настоящемъ значеніи, а прежнее значеніе этого званія нѣсколько измѣнилось. Прежніе шефы: генераль-аншефъ графъ Салтыковъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, какъ извѣстно, при полку не находились и имъ не командовали лично.

Эльмштъ, старый служака, родомъ изъ Германіи, началъ службу во Франціи, гдѣ былъ майоромъ и откуда, въ чинѣ капитана, перешелъ въ русскую службу (1749). Способности, расторопность и усердіе проложили дорогу къ его возвышенію, и черезъ пять лѣтъ онъ уже былъ полковникомъ, затѣмъ бригадиромъ (1758) и, наконецъ, генераль-майоромъ (1768). Война съ Турціей доставила ему возможность примѣнить свой оытъ и мужество въ арміи кн. Голицына, гдѣ онъ 9-го сентября 1769 года, предводительствуя корпусомъ около 10 тысячъ человекъ взялъ Хотинъ, преслѣдовалъ непріятеля, занялъ Яссы, и, наконецъ покорилъ всю Молдавію, утверждая повсемѣстно «присягою» покорность и вѣрнопопданность жителей нашей Государынѣ. Съ 1772 года Эльмштъ сражался въ Польшѣ, а въ 1780 году былъ произведенъ въ генераль-аншефы. Но въ это время онъ, вѣроятно вслѣдствіе своего злоязычія, подвергся опалѣ и былъ удаленъ изъ Петербурга. Скучая однако бездѣйствіемъ, онъ въ 1788 году выпросилъ себѣ «команду» надъ 3-й дивизіей, состоящей всего изъ семи тысячъ человекъ, начальствуя надъ которой, во второй разъ, явился подъ стѣнами Хотина и занялъ Яссы.

Императрица, цѣня заслуги Эльмшта, не особенно его любила

за невоздержность въ рѣчахъ, вспыльчивость и рѣзкость, источникомъ которыхъ, какъ говоритъ біографія, была благородная гордость, унаслѣдованная имъ отъ предковъ стариннаго нѣмецкаго рода. Эльмптъ командовалъ гарнизономъ Риги, когда скончалась Государыня. Императоръ Павелъ, какъ только вступилъ на престолъ, произвелъ Эльмпта въ генералы отъ инфантеріи и пожаловалъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, а въ день своего коронованія 5-го апрѣля 1797 года далъ ему чинъ генералъ-фельдмаршала и назначилъ кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Но затѣмъ также охладѣлъ къ Эльмпту и уволилъ его отъ службы, съ дозволеніемъ носить артиллерійскій мундиръ (¹).

Вотъ между прочимъ, что намъ извѣстно по поводу «насмѣшекъ и вспыльчивости», за которыя Эльмптъ, какъ гласитъ его формуляръ, принужденъ былъ выйти въ отставку. Когда онъ стоялъ съ полкомъ въ Ригѣ, къ нему пріѣхалъ инспектировать войска генералъ-адъютантъ Бяратинскій. За обѣдомъ, однажды, Эльмптъ, спросилъ одного изъ присутствовавшихъ, который жарко разговаривалъ со своимъ сосѣдомъ, о причинѣ ихъ спора. Ему отвѣчали, что въ Ревелѣ инспекторъ Аракчеевъ за что то арестовалъ одного полковника, имѣющаго георгіевскій крестъ.—«Осмѣлился бы у меня инспекторъ поступить такимъ образомъ», воскликнулъ Эльмптъ.—«Я велѣлъ бы ему связать руки и ноги и отправилъ бы его въ такомъ видѣ въ Гатчину». Разумѣется, Бяратинскій не оставилъ эти слова безъ вниманія. Въ другое время, прислали въ полкъ изъ Петербурга штабъ-офицера изъ нѣмцевъ для обученія нижнихъ чиновъ по новому уставу. Этотъ штабъ-офицеръ слылъ за тактика и ученаго большой руки. Въ присутствіи Эльмпта и всѣхъ офицеровъ, онъ производилъ ученя, и всякій разъ, повѣряя шагъ и равненіе, во весь голосъ повторялъ: «разъ, два», не переставая по долгу выкрикивать и при этомъ размахивать палкой. Эльмптъ, съ улыбкой, смотрѣлъ на инспектора, краснаго какъ ракъ отъ увлеченія и натуги, и, обращаясь къ окружающимъ офицерамъ, ядовито замѣтилъ; «какой однако онъ великій тактикъ!» Вдругъ Эльмптъ сверкнулъ взглядомъ, какъ бы что-то сообразивъ, подозвалъ затѣмъ обучающаго штабъ-офицера и велѣлъ выйти ему изъ рядовъ. Поблагодаривъ его, фельдмаршалъ становится на его

(¹) Бантышъ Каменскій. «Біографія русскихъ генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ». Спб. 1840 г.

мѣсто, беретъ самъ въ руку палку, начинаетъ передъ фронтомъ маршировать, подымая какъ можно выше ногу, и вмѣсто команды «разъ, два», въ тактъ начинаетъ кричать: «стикъ-такъ», «такъ-стикъ, такъ-стикъ, такъ-стикъ».... Тактикъ не выдержалъ оскорбленія, донесъ Императору, и Императоръ Павелъ, «за старостью» Эльмпта, ограничился только удаленіемъ его въ отставку.

Въ полку Эльмпта, несмотря на его кратковременное пребываніе, очень любили. Высокаго роста, сѣдой, онъ и въ старости обладалъ наружностью, сохранившею всю красоту и пріятность, по свидѣтельству біографа, съ большимъ умомъ онъ соединялъ обширныя свѣдѣнія по военнымъ наукамъ и исторіи. Обходительный и любезный въ кругу людей близкихъ и подчиненныхъ, онъ не зналъ формальностей, по службѣ никто отъ него не видѣлъ придирокъ и на нѣкоторые обычаи и приемы, укоренившіеся въ его время, въ сферѣ служебныхъ отношеній и имѣвшіе обязательную силу устава, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы, требуя прежде всего службы «по долгу совѣсти и присяги». Отъ природы вспыльчивый и невоздержанный на языкъ, острый, какъ французъ, онъ былъ иногда несносенъ и не щадилъ никого. По выходѣ въ отставку смирился духомъ и остатокъ дней прожилъ въ своей мизѣ въ Курляндіи, гдѣ въ 1802 году умеръ и былъ погребенъ.

Послѣ Эльмпта въ полкъ назначены были шефами одинъ за другимъ: князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ, генералъ-майоръ Сафоновъ и князь Волконскій. Князь Волконскій состоялъ шефомъ полка всего съ 24-го марта по 13-го августа. Это тотъ самый Волконскій, который былъ командоромъ ордена Іоаннитовъ, а впоследствии, при Императорѣ Николаѣ, осужденъ и сосланъ въ Сибирь, въ бытность въ отставкѣ, какъ замѣшанный въ бунтѣ декабристовъ. Онъ полкомъ не командовалъ вовсе и его не видѣли здѣсь ни разу, такъ какъ онъ все время находился на островѣ Мальтѣ. Старшими по шефамъ въ это же время числились: полковникъ Эльмптъ (сынъ фельдмаршала) и подполковникъ Кульневъ, Иванъ Петровичъ, впоследствии назначенный командиромъ полка. Большинство шефовъ и старшихъ по нимъ не командовали полкомъ болѣе года каждый (1).

По Высочайшему повелѣнію 31-го октября 1798 года, полкъ

(1) Формулярные списки офицеровъ полка.

нашъ былъ названъ по имени шефа: гренадерскимъ генералъ-майора князя Голицына полкомъ, и съ этого времени впредь до слѣдующаго царствованія сталъ называться по именамъ своихъ шефовъ (1). Съ княземъ Голицынымъ, въ декабрѣ 1794 года, произошелъ неприятный случай, вслѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Стоя въ Ригѣ съ полкомъ, онъ однажды шелъ на разводъ и проходилъ съ музыкой мимо дома консула Тромповскаго, жена котораго въ то время лежала больно послѣ родовъ. Тромповскій кричалъ, чтобы музыка не играла, а Голицынъ, не смотря на то, «позволилъ къ оному консулу привести барабанщиковъ на квартиру и бить въ барабаны до тѣхъ поръ, что младенецъ отъ испугу умеръ, за какую-то шалость—говорить приказъ о Голицынѣ—онъ былъ уволенъ въ отставку». Это обстоятельство, впрочемъ, не помѣшало князю Голицыну вступить въ слѣдующемъ году на службу (2).

Оставляя на время полкъ на стоянкахъ въ Курляндіи и Эстляндіи, посмотримъ, какое участіе принимали наши гренадеры въ голландской экспедиціи. Вступивъ въ союзъ съ Англіею, Императоръ Павелъ повелѣлъ снарядить десантный корпусъ отъ русскихъ войскъ, которыя съ англійскими должны были изгнать французскъ изъ Голландіи, и походъ этотъ въ нашей военной исторіи извѣстенъ подъ именемъ «голландской экспедиціи».

По учрежденія у насъ отдѣльныхъ армій, полкъ былъ назначенъ въ составъ первой арміи, которою командовалъ генералъ-отъ-инфантеріи Лассій. По повелѣнію его, какъ сказано въ выпискѣ журнала, отъ гренадерскаго князя Голицына полка, въ составъ своднаго гренадерскаго батальона, откомандированы двѣ флигель-роты, подъ командою полковника Федора Борисовича Штрика, который назначенъ командиромъ этого батальона.

5-го февраля 1799 г., двѣ роты нашего полка выступили изъ Риги до мѣстечка Цивитовяны, а 1-го августа, въ составъ дивизіи генерала Германа, весь сводный гренадерскій батальонъ отправленъ былъ въ море изъ Ревеля, частію на англійскихъ, частію на русскихъ судахъ. Путь этотъ былъ утомителенъ, такъ какъ приближающаяся осень давала себя чувствовать частыми повтореніями бурь. Попутный вѣтеръ недолго благопріятствовалъ транспортнымъ

(1) Хроника войскъ Импер. російск. арміи.

(2) Формулярные списки офицеровъ полка. Вороновъ. Исторія 4.-го павловскаго полка.

военнымъ кораблямъ, которые сначала неслись на всѣхъ парусахъ. Погода вдругъ переѣнилась, вѣтеръ повернулъ въ другую сторону, усилился, поднялись волны, неожиданно налетѣлъ страшный шквалъ, который разбилъ линію судовъ и разбросалъ ихъ во всѣ стороны. Вѣтеръ заносилъ корабли, то къ берегамъ Швеціи, то отбрасывалъ обратно къ Борнгольму ⁽¹⁾.

Но мало по малу буря стала утихать и, наконецъ, совсѣмъ миновала. Эскадра очутилась въ Зундѣ и, затѣмъ, благополучно пришла на тексельскій рейдъ, гдѣ десантъ началъ перевозить съ судовъ на берегъ. Высадка эта, конца которой пришлось долго ждать, не обошлась, однако, безъ затрудненій: сильное волненіе опрокидывало баркасы и разбивало ихъ о камни, которыми былъ покрытъ берегъ; иногда нижніе чины, страшно утомленные непривычнымъ морскимъ путешествіемъ и тѣснымъ помѣщеніемъ на корабляхъ, вынуждены бывали бросаться въ воду и достигать берега или вплавь, или въ бродъ. 2-го сентября, немедленно по высадкѣ всего войска на берегъ, солдатамъ были выданы свѣжіе свѣстные припасы, и медики освидѣтельствовали ихъ. Жители Гельдерна встрѣтили и привѣтствовали войска радостными восклицаніями. Почти въ это же время прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и герцогъ Юрксій. Подъ командованіе этого герцога вступили и русскія войска, составивъ вмѣстѣ съ англійскими полками, какъ тогда называли, англо-россійскій корпусъ.

Всѣ войска немедленно двинулись въ походъ къ Петтену. Главнокомандующій остался было на мѣстѣ, чтобы переночевать, но въ четыре часа по полудни присоединился къ своему войску и назначилъ себѣ квартиру въ Петтенѣ. 5-го числа уже всѣ перешли изъ Гельдерна въ Бергенброкъ ⁽²⁾. Тутъ непріятель впервые далъ знать о себѣ, сдѣлавъ шесть выстрѣловъ изъ пушекъ противъ самаго Бергенброка, 7-го сентября, когда уже были на лицо почти всѣ союзныя силы, главнокомандующій собралъ къ себѣ всѣхъ генераловъ, полковыхъ и батальйонныхъ командировъ на совѣтъ. 8-го сентября раздался трехпушечный сигналъ, и войска, по данной диспозиціи, собрались и перешли валъ въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ командою генерала Сутгофа, четыреста егерей батальйона Осипова, двадцать казаковъ и четыре орудія, прикомандированныя къ англійской артиллеріи. За-

⁽¹⁾ Д. А. Милютинъ. «Война 1799 г.».

⁽²⁾ Военно-учен. арх. Отд. II. № 1335. «Журналъ военнымъ дѣйствіямъ голландской экспедиціи».

тѣмъ, первая линія подъ командою генерала Эссена: полки Жеребцова, Бенкендорфа и четыре орудія отъ парка. За первой слѣдовала вторая линія, подъ начальствомъ генерала Арбеньева: батальоны Штрика, Тимофеева, опять четыре орудія отъ парка. Генераль Жеребцовъ состоялъ главнымъ начальникомъ. Войска этой линіи были подчинены также англійскому генераль-майору Мойэре, а резервъ, гдѣ также были англичане, велъ полковникъ Эриксонъ. Вообще сила союзныхъ войскъ состояла изъ 35-ти англійскихъ батальоновъ, 14-ти эскадроновъ и изъ 17-ти тысячъ русскихъ войскъ; непріятельская же сила, расположенная, собственно, въ сѣверной Голландіи, состояла изъ 10,856 человекъ, подъ командою республиканскаго генерала Брюна.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію перваго дѣла подъ Бергеномъ, въ которомъ батальону Штрика пришлось, на первый разъ, жестоко поплатиться, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о всѣхъ невыгодахъ, которыя выпадали на долю русскаго войска, и равно о преимуществахъ, которыми долженъ былъ пользоваться непріятель, чему много способствовала самая мѣстность. Въ печатныхъ источникахъ, относящихся до исторіи войны 1799 года, у насъ нѣтъ недостатка, и голландская экспедиція во многихъ отношеніяхъ поучительна по мѣстнымъ условіямъ.

Все пространство сѣверной Голландіи отъ дюнь, которыя тянулись вдоль берега Нѣмецкаго моря, и до береговъ Зюдерзе, представляетъ низменную мѣстность, огражденную отъ напора морскихъ волнъ искусственными плотинами, которыя дѣлятъ страну на мелкіе участки, называемые польдерами (1). Заселенные сады, огороды и даже рощи встрѣчаются у восточныхъ подошвъ дюнь, все же остальное пространство безлѣсное. Болота во впадинахъ, образуемыхъ отъ обваловъ дюнь, выкачиваются вѣтрянными мельницами, которыя отправляютъ воду въ каналы, и такимъ образомъ, поврежденіе нѣсколькихъ шлюзовъ можетъ быть причиною наводненія всей страны.

Понятно, что подобная мѣстность весьма удобна для обороняющагося, въ рукахъ котораго всѣ средства и для преграды путей, и для производства наводненія, и для устройства батарей и заготовки канонерскихъ лодокъ, и, слѣдовательно, для подвоза водой необходимыхъ запасовъ, между тѣмъ какъ наступающій страшно стѣсненъ

(1) Д. А. Милютинъ.

и можетъ дѣйствовать только одной пѣхотой, рѣдко употребляя артиллерию, а тѣмъ болѣе конницу. Кромѣ того, онъ еще долженъ чувствовать недостатокъ въ продовольствіи арміи, потому что, несмотря на довольство жителей и на цвѣтущую промышленность, по случаю войны въ этихъ мѣстахъ трудно что нибудь добыть, а подвозъ запасовъ моремъ крайне затруднителенъ особенно въ позднюю осень, когда на Нѣмецкомъ морѣ господствуютъ сѣверо-западные вѣтры. Въ 1799 году, въ Голландіи, какъ нарочно суровая осенняя погода началась уже съ сентября; бури уже бушевали на морѣ, вѣтры наносили холодные дожди, по временамъ проливные и перемежающіеся со снѣгомъ. Низменная и безъ того влажная почва Голландіи обратилась въ топкое болото.

Разумѣется, при подобныхъ до крайности неравныхъ условіяхъ, требовались необыкновенная смѣлость и энергія со стороны наступающаго, чтобы разсчитывать на успѣхъ, не говоря уже о томъ, что нужно было запастись терпѣніемъ и выносливостью, чтобы перенести всѣ лишенія, сопряженныя съ этими печальными условіями.

Вѣтряныя мельницы, какъ и слѣдовало ожидать, въ военное время были испорчены, и вода разлилась на большое пространство, отчего биваки, на которыхъ расположились войска, представляли плачевный видъ. За отсутствіемъ палатокъ и шалашей, солдаты лежали закутанные въ свои промокшія отъ дождя шинели, на мокромъ пескѣ, въ болотѣ, или ютились въ сараяхъ, которые бѣжавшіе жители не забыли на половину разрушить. Вода отъ разлива сдѣлалась негодною для питья, а о разведеніи костровъ нельзя было и думать, такъ какъ нигдѣ по близости не было лѣса. Въ продовольствіи тоже войска терпѣли нужду: плотины, смытыя дождями, замедляли доставку его сухимъ путемъ, а для подвоза по каналамъ у союзниковъ не оказывалось необходимыхъ судовъ. Къ тому же русскія войска прибыли безъ обозовъ, безъ артиллеріи, а кавалерія безъ лошадей. Офицеры и даже генералы лишены были повозокъ. Здѣсь, чуть ли не впервые, обозъ напѣ не мѣшалъ движенію впередъ, но за то приходилось терпѣть отъ его недостатка; व्यюковъ, которые могли бы замѣнить повозки совсѣмъ не было. Англичане, по договору, обязались доставлять все необходимое для русскаго корпуса, по прибытіи его въ Голландію; но въ продолженіи всей экспедиціи войска наши не имѣли лошадей; даже адъютанты были пѣшкомъ ⁽¹⁾. Для полевой артилле-

(1) «Записки военно-плѣннаго русскаго штабъ-офицера въ голландскую войну 1799 г.». Сынъ Отечества 1824 года.

рин назначено было только по парѣ лошадей на каждое орудіе и, не смотря на силу англійскихъ и фридландскихъ лошадей, эта пара съ трудомъ тащила орудіе, вязнувшее постоянно въ песокъ. Солдаты съ немовѣрными усиліями должны были вытаскивать орудія.

Войска, не оправившись еще послѣ труднаго морскаго переезда и усиленнаго перехода, не успѣвъ даже ознакомиться съ мѣстностью, совершенно новою по своему характеру, почти немедленно должны были пдти въ сраженіе. Нашъ генераль Германъ съ топографіею мѣстности не былъ знакомъ совершенно, и во всемъ подчинился распоряженіямъ англійскихъ генераловъ.

По какому то до сихъ поръ неразъясненному недоразумѣнію, обѣ колонны Германа двинулись впередъ за два часа до восхода солнца. Отряжены были въ обходъ, подъ командою полковника Баклановскаго, полкъ Ферзена, сто егерей, четыре пушки и эскадронъ англійской кавалеріи, вдоль плотины Зангдеймъ, по берегу моря, къ деревнѣ Кампъ, а колонна Сутгофа направилась къ деревнѣ Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ. Раздался пушечный залпъ, все всполошилось; началось общее наступленіе. Гренадеры бросились на непріятельскія батареи и съ громкимъ крикомъ «ура» ворвались въ укрѣпленія. Тутъ они овладѣли деревней Варментгейзенъ и взяли въ плѣнъ 760 человекъ и 3 орудія. Это внезапное ночное нападеніе, такъ ошеломило французовъ, что они, не защищая деревень Грутъ и Кампъ, разбѣжались по окрестнымъ садамъ и песчанымъ холмамъ ⁽¹⁾. Но тутъ, по причинѣ темноты, въ нашихъ войскахъ произошло страшное смятеніе: все перемѣшалось и много людей попадало отъ своихъ же пуль. И вся эта нестройная толпа безотчетно неслась впередъ, прогнала непріятеля изъ Схорля и продолжала свое движеніе къ Бергену. Другія части, между тѣмъ, разбрелись по дюнамъ; однѣ случайно примыкали вправо къ колоннѣ Баклановскаго, другія выходили влѣво на большую дорогу, чѣмъ только увеличивали беспорядокъ. Но вотъ, сквозь тучи и туманъ, выглянула утренняя заря, и русскія войска увидѣли передъ собой непріятеля въ стройномъ боевомъ порядкѣ. Французы, опомнившись отъ смущенія, уже успѣли устроиться. Ядра и пули со всѣхъ сторонъ полетѣли въ русскую колонну; но несмотря на то, что всѣ шансы были на сторонѣ непріятеля, русскіе, послѣ страшныхъ усилій, въ восемь

(1) Д. А. Милютинъ.

часовъ утра, смѣлымъ натискомъ ворвались въ Бергенъ. Между тѣмъ, англійская бригада, назначенная въ резервъ колонны Германа, свернула на деревню Схорльдамъ, противъ отступавшей небольшой части французскихъ войскъ. Англичане совершенно въ противоположность русскимъ, наступали медленно, осторожно и пока они дошли въ Схорльдамъ, Германъ уже давно былъ въ Бергенѣ. Занявъ Схорльдамъ почти безъ сопротивленія, герцогъ Юрскій, только въ началѣ одиннадцатаго часа, двинуся на помощь русскимъ и опоздалъ. Ворвавшись въ Бергенъ, русскія войска не могли тронуться оттуда иначе, какъ подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ. Генераль Германъ съ большимъ усиліемъ устроилъ войска на позиціи у Бергена: онъ приказалъ Арбеньеву расположить нѣсколько батальионовъ съ батареей и въ томъ числѣ, батальионъ Штрика, влѣво отъ канала, ведущаго въ Альмару, а Жеребцову занять вправо сады и рощи. Но всѣ эти усилія были напрасны; трудно было возстановить въ войскахъ разстроенный порядокъ, тѣмъ болѣе, что французы сами объ этомъ позаботились, умышленно выставивъ передъ своимъ отступленіемъ отъ Бергена цѣлыя бочки съ ромомъ и водкой, рассчитывая на то, что наши войска не пройдутъ мимо нихъ. Они не ошиблись: дѣйствительно, полковникъ Дубянскій рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что вступивъ въ городокъ съ батальиономъ Ферзена, онъ и Штрикъ замѣтили этотъ умыселъ и ловко нашлись закричать солдатамъ, указывая на вино: «оно отравлено, ребята, бей бочки» (1). Водка и ромъ разлились по улицамъ. Но добрая часть этого зелья была уже, по всему вѣроятію, выпита.

Между тѣмъ, французскія батареи, подступивъ почти къ самому городу, огнемъ своимъ производили опустошенія въ столпившейся тамъ массѣ войскъ. Генераль Жеребцовъ уже палъ, смертельно раненый, какъ ни «рьяно старался выстроить своихъ гренадеръ»; подполковникъ Штрикъ тоже получилъ сильную рану, полковникъ Дубянскій былъ контуженъ. Несмотря на все это, главнокомандующій успѣшно сталъ строить каре, но непріятель вдругъ ворвался въ Бергенъ: «произошелъ хаосъ, среди котораго самъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ».

Генераль Эссенъ, заступившій Германа, успѣшилъ лично привести въ порядокъ отступавшія войска. Сраженіе, какъ мы видѣли,

(1) Воспоминанія Дубянского. «Сынъ Отечества» 1824.

началось безъ всякаго плана; Диспозиціи не было. Принявъ начальство, Эссенъ немедленно воспользовался безпорядкомъ, въ которомъ французы, увлеченные наступленіемъ, двигались и сражались, но сдѣлать ничего не было возможно. Подполковникъ Штрикъ одновременно съ полковникомъ Дубянскимъ вступили во главѣ батальионовъ въ городъ; но Штрикъ былъ «повергнутъ на землю непріятельскою пулею, пробившею ему ногу», и сдалъ свой батальионъ Дубянскому. Вскорѣ послѣ того Штрикъ, истекающій кровью, попалъ въ плѣнь; Дубянской замѣнилъ и его. О наступленіи нечего было и думать; сраженіе было проиграно.

Въ этотъ день у насъ взято было непріателемъ два знамени, полковъ Бенкендорфа и Арбеньева, и двѣнадцать орудій. Гренадерскій Завалишина, бывший Бенкендорфа, полкъ, только тогда потерялъ свое знамя, когда подпрапорщикъ Щеголовитовъ, при жестокомъ и отчаянномъ нападеніи непріятеля, видя, что не могъ спасти знамя, по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика Багговута, сорвалъ знамя съ древка, обвилъ его кругомъ себя и вмѣстѣ съ нимъ и помянутымъ прапорщикомъ погибъ. Убитыхъ въ этомъ дѣлѣ было 43 штабъ и оберъ-офицера и 1749 нижнихъ чиновъ, по официальнымъ даннымъ. Изъ батальиона Штрика выбыли убитыми: подпоручикъ Риккеръ ⁽¹⁾, капитанъ Петерсонъ и поручикъ Михайловъ; ранены: поручикъ Соколовъ и подпоручикъ Штемпель. Потеря непріятеля гораздо значительнѣе и, съ нашей стороны, тоже взяты два знамени у непріятеля ⁽²⁾.

Грустное зрѣлище представляло пространство отъ Зейна до Альбмара послѣ сраженія: вездѣ, по сторонамъ плотинъ, разбросаны были тѣла; мельницы, дома, деревни, все было объято пламенемъ. И среди этой картины разрушенія, оба непріятельскіе лагеря расположились на своихъ мѣстахъ. Союзники, какъ обыкновенно

⁽¹⁾ Подпоручикъ нашего полка Густавъ Николаевичъ Риккеръ, по формулярнымъ спискамъ, въ слѣдующемъ 1800 году значится возвращеннымъ изъ плѣна; 28 го ноября 1807 года онъ уволенъ въ отставку, по болѣзни, съ чиномъ штабъ-капитана. Такъ какъ въ числѣ плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, Риккеръ не упоминаеть, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, онъ и показанъ здѣсь убитымъ, если это только не однофамилецъ его, который могъ быть въ числѣ офицеровъ таврическаго гренадерскаго полка, находившихся, вмѣстѣ съ нашими, въ составѣ своднаго батальиона Штрика, списокъ которыхъ, вѣроятно, хранится въ архивѣ этого полка.

⁽²⁾ Донес. ген. Эссена № 105.

бываетъ, въ неудачѣ этой обвиняли другъ друга. Англичане вѣнчали русскимъ въ вину то, что они начали наступать преждевременно и не соблюдали слѣдуемаго порядка; русскіе же упрекали англичанъ въ томъ, что они дѣйствовали медленно и не явились во время на помощь. Было также обоюдное обвиненіе въ несоблюденіи дисциплины и грабежахъ во время сраженія, но, въ обоихъ случаяхъ, русскіе должны были уступать своимъ союзникамъ. Англійскіе офицеры, приобретающіе чины покупкой, не могли быть знакомы со службой, а самовольное движеніе бригады Маннерса, покинувшей колонну Германа, служило, говоритъ историкъ, явнымъ доказательствомъ незнанія дисциплины. Что же касается грабежа, то французскій генералъ Брюнъ, въ своемъ донесеніи военному министру, писалъ, говоря о поджогахъ и рѣзняхъ, производимыхъ противникомъ: «англичане въ особенности ознакомились своими жестокими злодѣйствами». А между тѣмъ, они не терпѣли такой крайности въ продовольствіи, какъ русскіе, такъ какъ взяли на себя право фуражировки, въ чемъ помогали имъ женщины, прибывшія вмѣстѣ съ войсками изъ Англіи, и которыя, какъ показалъ слѣдующій случай, отличались храбростію и добротою. Послѣ сраженія 8-го числа англійскій офицеръ, начальствующій артиллеріей, стоя на батарее, на крайнемъ правомъ флангѣ передъ Петтеномъ, и увидѣвъ на плотинѣ густую колонну, хотѣлъ открыть огонь, но посмотрѣвъ въ зрительную трубу, закричалъ: «это наши». И точно, на батарею явилось до полутораста женщинъ, нагруженныхъ провизіей, не безъ труда собранной ими въ окрестностяхъ, которую онѣ принесли своимъ мужьямъ и на пути удѣляли часть и русскимъ ⁽¹⁾.

Между тѣмъ, генералъ Эссенъ, принявшій начальство надъ русскимъ корпусомъ, вмѣсто взятаго въ плѣнъ Германа, и герцогъ Йоркскій ждали прибытія подкрѣпленія, чтобы возобновить нападеніе на укрѣпленную позицію франко-батавскихъ войскъ у Бергена. Нападеніе это было необходимо, такъ какъ непріятель съ каждымъ днемъ усиливалъ свои средства обороны, между тѣмъ какъ союзная армія рѣдѣла уже отъ однихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ ея лагерѣ. Въ батальонѣ Штрика, у насъ, изъ 657 человекъ остались на лицо 248 человекъ. Наконецъ, 16-го сентября изъ Россіи прибылъ полкъ Эмме и артиллерія съ генералъ-майоромъ

(1) Д. А. Милютинъ.

Канцевичемъ, а 17-го совершенно было торжественное молебствіе о дарованіи Всевышнимъ побѣды союзнымъ войскамъ. Жеребцова полка протоіерей Соколовъ сказалъ при этомъ проповѣдь ⁽¹⁾.

Атака непріятеля назначена была на 18-е число, но плотныя, совершенно размытыя дождями, и непроходимыя дороги, заставили отложить ее на 20-е сентября, именно на высокоторжественный день рожденія Императора Всероссійскаго. Очевидно, генералъ Эссенъ хотѣлъ порадовать Императора. По причинѣ непогоды, опять пришлось отсрочить наступленіе до слѣдующаго дня. Наконецъ, 21-го числа положительно было рѣшено произвести атаку. По диспозиціи предстоявшаго сраженія, батальионъ съ нашими гренадерами, бывшій подъ начальствомъ Штрика, долженъ былъ идти въ третью колонну подъ командою генералъ-майора Седморацкаго, состоявшей изъ полка его имени, 50 пионеровъ, своднаго гренадерскаго батальиона Штрика и двухъ ротъ батальиона Тимофеева, и такъ какъ предстояло дѣйствовать на особенной мѣстности, то и распоряженія были особенныя. Запрещалось, во первыхъ, при наступленіи часто стрѣлять, во вторыхъ, приближаясь къ дѣсу или кустарнику, войска должны были напередъ очистить эти мѣста картечью, отражать по взводу пѣхоты въ сторону для прикрытія фланговъ наступающей колонны. Каждая колонна должна наступать въ порядкѣ, равняясь справа; не ставить лицомъ къ непріятелю людей усталыхъ, чтобы все мужественно наступали на непріятеля, опрокидывали и обращали въ бѣгство вездѣ, гдѣ онъ только ни повстрѣчается, и чтобы никто не смѣлъ оставлять своего мѣста; за каждой колонной, по диспозиціи, назначено было везти матерьялы для устройства переправъ. Кромѣ того, въ вечернемъ приказѣ объявлено было, чтобы намочившія шинели оставить на батареяхъ, солдатамъ раздать въ манерки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ каждому выпить по одной передъ сраженіемъ, а другую оставить до окончанія побѣды, сухарями же запастись на двое сутокъ ⁽²⁾.

Непріятельская позиція была прикрыта безчисленными укрѣпленіями; наступать приходилось по узкимъ, перекопаннымъ рвами, плотинамъ, подъ огнемъ батарей. Кромѣ того, по приказанію генерала Брюна, польдеры были наводнены, такъ что достаточно было немногихъ отрядовъ для защиты тѣснинъ между залитымъ водою

(1) Воен. учен. арх. Отд. II. № 1336.

(2) Д. А. Мялютинъ.

пространствомъ. За плотиною Супердейнъ находилась деревня Грутъ, а въ двухъ верстахъ далѣе деревня Схорль, обѣ укрѣпленныя; рощи, окружавшія ихъ, усажены были засѣками. Верстахъ въ трехъ за послѣднимъ селеніемъ стоялъ городъ Бергенъ, утонувшій въ зелени садовъ, тоже прикрытыхъ засѣками, и съ фронта защищенный глубокимъ и широкимъ каналомъ. Отъ квадратной площади этого города расходились улицы, а вправо тянулись дюны.

Въ пять часовъ утра союзныя войска собрались на сборномъ пунктѣ, а въ шесть всѣ двинулись впередъ. Третьей колоннѣ предписано было идти на Схорльдамъ, поражая встрѣчающагося непріятеля, но равняясь, какъ сказано, съ колонной, находящейся справа.

Генераль Эссенъ, съ первой колонной, прошелъ плотину Супердейнъ и занялъ деревню Грутъ; вторая колонна двигалась медленно по лугамъ, черезъ плотины и каналы, и съ помощію канонерскихъ лодокъ и бригады Борерда атаковала непріятельскія укрѣпленія впереди Схорльдама, овладѣла ими и двинулась къ деревнѣ. Тутъ всѣ три русскія колонны построились въ боевой порядокъ, открыли сильный огонь, такъ что французы, угрожаемые съ обѣихъ фланговъ, зажгли деревню Схорль и отступили, а батавскія войска отошли отъ Схорльдама, который они защищали, къ Кубейну. Республиканская армія, однако, не замедлила снова занять выгодную позицію, но кончилось все такъ тѣмъ, что генераль Брюнъ, обойденный слѣва англичанами, потерпѣлъ пораженіе, и бой рѣшился въ пользу союзниковъ. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ велика. Русскіе потеряли 500 человекъ; генераль-майоръ Эмме былъ сильно раненъ. Въ батальонѣ Штрика убиты: майоръ Олонкинъ и одинъ нижній чинъ, ранены: подпоручикъ Кушинъ, адъютантъ Тыртовъ и 27 нижнихъ чиновъ.

На слѣдующій день, русскія войска пройдя Бергенъ, двинулись къ деревнѣ Эгмондъ-объ-Гуфъ, а 25-го сентября рѣшено было снова атаковать непріятеля. Самъ генераль Эссенъ остался у деревни Эгмондъ-Биненъ, отрядивъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Седморацкаго, въ которомъ находился полкъ его имени и гренадерскіе батальоны Эриксона и Огарева (1). Отрядъ этотъ атаковалъ деревню Бакумъ и овладѣлъ ею, но продолжая быстро наступать впередъ, у деревни Кастрикумъ, наткнулся на превосходныя силы непріятеля, и

(1) Военно-ученый арх. Отд. II. № 1836.

тутъ закипѣлъ неравный бой; въ резервъ объ этомъ ничего не знали, такъ какъ сѣверный вѣтеръ относилъ звуки выстрѣловъ въ противоположную сторону; послать же изъ авангарда за подкрѣпленіемъ было некогда, потому что всѣ адъютанты были пѣшкомъ. Наконецъ, черезъ двухъ-трехъ, посланныхъ узнали о критическомъ положеніи авангарда. Эссенъ сейчасъ же отрядилъ, на подкрѣпленіе его, полковника Дубянского съ батальонами Штрика, Матюшкина и Осипова, съ шестью пушками, всего 1,300 человѣкъ. Но подкрѣпленіе это было ничтожно сравнительно съ силами непріятеля. 11 французскихъ батальоновъ, съ артиллеріей и конницею, обхватили эту слабую часть русскаго войска. Поэтому Эссенъ приказалъ Дубянскому двгаться назадъ, по направленію къ дер. Эгмондъ-объ Зее «малою отступью», пока не прибудетъ резервъ. Гренадеры наши, съ изумительною стойкостью, держались болѣе трехъ часовъ; они дрались упорно, съ ожесточеніемъ, и вытѣсняемые изъ деревни, снова врывались въ нее. Наконецъ, генералъ Эссенъ прибылъ къ авангарду, и приказалъ двумъ полкамъ скорѣе идти впередъ. Но прежде чѣмъ резервъ этотъ былъ на мѣстѣ боя, генералъ Брюнъ уже получилъ подкрѣпленія, построилъ свои войска въ сомкнутую колонну и двинулъ ее въ штыки ⁽¹⁾.

Между тѣмъ, батальоны наши, отступавшіе на Эгмондъ-объ Зее, изнуренные продолжительнымъ боемъ, потерявшіе множество людей и нѣсколько орудій, вынуждены были отступать одного колонною чрезъ тѣснину. На ихъ долю пришлось очищать дорогу къ Эгмондъ-объ Зее и, двигаясь по дефиле, «прикрывать ретираду». Эссенъ, прибывъ лично съ подкрѣпленіями, приказываетъ Дубянскому, затѣмъ занять вторично дер. Кастрикумъ и отбить нашу артиллерію, которая завязла въ уличной грязи, въ самой деревнѣ. Въмѣстѣ съ батальономъ Штрика, Матюшкина и Осипова, батальономъ егерей Сутгофа и 30-ю уральцами, Дубянской, во второй разъ, пошелъ къ деревнѣ Кастрикумъ.

Съ крикомъ «ура», батальоны кинулись внутрь селенія, и французы моментально были разсѣяны по задворкамъ. Въ четверть часа затѣмъ, и весь гребень холмовъ, окружавшихъ дер. Кастрикумъ, былъ очищенъ. За орудіями, которыя необходимо было выручить, Дубянской отрядилъ нашего полка капитана Ловена, который, по его приказанію, въ этомъ дѣлѣ командовалъ батальонами Штрика и

⁽¹⁾ «Записки военно-плѣннаго русскаго штабъ-офицера».

Осипова. Въ этихъ двухъ батальйонахъ едва можно было насчитать 600 человекъ. «Храбрый капитанъ Ловенъ совершенно выполнилъ мое порученіе», писалъ Дубянский—и всё оставленные наши орудія были вытасены на плечахъ гренадеръ изъ грязи и выстроены всё въ рядъ у селенія. Поручикъ Рябиковъ, артиллерійскій офицеръ, командовавшій батареей, орудія которой были спасены, съ остатками своей команды поспѣшилъ теперь къ орудіямъ, и у насъ, экспромтомъ, была, такимъ образомъ, организована батарея въ 11 орудій. Затѣмъ, капитанъ Ловенъ, получилъ приказаніе не оставаться въ Кастрикумъ, а идти впередъ и выравняться слѣва отъ мѣстечка, вышелъ съ гренадерами изъ деревни и наткнулся на засаду: штыками были выбиты французы изъ-за закрытій, и побѣжали. Наши гренадеры принялись ихъ преслѣдовать, обрадованные удачею. Разъ удалось дѣло, разумѣется, стоять не приходилось, нужно было преслѣдовать, «гнать, хотя бы въ самый адъ». Дубянский, не имѣя приказаній, не зналъ, что дѣлать дальше съ своими батальйонами, увлекавшимися побѣдой; онъ видѣлъ, какъ Ловенъ съ гренадерами гналъ непріятеля въ глубь расположенія батавскихъ войскъ; послалъ, впрочемъ, адъютанта къ Эссену за приказаніями (адъютантъ былъ пѣшій), а самъ приказалъ бить сборъ.

Въ это время показались стройныя массы непріятельскихъ войскъ: подходили резервы, встревоженные неудачею первой линіи. Драгунскій полкъ, на рысяхъ, летѣлъ справа, а съ фронта черною полоскою надвигались всё французскія бригады, которыя въ боѣ велъ самъ генералъ Брюнъ. Наткнувшись на наши батальйоны и увидя, что ихъ немного, Брюнъ остановилъ войска, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Французскій офицеръ, одинъ, безъ конвоя, стремглавъ подлетѣлъ къ головѣ нашей колонны, кое какъ выстроенной по данному Дубянскимъ сигналу, прямо отправился къ полковнику на встрѣчу и, поровнявшись съ нимъ, зачѣмъ то схватилъ его за офицерскій знакъ, носившійся на шеѣ. Французскій офицеръ былъ головой выше Дубянскаго, но былъ безоруженъ: очевидно, онъ былъ посланъ парламентаремъ. Непріятельскіе стрѣлки, слѣдуя за нимъ, остановились невдалекѣ съ приподнятыми ружьями; солдаты приложились, по направленію колонны нашихъ гренадеръ, но курковъ не спускали, ожидая команды. Въ колоннѣ Дубянскаго, какъ только замѣтили, что французы готовятся къ пальбѣ, солдаты сейчасъ бросались на

офицера, который какъ разъ въ это время, дотронувшись до знака Дубянского, началъ что то говорить:—«Pardou», началъ онъ, но ему не дали окончить. «Стой, ребята, это нашъ плѣнный», кричалъ Дубянский... Наши гренадеры оставили офицера, но французы, видя, какъ гренадеры окружили ихъ начальника, дали залпъ и всѣ стремительно бросились на нашу колонну. За ними слѣдомъ двинулись и другія непріятельскія войска... И Дубянский, и французскій офицеръ, оба кричали, оба командовали и старались прекратить столкновение, но командованіе ихъ ни къ чему не привело: кругомъ всѣ уже дрались не на жизнь, а на смерть.

Какъ ни резонируй теперь о томъ, зачѣмъ было офицеру-французу хватать Дубянского за офицерскій знакъ, если самъ онъ пріѣхалъ парламентаремъ: было ли это движеніе рефлексивнымъ, или же имѣло другое какое либо значеніе, можетъ быть, показавшееся нашимъ солдатамъ оскорбительнымъ — все равно, полковнику Дубянскому не удалось предупредить столкновение, ни съ чьей стороны не оправдываемое необходимостью.

Французовъ было больше, наши побѣжали назадъ. Дубянский самъ очутился въ плѣну, капитанъ Ловень—тоже. Подкрѣпленій со стороны ни откуда не приходило, выигранное, было, нами дѣло оканчивалось опять пораженіемъ.

Англичане, между тѣмъ не ускоряли своего движенія, согласно съ диспозиціей, чтобы прикрыть правый флангъ русскихъ войскъ, и Эссентъ, тщетно прождавъ этой помощи, отступилъ за деревню Бакумъ и снова успѣлъ устроить свои войска на позиціи поперегъ дороги. Онъ узналъ, наконецъ, что случилось съ отрядомъ Дубянского, но было поздно. Около Бакума, впрочемъ, опять завязался жестокій бой. Французы, то собирались съ новою силой, то отступали; но, не смотря на мѣткій огонь гренадеръ, непріятельская атака продолжалась. Войска были страшно утомлены. Наконецъ, въ исходѣ пятого часа показалась давно ожидаемая помощь, и тутъ послѣдними собранными силами непріятель былъ выбитъ штыками и въ страшномъ безпорядкѣ отброшенъ за деревню Бакумъ.

Наступившая темнота и полное изнуреніе войскъ съ обѣихъ сторонъ прекратили, наконецъ, этотъ кровопролитный бой (1). Русскіе лишились въ этомъ сраженіи 1,000 человекъ; изъ гре-

(1) Д. А. Милютинъ.

надеръ своднаго батальона гренадерскаго князя Голицына полка убиты: поручикъ Глѣбовъ, 15 нижнихъ чиновъ и кромѣ того ранено 23 нижнихъ чина. Цифра эта совсѣмъ не мала, если взять въ соображеніе то, что отъ нашихъ храбрыхъ гренадеръ осталась горсточка.

26-го и 27-го сентября непріятель продолжалъ нападать на англійскіе посты, а 28-го числа батавскія войска, преслѣдуя англійскія колонны, настигли ихъ аріергардъ у Винкеля, но тутъ англичанамъ пришлось потерять только 38 человекъ.

Императоръ Павелъ, сначала огорченный нервными дошедшими до него извѣстіями о неудачномъ дѣлѣ 8-го сентября, выразилъ свое неудовольствіе всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ немъ, тѣмъ, что отнялъ у нихъ «гренадерскій бой». Но впоследствии Императоръ получилъ точныя свѣдѣнія о дѣйствіи своихъ войскъ; по ходатайству же герцога Йоркскаго и графа Воронцова, гренадерскій бой былъ батальонамъ возвращенъ, и всѣ офицеры согласно представленіямъ, были награждены. Полковнику Штрику былъ пожалованъ впоследствии орденъ св. Георгія 4-го класса (1).

«Не могу надивиться, подвигамъ русскихъ войскъ», писалъ герцогъ Йоркскій Императору Павлу. И дѣйствительно, подвиги эти говорили сами за себя: полкъ Седморацкаго и сводный гренадерскій батальонъ, 8-го сентября, овладѣли деревней Варменгейзенъ, гдѣ захватили до 700 человекъ и 3 орудія. Въ сраженіи 21-го сентября эти же батальоны овладѣли двумя батареями на Алькмарскомъ каналѣ и оттѣснили непріятеля. Въ послѣднемъ сраженіи, 25-го сентября, они овладѣли деревнею Бакумъ и захватили многихъ плѣнныхъ» (1). Вообще, видя какое впечатлѣніе производятъ войны эти на непріятеля, герцогъ Йоркскій еще до сраженія, просилъ у генерала Эссена прикомандировать къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ гренадеръ, но Эссенъ не согласился, такъ какъ не хотѣлъ жертвовать лучшими людьми. Въ лагерѣ французовъ, о нашихъ войскахъ отзывались также высоко. Когда, наприм., Дубянскаго, взятаго въ плѣнъ подъ именемъ «шефа», привели къ Брюну, послѣдній, предложивъ плѣнному раздѣлить республиканскую трапезу, сказалъ: «мнѣ очень лестно сказать, что русскіе гренадеры дерутся какъ львы», и затѣмъ прибавилъ: «но въ то же время мнѣ горько при видѣ, за кого они проливаютъ

(1) Формулярные списки офицеровъ полка.

кровь: за англичанъ, которые ихъ руками загибаютъ жаръ» (1). Только генераль Вандамъ, который не за долго передъ тѣмъ общался заплатитъ сто лундоровъ тому, кто приведетъ къ нему плѣннаго черноморскаго казака, грозилъ не давать «пардону» русскимъ. Онъ какъ будто предчувствовалъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ то случилось подъ Кульмомъ, эти же наши гренадеры заставятъ его самого сдаться военноплѣннымъ.

Несмотря на впечатлѣніе, производимое русскими на непріятеля, положеніе союзной арміи было весьма грустное. Она не имѣла средствъ для пополненія убыли людей; снабженіе продовольствіемъ и военными запасами было затруднено, запасы снарядовъ и патроновъ истощились, и въ ненастную сырую погоду, число больныхъ возрастало все болѣе и болѣе (2). Войска были изнурены до послѣдней степени; какъ офицеры, такъ и солдаты чувствовали недостатокъ въ деньгахъ и пищѣ. На основаніи всего этого, генераль Эссенъ, близко принимавшій къ сердцу нужды войскъ, просилъ Императора Павла, чтобы офицерамъ въ Голландіи были отпущены порціоны, положенныя для флота, и на свою отвѣтственность назначилъ нижнимъ чинамъ ежедневныя порціи рому и $\frac{1}{2}$ ф. мяса.

Понятно, что подобное положеніе войска должно было дурно повліять на его нравственную сторону. Дисциплина стала вскорѣ упадать, въдствие чего грабежи и мародерство увеличились. Дошло наконецъ до того, что Эссенъ долженъ былъ издать приказъ противъ нарушителей дисциплины.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, рѣшено было отступить за предѣлы Голландіи, и отступление началось 26-го октября. Англійскіе генералы первые предложили главнокомандующему стать на прежнюю позицію на Зейтъ, и тамъ дожидаться новыхъ соображеній касательно крайняго утомленія и нужды союзнаго войска, которое могло, наконецъ, прійти въ совершенное разстройство, и отступление это было такъ поспѣшно, что большое число больныхъ и раненыхъ, а равно много женщинъ оставлены непріятелю. Французы отправили больныхъ и раненыхъ, какъ военно-плѣнныхъ, въ разныя крѣпости Франціи и Голландіи, а 80 попавшихъ въ плѣнъ женщинъ 1-го октября пустили прямо въ ретраншементы союзной арміи.

(1) Воспоминанія Дубянскаго.

(2) Московск. отд. арх. гл. шт. Дѣло Германа № 85.

Кромѣ того, англійскіе генералы теперь нашли необходимымъ вступить съ непріателемъ въ переговоры. Условія, предложенныя Брюномъ, были таковы, что герцогъ Йоркскій на нихъ согласиться не могъ. Однако, послѣ трехдневныхъ переговоровъ, французы сдѣлали значительныя уступки. 7-го октября окончательно была подписана конвенція. Перемиріе было заключено по 19-е ноября, но къ означенному сроку союзныя войска должны были совѣмъ очистить берега Голландіи. 7-го числа, однако, несмотря на заключенное перемиріе, вслѣдствіе продолжавшейся перестрѣлки убитъ «часовой» Седморачаго полка.

Войскамъ немедленно было объявлено о прекращеніи военныхъ дѣйствій и герцогъ Йоркскій приступилъ къ распоряженію относительно перевозки войскъ. Эскадра вице-адмирала Чичагова, ожидавшая только попутнаго вѣтра для возвращенія въ Россію, получила повелѣніе приготовиться къ перевозкѣ войскъ обратно въ Англію.

Передъ самымъ отправленіемъ, офицерамъ были выданы деньги, взамѣнъ лошадей и подводъ, затѣмъ всѣхъ размѣстили на судахъ, гдѣ оказалось такъ тѣсно, что пришлось бросить въ море большую часть обоза и пожитковъ, принадлежавшихъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Едва суда вышли на рейдъ, какъ поднялась буря, долго не позволявшая поднять паруса. Нѣкоторыя войска нужно было снова высадить на берегъ по той причинѣ, что солдаты немовѣрно страдали на корабляхъ отъ тѣсноты и недостатка въ продовольствіи и прѣсной водѣ, и болѣли морской болѣзнію даже на рейдѣ (1).

Наконецъ, уже 5-го ноября, вѣтеръ перемѣнился и союзная эскадра снялась съ якоря и отплыла отъ Текселя. Англія, впрочемъ, не приготовилась принять русскихъ гостей, для зимовки которыхъ были назначены острова Джерсей и Гернсей. Но острова эти были недоступны для большихъ кораблей, а малыхъ транспортныхъ не оказывалось, да и помѣстить войска тамъ было негдѣ, и потому пришлось еще на цѣлыхъ шесть недѣль заключить ихъ въ корабли. Эскадра Чичагова, въ продолженіи всего этого времени, стояла въ виду Портсмута и положеніе нашей пѣхоты было болѣе, чѣмъ когда либо, безотраднo, не говоря уже о тѣснотѣ: всѣ опять лишены были самыхъ необходимыхъ вещей и провіанта, который выдавался англичанами не согласно морскому положенію, а въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ.

(1) Моск. отд. арх. гл. шт. Дѣло Германа.

Солдатъ ни подъ какими предлогами съ кораблей не спускали, даже офицерамъ запрещено было ѣздить на берегъ безъ разрѣшенія корпуснаго командира. Англичане, разумѣется, побавивались немного, понимая какого рода чувства должны были питать къ нимъ русскіе.

Благодаря всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, число больныхъ въ войскѣ увеличилось такъ, что когда началась высадка на Джерсей, гдѣ только по прибытіи войскъ принялись строить казармы, больныхъ уже было безъ счету. Казармы въ которыхъ помѣстили гренадеръ, выстроены были чрезвычайно небрежно; сырость, течь, сквозной вѣтеръ, дувшій во всѣ щели, все это дѣлало ихъ почти необитаемыми. Офицерамъ, волей-неволей, приходилось жить вмѣстѣ съ деньщиками, и, за недостаткомъ всякой даже самой убогой мебели, сидѣть и спать на полу. Къ довершенію бѣдъ, всѣ чины безъ исключенія оставались почти безъ бѣлья и платья. Это частію можно было отнести къ порядкамъ, происходившимъ при амбаркированіи судовъ изъ Голландіи; такъ напримѣръ, солдатская запасная амуниція батальона Линдфорса была отправлена ранѣе, но съ какими именно кораблемъ, неизвѣстно. Кромѣ того, три купеческіе корабли, отправленные изъ Петербурга съ комиссаріатскими вещами, были задержаны. Одинъ изъ кораблей погибъ, а два хотя и прибыли, но вещи на нихъ оказались всѣ подмоченными. Таково было положеніе русскихъ у своихъ негостеприимныхъ и неблагоприятныхъ союзниковъ, да еще въ странѣ, гдѣ въ мануфактурныхъ произведеніяхъ, кажется, не было недостатка. Воронцовъ, занявшій мѣсто Эссена, который вслѣдствіе какихъ то недоразумѣній былъ отозванъ въ Россію, писалъ Императору Павлу объ этихъ умножающихся часъ отъ часу нуждахъ и просилъ о присылкѣ денегъ (1). Между тѣмъ, госпиталь въ Ярмутѣ былъ переполненъ, и не смотря на рапорты и попеченія генерала Эмме, состоявшаго тамъ начальникомъ, не представлялъ никакихъ удобствъ. Больные офицеры не имѣли чѣмъ содержать себя. Нужды войска доходили до того, что солдаты продавали медали; въ Ярмутѣ рядовой своднаго гренадерскаго батальона Иванъ Шишкинъ понесъ за это должное наказаніе (2).

Только съ 18-го января 1800 года стали отпускать на каждаго генерала по 40 фунтовъ стерлинговъ, полковнику—25, майору—16, капитану—10, поручику—8, подпоручику тоже 8 фунт. ст., прапорщику

(1) Д. А. Милютинъ. «Война 1799 г.».

(2) Моск. от. арх. гл. шт. Дѣло Германа № 86.

7 фунт. ст. Но эти деньги составляли небольшое подспорье. Независимо отъ всего этого, служба шла своимъ чередомъ: зоря, разводъ, ученья производились согласно уставу. Комендантское управление, устроенное въ городѣ, слѣдило за исполненіемъ военныхъ постановленій. Графъ Виомениль, смѣнившій графа Воронцова въ начальствѣ надъ корпусомъ, часто производилъ маневры. Но вотъ настала съ нетерпѣніемъ ожидаемая всѣми минута возвращенія въ Россію. Наши гренандеры помѣщены были въ 3-ю эскадру подъ начальствомъ капитана Быченскаго. Эта эскадра, выступивъ изъ Портсмута 30-го юня, принуждена была за недостаткомъ провіанта и прѣсной воды, зайти въ Ярмутъ, и потому въ море вышла только 29-го юля. Причиною того, что русскія войска замедлили возвратиться изъ Англии, былъ самъ Виомениль, дѣйствовавшій по просьбѣ англійскаго министра, за что онъ и былъ отставленъ отъ службы. Наконецъ, подъ начальствомъ полковника Линдфорса, 2-го августа остатки батальона Штрика прибыли въ Ревель, гдѣ и были встрѣчены своими товарищами. Изъ возвратившагося батальона Штрика было на лицо, но строевымъ спискамъ отъ 1-го мая 1800 года, 18 офицеровъ и 405 нижнихъ чиновъ. Изъ двухъ флигель-ротъ, бывшихъ въ сводномъ гренандерскомъ баталіонѣ, не вернулось нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 132 человека. Поручики: Глѣбовъ—убить, и Рикеръ, показанный убитымъ, взять въ плѣнъ. Полковникъ Штрикъ, капитанъ Ловенъ были также возвращены только в послѣдствіи изъ плѣна. Потери, понесенныя нашими ротами, громадны, и сравнительно, самыя большія, какія когда либо терпѣли роты въ полку отъ непріятеля. Капитанъ Ловенъ, воротившись изъ плѣна, рассказывалъ, что въ крѣпости Лиллѣ онъ видѣлъ заключеннаго генерала Германа въ полномъ отчаяніи и уныніи. Этотъ заслуженный генералъ доказывалъ, что все несчастье его произошло отъ крайне печальныхъ условій сраженія и отъ совершеннаго истощенія войска, а генералъ Эссенъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу, всю вину неудачи слагалъ на англичанъ. Возвращенные изъ плѣна вообще рассказывали интересныя подробности о своемъ пребываніи. Полковникъ Дубянский, послѣ пребыванія своего въ Бевервикѣ, гдѣ онъ былъ на попеченіи у Брюна, былъ отправленъ во Францію. Со всѣхъ плѣнныхъ была взята подписка не служить противъ батавскихъ войскъ до разлѣна плѣнныхъ. При отправленіи Дубянскаго въ Бевервикъ, съ поля сраженія, его вели пѣшкомъ по липкой грязи. Когда онъ отста-

валъ и, не будучи въ состояніи идти по серединѣ дороги, выбирался на тропинку, гдѣ было не такъ грязно, офицеръ, сопровождавшій плѣнныхъ, брался за пистолеть и при этомъ съ улыбкой прибавлялъ: «M-g le colonnell! Parole d' honneur!»... Нужно было его успокаивать и сходить въ грязь на середину дороги, чтобы онъ не опасался побѣга. Всѣ плѣнные часто сидѣли безъ обѣда, что очень сердило, въ особенности англійскихъ офицеровъ. Въ счетъ будущихъ благъ офицерамъ выдавались червонцы, впрочемъ, подъ росписку въ полученіи.

Такъ кончалось дѣло, предпринятое лондонскимъ кабинетомъ и стоившее большихъ жертвъ союзникамъ. Англія, впрочемъ, овладѣвъ значительною частью батавскаго флота, была совершенно удовлетворена. Что же касается Россіи, то она въ этой экспедиціи ничего не выиграла, кромѣ того только, что русскія войска прославились на западѣ своею безпримѣрною храбростью и мужествомъ.

Голландскою экспедиціею оканчивается дѣятельность нашего полка въ прошломъ столѣтіи. Мы собрали все, что только нашли въ печатныхъ и другихъ историческихъ документахъ объ участіи нашихъ гренадеръ въ этой знаменательной экспедиціи (4). Въ войну за освобожденіе Германіи мы встрѣчаемъ еще нашихъ гренадеръ которые помнили Суворова и Циціанова, но послѣ Прейсишъ-Эйлау и Фридланда изъ нихъ не остается уже никого.

(4) Въ полковомъ архивѣ сохранились нѣкоторые изъ «ротныхъ формуляровъ» 1802 года, уцѣлѣвшіе за это время. На нихъ мы указывали, отвергая вторичное наименованіе навагинскаго полка аджеруцкимъ, имѣвшее мѣсто по «хроникѣ войскъ», въ 1762 году. Приводимъ и теперь, нѣсколько выписокъ изъ этихъ формуляровъ, свидѣтельствующихъ объ участіи нашихъ въ дѣлахъ голландской экспедиціи, въ томъ видѣ, въ какомъ они записаны современниками, съ соблюденіемъ даже принятой ими орфографіи именъ и городовъ. Противъ фамиліи и чиновъ, напр., слѣдуютъ отмѣтки: «находился въ 1799 году, въ походѣ въ голландію, противъ французамъ во всѣхъ сраженіяхъ»; «въ походѣ противъ французамъ близъ города Альтмаре, при д. Бергель, въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ находился, гдѣ и захваченъ въ плѣнъ»... Или: «при прогнаніи до м. Абдегуль французамъ и батавцевъ находился, того же года отправленъ на островъ Жерзи», и т. п. Что такое должно понимать подъ м. Абдегуль—разобрать теперь невозможно, за недостаткомъ топографическихъ свѣдѣній, относящихся къ этому времени. Ясно только одно, что число сраженій и стычекъ, въ дѣйствительности, нѣсколько отличалось отъ того, что сохранили намъ историческіе памятники.

ГЛАВА IX.

Реформы Императора Александра I-го въ войскахъ.—Переимѣны полковыхъ командировъ и возвращеніе полку наименованія «с.-петербургскій гренадерскій». — Походъ въ Ганноверъ и Померанію.—Выѣздъ Императора Александра I-го изъ Петербурга въ армию.—Король Фридрихъ Вильгельмъ III, будущій шефъ полка.—Королева Луиза, супруга его.—Встрѣча войскъ у Лидерсбурга.—Смотръ въ Штетинѣ.—С.-петербургскіе гренадеры занимаютъ всѣ караулы въ Берлинѣ.—Возвращеніе въ Россію и стоянка въ Ригѣ.—Походъ 1806 года.—Составъ русско-прусской союзной армии.—Переправа черезъ Нѣманъ.—Чарновскій бой.—Майоръ Мошинскій съ батальйономъ у Помиховской переправы.—Сраженіе у Пултуска.—Потери и награды.

По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Высочайше отданнымъ приказомъ 1-го апрѣля, полку генераль-лейтенанта Сакена возвращено прежнее его наименованіе «с.-петербургскій гренадерскій» (1). Сакенъ остался шефомъ его, командиромъ назначенъ генераль-майоръ Кульневъ (2).

Здѣсь у мѣста будетъ привести нѣсколько наиболѣе выдающихся чертъ изъ біографіи нашего шефа, барона Остенъ-Сакена, со словъ его біографа Бантышъ-Каменскаго (3).

Сакенъ началъ службу подпрапорщикомъ въ 1766 году въ капорскомъ полку, откуда перешелъ въ углицкій, въ слѣдующемъ году, и здѣсь находился до капитанскаго чина (1777), когда командированъ былъ въ Варшаву—состоитъ при генералѣ Штакельбергѣ, который въ то время, по выраженію Сегюра, царствовалъ въ Польшѣ именемъ Екатерины. Штакельбергъ полюбилъ Сакена и оставилъ его при себѣ. Этотъ отдыхъ былъ крайне полезенъ для Сакена: молодой офицеръ, живя въ большомъ городѣ, въ обществѣ искуснаго дипломата, приобрѣлъ свѣтскій лоскъ. Здѣсь же онъ имѣлъ возможность чтеніемъ образцовыхъ писателей усовершенствовать свое образованіе. Хотя онъ и учился въ Дерптѣ, подъ руководствомъ матери (дочери майора шведской службы Удама), но впослед-

(1) «Хроника войскъ россійской армии».

(2) Формулярн. списки.

(3) «Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ».

ствіи всегда говорилъ, что только на службѣ онъ приобрѣлъ знанія, необходимыя офицеру. Собственно боевая его дѣятельность приобрѣла особое значеніе въ 1799 году, когда, въ бою съ Массеною, подъ Цюрихомъ, 14-го сентября, когда онъ остановилъ екатеринославскій полкъ словами: «развѣ вы не тѣ екатеринославцы, которые славились при матушкѣ Екатеринѣ», со знаменемъ въ рукѣ, бросился впередъ и былъ раненъ. Находясь, затѣмъ, въ плѣну у французовъ, Сакенъ отказывался отъ денегъ, какія отпускало французское правительство всѣмъ военно-плѣннымъ, и возбудилъ неудовольствіе въ маршалѣ Массенѣ и его штабѣ своими домогательствами и жалобами на то, что все его имущество было конфисковано, а «собственные люди» обращены въ военно-плѣнныхъ, лошади же и экипажи подѣлены въ видѣ приза. Массена постарался отдѣлаться отъ настойчиваго плѣнника, который, въ прошеніяхъ своихъ, писалъ, что «у раненаго русскаго генерала, котораго французы нашли въ его квартирѣ въ занятомъ безъ боя городѣ, отнята была послѣдняя рубашка», и Сакенъ былъ переведенъ въ городъ Нанси, гдѣ и оставался до заключенія мира. По возвращеніи изъ этого похода, онъ былъ назначенъ шефомъ нашего полка.

Кромѣ кампаніи 1799 года, Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ находился, какъ видно изъ его послужнаго списка, въ 1769 году, при блокадѣ Хотина, за что и былъ произведенъ въ прапорщики, а съ 1770 года по 1772 годъ былъ въ сраженіяхъ съ конфедератами. Наконецъ, въ турецкую войну въ 1789 году особенно отличался при взятіи Фокшанъ, гдѣ, при штурмѣ ретраншементовъ и монастыря, и завоеваніи непріятельскаго лагеря, командовалъ въ бою батальйономъ ростовскаго полка, за что награжденъ былъ орденомъ Владимира 4-й ст.; затѣмъ, за дѣйствія въ сраженіи подъ Вильною 28-го іюля 1794 года, награжденъ золотымъ оружіемъ, а за взятіе Ковны, 28-го августа того же года произведенъ въ полковники. Въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ екатеринославскаго полка, съ которымъ и отправился въ Швейцарію.

По назначеніи шефомъ нашего полка, генералъ-майоръ Сакенъ по именному Высочайшему повелѣнію, въ 1801 году, вскорѣ по прибытіи въ Ревель, принялъ въ командованіе весь, стоящій здѣсь корпусъ для обороны эстляндскихъ береговъ и одно время велъ переговоры съ англійскимъ адмираломъ Нельсономъ.

Назначенный же командиром полка, полковникъ Иванъ Петровичъ Кульневъ до поступленія въ полкъ, съ 1795 года служилъ въ смоленскомъ драгунскомъ полку; до этого времени находился въ штатѣ сухопутнаго кадетскаго корпуса, гдѣ получилъ, между прочимъ, образованіе, и откуда былъ выпущенъ поручикомъ въ 1786 году.

28-го іюля 1801 года, въ распоряженію высшаго начальства, полкъ выступилъ во вновь назначенныя квартиры въ Ревелѣ, куда онъ двинулся тремя эшелонами, и 25-го августа прибылъ въ Ревель, гдѣ расположился штабъ полка. Роты расположены были по уѣзду, а для содержанія карауловъ, очередная рота каждую недѣлю должна была приходить въ городъ.

По вновь изданнымъ штатамъ 3-го апрѣля 1802 года, полкъ переформированъ въ составъ трехъ батальйоновъ, изъ которыхъ 1-й батальйонъ названъ гренадерскимъ, а два остальные фузилерными. Каждый батальйонъ состоялъ изъ четырехъ ротъ. Во всемъ полку полагалось 2160 человекъ нижнихъ чиновъ. 1-го іюня полкъ выступилъ въ лагерь къ озеру Гертель, а 16-го августа возвратился на прежнія квартиры (1).

24-го мая 1803 года, по Высочайшему повелѣнію, рота полковника Гнааде командирована, со всѣми состоящими въ ней чинами, въ г. Штрундентъ, для сформированія капорскаго мушкетерскаго полка. Съ означенной ротой переведенъ изъ полка полковника Гнааде (георгиевскій кавалеръ). Изъ чиновъ полка, вмѣсто переведенной роты, сформирована другая.

1803 и 1804 годы не принесли полку ничего новаго. Полкъ, по обыкновенію, лѣтомъ ходилъ къ озеру Гертель, въ лагерь, а зимой стоялъ на прежнихъ зимнихъ кватирахъ, въ Ревелѣ. Одинъ батальйонъ, по очереди, отъ полка (сначала майора барова Розена, а потомъ майора Властова) ходилъ въ Гапсаль содержать караулы. 22-го мая 1804 года произведенъ былъ Высочайшій смотръ, которымъ Его Величество остался очель доволенъ. За этотъ смотръ шефъ полка удостоился получить орденъ св. Анны 1-й степени, а батальйонные командиры баронъ Розенъ и Властовъ—тотъ же орденъ 3-й степени (2).

(1) Донес. подп. Розена госуд. коллегіи № 303 (общ. арх. глав. шт.).

(2) Формулярные списки офицеровъ.

Вообще, въ продолженіи первыхъ четырехъ лѣтъ царствованія Императора Александра I-го въ полку было не мало переменъ. Полкъ пополнялся три раза рекрутами. Эти три рекрутскихъ набора дали арміи 155 тысячъ человекъ. При этихъ наборахъ Высочайшимъ указомъ повелѣно обращать болѣе вниманія на здоровье и крѣпкое сложеніе, нежели на ростъ принимаемыхъ людей. Тѣмъ не менѣе указъ этотъ не повліялъ на уменьшеніе роста въ полку. Изъ сохранившихся формуляровъ за это время видно, что фланговымъ въ полку былъ уроженецъ рязанской губерніи, имѣвшій росту 2 аршина 11 вершковъ. Къ этому же времени относятся изданія многихъ Высочайшихъ указовъ, такъ, напр., послѣдовало повелѣніе обучать нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль. Порядокъ полевыхъ карауловъ и лагерныхъ сборовъ былъ опредѣленъ изданіемъ устава лагерной службы. Утверждены правила инспекторскихъ смотровъ и по всѣмъ предметамъ довольствія утверждены строгій порядокъ и контроль. Каждую годовую треть шефъ полка повѣрялъ полковныя и ротныя суммы, и по раздачѣ денегъ чинамъ полка онъ долженъ былъ доносить Императору, съ обозначеніемъ, въ какое именно время роздано жалованье.

За тѣмъ, въ это же время, слѣдовали переменны полковыхъ командировъ: генераль Кудьновъ 19-го декабря 1802 года, будучи назначенъ шефомъ ревельскаго гарнизоннаго полка, сдалъ полкъ полковнику Линдфорсу (Федору Андреевичу), служившему въ чинѣ секундъ-майора въ нашемъ же полку (1). Менѣе чѣмъ черезъ годъ, полковникъ Линдфорсъ назначенъ шефомъ тобольскаго мушкетерскаго полка, а командиромъ нашего полка назначенъ подполковникъ баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, служившій въ нашемъ полку съ капитанскаго чина (это былъ первый примѣръ у насъ назначенія полковаго командира изъ состава офицеровъ того же полка). Шефомъ оставался, по прежнему, генераль-лейтенантъ Сакенъ. 7-го августа 1805 года, онъ назначенъ корпуснымъ командиромъ въ арміи генерала отъ кавалеріи Беннигсена, съ оставленіемъ въ званіи шефа полка, которое онъ сохранялъ до 1811 года, когда шефомъ назначенъ былъ генераль-майоръ Мордвиновъ.

Въ сентябрѣ 1805 года, с.-петербургскій гренадерскій полкъ назначенъ былъ въ составъ корпуса графа Толстаго, который на осно-

(1) См. гл. VIII.

ваніи конвенціи, заключенной съ Англіей и равно съ Австріей, Швеціей, Турціей, противъ Франціи, долженъ былъ отправиться въ Ганноверъ, имѣя цѣлью произвести диверсію другимъ нашимъ арміямъ⁽¹⁾. Пруссія въ это время приняла нейтралитетъ, обязуясь наблюдать, чтобы французскія войска не переходили демаркаціонной линіи въ сѣверной Германіи. Корпусъ гр. Толстаго собирался въ Петербургѣ и въ Ревелѣ, для отправленія въ Штральзундъ, гдѣ долженъ былъ поступить подъ начальство шведскаго короля.

9-го сентября Императоръ Александръ I, отслуживъ молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ Петербурга къ арміи, сопровождаемый слезами, криками «ура», и добрыми пожеланіями народа, толпами собиравшагося по всемъ улицамъ, а 16-го сентября с.-петербургскій гrenaдерскій полкъ, съѣвъ въ 4 часа пополудни на суда въ Ревелѣ, общимъ десантомъ двинулся въ Балтійское море⁽²⁾. Въ нижніе чины, передъ походомъ, получили отъ Императора по рублю. Послѣ недолгаго плаванія корабли стали приставать къ шведской Помераніи, и 29-го полкъ высадился на островъ Рюгенъ, за тѣмъ двинулся на Гарцъ къ Штральзунду.

Между тѣмъ, неизвѣстность на чью сторону станетъ Пруссія, побудила Императора отправиться въ Берлинъ, и вкорѣ въ дѣйствіяхъ берлинскаго двора явно обнаружилась измѣненія въ смыслѣ для насъ благоприятномъ. Королемъ Пруссіи въ это время былъ Фридрихъ Вильгельмъ III, будущій шефъ нашего полка. Соединяя въ себѣ многія превосходныя качества частнаго человѣка, Фридрихъ Вильгельмъ былъ отцемъ своего народа и отличался воинскою отвагой, которую и выказалъ въ походѣ на Рейнъ. Королева Луиза, супруга его, прекраснѣйшая изъ женщинъ своего времени, обладала необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова и страстью ко всему высокому и изящному⁽³⁾. Великія цѣли Императора Александра нашли отголосокъ въ сердцахъ этой царственной четы и договоромъ, заключеннымъ 3-го ноября въ Потсдамѣ король самъ предложилъ быть посредникомъ въ переговорахъ для достиженія условій, требуемыхъ коалиціей, а, въ случаѣ отказа Бонапарта, обязался содѣйствовать имъ въ войнѣ противъ французовъ, предоставивъ 180,000 человѣкъ войскъ.

⁽¹⁾ Вороновъ и Бутовскій. Истор. д.-гв. павловск. полка.

⁽²⁾ Донес. полк. Розена № 303.

⁽³⁾ Богдановичъ. «Истор. царств. Импер. Александра». Михайловскій-Дамлаевскій «Опис. войны 1806—7 г.».

Вслѣдъ за тѣмъ оба монарха дали обѣтъ вѣчной дружбы, который они ненарушимо сохранили до конца жизни.

Самое заключеніе союза между монархами и взаимныя обѣщанія свято сохранять его, происходили съ особенною торжественностью. Императоръ Александръ, король Фридрихъ, вмѣстѣ съ королевою Луизою, ходили къ гробницѣ Фридриха Великаго, и здѣсь, стоя возлѣ праха великаго государя, монархи простились, поцѣлившись въ вѣчной дружбѣ, рѣшившись сохранить ее при всѣхъ превратностяхъ судьбы, и въ счастья, и въ несчастія... «Въ настоящій вѣкъ разочарованій и скептицизма, говоритъ историкъ этой эпохи, М. Богдановичъ:—порицали торжественность этой сцены, но, быть можетъ, самая торжественность укрѣпила союзъ Государей и заставила ихъ впоследствии исполнить принятыя на себя обязанности» (1).

Графъ Толстой въ это время тоже былъ вызванъ въ Берлинъ для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ и полученія инструкцій. Возвратясь къ арміи, онъ убѣждалъ шведскаго короля присоединиться къ коалиціи и вступить въ союзъ съ нашею арміею, но такъ какъ тотъ медлилъ, онъ воспользовался его отъѣздомъ изъ Штральзунда и двинулъ свои войска въ Ганноверъ (2). С.-петербургскій гренадерскій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, пошелъ къ мызѣ Лидерсбургъ, а 10-го ноября вступилъ въ городъ Ливенбургъ. На встрѣчу войскамъ выѣхалъ герцогъ Мекленбургскій и другіе владѣтельные князья. Жители толпились, чтобы, взглянуть на войска и нашихъ офицеровъ. Солдатъ всюду угощали.

22-го ноября с.-петербургскій гренадерскій полкъ вступилъ въ Ганноверъ, а 20-го прибыли къ устью Везера наши союзники-англичане. Наконецъ и шведскій король, съ 12-ю тысячъ войска, двинулся къ Эльбѣ. Такимъ образомъ, составила армія въ сѣверной Германіи, численностью до 50-ти тысячъ. Военный совѣтъ, относительно плана дѣйствій, едва былъ конченъ, какъ прибылъ князь Гагаринъ съ извѣстіемъ объ аустерлицкомъ сраженіи и съ повелѣніемъ графу Толстому не состоять болѣе подъ начальствомъ шведскаго короля Густава Адольфа, но быть въ распоряженіи короля

(1) «Истор. царств. Императ. Александра».

(2) Составъ корпуса гр. Остермана Толстаго: кавалерія: лейбъ-караусирскій, курляндскій драгунскій, изюмскій гусарскій полки, два казачьихъ полка и уральская сотня. Пѣхота: павловскій и с.-петербургскій гренадерскіе, бѣлозерскій, кексгольмскій, рязанскій мушкетерскіе, 3-й морской, 1-й и 20-й егерскіе полки.

Пруссаго, который приказал корпусу графа Толстаго возвратиться въ Россію (¹).

При обратномъ походѣ, когда корпусъ этотъ готовился переправиться черезъ Одеръ, у Штеттина, король Пруссіи и королева пожела-ли осмотрѣть наши войска и приѣхали въ Штеттинъ, гдѣ были встрѣчены неумолкаемымъ «ура». На смотру, сдѣланномъ въ Штеттинѣ, особенное вниманіе обратили на себя наши гренадеры, своимъ ростомъ, силою и ловкостью и вообще король и королева убѣдились въ блистательномъ состояніи будущихъ союзниковъ.

Королева, сіявая красотой явилась передъ строемъ верхомъ въ зеленомъ амазонскомъ платьѣ, съ красными выпушками, приварывавшая къ цвѣту русскихъ мундировъ (²). Видъ ея произвелъ общій энтузіазмъ; благосклонность, выражавшаяся съ ея прекрасныхъ голубыхъ глазахъ и вниманіе ко всему русскому, расположили къ ней всё сердца.

Судьба будто за десять лѣтъ предвидѣла назначеніе короля шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. По желанію короля Фридриха Вильгельма III-го, на долю этого полка выпала честь содержанія карауловъ въ Берлинѣ. Батальионъ нашего полка подъ начальствомъ майора Мошинскаго, будущаго героя подъ Чарновымъ, содержалъ одинъ день всё караулы въ этой столицѣ (³).

Пруссія видѣла, что въ союзѣ съ подобными войсками можно воз-высить голосъ передъ Наполеономъ.

Не предвидя будущаго, с.-петербургскіе гренадеры возвра-щались въ Россію, и 10-го апрѣля, перейдя Нѣманъ, полкъ вступилъ въ Юрбургъ. Отдохнувъ здѣсь, онъ продолжалъ походъ на г. Явнши-ки, Митаву и, наконецъ, 2-го мая торжественно вступилъ въ свои, вновь назначенныя постоянныя квартиры въ Ригѣ (⁴). 1-й ба-тальионъ расположился на с.-петербургскомъ, 2-й на задвинскомъ 3-й на московскомъ форштатахъ.

Вскорѣ послѣ похода гр. Толстой отдалъ по войскамъ командуе-маго имъ корпуса слѣдующій приказъ:

(¹) Донес. полк. бар. Розена.

(²) Бутовскій. Истор. л.-гв. павловскаго полка.

(³) Вспомня объ этомъ обстоятельстве, послѣ сраженія подъ Чарновымъ, гдѣ отличился майоръ Мошинскій, военный историкъ Михайловскій-Данилевскій упоминаетъ, что, занимая съ батальономъ караулы въ Берлинѣ, Мошинскій обратилъ на себя вниманіе и былъ уже извѣстенъ въ военномъ кругу.

(⁴) Донес. подп. бар. Розена.

«Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть мнѣ объявить состоящимъ въ моей командѣ генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ, совершенное его удовольствіе и благодарность за порядокъ и дисциплину, соблюденные во все время похода. Это подаетъ надежду, что сей корпусъ всегда будетъ отличатся таковымъ поведеніемъ, доставившемъ ему общую похвалу и почтеніе отъ всѣхъ жителей тѣхъ земель, черезъ которыя онъ проходилъ».

«Исполняя Монаршую волю, долгомъ своимъ считаю объявить и мою полную признательность всѣмъ чинамъ, вѣрннаго мнѣ корпуса, за поведеніе доставившее мнѣ, какъ его начальнику, большую честь передъ всѣми и вниманіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего».

«Остаюсь въ полной надеждѣ, что и впредь вѣрнныя мнѣ войска докажутъ, что сохранять союзниковъ и побѣждать непріятеля есть ихъ дѣло».

Заключительныя слова этого приказа указывали на непродолжительность мира. И, дѣйствительно, недолго простояли с.-петербургскіе гренадеры въ Ригѣ. Между Пруссіей и Франціей возгорѣлась война, и Императоръ Александръ, вѣрный данному слову, двинулъ свои войска на помощь Пруссіи. Всѣ полки росписаны были по дивизіямъ и нашъ полкъ вступилъ въ составъ 2-й дивизіи, начальникомъ которой назначенъ былъ знакомый по походу въ Ганноверъ, графъ Остерманъ Толстой, одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ Александровской эпохи. Въ концѣ 1806 года окончились приготовленія къ новому походу. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ елецкимъ полкомъ, составляли вторую бригаду, подъ начальствомъ генералъ-майора Сукина; полкомъ же, попрежнему командовалъ, полковникъ баронъ Розенъ; шефомъ оставался баронъ фонъ-дербъ-Остенъ Сакенъ. Вообще русскія военныя силы состояли изъ 18-ти дивизій. Въ арміи, назначенной дѣйствовать за одно съ пруссаками подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Каменскаго, считалось 8 дивизій. Армія эта была раздѣлена на 2 корпуса. Первымъ корпусомъ, въ составъ котораго входила дивизія гр. Остермана, командовалъ баронъ Беннигсенъ. Въ корпусѣ этомъ считалось 50 тысячъ человекъ. Второй корпусъ состоялъ подъ командою Бугсгевдена. Прусскихъ войскъ было немного. Послѣ разгрома прусской арміи подъ Іеною и Ауерштетомъ, въ ноябрѣ 1806 года, у короля Фридриха Вильгельма III-го оставался только корпусъ Лестока, числомъ до 15-ти ты-

саять. Численность французской арміи, по приходѣ ея на Вислу, простиралась до 189 тысячъ. Она была раздѣлена на 7 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ корпусовъ ⁽¹⁾.

С.-петербургскимъ гренадерамъ не впервые приходилось драться съ французами: послѣдняя кампанія, въ которой полкъ принималъ участіе была кампанія 1799 года, когда мы воевали въ Голландіи противъ союзныхъ войскъ франко-батавскихъ. Между офицерами, правда, не оставалось уже въ это время въ полку никого изъ бывшихъ въ голландской экспедиціи, но между нижними чинами были еще тѣ, которые помнили и герцога Юркскаго, и генерала Брюна, были и тѣ которыми любовался Брюнъ, угощая, послѣ перемирія и называя ихъ товарищами. С.-петербургскіе гренадеры, собравшись съ прочими войсками у Ольты, между Юрбургомъ и Гродно, въ половинѣ октября, переправились черезъ Нѣманъ и двинулись къ Остроленкѣ.

Главная квартира была на берегахъ Вислы. Прусскій генералъ Лестокъ, подчиненный Беннигсену, стоялъ въ крѣпости Торнѣ и содержалъ цѣль до самаго Данцига. Варшаву занималъ прусскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Пельца. До прибытія главнокомандующаго, гренадеры наши провели время въ постоянныхъ передвиженіяхъ. Наконецъ, 21-го ноября, вмѣстѣ съ прочими войсками оставили берега Вислы и перешли къ Пултуску, а на другой день въ Остроленку.

Вдругъ Беннигсенъ, обнаруживавшій до того какую то нерѣшительность, какъ будто одумался и поснѣшно отдалъ приказаніе занять прежнія позиціи ⁽²⁾, а прусскому корпусу Лестока, занимавшему, по его же распоряженію Торнѣ, вѣрнѣе оставить этотъ пунктъ. Но было уже поздно: непріятель, воспользовавшись этими безотчетными передвиженіями, овладѣлъ переправою на Вислѣ и крѣпостями, Прагой, Торномъ и Модлиномъ.

Узнавъ объ этомъ, Беннигсенъ выслалъ 7-го декабря авангардъ изъ 7-ми батальионовъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, одного казачьяго полка и нѣсколько ротъ батареіной легкой артиллеріи къ деревнѣ Чарново, находившейся при слияніи рѣкъ Наревъ и Вкръ. Начальство надъ авангардомъ поручено было графу Остерману и въ составъ его вошелъ, въ числѣ другихъ частей, батальионъ (майора Мошинскаго) с.-петербургскаго гренадерскаго полка.

(1) Михайл.-Данилевскій. Истор. войны 1806—7-гг.

(2) Михайловскій-Данилевскій. Довесеніе Беннигсена.

Занявъ позицію впереди Чарнова, графъ Остерманъ поставилъ у Помихова пять батарей (двѣ на правомъ флангѣ, у помиховской переправы, двѣ на площадкѣ между переправою и Чарновымъ, а одну у самой переправы). Нашъ батальонъ, чередуясь съ другими, стрѣлялъ ее. Дождь, въ перемежку со снѣгомъ, мѣшалъ работать, люди забыли, къ тому же и съѣстные припасы подвозились плохо, а въ окрестныхъ деревушкахъ трудно было что нибудь достать.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Пултускъ еще 7-го декабря, а 10-го стало извѣстно, что онъ проведетъ на слѣдующій день смотръ. Гренадеры наши сейчасъ же принялись чиститься, мыться, бѣлить амунисию и шапки ⁽¹⁾. Большая часть ночи прошла въ приготовленияхъ. Никому и въ голову не приходило, что ожидаетъ ихъ завтра. Самъ Остерманъ не зналъ, что на его долю придется первому, въ этой войнѣ, повстрѣчаться съ Наполеономъ. Французская армія еще 9-го декабря начала общее движеніе, а 11-го утромъ корпусъ Ланна подошелъ къ Чарнову. Разсмотрѣвъ расположеніе нашихъ войскъ, Наполеонъ отдалъ слѣдующее приказаніе: корпусу Даву, дивизіи Мюрата атаковать лѣвое крыло гр. Остермана, дивизіи Гюдена ударить въ правый флангъ, дивизіи Морана, корпусу Ланна, гвардіи и Мюрату составлять резервъ ⁽²⁾.

Въ 4 часа по полудни французы зажгли Помихово ⁽³⁾. Увидѣвъ запылавшее селеніе, Остерманъ догадался, что это служитъ сигналомъ каждаго либо предпріятія, задуманнаго французами, отиѣнidlъ смотръ, тотчасъ же отдалъ диспозицію для боя ⁽⁴⁾, и такимъ образомъ весь нашъ отрядъ, въ парадной формѣ ожидавшій прибытія фельдмаршала, былъ наготовѣ къ встрѣчѣ съ неприятелемъ.

Позиція наша огибалась рѣками Наревомъ и Вкрой, которыя при слияніи образовывали родъ подковы, обращенной выгнутымъ концомъ къ неприятелю, на открытомъ же ея концѣ, станутомъ продолговатой высотой, расположены были батареи и стояли русскія войска. На лѣвомъ флангѣ раскинулось селеніе Чарново, а съ праваго фланга, по ту сторону Вкры, виднѣлась въ оврагѣ, обхятая дымомъ

⁽¹⁾ Михайловскій-Данилевскій.

⁽²⁾ Вороновъ.

⁽³⁾ В. О. Ратчъ. Оч. изъ исторіи артиллеріи (Артил. журналъ).

⁽⁴⁾ Tifers. Histoire de Consulat de l'Empire Bruxelles. 1850.

и пламенемъ, деревушка Помихово. Покрытый лѣсомъ островъ, образуемый рукавами Нарева и Вкры и находившійся передъ фронтомъ позиціи, занятъ былъ непріателемъ (1). Черезъ часъ послѣ пожара въ селеніи, французы начали пальбу изъ пушекъ и едва стало смеркаться, какъ они двинулись съ острова на паромахъ и лодкахъ, а съ праваго берега Вкры по мосту. Началось сраженіе, продолжавшееся съ 5 часовъ вечера до утра. Встрѣченные картечью и штыками егерей, французы были отбиты и преслѣдуемы до берега рѣки. Даву, успѣвъ переправиться на лѣвый берегъ Вкры, повелъ одновременно атаку съ фронта на помиховскую переправу. Наполеонъ, предъ тѣмъ извѣщенный о малочисленности русскихъ, подарилъ Даву отрядъ подъ Чарновымъ за аурштетскую побѣду (2); онъ такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что не желалъ даже принять и личное начальство надъ французами, ограничившись ролью наблюдателя и предоставивъ распоряжаться во всемъ одному Даву (3). Подарокъ этотъ, однако, пришелся не дешево.

Прошло полчаса и непріатель, усилившись подкрѣпленіями, возобновилъ атаку на всѣ наши батареи, но опять безуспѣшно. Непріатель повелъ въ третій разъ атаку, на этотъ разъ болѣе удачную, потому что, онъ успѣлъ овладѣть переправою и оттѣснилъ нашъ правый флангъ. Передъ тѣмъ, на нашей сторонѣ, неизвѣстно почему, вѣроятно, въ расчетѣ на невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, замѣнили батарейныя орудія, находившіяся въ укрѣпленіяхъ праваго фланга, четырьмя конными, болѣе подвижными орудіями, способными къ быстрому отступленію. Дѣйствіе этихъ орудій оказалось слабѣ батарейныхъ, они отступили и покинули укрѣпленія (4).

Атака французовъ на центръ, всетаки была отбита и только батарея у переправы была въ рукахъ французовъ. По всей линіи кипѣлъ пушечный и ружейный огонь. Наступила совершенная тьма, только огонь артиллеріи и пѣхоты освѣщаль мѣстность. Бывшая въ то время оттепель обратила дороги въ лужи, по которымъ невозможно было двигаться. За темнотою ночи не видно было непріателя и неизвѣстно было, сколько его. Занявъ батарею, французы, оживившись;

(1) Вороновъ и Бутовскій. Истор. д.-гв. павловскаго полка.

(2) Thiers.

(3) Патчъ.

(4) Thiers Hist. de Consulat. de l'Emp. V. 1850.

въ рядахъ ихъ громко раздавались крики: «vive l'empereur». Кто то здоровался, объѣзжалъ войска, благодарилъ. Крики и восклицанія усиливались.

Остерманъ смотрѣлъ «въ оба» (1), по выраженію очевидца, но за темнотою не могъ видѣть, что происходило у французовъ, и только по крикамъ догадался, что къ войскамъ противника прибылъ Наполеонъ. Въ ночномъ бою нельзя основательно дѣлать распоряженія и приходится играть въ жмурки. Въ такой кромѣшной тьмѣ, какова была ночь съ 11-го на 12-е декабря, почти невозможно было ничего видѣть. Только по ружейному огню, его силѣ и крикамъ при свалкахъ можно было составить приблизительное понятіе о ходѣ боя. На протяженіи двухъ верстъ кипѣлъ батальный огонь, какъ барабанная дробь, говорить тотъ же очевидецъ. «Огоньки ружейныхъ выстрѣловъ сверкали въ ночномъ мракѣ мириадами искръ и змѣйками летали по полю битвы. Громъ орудій ревѣлъ безъ умолку, ядра и пули съ визгомъ рѣзали густой ночной воздухъ. Смерть невидимо носилась на всемъ пространствѣ боя, каждую минуту поглащая новыя жертвы. Французы лѣзли впередъ, какъ шальные съ восторженными криками. Тысячи замѣнялись другими, выроставшими, какъ будто изъ подъ земли». Остерманъ, не смотря ни на что, рѣшился отстоять позицію и задержать Даву у переправы. Онъ объѣхалъ войска лично, привелъ ихъ въ порядокъ, не упустивъ, при этомъ случаѣ, напомнить, что съ полночи уже начался день рожденія Государя Императора, который приходилось праздновать такимъ великолѣпнымъ фейерверкомъ, и послалъ еще разъ колонны въ штыки (2).

На батарею у помиховской переправы, занятой французами, Остерманъ послалъ батальонъ нашихъ гренадеръ подъ командою майора Мопшинскаго (3). Пользуясь темнотою, перекрестившись, безъ выстрѣла, втихомолку, наши гренадеры подходили къ укрѣпленію съ горжи и отсюда, какъ одинъ человѣкъ, бросились въ штыки на французовъ. Ошеломленные внезапнымъ набѣгомъ, тѣ отступили къ рѣкѣ. Съ праваго фланга Виры, Даву пробовалъ было отогнать насъ за Помихово, открывъ изъ всѣхъ орудій огонь, при новыхъ крикахъ «ура», но

(1) Восп. суворовца «Сѣв. Пчела». 1860. №№ 35, 36, 39.

(2) В. О. Ратчъ.

(3) Мих.-Данилевскій.

огонь артиллеріи только «освѣщаль боевыя линіи»: французы отступили, и «все замогло въ темнотѣ декабрьской ночи» (1).

Майоръ Мошинскій, такимъ образомъ, со славою возстановилъ бой въ свою пользу. Батальйонъ, ходившій въ атаку со своимъ командиромъ, съ самаго утра былъ также какъ и другія войска, по случаю ожидаемаго смотра, въ полной парадной формѣ; въ такой формѣ онъ и занялъ помиховскую батарею. Водрузивъ здѣсь знамя, гренандеры расположились въ прикрытіе артиллеріи и оказали помощь при движеніи коннымъ орудіямъ, которыя были удалены и смѣнены другими.

Едва русскія войска успѣли занять позицію, какъ непріятель, въ третій разъ, ударилъ «столпами» на всѣхъ пунктахъ. Съ помиховской батареи отступали егеря и четыре орудія, смѣнившія конныя орудія, въ прикрытіи которыхъ до этого времени былъ нашъ батальйонъ. Наши гренандеры бросились на выручку и встрѣтили непріятеля вдвое сильнѣйшаго. Но «батальйонъ Мошинскаго» и тутъ «опрокинулъ непріятеля», и помиховская батарея цѣликомъ была опять въ нашихъ рукахъ (2).

Вся линія укрѣпленій была снова занята русскими и поле сраженія оставалось за нами. Въ потьмахъ, у насъ многіе не знали положенія дѣла. Остерманъ, узнавъ достовѣрно отъ плѣнныхъ, что онъ имѣетъ дѣло въ большемъ числѣ непріятельскихъ войскъ, при которыхъ находится Наполеонъ, не желалъ подвергаться случайности и послѣ четвертаго по счету, опять безуспѣшнаго нападенія, рѣшилъ отступить за Черново. Сраженіе продолжалось восемь часовъ (3). Генерала беспокоило, что у насъ не было въ ротахъ свѣтящихся ядеръ, французы же наступали при блистательномъ освѣщеніи брендкugelей и продолжали свои атаки съ упорствомъ. Генералъ отдалъ приказаніе отступить, и войска наши, вслѣдствіе этого приказанія, отступили, подъ прикрытіемъ павловскаго полка, за Черново.

Не прошло и полчаса, какъ Наполеонъ двинулся на насъ въ пятый разъ. Остерманъ приказалъ всѣмъ войскамъ собраться на позиціи за Черновымъ, и тутъ французы атаквали нашу позицію. Мошинскій со своими гренандерами также нѣсколько разъ бросался на нихъ въ штыки, и затѣмъ, послѣ отчаянной обороны, мы удержали пози-

(1) Восп. суворовца.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій (Библ. главн. штаба).

(3) В. О. Ратчъ.

цію. Французы отошли къ Чарнову и только стрѣляли ядрами и брандкутелями.

Начинало свѣтатъ. Боясь, чтобы Наполеонъ не замѣтилъ малочисленности отряда, Остерманъ сталъ отступать къ Насельску, откуда было видно все расположеніе непріятеля. Бивачные огни французовъ свѣтили на необозримое пространство, и по нимъ можно было судить о числѣ французовъ, съ которыми мы съ такой честью только что выдержали бой.

Измученные дѣломъ, начавшимся съ пяти часовъ пополудни, не имѣвъ куска во рту цѣлый день, среди страшной метели, гренадеры наши прибыли, къ 10-ти часамъ утра къ Насельску.

Въ часъ пополудни французы снова атаквали насъ, но нашимъ войскамъ приказано было отступать къ Пултуску, и отступление это, по словамъ очевидца, произведено было съ такой стройностью, что еслибы не летяція ядра, то можно было представить себѣ, что находишься на учебномъ плацу.

Дойдя до Стрегочина, отрядъ сталъ тутъ бивакомъ. С.-петербургскіе гренадеры расположились: батальионъ Мошинскаго у Орчевой, два другіе батальиона, не бывшіе подъ Чарновымъ, оставались у Дембе, въ составѣ отряда генерала Сукина, занимая бивакъ въ лѣсу ⁽¹⁾. Въ бою подъ Чарновымъ 7 русскихъ батальионовъ выдержали кровавый бой съ 40 тыс. французовъ ⁽²⁾, въ виду самого Наполеона. За эту битву Императоръ пожаловалъ майору Мошинскому св. Георгія 4-й степени; а графъ Остерманъ, благодаря войска за ихъ молодецкую стойкость въ эту ночь говорилъ, что они славно отпраздновали день рожденія Императора ⁽³⁾. Въ донесеніи своемъ онъ объявлялъ, что рекомендовать отличившихся въ сію ночь нѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ на лицо тутъ бывшихъ». Даже и враги отдали справедливость мужеству нашихъ войскъ и искуснымъ маневрамъ Остермана ⁽⁴⁾.

Битва подъ Чарновымъ имѣла тѣ послѣдствія, что удержавъ французовъ на переправѣ 10 часовъ, она лишила ихъ возможности предупредить Беннигсена на переправѣ черезъ Наревъ ⁽⁵⁾.

(1) Plotho. Tagebuch während des Krieges im 1806—7.

(2) Вороновъ и Бутовскій.

(3) Dumas. Précis des événements militaires.

(4) Донесеніе Остермана.

(5) В. О. Ратчъ.

Узнавъ подробности боя, главнокомандующій Каменскій приказалъ Беннигсену сосредоточиться къ Стрегочину. Но Наполеонъ не покидалъ своего плана отрѣзать русской арміи переправу у Пултуска черезъ Наревъ, такъ что обѣ арміи 12-го декабря находились въ движеніи, которое совершалось медленно, благодаря погодѣ. Бушеваль вихрь и снѣжныя клоны затемняли воздухъ. Дороги обратились въ бездонныя топи. Гренадеры наши, не успѣвшіе подкрѣпить свои силы, по той причинѣ, что обозъ 2-й дивизіи попалъ въ руки непріятели, вязли въ густой и липкой грязи и спотыкались на трупы лошадей и на батарейныя орудія, брошенныя по приказу Беннигсена.

Чтобы обезпечить переправу черезъ Наревъ, Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена отступить къ предѣламъ Россіи, но самъ, по болѣзни, будучи не въ силахъ вести армію, 13-го числа сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и уѣхалъ, сдавъ армію Беннигсену. Послѣдній рѣшился дать у Пултуска сраженіе ⁽¹⁾.

14-го декабря, по отданной диспозиціи, всѣ войска наши (до 40 т.) расположены были у Пултуска, тремя линіями. Въ первой линіи, начиная справа, находились полки: литовскій, капорскій и муромскій мункатерскіе, за ними с.-петербургскій гренадерскій, елецкій и ростовскій и, наконецъ, павловскій гренадерскій. Во второй: черниговскій, полоцкій, навагинскій, тобольскій, вольнскій, низовскій мункатерскіе. Въ третьей, составлявшей резервъ: тульскій мункатерскій и два батальона ревельскаго. Лѣвымъ флангомъ командовалъ гр. Остерманъ, правымъ—бар. Саксъ. Впереди города, для защиты его былъ поставленъ Багговутъ съ 4-мя полками пѣхоты и 4-мя эскадронами кавалеріи и казаками. Кромѣ того, впереди праваго фланга расположенія нашихъ войскъ, въ кустарникахъ, засѣлъ Барклай-де-Толли, съ отрядомъ изъ тенгинскаго и трехъ егерскихъ полковъ и эскадронами конно-польскихъ уланъ. Впереди боевой линіи стала кавалерія: кіевскій, каргопольскій, драгунскіе полки, екатеринославскіе кирасиры, александровскіе изюмскіе гусары и кирасиры Его Величества.

Всѣ эти войска расположились вогнутою линіею, тыломъ къ р. Нареву и правымъ флангомъ къ городу. Между батальонами были оставлены интервалы въ 150 шаговъ; въ нихъ расположили артиллерию, взятую отъ полковъ и сведенную по ротамъ въ батареи. Кромѣ

⁽¹⁾ Богдановичъ.

того, во второй линіи, генераль-лейтенантъ Сакенъ поставилъ одну батареиную роту въ центрѣ (1).

Французы первые произвели нападеніе на Багговута и потѣснили его. Въ подкрѣпленіе ему Беннигсенъ послалъ кирасиръ генераль-майора Кожина и одинъ эскадронъ отъ драгунъ. Дѣйствіями ихъ и батареи, стоявшей на возвышенности слѣва, непріятель былъ удержанъ на лѣвомъ флангѣ, но продолжалъ наступленіе на центръ и правый флангъ. На центръ непріятель напиралъ слабѣе. Графъ Остерманъ съ павловскимъ гренадерскимъ и мушкетерскимъ муромскимъ полками отсюда двинулся на подкрѣпленіе лѣваго фланга, а кавалерія, бывшая въ центрѣ, ходила въ атаку. Генералъ Дороховъ, бывший на лѣвомъ флангѣ центра съ изюмскими гусарами притворнымъ послѣпнымъ отступленіемъ подвелъ кинувшуюся за нимъ колонну французской кавалеріи подъ огонь батарейной роты, скрытой за гусарами. Почти передъ самой батареей, подъ дулами орудій наши гусары привали быстро въ сторону, многие проскочили между орудіями; батарея рывкнула картечью, и непріятельская колонна была истреблена.

Всѣ прочія колонны непріятеля, дѣйствовавшія на центръ, пострадали. Наша кавалерія бывшая въ первой линіи и здѣсь послѣ атакъ, проскакивала въ линіи пѣхоты, въ интервалахъ между батальонами с.-петербургскаго гренадерскаго, елецкаго и ростовскаго мушкетерскихъ полковъ, встрѣчавшихъ непріятеля картечью. Батареи, поставленныя въ интервалахъ, открыли по всей линіи огонь и оставили непріятеля, не допустивъ его до пѣхоты. «Удачнымъ дѣйствіемъ этимъ, доносилъ Беннигсенъ, непріятель былъ опрокинутъ и остановленъ. Войска Остермана не уступили непріятелю ни шагу» (2).

Главные силы французовъ ихъ главнокомандующій Ланнъ направилъ на нашъ правый флангъ. Планъ Ланна заключался въ томъ, чтобы, охвативъ этотъ флангъ, отрѣзать намъ путь къ отступленію на Остроленку и прижать насъ къ Нареву и городу; Ланнъ самъ велъ противъ насъ на этомъ флангѣ войска, и также сталъ тѣснить насъ здѣсь, какъ и сначала на лѣвомъ флангѣ, но встрѣченный огнемъ батарей за первой линіей и тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, онъ принужденъ былъ остановиться. Сакенъ лично устроилъ отступавшіе полки литовскій и черниговскій мушкетерскіе.

(1) Военно-учен. архивъ. Отд. II. № 1607.

(2) Довес. Беннигсена (Журн. воен. дѣйств.).

Беннигсенъ, видя что непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ, далъ приказаніе перейти въ наступленіе. Первыми двинулись батальоны Остермана, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, таща за собой легкія батареи. Наступили уже сумерки. По всей линіи открылась сильная пальба. Непріятель былъ разбитъ во всѣхъ пунктахъ; «крики нѣсколькихъ тысячъ сражающихся и громъ артиллеріи раздавались среди густаго мрака ночи и возвѣстили конецъ сраженія и побѣду», писалъ въ то время майоръ прусской службы Ботъ. Потеря у французовъ болѣе 9,000 человекъ вышло изъ строя въ томъ числѣ и самъ маршалъ Ланнъ, раненый въ этомъ дѣлѣ. Наша потеря 3,500 человекъ.

Въ сраженіи у Пултуска нашъ полкъ потерялъ убитымъ капитана Доморацкаго и ранеными капитана Варштета и подпоручика Мрозовскаго. Раненые и убитые нижніе чины въ этотъ день, по мѣсячнымъ донесеніямъ также какъ и за Чарново, показаны общимъ числомъ ⁽¹⁾ послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау и сколько ихъ было, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

Результатомъ сраженія подъ Пултускомъ было свободное отступленіе нашихъ войскъ, что было и начато, по необходимости, въ полночь вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ и фуражѣ. Кромѣ того, пултуское сраженіе представляетъ образецъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія. Со времени пултускаго сраженія, по словамъ Данилевскаго, имя Беннигсена сдѣлалось народнымъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Мѣсячн. рапорты. № 115.

⁽²⁾ Михайловскій-Данилевскій.

ГЛАВА X.

Утомительный переход на позиции у Саусгартена.—День 27-го января 1807 года и общий ход сражения у Прейсиш-Эйлау.—С.-петербургскіе гренaдeры теряют полковаго командира.—Неполнота и неточность донесений.—Отступление русскихъ войскъ въ Кенигсбергу.—Признаніе равныхъ въ Тильзитѣ.—Милости Государя Императора.—Высочайшій смотръ полку.—Переміры.—Прогулка 1-го мая.—Болѣзненность и недостатокъ продовольствія въ полку на вшитеръ-квартирахъ у Кенигсберга.—Отзывы начальства о гренaдeрахъ.—Потери и награды въ полку.

Отъ Пултуска с.-петербургскіе гренaдeры должны были слѣдовать черезъ Остроленку на Тыкочинѣ. Они двигались по непроходимой грязи, которую Наполеонъ назвалъ пятою стихіею Польши ⁽¹⁾. Люди страшно бѣдствовали безъ продовольствія и терпѣли отъ морозовъ. Проходя черезъ рѣки, гренaдeры наши помогали въ постройкѣ мостовъ, что было очень трудно, такъ какъ приходилось работать, стоя въ водѣ; одежда и обувь ихъ развалились, болѣзнь свирѣпствовала. Только въ Тыкочинѣ войска снабжены были провіантомъ, и тутъ стало извѣстно, что Наполеонъ, будучи задержанъ плохими дорогами, остановился съ своими войсками между р. Оржицомъ, Наревомъ и Вкрой.

Расположившись у мѣстечка Беаль на тѣсныхъ зимнихъ квартирахъ, полкъ рассчитывалъ немного отдохнуть; но Беннигсенъ, желая воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французскихъ корпусовъ, рѣшилъ начать наступленіе, и с.-петербургскіе гренaдeры получили приказаніе выступать.

Въ это время морозъ уже доходилъ до 15-ти градусовъ. Опять длинныя черныя полосы колоннъ стали извиваться по снѣжнымъ равнинамъ и холмамъ, опять среди стука пушечныхъ колесъ и топота копытъ сталъ раздаваться или ропотъ, или смѣхъ людей, взынувшихъ

(1) Plotho. «Tagebuch während des Krieges im 1806—7».

въ снѣгу (1). Но не смотря на трудность такого похода, войска были одушевлены сознаниемъ своего превосходства надъ непріателемъ (2).

До 22-го января полкъ провелъ въ походѣ. Наполеону не хотѣлось выступать въ такую суровую пору, но наши успѣли вызвать его съ зимнихъ квартиръ. Французскій офицеръ, посланный къ Бернадоту съ предписаниемъ, въ которомъ были изложены все намѣренія Наполеона, былъ перехваченъ (3). Деша попала въ руки Беннигсену, который немедленно приказалъ сосредоточиться у деревнѣ Янковой. Прозошелъ бой, въ которомъ с.-петербургскіе гренадеры не принимали прямого участія: они, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, стояли въ резервѣ.

23-го января армія стала отступать. Французы горячо напирали на нашихъ, такъ что обѣ непріятельскія арміи очутились лицомъ къ лицу у Прейсишъ-Эйлау (4). Все трудности и тягости предшествовавшего похода теперь достигли, такъ сказать, своего предѣла. Наши войска, чуть не падая отъ голода и утомленія двигались среди громѣшной тьмы, по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, увязая въ глубокомъ снѣгу.

Пѣхота, кавалерія, артиллерія, парки, обозы все это перепуталось. «Небрежность и неопрятность войскъ небритыхъ, оборванныхъ, съ отмороженными щеками и носами, два мѣсяца не выдавшихъ крышей, законченныхъ дымомъ биваковъ и сраженій, съ усами покрытыми обледенѣлымъ инеемъ, съ прострѣленными шапками и плащами—все это было благороднымъ безобразіемъ и знаменовало понесенные труды и опасности», говоритъ очевидецъ. Орудія и повозки цѣплялись за деревья, такъ что канонирамъ приходилось рубить ихъ; къ довершенію всего, непріатель былъ во флангѣ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Три дня прошли въ сосредоточиваніи арміи у Прейсишъ-Эйлау. Этотъ городъ занятъ былъ французами, собравшимися здѣсь къ этому времени въ числѣ 80 тысячъ.

Но вотъ наступилъ и «достопамятный день эйлаускаго побоища». Цѣлью Беннигсена было соединеніе съ Лестокомъ, цѣлью Наполеона—разгромить русскихъ. Диспозиціи на этотъ день, надо полагать, были уже отданы; но утромъ 27-го января, на бивакахъ

(1) Давыдовъ.

(2) «Русскій Архивъ», 1868 г. Письма къ Куракина.

(3) Богдановичъ.

(4) Ворововъ и Бутовскій.

всѣхъ войскъ, еще дымились костры и не слышно было ни одного выстрѣла, замѣтно только было движеніе въ линіяхъ, приходившихъ въ окончательный порядокъ.

С.-петербургскимъ гренадерамъ досталось стоять на лѣвомъ флангѣ, вмѣстѣ съ войсками, которыми командовалъ Остерманъ. По описанію хроникеровъ, мѣстность, на которой стояли мы, представляла небольшое взгорье, впереди д. Саусгартенъ, позади которой находились Крегская гора и березовая роща. Лѣвое крыло расположено было впереди горы Крегсъ, по холмистой долинкѣ, покрытой снѣгомъ, на четверть аршина; разстилавшіяся по ней озера, по тонкости льда, представляли опасность для движенія артиллеріи. Температура въ то время не превышала 4-хъ градусовъ (1). Едва начало разсвѣтать, какъ гренадеры наши уже стали въ ружье. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города, съ возвышеннаго мѣста обзрѣвалъ расположеніе русскихъ войскъ. И вотъ вдругъ съ батареи въ 60 орудій, нашего праваго фланга, грянулъ первый выстрѣлъ; французы отвѣтили, и началась канонада, отъ которой дрожала земля. Она продолжалась около трехъ часовъ сряду. Къ 10-ти часамъ, Наполеонъ двинулъ войска по направленію къ нашему лѣвому флангу. Въ то время началась метель съ густымъ снѣгомъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Корпусъ Ожеро, отдѣлившись отъ дивизіи Сентъ-Илера, неожиданно предсталъ передъ нашей центральной батареей, въ самый моментъ проясненія погоды; тутъ 70 орудій дали залпъ картечью. Войска центра бросились на французовъ съ фронта. Произошла схватка. Дрались около полчаса; наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ. Наполеонъ, въ эту критическую минуту, приказалъ кавалеріи Мюрата и Бейлера ударить на наши войска (2). Болѣе 60-ти эскадроновъ понеслось на насъ, махая палашами и взрывая цѣлые столбы снѣга. Мюратъ, съ саблей наголо, бѣшено летѣлъ впереди всѣхъ, прорвалъ первую линію, смялъ нашу конницу, нѣсколько эскадроновъ въ пылу боя понеслись на резервъ, но тутъ были поражены и разсѣяны во всѣ стороны (3). «Гвардія неоднократно покушалась напасть на нашъ центръ и оба фланга, но послѣ жестокаго огня, сильными ударами въ штыки, эта кавалерія всюду была прого-

(1) Богдановичъ.

(2) Вороновъ.

(3) Давыдовъ.

няема съ урономъ». Цѣлая колонна непріятеля и даже полки кирасиръ, называемые отборными (élite) совершенно были истреблены и положены на мѣстѣ (1). Отъ корпуса Ожеро остались только одни обломки. Наполеонъ распредѣлилъ остатки по полкамъ. Послѣ этого кровопролитія, среди сумятицы, произведенной мятежью, обѣ арміи устроились и опять загремѣла кановада.

Должно быть ни одно описаніе сраженій новѣйшаго времени не страдаетъ столькими недостатками и неточностями, какъ сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. Современникъ называетъ реляцію Беннигсена объ этомъ сраженіи «собственнаго покроя, крайне противорѣчивую, въ которой всё, кромѣ истины» (2). Нашъ военный историкъ Михайловскій-Данилевскій очень часто упоминаетъ о нѣкоторыхъ моментахъ боя, гдѣ дѣйствовали, по его словамъ, батальоны, имена которыхъ не сохранила исторія. Въ погонѣ за остатками корпуса Ожеро, напр., рассказываетъ онъ, появился у кладбища, въ 100 шагахъ отъ самаго Наполеона одинъ русскій батальонъ—неизвѣстно какого полка. Цѣлый полкъ старой гвардіи и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи понадобились, чтобы его разсѣять. Въ темнотѣ отъ вьюги, въ ураганѣ боя, соединившимся на этотъ разъ со снѣжнымъ вихремъ, никто не могъ разобрать, кому около кого пришлось сражаться. «Воздухъ померкъ», прибавляетъ Данилевскій, какъ бы въ объясненіе этихъ моментовъ: положеніе не уяснилось, когда просвѣтлѣло и мятежь прекратилась (3). Картина боя утромъ и дѣйствія наши къ вечеру 27-го января, повидимому, два совершенно отдѣльные дѣла. Въ 5 час. утра, Сакенъ и Остерманъ, отразивъ Ожеро и потерпѣвъ значительно отъ цѣлага корпуса французовъ, удержались на занимаемыхъ ими позиціяхъ; съ 10-ти же часовъ, съ прибытіемъ Даву, они мѣняютъ фронтъ въ самомъ началѣ и затѣмъ начинаютъ отступленіе. И здѣсь, пожалуй, самыми краснорѣчивыми свидѣтелями участія, принимаемаго въ бою частями этого корпуса, были бы цифры убитыхъ и раненыхъ; но, къ сожалѣнію, не только неизвѣстно точно, сколько войска потерпѣли утромъ, въ первый моментъ боя и сколько во второмъ періодѣ дѣла, но и вообще уронъ нашъ въ этотъ разъ—въ общемъ, большій, чѣмъ у непріятеля—по полкамъ

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій Императорской россійской арміи. Спб. 1807 г. (Библ. главн. шт.).

(2) Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1607. Донес. генер. Сакена.

(3) Михайловскій-Данилевскій. «Опис. войны 1806—7 г.г.».

въ отдѣльности, какъ и раньше подъ Пултускомъ и Чарновымъ, во многихъ частяхъ, исчисленъ впоследствии вмѣстѣ съ потерями въ другихъ сраженіяхъ.

Посмотримъ теперь, что произошло во второй моментъ боя, начавшейся канонадой послѣ того, какъ обѣ арміи устроились по окончаніи мятели и по уничтоженіи корпуса Ожеро войсками центра.

Въ десять часовъ, впереди Серпалена появился корпусъ Даву, который, по диспозиціи Наполеона, долженъ былъ атаковать нашъ лѣвый флангъ вслѣдъ за атакою Сульта; но онъ былъ задержанъ мятежью и подступалъ только теперь къ Серпалену, гдѣ стоялъ Багговутъ, при появленіи непріятеля, распорядившейся зажечь Серпаленъ и отступить въ Саусгартенъ ⁽¹⁾.

Даву, пройдя Серпаленъ, обошелъ слѣва батарею въ Саусгартенѣ и направился на войска Остермана. Батарея молчала.

«Въ это время не нашлось никого въ русской арміи, кто бы направилъ огонь стоявшихъ на ней сорока батарейныхъ орудій противъ торжествующаго непріятеля, который отгѣснилъ гр. Остермана, наконецъ, завладѣлъ и д. Аукланенъ», говоритъ В. О. Ратчъ. На дивизію Остермана непріятель не переставалъ наступать колоннами, выславъ впередъ пѣшихъ и конныхъ стрѣлковъ. «Послѣ продолжительной перепалки съ обѣихъ сторонъ, когда разстояніе мѣста позволило ударить въ штыки—говоритъ реляція—послалъ генер.-лейтенантъ гр. Остерманъ первые батальоны отъ каждаго полка, подкрѣпивъ ихъ вторыми, а потомъ двинулъ и всѣ оставшіеся въ резервѣ» ⁽²⁾. «Графъ Толстой съ своими войсками устлалъ поле мертвыми тѣлами французовъ, которые заводновались и отхлынули назадъ»—сказано въ другомъ донесеніи ⁽³⁾. Колонны «ходили въ штыки часто и весьма удачно», «устраивались при страшномъ огнѣ», «трупы людей были взгромождены какъ валъ и черезъ него шагали остервенившіеся солдаты»—и однако, безъ достаточнаго количества артиллеріи, пришлось отступать и дать возможность торжествовать французамъ.

С.-петербургскіе гренадеры, такимъ образомъ, нѣсколько разъ бросались на непріятеля и заставляли его отступать съ урономъ, но они должны были уступить силѣ. Непріятель обошелъ насъ съ лѣваго

(1) В. О. Ратчъ. Оч. истор. артиллеріи.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій.

(3) Военно-учебн. архивъ. Отд. II. № 1589.

фланга, колонны его, въ тылу у насъ, тѣснили войска гр. Каменскаго. Генералу Остерману съ Багговутомъ и Сакеномъ пришлось отступить за Аукланенъ. «Графъ Остерманъ почелъ нужнымъ свой лѣвый флангъ уклонить назадъ» (1). На бѣду не было Беннигсена. Остерманъ отступалъ, «защищая упорно каждый шагъ своей позиціи» (2). За нимъ началъ отступать и центръ. Шефъ сумскаго гусарскаго полка графъ Паленъ пробовалъ было остановить отступление, но не успѣлъ (3). Онъ, подъѣхавъ къ генералу Сакену и видя, что и тотъ началъ отступать, спросилъ: «что вы дѣлаете, генералъ?»—«Беннигсена нѣтъ, отвѣчалъ Сакенъ:—я остаюсь старшимъ и спасаю остатки арміи».—«Ради Бога остановитесь, до вечера далеко и къ отступленію нѣтъ никакой крайности, по крайней мѣрѣ, подождемъ главнокомандующаго, отвѣчалъ графъ Паленъ.—Я разослалъ всѣхъ своихъ адъютантовъ и его нигдѣ не нашли, продолжалъ Сакенъ.—Увѣрю васъ, что мой адъютантъ найдетъ». Вслѣдъ за этимъ гр. Паленъ послалъ офицера, поручика Комяевского, съ приказаніемъ розыскать генерала Беннигсена. Посланный скакалъ по всей линіи, до праваго фланга, и нигдѣ не могъ найти главнокомандующаго. Наконецъ, онъ увидѣлъ главнокомандующаго, который самъ вель пруссаковъ: это былъ корпусъ Лестока, которому сначала Беннигсенъ, приказалъ поддерживать правой флангъ, и который теперь онъ самъ вель на подкрѣпленіе лѣвому.

Между тѣмъ, взойдя на Крегсову гору, французы уже громили отступавшія войска Остермана и Багговута. «Среди тучи ревущихъ ядеръ, лопавшихся гранатъ, среди надающихъ всюду людей, наши гренадеры не избѣгли общей участи: они—побѣдители утра этого дня — теперь отступали, разстрѣливаемые безжалостно непріятельскими снарядами. Въ эти ужасныя минуты с.-петербургскій полкъ теряетъ своего полковаго командира бар. Розена, котораго съ прострѣленнымъ плечомъ замертво выносятъ съ поля сраженія (4).

Но вотъ появляется Ермоловъ, съ двумя конными батареями; за нимъ графъ Кутайсовъ привелъ еще 12 конныхъ орудій. Во весь опоръ прискакали орудія къ Аукланену, въ ту минуту, когда фран-

(1) Библ. главн. шт. Журн. воен. дѣйствій.

(2) Dumas. Précis des événements militaires.

(3) Военно-ученый архивъ. № 1607.

(4) Московск. отд. арх. главн. штаба. Связка № 110.

пузы провозглашали побѣду. Поражаемые сильнымъ огнемъ, французы подались было назадъ, но упорно, держались въ деревнѣ; не было никакой возможности ихъ выгнать оттуда; брандкугеля и гранаты перелетали строенія. Приказано было рѣзать картузы и высыпать порохъ, оставляя его столько, чтобы снарядъ долеталъ только до Аукланена. Это удалось совершенно. Сначала загорѣлся «господскій домъ», а затѣмъ и вся деревня уже пылала, и непріятель долженъ былъ отступить. Генераль Сакенъ, между тѣмъ, извѣщенный о томъ, что Беннигсенъ живъ и здоровъ и ведетъ съ собою подкрѣпеніе корпусъ Лестока, остановился и устроилъ войска. Остерманъ ввелъ свои батальйоны въ оставленный французами Аукланенъ. Батальйоны пережѣшались: и наши, и павловскіе, и муромскіе, и елецкіе. Въ Аукланенѣ былъ сущій адъ; но тѣмъ не менѣе, когда Даву, усиливъ артиллерію, хотѣмъ опять взять Аукланенъ, доставшійся во второй разъ съ боя русскимъ, то не могъ этого сдѣлать, и занялъ только Кутишенъ, думая дѣйствовать во флангъ, и такимъ образомъ растянулся. Вскорѣ подошелъ и прусскій корпусъ Лестока, ударилъ Даву во флангъ и принудилъ его отступить.

Съ послѣдними лучами солнца, двинулась пѣхота Лестока съ барабаннымъ боемъ и музыкой, а затѣмъ и наши войска, въ стройномъ порядкѣ, двигались на Крэгсову гору.

Пораженіе на лѣвомъ флангѣ вечеромъ также было dokonчено, какъ началось утромъ, и третій моментъ преисшишъ-эйлауской битвы представляетъ почти что такое же расположеніе нашихъ войскъ, какъ передъ сраженіемъ. Войска Остермана и Сакена перешли въ наступленіе. Отряды Каменскаго и Багговута къ нимъ присоединились и нагнали французовъ. Даву спѣшилъ занять выгодную позицію у Саусгартена, расположивъ на ней батареи; но у французовъ не хватило зарядовъ, а лошади подъ орудіями, большею частью, были убиты.

Беннигсенъ, съ прибытіемъ Лестока, появившійся на правомъ флангѣ, лично приказывалъ теперь Остерману приготовиться къ атакѣ. Радостно формировались русскія колонны, ряды которыхъ порѣдѣли болѣе, чѣмъ на половину; нѣкоторые уже двинулись впередъ. Даву, однако, оправившись съ быстротой, достойной французовъ, продолжалъ канонаду, которая длилась съ обѣихъ сторонъ. Селенія Аукланенъ, Саусгартенъ, Серпаленъ, Кутишенъ пылали, и въ атаку на нихъ русскія войска, по случаю наступленія ночи, не пошли. Сраженіе прекратилось. Ночью Беннигсенъ отдалъ приказъ

отступать къ Кенигсбергу, чѣмъ, по собственнымъ словамъ Наполеона, избавилъ его отъ неприятности оставить поле сраженія.

По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, въ русской арміи потеря состояла изъ 26 тыс., у французовъ болѣе 18 тыс. На долю полка убыль, въ этомъ сраженіи, надо считать около половины всего наличнаго состава полка. За потерю полковаго архива, неизвѣстно изъ полковыхъ приказовъ, сколько, въ точности, убыло у насъ въ этомъ сраженіи убитыми и ранеными. По донесенію же военной коллегіи, послѣ этого сраженія, въ полку исключено убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 659 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ, впрочемъ, показана вмѣстѣ и убыль за Пултускъ и Чарново. Свѣдѣнія объ офицерахъ, выбывшихъ изъ строя, точны. Убитыхъ офицеровъ трое: майоръ Либориусъ-Ленцъ, капитанъ Грязевъ, поручикъ Шульцъ. Ранено семь офицеровъ: командиръ полка, полковникъ баронъ Розенъ, капитанъ Миллеръ, поручики Гантвихъ, Тимротъ, подпоручики Кремпанъ, Каратаевъ и Желтяковъ. За исключеніемъ Розена, всѣ эти офицеры впослѣдствіи, за ранами и увѣчьями, были уволены въ отставку. Гантвихъ, Кремпанъ и Миллеръ были взяты раненые въ плѣнъ, вмѣстѣ съ подпоручикомъ Аутерфельдтомъ и священникомъ Грязновымъ. Послѣдній, находясь въ плѣну, сохранилъ дароносицу и напутствовалъ больныхъ и раненыхъ ⁽¹⁾.

Ночью съ 27-го на 28-е января с.-петербургскіе гренaдeры, выступили изъ подъ Прейсишъ-Эйлау. «Не слышно было обычныхъ солдатскихъ пѣсенъ и шутокъ. Минутами раздавались стоны раненыхъ, которые двигались поддерживаемые товарищами, такъ какъ не хватало повозокъ для всѣхъ раненыхъ». 29-го января полкъ вступилъ въ Кенигсбергъ. Въ позиціи, наскоро укрѣпленной, армія расположилась впереди города, который былъ наполненъ ранеными и обозами. Эта остановка была благотворна для нашихъ гренaдeрѣ. Прусскія мѣстныя начальства снабжали насъ, чѣмъ могли: плотниками, портными, обувью и врачами ⁽²⁾. Въ послѣднихъ наши раненые терпѣли особенную нужду. Жившій въ Митавѣ, Людовикъ XVIII прислалъ своихъ собственныхъ врачей, а королева Луиза препроводила, черезъ Беннигсена, 200 фридрихсдоровъ для раздачи раненымъ, жалѣя, что

(1) Московск. отдѣл. арх. главн. штаба. Св. № 110.

Полковой архивъ. Дѣла 1816 г. (аттестатъ священника Грязнова).

(2) «Исторія л.-гв. павловскаго полка».

несчастныя обстоятельства не дозволяютъ ей сдѣлать для храбрыхъ русскихъ воиновъ всего, что желаетъ ей сердце.

Нашъ полковой командиръ баронъ Розенъ, рана котораго не оказалась смертельною, былъ счастливѣе другихъ. Отвезенный въ Тильзитъ онъ пользовался у знаменитыхъ докторовъ, лейбъ-медика Герке и доктора Дистеля (1). Императоръ Александръ, въ бытность свою въ Тильзитѣ, посѣтилъ въ числѣ прочихъ раненыхъ и барона Розена. Обласкавъ его, Государь наградилъ его чиномъ полковника и орденомъ Владимира 3-й степени. Впослѣдствіи, по заключеніи мира, и другіе были щедро награждены Императоромъ Александромъ. За прейсшъ-эйлауское сраженіе въ полку удостоились награды: полковникъ баронъ Розенъ—орденъ Владимира 3-й степ., майоры Насѣкинъ, Фрибергъ, Свербѣевъ и Мошинскій—ордена Владимира 4-й степени. Шефъ полка, генералъ Сакенъ получилъ тотъ же орденъ 2-й степени. Офицеры, представленные за это дѣло къ награжденію орденомъ Георгія и не получившіе этого ордена, впослѣдствіи были награждены особыми прейсшъ-эйлаускими крестами (золотой крестъ, на георгіевской лентѣ) и между ними таковой крестъ получалъ и нашего полка капитанъ фонъ-деръ-Паленъ (2). Нижнимъ чинамъ, послѣ этого сраженія были выданы по списку 38 георгіевскихъ крестовъ, въ первый разъ по установленіи для нижнихъ чиновъ знаковъ этого ордена, полученныхъ въ эту кампанію. Священникъ Грязновъ впослѣдствіи, по возвращеніи изъ плѣна, сопричисленъ къ протоіерейскому сану (3). «Въ усугубленіе же воздаянія, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ, всѣмъ офицерамъ, которые были награждены Высочайшимъ благоволеніемъ повелѣно было въ пользу ихъ, убавить время службы къ полученію за двадцать пять лѣтъ ордена св. Георгія: штабъ-офицерамъ два, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ службы.

Наполеонъ, между тѣмъ, оставаясь въ эйлаускихъ окрестностяхъ и приводя армію въ порядокъ, хотѣлъ доказать, что побѣда одержана имъ; но твердость нашихъ войскъ поколебала его и онъ задумалъ прекратить войну, предложивъ Бенингсену перемиріе. Предложеніе это не было принято. Адъютантъ Бертрамъ, посланный къ королю Пруссіи въ Мемель, съ этимъ же предложеніемъ, тоже вернулся съ отказомъ.

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Полн. собр. законовъ № 22606.

(3) Общ. арх. главн. штаба. Дѣла инспект. департ.

Потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ, Наполеонъ, чтобы дать арміи необходимый для нея отдыхъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить и занять мѣстность за рѣкой Пассагрой и Алле. Беннигсенъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ своимъ войскамъ начать наступленіе. И с.-петербургскій гренадерскій полкъ, 7-го февраля, выступивъ изъ Кенигсберга, направился на Бартенштейнъ и далѣе къ Гейльсбергу.

Во время этого слѣдованія, с.-петербургскіе гренaдеры проходили мѣстечко Эйлау—свидѣтель ихъ недавней трудной борьбы, обогрeнное кровью ихъ братьевъ и земляковъ. «Грустно было смотрѣть на это поле, еще не успѣвшее покрыться свѣжимъ снѣгомъ; кое гдѣ возвышались искусственные холмы изъ мертвыхъ тѣлъ,—это были мѣста штыковыхъ схватокъ». Вообще мѣстечко Эйлау казалось вымершимъ. Оставшіеся жители гибли отъ голода. Дома Прейсшъ-Эйлау почти всѣ были разрушены отъ дѣйствія нашей артиллеріи 27-го января, а путь отступленія французовъ весь былъ усыпанъ обломками ихъ арміи—все грустные слѣды сраженія, встрѣчаемые по дорогѣ нашими гренaдерами.

Дойдя до Гейльсберга, нашъ полкъ расположился тутъ на кантониръ-квартирахъ до мая мѣсяца. Послѣ громадныхъ трудовъ и лишеній, полкъ нуждался въ отдыхѣ, не говоря уже о томъ, что ружья были попорчены, платье и обувь изношены. Все это кое-какъ было приведено въ порядокъ. Генераль-лейтенантъ Сакенъ, командуя корпусомъ, былъ отдаленъ отъ него; раненый полковой командиръ также не находился при немъ; одинъ Остерманъ часто объѣзжалъ и осматривалъ бойцовъ своей славной дивизіи; но провіанта и сапоговъ онъ не могъ имъ доставить (1).

Въ послѣднихъ числахъ марта, въ войскахъ, все засуетилось (2): начали готовиться къ Высочайшему смотру. Императоръ Александръ I, надѣясь своимъ присутствіемъ ускорить ходъ дипломатическихъ сношеній, имѣвшихъ цѣлью усилить союзъ противъ Наполеона, выѣхалъ изъ Петербурга 16-го марта. Посѣтивъ въ Митавѣ Людовика XVIII-го, Императоръ былъ встрѣченъ въ Полангенѣ королемъ Пруссіи. На другой день оба монарха поѣхали въ Мемель, а черезъ три дня отправились въ Кедусгенъ, на смотръ прибывшей изъ Петербурга гвардіи. Императоръ Александръ I обнялъ своего союзника и повторилъ свое обѣщаніе поддерживать его до послѣдней

(1) Вороновъ.

(2) Богдановичъ.

крайности. 5-го апрѣля Александръ I прибылъ въ главную квартиру арміи, находившуюся въ Бартенштейнѣ и чрезвычайно милостиво принялъ Беннигсена, а слѣдующіе два дня провелъ въ объѣздѣ всей арміи.

30-го апрѣля с.-петербургскіе гренaдеры удостоились смотра Императора Александра I и благодарности отъ него за примѣрную и непоколебимую храбрость. Въ это время стало извѣстно, что французская армія растянута и что корпусъ маршала Нея выдвинуть далеко впередъ, и потому рѣшено было предпринять противъ него атаку, двинувъ войска отъ Гейльсберга къ Лаунау.

Съ разсвѣтомъ прекраснаго майскаго утра, гренaдеры наши, оживленные присутствіемъ Монарха, уже стояли въ боевой позиціи передъ Гейльсбергомъ, съ нетерпѣніемъ ожидая повелѣнія идти впередъ. Въ это время Беннигсенъ, получивъ недостоверныя извѣстія, будто Наполеонъ двигается на помощь Нею, подѣхалъ къ Государю и сталъ просить разрѣшенія отложить атаку. Императоръ отвѣчалъ: «Я ввѣрилъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія, поступайте по своему усмотрѣнію» (1). Затѣмъ Государь возвратился въ Бартенштейнъ, и въ этотъ же день уѣхалъ въ Тильзитъ. Маневръ этотъ, ничѣмъ не кончившійся, въ шутку названъ прогулкой 1-го мая.

Послѣ этого с.-петербургскіе гренaдеры простояли на мѣстѣ у м. Конегенъ еще цѣлыя три недѣли, терпя крайній недостатокъ въ провіантѣ (2). Еще ранѣе, въ полку многіе пухли и заболѣвали гнилой горячкой, а теперь безъ госпиталей, при полномъ неустройствѣ въ доставкѣ припасовъ и вещей, положеніе было критическимъ. Беннигсенъ, отдавалъ приказъ за приказомъ, но существенныхъ мѣръ къ улучшенію положенія войскъ не предпринималъ. «Войскамъ необходимо терпѣть», говорилъ онъ, когда ему докладывали о безпорядкахъ по провіантной части. А между тѣмъ безпорядки эти усиливались. «Всѣ чины неудовольствованы жалованьемъ, доноситъ начальникъ дивизіи графъ Остерманъ Толстой Ливену:— отчего, находясь въ такомъ краю, гдѣ во всемъ чрезвычайная дороговизна въ содержаніи, терпятъ великую нужду и даже доходятъ до совершенной крайности». «У иныхъ полковъ ровно ничего нѣтъ.

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Plotho. Tagebuch während des Krieges im 1806.

какъ о томъ дивизионные командиры Остерманъ и Седморацкій заявили», рапортовалось по командѣ выше. Не было ни бѣлья, ни одежды, не было соли. Жители-чужеземцы относились къ войскамъ сострадательно, но для всѣхъ солдатъ у нихъ не хватало средствъ продовольствія. Какъ видно изъ воспоминаній очевидцевъ, войска наши должны были добывать себѣ пропитаніе силою. Жители иногда зарывали припасы въ землю, и солдаты шомполами ощупывали почву на дворахъ и огородахъ, и гдѣ находили зарытое, отрывали его, какъ кладъ. Обыватели предлагали солдатамъ золото, но они отказывались и просили хлѣба... Что дѣлалось въ госпиталяхъ за границей, того нельзя и описать: по выраженію современника, госпитали представляли «ужасы человѣчества». Въ мѣсячныхъ донесеніяхъ число больныхъ въ полку достигаетъ до цифры 500 ⁽¹⁾. Находившіеся въ этихъ госпиталяхъ за ранами нижніе чины сюда не входятъ и показаны отдѣльно; ихъ было какъ мы видѣли, больше: послѣ Прейсишъ-Эйлау—659. Слѣдовательно, годныхъ къ службѣ, въ полку, въ это время, было всего 300 человекъ—и это все оборванные, и голодные, но тѣмъ не менѣе видные и гордые своею славою, умѣвшіе на полѣ сраженія ободрять другъ друга «геройственнымъ видомъ» и поражать непріятеля однимъ «только равнодушнымъ фронтомъ».

(1) Московск. отдѣл. арх. гл. шт. Св. 110

ГЛАВА XI.

Возобновленіе военных дѣйствій весною 1807 года.—Движенія 24-го и 25-го у Гутштата.—Преслѣдованіе непріятельскихъ стрѣлковъ у Лаунау и прогнаніе ихъ полкомъ у д. Шарникъ и Лингенау.—Дѣйствія полка у д. Гейлигенталь.—Награды за Гутштатъ.—Пререканія главнокомандующаго съ шефомъ полка, генераломъ Сакеномъ, и устраненіе послѣдняго отъ команды.—Судъ надъ Сакеномъ, оправданіе и милости Монарха къ шефу.—Письма Сакена къ Ливену по поводу преданія суду.—Сѣтованія Сакена о ненагражденіи подчиненныхъ.—Движеніе полка къ Гейльсбергу.—Дѣятельность полка въ сраженіи у Гейльсберга.—Кто командовалъ полкомъ во время сраженія.—Отступленіе войскъ Багратіона подъ прикрытіемъ павловскаго и с.-петербургскаго гренадерскихъ полковъ, въ бою подъ Фридландомъ.—Генералъ-майоръ Мазовскій.—Его усилія остановить отступленіе.—Переправа черезъ р. Алле.—Сборъ у Прегеля и движенія къ Веллау.—Смерть генерала Мазовскаго и его погребеніе.—Памятникъ ему въ Фридландѣ и надпись на немъ.—Какимъ образомъ генералъ Мазовскій былъ названъ въ послѣдствіи командиромъ нашего полка.—Убыль въ полку.—Награды.—Подвигъ майора Насѣкина.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе въ Балтійскомъ портѣ.—Пожаръ полковаго архива.—Новые шефы и командиры полка.—Невыгоды частыхъ перемѣнъ.

Прекратившіяся послѣ преишишъ-эйлаускаго сраженія военныя дѣйствія, возобновились только въ концѣ мая. Обѣ арміи, готовыя къ бою, стояли на мѣстахъ, которыя они занимали зимою. Беннигсенъ ожидалъ, пока подвезутъ продовольствіе. Наполеонъ стягивалъ свой войска изъ подъ Данцига. Получивъ для арміи провіантъ, устроивъ госпитали и приведа въ порядокъ свои войска, Беннигсенъ рѣшился, наконецъ, первымъ начать военныя дѣйствія и попробовать свои силы надъ корпусомъ Нея, котораго разбить онъ давно собирался, съ самого начала января, когда его сторожилъ Лестокъ. Ней стоялъ въ Гутштатѣ и окрестностяхъ; противъ него Беннигсенъ направилъ съ разныхъ сторонъ отдѣльные отряды. Только что прибывшая гвардія была оставлена въ резервѣ, а главныя силы были ввѣрены Багратіону. Войска Багратіона шли тремя колоннами, въ третью, генерала Остермана, находился и нашъ полкъ (1).

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій 1806-7 (Библ. главн. штаба).

При первомъ извѣстїи о наступленїи русскихъ, Наполеонъ сейчасъ же сосредоточилъ всѣ свои силы у Гутштата. 21-го мая русская армія снялась съ кантонирь-квартирь, и 24-го мая начались военныя дѣйствія сраженіемъ у Лаунау, Гейлигентала и Гутштата, и начались, правду говоря, не въ добрый часъ, неудачей.

Для с.-петербургскихъ гренадеръ дни 24-го и 25-го мая прошли въ непрерывныхъ и бесполезныхъ движеніяхъ. Стоя бивакомъ между Петервальдомъ и Цихерномъ, они должны были по отданной диспозиціи сидѣть черезъ Гронау и Альткирхенъ и, выгнавъ оттуда непріятеля, стараться отрѣзать непріятельскихъ егерей въ лѣсу у Петервальда» (1). Они сближались къ назначеннымъ пунктамъ, въ составѣ третьей колонны, но такъ какъ первая колонна, по диспозиціи, не успѣла придти въ Вольфсдорфъ, то должны были прїостановиться и завязать перестрѣлку у д. Лаунау. Выбѣсть съ нами у Лаунау стояли павловскій гренадерскій, елецкій и ростовскій полки, также, какъ и мы въ колоннахъ, и, по свидѣтельству очевидца, отдыхали (2). Малое число стрѣлковъ высланы были впередъ для перестрѣлки; отъ нашего полка—роты штабсъ-капитана Головина и поручика Плѣшкова (3). На высотѣ горѣлъ французскій бивакъ, оставленный непріятелемъ. Третья дивизія прошла впередъ, но вскорѣ и она была оставлена по приказанію Беннигсена. Вся пѣхота второй дивизіи, за тѣмъ, стремительно прошла чрезъ оставленные непріятелемъ и заброшенные биваки. Непріятель, не дожидаясь столкновенія, отошелъ назадъ. При наступленіи ночи, всѣ войска были расположены правымъ флангомъ къ оз. Саваннъ, лѣвымъ передъ Глотау.

На слѣдующій день съ 5-ти часовъ утра, выступивъ черезъ Квецъ, мы встрѣтили непріятеля, появившагося впереди д. Анненсдорфа. Французы за ночь, у д. Гейлигенталь, устроили большую батарею, которую занять съ утра приказалъ Беннигсенъ.

Артиллерія наша открыла огонь по батарее, а пѣхота расположилась, по обыкновенію, въ интервалахъ, и стрѣляла залпами. Батарея замолчала; «при сбитіи» этой батареи находился и нашъ полкъ, какъ видно изъ сохранившихся формуларовъ, въ цѣломъ составѣ.

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій (Библ. главн. шт.).

(2) Военно-ученый архивъ. Отд. II № 1607.

(3) Общ. арх. главн. штаба. Награди. дѣла инспект. департамента.

*

Поздно вечеромъ дивизія Остермана, вслѣдъ за конной артиллеріей, смѣло отдѣлившейся въ этотъ день отъ пѣхоты, добралась до рѣки Пассагры (1). Непріятель, стремительно преслѣдуемый конной ротой Ермолова, не имѣлъ возможности, при приближеніи пѣхоты, удержать лѣсъ и оставилъ послѣднюю позицію на правомъ берегу. Переходить черезъ рѣку по пятамъ французовъ было уже поздно.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ для насъ оказывалась неудача; Ней спокойно отступилъ за рѣку, разбитъ на голову не былъ, и хорошо соображенный планъ Беннигсена не удался. «Два дня эти были для насъ столько же шумны, сколько и утомительны безъ малѣйшаго результата» (2), замѣчалъ современникъ по поводу безцѣльности движеній у Гутштата, гдѣ за исключеніемъ стрѣльцоваго огня, дивизія Остермана и Сакена не вступали въ дѣло, а Дохтуровъ и Багратионъ не успѣли его докончить.

Ней имѣлъ 14 тысячъ, у насъ было 60 тысячъ, и всетаки его окружить не удалось. Беннигсенъ обвинялъ въ неудачѣ этого дѣла генерала Сакена, опоздавашаго. Онъ доносилъ: «если предпріятіе 24-го и 25-го мая не имѣло всѣхъ успѣховъ, то я приписываю сіе единственно генералу Сакену, въ препятствованіи, или исполненіи въ противномъ смыслѣ моихъ приказаній, что можетъ засвидѣтельствовать вся армія». Императоръ Александръ велѣлъ судить Сакена (3).

Въ то время генералъ, хотя и командовалъ другой дивизіей, но считался шефомъ нашего полка и отчисляемъ не былъ, какъ извѣстно до 1811 года. Для суда Сакенъ сложилъ съ себя командованіе дивизіей и явился впоследствии въ Петербургъ въ генералъ-аудиторіатъ. Здѣсь онъ, совершенно въ противоположность Беннигсену, доказалъ, что не онъ препятствовалъ главнокомандующему въ его дѣйствіяхъ, а «генералъ Беннигсенъ скорѣе предпочелъ выпустить Ней со всею дивизією, какъ предоставить мнѣ славу отрѣзать онему ретираду». Съ Сакеномъ у Беннигсена были, дѣйствительно, непріятности еще съ польской войны и теперь «дѣло одной личины» выходило наружу. На судѣ, по крайней мѣрѣ, все объяснилось не въ пользу Беннигсена. Разнорѣчивыя показанія, множество свидѣ-

(1) Ратчъ. Оч. изъ истор. артиллеріи (Артил. журналъ).

(2) Военно-учен. архивъ. № 1607.

(3) Михайловскій-Данилевскій.

телей, спрошенныхъ судомъ и ловкіе отвѣты Сакена произвели раз-
ногласіе въ судьяхъ. Извѣстенъ слѣдующій случай. Генераль Ман-
тейфель свидѣтельствовалъ, что 3-я дивизія на передвиженіи у д.
Вольфсдорфъ, 24-го мая—отъ мѣста бивака не болѣе 6-ти верстъ—
употребила четыре часа. Сакенъ доказывалъ, что онъ шелъ всего
только одинъ часъ, даже съ рекогносцировкой, а на запросы отвѣ-
чалъ: «генералу Мантейфелю одинъ часъ показался за четыре, изъ
чего слѣдуетъ заключить, что онъ самъ терпѣливо ожидалъ сраженія». Самымъ ревностнымъ защитникомъ Сакена былъ полковникъ графъ
Воронцовъ. Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ соглашались еще
два члена, гр. Воронцовъ писалъ собственноручно: «полагаю, что
ген. Сакенъ ни въ чемъ по сему дѣлу виновнымъ не найденъ, и во
всемъ, что доносилъ на него генераль Беннигсенъ, совершенно оправ-
данъ». До 1810 года судьи не могли согласиться во мнѣніяхъ
и генераль-аудиторіатъ испрашивалъ Императора о повелѣніи соста-
вить, для сужденія Сакена, особенный совѣтъ изъ опытныхъ генера-
ловъ. Императоръ приказалъ учредить совѣтъ и засѣдать въ немъ
графу Татищеву, князю Салтыкову, Меллеръ - Закомельскому, Об-
резкову, Сукину, Вердеревскому и Вельяшеву. Совѣтъ заключилъ,
что «за упущеніе» въ дѣлахъ 24-го и 25-го мая слѣдовало бы нака-
зать Сакена по 29-му артикулу, т. е., лишить чести, но въ ува-
женіе прежней его 44-хъ лѣтней службы, просили вмѣнить ему въ
наказаніе трехлѣтнее нахожденіе подъ судомъ и отставить его отъ
службы. Въ судномъ дѣлѣ, хранящемся въ генераль-аудиторіатѣ,
сказано: «неизвѣстно, какая послѣдовала на докладъ совѣта конфи-
рмація». Но Сакенъ, однако, не былъ отставленъ и находился въ
немилости Монарха до 1812 года. Уже въ 1814 году, въ бріен-
скомъ сраженіи любясь съ Траннскихъ высотъ на дѣйствія Сакена
противъ центра французской арміи, Императоръ сказалъ: «сколько
чувствую себя виновнымъ передъ Сакеномъ. Беннигсенъ оклеветалъ
его въ моихъ глазахъ. Надѣюсь, что теперь Сакенъ будетъ до-
воленъ мною», и велѣлъ поздравить его съ андреевской лентой. На
другой день сраженія, благодаря войска при восторженныхъ восклицаніяхъ
солдатъ и подъ ядрами французскаго ариергарда, Импера-
торъ сказалъ Сакену: «вчера ты побѣдилъ не только внѣшнихъ вра-
говъ, но и внутреннихъ».

(1) Михайловскій-Данилевскій.

Такимъ образомъ, только черезъ семь лѣтъ нашъ шефъ оправдался передъ Государемъ, но въ 1807 году, онъ, отдаленный отъ командованія, заболѣлъ и уѣхалъ къ бальдонскимъ водамъ, откуда писалъ князю Ливену, прося ходатайствовать о себѣ предъ Государемъ Императоромъ. Впослѣдствіи Сакенъ дослужился до чина генералъ-фельдмаршала.

Желающихъ ознакомиться съ жизнью его, отсылаемъ къ подробной біографіи, помѣщенной въ сборникѣ Каменскаго. О его дѣятельности во время командованія въ полку мы говорили въ своемъ мѣстѣ, теперь же не можемъ не упомянуть о письмахъ его къ Ливену, писанныхъ имъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ досады за тѣ нападки и оскорбленія, какія испыталъ онъ въ это время ⁽¹⁾. Письма эти характеризуютъ лучше всего эту правдивую, смѣлую и благородную личность, по своимъ взглядамъ на военное дѣло, далеко превосходящую общій уровень образованія офицеровъ этого времени.

Въ своихъ объясненіяхъ кн. Ливену, генералъ Сакенъ математически, по часамъ и минутамъ высчитываетъ, сколько времени употреблено имъ на переходы и гдѣ онъ былъ задерживаемъ приказаніями самого Беннигсена. «25-го мая, пишетъ онъ, выступилъ я съ 3-й и 14-й дивизіями и кавалеріею кн. Уварова изъ своего бивака близъ озера Саванна, и слѣдовалъ прямѣйшимъ путемъ, среди полей и лѣсовъ, оставляя влѣвѣ Квецъ, Анненсдорфъ и Гейлигенталь, а Команенъ вправѣ. Два добрые поселянина изъ д. Шарникъ взяли съ собою вести меня этимъ путемъ со всею артиллеріею, обѣщаясь вывести изъ дефиле безъ всякаго вознагражденія, даромъ, и сдержали слово. Прошедши дефиле, усмотрѣлъ я удобное мѣсто устроить свои войска и остановилъ 3-ю дивизію». Тутъ появились присланные отъ Беннигсена Жилинскій и Сытнинъ. Сакенъ спросилъ у нихъ, кто изъ нихъ отправленъ былъ послѣднимъ, и выслушавъ только одного, (поручика Сытнина), сдѣлалъ распоряженіе о началѣ атаки. «По распоряженію къ нападенію предоставлена была мнѣ полная воля», писалъ онъ. Не успѣли войска построиться, какъ явился вторично генералъ Жилинскій и потребовалъ самого Сакена къ Беннигсену. — «Какъ осмѣливаетесь вы дѣлать движеніе безъ моего позволенія? Отдѣляться и оставлять меня одного? Впередъ безъ точныхъ моихъ указаній не трогайтесь съ мѣста и сію же минуту прикажите вой-

(1) Военно-ученый архивъ. № 1607.

скамъ остановиться». Этими словами встрѣтилъ и проводилъ Сакена главнокомандующій, но «по уходѣ его генераль Фокъ и Уваровъ успѣли вывести его изъ заблужденія, или Богъ вѣсть изъ чего—прибавляетъ Сакенъ:—я получилъ приказъ продолжать движеніе по начатому плану. «Но уже болѣе часу было потеряно и непріятель ускользнулъ. Посланные за нимъ «въ самой скорости» литовскій полкъ съ батальономъ таврическаго только нагнали небольшой аріергардъ. Прибывшіе затѣмъ отъ Беннигсена, офицеры Жилинскій и Настѣкинъ «нашли войско въ порядкѣ, а стрѣлковъ на самой рѣкѣ Пассагрѣ».

«24-го числа такая же суматоха». По диспозиціи, Сакенъ шелъ на Вольфсдорфъ и наткнулся, какъ и Остерманъ, на засѣки, и открылъ, вмѣстѣ съ другими, пальбу въ цѣпи. Сакенъ послалъ своего адъютанта Суковнина къ Беннигсену за распоряженіями. Опять появляются одинъ ординарецъ за другимъ; офицеръ, пріѣхавшій третьимъ, дошелъ до того, что сказалъ наконецъ: «главнокомандующій приказалъ *самъ* идти скорѣе и притомъ сказать, что вы всегда опаздываете и остаетесь назади». Черезъ минуту прибылъ дежурный генераль и повторилъ тѣ же «учтивости».

Подобные случаи столкновеній адъютантовъ съ генераломъ весьма невыгодно объясняютъ состояніе дисциплины въ это время. Но Сакенъ представляетъ еще и большіе промахи. Дойдя до высоты горящаго бивака (у д. Лингенау) Сакенъ встрѣчаетъ Беннигсена, появившагося сзади.—«Принишу тысячу извиненій, ваше высокопревосходительство, генераль, что опоздалъ, кажется, объясняетъ Сакенъ.— По полученіи вашего повелѣнія я выступилъ немедленно». «Беннигсенъ на эти слова—пишетъ генераль далѣе:—говоритъ мнѣ что то, чего я не понималъ, затѣмъ остановилъ войска и уѣхалъ въ авангардъ». Черезъ нѣсколько времени къ нашему шефу опять отъ Беннигсена летитъ офицеръ съ приказаніемъ: «впередъ, впередъ». Генераль Долгорукій, не дождавшись распоряженій Сакена, двигается впередъ, не зная самъ куда. О послѣднемъ, присланномъ ординарцѣ, Сакенъ выражается такъ: «офицеръ сей, истинная труба ругательства, нашедши меня, повторялъ съ большимъ жаромъ слова своего генерала. Мнѣніе мое есть, что офицеръ, посылаемый съ повелѣніемъ, не въправѣ повторять все то, что начальникъ въ изступленіи ярости и ненависти ему приказываетъ. Онъ лично подпадаетъ отвѣту даже и тогда, когда приказывающій ему въ томъ согласится, если же отопрется, что случается, то одинъ остается виновнымъ».

Къ ночи показали Сакену бивакъ у оз. Саванна, гдѣ онъ и остановилъ войска, не успѣвъ сдѣлать, впродолженіи цѣлаго дня, буквально ничего. Очертивъ затѣмъ положеніе непріятельской арміи и критически отнесясь къ диспозиціи, Сакенъ удивляется, что 60 тысячъ нашего войска выпустили отрядъ вчетверо меньшій, не обладавшій, при томъ, боевыми качествами, которыми мы могли тогда похвастаться, т. е., стойкостью и умѣньемъ безстрашно смотрѣть въ глаза смерти. «При всѣхъ сихъ преимуществахъ большая сія армія бѣгаетъ задыхаючись; бросается на каждый непріятельскій батальионъ, укрывающійся и защищающійся въ лѣсахъ и кустарникахъ. Все равно, какъ прежде, нѣсколько патрулей, пріѣхавшихъ на рекогносцировку насъ изъ Моргунена, дѣлаютъ то, что генераль Беннигсенъ собираетъ и становится въ боевой порядокъ сто тысячъ человекъ среди снѣговъ и морозовъ»... «Я твердо увѣренъ, что непріятель сегодня когда пишу сіе, не собрался еще съ достаточными силами, а мы безъ всякой цѣли и намѣренія бросались на каждую кучу людей, по насъ стрѣляющихъ. Всякій повелѣваетъ, кричитъ, гнѣвается, даже до ординарцевъ. Послѣ этого нечего удивляться, что великолѣпная и сильная армія, преисполненная рвенія и храбрости, столь мало отвѣчаетъ успѣхами своими всеобщему ожиданію и содѣлывается предметомъ критики и повсемѣстнаго недовѣрія».

Затѣмъ уже начинаются счеты съ Беннигсеномъ. «Какою злою судьбою осужденъ я всегда быть страдальцемъ и жертвою моего усердія и откровенности, нужно припомнить, что прежде со мною было, восклицаетъ Сакенъ.—Нынѣ же случившееся и того разительнѣе. Едва принимаетъ Беннигсенъ командаваніе надъ армією, какъ набираетъ шайку жидовъ, уничтожаетъ спасительную конвенцію, заключенную въ Петербургѣ, относительно продовольствія войска; прогоняетъ прусскихъ комиссаровъ; армія терпитъ голодъ понуждена къ грабежу; а казну государственную отдаетъ на расхищеніе самыхъ адскихъ мошенниковъ, когда либо существовавшихъ (т. е., жидовъ). Я сему противлюсь. И вотъ какъ онъ думаетъ быть въ полномъ правѣ, поступать со мною такъ, какъ требуютъ того его ненависть и месть ко мнѣ, и корыстолюбіе! Въ сраженіи при Пултускѣ я командовалъ всѣмъ правымъ флангомъ; поставилъ и тѣ даже батареи, коимъ приписываетъ онъ самъ главный успѣхъ того дня, а имя мое не упомянуто даже въ реляціи. Всѣ награждены, опричь меня и тѣхъ, кои подъ начальствомъ моимъ служили....» Въ преи-

сишъ-эйлаускомъ сраженіи онъ (Беннигсенъ) оставилъ сраженіе въ самое важное время битвы и возвратился не прежде вечера. «Ночное и постыдное отступленіе было также слѣдствіемъ пролитой даромъ въ этотъ день россиянами крови. Въ двухъ сраженіяхъ подъ Лаунау большая часть арміи была подъ моимъ начальствомъ. Мы въ первый разъ удержали поле сраженія. Непріятель былъ далеко прогнанъ, потерялъ много людей, почти на половину, что подъ Пултускомъ. Сраженіе сіе тѣмъ знаменитѣе, что происходило въ мѣстахъ, закрытыхъ, а непріятель былъ насъ сильнѣе. Наконецъ важнѣйшее слѣдствіе этихъ дней, что армія наша заняла крѣпкую и спокойную позицію, кою пользовалась три мѣсяца. Здѣсь нашелъ ее и Его Императорское Величество. Но не уважая всѣ эти обстоятельства, сраженія эти ни въ одной реляціи не были помянуты, даже не поставлены въ газетахъ, въ которыхъ всякая перестрѣлка казаковъ была воспѣта. Тѣ которые со мной случились, имѣли равную со мной участь».

Сѣтованія о наградахъ были, впрочемъ, преждевременны. За Прейсшъ-Эйлау Сакенъ, какъ извѣстно, получилъ Владимира 2-й степени, подчиненные его всѣ получили награды, къ коимъ были представлены, даже за Гутштатъ. Въ нашемъ полку за дѣло 24-го мая получили награды штабсъ-капитаны Головинъ и Пдѣшковъ—орденъ св. Анны 3-й степени (1). Эти офицеры съ ротами ходили въ цѣпь утромъ, при перестрѣлкѣ, во время которой былъ раненъ нашъ начальникъ дивизіи.

Соединенныя силы Наполеона заставили Беннигсена отступить къ Гейльсбергу, укрѣпленному нами еще во время перемирія. Сначала Беннигсенъ хотѣлъ встрѣтить Наполеона у Гутштата. Наполеонъ производилъ, по обыкновенію, смотръ войскамъ передъ сраженіемъ, вызывалъ изъ рядовъ офицеровъ, говорилъ о близкомъ наступленіи славнаго мира и требовалъ послѣднихъ усилій для окончательной

(1) Въ наградныхъ дѣлахъ бывшаго инспекторскаго департамента значится, что командиръ нашего полка полк. Розенъ получилъ орденъ Георгія 4-й степени за дѣла 25-го мая «при преслѣдованіи съ полкомъ непріятельскихъ стрѣлковъ отъ д. Шарникъ до Лингенау». Изъ дѣла же капитула видно, что полк. Розену Георгія 4-й степени пожалованъ за выслугу въ офицерскихъ чинахъ. Полковникъ баронъ Розенъ въ службу вступилъ 1-го января 1777 года; поэтому послѣднее указаніе болѣе вѣроятно, тѣмъ болѣе, что 25-го мая полк. Розенъ въ полку не былъ, а находился на излеченіи отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи у Прейсшъ-Эйлау.

побѣды. Это было 27-го мая, наканунѣ предполагавшейся встрѣчи, а 28-го мая Беннигсенъ уже извѣщалъ князя Багратіона, начальника нашего авангарда, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе принять сраженіе у Гутштата и велѣлъ отступать къ Гейльсбергу. Вечеромъ французы были въ Гутштатѣ, а на слѣдующій день, 29-го мая, произошло сраженіе при Гейльсбергѣ. Оно окончилось пораженіемъ Наполеона, но не принесло никакихъ важныхъ результатовъ намъ. Наполеонъ не имѣя возможности занять Гутштатъ и потерпѣвъ неудачу въ атакѣ съ фронта, рѣшился обойти нашу армію, а Беннигсенъ, предвидя это, «рѣшился не представлять ничего случая» ⁽¹⁾ и приказалъ перейти Алле и сосредоточиться у Фридланда, бои при которомъ рѣшилъ участь войны.

Въ сраженіи при Гейльсбергѣ полку нашему пришлось вступить въ дѣло только вечеромъ. Онъ находился въ отрядѣ кн. Горчакова, замѣнившаго раненаго, 24-го мая, гр. Остермана. Кто командовалъ полкомъ въ этотъ день—остается не разъясненнымъ. Подъ Прейсишъ-Эйлау отъ Розена, раненаго тогда и унесеннаго съ поля, команду принялъ генераль-майоръ Сукинъ, но генераль этотъ вмѣстѣ съ съ тѣмъ командовалъ бригадой и продолжалъ ею командовать до Фридланда, гдѣ ему оторвало ногу.

Плото въ ордеръ-де-баталь, написанномъ имъ наканунѣ Фридландскаго сраженія, называетъ командующимъ нашимъ полкомъ князя Ливена 3-го, того, который впоследствии, за раной Сукина, заступилъ мѣсто послѣдняго. Весьма вѣроятно, что и при Гейльсбергѣ этотъ же Ливенъ командовалъ с.-петербургскими гренадерами, за этотъ день потерявшими до 327-ми раненыхъ и убитыхъ. Сакенъ послѣ 25-го мая былъ удаленъ и 3-й дивизіей командовалъ теперь генераль Титовъ ⁽²⁾.

Рано утромъ, 29-го мая, оказалось, что непріятель идетъ по лѣвому берегу Алле. Русскія войска возвели по обѣимъ сторонамъ рѣки укрѣпленія и занимали ихъ пѣхотой, готовой всюду встрѣтить Наполеона. Авангардъ кн. Багратіона былъ на правомъ берегу, и когда разъяснилось, откуда напиралъ непріятель, попавшій на Беверникъ, куда отступилъ другой авангардъ Бороздина, то и Багратіонъ переправился черезъ Алле у Амтъ-Гейльсберга. Жаркое дѣло завязалось на лѣвомъ берегу. Съ высотъ гейльсбергскихъ, занимаемыхъ

⁽¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій (Библ. главн. штаба).

⁽²⁾ Plotho. «Tagebuch des Krieges 1806.» Московск. отдѣл. архив. глав. шт. Связка № 110.

гвардіей, ясно были видны всё движенія непріятеля. Цесаревичъ, находившійся во главѣ гвардіи, отсюда слѣдилъ за ходомъ боя. Редутъ № 2 и люнетъ № 1, на лѣвомъ берегу, заняты были войсками Горчакова, и туда Цесаревичъ послалъ графскую роту и 6 орудій 1-й легкой роты. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ елецкимъ полкомъ, были въ центрѣ расположенія Горчакова. Здѣсь кипѣла работа по возведенію новой насыпи, вправо отъ укрѣпленія № 1-го. Полковникъ Пановъ, ожидая скорого нападенія, лично ѣздилъ къ Цесаревичу и просилъ объ орудіяхъ. Извѣщенные о томъ, что на насъ обращено вниманіе Его Высочества, солдаты, въ полчаса возвели насыпь, за которой помѣстились рота Его Высочества (артиллерійская) и 5 батарейныхъ орудій, присланныя Великимъ Княземъ (во второй разъ). Непрительскіе снаряды разрывались надъ головами нашихъ гренадеръ, но до четырехъ часовъ мы, кромѣ дыма впереди, не видали ничего: по уходѣ отрядовъ Багратиона и Борозина, на ихъ мѣста были переведены 3-я, 14-я и 7-я дивизіи и бой былъ въ полномъ разгарѣ (1).

Съ прибытіемъ Наполеона, по всей линіи открылась страшная канонада, и французы повели атаку на нашъ центръ, намѣреваясь прорвать его и взять приступомъ редутъ № 2, что приказалъ Наполеонъ, немедленно, какъ только сталъ распорядиться. Хладнокровно выдерживая залпы ядръ и картечей, французы приближались къ редуту, отбросивъ впереди бывшія части въ сторону. Князь Горчаковъ послалъ имъ на встрѣчу полки: низовскій и ревельскій пѣхотные и митавскій драгунскій. Командиры полковъ Рахмановъ и Тучковъ 4-й отдали приказаніе не стрѣлять, и штыками опрокинули первую колонну непріятеля. Наполеонъ, на встрѣчу имъ, двинулъ гвардейскихъ фузилеровъ, подъ командою Савари. Калужскій, сѣвскій и перновскій полки ударили имъ во флангъ. Перновскій полкъ въ этотъ день взял у французовъ орла; калужскій и нашъ въ этотъ день, какъ и впоследствии, дѣйствовали одновременно. Эти три полка, по игрѣ случая, въ войнѣ за освобожденіе Германіи, болѣе другихъ пострадали, слѣдовательно, и отличались. Эти же полки всё три въ настоящее время считаютъ своими шефами августѣйшихъ королей Пруссіи и Императора Германіи. Вмѣстѣ съ калужскимъ полкомъ находился и принцъ прусскій Вильгельмъ, теперь Императоръ Гер-

(1) Ратчъ.

мавін, августѣйшій шефъ нашего и калужскаго полковъ. Съ фронта на полки Савари бросились низовскій и реведьскій полки. Изъ-за линіи этихъ полковъ, на высотѣ редутовъ и люнета, стояли полки: павловскій, с.-петербургскій гренадерскій, ростовскій и елецкій мушкетерскіе, при каждомъ порывѣ, встрѣчая французовъ Савари залпами. У редута № 2-й легъ почти весь батальонъ наполеоновскихъ гвардейцевъ. Французы отступили; генералъ Горчаковъ, по настоянію Цесаревича, вступившій по случаю внезапной болѣзни Беннигсена, въ главное распоряженіе, не могъ, за наступленіемъ сумерекъ, преслѣдовать непріятеля и оставался на занимаемыхъ нами позиціяхъ. Каменскій, съ калужскимъ и перновскимъ полками, бросился было преслѣдовать отступавшаго непріятеля, но, встрѣтивъ свѣжія войска, долженъ былъ остановиться.

Этимъ сраженіе, впрочемъ, не кончилось. Въ одиннадцатомъ часу Наполеонъ, дождавшись Нея, безцѣльно возобновилъ атаку на центръ. Къ этому времени, генералъ Беннигсенъ пришелъ въ чувство, сѣлъ на лошадь и отдавалъ приказанія. Встрѣченные перекрестнымъ огнемъ со всѣхъ батарей, французы не могли продолжать отступленія, Наполеонъ приказалъ ударить «отбой» и переходить за Спихбахъ, въ мѣста своего расположенія утромъ этого дня. Бывшіе у редутовъ № 1-й и 2-й наши батальоны гнали и кололи французовъ. Храбрѣйшіе переходили за рѣчку, но Беннигсенъ велѣлъ всѣхъ воротить на позицію. «L'obscurité de la nuit ne nous permet pas de poursuivre nos avantages», то же, что и всегда, въ подобныхъ случаяхъ писалъ онъ графу Толстому, черезъ два дня послѣ того ⁽¹⁾.

Въ Троицынъ день, 2-го іюня 1807 года, стали мы на позицію у Фридланда, вмѣстѣ съ павловскимъ полкомъ, на лѣвомъ флангѣ, имѣя вправо печальной извѣстности оврагъ Мюленъ-Флисъ. Всѣ вообще войска Горчакова стояли на правомъ флангѣ, но павловскій полкъ и наши гренандеры очутились по эту сторону оврага, подъ командою Багратіона, хотя 2-я дивизія принадлежала теперь, какъ извѣстно, за выбытіемъ Остермана, начальству Горчакова. Этимъ расположеніемъ объясняется сбивчивость, которую замѣтилъ М. Богдановичъ въ донесеніяхъ Багратіона, гдѣ полки, поименованные въ дивизіяхъ праваго крыла, упоминаются на лѣвомъ ⁽²⁾.

На позиціи с.-петербургскій полкъ сталъ въ двѣ линіи: одинъ

(1) Военно-ученый архивъ. Отд. II, № 1589.

(2) «Истор. царств. Императора Александра I». Т. II.

батальионъ въ первой развернутымъ фронтомъ; во второй остальные два батальиона, свернувшись въ колонны. Ручей Мюленъ-Флисъ, притокъ Алле, сходясь вмѣстѣ, образовывалъ уголъ, на острой сторонѣ котораго стояли войска Багратіона. Внизу же на берегу Алле, у вершины угла, раскинулся городъ, небольшой, съ узкими улицами, старинной нѣмецкой постройки. Лѣвѣе начинался сортлакскій лѣсъ. Вся армія была построена такъ, что войска образовывали дугу, раздѣленную врагомъ и примыкавшую обѣими оконечностями къ р. Алле. Бенвигсенъ оправдывалъ выборъ позиціи, говоря: «я думалъ дать войскамъ только дневку» (1).

На зарѣ уже войска стояли, готовые къ бою. «Восходящее солнце играло на блестящемъ оружіи нашихъ колоннъ. Бѣлыя перевязи на зеленыхъ мундирахъ блестѣли, какъ весенній цвѣтъ на деревьяхъ. Пушки свѣтились какъ жаровни» (2). Такъ рассказываетъ одинъ изъ свидѣтелей этого дня, такъ неблагополучно окончившагося. Но вотъ высокое поле золотистой ржи заволновалось, показались черныя линіи стрѣлковъ, своими движеніями, придавливавшихъ рожь. Разсыпали цѣпь, заняли пригорки и пошли на встрѣчу знакомымъ уже намъ тирарьерамъ, беззавѣтно съ пѣснями идущими въ атаку. На горку выѣхала батарея. Французы шли впередъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ позиціи, не дойдя даже до нашихъ линій, они отступали назадъ. Отдохнувъ немного за прикрытіями, они опять переходили въ наступленіе.

Такое безпорядочное начало служило только введеніемъ къ началу сраженія. Пользуясь нерѣшительностью противника, войска наши на лѣвомъ флангѣ подвигались впередъ и заняли опушку сортлакскаго лѣса, какъ на правомъ флангѣ раздавалось уже побѣдное «ура». Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, огласившееся обычными криками. Въ подозрную трубу онъ разсматривалъ наше расположеніе и придя въ недоумѣніе, при видѣ всѣхъ его невыгодъ, онъ сказалъ: «гдѣ нибудь да стоятъ еще скрыто русскія войска» (3). Онъ велѣлъ Нею начать атаку противъ Багратіона. «Идите туда, говорилъ онъ, показывая на насъ:—проникните въ эту густую массу; войдите въ Фридландъ, берите мостъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ кругомъ. Я здѣсь—и довольно». Залпъ изъ двадцати орудій

(1) Ратчъ.

(2) Булгаринъ. Воспоминанія.

(3) Thiers. «Hist. consulat et empire».

послужилъ сигналомъ къ общей атакѣ. Наши офицеры генеральнаго штаба наблюдали за ходомъ дѣла съ колокольни Фридландской кирки. Съ музыкой и барабаннымъ боемъ пошли французы впередъ и, на этотъ разъ, не останавливались и не отступали.

Въ это время генералу Сукину, бригадному нашему командиру, ядромъ оторвало ногу. Ливень заступилъ его мѣсто, а полкъ нашъ поступилъ подъ общую команду шефа павловскаго полка генералъ-майора Мазовскаго. Мазовскій, не смотря на болѣзнь, которую страдалъ во все время кампаніи, сталъ передъ гренадерами и крикнувъ «ура», бросился впередъ на толпы настѣдавшихъ на нашу цѣпь французовъ. Съ дружнымъ «ура» хлынули за генераломъ оба полка. «Трескъ лопающихся гранатъ, визгъ пуль и рикошетирующихъ ядеръ вторили этимъ звукамъ» (1). Въ рукопашной схваткѣ наши взяли верхъ и двинулись уже въ передъ, какъ на правый флангъ Наполеонъ послалъ подкрѣпленія: корпусъ Викторъ и гвардію, а генералъ Сенармонъ, собравъ 36 орудій и выдвинувшись впередъ, подошелъ къ нашей позиціи на 600 шаговъ и открылъ губительный огонь.

Сенармонъ выпустилъ 2516 зарядовъ (изъ нихъ 362 съ картечью). Сбивъ графскую роту, Сенармонъ обратилъ свои выстрѣлы на наши колонны. «Дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ, пишетъ очевидецъ, густо осыпавшихъ наше войско, было неизвѣрно смертоносно. Багратіонъ обнажилъ шпагу; тщетно онъ напоминалъ войскамъ Италію и Суворова: все было напрасно»... (2). Въ нѣкоторыхъ частяхъ повыбыли изъ строя всѣ офицеры, раненыхъ, но еще говорящихъ солдаты несли на ружьяхъ и они продолжали распоряжаться. Сенармонъ со своими орудіями приблизился еще на 300 шаговъ. Канонада была такъ сильна, что земля стонала и адскій трескъ раздавался по лѣсу. Мы подавались назадъ, отставая каждый шагъ. Непріятельскія колонны напирала одна за другой безъ числа. Сила все ломала, и наши войска, все утро державшіяся на позиціяхъ, бросали ихъ и отступали за Алле. Вся армія отступала. На правомъ флангѣ, войска хоть и одержали побѣду, но видѣли себя отрѣзанными, и Горчаковъ велѣлъ начать отступление. Импровизированный арьергардъ, прикрывавшій отступление всей арміи, состоялъ изъ

(1) «Исторія 1.-гв. павловскаго полка».

(2) Давыдовъ.

двухъ полковъ: павловскаго и с.-петербургскаго ⁽¹⁾. Въ донесеніи Государю Беннигсенъ упоминаетъ, что «одна изъ колоннъ французскихъ была принята въ штыки павловскихъ и с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою исполненнаго храбрости и усердія генераль-майора Мазовскаго, раненаго въ семь дѣлъ пулею» ⁽²⁾. Генераль раненъ былъ въ ногу и руку, но не терялъ бодрости. Изнемогая отъ раны, въ послѣдній разъ, онъ повелъ гренадеръ въ штыки передъ самымъ предмѣстьемъ Фридланда. «Друзья! говорилъ онъ, слабѣющимъ голосомъ: умремъ или побѣдимъ». Послѣдними словами его было: «друзья не робѣйте!» Онъ упалъ. Нѣсколько гренадеръ подхватили раненаго и понесли его въ городъ, куда отступилъ Багратіонъ.

Было уже девять часовъ вечера, когда Багратіонъ приказалъ зажечь предмѣстье. Между тѣмъ, наши войска, находившіяся на правомъ флангѣ, пробивались штыками за Багратіономъ въ городъ. Наши гренадеры не оставляли предмѣстья. «Это была послѣдняя страшно отчаянная схватка русскихъ съ французами», по словамъ Тьера. Обломки гренадеръ отступили послѣдними. Горчаковъ штыками прокладывалъ путь въ городъ, но городъ уже перешелъ въ руки французовъ. Здѣсь уже были корпуса Нея, Викторъ, Ланна и Мортъе, т. е., въ десятеро сильнѣйшіе Горчакова. Борясь до послѣдней капли крови, войска наши успѣли отбиться и выйти за городъ. Предстояла еще переправа чрезъ Алле, но мостовъ не существовало; они были сожжены, по ошибочному приказанію, переданному какимъ то адъютантомъ инженерному офицеру, поставленному у переправы. Разослали во всѣ стороны искать броды... А французы продолжали жарить ядрами и брандугелями. Пожаръ освѣщалъ поле сраженія. Пѣхотныя непріятельскія колонны съ кавалеріей и артиллеріей уже кольцомъ обхватывали наши отступавшія части. Не желая сдаться, «русскіе бросались въ рѣку; многіе не попадали на броды и тонули; другіе бѣжали по берегу, отыскивая бродъ; иные раздѣвались иплыли. Артиллерія пошла также въ бродъ, на удачу, предпочитая лучше потопить орудія чѣмъ сдаться въ плѣнъ или видѣть свои пушки въ рукахъ непріятеля» ⁽³⁾. «На берегу сущій адъ! Крикъ и шумъ ужасные. Тутъ тонуть, тамъ умоляютъ о помощи, здѣсь

⁽¹⁾ Богдановичъ.

⁽²⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій (Библиот. глав. штаб.).

⁽³⁾ Булгаринъ. Воспоминанія Т. III.

стонуть раненые и умирающіе. Нельзя пробраться къ берегу, а между тѣмъ ядра и брандкугеля валятъ въ толпы и рѣку. Если бы въ эти минуты французская кавалерія бросилась на насъ, то надѣлала бы бѣды; но она помнила, какъ мы дрались съ нею днемъ, и не посылала напасть на насъ. Только крикомъ она давала знать, что она тутъ». Наша кавалерія переправилась вплавь; на крупахъ лошадей, либо ухватясь за хвосты, держались и пѣхотные солдаты, не умѣвшіе плавать; тонущіе цѣплялись за поводья, за стремяна, за ноги, топили себя и другихъ ⁽¹⁾.

На другомъ берегу Алле, Беннигсенъ собиралъ отступавшія войска и устраивалъ ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи подъ прикрытіемъ лѣса. Вездѣ зажигались костры, раздавался звукъ барабановъ и трубъ, игравшихъ «сборъ», слышались голоса командировъ ротъ и фельдфебелей громко называвшихъ полки и людей по именамъ. Съ противоположнаго берега не переставали, однако, стрѣлять, и ядра долетали до опушки лѣса. Солдатамъ, чтобы подкрѣпить ихъ силы, давали горячую воду, смѣшанную съ водкой. Ночью двинули войска за Прегель. Изнеможенные, съ жестокой тяжестью на сердцѣ, двинулись с.-петербургскіе гренадеры отсюда къ Велау, куда и прибыли 3-го іюня около полудня. Здѣсь майоръ нашего полка Фрибергъ собралъ только обломки.

У павловцевъ было тоже не лучше...

Сраженіе по Фридландомъ, по донесенію Беннигсена, отличалось «равною съ обѣихъ сторонъ жестокостью» ⁽²⁾. По смерти генерала Мазовскаго, замученнаго врагами, въ Фридландѣ, доказываетъ, что со стороны французовъ были примѣры варварства, по истинѣ, не понятнаго. Мазовскій какъ мы сказали, съ поля сраженія раненый и изнемогающій, былъ отнесенъ гренадерами въ предмѣстье. Въ донесеніи Беннигсена о Мазовскомъ, гдѣ онъ выставляетъ на видъ его храбрость, мы находимъ, что послѣ того, какъ Мазовскій былъ раненъ, онъ «вскорѣ затѣмъ убитъ, упавшею на него бомбою», но жители предмѣстья Фридланда рассказывали о его смерти совершенно иначе.

Вотъ какъ было дѣло. Мазовскій, отнесенный гренадерами въ городъ, былъ помѣщенъ въ домъ подъ № 25-мъ, на улицѣ Melestrasse,

(1) Крестовскій. «Исторія уланск. Его Величества полка.

(2) Журналъ военныхъ дѣйствій.

и въ скоромъ времени попалъ въ руки французовъ, которые заняли этотъ городъ ⁽¹⁾. Несчастный раненый былъ отысканъ непріятельскими солдатами; тѣ показали его офицерамъ и, послѣ недолгаго совѣщанія, Мазовскій былъ заколотъ штыками. Смерть его была мучительна и произвела такое впечатлѣніе на свидѣтелей, что они долго не могли забыть этого грустнаго событія. Французы не постыдились предать поруганію даже и трупъ генерала. Они приказали раздѣть его и нагимъ выбросить въ ровъ, гдѣ онъ лежалъ около трехъ дней, и только съ уходомъ французовъ изъ Фридланда, жители могли тѣло мученика предать погребенію. Одинъ изъ горожанъ предложилъ рогожу (все, что уцѣлѣло отъ грабежа непріятелей), чтобы завернуть въ нее трупъ. Черезъ три дня генералъ былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими падшими товарищами, на фридландскомъ кладбищѣ. Впослѣдствіи супруга его, находившаяся въ то время въ Россіи, узнавъ о смерти мужа, пожелала перевести его останки на родину, для чего прислала въ Фридландъ двухъ повѣренныхъ; но желаніе ея не было исполнено, потому что трупъ Мазовскаго найденъ былъ совершенно разложившимся и перевезти его не было возможности. Тогда тѣло съ оторванной ногой положили въ гробъ и похоронили на прежнемъ мѣстѣ. Повѣренные вдовы Мазовскаго оставили во Фридландскомъ магистратѣ необходимую сумму денегъ, чтобы на могилѣ убитаго былъ воздвигнутъ памятникъ, что и было сдѣлано. Магистратъ выстроилъ на могилѣ часовню, по образцу воздвигаемыхъ на католическихъ кладбищахъ, но по прошествіи многихъ лѣтъ каплица эта, выстроенная изъ дерева, пришла въ полное разрушеніе и фридландскій суперъ-интендантъ г. Панкраціусъ на свой счетъ поставилъ на могилѣ генерала, вмѣсто часовни, крестъ.

Всѣ эти подробности раскрылись только въ 1866 году, когда появилось въ печати письмо нѣкоего г. Густава Рейтера, приглашавшаго русское общество къ пожертвованіямъ на возобновленіе памятника Мазовскому. Онъ писалъ между прочимъ: «Если желаютъ чтобы памятникъ, воздвигнутый для увѣковѣченія въ грядущихъ поколѣніяхъ воспоминанія о подвигахъ достославнаго мужества, не исчезъ совершенно безслѣдно, если желаютъ, чтобы могила того, кто пролилъ свою кровь и пожертвовалъ своею жизнью за отечество, не сравнялась съ землей, то необходимо въ возможно скорѣйшемъ времени, по-

(1) «Русскій Иввалидъ». 1866 № 64.

ставить на могилѣ новый памятникъ; въ противномъ случаѣ, чрезъ нѣсколько времени, трудно будетъ найти мѣсто, гдѣ она находится. Считаю долгомъ довести объ этомъ обстоятельстве до свѣдѣнія досто-почтенныхъ родственниковъ убитаго. вмѣстѣ съ тѣмъ я готовъ вступи-тить въ дальнѣйшую переписку по поводу означеннаго могильнаго памятника и сообщать подробности, касающіяся обстоятельствъ, со-провождавшихъ смерть генерала Мазовскаго. Письма по этому пред-мету адресуются на имя мое, которыя прошу « frankировать. Они должны быть писаны на нѣмецкомъ языкѣ».

Въ этомъ же письмѣ г. Рейтеръ, между прочимъ, Мазовскаго на-зываетъ Маковскимъ и командиромъ с.-петербургскаго полка, тогда какъ онъ былъ шефъ павловскаго полка. Судя по тому, что первонач-ально памятникъ Мазовскому былъ поставленъ иждивеніемъ его вдовы и притомъ не ею лично, а черезъ повѣренныхъ, очень можетъ быть, что въ надписи надъ могилой была сдѣлана ошибка, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что и отнесли то въ домъ № 25, на Melestrasse, Ма-зовскаго, можетъ быть, гренадеры нашего полка, и владѣльцы дома, такимъ образомъ, могли его считать за командира тѣхъ гренадеръ, на рукахъ которыхъ онъ былъ внесенъ въ домъ. Мало того: павлов-скій гренадерскій полкъ, до выступленія въ походъ, находился въ Петербургѣ. Сохранивъ въ памяти, что полкъ, которымъ командо-валъ покойный генералъ, былъ въ Петербургѣ, но забывъ названіе полка, владѣльцы дома на Melestrasse, могли на крестѣ сдѣлать над-пись: «командиръ гренадерскаго полка въ Петербургѣ». Надпись на нѣмецкомъ языкѣ, впоследствии могла быть измѣнена такимъ обра-зомъ, что Мазовскій былъ прямо названъ командиромъ с.-петербург-скаго гренадерскаго полка, имя котораго для пруссаковъ не чуждо. Фамилія же Мазовскаго измѣнилась въ «Маковскій» и такимъ обра-зомъ, одна ошибка въ надписи повела къ другой ошибкѣ, которая, въ свою очередь, дала поводъ предположить впоследствии, что у насъ въ полку, дѣйствительно, былъ командиромъ Маковскій, послѣ того, какъ Розенъ былъ раненъ.

Неимѣніе архива и отчасти прямое свидѣтельство г. Рейтера не да-вали возможности безъ историческихъ изслѣдованій увидѣть ошибку во время, и несуществовавшій Маковскій, долгое время, считался ко-мандиромъ нашего полка. Въ настоящее время ошибка эта вполне разъяснилась, такъ какъ Маковскаго нигдѣ по спискамъ не оказа-лось, и остался одинъ Мазовскій, достойный сподвижникъ Остермана.

Интереснѣе всего, что и въ 1866 году, по опубликованіи письма ошибка эта не была замѣчена никѣмъ изъ офицеровъ павловскаго полка. Надпись надъ памятникомъ исправлена была только нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ реставраціи памятника въ 1868 г., совершившейся въ день годовщины Фриландской битвы, въ присутствіи депутаціи отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Въ своемъ мѣстѣ мы расскажемъ подробности этого событія. Здѣсь же замѣтимъ, что если Мазовскій официально и не назывался ни нашимъ шефомъ, ни нашимъ командиромъ, то въ бою подъ Фриландомъ онъ велъ насъ въ дѣло вмѣстѣ съ павловцами и нашимъ командиромъ, въ этотъ день, все таки, былъ. Судьба, слѣдовательно, справедливо распорядилась, предоставивъ нашему полку честь присутствовать при увѣковѣченіи его памяти.

За бой подъ Фриландомъ и дѣло подъ Гейльсбергомъ слѣдующіе офицеры получили награды: майоры Фрибергъ, Свербѣевъ, штабсъ-капитаны: Плѣшковъ 2-й, Головинъ — золотыя шпаги съ надписью «за храбрость»; майоры: Насѣкинъ и Свербѣевъ — кромѣ того, Владимира 4-й степени съ бантомъ за то «что они, ударивъ на непріятеля многократно въ штыки, своими батальонами поражали онаго и подавали примѣръ подчиненнымъ своею храбростью и мужествомъ». Орденомъ св. Анны 3-го кл. награждены были: капитаны—Дейкинъ, Пайкуль, Вартманъ, штабсъ-капитанъ Гельвихъ, поручики Станкеръ, Децынъ, Ковалевскій, Фалкъ, Тимротъ 1-й, Тимротъ 2-й, Мальченко, Трусовъ, Свобода; подпоручики: Дроздовскій 2-й, Заремба, Врангель, Невжинскій; прапорщики: Тизенгаузенъ, Ющенко, Ермаковъ. Майоръ Насѣкинъ, отыскавшій бродъ во время отступленія, былъ удостоенъ ордена св. Георгія 4-го класса. Нижніе чины получили 30 знаковъ военнаго ордена (1). Убыль же полка подъ Фриландомъ и Гейльсбергомъ, какъ мы уже замѣтили выше, заключалась въ 327 и раненыхъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, исключенныхъ изъ списочнаго состоянія по повелѣнію князя Ливена. Убито четверо офицеровъ: штабсъ-капитанъ Аристовъ и Пайкуль и подпоручики: Пецынъ и Меллинъ. Ранены: майоръ Свербѣевъ, штабсъ-капитанъ Ковальскій, поручикъ Тизенгаузенъ и подпоручикъ Ющенко и Невжинскій (2).

Труденъ былъ этотъ походъ, но за то и славенъ, въ этомъ мно-

(1) Общ. арх. главн. штаба. Наградн. дѣла инспект. департамента.

(2) Московск. отд. архив. главн. штаб. Св. 110.

странцы отдавали справедливость войскамъ Остермана. «Не достаесть словъ описать храбрость русскихъ войскъ, писалъ своему правительству англійскій посолъ лордъ Гутчинсонъ:—они бы побѣдили, если бы одно мужество могло доставить побѣду». Плото называетъ 2-ю дивизию «славною дивизию Остермана, которая во всю войну 1806 и 1807 годовъ болѣе вѣхъ потерпѣла, но за то и приобрѣла сравнительно съ другими громадную славу». Въ эпоху отечественной войны за освобожденіе Германіи, самъ Наполеонъ нѣсколько разъ повторялъ: «Русскіе ужъ не тѣ, у нихъ нѣтъ болѣе солдатъ эйдаускихъ и фриландскихъ» (1).

По заключеніи мира въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ приступилъ къ преобразованію арміи. Первымъ распоряженіемъ его было обезпечить тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые своею кровью запечатлѣли любовь къ Россіи. Уволеннымъ отъ службы за ранами и увѣчьями разрѣшено было положить въ пожизненный пенсіонъ, полное жалованье по чинамъ ихъ, а для призрѣнія раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, не способныхъ продолжать службу, устроить инвалидные дома въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Черниговѣ. Тѣмъ, кому во время войны, по представленію Беннигсена, объявлено было Высочайшее удовольствіе, убавлено время службы къ полученію военнаго ордена: штабъ-офицерамъ два, а оберъ-офицерамъ три года (2). Кромѣ того, полку была отпущена сумма въ 26 тысячъ на построеніе испорченныхъ полковыхъ обозовъ и на покупку подъемныхъ лошадей, упряжи, инструментовъ и проч.

Не долго пришлось с.-петербургскимъ гренадерамъ наслаждаться мирною жизнью; послѣ тильзитскаго мира Россія предложила Англій свое посредничество въ дѣлахъ съ Франціей. Отвѣтомъ англичанъ было внезапное нападеніе на Копенгагенъ; датскій флотъ былъ захваченъ ими. Императоръ Александръ, вступаясь за древнихъ союзниковъ Россіи, потребовалъ удовлетворенія. Слѣдствіемъ этого объявлена была война Англій, и вскорѣ затѣмъ и Швеціи, не желавшей приступить къ исполненію договора 1780—1800 года о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ (3).

Англійскій флотъ блокировалъ гавани Помераніи, Пруссіи и Да-

(1) Вороновъ и Бутовскій.

(2) Полное собраніе законовъ Росс. имперіи № 22616.

(3) Михайловскій-Данилевскій.

ни. Въ ожиданіи блокады Балтійскаго порта, с.-петербургскіе гренандеры заняты были постройкой батарей, защищавшихъ его входъ.

Одновременно русскій флотъ двинулся, подъ начальствомъ адмирала Ханькова, изъ Кронштадта въ Гангудъ. Узнавъ о соединеніи шведскаго флота съ частью англійскаго, Ханьковъ приблизился къ Балтійскому порту, подъ защиту его батарей. 14-го августа с.-петербургскіе гренандеры, поставленные по батареямъ, видѣли битву и гибель отставшаго русскаго 74-хъ пушечнаго корабля «Всеволода». Адмиралъ Ханьковъ расположилъ эскадру вдоль берега Балтійскаго порта; въ промежуткахъ между кораблями поставили батареи. Главнокомандующій англійскимъ флотомъ Сомарецъ, прибывшій 10-го августа, отдалъ приказъ сдѣлать нападеніе съ 21-го числа, но вѣтеръ не благоприятствовалъ исполненію этого приказа. Съ нашей стороны, между тѣмъ, заграждали входъ бонами и кончили постройку батарей. С.-петербургскіе гренандеры построили 19 батарей на 138 орудій и шесть батарей на 45 орудій (на Маломъ Рогѣ). Они были усилены для работъ матросами съ кораблей (1).

Неприятельскія суда, терпя поврежденія отъ нашей артиллеріи, метали на насъ бомбы, но безуспѣшно. Только въ нѣсколькихъ мѣстахъ города случился пожаръ; сгорѣлъ между прочимъ, и домъ, въ которомъ помѣщался штабъ с.-петербургскаго гренандерскаго полка и за отсутствіемъ людей, которые были на батареяхъ, сгорѣло помѣщеніе полковой канцеляріи и часть полковаго архива. Блокада англичанами Балтійскаго порта, съ каждымъ днемъ становилась бесполезнѣе, такъ что они должны были потерять надежду истребить русскій флотъ или захватить его, и потому, 16-го сентября, блокада была снята, и англійскій флотъ направился къ берегамъ Швеціи. Этимъ кончилась стоянка нашего полка въ Балтійскомъ портѣ.

Во второй половинѣ декабря 1808 года будущій шефъ с.-петербургскаго гренандерскаго полка, король Прусскій и королева посѣтили Петербургъ. Въ день Рождества вечеромъ августѣйшая чета, въ сопровожденіи принцевъ своего дома, прибыли въ Стрѣльну, а на слѣдующее утро, 26-го декабря, король и королева вѣхали въ столицу, гдѣ встрѣчены были съ великими почестями. Къ сожалѣнію с.-петербургскимъ гренандерамъ не пришлось встрѣтить своего будущаго шефа (2).

(1) Общ. арх. главн. шт. Донес. командира 2-й дивизіи генер. Лаврова.

(2) Богдановичъ.

Балтійскомъ портѣ, полкъ нашъ стоялъ въ это время въ городѣ Кобринѣ и, затѣмъ, въ Западномъ краѣ, и стоянка эта продолжалась до начала отечественной войны (1).

17-го января 1811 года Высочайшимъ приказомъ велѣно усилить армию тринадцатью новыми полками. Командиръ нашего полка баронъ Розенъ назначенъ былъ шефомъ литовскаго мушкетерскаго, который формировался въ Свеаборгѣ. 9-го февраля, состоявшій по арміи генералъ-майоръ Мордвиновъ, назначенъ шефомъ, а октября 29-го, того же года, полковникъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Губертій назначенъ командиромъ нашего полка.

Вскорѣ затѣмъ, а именно 10-го ноября 1811 года полковникъ Губертій по Высочайшему приказу, долженъ былъ принять виленскій пѣхотный полкъ, и потому командиромъ нашего полка назначенъ командиръ виленскаго полка подполковникъ Быковъ.

27-го февраля 1812 года генералъ-майоръ Мордвиновъ уволенъ былъ на 6 мѣсяцевъ, для леченія отъ ранъ, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ занимаемой имъ должности, а 5-го июня 1812 года и полковникъ Быковъ переведенъ на Кавказъ, во владикавказскій гарнизонный полкъ, а въ нашъ полкъ назначенъ командиромъ подполковникъ Ахте 1-й, Егоръ Андреевичъ, 28-го августа 1812 года. Шефомъ нашего полка опредѣленъ Высочайшимъ указомъ 27-го февраля 1812 года изъ отставныхъ генералъ-майоръ Борисъ Борисовичъ Фокъ.

Частая перемѣна въ полковыхъ командирахъ, пожаръ полковаго архива въ Балтійскомъ портѣ и неисправность полковой канцеляріи въ военное время привели къ тому, что письменная часть въ полку въ это время, пришла въ полный упадокъ, такъ что во время слѣдующей войны у насъ въ полку, по нѣскольку мѣсяцевъ, не выходило приказовъ; полковые же приказы до этого времени почти всѣ были истреблены пожаромъ, и документомъ, замѣняющимъ отчасти полковой журналъ, остались единственные донесенія подполковника Розена и генералъ-лейтенанта Сакена, на которыя намъ приходилось уже неоднократно ссылаться.

(1) Полковой архивъ. Приказъ по полку.

ГЛАВА XII.

Отечественная война.—Расположеніе полка въ Минской губерніи, передъ кампаніей.—Сформированіе запаснаго батальйона и командировка отъ полка въ сводный гренадерскій батальйонъ.—Сборъ войскъ у Вильны.—Назначеніе главкомандующимъ 1-й арміи Барклай-де-Толли, бывшаго офицера полка.—Высочайшій приказъ.—Ожиданіе непріятеля.—Рѣшеніе отступать.—Оставленный въ Вильнѣ полковой архивъ.—Приказъ по дивизіи объ отступленіи на Свендьяны.—Лагерь у Дриссы и расположеніе полка въ центрѣ его.—Движеніе къ Витебску и Поръчью.—Государь Императоръ уѣзжаетъ изъ Полоцка въ Москву.—Движеніе непріятеля.—Сосредоточіе первой арміи у Смоленска.—Дѣйствія запаснаго батальйона въ корпусѣ Витгенштейна.—Дѣло подъ Клястицами.—Стойкость капитана Свицова.—Первое сраженіе подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа.—Награды запаснаго батальйона.

«Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога!» Такими словами Высочайшаго приказа объявлена была война 1812 года. Въ началѣ этого года, до распредѣленія полковъ по арміямъ и корпусамъ, с.-петербургскій гренадерскій полкъ находился въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Строгонова. Квартира начальника дивизіи была въ Петербургѣ, но полки, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, цѣлый годъ стояли въ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края, собираясь на зимнія квартиры къ городу Лепелю, и въ лагерь въ Бѣшенковичи ⁽¹⁾, гдѣ нашъ полкъ стоялъ съ составѣ своей бригады. На зимнихъ же квартирахъ въ 1812 году нашъ полкъ находился въ Могилевской губерніи: 1-й батальйонъ стоялъ въ м. Черевъ, 2-й батальйонъ въ м. Лукоялѣ.

Еще въ концѣ 1811 года состоялось распоряженіе, по которому батальйоны, до этого времени именовавшіеся одинъ шефскимъ, и два остальные по полковому командиру и старшему за нимъ штабъ-офицеру, повелѣно было именовать по нумерамъ (1-й, 2-й, 3-й). Но «по малому числу людей», какъ сказано въ приказѣ ⁽²⁾, изъ 1-го и 2-го

(1) Въ м. Бѣшенковичахъ, принцъ Александръ Виртембергскій на бригадномъ ученіи, 10-го юля 1811 года, изъявилъ полку благоволеніе (Приказъ по полку).

(2) Приказъ по полку 1811 г.

батальионовъ въ послѣдствіи былъ сформированъ одинъ батальионъ, и такимъ образомъ всего въ полку было два батальиона. Двѣ фузилерныя роты втораго батальиона подъ командою подполковника Мошинскаго были откомандированы въ мызу Шлосбергъ, Курляндской губерніи, гдѣ изъ нихъ сформированъ былъ запасный батальионъ, который предположено было, въ случаѣ выступленія дѣйствующихъ батальионовъ въ походъ, оставить въ мѣстахъ своего квартированія. Вторая же гренадерская рота, подъ командою майора фонъ-деръ Палена, расположена была въ с. Камень, Витебской губерніи, гдѣ формировался сводный гренадерскій батальионъ 1-й гренадерской дивизіи, поступившій въ послѣдствіи въ отрядъ гвардіи Великаго Князя Константина Павловича (1).

Передъ объявленіемъ похода, Высочайше повелѣно было «поспѣшнѣйше построить мундиры и другое обмундированіе» и сшить вторые сапоги на 1812 годъ. Шивели приказано бѣлить (2). По случаю же выступленія въ походъ, женамъ офицеровъ оставлены были квартирные деньги, по тѣмъ окладамъ, по которымъ они получались въ мѣстахъ, откуда полки выступали. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ объявлено было росписаніе полковъ по корпусамъ, при чемъ 1-я гренадерская дивизія назначена была въ составъ 3-го корпуса генералъ-лейтенанта Тучкова. Запасный батальионъ нашего полка не былъ оставленъ на мѣстѣ, какъ предполагалось, а поступилъ въ составъ войскъ гр. Витгенштейна.

Съ 26-го апрѣля полкъ выступилъ изъ мѣстъ своего расположенія въ Вилейку, и здѣсь простояли два мѣсяца на бивакахъ, въ ожиданіи встрѣчи съ непріателемъ. Въ Вильнѣ соединился весь 3-й корпусъ. Сюда прибылъ Государь Императоръ, и здѣсь же находился и Барклай-де-Толли, назначенный главнокомандующимъ, получившій извѣстность съ войны 1807 года, восемнадцать лѣтъ назадъ, служившій въ нашемъ полку въ чинахъ секундъ-майора и подполковника въ 1793—94 годахъ.

13-го іюня впервые получено было донесеніе, что «непріатель твердо ногой ступилъ на нашу землю» (3). Наполеонъ въ этотъ день перешелъ границу у Нѣмана. Съ нимъ вмѣстѣ шли «два десять языковъ», которые составляли силу въ 700 тысячъ человекъ, при 1372-хъ

(1) Военно-ученый арх. Отд. II, № 1907.

(2) Приказъ по полку.

(3) Военно-учен. архивъ. Отд. II, № 2917.

орудіяхъ. Въ это время Государь Императоръ Александръ I, объявивъ манифестъ о войнѣ, обнародовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приказъ по арміи и письмо къ гр. Салтыкову, которые и приводимъ въ подлинникѣ.

«Приказъ Нашимъ арміямъ:

«Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Рос- сій поступки французскаго императора, но всегда кроткими и миро- любивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя без- престанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовы къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ни- чего инаго, какъ призвать на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ не- пріятельскихъ.

Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ На- шимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая по- бѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество и сво- боду. Я съ вами. На зачинающаго Богъ».

Въ Вильнѣ, іюня 13-го дня 1812 года.

На подлинномъ подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Рескриптъ фельдмаршалу графу Салтыкову начинался такъ:

«Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣ- роломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ престола и пользою моего народа. Всѣ старанія мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость, под- тверждаемыхъ, въ недавнемъ еще времени, миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается лишь инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученныя Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы си- люю. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ.

Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ, съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный».

Вильно, іюня 13-го дня 1812 года.

На подлинномъ подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Пока дѣлались приготовленія ко встрѣчѣ съ непріятелемъ, войска стояли бивакомъ подъ городомъ Вильною. Около Вильны собраны были два корпуса. Въ Рыконтахъ извѣстительные посты, какъ тогда называли аванпосты, велѣно было усилить двумя батальйонами, отъ авангарда 3-го корпуса. Зеленый мостъ у города приказано разрушить, а арсеналь въ Вильнѣ истребить ⁽¹⁾. Все, казалось, было готово къ отраженію непріятели.

И. И. Лажечниковъ такъ описываетъ въ своихъ запискахъ бивакъ подъ Вильною, въ тотъ день (14-го іюня), когда въ самой Вильнѣ ожидали съ минуты на минуту возмущенія поляковъ, предавшихся Наполеону ⁽²⁾. «Съ первымъ лучомъ солнца, говоритъ нашъ мемуаристъ:— во всѣхъ полкахъ музыка съ барабаннымъ боемъ заиграла зорю. Утренній холодъ освѣжалъ мужественныя лица солдатъ. Важная тишина и полное спокойствіе, скрывали въ себѣ вѣчто угрожающее. Серьезно и тихо началась воинская дѣятельность: разводы по карауламъ, заступленіе на дежурство и проч. Команды съ артельными котлами загремѣли къ рѣчкѣ за водой, задымилась кухни и заварилась каша. Изъ города доносился гулъ колоколовъ, возвѣщавшій печальную молитву жителей, ожидавшихъ своей участи. Мы стояли въ готовности къ бою, и каждый думалъ о находившемся передъ нами непріятелѣ. Казалось, что онъ пробирается кустами, сдѣлаетъ на насъ нападеніе. Цѣлый день простояли мы благополучно на мѣстѣ. Слышно было, что французы, въ 20-ти верстахъ отъ насъ, при Новыхъ Трокахъ стягиваютъ свои войска, поэтому мы думали, что на слѣдующій день у насъ непремѣнно будетъ сраженіе; но къ вечеру получено было приказаніе отступить».

⁽¹⁾ Воен.-уч. арх. Отд. II. № 1921.

⁽²⁾ «Походныя записки» Москва. 1835.

Вслѣдствіе отданнаго 16-го іюня приказа по дивизіи (1), с.-петербургскій гренадерскій полкъ утромъ этого дня, черезъ Британишки, Подбродзе, Свенцяны (здѣсь была дневка), Старые Даугелишки, Бельмонтъ, Малявку, Милашево и Леонтоль, двинулся въ Дриссу, куда и прибылъ 26-го іюня. Здѣсь былъ устроенъ укрѣпленный лагерь и 29-го числа здѣсь соединилась вся 1-я армія.

При отступленіи отъ Вильны, по непростительной оплошности, полкомъ оставлены были въ городѣ всѣ дѣла полковой канцеляріи и архивъ, которые по прибытіи французовъ, были уничтожены и впоследствии нигдѣ не отысканы (2).

Стоя въ Дриссѣ, со дня на день ожидали сраженія. И однако 2-го іюля опять пришло приказаніе отступить. Извѣстно всѣмъ, какъ непріятно дѣйствуетъ на войска приказаніе отступать, это отступление неблагоприятно подѣйствовало на духъ солдатъ, и впоследствии перешло въ неудовольствіе, которое пало незаслуженнымъ укоромъ на голову Барклай-де-Толли. «Кромѣ Государя и нѣкоторыхъ избранниковъ никто не понималъ великаго полководца, который съ начала войны до Бородина сберегъ на своихъ плечахъ судьбу Россіи», говоритъ тотъ же авторъ записокъ (3), и нѣтъ основанія предполагать, чтобы и у насъ въ полку иначе относились къ Барклай-де-Толли. Никого уже изъ его товарищей не было на лицо, и врядъ ли, въ то время въ полку знали, что онъ служилъ въ нашихъ рядахъ и здѣсь впервые заслужилъ побѣдные лавры, при взятіи Вильны, вмѣстѣ съ майоромъ Шеншинымъ, награжденный орденомъ Георгія 4-й степени.

Въ Дриссѣ с.-петербургскій гренадерскій полкъ расположенъ былъ въ центрѣ лагерь, солдаты наши выстроили себѣ хорошіе балаганы; имъ отпускалось обильное продовольствіе. Пока все еще было спокойно. Ясные дни смѣнялись прохладными ночами. Вечеромъ каждый разъ въ лагерѣ игралась зоря церемоніей. Офицеры, собираясь въ

(1) Вотъ копія перваго приказа объ отступленіи нашей дивизіи: «1-я гренадерская дивизія отступаетъ черезъ Вильну, предметъе Антополь на корчму Тармакъ черезъ Антовилъ гдѣ поворотить влѣво, по новоисправленной дорогѣ, на военный мостъ черезъ р. Вилію изъ д. Британишки, потомъ послѣ д. Кувы, оставляя оную влѣвъ, на д. Узятишки, Гауштаны, Кибиски и на большую почтовую дорогу при корчмѣ Волькорейцы, потомъ сей дорогой на Боярелы, Подбродзе, своротить съ почтовой дороги черезъ Нѣменчикаве, Соры и Медзюны до гор. Свенцанъ, въ четыре марша». (Военно-учен. арх. Отд. II. № 1921).

(2) Донес. м-ра Аристова полк. Зволинскому. (Полк. архивъ).

(3) «Походныя» записки.

кружки, толковали о предстоящихъ дѣлахъ; каждый день возводили укрѣпленія, и всѣмъ казалось, что здѣсь мы, наконецъ, будемъ дожидаться французовъ. Но лагерь не могъ служить для упорной обороны и, кромѣ того, Наполеонъ, уже вступившій въ Вильно, прервалъ сообщеніе между 1-й и 2-й арміями. Приказано было оставить Дриссу, и с.-петербургскіе гренадеры снялись съ мѣста и перешли черезъ Двину къ деревнѣ Юстиновой, куда двинулась вся армія.

4-го іюня с.-петербургскіе гренадеры тронулись къ витебской дорогѣ, черезъ Полоцкъ; пройдя Прудники, Барауну, 6-го числа они были уже въ Полоцкѣ, а 7-го, Государь, воодушевивъ войска теплою рѣчью, уѣхалъ въ Москвѣ, гдѣ его присутствіе было необходимо.

Послѣ дневки въ Полоцкѣ, гренадеры наши продолжали маршъ чрезъ Островну, Климовъ и Старое село, а 11-го іюня достигли Витебска. Утомленные переходами, которые отъ сильнаго зноя, были трудны, мы однако въ тотъ же день, вмѣстѣ со всѣмъ корпусомъ, переправились черезъ Двину и расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучесѣ, по дорогѣ въ Бѣшенковичи, куда 12-го іюля прибылъ Мюратъ и уже началъ наводить мостъ. На слѣдующее утро Наполеонъ перebrался черезъ Двину, сдѣлалъ рекогносцировку нашего корпуса и двинулъ впередъ свои войска. Барклай-де-Толли, узнавъ объ этомъ, приказалъ Остерману выступить къ Островнѣ и тутъ Мюратъ, шедшій во главѣ непріятельскихъ корпусовъ, началъ атаки, которыя губительно дѣйствовали на людей, а отступить было невозможно по причинѣ непроходимыхъ болотъ. Когда Остермана спрашивали: что дѣлать?—«Стоять и умирать», отвѣчалъ этотъ закаленный въ бояхъ воинъ, имя котораго такъ тѣсно связано съ подвигами с.-петербургскихъ гренадеръ въ преиспшъ-эйлаускомъ и фридландскомъ дѣлахъ. 14-го іюля 1-я гренадерская дивизія, вмѣстѣ съ корпусомъ Уварова, подъ предводительствомъ Тучкова, пошла на подрѣпленіе Коновницына, смѣнявшаго Остермана (1).

Рѣшительное сраженіе казалось неизбежнымъ, его съ нетерпѣніемъ ждали въ войскахъ, но въ то время, когда диспозиція уже была разослана, когда Барклай-де-Толли донесъ Государю о принятомъ имъ намѣреніи и извѣстилъ Багратіона, прося его занять Оршу, въ ночь на 15-е іюля прибылъ адъютантъ Багратіона, поручикъ

(1) Михайловскій-Давылевскій. Богдановичъ.

кн. Меншиковъ, съ донесеніемъ, о неудачномъ покушеніи Баграціона пройти черезъ Могилевъ, о сосредоточеніи силъ Даву въ этомъ мѣстѣ и о движеніи 2-й арміи правѣ этого пункта. На собранномъ по этому случаю военномъ совѣтѣ, Тучковъ 1-й предложилъ остаться на позиціи до вечера, но начальникъ штаба Ермоловъ и главнокомандующій сочли нужнымъ отступить, потому что, въ случаѣ даже побѣды надъ Наполеономъ, Даву, занявъ Смоленскъ, сталъ бы у нихъ въ тылу, и 1-я армія была бы окружена. Отступить приходилось въ виду непріятеля. «Одни неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ первой арміи зависящія, принудили ее къ этому отступленію, которымъ она въ высококомъ смыслѣ можетъ тщеславиться, производивъ оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ, подѣ начальствомъ гр. Палена состоящимъ» доносилъ какъ бы въ оправданіе своего рѣшенія главнокомандующій.

Около 4 часовъ утра 16-го іюля с.-петербургскіе гренaдeры снялись со своего бивака и вступили, въ составѣ средней колонны, по дорогѣ въ Порѣчье, къ Веледичамъ. Оставленные на позиціи бивачные огни, должны были ввести непріятеля въ недоумѣніе относительно нашего движенія. Непритель, истомленный жарами, чувствовавшій недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ не преслѣдовалъ насъ и мы спокойнымъ маршемъ прибыли 15-го іюня въ Колышки, а 17-го уже стали въ Порѣчье. Жители этого стариннаго русскаго города чрезвычайно радушно встрѣтили насъ, безвозмездно доставили они продовольствіе на четыре дня, мѣщанки возили курьеровъ, такъ какъ мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, подѣ которыя употреблялись обывательскія лошади. Наконецъ, порѣчане предлагали свою собственность и даже просили позволенія вооружиться самимъ противъ врага. По выходѣ арміи изъ города отважнѣйшіе жители его нападали на непріятельскіе транспорты, ловили курьеровъ и даже отбили орелъ у одного пѣхотнаго французскаго полка (1).

18-го іюля с.-петербургскіе гренaдeры двинулись изъ Порѣчья, а 20-го прибыли къ Смоленску и тутъ вся армія стала лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогѣ въ Порѣчье и Рудню; главная квартира расположилась въ самомъ городѣ. Наполеонъ, шедшій за нами, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ на время наступленіе.

(1) Михайловскій-Данилевскій.

Между тѣмъ, запасный батальионъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, вошедшій въ составъ войскъ Витгенштейна, изъ мѣста своего расположенія въ мызѣ Шлосбергъ, былъ подвинутъ къ Динабургу, и здѣсь, вмѣстѣ съ прочими полками, усиленно работалъ «не штыкомъ, а лопатой и топоромъ», устраивая укрѣпленія и мосты неподалеку отъ м. Покаевицы, гдѣ Витгенштейнъ расположился на позиціи, слѣдуя данной инструкціи—прикрывать Петербургъ. За успѣшныя земляныя работы командиру батальиона Мошинскому объявлено Высочайшее благоволеніе (1). Но вотъ обстоятельства перемѣнились: «среди тишины стали долетать до ушей нашихъ солдатъ особенныя звуки, то послышатся плескъ волнъ, то ржаніе и топотъ лошадей, то скрипъ громаднхъ обозовъ, иногда вдругъ мелькнуть гдѣ-то далеко какіе то огоньки». 9-го іюля получили донесеніе отъ авангарда генерала Балка, что у Дисны за Двпною поднялись безконечныя столбы пыли. Оказалось, что это войска большой наполеоновской арміи, которая тянулась вверхъ по Двинѣ. На всякій случай Витгенштейнъ двинулъ главныя силы къ Расицамъ, чтобы стать въ центральное положеніе между корпусомъ Удино, который направлялъ противъ него свои дѣйствія и Магдональда, стоявшаго въ Динабургѣ. Здѣсь гренадеры простояли съ 12-го по 18-е іюля. Вскорѣ всѣ свѣдѣнія, собранныя нашими разъѣздами, стали согласоваться въ томъ, что Удино идетъ по дорогѣ на Себежъ и хочетъ отрѣзать насъ отъ Петербурга (2).

Въ тотъ же день, 17-го іюля батальионы нашихъ гренадеръ выступили изъ Расиць къ Клястицамъ и вмѣстѣ со своимъ корпусомъ шли усиленнымъ маршемъ до поздней ночи 19-го числа, не чувствуя никакой усталости, такъ сильно было ихъ нетерпѣніе стать лицомъ къ лицу съ непріателемъ.

Движеніе это Витгенштейнъ, въ отзывѣ своемъ, точно охарактеризовалъ, назвавъ «примѣрнымъ по благоразумію и храбрости». Въ авангардъ была послана часть отъ батальиона с.-петербургскаго гренадерскаго полка съ капитаномъ Сивцовымъ во главѣ. Другая часть батальиона оставалась въ резервѣ, во второй линіи. (3) Громъ канонады у мызы Якубовой уже слышался съ трехъ часовъ утра и с.-петербургскіе гренадеры, слѣдуя за 3-й дивизіей Берга (адью-

(1) Вороновъ и Бутовскій. Богдановичъ.

(2) Общ. арх. главн. штаба. Наградн. дѣла инспект. департамента.

(3) Богдановичъ. Вороновъ.

тантомъ къ которому назначенъ былъ отъ нашего батальона штабсъ-капитанъ Шаренбергъ), были подняты по тревогѣ у деревни Ольхова, отдѣленной отъ мызы, на три версты разстоянія, густымъ лѣсомъ. Французы, тѣснимые Кульневымъ, при приближеніи 5-й дивизіи, отошли къ Якубовой. Витгенштейнъ рѣшился атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ и, такимъ образомъ, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покаевницъ движенія. Гренадеры наши, между тѣмъ, стоя въ центрѣ, и не видя, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, что происходило, тревожились, слыша гулъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Они рвались впередъ, гдѣ кипѣлъ бой, но тревога ихъ была напрасна; сраженіе только начиналось.

Въ 6 часовъ утра 2-я линія двинулась на подкрѣпленіе 1-й. Непріятель, между тѣмъ, бѣжалъ на песчаныя высоты, а послѣ 8-ми часовъ очутился за рѣкой Нищей. Французы, прикрытые строеніями д. Клястиць, препятствовали нашей переправѣ, и несмотря на это мы, со своей стороны, поддерживаемые батареями, бросились въ Клястицы. Непріятель зажегъ единственный находившійся тутъ мостъ, чрезъ р. Нищу и наши стрѣлки вробрались сквозь пламя, другіе перешли въ бродъ и овладѣли селеніемъ. При преслѣдованіи батальонъ с.-петербургскихъ grenадеръ, увлекшись, былъ раздѣленъ непріятельскою кавалеріей, но штыками grenадеры пробились назадъ и соединились со своими (1). Непріятель всюду отступалъ.

Въ этой перепалкѣ съ французами, первой у насъ въ запасномъ батальонѣ, замѣчательнъ, слѣдующій эпизодъ. Нашего полка капитанъ Сивцовъ, съ авангардомъ переправился черезъ Дриссу, рассыпалъ бывшія съ нимъ двѣ роты въ цѣпь и «два раза отражалъ нападенія непріятеля» (2), и наконецъ былъ раненъ пулей въ правую руку съ раздробленіемъ кости, а въ лѣвую штыкомъ. Онъ упалъ безъ чувствъ, и его оставили на полѣ, какъ убитаго. Но при нападеніи изъ Клястиць, въ третій разъ, французы нашли его живымъ и взяли въ плѣнъ. Наши же grenадеры, выгнавъ изъ Клястиць, французовъ, на оставленномъ полѣ сраженія не нашли въ числѣ убитыхъ Сивцова, и тутъ только узнали, что онъ достался раненый въ плѣнъ. «Французы, доносилъ графъ Витгенштейнъ Барклаю-де-Толли, изъ Клястиць:—спаслись только помощью лѣс-

(1) Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1775.

(2) Общ. арх. главн. шт. Наградн. дѣло.

ныхъ мѣсть и маленькихъ рѣчекъ, на которыхъ истребляли мосты». Преслѣдованіе кончилось вечеромъ. Побѣда подъ Клястицами была первою значительною побѣдою русскихъ войскъ въ 1812 году и имѣла важныя послѣдствія, въ томъ отношеніи, что нѣсколько успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ французовъ по себежской дорогѣ (1). Витгенштейнъ получилъ за это сраженіе Георгія. Капитанъ Сивцовъ былъ награжденъ Владиміромъ 4-й ст. съ бантомъ. Кромѣ капитана Сивцова, въ томъ же дѣлѣ отличились: подполковникъ Мошинскій, капитанъ Глуховъ и подпоручикъ Деза, которымъ объявлено Высочайшее благоволеніе. Глуховъ и Деза со стрѣлками были отрѣзаны, при кавалерійской атакѣ на центръ, и штыками пробились назадъ. Мошинскій командовалъ всѣмъ центромъ второй линіи подъ конецъ боя (2). 20-го іюля, на другой день послѣ клястицкаго дѣла генералъ Кульневъ, имя котораго не чуждо нашему полку, поплатился за свою отвагу жизнью. Какъ стоявшему во главѣ авангарда, ему поручено было преслѣдовать французовъ не вступая съ ними въ бой, но вопреки плану и повелѣнію, онъ атаковалъ непріятеля. Удино встрѣтилъ у Боярщины его жестокимъ огнемъ артиллеріи и заставилъ перейти на правый берегъ Дриссы. Неудача эта такъ сильно поразила Кульнева, что онъ сошелъ съ лошади и уныло слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ, и въ это время непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги, выше колѣнъ, такъ что онъ упалъ и тутъ же испустилъ духъ.

Вслѣдствіе пораженія авангарда с.-петербургскимъ гренадерамъ опять пришлось идти впередъ на помощь авангарду, который оправившись отъ неудачи у Боярщины, истребилъ таки войска Вердые у Головцизны. За этими побѣдами послѣдовалъ отдыхъ, длившійся нѣсколько дней. Надо было пополнить въ полкахъ патроны, въ артиллеріи снаряды. Изъ Псковской губерніи подходили къ намъ обозы съ провіантомъ, вереницы быковъ, бочки съ виномъ и ящики съ боевыми запасами. Гренадеры въ это время были и сыты, и одѣты, а главное, настроеніе духа у нихъ было превосходное, благодаря блестящему дѣлу, почти въ самомъ началѣ войны. Войска въ это время расположились между мызой и селеніемъ Понаковымъ.

(1) Михайловскій-Данилевскій.

(2) Общ. архивъ главн. штаба. Наград. свиски.

Команду надъ ними принялъ начальникъ штаба Довре, такъ какъ Витгенштейнъ страдалъ отъ полученной имъ въ високъ раны. Между тѣмъ, получено было донесеніе о наступленіи Макдональда противъ нашего праваго фланга, но движенія его не имѣли особенно угрожающаго характера, тогда какъ Удино, усилившись корпусомъ Сень-Сира, перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны. Несмотря на упорную защиту, онъ былъ оттѣсненъ до Полоцка. 5-го августа Удино сталъ отступать на лѣвый берегъ Двины, не подозрѣвая, что раздавшаяся вдругъ канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него нашимъ корпусомъ, который сравнительно былъ малочисленъ. Сраженіе началось атакѣй мызы Спасъ, составлявшей ключъ позиціи непріятеля. Дѣло загорѣлось въ авангардѣ. Запасный батальионъ нашего полка съ батальиономъ 24-го егерскаго полка былъ двинутъ на помощь сражающимся (1). Пока въ центрѣ шелъ упорный горячій бой, пока мыза неоднократно была отбиваема, гренадеры наши пошли впередъ съ лѣваго фланга, сбили французовъ и прогнали ихъ за рѣку. Но такъ какъ на рѣкѣ было много бродовъ, то непріятель безпрерывно переправлялся и снова нападалъ, но всякій разъ бывалъ встрѣчаемъ мужественно и отражаемъ съ урономъ. Страшно сгустившіяся сумерки прекратили сраженіе.

Въ ночь на 6-е августа, по приказанію Витгенштейна, снова прибывшаго къ войскамъ, войска его корпуса стали строить два моста:— одинъ на Двинѣ, другой на Полотѣ—думая этимъ ввести въ заблужденіе непріятеля, относительно дальнѣйшихъ нашихъ намѣреній. Сень-Сиръ, между тѣмъ, принявшій команду послѣ раненаго Удино, со своей стороны прибѣгнулъ къ хитрости, скрытно сосредоточивъ войска въ низменной долинѣ рѣки Полоты. Наши гренадеры со своей позиціи видѣли густую пыль, заволакивавшую непріятельскія повозки, которыя онъ отправлялъ на другой берегъ Двины въ Улу (2).

Но ни съ одной стороны не было предпринято ничего рѣшительнаго. Солнце уже начало садиться, кругомъ все было спокойно. Вдругъ, ровно въ пять часовъ загремѣла канонада 60-ти орудій, и первое ядро пробило комнату въ дер. Присменицѣ, гдѣ Витген-

(1) Военно-ученый архивъ. Отд. II-я № 1921 (Донес. полкови. Властова графу Витгенштейну).

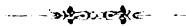
(2) Богдановичъ.

штейнъ сидѣлъ въ это время за обѣдомъ. Всѣ бросились въ ружье и построились въ боевой порядокъ такъ скоро, что обратили вниманіе даже французовъ. Завязалось серьезное дѣло: дивизіи Вреде, Деруа, Леграна и Вердье шли на насъ. Передняя цѣпь была опрокинута, но подошедшіе резервы, между которыми находился запасный батальионъ нашего полка, удержали первый натискъ.

Съ другой стороны конница наша двинулась, противъ непріятельскихъ кирасиръ. Но превосходныя непріятельскія силы, соединенныя противъ нашего центра, принудили насъ отступить къ Присменицѣ. Наши батальионы, застигнутые врасплохъ, отрѣзанные одинъ отъ другаго, не разстроились и отступили въ полномъ порядкѣ. Въ Присменицѣ остановились и перешли въ наступленіе. Французскіе кирасиры были смяты, самъ Сенъ-Сиръ чуть не попалъ въ плѣнъ, но дальнѣйшіе успѣхи наши были приостановлены подоспѣвшей баварской пѣхотой и выгоднымъ для непріятеля мѣстоположеніемъ. Присменица послѣ троекратно отбитаго приступа осталась въ рукахъ французовъ. Наши отступили въ лѣсъ. Витгенштейнъ отодвинулся по себежской дорогѣ въ ожиданіи успѣховъ главной арміи.

Въ этихъ двухъ сраженіяхъ, 5-го и 6-го августа, въ запасномъ батальионѣ нашего полка ранены: штабсъ-капитанъ Боденъ и подпоручикъ Деза. Сколько убыло нижнихъ чиновъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Награды же «за мужество и храбрость» въ этомъ сраженіи получили: штабсъ-капитанъ Шаренбергъ, адъютантъ генерала Берга—орд. Владимира 4-й ст., штабсъ-капитанъ Боденъ—орд. Анны 3-й ст.; командиръ батальиона подполковникъ Мошинскій 1-й получилъ Высочайшее благоволеніе, капитанъ Глуховъ 1-й, штабсъ-капитанъ Шаренбергъ и подпоручикъ Деза—слѣдующіе чины. Нижніе чины получили 6 георгіевскихъ крестовъ (высланныхъ въ батальионъ только въ слѣдующемъ году).

День полковаго праздника, въ запасномъ батальионѣ кончился панихидой по убиеннымъ.

ГЛАВА XIII.

Движеніе с.-петербургскихъ гренaдеръ въ 1-й арміи у Смоленска.—Дѣло при д. Лубино.—Взъема и Царево-Займище.—Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ.—Отступленіе на позицію къ Бородину.—Приготовленія къ генеральному сраженію.—День 26-го августа въ бою противъ корпуса Понятовскаго.—Штыковое дѣло полка.—Штабсъ-капитанъ Невжинскій и Сонинъ; поручикъ Клейнмигъ.—Слова реляціи главнокомандующаго о дѣйствіи нашего полка.—Потери и награды полка.—Отступленіе къ Москвѣ и рѣшеніе ее оставить.—Переходъ черезъ столицу.—Пожаръ Москвы и отступленіе на рязанскую дорогу.—Патріотическій ропотъ въ войскахъ по поводу оставленія Москвы.—Отъѣздъ изъ арміи Барлея-де-Толя.—Поэзія при Красной Пахрѣ.—Тарутинскій лагерь.—Упражненія стрельбой въ цѣль въ полку, во время стоянки въ этомъ лагерѣ.—Разгромъ Жирата 6-го октября.—Оставленіе Москвы Наполеономъ и начало фланговаго движенія нашей арміи.—Сраженіе при Маломъ Ярославцѣ.—Награды въ полку.

Между тѣмъ, въ главной арміи, гдѣ находились два остальные батальона нашего полка, успѣховъ особенныхъ не было. Мы оставили полкъ у Смоленска, куда 21-го іюля приблизилась 1-я Западная армія. С.-петербургскіе гренaдеры, съ прочими войсками своего корпуса, еще три дня простояли на мѣстѣ лагеремъ: нужно было отдохнуть, заготовить провіантъ. Во время этой короткой стоянки вездѣ слышались неумолгаемые звуки музыки и веселыя пѣсни, свидѣтельствовавшіе о бодрости солдатъ. Гренaдеры наши забыли о понесенныхъ трудахъ. 27-го іюля они, въ составѣ своего корпуса, съ шестью пѣхотными и двумя кавалерійскими полками, подъ начальствомъ Дохтурова расположились у д. Приказъ-Выдра, а 28-го продолжали начатое наступательное движеніе черезъ Шалашецъ въ Моцинки. Наступленіе это было предпринято на основаніи предполагаемаго разобщенія непріятельскихъ войскъ. Но непріятель какимъ то образомъ узналъ о нашемъ наступленіи къ Руднѣ и дѣла вдругъ должны были измѣнить свой ходъ. Багратіонъ сталъ отступать къ Смоленску, и первая армія, 2-го августа, расположилась между деревней Волоховымъ и озеромъ Касплею. На слѣдующій день, по случаю годовщины дня рожденія Наполеона, мы ожидали атаки французовъ; въ тотъ день, объ этомъ говорили кругомъ, да оно было бы и кстати, такъ какъ позиція наша представляла большія выгоды для сра-

женія (1). «Если непріятель не двинется на насъ 3-го числа, то мы сами посѣтнимъ его, тѣмъ смѣлѣе, что нашъ правый флангъ очищенъ», порѣшилъ главнокомандующій (2).

Наполеонъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, только не изъ Витебска къ Руднѣ, а правымъ флангомъ черезъ Ляды на Красный, направляясь къ Смоленску. Въ то время, когда непріятель двигался вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, войска наши находились на правомъ флангѣ его. 3-го августа, около 5-ти часовъ по полудни, гренадеры наши услышали пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій, по обыкновенію, о приближеніи французовъ; къ ночи показались густыя массы кавалеріи и пѣхоты, а на другой день уже кипѣлъ бой подъ Смоленскомъ. Обѣ арміи спѣшили къ Смоленску, въ стѣнахъ котораго Раевскій и Паскевичъ рѣшили дать сраженіе. С.-петербургскіе гренадеры слѣдовали отъ Волоховой и Гавриковой къ порѣченской дорогѣ и стали резервомъ въ трехъ верстахъ отъ петербургскаго предмѣстья. Ужасная картина представилась имъ вечеромъ 5-го августа: церкви, дома, башни, все пылало. Разноцвѣтный дымъ поднимался столбомъ, разстилался подъ багровыми тучами; трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, перебаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, все это не могло заглушить воплей и стоновъ народа, стоявшаго на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками, или криковъ обезумѣвшихъ отъ отчаянія и искалѣченныхъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, которые, ища спасенія, разсѣялись по окрестностямъ (3).

Положеніе 1-й арміи въ это время было не безопасно, такъ какъ Наполеонъ, занявъ московскую дорогу, могъ прервать сообщеніе съ другой арміей, но чтобы перемѣнить позицію надо было дожидаться ночи, и потому гренадеры наши еще 6-е августа простояли передъ пылавшими развалинами Смоленска, куда вступалъ непріятель по обограннымъ трупамъ храбрыхъ защитниковъ, но вступалъ не какъ побѣдитель, а какъ хищникъ. Наполеонъ не взялъ и не занялъ города: послѣдній оставленъ нами по дальнѣйшимъ соображеніямъ.

При наступленіи вечера с.-петербургскіе гренадеры потянулись къ Бредихину и на слѣдующій день продолжали маршъ къ Соловьевой переправѣ, такъ какъ Барклай-де-Толли приказалъ 1-й арміи

(1) Михайловскій, Вороновъ и Бутовскій. Даншевскій.

(2) Военно-учен. арх. № 1921.

(3) «Походныя записки» М. 1835.

слѣдовать съ порѣченской дороги на московскую въ двухъ колоннахъ. Гренадеры наши находились во второй, составленной изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного кавалерійскаго, подъ начальствомъ Тучкова 1-го. Крайне плохія дороги, грязь, достигавшая выше колѣнъ, болота, встрѣчаемыя на каждомъ шагу, полусгнившіе мостки, переброшенные только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, которые нужно было послѣ перваго орудія перемащивать и поправлять, разбирая для того цѣлые дома и избы, все это замедляло движеніе и тѣмъ самымъ давало возможность непріятелю отрѣзать войска и обозы, двигавшіеся по проселочнымъ дорогамъ. Но насъ выручилъ Тучковъ 3-й, братъ нашего корпуснаго командира, двигавшійся впереди нашей колонны со своимъ трехтысячнымъ отрядомъ. Выйдя на московскую дорогу, онъ увидѣлъ наступленіе большихъ непріятельскихъ силъ и рѣшился «лучше погибнуть, чѣмъ допустить непріятеля къ столкновенію съ нашей колонной». Онъ пошелъ впередъ и приготовился къ бою. С.-петербургскіе гренадеры въ это время, одолевъ всѣ мѣстныя затрудненія, сопровождающія ночной маршъ, по окольнымъ путямъ, вышли вмѣстѣ съ корпусами Уварова и Остермана близъ Лубино на столбовую московскую дорогу и продолжали слѣдовать къ мѣсту своего назначенія. Непріятель, между тѣмъ, сталъ нацирать на Тучкова 3-го и хотя тотъ стойко отражалъ нападенія, но немедленная помощь ему была необходима (1). Когда Тучковъ 3-й перешелъ уже за рѣчку Строгань, къ нему стали постепенно присоединяться полки нашего корпуса. С.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ таврическими и павловскими, составили общій резервъ за дер. Лубино (2). Только одинъ екатеринославскій полкъ отдѣленъ былъ отъ нашей дивизіи, чтобы усилить правое крыло (3). Тучковъ 3-й, державшійся до крайности, кончилъ тѣмъ, что былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но наша колонна была спасена.

Послѣ сраженія при Лубинѣ с.-петербургскіе гренадеры продолжали маршъ къ Соловьевой переправѣ, 8-го августа, перейдя по одному изъ четырехъ мостовъ черезъ Днѣпръ, они стали на половинѣ пути къ Дорогобужу. Проходя по понтонамъ у Соловьевой переправы,

(1) Богдановичъ. Михѣйловскій-Давилевскій. Вороповъ и Бутовскій.

(2) Въ спискѣ сраженій, въ которыхъ принимали участіе полки 1-й арміи, составленномъ, при военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба, сраженіе при Лубино въ нашемъ полку показано первымъ, въ которомъ находился полкъ въ отечественную кампанію.

(3) Военно-ученый архивъ. Отд. II №N° 1853 1858.

они увидѣли процессію съ чудотворною иконою Смоленской Божьей Матери: ряды разступились и взоры всѣхъ обратились невольно съ благоговѣйной молитвой къ святой иконѣ. 9-го августа гренандеры наши прибыли къ селу Усвятъ. Тутъ армія остановилась, занявъ позицію; предполагалось остановиться и дать сраженіе непріятелю. Но Барклай-де-Толли, Багратионъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, сдѣлавъ рекогносцировку, нашли позицію очень тѣсною, и потому войска, по приказанію главнокомандующаго, отступили, на Чоботово и Смѣлево, къ Вязьмѣ. 14-го августа они остановились у Смѣлева, гдѣ могли немного отдохнуть, пользуясь тѣмъ, что непріятель не тѣснилъ арьергардъ. Главнокомандующій намѣревался вступить въ битву подъ Вязьмой, на томъ основаніи, что непріятельскія силы въ это время были раздѣлены, но, къ сожалѣнію, и тамъ позиція оказалась неудобна, такъ что, пройдя до Федоровскаго, обѣ арміи расположились у Царева-Займища. С.-петербургскій гренандерскій полкъ пришелъ въ Царево-Займище 17-го августа.

Впродолженіи всего нашего отступленія отъ самага Лубина русскіе не потеряли ни одного орудія, въ то время, когда французы, изнуренные знюемъ и терпя всякія лишенія, не имѣя подъ рукою евреевъ, служившихъ имъ факторами и развѣдчиками при походѣ по Западному краю, напрасно силились оттѣснить нашъ арьергардъ. Мы вставали съ разсвѣтомъ, отдыхали при наступленіи жары, сбивали постоянно конные ведеты, которые непріятель ставилъ по дорогѣ, чтобы не заблудиться (1). Русская армія отступала не одна: съ нею вмѣстѣ отступало все населеніе окрестностей, по которымъ проходилъ непріятель. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы, крестьянскія телѣги, помѣщичьи экипажи. Все искало защиты въ сосѣдствѣ арміи. Иные бѣжали за нами съ прострѣленными членами; кругомъ, между тѣмъ, пылали покинутые города и села. Въ войскахъ никто не могъ равнодушно смотрѣть на все это. Всѣ помышляли и молились только объ одномъ: удержать врага, стремившагося въ сердце государства.

Такое расположеніе духа было господствующимъ, когда войска остановились у Царева-Займища. Сраженія просили, сраженія желали, объ одномъ только и помышляли и молились, сраженія требовали всѣ, отъ мала до велика.

Но дать сраженіе—уже независимо отъ Барклай-де-Толли, такъ

(1) Давыдовъ.

какъ получено было извѣстiе о Высочайшемъ повелѣнiи, которымъ предписывалось князю Кутузову быть главнокомандующимъ обѣихъ армiй, и въ тотъ же день свѣтлѣйшiй князь прiѣхалъ въ лагерь верхомъ, въ бѣлой съ краснымъ околышкомъ фуражкѣ, безъ эполетъ, и съ нагайкой на ремнѣ черезъ плечо. Громкое единодушное «ура» встрѣтило его. Въ это время откуда-то взялся огромный орелъ, который сталъ парить надъ генераломъ. Главнокомандующiй снялъ фуражку, привѣтствуя царь-птицу (1).

Все радовалось прибытiю новаго главнокомандующаго и онъ обѣзжая войска держалъ себя такъ, какъ будто съ самаго начала войны, былъ тутъ начальникомъ. Но и Кутузовъ сначала одобрилъ выборъ позицiи при Царевѣ-Займищѣ, но затѣмъ, неожиданно для всѣхъ велѣлъ отступить.

С.-петербургскiе гренадеры тронулись съ мѣста 19-го августа; въ тотъ же день прошли чрезъ Гжатскъ и ночевали при деревнѣ Ивашковой, затѣмъ продолжали отступать къ Дурынкину и къ Колоцкому монастырю; 22-го августа вся 1-я армiя танулась къ Можайску и, наконецъ, остановилась у села Бородина, въ 108-ми верстахъ отъ Москвы. Мѣсто это Кутузовъ нашелъ соотвѣтствовавшимъ своимъ намѣренiямъ, и здѣсь то рѣшено было принять сраженiе, названное впоследствии «битвой генераловъ». Стали строить у деревни Шевардиной редутъ на 12 батарейныхъ орудiй. Главная квартира расположилась въ селѣ Татариновѣ. Закипѣла работа, засверкали ряды штыковъ, среди нежатыхъ полей; всѣ занимали свои мѣста. «Наконецъ то остановились, наконецъ-то за дѣло», радовались и наши гренадеры. Не смотря на серьезныя приготовленiя, въ войскахъ еще не были увѣрены, что главнокомандующiй рѣшился тутъ вступить въ бой съ Наполеономъ. Общее число нашихъ войскъ доходило въ это время до 120 тысячъ, въ томъ числѣ 10 тысячъ ополченiя. У Наполеона насчитывалось до 150 тысячъ. Разница небольшая, если взять въ соображенiе постоянно требующiй возбужденiя духъ пестраго скопища непрiятельскихъ войскъ, и полное самоотверженiе нашихъ солдатъ, идущихъ на смерть за вѣру, отечество и человѣческiя права.

По диспозицiи, 3-й пѣхотный корпусъ, сталъ въ центрѣ ордеръ-дебаталь, за кавалерiйскимъ корпусомъ, въ 1-й линiи. Еще войска наши не успѣли расположиться на назначенныхъ имъ мѣстахъ,

(1) Вороновъ и Бутовскiй. Михайловскiй-Данилевскiй.

какъ произошла схватка у Колоцкого монастыря Мюрата съ аріергардомъ Коновницына, а 24-го августа непріятель уже приблизился къ нашей позиціи, и тутъ, у Шевардина завязался горячій бой. Шевардинское укрѣпленіе, еще не вполне оконченное, было полуразрушено и упорная оборона его стоила большихъ жертвъ, отчего главнокомандующій приказалъ начальствующему тамъ Багратиону отойти на главную позицію. Такимъ образомъ, непріятель занялъ шевардинскій редутъ, и лѣвый флангъ былъ открытъ. Намѣренія непріятели, скопившагося въ большихъ силахъ противъ этого фланга заключались въ желаніи овладѣть этимъ флангомъ и центромъ, вслѣдствіе чего нашъ 3-й корпусъ Тучкова, подкрѣпленный 7-ю тысячами московскаго ополченія, переведенъ былъ съ праваго фланга на лѣвый. С.-петербургскіе гренадеры очутились на старой смоленской дорогѣ, у деревни Утицы (¹). Четыре егерскихъ полка посланы были въ лѣсъ между Утицей и Семеновскимъ, чтобы охранять связь между корпусомъ Тучкова съ 2-й арміей. Главную квартиру Кутузовъ перенесъ изъ Татаринова въ Горки, загѣмъ онъ объѣхалъ войска и держалъ солдатамъ простую, но доступную сердцу рѣчь: «Вамъ придется, говорилъ онъ, защищать землю родную, служить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Надѣюсь на васъ! Богъ вамъ поможетъ». «Многое испытанное болѣе или менѣе изглаживается изъ памяти, но малѣйшій эпизодъ отечественной войны, въ особенности кровавой купели бородинской, говоритъ очевидецъ, этой битвы, представляется такъ живо, какъ бы это случилось вчера (²). По занятіи позиціи 22-го августа, лагерь нашъ представлялъ изъ себя обычное явленіе: убѣжденія были тѣ же, которыя были ранѣе, надежды не останавливались ни на чемъ положительномъ. Одни полагали, что мы ждемъ здѣсь непріятели, другіе думали, что пойдемъ далѣе».

Такое состояніе духа продолжалось до 25-го августа, несмотря на громъ шевардинской битвы. Но послѣ полудня 25-го августа каждый созналъ, что онъ стоялъ на мѣстѣ для встрѣчи врага. Торжественное шествіе по всему лагерю духовенства въ полномъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и хоругвами, съ иконой чудотворной Смоленской Божіей Матери, вынесенною нами изъ разореннаго Смоленска, какъ залогъ возвращенія въ него, въ сопровожденіи какъ лунь сѣдаго, съ изборожденной отъ пуль головою главнокомандующаго, генераловъ

(¹) Богдановичъ «Истор. отеч. войны». Липранди. «Опис. Бородинс. битвы».

(²) Походн. записка.

Барклая, Багратиона, Беннигсена, Платова, корпусныхъ и другихъ генераловъ, съ обнаженными головами, внезапно измѣнило чувства всѣхъ и каждаго. «Сами ниневѣрцы, не только христіане, но даже магометане, язычники и евреи, говоритъ тотъ же очевидецъ, не остались равнодушными. Замѣтно было, что въ каждомъ изъ нихъ встрепенулись религіозныя вѣрованія по его исповѣданію. Всѣ невольно смирились, ставъ лицомъ къ лицу со смертію и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной святой смерти, за отстаиваемое отечество. Благодаря усердію народа и близости Москвы, мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была водка, причемъ на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: «не къ тому нынче готовимся, не такой нынче день». Унынія не было, всѣ спокойно занимались приготовленіемъ къ наступающей битвѣ, какъ къ мирному смотру. Передвиженія въ непріятельскихъ войскахъ начались только тогда, когда стемнѣло, такъ что на указанныя имъ мѣста они стали къ тремъ часамъ пополночи. Костры у непріятеля горѣли ярко, съ его стороны слышенъ былъ шумъ, похожій на гулъ праздничныхъ сборищъ».

Наполеонъ еще за нѣсколько часовъ, обзрѣвая позицію и подѣхавъ къ шевардинскому редуту спросилъ «сколько взято русскихъ?»—«Они не сдаются въ плѣнъ, ils se font tuer», получилъ онъ въ отвѣтъ.—«Eh bien, nous les tuons!» порѣшилъ онъ, и теперь съ какой то дерзкою увѣренностью повторялъ это. Ему нужно было всевозможными способами возбуждать свою разноплеменную армію и потому онъ не жалѣлъ ни вина, ни громкихъ словъ, ни лести, ни блестящихъ обѣщаній (1).

Но вотъ наступилъ день 26-го августа. С.-петербургскіе гренадеры, съ утра стали передъ бивакомъ, готовые къ бою. Въ д. Утицѣ расположились всюду, гдѣ только было можно, стрѣлки павловскаго полка, открывъ учащенную стрѣльбу. Кутузовъ, уже давно бодрствовавшій, прибылъ на батарею за Горками и, остановясь на возвышеніи, сталъ обзрѣвать бранное поле и армію, становившуюся въ ружье. Вокругъ него собрались адъютанты, офицеры его штаба и нѣсколько генераловъ.

Заволновались густыя непріятельскія колонны и вскорѣ у Семе-

(1) Михайловскій-Данилевскій.

новскаго загромѣла канонада, а въ Бородинѣ закипѣла ружейная пальба. Лѣвое крыло наше и центръ были атакованы одновременно. Въ 8 часовъ утра Понятовскій двинулся по старой смоленской дорогѣ, на оконечность лѣваго крыла, вытѣснилъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ эту деревню и атаковалъ 1-ю гренадерскую дивизию съ фронта. Для первоначальной встрѣчи съ непріателемъ поставлена была стрѣлковая цѣпь отъ всѣхъ полковъ дивизіи. Штабсъ-капитанъ с.-петербургскаго полка Невжинскій, со своей ротой, мѣткимъ огнемъ встрѣтилъ непріателя, но самъ, на первыхъ же порахъ былъ раненъ пулею въ нижнюю часть челюсти, которая была раздроблена. Другой нашъ офицеръ, штабсъ-капитанъ Сонинъ выѣстъ съ поручикомъ Быковымъ, со своей стороны, рассыпавшись съ ротами по холмистой и покрытой кустарникомъ мѣстности, энергично управляли цѣпью. Собравъ стрѣлковъ, по приближеніи непріателя, въ колонну, они ударили въ штыки ⁽¹⁾. Между тѣмъ, vaporъ непріателя былъ силенъ, картечь жестоко поражала насъ, но никто не думалъ объ опасности; всѣ шли почти на вѣрную смерть, и гранадеры, продолжая мужественно отражать непріателя, кидались въ непріательскія колонны и падали въ рукопашныхъ схваткахъ.

Штабсъ-капитанъ Сонинъ и Быковъ 2-й и поручикъ Клейдингъ опрокинули непріательскую колонну причемъ первый взялъ въ плѣнъ 30 человекъ, второй 3 человека. Въ помощь стрѣлкамъ павловскаго полка подошелъ и капитанъ Головинъ, и при наступленіи непріателя—«отражалъ онаго штыками храбро, выѣстъ съ павловскими гренадерами». Эти послѣдніе держались въ цѣпи, а «держаться въ цѣпи значило обречь себя на вѣрную погибель». Атака была отбита, но ненадолго. Понятовскій превосходилъ насъ численностью и, подъ защитой батареи въ 40 орудій, сталъ ломаться лѣвымъ флангомъ впередъ.

Мы отступили къ высотамъ за Утицей. Понятовскій послѣдовалъ за нами и овладѣлъ высотой. Тучковъ, нашъ корпусной командиръ, думая только о томъ, что господствовавшій надъ нашей позиціей курганъ давалъ большія выгоды непріателю, и что въ случаѣ успѣха его на нашемъ лѣвомъ флангѣ, вся армія подвергалась обходу, чтобы предупредить эти страшныя послѣдствія, рѣшилъ, во чтобы то ни стало, прогнать Понятовскаго съ кургана. Какъ разъ во время, намъ на подкрѣпленіе явилась и 17-я дивизія Олсуфьева ⁽²⁾.

(1) Общій арх. главн. штаба. Наградн. список.

(2) Военно-ученый архивъ. Отд. II № 1853.

С.-петербургскіе гренaдеры, подъ предводительствомъ нашего дивизионнаго начальника, гр. Строгонова, съ одной стороны, Олсуфьевъ съ двумя приведенными имъ на помощь полками, съ другой, и самъ Тучковъ съ павловскимъ гренaдерскимъ полкомъ ударили въ штыки. Въ упоръ атакующихъ колоннъ непріятель осыпалъ насъ картечью, но дѣйствія артиллеріи не ослабили удара. «*Ils se font tuer*», можно было сказать о насъ и теперь, и французы, раздраженные неудачей, понемногу стали отступать. Гренaдеры наши заняли высоту, поставили здѣсь батарею и отсюда громили непріятеля. Уступленный нами утромъ курганъ былъ, наконецъ, отнятъ; но этотъ успѣхъ имѣвшій вліяніе на весь ходъ дѣла, стоилъ жизни нашему корпусному командиру Тучкову: онъ палъ, пораженной пулей въ грудь. Начальство надъ нашимъ корпусомъ, послѣ того, принялъ сначала Олсуфьевъ, потомъ Багговуть. Понятовскій отступилъ и, не имѣя сообщенія съ главной арміей, ограничился одной канонадой. Багговуть, пользуясь минутнымъ затишьемъ на другихъ пунктахъ линіи, усмотрѣлъ, что русскія войска стоявшія въ Семеновскомъ, которое отстояло отъ насъ на пушечный выстрѣлъ, перешли за оврагъ и расположились въ 4-хъ тысячахъ саженой за флангомъ къ селенію Горкамъ. Этимъ движеніемъ они разобщали насъ съ главными силами. Чтобы не быть совсѣмъ отрѣзаннымъ, Багговуть отошелъ по старой смоленской дорогѣ, расположивъ войска на оконечности лѣваго фланга. Такимъ образомъ, гренaдеры наши оставили позицію, устланную непріятельскими трупами. По словамъ иностранца, упоминающаго о движеніи колоннъ изъ Утицы, «колонны эти маневрировали, какъ подвижныя редуты, вооруженные желѣзомъ и извергающіе огонь» (1).

Всѣ подробности, заимствованныя нами изъ свидѣтельствъ очевидцевъ и отчасти изъ формуляровъ офицеровъ и наградныхъ листовъ, въ реляціи главнокомандующаго описаны такъ (2): «Корпусъ Понятовскаго повелъ атаку на 1-ю гренaдерскую дивизию, принудившую его къ отступленію. Но подкрѣпленный новыми силами непріятель принудилъ генералъ-майора Тучкова отступить по дорогѣ немного назадъ и занять на высотахъ ея выгодную позицію. Французы поставили батарею въ 40 орудій и повели атаку сомкнутыми колоннами. Направляясь на батарею на лѣвомъ флангѣ, прикрываемую полками

(1) Pélet. «Bataille de la Moskowa».

(2) Военно-ученый арх. Отд. II N° 1853.

с.-петербургскимъ гренaдерскимъ и екатеринославскимъ, французы насѣли на высоту и овладѣли ею, продолжая движеніе на лѣвый флангъ и тылъ гренaдерской дивизіи. Генералъ Тучковъ самъ пошелъ во главѣ павловскаго полка, а генералу Олсуфьеву приказалъ ударить въ штыки. Полки: с.-петербургскій и екатеринославскій, подкрѣпленные тогда же полками лейбъ-гренaдерскимъ и графа Аракчеева, подъ командою генерала-адъютанта Строгонова, овладѣли отбитою высотой, покрытою трупами, и устроили батарею въ 6 орудій. Непрiятель отступилъ на пушечный выстрѣлъ. Тучковъ, смертельно раненый, сдалъ команду надъ корпусомъ Олсуфьеву».

Бой кипѣлъ во всѣхъ концахъ. И только къ девяти часамъ, когда обѣ стороны почувствовали страшное изнуреніе, дѣйствія были прекращены.

Въ реляціи главнокомандующаго бородинская битва охарактеризована такими словами: «Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости россійскихъ войскъ, соревновавшихся въ усердіи одни передъ другими. Всѣ единодушно желали лучше погибнуть на мѣстѣ, нежели уступить его непрiятелю. Французская армія подъ предводительствомъ Наполеона и съ превосходящими силами не могла поколебать твердость духа несравненныхъ россійскихъ вонновъ, жертвовавшихъ охотно жизнью за Государя и Отечество». Въ допесеніи французскаго генерала Фриана о дѣйствіяхъ на Утицкой высотѣ упоминается, что «наши гренaдеры и раненые подползали къ непрiятелю, дрались съ нимъ и умирали, вцѣпляясь въ волоса. Барабанщики били непрiятелей барабанными палками. Гренaдеры ясно отразили на себѣ чувство русскихъ людей, оскорбленныхъ ненавистнымъ вторженіемъ въ отечество» (1).

Что же касается дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ, то въ представленіяхъ главнокомандующаго, кромѣ тѣхъ офицеровъ нашего полка, о которыхъ упомянуто выше, не забыты и слѣдующіе чины: майоръ Пайкуль, командующій полкомъ—«находился съ батальонами у прикрытія батареи, съ неустрашимостью подавалъ примѣръ къ храброму отраженію непрiятеля», майоры Далленъ, Мошинскій, Гельвихъ, Голосовъ, съ полкомъ, «всюду поражали непрiятеля съ храбростью и неустрашимостью, подавали собой примѣръ подчиненнымъ».

(1) Липранди.

Бородинская битва доказала французамъ, что русскіе непобѣдимы, но и унесла у насъ громадную цифру жертвъ. С.-петербургскіе гренадеры потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми: капитана Станкера, Голосова и штабсъ-капитана Врангеля. Ранены были: майоръ фонъ-дербъ-Паленъ, штабсъ-капитанъ Невжинскій, поручики: Быковъ 1-й, Раздеришинъ, Слатиловъ, Тимофеевъ, прапорщики: Бутовичъ, Каратаевъ, Карягинъ. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми и ранеными 140 человекъ.

Въ воздаяніе за мужество и храбрость, оказанныя въ этомъ сраженіи, у насъ въ полку пожалованы слѣдующія награды: золотое оружіе получили: штабсъ-капитаны кн. Урусовъ, Тимротъ и Быковъ 2-й. Орденъ Владиміра 4-й степени получили: майоры Пайкуль (командующій полкомъ) Делленъ, Мошинскій 2-й, Гельвихъ, Головинъ, штабсъ-капитаны: Соннъ и Невжинскій, поручикъ Клейдингъ. Майоръ Фалкъ и подпоручикъ Штрандманъ были награждены орденомъ Анны 3-й степени; орд. Анны 4-й степени получили: поручики Зарубинъ, Быковъ, Раздеришинъ, Емельяновъ, Польш, Тимофеевъ 2-й, Шатиловъ, Владыкинъ, прапорщикъ Бутовичъ. Нижнимъ чинамъ выдано 41 георгіевскихъ креста. Портупей прапорщикъ Ярославскій произведенъ въ прапорщики. Кромѣ того, всѣ нижніе чины, бывшіе въ сраженіи, получили по 5-ти рублей на человекъ.

Послѣ битвы Кутузовъ для сближенія съ подкрѣпленіями, сформировавшимися въ Москвѣ, порѣшилъ отойти за Можайскъ, и офицеры генеральнаго штаба замечались во всѣ стороны съ приказаніями. Начальство съ трудомъ собирало вокругъ себя людей; вѣсть объ отступленіи была принята войсками съ грустью (1).

27-го августа, еще до разсвѣта с.-петербургскіе гренадеры снялись съ бородинской позиціи и направились на высоты, лежащія за Можайскомъ; 28-го отошли къ Землину, а 29-го за рѣку Нару къ селенію Крутицамъ. По удаленіи русскихъ Наполеонъ въ какомъ то недоумѣніи обозрѣвалъ поле сраженія и удостовѣрившись, что Кутузовъ не готовится къ атакѣ, ожидавшейся французами, онъ двинулся впередъ. Мюратъ, выступивъ съ авангардомъ, сталъ нацирать на войска Милорадовича, принявшаго подъ свою команду нашъ аріергардъ, вслѣдствіе чего Кутузовъ и заблагоразсудилъ отвести главныя силы, въ числѣ которыхъ находились и с.-петербургскіе гренадеры, къ Большой

(1) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

Вязьмѣ, а потомъ черезъ Никольское (Кубинское тожъ) къ деревнѣ Мамоновой. 31-го августа гренандеры наши выступили изъ Мамонова къ Москвѣ, подъ стѣнами которой, по общему убѣжденію, должно было произойти рѣшительное сраженіе. Подойдя къ Москвѣ, гренандеры расположились бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ драгомировской заставы. Утро было ясное. Кругомъ насъ разстилались холмистыя поля, пересѣкаемые рѣчкой, а передъ нами во всей своей красѣ улыбалась Москва со своими куполами, облитыми яркими лучами солнца. Кутузовъ, обогнавъ насъ, остановился на Поклонной горѣ, и здѣсь собранъ былъ военный совѣтъ. Около полудня главнокомандующій уѣхалъ въ Фили, тамъ снова собралъ военный совѣтъ и сказалъ: «Приказываю отступать. Съ потерей Москвы еще не потеряна Россія». Великій полководецъ зналъ, что дѣлалъ: уступкою Москвы, онъ приготовлялъ неизбежную гибель врагу.

С.-петербургскіе гренандеры вступили въ Москву черезъ драгомировскую заставу 1-го сентября (1). Они помышляли о новой встрѣчѣ съ непріателемъ и воображали, какъ и всѣ, впрочемъ, что войска наши идутъ въ обходъ. Какое то давящее чувство должно было овладѣть сердцемъ русскаго человѣка при мысли, что эти святыни, Кремль съ высокими палатами Царей русскыхъ, все остается непріятелю. Но скоро гренандеры наши узнали, что рѣшено было, пройдя Москву, отступить по рязанской дорогѣ. Опустѣвшія улицы, покинутыя дома, отчаяніе оставшихся жителей, которые столпились на площадяхъ и какъ бы съ укоризной смотрѣли на проходившія войска, все это могло только усилить уныніе въ войскахъ (2). Но не смотря на это, всѣ шли въ порядкѣ; офицеры и генералы шли на своихъ мѣстахъ. Только за Кремлемъ порядокъ этотъ нѣсколько разстроился; скопившійся народъ производилъ остановки, солдаты наши забѣгали въ лавочки, погреба, которые были вездѣ открыты; но при этомъ безчинствъ никакихъ не производили и общественнаго спокойствія не нарушали. Было время обѣдни. Во всѣхъ церквахъ молились. Священники, стоя на паперти благословляли крестами и кропили св. водой проходившія мимо войска.

У коломенской заставы произошла суматоха: движеніе народа, экипажей, повозокъ съ сундуками смѣшалось съ движеніемъ полковъ.

(1) Военно-учебный архивъ. Отд. II № 1853.

(2) «Походныя записки» (Лажечникова).

Не мало стоило трудовъ возстановить порядокъ. Къ вечеру с.-петербургскіе гренадеры были уже за Москвою. Заревъ, сначала едва замѣтное, къ утру 3-го сентября уже захватило весь горизонтъ надъ Москвою. «Вотъ она наша матушка Москва, русская столица», говорили наши солдаты объятые ужасомъ. Съ тяжелымъ вздохомъ тронулись въ походъ. У боровскаго перевоза остановились и едва успѣли расположиться бивакомъ, какъ раздался страшный ударъ, который потрясъ всю окрестность и съ ужаснымъ грохотомъ отозвался во всѣхъ концахъ горизонта. Это былъ взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ.

5-го сентября с.-петербургскіе гренадеры слѣдовали, съ отступающими войсками, по рѣкѣ Пахрѣ. Куда шли они—это сохранялось въ тайнѣ. Никто не зналъ намѣреній Кутузова. 6-го сентября войска стали противъ Подольска бивакомъ, въ верстѣ отъ города, по обѣ стороны тульской дороги. Главная квартира заняла деревню Кутузово. Время было осеннее, холодное, но счастію, водки, мяса и хлѣба было вдоволь, благодаря щедрости москвичей. Кое какъ сдѣлали себѣ шалаши и расположились въ непріятномъ ожиданіи. Дымящаяся Москва все еще была у нихъ передъ глазами. Капля переполняетъ чашу. Ни разу не нарушивъ дисциплину, сохраняя постоянно уваженіе и вѣру къ начальникамъ, солдаты, ничего не зная о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ, при видѣ объятый пламенемъ Москвы, заговорили, наконецъ, опять о необходимости драться съ непріателемъ, во что бы то ни стало. «Загудѣлъ патриотическій рожокъ въ рядахъ», говоритъ современникъ: «такъ что Барклай-де-Толли ѣздилъ по линіи войскъ и остававливаясь передъ каждымъ полкомъ, ободрялъ его энергическою рѣчью», и вскорѣ всѣ поняли, что войска шли въ тылъ непріателю и радовались тому, что застанемъ его врасплохъ. Какъ видно было, впрочемъ, всѣ движенія русскихъ войскъ имѣли прежде всего цѣлью сбить съ толку непріателя (1).

10-го сентября заняли боевую позицію при Красной Пахрѣ и простояли тамъ до 13-го сентября. Скоро обнаружались первые успѣхи распоряженій Кутузова: къ намъ привели до 1500 человекъ пѣхотныхъ, въ томъ числѣ до 48 офицеровъ. Этотъ сборъ разношерстныхъ вояковъ возбуждалъ любопытство нашихъ солдатъ.

14-го сентября диспозиція была измѣнена: мы прошли около 8-ми

(1) «Походныя записки».

верстѣ по калужской дорогѣ. Непрiятель, до того времени остававшійся въ невѣдѣніи относительно нашего мѣстопробыванiя, теперь находился въ трехъ верстахъ отъ насъ. 15-го сентября войска наши выступили изъ Красной Пахры къ деревнѣ Бабонковой. Продолжая движеніе далѣе, 19-го мы прибыли къ Голохастову, затѣмъ проходили село Вороново, принадлежавшее Ростовчину. Великолѣпный его домъ въ это время былъ объятъ пламенемъ: самъ владѣлецъ зажегъ его. Дальше шли безостановочно всю ночь по оврагамъ и перелѣскамъ, такъ какъ непрiятель сильно напиралъ на нашъ арiергардъ. Наконецъ перейдя Пахру, 21-го сентября, войска вступили въ тарутинскій лагерь. «Теперь ни шагу назадъ!» сказалъ Кутузовъ (1).

Въ это время, приказомъ, отданнымъ 16-го сентября, Кутузовъ соединилъ обѣ арміи въ одну и назвалъ ее 1-ю Западною. Начальство надъ нею поручилъ Барклай-де-Толли, а Милорадовичу подчинилъ резервъ, въ составъ котораго вошелъ и гренадерскій корпусъ.

22-го сентября въ тарутинскомъ лагерѣ отслуженъ былъ молебенъ, а 23-го въ главную квартиру прибылъ адъютантъ отъ Наполеона, графъ Лористонъ. По этому поводу, между обоими авангардами заключено было перемиріе на нѣсколько часовъ. Чтобы представить непрiятелю положеніе нашей арміи въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, ко времени прибытія въ Тарутино Лористона, велѣно было размѣстить войска на обширномъ пространствѣ и разложить множество огней. Людямъ отдано было приказаніе варить кашу съ мясомъ и пѣть пѣсни съ музыкой. Словомъ весь лагерь долженъ былъ принять праздничный видъ. И, дѣйствительно, была причина торжеству: Наполеонъ дѣлалъ тщетныя попытки просить у нашего Государя мира.

Почти три недѣли с.-петербургскіе гренадеры оставались въ Тарутинѣ. Здѣсь укомплектованная, огражденная окопами, армія могла насладиться отдыхомъ. Притомъ избранная позиція давала возможность предупредить непрiятеля на боковыхъ дорогахъ. Въ Тарутинѣ офицерамъ отпущено было третное жалованье, а нижнимъ чинамъ роздано по 5-ти рублей. Въ разныхъ мѣстахъ устроили госпитали, бани, людей снабдили сапогами, валенками, полушубками. Простые шалаши, кое какъ поставленные, потомъ стали удобнѣе. Дни проходили въ обученіи рекрутъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У насъ въ полку стрѣльба въ цѣль производилась въ пустой сарай, «чтобы не пропа-

(1) Михайловскій-Данилевскій.

дали пули», на 100 и 200 шаговъ, «съ руки». Въ эти же три недѣли возобновились въ полку приказы, прекратившіеся съ выступленіемъ въ походъ. Припасы, сваряды, сукна слѣдовали вмѣстѣ съ обозами изъ разныхъ городовъ. По вечерамъ въ полкахъ играла музыка, зажигались веселые бивачные огни. Все пережитое казалось тяжелымъ сномъ. Теперь всѣ были твердо убѣждены, что Кутузовъ устроилъ западню для Наполеона въ Москвѣ, что онъ перехитритъ Наполеона, и что уже близокъ часъ кровавой расплаты.

Въ тарутинскомъ лагерѣ с.-петербургскіе гренадеры стояли во второй линіи. Барклай-де-Толли, вскорѣ за тѣмъ, оставилъ армию и уѣхалъ въ Калугу, а оттуда въ С.-Петербургъ, по приглашенію Государя. Его отъѣздъ вызванъ былъ отчасти тѣмъ нерасположеніемъ, которое питали всѣ къ нему въ арміи, сваливая на него неудачи. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ отправленіе главнокомандующаго изъ арміи: «Неподалеку отъ почтовой станціи стояла коляска. Она была открыта, въ ней сидѣлъ Барклай-де-Толли. Его сопровождалъ адъютантъ. При одномъ имени, всё, что было въ деревнѣ, составило тѣсный и многочисленный кругъ и обступило экипажъ. Сильный ропотъ пробѣжалъ по толпѣ, гдѣ то слышались даже укоризненные слова. Барклай-де-Толли скинулъ фуражку—и засіялъ голый, какъ ладонь черепъ, обезсмертенный кистью Дова и перомъ Пушкина. При этомъ движеніи разнородныя толпы обнажили головы. Ропотъ замолкалъ; его мигомъ сдержалъ спокойный, величавый взоръ полководца. Ни малѣйшей тѣни смущенія, или опасенія, не пробѣжало по его лицу. Въ этомъ взорѣ не было ни угрозы, ни гнѣва, ни укоризны; но въ немъ было то волшебное, неразгадываемое простымъ смертными могущество, которымъ Провидѣніе надѣляетъ своего избранника, которому неволью покоряются толпы, не будучи въ состояніи дать отчетъ, чему покоряются. Вскорѣ экипажъ исчезъ въ клубахъ пыли. Но долго еще стояла сгущенная толпа на прежнемъ мѣстѣ» (1).

Наступилъ октябрь, чувствовалось приближеніе зимы, вслѣдствіи чего начали строить землянки; офицеры закутались въ тулупы. Нашимъ гренадерамъ не безъизвѣстны были бѣдствія, претерпѣваемые авангардомъ Мюрата отъ недостатка тепла, продовольствія и отъ всевозможныхъ болѣзней. Кромѣ того, Мюратъ терпѣлъ отъ набѣговъ летучихъ отрядовъ и вооруженныхъ крестьянъ, а сооб-

(1) Русск. Вѣстн. 1864 г. № 3 («Новобранецъ 1812 года» Лажечникова).

ченіе его съ Москвою, гдѣ начали разбойничать войска Наполеона, совсѣмъ прекратилось. Вскорѣ узнали, что Наполеонъ, послѣ долгихъ и бесполезныхъ лавированій, рѣшился выйти изъ Москвы по калужской дорогѣ, оттѣснить нашу армію на Юхновъ и Ельню и пройти къ Смоленску, гдѣ, какъ онъ воображалъ, были у него склады жизненныхъ припасовъ. Мюрату разрѣшено было отойти къ Воронову, но онъ остался при Чернышнѣ въ положеніи крайне для него невыгодномъ. Чтобы воспользоваться его оплошностью, не дожидаясь пока къ нему прійдетъ подкрѣпленіе, Беннигсенъ предложилъ Кутузову напасть на него. Главнокомандующій неохотно согласился на это: онъ не хотѣлъ раньше времени вызывать Наполеона на рѣшительное сраженіе. Предполагалось сдѣлать нападеніе 5-го октября съ разсвѣтомъ.

Батальіоны с.-петербургскаго гренадерскаго полка, въ составѣ дивизіи гр. Строганова, во 2-й колоннѣ Багговута, должны были ударить во флангъ Мюрата и, подаваясь вправо, сохранять сообщеніе съ первой колонной гр. Орлова-Денисова. Едва пробило 6 часовъ какъ Кутузовъ уже поѣхалъ изъ Леташевки въ Тарутино, въ полной увѣренности застать войска готовыми къ выступленію, и пришелъ въ сильное негодованіе, увидѣвъ что лошадей ведутъ на водопой, и что полки спокойно стоятъ въ бивакѣ. Причина недоразумѣнія произошла отъ несвоевременнаго полученія, въ тарутинскомъ лагерѣ, посланнаго изъ Леташевки повелѣнія. Пришлось отложить атаку на цѣлыя сутки. Въ ночь на 6-е октября войска двинулись по диспозиціи, составленной Беннигсеномъ. Кругомъ была темь, по влажной землѣ неслышно было стука колесъ подъ артиллеріей, людямъ запрещено было курить или высѣвать кремнемъ огонь, громко говорить запрещалось. Соблюдалась полная осторожность и таинственность. Ночной маршъ въ лѣсу, вслѣдствіе встрѣчавшихся затрудненій, совершался медленно.

Выйдя изъ лѣса стали строниться подъ огнемъ непріятельской батареи въ боевой порядокъ. Казаки Орлова-Денисова, стоя у самаго тыла, поджидали пѣхоту и едва разсвѣло, какъ они съ гикомъ бросились впередъ. Багговуть, показавшійся первымъ изъ лѣса съ егерской бригадой Таллара и полуротой артиллеріи, открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ съ непріятельской батареи при Тетерникѣ. Его корпусъ разстроился, движеніе прочихъ колоннъ замедлилось. Наши батальіоны, двигаясь, въ со-

ставъ своей дивизіи, были задержаны въ лѣсу разными противорѣчащими приказаніями и не успѣли во время на назначенныя имъ мѣста.

Дѣло при Тарутинѣ такимъ образомъ, кончилось для полка ничѣмъ, да и вообще то, въ результатѣ, предположенная цѣль не была достигнута. Мюратъ успѣлъ отступить къ Спасъ-Куплямъ. Наши же войска понесли чувствительную потерю, лишившись Багговута. Въ гренадерскомъ корпусѣ это былъ второй командиръ, убитый въ сраженіи. Послѣ него старшимъ остался начальникъ нашей дивизіи, генералъ-адъютантъ Строгановъ.

С.-петербургскіе гренадеры, съ другими войсками, двинутыми подъ командою Строганова, для прикрытія праваго фланга арміи и для наблюденія за дорогой, ведущей отъ села Дмитріевскаго къ Воронову, направились за Мюратомъ, вправо за село Дмитровское. Преслѣдовать Мюрата дальше оказалось бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что намъ нельзя было отдаляться отъ позиціи и, кромѣ того, нашими партизанами перехвачено было извѣстіе о рѣшеніи Наполеона выйти изъ Москвы; но куда и съ какой цѣлью онъ двигался, было неизвѣстно.

Послѣ тарутинскаго дѣла, кавалерія наша захватила 1500 чело-вѣкъ плѣнныхъ, 38 орудій и большое количество, награбленной въ Москвѣ добычи. Отбитый и оставленный бивакъ Мюрата представлялъ плачевную картину. Подъ вечеръ 6-го октября, гренадеры наши возвратились въ лагерь. На половинѣ дороги стояли линіи отбитыхъ у непріятеля орудій и Кутузовъ, сидя на крылечкѣ, полуразвалившейся избы говорилъ проходящимъ мимо войскамъ, указывая на нихъ: «вотъ вамъ подарокъ Государю и Отечеству. Благодарю васъ именемъ Царя и Россіи. Ура!» И веселыя пѣсни оглушали весь лагерь.

Въ это время Наполеонъ уже выѣхалъ изъ Москвы. 9-го октября генералъ Дороховъ, занимавшій Боровскъ, увѣдомилъ насъ о появленіи непріятельскаго корпуса въ селѣ Фоминскомъ, съ другой стороны извѣстно стало о настоящемъ направленіи французской арміи. Когда Кутузову донесли о занятіи непріятелемъ Боровска, онъ почти вскрикнулъ отъ радости и обратясь къ образу Спасителя произнесъ: О, Боже, Создатель мой! Ты внялъ молитвѣ нашей. Наполеонъ отступаетъ. Россія спасена!» И Дохтурову съ отрядомъ Дорохова сейчасъ же послано было приказаніе совершить скорѣйшій переходъ къ Мало-

*

ярославцу и прикрыть боровскую дорогу до прибытія главной арміи, направившейся туда подъ предводительствомъ самого фельдмаршала. Такимъ образомъ, гренaдеры наши опять выступили въ походъ.

Оставляя тарутинскій лагерь, Кутузовъ писалъ помѣщичѣ села Тарутина, оберъ-гофмейстеринѣ Нарышкиной, прося её, чтобы укрѣпленія эти «близъ которыхъ остановился потокъ разорителей, готовыхъ заводнить Россію, остались неприкосновенными, дабы служить для Россіянъ памятникомъ ихъ мужества». Въ 1834 году сооруженъ былъ на этомъ мѣстѣ памятникъ со слѣдующею надписью: «На семь мѣстѣ Россійское воинство, предводимое фельдмаршаломъ Кутузовомъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу (1)».

С.-петербургскіе гренaдеры, выступивъ изъ Тарутина 11-го октября, двигались всю ночь безостановочно. Гулъ сраженія извѣстилъ о приближеніи къ Малоярославцу. Въ 5-ти верстахъ отъ города, главнокомандующій велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, и самъ сѣлъ на своей скамейкѣ посреди колоннъ. Только корпусъ Раевского, въ составъ котораго поступили гренaдеры первой дивизіи, двигался впередъ. Съ восходомъ солнца взорамъ нашихъ гренaдеръ представился весь объятый пламенемъ Малоярославецъ, а по другую сторону рѣки Лужи стоялъ непріятель. Гренaдеры стали въ позицію по калужской дорогѣ, въ 2½ верстахъ отъ Малоярославца, гдѣ уже съ разсвѣта шелъ горячій бой. Часть переправившагося по понтонному мосту непріятели стала лѣвѣе на высокомъ берегу, такъ что ядра ихъ пролетали черезъ наши головы; даже вокругъ Кутузова свистѣли пули. Обѣ стороны дрались съ одинаковымъ ожесточеніемъ и съ переменнымъ успѣхомъ. 24 тысячи человекъ и съ той и съ другой стороны введены были въ отчаянный бой. Русскія войска, воодушевленные успѣхомъ, рьяно уничтожали врага, одинъ подѣл спѣшилъ на подмогу другому. Вечерній сумракъ не прекращалъ перестрѣлки, она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе дома. Въ 11 часовъ кончилось это дѣло, вполне кровавое, такъ какъ и въ русской и непріятельской арміи вышло изъ строя по пяти тысячъ человекъ. И здѣсь с.-петербургскіе гренaдерскіе батальоны потеряли отъ огня убитымъ капитана Голосова, смертельно ранеными: прикомандированныхъ

(1) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

капитановъ: Трубицына, Новацкаго и Креманскаго. Нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными исключено 14 человекъ. За примѣрную храбрость въ этомъ дѣлѣ награждены орденомъ Анны 3 ст.—майоръ Трубицынъ, штабсъ-капитанъ Тимротъ и капитанъ Урусовъ. А нижніе чины получили 6 георгіевскихъ крестовъ.

13-го октября с.-петербургскіе гренандеры, по приказанію Кутузова отошли, вмѣстѣ съ главной арміей, изъ Малоярославца и по новой калужской дорогѣ, 14-го октября, когда армія наша стала у с. Детчина, Наполеонъ съ уныніемъ сталъ отступать изъ Малоярославца по опустошенной смоленской дорогѣ къ Можайску. «Русскія же войска сдѣлали первый шагъ къ Парижу», замѣчаетъ историкъ Богдановичъ.

15-го октября главная армія двинулась отъ Детчина по мединской дорогѣ къ полотнянымъ заводамъ. Движеніемъ этимъ преграждался Наполеону путь на Калугу и Юхновъ. 16-го армія тронулась отъ полотняныхъ заводовъ и пройдя села Адамовское и Премьенское, направилась къ Вязьмѣ, черезъ Кузово, Сулейку, Доброво. Такимъ образомъ продолжалось фланговое преслѣдованіе Наполеона, тѣснимаго авангардомъ Милорадовича. Въ войскахъ французовъ слышался ропотъ и начинались беспорядки и побѣги.

С.-петербургскій гренандерскій полкъ 22-го достигъ Быкова, отстоявшаго въ 8-ми верстахъ отъ Вязьмы, гдѣ завязалось гибельное для французовъ дѣло, въ которомъ нашимъ гренандерамъ не удалось дѣйствовать. Послѣ побѣды подъ Вязьмой, Кутузовъ приказалъ идти по пятамъ непріятеля, направившагося въ Смоленскъ. Кутузовъ рѣшилъ тѣснить его до послѣдней крайности и съ главной арміей направился черезъ Красное въ Ельню.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія запаснаго батальона въ Западномъ край.—Сраженіе при Полоцкѣ 6-го и 7-го октября.—Награды.—Стоянка въ Чашникахъ.—Преслѣдованіе французовъ у Борисова.—Народное возстаніе.—Сраженіе подъ Краснымъ 5-го и 6-го числа.—Награды.—Преслѣдованіе непріятеля отъ Краснаго.—Отдыхъ въ Копысѣ.—Переправа черезъ Березину.—Дѣло у Студянки.—Награды.—Походъ къ Новымъ Трокамъ.—Послѣдствія разстройства непріятельской арміи.—Бѣгство Наполеона изъ Россіи и вѣздъ Кутузова въ Вильну.—Пробываніе въ окрестностяхъ Вильны зимой.—Возобновленіе приказовъ по полку.—Выговоры и замѣчанія начальства.—Новый шефъ и командиръ полка полковникъ Ахте.—Запасный батальонъ въ Модлинѣ.

Пока первая армія совершаетъ переходъ отъ Краснаго къ Ельню, для с.-петербургскихъ гренадеръ ничѣмъ особенно не замѣчательный, обратимся опять нѣсколько назадъ, чтобы прослѣдить дѣйствія нашего запаснаго батальона, состоявшаго въ корпусѣ Витгенштейна.—Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, 6-го августа, всѣ запасныя батальоны, бывшіе здѣсь, отодвинулись на позицію къ деревнѣ Сивошино и тутъ простояли до отступленія Наполеона изъ Москвы. Впродолженіи этого времени дѣйствовали только малые отряды въ видахъ защиты края, который находился въ бѣдственномъ положеніи, такъ какъ непріятельскіе фуражиры и мародеры безнаказанно учиняли грабежи, насилія и убійства ⁽¹⁾.

Корпусъ Витгенштейна находился въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Реквизиціи въ сосѣдней странѣ и подвозы изъ Псковской губерніи, снабжали войска всѣмъ необходимымъ. Къ 1-му октября подошло подкрѣпленіе, большую часть котораго составляли ратники, въ кафтанахъ, съ крестами на шапкахъ, съ окладистыми бородами. 3-го октября вечеромъ объявленъ былъ приказъ о походѣ на слѣдующій день. Генералу Витгенштейну горожане города Пскова прислали въ даръ войскамъ икону св. благовѣрнаго князя Гавріила, псковскаго чудотворца, съ изображеніемъ меча съ девизомъ: «Нпогет теиш петіні даво». Извѣщая войска корпуса о приношеніи псковитянъ,

⁽¹⁾ Богдановичъ.

Витгенштейнъ писалъ въ приказѣ: «Я остаюсь въ совершенной увѣренности, что каждый изъ воиновъ перваго корпуса, защищая родину, подобно святому князю Гавриилу, написавшему на мечѣ своемъ: «честь своей никому не отдамъ,» докажетъ и впредь, что честь отечества и слова Августѣйшаго Монарха дороже жизни и всего вашего достоянiя» (1).

Весь корпусъ, числительность котораго доходила до 40 тысячъ человекъ, оживился. Гренадеры наши стали приводить въ порядокъ свою амуницію, и оружіе. 4-го октября они, вмѣстѣ со всѣми войсками, тронулись изъ Сивошина. Погода была пасмурная, путь очень труденъ: лошади вязли въ грязи, такъ что солдатамъ приходилось вытаскивать орудiя и тянуть ихъ на себѣ. Такимъ образомъ, протаскившись цѣлый день, къ вечеру гренадеры наши стали бивакомъ у д. Артеиновичей (2). На другой день батальионъ нашего полка продолжалъ маршъ въ средней колоннѣ Бѣгичева (3). Въ 6 час. утра, батальионъ придвинулся къ Полоцку и сталъ въ резервѣ, впереди лѣса. Поле сраженiя между городомъ и озеромъ покрыто было густымъ пороховымъ дымомъ. Дѣло завязывалось серьезное. Самъ Витгенштейнъ, носясь подъ градомъ пуль, по самой цѣпи, чуть не попалъ въ плѣнъ. Вскорѣ по всей линiи открылся огонь. Сень-Сиръ двинулся впередъ, обошелъ съ тыла потерянные редуты и овладѣлъ ими. С.-петербургскіе гренадеры, подъ командой майора Глухова, отряженнаго на подкрѣпленіе стрѣлковъ 5-й дивизiи, сопровождаемые 14-ю дружиною петербургскаго ополченiя, бросились въ штыки на непрiателя и обратили его въ бѣгство. Генераль-майоръ Гаменъ объ участiи нашихъ гренадеръ доносилъ генералу Бѣгичеву слѣдующее: «Занявши сильную позицію, мнѣ назначенную, изъ батальионовъ с.-петербургскаго и таврическаго гренадерскихъ полковъ и с.-петербургской 14-й дружиной ополченiя, по приказанiю гр. Витгенштейна, отрядилъ я батальионъ с.-петербургскаго полка, подъ командой майора Глухова 1-го, на подкрѣпленіе стрѣлковъ 5 дивизiи. Батальионъ этотъ, выстроивъ фронтъ, бросился въ штыки и опрокинулъ ихъ колонны и преслѣдовалъ подъ самую почти батарею». Раненый въ бою генераль Гаменъ поручилъ послѣ себя команду майору Юргеневу, а этотъ послѣдній, тоже раненый, пере-

(1) «Бiогр. росcійск. генерал. и фельдмаршаловъ». Спб. 1840.

(2) Ворововъ и Бутовскiй. Воспоминанiя Зотова.

(3) Военно-учен. арх. Отд. II №№ 1775 и 1921.

дать начальство Глухову 1-му, «который оставался до самой ночи на позиціи». — «Неприятель, подкрѣпленный новыми колоннами — сказано далѣе въ донесеніи: — вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ укрѣпленій, но пермскій пѣхотный полкъ, запасный батальионъ с.-петербургскаго гренадерскаго и таврическаго полковъ и дружины № 5 и 14, бросились на неприятельскіе шанцы и завладѣли двумя редутами у кирпичнаго завода, приче́мъ храброму камергеру Мордвинову оторвана была нога ядромъ (1). Полковникъ Ридигеръ наступилъ во флангъ неприятеля, а 25-й егерскій полкъ, запасный батальионъ кексгольмскаго полка и гвардейскій резервъ прогнали его за Воловое озеро».

Затѣмъ все утихло. Ночь прошла спокойно. На слѣдующій день 7-го октября, уже въ 4 часа по полудни, сквозь густой туманъ, застилавшій всѣ окрестности, по всему фронту неприятеля вдругъ засверкали огни. Французы, собираясь отступить, сожигали свои бараки. Это было сигналомъ для общаго наступленія. Съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ, батальионы бросились за бѣгущимъ неприятелемъ и въ беспорядкѣ отбросили его къ городу. Орудія подвигались за пѣхотою и пальба продолжалась до ночи; ружейный огонь кипѣлъ неутомкаемо вокругъ укрѣпленій Полоцка.

Въ 2 часа по полудни Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ. Батальионъ с.-петербургскихъ гренадеръ, вмѣстѣ съ ратниками 14-й и 5-й дружинъ, бросились за полковникомъ Ридигеромъ, посланнымъ Витгенштейномъ, перешли Полоту въ бродъ, принялись рубить полисады и, затѣмъ, съ громкимъ «ура» ворвались въ Полоцкъ, уже объятый пламенемъ (2). Французы такъ оробѣли, что даже не успѣли взорвать мостъ, что имъ было приказано. Городъ былъ взятъ, Сень-Сиръ, преслѣдуемый нашими гренадерами, уже скрылся за Двиной, арьергардъ его отступалъ, продолжая защищаться. Въ улицахъ города пули сыпались изъ оконъ, изъ-за плетней и заборовъ, громкое «ура», проклятія французовъ и стоны раненыхъ, валявшихся на узкихъ, грязныхъ улицахъ, сливались съ воплями и гвалтомъ населенія, состоявшаго большею частью изъ евреевъ. Въ Полоцкѣ осталось 2,000 человѣкъ плѣнныхъ (3).

(1) Камергеръ Мордвиновъ былъ при Витгенштейнѣ волонтеромъ и командовалъ дружинами ополченія.

(2) Военно-ученый архивъ. Отд. II. № 1921.

(3) Михайловскій-Данилевскій.

Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ, въ батальонѣ нашего полка, подпоручикъ Глуховъ 2-й. Майоръ Глуховъ 1-й награжденъ былъ Владиміромъ 4-й степени. Капитанъ Шаренбергъ получилъ золотое оружіе, штабсъ-капитанъ Боденъ—орденъ св. Анны 3-й степени. Нижнимъ чинамъ было выдано 6 георгіевскихъ крестовъ, а фельд-фебелъ Глуховъ произведенъ въ подпоручики. Португей-прапорщики Зимницкій и Брокгаузъ произведены въ прапорщики (1).

Послѣ взятія Полоцка, по которому отступавшій непріятель продолжалъ стрѣлять ядрами и брандкугелями, часть нашихъ гренадеръ осталась въ городѣ; а остальные гренадеры отправились на ночлегъ въ покинутый французскій лагерь, гдѣ и расположились въ комфортабельно устроенныхъ палаткахъ съ мебелью, каминами и даже оклеенныхъ обоями.

На другое утро Витгенштейнъ и его войска вступили въ городъ, представлявшій очень печальный видъ: нѣкоторые дома еще дымились, церкви были разорены и обращены въ магазины и конюшни; вездѣ грязь и нестерпимый запахъ гари. Совершенно было молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ. Въ соборѣ, въ которомъ назначена была служба, окна и двери были выбиты, царскія врата тоже разломаны, иконы святотатственно попорчены, а самъ архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчий, нанесенныхъ ему злодѣями.

Очистивъ Полоцкъ, надо было прервать сообщеніе Сень-Сира съ Смоленскомъ, и потому Витгенштейнъ немедленно распорядился навести мостъ, оконченный 11-го октября. С.-петербургскіе гренадеры, со всѣмъ корпусомъ Витгенштейна, перешли на лѣвый берегъ Двины и послѣдовали вслѣдъ за отступавшими французами, по дорогѣ, покрытой брошенными фурами, ранеными и изнуренными голодомъ солдатами. 17-го октября запасный батальонъ нашъ прибылъ въ Чашники. Здѣсь и произошло сраженіе съ Сень-Сиромъ, къ которому явился на помощь Викторъ. Въ этомъ дѣлѣ гренадеры не участвовали: дѣло кончилось отступленіемъ французовъ.

Въ Чашникахъ мы простояли до 9-го ноября, такъ какъ Витгенштейнъ хотѣлъ дать своимъ войскамъ отдыхъ. Въ это время было только одно авангардное удачное дѣло. 9-го ноября войска Витгенштейна, двинулись впередъ за французами, которые отходили къ

(1) Общій архивъ главн. штаба. Наградн. дѣл. инспекторскаго департамента.

Березинѣ. Викторъ отъ Наполеона получилъ повелѣніе собрать всѣ шесть дивизій и ударить на корпусъ Витгенштейна (1).

27-го октября, состоявшіе въ главной арміи с.-петербургскіе батальіоны, прибыли въ г. Ельню, гдѣ провели два дня, затѣмъ слѣдуя на Лобково и Щелканово, на другой день прибыли въ Юрьево. Походъ съ каждымъ днемъ становился труднѣе; чувствовался недостатокъ въ сухаряхъ, и нашимъ гренадерамъ приходилось терпѣть отъ морозовъ; появились болѣзни. Но войска шли бодро, одушевленные словами фельдмаршала, который говорилъ имъ: «свѣтъ ли бояться вьюги и морозовъ, дѣти сѣвера! желѣзная грудь ваша не страшится ни суровой зимы, ни злобы враговъ. Добрый солдатъ твердъ, терпѣливъ, старые даютъ примѣръ молодымъ. Вспомнимъ Суворова: онъ училъ сносить холодъ и голодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! съ нами Богъ, а передъ нами разбитый непріятель. Да будетъ за нами тишина и спокойствіе!»

Во всякомъ случаѣ, неизбѣжныя въ походѣ лишенія, претерпѣваемые нами, были ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя пали на долю отступавшаго непріятеля. Наполеонъ въ сильный морозъ съ вьюгой, укутанный въ соболью шубу, крытую бархатомъ, улепестывалъ въ каретѣ. Извѣстно, въ какомъ безпорядкѣ за нимъ спѣшили его войска, обгоняя другъ друга; они не шли, а буквально бѣжали, оставляя по дорогѣ фуры, оружіе, раненыхъ, больныхъ, изнуренныхъ голодомъ. Едва они сворачивали въ сторону, чтобы добыть продовольствіе, какъ на нихъ нападали казаки и крестьяне, вооруженные топорами и кольями. Теперь крестьяне уже не спрашивали исправниковъ и становыхъ: «что будетъ имъ за то, если они убьютъ француза?»—что дѣлали они въ началѣ войны—а прямо били ихъ, безъ разбора и сожалѣнія. Предоставивъ, такимъ образомъ, свой арьергардъ на волю судьбы, Наполеонъ спѣшилъ въ Смоленскъ.

2-го ноября батальіоны с.-петербургскихъ гренадеръ, назначенные на подкрѣпленіе Милорадовича, направились къ Красному. Туда же выѣхалъ изъ Смоленска Наполеонъ. Появленіе нашей пѣхоты и регулярной конницы было для него неожиданностью; онъ думалъ что его преслѣдуютъ только казаки. Пробраться къ Красному онъ все таки успѣлъ.

4-го ноября с.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ со своимъ корпу-

(1) Ворововъ и Бутовскій.

сонъ, остановились бивакомъ между Новоселкомъ и дер. Уваровой, а 5-го, по распоряженію Кутузова, они должны были двинуться черезъ полчаса по выступленіи колонны Торماسова къ Красному, черезъ Уварово (1).

Наполеонъ, собравъ всѣ свои силы, атаковалъ Уварово. Наша дивизія потянулась къ Лосминскому оврагу, гдѣ была поставлена кн. Голицыномъ, командиромъ 3-го корпуса, на правомъ высокомъ берегу. Орудія были поставлены здѣсь же, и огонь ихъ обращенъ на непріятельскую позицію и столбовую дорогу, куда Наполеонъ отрядилъ часть войска для скорѣйшаго сообщенія съ Даву. Загремѣла канонада, но для начатія рѣшительныхъ дѣйствій мы ждали Милорадовича, который долженъ былъ подкрѣпить насъ съ праваго фланга. Когда Даву поравнялся съ д. Ельково, расположенной на одной линіи съ нашимъ авангардомъ, Милорадовичъ вышелъ на дорогу и сталъ тѣснить его съ тыла. Тутъ гренадеры, по приказанію Голицына, стали переходить за оврагъ. Наполеонъ хотѣлъ остановить атаку наступательнымъ движеніемъ, но это ему не удалось. Онъ выслалъ противъ насъ гвардейскій волтижерскій полкъ, свернувшійся въ каре. Съ помощію орудій и стремительной атаки нашихъ кирасиръ, волтижерское каре Наполеона было совершенно истреблено, французы, двинувшіеся на поддержку волтижеровъ, увидѣвъ ихъ пораженіе, бросились назадъ. Тутъ Наполеонъ отдалъ приказаніе повсемѣстно отступать, а самъ поскакалъ черезъ Доброе къ Лядамъ. Мы продолжали напирать на отступавшихъ, такъ что отступленіе скоро превратилось въ бѣгство.

Число плѣнныхъ въ этотъ день простиралось до 7,000, взято съ боя 28 орудій, брошенныхъ французами на мостахъ, пригоркахъ и улицахъ Краснаго.

По прекращеніи дѣла 5-го ноября, с.-петербургскіе гренадеры стали между Лосминскимъ оврагомъ и Краснымъ, фронтомъ къ Смоленску, такъ какъ ожидали оттуда Нея (2). Кутузовъ расположился на ночь въ Добромъ. Видя множество трофеевъ и тысячи плѣнныхъ, фельдмаршалъ такъ радовался послѣдствіямъ дѣла, что даже казался помолодѣвшимъ. Ночью когда все уже стихло, къ нашимъ бивачнымъ огнямъ подходили едва державшіеся на ногахъ французы, бродившіе по снѣгу, они вымаливали мѣстечко у огня и хлѣба. Съ

(1) «Исторія 1.-гв. павловскаго полка».

(2) Михайловскій-Данилевскій.

нѣкоторыхъ поръ и часовые не обращали вниманія на нихъ, многіе стучались въ окна домовъ, уцѣлѣвшихъ въ Красномъ, и спрашивали: «не здѣсь ли принимаютъ тѣхъ, кто сдается въ плѣнъ?» (1).

Ней, между тѣмъ, выступилъ изъ Смоленска, распорядившись прежде поджечь и взорвать городъ, подвигался по направленію къ Красному. И 6-го ноября 1-я гренадерская дивизія поставлена была генераль-адъютантомъ Строгановымъ, подъ командою котораго соединился теперь весь гренадерскій корпусъ, на перерѣзъ пути, по которому ожидали Ней. С.-петербургскіе гренадеры стояли въ 1-й линіи, ожидая непріятеля; но онъ долго не показывался.

Въ 3 часа по полудни казаки донесли о приближеніи непріятеля и едва гренадеры наши успѣли стать въ ружье, какъ Ней уже былъ въ нѣсколькихъ саженихъ, не замѣчая за туманомъ, стоявшихъ передъ нимъ батарей, которыя мгновенно загремѣли. Но непріятель былъ слишкомъ близко, такъ что артиллерія отъѣхала на нѣкоторое разстояніе, уступивъ мѣсто штыковой схваткѣ. Со всѣхъ сторонъ ударили на непріятеля, но особенно грустную участь потерпѣли войска, посланныя на нашъ лѣвый флангъ. Французы лѣзли умирать на тѣ же мѣста, гдѣ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы, но должны были уступить и сдавались въ плѣнъ цѣлыми колоннами. С.-петербургскіе гренадеры встрѣтили непріятеля въ штыки. Майоры Делленъ и Гельвихъ, командовавшіе батальйонами, бросились впередъ. Въ происшедшей схваткѣ, часть непріятельской колонны мигомъ была разстроена. Отбитый всюду Ней, собравъ остатки своего корпуса, пошелъ на проломъ, но всѣ усилія его были напрасны. Милорадовичъ, въ подкрѣпленіе, которому пришелъ Строгановъ, потребовалъ сдачи, но Ней задержалъ посланнаго переговорщика и ночью бѣжалъ къ Сыроко-ренью, съ намѣреніемъ переправиться черезъ Днѣпръ. На пути онъ былъ настигнутъ казачьимъ отрядомъ, которому и оставилъ 8 пушекъ. На разсвѣтъ 7-го ноября, Ней пришелъ къ Гусиному, и тутъ разѣзды Платова преслѣдовали его до Орши и разсѣяли весь отрядъ. На мѣстѣ, гдѣ происходила битва сооруженъ былъ памятникъ съ надписью: «Битва при Красномъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября. Пораженіе Ней»—съ одной стороны, а съ другой: «Взято въ плѣнъ непріятеля 26,000 человекъ, отбито 116 орудій». Въ нашемъ полку, ранены подъ Краснымъ: командиръ полка, полковникъ Ахте, майоръ

(1) «Походныя записки» И. И. Лажечникова.

Фолкъ и прапорщикъ Тритгофъ. Награды получили за это дѣло: полковникъ Ахте—орд. св. Владимира 3-й степени. Майоры Делленъ и Гельвихъ награждены—орд. св. Анны 2-й ст. Капитанъ Демидовъ, штабсъ-капитаны Шульцъ и Тимофеевъ—орд. св. Анны 3 степ. Поручикъ Прагеръ, подпоручикъ Ласки и прапорщикъ Тритгофъ получили Высочайшее благоволеніе.

Изъ Краснаго с.-петербургскіе гренaдeры выступили 8-го ноября къ м. Романову и расположились въ мѣстѣ раззоренныхъ окрестныхъ селеніяхъ. Затѣмъ двинулись къ Морозову, а 12-го ноября прибыли въ Копысу. Здѣсь можно было отдохнуть. Здѣсь въ первый разъ въ полку офицеры представились полковнику Ахте, назначенному командиромъ. Здѣсь же выдали жалованье и свѣжій запасъ сухарей (1). Офицеры у подѣхавшихъ маркитантовъ запаслись необходимымъ.

Въ это время Наполеонъ выступилъ изъ Бобра къ Борисову, вѣлѣвъ для ободренія войскъ распускать слухи, что за Березиной кончится преслѣдованіе русскихъ и что тамъ ихъ ожидаетъ обиліе всякаго рода, и что черезъ рѣку, по его приказанію, уже начали строить мосты у Студянки. Во время этого движенія Наполеона къ Березинѣ, запасный батальионъ с.-петербургскихъ гренaдeрѣ, съ войсками Витгенштейна, находился въ Черѣ.

Отдано было приказаніе авангарду атаковать м. Батуры, и когда Викторъ былъ вытѣсненъ оттуда, наши гренaдeры выступили въ Холопеничи, затѣмъ черезъ Бараны на Борисово.

Наполеонъ, добравшись до Студянки, 14-го ноября началъ переправу войскъ, а 15-го ноября запасный батальионъ нашего полка былъ еще на пути. Въ Борисовѣ уже кипѣлъ горячій бой. 16-го Витгенштейнъ приказалъ навести понтонный мостъ черезъ Березину и, соединившись такимъ образомъ, съ Чичаговымъ, порѣшилъ произвести общее нападеніе по обимъ берегамъ рѣки. Викторъ, прикрывавшій переправу большой непріятельской арміи у Студянки, прорвалъ центръ нашихъ войскъ. Поздно, уже къ ночи, прибылъ нашъ батальионъ, въ колоннѣ Берга, составлявшей резервъ, и тутъ с.-петербургскіе гренaдeры, предводительствуемые полковникомъ Мошинскимъ и майоромъ Глуховымъ, вступили въ дѣло и вмѣстѣ съ прочими войсками, приготовили неизбѣжную гибель Виктору. Ядра изъ нашихъ орудій летѣли на мостъ, производя страшное смя-

(1) Михайловскій-Данилевскій. Богдановичъ.

тевіе въ столпившейся тамъ массѣ людей, лошадей, обозовъ. Прекратилось и сраженіе, а смятеніе на мосту все еще продолжалось. Колонны Виктора стали спускаться къ переправѣ, прокладывая себѣ дорогу штыками, прикладами и дѣлая родъ траншей изъ человѣческихъ и конскихъ труповъ. Къ 2-мъ часамъ ночи все стихло, только груды тѣлъ, да обломки фуръ валялись у спусковъ и на мосту. Толпы, не успѣвшихъ перебраться на другую сторону рѣки, слялись развести огонь или бросались въ снѣгъ, истощенные физическими и нравственными страданіями. Большинство предпочитало плѣвъ сомнительному спасенію. Къ 5-ти часамъ утра, по приказанію Наполеона, на мосту были разложены горючіе матеріалы, а къ 9-ти часамъ мосты уже горѣли, и у Студянки засверкали донскія пики. Люди, повозки, лошади съ мостовъ рухнули въ воду. Многие, оставшіеся на уцѣлѣвшей части мостовъ, пытались переходить по льдинамъ, спасались вплавъ, иные бросались сквозь пламя и вмѣсто спасенія находили мучительную смерть.

Утромъ 17-го ноября русскіе открыли огонь по непріятелю, но намъ не отвѣчали. Подойдя къ Студянкѣ, войска увидѣли, что все пространство загромождено экипажами, фурами и остатками награбленной въ Россіи добычи. По берегу бродили лошади и стаи уведенныхъ изъ Москвы гончихъ собакъ. Мужчины и женщины, прикрытые тряпками, дрожа отъ стужи, бросились въ наши ряды, умоляя дать кусокъ хлѣба, и наши солдаты удѣляли имъ, что могли. Встрѣчались лошади, покрытые, вмѣсто чепраковъ, обрывками ризъ, находились сундуки, сколоченные изъ образовъ и священные сосуды, обращенные въ обыденное употребленіе. Солдаты представляли начальству похищенные непріателемъ вещи.

Гренадеры наши ранѣе 20-го ноября не могли переправиться на правый берегъ Березины. Наведенію понтонныхъ мостовъ мѣшала шедшій ледъ и наполнявшіе рѣку трупы, обломки непріятельскихъ мостовъ, обозовъ и орудій.

За переправу при Березинѣ подполковникъ Мошинскій былъ произведенъ въ полковники. Майоръ Глуховъ и прапорщикъ Зимницкій и Васильевъ получили Высочайшее благоволеніе. Во время переправы на долю запаснаго батальйона было не мало потерь. Прикомандированные къ полку, какъ видно изъ мѣсячныхъ донесеній, изъ другихъ частей офицеры: майоръ Сукачевъ, подпоручикъ Беровичъ и Старовъ умерли отъ ранъ въ минскомъ госпиталѣ, куда они были сда-

ны (1). Равены: штабсъ-капитаъшъ Дожбровскій, подпоручикъ Дублинскій и прапорщикъ Скандаки. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 108 человекъ. На пути отъ Минска въ Вильню наши гренадеры видѣли ужасные слѣды бѣгства французозъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ простился съ своими маршалами и, оставивъ ихъ однихъ, на зарѣ 26-го ноября, въ день св. Георгія Побѣдоносца, сѣлъ въ карету и перѣхалъ черезъ русскую границу въ Ковно, приказавъ во всю прыть погонять лошадей. Мюратъ, которому поручено было держаться въ Вильнѣ, оставался совершенно безсиленнымъ.

Великой арміи уже не существовало; даже гвардія, этотъ цвѣтъ наполеоновской силы, которая, впрочемъ, бездѣйствовала во все время похода и только теперь принуждена была вступать въ кулачный бой съ евреями, гвардія эта совершенно потеряла подобіе человѣческое.

Послѣ отступленія французозъ изъ Вильны, 22-го ноября авангардъ нашъ занялъ городъ, а 3-го пріѣхалъ сюда и главнокомандующій. Вотъ какими словами описываетъ очевидецъ картину, найденную нами въ первые дни по вступленіи въ городъ: «На Вилейкѣ цѣлые возы нашихъ замороженныхъ войнозъ, перевязанныхъ по нѣскольку десятковъ веревками, словно свиные туши. Въ домѣ одного еврея умершіе и умирающіе лежали рядомъ съ живыми на соломѣ, перегнувшейся отъ крови и нечистотъ. Никогда человѣчество не видало надъ собой такого поруганія» (2).

Не малаго труда стоило очистить городъ и окрестности отъ французозъ и другихъ иностранцевъ-солдатъ, разсѣянныхъ повсюду толпами. Преслѣдованіемъ вооруженныхъ мародеровъ занялся генералъ Платозъ, а въ Вильнѣ начались приготовленія къ пріѣзду Государя. Кутузовъ былъ на вершинѣ славы. Толпы дворянъ, чиновниковъ въ русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы, офицеры всѣхъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагалозъ—тѣснились, по словамъ мемуариста, на крыльцѣ, на лѣстницѣ и въ залахъ главнокомандующаго. Въ театрѣ открылись представленія и тамъ, на сценѣ, ярко сіяло изображеніе Кутузова, съ надписью: «Избавителю отечества». Предъ фельдмаршаломъ преклонялось все и вся, даже польки, и тѣ, по словамъ того же современника, увѣряли, что Кутузовъ достоинъ не однихъ лавръ: «мы готовы сплестъ ему, говорили

(1) Московск. огд. арх. глав. штаба. № 597.

(2) Воспоминанія Лажечникова. «Русск. Вѣстн.» 1861.

онѣ:—вѣнокъ изъ лучшихъ розъ и миртъ, собранныхъ въ цвѣтникахъ Польши... Въ самомъ городѣ, въ это время было такое скопленіе разнаго люда, которое походило на ярмарку. На улицахъ евреи и наши солдаты продавали наполеондоры, маршальскіе ордена и бархатные костюмы, добытые казаками. Все ликовало и праздновало изгнаніе непріятеля. «Наконецъ то, послѣ продолжительнаго унынія, освѣтились лица и сердца». Съ пріѣздомъ Государя Императора весь городъ былъ иллюминированъ, а Кутузовъ далъ великолѣпный балъ. На балу этомъ Государь невольно ступилъ на французское знамя—одно изъ трофеевъ, которое при входѣ Государя Императора въ залу, держалъ фельдмаршалъ въ рукахъ, и опустилъ его передъ Монархомъ. «Гдѣ то былъ ты, Михаилъ Богдановичъ!—такими словами вспоминаетъ о Барклай-де-Толли современникъ, рассказывавшій подробности этого бала: — будущее возвратило тебѣ то, заключаетъ онъ,—что сиделись отнять современники: памятникъ твой рядомъ съ памятникомъ Кутузова на Казанской площади» (1)!

1-й и 3-й батальоны с.-петербургскихъ grenадеръ, между тѣмъ, выступивъ изъ Копыса, перешли Днѣпръ и 14-го ноября, переправились черезъ Березину и двинулись къ Новымъ Троякамъ.

Съ 10-го декабря 1-й и 3-й батальоны расположились въ селеніяхъ Виленской губерніи, а запасный батальонъ, вмѣстѣ съ Витгенштейномъ, среди морозовъ и всякихъ лишеній, достигъ Варшавы, и отсюда былъ направленъ къ Люблину, гдѣ простоялъ болѣе года. Выздоровѣвшіе отъ ранъ офицеры назначались обыкновенно въ этотъ батальонъ, и раненый подъ Бородинымъ майоръ фонъ-деръ Паленъ назначенъ былъ вскорѣ командиромъ этого батальона, вмѣсто полковника Мошинскаго, отправившагося въ полкъ.

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ наконецъ возобновляются въ полку приказы, прекратившіеся съ 5-го мая. Приказъ начинается съ 19-го декабря, и на первый разъ мы находимъ здѣсь «замѣчанія корпус-

(1) Какъ извѣстно, Барклай-де-Толли былъ въ это время въ самомъ дурномъ расположеніи духа. Торжествовали Багратионъ и Платовъ, значенія которымъ онъ раньше не придавалъ никакого. Въ іюнѣ этого года Барклай-де-Толли, между прочимъ, писалъ: «генералъ отъ кавалеріи кп. Багратионъ вмѣсто того, чтобы безъ замедленія исполнять Высочайшія Его Императорскаго Величества повелѣнія, проводить время въ бесполезныхъ своихъ уместованіяхъ, совращая оными съ пути генерала отъ кавалеріи Платова, который и безъ того слабъ въ военномъ искусствѣ». Понятно, что теперь быть совершенно спокойнымъ Барклай-де-Толли не могъ (Воен.-уч. арх. От. II. № 1773).

наго командира, что въ полку много обывательскихъ подводъ». 28-го же декабря, какъ видно изъ приказа, шефъ полка генераль-майоръ Фокъ уволенъ отъ службы въ отставку, а шефомъ полка опредѣленъ командиръ полка, полковникъ Ахте. Назначенный командиромъ полка 28-го августа, раненый въ дѣлѣ подѣ Бородинымъ, Ахте принялъ полкъ только 6-го ноября подѣ Краснымъ. Егоръ Андреевичъ Ахте въ службу вступилъ ефрейтъ-капраломъ л.-гв. въ конный полкъ въ 1792 году и черезъ три года былъ выпущенъ въ «полевые полки» прапорщикомъ. Формулярный списокъ свидѣтельствуетъ, что въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ въ малороссійскій гренадерскій полкъ, въ которомъ и оставался до начала кампаніи, когда былъ назначенъ командиромъ с.-петербургскаго. За оказанную храбрость 6-го іюля 1810 года подѣ Рущукомъ и въ послѣдующихъ сраженіяхъ, гдѣ онъ былъ раненъ картечью въ лѣвый бокъ, Егоръ Андреевичъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а затѣмъ находился въ особой экспедиціи при взятіи укрѣпленныхъ турецкихъ городовъ Шлевны, Ловчи и Сельви, слѣдовавшими, въ ту кампанію, одно за другимъ, за что ему и объявлено впоследствии Высочайшее благоволеніе.

Не смотря на то, что подѣ Бородинымъ генераль-майоръ Ахте былъ раненъ въ лѣвую руку—рана эта задержала его прибытіе въ полкъ—и еще не поправился отъ прежнихъ ранъ, онъ слѣдовалъ съ полкомъ всюду и не оставлялъ рады его ни на минуту. Какъ свидѣтельствуютъ официальные документы, онъ командовалъ полкомъ съ 6-го ноября 1812 года по 18-е марта 1814 года. До прибытія его временно командовалъ полкомъ нашего же полка подполковникъ Пайкуль, который теперь, съ назначеніемъ Ахте шефомъ, во второй разъ, вступилъ въ командованіе полкомъ. Съ Пайкулемъ, также, какъ и съ Ахте, полкъ совершалъ всѣ походы въ отечественную кампанію и въ слѣдующія кампаніи въ 1813—14 годахъ. Полковникъ Пайкуль, также какъ и раньше баронъ Розенъ, изъ офицеровъ нашего полка былъ назначенъ непосредственно и командиромъ его. Но повторенія, затѣмъ, подобнаго назначенія, во все послѣдующее время, мы уже не встрѣчаемъ (1).

(1) Формуляр. списки и приказы по полку.

ГЛАВА XV.

Кампанія 1813 года. — Походъ полка за границу. — Высочайшій смотръ въ Плоцкѣ и замѣчанія о гренадерахъ Кутузова. — Пребываніе полка въ Калишѣ. — Вступленіе въ Пруссію и соединеніе съ прусскими войсками. — Встрѣча въ Дрезденѣ. — Смерть Кутузова и назначеніе Витгенштейна главнокомандующимъ. — Дѣло при Люценѣ. — Дѣло при Кенигсвартѣ. — Бой при Бауценѣ. — Потери и награды полка за эти дѣла. — Перемиріе и отдыхъ въ Нимчѣ. — С.-петербургскій гренадерскій полкъ занимаетъ караулъ при Высочайшихъ особахъ въ Нимчѣ. — Государь Императоръ любитъ карауломъ отъ полка. — Назначеніе Барлаф-де-Толли главнокомандующимъ. — Дѣла при Дрезденѣ 14-го и 15-го августа. — Бой при Кульмѣ и прибытіе гренадеръ на поле сраженія. — Побѣда и взятіе въ плѣнъ Вандама. — Приказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича. — Потери полка и награды за Кульмъ.

1813 годъ засталъ полкъ на походѣ за границу у м. Мереча, гдѣ сошлись двѣ колонны Дохтурова и Торماسова. Въ Меречѣ отслужено было молебствіе, въ присутствіи Государя, и затѣмъ гренадеры наши, перейдя Нѣманъ по льду, двинулись въ обходъ противъ австрійцевъ и саксонцевъ черезъ Августовъ, Райгородъ, Щучинъ, Юганисбергъ, Вилленбергъ и Млаву ⁽¹⁾. Вступая въ Варшавское герцогство и приближаясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояли отдѣльные корпуса Макдональда, войскамъ приказано было «соблюдать въ мѣстахъ расположенія по квартирамъ воинскую осторожность, не разбрасывать амуницію, но имѣть ее возлѣ себя, въ должной готовности, а по приходѣ на ночлегъ, назначать сборныя мѣста». Шествіе нашихъ войскъ по Пруссіи было очень торжественно. Государя въ городахъ и селахъ встрѣчали съ глубокимъ чувствомъ признательности. Государь повторилъ пруссакамъ, что онъ является посреди ихъ не врагомъ, а другомъ Прусскаго короля и народа, и для блага пруссаковъ желаетъ имъ соединенія съ русскими.

Еще въ декабрѣ 1812 года начались переговоры между Россіей, Пруссіей и Австріей, и Прусскій король изъявилъ искреннюю готовность быть союзникомъ Императора Александра. Несоблюденіе статей тильзитскаго договора давало достаточно причинъ къ объявленію

(1) Приказы по полку.

войны Наполеону. 9-го января Прусскій король выѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль, а 22-го изданъ былъ манифестъ, призывавшій народъ къ вооруженію. Восторгъ пруссаковъ не имѣлъ границъ; каждый, отъ мала до велика, готовъ былъ идти на защиту отечества.

С.-петербургскіе гренадеры 23-го числа пришли къ м. Юршево, вѣдь Плоцкомъ, а 25-го, чрезъ Плоцкъ, прошли къ Родзіево и тутъ они остановились на вѣсколько дней. Они нуждались въ одеждѣ, обуви и продовольствіи, кромѣ того, нужно было подождать подходившіе резервы, чтобы пополнить убыль людей.

Командиромъ 1-й гренадерской дивизіи былъ генералъ-майоръ Желтухинъ. Въ одинъ изъ дней пребыванія нашихъ гренадеръ въ Плоцкѣ, мы проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя, смотрѣвшаго изъ оконъ квартиры. Гренадеры шли въ обожженныхъ мундирахъ, съ заплатами и, отвыкнувъ отъ церемоніальнаго марша, сбивались съ ноги. Кивера на многихъ офицерахъ были солдатскіе, сабли мѣдныя. На всѣ замѣчанія Государя, фельдмаршалъ Кутузовъ, представлявшій войска Желтухина, отвѣчалъ: «Славно дерутся, Ваше Величество». Немного оставалось гренадеръ, выдержавшихъ походъ, но за то это были все люди, закаленные въ огнѣ и невзгодахъ. Во время стоянки въ Плоцкѣ офицеры наши были вновь обмундированы безо всякаго за то съ нихъ вычета, а всѣмъ чинамъ полка было выдано не взицетъ полугодное жалованье и, считая съ 1-го января, стали отпускать порціонныя деньги.

2-го февраля гренадеры наши перешли Вислу и двинулись далѣе черезъ Домбровицы, Кладово, Коло и вступили въ ту часть Польши, до которой не коснулись разрушенія войны. Повсюду встрѣчались имъ чистенькія мызы, веселыя фольварки, веселые жители; все это представляло рѣзкій контрастъ съ недавно покинутымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Поляки, хоть и ходили «z pałaszem przy boku», но принимали насъ, повидимому, дружелюбно.

Главная армія должна была направиться въ самое сердце Германіи, но вслѣдствіи измѣненій операціоннаго плана, войска повернули вѣтво на Калишъ, и пройдя д. Бѣло, прибыли 11-го февраля къ м. Ставшину. Въ этотъ же день тронулись въ деревню Тюнтокъ, а 12-го расположились на кантонирь-квартирахъ въ д. Камень. Сборнымъ мѣстомъ при тревогѣ назначена была д. Зборовъ. Подъ Калишемъ мы простояли до 26-го марта. Полякъ нашъ всѣ еще продолжалъ устраиваться и укомплектовываться, послѣ понесен-

ныхъ имъ бѣдствій. Стоянка наша подъ Калишемъ была очень оживленная. Изъ госпиталей собирались выздоровѣвшіе нижніе чины, праздновались полученные награды за 12-й годъ, завязывалась дружба съ пруссаками, тѣмъ болѣе тѣсная, что она основывалась на общей пользѣ. Впродолженіи этого времени полкъ нашъ два раза, февраля 20-го и марта 10-го, ходилъ въ Калишъ, для содержанія карауловъ, отъ 19-го февраля до 12-го марта. Вмѣсто генералъ-лейтенанта Желтухина, въ это же время, командиромъ дивизіи назначень былъ генералъ-майоръ Цвилневъ.

21-го марта Прусскій король прибылъ въ Калишъ. На встрѣчу ему былъ посланъ гр. Платовъ; самъ Государь ожидалъ короля на послѣдней почтовой станціи къ Калишу. Не доѣзжая до города монархи были встрѣчены Кутузовымъ. Прусскій король благодарилъ вождя за его великіе подвиги, пожаловалъ его орденомъ Чернаго Ордя, брилліантовою табакеркою со своимъ портретомъ. Затѣмъ, въ числѣ прочихъ войскъ, с.-петербургскіе гренадеры церемоніальнымъ маршемъ прошли мимо Государей. Въ приказѣ по полку 23-го марта по поводу соединенія русскіхъ и прусскіхъ войскъ сказано: «взаимная дружба и общая польза да соединитъ насъ съ пруссаками!»

26-го марта с.-петербургскіе гренадеры выступили въ Дрезденъ чрезъ силезскіе города: Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ.

Съ переходомъ нашихъ за границу наступила весна; все начало зеленѣть, какъ то хорошо чувствовали себя войска, да и самый маршъ нашъ превратился въ какое то триумфальное шествіе. Съ самаго мѣста нашего выступленія и въ д. Медзяновъ, въ дд. Рошнопъ, Сумержицъ, Сулау, въ Гросъ-Бергенъ, словомъ, гдѣ мы ни проходили, вездѣ насъ встрѣчали съ такимъ искреннимъ выраженіемъ сочувствія, что мы почти забывали, что идемъ не по родной землѣ. Въ Миличѣ насъ встрѣтило духовенство съ крестами, и народъ выразилъ самый живой восторгъ при видѣ нашего Государя.

3-го апрѣля, миновавъ деревни Оберъ-Кредау, Цейдлицъ и мѣст. Крейбау, мы шли на Любенъ, Гайнау, и 6-го апрѣля пришли въ Бунцлау, затѣмъ продолжали маршъ на Герлицъ и Бауценъ, переправились въ Штейнау черезъ Одеръ, по мосту, украшенному гирляндами. Здѣсь крестьянскія дѣвушки поднесли Государю лавровый вѣнокъ, который онъ передалъ Кутузову, сказалъ, что лавры принадлежатъ ему.

5-го апрѣля полкъ нашъ пошелъ къ Оттендорфу и далѣе къ Оберъ-

Шиллау, Гнадбергу, Кербендорфу, Каннну, Прездену и во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ горожане и поселяне наперерывъ старались угождать намъ. Вездѣ, гдѣ располагались гренадеры, имъ отводили помѣщенія не только удобныя, но даже роскошныя. Офицерамъ давали обѣды. А чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ живописнѣе становилась мѣстность.

Наконецъ, 12-го апрѣля мы приблизились къ Дрездену. Улицы и набережныя Эльбы были усыяны жителями въ праздничныхъ платьяхъ; воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ. Съ распущенными знаменами, музыкой, барабанныхъ боемъ вступили войска въ городъ. Путь, по которому ѣхалъ Государь, весь былъ усыпанъ цвѣтами. Мы прошли мимо Государя и по широкимъ липовымъ и каштановымъ аллеямъ направились за городъ и тамъ расположились на прекрасной Плауэнской долинѣ ⁽¹⁾.

Торжественнымъ вступленіемъ въ Саксонію кончилось наше мирное шествіе отъ границъ Россіи. 15-го апрѣля велѣно было двинуться къ Фрорбургу. И опять нашъ полкъ потянулся въ густой колоннѣ, окруженной облакомъ пыли. 19-го апрѣля была остановка между Борню и Любштетонъ, и затѣмъ, послѣ ночнаго перехода, мы приблизились къ люценскому полю, и въ составѣ резерва, подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича, стали близъ Вербена ⁽²⁾. Наканувъ люценскаго сраженія, 19-го апрѣля, узнали о смерти Кутузова. Всѣ, до послѣдняго солдата, были опечалены этой потерей; какъ говорили, Барклай-де-Толли назначался главнокомандующимъ, но раньше его назначенъ былъ Витгенштейнъ ⁽³⁾. Гренадеры наши стояли на холмистой равнинѣ. Вдали у д. Гершенъ чуть видѣлся бивакъ корпуса Нея, который пока еще одинъ стоялъ передъ нами. Часу въ 12-мъ Императоръ Александръ и Прусскій король прибыли на люценское поле, и ровно въ полдень Блюхеръ, не смотря на свои сѣдины, подѣхалъ къ Витгенштейну и преклонивъ саблю, просилъ разрѣшенія начать дѣйствія, и затѣмъ раздали ружейные выстрѣлы и грянула канонада. Быстро пруссаки вытѣснили

⁽¹⁾ Походныя записки.

⁽²⁾ Богдановичъ.

⁽³⁾ Черезъ полтора года, Прусскій король поставилъ въ Бунцлау памятникъ съ слѣдующею надписью на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ: «До сихъ мѣстъ кн. Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска. По здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя».

французовъ изъ Гершена. Нападеніе было сдѣлано врасплохъ, и часа черезъ два появились большія непріятельскія силы и самъ Наполеонъ показался на полѣ битвы. Тогда въ центрѣ загорѣлся страшный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 5 часовъ пополудни с.-петербургскіе гренадеры подвинулись, со всей главной арміей къ Донсену.

Въ это время ядра съ батареи, выставленной противъ союзниковъ, долетали до самаго резерва и поражали людей во фронтѣ, но мы стояли неподвижно. Въ 7 часовъ по приказанію главнокомандующаго, который замѣтилъ сгущеніе непріятельскихъ колоннъ у Эйсдорфа, гренадерскій корпусъ пошелъ въ дѣло подъ начальствомъ Коновницына къ д. Гроссъ-Гершенъ. Наполеонъ ворвался въ Клейнъ-Гершенъ и въ деревни, лежащія по сосѣдству, но деревни Гроссъ-Гершенъ одолѣть не могъ.

Упорное сраженіе продолжалось до вечера. Когда прекратились выстрѣлы, гренадеры стояли нѣсколько выѣво отъ Гроссъ-Гершена, позади Блюхера. Наступила глубокая ночь, кое гдѣ освѣщаемая догорающими на полѣ битвы деревнями (Каа, Раны и Клейнъ-Гершенъ). Тишина, послѣдовавшая за ужаснымъ громомъ выстрѣловъ, нарушаема была стопами раненыхъ.

Объ участіи союзныхъ войскъ Витгенштейнъ доносилъ Государю: «Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ такъ и порядку, съ конемъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы». Что касается с.-петербургскихъ гренадеръ, то восемь нижнихъ чиновъ нашего полка награждены за дѣло георгіевскими крестами. Майоръ Цайкуль произведенъ въ подполковники, прапорщикъ Зимницкій награжденъ орд. св. Анны 3-й степени. Убитъ у насъ одинъ нижній чинъ ⁽¹⁾. Другихъ подробностей мы не нашли.

Рано утромъ 21-го апрѣля войска наши стали отступать отъ люценскаго поля. Переправившись обратно чрезъ Эльстеръ, подъ прикрытіемъ Милорадовича, с.-петербургскій гренадерскій полкъ продолжалъ маршъ къ берегамъ Мульды. Вице-король съ корпусомъ Макдональда слѣдовалъ за нами, и 23-го атаковалъ нашъ арьергардъ. Нападеніе было такъ сильно, что, судя по немъ, можно было допустить

(1) Московское отд. арх. главн. штаба. Св. № 115. Наградные списки.

возможность серьезнаго дѣла. Но сильный ливень прекратилъ атаку и заставлялъ насъ остановиться на бивагѣ. На слѣдующее утро с.-петербургскіе гренадеры продолжали отступать къ Эльбѣ, къ вечеру они проходили чрезъ Дрезденъ. Теперь здѣсь все притихло, попряталось и приняло печальный видъ. Въ опустѣвшихъ улицахъ стоялъ гулъ отъ топота идущей пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, пробѣжавшей съ зажженными фнтлями. Многіе жители покидали городъ, и вся дорога, по которой мы отступали, была zagrożждена экипажами. Поздно вечеромъ мы расположились полукругомъ между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ; передъ нами было предіѣстье Нейштадтъ, въ которомъ, какъ и въ самомъ городѣ оставались наши войска, охранявшія переправу.

25-го Государь выѣхалъ изъ стараго Дрездена въ Нейштадтъ, приказалъ производить инспекторскіе смотры, чтобы все привести въ надлежащій порядокъ и затѣмъ безпрепятственно вступить въ дѣло съ непріателемъ. На слѣдующій день, когда арьергардъ нашъ уже перешелъ Эльбу и сжегъ за собою мосты, французы вступили въ Дрезденъ, а 24-го начали наводить мостъ подъ прикрытіемъ пушекъ, возведенныхъ на терасѣ Брюлевскаго сада. Начала завязываться перестрѣлка; наконецъ открылась канонада. 28-го мы предприняли движеніе на большую силезскую дорогу. Положено было отступать отъ Радебурга и Гроссенгейна и стать между Бишофсверде и Бауценомъ. 2-го мая командиромъ 1-й гренадерской дивизіи назначенъ былъ генералъ-майоръ Сулима, а шефъ полка, полковникъ Ахте, командиромъ 2-й бригады нашей дивизіи, состоявшей изъ таврическаго и с.-петербургскаго полковъ. Меньше, чѣмъ чрезъ недѣлю, 7-го мая нашимъ гренадерамъ пришлось вступить въ бой у Кенигсварта. Составляя главный резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, нашъ гренадерскій корпусъ стоялъ, вмѣстѣ съ гвардейскимъ, двумя кирасирскими и легкой гвардейской кавалерійской дивизіей, позади центра всего расположенія по обѣимъ сторонамъ большой дороги изъ Бауцена въ Герлицъ.

Въ ночь на 7-е Барклай-де-Толли двинулся къ Кенигсварту на итальянскую дивизію, посланную Наполеономъ, и разбилъ ее. Въ это время раздалась канонада у Вейсинга, въ сторонѣ, гдѣ находилась колонна Юрка, у которой завязался бой съ корпусами Лористона и Нея. Лѣсистое мѣстоположеніе не позволяло Барклаю идти на помощь къ Юрку со всѣми войсками, двинувшимися къ Кениг-

сварту, и потому онъ потребовалъ 1-ю гренадерскую дивизию генерала Судимы. С.-петербургскіе гренадеры стремительно поднялись по мѣстнымъ дорожкамъ на высоты Эйхберга, составлявшія ключъ позиціи, атакованной непріателемъ, которую пруссаки всѣми силами старались отстоять. Въ самую критическую минуту подоспѣли наши гренадеры. Устремившись на встрѣчу непріателя, въ густой колоннѣ, предшествуемые цѣнью стрѣлковъ лейбъ-пѣхотнаго полка пруссаковъ, они поставили четыре орудія у опушки лѣса (1). Французы продолжали наступать, ихъ опрокинули, они снова устроились. Тутъ Юркъ успѣлъ поставить батарею противъ выхода изъ лѣса. Прусскіе драгуны развернулись вправо отъ орудій, а наши гренадеры бросились въ штыки во флангъ. Хотя драгуны и повернули, но пѣхота прикрыла ихъ отсутствіе и удержала позицію, на которой с.-петербургскій полкъ простоялъ до глубокой ночи (2).

Въ день 7-го мая у насъ въ полку убиты майоръ Головинъ и подпоручикъ Ивановъ, и прикомандированные къ полку: майоръ Астаховичъ и штабсъ-капитанъ Діордашенко. Ранены: подполковникъ Мошинскій, штабсъ-капитаны Щербачевъ, Хвостовскій, поручикъ Раздеришинъ, подпоручикъ Каратаевъ, Картамышевъ, Глуховъ 2-й, Барышниковъ, Тритгофъ и, кромѣ того, прикомандированные: штабсъ-капитанъ Сорочанъ, поручикъ Добровъ, прапорщики Христенко, Мариновичъ, Ольховскій. Нижнихъ чиновъ: убито 30, ранено 85, безъ вѣсти пропало 41 челов. (3).

Награждены же за это дѣло: полковникъ Ахте получилъ золотую шпагу, майоры: Мошинскій 2-й и Пайкуль произведены въ подполковники. Капитанамъ: Трусову, штабсъ-капитанамъ: Щербачеву, Тимроту и Шаренбергу объявлено Высочайшее благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 9 георгіевскихъ крестовъ. Судя по потерѣ въ офицерахъ, сраженіе при Кенигсвартѣ, для полка, было однимъ изъ самыхъ большихъ.

На бауценскую позицію с.-петербургскіе гренадеры возвратились съ разсвѣтомъ 8-го мая, и въ этотъ же день имъ предстояло опять быть подъ огнемъ непріателя. Въ полдень загремѣла непріятельская батарея. Государь Императоръ, находившійся въ Вюршенѣ, услышавъ канонаду, прибылъ къ войскамъ и остановился на высотахъ

(1) Богдановичъ. Михайловскій-Данилевскій.

(2) Мередихъ. Истор. кексгольмск. полка.

(3) Московск. отд. арх. глав. шт. Реп. полка № 115.

при Кайнѣ. Завязалось жаркое дѣло, ядра долетали до возвышенности, гдѣ стоялъ Императоръ. Но мы долго не трогались съ мѣста. Ровно въ 6 часовъ прискакалъ къ резерву адъютантъ съ приказаніемъ идти на подкрѣпленіе лѣвому флангу, и изъ резерва Великаго Князя Цесаровича отдѣлились павловскій и лейбъ-гренадерскій полки, но остальныя части резерва оставались весь остатокъ дня позади Башюца, между деревнями Вюршеномъ и Гохкирхенъ.

Утренняя заря освѣтила оба лагеря и отчетливо обрисовала горы, покрытыя кустарникомъ, глубокую лощину, отдѣлявшую насъ отъ непріятеля и протекавшій въ ней ручей. Вскорѣ раздался первый непріятельскій выстрѣлъ и къ 6 часамъ по всей линіи загремѣла канонада. С.-петербургскіе гренадеры стояли на мѣстѣ, ожидая атаки. Французы спустились съ горы, перешли ручей и атаковали наше лѣвое крыло. 1-я гренадерская дивизія генераль-майора Сулимъ, подъ начальствомъ котораго состоялъ полкъ, была построена въ боевой порядокъ; отъ ротъ первой линіи выдвинута была густая цѣпь, которая залегла за мѣстными преградами (1).

Намъ трудно было отстанвать себя, такъ какъ силы непріятеля далеко превышали наши. Къ счастью, на подкрѣпленіе подоспѣли гвардейскіе полки, и французы отброшены и отбиты, какъ и наканунѣ.

Но атака на нашъ лѣвый флангъ была ложная: Наполеонъ хотѣлъ насъ обойти и припереть къ границамъ Богеміи, что вскорѣ и обнаружилось. Часу въ 10-мъ увидѣли съ горы, на которой стоялъ Государь, горизонтъ, почернѣвшій отъ наплыва колоннъ, загремѣли на правомъ флангѣ орудія Нея и вскорѣ затѣмъ замѣчено передвиженіе войскъ Барклай-де-Толли. На нашей позиціи все стихло, но у насъ видѣли, какъ непріятель обошелъ насъ въ центрѣ и въ правомъ крылѣ. Въ 5-мъ часу отрядъ нашъ получилъ приказаніе отступать прямо на Рейхенбахъ черезъ Вюршенъ. Отступленіе началось въ примѣрномъ порядкѣ, не смотря на атаки французской кавалеріи. Буря съ проливнымъ дождемъ замедляла движеніе и мы подвигались, нельзя сказать, чтобы форсированнымъ маршемъ.

Между тѣмъ, колонны союзныхъ войскъ продолжали отступать къ Горлицу подъ прикрытіемъ аріергарда Ермолова. 10-го мая въ 3-мъ часу утра аріергардъ былъ атакованъ непріятелемъ, который сильно тѣснилъ Ермолова до самаго Рейхенбаха. Тутъ Милорадо-

(1) Вороновъ и Бутовскій.

вичъ со своимъ отрядомъ подошелъ нѣзъ Лебау и смѣнилъ Ермолова. С.-петербургскіе гренадеры придвинулись къ Рейхенбаху. Загромаѣла наша артиллерія съ высотъ Рейхенбахскихъ. Наполеонъ ввелъ въ дѣло до 30-ти орудій, войска его обходили насъ съ фланга, но разстроить ему наши ряды и сбить съ позиціи не удалось. Канонада продолжалась до ночи. Когда все утихло, с.-петербургскіе гренадеры отошли къ Герлицу.

При Бауценѣ, за три дня, убитъ нашего полка поручикъ Варабашевъ и трое нижнихъ чиновъ, ранено 54 человекъ. Майоръ Гельвихъ награжденъ золотымъ оружіемъ, майоръ Фалкъ—орд. св. Анны 2-й ст., капитаны Урусовъ и Шаренбергъ—орд. Владимира 4-й ст., подпоручикъ Шидекарскій—орд. Анны 3-й ст. Нижніе чины получили 9 георгиевскихъ крестовъ.

Очень можетъ быть, что часть потери, понесенной нами при Бауценѣ, показана при Кенигсвартѣ, въ особенности, это можно предположить относительно прикомандированныхъ къ полку, убыль которыхъ отнесена исключительно къ Кенигсварту. О запутанности въ отчетности и опискахъ со наличномъ состояніи войскъ и потери въ людяхъ, оружіи, обозахъ и амуниціи говорятъ историки этихъ войнъ, и архивныя изысканія безпрестанно подтверждаютъ тоже самое. Что касается офицерскихъ наградъ, то за три дня сраженій подъ Бауценомъ, ихъ пожаловано въ полку столько же, сколько и за Кенигсвартъ, что весьма вѣроятно, принимая во вниманіе, что при Бауценѣ полкъ дѣйствовалъ, по большей части, вмѣстѣ со всѣми войсками резерва; подъ Кенигсвартомъ же первая гренадерская дивизія дѣйствовала самостоятельно.

Изъ Герлица с.-петербургскій гренадерскій полкъ перешелъ въ Швейдницъ и здѣсь простоялъ 12 дней. По истеченіи этого времени мы расположились на стоянку у Нимча, близъ Стрелица, и здѣсь пробыли до 29-го іюня. Майоръ Фалкъ, командовавшій временно полкомъ, былъ назначенъ комендантомъ въ Нимчѣ, а поручикъ Зарубинъ плацъ-адъютантомъ.

Въ это время заключено было перемиріе и войскамъ, на нѣкоторое время, данъ былъ отдыхъ, особенно необходимый въ виду пополненія и убыли и приведенія въ порядокъ рядовъ, разстроенныхъ полугодовымъ маршемъ. За время стоянки въ Нимчѣ у насъ въ полку ряды не уменьшались, такъ какъ больныхъ въ полку не было, благодаря сравнительно хорошей жизни и удобствамъ, рѣдко

встрѣчаемымъ въ походѣ. Продовольствоваться нашимъ гренадерамъ пришлось изъ магазиновъ, или припасами, доставляемыми жителями. Они постоянно получали мясную порцію и часто водку. Съ 21-го іюня въ сутки на человѣка отпускалось 2 фунта хлѣба и $\frac{1}{2}$ фунта говядины.

Безпрерывныя ученья шли, между тѣмъ, своимъ чередомъ. Офицеры встрѣчали оправившихся послѣ ранъ товарищей и провожали тѣхъ, которыхъ откомандировывали отъ полка, въ резервную армію въ Варшаву. Производились смотры. 15-го іюня графъ Аракчеевъ дѣлалъ въ полку смотръ людямъ, пребывшимъ подъ командою капитана Маркова изъ запаснаго батальйона въ дѣйствующую армію. На другой день пріѣхалъ изъ запаснаго батальйона штабъ-лекаръ Денгесъ, человѣкъ весьма волеѣный своей неутомимой дѣятельностью. 23-го іюня грендерскому корпусу назначенъ былъ Высочайшій смотръ. Еще наканунѣ Государь и король Прусскій прибыли изъ Рейхенбаха, гдѣ была главная квартира, въ Нимчъ и встрѣчены были Раевскимъ. «Полюбовавшись прекраснымъ карауломъ, даннымъ Ихъ Величествамъ отъ с.-петербургскаго грендерскаго полка, говоритъ современникъ:—они отправились въ приготовленные для нихъ помѣщенія» (1). На слѣдующій день, въ 6 часовъ утра, въ 7-ми верстахъ отъ Нимча, между д. Тепловоды и Коблау на обширномъ полѣ, сдѣланъ былъ смотръ. Наружный видъ и приемы нашихъ грендеръ произвели хорошее впечатлѣніе на Государя и Короля, и Ихъ Величества выразили удовольствіе.

Послѣ смотра генералъ Раевскій угощалъ Ихъ Величества завтракомъ въ мызѣ Коблау, пригласивъ и нѣкоторыхъ офицеровъ своего корпуса. Садясь за столъ, сообщаетъ тотъ же современникъ, Государь вспомнилъ о хозяйкѣ дома, баронессѣ Эйгорнъ, и пригласилъ ее, со свойственною ему любезностью, сѣсть возлѣ Себя. При этомъ и наши офицеры были достойны ласковаго слова. Въ исходѣ іюня Государь осматривалъ поочередно всѣ расположенные въ Силезіи корпуса и нашелъ обновленную войска въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. На смотрѣ гвардейскаго корпуса присутствовала старшая дочь короля Прусскаго 15-ти лѣтняя принцесса Шарлота, впоследствии наша Императрица Александра Феодоровна.

Въ то время въ арміи произошли слѣдующія измѣненія: Бар-

(1) «Походн. записки» М. 1835. Приказы по полку.

лай-де-Толли назначенъ былъ главнокомандующимъ Россійско-Прусской арміи, вмѣсто Витгенштейна, а начальникомъ нашей дивизіи назначенъ Чоглоковъ. Австрія уже присоединилась къ Россіи и Пруссіи и выставила 130,850 человекъ войска и 270 орудій.

Срокъ перемирія уже приближался къ концу, начиналось передвиженіе войскъ и размѣщеніе ихъ для предстоявшихъ дѣйствій. Съ 28-го на 29-е іюля с.-петербургскіе гренадеры выступили изъ Силезіи въ Богемію. Этотъ походъ былъ какъ бы продолженіемъ ихъ хорошей и веселой стоянки. Большіе переходы совершались ночью, «при легкомъ свѣтѣ луны, которая отражалась на тысячахъ штыкахъ обливала серебрянымъ блескомъ колонны, медленно спускавшіяся съ горъ» (1).

4-го августа гренадеры наши перешли къ Будишу, гдѣ на правомъ берегу Эгера расположились лагеремъ. 8-го числа они снова тронулись въ походъ, направляясь къ Саксоніи. Нашъ гренадерскій корпусъ, составлявшій резервъ Цесаревича Константина Павловича, слѣдовалъ вмѣстѣ со 2-й гвардейской дивизіей за Клейстомъ къ Сайде. 10-го августа гренадеры наши уже были въ Саксоніи и шли по шоссе изъ Теплица въ Дрезденъ. По мѣрѣ приближенія къ Дрездену, уже наводненному войсками Сент-Сира, постоянно тревожившему наши сообщенія (см. боевой формуляръ), и шедшему съ нами нѣсколько авангардныхъ стычекъ, союзная армія занимала позиціи. Такимъ образомъ, наша 1-я гренадерская дивизія стянулась у Нассау между Кацемъ и Гострицемъ. Въ ночь на 1-ю она передвинулась къ Дипольдисвальду подъ начальство Милорадовича. Наступило утро, все было спокойно. Войска наши выстроились на высотахъ, окружающихъ Дрезденъ, такъ какъ, по диспозиціи, должно было послѣдовать общее нападеніе. Въ 9 часовъ раздались первые выстрѣлы, и вскорѣ «весь полукругъ, которымъ союзныя войска охватили городъ, засверкалъ и выбросилъ множество ядеръ и гранатъ, которыя въ Дрезденѣ убивали жителей и производили въ разныхъ мѣстахъ пожары». Непріятельскія ядра въ свою очередь летѣли къ намъ. Но намъ не удалось въ этотъ день принять активное участіе въ дѣлѣ: мы простояли цѣлый день подъ жестокимъ огнемъ, въ ожиданіи приказанія двинуться впередъ. Когда все стихло, поднялся дождь съ сильнымъ вѣтромъ, и оказывалось невозможнымъ раз-

(1) Маршрутъ съ 1-го августа: Ландсгутъ, Траутенъ, Нейпакъ, Саботка, Стрешовъ и Мельникъ.

вести огонь, а между тѣмъ солдаты и офицеры продрогли и промокли до костей. Такъ прошла вся ночь.

Утромъ среди густаго тумана, съ трудомъ ступая по глубокой грязи, мы передвинулись къ Черницѣ. Въ 7 часовъ завязалась ружейная пальба въ передней цѣпи, а послѣ одиннадцати битва уже была въ полномъ разгарѣ. Первая наша линія, атакованная французами, подалась назадъ. Во второмъ часу прискакалъ адъютантъ съ приказомъ Императора Александра I-го 1-й гренадерской дивизіи, переимѣнить фронтъ и атаковать корпусъ Мортье, наступавшаго отъ Груны и Зейдлица. Государь самъ со свитой поѣхалъ на правый флангъ. Гренадеры выстраивались въ боевой порядокъ на глазахъ Государя. Первая гренадерская дивизія двинулась въ атаку подъ жестокимъ огнемъ нѣсколькихъ батарей. Не смотря на то что ряды рѣдѣли, гренадеры подвигались впередъ. Въ это время былъ раненъ Моро, находившійся въ свитѣ Государя Императора, и событіе это имѣло отчасти вліяніе, по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, на ходъ дѣла: наступленіе было пріостановлено въ то время, когда одна изъ непріятельскихъ колоннъ бросилась назадъ; с.-петербургскіе гренадеры отступили на прежнюю позицію у Дипольдисвальде (1).

16-го августа с.-петербургскіе гренадеры, находясь въ составѣ общаго резерва, расположились у Альтенберга. При отступленіи отъ Дрездена переходъ по гористымъ дорогамъ былъ труденъ, но полкъ нашъ прошелъ въ совершенномъ порядкѣ: не было ни отставшихъ, ни потеряннаго обоза. 17-го августа гренадеры вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ. Здѣсь, при подъемѣ на горы, дорога превращалась въ узкую тропинку, вырубленную уступами въ каменистомъ грунтѣ. Пробраться приходилось гуськомъ. Въ довершеніи бѣдъ мы чувствовали страшный недостатокъ въ провіантѣ, а жители городовъ и селеній, мимо которыхъ мы проходили, за все брали неслыханныя цѣны. Приходилось питаться сухарями.

Претерпѣвая подобныя невзгоды, с.-петербургскіе гренадеры обошли теплицкую долину и 17-го вечеромъ, въ восьмомъ часу, приблизились къ Кульму, гдѣ впродолженіи цѣлаго дня шла отчаянная борьба (2).

(1) По приказанію Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, отъ первой гренадерской дивизіи, при офицерѣ, была назначена для относа раненаго Моро сборная рота (Богдановичъ).

(2) Михайловскій-Данилевскій.

Вѣсть о выбитіи изъ строя Остермана облетѣла гренадеръ, какъ только они прибыли на поле сраженія.—«Отъ меня еще осталась правая рука для защиты отечества», сказалъ Остерманъ, когда ему ядромъ оторвало руку, и слова эти переходили изъ устъ въ уста. Прусскій король подѣхалъ къ тому мѣсту, куда отнесли рашенаго генерала преображенцы, и съ живѣйшимъ участіемъ разспрашивалъ о его ранѣ. Гр. Остерманъ открылъ глаза, и не смотря на то, что былъ почти въ объятіяхъ смерти, спросилъ короля: «Est-ce vous Sire? L'empereur mon maître est-il en sûreté?» Принявъ слезы на глазахъ Его Величества и желая выразить свою признательность, онъ сдѣлалъ усидіе, чтобы приподняться (1).

Остерманъ сдалъ начальство Ермолову, который и приказалъ отступать въ лѣсъ во ожиданіи новыхъ атакъ ободреннаго непріятели. Въ это время, какъ разъ Милорадовичъ вводилъ въ линію 1-ю гренадерскую дивизию, смѣнивъ ея гвардію, но за наступившею темнотою ничего не оставалось дѣлать, какъ ждать до утра.

Вся ночь на 18-е число прошла въ приготовленіяхъ къ нападенію на Вандама. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра, с.-петербургскіе гренадеры, въ составѣ своей дивизіи, стояли на лѣвомъ крылѣ противъ Страдена, въ 1-й линіи, вмѣстѣ съ бригадой ген. Пышницкаго. Впередѣ расположилась артиллерія 1-й гренадерской дивизіи, вмѣстѣ съ прусской гвардейской конной батареей. Туманъ, который окутывалъ всю Кульмскую долину, мало по малу разсѣялся и восходящее солнце, показавшись во всемъ блескѣ, открыло передъ нами великолѣпную картину. Далеко влѣво синѣли высокія горы, вершины которыхъ чуть не упирались въ самое небо; на фонѣ этой синевы отчетливо рисовались развалины замка и деревня Кульмъ; лѣсистые склоны горъ, поближе къ нашей позиціи были изрѣзаны оврагами и перерѣзаны ручьями. Между ними, въ долинахъ, выглядывали домики изъ за зелени садовъ; тамъ и сямъ желѣли още несжатая нивы. Посрединѣ этой картины извивалась дорога, ведущая изъ Теплица къ Кульму, а по сторонамъ ея темными пятнами разбросаны были войска обѣихъ враждующихъ сторонъ.

До 6-ти часовъ вокругъ все было тихо; въ 7 часовъ по всей линіи поскакали адъютанты и ординарцы и вскорѣ раздался залпъ, другой, третій. Клубы бѣлаго дыма показались на холмахъ, къ 9-ти часамъ уже на всей позиціи кипѣлъ горячій бой.

(1) Воспом. Козакова «Русск. Стар.» 1870.

Когда Малорадовичъ атаковалъ французовъ въ центрѣ—на лѣвомъ флангѣ, гдѣ находился с.-петербургскій гренадерскій полкъ, получено было приказаніе идти въ обходъ праваго непріятельскаго крыла, и с.-петербургскіе гренaдеры съ прочими полками своего корпуса, подъ предводительствомъ Раевского, двинулись впередъ. Вандамъ оборонялся упорно и даже сдѣлалъ наступательное движеніе на лѣвое крыло, въ надеждѣ, что скоро появятся французскіе корпуса изъ Дрездена, но общими силами, подъ начальствомъ нашего славнаго корпуснаго командира Раевского, которому подчиненъ былъ весь лѣвый флангъ, мы опрокинули непріятеля. Во время этого движенія завязалась горячая перестрѣлка у Эссенъ-Милле и Прметона, отчего загорѣлись всѣ постройки, вмѣстѣ съ лежащими въ нихъ тяжело-ранеными, которые сдѣлались жертвою пламени. Наши гренaдеры, обороняя эти пункты, вступали въ ожесточенный бой, преимущественно прикладами. «Стоны раненыхъ, говоритъ очевидецъ этой битвы:—раздирали душу. Многіе умоляли о помощи, просили воды, кричали, ругались; но крики и ругательства заглушались въ массѣ другихъ, которая не унималась, но переносилась за мѣстечко. Все двигалось, кричало, шумѣло» (1).

Непріятель усилилъ правый флангъ новыми колоннами, но это не помогло: гренaдеры Раевского, съ австрійскою бригадою Геосенъ-Гомбурга, вмѣстѣ съ войсками 2-го корпуса, атаковали стоявшія противъ нихъ дивизіи Мутонъ Дюверне и Филипонъ и принудили ихъ отступать. Продолжая гнать французовъ съ одной горы на другую, с.-петербургскій гренадерскій полкъ врѣзался въ цѣхоту и тутъ вмѣстѣ съ лейбъ-гренадерскимъ, кексгольмскимъ и др. полками овладѣлъ, батареями праваго непріятельскаго фланга. Затѣмъ мы очутились въ Кульмѣ, который общимъ дружнымъ натискомъ скоро былъ взятъ. Вандамъ, атакованный со всѣхъ сторонъ, при началѣ отступления, принявъ войска Клейста за французскія, шедшія къ нему на подкрѣпленія, возобновилъ бой. Однако скоро разочаровался, увидѣвъ, что съ горы спускаются пруссаки и что ему не остается ничего больше, какъ бѣжать. Путь отступления ему былъ отрѣзанъ, его преслѣдовали со всѣхъ сторонъ. Наши гренaдеры, вмѣстѣ съ кавалеріей гнали французовъ, которые нестройными кучками бѣжали и въ ту и другую сторону; кидая амуницію, оружіе, они карабка-

(1) Воспомин. Козакова.

лись по утесамъ и большая часть разбрелась по лѣсамъ, горахъ и утесамъ. Наши повсюду брали плѣнныхъ, пушки и обозы.

Когда по войскамъ у насъ пронеслось слово «нобѣда!» то гренадеры начали креститься и кричать «ура». «Въ это время, рассказы-ваетъ Колзаковъ, изъ за опушки лѣса выскакиваетъ толпа всадни-ковъ, на которыхъ можно различить французскіе мундиры. Впереди всѣхъ, на тяжеломъ боевомъ конѣ, несется тучная фигура фран-цузскаго генерала, въ разстегнутомъ на распашку сюртукѣ. За нимъ нѣсколько офицеровъ.... Два нашихъ казака случайно бросились на встрѣчу съ опущенными пиками. Генералъ хриплымъ голосомъ кричитъ: «General russe, sauvez moi». Конь Колзакова инстинктивно летитъ за казаками... «Французы окружаютъ насъ, сдаются въ плѣнъ. Генералъ останавливается. Толстое лицо его красно отъ вол-ненія; потъ градомъ лилъ съ лица вмѣстѣ съ грязью, которая текла по щекамъ; мундиръ его былъ весь въ пыли». Въ такомъ видѣ сдался Вандамъ, тотъ самый, который пятнадцать лѣтъ тому назадъ, сулилъ сто луддоровъ тому, кто приведетъ ему плѣннаго черноморскаго казака. Судьба наказала его и онъ былъ взятъ самъ въ плѣнъ двумя казаками, при крикахъ тѣхъ гренадеръ, которыхъ онъ въ эпоху той же голландской экспедиціи называлъ львами.

Со взятіемъ въ плѣнъ Вандама, сраженіе прекратилось по всѣмъ пунктамъ. Въ нашемъ полку въ дѣлѣ при Кульмѣ убито нижнихъ чиновъ 43 человекъ, безъ вѣсти пропало 23, ранено 59 человекъ. Офицеровъ ранено 3 человекъ: капитанъ Дроздовскій, подпоручики Шидекарскій и Линдфоръ; штабсъ-капитанъ Щербачевъ умеръ отъ раны. За это дѣло у насъ въ полку получили золотое оружіе: подпол-ковники Пайкуль, Мошинскій 2-й, майоры Фалкъ и Глуховъ 1-й. Майоръ Гельвихъ награжденъ орд. св. Анны 2-й ст., украшеннымъ алмазами; штабсъ-капитанъ Дроздовскій, Ермаковъ, Боденъ, пору-чикъ Тимофеевъ орденомъ Владиміра 4-й степени; орденомъ св. Анны 3-й степени награждены: капитанъ Щербачевъ и прапорщикъ Хри-стофоровъ. Высочайшее благоволеніе получили: штабсъ-капитаны: Соннъ, Шаренбергъ 2-й, Быковъ 2-й, поручики Владыкинъ, Емель-яновъ, Клейлингъ, подпоручикъ Картамышевъ, Ласки, Шидекарскій, Бутовичъ, Абрамовъ, Дюгаминдо, Линдфоръ, Ярославскій, Вашла-геръ, подпоручики: Ивановъ, Алексѣевъ, Крыловъ, прапорщикъ Барышниковъ. Произведены въ слѣдующіе чины: подполковникъ Пайкуль, капитанъ Трусовъ, поручики Аристовъ и Хвастовскій.

Четыре офицера получили прусскіе ордена «Pour le mérite»: полковникъ Ахте, Пайкуль, Мошинскій и поручикъ Хвастовскій. 16 нижнихъ чина получили георгиевскіе кресты, 9 прусскія медали «за заслуги» и одинъ баварскую медаль, рядовой Ефимъ Михайловъ за отличіе произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Императоръ Александръ, увѣковѣчилъ память кульмской побѣды, учредивъ комитетъ раненымъ. А Король Пруссій, какъ свидѣтель подвиговъ нашихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа особымъ крестомъ на подобіе Желѣзнаго креста 1-й степени, который носили на груди безъ ленты.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ Князь Константинъ Павловичъ приказомъ, отданнымъ въ 1814 г. между прочимъ, высказалъ: «17-го августа при Кульмѣ, главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями самъ спѣшилъ на помощь съ гренадерскою дивизію. Узкія и грязныя по лѣсамъ дороги и крутыя, утесистыя горы и топкія болота, не могли остановить движенія его и помощь гр. Остерману прибыла къ Кульму въ самую пору и обезпечила уже всѣ за собою мѣста отъ грозившаго непріятели. 17-го августа, съ прибытіемъ 1-й гренадерской дивизіи къ Кульму, она смѣнила тотчасъ 1-ю гвардейскую дивизію и по наступленіи ночи, сраженіе прекратилось. Съ разсвѣтомъ дня 18-го августа возобновился огонь между нашими и непріятельскими стрѣлками. Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ нашемъ, сраженіе продолжалось жарко пушечною и ружейною перестрѣлкой. Непріятель усилилъ правый свой флангъ новыми колоннами; старался форсировать весь лѣсъ вдоль по горамъ, но генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ 1-ю гренадерскою дивизію, остановилъ его. Храбрые гренандеры наши 1-й дивизіи и бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго, взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. Изумленный непріятель обратился къ отступленію со всѣхъ пунктовъ въ ужасномъ безпорядкѣ. Лейбъ-гвардіи гренандерскій полкъ и гренандеры наши, преслѣдуя его, врѣзались въ пѣхоту и овладѣли батареями праваго его фланга».

ГЛАВА XVI.

Расположеніе въ теплицкой долинь.—Попытки непріятеля спуститься въ долину.—Ложныя атаки Сень-Сира и Мютона.—Позиція у Лейпцига.—Четырехдневный бой между Лейпцигомъ, Либервольковцемъ и Вахау.—С.-петербургскіе гренандеры—какъ скала среди разъяреннаго моря, по словамъ донесенія, въ бою у Госсы 4-го октября.—Награды и потери.—Слѣдствія побѣдъ.—Переходъ черезъ Наумбургъ и Тону на Тюрингенскій лѣсъ. — Оваціи мѣстныхъ жителей. — С.-петербургскіе гренандеры на кантониры-квартирахъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. — Полученіе медалей. — Церемонія начальствующихъ лицъ. — Переходъ черезъ Рейнь.—Прохожденіе парадомъ черезъ городъ Фрейбургъ. — Приказъ Государя Императора. — Блокада крѣпости Бельфоръ. — Движеніе къ Лангру. — Походъ черезъ горы Юру и Вогезы. — Маяченіе Наполеона и движеніе гренандерскаго корпуса къ Транну. — Дѣло у Бриенна. — Отступленіе къ Труа. — Бригада гренандеръ (тавричск. и сиб. полки) посылается на соединеніе съ войсками Блюхера въ Сезанъ. — Движеніе, въ составѣ резерва, къ Лангру.

Послѣ Кульмскаго дѣла полкъ нашъ расположился между Кульмомъ и Теплицомъ, и здѣсь простояли до 18-го сентября, по обыкновенію, устраиваясь и проводя время въ безпрестанныхъ смотрахъ, между которыми выдѣляется смотръ 15-го сентября, въ день коронаціи Государя.

Наполеонъ, возвратившійся въ это время изъ Бауцена, принялъ рѣшеніе атаковать корпуса, стоявшіе у Теплица, и, направивъ сюда свою армію, съ высотъ Гейльсберга разсматривалъ въ подзорную трубу окрестность и стоявшія въ Теплицкой долинь союзныя войска. Саперы уже прорубали лѣса, расширяли дороги, сглаживали крутые спуски. Но вдругъ Наполеонъ отмѣнилъ свое намѣреніе и отдалъ приказъ отступать къ Дрездену, оставивъ только корпуса Сень-Сира и Мютона, чтобы демонстрировать ложныя атаки съ горъ, дѣлая видъ, что предположеніе спуститься въ долину не отложено. Такимъ образомъ, въ продолженіи двухъ сутокъ, шла перестрѣлка; наконецъ, 1-го сентября французы, съ большими потерями, ушли обратно въ горы (1). Поднявшись на горы, непріятель былъ свидѣтелемъ великолѣпнаго зрѣлища. По случаю полученнаго отъ Шведскаго принца извѣстія о побѣдѣ подъ Данневицемъ, главная армія стояла въ ружьѣ,

(1) Михайловскій-Данилевскій.

для молебствія, совершаемаго въ присутствіи монарховъ. Послѣ службы пѣхота и артиллерія выстрѣлили по три раза. И сто тысячная армія огласила воздухъ восклицаніями «ура».

Непріятель однако не совѣмъ угомонился и повторилъ свою попытку атаковать насъ 3-го сентября; въ то время нашъ полкъ со своимъ корпусомъ и кирасирскими дивизіями стоялъ въ Собохлебенѣ (¹). Подобныя атаки продолжались три недѣли и наконецъ, Наполеонъ, раздосадованный, воротился въ Дрезденъ и сказалъ: «здѣсь стану ждать».

Весь сентябрь прошелъ въ маневрированіи войскъ. Вскорѣ нашъ полкъ получилъ приказаніе идти по берегамъ Плейсы, съ цѣлью сблизиться съ прочими войсками у Лейпцига, гдѣ должна была состояться великая битва народовъ Европы. 3-го октября Наполеонъ вступилъ въ Лейпцигъ. Ночь на 4-е октября была ужасная: поднялся вихрь съ дождемъ, буря ломала деревья, срывала крыши, разбрасывала палатки нашего бивака. Въ эту ночь гренадеры и всѣ войска получили слѣдующій приказъ князя Шварценберга: «Настало важнѣйшее время священной войны; бѣть рѣшительный часъ: готовьтесь къ бою. Русскіе, пруссаки, австрійцы, вы сражаетесь за одно дѣло—вашу независимость и безсмертіе. Всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушеваясь сею высокою мыслью, идите на кровавый бой, и побѣда у васъ неотъемлема».

Едва занялся день, какъ с.-петербургскій гренадерскій полкъ построился въ боевой порядокъ у Гроссъ-Песнау, во 2-й линіи праваго крыла Витгенштейна, за прусскими и австрійскими войсками. Въ 3-й линіи, у Магдеборна, стоялъ остальной резервъ Цесаревича, изъ котораго былъ взятъ гренадерскій корпусъ.

Разстланное передъ нами поле сраженія представляло равнину, пересѣченную множествомъ неглубокихъ рѣчекъ. Передъ нами, версты за двѣ, тянулась деревня Госса съ каменными строеніями, окаймленная съ обѣихъ сторонъ большими прудами. За Госсой, версты за четыре, видѣлся шпигъ колокольни деревни Вахау, которая была занята французами (²).

По диспозиціи Витгенштейна, предписано было атаковать стоявшія противъ насъ войска и тѣснить ихъ къ Лейпцигу. Наши гренадеры и

(¹) Бябл. главн. штаба. Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ. № 5391.

(²) Богдановичъ. Михайловскій Данилевскій.

кирасиры должны были служить резервомъ, преимущественно его правому крылу, и идти въ бой, въ случаѣ крайней необходимости.

Дѣло началось около 9-ти часовъ атакѣ нашего праваго крыла на непріятеля. Съ началомъ движенія всѣ войска были построены въ шахматномъ порядкѣ; канонада со стороны непріятеля была слаба, но не прошло получаса, какъ на высотахъ мѣстечка Вахау явилось болѣе 100 орудій, дѣйствіе которыхъ было губительно. Австрійцы, поставленные между Плейсой и Эльстеромъ, встрѣчали большія затрудненія при переходѣ черезъ эти рѣки, такъ какъ вода отъ дождей поднялась и мостъ былъ разломанъ. Для подкрѣпленія ослабѣвшей линіи Барклая послалъ за гренадерскимъ корпусомъ Раевского, и с.-петербургскіе гренадеры, двинувшись впередъ, стали въ Университетскомъ лѣсу, вправо отъ Госсы, гдѣ дѣйствовалъ кн. Горчаковъ. Наполеонъ также усилилъ войска у Вахау, и французы пошли въ атаку съ такой отчаянной рѣшимостью, что, казалось, ничто не могло противиться имъ; они бросались на орудія, рубили прислугу, лошадей, упряжь и прорвались къ плотинѣ у Госсы и наконецъ появились у прудовъ близъ селенія. На пригоркѣ не болѣе 800 шаговъ отъ Госсы, съ самого утра находились союзные монархи, Императоръ Александръ I и Король Прусскій. Ядра непріятельскія уже долетали туда рикошетами, и генералы, находившіеся въ свитѣ Императора, напрасно просили монарховъ удалиться; какъ Государь, такъ и Король Прусскій слишкомъ были заняты ходомъ сраженія, чтобы обращать вниманіе на опасность. Во всякомъ случаѣ, дѣло нельзя было считать проиграннымъ, хотя зрѣлище, представлявшееся взорамъ монарховъ, было далеко неутѣшительно. Второй пѣхотный корпусъ и одна прусская бригада были разорваны и отброшены влѣво отъ Госсы. Русскія батареи, одна за другой, умолкали и были отвозимы назадъ; 30 орудій уже перешли въ руки французовъ, только «какъ скала среди разъяреннаго моря, стояла у Госсы бригада Сулимы: полки с.-петербургскій и тавричeskій», свидѣтельствуетъ донсеніе. Но вотъ явились лейбъ-казаки, которые находились при конвоѣ Государя; Императоръ Александръ послалъ ихъ въ прикрытіе орудій. Тотчасъ произведена была атака во флангъ французовъ и дѣла вдругъ приняли самый благоприятный оборотъ. За ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, поставлены были 112 орудій русской резервной артиллеріи. С.-петербургскіе гренадеры, все время отражавшіе страшный натискъ непріятеля, уже стояли у Госсы, наводненной французской пѣхотой и кавалеріей, вы-

пешей изъ Вахау. «Всѣ соревновали къ истребленію непріятеля,» доносилъ главнокомандующій. Непріятель былъ сбитъ и Госса осталась за нами (1).

Сраженіе кончилось поздно вечеромъ. Въ ночь на 5-е октября полкъ нашъ остался у Госсы; обѣ враждующія арміи находились въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Отъ нашего полка, равно какъ и отъ прочихъ, была выставлена сторожевая цѣпь къ сторонѣ непріятеля. Весь слѣдующій день также прошелъ спокойно. Атаки не возобновлялись, хотя всѣ стояли подъ ружьемъ. Мы весь день провели на полѣ подъ дождемъ; вдаль слышна была канонада; какъ узнали—это Блюхеръ тѣснилъ непріятеля при Мепернѣ и Видеричѣ. Къ ночи Наполеонъ отступилъ подъ самый Лейпцигъ.

6-го октября, когда погода прояснилась, передъ нами открылось невиданное до того зрѣлище. Полмилліона разнородныхъ войскъ, поощряемыхъ личнымъ присутствіемъ монарховъ Россіи, Пруссіи, Австріи, на необозримое пространство, покрывало поле, въ ожиданіи минуты довершенія великаго, Александромъ I начатаго, дѣла. И въ этотъ день гренадерскіе и гвардейскіе резервы не были въ огнѣ, потому что «ни одинъ батальонъ ни на шагъ не отступалъ (въ первой линіи) (2), а силы союзниковъ непрерывно увеличивались цѣлыми бригадами войскъ виртембергскихъ, саксонскихъ, баденскихъ.

Аванпосты обѣихъ сторонъ находились въ такомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, что ясно можно было слышать оклики непріятельскихъ часовыхъ; ночью замѣтно было движеніе въ непріятельской арміи, а на зарѣ мы узнали объ отступленіи ея къ Люцену.

Къ вечеру 6-го октября наша гренадерская дивизія поставлена была по обѣ стороны колодицкой дороги, къ югу отъ стараго кирпичнаго завода.

Въ 7-мъ часу утра Государь прибылъ на поле сраженія, объѣзжалъ войска и свои, и союзныя, выстроенныя въ густыхъ колоннахъ, по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное ими мужество. Затѣмъ дано было приказаніе идти на приступъ.

Черезъ часъ непріятель уже былъ загнанъ въ предмѣстье города,

(1) Журналъ военныхъ дѣйсг. (Библ. главн. штаб.).

(2) Извѣстія о военныхъ дѣйсг. 1813 и 1814 г.г. № 5391 и 8960.

откуда онъ дѣлалъ тщетныя усилія преградить намъ туда входы. Батареи, поставленныя у вѣздовъ, были сбиты, и мы, осѣнивъ себя крестомъ, съ музыкой, съ распущенными знаменами и съ громкимъ «ура» вступили въ Лейпцигъ. Саксонскій король союзникъ Наполеона былъ признанъ военноплѣннымъ. Когда войска проходили мимо Государя, то Его Величество привѣтствовалъ каждый батальйонъ и строжайше приказывалъ падить безоружныхъ жителей. Его приказаніе было точно исполнено. Лейпцигъ, эта мирная столица музъ Германіи, это средоточіе ея торговли и просвѣщенія, остался неприкосновеннымъ. Дома, въ предмѣстьяхъ, были прострѣлены пулями, стекла и рамы выбиты, но самый городъ былъ цѣлъ, и жители, ожидавшіе всѣхъ ужасовъ, неразлучныхъ со взятіемъ города приступомъ, теперь плакали отъ радости и ихъ восклицанія сливались съ нашими въ общій гулъ.

Пройдя весь городъ, къ ночи резервъ союзниковъ и мы въ томъ числѣ расположились у Пегау, окрестности котораго уже были очищены отъ непріятеля.

Въ дѣлахъ подъ Лейпцигомъ раненъ былъ пулею корпусный командиръ Раевскій, въ то время, когда онъ со 2-й гренадерской дивизіей оборонялъ Ауенгеймскую овчарню. Въ нашемъ полку убитъ прапорщикъ Кандющевъ⁽¹⁾, умерли отъ ранъ прикомандированные къ нашему полку: поручики Левашевъ, Машурадзинъ и прапорщикъ Косора. Ранено два офицера: поручики Шидекарскій и Емельяновъ; оберъ-офицеръ Трусовъ пропалъ безъ вѣсти. Нижнихъ чиновъ убито 38, ранено 58 чел. Награды: полковникъ Ахте произведенъ въ генералъ-майоры, поручикъ Тимофеевъ 2-й получилъ золотое оружіе. Произведены въ слѣдующіе чины: прапорщикъ Глушановскій, поручикъ Емельяновъ и Шидекарскій, прапорщикъ Ансдорфъ и Аристовъ, капитанъ Урусовъ и поручикъ Тимофеевъ 3-й награждены орденомъ св. Анны 3-й степени. Штабсъ-капитанъ Сонинъ и аудиторъ Андреевъ⁽²⁾— орд. св. Анны 2-й степ. Капитанъ Трусовъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степ. Нижнимъ чинамъ выдано впослѣдствіи 53 георгиевскихъ креста (одновременно съ наградами за Парижъ).

(1) Военно-ученый архивъ.

(2) Послѣдній, во время сраженія 4-го октября, «былъ посылаемъ въ опасныя мѣста и развозилъ приказанія ген.-лейт. Чоглокова, съ отмѣнною распорядительностью и неустранимостью; доставлялъ вѣрныя свѣдѣнія о движеніи непріятеля и поощрялъ нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятеля».

8-го октября с.-петербургскій гренадерскій полкъ, со всею главною арміею, выступилъ изъ Пегау на Наумбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить непріятеля и идти на перерѣзъ его пути. Прибывъ въ Наумбургъ на другое утро полкъ нашъ пробылъ здѣсь цѣлый день, и затѣмъ медленно двигался къ Кеэну, Экартсбергу и Ауерштедту. Чѣмъ болѣе удалялись мы отъ предѣловъ Россіи, тѣмъ сильнѣе чувствовали лишенія, такъ какъ продовольствіе войскъ и снабженіе ихъ амуниціею встрѣчало большія затрудненія: за каждый кусокъ хлѣба, за каждый пучъ соломы намъ приходилось платить высокія цѣны. Но гренадеры не унывали, ободренные успѣхами, они шли впередъ съ надеждой, что результатъ похода будетъ вполне блестящій.

Продолжая маршъ, мы прошли Іену и Веймаръ, затѣмъ поворотили влѣво, на Тюрингенскій лѣсъ. Вездѣ дороги были прекрасныя, мѣстоположеніе картинное, погода поисправилась, и гренадеры наши бодро и весело спѣшили къ Рейну, что, между прочимъ, видно по величинѣ переходовъ, которые теперь дѣлались отъ 30—40 верстъ въ день. Приемы, дѣлаемые населеніемъ въ городахъ и селеніяхъ, черезъ которые мы проходили, были торжественныя. Жители тысячами выходили на встрѣчу Императору Александру, великодушіе и твердость котораго гремѣли по всей Европѣ. Наконецъ, с.-петербургскіе гренадеры перешли Майнъ и прибыли къ Франкфурту, гдѣ и стали на кантонирь-квартирахъ; здѣсь пробыли до исхода ноября. Здѣсь они приводились въ порядокъ и пополнялись подходившими резервами. Во время этой остановки (3-го ноября) командиромъ гренадерскаго корпуса назначенъ былъ генераль-адъютантъ князь Трубенкой. Во Франкфуртѣ Государь велѣлъ раздать привезенныя изъ Россіи 70,000 серебряныхъ медалей въ память 1812 года, выданныя тѣмъ, кто участвовалъ въ отечественной войнѣ.

Послѣ 19-го ноября мы выступили съ кантонирь-квартиръ на тѣ пункты, откуда надлежало намъ переправляться черезъ Рейнъ. С.-петербургскій гренадерскій полкъ, съ обновленными силами шелъ во Францію. Пройдя нѣсколько деревень и городовъ, 1-го декабря, мы пришли въ деревню Вейнсбергъ, оттуда въ Вашперъ и, продолжая походъ 11-го прибыли въ Вальденгаузенъ. Здѣсь, приказъ по полку упоминаетъ о награжденіи лекаря Донигеса: «за повесенные труды» 250-ю рублями. Затѣмъ, продолжая походъ черезъ Бетенгаузенъ, Дуненгенъ, м. Шильтахъ, 20-го декабря полкъ нашъ «парадомъ» проходилъ черезъ городъ Фрейбургъ и затѣмъ, вскорѣ

началъ переправляться черезъ Рейнъ ⁽¹⁾. Передъ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Рейнъ во всѣхъ ротахъ прочтенъ былъ слѣдующій приказъ Императора Александра I-го: «Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную жестокою войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на нашемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властью и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели, вступая въ средину Царства Нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: челоуѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчелоуѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина, противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина, противъ безоруженныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго добронравнаго народа».

Дулъ сильный вѣтеръ со снѣгомъ, когда мы подходили къ Рейну, синія волны котораго грозно бушевали между берегами, покрытыми, какъ бы бѣлымъ саваномъ, глубокимъ снѣгомъ. Медленно сойдя по крутому и скользкому спуску на понтонный мостъ, мы перешли знаменитую рѣку Рейнъ, издавна считавшуюся неодолимою границею Франціи ⁽²⁾. Русскіе выстрѣлы раздались на лѣвомъ берегу Рейна и своимъ гуломъ огласили предѣлы Франціи, гдѣ еще никогда не гремѣло русское оружіе.

23-го декабря объявлено было монаршее благоволеніе гренадер-

⁽¹⁾ Приказы по полку съ 1813 по 1831 годъ въ полковомъ архивѣ сохраняются всѣ въ цѣлости, и потому, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, начиная съ этой главы, ссылки на приказъ по полку не помѣщаются.

⁽²⁾ «Шоходн. записки» Русск. Бесѣда 1860.

скому корпусу за порядокъ и устройство при проходѣ черезъ г. Фройбургъ, а 26-го числа нашъ полкъ двинулся къ Бельфору и по 4-ое января находился при блокадѣ этой крѣпости; подробности стоянки этой, впрочемъ, остаются въ неизвѣстности. Изъ Бельфора мы двинулись черезъ Везуль къ Лангру. Дорога была самая тягостная: снѣгъ, оттепель и морозы затрудняли переходы, случалось, что мы въ бродъ перебирались черезъ быстрыя рѣчки, съ неровнымъ и колючимъ дномъ. Но войска, какъ ни въ чемъ ни бывало, шли впередъ. Жители тѣхъ мѣстъ, куда вступали войска, выносили на биваки сѣно, овесъ и разные съѣстные припасы. Иной разъ приходилось входить въ деревни, гдѣ не оказывалось ни одной живой души, и всѣ дома были безъ крышъ, съ выбитыми окнами и дверями. Префекты и чиновники уѣзжали изъ городовъ, увозя съ собою казенныя деньги и бумага.

Достигнувъ до Лангра, который служилъ сборнымъ мѣстомъ для главной арміи. — здѣсь остановились на кантонирь-квартирахъ, чтобы дать войскамъ отдыхъ, необходимый послѣ трудныхъ переходовъ отъ Рейна, здѣсь же встрѣчали и новый 1814 годъ. 10-го января Государь прибылъ въ главную квартиру, и тутъ, какъ обыкновенно бываесть, все оживилось. Вскорѣ получено повелѣніе готовиться къ выступленію, и с.-петербургскіе гренадеры, по маршруту, должны были, слѣдуя по избранной операціонной линіи, направиться къ Шомону и потомъ къ м. Баръ-сюръ-Объ. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ января, мы прошли горы Юры и Вогезскія.

Наполеонъ, между тѣмъ, уже выѣхалъ изъ Парижа и отдалъ приказаніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, почему и намъ велѣно было немедленно двинуться впередъ и, въ составѣ резерва, сосредоточиться у Баръ-сюръ-Объ. Въ то время, когда мы должны были тронуться къ Траннамъ, авангардъ нашъ выдержалъ нападеніе, а 19-го числа наши войска уже соединились и изъ оборонительнаго положенія перешли въ наступательное.

20-го числа положено было атаковать Наполеона, въ занимаемой имъ позиціи у Ларотьера. Главное начальство надъ всѣми войсками предоставлено было Блюхору. Нашъ гренадерскій корпусъ Раевского, съ двумя дивизіями кирасирь, составлялъ общій резервъ. Намъ приказано было поддерживать Саксона, стоявшаго въ центрѣ, т. е., какъ только войска его двинутся, занять позицію у Траннъ, а стоявшая

за нами гвардія должна была перейти на наше мѣсто ⁽¹⁾. У всѣхъ союзниковъ, отъ генерала до солдата, была на лѣвомъ рукавѣ бѣлая повязка, чтобы доставить возможность войскамъ шести союзныхъ державъ отличать своихъ отъ непріятеля.

Часу во второмъ пополудни, прибыли на Транскія высоты Государь и Король Прусскій. Мы стояли въ ожиданіи сраженія. Французскія войска занимали у Бриенна пять деревень: Діенвиль, Мервилье, Ларотьеръ, Лажибери, Петимениль и Шомениль. Ларотьеръ былъ въ центрѣ расположенія непріятеля, куда направился Сакенъ, когда отдано было повелѣніе начать наступленіе.

Дѣла союзниковъ шли хорошо. Сакенъ уже прорвалъ центръ боевой линіи французовъ и овладѣлъ Ларотьеромъ; но чтобы не дозволить непріятелю отбить это селеніе, составлявшее ключъ непріятельской позиціи, а главное, чтобы подкрѣпить 1-ю линію союзниковъ, Императоръ Александръ приказалъ двинуть весь гренадерскій корпусъ, со второй и третьей кирасирскими дивизіями, а первую гренадерскую дивизію Его Величество лично велѣлъ послать на подкрѣпленіе Блюхеру. Гренадеры, съ пѣснями, пошли на подкрѣпленіе сражающихся и на штыкахъ ворвались въ селеніе Петимениль, гдѣ кипѣла упорная битва. Дѣло продолжалось до полуночи, среди совершенной темноты. Войска Принца Виртембергскаго были выручены ⁽²⁾.

Мракъ пасмурной январской ночи сильно затруднялъ сражающихся; передовыя цѣпи выставляемы были оцупью, нѣсколько офицеровъ французскаго генеральнаго штаба сбились въ темнотѣ съ дороги, вѣхали въ нашу цѣпь и были взяты въ плѣнъ. Наполеонъ приказалъ сжечь Ларотьеръ и пользуясь мятежью отступилъ къ Труа, оставляя намъ 1000 плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ боя.

Государь остался очень доволенъ порядкомъ и храбростью въ бриенскомъ дѣлѣ всѣхъ русскихъ войскъ, въ особенности, онъ благодарилъ Сакена, который въ этотъ достопамятный день возвратилъ себѣ милость Великаго Монарха, утраченную имъ, какъ извѣстно, послѣ казуснаго процесса съ Беннигсеномъ.

Когда непріятель былъ вытѣсненъ изъ Бриенна, изъ того самаго замка, гдѣ воспитывался Наполеонъ и провелъ первые дни юности,

⁽¹⁾ Гвардія въ это время была отдѣлена, подъ командою Цесаревича, отъ общаго резерва, которымъ командовалъ самостоятельно Барклай-де-Толли.

⁽²⁾ Богдановичъ.

Императоръ и Король Прусскій посѣтили этотъ замокъ, представлявшій неразлучно съ войной картину разрушенія, и водворили тамъ порядокъ. Затѣмъ, приказано было отступать къ Труа.

Давно уже не отступала союзная армія, и поэтому приказъ этотъ встрѣченъ былъ въ арміи съ неудовольствіемъ. Были еще обстоятельства, которыя должны были усилить неудовольствіе. Армія наша была въ нѣсколькихъ льё отъ Парижа. «Закусивъ чѣмъ попало— такъ описываетъ нашъ очевидецъ-писатель ⁽¹⁾ впечатлѣнія этого отступления: — мы кое-какъ расположились на ночлегъ. Вдругъ сборъ. Пока происходили въ ареопагѣ совѣщанія и дѣлались распоряженія, мы уже шли скорымъ маршемъ. Солдаты, не успѣвшіе отдохнуть отъ дневнаго похода, падали полусонные въ сомкнутыхъ колоннахъ; офицеры будто опьяненные шатались на своихъ лошадяхъ. На походѣ безпокоили экипажи сановниковъ, въ особенности не боевыхъ, для которыхъ надо было разступаться цѣлыми колоннами. Иногда происходили такого рода сцены. Бѣдетъ главный квартирмейстеръ, а намъ командуютъ: «раздайся!»... Бѣдетъ адъютантъ главной квартиры, и колонны раздаются. Такимъ образомъ плелись мы къ Труа; стали на обѣтованные биваки и какіе то огромные сарай только промелькнули въ глазахъ. Черезъ пять минутъ они уже были разнесены на дрова». А между тѣмъ, соблюдалась строжайшая дисциплина, мародерство наказывалось, Русскіе, какъ уже сказано было выше, «не мстили французамъ за всѣ ихъ оскорбленія. Случалось намъ сталкиваться съ толпой рабочихъ и никто ихъ ни только не трогалъ, но даже словомъ не обижалъ».

Вслѣдствіи измѣненія хода дѣлъ, главная армія три дня простояла на кантонирь-квартирахъ въ Труа, и затѣмъ тихо потянулась внизъ по Сенѣ. Бригада гренадеръ (с.-петербургскій и тавричeskій полки) и легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дибича и флигель-адъютантъ князь Любомірскій были посланы въ Сезанъ, чтобы поддержать сообщеніе съ Блюхеромъ, шедшимъ отъ Бриенна къ Шалону. 5-го февраля, въ составѣ резерва, полкъ нашъ подошелъ къ Тренелю и, переправившись на правый берегъ Оба, сталъ отходить къ Лангру.

(1) Лажечниковъ. «Походныя записки».

ГЛАВА XVII.

Сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, предпринятое по инициативѣ Прусскаго короля и рескриптъ Короля русскимъ войскамъ. — Дѣло при Арси.—Награды полка.—Остановка при Курдманжѣ и движеніе къ Ферт-Шампенуазу.—Дѣйствія полка у м. м. Коль и Сомось.—Приготовленія къ движенію на Парижъ. — Бой у Бельвиля съ войсками Мортъе и Мармона. — С.-петербургскіе гренадеры у Мениль-Монтана. — Стрѣлки отъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ, подъ командою майора московскаго полка Пovalo-Швейковскаго, на высотахъ Монъ-Мартра. — Вѣсть о сдачѣ Парижа облетаетъ всѣ войска. — Потери и награды. — Вечеръ 18-го марта полкъ проводитъ между Навтенонъ и Сентъ-Мартенскимъ предмѣстьемъ. — Приказъ на слѣдующій день. — Вступленіе войскъ въ Парижъ 19-го марта. — Барклай-де-Толли фельдмаршалъ; генералъ Сакенъ—комендантъ Парижа. — Расположеніе по квартирамъ. — Вступленіе въ Парижъ обозовъ и деньщиковъ. — Жизнь союзныхъ войскъ въ Парижѣ. — Обратный походъ въ Россію.

15-го февраля было сраженіе при Баръ-сюръ-Объ. Прусскій король присутствовалъ въ бою до вечера, при войскахъ Витгенштейна, и на полѣ сраженія награждалъ орденами русскихъ полковыхъ и батальонныхъ командировъ. Витгенштейнъ, по причинѣ раны, полученной въ этомъ сраженіи, долженъ былъ оставить армію. Передъ отъѣздомъ онъ получилъ рескриптъ Короля Прусскаго слѣдующаго содержанія:

«Въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ, я имѣлъ случай быть вновь свидѣтелемъ храбрости русскихъ и благоразумнаго предводительства ими, приносящаго вамъ, любезный генералъ, столь много чести. Поэтому содержаніе вашего письма было мнѣ тѣмъ неожиданнѣе, что я раздѣляю убѣжденіе Императора Александра въ вашихъ заслугахъ и отличномъ поведеніи войскъ, бывшихъ въ сраженіи подъ вашимъ начальствомъ, и могу дать вамъ успокоительное увѣреніе, что Его Величество признаетъ подвиги ваши столько же, какъ и я».

Дѣломъ при Баръ-сюръ-Объ, которое спасло честь главной арміи, бывшей съ брѣвенскаго сраженія въ совершенномъ бездѣйствіи, обязаны мы инициативѣ и настояніямъ Прусскаго Короля.

Съ отъѣздомъ Витгенштейна, мѣсто его занялъ Раевскій, командиръ гренадерскаго корпуса, а вмѣсто Раевскаго начальство надъ нашимъ корпусомъ принялъ графъ Ламбертъ (1).

(1) Михайловскій-Дашлевскій.

Въ дѣлѣ при Баръ-сюръ-Объ у насъ въ полку убитъ 1 нижній чинъ, хотя весь полкъ былъ въ глубокомъ резервѣ. Награды получили слѣдующіе офицеры: капитанъ Даниловичъ, Трубецкой, и поручикъ Вашлагерь—орд. св. Владимира 4-й степени. Штабсъ-капитанъ Урусовъ получилъ слѣдующій чинъ. Майору фонъ-деръ-Палену объявлено Высочайшее благоволеніе.

Послѣ этого послѣдняго сраженія, мы остановились не надолго у Шомона, наконецъ 2-го марта двинулись къ Бриенну. Тутъ мы были четыре дня, а 7-го марта поздно вечеромъ разослана была диспозиція сраженія, назначеннаго на слѣдующій день. С.-петербургскій гренадерскій полкъ тотчасъ же, вмѣстѣ съ главной арміей, сталъ при Одижонѣ, въ пятнадцать верстахъ отъ Арси.

8-го марта, въ 11 часовъ утра, Государь и Король Прусскій были на высоты при Мениль-ла-контесъ. Наполеонъ пріѣхалъ въ Арси. Во 2-мъ часу пополудни поданъ былъ условный знакъ къ атакѣ. Передовыя войска съ ожесточеніемъ рванулись впередъ. Наполеонъ выѣхалъ изъ города и сталъ самъ распоряжаться войсками. Завязалось упорное дѣло. Наполеонъ посылалъ въ атаку свой конвой и самъ, съ обнаженной шпагой, скакалъ по всѣмъ направленіямъ, словно искалъ смерти. Вдругъ граната падаетъ къ его ногамъ, и онъ исчезаетъ въ облакъ пыли и дыма, всѣ считаютъ его погибшимъ, но онъ встаетъ, бросается на лошадь и снова становится противъ непріятеля. Передовыя наши линіи, однако, держатся (1).

Къ вечеру русскимъ резервамъ приказано вступить въ дѣло. Гренадерскій корпусъ шелъ въ центръ, отдѣливъ бригаду на подкрѣпленіе баварцевъ при Торси. За гренадерами слѣдовали кирасирскія дивизіи. Батареи неслись на всемъ скаку. Нашъ Императоръ и Король Прусскій спускались съ высокой горы Мениль-ла-контесъ. За нихъ Величествами слѣдовали лейбъ-казачій полкъ и прусская гвардейская кавалерійская бригада.

Стало совершенно темно и на нашей сторонѣ пальба стала стихать. Сраженіе не имѣло въ этотъ день рѣшительныхъ послѣдствій, потому положено было возобновить его на другой день.

9-го марта, солнце еще не успѣло взойти, какъ уже всё было готово къ битвѣ. Гренадерскій корпусъ вмѣстѣ съ кирасирами и гвардіей находился во второй линіи, за Минель-ла-контесъ, у Шодрей.

(1) «Hist. de Napoléon»:... La mort ne veut pas de lui...

Войска его были свидѣтелями зрѣлища, которое никогда не изгладится изъ памяти очевидцевъ. Двѣ непріязненные, преисполненные взаимнаго ожесточенія арміи, находились на самомъ близкомъ разстояніи, въ виду одна другой и не трогались съ мѣста; съ обѣихъ сторонъ, болѣе полутораста тысячъ человѣкъ, стояло въ ружьѣ; зажженные фитили горѣли у батарей передъ фронтомъ арміи, на полѣ царствовала полная тишина, непрерываемая ни единымъ выстрѣломъ. Между тѣмъ, часъ проходилъ за часомъ. Но вотъ задняя линія непріятельской арміи заволновалась и потянулась съ позиціи на Арси. Ясно было, что Наполеонъ уклоняется отъ сраженія. Въ три часа пополудни произведенъ былъ сигналъ тремя пушечными выстрѣлами и союзныя войска начали атаку, которая кончилась взятіемъ Арси. Наполеонъ долженъ былъ избрать новый путь дѣйствій. Въ дѣлѣ 8-го подъ Арси, генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ, командуя 1-й гренадерской дивизіей, вмѣстѣ, съ двумя батареями полковника Нилуса и подполковника Черемисинова и бригадой кирасиръ генералъ-майора Левашева, по личному приказанію Государя Императора, повелъ полки на подкрѣпленіе баварцамъ, сражавшимся въ первой линіи у д. Торси. Видя, что баварцы отступали, наши гренадеры, какъ только ударили бой «къ атакѣ», съ побѣднымъ «ура» ворвались въ деревню на штыкахъ и удержали её за собой ⁽¹⁾. Потери полка въ дѣлѣ 8-го марта при Арси исчислены вмѣстѣ съ потерями подъ Парижемъ. А награды въ полку за Арси были слѣдующія: полковнику Пайкулю, майорамъ Фалку, Трусову, штабсъ-капитанамъ Бодену и Сонну объявлено Высочайшее благоволеніе. Орденомъ св. Анны 4-й степ. награждены: прапорщики Розенбергъ, Дрейсихъ-Аккеръ, Ярославскій, подпоручики Ребиндеръ и Петерсонъ. Унтеръ-офицеръ Дасаевъ произведенъ, за это дѣло, въ прапорщики.

Послѣ взятія Арси гренадерскому корпусу тотчасъ отдано было повелѣніе выступить и всю ночь идти къ Соленю, а на разсвѣтѣ, 12-го, сосредоточиться между Витри и Феръ-Шампенуазомъ. Надо сказать, что теперь жители селеній, чрезъ которые проходили войска, уже не встрѣчали насъ миролюбиво, какъ въ началѣ похода во Франціи. Вооруженные крестьяне часто нападали на малочисленныя команды; случалось, что и женщины, спрятавшись за заборомъ или домомъ, стрѣляли въ проходившія войска. Они ожесточались противъ

(1) Богдановичъ.

русскихъ солдатъ, которые даже между французами, осквернителями нашихъ храмовъ, оставили память примѣрной подчиненности. Пройдя къ Витри, корпуса главной арміи расположились вокругъ этого города. Нашъ полкъ остановился при Курдеманжѣ. Заблестали бивачные огни и унизали своимъ эффектнымъ свѣтомъ берегъ Марны.

13-го марта, рано по утру, с.-петербургскій гренадерскій полкъ выступилъ изъ Курдеманжа и потянулся по лугамъ и нивамъ прямо къ Феръ-Шампенуазу. Мы шли форсированнымъ маршемъ для соединенія съ силезскою арміею, и вдругъ передъ нами, у мѣстечка Коль, показались передовыя непріятельскія войска Мармона и Мортъе. При нашемъ появленіи французы стали отступать къ Сомесу. Мы сейчасъ же, вслѣдъ за наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ, пошли въ обходъ его праваго крыла; за нами слѣдовала 2-я кирасирская дивизія и нѣсколько полковъ. Авангардъ Палена, не имѣя пѣхоты, не могъ атаковать съ фронта, пошелъ въ обходъ лѣваго крыла.

Непріятель, тѣснимый съ обѣихъ фланговъ, отступалъ къ Сомесу не безъ потерь. Здѣсь завязался бой, длившійся шесть часовъ сряду и послужившій началомъ серьезнаго дѣла у Феръ-Шампенуаза, названнаго, по выраженію историка, лихимъ поэтически-вдохновеннымъ кавалерійскимъ экспромтомъ. Авангарду Палена удалось сбить кавалерію непріятеля, и прогнать за пѣхоту, отступавшую за м. Коантре. Несмотря на поднявшуюся бурю, бригада Ожаровскаго, преслѣдуя непріятеля, во фронтъ понеслась на противника, который въ безпорядкѣ отступилъ къ Феръ-Шампенуазу, и здѣсь былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нашей кавалеріею и подошедшей пѣхотою, и положилъ оружіе, сдавшись въ плѣнъ въ числѣ четырехъ тысячъ человекъ.

Шампенуазское сраженіе замѣчательно тѣмъ, что оно было ведено на маршѣ и безъ предварительнаго распоряженія. Наша пѣхота не слѣдала ни одного выстрѣла и только бѣглымъ шагомъ слѣдовала за конницею сражавшеюся противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ⁽¹⁾. Тѣмъ не менѣе въ формулярныхъ спискахъ офицеровъ полка, дѣло это записано, а двое изъ офицеровъ прапорщикъ Розенбергъ и Ярославскій за это сраженіе награждены орденомъ св. Анны 3-й степени. У м. Коль, утромъ этого дня, впрочемъ, были разсыпаны стрѣлки и, принимая во вниманіе незначительную степень участія нашего при

(1) Крестовскій. «Ист. л.-гв. уланск. Его Велич. полка».

Феръ-Шампонуазъ, при стѣсненіи Мортъе и Мортонна, бой этого дня, поэтому, въ формулярѣ полка, правильнѣе было бы отмѣтить боемъ при дд. Коль и Сомесь.

Сражаясь весь день, союзники достигли мѣста, назначеннаго по диспозиціи; у Сомеса оставлено было только два эскадрона лейбъ-казакъ — подбирать раненыхъ французовъ, во множествѣ лежавшихъ по дорогѣ. На другое утро 14-го марта мы поднялись въ 4 часа, чтобы продолжать наступательное движеніе, слѣдуя въ прежнемъ боевомъ порядкѣ. Гренадерскій корпусъ двигался позади австрійцевъ и баварцевъ.

Утро было прекрасное, двигалось такъ легко и какое то чувство непобѣдимости оживляло всѣхъ. Но вотъ музыка, барабанный бой, громкія и искреннія «ура» возвѣстили прибытіе Государя. Къ вечеру полкъ нашъ сталъ на бивакъ около селенія Трефо, и на другой день спѣшилъ къ переправѣ черезъ Марну. Медлить было нельзя, тѣмъ болѣе, что, вскорѣ послѣ прибытія Императора въ Трефо, пріѣхали нарочные отъ Чернышева и Кайсарова съ донесеніями, что Наполеонъ пошелъ къ Бриенну, занялъ Труа и почевалъ въ Барсюръ-Объ.

16-го марта мы перешли Марну у Мо и оттуда двинулись черезъ Кле и Бонди къ Парижу. При приближеніи къ стѣнамъ Парижа, объявлена была воля Государя, чтобы въ войскахъ соблюдался полный порядокъ и дисциплина, и за всякое могущее произойти безчиніе, отвѣтственность лежала на начальствѣ. Мало того, при расположеніи на бивакахъ, людямъ запрещалось входить въ селенія, а дрова, солому и прочее предписывалось получать не иначе, какъ черезъ средство меровъ.

17-го числа Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли въ Кле. По обѣимъ сторонамъ дороги стоялъ прусскій авангардъ и привѣтствовалъ монарховъ радостными восклицаніями. Послѣ полудня, когда согласно диспозиціи, послѣдовало выступленіе, нашъ гренадерскій корпусъ двинулся въ средней колоннѣ Барклай-де-Толли, большою дорогой на Бонди. «Солнце склонялось къ западу, прохладный вѣтерокъ освѣжалъ воздухъ, послѣ дневнаго жара, на небѣ не было ни одного облачка и тишина, царствовавшая въ природѣ, прерывасма была пушечными выстрѣлами, которыми французы встрѣтили принца Виртембергскаго, шедшаго въ лѣвой колоннѣ прямо въ бондійскій лѣсъ. Вдругъ съ правой стороны сквозь дымъ пальбы,

увидѣли мы высокія башни Монмартра. «Парижъ! Парижъ!» было общимъ восклицаніемъ. Всѣ съ восторгомъ смотрѣли впередъ и мысленно шептали: «цѣль достигнута» (1).

Въ то время французы, уже отброшенные авангардомъ почти къ самому Парижу, испытывали всѣ послѣднія средства защиты, но нашъ авангардъ преодолѣлъ ихъ. Къ разсвѣту положено было атаковать непріятеля главными силами. Въ ожиданіи этой рѣшительной минуты расположились бивакомъ при Нуази Лесенъ. Въ 5 часовъ утра с.-петербургскій полкъ уже тронулся съ мѣста. По диспозиціи, гренадерскому корпусу Раевского было назначено атаковать центръ, и Раевскій повелъ атаку на бондійскій лѣсъ, идя на соединеніе съ принцемъ Виртембергскимъ.

Второй корпусъ принца Виртембергскаго шелъ на Пантенъ и Роменвиль, составлявшіе ключъ позиціи. Въ то время, когда Раевскій занялъ бондійскій лѣсъ, къ Роменвилю прибыли маршалы Мармонъ и Мортъе, и такимъ образомъ жребій сраженія еще не былъ рѣшенъ. Прибытіе гренадеръ дало тотчасъ же другой оборотъ дѣламъ въ центрѣ. 1-ая гренадерская дивизія Чоглокова, которую Барклай послалъ на помощь 2-му корпусу, ровно въ полдень двинулась на лѣсистую возвышенность между Пантенемъ и Роменвильемъ, и, окруживъ непріятеля, бѣгомъ бросилась къ высотамъ Сень-Жермена. Взбѣгая на горы по страшнымъ крутизнамъ, с.-петербургскіе гренадеры сбивали французовъ и гнали ихъ все дальше и дальше къ селенію Бельвиль, на пути нашего наступленія, обнесенному каменной стѣной, передъ которой стояла 17-ти пушечная батарея. Ни дивизія Бойе, оборонявшая селеніе, ни залпъ изъ пушекъ, ничто не останавливало нашихъ гренадеръ. Сады, виноградники, парки были уже всѣ заняты нами, когда получено было приказаніе отъ Барклая-де-Толли пріостановить наступленіе до прибытія наследнаго принца Виртембергскаго, и такимъ образомъ бой на Роменвильскомъ плато ограничивался одной пальбой.

Но вотъ главнокомандующій отдалъ приказаніе полкамъ собраться у Монтрея, подъ прикрытіемъ кирасиръ Шталя и артиллерійскаго огня 1-й гренадерской дивизіи, а отсюда Милорадовичъ повелъ нашъ гренадерскій корпусъ чрезъ Турель, прямо на Мениль-Монтанъ

(1) «Походныя записки».

и Бельвиль. С.-петербургскіе гренaдеры вступили на Мениль-Монтанъ, осыпaeмые картечью и ружейнымъ огнемъ, двинулись на Бельвиль и достигли Бельвильскихъ высотъ, откуда весь Парижъ былъ видѣнъ, какъ на блюдечкѣ.

Въ это время отъ всѣхъ гренaдерскихъ полковъ первой линіи, приказано было отдѣлить по ротѣ въ цѣпь, которая подъ общимъ начальствомъ майора московскаго гренaдерскаго полка Повало-Швейновскаго, устремилась къ оградѣ.

Напрасно Мармонъ ободрялъ утомленные и обезсиленные войска. Французы отступали. Стрѣлковая наша цѣпь, свернувшись въ колонны, была подведена къ заставѣ, за которой стояла національная гвардія и ученики политехнической школы. Послѣдніе, по словамъ очевидца, дрались какъ молодые львенки, у которыхъ отнимали мать, но и они уступили силѣ и скрылись въ улицахъ города. Мармонъ, не видя другаго средства прекратить бесполезное кровопролитіе, отправилъ офицера для переговоровъ о перемиріи, приказавъ у себя прекратить пальбу. Все стихло, только Монмартръ изрѣдка заволакивался облакомъ дыма.

Въ шесть часовъ пополудни прекратилась пальба и со стороны русскихъ, только въ гренaдерскомъ корпусѣ раздавались громы выстрѣловъ. Вотъ и они утихли, вотъ замолкли совсѣмъ. Передъ фронтомъ ломаютъ телеграфъ. Роты, разсыпанныя въ цѣпь, собираются по полкамъ, вѣдя плѣнныхъ. А черезъ полчаса, по всей линіи нашихъ войскъ неслось громовое «ура», объявлявшее о сдачѣ Парижа. Главнокомандующій Барклай-де-Толли и Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжали войска и благодарили за побѣду ⁽¹⁾.

Радостная вѣсть о повсемѣстной побѣдѣ и о сдачѣ Парижа перелетала изъ устъ въ уста, при крестномъ знаменіи, повторялись громовые звуки восторженнаго «ура», перекатывались и переливались отъ одного полка къ другому. Всѣ цѣловались и поздравляли другъ друга. Государь, при извѣстіи о взятіи Парижа, обнялъ Прусскаго Короля и сказалъ: «Слава Богу, кровь человѣческая больше не польется». Даже и побѣжденные парижане отзывались на нашу радость. «Хвала гренaдерамъ, рѣшившимъ судьбу центра твердою грудью и безтрепетною судьбою», замѣчаетъ современникъ.

(1) «Походныя записки».

При взятіи Парижа выбыло изъ строя въ нашемъ полку: убиты: капитанъ Емельяновъ ⁽¹⁾ и Марковъ. Ранены: генераль-майоръ Ахте, полковникъ Мошинскій, подпоручикъ Тритгофъ и Деза, и 23 человекъ рядовыхъ.

Награды за Феръ-Шампенуазъ и Парижъ получили: генераль-майоръ Ахте—орд. св. Анны 1-й степени, полковникъ Пайкуль и капитанъ князь Урусовъ—орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами. Майоръ Глуховъ—орденъ св. Анны 2-й степени. Майоръ Герасимовъ получилъ золотое оружіе. Орденомъ св. Анны 3-й степени награждены: штабсъ-капитаны Шаренбергъ 2-й, поручикъ Прагеръ, подпоручики Туринцовъ, Вашлагеръ, прапорщики Быковъ и Чапкинъ. Въ слѣдующіе чины произведены: майоръ Глуховъ, поручикъ Галиновскій и Ермаковъ (послѣдній за сохраненіе казны и обоза), поручикъ Аристовъ, прапорщики Бутовичъ, Розенбергъ, Ярославскій. Прусскій орденъ «Rouge le mérite» получили: подполковникъ Мошинскій, Гельвихъ, капитаны Шаренбергъ, Сонинъ, Ермаковъ, подпоручикъ Картамышевъ и прапорщикъ Барышниковъ. Капитанамъ Тимроту, Ермакову, Владыкину, Тимофееву, Шидекарскому, подпоручикамъ Ласки, Линдфору и Быкову объявлено Высочайшее благоволеніе. Капитанъ Урусовъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ тѣмъ же чиномъ. 34 рядовыхъ получили георгиевскіе кресты и 9 человекъ прусскія медали «за заслуги». Португей-прапорщикъ Винклеръ произведенъ въ прапорщики, а фельдфебель Крестниковъ—въ подпоручики.

Къ вечеру, когда уже стемнѣло, полкъ нашъ расположился между Пантеномъ и Сентъ-Мартенскимъ предместьемъ. Никогда, съ самого начала похода, нашимъ гренадерамъ не казался такъ сладокъ отдыхъ, какъ теперь, когда они, въ полномъ смыслѣ слова, отдыхали на лаврахъ. По всей линіи биваковъ раздавались пѣсни; съ шутками, со смѣхомъ солдаты варили ужинъ и пили бельвийскую водку. Послѣ зорн объявленъ былъ приказъ на слѣдующій день: «къ 7-ми часамъ быть всемъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора». На разсвѣтѣ

⁽¹⁾ На мраморныхъ доскахъ, находящихся въ церкви 1-го военного Павловскаго училища, Емельяновъ показанъ убитымъ 6-го октября, подъ Лейпцигомъ, между тѣмъ, какъ, по архивнымъ документамъ, онъ тогда былъ только раненъ и впоследствіи поступилъ въ строй.

прекраснѣйшаго утра 19-го марта густыя колонны союзныхъ войскъ собрались и устанавливались у шоссе. Гренадерскій корпусъ вступалъ первымъ изъ русскихъ войскъ въ Парижъ, слѣдуя за австрійцами.

Въ 8 часовъ утра, когда полкъ нашъ уже стоялъ на мѣстѣ, передъ фронтомъ нашимъ показался, со шпагой въ рукѣ, ново пожалованный фельдмаршалъ Барклай-де-Толли. Съ особенной гордостью должны были привѣтствовать с.-петербургскіе grenадеры этого героя. Исторія не созрѣла намъ, впрочемъ, ничего, что бы указывало, что въ этотъ моментъ великій полководецъ вспомнилъ тотъ полкъ, въ рядахъ котораго онъ въ первый разъ былъ отмѣченъ судьбою, какъ счастливый избранникъ, и въ приказахъ по полку не осталось и слѣда какой либо особенной манифестаціи....

Нѣсколько позже воздухъ огласился восторженными «ура», и войска увидѣли Государя и Короля Прусскаго. Государь ѣхалъ верхомъ, на своей любимой свѣтло-сѣрой лошади, по имени Марсъ. Его Величество былъ въ генеральскомъ мундирѣ съ андреевской лентой и шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ. Лица обоихъ монарховъ сіяли радостью, и ничто не въ состояніи выразить восторговъ, загремѣвшихъ въ рядахъ войскъ, когда оба Государя въ сопровожденіи многочисленной свиты ѣхали по фронту. Въ числѣ свиты, ѣхалъ и прусскій генералъ Блюхеръ, котораго солдаты наши любили и называли Брюховымъ. Георгіевская лента по его жилету отличалась новизною отъ остальнаго костюма.

По окончаніи объѣзда войскъ, начался знаменитый церемоніальный маршъ, которымъ союзныя войска вступали въ стѣны покореннаго Парижа. Впереди шла прусская и русская гвардейская кавалерія, за ней австрійцы, послѣ нашъ grenадерскій корпусъ, затѣмъ наша гвардія, прусскія и остальныя войска. Съ барабаннымъ боемъ, музыкой и распущенными знаменами, вступали с.-петербургскіе grenадеры въ Пантенскую заставу, блистая парадной формой и лезвіями штыковъ, еще не притупленныхъ, но уже очищенныхъ отъ слѣдovъ вчерашняго боя.

Пройдя Монмартрское предмѣстье, мы повернули направо, по бульварамъ. Тутъ ликованія толпы, возраставшей по мѣрѣ приближенія нашего къ центру, начинали превосходить всякую мѣру. За тѣснотою, войска съ трудомъ могли двигаться. Но вотъ войска достигли Елисейскихъ полей, гдѣ союзные монархи остановились и пропу-

стали проходившія церемоніальнымъ маршемъ войска, при громкихъ крикахъ парижанъ, теперь уже забывшихъ совершенно, что вчера мы были ихъ непріятелями.

Смотръ кончился въ пятомъ часу по полудни. Императоръ отправился въ домъ Талейрана. Генералъ-губернаторомъ Парижа назначенъ былъ генералъ Сакенъ, бывший нашъ шефъ, и онъ занялся расквартированіемъ войскъ⁽¹⁾. Благодаря ему, въ покоренномъ городѣ водворились миръ и спокойствіе, несмотря на то, что конецъ войнѣ не былъ положенъ и миръ формально не былъ еще заключенъ. Ночью, вслѣдъ за вступившими войсками, потянулись и наши обозы. Генералъ Ставраковъ получилъ приказаніе построить всѣ обозы и деньщиковъ въ колонны и ввести ихъ такимъ образомъ въ столицу, «чтобы жители не видали безпорядочный видъ обоза и нестройной команды», какъ сказано было въ приказаніи, и такимъ образомъ и деньщики и хлѣбопеки вошли въ Парижъ парадомъ на зарѣ 19-го марта.

Русскихъ офицеровъ размѣстили постоемъ по домамъ обывателей, а солдатъ по казармамъ, или въ домахъ по отводу. Парижанъ поражала красота нашихъ мундировъ, здоровый видъ солдатъ и остроумные отвѣты нашихъ офицеровъ на французскомъ языкѣ. По описанію современныхъ публицистовъ, въ угоду Наполеону, изображавшихъ насъ какими то варварами, которые ѣдятъ даже мясо дѣтей, мы представлялись имъ татарами-московитами, а теперь парижане не хотѣли вѣрить, что мы русскіе и сначала принимали насъ за эмигрантовъ. Впослѣдствіи же, разубѣдившись въ этомъ, только и расточали похвалы русскимъ, видѣть которыхъ и принимать всякому хотѣлось⁽²⁾. Во все пребываніе въ Парижѣ, жилось вообще намъ не дурно. Недостатка въ продовольствіи никто не ощущалъ; солдаты ѣли отлично. Одежда, обувь также были приведены въ исправный видъ. Офицеры пользовались полнѣйшимъ гостепріимствомъ парижанъ. Русскимъ оказывали вездѣ почетъ и уваженіе. Въ началѣ пребыванія въ Парижѣ, впрочемъ, стоило показаться въ мундирѣ на улицѣ, чтобы привлечь вниманіе любопытныхъ; мальчики бѣгали гурьбой за русскими, указывали пальцами на костюмъ, говоря: «C'est un Russe;

(1) Полкъ по прибытіи въ Парижъ располагается по предмѣстьямъ Колюмбъ, Ледезампъ, а съ 3-го апрѣля, штабъ полка переводится въ д. Грослв.

(2) Богдановичъ.

c'est un Russe!» Такъ что впослѣдствіи разрѣшено было ходить въ партикулярномъ платьѣ. Англійскій генералъ Веллингтонъ впослѣдствіи увѣрялъ, что на улицѣ въ Парижѣ ему только лучше всего понравились русскіе гренадеры и гвардія ⁽¹⁾. Во время стоянки подъ Парижемъ, въ присутствіи обоихъ монарховъ, три раза происходили парады войскамъ и церемоніи, изъ которыхъ особенно выдается смотръ 29-го марта, въ день Свѣтло-Христово Воскресенія. Доведя дѣло до конца и заключивъ миръ съ Франціей, Императоръ Александръ I, въ послѣдній разъ сдѣлалъ смотръ своимъ войскамъ и 22-го мая отправился въ Лондонъ. Всѣ караулы въ Парижѣ были сданы русскими національной гвардіи, Сакенъ сложилъ въ себя званіе генералъ-губернатора, причемъ городовое правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности ружье, пару пистолетовъ и шпагу, на одной сторонѣ которой было написано: «Миръ 1814 года», а на другой: «городъ Парижъ генералу Сакену» ⁽²⁾. С.-петербургскій гренадерскій полкъ простоялъ подъ Парижемъ съ 18-го марта по 19-е мая, ровно два мѣсяца, успѣвъ оправиться и запастись всѣмъ необходимымъ.

Въ этотъ промежутокъ времени къ намъ возвратились изъ плѣна, вмѣстѣ съ прочими русскими офицерами, капитанъ Сивцовъ, штабсъ-капитанъ Трусовъ 1-й, поручикъ Гильденшанцъ и прапорщикъ Тихоновъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ капитанъ Сивцовъ и прапорщикъ Тихоновъ находились въ плѣну съ 12-го года.

⁽¹⁾ «Записки Жиркевича», Русск. Стар. 1874.

⁽²⁾ Постановленіемъ городского совѣта города Парижа свидѣтельствуется, что «онъ (Сакенъ) водворилъ въ Парижѣ тишину и безопасность, избавивъ городъ отъ излишнихъ расходовъ, покровительствовалъ присутственнымъ и судебнымъ мѣстамъ и что жители, благодаря его бдительности, могли спокойно предаваться своимъ занятіямъ и почитали себя не на военномъ положеніи, а пользовались всѣми выгодами и ручательствами мирнаго времени. Городовое правленіе почитаетъ обязанностью изъявить генералу Сакену признательность свою за эти благодѣянія, оказанныя жителямъ». Национальная гвардія поднесла Сакену бриллиантами осыпанную золотую шпагу.

ГЛАВА XVIII.

Походъ 1815 года.—Назначеніе шефомъ полка Его Величества Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го.—Переименіе въ наименованіи полка.—Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и послѣдствія его.—Приготовленія полка къ походу за границу.—Выступленіе изъ Риги.—Вниманіе къ полку Августѣйшаго шефа.—Первый рапортъ отъ полка Его Величеству Королю Прусскому, какъ шефу полка.—Рисунокъ съ вензелемъ Августѣйшаго шефа, присланный въ полкъ главнокомандующимъ Барклай-де-Толли.—Переходъ за Рейвъ.—Занятіе Вогезовъ.—Городокъ Нанси и мятежъ въ немъ.—Рѣшеніе Государя Императора прибыть лично съ арміею въ Парижъ.—Опять въ Парижъ.—Смотръ въ присутствіи Высочайшихъ особъ.—Слова начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Рота.—Маневры войскъ, собранныхъ подъ Парижемъ.—Англійскія войска на этихъ маневрахъ, въ траурѣ.

19-го мая 1814 года нашъ полкъ выступилъ въ обратный походъ въ составѣ резервнаго корпуса Его Высочества Цесаревича. Первый переходъ сдѣланъ до деревни Ливерди, и продолжая путь черезъ Морель, Юсси, Эссонъ, Вернель и прочія селенія, 5-го іюня прибылъ въ Нанси. Всѣ мы, послѣ выдержанной войны, горѣли нетерпѣніемъ отдохнуть на родной почвѣ, такъ что даже остановки и привалы, которые мы дѣлали, казались намъ совершенно лишніи. Встрѣчавшіеся по дорогѣ французскіе военные смотрѣли на насъ съ ненавистью, иначе оно и быть не могло. «Многолѣтнія и постоянныя войны, среди которыхъ сформировалась армія Наполеона, принесли дурные плоды: большая часть французовъ не знала другихъ интересовъ, кромѣ завоеваній, и употребляла во зло права сильнаго, а мы положили предѣлъ всему этому, не говоря уже о томъ, что самолюбіе этихъ громившихъ Европу вонновъ, было жестоко поправлено».

Совсѣмъ противное мы увидели, когда очутились за Рейномъ и проходили города Германіи, торжествующей свое избавленіе. Здѣсь всѣ сословія принимали насъ съ неподдѣльнымъ радушіемъ и названіе русскаго офицера было лестнѣе всякаго громкаго титула. Пройдя городъ Викъ, деревню Бидестровъ и многія другія, мы останавливались въ Гендельсгеймѣ, Раппенау, въ Вильфертенгаузенѣ, въ город-

кахъ Минерштадтъ, Ремпельдъ, въ деревнѣ Кирхгасель, Гроссъ и Клейнъ Голлебенъ, Некенъ, Неделицъ; мы имѣли также дневку въ деревнѣ Кунерсдорфъ и, наконецъ, парадомъ проходили черезъ Потсдамъ. Проходить парадомъ—значило участвовать на смотре, который дѣлалъ главнокомандующій или ктонибудь изъ высокопоставленныхъ лицъ, при входѣ въ городъ. Массы зрителей, обыкновенно, присутствовали на этихъ смотрахъ и, благодаря этимъ парадомъ, войска и въ походѣ имѣли тотъ же видъ, что и у себя дома и представлялись иноземцамъ всегда въ блестящемъ порядкѣ.

Передъ самымъ вступленіемъ въ Потсдамъ присланы были въ полкъ 33 георгіевскихъ креста за дѣла при Люценѣ, при Кенигсвартѣ и при Бауценѣ, и за 10-го и 11-ое мая 1813 года «при отступленіи арьергарда». Кавалеры украсились крестами, по повелѣнію главнокомандующаго, раздаваемыми въ роты нижнимъ чинамъ «по выбору ихъ собратій». Отъ Потсдама с.-петербургскіе гренадеры 21-го іюля пошли къ Берлину и здѣсь встрѣча была самая радостная. Пробывъ сутки въ Берлинѣ, мы двинулись къ деревнямъ Гартцау и Верде, Фридландъ и Кинецъ. Въ Берлинѣ прибылъ изъ берлинскаго госпиталя рядовой 1-й гренадерской роты Янъ Югансонъ, тяжело раненый при Кенигсвартѣ и, по приказу, исключенный умершимъ.

Такимъ образомъ продолжали слѣдовать по затонувшимъ въ яркой густой зелени деревушкамъ, мы 5-го августа достигли города Ходжизенъ и здѣсь остановились на одинъ день, такъ какъ 6-го числа былъ нашъ полковой праздникъ, который мы справили хотя и по походному, но наилучшимъ образомъ. Музыка, пѣсни и плясъ продолжались до полуночи. Окрестные жители толпами окружали бивакъ и любовались гренадерами, веселье которыхъ, по мѣрѣ приближенія къ родинѣ не имѣло границъ.

На слѣдующее утро полку объявленъ походъ. 11-го августа прошли черезъ Вислу къ д. Наври. Затѣмъ слѣдовали далѣе черезъ мѣстечки и города Гросъ и Клейнъ Фелькенау, Фрейдебергъ, Шнелъвальдъ и Крегейнъ Ширау, гдѣ назначались дневки. 4-го сентября полкъ нашъ парадомъ прошелъ черезъ Тильзитъ. 19-го былъ въ Митавѣ, а 23-го пришелъ на свои квартиры въ Ригу. Наконецъ то мы вздохнули полною грудью, испытывая чувство, которое знакомо каждому возвращающемуся домой, послѣ долгаго странствованія.

Въ это время у насъ произошли нѣкоторыя реформы и измѣненія въ формѣ одежды. Въ приказахъ, объявленныхъ еще въ августѣ, въ каждой ротѣ измѣненъ штатъ, положено имѣть: строевыхъ 20 унтер-офицеровъ, 230 рядовыхъ, 4 барабанщика, 2 флейтиста, и затѣмъ во весь полкъ прибавлено было 1,140 человекъ. Въ батальйонахъ оставлено по одному цвѣтному знамени. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ введены желтые погоны; а нашивки изъ краснаго шнура; на киверахъ появились надписи «за отличіе». Эти послѣдніе знаки за кампанію Высочайше пожалованы 19-го августа 1815 года при слѣдующей надписи: «за подвиги въ войнѣ съ Франціею 1812, 1813 и 1814 годовъ (въ бытность шефомъ генераль-майора Фока, а командирами полковника Ахте и подполковника Пайкуля)». Но распоряженіе о заготовленіи этихъ знаковъ, слѣдовательно, и самая награда были объявлены въ августѣ 1814 года, какъ значитсѣ по приказамъ. Въ концѣ сентября шефъ полка генераль-майоръ Ахте назначенъ былъ командиромъ 3-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи и званіе шефовъ уничтожено.

Но упраздненіе этого званія произошло, такъ сказать, не совершенно: уничтожалась должность шефа, какъ командира полка; званіе же шефа, осталось, какъ почетное званіе для полковъ, гдѣ находились шефами Высочайшія особы. И у насъ въ полку мѣняе, чѣмъ черезъ мѣсяць, шефомъ Высочайше назначенъ былъ Его Величество Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III-й. Новое назначеніе было принято съ всеобщимъ восторгомъ. Одновременно съ назначеніемъ Августѣйшаго шефа, полку перемѣнено было наименованіе: октября 7-го 1814 года, полкъ названъ гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго.

Размѣстившись въ Ригѣ в уѣздахъ, мы начали мирную полковую жизнь, прерываемую, какъ водится, разными событіями веселыми и грустными. Помнявъ штабсъ-капитана Щербачева, умершаго отъ ранъ, и проводивъ капитана кн. Урусова, переведеннаго за отличіе въ гвардію, мы встрѣтили полковника Мошинскаго 1-го, возвратившагося изъ заграницы, въ числѣ прочихъ излечившихся отъ ранъ. Мошинскій временно принялъ полкъ отъ полковника Пайкуля, уѣхавшаго въ отпускъ. Принявъ полкъ, полковникъ Мошинскій временно командовалъ имъ по январь 1816 года. Пайкуль же произведенъ былъ въ генераль-майоры и назначенъ командиромъ нашей бригады.

Не долго полкъ Короля Прусскаго простоялъ на мѣстѣ. Январь 1815 года прошелъ спокойно, а въ концѣ февраля разнеслись слухи, которые произвели нѣчто въ родѣ оцѣненія умовъ. Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы. Этотъ вѣроломный поступокъ сначала казался невѣроятнымъ, но вскорѣ стали извѣстны всѣ подробности бѣгства ех-императора и его настоящіе замыслы.

Послѣ собраннаго, по волѣ Государя Императора, совѣта, составленнаго изъ трехъ генераловъ: русскаго, прусскаго и австрійскаго (кн. Волконскаго, Кнезбека и Шварценберга), порѣшено было собрать войска и, на всякій случай, имѣть ихъ на готовѣ. Русскія войска должны были стать между Краковымъ и Калишемъ; пруссаки у Магдебурга, австрійцы на Рейнѣ; англичане, примкнувшіе къ коалиціи, между Намюремъ и Монсомъ. Корпусъ прусскаго генерала Клейста долженъ былъ расположиться у Майнца и Люксембурга. Такимъ образомъ, едва былъ заключенъ миръ, какъ приходилось снова браться за оружіе. Въ полку также начались приготовленія.

4-го марта, по случаю проѣзда Государя, поставленъ былъ караулъ въ мызѣ Искуль. Всѣ тульскія, острорѣцкія и французскія ружья были отобраны и сданы въ таврической гренадерскій полкъ, а, взамѣнъ ихъ, взяты англійскія. Изъ 2-го запаснаго батальона, оставшагося въ Ригѣ, переведены были въ дѣйствующіе (1-й и 3-й) батальоны 263 человекъ, и полкъ представлялъ слѣдующее число чиновъ: 4 штабъ-офицера, 53 оберъ-офицера, 166 унтеръ-офицеровъ, 48 музыкантовъ, 1840 рядовыхъ, 90 нестроевыхъ, 75 деньщиковъ, итого 2270 человекъ.

17-го марта полкъ выступилъ, почти черезъ годъ послѣ побѣдоноснаго вшествія, въ Митаву, а 2-го апрѣля, былъ уже въ Ковно, и затѣмъ продолжалъ идти дальше. Весна была ранняя, сопровождаемая сильными вѣтрами, рѣки разливались на огромныя пространства и наводненія были почти повсемѣстно. 7-го апрѣля, при переправѣ черезъ Вилію случилась катастрофа по неосторожности перовониковъ, или потому, что паромъ не могъ выдержать лишней тяжести, — утонуло 25 человекъ нижнихъ чиновъ. Потери могли быть и больше, если бы не отвага и усердіе обывателей, которые спасли многихъ утопавшихъ. Солдатамъ въ полномъ вооруженіи трудно было бороться съ волнами. 10-го апрѣля, когда полкъ привелъ къ Маріамполю, прибылъ къ полку священникъ Грязновъ съ походною церковью и отслужилъ панихиду по утонувшимъ.

21-го апрѣля новый нашъ шефъ Король Прусскій удостоилъ насъ своимъ милостивымъ вниманіемъ, приславъ въ полкъ 2 офицерскихъ ордена за заслуги и 8 серебряныхъ и 2 золотыхъ медалей для нижнихъ чиновъ. 26-го апрѣля мы проходили черезъ мѣстечко Щучинъ, а въ началѣ мая уже приближались къ Калишу. 9-го мы прошли черезъ городъ и стали въ окрестностяхъ его. Здѣсь получено было сукно и начали шить мундиры.

19-го мая былъ отправленъ первый рапортъ Прусскому Королю, какъ шефу нашего полка, а 21-го числа Барклай-де-Толли прислалъ въ полкъ рисунокъ съ вензелемъ шефа, для эпюлетъ и погонъ, который остается присвоеннымъ въ полку до настоящаго времени.

27-го мая, когда мы прибыли въ городъ Глогау, по случаю нашего вступленія въ прусскія владѣнія, нашъ полкъ по наличному числу людей получилъ отъ Прусскаго Короля 752 талера, и во всѣхъ городахъ, чрезъ которые мы проходили—Глогау, Беатинъ, Загалъ, Котбусъ, Мюльбернъ, Калау, Добрелюкъ—вездѣ жители встрѣчали насъ, какъ родныхъ. 9-го іюня полкъ проходилъ черезъ Лейпцигъ. При видѣ этихъ знакомыхъ мѣстъ всѣмъ невольно вспомнились недавнія побѣды.

17-го іюня мы проходили черезъ Эрфуртъ, а 21-го числа прислано было въ полкъ 53 знака Георгія за Лейпцигъ и другія дѣла. Впереди, въ перспективѣ, видѣлись новые георгіевскіе кавалеры—и полученіе наградъ было встрѣчено общимъ «ура», на этотъ разъ, поэтому, особенно гудкимъ. 24-го іюня мы уже вступили въ г. Франкфуртъ и привѣтствовали берега Майна. Когда полкъ прибылъ къ Гейдельбергу, гдѣ находилась главная квартира, тамъ уже собралось много войска и, по мѣрѣ прибытія полковъ, Государь дѣлалъ имъ смотры. Иностранцы съ удивленіемъ смотрѣли на густые ряды нашихъ войскъ, не постигая, какъ могли русскіе придти на Рейнъ такъ скоро и въ такомъ устройствѣ (1). Дѣйствительно, русская армія должна была удивлять мужественнымъ видомъ солдатъ и исправностью оружія и лошадей. Въ особенности нельзя было безъ уваженія смотрѣть на унтеръ-офицеровъ, выслужившихъ узаконенный двадцатипятилѣтній срокъ. Узнавъ о походѣ, они отказались отъ отставки, на которую имѣли право, и въ началѣ 1815 года испросили себѣ позволеніе участвовать въ предпо-

(1) Михайловскій-Даннелевскій.

лагаемой войскъ. Галунъ на лѣвой рукѣ отличалъ ветерановъ и во всей арміи насчитывалось ихъ до четырехъ тысячъ.

Въ Гейдельбергѣ составлялся планъ военныхъ дѣйствій. На совѣтѣ, собранномъ 29-го мая, русской арміи опредѣлено было идти на Триеръ, чрезъ горы Гундерюкенъ, быть въ готовности подкрѣпить Блюхера и направиться въ Сенъ-Дизье. 8-го іюля Наполеонъ началъ дѣйствія противъ Блюхера, и хотя успѣхи его были значительны, но ему не удалось отрѣзать пруссаковъ отъ Веллингтона.—Собранъ былъ снова военный совѣтъ на которомъ отмѣчены были прежнія предположенія и назначено было русской и австрійской арміямъ сосредоточиться на пространствѣ между Майнцемъ и Базелемъ и слѣдовать къ Нанси, куда предположено войти 29-го іюля. Резервамъ велѣно ускорить маршъ. Едва были разосланы приказанія, какъ пришло извѣстіе о побѣдѣ при Ватерлоо. Вѣсть о пораженіи Наполеона должна была вновь измѣнить порядокъ дѣлъ. Тотчасъ же приказано переправиться черезъ Рейнъ и идти на Парижъ. Русскимъ войскамъ назначено сдѣлать нѣсколько маршей влѣво, вверхъ по рѣкѣ, оставляя вправо прямую парижскую дорогу.

На другой день по полученіи извѣстій о побѣдѣ при Ватерлоо, Государь переѣхалъ изъ Гейдельберга въ Мангеймъ, чтобы ускорить переправу черезъ Рейнъ и поспѣшнѣе вести войска во Францію. И опять потянулись безчисленные ряды русскихъ войскъ, артиллеріи и обозовъ за Рейнъ. Все свидѣтельствовало, что война не можетъ быть продолжительна. Безпрестанно получались извѣстія объ успѣхахъ Веллингтона и Блюхера, которые уже подходили къ Парижу. Вскорѣ узнали объ отреченіи Наполеона отъ престола: носились даже слухи о его смерти. Слова: «Le grand homme a passé» повторялись, какъ отданныя въ приказахъ по французской арміи.

Начальники французскихъ передовыхъ войскъ предлагали заключить перемиріе, но Государь строго запретилъ всѣмъ генераламъ вступать съ ними въ переговоры и послалъ фельдмаршалу Барклайде-Толли письмо, въ которомъ говорилъ, что необходимо продолжать военныя дѣйствія и настоятельно требовать выдачи Наполеона.

Переправившись на лѣвый берегъ Рейна, полкъ Короля Пруссакаго шелъ по дорогамъ, которыя разстилались по прекраснымъ мѣстностямъ. По мѣрѣ приближенія къ Вогезамъ, зной становился нетерпимѣй, но не смотря на это мы дѣлали большіе переходы, почти не имѣя дневокъ.

3-го іюня наши гренадеры прибыли въ Нанси. Это красивый городъ съ широкими улицами, аллеями и тѣнистыми садами. За нѣсколько дней до нашего вступленія, здѣсь происходилъ бунтъ и городское начальство съ трудомъ могло удержать кровопролитіе, которое чуть не послѣдовало между бонапартистами и приверженцами Бурбоновъ. Какъ рассказывали, французскіе партизаны прибѣгали изъ лѣсовъ и возбуждали народъ противъ союзниковъ. Чернь толпами сновала по улицамъ, грозя ограбить дома приверженцевъ королевской партіи, собравшись передъ окнами тяжело раненаго ротмистра Бервица, она вопила: «Смерть русскому! Дайте намъ крови русской!» Чтобы не повторялись подобные случаи, Государь приказалъ отобрать оружіе отъ жителей. Они сами приносили его на мѣста, назначенныя для склада и, когда по занятіи нашими войсками Нанси, выставили на ратушѣ бѣлое знамя Бурбоновъ, то множество людей со знаками ордена Лиги, показались на улицахъ и площадяхъ.

Въ Нанси полкъ оставался не долго, ровно столько, сколько требовалось времени для отдыха. Заболѣвшихъ у насъ дорогою почти не было, только поручикъ Линдфоръ занемогъ такъ, что пришлось оставить его въ госпиталѣ въ Нанси. Выступивъ отсюда по парижской дорогѣ, мы шли по плодороднымъ равнинамъ или по горамъ. По сторонамъ дороги, лѣсами, на одной высотѣ съ нами, пробирались французскіе партизаны. Они скорѣе разсѣвали однообразіе нашего похода, чѣмъ приносили вредъ нашимъ войскамъ. Издали оставалось только забавляться ихъ сигналами, и солдаты наши отпускали разные остроты на ихъ счетъ. («Мусье, мусье, а вы въ ботахъ?») переименовывали они, напр., фразу, съ которой обращались къ нимъ плѣнные французы: «M-rs. M-rs avez vous des bottes?») Иногда натыкались на буинныя толпы крестьянъ, которые грубыми голосами провозглашали имена уже несуществующихъ королей, напримѣръ, Генриха IV-го. При нашемъ приближеніи, толпы эти тотчасъ же разбѣгались. Но вообще всѣ встрѣчающіеся на пути безпорядки казались намъ такимъ ничтожнымъ обстоятельствомъ, на которое не стоило обращать вниманія. Помышленія всѣхъ были устремлены на Парижъ, гдѣ, годъ назадъ, проводили время въ упоеніи торжества побѣдъ. Для большинства офицеровъ, этотъ походъ явился простымъ путешествіемъ въ Парижъ на казенный счетъ.

Вся Франція находилась въ это время въ безначаліи, а такъ какъ

Франція заключалась въ Парижѣ, то особенныя волненія происходили тамъ. Конфедераты изъ массы празднующагося фабричнаго населенія готовы были на всякія неистовства. Необузданныя шайки эти шатались по разнымъ концамъ Парижа, а на національную гвардію, которая въ теченіи полутора года присягала тремъ правительствамъ, нельзя было полагаться, и потому положеніе Блюхера и Веллингтона было затруднительно; по счастью подоспѣлъ Чернышевъ съ летучимъ отрядомъ. Исполнивъ данное ему порученіе, т. е., очистивъ пространство между Сеной и Марной, онъ прибылъ въ Парижъ и вскорѣ донесъ Государю о непріязненномъ расположеніи парижанъ къ Бурбонамъ и о томъ, что только одинъ онъ, Императоръ Александръ, можетъ привести дѣла въ порядокъ. Тотчасъ же по полученіи этого донесенія, Государь Императоръ, Король Прусскій и Императоръ Австрійскій выѣхали со свитой изъ Сенъ-Дизье въ Парижъ. Среди всѣхъ безпорядковъ, среди сотнями бродившихъ французовъ, путь, по которому направлялись монархи, представлялъ большія опасности, тѣмъ болѣе, что надо было проѣзжать деюле крѣпости Витри, занятую нѣсколькими тысячами преданнаго Наполеону гарнизона ⁽¹⁾. Но все обошлось благополучно, и въѣздъ Государя въ Парижъ былъ общеою радостью для парижанъ. «Вотъ Александръ, вотъ нашъ избавитель!» восклицалъ народъ, сопровождая Государя до дворца Eluzée Bourbon, назначеннаго для его пребыванія.

По мѣрѣ приближенія къ Парижу, встрѣчались французскіе солдаты, которые шли въ одиночку, усталые безъ оружія, другіе съ ружьемъ, на которое едва осмѣливались смотрѣть. 31-го іюля полкъ нашъ уже былъ въ окрестностяхъ Парижа, и полковой штабъ расположился въ деревнѣ Лемилеть. У деревни Левалеть помѣстилась 1-я гренадерская рота; 1-я фузилерная въ м. Мерлингъ, 2 и 3 фузилерныя роты въ Пантевѣ, 3 гренад. рота — въ Лананпель, 7 фузилерная въ Нуаси, 8-я въ Сенъ-Дени, 9 фузил. рота въ Престививье. Пошли обычныя занятія по службѣ, разныя заботы, толки. Генералы и офицеры ѣздили въ Парижъ. Нѣкоторые только съ тѣмъ, чтобы попользоваться удовольствіями, представлявшимися въ столицѣ Франціи. Но прогулки не мѣшали дѣлу и, какъ видно изъ приказовъ, во время этой стоянки подъ Парижемъ, у насъ почти ежедневно

(1) Михайловскій-Данилевскій.

производились ротныя ученья. Въ первыхъ числахъ августа 3-я гренадерская и 2-я кирасирская дивизіи съ торжествомъ ходили въ Парижъ и, во второй разъ, тамъ развѣвались русскія знамена. Произведенъ былъ смотръ, на которомъ присутствовали всѣ начальники отдѣльныхъ частей, расположенныхъ подъ Парижемъ. Послѣ смотра въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Короля Прусскаго данъ былъ обѣдъ, на который были приглашены нѣкоторые офицеры. Во время обѣда, начальникъ нашей дивизіи генералъ Ротъ, по свидѣтельству историка, съ видомъ огорченія сказалъ Государю: «Жалѣю, что гренадеры не имѣли случая сразиться съ неприятелемъ, они доказали бы, что они достойны милостей Вашихъ». Кромѣ 3-й гренадерской и 2-й кирасирской дивизій, другія войска на этотъ разъ въ Парижъ впрочемъ не входили.

Кромѣ этого смотра, бывали маневры, производимыя въ присутствіи монарховъ, прусскими и англійскими войсками, занимавшими Парижъ. Между прочимъ, нельзя пройти молчаніемъ, маневры англійскихъ войскъ, которыя возбуждали всеобщее вниманіе тѣмъ, что англичанъ не считали способными къ сухопутной службѣ. Непокосибимость ихъ при Ватерлоо доказала противное. Видъ англійскихъ солдатъ мужествененъ, одѣты они свободно, но не красиво, маневрируютъ они съ точностью, хотя одиночная выправка не удовлетворяетъ требованіямъ нашей рекрутской школы, лошади, сбруя и артиллерія въ совершенствѣ и вопреки принятымъ обычаямъ, они производили наступательныя движенія не колоннами, а развернутымъ фронтомъ. На англійскихъ маневрахъ мы увидѣли находившійся подъ начальствомъ Веллингтона корпусъ нидерландскихъ войскъ и рядомъ съ нимъ отрядъ брауншвейгцевъ, въ черныхъ мундирахъ и киверахъ, украшенныхъ мертвыми головами и осѣненными черными перьями. Креповая повязка на рукѣ офицеровъ и солдатъ, означавшая трауръ по убитомъ при Катръ-Бра герцогу ихъ, придавала имъ еще болѣе мрачный видъ. Среди маневрировавшихъ войскъ Веллингтона, среди оглушительной пальбы, множество бѣлокурыхъ англичанокъ ѣздили спокойно верхомъ, а двѣ изъ нихъ ни на шагъ не отлучались отъ Веллингтона. Толпы французовъ съ любопытствомъ смотрѣли на движенія, производимыя побѣдителями, на тѣхъ самыхъ поляхъ, гдѣ еще недавно представлялись ихъ взорамъ орды Наполеона.

Между тѣмъ въ Парижѣ жизнь шла своею обычною колеей, удивля насъ своимъ постоянно праздничнымъ видомъ. Кофейни, театры,

гульбища кипѣли весельемъ. Живописцы предлагали намъ купить написанныя ими картины, которыя изображали вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ и разныя побѣды наши (1). Ювелиры старались придавать самый красивый видъ русскимъ ордевамъ и уменьшали ихъ въ размѣрахъ, для бутоньерокъ, забывая при этомъ, что эти знаки пріобрѣтены на поляхъ, гдѣ легко безчисленное множество ихъ соотечественниковъ. Французская литература тоже, въ этомъ случаѣ, не отставала, отражая въ себѣ все непростительное легкомысліе этого народа, который въ теченіи цѣлой четверти столѣтія разыгрывалъ то героическую, то шутовскую роль, и теперь съ изумительнымъ цинизмомъ издѣвался самъ надъ собой. Одни только военные еще сохраняли чувство собственнаго достоинства и уваженія къ себѣ. Но они были расположены къ намъ враждебно.

(1) «Опис. войны 1814—15 гг.».

ГЛАВА XIX.

Приготовленія къ Высочайшему смотру въ Феръ-Шампенуазѣ и отъѣздъ его.—Переходъ полка изъ окрестностей Парижа въ Вертю.—Высочайшій смотръ 26-го августа.—Смотръ на слѣдующій день въ присутствіи Высочайшихъ особъ союзныхъ армій.—Праздникъ 30-го августа.—Барклай-де-Толли возводится въ княжеское достоинство.—Прощаніе Государя Императора съ гренадерами.—Высочайшій приказъ.—Подписаніе мира и обратный походъ въ Россію.—Торжественное вступленіе гренадерскаго короля Прусскаго полка въ Берлинъ.—Августѣйшій шефъ лично командуетъ полку и ведетъ его по улицамъ своей столицы на смотръ Государя Императора.—15 тысячъ прусскаго войска отдають честь.—Награды въ полку отъ Августѣйшаго шефа.—Обѣдъ и балъ у Прусскаго Короля.—Разводъ полка съ церемоніей 23-го октября.—Полкъ занимаетъ городскіе караулы.—Обѣдъ для нижнихъ чиновъ полка, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, въ дворцовомъ цейхгаузѣ.—Выступленіе полка изъ Берлина.—Августѣйшій шефъ провожаетъ полкъ на первомъ переходѣ.—Завтракъ для офицеровъ.—Прощаніе съ полкомъ короля въ Верненхеймѣ.—Прохожденіе полка черезъ Тильзитъ парадомъ.—Пребываніе полка въ окрестностяхъ Кенигсберга, по случаю ледохода на Вислѣ.—Переходъ русской границы.—Прибытіе въ Петербургъ и расположеніе въ окрестностяхъ Орніенбаума.

Передъ возвращеніемъ русской арміи изъ Франціи, Государю было угодно сдѣлать общій смотръ войскамъ, за исключеніемъ корпуса Ланжерона, расположеннаго у французскихъ крѣпостей, которыя еще не сдались союзникамъ. Сначала хотѣли произвести смотръ подъ Феръ-Шампенуазомъ, потомъ отложили его на нѣкоторое время, съ цѣлью дать время крестьянамъ убрать хлѣбъ съ полей и, вмѣсто Феръ-Шампенуаза, избрали въ Шампаньи близъ города Вертю, между Эперне, Бріенномъ и Шалонемъ необозримую равнину, посреди которой возвышалась гора Монтеме.

Пока въ главной квартирѣ составляли планъ маневрамъ, полкъ нашъ готовился къ смотру, на которомъ Государь хотѣлъ представить свою армію на судъ всей Европы. Среди этихъ приготовленій общество офицеровъ было еще озабочено избраніемъ квартирмейстера, и здѣсь, первый разъ, по приказамъ, мы встрѣчаемся съ офицерскими выборами. На этотъ разъ квартирмейстеромъ былъ избранъ Прагеръ, котораго впрочемъ командующій полкомъ Мошинскій приказалъ смѣнить. Общество никого не избрало на предложеніе командующаго полкомъ, и онъ самъ назначилъ прапорщика Долина. Но и этотъ послѣдній пробылъ въ этой должности, какъ оказывается, не долго, и менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць, общество офицеровъ избрало,

наконецъ, квартирмейстеромъ прапорщика Яцковскаго, и противъ этого избранія командиръ полка ничего не имѣлъ, и прапорщикъ Яцковскій былъ утвержденъ въ должности, и занималъ ее затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Эпизодъ съ Прагеромъ не помѣшалъ, впрочемъ, общему довольству и благополучію. Передъ смотромъ въ Вертю офицерамъ было выдано на обмундированіе каждому по 200 франковъ золотомъ, считая червонецъ по 12-ти франковъ (1).

Гренадерскій короля Прусскаго полкъ выступилъ къ мѣсту назначенія, для смотра въ числѣ 2279 человекъ. Къ 25 августу уже вся армія собралась у Вертю, и Его Величество отправился туда изъ Парижа. На слѣдующій день былъ смотръ, на которомъ Его Величество Государь Императоръ одинъ изволилъ смотрѣть собранныя войска. 29-го произведенъ былъ другой смотръ, въ присутствіи союзныхъ монарховъ и множества иностранцевъ, а 30-го августа былъ назначенъ церковный парадъ. Въ строю было 7 конныхъ и 11 пѣхотныхъ дивизій, 3 полка казаковъ, 2 роты пионеровъ и рота саперъ, всего 150,554 человекъ, въ томъ числѣ 87 генераловъ, 433 штабъ-офицеровъ и 3980 оберъ-офицеровъ. Орудій было 540.

26-го августа, въ 6 часовъ утра Государь поѣхалъ на гору Монтеме. Передъ ней русская армія, занявъ нѣсколько верстъ, выстроилась въ слѣдующемъ порядкѣ: три пѣхотные корпуса стали тремя линіями. Правымъ крыломъ начальствовала Дохтуровъ, лѣвымъ Раевскій, а центромъ Сакенъ. За ними находилась 2-я драгунская дивизія барона Корфа, а позади ея стояли резервы: гренадерскій кор-

(1) Вотъ имена всѣхъ офицеровъ, бывшихъ на смотрѣ въ Вертю и получившихъ пособіе: капитанъ Григорій Невжинскій, штабъ-капитаны: Александръ Ермаковъ, Игнатій Галиповскій, Василій Ренне, поручики: Семень Бурдявъ, Ефремъ Кейлингъ, Василій Быковъ, Николай Владыкинъ, Иванъ Прагеръ, Иванъ Шидекарскій, подпоручики: Семень Кутузовъ, Иванъ Карамышевъ, Алексѣй Аристовъ, Фелиціанъ Климовичъ, Феликстъ Ласки, Александръ Шатиловъ, Иванъ Алексѣевъ, Федоръ Крыловъ, Егоръ Игваня, Григорій Коровяковскій, Иванъ Мейндорфъ, Яковъ Вашлатеръ, Илья Бутовичъ, Федоръ Мандель; прапорщики: Константинъ Быковъ 3-й, Петръ Барышниковъ, Александръ Абрамовъ, Василій Тихановъ, Вильгельмъ Дегалиндо, Петръ Розенбергъ 1-й, Антонъ Васильевъ, Яковъ Клеповскій, Готлибъ Дегалиндо 3-й, Федоръ Шварцъ, Викентій Ярославскій, Александръ Зимницкій, Иванъ Ивановъ, Егоръ Долянъ, Петръ Лачяновъ, Савелій Крестниковъ, Александръ Болотняковъ, Андрей Абсентовъ, Аксентій Тихановичъ, Василій Иллеръ, Платонъ Штеричъ, Иванъ Фиглеръ, итого 41 оберъ-офицеръ. Штабъ-офицеры пособія на обмундированіе не получали.

пусть Ермолова, пѣхотный Сабанѣва и два кавалерійскіе Винценгероде и Палеа. На лазоревомъ небѣ ярко сіяло солнце, лучи котораго отражались на оружіи, придавали всему зрѣлищу необыкновенный блескъ. По прибытіи Государя къ Монтеме, холмъ вдругъ задымился—грянулъ сигналъ изъ пушекъ, и войска взяли на плечо. Раздался второй сигналъ—войска сдѣлали на караулъ; заиграла музыка, загремѣли барабаны и трубы, и къ этимъ звукамъ, по выраженію очевидца, примѣшивалось страшно-ревущее «ура!» Въ особенности эффектную картину представляли войска когда по одному мановенію они отдавали честь Государямъ. Вся армія, какъ одинъ человекъ, взяла на караулъ. По третьему выстрѣлу взяли «на-плечо» и построились въ батальйонныя колонны. «Линіи войскъ быстро начали дѣлиться; пѣхота и орудія двинулись скорымъ шагомъ; конница и артиллерія понеслись; казаки полетѣли, словно на крыльяхъ вѣтра,» и въ нѣсколько минутъ, съ разныхъ сторонъ, войска въ одно время прибыли на мѣста, занять которыя назначено имъ было по плану. Образовалось одно неподвижное каре; три фаса его состояли изъ пѣхоты, четвертый изъ конницы; передъ одною пѣхотною линіею стояли десять ротъ конной артиллеріи. Государь спустился съ горы, при радостныхъ громкихъ «ура», и объѣхавъ все каре, остановился посрединѣ, на мѣстѣ болѣе удобномъ для обозрѣнія, и начался церемоніальный маршъ, во главѣ котораго съ гордостію шествовали гренадеры, за ними слѣдовала кавалерія и конная артиллерія. Пѣхота проходила здѣсь, впервые, такъ называемыми александровскими колоннами: оба батальйона каждого полка, построенные въ густую взводную колонну, шли одинъ возлѣ другаго, на взводной дистанціи. За каждою бригадою слѣдовала, принадлежащая къ ней артиллерія, также въ одну линію. Послѣ церемоніальнаго марша Государь возвратился на Монтеме, а войска стали въ первоначальный боевой порядокъ, и по пушечному выстрѣлу, сдѣлали на «караулъ». Снова загремѣла музыка и барабаны, и снова «ура» потрясло воздухъ.

«Въ это утро, говоритъ очевидецъ:—невольнo вспоминали всѣ о бородинскомъ сраженіи, которому въ первый день смотра при Вертю минуло ровно три года, и при воспоминаніи о всѣхъ пожарахъ, о павшихъ соотечественникахъ, объ оскверненныхъ французами нашихъ храмахъ, мы невольнo преисполнялись чувствомъ удовлетворенной гордости! И вотъ въ возмездіе врагамъ, на ихъ собственныхъ поляхъ, празднуемъ мы славу Россіи! Знамена Александра развѣваются на

равнинахъ Шампанья, а эхо горъ непріятельскихъ вторитъ побѣдоносному русскому « ура » (1). Весь день 26-го августа русскіе въ Вертю пробыли одни. Въ слѣдующіе два дня городокъ Вертю наполнился любопытными всѣхъ сословій и всѣхъ націй. Маркитанты открыли свои подвижныя лавки среди лагера, гдѣ день и ночь кипѣла необыкновенная дѣятельность. Всѣ войска, на перерывъ другъ передъ другомъ, старались превзойти исправностью. Во всѣхъ корпусахъ, каждый начальникъ отдѣльной части войскъ только и думалъ о томъ, какъ бы не отстать, если не превзойти своего товарища».

29-го августа смотръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, какъ 26-го числа, только на этотъ разъ присутствовало множество иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа, Лондона и другихъ городовъ и государствъ. Армія была уже выровнена, когда начали пріѣзжать эти зрители, между которыми были и строгіе цѣнители и судьи, желавшіе лично удостовѣриться въ томъ, что силы и достоинства нашей арміи не преувеличены.

Пріѣхалъ Прусскій Король, и Государь, завидѣвъ его, поѣхалъ къ нему на встрѣчу и вручилъ ему строевой рапортъ. Таковая же почесть была воздана и Императору Францу. Начальникъ штаба Его Величества, кн. Волконскій, представилъ строевые рапорты фельдмаршаламъ Веллингтону, Шварценбергу и князю Вреде. Во время церемоніальнаго марша, Государь лично предводительствовалъ арміей. По приближеніи нашего полка къ мѣсту, гдѣ находились монархи, Августѣйшій шефъ Король Прусскій, подѣхавъ къ нашему полку и принявъ команду, повелъ его, въ первый разъ передъ Государемъ Императоромъ. Императоръ Австрійскій велъ также гренадерскій полкъ, носящій его имя (нынѣ кексгольмскій). Бригадой нашихъ гренадеръ командовалъ Великій князь Николай Павловичъ, а Великій Князь Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи. Въ этотъ день мы имѣли счастье заявить себя наилучшимъ образомъ и заслужили царское «спасибо». Гренадеры еще въ Парижѣ обратили на себя вниманіе Веллингтона, который полагалъ даже, что люди для нихъ выбраны изъ всей арміи, и что другія войска не могли съ ними ни въ чемъ сравняться.

«Съ изумленіемъ», говоритъ намъ очевидецъ, смотрѣли иностранцы на войска, проходившія мимо ихъ. Видя такой блескъ и такое

(1) «Походныя записки» И. И. Лажечникова.

устройство шествія, они съ трудомъ вѣрили глазамъ своимъ, тѣмъ болѣе, что съ давняго времени, многіе иностранцы, по какому то непонятному предубѣжденію, были противъ Россіи. Теперь же, не говоря уже о мужествѣ русскихъ войскъ, которое съ прошлаго года стало извѣстно Европѣ, они доказали, что порядокъ у нихъ превосходитъ всякія ожиданія, и что всѣ и каждый въ совершенствѣ знаютъ свое дѣло».

Послѣ церемоніальнаго марша, Государь возвратился на Монтеме, войска стали въ первоначальномъ боевомъ порядкѣ, и, по пушечному сигналу, сдѣлали «на караулъ». И опять раздались звуки музыки и барабановъ, и снова грянуло потрясающее «ура».

30-го августа, въ день Александра Невскаго и Тезоименитства Императора, въ прекрасной долинкѣ, между зелеными холмами поставлено было, по числу корпусовъ, 7 палатокъ для богослуженія; корпуса расположились передъ палатками; конница безъ лошадей, пѣхота безъ ружей. Въ 8-мъ часу Государь прибылъ къ каре гренадеръ, стоявшихъ на отлогости передъ одной изъ палатокъ. Началась служба. Вонство, столь грозное и ужасное въ битвахъ съ врагомъ отечества, смиренно и благочестиво преклонило колѣни передъ Создателемъ. Благоговѣйные звуки священныхъ пѣсней повторялись эхомъ горь.

По окончаніи службы, совершенной при самой благопріятной погодѣ, послѣдовалъ обѣдъ. Обѣденный столъ, во все время пребыванія въ Вертю Государя, накрывался въ саду. 29-го числа приглашены были къ обѣду: Прусскій Король, наслѣдвые принцы и герцоги прусскіе, австрійскіе. фельдмаршалы, генералы, шведскій посланникъ, и многіе др. Столы были накрыты въ палаткахъ, устроенныхъ знаменитымъ архитекторомъ Фонтеномъ, украшенныхъ гирляндами и разноцвѣтными огнями, и здѣсь пировали до поздняго вечера.

31-го іюля приглашены были къ обѣденному столу Государя всѣ русскіе генералы, командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ до корпусныхъ оберъ-квартирмейстеровъ включительно. За столомъ сидѣло около трехъ сотъ особъ, и все это были представители могущества и славы Россіи, связанные между собой военными трудами и побѣдами. Государь называлъ ихъ своими сослуживцами, и всѣ они до слезъ были тронуты монаршимъ вниманіемъ. Когда всѣ именитые иностранцы разъѣхались, Государь прибылъ на бивакъ своего войска и здѣсь выбиралъ изъ арміи людей въ гвардію и

и гренадеры. Изъ нашего полка 185 молодцовъ удостоены чести быть лично выбранными Государемъ Императоромъ на пополненіе гвардейскихъ и другихъ гренадерскихъ полковъ. При этомъ, Его Величество привѣтствовалъ всѣхъ, и многихъ удостоилъ наградами. Графъ Барклай-де-Толли былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Изнуренный ранами и трудами, онъ чувствовалъ потребность на нѣкоторое время удалиться отъ дѣлъ для отдохновенія. Государь совѣтовалъ на его просьбу; еще передъ походомъ 1815 г. Государь писалъ ему, что «армія никогда ни въ какое время не должна выходить изъ подъ его начальства». Барклай-де-Толли въ Вертю находился на той же степени торжества, на какой, полтора года тому назадъ, былъ въ Вильнѣ Кутузовъ.

Передъ отправленіемъ изъ Вертю въ Парижъ, Государь пріѣхалъ проститься съ гренадерами. Его Величество отъ искренняго сердца благодарилъ начальниковъ, офицеровъ и солдатъ за усердіе къ поддержанію славы передъ лицомъ всей Европы. Послѣ этого былъ отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «Измѣна и коварные замыслы врага всеобщаго покоя, привели васъ храбрые воины, опять на тѣ поля, гдѣ, съ небольшимъ годъ, одержали вы побѣду надъ непріателемъ и по пятамъ его проложили себѣ путь къ Парижу. Благодареніе Всевышнему—храбрость ваша, всему свѣту извѣстная, не имѣла новаго испытанія, ибо мѣры, принятые союзными державами вообще, противопоставили оплотъ дерзости Наполеона Бонапарта, прежде, нежели вознадобилась помощь ваша на полѣ битвы, и самъ онъ, наконецъ, отдался въ плѣнъ. Но тѣмъ не менѣе, быстрымъ переходомъ отъ Днѣпра и Двины къ Сенѣ, вы показали, что спокойствіе Европы не есть чужое для Россіи дѣло, и что, несмотря ни на какое разстояніе вы, по гласу отечества и царя—вездѣ, гдѣ должно поборать правдѣ. Отпуская теперь васъ въ любезное отечество, пріятно Миѣ изъяснить вамъ, сослуживцамъ моимъ, благодарность за усердіе ваше и за ту исправность, какую нашелъ Я при осмотрѣ рядовъ вашихъ на поляхъ Шампани. Смотрѣ сей гдѣ, въ глазахъ союзныхъ Государей и полководцевъ ихъ, оспаривали другъ друга полки и артиллерія въ устройствѣ, движеніяхъ и исправности одежды и амуниціи, останется навсегда памятникомъ вашимъ. Благодарю также васъ за сохраненіе строгой дисциплины и за доброе поведеніе въ иностранныхъ земляхъ, которому отдаютъ справедливость сами обыватели. Главнокомандующему армію, генераль-фельдмаршалу

князю Барклай-де-Толли, за таковое устройство предводительствуемых имъ войскъ, объявляю особенное благоволеніе Мое, равно корпуснымъ командирамъ, Дохтурову, Сакену, Раевскому, Винценгероде, Сабанѣву, Ермолову и графу Палену. Начальнику главнаго штаба арміи Дябичу, начальнику артиллеріи князю Яшвилю, всѣмъ гг. генераламъ, дивизионнымъ, бригаднымъ, и состоящимъ при дивизионныхъ начальникахъ, полковымъ и ротнымъ командирамъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Да сопутствуетъ вамъ благословеніе Предвѣчнаго на возвратномъ шествіи вашемъ. Могушая десница Его, сохранивъ васъ отъ золъ, войною наносимыхъ, укажетъ вамъ нынѣ путь въ нѣдра семейственныя. Восчувствуйте благодать Его къ себѣ, помня безпрестанно святой законъ Его, и что милосердіе Божіе вездѣ Намъ было помощію, ибо всегда возлагали все упованіе Наше на Него».

По отъѣздѣ Его Величества Государя Императора изъ Парижа, громулась въ обратный походъ изъ Франціи и русская армія. 11-го сентября полкъ нашъ былъ въ Саарбрюкенѣ, 24-го проходилъ черезъ Гронау, и опять мы шли, или останавливались въ мѣстахъ, которыя были свидѣтелями нашихъ побѣдъ, и опять насъ вездѣ встрѣчали, съ триумфомъ и радостью. 9-го октября мы прибыли къ Лейпцигу. Наканунѣ праздновался день сраженія при Лейпцигѣ, и мы были поражены чрезвычайно эффектнымъ зрѣлищемъ: весь горизонтъ былъ объятъ пламенемъ—это пылали костры, зажженные на вершинахъ холмовъ и горъ; они горѣли всю ночь, знаменуя моментъ освобожденія Германіи. Иллюминація въ этотъ день пылала отъ Триеста до Гамбурга, и отъ Вислы до Рейна. 20-го октября мы приближились къ Берлину и остановились въ деревнѣ Требиннѣ. Кромѣ полковго командира, 4-хъ майоровъ, 10-ти капитановъ, двухъ адъютантовъ, 43-хъ оберъ-офицеровъ, въ полку считалось 154 унтеръ-офицеровъ, 52 музыканта, 1794 рядовыхъ, 76 нестроевыхъ и 87 денщика, и того 2187 человекъ, съ которыми полкъ возвращался въ Россію. По маршруту, назначено было полку вступить въ Берлинъ 25-го октября, но Прусскій Король прислалъ фельдъегеря съ приказаніемъ: «соединивъ два марша въ одинъ, 23-го вступить въ городъ парадомъ». Такимъ образомъ, въ 9 часовъ утра, 23-го числа, полкъ прибылъ къ городу и выстроился развернутымъ фронтомъ, на эзерциръ-плацу, около Тиргартена. Въ 10 часовъ пріѣхалъ Августѣйшій шефъ нашего полка, Прусскій Король,

вслѣдъ за нимъ прѣѣхали Государь Императоръ Александръ, съ иностранными князьями и принцессами. Въ русскомъ мундирѣ съ обнаженной шпагой, Его Величество Августѣйшій шефъ, пробѣхалъ вдоль фронта, скомандовалъ по русски «на плечо, —повзводно направо, заходи.—Скорымъ шагомъ, маршъ!» И за тѣмъ, слѣдуя передъ первымъ взводомъ, салютовалъ Государю и повелъ полкъ чрезъ Брандербургскія ворота по улицѣ Унтеръ-денъ-Линденъ, по сторонамъ которой стоялъ прусскій гарнизонъ, состоявшій изъ 15-ти тысячъ. При приближеніи Короля Прусскаго, впереди полка своего имени, войска взяли на караулъ, и затѣмъ, полкъ церемониальнымъ маршемъ по взводно, прошелъ прямо ко дворцу. За нимъ послѣдовали и прусскія войска. Государь Императоръ и Король благодарили всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за парадъ, а на полковаго командира, полковника Мошинскаго, Король возложилъ орденъ Краснаго Орла 3-й ст. Послѣ парада, всѣ офицеры приглашены были на обѣдъ, во дворецъ и передъ тѣмъ, какъ сѣсть за королевскій столъ, за которыми Августѣйшій шефъ нашъ угощалъ нашего Императора, со всей свитой, князь Барклай-де-Толли объявилъ, что Его Высочество Николай Павловичъ обрученъ съ принцессою Шарлотою. Наши офицеры, имѣя во главѣ фельдмаршала, поздравили новообрученныхъ. Въ то время, когда офицеры обѣдали во дворцѣ, солдаты тоже не были забыты: ихъ угощала прусская гвардія. Достоинно примѣчанія то, что въ тотъ день караулы въ Берлинѣ были заняты русскими солдатами, такъ что, глядя на все это, смѣло можно было сказать, что Россія и Германія составляютъ одно цѣлое.

За обѣдомъ послѣдовалъ рядъ празднествъ. Вечеромъ 23-го октября былъ балъ у Прусскаго Короля, на которомъ присутствовали офицеры нашего полка. На другой день былъ обѣдъ у Императора, и опять наши офицеры были удостоены приглашенія, а вечеромъ того же дня городъ задалъ блестящій балъ, на которомъ мы веселились до поздней ночи. 25-го октября, послѣ развода съ церемоніей, доставившаго удовольствіе Императору, 3-й батальйонъ нашего полка занялъ городской караулъ. 26-го числа Король устроилъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ въ «цейхгаузѣ» (арсеналѣ), противъ дворца, и на этомъ обѣдѣ гренадеры наши были хозяевами. Государь Императоръ и Король со всѣми Великими Князьями удостоили ихъ своимъ посѣщеніемъ и пили за здоровье обѣихъ армій, чокались съ нижними чинами. Въ этотъ же день, Прусскій Король пожаловалъ майорамъ Даллену и Глухову

знаки ордена «*Pour le mérite*», а по Высочайшему повелѣнію, портупей-прапорщикъ Винклеръ, бывшій ординарцемъ у Августѣйшаго шефа, произведенъ въ прапорщики. Тосты были взаимныя, дружба и единство между русскими и прусскими придавала этому торжеству чрезвычайно оживленный характеръ. 27-го октября Государь выѣхалъ изъ Берлина, черезъ Франкоуртъ и Калишъ; въ этотъ же день былъ «дозволенъ вольный входъ въ театръ» для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Офицеры заняли мѣста въ ложахъ 1-го яруса, а 300 человекъ гренадеръ въ партеръ. Его Величество Августѣйшій шефъ со всюю королевскою фамиліею присутствовали на этомъ спектаклѣ.

Пробывъ октябрь мѣсяцъ въ Берлинѣ, мы собирались покинуть этотъ городъ, въ которомъ провели много пріятныхъ дней, 31-го октября былъ церковный парадъ и, затѣмъ, во дворцѣ совершена была служба нашимъ полковымъ священникомъ, въ присутствіи Его Величества и «всей его фамиліи». 2-го ноября полкъ выступилъ изъ Берлина съ такою же торжественностью, какъ и вступилъ въ него. По приказанію Короля, онъ построился у дворца, одинъ батальионъ за другимъ въ двѣ линіи (въ походѣ были 1-й и 3-й батальионы). По прибытіи Короля, полкъ отдалъ ему честь, и нижніе чины прокричали три раза «ура». Король, обнаживъ саблю, командовалъ: «на плечо». Подходя къ дворцовому плацу, весь полкъ, но взводно «спродефилировалъ мимо Короля и королевской фамиліи» ⁽¹⁾ и затѣмъ пошелъ черезъ Ней-Кенигъ-Штрассе въ Ней-Нистеръ до деревни Верненхейнъ. Король «со всей фамиліею своею», провожалъ полкъ за цѣлую милю, до деревни Ветэнзее, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ полка. Послѣ завтрака, Король пропустилъ полкъ мимо себя по отдѣленіямъ и еще разъ поблагодарилъ штабъ-и оберъ-офицеровъ за службу во время квартированія полка въ городѣ и равно за опрятность и чистоту, въ какой полкъ показывался на парадахъ 31-го октября и 2-го ноября, о чемъ Его Величество самъ изволилъ писать Государю. Такимъ образомъ, простившись со своими гренадерами, Король уѣхалъ въ Берлинъ, по дорогѣ въ Верненхейнъ. По приказанію Государя Императора, при дворѣ Короля въ Берлинѣ остались отъ полка 7 человекъ пѣсенниковъ, какъ сказано въ приказѣ, «со всей амуниціею, кромя ружей и сумокъ, — и одно ружье англійское, со всѣми принадлежностями».

(1) Исходящій журналъ полка полковой архивъ).

16-го ноября гренадерскій Короля Прусскаго полкъ пришелъ къ мѣстечку Шенлонке и здѣсь жители такъ радушно привѣтствовали насъ, что получили впоследствии благодарность Короля за приемъ, какой они намъ оказали. 24-го ноября полкъ нашъ подошелъ къ Вислѣ и, по случаю ледохода на этой рѣкѣ, остановился у Бромберга. Здѣсь мы пробыли около пяти дней и затѣмъ, переправившись черезъ Вислу, двинулись дальше. Декабря 17-го полкъ вступилъ въ Кенигсбергъ парадомъ, при чемъ опять обратилъ вниманіе чистотой и опрятностью въ обмундированіи. Генералъ-лейтенантъ Штутерхель и комендантъ города генералъ-лейтенантъ Цитенъ, встрѣтили полкъ и пропустили его церемоніальнымъ маршемъ. Вечеромъ городъ далъ офицерамъ великолѣпный балъ, а на другой день, по волю Короля, офицеры и 50 кавалеровъ изъ унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ присутствовали на парадномъ спектаклѣ.

Продолжая путь къ Россіи, 27-го декабря полкъ вступилъ парадомъ въ Тильзитъ. Директоръ полиціи Ландратъ встрѣтилъ насъ при входѣ въ городъ. Жители толпами тѣснились по улицамъ, трехкратное «ура» прогремѣло у ратуши, а тамъ снова пошли всевозможныя чествованія и выраженія признательности «спасителямъ Германіи». Офицерамъ еще разъ пришлось танцевать на балу, которымъ жители города пожелали почтить ихъ ⁽¹⁾.

29-го декабря полкъ Его Величества Короля Прусскаго перешелъ границу и вступилъ на родную землю.

(1) Донесеніе полковника Мошинскаго.

ГЛАВА XX.

Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.—Командиръ полка полковникъ Берхманъ.—Пребываніе въ Нарвѣ.—Приведеніе въ порядокъ полковой канцеляріи.—Образованіе военныхъ поселеній и назначеніе 2-го батальона въ составъ новгородскаго поселенія.—Квартированіе дѣйствующихъ батальоновъ въ Ораніенбаумъ.—Всемилоствѣнныя подарки и награжденія въ полку.—Отношенія Августѣйшаго шефа, Короля Прусскаго, къ полку.—Портретъ Короля и полковой маршъ.—Внутренняя жизнь въ полку и поселенномъ батальонѣ.—Высочайшая грамота округу Короля Прусскаго полка.

1-го января 1816 года командиромъ полка назначенъ полковникъ л.-гв. преображенскаго полка Александръ Петровичъ Берхманъ, несмотря на свои 30 лѣтъ отъ роду, пользовавшійся заслуженною извѣстностью, приобретенною имъ въ предшествовавшія кампаніи. Въ отечественной войнѣ, будучи полковымъ адъютантомъ, Берхманъ былъ командированъ къ его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, по отъѣздѣ котораго изъ арміи, находился при Багратионѣ и участвовалъ, затѣмъ, въ двадцати двухъ сраженіяхъ, исполнивъ съ успѣхомъ всѣ возложенныя на него порученія. Находясь въ отрядѣ гр. Платова, въ стычкѣ подъ Вильною, онъ со вѣрными ему отрядомъ бросился на непріятельскую колонну, истребилъ ее и отбилъ двѣ пушки, за что былъ произведенъ въ капитаны. Назначенный состоять при генералъ-адъютантѣ кн. Волконскомъ, при Люценѣ (21-го апрѣля 1813), за отличіе въ бою, награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость», а при Кульмѣ—прусскимъ орденомъ Желѣзнаго Креста. Переведенный, во второй разъ, къ графу Платову, онъ «открылъ коммуникацію» главной арміи Шведскаго принца, затѣмъ, достигъ баварской арміи графа Вреде, а на обратномъ пути заставилъ сдаться на капитуляцію небольшую крѣпость Кеннигсгофенъ (около Вюрцбурга), за что награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-го класса.

1-го января 1814 года при переправѣ за Рейнъ, въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ, Лаонѣ и Арси, участвовалъ въ партизанскихъ

дѣлахъ и, въ послѣднемъ сраженіи, отбилъ одну пушку, за что награжденъ Владиміромъ 3-й степени. По дорогѣ изъ Парижа къ Ліону, между Немуромъ и Монтаржи, захватилъ въ плѣнъ 405 чело-вѣкъ офицеровъ-испанцевъ и, кромѣ того, заставилъ сдаться 150 чело-вѣкъ конвоировъ-французовъ. И помимо всего этого, Берхманъ успѣвалъ, исполняя должность дежурнаго штабъ-офицера гвардейскаго корпуса, постоянно производить самыя точныя рекогносцировки, доставляя «вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля, и много способствовалъ успѣхамъ всей арміи» (1). Въ началѣ 1815 года онъ возвратился въ Россію изъ Парижа (черезъ Шербургъ, моремъ) съ л.-гв. преображенскимъ полкомъ, а менѣе чѣмъ черезъ годъ самъ получилъ въ командованіе нашъ полкъ.

Репутація Берхмана, какъ боеваго офицера, была вполне блестяща. Послѣ боевой жизни, втеченіи восьми лѣтъ, ему пришлось командовать нашимъ полкомъ въ мирное время, и въ продолженіи этого времени Берхманъ ежегодно получалъ награды и Высочайшія благоволенія за состояніе полка, которымъ командовалъ. Изъ всѣхъ полковыхъ командировъ онъ болѣе другихъ напоминалъ Циціанова, также какъ и тотъ, съ молодости успѣвъ заслужить почетъ и власть.

Гренадерскій короля Прусскаго полкъ, въ это время считалъ въ рядахъ своихъ, за исключеніемъ уволенныхъ за ранами и переведенныхъ въ другія части, между нижними чинами, семьдесятъ два георгіевскіихъ кавалера военнаго ордена 4-й степени. Тотъ же орденъ имѣли шесть офицеровъ, получившихъ его въ званіи нижнихъ чиновъ. Офицерскаго Георгія не имѣлось ни у кого за исключеніемъ командира полка; полковникъ Мошинскій, получившій за заслуги въ полку этотъ орденъ, января 15-го прошлаго года, переведенъ былъ въ 26-й егерскій полкъ, и, кромѣ Мошинскаго, получившаго этотъ орденъ еще въ кампанію 1806 года, въ отечественную войну, никто не получалъ этой высокой награды. Медалей за взятіе Парижа въ полку въ это время было 908.

Полкъ по возвращеніи изъ заграничнаго похода, находился въ Нарвѣ (2), на лѣто перебираясь въ лагерь подъ Красное Село, и

(1) Формулярный списокъ.

(2) До прибытія полковника Берхмана, полкомъ командовалъ полковникъ Мошинскій 2-й, съ которымъ въ Нарву полкъ прибылъ 16-го февраля 1816 года.

постоянно отдѣля роты и батальоны, для занятія карауловъ какъ въ столицѣ, въ составѣ сводныхъ частей, по разнымъ случаямъ, такъ и въ лѣтнихъ резиденціяхъ Императорской фамилии, въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ. Отъ нашего же полка выставлялись караулы при проѣздахъ членовъ Императорской семьи въ окрестностяхъ Нарвы или сосѣднихъ уѣздахъ.

Въ полку устранивались и разбирались, приводя въ порядокъ склады, обозъ, амуницію и канцелярію, участь которой была самая плачевная. При занятіи Вильны французскими войсками (въ 18-мъ году) погибла вся текущая переписка и архивъ, что случилось во второй разъ менѣе чѣмъ въ десятилѣтній промежутокъ. Съ тѣхъ поръ канцелярія никакъ не могла придти въ надлежащій видъ и порядокъ. Берхманъ, самъ бывшій въ преображенскомъ полку адъютантомъ, употребилъ все свое стараніе, чтобъ устроить ее, но архивъ, разунѣтоса, пополнить было нельзя. Какъ только возвратились изъ похода, тогчасъ же пришлось начать безконечную переписку по поводу раненыхъ, убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ, ошибочно представленныхъ къ наградамъ, не представленныхъ вовсе, о переведенныхъ, и т. и. Комитетъ о раненыхъ, въ особенности, усердно заваливалъ канцелярію различными вопросами, требовавшими разъясненій; 42 нижнихъ чина, въ полку розыскивались главнымъ штабомъ. Переписка по всѣмъ подобнымъ случаямъ не прекращалась. Переписка эта тянется почти все время командованія Берхмана: постоянно оказываются раненые, убитые, внесенные въ вѣдомости. Нѣкоторые изъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находились по нѣскольку лѣтъ для излеченія ранъ въ разныхъ мѣстахъ на югѣ, (капитанъ Хвостовскій, напр., лечился въ Хоролѣ, Полтавской губерніи) и теперь или возвращались къ полку, или увольнялись въ отставку за ранами. Многие изъ нихъ продолжительное время не получали жалованья и, по возвращеніи полка, изъ похода, наводняли канцелярію своими рапортами.

Всѣ данныя, которыми можно было пополнить боевой формуляръ за отечественную войну, только теперь, по окончаніи всѣхъ походовъ, окончательно разъяснились. Мы воспользовались ими раньше и своевременно внесли ихъ въ нашу лѣтопись; но нѣкоторые случаи относящіеся къ періоду оконченныхъ кампаній, нельзя всетаки пройти и теперь молчаніемъ. Поручикъ Фалкъ, напр., доносилъ, что подъ Прейсшпъ-Эйлау онъ былъ раненъ пулей въ ляшку лѣвой

ноги; лямка была вырвана при перевязи, а въ формуляръ ему о ранѣ ничего не было занесено. По свидѣтельству полковниковъ Невжинскаго и Тимрота, Фалкъ, на основаніи поданнаго имъ рапорта, былъ только теперь представленъ къ награжденію, какъ сказано, «за прежнія дѣла» орденомъ Георгія 4-й степени. Награда эта и была имъ получена впоследствии, уже по выходѣ въ отставку (6-го марта 1820 года).

Другой случай, объясняемый хаотическимъ состояніемъ канцеляріи, въ которое ее повергли тяжелыя условія военного времени, также не менѣе характеристиченъ. Въ 1812 году по приказанію начальника дивизіи генераль-адъютанта Строганова, одна лазаретная фура отъ полка была отправлена въ подвижной госпиталь вмѣстѣ съ полковымъ лекаремъ Турненгеромъ. Впоследствии фура и лекарь очутились въ Тулѣ, а увѣдомленіе о нихъ въ полкъ пропало. Только при Берхмицѣ, наконецъ, «сирота», какъ тогда объясняли, нашлась, и фура была водворена на свое, указанное ей въ ряду полковаго обоза, мѣсто. Но что случилось съ лекаремъ—до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ; въ полку его не оказалось.

Въ 1817 году, августа 12-го, полку предназначено дать осѣдлость въ Новгородской губерніи въ военныхъ поселеніяхъ, куда для первоначальнаго водворенія отдѣленъ былъ 2-й батальионъ, принявшій наименованіе поселеннаго. 1-му и 3-му батальионамъ присвоено названіе дѣйствующихъ, а въ ноябрѣ они выступили въ Петербургъ, простоявъ въ Красномъ Селѣ семь дней. Второю же, поселенный, батальионъ пришелъ въ Хутынскую волость, Новгородской губерніи, 21-го сентября. Съ 1-го февраля 1816 года полкъ квартировалъ въ Нарвѣ и при выступленіи оттуда, въ полку состоялся приказъ, смыслъ котораго заключается въ благодарности мѣстнымъ жителямъ за радушіе и гостепримство, съ которыми они встрѣтили и проводили полкъ. По подлинному выраженію приказа: «жителямъ города Нарвы объявлена благодарность за мирную жизнь»⁽¹⁾. Съ своей стороны, жители Нарвы отблагодарили полкъ за «спокойное квартированіе», и свою благодарность выразили «сприпечатаніемъ въ газетахъ».

Пользуясь Высочайшимъ вниманіемъ Государя Императора, обла-

(1) Приказъ по полку.

сканнныя своимъ Августѣйшимъ шефомъ, Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, наши гренадеры за 15 лѣтъ до назначенія въ составъ гвардейскаго корпуса, находились во время пребыванія въ окрестностяхъ Петербурга въ исключительномъ положеніи, и удостоивались чести неоднократно нести службу при особахъ Императорскаго дома, участвуя во всѣхъ парадахъ и смотрахъ, и щедро награждаемые Ихъ Величествами, какъ въ приказахъ и милостивыхъ словахъ, обращаемыхъ къ полку непосредственно послѣ смотровъ и парадовъ, такъ и значительными денежными дарами, жалованными намъ по разнымъ случаямъ. Такъ, напр., Высочайшимъ указомъ, даннымъ военному министру, повелѣно въ нашемъ полку стрелецкимъ нижнимъ чинамъ отпускать мясную порцію. Приказомъ же по дивизіи гренадры на киверахъ, въ виду частыхъ смотровъ, приказано вызолотить, точно также, какъ и знаки, чего прежде никогда не дѣлалось. Вся первая гренадерская дивизія въ это время, находилась въ командированіи къ гвардейскому корпусу, и гренадеры должны были ни въ чемъ не отставать отъ гвардейцевъ, даже и въ одеждѣ, несмотря на то, что матеріальныя средства ихъ не были уравнены.

Въ 1818 году, іюня 24-го, на семевовскомъ плацу, въ присутствіи Государя Императора и Прусскаго Короля, полкъ находился на парадѣ, назначенномъ всему гвардейскому корпусу и нашему полку; 5-го іюля Государь Императоръ объявилъ благоволеніе полковнику Берхману и батальоннымъ командирамъ за ученіе и нижнимъ чинамъ разрѣшено выдать за смотры «по фунту мяса и по чаркѣ водки». 11-го іюля Августѣйшій шефъ Король Прусскій пожаловалъ въ полкъ 6000 рублей. Деньги же распределены были нижнимъ чинамъ, по 3 р. с. на каждого, и положены въ ломбардъ на проценты, для выдачи ихъ при увольненіи въ отпускъ.

Денежныя пожалованія за это время, когда всѣ были буквально увѣщены орденами за походы и дѣла съ непріятелемъ, составляли награды, которыхъ на долю полка приходилось не мало. Государь Императоръ за каждое ученіе и парадъ, жаловалъ деньги не только нижнимъ чинамъ, но иногда пособія выдавались и офицерамъ. Полковнику Берхману, майору Пистолькореу и Мартосу были Всемилостивѣйше пожалованы подарки по случаю крестинъ ихъ сыновей, въ видѣ особой милости къ этимъ лицамъ; женѣ Берхмана сдѣланъ былъ крестинный подарокъ отъ имени Его Величества брилліанто-

вый фермуаръ. Ея Императорское Величество Государыни Маріи Феодоровны, за содержаніе карауловъ въ Петергофѣ, постоянно щедро одѣляла караулы (по 2 р. и 1 р. 36 к. на человѣка), а офицерамъ объявлялась благодарность. Для встрѣчи Ея Императорскаго Величества на станціяхъ Чирковцѣ, Околье, Ямбургѣ, Нарва, Бойвари и Шудлево, командированы были двѣ роты отъ нашего полка, нижніе чины которыхъ получили отъ Ея Величества 400 рублей. Поручику Россу, 22-го августа 1816 года, за бытность въ караулѣ у Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Феодоровны, при проѣздѣ ея чрезъ Нарву, пожалованы золотые часы. Штабс-капитану Дзержинскому, поручику Мальшевичу и Мейбауму выдано было одновременно по 400 р., а прапорщикамъ Зервальду и Эллиоту по 200 руб.,—по этому же случаю.

Его Величество Король Прусскій, поддерживая связь съ полкомъ, гдѣ онъ былъ шефомъ, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, имѣлъ при себѣ безсѣбно пять человѣкъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ въ качествѣ пѣсенниковъ, къ особѣ Его Величества, въ званіи особаго благоволенія, и находившихся въ командировкѣ въ Берлинѣ съ 1815 года. 23-го мая 1819 года, «при оригинальномъ письмѣ», какъ сказано въ приказѣ, Его Величество Августѣйшій шефъ прислалъ въ полкъ свой портретъ, который и былъ поставленъ въ комитетъ, за неимѣніемъ другаго помѣщенія ⁽¹⁾. Вислѣдствіи Его Величество препроводилъ въ полкъ и маршъ, сочиненный Имъ въ молодости. Маршъ этотъ повелѣно было играть постоянно при встрѣчахъ знаменъ и начальниковъ, онъ объявленъ, какъ «полковая честь,» и сохранился до нашего времени.

Съ 22-го августа 1818 года полкъ былъ изъ Петербурга перемѣщенъ въ Ораніенбаумъ, и въ Петербургъ являлся только на парадѣ въ Крещенье, да въ апрѣлѣ, на весенній парадъ. За парадъ 15-го апрѣля была объявлена Высочайшая благодарность офицерамъ трехъ гренадерскихъ полковъ: гр. Аракчеева, Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго. Нижнихъ чиновъ приказано было освободить отъ занятій, по этому поводу, на двѣ недѣли. Въ августѣ полкъ ходилъ подъ Красное Село въ лагери, гдѣ 9-го числа, въ присутствіи Прусскаго наследнаго принца, участвовалъ въ парадѣ 1-й гренадерской

(1) Воспоминанія генералъ-майора Копьева

дивизіи. Въ іюлѣ слѣдующаго года полкъ расположенъ въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ, до 10-го августа, съ этого времени занималъ караулы въ Петергофѣ, гдѣ отпраздновалъ полковой праздникъ церковнымъ парадомъ въ присутствіи Государыни Елизаветы Александровны.

Только въ октябрѣ 1820 года полкъ опять располагается въ аракеевскихъ казармахъ въ Петербургѣ, для занятія карауловъ, но въ декабрѣ того-же года возвращается въ Ораніенбаумъ къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ.

Что касается занятій въ полку, то они, за небольшими исключеніями, въ это время, можно сказать, приближались къ программѣ послѣдующаго періода. За исключеніемъ смотровъ и парадовъ, съ 1818 года мы уже встрѣчаемъ «вольныя работы», на которыя нижніе чины увольнялись командами и, въ первый разъ, заработано полкомъ на этихъ работахъ около 7 тысячъ рублей. Года два спустя, мы находимъ приказъ бригаднаго командира, генералъ-майора Пайкуля, о производствѣ стрѣльбы въ цѣль, при чемъ генералъ «донести честь имѣетъ, что она производится съ изряднымъ успѣхомъ». За стрѣльбу подъ Краснымъ Селомъ нижнимъ чинамъ выдается по фунту мяса и по чаркѣ водки. Занятія прикладкою, по тогдашнему выраженію, «наведеніе на глазъ», производится постоянно во время лагерей. Обученіе шагу ежедневно производится втеченіи всего года за исключеніемъ праздниковъ. Норма этого отдѣла обученія выражалась слѣдующими данными: тихій шагъ заключаетъ въ минуту отъ 74—75, а скорый отъ 104 до 106 шаговъ. Иногда помѣщаются и приказы «на счетъ стрѣлковаго ученья», но вообще же люди обучаются постоянно въ сомкнутомъ строю.

На равненіе и выправку обращалось особое вниманіе; подъ ружьемъ нижніе чины находились въ полной походной амуниціи. Приемы и стойка составляли, впрочемъ, главную заботу обученія въ это время; на обученіе имъ тратилось не мало времени. Но и тогда, время отъ времени, попадались въ приказахъ замѣчанія о томъ, чтобы «не слишкомъ перетягивать у нижнихъ чиновъ талию, что для здоровья вредно». Въ обращеніи же съ нижними чинами, офицерамъ «наистрожайше подтверждалось: во фронтѣ людей не толкать, самимъ имѣть пристойный видъ»; «въ батальйонахъ же, въ присутствіи старшихъ начальниковъ, не называть людей по имени»; «младшимъ начальникамъ быть хладнокровнѣе и болѣе растолковывать...» По-

слѣднія выраженія приказа относились, впрочемъ, непосредственно къ майору Либету, командиру 3-го батальйона.

Несоблюденіе приказовъ и предписаній начальства офицерами строго преслѣдовалось. Однажды всѣмъ прапорщикамъ былъ объявленъ выговоръ за то, что были въ замаранныхъ перчаткахъ на ученьи. Прапорщику Слѣпцову за то, что принесъ на гауптвахту подушку также объявленъ выговоръ, а поручику Глѣбову сдѣлано внушеніе за то, что прочелъ письмо, адресованное прапорщику Васильеву. Начальство входило не только въ разсмотрѣніе службы офицеровъ, но наблюдало за ними и въ частной жизни; напр., замѣчалось въ приказахъ, что у холостыхъ офицеровъ на день «не убираются постели и подушки» (въ палаткахъ). Офицерамъ строжайше предписывалось имѣть у себя всѣ «домашнія вещи форменнаго образца, не мѣнять часто квартиру, а въ казенныхъ квартирахъ сохранять казенную мебель». Игра въ карты запрещалась безусловно; запрещалось также розыгрывать между офицерами въ лотерею какія либо вещи, что, вѣроятно, въ то время входило въ обыкновеніе. Со всѣхъ офицеровъ, кромѣ того, бралась подписка о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ. Назначалось время для обѣденнаго и вечерняго стола холостымъ офицерамъ, сообразно съ распредѣленіемъ занятій по службѣ. И за всякое отступленіе отъ приказаній слѣдовали дисциплинарныя наказанія, въ числѣ которыхъ было и неувольненіе офицеровъ въ отпускъ. Между тѣмъ, за излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ офицерами, имъ дѣлалось «напоминаніе не пить», и только прапорщикъ Малковъ, «за то, что будучи старымъ дежурнымъ, пришелъ къ разводу не въ своемъ видѣ», былъ арестованъ на недѣлю.

Послѣ трудовъ и лишеній, перенесенныхъ въ войну съ французами, въ полку было множество офицеровъ, страдавшихъ отъ болѣзней и ранъ, полученныхъ ими въ кампаніяхъ. Большинство ихъ впоследствии, какъ видно изъ формуляровъ и приказовъ, переводилось или въ плацъ-адъютанты, по крѣпостямъ и городамъ, или въ дворянскій полкъ и кадетскіе корпуса «съ пониженіемъ чина». Нѣкоторые поступали «на инвалидное содержаніе»; но многіе переведены были въ гвардію, преимущественно, въ павловскій полкъ, въ кампаніяхъ бывший въ одной бригадѣ съ нами, и зачисленный послѣ отечественной войны изъ гренадеръ въ гвардію. Въ числѣ переведенныхъ сюда находился и нашъ протоіерей Грязновъ, получившій

громадную извѣстность въ войну 1806 года ⁽¹⁾. Въ составѣ офицеровъ полка, такимъ образомъ, многихъ стариковъ не доставало.

Между нижними чинами, впрочемъ, благодаря долгому сроку службы оставалось много ветерановъ. Нашивки по числу лѣтъ службы, орденскіе знаки св. Анны за 20 лѣтъ примѣрной службы въ званіи нижнихъ чиновъ, считались въ полку десятками, иногда переходили и за сто. За выслугу лѣтъ многіе унтеръ-офицеры и фельдфебеля проназванились въ офицеры и оставались въ полку, и число этихъ офицеровъ, въ періодъ существованія округа поселеній, увеличивается съ каждымъ годомъ. Но невеселыя условія мирной стоянки, въ особенности, въ поселенномъ батальонѣ развиваютъ между нижними чинами побѣги, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Офицерамъ, въ ротахъ которыхъ не было втеченіи года ни одного побѣга, выдавались награды; на оборотъ, офицеровъ не увольняли въ отпускъ, если побѣги продолжались подъ рядъ въ продолженіи мѣсяца; фельдфебелей же, въ этихъ случаяхъ, разжаловывали.

Кромѣ того, при полковыхъ командирахъ Берхманѣ и Чевакинскомъ, особенно много было случаевъ съ утопившими. Въ короткое время въ 1823 году утонуло 5 человѣкъ, въ 1826 (лѣтомъ) 8 человѣкъ, въ 1829—семь. Зимой, на стоянкахъ между Ораніенбаумомъ и Лугой, въ полку много терпѣли отъ волковъ и нижними чинамъ, наряжаемымъ, вѣстовыми предписывалось ходить съ ружьями. Болѣзненность въ полку въ мирныхъ условіяхъ развивалась ничуть не меньше, чѣмъ въ военное время. Въ полку не было бань, ни въ Ораніенбаумѣ, ни въ Нарвѣ, ни въ Лугѣ.

Въ приказахъ по полку, Берхманъ жалуется на неустройство и торговыхъ бань въ этихъ городахъ, гдѣ за мытье брали съ каждаго солдата по 10 коп., и совѣтуетъ болѣе обратить вниманія на купанье въ рѣкѣ, въ лѣтнее время. Для помѣщенія больныхъ въ г. Лугѣ былъ отведенъ старыи домъ, нижній этажъ котораго былъ занятъ кабакомъ, и командиру полка пришлось хлопотать въ Петербургѣ объ отводѣ лучшаго дома. Съ назначеніемъ только штабъ-лекаремъ Европеуса, положеніе больныхъ въ полку улучшилось.

⁽¹⁾ За время своей службы въ полку священникъ Грязновъ, обратилъ 48 нинтерцевъ въ православіе. Проелужа 19 лѣтъ въ полку, безпорочно и ревностно, и находившись въ 1806 году, какъ извѣстно уже, въ плѣну, онъ въ кампанію 1812 года былъ съ полкомъ во всѣхъ сраженіяхъ, а затѣмъ находился съ полкомъ до самаго вступленія въ Парижъ.

Но тяготы службы и жизни въ дѣйствующемъ полку были значительно меньше сравнительно съ поселеннымъ 2-мъ батальономъ, перекочевавшимъ въ Новгородскую губернію.

Объ образованіи при полку поселенія мы имѣемъ слѣдующую Высочайшую грамоту (1): «Желая съ одной стороны изъяснить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ, съ другой охранить всю тяжесть, сопряженную для любезно-вѣрныхъ поданныхъ Нашихъ, съ нынѣ существующею рекрутскою повинностью, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ со своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу, и тоской по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ—съ отеческимъ попеченіемъ занимаюсь Мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобъ въ мирное время солдаты, служа отечеству, не были отдалены отъ своей родины. И по сему Мы приняли непреложное намѣреніе дать каждому полку свою оубдлость въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самыхъ жителей сего округа.

«Сообразно съ сею цѣлью назначая для поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Новгородской губ. и уѣзда, изъ экономической Хутынской волости: слободу Хутынскую, селцо Рябью, деревни: Руссу, Ялмовичи, Ситну, Большую Дубровку, Малую Дубровку, Щеглецъ, Ложитову, Большую Горку, Собачьи Горбы, Горы, Медвѣдникову, Слутку, Кажеву, Кваскову, Боръ Сіяжскій, Межевину, Перевозъ-тожъ, Заорелье, Рожаникъ и Коровникову, Лисью-тожъ, въ коихъ считается крестьянъ 619 душъ, со всѣми принадлежащими имъ землями и угодьями, присоединяя и тѣ земли и угодья казенныя, кои, состоя въ семъ округѣ, находятся во владѣніи другихъ селеній, какого бы государственнаго вѣдомства они не были, повелѣваемъ: бригадному генералу, генераль-майору Князю 2-му, обще съ Нашимъ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, отправиться въ означенную волость и, объѣхавъ всѣ оныя поселенія, прочесть и показать въ каждомъ изъ нихъ, въ подлинникъ, сію Нашу грамоту всѣмъ и каждому крестьянамъ, и потомъ

(1) Полное собраніе законовъ. № 27266 (отъ 13-го февраля 1818 г.).

объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ на слѣдующихъ собственно для нихъ выгодныхъ правилахъ:

«1) Они освобождаются единожды на всегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какаго бы казеннованія онѣ не были.

«2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.

«3) Содержаніе ихъ дѣтей, приготовленіе оныхъ на службу правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе, безъ всякаго обремененія родителей.

«4) Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ, въ мирное время, всегда будетъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенный сего полка батальонъ никогда не обязывается выступить изъ онаго въ походъ; слѣдовательно, жители онаго, поступа на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, со своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступа на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

«5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военного поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей родинѣ.

«6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ, и послѣ того будутъ жить уже въ домахъ своихъ.

«7) Сію Нашу грамоту хранить въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, печатные же экземпляры раздать въ каждомъ селеніи къ общему свѣдѣнію».

Образованный на основаніи этой грамоты поселенный батальонъ расположенъ былъ въ новгородскихъ поселеніяхъ, поименованныхъ въ грамотѣ, съ 1818 года, и только въ 1824 году, по окончаніи постройки казармъ, прибыли сюда и дѣйствующіе батальоны полка. Поселеннымъ батальономъ, до соединенія его съ полкомъ, командовалъ, на правахъ командира отдѣльной части, полковникъ Невжин-

скій который за отличное состояніе батальона удостоился слѣдующихъ наградъ: 1818 года, іюля 4-го—Высочайшее благоволеніе. Въ 1822 году за порядокъ, устройство и поведеніе батальона, объявлено благоволеніе и награда ордень св. Анны 2-й степени; въ 1828 году за порядокъ и устройство—благоволеніе, а 31-го іюля—брилліантовый перстень. Въ слѣдующемъ году, при осмотрѣ батальона Государемъ, Невжинскому пожаловано одновременно 1,000 руб.

Устройство округа военныхъ поселеній, данное поселенымъ батальонамъ, представляло много оригинальнаго ⁽¹⁾. Округа отдѣлялись одинъ отъ другого полями и лугами, принадлежавшими каждому округу. Въ самомъ округѣ каждая рота жила отдѣльно одна отъ другой, имѣла свою ротную площадь, гауптвахту, общее гумно и риги, сараи, конюшни, цейхгаузъ и проч. Офицеры жили въ отдѣльныхъ домахъ. Военные поселяне назывались хозяевами, всѣ имѣли полковое обмундированіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стариковъ, такъ и называвшихся «необмундированными жителями», и занимались хозяйствомъ и обученіемъ службъ, не иначе, какъ подъ руководствомъ офицеровъ. Кромѣ существовавшихъ въ то время воинскихъ уставовъ, для наблюденія, собственно, за хозяйственными работами, была издава масса правилъ: о содержаніи въ чистотѣ избъ, о расчисткахъ полей, о рубкѣ лѣсовъ и проч., которыя для офицеровъ и поселянъ имѣли обязательную силу устава. За отступленіе отъ этихъ правилъ поселяне должны были сами сподходить къ тѣлесному наказанію, или же платили штрафъ деньгами или своими произведеніями, или же наряжались на работы, смотря по степени виновности. Офицеры помимо значенія, присвоеннаго ихъ званію, вслѣдствіе соединенія въ одномъ лицѣ власти военныхъ начальниковъ, такъ сказать, съ властью помѣщичьей, повемногу, измѣнили свои прамыя и простые, всегда существовавшія въ нашей арміи, отношенія къ нижнимъ чинамъ, что не могло впоследствии не отозваться унакомъ дисциплины. Въ началѣ, впрочемъ, сдѣятельность и быстрота внутреннихъ распоряженій по военнымъ поселеніямъ были вполнѣ совершенны. Въ округѣ полка Короля Прусскаго, какъ было уже

(1) Приказы по полку, по округу военныхъ поселеній. Дѣла округа № 2 пахотныхъ солдатъ. Словскій: «Разказы о быломъ военныхъ поселеній». Новгородъ. 1863. (Воспоминанія Панаева и священника Воинова: «Матеріалы для новѣйшей русской исторіи». Сиб. 1870).

замѣчено, полковникъ Невжинскій усердно распоряжался устройствомъ поселенія и сумѣлъ заслужить довѣріе и благодарность отъ начальства.

Всѣ поселяне хозяева получали въ свое распоряженіе домъ, «по печатной описи», со всѣмъ инвентаремъ. Содержаніе этого дома и ремонтъ, за тѣмъ, возлагались на самого хозяина. Въ инструкціяхъ указывалось, какою краскою и въ какіе сроки слѣдовало красить домъ, какъ вставлять рамы, дѣлать замазку, какъ топить печи, чистить трубы, гдѣ печь хлѣбъ, какъ мести избу и дворъ, сколько держать телѣгъ и дровней, и гдѣ ихъ ставить, какъ зажигать лучину и ночники, когда бѣлить извѣстью трубы и проч., и проч. На женъ поселянъ также возлагались «обязанности». Старшая хозяйка «отвѣчала» за чистоту въ избѣ и на дворѣ, и наблюдала, «чтобы скотъ не ходилъ въ прогалинахъ». Жены обязаны были вечеромъ встрѣчать коровъ у гумна, а утромъ провожать въ поле, за ворота околицы и «сдавать» ихъ пастухамъ. Внутри дома должны были быть заведены кровати съ занавѣсками, въ окнахъ устроены форточки: указывалось, когда ихъ отворять, какъ стирать пыль, хранить и обращаться со спичками. При проѣздѣ мимо дома когонибудь изъ начальства—что возвѣщалось или особымъ приказаніемъ, или ударомъ въ колоколъ на гаунтвахтѣ—всѣ женщины и дѣти обязывались непременно выходить на крыльцо и встрѣчать начальство поклонами. Хозяева же мужчины, для этой цѣли, (не занятые работой) собирались на площади, въ строю и въ мундирной одеждѣ.

Дѣти военныхъ поселянъ кантонисты также были подчинены регламентаціи. Для нихъ были устроены при округѣ школы; въ этихъ школахъ учили чтенію, письму и арифметикѣ (писать учили первоначально палочкой на пескѣ, насыпанномъ по столу и уравненномъ линейкою, а счету по биркамъ). Въ свободное же отъ занятій въ школѣ и отъ работъ время, они должны были обучаться церковному пѣнію и, кромѣ того, назначались «на вѣсти» въ комитетъ. Впослѣдствіи кантонисты поступали на пополненіе резервнаго батальона.

Въ каждомъ поселенномъ округѣ былъ «комитетъ». Этимъ именемъ назывался, собственно, штабъ, состоявшій изъ присутствія, канцеляріи и пріемной, гдѣ принимались рекруты. Здѣсь сосредоточивалось все управленіе округомъ, отдавались и переписывались ежедневные приказы и приказанія, до приказаній ротныхъ командировъ вклю-

чительно; въ нихъ подробно обозначалось, что кому изъ хозяевъ и каждому въ семьѣ его дѣлать; наряды дѣлались и въ праздничные дни. Приказы же отдавались и священникамъ. Здѣсь же въ комитетѣ разсматривались дѣла о выходѣ вдовъ или дѣвушекъ въ поселеніяхъ за мужъ за солдатъ (въ этихъ случаяхъ новобраннымъ выдавалось въ пособіе по 25 рублей) и дѣлались всѣ наряды о подводахъ, особенно сложные. Входить съ просьбами въ комитетъ обо всѣхъ своихъ нуждахъ никому изъ жителей и хозяевъ не возбранялось, причемъ предписывалось только, чтобы просьбы эти писались «не иначе, какъ откровенно».

Такимъ образомъ, съ одной стороны, поселенія представляли колоніи благоустроенныя. Можно вообразить себѣ, однако, чего стоило это благоустройство всѣмъ исполнителямъ. Офицерамъ здѣсь было тоже не легче, такъ какъ дежурства, наряды, караулы шли своимъ чередомъ, а осмотры изѣбъ, хлѣбовъ, одежды, повѣрка домашняго инвентаря, надзоръ и распредѣленіе работъ, всецѣло возложенныя на нихъ, отнимали все время. Къ тому же, офицеры подвергались строгой ответственности за малѣйшія отступленія отъ инструкцій, и, въ свою очередь, должны были требовать, не смотря ни на что, того же отъ нижнихъ чиновъ; поддерживать свои требованія пришлось, по неволѣ, строгими мѣрами.

Распорядокъ домашней жизни, распорядокъ на нѣмецкій ладъ не въ духѣ русскаго человѣка, а учрежденіе поселеній добивалось преобразовать мужика въ образцоваго хозяина-ратника. Сдѣлать это было тѣмъ труднѣе, что все должно было быть исполняемо на основаніи цѣлыхъ сотенъ печатныхъ правилъ, методически изложенныхъ: объявлять, т. е., читать эти правила приходилось поселянамъ, передъ цѣлою ротою, такъ какъ раздавать по рукамъ печатныя правила поселянамъ было невозможно, по той простой причинѣ, что читать между поселянами, въ то время, умѣли немногіе. Неудивительно, по этому, что развитіе тѣлесныхъ наказаній въ поселеніяхъ достигло до крайней степени и положеніе поселянъ не могло быть названо завиднымъ. Офицеры работали много и прилежно, но поселяне были изнурены: при десятой долѣ умиравшихъ смертность не считалась большою.

Положеніе это было въ началѣ тѣмъ хуже, что первое время, по прибытіи въ поселенія, солдаты, не имѣя удобныхъ помѣщеній, которыя еще строились, жили въ землянкахъ, вплоть до зимы. Въ то

время, какъ крестьяне окрестныхъ деревень занимались устройствомъ дорогъ для прохода войскъ, поселенные батальйоны занимались расчисткою мѣстъ и планировкой штабовъ, дѣланіемъ кирпичей и постройкою зданій. Мѣстные же жители превращенные, по новому порядку, въ военныхъ поселанъ, за исключеніемъ «необмундированныхъ», становились въ условія жизни, совершенно имъ не знакомыя, и должны были разставаться не только со своими привычками, но и съ домами, со всѣмъ имуществомъ, къ которымъ привыкли. Слѣдовъ старыхъ селъ не осталось — все было передѣлано по новымъ планамъ, согласно инструкціямъ. А разставаться съ роднымъ домомъ и гнѣздомъ—куда какъ тяжело нашему поселаннну.

Жилось такимъ образомъ, въ полку и подъ Петербургомъ, и въ новгородскихъ поселеніяхъ къ концу двадцатыхъ годовъ не особенно привольно. Къ тяжелымъ условіямъ службы и быта присоединились неблагопріятныя климатическія и санитарныя условія болотистой мѣстности, сильно вліявшей на развитіе въ полку болѣзненности. Хотя коренные жители поселеній и не разлучались со своими сыновьями, поступавшими въ полкъ кантонистами, но полнымъ благосостояніемъ никто не пользовался. Долговѣчныхъ въ поселеніяхъ округа полка не было никого. Только одна повивальная бабка Агафья Иванова дожила до 101 года (1).

Но обратимся къ дѣйствующимъ батальйонамъ.

(1) Приказъ по полку.

ГЛАВА XXI.

1-й батальонъ, въ полномъ составѣ, поступаетъ на укомплектованіе 1-го семеновскаго полка.—Походъ полка въ 1822 году до г. Дорогобужа и обратно.—Стоянка въ Лугѣ.—Посѣщеніе полковаго лазарета Государемъ Императоромъ.—Полковникъ Чевачинскій назначается командиромъ полка.—Переходъ полка въ округъ военныхъ поселеній и расположеніе въ муравьевскихъ казармахъ.—Составъ населенія въ поселенномъ полку.—Порядокъ работъ и службы.—Дѣятельность Чевачинскаго и вниманіе къ нему гр. Аракчеева.—Заботы Чевачинскаго о дисциплинѣ и внутреннемъ благосостояніи.—Строгости.—Устройство въ полку офицерской рестораціи.—Полковая библиотека и офицерская столовая, въ первый періодъ своего существованія.—Участіе полка въ церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра I черезъ Новгородъ.—Принятіе мундира Императора Александра I.—Высочайшее повелѣніе объ образованіи резервнаго батальона и освященіе знаменъ этого батальона.—Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ I округа военныхъ поселеній.—Высочайшія награды и благоволенія.—Участіе полка при погребеніи Императрицы Маріи Фёдоровны.—Состояніе полка передъ походомъ 1831 года и первые признаки броженія въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ январѣ 1821 года первый батальонъ нашего полка, въ полномъ составѣ, переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ, въ числѣ 636-ти человекъ нижнихъ чиновъ. Офицеры же, числившіеся по спискамъ батальона, въ числѣ 13, были къ семеновскому полку «прикомандированы». Взамѣнъ бывшаго батальона, при полку изъ чиновъ другихъ батальоновъ сформированъ новый.

Въ апрѣлѣ того же года, именно 6-го числа, въ приказѣ по гренадерскому корпусу, сдѣлано распредѣленіе обоза на случай похода, и 26-го апрѣля полку объявленъ походъ въ Дорогобужъ. Ожидали, что пойдутъ въ Турцію и примутъ участіе въ великой борьбѣ за освобожденіе Греціи. Въ походъ этотъ выступили оба дѣйствующіе батальона и въ Ораніенбаумѣ, изъ всего полка, остался только штабсъ-капитанъ Абрамовъ для присмотра за вещами, да отъ каждой роты по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ. Казенныя квартиры, состоявшія за офицерами, оставлены были только женатымъ и больнымъ, а вещи офицерскія сданы въ «общее помѣщеніе». Въ это же время въ полкъ было принято изъ другихъ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ 11 офицеровъ. Поселенный батальонъ съ фурштатской командой оставались на мѣстахъ своего расположенія.

Первый переходъ былъ сдѣланъ полкомъ изъ Ораніенбаума до

Краснаго Кабачка. Затѣмъ черезъ Царское Село, Ишору, Тосну, черезъ Бабино, Чудово, Старую Руссу, Холмъ, Торонецъ, Велижъ, Духовщину, полкъ прибылъ въ Дорогобужъ 18-го іюня. Полку была объявлена благодарность по корпусу, за порядокъ во время движенія, но въ походѣ не обошлось совсѣмъ безъ приключеній. Въ Торонецѣ, напр., со стороны обывателей поступила жалоба къ командиру полка на деньщиковъ «за взятіе у хозяевъ дровъ». Въ Дорогобужѣ дороговизна небывалая: четверть овса 8 р., сѣно по 75 к., нудъ мяса 6 р. 40 к. И солдаты и офицеры почти все время, довольствовались кашею понало, (чѣмъ и объясняется жалоба на деньщиковъ). Марки-танта удалось розыскать только въ Духовщинѣ, но и онъ сплеховалъ, и ушелъ.

По прибытіи на мѣсто, 10-го августа, произведенъ былъ инспекторскій смотръ, а 11-го полковое ученье. 30 человекъ уроженцевъ пельскихъ губерній, находившихся на службѣ въ полку, отчислены тогда же отъ полка и отправлены въ Витебскъ. 21-го сентября назначенъ былъ переходъ до станціи Васильевскаго Зосимья, затѣмъ огмѣненъ и полкъ оставленъ былъ въ Дорогобужѣ, причемъ дорогобужское городское правленіе и земскій судъ засвидѣтельствовали передъ командиромъ полка «о наблюденіи должнаго порядка, тишины и дружелюбіи со стороны всѣхъ воинскихъ чиновъ полка». Это послѣднее обстоятельство, казалось, указывало на то, что первоначальною причиною выступленія полка изъ Дорогобужа были недоразумѣнія съ жителями. Но въ приказѣ по арміи объявлена полку отъ 21-го сентября, благодарность «за тихое и спокойное состояніе полка въ Дорогобужѣ», а въ приказѣ по дивизіи сказано, что полкъ оставленъ въ Дорогобужѣ «по засвидѣтельствованію городского начальства и предводителя дворянства объ исправной стоянкѣ полка».

Во всякомъ случаѣ, безчисленные засвидѣтельствованія и агестациі полка, сами по себѣ, указываютъ, что перемѣна въ квартирномъ расположеніи частей войскъ въ походѣ иногда вызываема была не чѣмъ другимъ, какъ только тѣмъ, что войска «заставались на одномъ мѣстѣ», вслѣдствіе чего начальство находило необходимымъ перемѣнить дислокацію. Недалеко, однако, въ полку было время, когда, какъ мы видѣли, же полку давался городомъ атестациі, а самъ полкъ въ приказахъ своихъ благодарилъ горожанъ, напр., Нарвы, за мирную жизнь. Но теперь мѣсяцъ—и теперь произошло совершенно обратное явленіе,

Въ Дорогобужѣ и на походѣ туда полку вообще неособенно везло, что называется. Во первыхъ, усиливались побѣги, обжгали даже дежурщики; многие изъ офицеровъ, по болѣзни, переводились или въ поселенный батальионъ, или же были уволены въ отставку. Командиръ 3-го батальиона, майоръ Ермаковъ, умеръ. Умерли еще три офицера (Константиновъ, Долганъ и Верзиловъ), умеръ священникъ Каховскій. Майоръ Чубаровъ, по болѣзни, вышелъ изъ полка. Подпоручикъ Кабатъ «за предосудительныя офицерскому званію поступки» былъ исключенъ. Въ подковой походной церкви случилась пропажа. Ковчегъ серебряный, два большіе напрестольные подсвѣчника, паникадило—были украдены и не розысканы. И все это случилось въ продолженіи одиннадцати мѣсяцевъ пребыванія въ Дорогобужѣ.

Въ ноябрѣ 1-й батальионъ изъ Дорогобужа перешелъ въ Могилевъ для содержанія карауловъ, а 3-я гренадерская рота, съ тою же цѣлью, перешла въ Шкловъ. Въ мартѣ 1822 года эти части смѣнены были 3-мъ батальиономъ и 1-ю фузилерною ротою, вернувшимися въ мѣсь въ Дорогобужъ, а 4-го іюня весь полкъ выступилъ въ обратный походъ черезъ ст. Седепкое, города Бѣлый, Ржевъ, Осташиновъ, Старую Руссу, Любеницы, Голухино—въ Лугу, куда и прибылъ 11-го іюля. По прибытіи сюда, прежде всего, былъ объявленъ приказъ «о благопристойномъ поведеніи съ обывателями». Во время слѣдованія полка на обратномъ пути, 25-го іюня, къ полковнику Берхману изъ Дорогобужа опять поступила жалоба на нѣкоторыхъ офицеровъ, за долги, сдѣланные ими во время стоянки въ этомъ городѣ. Это было замечательное слово «стихой» spoken въ Дорогобужѣ!

Съ приходомъ на ностовныя квартиры, кончались, впрочемъ, всѣ злоключенія, и въ Лугѣ въ полку все приняло обычный видъ, и ни о какихъ беспорядкахъ и неурядицахъ не было и помину.

Въ началѣ 1823 года, черезъ Лугу проѣзжалъ Государь Императоръ. Полкъ стоялъ въ окрестностяхъ города; при штабѣ же полка находилась 3-я гренадерская рота, которую Его Величество, по случаю холодовъ, какъ сказано въ приказѣ, не смотрѣлъ. Государь Императоръ побывалъ въ этотъ проѣздъ, полковой лазаретъ и 21-го января въ Высочайшемъ приказѣ полковнику Берхману была объявлена Высочайшая благодарность за исправность, найденную: Его Величествомъ въ лазаретѣ. Въ этомъ же году, 30-го августа, Берхманъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры. 22-го іюля отъ полка одинъ дѣйствующій батальионъ былъ перевѣщенъ изъ Луги въ С.-Петербур-

бургъ, а черезъ недѣлю и весь полкъ выступилъ изъ лагеря туда же для занятія карауловъ. Въ сентябрѣ 1823 года Государь Императоръ приказалъ, чтобы одна рота отъ нашего полка была расположена для карауловъ въ д. Виттоловѣ, близъ Царскаго Села.

24-го января 1824 года генералъ-майоръ Бэрхманъ былъ назначенъ въ отдѣльный корпусъ военныхъ поселеній, отдавъ нашъ полкъ товарищу своему по службѣ въ преображенскомъ полку, полковнику Чевакинскому. Новый командиръ полка, прибылъ въ полкъ 24-го февраля изъ гренадерскаго графа Аранчевеа полка, гдѣ онъ находился съ поручичьяго чина. Одновременно съ его прибытiемъ, поселенному (2-му) батальйону повелѣно именоваться 3-мъ, а 3-му дѣйствующему—2-мъ и, соответственно этому, переименованы по номерамъ фузилерныя и гренадерскія роты. 12-го апрѣля полку изъ Луги на Глушино, Геродье, Минюшу, Сутоки, объявленъ былъ походъ, до Новгорода, а 19-го апрѣля оттуда полкъ выступилъ въ округъ своего поселенія, куда и прибылъ въ тотъ же день и расположился въ муравьевскихъ казармахъ, всего сдѣлавъ отъ Луги 146 верстъ.

Съ этого времени дѣйствующіе батальйоны полка и поселенный размѣщаются совмѣстно, и 6-го іюля того же года, командиръ полка полковникъ Чевакинскій вступилъ въ общее командованіе полкомъ и поселеннымъ батальйономъ.

Муравьевскія казармы, въ которыхъ пришлось расположиться дѣйствующимъ батальйомамъ, были только что отстроены на берегу Волхова. Онѣ составляли обширный квадратъ, внутренняя часть котораго служила учебнымъ плацомъ. Всѣ казарменныя постройки однообразной формы, въ промежуткахъ между зданіями засажены были побольшими деревцами, неуспѣвшими еще вырости. Всѣ три батальйона размѣстились одинъ подлѣ другаго; во всемъ полку роты, какъ до этого въ поселенномъ батальйонѣ, были размѣщены отдѣльно по взводамъ и капральствамъ. Всѣ селенія, какія были отведены по Высочайшей грамотѣ полку, подчинились полковому командиру, только одно село Худиль, изъ всего округа Короля Прусскаго полка, вмѣстѣ съ жителями, было выдѣлено въ составъ гренадерскаго сапернаго батальйона. Къ казармамъ дѣйствующихъ батальйоновъ присоединились: экзерциръ-гаузъ, въ которомъ помѣщалась и церковь, госпиталь, домъ полковаго командира и также нѣсколько «связей», т. е., по нашему, корпусовъ, для офицеровъ и кантонистовъ. Поселе-

ніе теперь нѣло видѣ городка. Черезъ Волховъ на лѣвомъ берегу, на землѣ округа нашего полка, находился паровой лѣсопильный заводъ съ командою отъ 6-го военнорабочаго батальона; на рѣкѣ Тигодкѣ же помѣщалась фурштатская рота нашего полка.

Въ поселенномъ полку состояло, къ этому времени, по спискамъ 9 штабъ-офицеровъ, 55 оберъ-офицеровъ, 257 унтеръ-офицеровъ, 83 музыканта, 2761 рядовыхъ, 14 вестроевыхъ, 1433 военныхъ кантонистовъ, 86 деньщиковъ; необмундированныхъ коренныхъ жителей оставлено 65 чел.; фурштатской роты: 2 унтеръ-офицера, 78 рядовыхъ; инвалидной команды: 4 оберъ-офицера, 28 унтеръ-офицеровъ, 314 рядовыхъ, 2 деньщика; мастерской полуроты: 111 рядовыхъ. Женъ разныхъ званій и вдовъ 1274, дѣтей женскаго пола 750. Всего полковаго населенія въ округѣ поселеннаго полка, считалось 7308 человекъ. Поселянъ-хозяевъ въ ротахъ считалось 814 человекъ.

Кромѣ того, въ этомъ году 200 человекъ нижнихъ чиновъ были уволены въ отпускъ на родину «для привоза женъ», а въ слѣдующемъ году, съ образованіемъ учебнаго батальона, были прикомандированы къ полку еще нѣсколько офицеровъ. Въ округѣ поселеннаго полка, по дѣламъ служебнымъ, находились еще чиновники, священнослужители съ семействами, такъ что общая численность округа доходила до 8000 человекъ.

По соединеніи всего полка вмѣстѣ, поселенія, разумѣется, оживились, но условія оставались тѣ же, что и въ поселенномъ батальонѣ, съ тою только разницею, что теперь онѣ еще болѣе осложнились: число инструкцій и правилъ увеличивалось. Гр. Аракчеевъ издавалъ, чуть не каждую недѣлю положенія, правила и руководства по всѣмъ предметамъ строеваго и хозяйственнаго управленія. Положеніе о расчисткѣ и осушкѣ пахотныхъ полей, сѣнныхъ покосовъ и о раздѣленіи ихъ на участки въ округахъ военнаго поселенія гренадерскаго корпуса заключаетъ въ себѣ 72 пункта ⁽¹⁾. Справ-

(1) Приводимъ въ подлинникъ начало этого положенія.

1) Проектъ устройства и раздѣленія каждаго округа военнаго поселенія на роты, капральства или взводы, съ назначеніемъ пространства для полей, сѣнокосовъ и выгоновъ каждой части, составляется въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

2) По утвержденіи проекта, приводится оный въ исполненіе по распоряженію главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

3) Общее по корпусу исполненіе поручается корпусному оберъ-квартирмейстеру, а частныя, по дивизіямъ, дивизіоннымъ квартирмейстерамъ.

латься со всѣми этими инструкціями, исполнять ихъ въ точности— было, какъ теперь кажется, физически невозможно. А между тѣмъ въ то время, всѣ предписанія, самыя мельчайшія, исполнялись въ совершенствѣ. Полевая работы и строевыя ученья шли между тѣмъ,

4) Мѣста для расчистокъ назначать по предварительному сношенію дивизионныхъ квартирмейстеровъ съ комитетами полковыхъ управленій, такъ какъ симъ послѣднимъ болѣе извѣстны мѣстныя обстоятельства и самыя нужды военныхъ поселенъ хозяевъ.

5) Сообразно пространству, назначенному для расчистки полей, назначается ежегодно въ нихъ распоряженіе потребное число батальионовъ къ работамъ, инструменты для оныхъ по особымъ положеніямъ, и нужные офицеры для наблюденія за производствомъ работъ.

6) Работы, расчистку и осушку составляющія, раздѣляются на начальныя и окончательныя.

7) Начальныя работы состоятъ въ расчисткѣ лѣсовъ и необходимомъ спускѣ воды съ мѣстъ для расчистки означенныхъ.

8) Работы производятся по даннымъ урокамъ.

9) Уроки назначаются по качеству расчищаемыхъ лѣсовъ, согласно приложенной таблицы подъ литерою А.

10) Качество лѣсовъ, по личному осмотру, опредѣляетъ офицеръ, наблюдающій за расчисткою (по руководству дивизионаго квартирмейстера), батальионный командиръ работающаго батальиона, и ротный командиръ той поселенной роты, для которой производится расчистка.

11) По опредѣленіи, такимъ образомъ, качества расчищаемыхъ лѣсовъ, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, означаетъ на планѣ классы, къ которымъ принадлежитъ расчищаемое пространство и урокъ работающему батальиону.

12) Въ случаѣ несогласія батальионнаго командира на дѣлаемыя офицеромъ, за работами наблюдающимъ, назначенія классовъ расчищаемому пространству и самому уроку, офицеръ сей, чрезъ дивизионаго квартирмейстера, представляетъ корпусному оберъ-квартирмейстеру, которымъ классы, такъ и урокъ, опредѣляются уже рѣшительно.

13) При отводѣ уроковъ имѣтъ въ виду, чтобы расчистка начиналась отъ селенія и была продолжаема къ лѣсу.

14) Расчистку лѣсовъ производить по принятому съ кореньями и сортировкой расчищаемого лѣса: 1) на бревна толстыя, годныя, къ построенію или распиловкѣ; 2) на накатникъ, заборникъ и рѣшетникъ; 3) на дрова трехъ-полѣнные отъ 12 до 15 четвертей; 4) на хворостъ и 5) на пни.

15) При расчисткѣ лѣсовъ подъ пахатныя поля не оставлять промежутковъ, имѣющихъ заросль; при расчисткѣ же сѣнныхъ покосовъ и выгоновъ оставлять мѣстами лѣсъ на оныхъ и не истреблять, мѣстами же лѣса, вновь возрастающаго, во вниманіе той пользы, что отъ лѣсовъ сѣнные покосы получаютъ тѣнь, и чрезъ сіе сохраняется на нихъ сырость, столь необходимая къ хорошему растенію травы. Лѣсъ сей оставлять на расчищаемыхъ мѣстахъ въ видѣ небольшихъ рощей, занимающихъ пространство отъ 800 до 1,200 квадратныхъ сажень.

16) Сія рощи должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы изъ 10 десятинъ чистаго мѣста сѣновоса только одна десятинъ, а изъ 10 десятинъ выгона двѣ десятинъ занимались рощами, и преимущественно на возвышеніяхъ, гдѣ безъ тѣни нельзя ожидать хорошей травы. Въ рощахъ оставлять молодыя прямыя и лучшаго сорта деревья, на разстояніи отъ 2 до 4 аршинъ между

въ очередь. Послѣ сохи и косы поселынашъ-солдатамъ приходилось брать ружья, въ двѣнадцать темповъ выдѣлывать приемы и затѣмъ въ три приема маршировать тихимъ учебнымъ шагомъ. Въ казармахъ и на дворахъ у хозяевъ требовалась во всемъ правильность и чистота,

собою, срубая съ нихъ всѣ сучья на высотѣ одного аршина отъ земли и расчищая совершенно пространство между деревьями отъ всякаго другаго лѣса, пней и тому подобнаго, дабы беспрепятственно косить траву.

17) Кромѣ рошей, оставлять по всему пространству покосовъ и выгоновъ слѣдующіе роды лиственныхъ деревьевъ: дубъ, кленъ, ясень, липу, рябину, калину, черную ольху и яблони въ такомъ видѣ, какъ они находятся, не очищая, если бы росли и кустами.

18) При расчисткѣ полей не оставлять никакихъ корней, могущихъ препятствовать распашкѣ; при расчисткѣ же покосовъ и выгоновъ, лѣсъ и пни срубать съ корнемъ и отростками на $\frac{1}{2}$ аршина, кромѣ стоявшаго дерева.

19) Рошей на такихъ мѣстахъ, которыми занимаются половою водою, и которыя извѣстны по имени поемныхъ мѣстъ, не оставлять, а оставлять лѣсъ только на берегахъ рѣкъ и озеръ.

20) При началѣ расчистки назначать для складки лѣсныхъ матерьяловъ въ паралельныя линіи, разстояніемъ одна отъ другой въ 30 сажени; на сихъ линіяхъ складывать: 1) строевой лѣсъ на подкладкахъ въ штабели, по очищеніи его отъ сучьевъ и коры; 2) дровяной лѣсъ въ сажени, или полусажени, по перерубкѣ его въ показанную въ § 14 мѣру; 3) пни въ кубическія полусажени, имѣя основаніемъ квадратныя сажени, а вышиною $\frac{1}{2}$ сажени; 4) хворостъ, который тоньше 1 вершка, складывать между сими линіями въ кубическія сажени.

21) Складку начинать не прежде, какъ тогда, когда линіи совершенно будутъ очищены отъ пней.

22) Каждый батальионъ должень, въ теченіи недѣли, непремѣнно все назначенное пространство расчистить и разсортовать полученные съ оного лѣсные матерьялы; за симъ имѣть надзоръ офицеру, за расчисткою наблюдающему, требуя, въ случаѣ замѣченнаго нмъ упущенія въ работѣ, *понужденія* отъ командира работающаго батальиона; а если бы требованіе сіе было оставлено безъ удовлетворенія, то дивизионный квартирмейстеръ доносить о семъ старшему надъ войсками того округа начальнику и корпусному оберъ-квартирмейстеру, который немедленно дѣлаетъ свое распоряженіе.

23) Батальионные и ротные командиры батальиона, на расчистку командированнаго, отвѣчаютъ, дабы съ сихъ расчистокъ никто нигуда не употреблялъ бревень, накатнику и дровъ: въ противномъ случаѣ съ виновныхъ взыскивается за каждое бревно и за каждую сажень дровъ *вдесятеро* противъ того, что по расчету, показанному въ вѣдомости подъ литерою А, за срубку солдатамъ положено.

24) Равномерно батальионный и ротные командиры наблюдаютъ, чтобы на мѣстѣ расчистки ни въ какомъ случаѣ не было разводимо огня, и за пожаръ, если бы произошолъ оный отъ несоблюденія сихъ правилъ, подвергаются отвѣтственности.

25) Батальионы, командированные къ расчисткѣ полей, получаютъ задѣльную плату особо за одну расчистку, и особо за лѣсные матерьялы, при расчисткѣ собранные, по показанному въ подъ литерою А расчету.

26) Каждую субботу, собранные съ батальионовъ въ продолженіи недѣли бревна, накатники и рѣшотники считать, а дрова, пни, хворостъ обмѣривать и

на поляхъ и въ лѣсу ждала, кромѣ того, работа, тяжелый мозольный трудъ. На смотру требовали равенія, выправки отъ тѣхъ же самыхъ людей, которые работали за часъ до этого въ полѣ.

И все дѣлалось, и дѣлалось еще, по крайней мѣрѣ для глазъ,

записывать, по качествамъ, въ особую тетрадь, данную отъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера, съ означеніемъ числа и класса десятинъ, съ которыхъ собраны сіи лѣсные материалы. Статью сію утверждать подписью въ книгѣ командирамъ работающаго батальона и поселенной роты, и офицеру, за расчисткой наблюдающему, которые обязаны въ той же тетради означить и засвидѣтельствовать, что вырубленное въ теченіи недѣли пространство дѣйствительно расчищено, такъ что по оному распашка полей или снятіе сѣна удобно можно производить.

27) Расчищенные и освидѣтельствованныя такимъ образомъ поля и сѣнокосы поступаютъ въ завѣдываніе командира поселенной роты, который печется уже, дабы военные поселяне и до раздѣленія на участки пользовались ими и не допускали заростать вновь.

28) Задѣльная плата работающему батальону производится по прошествіи каждаго мѣсяца, по требованіямъ батальоннаго командира.

29) Въ сихъ требованіяхъ офицеръ, за расчисткой наблюдающій, долженъ засвидѣтельствовать, что собранный на вычищенномъ пространствѣ (означая число и качество десятинъ) строевой и дровяной лѣсъ и по надлежащей того и другаго разсортировкѣ, сложенъ, и, сверхъ того, долженъ означать въ свидѣтельствѣ своемъ: число бревенъ, годныхъ къ строенію и распиловкѣ, число накатника или рѣшетника и число сажень дровъ, пней и хвороста кубическими саженьми; безъ сего же свидѣтельства задѣльная плата произведена быть не должна.

30) Засвидѣтельствованіе требованія оканчивать не позже 1-го числа наступающаго мѣсяца, дабы батальонъ получилъ плату въ положенное время.

31) Офицеру, за расчисткой наблюдающему, вести рабочіе журналы, въ коихъ, по прошествіи каждой недѣли, означать: 1) сколько расчищено десятинъ; 2) сколько собрано лѣсныхъ материаловъ; 3) сколько рабочихъ людей находилось при работѣ * и 4) сколько слѣдуетъ имъ задѣльной платы и ежемѣсячно представлять по командѣ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію выписку изъ оного, по формѣ подъ литерою В, которая и будетъ служить отчетомъ объ успѣхѣ въ производствѣ порученныхъ ему работъ.

32) По окончаніи годоваго производства работъ, журналъ сей представляется чрезъ дивизионнаго квартирмейстера къ корпусному оберъ-квартирмейстеру, который, равно какъ и дивизионный квартирмейстеръ, должны повѣрить и скрѣпить оные, и вмѣстѣ съ общою отчетною вѣдомостью, по формѣ подъ литерою В, представить въ оригиналѣ къ 1-му декабря оберъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію, для доклада начальнику штаба.

33) Несходствіе въ требованіи съ журналомъ остается на отвѣтственности того къмъ требованія засвидѣтельствованы по § 29.

34) По окончаніи работы, весь строевой и дровяной лѣсъ, пни и хворостъ, собранные въ теченіи лѣта на расчищенномъ пространствѣ, сдаются по шнуровой тетради, отъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера данной, въ полковой комитетъ того полка, округу коего принадлежитъ сіе пространство и квитанція въ приѣмѣ оныхъ будетъ служить батальонамъ для полученія задѣльной платы за строевой и дровяной лѣсъ по § 25-му сего положенія.

35) Копія сихъ квитанцій представляются чрезъ корпуснаго оберъ-квартирмейстера въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

хорошо. Прусской службы полковникъ Тукъ, осматривавшій поселенія, былъ въ восторгѣ, вида, какъ военные поселяне вырванены

36) Строевой и дровяной лѣсъ свозится съ лянн по назначенію начальства, а хворостъ и пни передаются въ завѣдываніе ротнаго командира той поселенной роты, для которой расчистка производилась, и обращаются на отапливаніе домовъ военныхъ поселанъ, мелкій же хворостъ негодный на отапливаніе, по совершенной свозкѣ всѣхъ прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ, должно въ весеннее время раскидывать по полямъ и сжигать, вмѣстѣ съ щопками и другимъ валежникомъ, для удобренія земли.

37) Правила при сваливанн деревьевъ: 1) каждый батальионъ, на работу выступающій къ вырубкѣ и сваливанію деревъ, долженъ имѣть по два каната пеньковыхъ, крѣпкихъ, толщиною въ окружности въ три дюйма, длиною въ 40 сажень; 2) при подрубанн корня дерева или пня, наблюдать, чтобы люди не были разставлены на слишкомъ близкое одинъ отъ другаго разстояніе и не могли повредить одинъ другаго; 3) прежде чѣмъ приступить къ сваливанію дерева, нужно удостовѣриться, что оно хорошо подрублено и окопано, ибо если дерево дурно подрублено, то на сваливаніе онаго потребуется больше людей и сверхъ того будетъ портиться канатъ отъ усиленнаго дѣйствія, 4) деревья сваливать, какъ скоро они подрублены, ибо можетъ случиться, что они по слабости грунта, или по сильному порыву вѣтра, упадутъ и подвергнутъ опасности жазвъ рабочихъ людей; въ особенности же запрещается, чтобы люди не уходили съ работы, оставя подрубленное дерево несваленнымъ; 5) во время сильныхъ и особенно порывистыхъ вѣтровъ, большихъ деревъ не подрубать и не сваливать, а оставлять ихъ до удобнѣйшаго времени, производа расчистку находящихся между оними пней и прочаго лѣса; 6) во время сваливанн большаго дерева, непременно наблюдать, дабы на разстоянн 20 сажень кругомъ онаго людей не было, и чтобы канатъ, концы дерево сваливается, имѣлъ длину не менѣе 40 сажень, такъ чтобы, при паденн дерева, вершина онаго не могла задѣть тѣхъ людей, которые канатомъ его тянутъ; 7) при поступленн батальиона къ вырубкѣ лѣсовъ, въ теченн первой недѣли работы, должны находиться при онай: батальионный командиръ, ротные начальники и уперъ-офицеры.

38) Батальионъ, окончившій свой урокъ, выступаетъ осеью на зимнн квартиры, хотя бы время, назначенное для работъ, и не кончилось; а чтобы послѣ 1-го октября не оставались недоконченные уроки, за симъ наблюдаетъ офицеръ, расчисткою завѣдывающій.

39) По мѣрѣ производства расчистки офицеръ, за онай наблюдающій *смыкаетъ мѣстоположенн на планъ*, означая, какъ топографическіе предметы, такъ пашни, сѣнокосы, луга, временные каналы и канавы; а крутыя горы, покатоности и овраги, по коимъ не могутъ производить распашки земля, означаетъ клястью; масштабомъ для плана принимаетъ англійскій дюймъ въ 100 сажень.

40) Въ продолженн расчистки и съемки полей, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, обще съ дивизионнымъ квартирмейстеромъ, составляетъ проектъ канавъ, которые для осушенн низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, вновь проведены должны быть. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мѣстоположенн ясно показывается направленн для осушительныхъ каналовъ, тамъ проектъ сей составляется безъ нивелированн; но гдѣ мѣстоположенн не имѣетъ яснаго наклонна, тамъ, по приказанію оберъ-квартирмейстера, офицеръ, за расчисткой наблюдающій, производитъ нивелировку, и уже по ней составляетъ проектъ канавъ».

Слѣдующіе тридцать два пункта составляютъ изложженн проекта, упомянаемаго въ 40-мъ пунктѣ, и заключають въ себѣ тѣ же подробности и указанн, въ общахъ чертахъ, что и первые сорокъ пунктовъ.

изъ коренныхъ жителей и выучены такъ хорошо, что онъ не могъ отличить ихъ отъ старослужащихъ солдатъ (1). Одно время о поселеніяхъ говорили, что даже въ Варшавѣ «далеко отъ той исправности въ одеждѣ, чистотѣ въ шагѣ и тишинѣ во фронтѣ», которыми отличались полки гренадерскихъ поселеній (2) (3).

Въ сентябрѣ 1824 года Государь Императоръ, посѣщая поселенія, сдѣлалъ полку смотръ и присутствовалъ при церковномъ парадѣ, по окончаніи которыхъ благодарилъ начальниковъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 2 р. 32 к. на человекъ. Посѣщеніе полка Его Величествомъ въ слѣдующемъ году, въ іюлѣ, совмѣстно съ принцемъ Оранскимъ, было послѣднимъ, такъ какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ Императора Александра I не стало. Первая панихида по умершемъ Государѣ происходила въ полковомъ экзерциръ-гаузѣ. Послѣ панихиды освящено знамя, присланное передъ этимъ резервному батальйону и прочитана грамота. Въ это же время, въ присутствіи всего полка и поселенныхъ ротъ саперныхъ батальйоновъ, прочитаны особыя положенія о полномъ составѣ полка и обязанностяхъ чиновъ поселеннаго полка. Когда обѣ грамоты были прочтены, всѣ чины полка приняли ихъ, какъ «Монаршую милость», съ изъявленіемъ особенныхъ чувствъ благодарности и многократными восклицаніями «ура»—такъ свидѣтельствуетъ приказъ.

31-го декабря отъ полка былъ командированъ 1-й взводъ 1-й гренадерской роты, подъ начальствомъ капитана Дзерожинскаго и подпоручика Вахрушева, въ составѣ 8-ми унтеръ-офицеровъ, 2-хъ музыкантовъ и 94 рядовыхъ, въ Петербургъ для приѣма мундира, который

(1) Словскій.

(2) Нѣкто А. Малиновскій «при удаленіи изъ поселеній 17-го сентября 1824 года» написалъ стихотвореніе, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Обильны пажаты, поля, обширны воды,
«Воздвигнутъ на холмѣ великолѣпный храмъ,
«Во славу Божию, въ свидѣтельство вѣкамъ,
«Какъ благодарнымъ быть и къ тѣни намъ любезной,
«Какъ подвигъ въ гробѣ чтигъ отечеству полезный,
«Въ приютахъ садовыхъ зрять памятники въ честь
«Надежду дружеству, любви сыновней вѣжной,
«Для любомудрія тамъ много пшца есть,
«И всѣ пріятности для жизни безмятежной»...

(3) Въ Варшавѣ подъ командою Е. Н. В. Великаго Князя Константина Павловича находился русскій гвардейскій отрядъ и польскія войска, отличавшіяся щеголеватостью и виѣшнимъ видомъ.

носилъ при жизни покойный Императоръ Александръ. Дзержинскій при этомъ получилъ 690 рублей подъемныхъ, а Вахрушевъ 600 рублей. Мундиръ покойнаго Императора Александра, по перевесеніи его въ округъ поселенія, былъ положенъ подъ стекломъ въ церкви гренадерскаго гр. Аракчеева полка.

Во время слѣдованія тѣла въ Бозѣ почившаго покойнаго Императора Александра I-го чрезъ Новгородскую губернію, бывшіе на часахъ при тѣлѣ Императора въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, офицеры нашего полка: подпоручикъ Загорскій, Вахрушевъ, и прапорщикъ Побѣдухинъ, получили въ память этого событія отъ кабинета Его Императорскаго Величества по кольцу. Въ Новгородъ для церемоніальной встрѣчи (1-го марта 1826 года) тѣла въ Бозѣ почившаго Императора былъ командированъ 1-й дѣйствующій батальонъ, кромѣ того въ Ямъ-Чудовѣ поставлена была 3-я гренадерская рота. Обязанные Императору Александру лучшими воспоминаніями о событіяхъ, пережитыхъ вмѣстѣ, наши гренадеры съ глубокимъ благоговѣніемъ и скорбью провожали прахъ того, кого народъ называлъ Благословеннымъ.

Въ полку, между тѣмъ, кипѣла дѣятельность во всѣхъ четырехъ батальюнахъ, водворенныхъ въ округѣ. Въ муравьевскихъ казармахъ обучались рекруты, изъ военно-сиротскихъ домовъ прибывали кантонисты. Во время зимы, дѣйствующія роты обучались стрѣльбѣ и вся окрестность оглашалась ежедневно гуломъ выстрѣловъ, разносившихся далеко по морозу. Въ казармахъ продолжали считать темпы да выбивать такты тихаго шага, подъ звуки барабана, немолкавшаго ни на одинъ часъ; только отъ вечерней зари до утренней въ поселеніяхъ наступала тишина. Если не было строевыхъ ученій, партіи рабочихъ расчищали лѣсъ, сажали деревья около казармъ, починяли дороги и работали на поляхъ и лугахъ, не забывая и хозяйства (1). Полковое начальство за всѣмъ наблюдало и ничего не было оставлено безъ вниманія. Творецъ учрежденія

(1) По поводу расчистки лѣсовъ въ округѣ нашего полка мемуаристъ Словскій приводитъ слѣдующій анекдотъ. Въ Собачьихъ Горбахъ, гр. Аракчеевъ, при посѣщеніи поселенія, замѣтилъ батальонному командиру, что у него въ участкѣ дурно расчищена роца. Черезъ мѣсяць пріѣзжаетъ гр. Аракчеевъ въ поселеніе и, къ удивленію своему, не находитъ роцы—она вся вырублена и нѣтъ даже, на мѣстѣ ея, ни одного пня. «Что вы сдѣлали съ роцей?» спрашиваетъ онъ въ гнѣвъ. «Расчистили по приказанію вашего сіятельства»—добродушно отвѣтилъ майоръ.

военныхъ поселеній, графъ Аракчеевъ «за сдѣланные въ приказѣ по полку замѣчанія» объявлялъ благодарность за благодарностью полковому командиру, полковнику Чевакинскому, и одну изъ нихъ написалъ даже собственноручно.

Полковому командиру управляться съ 8000 подчиненныхъ самаго разнообразнаго характера, было мудрено. Однако Чевакинскій успѣвалъ и одѣлать кантонистовъ подарками за экзамены, и производить планировку «учебнаго мѣста» вблизи полковаго штаба, и даже усмотрѣть, кто изъ рекрутъ подозрительнаго поведенія, чтобы приказать послѣднимъ брить лбы втеченіи цѣлаго года. Рядовому Сухогузову Чевакинскій далъ даже разрѣшеніе перемѣнить «непристойное для званія солдата прозваніе», и распорядился именовать его по отечеству. Устранявая полкъ въ поселеніяхъ, Чевакинскій долженъ былъ, впрочемъ, часто прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, для осуществленія своихъ предначертаній, встрѣчая иногда и въ нижнихъ чинахъ, и въ нѣкоторыхъ офицерахъ уклоненія отъ исполненія служебнаго долга. Рядовыхъ Иванова, Трофимова и Шестакова пришлось примѣрно наказать за побѣги и кражи (послѣднему дано 12 тысячъ шпичруте-новъ); за побѣги же наказали жену одного рядоваго тремя стами ударами розогъ, въ присутствіи батальоннаго командира и всѣхъ женщинъ этого батальона. Подпрапорщикъ Ивановъ въ это время ухитрился похитить и растратить казенныхъ денегъ 2,820 рублей, два раза бѣжать, растратить казенныя вещи, самовольно именоваться губернскимъ секретаремъ по фальшивому документу, носить неправильно орденъ Владимира 4-й-ст. и двѣ медали. Его смирили, засадили подъ арестъ съ преданіемъ суду, приговорившему Иванова къ лишенію дворянства и разжалованію въ рядовые. Рядовой Евстигнѣевъ самовольно отлучился съ покоса и на замѣчанія фельдфебеля 8-й фузilierной роты грубо отвѣчалъ: «что тебѣ за дѣло, я хочу ѣсть», и за тѣмъ поднимъ косу угрожалъ словами: «сподойди, коли хочешь». И его судили и наказали... Въ расположеніе полка какъ извѣстно, поставлены были военно-рабочіе батальоны, въ которыхъ замѣчалось полное отсутствіе дисциплины и порядка. Эти батальоны были яблокомъ раздора между нашими нижними чинами и начальствомъ. Наши солдаты дружились съ военно-рабочими, начальство не видѣло ничего хорошаго въ будущемъ отъ сближенія дисциплинированныхъ относительно поселянъ въ совершенно распущенными солдатами и преслѣдовало всякія «компанства» и товарищества внѣ своего полка.

Пьянство однако, развивалось, несмотря ни на какія наказания, несмотря на то, что каждая минута и въ будни, и въ праздники была посвящена, по приказаніямъ, занятіямъ. Доходило до того, что полковникъ Чевакинскій, за замѣченные безпорядки въ помѣщеніяхъ людей 6-го военно-рабочаго батальона и распущенность ихъ, сдѣлалъ выговоръ командиру этого батальона, капитану Неѣлову (1), которому между прочимъ писалъ: «въ обязанность себѣ поставлю просить васъ покорнѣйше, на будущее время, принять строжайшія мѣры къ отвращенію всякаго безпорядка въ округѣ, мнѣ ввѣренномъ, ибо нижніе чины Короля Прусскаго полка, видя дурной примѣръ, не токмо ему слѣдуютъ, но даже въ оправданіе приносятъ, что напиваются у людей ввѣреннаго вамъ батальона, о чемъ я доносилъ, впрочемъ, и прежде до свѣдѣнія вашего».

Только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года командиръ полка увидѣлъ результатъ своихъ трудовъ по устройству полка и развитію въ немъ благочинія, только тогда, «будучи доволенъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ», полковникъ Чевакинскій нашелъ возможность «освободить ихъ отъ занятій втеченіи святой недѣли».

На ряду съ мѣрами, предпринимаемыми въ поселенномъ округѣ къ устройству и обезаженію поселянъ и развитію въ нихъ дисциплины и благосостоянія, слѣдуетъ поставить заботы полковаго командира объ устройствѣ быта офицеровъ ввѣреннаго ему полка. Здѣсь на первомъ планѣ, слѣдуетъ поставить учрежденіе общей столовой, извѣстной тогда подъ названіемъ офицерской «ресторациі». Открытіе ея праздновалось 17-го октября 1826 года баломъ, на который командиромъ полка приглашены были всѣ офицеры поселеннаго полка. Ресторациія учреждалась для холостыхъ офицеровъ, какъ сказано въ приказѣ. Для помѣщенія ея былъ выстроенъ отдѣльный домъ, управлять имъ былъ выписанъ эконоомъ Гостовскій, за 1500 рублей жалованья. А 20-го октября того же года нѣчто въ родѣ клуба для нижнихъ чиновъ было открыто въ поселенномъ полку, куда разрѣшено было допускать, впрочемъ, только деньщиковъ и собственныхъ людей офицеровъ. Эти два учрежденія оказались самыми практичными въ военномъ общежитіи и онѣ только и удержались до нашего времени изъ всего, что оставили намъ по себѣ на память времена управленія гр. Аракчеева.

(1) Прямо Неѣловъ не былъ подчиненъ Чевакинскому.

Первые шаги въ жизни нашего офицерскаго клуба обозначались, по приказамъ, довольно явственно. Старшими въ рестораціи назначались приказами командира полка штабъ-офицеры, въ завѣдываніе которыхъ поручалось «сведеніе въ рестораціи благопристойности и порядка». Въ рестораціи же командиръ полка назначалъ собранія офицеровъ по дѣламъ службы. Три офицера, за то, что пришли въ ресторацію въ шапкахъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, были приказомъ по полку арестованы. Посѣщеніе рестораціи не было обязательнымъ для офицеровъ безъ особаго приказа, но для офицерскаго стола назначались особые часы, утромъ и вечеромъ, и въ это же время написаны были для домашняго обихода «правила о посѣщеніи рестораціи».

Неизвѣстно, была ли полковая библіотека соединена съ рестораціей или оставалась при поселенномъ комитетѣ. О существованіи ея въ полку, впрочемъ, извѣстно съ 1824 года, съ сентября; за этотъ мѣсяць сохранились въ дѣлахъ денежные вычеты съ офицеровъ поселеннаго полка на библіотеку: съ штабъ-офицеровъ 10 рублей въ годъ, съ оберъ-офицеровъ 5 руб. Вычеты на библіотеку продолжались и съ учрежденіемъ столовой; на столовую дѣлались вычеты отдѣльно, равно какъ и на деньщиковъ. Въ библіотекѣ поселеннаго баталіона были, совершенно какъ и въ наше время, предлагаемы въ разное время подписки; такъ напр., одинъ разъ была «выложена подписка на грековъ», другой разъ предлагалось подписываться на сочиненія Пушкина, по 40 р. и 25 р. за экземпляръ, наконецъ, и магазинъ офицерскихъ вещей Живаго, въ Москвѣ, предлагалъ офицерамъ чрезъ посредство библіотеки свои произведенія, съ разсрочкой уплаты.

Балы въ рестораціи слѣдовали довольно часто, въ особенности, въ первое время. Нѣтъ данныхъ, чтобы утверждать, что на балахъ этихъ присутствовали дамы, но судя по тому, что ресторація учреждена была для холостыхъ, скорѣе можно думать, что дамъ не было; были только «музыкальные вечера» для офицеровъ. . . Между прочимъ, бывали иногда въ рестораціи «ссоры» между офицерами. Въ первый же годъ по открытіи, прапорщику Лукашевичу «за поведеніе въ рестораціи» слѣланъ выговоръ «съ прописаніемъ въ кондуктномъ спискѣ: за сварливый характеръ». На содержаніе рестораціи употреблялась сумма, доставляемая вычетами съ офицеровъ. Впослѣдствіи встрѣчаемся съ пособіями отъ казны, а одинъ разъ Государь Императоръ, на улучшеніе стола офицеровъ пожаловалъ

10.000 рублей. Кромѣ этого пожалованія, въ полку получено было и сукно, пожалованное Государемъ «на офицерскіе мундиры». Всемилостивѣйшимъ указомъ 22-го октября 1826 года пожаловано было темнозеленаго сукна 6 арш. 12 вершковъ и алаго 9 арш. и 15 верш. драдедаму на каждаго офицера. Алое сукно шло на обшлага, которые не только были на мундирахъ, но и на скртукахъ—до 16-го декабря 1829 года, когда обшлага на скртукахъ были отмѣнены.

Такимъ образомъ зачиналась жизнь въ нашей офицерской столовой, въ наше время получившей уставъ офицерскаго «собранія». Въ поселенномъ полку у насъ, въ первый разъ, была примѣнена идея устройства офицерскихъ клубовъ и наша «ресторациа» можетъ быть, поэтому, названа прототипомъ этого рода учреждений. До насъ не сохранилось ничего изъ вещей этой ресторации; въ полковой библиотекѣ, однако, въ настоящее время есть нѣсколько старинныхъ книгъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, сохранившихся отъ этого времени, какъ инкунабулы; сюда относятся, между прочимъ, и три тома «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» (1795—97 г.), помѣщенныхъ въ историческомъ отдѣлѣ.

Эконома Гостовскаго въ іюлѣ 1828 года смѣнилъ виртембергскій подданный Юліанъ Флядъ, отправившійся съ дѣйствующими батальонами въ походъ въ кампанію 1831 года. По уходѣ полка въ Польшу, ресторациа, впрочемъ оставалась при тѣхъ поселенныхъ ротахъ, которыя не пошли въ походъ, и, какъ мы сказали, была разграблена во время бунта. Эти поселенныя роты переименованы впоследствии въ округъ «пахотныхъ солдатъ», и о возобновеніи ресторации въ полку, въ видѣ постояннаго клуба, по возвращеніи полка изъ похода, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, вплоть до 1863 года, когда, по инициативѣ Великаго Князя Константина Николаевича, открыта была при полку офицерская столовая въ Варшавѣ, существующая и въ наше время.

Въ іюлѣ 1826 года Государь Императоръ Николай Павловичъ впервые посѣтилъ военныя поселенія и сдѣлалъ смотръ 1-й грендерской дивизіи, въ томъ числѣ и нашему полку. За этотъ смотръ полковнику Чевакинскому и подполковнику Невжинскому объявлено Высочайшее благоволеніе, всѣмъ офицерамъ благодарность, а нижнимъ чинамъ выдано по 1 р. 32 к. на человѣка. Кромѣ того, при проѣздѣ Ихъ Величествъ черезъ Новгородскую губернію, Императрица Александра Феодоровна, 13-го октября, останавливалась въ поселеніяхъ нашего полка и, при этомъ случаѣ, крестила у поселенца

8-й фузилерной роты Николая Богданова, сына Федора, и подарила Богданову 100 р. Въ это время Государь Императоръ и осматрѣлъ помѣщеніа и штабъ 8-й фузилерной роты, оставшись всѣмъ доволенъ. Но задолго до того, у насъ въ полку были награждены орденами: полковникъ Чевакинскій—орд. Владимира 3-й степени, подполковникъ Мартосъ и майоръ Кулеша—Владимира 4-й степени, майоръ Картамышевъ, лекаръ Европеусъ, капитаны Яцковскій, Зимницкій и смотритель IX класса Феропонтовъ—орденомъ Анны 3-й степени, всѣ «за особыя заслуги».

Въ июлѣ слѣдующаго 1827 года 1-му батальйону назначенъ былъ походъ для занятія карауловъ, въ Петербургъ, гдѣ батальйонъ, по прибытіи и расположился въ казармахъ л.-гв. измайловскаго полка. А 22-го іюля въ округѣ Короля Прусскаго полка Государь Императоръ дѣлалъ Высочайшій смотръ полкамъ: Императора Австрійскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, графа Аракчеева и двумъ своднымъ батальйонамъ отъ шести близъ расположенныхъ дивизій. Когда первый батальйонъ нашего полка возвратился изъ Петербурга, тогда, 29-го іюля, Его Величество сдѣлалъ смотръ и нашему полку, отдѣльно отъ прочихъ. Государь лично благодарилъ полковника Чевакинскаго. Его Величество выразился, обращаясь къ полковому командиру: «свѣреннѣй тебѣ полкъ, послѣ полка Наслѣднаго Принца Прусскаго, занимаетъ первый номеръ» (1). Въ этомъ же году за маневры подъ Краснымъ селомъ, на которыхъ участвовалъ первый батальйонъ, Государь Императоръ объявилъ Высочайшее благоволеніе командиру батальйона подполковнику Мартосу, всѣмъ офицерамъ, а нижнимъ чинамъ разрѣшено было выдать по 2 фунта мяса и 2 чарки водки. 30-го іюля объявлено въ полку Высочайшее благоволеніе «за смотръ новгородскаго поселенія».

4-го ноября 1828 года два дѣйствующіе батальйона выступили изъ муравьевскихъ казармъ въ Петербургъ, гдѣ участвовали при погребеніи въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Феодоровны, послѣдовавшемъ 13-го ноября. По окончаніи церемоніи полкъ, не пробывъ въ столицѣ и недѣли, выступилъ по знакомой дорогѣ обратно въ поселенія куда и прибылъ въ концѣ этого мѣсяца.

Въ 1824 году, полкъ удостоился Высочайшаго смотра въ іюнѣ въ Новгородѣ, куда дѣйствующій и резервный батальйоны выступили

(1) Приказъ по полку.

21-го іюня и гдѣ занимали квартиры на полотняной фабрикѣ до 11-го іюля, когда обратно выступили въ поселенія.

Въ 1830 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, округъ военныхъ поселеній посетилъ принцъ Шведскій (19-го и 20-го іюля), и пожертвовалъ цѣльмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ, 522 р. Въ концѣ этого мѣсяца весь полкъ выступилъ въ лагерь подѣ Красное Село, откуда въ поселенія возвратился въ сентябрѣ. За смотры, ученья и разводъ, произведенные въ Высочайшемъ присутствіи командиру полка объявлено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдано по 1 р., по 1 ф. мяса и по чаркѣ водки. Всѣмъ батальоннымъ командирамъ внесено въ формуляръ Высочайшее благоволеніе, какъ за парадъ, такъ и за примѣрное устройство и чистоту въ лагерѣ. Священнику Войнову пожалованъ набедренникъ. Майору Яцковскій за этотъ же смотръ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

По случаю послѣдняго награжденія командиръ полка, 6-го ноября, далъ въ офицерской рестораціи балъ, записанный такъ: «балъ въ рестораціи отъ командира полка майору Яцковскому»; на этотъ вечеръ приглашены были всѣ офицеры. Яцковскій при откомандированіи 1-го батальона въ семеновскій полкъ, былъ переведенъ въ этотъ полкъ поручикомъ и впоследствии уже, капитаномъ, обратно перешелъ въ нашъ полкъ. Онъ послѣ Невжинскаго, принялъ поселенный батальонъ и затѣмъ командовалъ резервнымъ батальономъ. Празднуя полученіе награды въ офицерскомъ собраніи, онъ и не думалъ, что вируеть почти наканунѣ смерти: онъ погибъ во время бунта военныхъ поселенцевъ, разыгравшагося лѣтомъ слѣдующаго года.

Нечальныя событія этого грустнаго времени, составляющія большое мѣсто въ жизни поселеннаго батальона, разсказанныя впоследствии однимъ изъ свидѣтелей, священникомъ Войновымъ, если не могли быть предвидѣны вполне въ 1830 году, то, во всякомъ случаѣ, признаки броженія можно было замѣтить по увеличивавшемуся числу преступленій и проступковъ въ округѣ поселенія, совершаемыхъ даже въ кругу офицеровъ. Такъ, подпоручикъ Боттомъ и прапорщикъ Трофимовъ за намѣреніе бѣжать за границу, составленіе фальшиваго свидѣтельства, заемъ у нижнихъ чиновъ денегъ и неуплату ихъ, разжалованы въ рядовые «по выдержаніи въ казематахъ 6 мѣсяцевъ». Сплошь и рядомъ въ послѣдніе годы увольнялись офицеры за дурное поведеніе и въ дисциплинарномъ порядкѣ наказывались,

напр., «за переписку съ дивизионнымъ писаремъ», азартную игру и проч. Въ средѣ нижнихъ чиновъ, усилились побѣги, ложные доносы, развратъ. Слѣдствія и допросы чинились постоянно. Въ особенности много было подъ слѣдствіемъ молоканъ по дѣлу о поруганіи иконъ. Молокане собирались тайно для своевольныхъ толковъ о вѣрѣ въ особыя помѣщенія, куда къ нимъ заглядывали иногда и поселяне, не принадлежавшіе къ сектѣ. На этихъ собраніяхъ, разумѣется, ничего путнаго не говорилось, и здѣсь то и начались протесты противъ начальства, противъ регламентаціи, принятой въ поселеніяхъ; на почвѣ ихъ и созрѣло неудовольствіе, при удобномъ случаѣ проявившееся открыто.

Государь Императоръ приказалъ исключить 4-хъ поселенныхъ хозяевъ изъ округа и выпнсать въ армію за проступки, но, конечно, множество недовольныхъ оставалось, какъ между нижними чинами, такъ и между необмундированными жителями. Въ сосѣднемъ округѣ и въ военно-рабочихъ батальйонахъ уже въ 1830 году обнаруживалось явное броженіе. Отъ поселеннаго округа нашего полка отошла деревня, вмѣстѣ съ поселянами, въ составъ поселенія сапернаго батальйона. Послѣ отдѣленія этихъ поселянъ пошла толка, что въ саперныхъ поселеніяхъ лучше жить. Начальникъ этихъ поселеній подполковникъ Панаевъ допустилъ у себя многія льготы и отступленія, которыя въ гренадерскихъ дивизіяхъ не допускались. Онъ отпускалъ своихъ поселянъ въ Новгородъ для сбыта своихъ произведеній. Вслѣдствіе этого въ округахъ распространился ропоть и неудовольствіе на строгость своихъ командировъ. Но командиры были точными исполнителями инструкцій.

Кромѣ этихъ случаевъ, были и другіе. Усилились, напр., воровства между поселянами и офицерами. У полковаго командира даже была украдена скрипка... Постороннія войска, занимавшія поселенія, къ тому же, ненавидѣли поселянъ, въ особенности потому, что нигдѣ не было хуже стоянки, какъ у поселянъ, и ни чуть съ послѣдними не церемонились.

Не совсѣмъ правъ былъ полковникъ Чевакинскій, оставшись, послѣ долгихъ ожиданій, доволенъ хорошимъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ. Событія показали, что надежды его были преждевременны.

ГЛАВА XXII.

Кампанія 1831 года.—Начало возстанія въ Польшѣ и отступление русскихъ войскъ.—Формированіе арміи фельдмаршаломъ Дибичемъ.—Выступление дѣйствующихъ батальоновъ, въ составѣ гренадерскаго корпуса, въ походъ въ Литву.—Условія зимняго похода.—Встрѣча новаго года на почтовой станціи.—Форсированный маршъ.—Прибытіе въ Ковну.—Откомандированіе четырехъ ротъ отъ полка, вмѣстѣ съ подполковникомъ Есауловымъ.—Переходъ польской границы.—Раздѣленіе гренадерскаго корпуса на шлоны.—Сборъ войскъ у Пултуска на отдыхъ.—Дѣйствія поляковъ противъ главной арміи.—Движеніе на Луковъ и Сѣдлецъ.—Возвращеніе къ полку двухъ ротъ изъ Ковны.—Диспозиція на 2-е апрѣля.—Сраженіе у Ливы.—Бивакъ у Князьняки и Жукова.—Потеря въ обозѣ.—Праздникъ Пасхи въ русскомъ лагерѣ.—Движеніе на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ.—Сраженіе у м. Нуръ, 10-го мая.—Потеря архива.—Преслѣдованіе непріятеля къ Острелевкѣ и Пултуску.—Причины медленности преслѣдованія непріятеля.—Холера въ арміи и убыль отъ нея въ полку.—Смерть отъ холеры фельдмаршала Дибича и Великаго Князя Константина Павловича.—Стоянки у Пултуска.—Прибытіе къ арміи гр. Паскевича.—Рѣшеніе штурмовать Варшаву.—Расположеніе въ Надаржинѣ.

Въ ноябрѣ 1830 года въ Польшѣ вспыхнулъ открытый мятежъ.. Присоединенная на вѣнскомъ конгрессѣ къ Россіи «на вѣчныя времена» Польша, пользовалась въ то время правами самой широкой автономіи: ей не только было оставлено гражданское устройство, но оставалось собственное ея «народное» войско. Русская власть, хотя еще съ 1817 года открывала тайныя общества различныхъ вольныхъ поляковъ, фаларетовъ, косиньеровъ и другія революціонныя общества, существовавшія въ странѣ съ подобными фантастическими наименованіями, но предупредить возстанія не могла. «Какъ войско Ганнибала, очарованное въ стѣнахъ Капуи, говоритъ современникъ, съ безпечностью предавалось всѣмъ прелестямъ веселой жизни, такъ и русское воинство въ Варшавѣ, прельщенное и ослѣпленное, утопало въ наслажденіяхъ, не заботясь о будущемъ и не думая вовсе, что могутъ настать когда нибудь и худшія времена» (1). Но времена эти настали. Замыслы революціонеровъ, стремившихся къ возбужденію мятежа, не ограничились устройствомъ предполагавшейся

(1) Колзаковъ. Воспоминанія. «Русск. Старина» 1873. Крестовскій. «Исторія 1.-го уланск. Е. В. полка». Спб. 1874.

«рѣзни русскихъ», этого замысла подпольныхъ агитаторовъ, мечтавшихъ о повтореніи у себя варшавской ночи. Мало того: даже такіе вожаки революціи, какъ Лелевель, думали о необходимости рѣшить вопросъ о смерти Великаго Князя Константина Павловича, бывшаго намѣстникомъ Польши. 16-го ноября предполагено было начать рѣзню, но такъ какъ въ этотъ день всѣ караулы были заняты русскими войсками, а польскія войска, по очереди заступавшіе въ карауль, должны были занять городъ на слѣдующій день, въ понедѣльникъ, то и начало возстанія было отложено до этого же дня, т. е., до 17-го ноября. Первыми поднялись воспитанники школы подпрапорщиковъ ⁽¹⁾. Даже наиболѣе щекотливые люди между поляками сочли себя въ правѣ смотрѣть на должностную присягу, какъ на вынужденную и необязательную, говорить тотъ же современникъ:—и ничего нѣтъ удивительнаго, если русскому правительству осталась тогда вѣрною та небольшая горсть замученныхъ впоследствии поляковъ, павшихъ «за вѣрность своему Государю», которымъ Императоромъ Николаемъ поставленъ впоследствии памятникъ на Саксонской площади.

Русскихъ войскъ въ Варшавѣ было не болѣе семи тысячъ человекъ. Великій Князь при первомъ извѣстіи о мятежѣ, сообщенномъ изъ устъ польскихъ же генераловъ, сохранявшихъ до времени личную вѣрность и совѣтовавшихъ Его Высочеству невмѣшательствомъ своимъ доказать всю неосновательность распускаемыхъ въ городѣ слуховъ о причинахъ столкновенія, которое произошло, какъ говорили, по винѣ русскихъ же, начавшихъ первыми нападеніе—рѣшилъ, дѣйствительно, не вмѣшиваться, полагаясь на силу и благоразуміе гражданской власти, распоряженій которой Его Высочество никогда не касался. Великій Князь надѣялся, что смута, или какъ тогда думали «скандалъ», прекратится при участіи полиціи (о подпрапорщикахъ умалчивали), и выразился при этомъ такъ: «русскимъ нечего дѣлать въ польской драгѣ». Затѣмъ уже, когда возстаніе приняло неожиданные размѣры, когда всѣ польскія войска покинули Цесаревича, когда желая избавить отъ позора явной измѣны, онъ самъ черезъ адъютанта Замойскаго далъ ротамъ Жимирскаго, въ рядахъ которыхъ всѣ, не скрывая, говорили, что и они примкнутъ

(1) Въ школѣ этой, по большей части, воспитывалась шляхта; воспитанники состояли изъ людей, перешедшихъ двадцатилѣтній возрастъ и одинъ изъ нихъ подпрапорщикъ Высоцкій сдѣлался вождемъ возстанія.

къ своимъ войскамъ и видимо колебались, письменное позволеніе слѣдовать въ Варшаву—русскія войска, по приказанію Великаго Князя, снялись съ бивака на Мокотовскомъ полѣ, гдѣ стояли, отступили изъ Варшавы и покинули предѣлы Польши 2-го декабря. Только въ крѣпости Модлинѣ (теперь Новогеоргіевскѣ) русскій гарнизонъ, подъ начальствомъ подполковника Крахоткина, не хотѣлъ добровольно оставить крѣпость, не смотря ни на какія приказанія «диктатора» Хлоцицкаго, рѣшившись погребсти себя подъ развалинами крѣпости, чѣмъ сдаться. У русскихъ едѣланы были всѣ приготовления къ взрыву, польскіе комиссары, предъявлявшіе имъ требованія мятежниковъ, видя зажженные фитили въ рукахъ офицеровъ, поспѣшили оставить крѣпость.

Государь Императоръ Николай, узнавъ о мятежѣ въ Варшавѣ, немедленно приказалъ генералъ-фельдмаршалу Дибичу-Забалканскому вступить въ Польшу съ арміей, которую предписано было сформировать изъ пяти корпусовъ, въ числѣ которыхъ вошли и гренадерскій корпусъ. 17-го ноября началось возстаніе, русскій отрядъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича не вышелъ еще изъ мятежной страны, а 24-го ноября въ гренадерскомъ корпусѣ командиръ его, кн. Шаховской уже объявилъ о приведеніи корпуса на военное положеніе. Можно, по этому судить о той энергіи и быстротѣ, съ которыми Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ подавить возстаніе силою оружія.

Нашъ полкъ былъ расположенъ въ новгородскихъ поселеніяхъ. Тогда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, и однако приказъ по корпусу, въ полковыхъ приказахъ, подписанныхъ полковникомъ Чевакинскимъ, повторенъ въ тотъ же день 24-го ноября, а черезъ пять дней, 29-го ноября двумя дѣйствующимъ батальонамъ полка предписано было приготовиться къ походу. Резервный и поселенный батальоны въ походъ не отправлялись, а оставались въ округѣ военныхъ поселеній, подъ начальствомъ майора Яцковскаго. Семейства офицеровъ и имущество также были оставлены въ новгородскихъ поселеніяхъ.

13-го декабря во всемъ гренадерскомъ корпусѣ, въ присутствіи кн. Шаховскаго, было отслужено напутственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а на слѣдующій день войска, среди зимней распутицы двинулись въ походъ, по маршруту на Псковъ и Ригу, а затѣмъ черезъ Митаву въ Ковно, гдѣ корпусъ долженъ былъ,

по предположенію, занять мѣста нашихъ же войскъ; выступавшихъ: отсюда въ польскія губерніи одновременно съ выступленіемъ гренадеръ изъ Новгорода. Форсированный маршъ, совершенный корпусомъ изъ округа военныхъ поселеній въ губерніи Литвы, впродолженіи одного мѣсяца и нѣсколькихъ дней, по самымъ дурнымъ, мѣстами проселочнымъ дорогамъ, съ обозами на колесахъ, въ условіяхъ зимняго времени, свидѣтельствуетъ также объ рѣшительности, съ которыми приказано было дѣйствовать въ эту кампанію.

Съ 24-го ноября по 1-е января слѣдующаго года приказы въ полку прекращаются: они утеряны вполнѣдствіи при отступленіи отъ м. Нуръ. Изъ сохранившихся же мы узнаемъ, что 1-е января застаютъ полкъ на походѣ. Новый годъ штабъ полка встрѣчалъ на почтовой станціи Розенгофъ, въ Лифляндіи. Съ этого времени погода, бывшая ненастною, сдѣлалась еще хуже: оттепель смѣнилась морозами, гололедица сковала всѣ дороги, за вьюгами ничего не было видно въ сторону отъ шоссе, а между тѣмъ для ночлега ротамъ назначались деревни по обѣ стороны шоссе. Квартирерамъ много приходилось возиться съ нѣмецкими и литовскими названіями этихъ деревень, дороги къ которымъ не только никто изъ нихъ не зналъ, но и называть то ихъ подчасъ нужно было, по солдатскому выраженію, «впередъ наѣвшись да выспавшись». Мейзель, Стакель, Вольмаръ, Линденфоръ, Гросъ-Ропъ, Нейгофъ, Гильгенсфоръ— вотъ имена переходовъ до Риги.—Олай, Митава, Кольверъ, Янишки, Мешкуцы, Шавли, Радзивилицки, Шатово, Байсагоны, Мондевидово, Кайданы, Бабины—переходы до Ковны. Всѣ эти переходы были крайне утомительны и, по времени года, слишкомъ велики по числу верстъ. Утомленные солдаты падали на землю и для сбора ихъ отряжались особыя команды; всѣ отсталые и заболѣвающіе вполнѣдствіи составляли особый видъ войска, подъ названіемъ батальионовъ выздоровѣвшихъ, куда назначались болѣе годные изъ слабосильныхъ командъ всѣхъ родовъ оружія. Но въ началѣ похода всѣ заболѣвшіе отправлялись въ полковой штабъ, который распоряжался уже, по свидѣтельству медиковъ, перевозкою на подводахъ или отпращиваніемъ пѣшкомъ, подъ надзоромъ фельдшеровъ, всѣхъ заболѣвшихъ въ ближайшіе по пути слѣдованія госпитали. Годъ былъ эпидемическій и заболѣвшіе въ пути составляли предметъ особой заботливости врачей и начальства. У насъ въ полку не осталось и воспоминаній о распространеніи въ это время эпидеміи

и въ началѣ полки терпѣли только отъ холода. Вообще зима этого года была очень суровая. На небѣ показывались сѣверныя сіянія, продолжавшіяся по нѣсколько часовъ ⁽¹⁾. Солдаты въ походѣ, удивляясь небесному сіянію, говорили, что оно «не къ добру», припоминали, при этомъ, и комету, бывшую въ 1812 году.

По прибытіи полка въ Ковну, 2-я гренадерская 4, 5 и 6-я фузилерныя роты получили назначеніе оставаться, впредь до приказанія, въ этомъ городѣ, и впоследствии двѣ изъ нихъ (5 и 6-я) вошли въ составъ, такъ называемаго Полангенскаго отряда и присоединились къ полку только въ октябрѣ мѣсяцѣ. Подполковникъ Есауловъ, командовавшій 2-мъ батальонамъ, назначенъ былъ комендантомъ Ковно, а поручикъ Князевъ плацъ-адъютантомъ. Роты наши оставлены были съ слѣдующею цѣлю: 2-я гренадерская въ прикрытіе артиллерійскаго парка № 1 и лабораторіи. Двѣ роты (5 и 6-я) для занятія карауловъ въ городѣ; 4-я фузилерная рота оставлена была для сопровожденія этаповъ до г. Кальваріи и присоединилась къ полку въ апрѣлѣ. Въ Ковно, полкомъ оставленъ былъ и полковой цейхгаузъ.

Въ праздникъ Срѣтвенія Господня, 2-го февраля, полкъ продолжалъ походное движеніе въ предѣлы Польши. Войска двигались такъ быстро, что продовольствія имъ не успѣвали подвозить, и вслѣдствіе этого приходилось подчасъ терпѣть не только отъ холода, но и голодать. Въ каждомъ полку назначался особый офицеръ для добыванія мяса реквизиціоннымъ способомъ по окрестностямъ, но послѣдніи не въ состояніи были доставлять мяса, сколько требовалось. Офицерское хозяйство тоже было не въ лучшемъ положеніи. При выступленіи изъ новгородскихъ поселеній, вѣроятно, припомнивъ условія дорогобужской стоянки, офицеры пригласили маркитанта: за полкомъ поѣхалъ Флядъ, эконокъ офицерской рестораціи. Но съ февраля мѣсяца, по условіямъ похода, приказано было офицерамъ отпускать, всѣмъ безъ изъятія, отъ казны—штабъ-офицерамъ по два фунта, а оберъ-офицерамъ по фунту на мясную порцію, и кромѣ того, муки и крупы по казенной дачѣ на одного человѣка. Изъ этого можно заключить, что маркитанту нашему не долго пришлось продовольствовать офицеровъ. И дѣйствительно, съ приходомъ въ Ковно, онъ не поѣхалъ дальше за полкомъ; свѣдѣній объ его участи мы не

(1) «Матеріалы по новѣйш. русск. исторіи» Спб. 1870.

ниѣмъ. Солдатское довольствіе опредѣлялось въ сутки количествомъ $1\frac{3}{4}$ ф. сухарей и 3 ф. печенаго хлѣба; винныхъ порцій, въ недѣлю, выдавалось четыре, а мясныхъ три.

Въ походъ войска пошли такъ неожиданно быстро, что всѣ распоряженія и приказы по хозяйственной части, которые необходимо было сдѣлать до отправленія въ походъ, дѣлались на самомъ маршѣ. Такъ, только въ концѣ января мѣсяца объявлено было, что всѣмъ офицерамъ въ полкахъ, находящихся въ Польшѣ, Всемилостивѣйше разрѣшено отпускать жалованье наравнѣ съ войсками, дѣйствовавшими въ Грузіи, и сверхъ того положены были раціоны по 6 к. въ сутки. А самая выдача жалованья и раціоновъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ передвиженій, замедлилась; за майскую треть, напр., у насъ въ полку офицеры получили жалованье въ октябрѣ, червонцами и ассигнаціями. Точно также Всемилостивѣйше пожаловано полугодовое жалованье, не въ зачетъ, по случаю выступленія въ походъ: штабъ-офицерамъ и полковому адъютанту серебромъ, а прочимъ ассигнаціями.

Впрочемъ, въ началѣ похода, некогда было и думать о жалованьи: шли впередъ и впередъ безъ дневокъ; самое большее, что дозволялось въ видахъ облегченія—это выходить изъ мѣстъ дневокъ не въ 7 ч. утра, какъ обыкновенно, а въ полдень, и то съ разрѣшенія начальника дивизіи; къ вечеру же непременно должны были прибыть въ назначенныя по маршруту селенія.

Въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, полкъ Короля Пруссаго, перейдя Нѣманъ, слѣдовалъ въ числѣ войскъ своего корпуса. 1-ю гренадерскую дивизію составляли четыре гренадерскихъ полка: 1) Императора Австрійскаго, 2) Короля Пруссаго, 3) Наслѣднаго Принца Пруссаго и 4) графа Аракчеева и два карабинерныхъ, 1-й и 2-й. Полкъ гр. Аракчеева былъ оставленъ въ Августовѣ, гдѣ остался также бригадный нашъ командиръ, генералъ-майоръ фонъ-Фрикентъ, назначенный военнымъ губернаторомъ Августовскаго воеводства, и, такимъ образомъ 1-я дивизія состояла всего изъ 3-хъ гренадерскихъ, и то не полныхъ, полковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Угрюмова. Взамѣнъ убитыхъ частей, къ корпусу князя Шаховскаго присоединенъ былъ внослѣдствіи отрядъ генерала Мандерштерна въ составѣ двухъ морскихъ полковъ ⁽¹⁾. Такъ какъ 2-й батальионъ

(1) Смѣть. «Исторія польскаго возстанія».

нашего полка оставался въ Ковнѣ, въ предѣлы Польши, въ февралѣ, вступилъ одинъ первый батальонъ.

Русскія войска вступали въ Польшу въ одиннадцать пунктахъ, и хотя всѣ наши войска перешли границу около 6-го февраля, но военныя дѣйствія сперва открылись въ тѣхъ корпусахъ, которые до похода занимали Литву и первыми были двинуты въ Польшу. Корпусъ князя Шаховскаго слѣдовалъ на соединеніе съ главной арміей форсированными маршами, не встрѣчая на пути совсемъ черезъ Августовское воеводство никакихъ препятствій. Въмѣсто косиньеровъ и отрядовъ «безсмертныхъ»—такъ назывались у поляковъ партизанскіе отряды—всюду по деревнямъ мы здѣсь встрѣчали только крестьянъ, робко выглядывавшихъ изъ своихъ шапокъ «съ ушами». Во многихъ селахъ простой народъ выходилъ къ нашимъ авангардамъ съ бѣлыми знаменами въ знакъ смиренія. «Довудцы» не успѣли еще разсѣять по странѣ манифестовъ; тѣ же, которые успѣли собрать около себя небольшія банды, должны были удалиться, такъ какъ банды эти при первой тревогѣ разбѣжались. Евреи, нѣмцы и среднее сословіе встрѣчаютъ русскихъ съ радостью, какъ возстановителей порядка, доносили князь Шаховской фельдмаршалу. «Простонародье совершенно равнодушно и желаетъ только, чтобы ихъ оставили въ покоѣ, но шляхта и ксендзы употребляютъ всѣ силы для его возбужденія. Обезоруженіе населенія, хотя и производится въ городахъ безпрепятственно, однако же вездѣ находятъ скрываемое оружіе и предводители видимо выжидаютъ только удобнаго случая и удаленія русскихъ войскъ для открытаго возстанія. На лицахъ чиновниковъ и шляхты написана скрытая ненависть и неприязнь, хотя они и встрѣчаютъ русскихъ съ полнымъ смиреніемъ».

Князь Шаховской отличался примѣрною распорядительностью и исполнительностью. Фельдмаршалъ Дибичъ желалъ, чтобы онъ, не дожидаясь пока подтянутся всѣ эшелоны его корпуса, съ однимъ первымъ эшелономъ, усиленнымъ отрядомъ Мандерштерна, занялъ бы 11-го февраля Остроленку, гдѣ находились првилацкіе магазины, овладѣть которыми было необходимо для обезпеченія продовольствія. 5-го февраля князь Шаховской выступилъ изъ Лемни съ первымъ эшелономъ въ то время когда эшелонъ, въ которомъ находился генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ, подходилъ еще къ Остроленкѣ. Отрядъ Мандерштерна 8-го прибылъ въ Остроленку, а князь Шаховской соединился съ нимъ на другой день, гдѣ нашелъ посланнаго фельд-

маршаломъ ротмистра Муханова съ приказаніемъ ускорить движеніе и подтянуть задніе эшелоны своего корпуса, съ которыми и поспѣшить на соединеніе съ главной арміей. Это было на другой день послѣ перваго сраженія, съ поляками въ войскахъ главной арміи, при Ваврѣ, которое не могло быть для насъ названо удачнымъ. Князь Шаховской распорядился отдать приказаніе собираться всѣмъ эшелонамъ въ Пултускѣ, а самъ немедленно выступилъ съ первымъ эшелономъ изъ Остроленки, намѣреваясь, если возможно, переправиться черезъ Бугъ по льду. Переправа эта совершена была у м. Эгерже по мосту, такъ какъ фельдмаршалъ прислалъ въ слѣдующій разъ адъютанта Шаховскому, выразивъ желаніе, чтобы за Бугъ Шаховской перевелъ и артиллерію. Поляки, выславшіе къ Эгерже отрядъ изъ Модлина, расположившійся по обѣимъ сторонамъ моста, задержать Шаховскаго не могли, и онъ, 11-го февраля, уже ночевалъ со своимъ эшелономъ, отрядомъ Мандерштерна и артиллеріей въ Неворентѣ. Весь этотъ отрядъ, на слѣдующій день, успѣлъ выиграть сраженіе у Бялоленки и 13-го февраля, вечеромъ, соединился съ главной арміей у Грохова, гдѣ догоралъ бой, начавшійся случайно утромъ этого дня. Между тѣмъ эшелонъ Угрюмова, въ которомъ находился батальонъ нашего полка, подходилъ въ это время къ Ломжѣ.

17-го февраля всѣ три эшелона грендерскаго корпуса собрались наконецъ у Пултуска, исполняя полученное на маршѣ приказаніе князя Шаховскаго, а 24-го числа всему корпусу назначено было расположиться биваками у м. Латовичи. Въ это время главная квартира была переведена въ г. Рыки. Батальонъ грендерскаго Короля Прускаго полка стоялъ въ окрестностяхъ Летичева. Дни 21-го, 22-го, 23, и 24-го, полку въ дежурной части, приходилось не разъ подниматься по тревогѣ: мятежники нападали на наши сообщенія. Съ 26-го февраля (день прибытія въ Летичевъ) здѣсь съ минуты на минуту ожидали приказаній изъ главной квартиры, гдѣ, между тѣмъ, рѣшено было остановить войска и дать на время имъ отдыхъ, такъ какъ всѣ были утомлены безпрестанными переходами, и въ это время принять мѣры къ заготовленію продовольствія, запасовъ котораго, найденныхъ въ Ломжѣ, хватало только на 9 дней. Между прочимъ, составлялся планъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Главкомандующій рѣшился переправиться съ главною арміей черезъ Вислу южнѣе Варшавы и взять эту «новую Сарагосу», какъ ее величали поляки. Мѣсто для переправы было выбрано у Тарчина, куда, для устройства

мостовъ, отправлялись большія партіи рабочихъ. У мѣстечекъ же Карчева и Тарнова предположено было произвести демонстрацію. Съ прибытіемъ гренадерскаго корпуса къ главной арміи, главнокомандующій безпокоившійся о положеніи этого корпуса, успокоился. «Фельдмаршалъ любилъ эти превосходныя войска, говоритъ Смитъ о гренадерахъ:—и совершенно на нихъ полагался».

Между тѣмъ поляки, на этотъ разъ, не дремали. Войска ихъ въ этой войнѣ представляли намъ сопротивленіе, котораго отъ нихъ и не ожидали. Со времени сраженія при Ваврѣ и затѣмъ гроховской битвы, пребываніе нашей арміи въ Польшѣ получаетъ обстановку вполне военнаго характера. Къ нашимъ войскамъ уже не выходятъ болѣе на встрѣчу жители мѣстечекъ съ бѣлыми хоругвями и хлѣбомъ-солью, и нѣтъ надежды на возможность подавить возстаніе, болѣе или менѣе кроткими мѣрами. Повсюду раздаются раскаты выстрѣловъ. Мятежъ пріобрѣтаетъ силу междуусобной войны и тѣ изъ нашихъ военныхъ представителей, которые сначала отзывались о предстоящей кампаніи слегка, должны были призадуматься. Только надъ «кракусами», этими картонными вожаками, обѣжавшими при одномъ видѣ казаковъ, у насъ продолжали подсмѣиваться, называя ихъ карапузами. Всѣ другія усилія польскихъ войскъ, безпощадно защищавшихся до самопожертвованія, заставляли у насъ, какъ вездѣ и всегда, судить о полякахъ иначе, забывая и племенную рознь, и вѣковѣчную вражду. Въ русской арміи однако жило убѣжденіе, что поляки, сражайся они еще вдвое храбрѣе, всетаки будутъ нами побѣждены, и наши войска, всегда спокойныя, не терялись даже и тогда, когда военное счастье на минуту намъ измѣняло. И вотъ, когда, наконецъ, извѣстіе объ отступленіи отряда генерала Розена отъ Дембе-Вельке въ Калущину достигло главной квартиры, главнокомандующій, на военномъ совѣтѣ въ Рыкѣ, рѣшился отложить предполагавшуюся переправу у Тарчина и немедленно предпринять фланговое движеніе на Луковъ и Сѣдлецъ.

Гренадерскій корпусъ 28-го марта, составляя третью колонну, выступилъ изъ окрестностей Летичева и черезъ три дня былъ уже въ Сѣдлецѣ.

Гренадеры Короля Прусскаго полка вступили въ Сѣдлецъ въ ночь на 31-е марта. На слѣдующій день къ полку присоединились 2-я гренадерская и 4-я фузилерная роты, прибывшія изъ Ковны; кромѣ того, отъ астраханскаго гренадерскаго полка была прикомандирована къ

намъ еще одна рота (4-я фузилерная), и съ этого дня полкъ былъ въ составѣ 2-хъ батальйоновъ. Правда, считая и роту астраханскаго полка, у насъ не было двухъ батальйоннаго состава, но, пожалуй, ради перваго апрѣля можно было выразиться, что изъ Сѣдлецъ къ Ливѣ выступалъ не батальйонъ, а весь полкъ Короля Прусскаго; было же, всего на всего, у насъ полтора батальйона, которые составляли 1318 штыковъ. Это число показано у Смита; но онъ, впрочемъ, не упоминаетъ ни слова о прикомандированной ротѣ астраханцевъ; съ нею подъ командою полковника Чевакинскаго, въ этотъ день, можно было считать до 1500 человекъ.

Двѣ наши роты изъ Ковны прибыли къ полку какъ разъ во время, такъ какъ на слѣдующій день неожиданно произошло сраженіе при м. Ливѣ. Начальникъ дивизіи получилъ приказаніе отъ фельдмаршала идти на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ черезъ м. Нуръ на Бугѣ, и на пути выбить поляковъ изъ Венгрова, гдѣ 7-го числа были сосредоточены 2 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ полковъ, при 14-ти орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Уминскаго. Къ 1-й гренадерской дивизіи (9³/₄ батальйона съ двумя карабинерными полками, безъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка) въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Угрюмова, по приказанію главнокомандующаго, присоединено было 11 эскадроновъ и 16 орудій, и съ этими силами, рано утромъ, 1-го апрѣля, онъ выступилъ изъ Сѣдльца по дорогѣ къ Венгрову. Генералъ Угрюмовъ имѣлъ приказаніе двинуться къ Венгрову, отбросить непріятеля за Ливецъ и уничтожить находившійся тамъ мостъ. Вся гренадерская дивизія и кавалерія выступили сюда немедленно, но на пути генералъ, какъ доносилъ впоследствии, находясь въ неувѣстности, гдѣ ему придется встрѣтить своего противника, «послалъ для рекогносцировки впередъ» къ Соколову и Венгрову, небольшіе отряды казаковъ, остальную же часть отряда оставилъ вблизи м. Макободъ, гдѣ и остался ночевать.

Генералъ Угрюмовъ командовалъ дивизіей во время пребыванія ея въ округѣ военныхъ поселеній. Привычка въ своихъ приказаніяхъ дѣйствовать методически, по пунктамъ, какъ было заведено въ поселеніяхъ, гдѣ какъ мы видѣли, инструкціи писались обстоятельныя, до излишества, на самые простые случаи, не покидала его и въ сферѣ военныхъ дѣйствій, когда, имѣнно прежде всего, требовалась быстрота и сообразительность распоряженій въ главнѣйшихъ чертахъ, частности же слѣдовало предоставлять младшимъ начальникамъ. Онъ,

на каждомъ шагѣ, требовалъ отъ аванпостовъ донесеній о непріятелѣ и во всѣ концы посылалъ отряды для рекогноспировокъ, чтобы, по его мнѣнію, не быть застигнутымъ врасплохъ. Если кн. Шаховской умѣлъ быть исправнымъ и передъ Аракчеевымъ—олицетвореніемъ пунктуальности—и въ то же время понималъ и Дибича, предпримчиваго и смѣлаго, хотя и неособенно счастливаго въ эту кампанію, то генералъ Угрюмовъ, въ этомъ случаѣ—не тѣмъ будъ помянуть—не удовлетворялъ требованіямъ фельдмаршала. Онъ до мозга костей былъ зараженъ осторожностью и обстоятельностью при отдаваніи приказаній. Эта непонятная предусмотрительность, въ виду категорическаго приказанія фельдмаршала, лишила генерала Угрюмова чести отрѣзать отступленіе Уминскому и видѣть его плѣнникомъ, такъ какъ польскій генералъ, воспользовавшись остановкой нашего отряда у Макободъ, отступилъ на лѣвый берегъ Ливца, оставивъ небольшой отрядъ у тетъ-де-пона. Не смотря на то что 1-го апрѣля приказаніе фельдмаршала было отдано, генералъ Угрюмовъ потребовалъ 2-го апрѣля повторить приказъ и тогда уже изъ Макободъ двинулся по дорогѣ къ Венгрову.

Весь отрядъ, въ виду непріятели, приближался къ переправѣ у м. Ливы съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей; въ данномъ случаѣ, впрочемъ излишняя осторожность порожидала копотливость. Извѣстно было, сколько войска у Уминскаго, извѣстно было и мѣсто, гдѣ оно стояло; но генералъ Угрюмовъ, оставивъ въ тылу у Вышнова 2 эскадрона татарскаго уланскаго полка, послалъ еще 2 эскадрона конныхъ егерей къ Соколову для обезначенія себя съ тыла и фланга. Но недоходя 4-хъ верстъ, генералъ Угрюмовъ, услыхавъ звукъ барабановъ и трубъ на сторонѣ непріятели, заключилъ, наконецъ, что непріятель его «ожидалъ,» и послѣ того устроилъ войска въ боевой порядокъ и отдалъ диспозицію.

Переправа черезъ Ливецъ, которую нужно было занять, состояла изъ длинной деревянной плотины черезъ болото и моста черезъ рѣчку, которая въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегалла дорога и плотина, образуетъ два рукава, раздѣленные небольшимъ низкимъ островомъ. Отступая на лѣвый берегъ, Уминскій въ неоконченномъ тетъ-де-понѣ, для прикрытія отступленія, оставилъ батальонъ егерей и 3 орудія, а впереди укрѣпленія нѣсколько ротъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. На островѣ непріятель умудрился умѣстити 2 орудія для фланговой обороны моста, а на лѣвомъ берегу возведена

была батарея въ 8 орудій, прикрывавшая остальной отрядъ Уминскаго.

Польская пѣхота и кавалерія, стоявшая впереди предмостнаго укрѣпленія, при первыхъ выстрѣлахъ нашей артиллеріи переправилась на островъ. Въ отвѣтъ же на наши выстрѣлы, съ польской стороны открылась канонада. Наши войска построены были слѣдующимъ образомъ: 2-й карабинерный полкъ съ 4-мя орудіями и одинъ эскадронъ уланъ наступали вправо отъ венгровской дороги. Слева шелъ 1-й карабинерный полкъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ эскадронахъ конно-егерей. Въ резервъ двигались гренадерскіе полки: Наслѣднаго Принца Прусскаго, Короля Прусскаго, Императора Австрійскаго и при нихъ находились 8 орудій и 3 эскадрона (одинъ эскадронъ былъ посланъ внизъ по теченію, къ Старой Веси). Здѣсь находился и начальникъ отряда.

Въ то время, когда польскія орудія, находившіяся въ тетъ-де-понѣ, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей батарейной артиллеріи принуждены были удалиться на островъ, генераль Фези, командовавшій карабинерами и генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Слявицкій рѣшились начать атаку предмостнаго укрѣпленія. Отъ каждаго изъ карабинерныхъ полковъ отдѣлилось по одному батальйону и, безъ выстрѣла, съ ружьями на руку пошли въ атаку. Встрѣченные сильнымъ огнемъ егерей, занимавшихъ укрѣпленіе, и осыпаемые картечью съ другаго берега, батальйоны эти овладѣли укрѣпленіемъ, взявъ въ плѣнъ 230 человекъ въ томъ числѣ и командира егерей майора Хавскаго. Затѣмъ бросились на островъ, но здѣсь, отгнанные со всѣхъ сторонъ, принуждены были отступить во взятый тетъ-де-понѣ. Въ это время предмостовое укрѣпленіе занято было нашей артиллеріей, огонь которой заставилъ поляковъ покинуть и островъ.

Гренадерскіе полки, слѣдуя за карабинерами, готовы были уже вступить на мостъ, но генераль Угрюмовъ, имѣя предписаніе отбросить непріятеля за Ливецъ, считалъ задачу свою выполненною и остановилъ дальнѣйшее наступленіе. Карабинеры, понесшіе наибольшую потерю, были выведены изъ укрѣпленія и мѣсто ихъ заняли гренадеры принца Прусскаго полка. Около укрѣпленія сталъ генераль Угрюмовъ съ Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго полками, позади же расположились карабинеры, возвратившіеся съ моста, приводя ряды свои въ порядокъ.

Оставалось сыграть «отбой» и считать сколько убитыхъ, раненыхъ, да взятыхъ въ плѣнъ. Но Уминскій вида, что Угрюмовъ его не преслѣдуетъ за мостомъ, ободрился, устроилъ войска и черезъ часъ по окончаніи канонады, повелъ 20-й полкъ, приказавъ отбить обратно занятое русскими укрѣпленіе. Четыре раза поляки бросались на брустверь, но «хладнокровное мужество гренадеръ, занимавшихъ окопы» заставляло ихъ возвращаться назадъ, неся огромныя потери. Мостъ и плотина были почти совершенно разрушены нашими выстрѣлами, когда остатки 20-го полка по балкамъ перебрались на островъ и затѣмъ по мосту, далѣе, на сторону замолкнувшей батареи. Польскій генералъ Томицкій съ бригадою конницы пробовалъ атаковать наши эскадроны, отряженные вверхъ по Бугу. Около брода у Вышкова онъ успѣлъ переправиться на нашъ берегъ, но 3 эскадрона конно-егерей и 2 татарскихъ уланъ, подкрѣпленные 3-мя эскадронами и 2-мя конными орудіями полковника Зубова, остановили здѣсь поляковъ и прогнали ихъ на другой берегъ обратно.

Въ этомъ сраженіи нашъ полкъ потерялъ убитыми трехъ рядовыхъ (Филипова, Степанова и Шклярова) и одного только раненымъ (Прокофьева).

Такимъ образомъ, подъ конецъ боя осторожность генерала Угрюмова, пославшаго заранѣе татарскихъ уланъ къ Вышкову, наконецъ, нашла себѣ оправданіе, и распоряженіе это хоть теперь принесло практическую пользу. Но и послѣ того, генералъ Урюмовъ въ преслѣдованіе не перешелъ, а уничтоживъ переправу, получилъ приказаніе отойти со своими войсками къ Ходову. Уминскій отступилъ безпрепятственно.

Сраженіе 2-го апрѣля, при м. Ливѣ, было первое, въ которомъ гренадеры приняли участіе. Хотя генералъ Угрюмовъ и не перешелъ за Бугъ, но тѣмъ не менѣе Уминскій былъ разбитъ, потерялъ тѣдѣ-понъ; дерзость поляковъ, отуманенныхъ успѣхами, была значительно уменьшена; они видѣли, что «гренадеры уже не тѣ войска надъ которыми они до сихъ поръ одерживали успѣхъ».

Соединенія главной арміи съ гвардейскимъ корпусомъ, цѣлью котораго было первоначальное движеніе генерала Угрюмова къ Венгрову, не послѣдовало. Гвардейскій корпусъ продолжалъ стоять отдѣльно между Бугомъ и Наревомъ. 1-я гренадерская дивизія слѣдовала за резервомъ артиллеріи, вслѣдъ за колонною 1-го корпуса, и съ 12-го апрѣля принимала участіе въ обратномъ движеніи русской арміи къ

Сѣдльцанъ. 17-го апрѣля дивизія расположена была на позиціи у м. Князьнянки и Жукова, гдѣ мы встрѣтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Повсюду въ лагерѣ можно было видѣть солдатъ занятыхъ постройкой шалаши изъ вѣтвей деревьевъ, только что покрытыхъ зеленью. Множество маркитантовъ съ запасами всѣхъ видовъ напитковъ и закусокъ прибыли изъ Россіи и не было недостатка и въ удовольствіяхъ. Самъ фельдмаршалъ со свитой вечеромъ, наканунѣ, отправился къ гренадерскому корпусу и тамъ встрѣчалъ праздникъ. Утромъ же онъ принималъ у себя весь генералитетъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, съ которыми христосовался и разговаривалъ. Всѣ тягости и лишения труднаго похода были этотъ день забыты, все предавалось радости. Полное спокойствіе и живое веселіе господствовали въ войскахъ, а на раздавшіеся въ отдаленіи выстрѣлы непріятеля, безпокоившаго наши форпосты, не обращали вниманія. На второй день праздника поляки пытались также тревожить войска, но были отражены казаками полковника Борисова. Въ эти дни, между прочимъ, отъ нашего полка, были взяты въ плѣнъ двадцать рядовыхъ и одна лазаретная повозка на пути изъ Князьнянки въ Жуково.

Въ началѣ мая, въ главной квартирѣ, сдѣлалось извѣстно, что поляки размышляютъ прервать сообщеніе гвардейскаго корпуса съ главной арміей. Польскія войска заняли 5-мая м. Нуръ, вслѣдствіе чего главнокомандующій, не получая, затѣмъ, никакихъ донесеній отъ Великаго Князя, рѣшился со всею арміею двинуться къ Нуру. 1-я гренадерская дивизія, вмѣстѣ съ бригадой уланъ и сумскими гусарами, подъ начальствомъ Угрюмова, двинулись 8-го къ м. Соколову. Генералъ Угрюмовъ двинулся, по обыкновенію, медленно, стараясь обезпечить свое движеніе высылкою боковыхъ отрядовъ и производя частыя рекогносцировки. Когда онъ привелъ дивизію къ м. Граннахъ, чтобы устроить здѣсь мосты, за нимъ уже выступилъ гр. Виттъ съ кирасирами, назначенный принять общее начальство надъ авангардомъ Угрюмова. Посланный вмѣстѣ съ гр. Виттомъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ Бергъ, сейчасъ же по прибытіи къ Граннахъ, послалъ фельдмаршалу слѣдующее донесеніе: «сколь хорошо идутъ люди, столь же дурно двигаются лошади; повозки и орудія едва тащатся по сквернымъ дорогамъ; напротивъ того духъ войска превосходенъ: офицеры и солдаты жаждутъ битвы».

Это было 9-го мая въ Граннахъ, послѣ полудня, когда гр. Виттъ,

вступивъ въ командованіе авангардомъ, отдалъ диспозицію по войскамъ на слѣдующій день, рѣшившись вытѣснить поляковъ изъ Нура.

Весь авангардъ его, не считая приведенныхъ имъ съ собою 3-хъ кирасирскихъ полковъ, состоялъ изъ 10-ти эскадроновъ уланъ, 16-ти конныхъ и 16 пѣшихъ орудій и шести полковъ дивизіи Угрюмова, причѣмъ наименьшее число было рядовъ въ первомъ карабинерномъ и въ нашемъ полку. Всего было 8,800 человекъ, которые, продолжая движеніе къ Соколову, наканунѣ сраженія, находились въ м. Цехановецѣ. Поляковъ у Нура было болѣе 12-ти тысячъ человекъ, подъ начальствомъ опытнаго генерала Любенскаго.

10-го мая, въ 2 ч. по полудни войска наши, находившіяся въ Цехановцѣ, выступили къ Нуру въ обыкновенномъ порядкѣ, принятомъ въ то время: впереди уланы, затѣмъ карабинеры, за ними три гренадерскихъ полка и, въ концѣ, кирасиры. Уланы, достигнувъ Чижова, которое лежитъ на одной изъ трехъ дорогъ, находившихся передъ м. Нуromъ, довели, что, весь рѣдкій лѣсъ, впереди Нура, занятъ двумя польскими батальонами, остальные же польскія войска сосредоточивались у Нура. Карабинерные полки, безъ особенной потери, заняли лѣсъ, но по выходѣ изъ него были встрѣчены непріятельскою пѣхотою. Въ помощь карабинерамъ посланы были полкъ Императора Австрійскаго и 10 орудій, со стороны лѣса, и три кирасирскихъ полка съ гр. Бергомъ и три уланскихъ, съ Каблуковымъ, при 6-ти орудіяхъ, въ обходъ лѣса справа. Самъ гр. Виттъ съ нашимъ полкомъ и полкомъ Принца Прусскаго двинулся по лѣвой дорогѣ, отъ Цехановца, на Нуръ, и появился такимъ образомъ на правомъ флангѣ поляковъ, наступавшихъ на Чижовъ. Когда генералы Бергъ и Каблуковъ у деревни Стрешково вышли на чижовскую дорогу, то застали поляковъ въ полномъ отступленіи: авангардъ ихъ, бывший въ лѣсу, и часть главныхъ силъ, посланная, очевидно, въ поддержку, отступили, угрожаемые и съ фланга и съ фронта патью пѣхотными полками. Но самъ Любенскій съ резервомъ только что началъ выстраиваться впереди Нура. Кирасиры, построенные въ двѣ линіи, засионили пѣхоту, конныя орудія дѣйствовали исправно. Поляки въ каре начали наступленіе на кирасиръ, но кирасиры ихъ отбросили въ лѣсъ и затѣмъ заставили отступить, но, не будучи въ состояніи преслѣдовать въ лѣсу, повернули назадъ. Между тѣмъ у насъ считали дѣло конченнымъ. Гренадерскіе полки, за исключеніемъ карабинерныхъ, отступавшихъ

за линію резервъ, волѣвъ за кирасирами, устремились въ лѣсъ, но здѣсь наткнувшись на засады и принужденны были отступить по боковымъ дорогамъ. Отступление это послѣ выиграннаго сраженія, носило самый поспѣшный характеръ. Пользуясь мракомъ ночи, отступали въ безпорядкѣ, небольшими кучками. Въ полку Короля Прусскаго при этомъ опять погибли повозки и фуры и при нихъ шесть лошадей, захваченныя мятежниками; въ повозкахъ, на этотъ разъ находилась полковая канцелярія и архивъ, церковныя вещи и утварь. Кромѣ того, при отступленіи мы понесли и довольно значительный уронъ: убитыхъ мы потеряли 12 чел. и 40 ранеными нижнихъ чиновъ; до 12-ти человекъ взято въ плѣнъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе, пользуясь безпорядками въ польскихъ войскахъ бѣжали и присоединились на походѣ къ полку, между прочимъ, одинъ унтеръ-офицеръ возвратился черезъ Пруссію.

Второе дѣло въ гренадерскомъ корпусѣ, такимъ образомъ, можно считать побѣдою, но плоды этой побѣды, начинающіеся обыкновенно при преслѣдованіи, не были пожаты, также какъ и при Ливѣ, съ тою разницею, что въ первомъ сраженіи, занявъ позицію съ боя, гренадеры на ней остались; во второмъ же сраженіи при Нурѣ, занявъ лѣсъ, мы не могли его удержать и должны были оставить, понесши лишнія потери. Впрочемъ, на слѣдующій же день главнокомандующій получилъ извѣстіе отъ Великаго Князя объ отступленіи непріятеля и о намѣреніи его преслѣдовать. Съ своей стороны, и фельдмаршалъ распорядился начать движеніе двумя колоями и гренадеры на этотъ разъ неотступно преслѣдовали непріятеля: черезъ Яблонну, Шумово, Пыски—до Остроленки (1).

14-го мая подъ Остроленкой происходила большая битва, гдѣ былъ разбитъ польскій генералъ Скржинецкій, упорно державшійся цѣлый день. 1-я гренадерская дивизія съ 1-ю кирасирскою бригадою, на походѣ изъ Пысокъ, прибыла въ этотъ день на поле битвы только въ 11 часовъ, поздне чѣмъ подъ Гроховымъ. Около полудня на слѣдующій день, дивизія, войдя въ составъ отряда гр. Витта, усиленаго тремя регулярными кавалерійскими и двумя казачьими (Борисова и Секретова) полками, и на пятый день послѣ сраженія перешла черезъ Наревъ, вслѣдъ за отступающей изъ подъ Остроленки арміей Скржинецкаго, отрѣзать путь которому опять не пришлось, до-

(1) Смигъ.

стигла Пултуска. Главныя силы поляковъ, въ то время, впрочемъ, два дня какъ уже были въ Варшавѣ, и преслѣдуя по пятамъ непріятеля, гр. Виттъ и генераль Угрюмовъ имѣли дѣло съ небольшими аріергардами.

Нѣтъ сомнѣнія, что причиною медленнаго преслѣдованія мятежниковъ, поражаемыхъ въ бояхъ, но успѣвавшихъ отступать въ порядкѣ, отчасти была развившаяся въ войскахъ холера. 29-го мая отъ холеры умеръ фельдмаршалъ и вскорѣ умеръ отъ нея же Великій Князь Константинъ Павловичъ. Первые признаки холеры въ дѣйствующей арміи появились весной. По воспоминаніямъ современниковъ, она поражала, повидимому, самыхъ здоровыхъ людей обоюго пола, въ нѣсколько часовъ умиравшихъ въ мучительныхъ страданіяхъ и корчахъ. Никто не постигалъ настоящимъ образомъ свойства этого бича, ни причины, почему одни заболѣвали, другіе же оставались цѣлы, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ (1). Жертвой эпидеміи часто становились люди воздержанные и, напротивъ того, невоздержанные пользовались здоровьемъ. Въ ожиданіи новаго главнокомандующаго, армія оставалась у Пултуска, терпя отъ эпидеміи и недостатка въ продовольствіи. Въ нашемъ полку за это время, умерли капитанъ Васильевъ, подполковникъ Шаренбергъ и поручикъ Изотовъ. Во всей дивизіи нижнихъ чиновъ было (въ 9½ батальйонахъ) около 5000 человекъ. Въ нашемъ полку, по вѣдомостямъ представленнымъ фельдмаршалу 7-го мая, считалось, въ 6-ти ротахъ, 1088 человекъ; въ вѣдомости же, представленной послѣ сраженія при Нурѣ, въ строю показано всего 966 человекъ.

Полки несли службу, кромѣ того, на аванпостахъ. Начальникъ штаба, гр. Толь, распорядившійся до прибытія новаго главнокомандующаго графа Паскевича Эриванскаго, энергически наблюдалъ за всѣми движеніями непріятеля, шпіоны котораго появлялись у насъ въ лагерѣ (2). Какъ видно по сохранившимся приказамъ, между этими шпіонами были переодѣтые польскіе офицеры, которыхъ приказывалось задерживать.

13-го іюня къ арміи прибылъ, наконецъ, гр. Паскевичъ и дѣла принялъ нѣсколько другой оборотъ. Осмотрѣвъ войска и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, фельдмаршалъ рѣшился продолжать,

(1) «Матерьялы новѣйш. русской исторіи». Спб. 1870.

(2) Смѣть.

начатое Дибичемъ движеніе къ Варшавѣ, совершивъ переправу черезъ Вислу вблизи прусской границы, у м. Оссъка. 22-го іюня войска снялись съ биваковъ Пултуска и наши гренадеры, въ составѣ своего корпуса, двинулись въ лѣвой колонѣ кн. Шаховскаго, при которой слѣдовалъ главнокомандующій. 23-го мы были въ Либораdzi, гдѣ была фельдмаршаломъ отдана первая диспозиція для боя. Поляки, въ значительныхъ силахъ, угрожали намъ изъ Модлина. Но предполагаемаго сраженія не произошло; наши войска продолжали движеніе къ Ржевину, въ полной готовности принять бой, гдѣ бы ни случилось. Слѣдующій переходъ до Роготворска былъ замѣчателенъ по своей утомительности: мы не шли, а скорѣе ползли по липкой грязи, лѣсомъ, сдѣлавъ въ одинъ день 10 верстъ (1).

Въ Плоцкѣ данъ былъ трехдневный отдыхъ, а отсюда вся армія эшелонами приблизилась къ Оссъкѣ, гдѣ 8-го іюля совершилась благополучно переправа черезъ Вислу, по переходѣ черезъ которую войска остановлены были на недѣлю, въ продолженіи которой заняты были сборомъ продовольствія. Затѣмъ, все двинулось къ Варшавѣ.

(1) «Исторія кексгольмскаго полка».

ГЛАВА XXIII.

Приготовленія въ штурмъ въ войскахъ и ретивіи присутія въ полку.—Укрѣпленія Варшавы и сила обороны ея.—Редутъ Воля и редюнтъ ея.—Диспозиція для штурма.—Попытка Паскевича омовить войну миромъ.—Неудача переговоровъ.—Сила и расположеніе русскихъ войскъ подъ Варшавою.—Настроеніе войскъ въ обоихъ лагеряхъ передъ штурмомъ.—Догмыслие жителей города.—Первый день штурма и впечатлѣнія его въ полку, поставленномъ въ резервъ.—Убыль въ полку и движенія отъ Одоля.—Прибытіе фельдмаршала къ редуту Воля прекращаетъ наступленіе нашихъ гренадеръ.—Новые переговоры о сдачѣ Варшавы и опять неудача ихъ.—Приготовленія на слѣдующій день.—Полкъ л.-гв. литовскій и волынетскій поступаютъ въ гренадерскій резервъ кн. Шаховскаго и впервые соединяются съ полками Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго.—Продолженіе штурма во второй день.—Движеніе гренадерскаго резерва въ Вольскому предмѣстью.—Бой полка на улицахъ у Вольской заставы.—Занятіе городского вала.—Полкъ Короля Прусскаго на бивакѣ за городскимъ валомъ.—Вступленіе въ Варшаву 27-го августа и покореніе ея.—Потеря полка и награды.—Судьба редута Воля.—Окончаніе кампаніи и зачисленіе полка въ составъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.—Возвращеніе въ Россію.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ у Повеѣжа.—Вѣсти въ полку о происшествіяхъ въ поселенномъ батальонѣ.—Устраненіе полковника Чевакинскаго отъ командованія полкомъ.—Умершіе во время бугта въ поселеніяхъ исключаются изъ списковъ.—Пополненіе полка нижними чинами изъ гренадеръ гр. Аракчеева полка.—Присоединеніе къ полку 5-й и 6-й фузилерныхъ ротъ изъ Полянскаго отряда, гдѣ онѣ были съ начала года.—Дѣйствія этихъ ротъ подъ начальствомъ полковника Бартомея и генерала Ренненкампа на прусской границѣ.—Десять сраженій и стычекъ, въ которыхъ онѣ участвовали.—Переходъ ротъ за границу въ Пруссію и возвращеніе черезъ Курляндію.—Награды нижнимъ чинамъ этихъ ротъ и ошцерамъ, и убыль въ рядахъ ихъ.

По прибытіи къ Варшавѣ, главнокомандующій велѣлъ приступить къ обложенію. Главная квартира расположилась въ Надаржинѣ, гдѣ бивакомъ были поставлены гренадеры кн. Шаховскаго. Генералъ Угрюмовъ командовалъ дивизіей, а командиръ нашего полка, полковникъ Чевакинскій, за отсутствіемъ генерала Фрикена и вмѣсто него назначеннаго генерала Томашовскаго, командовалъ бригадою Короля Прусскаго и Императора Австрійскаго полкомъ. За нѣсколько дней до штурма, предполагаемаго сначала на 26-е августа—день бородинской битвы—въ полки были присланы 2 человека саперъ, приказано было заготовить шанцевый матерьялъ, напелеть туровъ и фашинъ и заготовить лѣстницы. По приказанію фельдмаршала по войскамъ, въ это же время, въ полку устроены были укрѣпленія по образцу тѣхъ, которые нужно было брать, и нижнихъ чиновъ заставляли нѣсколько разъ въ день примѣрно ходить въ атаку, уничтожать

палисады, взбираться на брустверъ и перелѣзать. Боевыя репетиціи эти употреблялись когда-то Суворовымъ, и Паскевичъ рекомендовалъ ихъ и теперь. Эти ежедневныя приступы при веселомъ настроеніи духа солдатъ, говоритъ историкъ этой войны, давали много поводовъ шуткамъ и островамъ (1). Въ такихъ упражненіяхъ провели четырнадцать дней. За приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ полковникъ Чезаквинскій, какъ командующій бригадою, накануне штурма получилъ благодарность фельдмаршала.

Всѣ наши силы, собранныя по прибытіи всѣхъ подкрѣпленій, достигли до 80 тысячъ человекъ. Силы поляковъ—теперь соединенныя силы всей Польши—не превышали 40 тысячъ, вмѣстѣ съ національною гвардіей. Въ предвидѣніи штурма, польскіе генералы еще заранѣе, впрочемъ, распорядились укрѣпить Варшаву, и укрѣпили ее сильно. Протяженіе всей оборонительной линіи занимало 16 верстъ. На этомъ пространствѣ, нѣкоторыя позиціи, какъ напр., Крулижария, Раковецъ, Воля, представляли довольно сильныя редуты, съ передовыми укрѣпленными позиціями. Промежуточные верки располагались правильно, имѣли значительную профиль, но удаленныя другъ отъ друга, на 300 шаговъ, они недостаточно фланкировали другъ друга, большая часть ихъ была съ замкнутою горжею. Нѣкоторыя имѣли палисады во рвахъ, блокаузы и другія приспособленія къ оборонѣ, сдѣланныя, по указанію Хлопицаго, Бемомъ. Гласиса нигдѣ не было, но были зато волчьи ямы. Самымъ сильнымъ укрѣпленіемъ считалась Воля, сомкнутый редутъ, съ полу-бастионами на углахъ и съ редюитомъ. Это укрѣпленіе, по мнѣнію поляковъ, должно было сдѣлаться могилою русскихъ. Впереди же Воли былъ расположенъ передовой редутъ № 57. За главными редутами еще слѣдовалъ городской валъ, приспособленный къ оборонѣ, и такимъ образомъ, всѣ укрѣпленія, считая передовыя и промежуточныя верки были расположены въ три линіи, на протяженіи которыхъ поставлено была 206 тяжелыхъ орудій.

Испытавъ всѣ средства въ переговорахъ объ уступкѣ Варшавы, фельдмаршалъ, наконецъ назначилъ день штурма, но отменилъ его и приказалъ начать его днемъ раньше, передъ этимъ увѣдомленный что корпусъ польскаго генерала Ромарино не прибылъ въ Варшаву. По отданной накануне штурма диспозиціи, наши войска въ ночь на

(1) Снять.

25-е августа заняли слѣдующія позиціи: корпусъ гр. Палена, изъ 3-й гренадерской 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, расположился на лѣвомъ флангѣ противъ Воли, впереди лежащихъ передъ немъ шанцевъ, на высотѣ Хржанова. При 70-ти орудіяхъ, 22-хъ батальонахъ и 4-хъ эскадронахъ въ этомъ корпусѣ было 11 тысячъ человекъ. На правомъ флангѣ, у Ракова, сталъ корпусъ Крейца съ гвардейской кавалерійской бригадой Ностица, состоявшій изъ 5-й, 6-й, 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій и литовской гренадерской бригады Муравьева, всего 21 батальонъ, 12 эскад., 72 орудія и 22 тысячи человекъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ съ гвардейскимъ корпусомъ (15 тыс.) расположился у Опале-Вольке позади Крейца. Кн. Шаховской съ 1-й и 2-й гренадерскими дивизіями (11 тыс.) лѣвѣе шоссе изъ Калиша—къ Вольской заставѣ.

Передъ началомъ штурма были назначены охотники отъ гвардіи, изъ которыхъ сведено было два батальона, прикомандированные порознь къ корпусамъ Палена и Крейца и назначенные идти въ головѣ штурмующихъ колоннъ. Ранцы и шинели велѣно было сложить за ливней резервовъ и всѣмъ одѣтыми быть въ праздничной формѣ. Чтобы нападеніе было какъ можно болѣе въ располѣхъ, приказано всѣмъ войскамъ сна вновь занятыхъ позиціяхъ не разводить огня и соблюдать величайшую тишину; въ видахъ же демонстраціи, не тушить бивачныхъ огней, а поддерживать ихъ въ мѣстахъ первоначальнаго расположенія. Съ высоты аугсбургской церкви видны были однако съ вечера всѣ движенія въ нашемъ лагерѣ, и когда войска наци были готовы къ наступленію, то поляки были своевременно увѣдомлены и успѣли стянуть войска свои съ дальнихъ укрѣпленій къ Волѣ.

«Настроеніе духа въ войскахъ предшествовавшее сраженію, говоритъ историкъ этой кампаніи: часто указываетъ на его исходъ. Тамъ гдѣ высказывается чрезмѣрная робость или самоувѣренность, уныніе или презрѣніе къ непріятелю, тамъ обыкновенно бываетъ менѣе надежды на успѣхъ нежели тамъ, гдѣ господствуетъ спокойное чувство, происходящее изъ довѣрія къ собственной силѣ, чувство, которое не презираетъ своего противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не страшится его, которое, наконецъ, ожидаетъ сильнаго сопротивленія, но въ то же время вполне увѣрено, что преодолѣетъ его». Среди русскихъ войскъ господствовало это послѣднее настроеніе; напротивъ, поляки были болѣе склонны къ первому. Польскій генералъ Бемъ, начальствовавшій передовыми верками, хвасталъ, что оборона

продолжится нѣсколько дней. Престарѣлый генералъ Совинскій, въ войскахъ «велнкой арміи» потерявшій въ сраженіи съ нами при Бородинѣ ногу, принялъ начальство надъ Волею и ручался, что пока онъ живъ, русскіе въ редутъ не войдутъ. Масса польскаго войска беззаботно смотрѣла впередъ; видъ валовъ и пушекъ, надъ устройствомъ и установкою которыхъ они сами съ зими работали, ихъ успокоивалъ. Городское населеніе также было увѣрено въ побѣдѣ. Нѣсколько «ученыхъ» открыли при томъ, что день штурма совпадаетъ съ тѣми днями, когда въ 1794 году поляки «сизгнали» изъ Варшавы союзную русско-прусскую армію (!) Валы около іерусалимской заставы предоставлены были публикѣ, желавшей издали смотрѣть на сраженіе и любоваться «бойкой съ москалями»; нашлось немало любопытныхъ, накануне приготовлявшихся идти утромъ на валъ, между ними нашлись, по обыкновенію, и дамы.

Въ русскихъ войскахъ, вслѣдствіе отданнаго распоряженія, вся ночь прошла въ тишинѣ. Съ первыми лучами солнца, всѣ были выстроены и готовы къ бою. Несмотря на праздничную форму, видъ у всѣхъ былъ серьезень и рѣшителень. Порядокъ царствовалъ всюду. Говорили мало, заботились только о томъ, чтобы въ точности передать или исполнить приказанія, посылаемые изъ Влохъ, гдѣ находился главнокомандующій и гдѣ былъ также собранъ общій артиллерійскій резервъ.

Полку короля Прусскаго, стоявшему накануне на высотѣ Хржанова (вправо отъ шоссе) при первомъ выстрѣлѣ, раздавшемся въ 4 часа утра, приказано было двинуться впередъ вмѣстѣ съ остальными, бывшими въ гренадерскомъ резервѣ. Солдаты обернулись на востокъ, вздохнули, внутренно возсылая молитву и затѣмъ, перекрестясь, бодро двинулись по направленію къ Елѣнку и Одолянамъ, откуда выходили войска Палена, которымъ предстояло въ этотъ день штурмовать Волю. Когда графъ Паленъ остановился передъ редутомъ № 57-мъ—передовымъ укрѣпленіемъ первой линіи, расположеннымъ впереди Воли—гренадеры заняли позицію позади войскъ этого корпуса.

Два часа длилась канонада, которою началось сраженіе, въ продолженіе этого времени наши конныя батареи выскакивали впередъ и осыпали ближайшія укрѣпленія картечью. Съ нашей стороны дѣйствовали 6-ти и 12-ти фунт. полевые орудія; со стороны непріятеля были чугунныя крѣпостныя пушки 18-ти и 24-хъ фунтовыя. Въ

числѣ послѣднихъ находились и орудія, потерянные пруссаками въ кампанію 1806—1807 годовъ, подаренныя Наполеономъ польскимъ войскамъ и затѣмъ хранившіяся въ варшавскомъ арсеналѣ; были и орудія, взятые нашими войсками у турокъ и подаренныя Императоромъ Николаемъ городу Варшавѣ, «въ знакъ дружбы между русскими и польскими войсками» и въ воспоминаніе подвиговъ польскаго короля Владислава и падшихъ съ нимъ славянъ. 12 орудій находились изъ числа взятыхъ русскими подъ Варною, которую осаждалъ этотъ король ⁽¹⁾.

Въ два дня штурма изъ этихъ орудій сдѣлали изъ каждаго болѣе чѣмъ по 200 выстрѣловъ. По окончаніи канонады, когда слѣды дѣйствій нашей артиллеріи ясно обозначились около 7-ми часовъ утра, дано было приказаніе идти на штурмъ. Графъ Паскевичъ прибылъ къ корпусу Крейца, въ двухъ штурмующихъ колоннахъ наступавшему первымъ: графъ Толъ шелъ во главѣ войскъ Палена. Обѣ штурмующія колонны, имѣя въ головѣ по ротѣ охотниковъ гвардейскаго корпуса, съ крикомъ «ура», бросились въ укрѣпленіе. Солдаты бросали фашины и лѣстницы, которыя тащили черезъ поле. Репетиція съ этими орудіями атаки, которыми ихъ занимали передъ штурмомъ, убѣдили ихъ, что можно обойтись и безъ лѣстницъ, но раньше имъ нельзя было и думать доказать это на дѣлѣ—и бросить лѣстницы они рѣшились только въ виду побѣды. Вскорѣ раздался взрывъ—взорванъ былъ пороховой погребъ и укрѣпленіе, которое брали войска Крейца, переднее укрѣпленіе, противъ котораго батальіоны перваго корпуса, было взято втеченіи полчаса. За линію резервовъ провели изъ этого укрѣпленія 80 человекъ плѣнныхъ; остальные пали подъ штыками, притиснутые къ правому фасу. Въ 9 часовъ началось обстрѣливаніе Воли, откуда выстрѣлы летѣли за линіи передовыхъ укрѣпленій и залетали въ резервъ гренадеровъ, а часа черезъ полтора и на валахъ ея уже развивалось русское знамя. Опять провели плѣнныхъ, между ними былъ и Высоцкій, одинъ изъ предводителей возстанія, начавшій мятежъ въ школѣ подпрапорщиковъ. Не раненый, отъ страха онъ спрятался въ траву за пороховой ящикъ и, вы-

(1) Эти орудія, отбитыя вторично русскими, въ бою подъ Варшавой, по желанію Императора Николая, включены были, по окончаніи кампаніи, въ число трофеевъ, находящихся въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ, въ оградѣ котораго онѣ находятся въ настоящее время.

тащевый оттуда, сначала отрекся от своей фамилии, но выданный своими же, совершенно уничтоженный, отправлялся теперь под конвоемъ въ Влохи.

Воля сдалась. Въ редюнтѣ, въ которомъ былъ костель, еще продолжалась свалка между засѣвшими тамъ остатками защитниковъ редута и гренадерами сибирскаго полка. Вотъ, вотъ, думали, выведутъ оттуда и самаго коменданта Совинскаго, не желавшаго сдаваться, но его не вывели. Гренадерскій резервъ Шаховскаго не имѣлъ приказанія «перейти линіи», назначенной для его дѣйствія, и ожидалъ своей очереди (1).

Но вотъ въ умолкнувшей на часъ Волю опять все пришло въ движеніе и заволновалось. Впереди Одолянъ, гдѣ стояли гренадеры Шаховскаго, было видно какъ поляки, потерявъ Волю, заняли сильными подкрѣпленіями сосѣднія верки и какъ русскіе возобновили атаки. «Кучи убитыхъ и умирающихъ лежали съ обѣихъ сторонъ, штыки, ружья и пушки опустошали ряды солдатъ, но ни та, ни другая сторона не хотѣли уступить премію храбрости противнику, говоритъ тотъ же писатель:—сперва должны были отступить поляки, потомъ снова русскіе». Тутъ потребовался, наконецъ, въ дѣло и гренадерскій резервъ.

Вспоминая походы Суворова, штурмъ Вильны и Праги, двинулся кн. Шаховской отъ Одолянъ къ горжѣ отбитаго утромъ укрѣпленія. Построивъ два полка карабинеровъ (1-й и 2-й) нашей дивизіи, онъ самъ, во главѣ ихъ, вошелъ въ Волю и съ такою силою отбросилъ поляковъ, что они уже болѣе не возвращались. Преслѣдуя поляковъ, карабинеры достигли предмѣстья Воли; остальные полки гренадерскаго резерва заняли редутъ Волю. Въ это время прибылъ фельдмаршалъ въ праваго фланга, остановилъ войска, похвалилъ за храбрость, велѣлъ ударить «отбой», и объявилъ, чтобы въ этотъ день по всей линіи ничего не предпринимать болѣе серьезнаго, и такимъ образомъ только что начатое преслѣдованіе прекратилось. Карабинеры понесли сильный уронъ, но остальные четыре гренадерскихъ полка почти не пострадали. Въ нашемъ полку ранены въ этотъ день только двое и убитъ одинъ рядовой (Архипъ Матвѣевъ).

Между тѣмъ, на сторонѣ поляковъ, въ городѣ и въ войскахъ, какъ только узнали, что Воля взята, пришли въ неописанное смятеніе.

(1) Окуневъ. «Исторія второй половины польской войны». Спб. 1835.

Толпа разряженныхъ дамъ и «цивильныхъ», съ утра, съ биноклями въ рукахъ, высыпавшая на валы и крыши строений, прилегавшіе къ Чистому и Вольскому предмѣстьямъ, съ полудня вся разсѣялась. Въ городѣ начали перелетать ядра и въ народѣ обнаружилось волненіе. Польскія власти рѣшились вступить въ переговоры, которые они наканунѣ отвергли, и уже отправили свои «условія» къ Паскевичу, но посланныхъ не снабдили необходимыми полномочіями. Кромѣ того, во время самыхъ переговоровъ, польскіе генералы, за день до сдачи, еще кичились передъ фельдмаршаломъ своимъ положеніемъ «договаривающихся отъ имени польскаго государства», и не хотѣли признавать покорности. Всѣ переговоры, давая время обѣимъ сторонамъ приготовиться къ бою, кончились ничѣмъ, и фельдмаршалъ распорядился продолжать штурмовать городской валъ и другія промежуточные верки, оставшіяся не занятыми, на слѣдующій день.

Всю ночь 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи находились позади Воли, занимая передовой редутъ. Всѣ взятые укрѣпленія были за ночь приспособлены къ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Саперы засыпали амбразуры и рѣзали новыя къ сторонѣ непріятеля. Горжи задѣлывались, а въ переднихъ фасахъ занятыхъ укрѣпленій устраивались входы.

Гренадерскій и гвардейскій резервы, приближенные къ штурмовавшимъ колоннамъ, не спали всю ночь, въ ожиданіи нечаяннаго нападенія. Карабинерные полки (1-й и 2-й) нашей дивизіи вошли въ составъ корпуса Палена, чтобы пополнить уронъ, понесенный имъ наканунѣ; для этой же цѣли къ корпусу Крейца прикомандированы были гренадерскій гр. Аракчсва и принца Пруссаго полки. Въ общемъ гренадерскомъ резервѣ остались два полка: императора Австрійскаго и нашъ. Чтобы не слишкомъ ослабить кн. Шаховскаго, къ этимъ полкамъ присоединены были находившіеся у Муравьева два гвардейскихъ полка: л.-гв. литовскій и волынскій, которые, съ этого времени, уже, такъ сказать, съ нами могли не разставаться.

Князь Шаховской, съ пополненнымъ такимъ образомъ резервомъ, оставался позади Воли, слѣва шоссе. Гвардейскій резервъ подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича—на одной линіи съ гренадерами, справа. Остальныя войска стояли въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первый день штурма.

26-го августа дѣйствія, впрочемъ, открылись только около трехъ часовъ по полудни, вслѣдствіе затянувшихся переговоровъ. Фельдмар-

шалъ опять до послѣдней крайности терпѣливо выжидалъ, что поляки склонятся на сторону мира. Но срокъ прошелъ, отвѣта не получалось, и Паскевичъ подалъ сигналъ, и бой закипѣлъ съ новою силою. «На сколько можно было окинуть взоромъ пространство, всюду, были видны молніи выстрѣловъ, облака пороховаго дыма и блестящее на солнцѣ оружіе». Огонь артиллеріи, которымъ какъ и накануне, открылось сраженіе, продолжался съ тѣмъ напряженіемъ, къ которому способны отдохнувшія отъ усталости силы. Въ минуту дѣлалось по 24 выстрѣла. Войска Палена въ двѣ колонны: генералъ Бригенъ (1-й и 2-й карабинерные, астраханскій и суворовскій гренадерскіе) и генералъ Набоковъ (5-й и 6-й карабинерные и сибирскій и румянцевскій гренадерскіе) въ 5 часовъ пополудни двинулись, ружья на руку, не дѣлая выстрѣла, въ то время какъ градъ картечи осыпалъ ихъ. Бригенъ занялъ укрѣпленія № 23 и 24 съ наступленіемъ сумерекъ, а Набоковъ овладѣлъ среднею частью Вольскаго предмѣстья, въ то время, когда сюда же, согласно диспозиціи, генералъ Нейгардъ привелъ и поставилъ изъ дальнаго резерва гренадерскій резервъ кн. Шаховскаго. За городскимъ валомъ поляки сосредоточили послѣднія силы и тамъ было ихъ послѣднее убѣжище.

На кладбищѣ, на Вольскомъ предмѣстьѣ, длилась непрерывная, съ обѣихъ сторонъ, перестрѣлка между стрѣлками засѣвшими за закрытіями. Отъ выстрѣловъ загорѣлись дома и вѣтряныя мельницы, расположенныя кругомъ. Горѣли уже и сады, и черные клубы дыма стали отдѣляться и изнутри города. Колонна Набокова двигалась по окружности Вольскаго предмѣстья, подъ перекрестнымъ огнемъ съ вала и изъ за ограды, у вольской заставы, подъ выстрѣлами непріятеля, укрывавшагося за стѣнами и заборами. На главной улицѣ невозможно было держаться. Кн. Шаховской, подойдя къ Вольскому предмѣстью, оставивъ два полка въ резервѣ, съ остальными, во главѣ принца Мекленбургскаго полка, двинулся впередъ по Вольской улицѣ подъ градомъ пуль и картечей, среди шипящихъ конгреровыхъ гранатъ. Невольно всѣ устремились впередъ; затѣмъ, раздѣлившись на право и на лѣво, оставивъ средину улицы пустою, подвигались впередъ по сторонамъ домовъ и три раза достигали перекрестка. Дворами и садами, наконецъ, достигли до городскаго вала, оттѣснили отсюда непріятеля и завладѣли городскимъ валомъ у самой заставы.

Два дня кн. Шаховской находился въ самомъ глубокомъ резервѣ, и только теперь, подъ конецъ штурма, два полка нашей дивизіи, им-

ператора Австрійскаго и короля Прусскаго, были введены въ дѣло. По обычаю, утвердившемуся въ нашихъ войскахъ въ то время, гренадеры и гвардія всегда шли въ дѣло въ критическіе моменты. При перестроеніи въ боевой порядокъ у насъ въ дивизіи, какъ мы не разъ видѣли, шли въ первой линіи карабинерные полки, а за тѣмъ гренадерскіе, начиная съ послѣдняго по порядку. Такъ было и при Ливѣ, и подъ Нуромъ, такъ случилось и подъ Варшавой. Полки императора Австрійскаго и короля Прусскаго и теперь остались бы въ второй линіи, если бы изъ гренадерскаго резерва не были взяты полки Наслѣднаго принца Прусскаго и графа Аракчеева. Но такъ какъ этотъ резервъ былъ пополненъ двумя гвардейскими полками, л.-гв. волынскимъ и литовскимъ, ставшими позади насъ и прибывшими накануне, то по Вольскому предмѣстью, вслѣдствіе этого, пришлось пробираться и намъ. Здѣсь насъ пало 75 человекъ.

Въ то время какъ кн. Шаховской и Набоковъ занимали валъ у вольской заставы, у іерусалимской заставы городской валъ занятъ былъ войсками 2-й гренадерской дивизіи. Кіевскіе гренадеры шли съ пѣсною, которую можно принять за иронію. Они пѣли извѣстную пѣсню: «Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить, зачѣмъ было капусту садить». И намъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только къ нимъ присоединиться. Въ 10 часовъ вечера весь городской валъ былъ въ рукахъ русскихъ.

Въ пылу побѣды нѣсколько гренадеръ занесли въ самый городъ и, увлеченные побѣдою, едва были оттуда отозваны. Къ 11 часамъ ночи всѣ войска, штурмовавшіе валъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й карабинерные полки заняли передніе пункты и верки отъ кладбища до вольской заставы, позади ихъ у мельницъ стояли суворовскій и астраханскій полки, а слѣва кавалерійская бригада Хилкова, позади ея императора Австрійскаго и нашъ полкъ. Вольское предмѣстье и застава были заняты гренадерами Набокова.

Такимъ образомъ, Воля не сдѣлалась нашею могилою, хотя подъ ея развалиною и погребены многіе. Внутри редута впоследствии, дѣйствительно, устроено православное кладбище, гдѣ и до сего дня погребаются наши единовѣрцы. Редюитъ Воля обращенъ въ православную церковь Владимірской Божіей Матѣри. На стѣнахъ ея находятся шесть металлическихъ таблицъ, на которыхъ вырѣзаны всѣ событія и подробности штурма, вмѣстѣ съ именами офицеровъ, павшихъ съ

честью въ дни 25-го и 26-го августа. Въ стѣнахъ этой церкви и теперь еще видны остатки картечи, которою обсыпаемъ былъ редюитъ. Эта церковь и кладбище постоянныя, такъ сказать, свидѣтели прошлаго и живой укоръ полякамъ, поднявшимъ знамя мятежа. Рука времени пощадилъ брустверь главнаго редута; онъ представляетъ теперь ограду кладбища; но амбразуры, конечно, не осталось и слѣда. Внутри кладбища—садъ, а спереди и боковъ—огороды. Редута № 57—и слѣда не осталось.

Въ 8 часовъ утра 27-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ войсками командуемаго имъ гвардейскаго корпуса, вступилъ въ Варшаву, наконецъ покоренную и покорившуюся. Съ занятіемъ нами городскаго вала, поляки изъявили полную покорность, и въ ночь генералы ихъ уполномочили Круковецкаго подписать всѣ условія перемирія, по которымъ, къ 5-ти часамъ утра, общались очистить Варшаву, вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Прагою, и войска свои отодвинуть къ Плоцку. Гвардейскій корпусъ вступилъ въ Варшаву черезъ іерусалимскую рогатку и занялъ городъ. Всѣ же остальные войска остались на занятыхъ вчера позиціяхъ.

Уже состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи полковъ императора Австрійскаго и короля Прусскаго въ составъ гвардейскаго корпуса, для образованія 3-й гвардейской дивизіи, но полки эти въ день штурма Варшавы считались еще въ 1-й гренадерской дивизіи и охотниковъ отъ нихъ не назначалось. 25-го августа вечеромъ, какъ мы видѣли, въ первый разъ имъ пришлось соединиться съ л.-гв. литовскимъ и волынскимъ полками, съ которыми предназначено было намъ составить одну дивизію. Какъ видно изъ формуляровъ офицеровъ, полкъ короля Прусскаго 27-го августа при покореніи Варшавы находился и въ Варшаву вступилъ.

За два дня штурма полкъ нашъ (1½ бат.) понесъ слѣдующія потери убитыми и ранеными: офицеровъ ранено 8 (капитаны Юргеневъ, Силенскій, Арбузовъ, Слѣпцовъ, поручики Балахонцевъ, Шумахеръ, Линквистъ и командиръ полка, полковникъ Чевакинскій); нижнихъ чиновъ убитъ 1, безъ вѣсти пропалъ 1, ранено 64, контужено 6. Большинство убитыхъ относится ко второму дню штурма, куда между прочимъ относятся и всѣ раненые; единственный же убитый приходится на 25-е число, когда полкъ стоялъ въ самомъ глубокомъ резервѣ и подвергался только дѣйствию артиллерійскаго огня.

Съ покореніемъ Варшавы изъ плѣна возвращено нижнихъ чиновъ

нашего полка 46. Всѣ они взяты, по большей части, въ одиночку или при обозахъ, послѣ сраженій при м. Нуръ и Жуковъ.

За штурмъ Варшавы слѣдующія награды достались на долю полка: шесть офицеровъ получили орденъ Владимира 4-й степени: майоры Черневскій, Дрейсихъ-Аккеръ, капитаны Юргеневъ, Силенскій и поручикъ Линквистъ (послѣднему, во вниманіе къ тяжкому увѣчью, награда эта замѣнила орденъ св. Анны 4-й ст.); пять офицеровъ получили орденъ Анны 3-й степени: капитаны: Зеревъ, Арбузовъ, штабс-капитаны Зервальдъ, Копьевъ и Слѣпцовъ. Слѣдующіе офицеры получили орденъ Анны 4-й степени: поручики Элліотъ, Дмитріевъ З, Балахонцевъ, Шумахеръ, подпоручикъ Назимовъ. Портупей-прапорщики Черемисиновъ, Зилловъ, Зацѣпинъ, Колосовъ произведены въ прапорщики, фельдфебель Крыгинъ произведенъ въ подпоручики, а унтеръ-офицеры Глязь и Пузановъ въ прапорщики. Георгіевскихъ крестовъ на полкъ, для нижнихъ чиновъ, пожаловано фельдмаршаломъ 25 и, кромѣ того, выданы 229 крестовъ польскаго ордена *Virtuti militari* и всѣ участвовавшіе въ штурмѣ получили серебряныя медали съ надписью «за взятіе приступомъ города Варшавы».

Кончился штурмъ, покорили Варшаву, но военныя дѣйствія кончилась еще въ концѣ октября. Съ переходомъ польскихъ войскъ за прусскую границу, въ октябрѣ, 14-го числа, Его Высочество, командиръ гвардейскаго корпуса дѣлалъ всему корпусу смотръ—войска удалялись съ театра военныхъ дѣйствій—а 27-го октября нашъ полкъ выступилъ уже въ походъ, который окончился, наконецъ, возвращеніемъ въ предѣлы Россіи. Высочайшій приказъ о покореніи Польши, правда, былъ объявленъ 9-го ноября, но въ войскахъ уже послѣ взятія Варшавы, знали, что полякамъ пришелъ конецъ, и когда объявили походъ, всѣ знали, что идутъ въ Россію.

Въ полку въ это время узнали, что въ новгородскихъ поселеніяхъ произошелъ бунтъ, и что въ округѣ нашего полка, гдѣ остались резервная рота и поселенный батальионъ, не обошлось безъ несчастій. Приказами по полку выключены умершими 26-го августа (въ самый день штурма Варшавы): майоръ Яцковскій, капитаны Дасаевъ, Денисовъ, поручикъ Федуловъ и подпоручикъ Грѣшниковъ. 25-го октября полковникъ Чевакинскій сдалъ полкъ генералу Ребиндеру и написалъ прощальный приказъ. Вслѣдствіе безпорядковъ въ округѣ поселеній, онъ долженъ былъ оставить должность и ждать, чѣмъ кончится все дѣло. 30-го же октября возвратились въ полкъ двѣ роты, отдѣлив-

шіяся отъ полка въ Ковно и потерпѣвшіяся не меньше остальныхъ горя. Полкъ въ это время былъ въ Рожанахъ, въ одномъ переходѣ отъ Остроленки.

Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи изъ Польши на зимнія квартиры полкъ былъ оставленъ въ Поневѣжѣ. Здѣсь на укомплектованіе полка поступило изъ резервнаго батальона гр. Аракчеева полка: 2 фельд-фебеля, 14 унтеръ-офицеровъ, 4 горнистовъ, 8 барабанщиковъ, 477 рядовыхъ и 8 нестроевыхъ. Дворянство углицкаго уѣзда пожертвовало въ пользу нижнихъ чиновъ полка 2 мясныхъ и 2 винныхъ порціи: «это на радостяхъ что Варшаву взяли», какъ говорили солдаты (1). Здѣсь, подѣ конецъ похода, во всѣхъ ротахъ приказано завести штрафные журналы. Къ этому времени были получены и награды въ полку за кампанію. Въ Поневѣжѣ полкъ находился до начала слѣдующаго года.

Наша полковая лѣтопись за эту кампанію была бы не полною, если бы мы ограничились только однимъ указаніемъ на роты (5-я и 6-я) Полянгенскаго отряда, отдѣлившіяся отъ полка въ началѣ ноября и возвратившіяся въ концѣ октября слѣдующаго года. Можно сказать, что на эти роты выпала самая трудная, тяжелая и неблагодарная доля. Помимо одиночества, отдѣленія отъ полка, всякаго рода лишений и опасностей, роты эти приняли участіе въ десяти сраженіяхъ и стычкахъ съ мятежниками, дѣйствовавшими въ Литвѣ, и, сравнительно, онѣ же понесли и большія въ полку потери. Оставленные въ февралѣ въ гарнизонѣ Ковны, комендантомъ котораго былъ назначенъ нашего же полка подполковникъ Есауловъ, роты приняли самое дѣятельное участіе въ усмиреніи возстанія въ Литвѣ и съ честью вынесли на себѣ все бремя непосильной борьбы, какая досталась имъ наравнѣ съ прочими немногочисленными отрядами нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ районѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ ковенскій военный губернаторъ Храповицкій доносилъ въ Петербургъ и Дибичу, что «волненіе въ странѣ достигло высшей степени и ежеминутно можно ждать общаго возстанія». Онъ просилъ подкрѣпленій, но ихъ ему не дали, и возстаніе въ Литвѣ началось при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Заговорщики учредили свое «правительство», воспользовались тѣмъ, что въ мартѣ

(1) Воспоминанія генерала Копьева.

наступалъ окончательный срокъ поставки рекрутъ и взноса податей за истекшее полугодіе, они подняли крестьянъ въ Россіенахъ, Юрбургѣ и по всей Жмуди. Мятежники начали тѣмъ, что освобождали рекрутъ, разбивали тюрьмы, арестовывали русскихъ властей, ругаясь надъ ними и прибѣгая даже къ самосуду и казнямъ; прерывали дѣйствія почтъ и сами разсылали прокламаціи, въ которыхъ писали, что желаютъ распространить свое покровительство и власть на всѣ провинціи, похищенныя, по словамъ прокламацій, русскими: на Курляндію, Эстляндію, Лифляндію, равно на Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ. Прокламаціями этими всѣ жители призывались къ оружію; по вооруженіи, предписывалось являться немедленно въ городъ, гдѣ были учреждены «приказы». Безчинствуя, грабя, шайки этихъ самозванныхъ «правителей» поддерживали свою власть между крестьянами самыми грубыми средствами. Порохъ и оружіе шайки добывали изъ заграницы, такъ какъ граница была не далеко, а организовываться имъ помогло не мало то обстоятельство, что русскаго войска въ Жмуди почти не было.

И вотъ, когда въ Ковно получены были первыя извѣстія о мятежѣ въ Россіенахъ, военный генералъ-губернаторъ долженъ былъ изыскивать средства и мѣры къ усмиренію мятежниковъ. Въ Ковно въ это время находились двѣ роты нашего полка, батальонъ егерей 9-го егерскаго полка, 50 казаковъ—и только. Да проходилъ черезъ Ковно л.-гв. ковно-піонерный эскадронъ, задержанный здѣсь на нѣсколько дней по случаю неприбытія нѣсколькихъ понтоновъ, застрявшихъ въ пути. Эскадронъ этотъ остановили, и командиръ его, полковникъ Бартоломей, получилъ приказаніе со своимъ эскадрономъ, двумя ротами нашихъ гренадеръ и двумя егерей, при 4-хъ орудіяхъ, выступить 16-го марта противъ мятежниковъ. Отрядъ, собранный по тревогѣ, двинулся къ Россіенамъ; по дорогѣ между Эйраголи и Сардниками былъ, 17-го марта, встрѣченъ шайкою въ нѣсколько тысячъ человекъ, между которыми 800 крестьянъ были съ ружьями, подъ предводительствомъ Станевича. Бартоломей совершенно разбилъ эту шайку, и самъ Станевичъ убѣжалъ только съ 15-ю конными сотоварищами. Польскій мемуаристъ Шнациръ объясняетъ эту неудачу тѣмъ, что крестьяне были выведены въ сраженіе на-тощакъ, и что это отъ выстрѣловъ изъ четырехъ нашихъ орудій, раздававшееся по оврагамъ «со страшною потрясающею силою», обмануло ихъ слухъ, заставивъ ихъ вообразить, что у русскихъ несмѣтная

сила пушекъ. Преслѣдуя мятежниковъ, не щадя никого, отрядъ Бартоломея, 19-го, при переправѣ черезъ Дубицу у Шлемберга, опять нагналъ шайку мятежниковъ и уничтожилъ. Тотъ же Шпацаръ говоритъ что Бартоломей, при преслѣдованіи, загонялъ крестьянъ въ избы и тамъ велѣлъ ихъ жечь живыми. Если спасавшіеся въ избахъ крестьяне горѣли отъ выстрѣловъ—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, но, конечно, никто не повѣритъ чтобъ этого желали нападающіе. Мятежники не упускали, впрочемъ, ни одного случая, чтобы не пропустить отрядъ русскихъ и не напасть на него врасплохъ.

Достигнувъ Россіенъ, отрядъ Бартоломея, 24-го марта, выгналъ оттуда всѣхъ мятежниковъ, и затѣмъ былъ окруженъ ими въ этомъ мѣстечкѣ и подвергся восьми-дневной блокадѣ. Впродолженіи этого времени коннс-піонеры почти безсмѣнно были на аванпостахъ, а пѣхота изображала вѣчную дежурную часть, но все таки въ отрядѣ не отчаявались и предпринимали еще нѣсколько разъ вылазки. Въ одной изъ нихъ, именно при м. Выдукли, 25-го марта, погибъ нашего полка поручикъ Тверитиновъ, убитый на повалъ во время нападенія. Бартоломей нечаянно напалъ на Рышкевича. Горсть гренадеровъ и егерей положила на мѣстѣ нѣсколько сотъ мятежниковъ, а остальныхъ разогнала. 27-го числа, къ Россіенамъ прибылъ Калиновскій, который случайно узнавъ, что мы на время оставили это мѣстечко, вошелъ въ него со своей шайкой. Мятежники, вступивъ въ мѣстечко, забрали все оставшееся имущество отряда, въ томъ числѣ отъ нашего полка двѣ повозки, при нихъ взяли въ плѣнъ 6 рядовыхъ—конюховъ и кашеваровъ. Когда Бартоломей возвратился, то Калиновскій былъ обращенъ въ бѣгство. При этомъ былъ раненъ нашего полка поручикъ Арцибашевъ.

Во все это время нашъ небольшой сводный отрядъ терпѣлъ большой недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Мятежники ни одной подводы не пропускали въ Россіены, а удалаться изъ Россіенъ намъ было нельзя, такъ какъ повсюду были шайки, сторожившія каждое движеніе отряда. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, не смотря на малочисленность, Бартоломей рѣшился пробиться чрезъ всѣ эти шайки и положить путь къ Юрбургу, гдѣ и ожидать подкрѣпленія. Весь отрядъ былъ такъ стѣсненъ, что изъ Россіенъ выступить пришлось прямо въ боевомъ порядкѣ: 2 орудія и двѣ наши роты пошли въ авангардѣ, затѣмъ двѣ роты егерей и 2 орудія въ аріергардѣ. Конно-піонерамъ

пришлось идти по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ такомъ видѣ отрядъ нашъ встрѣтилъ у Пашвавента непріятельскую силу въ 10 тысячъ. Такъ какъ м. Пашвавентъ лежитъ почти на прусской границѣ (вблизи рѣчка Свента отдѣляетъ земли Жмудя отъ Пруссіи), то Бартоломей, 24-го марта, занялъ здѣсь позицію, представлявшую относительно бѣльшую силу, такъ какъ она командовала надъ непріателемъ и была расположена тыломъ къ прусской границѣ.

Весь этотъ день, и слѣдующій непріятель не беспокоилъ отряда, но 31-го марта почти всѣ предводители мятежниковъ (Салевиць, Убрановиць, Калиновскій, Шеміотъ, Херубовиць и Ромаевичъ) напали со всѣхъ сторонъ на нашъ маленькій бивакъ. Непріятель зашлъ за домами и заборами мѣстечка, откуда, стрѣлки его поражали насъ, пользуясь мѣстными закрытіями. Бартоломей не растерялся и приказалъ гренадерскимъ ротамъ и егерямъ идти въ атаку. Капитанъ Головашенко (к-ръ 5-й фуз. р.) и штабсъ-капитанъ Бѣлогужевъ (к-ръ 6-й фуз. р.) повели роты въ штыки. Самъ Бартоломей съ коннопіонерами полетѣлъ во флангъ мятежниковъ и зажегъ селеніе. Послѣ этого мятежники устремились въ лѣсъ, гдѣ и застряли. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась до вечера, орудія также не молчали, но выстрѣлы причиняли мало вреда, и дѣло окончилось ничѣмъ.

Простоявъ нѣсколько времени около Пашвавента, полковникъ Бартоломей вступилъ въ переговоры съ прусскими властями о пропускѣ его съ отрядомъ за границу. Недостатокъ въ продовольствіи, невозможность добыть его въ нашихъ границахъ заставили его рѣшиться на эту мѣру. Прусскія власти, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, дозволили перейти намъ границу, снабдили фуражемъ и накормили; но отказались пропустить назадъ въ Августовское воеводство и предоставили Бартоломею свободный доступъ въ границы русскихъ губерній, черезъ Курляндію. Въ Берлинѣ въ это время находился нашего полка штабсъ-капитанъ Зервальдъ, командированный съ 10-го апрѣля; но здѣсь ничего не знали, что двѣ роты полка, шефомъ котораго былъ Король Пруссій, находились въ бѣдственномъ положеніи и имѣли возможность оправиться въ прусскихъ границахъ. Отрядъ полковника Бартоломея, черезъ Тильзитъ и Мемель, долженъ былъ перейти границу у Полангена, куда и прибылъ благополучно 8-го апрѣля. Въ Полангенѣ Бартоломей явился къ генералу Рейненкамшу и поступилъ подъ его начальство.

Въ Курляндіи, во все время войны, не думали о возможности возстанія. Прельщенія мятежниковъ здѣсь не имѣли цѣны, а мѣстное дворянство взялось за охраненіе границы отъ вторженія буйныхъ шаекъ поляковъ, дѣйствовавшихъ въ сосѣднихъ уѣздахъ Жмуди, а именно въ тельшевскомъ уѣздѣ. Генераль Ренненкампфъ, находившійся у себя въ имѣніи въ отпуску, вызвался быть начальникомъ обороны и, получивъ назначеніе главнаго начальника въ Полангенѣ, онъ, для начала, самъ съ вѣрными ему отрядомъ изъ 700 человекъ и 3-хъ орудій напалъ на мятежниковъ при Добрынахъ, гдѣ и разбилъ мятежниковъ, которые потеряли пушку, двухъ крестьянъ и трехъ доводцевъ. Разбивъ эти скопища и оставивъ догорать отъ пожара Добрыны, Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ, откуда ему нельзя было надолго удаляться, такъ какъ это былъ пунктъ, вѣранный его охраненію. Здѣсь къ нему явился Бартоломей съ отрядомъ, который Ренненкампфъ имѣлъ право назвать отборнымъ, и они вмѣстѣ рѣшили предпринять еще экспедицію противъ мятежниковъ. Последовалъ цѣлый рядъ стычекъ, гдѣ наши гренадеры принимали самое дѣятельное участіе, наперерывъ стараясь заявить себя передъ другими войсками генерала Ренненкампфа, состоявшими, по большей части, изъ военно-рабочихъ ротъ виндавскаго канала. 18-го апрѣля, въ сраженіи при Салантахъ, 23-го—у Руцау и Шкудъ, 28-го—при д. Кретингенъ и, наконецъ въ маѣ, 1-го, при д. Велемишки, неподалеку отъ Полангена и 7-го, при д. Жидвинкахъ, соединенные отряды Ренненкампфа и Бартоломея разбивали на голову мятежниковъ. Въ средѣ инсургенціи образовался, въ это время, своего рода мятежь. Крестьяне возстали противъ помѣщиковъ-поляковъ, которые принуждали ихъ взяться за оружіе противъ законнаго правительства. Изъ польской арміи помощи мятежникамъ здѣсь не было, а войска Ренненкампфа вступили въ связь съ прибывшимъ въ помощь отрядомъ барона Палепа. Къ бѣдствіямъ войны у мятежниковъ еще присоединилась холера. И мятежники, истощенные непосильной борьбой, бѣжали въ лѣса. Въ густыхъ лѣсахъ ретовскихъ, курляндскихъ и цивитовянскихъ они нашли себѣ убѣжища.

«Сознаніе нравственнаго превосходства позволяло русскимъ солдатамъ пренебрегать величайшимъ превосходствомъ физическимъ и внушало имъ увѣренность, что непріятель настигнутый—есть уже непріятель разбитый», замѣчаетъ историкъ Смитъ, оцѣнивая значеніе подвиговъ Полангенскаго отряда. Мятежники имѣли передъ нами

всѣ выгоды: они превосходно знали всѣ дороги и тропинки, всѣ убѣжища и всегда ускользали отъ русскихъ. Но наши незначительные отряды Ренненкампа и Бартоломея были прикованы къ опредѣленнымъ пунктамъ, не зная себѣ выхода. Отряды смѣло нападали на цѣлыя тысячи мятежниковъ и, не смотря на то, все таки побѣждали.

По усмирении мятежа въ Жмуди, Полангенскій отрядъ весь остатокъ лѣта простоялъ на границѣ. О ротахъ нашего полка, конечно, подъ Варшавой забыли; но онѣ здѣсь приводились въ порядокъ послѣ тѣхъ немовѣрныхъ трудовъ и потерь, какія несли съ марта по июнь мѣсяць.

По воспоминаніямъ современника, ни на комъ не было живой нитки, а переболѣли рѣшительно всѣ. Во время этихъ экспедицій въ отрядѣ Бартоломея и Ренненкампа изъ двухъ ротъ полка убиты: одинъ офицеръ, рядовыхъ 6, ранены: 1 офицеръ и 35 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ: 6 нижнихъ чиновъ, 4 подъемныхъ лошади и 2 повозки.

Когда возвратились эти роты къ полку, въ концѣ октября, всѣ бывшіе при штурмѣ Варшавы, хоть въ дальнемъ резервѣ, имѣли серебряныя медали; полангенскіе же выходцы могли похвастаться передъ товарищами развѣ своими мундирами безъ пуговиць. Впослѣдствіи, впрочемъ, 17-го февраля слѣдующаго года, въ полку получено 5 георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ 5-й и 6-й фузилерныхъ ротъ; даже больные рядовые Яковъ Недоимковъ и Фриць Адамовъ «за мужество оказанное ими 31-го марта, при нападеніи мятежниковъ» награждены были 10 руб. каждый. Офицеры же полангенскаго отряда получили, по Высочайшему повелѣнію, не въ зачетъ годовые оклады жалованья. Въ двухъ ротахъ ихъ было пятеро: капитанъ Галовашенко, штабсъ-капитанъ Бѣлогужевъ, поручикъ Арцибашевъ, подпоручикъ Людговскій и прапорщикъ Колычевъ. Шестой изъ нихъ, Твритиновъ, былъ убитъ.

ГЛАВА XXIV.

Поселенный батальонъ Короля Прусскаго полка въ 1831 году.—Черная страница въ исторіи батальона.—Состояніе поселенныхъ батальоновъ по уходѣ дѣйствующихъ въ Польшу.—Лагерь на Княжемъ Дворѣ.—Отправленіе маршевыхъ командъ.—Недостатокъ въ офицерахъ.—Карантинъ по случаю холеры.—Предписанія начальства о мѣрахъ къ прекращенію эпидеміи.—Слухи, распространяемые въ поселеніяхъ злоумышленниками, о причинахъ смертности.—Лекарь Европеусъ въ полку.—Предназначенія и лѣсные пожары.—Слухи о мятежѣ въ старорусскихъ поселеніяхъ.—Дѣйствія отряднаго начальства.—Открытый мятежъ 16-го іюля въ округѣ Императора Австрійскаго полка и распространеніе его въ округѣ Короля Прусскаго полка, въ резервной ротѣ.—Шестые мятежниковъ къ полковому штабу.—Капитанъ Дасаевъ и священникъ Соколовъ задержаны.—Аресты другихъ офицеровъ и батальоннаго командира.—Отбращеніе отъ офицеровъ подписки и посылка депутатовъ отъ поселянъ въ Царское Село, къ Государю Императору.—Казни на площади именемъ «батальона».—Священникъ Вонновъ и жена подпоручика Вякукурова.—Убіиства и истязанія 18-го іюля; обыскъ и грабежъ офицерскихъ квартиръ.—Капитанъ Костеревъ и его твердость.—Самозванецъ батальонный командиръ.—Смерть поручика Федулова и подпоручика Грѣшякова.—Возвращеніе депутатовъ отъ Государя.—Дѣйствія подполковника Панаева въ австрійскомъ полку и призваніе у насъ начальникомъ капитана Костерева.—Крестный ходъ въ Ксенофонтову пустынь.—Прекращеніе буйствъ.—Пріѣздъ въ поселенія гр. Орлова.—Панхида по убитымъ.—Объѣздъ поселеній Государемъ Императоромъ 26-го іюля.—Рѣчь Государя къ поселянамъ округа Короля Прусскаго полка въ экзерциргаузѣ.—Высочайшая благодарность капитану Костереву.—Отправленіе резервнаго батальона въ Гатчину.—Вступленіе въ округъ егерскаго батальона и эскадрона гусаръ.—Слѣдствіе и судъ.—Наказанія.—Реформы въ военныхъ поселеніяхъ и отдѣленіе ихъ отъ дѣйствующихъ войскъ.

Въ то время, когда дѣйствующіе батальоны (1-й и 3-й) дрались съ поляками, въ округѣ поселеній, гдѣ оставались однѣ поселенныя и резервныя роты, происходили событія не менѣе кровавыя, чѣмъ въ Польсѣ, но зато совершенно безславныя. Въ дни, когда въ полку одни готовились къ штурму Варшавы, а другіе, усмиряя мятежъ, изо дня въ день, считались по лѣсамъ и мѣстечкамъ Самогитіи, въ военныхъ поселеніяхъ разгорался свой мятежъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ бунта военныхъ поселянъ. Бытописателю полка не возможно миновать рядъ убійствъ и истязаній, совершенныхъ въ поселенномъ округѣ въ іюлѣ 1831 года. Это—черная страница нашей исторіи, воспоминанія о которой горестны до боли; жертвы преступленій громадны; послѣдствія неисчислимы. Но съ другой стороны, не смотря на весь ужасъ этихъ событій, сами по себѣ они поучительны и интересны. Среди общаго мятежа, охватившаго

поселенія эпидемически, съ стихійною силою, среди цѣлаго ряда убійствъ и неслыханныхъ преступленій, мы встрѣчаемъ въ поселеніяхъ, въ самыя сильныя минуты всеобщаго опьяненія, проявленія не совсѣмъ угасшихъ чувствъ совѣсти, вѣры и сознанія долга. Дерзость и безчеловѣчіе не имѣли границъ, но, на ряду съ ними, проявлялись сознаніе необходимости подчиненія и сохранились благоговѣйный страхъ къ верховной власти и вѣра въ святость церкви. Нѣкоторые же до самоотверженія старались сохранить въ себѣ вѣрность долгу и присягѣ и, вмѣстѣ съ офицерами жизнью заплатились за свои усилія противодѣйствовать буйствамъ и безначалію ⁽¹⁾. Не заиста этихъ подвиговъ самопожертвованія и вѣрности въ лѣтописи полковой жизни, по нашему мнѣнію, значить сдѣлать пробѣлъ, который нельзя будетъ ничѣмъ инымъ объяснить, какъ желаніемъ скрыть темныя стороны, которыхъ образовалось, если и много въ это время, то онѣ всетаки не составляютъ еще всего.

Нельзя при этомъ не согласиться, что всѣ эти «безчеловѣчно замученные» мятежниками офицеры и затѣмъ въ свою очередь жестоко истязанные убійцы—были искупительною *жертвою ошибки*, сдѣланной самимъ учрежденіемъ военныхъ поселеній. Военныхъ поселеній теперь не существуетъ. Опытъ показалъ, что переустройство быта нашихъ крестьянъ, по плану гр. Аракчеева, въ военныя родовыя корпораціи, не привело къ ожидаемымъ благимъ результатамъ и окончилось уничтоженіемъ всего учрежденія, хотя поселенія, съ расчищенными полями и подстриженными деревьями, по наружному виду доведены были до совершенства и походили на образцовыя колоніи, устроенныя на «госпитально-голландскій манеръ», по выраженію современника.

По уходѣ дѣйствующихъ батальионовъ въ Польшу, оставшіеся въ округѣ поселенія резервные батальионы всѣхъ поселенныхъ округовъ, весною 1831 года, по случаю приготовления къ смотру начальника штаба поселеній, генерала Клейнмихеля, и для содержанія карауловъ, выступили изъ округа въ Новгородъ, откуда всѣ батальионы выведены были въ лагерь при Князьемъ Дворѣ. Въ началѣ іюля, на пополненіе дѣйствующихъ батальионовъ изъ резервныхъ были выдѣлены маршевыя команды, которыя выступили уже въ Петербургъ; но въ пути, на станціи Чудово, были остановлены

(1) «Матерьялы для новѣйшей русской исторіи». Спб. 1870.

и задержаны по случаю распространения холеры, возвращены обратно въ лагерь и оттуда, вмѣстѣ съ резервными батальйонами, распределены по полкамъ и округамъ, гдѣ ихъ велѣно было расположить отдѣльно отъ поселенныхъ ротъ за карантинною линіею, учрежденною въ видахъ предупрежденія распространения эпидеміи.

Въ резервномъ батальйонѣ большинство нижнихъ чиновъ были кантонисты, дѣти поселянъ-хозяевъ, и разобщеніе ихъ съ семействами поселило ропотъ и неудовольствіе, какъ въ самомъ резервномъ батальйонѣ, рота котораго расположена была за Волховымъ, такъ и въ поселенныхъ ротахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что по недостатку офицеровъ въ резервныхъ батальйонахъ, въ это время къ нимъ прикомандировывались изъ поселенныхъ ротъ офицеры, а поселенными ротами командовали часто фельдфебеля. Поселяне, приученные въ полку, при Чевакинскомъ и Невжинскомъ, вставать и ложиться по барабану, на полевые работы ходить въ ногу, все дѣлать по росписаніямъ и инструкціямъ, съ уходомъ дѣйствующихъ батальйоновъ почувствовали небывалую свободу, оставаясь на рукахъ фельдфебелей. Во избѣжаніе ложныхъ доносовъ—что было распространено въ это время въ округѣ—фельдфебеля командовали слабо, и поселяне понемногу отвыкли отъ дисциплины и мало по малу, обращались, по прежнему, въ простыхъ пахарей, какими они были до образованія поселеній ⁽¹⁾. Немудрено, поэтому, что они начали роптать на всѣ карантинныя, караулы и другія стѣсненія, вызываемыя необходимостью, въ виду появленія холеры.

Въ половинѣ іюля холера окончательно распространилась въ поселеніяхъ и уносила ежедневно новыя жертвы. Карантинныя, между тѣмъ соблюдались слабо; другія же мѣры, предпринимаемыя по распоряженію отряднаго начальства, оказывались также мало дѣйствительными и къ тому же объявлялись «негласно», безъ необходимыхъ разъясненій, и оставались неисполненными. Бригадный командиръ,

(1) Характеренъ слѣдующій случай. Высылая по праздникамъ на работы поселянъ, фельдфебеля эти иногда обращались и говорили: «Ребята! васъ велѣно посылать на работу даже сегодня. Когда пріѣдетъ начальникъ и будетъ спрашивать меня, отчего люди работаютъ въ праздникъ, то я скажу, что это тѣ люди, которые за недѣлю не выработали своихъ уроковъ. Смотрите же поддержите меня, я дѣлаю не по своей волѣ. Если онъ будетъ спрашивать: «для чего лѣнитесь»? то кричите: «впредь стараться будемъ». А какъ онъ пройдетъ, то я васъ отпущу по домамъ». (Словскій).

генераль-майоръ Томашевскій предписывалъ по всѣмъ округамъ «поставить секретнымъ (?) образомъ журналъ о предосторожностяхъ противъ холеры» (1). Поселянамъ выдавалась хлорная известь, учреждались карантинныя, но не объяснялись ни смысла этихъ мѣръ, ни цѣль, съ которою онѣ вводились. Одною изъ мѣръ, предпринимаемыхъ съ санитарною цѣлью, но тоже «секретно», было распоряженіе о заготовленіи заблаговременно гробовъ, для умирающихъ отъ холеры, и извести для засыпки ихъ. Это распоряженіе опять возбудило ропотъ поселянъ. Массы гробовъ, заготавливаемыхъ по наряду поселянами, хотя и хранились въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, но были всѣмъ извѣстны и дѣйствовали на чувства и суевѣріе поселянъ. Нѣкоторые поселяне, при видѣ гробовъ, говорили: «ну братцы насъ уже заживо хоронятъ» (2). Совѣтамъ медиковъ и распоряженіямъ начальства стали не довѣрять и отъ исполненія уклоняться. Таково было положеніе поселеній передъ бунтомъ.

Въ округѣ нашего полка, впрочемъ, вначалѣ спокойнѣе относились къ холерѣ, чѣмъ въ другихъ—сосѣднихъ. У насъ былъ старшій лекарь Европеусъ, который весною съ успѣхомъ лечилъ поселянъ отъ перемежающейся лихорадки, свирѣпствовавшей до появленія холеры, и заслужилъ благодарность и признательность всѣхъ, отъ мала до велика (3). Въ это время только что стала входить въ употребленіе хинная соль. Поселяне, вылеченные этою солью старшимъ лекаремъ, вѣрили ему и слушались. Ему одному не удалось ихъ, однако, вразумить настолько, чтобы они не повѣрили распространившимся вслѣдъ затѣмъ во всѣхъ поселеніяхъ слухамъ, что холера не болѣзнь, а отравка, которую распространили злоумышленники, отравившіе якобы рѣки, воздухъ, деревья и лѣса.

Въ это время сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Петербургѣ на Сѣнной площади произошелъ мятежъ. Высылаемый изъ столицы простой народъ, по словамъ нашего полка священника Воинова, проходя черезъ поселенія, распространялъ слухи о мнимомъ отравленіи; и поселяне вѣрили этимъ слухамъ. «Сама природа, писалъ другой очевидецъ, измѣнилась въ то время и показала картину прогнившихъ небесъ: вездѣ горѣли лѣса, на лугахъ трава, мѣстами выгорали цѣлыя поля, засѣянные хлѣбомъ. Густыя облака дыма носились въ воздухѣ и затмѣ-

(1) «Бунтъ военныхъ поселянъ» (разсказы и воспоминанія очевидцевъ). Спб. 1870.

(2) Воспоминанія священника Воинова.

вали солнце; выжженная земля видѣлась громадными пустырями во всѣ стороны. По ночамъ воздухъ наполнялся непроницаемымъ туманомъ, отъ котораго утренняя роса была причиною большого падежа скота. Народъ, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, также былъ въ уныніи; многіе поселяне умирали холерою, другіе, предубѣжденные противъ этой болѣзни, полагали, что умершіе—жертвы отравы». Когда же въ старо-русскихъ поселеніяхъ вспыхнулъ мятежъ, то слухи о холерѣ стали и въ гренадерскихъ поселеніяхъ принимать другую форму. Въ мнимомъ отравленіи, говорили, виновно начальство, стали говорить «о подпискѣ на холеру», которую будто бы дали начальники противъ всѣхъ поселянъ. Противодѣйствовать этимъ слухамъ было довольно трудно. Въ виду наступавшей паники, недѣлицы, повторяемыя между поселянами, не только свободно распространялись, но еще иллюстрировались другими розказнями.

Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, при началѣ броженія, появились люди, воспользовавшіеся волненіемъ умовъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Въ округѣ австрійскаго полка, инженеръ-полковникъ Панаевъ насчиталъ, напр., шестнадцать человѣкъ «мѣщанъ и разночинцевъ», пріѣхавшихъ изъ Новгорода и имѣвшихъ съ поселянами совѣщанія. По свидѣтельству полковника это были подстрекатели; но кто были они—осталось неизвѣстнымъ. Зная же, что въ Польшѣ въ это время было возстаніе, въ нихъ видѣли нѣкоторые поляковъ, и распространеніе всѣхъ ложныхъ слуховъ приписывали польской интригѣ. На связь съ польскою «справою» всѣхъ этихъ подстрекателей, впрочемъ, указываетъ отчасти и извѣстная въ свое время исторія съ операторомъ Бѣлопольскимъ, слышшимъ у поселянъ за польскаго Императора. Затѣмъ уже въ то время, когда неудовольствіе и ропотъ перешли въ открытый мятежъ, въ поселеніяхъ распространился еще слухъ, что отъ поляковъ въ помощь поселянамъ, присланы деньги. Нѣкоторые изъ поселянъ, впоследствии не стѣснялись и объясняли причины неудовольствій довольно откровенно: «для дураковъ—ядъ и холера, а мы думаемъ, что надо, чтобы дворянскаго козыга племени не было»... Слѣдовательно, ужъ никакъ не одни медики, и фельдшера были причиною, что холерная эпидемія была началомъ мятежу.

Окружное начальство въ поселеніяхъ относительно всѣхъ этихъ слуховъ не было поставлено въ неизвѣстность. Какъ мы видимъ, въ нашемъ полку, напр., за недѣлю до печальныхъ событій

*

17—20-го іюля, въ воскресенье въ церкви поселянамъ дѣлалось «увѣщаніе», въ которомъ «предлагалось» не вѣрить слухамъ о холерѣ и объяснялось о причинахъ распространенія эпидеміи. Но и увѣщаніе пастыря, какъ и совѣты врачей, не много подѣйствовали. Другихъ же болѣе энергическихъ мѣръ поселенное начальство не предпринимало, очевидно, не разсчитывая, чтобы слухи и росказни могли быть причиною открытаго мятежа. Примѣръ возстанія на Сѣнной площади и начавшагося мятежа въ старорусскихъ поселеніяхъ, повидимому, не произвелъ особаго впечатлѣнія на начальство гренадерскихъ поселеній, и къ мятежу у себя оно не приготовилось. По словамъ очевидца, многіе офицеры наканунѣ смерти, не предчувствуя ничего недобраго веселились на вечеринкахъ и справляли именины, въ то время, когда между поселянами уже составлялся заговоръ противъ нихъ. И то сказать: можно ли было предполагать, что военные поселяне, знакомые все таки съ дисциплиною, рѣшатся нарушать присягу и выйти изъ повиновенія—чему въ рядахъ арміи еще не было примѣра? Въ округахъ, къ тому же, дѣлалось все по заведенному порядку, отдавались приказанія и исполнялись; около штабовъ находились караулы, и на глазъ нельзя было замѣтить, что такое готовится и зрѣеть въ тишинѣ мирныхъ занятій сельскими работами. Ропотъ, слухи объ отравѣ—объяснялись грубостью и невѣжествомъ; противъ невѣжества рѣшено было дѣйствовать силою слова, но послѣдующія обстоятельства показали, что противъ зашедшей далеко за предѣлы подчиненія грубости слѣдовало дѣйствовать исключительно одною силою.

Открытый мятежъ въ гренадерскихъ поселеніяхъ вспыхнулъ сначала въ округѣ Императора Австрійскаго полка, во 2-й ротѣ, затѣмъ уже злоумышленники устремились въ нашъ округъ, а отсюда въ округа Наслѣднаго Принца Прусскаго и графа Аракчеева полковъ. Какъ начался мятежъ въ округѣ Императора Австрійскаго полка, мы разсказывать не будемъ. Замѣтимъ только, что 16-го іюля мятежники возмутили округъ австрійскаго полка, а на слѣдующій день они переправились за Волховъ и подняли нашихъ поселянъ. Въ это время мятежники уже произвели рядъ убійствъ, и въ оправданіе свое отправили въ Царское Село выборныхъ, которымъ поручили представить Государю Императору отобранную отъ убитыхъ ими офицеровъ и лекарей подписку, которую эти несчаст-

ные, под угрозою смерти, должны были дать въ томъ, что они распространяли отраву. Съ этой же подпиской, мятежные поселяне явились и въ округъ нашего полка.

Въ настоящее время совершенно не понятно, какъ начальство поселеній, само пострадавшее больше другихъ, не могло принять само дѣйствительныхъ мѣръ къ обузданію мятежниковъ, не успѣло во время донести по командѣ о начавшихся беспорядкахъ и потребовать помощи, которую легко было получить изъ Новгорода. Въ поселеніяхъ, кромѣ резервныхъ батальйоновъ и поселенныхъ ротъ, находились еще военно-рабочіе батальйоны. Въ округѣ прусскаго полка былъ штабъ 5-го рабочаго батальйона, командиромъ котораго былъ майоръ Галиновскій; при штабѣ того же батальйона находилась одна рота, подъ командою штабсъ-капитана Бриммера. Кромѣ того, на заводѣ въ округѣ нашего же полка былъ полковникъ Шиловъ съ командою. Въ самомъ Новгородѣ командовалъ всѣми войсками генералъ-лейтенантъ Эйлеръ, при немъ былъ подполковникъ Боттомъ. Въ Новгородѣ стоялъ гарнизонный батальйонъ, эскадронъ сибирскаго уланскаго полка, находились два казенные парохода, 24 орудія и ластовый экипажъ. Это были силы, превосходившія далеко отрядъ Бартоломея, управлявшійся въ это время на другомъ концѣ Имперіи съ шайками поляковъ въ 10 тыс. человекъ. Бездѣятельность и нераспорядительность поселеннаго начальства, впрочемъ, легко объясняется тѣмъ, что мятежъ распространился довольно быстро—бунтовали во всѣхъ гренадерскихъ поселеніяхъ всего три дни—съ другой стороны, онѣ объясняются прямо тогдашними порядками въ сношеніяхъ и перепискѣ, укоренившихся въ округахъ новгородскихъ поселеній. На донесеніе, напр., подполковника Панаева о происшествіяхъ въ округѣ австрійскаго полка—изъ Новгорода, отъ отряднаго начальства былъ посланъ Панаеву отвѣтъ, за отсутствіемъ самого Эйлера подписанный аудиторомъ: отрядное начальство дѣлало Панаеву выговоръ за опозданіе, строжайше предписывая доносить «ежедневно, по пробытіи вечерней зори о благополучіи округа».—Это въ то время, когда о пробытіи зори въ округѣ австрійскаго полка никто ужъ и не думалъ!.. Затѣмъ, когда былъ собранъ генералъ-лейтенантомъ Эйлеромъ совѣтъ и положено было противъ мятежныхъ поселянъ выставить гарнизонный батальйонъ, а военно-рабочія роты въ округахъ вооружить ружьями—то

всѣ уже округа, въ это время, были подняты. Гарнизонный батальионъ такъ и не выступалъ изъ города.

Но возвратимся къ разсказу. 17-го іюля въ округѣ Короля Прусскаго полка повторилась та же трагедія, что и въ австрійскомъ: арестъ ротныхъ командировъ, затѣмъ и батальоннаго. Къ этому еще присоединились грабежъ офицерскихъ квартиръ, оскорбленіе семействъ офицеровъ, расхищеніе имущества и пьянство (1). Въ полночь на 18-е іюля мятежники казнили на площади четырехъ арестованныхъ: майора Яцковскаго, капитана Дасаева, штабсъ-капитана Денисова и аптекарскаго ученика, отобрали отъ убитыхъ такую же подписку, какъ и въ округѣ австрійскаго полка и на слѣдующій день выбрали депутатовъ къ Государю. Затѣмъ слѣдовали истязанія, розгами и палками, отъ имени батальюна, и избраніе въ начальники инженеръ-капитана Костерева. Въ ночь на 19-е іюля мятежники «свалили» въ округъ гр. Аракчеева полка, а на утро, послѣ обѣдни, убили поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова, совершили еще нѣсколько звѣрскихъ убійствъ надъ нижними чинами и подняли полкъ Наслѣднаго Принца Прусскаго.

Священникъ нашего полка о. Вонновъ, въ своихъ воспомина-ніяхъ объ этихъ кровавыхъ дняхъ, разсказываетъ довольно подробно всѣ перипетіи этой драмы. Замѣчательно, что въ округѣ поселеній нашего полка о мятежѣ, вспыхнувшемъ въ австрійскомъ полку, по словамъ о. Воннова, узнали еще 16-го іюня, и 17-го іюня, майоръ Яцковскій, командиръ поселеннаго батальюна на совѣщаніи съ ротными командирами, въ видахъ успокоенія умовъ поселянъ своего округа, пригласилъ священника и предложилъ ему сказать въ воскресенье, 19-го, проповѣдь, въ которой по примѣру прошлаго воскресенья, сдѣлать увѣщаніе, чтобы поселяне не слушали ложныхъ слуховъ о холерѣ и ядѣ. Другихъ мѣръ не было принято, а между тѣмъ къ полудню этого же дня и наши поселяне присоединились къ мятежникамъ. Впрочемъ, майоръ Яцковскій съ утра былъ на конѣ и лично объѣзжалъ роты, разузнавая, въ какомъ состояніи находятся поселяне. Офицеры наши не допускали и мысли, чтобы у насъ могли повториться преступленія подобно совершеннымъ въ сосѣднемъ полку, и надѣялись, что все обойдется благополучно. Въ этой тщетной надеждѣ они, по увѣренію очевидца, потеряли время,

(1) «Матеріалы для новѣйшей русской исторіи». Спб. 1870.

оттягивали распоряженія, когда необходимо было дѣйствовать немедленно. И дѣйствительно, кто знаетъ: собери Яцковскій всѣ роты, объясни имъ внушительно, въ чемъ дѣло—мятежники, навѣрное бы встрѣтили сопротивление въ средѣ поселянъ. Не довѣряя же своимъ поселянамъ, майоръ Яцковскій только выжидалъ и приглядывался, не зная на что рѣшиться, тѣмъ только ободрилъ мятежниковъ. Сдѣланная въ началѣ ошибка дорого обошлась впослѣдствіи.

Мы не будемъ описывать всѣхъ ужасовъ бунта «безсмысленнаго и безобразнаго»—разсмотрѣніе подробностей не входитъ въ нашу задачу—но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ исключительно относящихся къ округу поселеній нашего полка, разсказанныхъ о. Воиновымъ. Прибывшіе изъ за Волхова мятежники, первымъ дѣломъ, отправились въ резервную роту, гдѣ арестовали капитана Дасаева и младшаго священника о. Василя Соколова, послѣдняго—какъ члена «комитета». Мятежники возмутили поселянъ этой роты и отсюда направились въ 3-ю и 4-ю роты, затѣмъ, въ штабъ. Въ 2 часа дня въ штабъ набѣжала буйная толпа мятежниковъ, сопровождаемая поселянами и кантонистами. «Были и гнѣшіе, и верхомъ съ топорами, шворнями, кольями и сельскими орудіями. Шли въ рубахахъ съ платками и тряпицами на шеѣ, съ завязаннымъ ртомъ изъ глупой предосторожности противъ мнимой отравы. Всѣ они разсыпались по штабу для отысканія выдуманной отравы». На вѣскольکو минутъ толпа остановилась около караульнаго дома. Впередѣ толпы ѣхали двое глашатаевъ верхами, въ однихъ рубахахъ, обвязанные кругомъ шеи и рта и въ такомъ видѣ «обскакали неистово» штабъ. Поиски за ядомъ сопровождались грабежомъ офицерскихъ квартиръ. Забывъ о ядѣ, безъ всякаго опасенія распивали вино и забирали, что поцѣниће, подъ руку. Занявъ же гауптвахту, мятежники хотѣли освободить находившихся здѣсь четырехъ офицеровъ Принца Павла Мекленбургскаго полка, но офицеры не приняли предложенія и оставались все время безпорядковъ на гауптвахтѣ, и поселяне ихъ не трогали.

По приближеніи толпы къ штабу, майоръ Яцковскій, все утро осматривавшій роты, увидѣвъ, что поселяне уже «споднялись», извѣстилъ всѣхъ офицеровъ о приближеніи мятежниковъ, а самъ отправился къ 1-й ротѣ, надѣясь тамъ встрѣтить покорность. Онъ заходилъ въ ротный комитетъ, освѣдомляясь о расположеніи поселянъ и образѣ ихъ мыслей, но и здѣсь онъ увидѣлъ тоже волненіе умовъ,

что и повсюду; вразумить же и возвратить къ порядку и подчиненію не могъ и опять долженъ былъ уѣхать отсюда ни съ чѣмъ. Между тѣмъ, какъ офицеры, штабсъ-капитаны Жоравка, Луцкій и Зальцеръ, предупрежденные Яцковскимъ о приближеніи мятежниковъ, успѣли отправиться въ Новгородъ, капитанъ Дасаевъ, штабсъ-капитанъ Денисовъ и Дмитріевъ, подпоручикъ Винокуровъ и поручикъ Абрамовъ, оставшись въ мѣстахъ расположенія ротъ, были взяты мятежниками, избиты и посажены подъ караулъ. Вечеромъ мятежники привели на гауптвахту и майора Яцковского. Изъ 1-й роты онъ побѣжалъ въ округъ гр. Аракчеева, но часовой этого округа, у первой будки, его задержалъ и выдалъ мятежникамъ, гнавшимся за нимъ слѣдомъ. Такимъ образомъ всѣ власти были заперты подъ карауломъ ⁽¹⁾.

Не сидѣли на гауптвахтѣ, кромѣ трехъ офицеровъ, успѣвшихъ выбраться по новгородской дорогѣ, поручикъ Федуловъ, инвалидной роты, и подпоручикъ Грѣшниковъ, фурштатскій офицеръ, взятые вполслѣдствіи, вмѣстѣ съ аудиторомъ Губановымъ. Старшаго священника не арестовали—онъ былъ въ облаченіи и стоялъ съ крестомъ въ рукахъ—но подходя ко кресту, хотѣли впрочемъ его взять, но не сдѣлали этого: «батька нуженъ», говорили одни, другіе прибавляли, что онъ и безъ того въ ихъ рукахъ. Когда ночью начались казни именемъ «батальйона», то мятежники отбирали пресловутую подписку и затѣмъ казнили жертвы. Дмитріева и Винокурова не убили, снисходя къ ихъ болѣзни: «симъ и безъ того жить не долго». Поручикъ Абрамовъ, два раза, успѣвшій избѣжать удара по головѣ бревномъ, былъ оставленъ наконецъ, какъ человѣкъ нужный, у котораго были на рукахъ дѣла поселеннаго округа и казенный ящикъ. Мятежники грабили имущество офицеровъ и полковой рестораціи, разносили аптеку, но комитетъ не раззорили, и семействъ офицеровъ не трогали. Женамъ офицеровъ, просившихъ ихъ о пощадѣ, они отвѣчали, что взяли мужей «на сохраненіе», но дѣлали совершенно другое.

(1) Какимъ путемъ развивался мятежъ показываетъ слѣдующій случай, рассказанный Панаевымъ. Когда мятежники арестовали штабсъ-капитана Соколова и начали бить, одинъ унтеръ-офицеръ горько плакалъ и говорилъ Панаеву: «убиваютъ не командира, а отца». Этого же самаго унтеръ-офицера Панаевъ встрѣтилъ черезъ полчаса съ коломъ, которымъ онъ наносилъ удары Соколову.— «Ты самъ же говорилъ, что это не командиръ, а отецъ», останавливалъ Панаевъ. «Да что, ваше высокоблагородіе, отвѣчалъ тотъ:—ужъ видно пора теперь такая, что весь міръ бьетъ, чего же я то буду стоять?»

Одна поселянка, когда были офицеровъ, подошла къ женамъ и сказала вмѣсто утѣшенія: «когда нашихъ мужей были—вы чай пили». А одинъ кантонистъ, когда арестовали Абрамова, замѣтилъ ему: «а, теперъ и самъ попался!» Мальчикъ припомнилъ, что незадолго передъ тѣмъ адъютантъ, замѣтивъ какую то шалость, пригрозилъ наказать его розгами.

За то, были кантонисты, которые потихоньку, развязывали руки связанныхъ офицеровъ и освобождали ихъ отъ петли. Случалось, что кантонисты, вообще, при арестованіи офицеровъ, рвали одежду и играли эполетами и шюваницами, но старослуживые ихъ останавливали: «не тронь, жалованные Государемъ».

Жена подпоручика Винокурова рѣшилась увѣщевать мятежниковъ и уличать ихъ въ безчинствахъ, была взята подъ арестъ, избита до полусмерти и впоследствии умерла. Остальныя жены офицеровъ были оскорбляемы почти всѣ: только семейство полковника Чевакинскаго, полковаго командира, бывшаго на войнѣ, и лекаря Европеуса были оставлены въ покоѣ. Лекарю же Европеусу поселяне, «слюбя его», сами дали возможность скрыться въ Новгородъ, объявивъ впрочемъ, что если онъ останется, то его «ужь нельзя будетъ помиловать». Нетронутымъ остался и младшій священникъ о. Миролюбовъ, о которомъ мятежники выражались: «онъ вновь, ничего не знаетъ». Священника Василя Соколова, жившаго въ резервной ротѣ вмѣстѣ съ капитаномъ Дасаевымъ, мятежники освободили, когда проходили черезъ 4-ю роту. Здѣсь онъ оставался въ усадьбѣ одного купца, смежной съ ротнымъ полемъ. Купецъ принялъ его ласково, но когда поселяне возвратились за священникомъ, онъ его выдалъ. Мятежники потребовали веревки, и купецъ съискалъ и далъ имъ веревку. Священника связали и повели въ штабъ. На дорогѣ встрѣтилъ священника знакомый ему поселанинъ, который, для спасенія его, сказалъ, что этого священника «батальйонъ не требуетъ къ отвѣту», что тамъ уже взятъ старшій, освободилъ его и на тройкѣ отвезъ въ Новгородъ.

О холерѣ мятежники распространяли слухи, одинъ другаго напѣвая. Одни увѣрили, что начальствомъ отравлены не только колодцы и пища, но воздухъ и даже «березки на бульварѣ»; другіе видѣли, будто, что цѣлыя стада, отравленные травой, бросались въ Волховъ. Купоросное масло, розданное хозяевамъ отъ сибирской заразы, для скота, принимали также за отраву. Обшаривъ антоку, мятежники

вынесли на площадь всё склянки и пузырьки съ лекарствами и впоследствии ихъ отвратили съ депутатами, въ Царское Село, какъ бы въ подтвержденіе основательности подозрѣній и въ оправданіе своихъ дѣйствій.

Духовенство въ округѣ дѣйствовало благоразумно и съумѣло до известной степени обуздать мятежь. Въ то время, когда майоръ Яцковскій только предлагалъ Воиннову «въ воскресенье» сдѣлать увѣщаніе поселянамъ, священникъ встрѣчалъ приближающуюся мятежную толпу на паперти церкви съ крестомъ и держалъ рѣчь къ ней, опровергая нелѣпыя предположенія. Затѣмъ когда его просили поселяне служить всенощную и обѣдню, наканунѣ Ильина дня, онъ разсчитывая, что богослуженіе отвлечетъ отъ злодѣйствъ, успокоитъ и «дастъ время одуматься», нарочно служилъ долго (до 2 час. пополуночи) обѣдню и устроилъ вмѣстѣ съ о. Миролюбовымъ крестный ходъ съ параклисисомъ и литіями. Поселяне были, впрочемъ, раздосадованы на продолжительность богослуженія, начали грубить, требуя, чтобы «батеку» арестовали, но другіе остановили указывая на о. Воиннова: «составьте его, видите, онъ усталъ». На всенощную и къ обѣднѣ поселянѣ въ эти дни собралось особенно много, какъ рѣдко когда. Они смиренно и благопристойно, слушали поученіе и наставляли иконамъ множество свѣчъ. Такъ разсказываетъ о. Воинновъ въ своихъ воспоминаніяхъ.

Въ помощь духовенству явился вскорѣ инженеръ-капитанъ Костеревъ, избранный поселянами начальникомъ округа. Когда начались казни на площади 18-го іюля, онъ вышелъ къ толпѣ и увидалъ на землѣ трупы. Хозяинъ 4-й роты Горшковъ саблей рубилъ приговоренныхъ батальономъ къ смерти. По приближеніи Костерева, изъ толпы послышались крики обращенные къ нему: «выбирай себѣ мѣсто и ложись!» Но капитанъ, не потерявъ присутствія духа, спросилъ: «за что вы меня хотите убить?» Толпа не отвѣчала. Костеревъ потребовалъ въ себѣ для христіанскаго напутствія священника. Ему отвѣчали ругательствами. Руки его крѣпко держали назадъ. «Дайте мнѣ хоть помолиться», сказалъ онъ. Руки его освободили. Капитанъ перекрестился, прошепталъ «Отче нашъ» и затѣмъ опять спросилъ: «да скажите же мнѣ, за что вы меня убиваете?» Толпа разступилась и Костеревъ свободно вышелъ. Въ это время въ толпѣ сдѣлалось известно, что въ округѣ австрійскаго полка поселяне выбрали начальника «строителя».

Поселяне тутъ же обратились къ Костереву съ предложеніемъ принять начальство. — «Какой же я вамъ командиръ, когда вы только что хотѣли меня убить» отвѣчалъ онъ, но предложеніе всетаки принялъ. Затѣмъ, ему предложили отправиться, вмѣстѣ съ выборными въ Царское Село: «къ Царю на лицо». Обрадовавшись, Костеревъ пошелъ было къ себѣ домой, чтобы собраться въ дорогу, но поселяне его не отпустили, а сами сходили къ нему на квартиру, припесли мундиръ и вещи для дороги, но потомъ опять раздумали и удержали его въ округѣ, отираивъ выборныхъ однихъ, при чемъ изъ полковаго ящика выдали имъ 400 рублей ассигнаціями «на дорогу». Какъ бы то ни было, Костеревъ, по примѣру инженеръ-полковника Панаева, удержалъ впослѣдствіи у насъ одинъ въ полку власть надъ поселянами и поддерживалъ сношенія съ Панаевымъ.

18-го іюля власть Костерева была поколеблена избраніемъ мятежниками новаго батальоннаго командира. Это былъ 2-й роты унтеръ-офицеръ Красниковъ. Онъ началъ разыгрывать роль командира въ комитетѣ и на плацу, но распоряжаясь, спрашивалъ согласія поселянъ. Съ важностью и осанкою настоящаго командира онъ разѣзжалъ на дрожкахъ убитаго майора Яцковского изъ роты въ комитетъ и обратно, при чемъ съ хвастовствомъ и комичною важностью притворялся утомленнымъ отъ множества дѣлъ. При немъ «рѣшили» поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова и самъ онъ исполнялъ обязанности эзекутора. Аудиторъ Губановъ, задержанный поселянами вмѣстѣ съ этими офицерами, спасся благодаря шуткамъ, съ которыми онъ обращался къ поселянамъ. Но и ему переломили всетаки ногу. Красниковъ послѣ казней офицеровъ совершилъ еще нѣсколько убійствъ надъ нижними чинами, которые умирали подъ розгами и плетью.

На плацу поселяне сбѣгли и били всѣхъ захваченныхъ и содержавшихся подъ карауломъ: Тѣла убитыхъ и засѣченныхъ относились за полковую ресторацію, въ то мѣсто, гдѣ обыкновенно складывались дрова; здѣсь бросали трупы и впослѣдствіи, по приказанію «батальиона», посылали зарывать ихъ арестованныхъ. Въ неглубокихъ ямахъ, безъ крестовъ, зарывались трупы жертвъ. Изъ избитыхъ нижнихъ чиновъ, оставшихся въ живыхъ, особенно пострадалъ фельдфебель 2-й поселенной роты Васильевъ и школьный учитель Гавриловъ. Последняго избилъ бабы, «до тридцати вмѣстѣ». Поселян-

ки схватили его изъ мести за придирки и взысканія къ ихъ сыновьямъ-кантонистамъ.

Красникова, вскорѣ впрочемъ поселяне заподозрили въ похищеніи офицерскихъ вещей—для батальоннаго командира это было дѣло не приличное—и онъ со стыда и съ горя, въ минуту обыска у него на дворѣ, схватилъ полуштофъ съ купороснымъ масломъ, выпилъ и упалъ. Его отпояли молокомъ и затѣмъ повезли въ госпиталь, а вмѣсто него избирали еще нѣсколько батальонныхъ командировъ, пока опять не признали власти за Костеревымъ.

«Во всѣ эти дни, говоритъ очевидецъ:—работы были брошены, у всѣхъ хозяйство потеряно изъ виду. Скотъ ходилъ по полямъ безъ присмотра и дѣлалъ пограву въ поляхъ, жатвахъ и огородахъ. Обученія и расправы ни отъ кого не было. Безконечные споры поселянъ между собою доходили до дракъ; буйные обидчики брали верхъ безнаказанно, смиренные терпѣли безнадежно, и познавши, наконецъ, на себѣ зло безначалія, всѣ начинали гласно признаваться, что худо быть безъ начальства выражаясь, по своему, что «безъ головы нельзя». А между тѣмъ очевидно было, что выбранныхъ ими изъ среды ихъ же начальниковъ и сами они не признавали за начальство. Эти куклы-начальники безъ правъ власти, силы и законности, носили одно названіе для прикрытія безначалія и своеволія и не могли принести избравшимъ никакой помощи. Одинъ изъ этихъ мнимыхъ начальниковъ изъ унтеръ-офицеровъ, командиръ 4-й роты, слагая съ себя шутовское командирство, передъ ротой высказался: «Вы сами отдаете мнѣ всѣ приказанія, а я только знай исполній ихъ; такъ я вамъ больше не начальникъ».

Злодѣянія 18-го числа въ округѣ нашего полка были послѣдними. Поселяне ходили «подымать» округъ Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, посылали въ австрійскій полкъ депутатовъ къ подполковнику Панаеву, требуя выдачи содержащихся у него подъ арестомъ нашихъ офицеровъ, между которыми были бѣжавшіе, оставившіе округъ 17-го іюля; (для спасенія ихъ отъ толпы Панаевъ арестовалъ ихъ); но затѣмъ уже не рѣшались никого убивать. 20-го іюля сдѣланъ былъ крестный ходъ въ Ксенофонову пустынь и въ этотъ же день возвратились выборные изъ Царскаго Села. По лицамъ ихъ всѣ увидѣли, что они ѣздили хлопотать за поселянъ безуспѣшно. Но не желая унизить свою депутатскую важность, они отдѣлывались отъ всѣхъ распросовъ однимъ отвѣтомъ, что «Государь ихъ не похвалилъ».

Между тѣмъ возвратились депутаты и отъ австрійскаго полка и инженеръ-подполковникъ Панаевъ отъ нихъ узвалъ, что Государь Императоръ, общая Самъ пріѣхать въ поселенія, приказывалъ до прибытія въ округъ генералъ-адъютанта Орлова во всемъ слушаться Панаева, раскаяться, служить панихиды и говѣть. Въ это время Панаевъ, при помощи ⁽¹⁾ арестованнаго капитана Носова и поручика Чернцова, наконецъ таки собралъ около себя тридцать человекъ нижнихъ чиновъ резервнаго батальона, давшихъ обѣщаніе во всемъ его слушаться, укрѣнился на гауптвахтѣ и вопелъ въ сношеніе даже съ отряднымъ начальствомъ въ Новгородъ, донося о случившихся безпорядкахъ. Именемъ Государя Императора онъ произвелъ въ прапорщики унтеръ-офицера Перекопаева за предложеніе пробиться на штыкахъ въ Новгородъ со знаменами, грамотами и денежнымъ ящикомъ ⁽²⁾, и остался всетакъ въ поселеніяхъ, охраняя арестованныхъ мятежниками офицеровъ, ихъ семейства и имущество. Нѣсколько разъ мятежники хотѣли его захватить, но онъ каждый разъ избавлялся отъ смерти. Узнавъ же что и у насъ въ округѣ поселянами избранъ былъ инженеръ-капитанъ Костеревъ, Панаевъ послалъ ему предложеніе «держаться и ожидать прибытія войскъ и помощи». Въ Собачьихъ Горбахъ капитанъ Костеревъ въ это время занялъ паромъ и поддерживалъ сообщеніе съ Панаевымъ и военнорабочими ротами, оставшимися невооруженными. Такимъ образомъ, мало по малу въ поселеніяхъ начинали признавать законную власть и приходили въ подчиненіе.

20-го іюля въ округъ поселенія Короля Прусскаго полка съ вѣстовымъ отъ генералъ-адъютанта Орлова изъ Новгорода пришло

⁽¹⁾ Поручикъ Чернцовъ, когда 16-го іюля возмущился резервный батальонъ, одинъ остался со знаменемъ и хотѣлъ его нести на квартиру подполковника Панаева, по арестованіи настоящихъ командировъ, признаннаго за старшаго и въ дѣйствительности оставшагося старшимъ. Поручикъ приказывалъ людямъ становиться во фронтъ, но никто его не слушалъ. Чернцовъ, когда всѣ люди разбрелись, взявъ барабанщика и поднявъ въ одну руку саблю, а въ другую взявъ знамя, велѣлъ ударить «подъ знамена» и пошелъ одинъ съ барабанщикомъ. На пути къ нему пристроилось нѣсколько человекъ изъ желавшихъ повиноваться. Тогда Чернцовъ отдалъ знамя унтеръ-офицеру и затѣмъ уже въ порядкѣ пришелъ въ штабъ, отдалъ честь знамени и отнесъ его въ комнату Панаева.

⁽²⁾ Государь Императоръ утвердилъ впоследствии Перекопаева въ этомъ чинѣ и, при объѣздѣ поселеній, поцѣловалъ.

приказаніе: всѣмъ поселеніямъ прибыть 21-го числа къ 10 часамъ въ полковой экзерциръ-гаузъ и ожидать здѣсь прибытія его. Въ назначенный день весь поселенный батальионъ построился въ экзерциръ-гаузъ безъ офицеровъ. Генераль прибылъ и командовалъ батальиону: «на колѣни». Поселяне повиновались, и тогда гр. Орловъ прочелъ громогласно Высочайшій приказъ о распространеніи холеры и о мѣрахъ противъ нея. По окончаніи чтенія приказа, генераль объяснялъ смыслъ приказа и доказывалъ, что смертность была отъ холеры, а не отъ яда. «Слышите ли: отъ холеры!» повторилъ генераль и затѣмъ, послѣ вразумительныхъ наказовъ о возвращеніи къ порядку и долгу, «строго угрожая», въ случаѣ новыхъ безчинствъ, распустилъ батальионъ. При отъѣздѣ изъ округа поселеній нашего полка къ гр. Орлову приступили съ жалобами и просьбами вдовы убитыхъ офицеровъ, прося разрѣшенія перенести тѣла убитыхъ отъ полковой рестораціи на кладбище; но гр. Орловъ, отвѣчалъ, что сдѣлать этого пока нельзя, а что отпѣваніе можно совершить надъ первоначальными могилами, и затѣмъ, въ 12 ч. д. уѣхалъ въ округъ гр. Араччеева полка.

По отъѣздѣ генераль-адъютанта въ полку была немедленно совершена торжественная нанихида по убитымъ, при чемъ священнослужители въ ризахъ, съ выносными образами, проходя между комитетомъ и плацъ-нарядомъ, поровнявшись съ мѣстомъ, гдѣ совершались убійства и гдѣ еще на виду оставались четыре большіе потока крови, пропѣли литію, а затѣмъ, въ сопровожденіи поселянъ отправились къ могиламъ за домъ полковой рестораціи. При чтеніи разрѣшительной молитвы, поселяне прощались съ убитыми и цѣловали дернъ. Потомъ всѣ разошлись по домамъ. Вскорѣ затѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ о предстоящемъ прибытіи въ поселенія Государя Императора.

Посѣщеніе Его Величества военныхъ поселеній совершилось 26-го іюня. Государь Императоръ, при объѣздѣ поселеній, посѣтилъ сначала округъ австрійскаго полка, затѣмъ Новгородъ и отсюда, къ 11 час. утра, прибылъ въ штабъ Короля Прусскаго полка, гдѣ въ полковомъ экзерциргаузѣ собрались поселенный батальионъ и другія команды. Предъ вступленіемъ въ манежъ Государь Императоръ былъ встрѣченъ вивжеръ-капитаномъ Костеревымъ и батальионнымъ адъютантомъ Абрамовымъ, оправившимся отъ побоевъ. Поселяне, при приближеніи Его Величества, пади ницъ. За сильное возстанов-

леніе и поддержаніе порядка въ округѣ капитанъ былъ облакнанъ Государемъ. О. Вонновъ встрѣтилъ Государя Императора съ крестомъ и святою водою при входѣ черезъ экзерциргаузъ въ самую церковь, при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропаря: «Спаси Господи». Подѣлювавъ крестъ, Государь милостиво спросилъ священника, не былъ ли онъ оскорбляемъ поселянами и рѣшились ли, наконецъ, поселяне раскаяться и выдать зачинщиковъ. Послѣ того Его Величество повелѣлъ вынести аналой съ крестомъ въ экзерциргаузъ и произнести сугубую эктению, съ провозглашеніемъ многолѣтія всему царствующему дому. По исполненіи этой эктении Его Величеству вторично былъ поднесенъ крестъ. Затѣмъ Государь «съ величіемъ и грознымъ видомъ обратился къ поверженнымъ на землю поселянамъ съ краткою, но сильною рѣчью.... «Встаньте, промзнесъ Государь и всѣ встали: «Слушайте! За всѣ злодѣянія, какія вы учинили, васъ слѣдуетъ разстрѣлять! Вы не заслуживаете милости! Вы виновны передъ Богомъ и Государемъ. Эти удары, которые вы наносили вашимъ начальникамъ, вы наносили Мнѣ». Государь указалъ на грудь свою, подтверждая жестомъ, что удары эти доразали его сердце и затѣмъ продолжалъ; «Я поставилъ ихъ начальниками надъ вами, а меня поставилъ Богъ! Я отвѣчаю за васъ Богу, а они отвѣчаютъ Мнѣ». Государь остановился на минуту и затѣмъ продолжалъ сначала тихо, потомъ, по прежнему, строгимъ и возвышеннымъ голосомъ: «Если бы Я и хотѣлъ васъ простить—то простить ли васъ законъ? простить ли васъ Богъ? Понимаете ли вы, что вы безвинно замучили вашихъ начальниковъ?» Нѣсколько голосовъ отвѣчали: «виноваты передъ Богомъ и великимъ Государемъ» и Его Величество спросилъ: «Выдайте мнѣ зачинщиковъ». Поселяне молчали. Государь Императоръ огорчился, но не обнаруживая негодованія спросилъ: «Раскаиваетесь ли вы въ вашихъ поступкахъ?» Немногіе невинтно признавались въ своей виновности, ясныѣ прочихъ отвѣчалъ голосъ: «дай Богъ Вашему Величеству много лѣтъ здравствовать», и когда затѣмъ Государь Императоръ спросилъ; «будете ли стараться заслужить за ваши преступленія», уже всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: «рады стараться Ваше Императорское Величество» (1).

Приказавъ затѣмъ священнику отслужить панихиду, Государь поцѣловавъ крестъ на аналой и помолившись передъ церковью, обратился къ выходу изъ манежа. Поселяне при выходѣ подошли къ

(1) Воспоминанія Воннова.

Его Величеству съ хлѣбомъ-солью, поднеся бѣлый хлѣбъ и свѣжіе соты. Но Государь, отстранилъ хлѣбъ, сказавъ: «Я тогда приму отъ васъ хлѣбъ-соль, когда помирюся», и затѣмъ тотчасъ же уѣхалъ въ округъ гр. Аракчеева полка. Поселенный батальйонъ и команды, по окончаніи панихиды, были распущены по домамъ.

Съ посѣщеніемъ Государя Императора всѣ волненія у насъ въ округѣ прекратились, хотя въ сходкахъ еще продолжались цѣлый мѣсяцъ. Комитетъ вступилъ въ управленіе и начались слѣдствія и дознанія по поводу происходившихъ безпорядковъ. Къ вечеру 26-го іюля прибылъ въ штабъ 17-й егерскій батальйонъ, а на другой день пришелъ гусарскій эскадронъ. Семейства замученныхъ офицеровъ, были вознаграждены отъ казны; семейства же офицеровъ, бывшихъ въ походѣ, успокоились; для нихъ миновала, наконецъ, опасность, угрожавшая каждую минуту, въ особенности въ первые дни мятежа. Несчастные, по выраженію очевидца, какъ будто возвратились изъ плѣна въ отечество подъ защиту законной власти и правительства. «Десять дней томилась они въ жалкой неволѣ, десять дней для нихъ было прервано всякое сообщеніе съ окрестностями и городомъ. Всѣ эти дни они чувствовали себя отторгнутыми отъ общества, живя, какъ будто на необитаемомъ островѣ».

Офицеры, подвергавшіеся истязаніямъ мало по малу оправились и всѣ остались, благодаря Бога, живы. Жоравва, Зальцеръ и Луцкій возвратились въ батальйонъ, но впослѣдствіи, въ началѣ 1832 года, всѣ трое оставили полкъ и были переведены въ армію, именно въ костромской пѣхотный полкъ. Капитанъ же Дмитріевъ и подпоручикъ Винокуровъ награждены. По свѣдѣніямъ Воинова, Дмитріевъ, трижды насѣченный до полусмерти мятежниками, былъ живъ еще въ 1858 году и пользовался здоровьемъ, жалуясь, по временамъ, на головную боль. Фельдфебель Васильевъ назначенъ былъ на должность квартальнаго надзирателя въ Новгородѣ.

На другой день по отъѣздѣ Государя Императора резервные батальйоны были отправлены въ Гатчину, за исключеніемъ арестованныхъ главнѣйшихъ участниковъ мятежа, на соединеніе съ дѣйствующими. Всѣ же главные участники закованы въ кандалы по десяти человекъ на одинъ пруть, и отправлены въ Новгородъ. Для изслѣдованія мятежа здѣсь подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Захаржевскаго образована была общая для всѣхъ округовъ комиссія, вскорѣ окончившая свои дѣйствія. Всѣ виновные были раздѣлены на

разряды; убійцы наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь; прочіе, по опредѣленію военного суда, подвергнуты болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Наказанія шпицрутенами и кнутомъ производились частью въ Новгородѣ, частью въ поселенныхъ округахъ, при сборѣ всѣхъ поселянъ и ихъ семействъ. Самозванный батальонный командиръ, унтеръ-офицеръ Красниковъ, опившійся купороснымъ масломъ, къ концу слѣдствія выздоровѣлъ, былъ прогнанъ сквозь строй и отосланъ въ арестантскія роты. Поселянки, виновныя въ буйствахъ, наказаны были кнутомъ, кантонисты—розгами. Наказанныя женщины впоследствии говорили, что грѣхи ихъ изъ подъ ударовъ плетью, вылетали изъ тѣла и поднимались въ видѣ брызжущаго пара...

Пережившіе наказаніе, калялись на исповѣди, дополняя на духу безъ утайки признанія въ томъ, въ чемъ не были уличены и не признались на допросѣ. «Видно не начальники, а сами мы себя отравили своимъ глупымъ разумомъ», говорили, наконецъ, поселяне. Такимъ образомъ, окончился мятежъ, до сихъ поръ представляющій много невыясненнаго и неразгаданнаго. Нѣкоторые полагаютъ, что волненіе явилось, какъ слѣдствіе вообще неудовлетворительности системы военныхъ поселеній, другіе склонны объяснить все невѣжествомъ и грубостью. Какъ бы то ни было, но бунтъ военныхъ поселянъ послужилъ главною причиною реорганизации самыхъ поселеній.

Въ началѣ слѣдующаго года послѣдовало преобразование всѣхъ округовъ: поселяне-хозяева переименовывались въ нахотные солдаты, дѣти ихъ кантонисты оставлены при родителяхъ, школы закрыты. Хозяевамъ прекращена выдача пайковъ и на нихъ возложена рекрутская повинность; сверхъ того имъ разрѣшено строить на свой счетъ, по утвержденнымъ планамъ, въ мѣстахъ прежняго жительства. «Связи» 1-й и 4-й поселенныхъ ротъ разобраны и отданы на постройку домовъ, связи 2-й и 3-й ротъ оставлены подъ казармы, куда пришли возвратившіеся батальоны изъ похода, отчисленные вскорѣ затѣмъ отъ поселеннаго вѣдомства и переведенные въ Петербургъ. По уходѣ же дѣйствующихъ батальоновъ, связи эти переданы были л.-гв. уланскому полку, по возвращеніи изъ Польши вступившему въ новгородскія поселенія. Строенія резервной роты и фуриштатской отданы нѣмецкимъ колонистамъ. Вырученнаго отъ продажи земель сумма денегъ поступала въ содержаніе членовъ комитета и чиновниковъ новаго штата округа, названнаго № 2-мъ.

ГЛАВА XXV.

По зачисленіи въ составъ гвардіи, полкъ Его Величества Короля Прусскаго оставляетъ военныя поселенія.—Расположеніе полка въ Нарвѣ.—Участіе въ парадѣ въ день открытія памятника Александру Благословенному.—Полковникъ Чевакинскій оправданъ и произведенъ въ генералъ-майоры, съ увольненіемъ въ отставку.—Командиры полка: генералъ-майоръ Ребиндеръ и Николаевъ.—Состояніе полка по приходѣ въ Нарву.—Командованіе генералъ-майора Обрадовича и случай съ нимъ до поступленія въ полкъ.—На полкъ распространяются нѣкоторыя преимущества гвардіи.—Производство въ полку въ майоры и подполковники.—Калишскій походъ въ 1835 году.—Сборы и отправленія полка на корабляхъ изъ Кронштадта.—Высадка въ Данцигъ и походъ черезъ Пруссію до польской границы.—Прибытіе въ Калишъ.—Смотръ Государя Императора и благодарность полку.—Встрѣча полкомъ Августѣйшаго шефа и прусскихъ войскъ.—Полкъ занимаетъ почетный караулъ при королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ III-мъ.—Высочайшій смотръ войскамъ, въ присутствіи Государя Императора и Короля Прусскаго.—Высочайшія награды полку и милости Августѣйшаго шефа.—Маневры и ученья войскамъ въ присутствіи обомъ Монарховъ.—Жизнь полка въ Калишѣ и увеселенія.—Обратный походъ до Ревеля.—Благотворныя слѣдствія калишскаго похода для полка.—Реставрація полковой бібліотеки.—Отправленіе офицеровъ въ военную академію и командировки на Кавказъ.—Смерть фельдмаршала Остенъ-Сакена, бывшаго шефа полка, и наихуды по немъ въ полку.—Всемилюстивѣйше пожалованныя полку александровскія ленты и скобы на знамена.—Участіе полка при открытіи памятника на бородиномъ полѣ и триумфальномъ воротѣ въ Петербургѣ.—Пребываніе 1-й роты въ Москвѣ, при закладкѣ храма Спасителя.—Скоростипная смерть генерала Обрадовича.

Во время польской кампаніи прикомандированный, вмѣстѣ съ гренадерскимъ Его Величества Императора Австрійскаго полкомъ, къ отдѣльному гвардейскому корпусу, шашъ полкъ, по окончаніи кампаніи поступилъ въ составъ этого корпуса и по возвращеніи изъ земной стоянки въ Поневѣжъ хотя и прибылъ въ поселенія, но не долго оставался здѣсь и былъ переведенъ въ Нарву. Высочайшее повелѣніе о зачисленіи двухъ гренадерскихъ полковъ въ составъ гвардіи послѣдовало 22-го августа 1831 года, а 8-го ноября округъ военнаго поселенія Короля Прусскаго полка положено не считать принадлежащимъ полку, а именовать округомъ пахотныхъ солдатъ и нижнихъ чиновъ нашего полка, оставшихся въ числѣ другихъ въ округѣ, вѣдѣно было сравнять съ прочими. Учрежденіе пахотныхъ солдатъ въ связи съ расформированіемъ поселенныхъ полковъ, составляло первый шагъ къ уничтоженію вообще всѣхъ военныхъ поселеній.

О зачисленіи двухъ гренадерскихъ полковъ въ составъ гвардіи Государь Императоръ, въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ,

соволилъ отдать слѣдующій приказъ: «Гренадерскимъ полкамъ Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго состоять при гвардейскомъ корпусѣ и составлять 6-ю бригаду пѣхоты онаго корпуса». Приказъ этотъ былъ отданъ 22-го августа 1831 года, а 6-го октября того же года послѣдовало новое росписаніе полковъ и батальионовъ по дивизіямъ и бригадамъ, причемъ нашъ полкъ хотя и оставленъ въ составъ той же дивизіи и бригады, но въ составъ этой же бригады, вмѣсто Императора Австрійскаго полка, зачисленнаго въ 5-ю бригаду, назначенъ былъ л.-гв. волынской полкъ, съ этихъ поръ состоящій въ одной съ нами бригадѣ постоянно.

Такимъ образомъ, гренадерскій Короля Прусскаго полкъ по прежнему, устранивается въ знакомой Нарвѣ, и въ полку, мало по малу, изглаживаются слѣды, оставленные въ дѣйствующихъ батальионахъ, походомъ въ Польшу, въ резервномъ же батальионѣ заживаются раны, открывшіяся во время печальныхъ происшествій въ августѣ прошлаго года въ поселеніяхъ. Бывшій командиръ полка, полковникъ Чевакинскій, состоявшій подъ слѣдствіемъ и съ назначеніемъ генералъ-майора Ребиндера отчисленный отъ командованія, числится все таки въ полку, и съ декабря (1831 г.) страдалъ ломотою ногъ. Кроме того, съ зимою у него открывались раны и возобновилась боль лѣвой половины головы отъ полученной контузіи. Старикъ съ твердостью несъ свой крестъ, не зная за собой вины: ему приходилось отвѣчать за то, въ чемъ, въ сущности, должны были быть повинны всѣ—за цѣлую систему, практиковавшуюся въ жизни военныхъ поселеній. Лично онъ былъ правъ, и совѣсть его могла быть совершенно спокойна. Въ штрафной графѣ его формулярнаго списка о бытности подъ судомъ и слѣдствіемъ «ничего не записано» (sic по подлиннику), слѣдовательно, бытность его подъ судомъ не была вѣнана ему какъ наказаніе, и все дѣло можно было считать только недоразумѣніемъ. Однако, до окончанія слѣдствія и освобожденія отъ суда, ему пришлось провести въ томительномъ ожиданіи нѣскольکو лѣтъ, пережить въ полку трехъ командировъ, пользовавшихся на его глазахъ всѣми атрибутами власти, которую онъ имѣлъ надъ полкомъ втеченіи первыхъ пяти лѣтъ своего пребыванія въ полку, и поддерживать которую онъ умѣлъ въ свое время съ достоинствомъ. Только въ 1836 году, 22-го августа, полковникъ Чевакинскій, за болѣзнь, былъ уволенъ отъ службы генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей оклада. Никакихъ наградъ за походъ

*

1831 года онъ, такъ щедро награждаемый въ предыдущую свою службу (1), не получилъ, и вышелъ изъ полка, не удостоившись даже и бала въ ресторации, объ учрежденіи которой онъ такъ много хлопоталъ, и гдѣ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ онъ самъ давалъ балъ майору Яцковскому, косвеннымъ образомъ виновнику постигшаго его несчастія. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что офицерской ресторации въ Нарвѣ въ это время не было, а въ полку, въ шумномъ обществѣ нарвскихъ бюргеровъ, уже забыли Чевакинскаго. Черезъ семь лѣтъ, не много теперь оставалось съ нимъ вмѣстѣ прежнихъ сослуживцевъ и о самомъ пребываніи его въ это время въ полку, говоря употребительнымъ и въ наше время выраженіемъ, можно только замѣтить, что онъ «сидѣлъ у всѣхъ на шеѣ».

(1) Вотъ, между прочимъ, сколько наградъ удостоивался Чевакинскій за время нахождения полковымъ командиромъ: 22-го августа 1826 года, за исправность и устройство полка онъ пожалованъ орденомъ св. Владимира 3-й ст. 7-го апрѣля, за отличное командованіе полкомъ Его Величества Короля Прусскаго, пожалованъ орденомъ Краснаго Ора 3-й ст. 1825 года, іюля 31-го, за смотръ полка, пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества. 1829 года, августа 30-го, за отличный порядокъ и устройство полка Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ. 1830 года, сентября 10-го, за ученье, произведенное всему корпусу Всемилостивѣйше пожалованъ таковымъ же перстнемъ. Объявлены Высочайшія благоволенія: 14-го іюля 1823 года и 10-го іюля 1825 года, за порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ округа поселенія полка. 1825 г., іюля 17-го, за найденное Его Величествомъ отличное состояніе людей 1-й гренадерской дивизіи бывшаго въ составѣ взвода своднаго гренадерскаго батальона первыхъ гренадерскихъ и карабинерныхъ полковъ 1-й гренадерской дивизіи въ С.-Петербургѣ. 22-го января 1826 года, за отличное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ округа поселенія полка. 28-го апрѣля, за исправность и устройство полка. 19-го іюля, за отличный порядокъ найденный при осмотрѣ округа поселеній полка. 30-го іюля 1827 года, за отличное состояніе и выpravку людей, выбранныхъ на укомплектованіе гвардіи изъ полковъ 1-й гренадерской дивизіи, въ числѣ прочихъ. 28-го ноября, по представленію командира гренадерскаго корпуса, за инспекторскій смотръ объявлено въ приказѣ начальника главнаго штаба по военному поселенію. 19-го января 1828 года, по донесенію объ инспекторскомъ смотрѣ поселеннаго батальона, за попеченіе и устройство военного поселенія. 1829 года, апрѣля 21-го, за отличное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ полка въ составѣ 1-й гренадер. дивизіи. 19-го іюля за отличный порядокъ и устройство, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ полка въ составѣ 3-хъ батальоновъ. 24-го марта 1830 года, за правильное устройство и порядокъ, найденные Его Величествомъ при осмотрѣ дѣствующихъ и резервнаго батальоновъ и за совершенный порядокъ при разводѣ, правильное устройство и чистоту въ лагерь. 9-го сентября, за ученье въ присутствіи Государя Императора всему корпусу 8-го сентября того же года. Итого шестнадцать наградъ втеченіи шести съ половиной лѣтъ! Врядъ ли найдется кто нибудь изъ полковыхъ командировъ и въ наше время, такъ часто пользовавшихся Высочайшими милостями.

Кампанія 1831 года, давъ возможность полку вступить въ составъ гвардіи, въ отношеніи благосостоянія, особенныхъ выгодъ не принесла, а перемѣщеніе полка изъ устроенныхъ муравьевскихъ казармъ въ Нарву и окрестности отозвалось даже разстройствомъ въ полковомъ хозяйствѣ. Какъ всегда послѣ войнъ и походовъ, въ полку вмѣстѣ съ подъемомъ нравственнаго духа—съ одной стороны, замѣчалась, съ другой стороны, нѣкоторая распушенность въ иныхъ чинахъ, привыкавшихъ за походы къ условіямъ нерегулярной жизни и отвыкавшихъ отъ строгой дисциплины и порядка. Только непродолжительные походы и кампаніи, строго обдуманые и соображеные, когда приходится дѣйствовать по заранѣе готовому плану, свободны отъ этихъ послѣдствій, какъ, напр., походы въ Польшу въ прошломъ столѣтіи, когда указывалась всѣмъ войскамъ цѣль, до нижнихъ чиновъ включительно, когда, хоть и въ мятежной странѣ, но дѣйствовать приходилось осторожно, отпарирывая всякія случайности. Также дѣйствовали Беннигсенъ и Барклай-де-Толли, въ войну 1806 года; даже Каменскій составлялъ обширныя диспозиціи, объявляемыя во всеобщее свѣдѣніе всегда своевременно. Хотя генералъ Сакенъ, какъ мы видѣли, и строго критиковалъ распоряженія начальства, а Наполеонъ частенько удивлялся распоряженіямъ Беннигсена, но все таки отказать и ему въ послѣдовательности нельзя. Не то происходило въ отечественную войну, въ походы за Рейнъ и въ польскую кампанію 1830—31 года: тутъ войска шли часто, сами не зная куда, диспозиціи издавались одновременно съ реляціями, общей системы, плана во всѣхъ движеніяхъ не было и часто одни части, вслѣдствіе этого, дѣйствовали въ явный ущербъ другимъ. При удачѣ не было мѣры веселью и разгулу, не было отдыха въ преслѣдованіяхъ; при малѣйшей же неудачѣ все шло въ разбродъ и нужны были недѣли, чтобы придти въ порядокъ. При отступленіяхъ теряли не только обозы, но даже и полковая церковь, папр., какъ оказалось у насъ по возвращеніи изъ похода въ Польшу, была въ рукахъ мятежниковъ, доставшихъ имъ вмѣстѣ съ канцеляріей. Неудивительно, что не смотря на побѣдоносное возвращеніе изъ похода, въ полку оказывались многія прорѣхи и аномаліи.

1-го января 1833 года командиромъ полка назначенъ былъ генералъ-майоръ Николаевъ, вмѣсто убитшаго Ребиндера, назначеннаго командиромъ 1.-гв. семеновскаго полка, и первымъ дѣломъ ему пришлось ходатайствовать передъ Государемъ за подпоручика Ми-

хайлова и прапорщика Мякинина, преданныхъ суду «за буйные поступки» противъ своего же товарища, подпоручика Непомнящаго. Оба эти офицера въ июлѣ 1831 года, спасли отъ рукъ мятежниковъ трехъ офицеровъ, и во вниманіе къ этой ихъ заслугѣ, наказаніе имъ было ограничено арестомъ—первому на 6 мѣсяцевъ, второму на 3 мѣсяца. Поручика Дмитріева 2-го и прапорщика Лаврова, по этому же дѣлу, рѣшено было перваго арестовать на семь сутокъ, а послѣдняго «оставить въ подозрѣніи».

При Берхманѣ и Чевакинскомъ, какъ мы видѣли, въ особенности развивались, послѣ войны 1812 года, побѣги. Теперь за поимку бѣглыхъ нижнихъ чинамъ платили деньги, 10 руб. за каждаго бѣжавшаго, они ловили бѣжавшихъ и число побѣговъ не увеличивалось. Но за то увеличивались случаи самоубійства. Случаевъ воровства, впрочемъ, противъ ожиданій, въ эпоху, слѣдовавшую за польскою кампаніей, было меньше, чѣмъ во время стоянки въ округѣ военныхъ поселеній. Объяснить это можно было тѣмъ, что въ полку, во первыхъ, не было уже необмундированныхъ жителей, куда входилъ всякій сбродъ, во вторыхъ, полкъ находился въ составѣ гвардейскаго корпуса, и въ отношеніи довольствія нижніе чины, мало по малу, сравнивались съ гвардейскими и, очень естественно, дорожили этими преимуществами своего званія, которыя, при выпискѣ въ армію за проступки, приходилось терять безвозвратно.

Во внутренней жизни полка были, впрочемъ, и отрадные явленія, о которыхъ нельзя не отмѣтить. Въ февралѣ 1833 года, въ расположеніи полка, въ Гдовскомъ уѣздѣ, произошелъ пожаръ, въ тушеніи котораго приняли участіе 36 человекъ нижнихъ чиновъ подъ руководствомъ того же подпоручика Дмитріева 2-го, только что отсидѣвшаго подъ арестомъ по дѣлу Непомнящаго. Унтеръ-офицеръ Чернышевъ спасъ, при этомъ, изъ пламени мальчика, за что и получилъ, по представленію командира полка, серебряную медаль «за спасеніе погибавшихъ» и 50 рублей денежной награды. Остальные нижніе чины за содѣйствіе получили отъ командира полка по 5 рублей, а подпоручику Дмитріеву выданъ годовой окладъ жалованья. Мы нарочно приводимъ цифры, такъ какъ по нимъ отчасти можно судить, что дѣятельность Дмитріева и нашихъ нижнихъ чиновъ при этомъ пожарѣ представляютъ выходящій изъ ряда случаевъ; подробностей же этого обстоятельства не сохранилось, и въ приказахъ не указано даже и имени деревни, гдѣ былъ пожаръ. Кромѣ того, этотъ

случай свидѣтельствуютъ еще о заботливомъ отношеніи генерала Николаева къ дѣйствительнымъ нуждамъ своихъ подчиненныхъ. Впрочемъ, не разъ уже приходилось упоминать, что денежные пожалованья въ старину были вообще довольно обильны.

Въ декабрѣ этого же года, къ полку прибылъ новый командиръ, полковникъ Обрадовичъ, произведенный въ генераль-майоры въ маѣ слѣдующаго года. Генераль-майоръ Николаевъ, подобно своему предшественнику, получалъ въ командованіе гвардейскій полкъ, именно 1-го гренадерскій. До поступленія въ полкъ, Обрадовичъ былъ командиромъ нингерманландскаго полка и былъ извѣстенъ съ 1807 года, какъ боевой офицеръ, участвовавшій почти во всѣхъ кампаніяхъ; перечисленіе сраженій въ его формулярномъ спискѣ занимаетъ двѣ съ половиною страницы. За двадцать пять лѣтъ службы онъ имѣлъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1828 году во время командованія новоингерманландскимъ полкомъ онъ «за сокрытіе лучшихъ людей при выборѣ нижнихъ чиновъ въ гвардію», былъ подвергнутъ, по Высочайшему приказу, строжайшему выговору съ заключеніемъ на одинъ мѣсяць въ Петропавловскую крѣпость въ Петербургѣ и объявленіемъ, «что за учиненный поступокъ онъ подлежитъ суду, но въ уваженіе прежней службы и во ожиданіи будущихъ отъ него заслугъ», отъ суда былъ избавленъ. По Высочайшему же повелѣнію отъ 31-го марта 1832 года, въ уваженіе отлично усердной службы и храбрости, уничтоженъ и самый штрафъ, внесенный въ формулярный списокъ.

Во время командованія полкомъ генераль-майора Обрадовича, на маневрахъ и въ лагеряхъ Его Высочество корпусной командиръ гвардейскаго корпуса полкомъ остался доволенъ и всѣмъ офицерамъ въ августѣ, 14-го, объявлено было Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ было выдано по 1 рублю, по чаркѣ водки и $\frac{1}{2}$ ф. мяса за каждый смотръ.

При этомъ же полковомъ командирѣ, для устройства полковой походной церкви, куплены были утварь и ризы, на сумму 4.345 руб 20 коп. и заказанъ образъ въ 350 рублей. Супруга генераль-майора Обрадовича также не оставляла безъ вниманія полковую церковь одѣляла ее посильными дарами. По смерти же мужа (11-го апрѣля 1839 года) для поминовенія покойнаго прислала въ полкъ 500 руб. прося раздѣлить ихъ между нижними чинами, что и было впоследствии исполнено (въ каждую роту изъ этихъ денегъ было выдано по

39 руб. музыкальной командѣ 15 руб., а въ нестроевую роту 20 руб).

Вмѣстѣ съ другими гвардейскими полками, полкъ принималъ участіе во многихъ торжественныхъ случаяхъ, при которыхъ войска корпуса собирались въ Петербургъ. Полкъ участвовалъ въ парадѣ при открытіи памятника Императору Александру I-му, 30-го августа 1834 года. Въ этотъ день учреждено было положеніе о безсрочно-отпускныхъ, по которому всѣ чины, накопившіеся въ отпуску, составляли запасныя войска и должны были являться на службу только по Высочайшему указу. Кромѣ того, приказомъ военнаго министра, въ день открытія Александровской колонны, было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную руссійскую армію, изволилъ ознаменовать сей день увеличеніемъ окладовъ штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Производство въ майоры съ 1832 года, положено было представить въ полку вмѣстѣ съ полкомъ императора Австрійскаго, а производство въ подполковники «чинить по всему гвардейскому корпусу». Тогда же измѣнена была у насъ и форма одежды, примѣнительно къ обмундированію гвардейскихъ чиновъ, въ общихъ чертахъ сохраняемая и по нынѣ. Офицеры полка получали пособіе изъ штаба гвардейскаго корпуса, почти ежегодно, по представленію начальства. Полкъ, съ вѣшной стороны, приравнивался къ гвардейскимъ полкамъ, за исключеніемъ производства въ чины.

Самымъ важнымъ событіемъ въ полку за это время былъ такъ называемый калишскій походъ, т. е., походъ полка въ городъ Калишъ для участія на большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Августѣйшаго шефа полка Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го ⁽¹⁾.

(1) Въ Калишѣ, какъ пограничномъ городѣ, свиданія нашихъ Государей съ Прусскимъ Королемъ назывались не впервые. Въ началѣ 1813 года для свиданія съ Императоромъ Александромъ I-мъ Король Фридрихъ Вильгельмъ выѣхалъ въ Калишъ, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ, въ которомъ, по преданію, останавливался и Петръ Великій, былъ избранъ постояннымъ пунктомъ съѣзда Государей. Въ 1830 году, Императоръ Николай, послѣ коронаціи въ Варшавѣ польскимъ царемъ, 23-го мая для свиданія съ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ нарочно ѣздилъ на границу и свиданіе происходило также въ Калишѣ. Маневры подъ Калишемъ въ 1835 году были послѣднимъ поводомъ

Для участія на этих маневрахъ, отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, назначено было по взводу, составленному въ полкахъ изъ людей, служба которыхъ началась еще во время отечественной войны. Нашъ же полкъ былъ назначенъ въ полномъ составѣ и долженъ былъ быть отправленъ въ Калишъ черезъ Пруссію, куда былъ перевезенъ до Данцига моремъ.

Передъ отправленіемъ въ походъ, Государь Императоръ, 11-го іюня 1835 года, осмотрѣлъ полкъ на общемъ парадѣ всѣмъ войскамъ и за тѣмъ, отдѣльно 28-го іюня соизволилъ сдѣлать смотръ всему калишскому отряду. Полкъ въ этотъ годъ былъ, по обыкновенію, расположенъ въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и принималъ участіе въ большихъ маневрахъ подъ Гатчиной, бывшихъ въ началѣ іюля. 5-го іюля на Высочайшемъ смотру, передъ самыми маневрами полку были сдѣланы Государемъ, по выраженію современника, «замѣчанія за обмундированіе и стойку». По окончаніи маневровъ, 12-го іюля полкъ выступилъ въ Ораніенбаумъ, отсюда перевезенъ былъ на судахъ въ Кронштадтъ, оттуда 14-го числа, въ полномъ составѣ, отправленъ былъ на русской эскадрѣ въ море.

Плаваніе моремъ совершалось по росписанію морскаго министерства. Нашъ полкъ переправлялся по Финскому заливу и Балтійскому морю двѣнадцать дней, и въ перевозкѣ его участвовали слѣдующіе восемь судовъ: корабли: «Орелъ», «Прохоръ», «Смоленскъ», «Не тронь меня» и «Владиміръ», и фрегаты: «Прозерпина», «Церера», «Александръ Невскій». Въ видѣ подъемныхъ на походъ, офицерамъ полка выдано было пособіе въ размѣрѣ годового оклада, всего 10,701 руб. и, кромѣ того, во время плаванія, были выдаваемы порціонныя деньги золотомъ: генералу 100 червонцевъ, подполковнику и полковнику 40—60, остальнымъ офицерамъ 20 червонцевъ. Нижнимъ чинамъ порціонныя деньги были выданы по 500 руб. на роту; кромѣ того нижніе чины, передъ отправленіемъ получили въ даръ отъ купца Савелія Калинина 1000 руб., изъ которыхъ выдано достойнѣйшимъ, по выбору начальства, по 5 руб. 12³/₄ коп. на человѣка. Полуимперіалъ на ассигнаціи стоилъ въ то время 18 р.

для свиданія этихъ Государей въ этомъ городѣ. Въ настоящее время, хотя и удержался обычай, по видимому назначать эти свиданія на границѣ, по мѣстому, какъ извѣстно, избранъ другой пунктъ именно Александрово, и поѣздки Государей въ Калишъ, такимъ образомъ, составляютъ дѣла преданій «старинны глубокой».

50 коп., и денег у всѣхъ на заграничное путешествіе было припасено, такимъ образомъ, достаточно. Довольствовались на морѣ нижніе чины отъ морскаго начальства, а офицеры изъ порціонныхъ денегъ, по подпискѣ, имѣли общій столъ.

Передъ самымъ отправленіемъ подполковника Дрейсихъ-Аккера, командовавшаго батальйономъ и не ясно произносившаго «командныя слова», замѣнили подполковникомъ Керфомъ (замѣна эта была временная, и этотъ пунктъ приказа о Дрейсихъ-Аккере вносльдствии, до возвращенія изъ похода, отмѣненъ); затѣмъ изъ 1.-гв. егерскаго полка къ намъ въ хоръ назначили 14 комнатныхъ музыкантовъ и чиновника XIV-го класса Александра Суханова, для обученія музыкантовъ. Мундиръ и амуницію, полагать надо, послѣ замѣчаній на смотру 6-го іюля, также привели въ блестящій видъ и къ походу были совершенно готовы. У каждаго солдата было съ собою по двѣ пары мундирной одежды, по три свѣвы бѣлья въ ранцахъ и по три пары сапоговъ. Въ сумахъ имѣлось по 60 патроновъ. Для варки пищи взяты были артельные ротные котлы. Суточная дача провіанта не была усилена, но $\frac{1}{2}$ ф. мяса выдавалась и въ постные дни, а чарка водки ежедневно.

Въ Данцигѣ, какъ только сошли на берегъ, то, построившись въ батальйонныя колонны, съ пѣснями и музыкой, подъ звуки своего марша, композиціи державнаго вѣнценосца, во владѣнія котораго только что вступили, наши гренадеры, встрѣченныя радушно жителями города, заняли предназначенныя имъ по распределенію прусскаго генеральнаго штаба, квартиры и пробыли здѣсь четыре дня. Всѣ прибывавшія войска встрѣчалъ прусскій генералъ Нацмеръ, со свитою; по мѣрѣ того, какъ выстраивались на берегу, колонны съ музыкой вступали на *Largenmarkt*—лучшую улицу Данцига—прусскіе офицеры и толпа народа, снимали шляпы и кричали «hoch». Дома и балконы Данцига украсились цвѣтами и гирляндами; изъ-за зелени выглядывали красивыя головки съ привѣтливою улыбкою. Генераль-лейтенантъ Нацмеръ встрѣчавшій войска, распорядился, въ первый день по прибытіи, размѣстить офицеровъ въ ближайшіе къ расположенію ихъ частей дома, хозяева встрѣтили любезно всѣхъ постояльцевъ и угостили ихъ на славу. Офицеры волей не волей, кто какъ умѣлъ, должны были говорить по нѣмецки, отвѣчать на

(¹) «Сѣверная Почта». 1835.

тосты. По собственному сознанию, у многих, впрочем, всё попытки говорить срабывались въ дребезги отъ *der, die, das*, но въ этомъ случаѣ выручали товарищи, знавшіе нѣмецкій языкъ, и все обходилось, какъ нельзя лучше.

На слѣдующій день, по прибытіи, 22-го іюля, въкоторые офицеры полка, въ числѣ прочихъ, были приглашены на обѣдъ къ генералу Нацмеру, а вечеромъ въ зрительной залѣ городского театра данъ былъ въ честь прибывшихъ балъ, на который собрался весь городъ. Танцевать, сначала, по крайней мѣрѣ, не было ни малѣйшей возможности отъ тѣсноты, и только, когда жаръ заставилъ часть публики выйти въ садъ, принялись танцевать и наши офицеры. Балъ завершился угощеніемъ, устроеннымъ для офицеровъ тѣмъ же предупредительнымъ генераломъ Нацмеромъ.

Впродолженіи всей остановки въ Данцигѣ ежедневно съ цѣлю занять нижнихъ чиновъ происходили ученія. Солдаты наши, впрочемъ, въ свободное время, не скучали; къ нимъ были прикомандированы изъ прусскихъ полковъ цѣлыя команды проводниковъ, которые должны были показывать городъ своимъ русскимъ «камрадамъ». Эти нѣмецкіе солдаты, между которыми много было поляковъ, знавшихъ нашъ языкъ, или, по крайней мѣрѣ, умѣвшихъ объясниться съ русскими, удивляли всѣхъ своею расторопностію, болтливостію и неприужденностію. Какъ видно изъ сохранившихся воспоминаній, нѣкоторые офицеры у насъ склонны были принять эти свойства за распущенность и въ свободѣ обращенія видѣли непочтительность. «Здѣшніе солдаты новички, замѣчали современники о прусакахъ:—выправка не по нашему, ловкости въ приемахъ мало, но дисциплина строгая. Относительно дисциплины, впрочемъ, всѣ были согласны и удивлялись ей, какъ раньше удивлялись дисциплинѣ нашихъ моряковъ при переѣздѣ моремъ до Данцига, что для насъ теперь нѣсколько непонятно.

По вечерамъ около полкового штаба играла музыка, вокругъ которой собирались толпы жителей. Музыканты, въ особенности, плѣнили женщинъ: «моги нѣмочекъ двигались судорожно вальсировать при каждомъ тактѣ музыки, не смотря на то, что играли на улицѣ». «Мудрено ли это, дѣлаетъ любопытное замѣчаніе по этому поводу современникъ:—ноги ихъ вѣдь съ младенчества привыкли къ вальсу, ихъ убаюкиваютъ вальсомъ.» Все время четырехдневнаго пребыванія въ Данцигѣ, также какъ и вообще во время похода въ прус-

скихъ предѣлахъ, содержаніе нижнихъ чиновъ производилось изъ суммъ Его Величества Короля Прусскаго, а офицеры имѣли прекрасный общій столъ. Прогулки за городъ, при хорошей погодѣ, какая стояла въ это время, постоянныя угощенія и брудершафты, вообще радушіе, съ которымъ встрѣтили и принимали насъ въ Данцигѣ, оставили самое хорошее во всѣхъ воспоминаніе. Но вотъ войска русскаго отряда, предназначенныя для участія на маневрахъ, прибывшія моремъ, успѣли собраться, и 25-го іюля, командовавшій отрядомъ генераль-адъютантъ Ислѣньевъ отдалъ приказъ о выступленіи всему отряду въ городъ Кульмъ. Выступать приходилось черезъ городскія ворота, гдѣ были видны слѣды русскихъ ядеръ: въ 1813 г. наши войска освобождали отъ французовъ Данцигъ.

Въ приказахъ сохранились имена всѣхъ мѣстечекъ и городовъ Пруссіи, черезъ которые проходилъ полкъ; вотъ они: Дершау, Маріенбургъ, Мельнейцъ, Маріенвердеръ, Гродейнецъ, Кульмъ. Въ послѣднемъ городѣ полкъ простоялъ съ 31-го іюля по 2-е августа, когда сдѣланъ былъ переходъ въ Кульмзее, откуда, на слѣдующій день, полкъ перешелъ границу въ Служевѣ и слѣдовалъ черезъ Ловичель, Виттово, Избице, Коло, Гржимысливъ, Дембе до Калиша, гдѣ собрался 15-го августа.

Во время слѣдованія полка по Царству Польскому и пребыванія въ Калишѣ, всѣ штабъ-офицеры получили порціонныхъ денегъ по 17 р., а оберъ-офицеры по 8 р. 50 к. въ мѣсяць. Каждому солдату, за это же время, было выдано по 1 р. 20 коп., кромѣ того Его Величество Король Прусскій пожертвовалъ на полкъ 1.200 червонцевъ, которые были розданы въ роты.

Между тѣмъ, 7-го августа въ Калишъ прибылъ Государь Императоръ. Въ первый же день по приѣздѣ, Его Величество изволилъ объѣхать лагерь 3 го корпуса и, по окончаніи объѣзда, подѣхавъ къ конно-мусульманскому полку, лично изволилъ объяснять нѣкоторыя команды и движенія, которыя, послѣ того, тутъ же были исполнены всѣми чинами полка «съ ловкостью и искусствомъ» (1). Какъ только прибылъ Государь Императоръ въ Калишъ весь лагерь замѣтно оживился, началась «служба царская». 9-го числа Его Величество дѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ, въ сопровожденіи принца Фридриха Нидерландскаго и владѣтельнаго герцога Нассаускаго. По

(1) «Русскій Инвалидъ». 1835.

окончаниі объѣзда Государь Императоръ остановился передъ фронтомъ: по командѣ Его Величества всѣ войска отдали честь фельдмаршалу графу Паскевичу, Государь Императоръ благодарилъ фельдмаршала за повеленія о войскахъ; въ рядахъ кричали «ура!» Этотъ смотръ окончился парадомъ. 10-го августа Государь Императоръ дѣлалъ ученіе кавалеріи, затѣмъ Его Величество смотрѣлъ стрѣльбу, а 15-го назначено было вступленіе въ Калишъ гвардейскаго отряда и нашего полка. Въ этотъ день весь отрядъ, по приближеніи къ Калишу, былъ остановленъ у варшавской заставы, и, послѣ того какъ люди отдохнули и оправдись, вступалъ съ музыкой въ городъ. Государь Императоръ пропустилъ войска мимо себя, а 8-я дивизія, въ полномъ составѣ, стояла по дорогѣ шпалерами и при прохожденіи нашего отряда отдавала честь. По прибытіи въ Калишъ своднаго гвардейскаго отряда, 16-го августа Государемъ Императоромъ произведенъ смотръ, а на слѣдующій день линейное ученіе всей пѣхотѣ, собранной подъ Калишемъ, въ томъ числѣ и прибывшему отряду; затѣмъ Его Величество выѣхалъ въ Лигницъ, для присутствія на маневрахъ прусскихъ войскъ.

Въ дополненіи къ Высочайшему приказу отъ 16-го августа сказано:

«Государь Императоръ, при вступленіи въ городъ Калишъ войскъ гвардейскаго отряда, усмотрѣлъ превосходное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе сихъ войскъ и, въ особенности, въ полкахъ сводномъ гвардейскомъ и гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго и дивизіонъ гвардейской артиллеріи, здоровый и бодрый видъ, послѣ сдѣланнаго ими значительнаго похода, и отличный порядокъ, объявляетъ полную признательность (въ числѣ прочихъ начальствующихъ лицъ): командиру гренадерскаго Короля Прусскаго полка, генераль-майору Обрадовичу, того же полка полковнику Зволинскому, подполковникамъ Черневскому и Дрейсхъ-Анкеру и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ. Нижнимъ чинамъ Его Величество жалуетъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ водки» (1).

22-го августа, недѣлю спустя по прибытіи въ Калишъ, приказомъ по полку, назначены были караулы: одна рота въ почетный караулъ, при въѣздѣ Его Величества Августѣйшаго шефа: одна рота во внутреннѣе Его Величества покои, и одна на главную гауптвахту. Полко-

(1) Ibid.

вой адъютантъ подпоручикъ баронъ Остенъ-Сакенъ назначенъ безсѣннымъ ординарцемъ къ Королю.

28-го юля возвратился изъ Лигница Государь Императоръ. Въ тотъ же день вечеромъ въ Калишъ прибыла Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. 30-го августа Государь Императоръ присутствовалъ на церковномъ парадѣ отъ взводовъ л.-гв. павловскаго и атаманскаго полковъ, по случаю тезоименитства ихъ шефа Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ принималъ поздравленія отъ всѣхъ представителей войска и гражданъ, а въ 3 часа пополудни изволилъ выѣхать на границу для встрѣчи Прусскаго Короля.

Августѣйшій шефъ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, принимавшими участіе въ маневрахъ, прибылъ въ Калишъ съ подобающего помпою. «Въ 6 час. вечера Его Величество Король Прусскій прибылъ въ вожделѣнномъ здравіи, въ калишскій дворецъ, гдѣ Государыня Императрица встрѣтила Августѣйшаго родителя своего у самаго крыльца», говоритъ хроника того времени. «Его Величество изволилъ пройти по фронту почетнаго караула отъ гренадерскаго Его Величества полка и затѣмъ прослѣдовалъ въ свои покои». Въ то же время около дворца собрались музыканты отъ всѣхъ полковъ, какіе были собраны у Калиша въ числѣ 1,500 человекъ, и открыли серенаду «маршемъ, сочиненнымъ Его Величествомъ до восшествія на престолъ» (нашъ полковой маршъ), затѣмъ слѣдовалъ «Боже Царя храни» и прочіе увертюры и марши, «бывшіе въ модѣ». Въ 7 час. Государь Императоръ вышелъ на балконъ и приказалъ играть зорю съ церемоніей, послѣ сего музыканты разошлись. Масса публики окружила дворецъ и наполнила улицы. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ.

Утромъ слѣдующаго дня вступали въ Калишъ и королевско-прусскія войска (5-й корпусъ) и къ этому времени собраны были всѣ наши у варшавской заставы, впереди лагеря. Оба Монарха выѣхали вмѣстѣ къ войскамъ. Когда, при крикахъ войска и народа, прусскія войска приближались къ мѣсту, гдѣ стояли Государь Императоръ, подѣхавъ къ фронту и ставъ впереди ихъ, повелъ ихъ мимо Короля, на правомъ флангѣ перваго полка. Въ свою очередь Король, при прохожденіи нашихъ войскъ, слѣдовалъ, въ головѣ нашего полка передъ Государемъ Императоромъ. Государыня же Императрица, при прохожденіи нашихъ войскъ, слѣдовала на правомъ флангѣ взвода кавалергардовъ. Въ два часа пополудни былъ у Ихъ

Величество парадный обѣденный столъ на 250 персонъ, а вечеромъ спектакль.

Встрѣча Его Величества Короля Прусскаго и его войско въ нашихъ войскахъ, такимъ образомъ, была самая торжественная. Одинъ изъ участниковъ изобразилъ ее въ стихотвореніи, начинающемся такъ:

«То не лѣсъ шумитъ, не ручьи текутъ,
«Звонко вѣдая по скаламъ крутымъ,
«То на радости молодцы помочь,
«Что державный гость идетъ съ войскомъ на намъ...

Король Фридрихъ Вильгельмъ III-й любилъ музыку и въ полку при пріѣздѣ Его Величества всегда вызывались пѣсенники, которыхъ онъ особенно ласкалъ, любя русскія народныя пѣсни. Пѣсенниковъ, находившихся въ прежнее время отъ нашего полка въ постоянной командировкѣ въ Берлинѣ, уже не осталось ни одного, и молодцамъ-гренадерамъ необходимо было пощеголять новыми пѣснями.

Надо замѣтить, что въ полку еще со времени военныхъ поселеній, пѣсенники славились. У графа Аракчеева, въ Грузинѣ, былъ свой собственный хоръ изъ нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ отъ всѣхъ полковъ занимавшихъ округа военныхъ поселеній. Этотъ хоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ школою и рассадникомъ пѣвческаго искусства во всѣхъ частяхъ. Хоровое пѣніе служило вообще развлеченіемъ во время однообразной жизни въ поселеніяхъ, и часть эта была усовершенствована вродѣ. Несомнѣнно, что и самое стихотвореніе, начало котораго приведено нами, было, собственно, пѣснейю исполненною при пріѣздѣ Его Величества Августѣйшаго шефа.

Генералъ-майоръ Обрадовичъ при встрѣчѣ Его Величества вручалъ почетный рапортъ о состояніи полка и съ этого дня, во все время пребыванія шефа въ Каленгѣ ежедневно доставлялись рапорты. Полковому писарю Махортову, каллиграфически расписывавшему эти рапорты, Король подарилъ въ вознагражденіе 30 червонцевъ. Въ почетномъ же караулѣ 1-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ съ ординарцами получали по 3 талера, остальные по одному, мушкетеры получали отъ Короля по 2 талера.

Самыя маневры и ученья, производившіяся въ присутствіи Нѣхъ Величество послѣ 30-го августа продолжались и продолженія недѣль. Въ воскресенье, 1-го сентября, былъ разводъ съ церемоніей нашего полку, а на слѣдующій день въ четырехъ верстахъ отъ города

большой парадъ всѣмъ войскамъ построенымъ въ четыре линіи, на которомъ участвовало 60 батальоновъ, 68 эскадроновъ и 136 орудій. 3-го сентября оба Монарха цѣлѣли лагерь, а затѣмъ начались большіе маневры, въ 8-ми верстахъ отъ города. Во время маневровъ погода все время до того благопріятная, испортилась; вѣтромъ занесло одну тлѣвшуюся скорострѣльную трубку въ пороховой ящикъ и послѣдовалъ взрывъ, при чемъ убито было 2 артиллериста. Въ послѣдній день маневровъ, 5-го сентября, не смотря на погоду, на маневрахъ присутствовала Государыня Императрица верхомъ. Маневры окончились осадой города Калиша, причемъ пѣхота шла въ штыки и бросилась на изгороди. Государь Императоръ лично остановилъ войска. А Король Пруссій, подѣхавъ къ нашему полку, на русскомъ языкѣ, въ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ полкъ и изъявлялъ свое удовольствіе. На маневрахъ этихъ принимали участіе вообще 68,000 человекъ войска. «Пріятно было видѣть единодушіе русскихъ и пруссаковъ», отмѣчаетъ современникъ. «И два Царя, посреди своихъ войскъ, соединенные узамъ родства и дружбы, какъ Готфридъ Бульфонскій и Ричардъ Львиное-Сердце», прибавляетъ онъ далѣе:—«сіяли среди безчисленныхъ сыновъ востока и запада» (1).

По окончаніи маневровъ въ лагерѣ обонхъ войскъ устроень былъ, 6-го сентября, военный праздникъ. Вечеромъ въ этотъ день къ Бельведеру собраны были всѣ полки съ ружьями. Сюда же собралось до 2400 музыкантовъ, пѣсенники отъ всѣхъ полковъ и 18 орудій, въ аккомпаниментъ музыкѣ. Музыкальная часть, начавшаяся нашимъ народнымъ гимномъ и прусскимъ маршемъ, сопровождалась салютомъ изъ орудій. По окончаніи же пѣсенъ и объѣзда войскъ Ихъ Величествами, въ сопровожденіи свиты и многочисленной публики и гостей, сожженъ былъ великолепный фейерверкъ, состоявшій изъ восьми декорацій. При появленіи транспаранта съ надписью «Боже Царя храни» вся пѣхота открыла батальный огонь и 18 орудій стрѣляли залпами. Последняя картина представляла штурмъ непріятельскаго города, со взрывомъ крѣпости, и въ концѣ ея 40 тысячъ ракетъ букетомъ взвились надъ несчастнымъ городкомъ, отъ котораго остались однѣ ракетныя трубки. Весь городъ въ этотъ вечеръ также былъ иллюминированъ; это былъ послѣдній день пребыванія вмѣстѣ обонхъ Монарховъ въ Калишѣ.

Высочайшее благоволеніе за маневры было объявлено всѣмъ отъ

(1) «Journal de St. Pétersbourg». 1885.

генерала до солдата. Отданный на 6-е сентября. отзывъ «ради стараться», былъ, по приказанію Государя Императора замѣненъ слѣдующимъ: «спасибо ребята, Царь доволенъ». За встрѣчу прусскихъ войскъ и Короля Государь Императоръ пожаловалъ чинамъ полка 2497 рублей. Его Величество Августѣйшій шефъ пожаловалъ въ каждую гренадерскую роту по 8-ми прусскихъ медалей, въ фузилерную по 4, всего 64 медали (1). Генералъ Обрадовичъ и всѣ офицеры, бывшіе въ караулѣ, получили ордена. Обрадовичъ получилъ за маневры, кромѣ того, отъ Государя Императора единовременное пособіе въ 5000 рублей и такое же пособіе было выдано и офицерамъ: по 1000 руб. двумъ штабъ-офицерамъ (Креммеру и Бѣлогужеву); по 450 р. пяти офицерамъ (капитану Кошьеву, графу Стенбоку, Тарабаровскому, Говеніусу и Эллиоту 1-му); по 400 р. шести офицерамъ (штабсъ-капитану Каменецкому, Картамышеву, Дмитріеву, Шумахеру, Эллиоту 2-му, Яновскому); по 350 р.—14 офицерамъ (поручикамъ Крышну, Соломкѣ, Вельку, Зацѣшину, Копосову, Пузанову, Небирову, Попову, Тигирстету, Христоворову, Лоссовскому, Багореву, Яковлеву, Сухотину); по 325 руб. — 12-ти офицерамъ (подпоручикамъ Меллеру, Протопопову, Колобову, Пальникову, Траубенбергу, барону Остенъ-Сакену, Муравьеву, Симонову, Коновскому, Кованько, Тухолкѣ, Тарабаровскому 2-му); по 300 р.— 12-ти офицерамъ (прапорщикамъ Карцову, Азикову, Столармъ-Товасту, Попову 2-му, Хотинскому, Романову, Меньщикову, Бѣлостоцкому, Вельящеву, Иванову, Стохарскому, Судакову). Сверхъ того было выдано: полковому аудитору (Никитину) 225 р., штабъ-лекарю (Рудневу) 800 р., двумъ лекарямъ (Жудрѣ и Базановскому) по 600 р., священнику (Юнашевскому) 360 р., а поручикъ Остенъ-Сакенъ и прапорщикъ Судаковъ, какъ ординарцы при Августѣйшемъ шефѣ, получили назначенныя пособія въ двойномъ размѣрѣ.

По отъѣздѣ Августѣйшаго шефа изъ Калиша подполковникъ Корфъ и капитанъ Стенбокъ сопровождали Его Величество до Берлина. Полкъ же съ 10-го сентября, черезъ Служево и Торнъ, обратно двинулся въ Данцигъ, откуда 28-го сентября, послѣ произведенной съ церемоніей посадки на тѣ же суда, на которыхъ прибыли, отправился въ Россію и высадился въ Ревелѣ 3-го октября, откуда сухимъ путемъ совершилъ походъ до мѣста своей постоянной стоян-

(1) Въ весь гвардейскій отрядъ, за исключеніемъ нашего полка, пожаловано было прусскихъ медалей, на всѣ полки, 13.

ки Нарвы. 10-го октября начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Есаковъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Нарву и произвелъ здѣсь смотръ.

Маневры въ Калишѣ не приходится поминать лихомъ. Они были, можно сказать, настоящимъ праздникомъ для всего полка, благодаря высокой милости обоихъ Монарховъ. Въ свободные отъ учений и смотровъ дни и офицеры и нижніе чины были участниками во всѣхъ празднествахъ и церемоніяхъ, устраиваемыхъ въ городѣ, по случаю прибытія Августѣйшихъ гостей. А праздникъ 6-го сентября замѣнилъ вполнѣ полковой праздникъ, который въ этомъ году не праздновали, такъ какъ полкъ тогда былъ въ походѣ, на переходѣ до м. Ловичель, въ Пруссіи. Въ калишскомъ театрѣ, для чиновъ полка, отводились мѣста и полковому командиру присылались билеты. Всѣмъ было весело и привольно въ эти дѣй недѣли военного праздника. Церковнику нашему Петру Серебрянникову такъ понравилось въ гостяхъ, что онъ убѣждалъ изъ полка и такъ и остался за границей. Но, за исключеніемъ этого случая, вообще духъ въ полку въ это время принялъ самое благотворное для всѣхъ направленіе.

Походъ моремъ былъ уже не первый въ полку. Со времени путешествія по Волгѣ и Каспію, на судахъ, въ Гиліанъ, полкъ уже былъ знакомъ съ жизнью на судахъ. Въ 1790 году полкъ дрался на гребномъ флотѣ со шведами; затѣмъ, на корабляхъ былъ отправленъ изъ Ревеля въ Англію и Голландію и обратно. Походъ въ Ганноверъ, въ 1805 году сдѣланъ былъ также на судахъ. Изъ подъ Парижа черезъ Шербургъ нѣкоторыя части также доставлялись моремъ. Изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно въ Ревель полкъ теперь, въ калишскомъ походѣ, въ шестой разъ путешествовалъ на судахъ. Въ послѣднюю турецкую войну, изъ подъ Константинополя въ Одессу, намъ въ послѣдній разъ пришлось сдѣлать переѣздъ моремъ.

Можно сказать, что нашъ полкъ въ морѣ бывалъ и Богу у насъ въ полку малывались. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба, какъ извѣстно, не пропадаютъ. Не пропали и остатки порціонныхъ, выданныхъ въ распоряженіе отряднаго начальства, во время путешествія полка моремъ. Генералъ-адъютантъ Исленьевъ, въ слѣдующемъ году, прислалъ въ полкъ 691 р. 91 коп., оставшіеся послѣ калишскаго похода отъ порціоновъ офицеровъ. Деньги эти, полученные неожиданно, какъ даръ свыше—ихъ считали давнымъ давно израсходованными—по желанію всѣхъ офицеровъ, были распределены

слѣдующимъ образомъ: чиновнику, обучающему музыкантовъ, и священнику дано по 200 рублей, какъ непользовавшимся во время похода общимъ столомъ, а 291 р. 91 к. предназначены были на основаніе капитала полковой библіотеки, объ учрежденіи которой положено было испросить разрѣшенія.

Слѣдствія калишскаго похода, этой военной прогулки въ условіяхъ мирнаго времени, для полка были еще тѣмъ замѣчательнѣе, что сплотили офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ бы въ единую семью. Послѣ этого похода уничтожились окончательно тѣ печальныя слѣды, которые еще оставались въ полку послѣ похода въ Польшу и стоянки въ военныхъ поселеніяхъ. Солдаты въ заграничномъ походѣ, находясь въ полной зависимости отъ начальства, не будучи въ состояніи безъ офицеровъ сдѣлать ни одного шага, научились любить своихъ офицеровъ болѣе, чѣмъ когда либо. Каждый приказъ, каждое распоряженіе, отдаваемое въ этомъ походѣ, были дѣломъ настоятельной необходимости, произвола не могло и быть, все дѣлалось обстоятельно, регулярно, вполне гармонируя съ обычаями дружественнаго войска пруссаковъ, черезъ страну которыхъ мы проходили. Къ тому же, всѣ были обласканы обоими Монархами и, можно сказать, осыпаны милостями и щедротами. Путешествіе же моремъ, благопріятное въ гигиеническомъ отношеніи для здоровья ⁽¹⁾ солдатъ, было также полезно, такъ какъ на судахъ, въ морѣ, они видѣли болѣе строгую дисциплину, чѣмъ у себя въ казармахъ, и притомъ видѣли всю неизбежность этой строгости. Еще со времени похода 1808 года въ полку былъ объявленъ приказъ гр. Толстаго, гдѣ было упомянуто, что на кораблѣ всякій сухопутный начальникъ, будь онъ хоть фельдмаршалъ, долженъ, по регламенту Петра Великаго, повиноваться капитану, и теперь этотъ приказъ опять былъ подтверждаемъ. Нижніе чины, подчинившись дисциплинарнымъ требованіямъ въ походѣ моремъ, видѣли, такимъ образомъ, что дисциплина и подчиненіе требовались службою не отъ однихъ ихъ, но и въ одинаковой и даже большей степени отъ офицеровъ ⁽²⁾. Проходя на чужой странѣ, ниж-

⁽¹⁾ Во все время похода, въ трехъ батальйонахъ, въ полку было всего 29 чел. больныхъ.

⁽²⁾ Во время этого путешествія моремъ, солдатамъ нашимъ, по разсказамъ современниковъ, особенно нравился морской терминъ «естъ», и всѣ признавали за нимъ простоту и удобство.—«Кто тамъ зѣваетъ? Дать ему подзатыльника», раздавался иногда грѣсъ начальства.—«Есть», слышалось въ отвѣтъ, и всѣ солдаты, не исключая самыхъ непонятныхъ, знали что это такое «естъ». («Сѣвъ. Почта» (1835).

ніе чины наши знакомились съ видомъ иного войска, и знакомство это не могло не вызыватьъ въ нихъ стремленія къ совершенствованію.

Для офицеровъ пребываніе въ Пруссіи и присутствіе на маневрахъ соединенныхъ войскъ въ Калишѣ почти имѣло такое же вліяніе, какъ и заграничные походы послѣ двѣнадцатаго года, съ тою только разницею, что тогда къ хорошимъ результатамъ заграничнаго похода примѣшивалась распущенность, порождаемая беспорядочной жизнью; теперь же весь походъ совершался въ образцовомъ порядкѣ, да еще притомъ въ странѣ пруссаковъ, отечествѣ самого порядка. Мы видѣли своего Августѣйшаго шефа и пользовались его высокимъ вниманіемъ, мы видѣли прусское войско, видѣли его бытъ, службу, видѣли народъ, обязанный Россіи политическою жизнью. Даже и Польша, въ условіяхъ праздничной жизни въ Калишѣ, была для насъ дружественною, веселою странкою, гдѣ царило общее оживленіе и кипѣла нарядная общественная жизнь.

Все это подѣйствовало на всѣхъ отрезвляющимъ образомъ. Мы запаслись энергіей, благоразуміемъ, и первымъ плодомъ знакомства съ западомъ явилось, такимъ образомъ, ходатайство объ устройствѣ въ полку библиотеки, такъ преждевременно прекратившей свое существованіе въ 1831 году.

Полковая библиотека была вскорѣ реставрирована. Въ приказахъ, за это время, опять попадаются и приглашенія офицеровъ къ подпискамъ и пожертвованіямъ на разныя цѣли; подписные листы всегда выкладывались въ библиотекѣ. Но другихъ свѣдѣній о существованіи библиотеки за этотъ періодъ не сохранилось, не сохранилось ни каталоговъ, ни приказа о томъ, кому именно библиотека обязана своимъ первоначальнымъ устройствомъ.

По возвращеніи изъ калишскаго похода, изъ полка, въ первый разъ, прапорщикъ Романовъ поступаетъ, по выдержаніи экзамена въ Императорскую военную академію. Съ того же времени начинается командировка нашихъ офицеровъ въ войска кавказской арміи, гдѣ многіе изъ нихъ отличаются въ битвахъ съ горцами, а двое— прапорщикъ Яфимовичъ и подпоручикъ Меньшиковъ находятъ тамъ славную смерть.

Послѣ калишскаго похода, три года командованія генералъ-майора Обрадовича въ полку прошли незамѣтно. Полкъ ходилъ въ лагерь въ Красное Село, участвовалъ въ маневрахъ и Высочайшихъ смотрахъ, по обыкновенію. Въ маѣ 1837 года войска гвардейскаго кор-

пуса надѣли на три дня трауръ, по случаю кончины фельдмаршала кн. Остенъ-Сакена, бывшаго десять лѣтъ шефомъ нашего полка, почему въ полку была отслужена панихида по покойномъ начальникѣ. Ему мы обязаны выпиской изъ полковаго журнала, представленной военной коллегіи и составляющей единственный историческій источникъ за первое время жизни нашего полка, такъ какъ самый журналъ погибъ гдѣ то, въ одномъ изъ трехъ случаевъ, постигшихъ нашъ полковой архивъ. Въ этомъ же году Высочайше разрѣшено полковую походную церковь поставить въ манежѣ, а полковому штабъ-лекарю Клеуху Ея Величествомъ пожертвованъ брилліантовый перстень «за безмездное леченіе крестьянъ». Изъ приказовъ за этотъ годъ особенно выдается распоряженіе корпуснаго начальства, «чтобы офицеры при встрѣчѣ съ начальниками не снимали бы фуражекъ, а прикладывали руку къ козырьку, какъ киверу».

Въ 1838 году полку Всемилостивѣйше дарованы были на знамена александровская лента и скобы, вслѣдствіи особаго Высочайшаго указа объ учрежденіи при знаменахъ всѣхъ полковъ гвардіи и арміи особыхъ отличій. На знаменахъ нашего полка, на скобѣ, инициалы фамиліи перваго командира полка не были проставлены, но годъ основанія полка и первое его названіе, какъ извѣстно, обозначены въ слѣдующемъ видѣ: «аджеруцкій 1728 г.» и «стенгинскій 1726 г.».

Въ слѣдующемъ году, передъ лагерями было объявлено о составленіи бородинскаго отряда, для присутствія на большихъ маневрахъ въ день открытія памятника на бородинскомъ полѣ, назначеннаго въ двадцать седьмую годовщину бородинскаго боя. Отрядъ былъ составленъ изъ первыхъ ротъ гвардейскихъ полковъ и ввѣренъ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Отъ полка, въ составъ этого отряда, еще въ началѣ апрѣля, были выбраны со всѣхъ батальйоновъ люди въ дополненіе къ наличному составу первой роты, въ числѣ 4 оберъ-офицеровъ, 1 фельдфебеля, 1 каптенармуса, 17-ти унтеръ-офицеровъ, 2-хъ горнистовъ, 4-хъ барабанщиковъ, 117 гренадеръ, 113 стрѣлковъ, 8-ми нестроевыхъ и 4-хъ деньщиковъ. Всѣмъ офицерамъ было выдано третное жалованье.

Послѣ смотра въ Высочайшемъ присутствіи, въ половинѣ іюля, отрядъ вступилъ изъ лагеря въ Царское Село и оттуда, по московскому шоссе, продолжалъ движеніе до Москвы, и затѣмъ по смоленской дорогѣ до самаго Бородина, куда прибылъ черезъ три недѣли по выступленіи. Слѣдованіе этого отряда походило на триумфальное

шествиѣ. И помѣщики, и крестьяне, наперерывъ одни предъ другими, устраивали угощенія офицерамъ и солдатамъ. Отъ обществъ отпускали мясныя порціи и водку. Въ Твери представителямъ гвардіи данъ былъ большой обѣдъ, окончившійся баломъ. Въ Старицѣ тоже. Ранцы и амуницію всюду везли на подводахъ, доставляемыхъ добровольно обывателями, а офицеровъ и нижнихъ чиновъ встрѣчали хлѣбомъ и солью, предлагая угощенія (1). Праздникъ Преображенія—день полковаго праздника—праздновался въ селѣ Латышевгѣ, гдѣ владѣлецъ имѣнія, кн. Мещерскій, устроилъ угощеніе для солдатъ и офицеровъ всего отряда. Утромъ, въ штабѣ отряда, была отслужена обѣдня.

Въ день открытія памятника, въ лагерѣ отряда, прочитанъ былъ, передъ выступленіемъ на парадъ, собственноручный приказъ Государя Императора. «Ребята!» такъ начинался приказъ:—передъ вами памятникъ славныхъ подвиговъ вашихъ товарищѣй! Здѣсь на этомъ славномъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ да будетъ вѣчная память безсмертному для насъ Императору Александру I-му. Его твердою волею спасена Россія, вѣчная слава падшимъ геройскою смертію товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашего Государя и общей матери вашей Россіи!»

Громкое «ура» раздалось по всему полю, по окончаніи чтенія приказа, и весь отрядъ былъ сведенъ къ 7-ми часамъ утра къ памятнику. Черезъ часъ изъ ставки, находившейся вблизи лагеря, къ памятнику прибылъ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ изъ церкви села Бородина, и самъ командовалъ войскамъ «на караулъ», по приближеніи хоругвей къ памятнику. Послѣ молебствія у памятника, совершеннаго преосвященнымъ Филаретомъ съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Императору Александру I-му и всѣмъ воинамъ, на брани убитымъ, въ войскахъ изъ пушекъ сдѣланъ былъ салютъ изъ

(1) Вороновъ и Бутовскій. «Ист. 1-го павловскаго полка».

22-хъ выстрѣловъ, а по удаленіи духовенства, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, причемъ Его Величество, слѣдуя во главѣ отряда, отдалъ честь памятнику.

На другой день начались маневры, служившіе какъ бы повтореніемъ (скорѣе, поправкою) къ битвѣ, происходившей въ дѣйствительности, и продолжались по 2-е сентября, когда весь отрядъ выступилъ въ обратный походъ въ Петербургъ, пробывъ въ Москвѣ двѣ недѣли и присутствуя здѣсь при закладкѣ храма Спасителя. Эти дни опять были торжествомъ для всего отряда. Матушка Москва, на расхватъ, угощала гвардейцевъ, а въ день церемоніи закладки, городъ въ эзерциргаузѣ устроилъ отряду большой обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Высочайшихъ особъ. Только въ половинѣ октября къ полку, наконецъ, прибыли участники бородинскаго отряда.

Нѣсколько ранѣе отправленія бородинскаго отряда, въ февралѣ того же года, въ полку были собраны всѣ нижніе чины, имѣвшіе медали и знаки отличія за штурмъ Варшавы, турецкую и персидскую войну, по случаю открытія триумфальныхъ воротъ въ Петербургъ, у московской заставы, въ память побѣдоноснаго вступленія російскихъ войскъ. Въ полку набралось, ко дню торжества, этихъ чиновъ 550 человекъ, и всѣмъ имъ, по окончаніи церемоніи, Всемилостивѣйше пожаловано было по 2 руб. 68 коп. на человекъ.

11-го апрѣля 1839 года командиръ полка генералъ Обрадовичъ скоропостижно умеръ. По поводу внезапной его смерти, командированы были въ Петербургъ подпоручики Стаховскій и Семевскій, которые и явились здѣсь къ Государю Императору. Стаховскій исправлялъ должность полковаго адъютанта, Семевскій былъ казначеемъ. Точная причина смерти не была обнаружена, но въ полку знали, что генералъ самъ застрѣлился. Послѣ смерти Обрадовича временно командовавъ полкомъ подполковникъ Корфъ, а 3-го мая назначенъ былъ командиромъ генералъ-майоръ Липранди, произведенный изъ полковниковъ, бывший командиръ елецкаго пѣхотнаго полка, прибывшій въ полкъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, спустя мѣсяць по возвращеніи бородинскаго отряда.

ГЛАВА XXVI.

Командиръ полка генералъ-майоръ Липранди. — Боевая дѣятельность его въ предшествовавшей войны. — Кратковременное командованіе полкомъ. — Полку повелѣно именоваться навсегда гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го. — Принятіе мудраго пошеяго шефа Короля Прусскаго. — Смотры Великаго Князя Михаила Павловича. — Періодъ прогрессивной дѣятельности въ полку. — Уменьшеніе наказаній и высканій, по даннымъ полковаго приказа. — Полковой праздникъ ежегодно празднуется особенно торжественно. — Увеличеніе артельныхъ суммъ за время командованія генералъ-майора Глухова. — Порядокъ занятій въ полку, во время стоянки въ Нарвѣ и въ Красномъ Селѣ, въ лагеряхъ. — Занятія стрельбой. — Высочайшіе смотры и парады. — Посѣщеніе Краснаго Села Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV-мъ. — Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказываетъ вынуть за ужинкомъ нижнимъ чинамъ за здоровье Прусскаго Короля. — Награды полку Прусскаго Короля. — Офицеры полка въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на Кавказѣ. — Походъ полка въ венгерскую войну до м. Семитичи, Гродненской губерніи. — Содержаніе карауловъ въ Брестѣ. — Возвращеніе въ Нарву. — Высочайшій приказъ о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича. — Учрежденіе въ войскахъ Михайловскаго капитала. — Расформированіе запаснаго батальона.

Генералъ-майоръ Павелъ Петровичъ Липранди прибылъ въ полкъ только въ декабрѣ мѣсяцѣ. За годъ до назначенія своего командиромъ нашего полка, въ апрѣлѣ 1838 года, въ бытность свою командиромъ елецкаго пѣхотнаго полка, какъ флигель-адъютантъ Государя Императора, онъ командированъ былъ въ Пруссію, гдѣ въ присутствіи Государя Императора находился во все время большихъ маневровъ, производившихся тогда подъ городомъ Берлиномъ. Награжденный Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени, по возвращеніи въ Россію, былъ произведенъ въ генералъ-майоры и мѣсяцъ спустя, затѣмъ, назначенъ былъ къ намъ въ полкъ.

Службу свою Павелъ Петровичъ началъ подпрапорщикомъ въ псковскомъ пѣхотномъ полку, куда поступилъ въ 1813 году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ эпоху самую славную для нашего оружія. Воспитаніе, которое получилъ въ домѣ родителей, дало ему возможность владѣть въ совершенствѣ французскимъ и нѣмецкимъ языками; въ отношеніи же военнаго образованія — молодому подпрапорщику предстояло обширное поле развитія. Въ формулярномъ его спискѣ, тѣмъ не менѣе, и о теоретическихъ его познаніяхъ въ военномъ дѣлѣ обо-

значено: «пристойныя военныя науки знаетъ». Произведенный за отличіе въ сраженіи при Кацбахѣ въ первый офицерскій чинъ, за сраженіе при Лефортъ-сюръ-Журѣ онъ былъ произведенъ въ подпоручику, и, затѣмъ, мы встрѣчаемъ его въ должности адъютанта, сначала у начальника 11-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Талызина, затѣмъ у генералъ-адъютанта Сабанѣева, а въ 1822 году онъ назначенъ къ генералъ-адъютанту Красовскому, исполнявшему должность бессарабскаго генералъ-губернатора. Съ этого времени, для Липранди начинается періодъ усиленной служебной дѣятельности. Главнокомандующій безпрестанно посылаетъ Липранди въ различныя командировки, то въ Одессу, то въ Кишиневъ, то въ Хотинъ. А передъ началомъ турецкой войны Липранди былъ командированъ въ крѣпость Исакчу, гдѣ вручилъ мѣстному пашѣ для отправленія сепараскиру, въ Сидмистрію, пакетъ отъ главнокомандующаго, заключавшій объявленіе войны. На шлюпкѣ, въ день 24-го апрѣля—въ этотъ день одиннадцать лѣтъ спустя онъ Высочайше назначенъ командиромъ нашего полка—Липранди отправился для исполненія вложеннаго на него порученія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по пути собралъ свѣдѣнія о численности турокъ и освѣтилъ весь островъ со всѣми прилегающими къ Исакчѣ укрѣпленіями; тайно отъ всѣхъ составилъ креки мѣстности, и въ ночь на 25-е апрѣля возвратился благополучно въ Измаилъ. Черезъ два дня, съ подобными же порученіями, онъ былъ отправленъ въ Галацъ для заготовленія судовъ, необходимыхъ при амбаркаціи, и по возвращеніи оттуда былъ призванъ въ военный совѣтъ главнокомандующаго, гдѣ уже высказывалъ свое мнѣніе о степени опасности для главной квартиры, въ виду осады Браилова. Затѣмъ, подполковникъ Липранди находился во всѣхъ сраженіяхъ у Браилова—и при занятіи форштата, и въ генеральной канонадѣ, и при переправѣ черезъ Дунай, въ присутствіи Государя Императора; неоднократно былъ посылаемъ въ траншеи и батареи, съ приказаніями, подъ неприятельскимъ огнемъ; при всѣхъ поискахъ, бывшихъ послѣ того, Липранди также принималъ непосредственное участіе; онъ, то осматривалъ крѣпости, то «отыскивалъ» маршевыя батальоны арміи, которые не знали дороги къ главной квартирѣ, то повѣрялъ госпитали, магазины, этапы, военныя сообщенія и наконецъ, былъ командированъ на австрійскую границу. Возвратившись оттуда, при появленіи въ арміи холеры, онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ старшимъ военнымъ начальникомъ въ Кинбурнѣ и Очаковѣ и затѣмъ, по

принятіи мѣръ къ прекращенію здѣсь эпидеміи, командированъ былъ съ этою же цѣлью въ Одессу.

Но главная боевая дѣятельность нашего полковаго командира и будущаго страдальца Севастополя, относится къ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году. Началъ онъ ее въ отрядѣ генераль-адъютанта Ридигера преслѣдованіемъ шайки Дверницкаго, въ Волынской губерніи, въ орловскомъ пѣхотномъ полку батальоннымъ командиромъ, и кончилъ командиромъ елецкаго полка полковникомъ. До десяти экспедицій вынесъ Липранди на своихъ плечахъ. Въ первый день штурма Варшавы онъ командовалъ 1-й бригадой 11-й пѣхотной дивизіи, а когда генераль-адъютантъ Гейсмаръ былъ раненъ, то Липранди вступилъ его мѣсто и повелъ на штурмъ всю сводную колонну изъ этой бригады и всей 10-й пѣхотной дивизіи. На второй день штурма эти же войска онъ ввелъ на городской валъ. Послѣ взятія Варшавы онъ, съ полкомъ, поступилъ въ авангардъ генераль-лейтенанта Сиверса, въ отрядѣ котораго преслѣдовалъ мятежниковъ черезъ Прагу, Модлинъ до прусской границы. За штурмъ Варшавы Павелъ Петровичъ получилъ Георгія 3-го класса, а 30-го августа, на слѣдующій годъ, онъ удостоенъ былъ назначеніемъ флигель-адъютантомъ въ Его Величеству.

Павелъ Петровичъ Липранди пробылъ въ полку командиромъ не полные три года, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени заслужилъ полку и себѣ не разъ Высочайшее удовольствіе, выраженное въ приказахъ за маневры и ученья, бывшіе въ Высочайшемъ присутствіи въ лагерный сборъ сороковаго года, за церковный парадъ въ день полковаго праздника и Высочайшій смотръ полку, сдѣланный Его Величествомъ на другой день праздника. Въ сентябрѣ 1842 года генераль-майоръ Липранди назначенъ былъ командиромъ л.-гв. семеновскаго полка. Пребываніе его въ нашемъ полку современники сравнили съ появленіемъ метеора, блеснувшимъ ярко колесою на мгновеніе и затѣмъ исчезнувшимъ ⁽¹⁾. Тѣмъ не менѣе время командованія полкомъ генераль-майоромъ Липранди слѣдуетъ считать за начало развитія въ полку того внутренняго благоустройства и блестящаго состоянія, которое полкъ сохраняетъ безпрерывно втеченіи слѣдующаго времени.

Въ первый годъ командованія генераль-майора Липранди, Высо-

(1) Воспом. отст. генераль-майора Ковьева.

чайшимъ приказомъ, даннымъ въ Берлинѣ 26-го мая 1840 года, полку повелѣно именоваться «навсегда» по имени перваго Августѣйшаго шефа изъ королевской Прусской семьи. «Въ память сего числа волею Божіею скончавшагося — сказано въ приказѣ — незабвеннаго друга и сподвижника Императора Александра I-го, Его Величества, короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го, полку посвященному имя Его Величества, сохранить оное и впредь, именуясь гренадерскимъ ко-роля Фридриха Вильгельма III-го». — Мундиръ покойнаго короля, пожалованный полку съ Высочайшаго соизволенія, былъ принятъ полкомъ, со всѣми установленными церемоніями и почестями. Изъ Нарвы, по этому случаю, въ Петербургъ, за полученіемъ мундира, отправленъ былъ взводъ 1-й гренадерской роты, при которомъ находились: майоры Копьевъ и Говениусъ, поручики Комовскій, Карръ, подпоручики Хоментовскій, кн. Шаховской и Гауке. 27-го іюля состоялось принятіе мундира покойнаго короля всѣмъ полкомъ, для чего полкъ, по 30 рядовъ въ взводѣ, въ полной формѣ выведенъ былъ на плацъ. Штабъ-офицерамъ, приказомъ по полку, полагалось, при этомъ, быть въ полномъ траурѣ, а оберъ-офицерамъ имѣть траурную повязку на темлякѣ и лѣвомъ рукавѣ. Глубокій же трауръ, по тогдашнему обычаю, носился слѣдующимъ образомъ: на киверахъ — траурные кутасы, затѣмъ обшивались чернымъ крепомъ эполеты, басончики (контръ-погоны) шарфы и темлякъ, какъ и въ наше время, и кромѣ того, бомбочки на знаиѣ. Тамбуръ-мажоръ былъ одѣтъ въ трауръ, также какъ и офицеры, а у барабанщиковъ и горнистовъ инструменты обтягивались сукномъ.

Полкъ построенъ былъ для принятія мундира Его Величества покоемъ. По приближеніи взвода съ мундиромъ, который несенъ былъ впереди, съ двумя офицерами по бокамъ, назначенными за ассистентовъ полкъ взялъ «на караулъ» и мундиру короля отдана была честь, какъ знамени. Самый мундиръ помѣщенъ былъ въ полковой церкви на вѣчное храненіе, въ особыхъ аналояхъ, въ которыхъ два мундира этого шефа хранятся и до нынѣ на отвѣтственности священника и командировъ полка, обязанныхъ при сдачѣ и приемѣ полка рапортомъ доносить о ихъ состояніи.

Въ маѣ 1841 года Его Высочество командиръ гвардейскаго корпуса Великій Князь Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Нарву и здѣсь смотрѣлъ полкъ. Его Высочество полкомъ остался доволенъ и приказалъ нижнимъ чинамъ выдать по чаркѣ водки. «Если ужъ Михаилъ

Павловичъ похвалилъ—значить за дѣло», говорили солдаты о смотрахъ Великаго князя, какъ утверждаетъ В. Крестовскій (1). «Царь похвалить всегда, потому онъ милостивъ, батюшка, а Великій Князь на то и служить Царю, чтобы знать да вѣдать, какъ все по правдѣ дѣлается», говорили они и тогда, какъ говорятъ еще и теперь въ подобныхъ случаяхъ, и традиція эта можетъ считаться вполне укоренившимся убѣжденіемъ, составляющимъ свойство нашего солдата. «Совершенно удовлетворительное состояніе полка свидѣтельствуется о бдительности, попечительности, заботливости и знаніи своего дѣла, какъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ въ особенности г. командира полка», сказано и въ приказѣ по полку, и нельзя сказать, чтобы въ словахъ этихъ замѣчалась только одна стереотипная похвала.

Вообще въ это время, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, наступаетъ переломъ, окончившійся, въ дѣлѣ развитія дисциплины въ войскахъ и военного образованія, прогрессомъ. Наступало время реформъ, измѣнившихъ въ корню условія службы нижнихъ чиновъ, и хотя эти реформы нескоро были приведены въ исполненіе, тѣмъ не менѣе, въ полку у насъ, какъ и въ другихъ полкахъ, вѣроятно, мы встрѣчаемся съ новыми совершенно учрежденіями, начало которыхъ относится именно къ сороковымъ годамъ. Еще задолго до крымской войны, которую у насъ обыкновенно принято считать за начало послѣдовавшихъ за нею реформъ въ нашей арміи, мы встрѣчаемся съ задатками учрежденій, получившихъ жизнь и развитіе въ наше время. Въ сороковыхъ годахъ обращается болѣе серьезное вниманіе на стрѣльбу, результатомъ чего является призовая стрѣльба, составляющая одно изъ средствъ успѣха этой отрасли военного образованія. Составляются правила для храненія артефактныхъ и съѣстныхъ суммъ; учреждаются капиталы, имѣющіе цѣлью обезпечить или вознаградить нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Обращается вниманіе на нравственность нижнихъ чиновъ, поддерживаемую заботами командировъ и практическими бесѣдами полковыхъ священниковъ. Наконецъ обращается вниманіе на облегченіе фронтовыхъ занятій, что выражается сначала перемѣнами въ частяхъ обмундированія; фронтовые занятія, выправка, приемы, маршировка остаются безъ измѣненій, а также уставныя построенія мало измѣняются. Но за долго

(1) «Истор. л.-гв. уланск. Его Велич. полка».

до крымской войны мы, въ приказахъ по полку встрѣчаемъ рекомендаціи и одобренія, то «Журналу дѣйствій малыхъ отрядовъ при занятіи позицій» (напечатанъ въ 1843 году), то нѣкоей *stadie*—инструменту, изобрѣтенному въ это время для опредѣленія глазомѣрныхъ разстояній, впоследствии обязательно введенному въ употребленіе во всѣ войска гвардейскаго корпуса (1850 г.) Полковья библіотеки не довольствуются беллетристичкой и періодическими изданіями, а обогащаются сочиненіями спеціальнаго характера. Въ этотъ промежутокъ времени, выдавались года, когда въ полку до 26-ти экземпляровъ «Военнаго Журнала» выписывалось одними офицерами. За стрѣльбу начинаютъ получать денежныя награды, какъ всѣ офицеры и нижніе чины за смотры, такъ и въ отдѣльности, лучшіе стрѣлки за призы: офицеры—штуцера, нижніе чины—серебряныя часы. Со времени калышскаго похода, въ приказахъ по полку, мы не встрѣчаемся со взысканіями за проступки, соединенные съ наказаніями шпицрутенами, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то было въ періодъ поселенныхъ батальоновъ, не встрѣчаемся болѣе, чѣмъ десять лѣтъ. Побѣги изъ службы, впрочемъ, повторяются и теперь: нельзя сказать, чтобы благодарности въ приказѣ, объявляемыя, по тогдашнему обыкновению, тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ въ ротахъ не было въ теченіи извѣстнаго времени побѣговъ—нельзя сказать, чтобы эти благодарности попадались часто: ихъ насчитывается только *два* за десять лѣтъ. Но за то другихъ поступковъ уголовнаго характера почти нѣтъ. Только въ 1851 году унтеръ-офицеръ Андреевъ былъ лишень своего званія, наказанъ розгами, въ количествѣ трехсотъ ударовъ, и затѣмъ сосланъ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 12 лѣтъ за то, что, «найди 56 р. денегъ, присвоилъ ихъ себѣ, 43 р. растратилъ, и будучи арестованъ, посягнулъ на самоубійство, выстрѣливъ въ свой подбородокъ пулей». Взаимнъ этого, мы встрѣчаемъ въ приказахъ по полку, впервые, росписаніе, въ которомъ обозначены ротныя праздники. Полковой годовою праздникъ, въ первый разъ заявленный въ полковомъ приказѣ въ 1813 году, въ годовщину битвы подъ Смоленскомъ, ежегодно начинается праздноваться особенно торжественно; впоследствии офицеры полка приглашаются въ этотъ день къ Высочайшему столу. Въ городѣ Нарвѣ, въ расположеніи полка, учреждается школа для солдатскихъ дѣтей и затѣмъ пріютъ для родильницъ-солдатскихъ жещъ. Ежегодно нѣсколько нижнихъ чиновъ за человѣколюбивыя подвиги самопожертвованія награждаются меда-

лями «за спасеніе погибавшихъ». Нѣкоторымъ изъ болѣе достойныхъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ въ полку болѣе или менѣе долгое время, при отставкѣ, въ видѣ пенсіи, выдается до двухъ-третьей прапорщичьяго оклада. Нижнимъ чинамъ, потерявшимъ свое имущество во время пожаровъ, «во вниманіе потери», жалуются пособія, въ размѣрѣ стоимости потеряннаго. Артельная сумма въ полку достигаетъ до почтенной цифры 25,957 рублей. Офицеры полка въ свободное отъ службы время, свои просвѣщенныя наклонности употребляютъ на дѣла благотворительности, устраиваютъ любительскіе спектакли, подписки. А тѣ изъ нихъ, которые на службѣ забываютъ или переводятся въ другія части, или выходятъ въ отставку—удостовняются пособій, благодарностей, заявляемыхъ въ приказахъ по полку, не только отъ имени командира полка, но иногда отъ офицеровъ и даже отъ нижнихъ чиновъ (послѣднее допускалось по отношенію къ полковому священнику). Многіе изъ нихъ по чему либо нуждавшіеся, застигнутые несчастіемъ, получали «не въ размѣръ прочимъ» пособія, выдаваемые, какъ значилось въ приказахъ «за усердную, ревностную, долговременную службу», а то и простое «на обмундированіе».

Кто изъ служившихъ въ то время въ полку не узнаетъ, что мы говоримъ о Хрисанѣ Васильевичѣ Глуховѣ, достойномъ преемникѣ генераль-майора Липранди? Если современники послѣдняго сравнивали съ блестящимъ метеоромъ, то о генераль-майорѣ Глуховѣ выражались, что «знали Хрисанѣ Васильевичъ въ своемъ родѣ Воспасаианъ», вѣроятно, этимъ желая объяснить, что съ нимъ вмѣстѣ начинался цѣлый рядъ «сетцовъ-командировъ», время которыхъ существенно отличалось отъ времени Михаила Ивановича Чевакинскаго.

Воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго лицея Хрисанѣ Васильевичъ былъ великолѣпно образованъ. Владѣя всего 30-ю душами въ Казанской губерніи, онъ все тани, по окончаніи курса въ лицей, поступаетъ въ 1-гв. преображенскій полкъ, но благодаря своимъ познаніямъ, служебному рвенію и нетребовательности въ жизни, ему въ полку и первое время служить было не особенно затруднительно. Онъ зналъ по французски, по нѣмецки, по латыни; обучался «политическимъ, юридическимъ и военнымъ наукамъ». Въ лицей, кромѣ поименованныхъ наукъ и общеобразовательныхъ предметовъ, преподавали рисованіе, танцы и фехтованіе, обучали и «ораторскимъ воззрѣтіямъ», и воспитанники имѣли право, по окончаніи курса, по жала-

нію, поступать офицерами въ гвардію. Воспользовавшись этимъ правомъ, Глуховъ, служа въ полку быстро повышался въ чинахъ и черезъ одиннадцать лѣтъ былъ уже полковникомъ и командовалъ батальономъ. Въ 1839 году на поляхъ бородиновскихъ, при открытіи памятника въ память битвы въ отечественную войну, Хрисанфъ Васильевичъ командуетъ своднымъ батальономъ отъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и затѣмъ по возвращеніи въ полкъ, въ 1841 году, награждается чиномъ генераль-майора, а 16-го августа 1842 года онъ былъ назначенъ командиромъ нашего полка. За труды, понесенные въ турецкую войну, Глухову пожаловано годовое жалованье «по внутреннему положенію» и орденъ св. Анны 3-й степени. Впослѣдствіи, на леченіе болѣзни онъ получалъ съ 1833 года по 2000 рублей, а въ 1838 году ему пожаловали 1500 десятинъ земли и ордена св. Станислава и св. Анны 2-й ст. Во время же командованія нашимъ полкомъ, генераль-майоръ Глуховъ получилъ ордена св. Владиміра 3-й ст. Станислава и Анны 1-й ст., Высочайшее же благоволеніе ему объявлено было по 69-ти различнымъ случаямъ.

Уже одно это краткое *summa vitae* отчасти указываетъ намъ какъ на характеръ служебной дѣятельности генераль-майора Глухова, такъ и свидѣтельствуетъ о его прихвальной исполнительности. А усердію и энергіи его предстояло обширное поле. 25-го января 1842 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ виду утрежденія запасныхъ войскъ, сформировать при полку 4-й батальонъ изъ безсрочно-отпускныхъ, въ кадровомъ составѣ. По изданному штату въ новомъ батальонѣ полагалось имѣть: 1 штабъ-офицера, 10 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 24 музыканта, 320 рядовыхъ, 35 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; всего въ батальонѣ полагалось 470 человекъ. Затѣмъ, почти ежегодно, въ штатѣ производились перемѣны, и въ 1847 году составъ батальона доведенъ до 600 человекъ, затѣмъ въ этомъ же году уменьшился на 100 человекъ; къ 1850 году и въ запасномъ и въ резервномъ батальонахъ, по кадровому составу, положено было имѣть по 500 человекъ, а по полному по 900 человекъ. Хотя запасные батальоны положено было формировать только при объявленіи военнаго положенія, однако все имущество для нихъ должно было быть заготовлено равнѣ, въ мирное время, и тогда же полагалось удобитѣе заранѣе назначать для этихъ частей офицеровъ и чиновъ. Такимъ образомъ, всѣ заботы по

управленію полкомъ и обыкновенныя занятія въ полку во время стоянки въ Нарвѣ и въ Красномъ Селѣ, во время лагерей, поглощали все время и велась съ замѣчательной акуратностью. Въ приказахъ по полку, мы уже находимъ росписанія занятій въ зимнее время, а на инспекторскихъ смотрахъ дѣлаются самыя подробныя замѣчанія и инструкціи.

Нельзя не припомнить, что жизнь въ полку въ Нарвѣ,azoleтѣ мирная, однообразная, не прерываемая никакими событіями, начиналась съ половины августа, когда послѣ смотровъ и ученій въ лагеряхъ, обыкновенно черезъ недѣлю послѣ полкового праздника, полкъ выступалъ изъ лагерей для расположенія на зимнихъ квартирахъ. Послѣ двухнедѣльнаго отдыха, начинались занятія стрѣльбой, которыя долгое время производились исключительно по осени. Офицеры также занимались стрѣльбой, вмѣстѣ съ нижними чинами, сами стрѣляли изъ ружей и сами же производили пристрѣлку. Во время стрѣлбы каждая рота расходовала до 600 боевыхъ патроновъ. Затѣмъ отъ каждой роты, выбиралось по два унтеръ-офицера и по два рядовыхъ въ полковую учебную команду и начинались занятія въ полку съ ново-прибывшими и прикомандированными; занятія съ послѣдними производились по недѣлямъ. Въ первую недѣлю занимались повѣркою одиночной выправки; вторая недѣля—шереножное ученье, форпостная служба; четвертая—стрѣльба въ цѣль. По окончаніи этихъ занятій производился инспекторскій смотръ; послѣ чего нижніе чины, которые подлежали, отправлялись въ безсрочный отпускъ, а остальные распускались по ротамъ, гдѣ производилось зимнія занятія почти исключительно одиночною выprawкою.

Весною роты сводились вмѣстѣ для батальонныхъ ученій. По праздникамъ, по приглаженію начальника дивизіи, занимались въ Нарвѣ иногда разводами съ церемоніей, причѣмъ вмѣсто знаменъ выносили значки, а въ хорошую погоду аванпостною службою. Мѣстомъ главнаго караула служилъ полковой дворъ, а посты разиѣщались на валу крѣпости. Въ маѣ мѣсяцѣ производились опять инспекторскіе смотры, до выступленія въ лагерь или же въ латеряхъ. Въ Красномъ Селѣ занятія шли совмѣстно со всѣми полками гвардейскаго корпуса и оканчивались большими маневрами, продолжавшимися нѣсколько дней (одинъ разъ 11 дней). Маневры назначались двухсторонніе, корпуса имѣли особыя названія (эстляндскій, ливондскій); противная сторона обоначалась вѣтками на каскахъ, введенныхъ въ

это время во всѣхъ войскахъ. Послѣ лагерныхъ сборовъ слѣдовало обыкновенно производство. Нѣкоторые офицеры, по распоряженію начальства, удостоивались перевода въ гвардію и офицеры гренадерскихъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при этомъ, переводились въ гвардейскіе полки безъ предварительнаго прикомандированія къ нимъ, что вообще требовалось отъ офицеровъ другихъ частей. На маневрахъ и смотрахъ полкъ короля Фридриха Вильгельма III-го заслуживалъ постоянное одобреніе начальства. Но со стрѣльбой въ полку, какъ видно, долгое время не ладилось, и только въ январѣ 1850 года въ приказѣ начальника дивизіи упомянуто слѣдующее: «мнѣ пріятно было, что я могъ свидѣтельствовать нынѣ передъ начальствомъ, что и гренадерскіе полки Императора Австрійскаго и короля Фридриха Вильгельма III-го найдены мною въ томъ же состояніи, какъ л.-гв. литовскій и волынскій. Въ стрѣльбѣ въ цѣль замѣтны вообще успѣхи противъ прошлыхъ лѣтъ, особенно въ гренадерскомъ полку короля Фридриха Вильгельма III-го полку, менѣе же въ Императора Австрійскаго полку. При всемъ этомъ эта отрасль военнаго образованія требуетъ еще во всѣхъ полкахъ усовершенствованія».

Высочайшіе смотры и парады для полка всегда оканчивались парадомъ 6-го августа, и въ дополненіяхъ къ Высочайшимъ приказамъ, отданнымъ за это время, читаемъ: «на церковномъ парадѣ, бывшемъ 6-го августа, Государь Императоръ изволилъ найти полки: л.-гв. преображенскій и гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го и всю гвардейскую артиллерію въ самомъ блестящемъ состояніи, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, въ парадѣ участвовавшимъ». На маневрахъ же и ученіяхъ, производившихся въ присутствіи Государя Императора, Его Величество неоднократно изъявлялъ полку свое удовольствіе.

Въ 1842 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Петербургъ Король Фридрихъ Вильгельмъ IV-й. 26-го числа въ почетный караулъ ко дворцу Его Величества Государя Императора (въ Красномъ Селѣ), гдѣ королю отведено было помѣщеніе, отъ полка выставлена была 1-я гренадерская рота при майорѣ Говеніусѣ, капитанѣ Назимовѣ, поручикѣ Гернетѣ и подпоручикахъ Капустинѣ и Янышѣ. За адъютанта назначенъ подпоручикъ Иоселианъ, а на ординарцы къ Его Величеству королю Прусскому—подпоручикъ Гауке. 28-го іюля, въ присутствіи короля, былъ смотръ полку, по окончаніи котораго изъявлена была полку Высочайшая благодарность. Въ приказѣ по полку

отъ этого числа читаемъ: «Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказали за ужиномъ выпить нижнимъ чинамъ полка за здоровье короля Прусскаго Фридриха Вильгельма IV-го. Сегодняшнимъ парадомъ Его Величество Государь Императоръ остался очень доволенъ, а его Высочество изволилъ выразиться, что нижніе чины сегодняшнимъ отличнымъ парадомъ доказали новый опытъ усердія и преданности Государю Императору и Его Высочеству главнокомандующему. Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ передъ ужиномъ».

За смотръ и парадъ Его Высочество король Прусскій пожаловалъ ордена и награды: командиру полка орденъ Краснаго Орла 2-й ст., алмазами украшенный, полковнику Черневскому—табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ и алмазами, подполковникамъ Бѣлогушеву и Копьеву, майору Говениусу—перстни съ таковыми же изображеніями, майору Тарабаровскому—орденъ Краснаго Орла 3-й степени, а всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ—перстни. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ караулѣ Его Величества, выданы: музыкантамъ и унтеръ-офицерамъ по 2 р., рядовымъ по рублю, всего 345 руб.

Такимъ образомъ шла жизнь и служба въ полку, въ этотъ длинный промежутокъ военного затишья. Воевали въ это время только на Кавказѣ, и въ полку, время отъ времени, узнавали о судьбѣ своихъ товарищей, командированныхъ туда по Высочайшему повелѣнію. Въ экспедицію 1840 года исключенъ былъ умершимъ отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ горцами, подпоручикъ Яфимовичъ, а въ экспедицію 1842 года убитъ былъ подпоручикъ Красовскій. Но подпоручики Синявинъ и Данибекъ возвратились съ Кавказа, и за дѣла съ горцами были награждены орденами св. Анны 4-й степени, съ надписью «за храбрость», и первому, кромѣ того, объявлено Высочайшее благоволеніе.

И 1848 годъ начался въ полку также при той мирной обстановкѣ, которою отличалось все предшествовавшее время. 8-го февраля командиръ полка еще писалъ приказъ, въ которомъ предписывалось всѣмъ субалтернъ-офицерамъ ежедневно собираться къ младшему штабъ-офицеру на квартиру, гдѣ и заниматься съ 9-ти часовъ утра «теоретическимъ изученіемъ устава», отъ 12-ти же часовъ дня «производить имъ» восьмирядное ученіе въ манежѣ. 10-го февраля, въ особо устроенномъ домѣ въ Нарвѣ, генералъ-майоромъ Глуховымъ открытъ былъ пріютъ для родильницъ и больныхъ дѣтей. Не задолго передъ тѣмъ, генералъ Глуховъ всѣмъ семейнымъ нижнимъ чинамъ назна-

чилъ изъ своихъ средствъ въ ежегодное пособіе сто рублей. Но въ мартѣ мѣсяцѣ былъ обнаруженъ Высочайшій манифестъ о событіяхъ въ Европѣ, и въ полку стали приготовляться къ войнѣ.

Въ виду возможности войны и для Россіи, было сдѣлано нѣсколько распоряженій по войскамъ. Приостановлены были безсрочные отпуска и объявлено о сборѣ годовыхъ отпускныхъ, для сформированія изъ нихъ запасныхъ батальйоновъ. Майоръ Велькъ отъ нашего полка, съ этою цѣлью, 19-го марта былъ командированъ въ Кіевъ и съ нимъ вмѣстѣ, для командованія ротами, отправлены: поручики Ивановъ, Винклеръ и Степановъ, подпоручики Шечковъ, Росси, Крыловъ, прапорщики фонъ-дербъ-Бригенъ, Гейло и Вилландъ (послѣдній за адъютанта). Въ полкъ начали прибывать рекруты, и въ сентябрѣ 4-й батальйонъ былъ сформированъ окончательно. Подполковникъ Назимовъ былъ назначенъ командиромъ этого батальйона, а майоръ Велькъ, прибывшій изъ Кіева въ началѣ сентября, былъ зачисленъ въ фронтъ. По случаю формированія запаснаго батальйона, полкъ, задержанный послѣ сборовъ въ Петербургѣ для занятія карауловъ, въ Нарву выступилъ на постоянныя квартиры только 12-го октября. Передъ отправленіемъ, 2-й батальйонъ участвовалъ въ погребальной церемоніи генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Даниловскаго, вдова котораго препроводила въ полкъ для нижнихъ чиновъ 135 рублей, выданныхъ по назначенію.

Въ Петербургѣ, въ это время, подъ наблюденіемъ нѣкоего г. Гартунга производилась стрѣльба изъ штуцеровъ. Для обученія этой стрѣльбѣ отъ каждаго полка назначались команды изъ лучшихъ стрѣлковъ, которыя отправлялись полками по очереди. Эти команды, впоследствии, послужили кадрамъ, или, лучше сказать, прототипомъ для штуцерныхъ рядовыхъ, которые слѣдовали по три человека за каждымъ взводомъ, съ отожнутыми штыками. Отъ нашего полка отправлены были команды, составленныя изъ рядовыхъ 6-й роты и унтеръ-офицеровъ, по одному изъ каждаго батальйона.

Всѣ эти приготовленія вели къ тому, что съ началомъ новаго года всѣмъ стало извѣстно, что весной гвардіи предстоить походъ. Вскорѣ было объявлено, что къ 15-му маю полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи должны быть готовы «по военному положенію» и выступать въ 3-хъ батальйонномъ составѣ. Наша дивизія, вмѣстѣ со 2-й легкой кавалерійской, выступала въ головѣ. Въ полку немедленно былъ приведенъ въ готовность къ походу обозъ и сдѣланы закупки лоша-

дей, которыхъ къ 8-му мая было куплено 150. 12-го мая полкъ, по военному положенію, осматрѣлъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ; на другой день былъ объявленъ маршрутъ похода къ «западнымъ предѣламъ Имперіи»; еще черезъ нѣсколько дней нарвцы устроили нашимъ офицерамъ въ клубѣ прощальный обѣдъ; а 20-го мая, въ 7 часовъ утра, полкъ выступилъ въ походъ, слѣдуя съ гвардейскимъ корпусомъ, въ правой колоннѣ генералъ-лейтенанта Шрандмана.

Тысячу верстъ полкъ сдѣлалъ въ 65 дней, и 18 іюля былъ уже въ Гродненской губерніи, на мѣстѣ, назначенномъ для расположенія у м. Семятчи. На походъ къ полку присоединились безсрочно-отпускные. Въ Ковно полкъ вступалъ съ церемоніей, а у м. Семятчи роты были расположены на квартирахъ жителей, по крестьянскимъ дворамъ, которыхъ на каждую роту было отведено по 400 дворовъ. При полковомъ штабѣ было устроено, вскорѣ послѣ прибытія, стараніями генералъ-майора Глухова, помѣщеніе для больныхъ офицеровъ. Обычное производство въ слѣдующіе чины въ полку, на этотъ разъ, объявлено было за мѣсяцъ ранѣ обыкновеннаго, именно 1-го августа; нижнимъ чинамъ, выслужившимъ въ гвардіи 20 лѣтъ увеличено было содержаніе вдвое противъ положенія. Въ половинѣ августа, полкъ, для занятія караула, былъ передвинутъ въ Брестъ-Литовскъ, а 22-го августа уже объявленъ былъ обратный походъ въ Нарву. Такимъ образомъ, походъ 1848 года для полка представляетъ полную аналогію съ такимъ же походомъ во время, предшествовавшее турецкой кампаніи, до города Дорогобужа. Только въ настоящій походъ не было никакихъ экстравагантностей, не было и болѣзненности въ полку, и никакихъ пререканій съ жителями. Въ Брестѣ, несмотря на частые караулы, успѣвали въ полку производить ежедневно стрѣльбу, а во время похода занимались маневрированіемъ—«малою войною», какъ объяснялось въ приказахъ.

На обратномъ походѣ объявлено было о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, послѣдовавшей 28-го августа въ Варшавѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вступившій въ командованіе гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ—еще воззвать въ горнія селенія свои одну душу Нашего семейства. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпу-

сами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни въ Варшавѣ сего 28-го августа, прослуживъ полъ вѣка вѣрою и правдою Государю и почти 23 года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ и пять лѣтъ гренадерскимъ корпусами. Покоряясь передъ неисповѣдными судьбами Всевышняго, Я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

«Плачьте ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у престола Всемогущаго. Его Высочество былъ справедливый начальникъ и почительный отецъ вамъ. Плачьте и молитесь милосердному Богу, да приметъ и упокоеть Онъ душу Его во Святыхъ своихъ обителяхъ».

По случаю кончины Великаго Князя Михаила Павловича, генералъ-адъютантъ Сумароковъ, впоследствии, предложилъ всѣмъ офицерамъ корпуса составить подписку на учрежденіе въ память почившаго Великаго Князя капитала. Изъ процентовъ этого капитала выдаются во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ ежегодныя пособія достойнымъ изъ нижнихъ чиновъ, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Въ Нарву полкъ прибылъ 24-го октября, въ 75 дней сдѣлавъ 1145 верстъ, по маршруту изъ Бреста на Вильно, Ригу и Дерптъ. На слѣдующій же день по прибытіи назначенъ былъ смотръ полку Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и затѣмъ полкъ обратился къ мирнымъ занятіямъ, наступившимъ для всѣхъ неожиданно скоро. Походъ всей гвардіи въ Венгрію повелѣно считать съ 22-го мая по 26-е ноября. Запасный батальонъ полка, въ походѣ не участвовавшій, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, былъ расформированъ, нижніе чины уволены въ отпускъ, а офицеры распределены по остальнымъ батальонамъ. Знамя же запаснаго батальона, 1-го сентября 1850 года, сдано въ петербургскій арсеналь.

Послѣ этого похода командиръ полка генералъ-майоръ Глуховъ завершилъ свое командованіе полкомъ еще новымъ знакомъ своего вседневнаго вниманія къ солдату: рядовому 1-й гренадерской роты Ермолаю Егорову, во вниманіе къ его службѣ, изъ собственного жалованья, ежегдетно, Хрисанфъ Васильевичъ положилъ выдавать по 10 рублей серебромъ. Съ 11-го августа 1850 года Хрисанфъ Васильевичъ назначенъ временно командующимъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

ГЛАВА XXVII.

Назначеніе Наслѣдника Цесаревича командиромъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.— Командиръ полка генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ.—Формированіе кадровъ запасныхъ батальоновъ въ Москвѣ.—Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею.—Раздѣленіе полка на дѣйствующій и резервный.—Формированіе 5-го и 6-го батальоновъ.—Дѣйствующему полку походъ въ Ревель, съ цѣлью охраненія балтійскаго побережья.—Адресъ полку отъ варьскаго магистрата, по случаю выступленія въ походъ.—Служба и жизнь въ Ревелѣ.—Возвращеніе полка въ Нарву.—Приказъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Овандера.—Участіе оенцеровъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дунаѣ и въ Севастополѣ.—Письмо генерала Сеймонова.—Высочайшій приказъ, навіщавшій о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и вступленіе на престолъ Императора Александра Николаевича.—Новыя назначенія въ полку.—Прощальный приказъ генерала Мусина-Пушкина и вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Яковлева.—Участіе полка, во вторую кампанію, въ охраненіи береговъ Балтійскаго моря.—Стоянки дѣйствующаго полка у Ревеля и резервнаго— у Сестрорѣцка.—Полковой праздникъ въ 1835 году.—Посѣщеніе Ревеля Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.—Осенніе праздники и занятія въ дѣйствующемъ полку.—Дѣятельность резервнаго полка.—Перестрѣлка съ англичанами 4-го іюля.—Похороны убитаго подпорошника Шустера.—Конецъ военнымъ дѣйствіямъ.—Приказъ естляндскаго генералъ-губернатора.—Расформированіе резервнаго батальона.—Сборъ всего полка въ Нарвѣ.—Передвиженіе полка въ Москву для празднованія коронаціи.—Участіе полка въ парадахъ и торжествахъ по этому случаю.—Полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Москвѣ.—Высочайшій приказъ о присоединеніи къ наименованію полка прежняго названія «с.-петербургскій».—Возвращеніе въ Нарву.—Внутренній бытъ и служба за этотъ періодъ.

26-го ноября 1832 года Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ этотъ же день генералъ-майоръ Глуховъ, командовавшій бригадою и полкомъ одновременно, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ 6-й гвардейской бригады. Въ прощальномъ приказѣ по полку генералъ Глуховъ благодарилъ всѣхъ за службу въ теченіи своего долготѣлннаго командованія и на добрую память по себѣ, въ послѣдній разъ, пожертвовалъ семейнымъ нижнимъ чинамъ, сто рублей. Командиромъ полка назначенъ генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ, состоящій въ это время по гвардейской пѣхотѣ, до этого же всю свою службу, съ подпорошничьяго чина, прослужившій въ 1-гв. преображенскомъ полку, участвовавшій въ польской кампаніи и одно время, до производства своего въ генералъ-майоры, бывшій флигель-адъютантомъ Его Величества.

Генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ принималъ полкъ при благопріятныхъ условіяхъ, но, между прочимъ, въ трудное время. Россія готовилась къ войнѣ. Только что прибылъ генералъ въ полкъ, какъ приказано было приступить къ сформированію кадровъ запасныхъ батальоновъ, которые, по распоряженію военного министра, формировались въ Москвѣ. Приостанавливались опять всѣ отпуска. Офицеры, находившіеся въ различныхъ командировкахъ, возвращались въ полкъ, во фронтъ. А тутъ, какъ на грѣхъ, переведенный въ полкъ изъ новомиргородскаго уланскаго полка, прапорщикъ Янковскій не прибывалъ къ полку уже девять мѣсяцевъ, отданъ былъ подъ судъ и разжалованъ въ рядовые: «по закону его слѣдовало разжаловать въ рядовые съ лишеніемъ дворянства, но «по уваженію его молодости, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ опредѣлялъ, а Государь Императоръ утвердить изволилъ слѣдующую конфирмацію: Янковскаго разжаловать въ рядовые, до отличной выслуги въ войскахъ дѣйствующей арміи». И по этой конфирмаціи Янковскій исключенъ изъ списковъ полка.

Отправленные въ Москву отъ полка штабсъ-капитанъ Тоцкій и нижніе чины на формированіе кадровъ гвардейскихъ запасныхъ батальоновъ, были возвращены, такъ какъ «на бывшихъ смотрахъ Наслѣдника Цесаревича и Государя Императора они найдены въ очень худомъ видѣ». Приказано было немедленно выбрать изъ полка «лучшихъ и достойнѣйшихъ». Вскорѣ приказано было отъ полковъ гвардіи отправить, въ распоряженіе князя Горчакова въ дѣйствующую армію, по жребію, трехъ офицеровъ. Выборъ палъ отъ нашего полка на штабсъ-капитана Крылова, поручика Ершова, и прапорщика Корниловича. А затѣмъ, объявленъ былъ, наконецъ, слѣдующій Высочайшій манифестъ:

«Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ турецкимъ правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрно-подданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладающаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое, по существующимъ договорамъ, принадлежитъ Россіи.

«Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а скорѣ и тайное противодѣйствіе французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту

въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное, но что общая ихъ цѣль обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть областей и низвести отечество наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею Десницею. Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ священной цѣли, промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за вѣру христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами.

«Да познаетъ же все христіанство, что какъ мыслить, такъ и дышать съ Нами вся русская семья—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю Нашему Иисусу Христу, Православный русскій народъ.

«За Вѣру и Христіанство подвигаемся! Съ нами Богъ, никто же на Ны!»

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ. 11-го Апрѣля 1854 г.

За пять дней передъ объявленіемъ манифеста, запасный батальонъ былъ сформированъ въ Москвѣ, 6-го апрѣля, подъ наблюденіемъ майора Велька, и на слѣдующій день по желѣзной дорогѣ отправился въ Петербургъ, гдѣ расположился въ манежѣ инженернаго замка. Въ день объявленія Высочайшаго манифеста, батальонъ выступилъ въ Ораніенбаумъ и 14-го апрѣля возвратился обратно въ Петербургъ на смотръ Государя Императора. Смотромъ Его Величество остался доволенъ; начальствующимъ лицамъ объявлена была благодарность, а нижнимъ чинамъ пожаловано по два рубля на человѣка. Черезъ нѣсколько дней послѣдовало новое распоряженіе о сформированіи кадровъ 5-го батальона, а только что сформированный запасный батальонъ названъ 4-мъ резервнымъ (1). 25-го апрѣля изъ 4-го батальона отправлены были въ кадры пятыхъ батальоновъ: капитанъ Достъ, штабсъ-капитанъ Шаминъ, 20 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ. Въ эти батальоны переданы были всѣ рекрута, которые по

(1) По штату 1850 года положено имѣть въ резервномъ и запасномъ батальонахъ: въ кадровомъ составѣ по 500 чел., въ полиціи—по 920 чел. въ каждомъ.

слабому образованію и здоровью не могли выступить съ полкомъ въ походъ. 4-й же батальионъ, командиромъ котораго назначенъ майоръ Гернетъ 2-й, въ іюнѣ выступилъ сначала въ д. Большую Ижору, а въ началѣ августа выступилъ въ Нарву, въ мѣсто расположенія полка.

Между тѣмъ, три первые батальиона, составлявшіе дѣйствующій полкъ, съ 4-го марта этого года были отправлены въ Ревель. Выступивъ изъ вышегородскихъ казармъ почти экстренно, въ морозъ и колючую снѣжную вьюгу, дѣйствующій полкъ подвигался къ Ревелю. Шли походомъ по ротно; знамена несли всѣ роты по очереди. Больные слѣдовали за полкомъ въ повозкахъ, на обывательскихъ подводахъ. На дорогѣ получено было распоряженіе о формированіи шестыхъ кадровыхъ батальионовъ, которые, вмѣстѣ съ 4-мъ и 5-мъ, должны были составить резервный полкъ. Въ кадры этихъ батальионовъ были отправлены прапорщики Казинъ, Гецъ и Мидлеръ.

Съ какою поспѣшностью выступилъ дѣйствующій полкъ изъ Нарвы, указываетъ отчасти то обстоятельство, что благодарственный адресъ полку отъ нарвскаго магистрата отправленъ былъ въ полкъ, на имя командира полка, уже по выступленіи изъ Нарвы. Приводимъ этотъ документъ, какъ доказательство доброй славы полка и расположенія къ нему обывателей Нарвы. «Гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, говорилось въ этомъ адресѣ:—во время болѣе двадцатилѣтняго квартированія въ г. Нарвѣ приобрѣлъ себѣ приверженность здѣшнихъ жителей, а въ особенности во время командованія вашего превосходительства полкомъ, всѣ чины онаго отличались примѣрнымъ поведеніемъ, скромнымъ и дружелюбнымъ обращеніемъ съ городскими жителями, чрезъ что у сихъ послѣднихъ болѣе утвердилось уваженіе къ полку, а поэтому магистратъ города Нарвы счелъ пріятнымъ долгомъ, именемъ всѣхъ жителей, выразить оныя чувства и принести вашему превосходительству искреннюю благодарность свою, пожелавъ, дабы Всевышній принялъ въ свое покровительство вѣранный вашему превосходительству полкъ, и дабы оный въ скоромъ времени сохраннымъ и благополучно возвратился въ г. Нарву». Подлинный подписали: «юстиціи бургомистръ Эбергардъ, коммерціи и полиціи бургомистръ Крейманъ, ратсгеръ Гентъ, ратсгеръ Лаубманъ и ратсгеръ Вибеманъ. Скрѣпилъ: секретарь Розе».

Генераль-майоръ Мусинъ-Пушкинъ на этотъ адресъ отвѣчалъ

слѣдующими словами приказа: «Прусскій полкъ къ доброму имени, съ помощью Бога, присоединить и славу».

По приходѣ въ Ревель, полкъ поступилъ подъ начальство командующаго войсками генералъ-адъютанта гр. Берга, въ составъ войскъ Эстляндскаго корпуса. Мѣстное дворянство не задолго до прихода нашихъ войскъ, на съѣздѣ въ Ревелѣ, собранномъ исключительно по случаю военного времени, постановило, между прочимъ, оказывать русскимъ войскамъ гостепріимство, на сколько хватитъ возможности. И, дѣйствительно, офицеры, по свидѣтельству современника, принимались всюду въ помѣщичьи дома съ тѣмъ же радушіемъ, какое мы оставили за собой въ Нарвѣ. Нижніе чины размѣщались по дворамъ помѣщиковъ, въ ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ и другихъ службахъ. Мѣра эта была принята, чтобы хоть сколько нибудь держать роты и батальйоны въ сборѣ, такъ какъ, располагая ихъ по деревнямъ, пришлось бы отводить громадное количество дворовъ, что въ маленькихъ эстонскихъ деревняхъ было положительно невозможно. По дислокаціи, полкъ былъ расположенъ въ форштатѣ и окрестностяхъ. Съ минуту на минуту ожидали высадки англичанъ, которые были у Балтійскаго Порта. Ежедневно занимались на берегу моря стрѣльбой; застрѣльщики стрѣляли изъ литтискихъ штуцеровъ, отчасти изъ штуцеровъ Гартунга, опредѣленіемъ глазомѣрныхъ разстояній; а дома, по деревнямъ и помѣщичьимъ дворамъ, прикладкою. Въ крѣпости и нѣкоторыхъ окрестностяхъ, по указанію инженернаго вѣдомства, производились земляныя работы, на которыя отъ полка назначались сборныя команды, по батальйонно. Аванпостная служба не была забыта и практиковалась на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагались засады, обходы, вылазки десанта и т. п. проекты, окончившіеся одними несбыточными ожиданіями. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Овандеръ, рекомендовалъ всѣмъ батальйоннымъ командирамъ приобрести карту Эстляндіи, съ цѣлью ознакомленія съ мѣстоположеніемъ всего побережья, для охраны котораго вызваны были войска. На случай тревоги указывались сборныя мѣста, и приказано въ полкахъ оттачивать штыки и тесаки. Въ виду ожиданія сраженій, изданы были и наставленія, какъ должны нижніе чины вести себя въ бою ⁽¹⁾. Но воевать не

(1) Приводимъ приказъ по дивизіи отъ 31-го марта 1854 года: «Двадцать три года Россія наслаждалась благотворнымъ миромъ! А это вѣкъ солдатской службы! И потому въ рядахъ войскъ вѣрренной мнѣ дивизіи весьма мало рат-

пришлось, а въ октябрѣ полку предписано было возвратиться въ Нарву.

По приходѣ въ Нарву, по окончаніи инспекторскихъ смотровъ, объявлено было о результатѣ ихъ въ приказѣ по дивизіи, гдѣ находимъ не безъинтересныя данныя о положеніи нашихъ войскъ во время пребыванія въ Ревелѣ. «Здоровье самое удовлетворительное. Не смотря на продолжительныя крѣпостныя работы, часто производимыя въ знойное время, а весною и въ глубокую осень въ самую ненастную дождливую и холодную погоду, работы, на которыя въ продолженіи семимѣсячной стоянки въ Ревелѣ, наряжено отъ дивизи-

никовъ, участвовавшихъ въ бою съ врагами престола и отечества. Въ настоящую великую минуту, когда мы готовимся осуществить высокія надежды великаго Государа нашего блистательнымъ исполненіемъ святаго долга, когда кичливый врагъ самъ дерзко стремится на наши славныя штыки, совѣтъ стараго сорокалѣтняго солдата да послужитъ еще большимъ увлеченіемъ товарищамъ юнымъ солдатамъ, одушевленнымъ высокою любовью къ Государю и отечеству, дышущимъ отвагой и благоразумнымъ спокойствіемъ. Лучшая для меня награда за всю мою службу—видѣть на груди каждаго изъ доблестныхъ воиновъ Высочайше вѣренныхъ мнѣ войскъ—символы любви и храбрости—св. Георгія, подъ юнымъ начальствомъ кровью приобрѣтеннаго. Благородныя чувства и твердость духа гг. офицеровъ служатъ порукою, ожидающей насъ славы. Предписываю господамъ полковымъ и прочимъ командирамъ прилагаемыя наставленія, выражающія въ немногихъ словахъ главныя обязанности солдата въ бою, приказать гг. ротнымъ командирамъ лично и неоднократно объяснять своимъ подчиненнымъ, съ тѣмъ, чтобы каждый солдатъ зналъ не только буквально, но также усвоилъ бы простой смыслъ моего совѣта».—Приложенное, затѣмъ, наставленіе состоитъ изъ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: «1) Что такое солдатъ? Вѣрный защитникъ своего Государа, Вѣры и Отечества. 2) Что всего священнѣе въ бою для солдата?—Знамя. 3) Что всего постыждатѣ для солдата въ бою съ врагомъ? Потерять свое знамя. 4) Какъ солдатъ долженъ защищать свое знамя?—До послѣдней капли крови и съ радостью умереть за сохраненіе этого сокровища нашего. 5) Что послѣ потери знамени позорнѣе для солдата?—Сдаться въ плѣнъ. 6) Какъ солдатъ долженъ вести себя въ сраженіи?—Хладнокровно. 7) На что солдатъ получаетъ 60 патроновъ?—Чтобы убить 60 враговъ своего Государа. 8) Что нужно для мѣткой стрѣльбы?—Внимательно разсмотрѣть въ кого стрѣлять, спокойно приложиться, хорошенько прицѣлиться и спустить курокъ. 9) Какъ называютъ солдата, который при стрѣльбѣ въ сраженіи суетится, не цѣлитъ и выпускаетъ пулю на удачу и безъ пользы?—Трусомъ. 10) Въ кого солдатъ преимущественно долженъ цѣлиться?—Въ генерала и офицера. 11) На что данъ штыкъ солдату?—Чтобы посадить на него непріятелей—чѣмъ болѣе, тѣмъ похвальнѣе».

зи слишкомъ 225 тысячъ человекъ, несмотря на содержаніе ежедневно усиленной береговой стражи, для чего требовалось отъ дивизіи отъ 1200 до 1400 человекъ, число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно умѣренное. Почти при всякой встрѣчѣ съ командами—не только возвращающимися съ работъ, но и идущими на оныя—въ головѣ шелъ хоръ пѣсенниковъ, съ бубнами, скрипками, тарелками и т. п. При спросахъ же людей, при встрѣчахъ съ ними, достаточно было мнѣ хоть словомъ замолвить о чинѣшнемъ нашемъ положеніи, о неприятѣ, о боѣ,—чтобы получить самыя пылкія, громкія, неліцемерныя выраженія пламенной готовности умереть за Царя и отечество! Тутъ я не въ состояніи никому дать преимущества передъ другими: въ блестящихъ глазахъ всѣхъ видно, что каждый понимаетъ честь быть защитникомъ російскаго престола».

Пока въ полку только готовились къ войнѣ, горя нетерпѣніемъ побывать въ сраженіяхъ, трое нашихъ офицеровъ, откомандированные въ армию Горчакова, уже успѣли побывать въ дѣлахъ, быть ранены и получили награды за отличіе въ дѣлахъ съ турками: капитанъ Крыловъ—орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ, св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (за дѣло 25-го іюня подъ Журжею) и золотое оружіе съ надписью «за храбрость» (за вылазку 24-го октября изъ Севастополя); штабсъ-капитанъ Ершовъ—орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и тотъ же орденъ 3-й степени съ бантомъ (за дѣло 25-го іюня). Прапорщику Корниловичу отдано старшинство въ чинѣ, болѣе чѣмъ на годъ. Кромѣ того, раненые Ершовъ и Корниловичъ получили разрѣшеніе носить на службѣ фуражки и костыли, а впоследствии и пенсіи изъ комитета о раненыхъ.

Не можемъ не привести, по этому поводу, выдержки изъ письма генерала Соймонова, начальника 10-й пѣхотной дивизіи, въ рядахъ которой подвизались наши товарищи. «Какъ во время похода, писалъ этотъ генералъ начальнику нашей дивизіи:—такъ и во время бывшихъ дѣлъ на Дунаѣ противъ турокъ, офицеры гвардіи при полкахъ тобольскомъ, томскомъ и колыванскомъ бывшіе, всегда являли собою образецъ распорядительности, храбрости и самоотверженія, чему я всегда былъ очевидный свидѣтель. Находясь нынѣ на походѣ и желая выполнить данное мнѣ повелѣніе поспѣшнѣе отправить гвардейскихъ офицеровъ къ своимъ полкамъ, я не имѣлъ возможности видѣть ихъ и лично благодарить за ихъ истинно-примѣраую

службу. По этому усерднѣйше прошу, ваше превосходительство, передать черезъ полковыхъ командировъ ту благодарность и ту добрую память, которую оставили навсегда въ дивизиі нижепоименованные офицеры (въ числѣ прочихъ, нашего полка): капитанъ Крыловъ, штабсъ капитанъ Ершовъ и прапорщикъ Корниловичъ».

Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1854 года во вновь сформированный изъ 5-го и 6-го батальоновъ резервный полкъ назначенъ командующимъ полковникъ Павелъ Андреевичъ Яковлевъ, офицеръ л.-гв. литовскаго полка. 4-й батальонъ въ это время находился въ соединеніи съ дѣйствующимъ полкомъ, въ окрестностяхъ Ревеля, принялъ названіе дѣйствующаго и занималъ сначала м. Муррасъ, а потомъ остался въ Ревелѣ, по уходѣ дѣйствующаго полка. Только въ ноябрѣ мѣсяцѣ 4-й батальонъ выступилъ въ Нарву, и здѣсь поступилъ въ составъ резервнаго полка, который и былъ составленъ изъ трехъ батальоновъ: дѣйствующаго (4), резервнаго (5) и запаснаго (6). Такимъ образомъ, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, въ эту кампанію, полкъ развертывалъ свои силы, въ общей сложности, съ составѣ шести батальоновъ.

Съ началомъ марта слѣдующаго года и дѣйствующій и резервный полки должны были выступить опять въ походъ, для охраненія балтійскаго побережья, но походъ былъ отмѣненъ и отложенъ до слѣдующаго мѣсяца. 18-го февраля всѣ были поражены вѣстью о кончинѣ Государа Императора. На слѣдующій же день объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Неисповѣдному Промыслу Божию угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщю горестью: Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государа Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ зная отеческія попеченія и постоянную о нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска, и какъ Государь любилъ ихъ, тому служить доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ

которомъ между прочимъ сказано: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится—спокойствіе государства и вѣи внутри обезпечено—и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ, какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что мнѣ лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовію къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполне убѣжденъ, что она послужитъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни».—Всѣмъ офицерамъ полка, состоявшимъ въ день отданія приказа, въ послужные списки повелѣно было, въ послѣдствіи внести слѣдующія слова: «объявлено Высочайшее благоволеніе при вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича въ числѣ прочихъ бывшихъ подчиненныхъ Его Величества».

По принесеніи всѣми батальонами полка присяги Государю Императору, былъ читанъ этотъ приказъ и, вскорѣ, затѣмъ, командиръ полка, генералъ-майоръ Мусинъ-Пушкинъ, другимъ Высочайшимъ приказомъ, назначенъ командиромъ л.-гв. преображенскаго полка, а командиромъ дѣйствующаго полка назначенъ полковникъ Яковлевъ, командиръ резервнаго полка; на его же мѣсто назначенъ полковникъ Назимовъ, командиръ запасной бригады 10-й пѣхотной дивизіи.

«9-го марта сего года, говоритъ полковой приказъ по этому случаю:—я назначенъ командиромъ л.-гв.-преображенскаго полка. Разставаясь съ полкомъ, я сердечно благодарю за его отличное служеніе въ мое командованіе, это время всегда останется пріятною мнѣ памятью въ моей служебной жизни. Отъ души желаю, чтобы полкъ всегда отличался тѣми же воинскими качествами, съ какими я его нашелъ и съ какими его оставляю. Съ чувствомъ глубокой привязанности къ полку и моимъ сослуживцамъ, я благодарю душевно моихъ

помощниковъ, гг. батальонныхъ командировъ: полковника Велька 1-го, подполковника Велька 2-го и Янмовича, майоровъ: Машковскаго и Гернета, всѣхъ ротныхъ командировъ, полковаго адъютанта, казначея и квартирмейстера и полковаго штабъ-лекаря Архипова. Благодарю всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ. Да благословитъ васъ всѣхъ Господь на ратные подвиги при встрѣчѣ съ врагомъ. Я приму всякій успѣхъ полка за счастье себѣ.

Этими словами генераль-майоръ Мусинъ-Пушкинъ пожелалъ полку успѣховъ и черезъ нѣсколько дней послѣ того, полкъ, двумя эшелонами, изъ Мариенбурга и Гангофа, двинулся въ Ревель. Этотъ весенній походъ далеко былъ не такъ утомителенъ, какъ прошлый годъ. До м. Верро шли обыкновеннымъ порядкомъ; отъ этого городка тяжести похода облегчились такъ называемымъ перевозочнымъ паркомъ, составленнымъ изъ обыкновенныхъ подводъ, въ числѣ 260-ти повозокъ на полкъ. На каждую повозку садилось по 6-ти человекъ нижнихъ чиновъ съ амуницией, и на подводахъ такимъ образомъ двигалась половина полка, такъ что всѣ вообще чины одну часть перехода шли, другую, съ удобствами, ѣхали. Въ такомъ видѣ совершался походъ до Ревеля безъ дневокъ.

Придя въ Ревель 20-го апрѣля, по распоряженію генераль-адъютанта Граббе, командовавшего войсками Эстляндскаго корпуса, дѣйствующій полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: м. Разикъ занялъ полковой штабъ, м. Тоаль—1-й батальионъ, м. Пеннибе—2-й батальионъ и м. Яповаль—3-й батальионъ.

Все это время пребыванія въ Ревелѣ полкомъ командовалъ подполковникъ Велькъ, такъ какъ полковникъ Яковлевъ сдавалъ резервный полкъ полковнику Назимову. Батальионы, по прежнему, занимались стрѣльбою и земляными работами. Въ полку составлена была, кромѣ того, артиллерійская команда, гдѣ подъ руководствомъ поручика Молдавскаго и прапорщика фонъ-Галлера, нижніе чины занимались обученіемъ артиллерійскому дѣлу. На случай тревоги назначены были сборные пункты: 1-му и 2-му батальиону—на лаксбергѣ у Иоакимстала, и 3-му батальиону—на лаксбергѣ у нарвской дороги. Назначенъ былъ и перевозочный пунктъ: «по дерптской дорогѣ, въ имѣніи г-жи Фикъ». Кстати сказать, санитарная часть въ это время была устроена слѣдующимъ образомъ: три полковыхъ врача, уѣздный врачъ Геннеръ, 2 фельдшера и 5 цирульниковъ—составляли наличный медицинскій персоналъ пункта. Въ ихъ распоряженіи находи-

лись 7 лазаретныхъ служителей, со всѣми принадлежностями и матерьялами для подавiя первой помощи; за тѣмъ, три унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ, въ полной походной амуниции, оставивъ на пунктѣ ружья, должны были исполнять обязанности носильщиковъ.

Въ июнѣ мѣсяцѣ прибылъ къ дѣйствующему полку полковникъ Яковлевъ и вступилъ въ командованiе. (За отличный порядокъ и устройство резервнаго полка ему было объявлено Монаршее благоволенiе). Въ концѣ iюня, съ цѣлью усиленiя лѣваго фланга револьской позици, полку приказано перемѣнить дислокацию: два батальйона и штабъ расположились у Танненберга, а 3-й батальйонъ на дачахъ частныхъ владѣльцевъ (отъ дачи г. Франца до дома г. Зейнбрунъ) по нарвской дорогѣ. 6-го августа, въ день полковаго праздника, выжидательно-томительное состоянiе, съ которымъ въ полку всѣ ждали появленiя на револьскомъ рейдѣ непрiятельскихъ судовъ, нарушено было, прiятнымъ образомъ, торжественнымъ молебствiемъ и парадомъ всему полку у каррiевскихъ воротъ. Въ приказѣ по полку, по этому поводу, предписано прочесть въ ротахъ копию съ письма генералъ-лейтенанта Офросимова на имя командира полка. «Милостивый государь, Павелъ Андреевичъ!» писалъ нашъ новый корпусный командиръ.—«Обстоятельства настоящей войны отдѣлили на время командуемый вами полкъ, выѣстъ съ другими частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизи, отъ командуемаго мною гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, не менѣе того прiятною обязанностью поставлю себѣ поздравить васъ съ наступающимъ праздникомъ грендерскаго, короля Фридриха Вильгельма III-го полка, также передать душевное мое поздравленiе, по этому случаю, и всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно и нижнимъ чинамъ командуемаго вами полка».

Государь Великiй Князь Михаилъ Николаевичъ, въ бытность свою въ Ревелѣ, 12-го августа также «привезъ поклонъ Государя Императора полкамъ 3-ей гвардейской пѣхотной дивизи». Спустя же нѣсколько дней, полкъ опять перемѣнилъ, по случаю наступленiя холодовъ, мѣста квартированiя и занялъ квартиры въ самомъ городѣ и по предмѣстьямъ. 30-го августа, по случаю тезоименитства Государя Императора, объявленъ былъ слѣдующiй приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Эстляндiи, для прочтенiя въ ротахъ: «Поздравляю сослуживцевъ моихъ съ тезоименитствомъ Государя. Счастливые во всѣ времена для Россiи имя Александра, да укрѣпитъ насъ духомъ

и надеждою, что и нынѣ, какъ въ древности при Невскомъ и въ недавнее время при Благословенномъ, Всевышній ниспошлетъ намъ побѣду надъ возставшимъ на насъ Западомъ. Врагъ предъ нами. Мы готовы достойной встрѣчей, если дерзнетъ на близкій бой, доказать ему, что не слабѣютъ въ Россіи вѣра въ помощь Божію и любовь къ Царю, двѣ главные опоры ея славы и могущества. Приказъ сей прочитать въ ротахъ. Генераль-адъютантъ *Граббе*.

30-го августа дворянство Эстляндской губерніи въ высоко-торжественный день тезоименитства Государя Императора пожертвовало 2000 ведръ вина войскамъ, содержавшимъ аванпосты, и на долю нашего полка досталось 240 ведеръ. Этотъ праздникъ длился три дня и завершился 3-го сентября, когда генераль-адъютанту Граббе исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ Государю и отечеству. Офицеры полка, во главѣ имѣя своего командира полковника Яковлева, принесли поздравленіе мастиному генералу и еще разъ удостоились отъ него, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, услышать благодарность за службу. Въ этотъ день, кромѣ того, полковникъ Яковлевъ смотрѣлъ стрѣльбу штуцерныхъ въ батальйонахъ и остался доволенъ. Изъ этихъ штуцерныхъ, 11-го сентября, были образованы стрѣлковые роты, по одной на каждый батальйонъ, въ составѣ 8-ми унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ. Командиромъ всѣхъ стрѣлковъ назначенъ былъ капитанъ Паутонъ, а командирами ротъ: 1-ю—поручикъ фонъ-Верпандеръ, 2-ю—поручикъ Бульмерингъ, 3-ю—поручикъ Голубевъ.

16-го сентября командиръ полка произведенъ былъ въ генераль-майоры.

Такимъ образомъ, чередуя службу съ отдыхомъ, то находясь на аванпостахъ по цѣлымъ днямъ, въ ненастье и холодъ, то работая на укрѣпленіяхъ, въ полку не забывали все таки и обычныхъ занятій, свойственныхъ вполнѣ мирному времени. Кромѣ праздниковъ, о которыхъ мы уже сказали, 29-го сентября, 10 человекъ старослуживыхъ нижнихъ чиновъ были приглашены на обѣдъ гильдейскаго общества, устраиваемый тогда въ Ревелѣ ежегодно, еще въ память благополучнаго окончанія войны двѣнадцатаго года. И въ полку нашлось десять ветерановъ, удостоенныхъ приглашенія комитетомъ по устройству праздника! Офицеры тоже не теряли даромъ времени. Стрѣльба на призы увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, а на концертѣ, устроенномъ въ пользу пострадавшихъ отъ англичанъ

въ Свеаборгѣ, собрано было 650 рублей, препровожденныхъ по назначенію.

Въ резервномъ полку въ это время дѣятельно распоряжался Назимовъ, а незадолго передъ тѣмъ случилось событіе—единственное въ полку за эту кампанію—которое можетъ быть внесено въ боевой формуляръ. Послѣ смотра въ Высочайшемъ присутствіи, 5-й резервный батальионъ, изъ казармъ л.-гв. взмайловскаго полка, выступилъ 13-го іюня въ Сестрорѣцкѣ, гдѣ съ апрѣля мѣсяца уже былъ нашъ 4-й батальионъ, только въ маѣ приходившій въ Петербургъ на недѣлю для парада. 4-го іюля на рейдѣ показались два непріятельскія судна. Весь резервный полкъ стоялъ въ палаткахъ и былъ вызванъ по тревогѣ. Съ непріятельскихъ судовъ открыта была пальба изъ орудій и нѣсколько выстрѣловъ съ судовъ направлено было въ лагерь. Завязалась перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, не причинившая особаго вреда, тѣмъ не менѣе у насъ, во время перестрѣлки, раненъ былъ подпрапорщикъ Шустеръ, выбѣжавшій изъ палатки по тревогѣ, и рана его оказалась смертельною. Пострѣлявъ еще полчаса и разрушивъ нѣсколько пустыхъ палатокъ—все люди были собраны подъ знамена—англичане ушли, не пытаясь высадить десантъ и не достигнувъ ничего, кромѣ совершенно непотребнаго вреда и убійства, которые они повсемѣстно совершали въ эту кампанію, даже и у береговъ Камчатки, какъ извѣстно, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти.

Похороны умершаго отъ раны подпрапорщика Шустера происходили 6-го іюля въ 5 часовъ пополудни, и майоръ Достъ приглашалъ къ присутствованію на нихъ всехъ гг. офицеровъ и подпрапорщиковъ. 12-го іюля весь резервный полкъ выступилъ изъ Сестрорѣцка, черезъ Лахту и Петербургъ, на новыя квартиры въ Подгорное Пулково. Здѣсь въ резервномъ полку образована была стрѣлковая рота при 4-мъ батальионѣ, первымъ командиромъ которой назначенъ поручикъ Фадѣевъ. Въ половинѣ августа, резервный полкъ опять перемѣнилъ квартиры: въ колоніи Средняя Рогатка расположенъ былъ штабъ, въ д. Волгодской Ямской—5-й батальионъ, и въ Кузьминѣ—6-й батальионъ. А въ концѣ сентября были сформированы стрѣлковые роты при 5-мъ и 6-мъ батальионахъ. Не смотря на частыя перемѣны въ мѣстахъ квартированія, полковникъ Назимовъ, командуя резервнымъ полкомъ, куда бы ни приходилъ, вездѣ производилъ полковыя и батальионныя ученья и стрѣльбу. Онъ въ это же время объявляетъ въ приказѣ имена начальниковъ, которыхъ должны

знать нижніе чины, онъ же вездѣ заботится о правильномъ продовольствіи ихъ и требуетъ, чтобы, при всякихъ квартирахъ, въ ротахъ непременно бы устраивались кухни. Въ концѣ сентября всѣ неустройства и неудобства походной жизни въ резервномъ полку кончились, и онъ вступилъ въ Петербургъ, гдѣ и расположенъ былъ въ казармахъ л.-гв. павловскаго полка.

Вскорѣ военныя дѣйствія прекратились; 20-го октября съ Петербурга снято военное положеніе; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, 12-го числа, на Царицыномъ лугу состоялся Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, находящимся въ Петербургѣ, и отъ нашего полка на парадѣ находились 4-й и 5-й батальоны, со стрѣлковыми ротами. Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, по случаю пріѣзда въ Петербургъ персидскаго посла для поздравленія Государя Императора съ восшествіемъ на престолъ, отъ резервнаго полка къ квартирѣ посла наряженъ почетный караулъ отъ 4-й гренадерской роты. Въ это время дѣйствующему полку, въ приказахъ по войскамъ Эстляндскаго корпуса, объявлена была благодарность за службу въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ, и дѣйствующій полкъ выступилъ на новыя квартиры въ окрестности Пернова. Въ приказахъ этихъ читаемъ и отзывъ генераль-губернатора, который объявлялъ, что «онъ долгомъ поставляетъ свидѣтельствовать, что 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ артиллеріей, во все время нахождения въ Лифляндіи, приобрѣла полное право на особое вниманіе, примѣрно-тихимъ квартированіемъ и миролюбивымъ обращеніемъ съ жителями». Государь Императоръ по всеподаннѣйшему о семъ докладѣ, «сизволилъ выслушать это съ удовольствіемъ». 17-го февраля слѣдующаго года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ и нашъ дѣйствующій полкъ вступилъ на мѣста прежней стоянки въ Нарву. Нарвскій купецъ Орловъ, при этомъ, по случаю возвращенія полка изъ похода, пожертвовалъ 1.400 р. на угощеніе нижнихъ чиновъ. А черезъ мѣсяцъ полкъ выступилъ уже, по мирному положенію, въ Красное Село, въ лагерь.

Резервный полкъ въ то же время положено было расформировать, и къ концу іюня весь полкъ былъ приведенъ въ составъ 3-хъ дѣйствующихъ батальоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами. Офицеры резервнаго полка поступили въ соотвѣтствующія части дѣйствующаго.

Въ половинѣ іюня отъ полка былъ отправленъ въ Москву полковой

квартирмейстеръ поручикъ Ширмо-Щербинскій и казенный обозъ. Въ это время сдѣлались извѣстны приготовленія въ Москвѣ къ торжеству коронаванія Ихъ Величествъ, и туда, по этому случаю, къ августу мѣсяцу передвигалась вся гвардія. Мѣсяць спустя, полкъ уже былъ въ движеніи по николаевской желѣзной дорогѣ и, по прибытіи, расположился лагеремъ на Ходынскомъ полѣ. Спустя нѣкоторое время, поручикъ Бульмерингъ былъ командированъ изъ Москвы въ Нарву, для привоза оставшихся полковыхъ вещей и солдатскихъ женъ, и тогда же сдѣлалось извѣстно, что 3-я гвардейская дивизія будетъ расположена въ окрестностяхъ Москвы на постоянныя квартиры.

Государь Императоръ ко дню коронаванія прибылъ изъ Петербурга. Не доѣзжая столицы, Императорскій поѣздъ остановился на ст. Химки, и отсюда Государь Императоръ, по особо устроенному шоссе, прослѣдовалъ прямо въ Петровскій дворецъ. 16-го августа 3-я гвардейская пѣхотная дивизія расположена была за 2-й гвардейской въ развернутомъ строѣ. Его Величество прибылъ изъ дворца къ правому флангу л.-гв. преображенскаго полка, изволилъ объѣхать всѣ полки гвардіи до церкви 2-й дивизіи. Здѣсь Государь Императоръ присутствовалъ при литургіи. Въ этотъ же день было назначено освященіе вновь пожалованныхъ знаменъ л.-гв. гренадерскому полку и 1-му и 2-му гвардейскимъ стрѣлковымъ батальонамъ, а послѣ того разводъ л.-гв. павловскому полку, распределение георгіевскихъ кавалеровъ отъ армейскихъ частей въ войска гвардіи и объѣздъ лагеря. На слѣдующій день назначенъ былъ торжественный вѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, для чего полкъ, въ составѣ своей дивизіи, въ развернутомъ строѣ былъ поставленъ по московскому шоссе, правымъ флангомъ къ Петровскому дворцу. 19-го же августа, передъ лагеремъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, происходилъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ день коронаціи, всѣ офицеры полка собраны были въ Кремлѣ, у Краснаго крыльца, правѣе главнаго караула. Въ этотъ день, въ числѣ прочихъ милостей и наградъ, выпавшихъ на долю присутствовавшихъ, послѣдовало учрежденіе бронзовой медали, которую, на андреевской лентѣ, получили тогда всѣ офицеры, состоявшіе на службѣ во время военнаго положенія; на георгіевской же лентѣ ее получили только тѣ изъ нихъ, которые находились въ рядахъ защитниковъ Севастополя. «Храбрые войны! говорилось въ Высочайшемъ

манифестъ въ этотъ день.—Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, манифестомъ сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія, который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою въ пользу Вѣры, Престола, Отечества».

Въ день 30-го августа во всѣхъ полкахъ въ лагерѣ, на Ходынкахъ, гремѣла музыка, а вечеромъ всюду зажжена была иллюминація и раздавались пѣсни. Множество публики гуляло по лагерю, и Его Величество, выѣхавъ изъ Петровскаго дворца и направившись къ лагерю, сопровождаемый восторженными криками, изволилъ проѣхать по линіи.

По окончаніи придворныхъ и военныхъ торжествъ, начались народныя празднества, устроенныя по случаю коронованія Ихъ Величествъ въ Москвѣ. Московское купечество первое изъявило желаніе сдѣлать обѣдъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Москвою. Обѣдъ состоялся 4-го сентября; офицеры всѣхъ полковъ собраны были въ экзерциргаузѣ; нижніе чины, по четыре человѣка отъ каждой роты, угощались въ Александровскомъ саду. Во время обѣда раздавалась музыка, а послѣ обѣда начались и танцы, причемъ, по свидѣтельству очевидцевъ, за неимѣніемъ дамъ, офицеры танцевали другъ съ другомъ и съ купцами ⁽¹⁾. Нѣчто подобное было устроено и въ лагерѣ 8-го сентября на Ходынскомъ полѣ, гдѣ веселье было еще болѣе непринужденное и свободное. Придворный пекарь Филиповъ выразилъ желаніе безвозмездно поставлять на тверскую гауптвахту по 30-ти калачей ежедневно, втеченіи цѣлаго года, онъ же принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ торжествахъ и праздникахъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября, устраиваемыхъ войскамъ.

Въ Москвѣ нашъ полкъ былъ расположенъ, вмѣстѣ съ другими, на зимнія квартиры. Всѣ три батальона заняли покровскія казармы, стрѣлковыя же роты расположены были по деревнямъ: у деревни Косиной—штабъ, въ Измайловѣ—1-я рота, у Выхиной—2-я, и въ Переверзкой слободкѣ—3-я. Всѣмъ находившимся въ Москвѣ при коронованіи Ихъ Величествъ, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, впоследствии велѣно вписать въ послужные списки: «съ 26-го

(1) «Исторія 1.-гв. павловскаго полка».

июля по 14-е сентября 1856 года находился въ Москвѣ, въ составѣ отряда войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю Священнѣйшаго коронованія Ихъ Величествъ» (1).

Во время пребыванія полка въ Москвѣ, 19-го марта 1857 года, состоялся слѣдующій Высочайшій приказъ о послѣднемъ переименованіи полка: «Государь Императоръ, для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, Высочайше повелѣть изволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои нынѣ носятъ имена шефовъ, возвратитъ и прежнія коренныя названія, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ. На этомъ основаніи (въ числѣ прочихъ) гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ называть с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го полкомъ. Его Императорское Величество изволилъ пребывать въ полной увѣренности, что полки, принимающіе прежнія наименованія, будутъ одушевляемы тѣми же чувствами мужества, пламеннаго усердія и непоколебимой преданности Престолу и славы отечественнаго оружія, которыя всегда руководили ихъ въ бояхъ и среди мира».

При такихъ обстоятельствахъ, въ третій разъ, нашему полку присвоено названіе с.-петербургскаго, которое онъ сохраняетъ до настоящаго времени.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года полкъ выступилъ на свои постоянныя квартиры въ Нарву. Въ продолженіи трехъ лѣтъ полкъ въ Нарвѣ стоялъ только по нѣскольку мѣсяцевъ, а предшествовавшій годъ весь пробылъ въ Москвѣ. Наступило время полнаго мира, но далеко не время отдыха. Пребываніе въ Москвѣ можно было считать отдохновеніемъ послѣ трудовъ похода. Но теперь начиналось время тяжелаго труда, прилежной службы и серьезнаго вниманія къ дѣлу, которое изъ года въ годъ, подвергаясь реформамъ и переменамъ, требовало, чтобы люди, посвятившіе себя службѣ въ фронтѣ, отдавали ей всею душою. Въ это время сдѣланы были значительныя переменны въ обмундированіи: прежніе мундиры замѣнены полукафтанами; затѣмъ, вмѣсто шинелей, введены плащи и походные сапоги. Измѣнилось и вооруженіе и снаряженіе. Въ области фронтоваго

(1) Кромѣ того, всѣ штабъ-офицеры и оберъ-офицеры, имѣющіе верховыхъ лошадей, находившіеся въ Москвѣ въ это время, получали полугодовое жалованье, а остальные оберъ-офицеры третной оклады, по внутреннему положенію.

обученія также произошли перемѣны—введенъ, во всѣхъ случаяхъ, вольный шагъ. Въ оцѣнкѣ стрѣльбы, въ порядкѣ обученія ей установлены правила, способствующія упрощенію и примѣнимости къ цѣли. Въ этотъ же періодъ измѣнился и порядокъ довольствія нижнихъ чиновъ. Въ концѣ августа 1857 года состоялось также повелѣніе о переформированіи полковъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ изъ состава 3-хъ батальйоновъ въ двухбатальйонный составъ. Всѣ слабосильные, женатые и унтеръ-офицеры старшихъ сроковъ службы, музыканты и нестроевые младшихъ сроковъ службы уволялись, по этому поводу, въ безсрочный или временной отпускъ, и къ 10-му сентябрю полкъ долженъ былъ быть переформированъ по новому составу. Въ это время, въ полку, по приведенію его въ двухбатальйонный составъ, состояло по спискамъ 136 штабъ и оберъ-офицеровъ. Впрочемъ, по указу 19-го августа, третій батальйонъ не расформировывался совершенно, а только распускался на мирное время и числился подъ названіемъ резервнаго. Въ 1863 году ему возвращено имя дѣйствующаго, и съ того времени онъ существуетъ и въ мирное время (1).

Занятія въ полку у насъ, въ этомъ періодѣ, слѣдуютъ той систематичности, которая получила начало при генераль-майорѣ Глуховѣ и утвердилась по силѣ привычки, если можно такъ выразиться. Генераль-майоръ Яковлевъ является строгимъ исполнителемъ всѣхъ приказаній высшаго начальства, слѣдующихъ безпрерывно, и въ дѣлѣ внутренняго управленія полкомъ слѣдуетъ любимой фразѣ, повторяемой въ это время въ приказахъ: «еще многого остается желать». Улучшенія по всѣмъ отраслямъ хозяйства и военнаго образованія, тѣмъ не менѣе, слѣдуютъ постоянно. Мягкій по природѣ, Павелъ Петровичъ, въ замѣчаніяхъ и требованіяхъ своихъ, всегда умѣлъ доказать, что «необходимо принять къ руководству», и благодаря этимъ пріемамъ, внушеннымъ ему долгодѣтнимъ опытомъ, онъ почти всегда достигалъ, что все дѣлалось въ полку согласно его требованіямъ. Поручикъ Смѣльскій, въ это время, составилъ правила прикладки, заряжанія и прицѣливанія изъ ружья. Приказомъ по полку правила эти введены были во всѣхъ ротахъ. Полковая библіотека, послѣ похода въ Москву, пришла въ упадокъ—образованъ былъ комитетъ изъ офицеровъ,

(1) «Ежегодникъ російской арміи». 1869.

и библіотека была приведена въ порядокъ. Въ приказѣ по дивизіи, наконецъ, было сказано: «Гимнастика и фехтованіе въ с.-петербургскомъ гренадерскомъ полку дѣлаются лучше другихъ полковъ съ быстротою и ловкостью. Въ грамотѣ, въ гренадерскихъ полкахъ, меньше успѣховъ чѣмъ въ гвардейскихъ (24 человекъ выучены грамотѣ). Выправка же, ружейные приемы, обращеніе съ ружьемъ и знаніе сигналовъ, а офицерами своихъ людей, довольно хороши. Въ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротахъ, 22 человекъ попали въ мишень по три пули; въ 1-й ротѣ—57 пудъ, во 2-й—60; а въ номера: въ 1-й—52, во 2-й—53. Процентное же содержаніе стрѣльбы: въ мишень: 1-я рота—86%, 2-я—91%, въ номера: 1-я и 2-я—80%, съ дистанціи 200 шаговъ».—Словами «мишень» и «номера» обозначалась стрѣльба во всю мишень и въ бѣлую полосу.—Затѣмъ, съ каждымъ годомъ стрѣльба совершенствовалась.

Изъ другихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ для полковой жизни событій этого времени упомянемъ объ открытіи Исаакіевскаго собора и памятника въ Бозѣ почивающему Императору Николаю Павловичу, причемъ, для участія при торжественныхъ церемоніяхъ, полкъ оба раза приходилъ въ Петербургъ ⁽¹⁾. Открытіе памятника Императору Николаю происходило 25-го іюня 1859 года. Послѣ парада на Исаакіевской и Адмиралтейской площадяхъ и послѣ установленнаго перемоніала, Государь Императоръ приказалъ начальникамъ частей благодарить всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ именемъ покойнаго Императора за преданность и вѣрность гвардіи въ Бозѣ почившему Императору Николаю I-му. «Я увѣренъ, выразилъ Его Величество, что какъ Отцу Моему, такъ и Мнѣ, всѣ и каждый будутъ служить съ такою же преданностью, вѣрностію и любовью».

Въ 1859 году въ Нарвѣ, при полку, отстроена была своя полковая церковь. Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ новоустроенный храмъ, изволилъ пожаловать образъ св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго. 12-го февраля состоялось освященіе церкви, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Образъ этотъ, новый знакъ Высочайшаго вниманія къ полку, составляетъ для всѣхъ чиновъ полка почитаемую святыню.

(1) Располагался полкъ, во время пребыванія въ столицѣ по этому случаю, частью въ манежѣ инженернаго замка, частью въ экзерцир-гаузѣ змiana дворца, а офицерамъ полка отводилось помѣщеніе въ учебномъ залѣ л.-гв. преображенскаго полка.

Въ Нарвѣ вообще жизнь полка, за небольшими исключеніями, тянулась также, какъ и до ревельскаго похода: тѣ же занятія зимой и весной по ротамъ, тѣ же радушные нѣмцы-бюргеры, подписавшіе благодарственный адресъ полку, съ ихъ неизмѣнными вечеринками и фестивалями. На этихъ вечерахъ много танцовали, веселились. По выраженію современника, это было хорошее, веселое время! (1).

Командиръ полка, человѣкъ съ независимымъ состояніемъ, большой хлѣбосоль, собиралъ офицеровъ у себя, и въ домѣ его съ ранняго утра толпились офицеры. Въ кругу его семейства всегда были приняты и обласканы всѣ: и счастливыя, и неудачники. Генералъ, отличавшійся мягкостію и любезностію, отлично образованный и воспитанный—онъ знакомъ былъ съ семью древними и новыми языками—умѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ, приютить и ободрить, если было нужно теплымъ участіемъ, которое цѣнилось больше чѣмъ матерьяльная помощь. Недовольныхъ или обиженныхъ въ полку не было. И любили же Павла Петровича рѣшительно всѣ также, какъ и все его семейство, которое всѣ офицеры считали себѣ роднымъ. «Пошли имъ, Господи, всего хорошаго!» вспоминаетъ о немъ современникъ.

Въ 1860 году два офицера полка Всемилоствѣише награждены за военныя отличія. Штабсъ-капитану Ширмову, за отличія въ дѣлахъ съ горами, въ зимнюю экспедицію майкопскаго отряда, съ 1-го декабря 1857 по 28-е января 1858 года, Государь Императоръ пожаловалъ орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Къ этому времени, вмѣстѣ съ окончаніемъ покоренія Кавказа, прекращены отъ полковъ гвардейскаго корпуса командировки офицеровъ на Кавказъ, начавшіяся въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Другой офицеръ, находящійся въ отдѣльной командировкѣ отъ полка, поручикъ Блюменталь, за отличіе въ дѣлахъ съ коканцами, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Блюменталь состоялъ адъютантомъ при командирѣ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, въ распоряженіе котораго былъ командированъ еще въ 1856 году, изъ Москвы, во время нахождения полка на торжествѣ коронованія Ихъ Величествъ.

(1) Воспоминанія А. М. Сысоева.

ГЛАВА XXVIII.

Командиръ полка полковникъ Карцевъ.—Первые шаги дѣятельности его въ полку.—Высочайшіе смотры въ Красномъ Селѣ.—Стрѣльба и ея результаты.—Митингъ въ Варшавѣ.—Государь Императоръ объявляетъ полку о походѣ въ Варшаву.—Приготовленія полка къ выступленію въ походъ.—Первая рота полка, въ составѣ сводно-гвардейскаго полка, участвуетъ въ торжествѣ открытія памятника тысячелѣтію Россіи.—Проводы полка въ Варшаву.—Прощаніе Государя Императора съ полкомъ въ Гатчинѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Размѣщеніе полка въ савѣжскихъ и сѣраковскихъ казарнахъ и въ баракахъ на Повозкахъ.—Условія службы полка въ Варшавѣ.—Роты полка занимаютъ обывательскую рессурсу, редуцныя залы театра и лотерейное управленіе.—Наряды въ караулъ и экспедиціи.—Подвижныя колонны и летучіе отряды.—Жизнь въ Варшавѣ.—Заботливость намѣстника Великаго Князя Константина Николаевича.—Русскій клубъ.—Занятія въ полку грамотностью.—Внутренній бытъ полка.—Возобновленіе офицерской столовой, учрежденной въ полку по распоряженію Его Высочества Великаго Князя Намѣстника.

14-го февраля 1861 года отданъ былъ приказъ по полку, въ послѣдній разъ подписанный генералъ-майоромъ Яковлевымъ. «Высочайшимъ приказомъ отъ 10-го числа сего мѣсяца, говорилось въ приказѣ:—я произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго охлада, о чемъ объявляю по полку. Командиромъ полка назначенъ командиръ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона полковникъ Карцевъ».

Новый командиръ полка, которому мы обязаны большею частью матерьяловъ, относящихся къ исторіи полка за его время, родился 24-го іюня 1821 года. По окончаніи курса наукъ въ дворянскомъ полку (нынѣ 2-е военное Константиновское училище) фельдфебелемъ, Павелъ Петровичъ Карцевъ былъ выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ (8-го августа 1842 года) и въ 1856 году уже произведенъ въ полковники. Когда формировались стрѣлковые батальйоны, полковникъ Карцевъ былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ стрѣлковый Его Императорскаго Величества батальйонъ. При назначеніи командиромъ полка, полковникъ Карцевъ не былъ неизвѣстенъ въ полку. Въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ, часто слышали отъ офицеровъ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальйона о характерѣ командо-

ванія батальйономъ полковникомъ Карцевымъ. Слѣдя весьма строго за дисциплиной въ батальионѣ и за обученіемъ фронту, а въ особенности стрѣльбѣ и только что вводимыхъ тогда предметахъ военного образованія, гимнастикѣ и фехтованію, полковникъ Карцевъ обращалъ также не малое вниманіе на бытъ офицеровъ, стараясь сплотить небольшое общество батальиона въ дружную семью, часто помогая въ тяжелыя минуты и добрымъ совѣтомъ, и дружескимъ участіемъ, дорого всѣмъ цѣнными. Въ нашемъ полку слышали, что даромъ разысканій полковникъ Карцевъ не налагалъ ни на кого, но знали также, что отъ зоркаго и опытнаго командирскаго глаза ни что не могло быть скрыто.

1-го марта нашъ новый полковой командиръ прибылъ въ городъ Нарву и приступилъ къ приему полка. Наступила весна, приходилось подводить итоги зимнимъ занятіямъ. Впереди предстояло выступленіе въ лагерь, представленіе полка на Высочайшіе смотры, а тутъ, какъ на зло, старая бѣда:—2-я стрѣлковая рота неудачно подобранная, стрѣляла въ предыдущемъ году не совсѣмъ удовлетворительно.

Подобрать людей и дать роту вновь выпущенному «съ отличіемъ» изъ стрѣлковой школы поручику фонъ-Галлеру, было первымъ дѣломъ полковника Карцева.

28-го мая полкъ выступилъ изъ города Нарвы въ лагерь и въ три перехода, съ одной дневкой, достигъ Краснаго Села. Нельзя не привести къ этому случаю выдержку изъ слѣдующаго приказа по полку: «Предваряю роты, что во время предстоящаго похода я строго буду требовать полнаго порядка и исполненія всѣхъ правилъ устава о полевой службѣ въ мирное время, почему прошу гг. батальионныхъ командировъ объѣзжая, или встрѣчая роты и пропуская ихъ мимо себя, требовать того же. При этомъ прошу обратить вниманіе на то, чтобы люди, проходя мимо начальника, держались бы правой стороны дороги и шли бы бодро, сбросивъ съ себя всякую усталость. Старшій врачъ, надворный совѣтникъ Риттеръ донесъ мнѣ, что простуда глазъ въ жаркіе дни происходитъ отъ неосторожнаго умыванія глазъ холодною водою при вспотѣвшемъ тѣлѣ, въ отвращеніе чего онъ предлагаетъ, чтобы нижніе чины, придя на бивакъ или квартиры, не тотчасъ умывали лицо отъ пыли, но, давъ пройти поту, умывались и потомъ уже ложились отдыхать. Также дурная привычка нижнихъ чиновъ ложиться на землю внизъ лицомъ располагаетъ къ брюшнымъ болѣзнямъ и поносу».

Высочайшій смотръ полку въ этомъ году былъ произведенъ 13-го іюля вмѣстѣ съ кегсгольскимъ гренадерскимъ полкомъ, лейбъ-гвардіи финскимъ и 1-мъ резервнымъ стрѣлковымъ батальонами, и всѣми частями Его Величество остался въ полной мѣрѣ доволенъ.

И на стрѣльбу нельзя было тогда не обратить вниманія. Тогда не существовало нынѣшней курсовой стрѣльбы, а была такъ называемая переводная: по мѣрѣ успѣховъ, люди *переводились* съ одной дистанціи на другую, отчего и происходило названіе. Отчетность по стрѣльбѣ и переводы съ одной дистанціи на другую не были пунктуальны и требовали большаго однообразія. «При разсмотрѣніи мною, сказано въ приказѣ по полку:—журналовъ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, кромѣ неоднобразія формы, замѣчено, что многіе нижніе чины, стрѣлявшіе съ извѣстной дистанціи пять, шесть разъ весьма дурно, переведены на слѣдующія дистанціи за то, что одинъ разъ стрѣляли удачно. Если стрѣлокъ три или четыре раза стрѣлялъ дурно и потомъ вдругъ выполнилъ условія для перевода на слѣдующую дистанцію, то его не переводить на оную до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ требуемое условіе два раза подъ рядъ». Вообще приходилось «подтянуться». О слабыхъ стрѣлкахъ также необходимо было позаботиться. Въ одномъ изъ приказовъ по полку читаемъ: «всѣхъ слабыхъ стрѣлковъ представлять мнѣ еженедѣльно по воскресеньямъ на смотръ, въ часы которые я означу»... «И надо сказать, говоритъ современникъ:—для многихъ эти смотры были по истинѣ страшнымъ судомъ, попасть на подобный смотръ было дѣломъ весьма неприятнымъ и не считалось наградой».

Всѣ эти мѣры, впрочемъ, не могли не повліять на успѣхъ стрѣльбы и, дѣйствительно, результаты стрѣльбы, достигнутые въ 1861 году, были причиной отдавіи слѣдующаго приказа по гвардейскому корпусу:

«На произведенныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ корпусомъ, 27-го и 28-го іюня и 7-го іюля смотрахъ стрѣльбы, Его Высочество, къ удовольствію своему увѣрился, что искусство стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій, въ стрѣлковыхъ частяхъ, доведено до значительной степени совершенства. «Стрѣлковыя роты лейбъ-гвардіи семеновскаго полка въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду оказываются лучшими по стрѣльбѣ въ корпусѣ, а 2-я стрѣлковая рота с.-петербургскаго гренадерскаго полка, сдѣлала большіе успѣхи, бывъ

въ прошломъ году послѣднею по стрѣльбѣ, она, по результатамъ смотровъ нынѣшняго года, стала наравнѣ съ лучшими въ корпусѣ ротами, за что Его Высочество объявляетъ благодарность командиру роты поручику фонъ-Галлеру».

Впослѣдствіи, 30-го августа, поручикъ фонъ-Галлеръ былъ награжденъ орденомъ Станислава 3-й степени, а начальникъ стрѣлковъ подполковникъ Росси—тѣмъ же орденомъ 2-й степени.

Наступившій 1862 годъ принесъ полку много перемѣнъ. Въ Польшѣ начиналось возстаніе. По распространенному между поляками убѣжденію — такъ утверждала молва — поляки каждые тридцать лѣтъ, въ силу завѣтовъ прошлаго, обязаны поднимать знамя возстанія, съ цѣлію добиться политической и національной независимости. Съ послѣдняго передъ тѣмъ возстанія въ 1830 году прошло болѣе, чѣмъ тридцать лѣтъ, и искра мятежа, тлѣвшая на развалинахъ нѣкоторыхъ тайныхъ политическихъ обществъ, не перестававшихъ существовать за границею въ средѣ эмигрантовъ, теперь вспыхнула съ новою силою. Простой народъ, не довѣряя агитаторамъ, стоялъ сначала отдѣльно, не принимая участія въ возстаніи, но съ развитіемъ пропаганды и съ организаціею подпольнаго «жонда», который, учредивъ затѣмъ комитетъ народной расправы, началъ дѣйствовать посредствомъ тайныхъ убійствъ и казней, все населеніе страны подпало подъ вліяніе комитета. Успѣхъ пропаганды былъ, по истинѣ, изумителенъ. Снисхожденіе и доброту нашего правительства поляки приняли за слабость, въ средѣ ихъ распространилось убѣжденіе, что и сами русскіе за одно съ ними, что вся наша интеллигенція солидарна съ дѣломъ прекращенія «несчастія народа». Надѣясь, что успѣхамъ революціи и конца не будетъ, агитаторы и вожаки мятежа, на этотъ разъ, возмечтали, что и въ средѣ русской арміи они успѣютъ возбудить движеніе въ свою пользу и рѣшились на отчаянныя средства.

Начались подбрасыванія подметныхъ писемъ, прокламацій въ средѣ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ, заманиванія и обѣщанія. 27-го іюля стрѣляли въ гуляваго въ Саксонскомъ саду, въ Варшавѣ, исправляющаго должность начальника царства польскаго, графа Лидерса. Нѣсколько офицеровъ, состоявшихъ на русской службѣ и замѣшанныхъ въ заговорахъ—Домбровскій, Сливицкій, Аригольдъ—дали надежду зачинщикамъ поколебать долгъ присяги русскаго солдата. Но попытка эта не удалась, хотя въ «Колоколѣ» были выражены увѣренія въ

противномъ (1). Какіе то подземные, какъ ихъ называли, комитеты заявили невѣроятныя требованія въ прокламаціяхъ, Богъ знаетъ, откуда вылетавшими: велась рѣчь о полной самостоятельности Польши, съ конституціей 1815 года, потребовалось отнять у Россіи, въ придачу ко всему этому, еще нѣсколько коронныхъ областей и возстановить Польшу въ границахъ 1792 года! Требования эти, съ наивнымъ нахальствомъ, наконецъ, приносились во всеуслышаніе, и польскій вопросъ, еще такъ недавно бывший всеобщимъ посмѣшищемъ, возросъ до громадныхъ размѣровъ. Англія, Франція, Австрія прислали оскорбительныя для Россіи ноты и иностранная печать вторила дикимъ требованіямъ революціонныхъ агитаторовъ. Въ самый разгаръ агитаторской дѣятельности, намѣстникомъ царства польскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ командующимъ первою арміею, назначенъ былъ Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочество прибылъ въ Варшаву 21-го іюля, а 22-го іюля было совершено гнусное покушеніе на Особу Его Высочества. Великій Князь, ничего дурного не сдѣлавшій Польшѣ, напротивъ, вооруженный реформами, льготами, привилегіями, даже предшествуемый ими, едва только ступилъ на польскую землю—и былъ встрѣченъ выстрѣломъ! Положеніе дѣлъ въ Польшѣ становилось серьезнѣе.

И вотъ, когда въ силу всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, во всемъ русскомъ обществѣ настроеніе умовъ было сомнительное, когда всѣ съ недовѣріемъ озирались вокругъ, чего то ожидая, чего то опасаясь; когда поникли было живыя силы общества, когда находились у насъ люди, полагавшіе единственное спасеніе въ малодушныхъ уступкахъ, въ это самое время правительство подняло

(1) Вотъ что говоритъ по этому поводу, между прочимъ, одинъ изъ мемуаристовъ возстанія: «Русскій солдатъ точно сблизается съ полякомъ, стоя у него на квартирѣ, особенно въ деревняхъ, дѣлается не только братомъ польскаго семьянина, но даже слугою цѣлаго дома: колетъ дрова, топитъ печи, нянчить дѣтей. А скажи завтра тому же солдату: «Полякъ бунтуетъ противъ Царя». Куда пошла вся дружба и свычка! Тутъ уже надо удерживать солдата, чтобы онъ черезъ чуръ не поусердствовалъ при укрощеніи своихъ бывшихъ хозяевъ. Приведемъ анекдотъ того времени: солдатъ поднялъ воззваніе и принесъ офицеру.—«Чтожь, читалъ?» спросилъ тотъ —«Прочелъ, ваше благородіе. — «Что же тутъ пишутъ?»—«Пишутъ, чтобы мы васъ не слушали—«Что же?»—«Да кабы мы васъ не слушали, ваше благородіе, давно бы всѣхъ ляховъ перебили!».

своей карающей мечь. И в это самое время в полку, впервые, узнали о походе из мирной Нарвы в мятежную Варшаву. 8-го июля Государь Император, при объезде лагеря, лично объявил гг. офицерам о походе полка в Варшаву, при чем изволил выразиться следующими словами: «Я посылаю вас в Варшаву, как отборное Мое войско. Уверенъ, господа, что вы оправдаете Мои надежды на васъ и поддержите древнюю славу русскихъ гренадеръ!» Нечего и говорить, съ какимъ восторгомъ были выслушаны слова обожаемаго Монарха.

Въ приказѣ по полку, гдѣ мы находимъ приведенными въ подлинникѣ слова Его Величества, сказано: «Каждый изъ насъ навсегда долженъ запечатлѣть достопамятныя слова обожаемаго нами Монарха въ своемъ сердцѣ и дать внутреннюю клятву имѣть ихъ девизомъ предстоящей службы».

11-го июля полкъ, отслуживъ молебень, выступилъ изъ Краснаго Села и 16-го вступилъ въ городъ Нарву. 16-го августа начали укладывать тяжести для отправки в Гатчину, откуда назначено было по желѣзной дорогѣ слѣдовать в Варшаву. Всѣ тяжести полка и ротное имущество раздѣлено было на два разряда: къ первому относилось все, что необходимо было имѣть при себѣ въ походѣ, а ко второму тѣ предметы, безъ коихъ, въ первое время, в Варшавѣ возможно было обойтись. Офицерамъ разрѣшалось взять клади до 20-ти пудовъ.

При нагрузкѣ на желѣзную дорогу, вещи каждой роты взвѣшивались особо, и болѣе опредѣленнаго количества на роту не принималось ни одного пуда. Но и при этомъ многіе изъ нижнихъ чиновъ, по врожденной нашему солдату привычкѣ брать съ собой въ походъ все, что ни попало, порывались, по рассказамъ очевидцевъ, захватить съ собой «въ Аршаву» всякій хламъ.—«Ты зачѣмъ уложилъ кирпичъ?» спрашивалъ ротный командиръ.—«Да такихъ кирпичей, ваше благородіе, в Аршавѣ нѣтъ!» улыбаясь отвѣчали солдаты. Вся перевозка тяжестей окончена была къ 8-му сентября.

До отправления в Варшаву в полку произошли нѣкоторыя перемены: уволено в безсрочный отпускъ 168 человекъ нижнихъ чиновъ (17-го августа). Командиръ полка за отличіе по службѣ произведенъ в генералъ-майоры (30-го августа). Всѣ офицеры затѣмъ получили, в видѣ подъемныхъ на походъ, двѣ трети годоваго оклада жалованья. Семейнымъ же нижнимъ чинамъ по случаю

передвиженія «на постоянное квартированіе въ Варшаву» положено выдавать: имѣющимъ дѣтей по 3 р., въ мѣсяць, а не имѣющимъ— по два.

Передъ самымъ выступленіемъ, отъ полка, для предстоящаго торжества открытія памятника тысячелѣтія Россіи, въ Новгородъ командирована была 1-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Фреймана, при поручикѣ Милуѣ, прапорщикахъ Зигеръ-Корнѣ и Тимофеевѣ. Рота эта отправилась изъ Нарвы въ Петербургъ, откуда по желѣзной дорогѣ въ Чудово на соединеніе съ своднымъ гвардейскимъ полкомъ, въ составъ котораго назначались роты отъ всѣхъ полковъ гвардейскаго корпуса, для участія при церемоніи открытія памятника. 1-го сентября весь сводный гвардейскій полкъ, подъ начальствомъ командира л.-гв. преображенскаго полка, свиты Его Величества генералъ-майора кн. Барятинскаго, изъ Чудова, черезъ Спасскую Полѣсть и Подберезье, выступилъ въ походъ, и 4-го сентября былъ въ Новгородъ. Это былъ, собственно, церемоніальный маршъ, въ которомъ каждая рота одна другую старалась перещегоолять въ молодцовости и исправности. «Если бы Государь пожелалъ наградить меня, я не могъ бы имѣть лучшей награды, какъ командовать такимъ полкомъ», выразился князь Барятинскій, любуясь своими новыми подчиненными.

Съ самаго начала этого четырехдневнаго похода, составлявшаго какъ бы интермедію въ виду предстоявшаго въ недалекомъ будущемъ «настоящаго» похода въ Польшу, солдатамъ стали выдавать по фунту мяса и по двѣ чарки водки въ недѣлю. По приходѣ въ Новгородъ, сводный полкъ расположился бивакомъ въ манежѣ, и здѣсь тотчасъ же принялись репетировать парадъ. 8-го сентября назначено было открытіе памятника, и наканунѣ этого дня въ Новгородъ прибылъ Государь Императоръ.

Съ утра, на слѣдующій день, всѣ войска собрались въ Кремль. Сводный гвардейскій полкъ сталъ впереди всѣхъ, фронтомъ къ памятнику, обтянутому полотномъ. Когда торжественная процессія, вышедшая изъ Софійскаго собора, показалась на площади, полотно упало. Когда же окончилось молебствіе и провозглашено было многолѣтіе Государю Императору Александру съ батареи, поставленной за Волховымъ, раздались залпы, послѣ чего войска прошли мимо памятника, около котораго стоялъ Государь Императоръ, церемоніальнымъ маршемъ.

Торжество закончилось раздачею жетоновъ, которые получили всѣ участвовавшіе офицеры и классные чины (1).

Въ Нарвѣ, въ этотъ день, по случаю праздника тысячелѣтія, казармы полка были иллюминированы. Полкъ оставался въ Нарвѣ послѣдніе дни. И офицеры, и солдаты, устроившись въ Нарвѣ, пообжились и привыкли къ своей стоянкѣ. У всѣхъ были знакомства, связи, прерывать которыя приходилось на долго, можетъ быть, навсегда. Отправлялись въ походъ въ страну мятежа, измѣны... Жители городка, тридцать лѣтъ подъ рядъ встрѣчавшіе и провожавшіе полкъ изъ лагеря и въ лагерь подъ Красное Село, теперь собрались устроить полку торжественные проводы. Въ числѣ горожанъ много было и нѣмцевъ, но они всѣ за одно съ прочими приняли участіе въ праздникѣ. Съ полкомъ почти у всѣхъ были сношенія, а что касается общества офицеровъ, то, благодаря дѣятельности и гостепримству П. П. Карцева, оно все было, какъ одна семья, подъ руководствомъ своего начальника. Прошлою зимою это общество офицеровъ, по инициативѣ командира полка, трудилось на доброе дѣло для города, принимая участіе въ любительскихъ спектакляхъ. Эти спектакли впослѣдствіи продолжались и въ Варшавѣ. Но въ Нарвѣ они возникли; здѣсь къ нимъ пріучились и привыкли. Устроенныя нарвцами проводы были, по обыкновенію, шумны и веселы. Много говорилось рѣчей, проливали и слезы, просили не забывать другъ друга, гдѣ бы ни привелось жить и служить.

14-го и 17-го сентября отправилась въ Гатчину, для отправленія отсюда въ Варшаву, партія хлѣбопеконъ подъ начальствомъ подпоручиковъ Жудры и Летагина, а 20-го сентября весь полкъ выступилъ изъ Нарвы и прибылъ въ Гатчину 26-го сентября. 19-го сентября, въ 11½ часовъ дня, полкъ собрался на полковой дворъ и, построившись въ каре въ дивизионныхъ колоннахъ справа: 1-й батальионъ тыломъ къ казармамъ, 2-й къ Германской башнѣ, стрѣлковыя роты тыломъ къ манежу, а музыканты и квартирьеры тыломъ къ воротамъ. Въ 12 часовъ были вынесены знамена, и затѣмъ начался напутственный молебень, послѣдній въ Нарвѣ.

(1) Офицеры, бывшіе въ Новгородѣ, кромѣ того, получили слѣдующія денежные награды: штабсъ-капитану Фрейману пожаловано 104 р. 34 к., подпоручику Миліусу 90 р. 24 к., прапорщику Абросимову 84 р. 60 к., прапорщику Зигеръ-Корну 84 р. 60 к., и прапорщику Тимошеву 84 р. 60 коп.

20-го сентября, въ 6 часовъ утра, полкъ выступилъ въ походъ, рота за ротой. 2-я стрѣлковая рота, слѣдуя въ хвостъ полка, взяла съ собой знамена. 26-го сентября полкъ вступилъ въ Гатчину; здѣсь присоединилась первая рота, по возвращеніи изъ Новгорода, въ Гатчинѣ ожидавшая прибытія полка. А 30-го числа весь полкъ, въ полномъ составѣ, имѣлъ счастье представиться на смотръ Государю Императору. Передъ походомъ только что были объявлены переимѣны въ обмундированіи полка. Красные лацкана и выпушки замѣнились желтыми, и ко дню Высочайшаго смотра офицеры были уже всѣ въ новой формѣ.

Къ 12-ти часамъ дня полкъ прибылъ на дворцовый плацъ и построился по батальонно на линіи; стрѣлковыя роты стояли за своими батальонами. Одѣты были нижніе чины въ походной формѣ, въ мундирахъ, гг. офицеры въ соответствующей формѣ; всѣ въ малыхъ сапогахъ. По окончаніи смотра, гг. офицеры были приглашены во дворецъ къ обѣденному столу. Во время обѣда и по окончаніи его, каждый офицеръ былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Государя Императора. «На бывшемъ Высочайшемъ смотрѣ, сказано въ полковомъ приказѣ:—полкъ представился въ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ видѣ. Всѣ офицеры были личными свидѣтелями удовольствія и милостей Его Величества, послѣ которыхъ всѣмъ намъ остается только просить Бога, чтобы Онъ далъ намъ силу доказать на дѣлѣ всю ту преданность и любовь къ обожаемому Монарху, которыя чувствуетъ каждый изъ насъ въ своемъ сердцѣ». Затѣмъ впослѣдствіи, уже по прибытіи въ Варшаву, объявленъ былъ еще приказъ слѣдующаго содержания: «Государь Императоръ, осмотрѣвъ ввѣренный мнѣ полкъ, по случаю выступленія въ Варшаву, изволилъ найти полкъ въ отличномъ порядкѣ и совершенномъ устройствѣ, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ и нижнимъ чинамъ, въ строю находившимся, жалуетъ по рублю на человѣка».

Вечеромъ того же числа штабъ полка и 1-й батальонъ, а 2-й батальонъ 3-го октября, со своими знаменами отправился по эшелонно, по петербурго-варшавской желѣзной дорогѣ, въ Варшаву. Въ городахъ Островѣ и Вильнѣ былъ почти часовой привалъ и люди получили обѣдъ, а въ Динабургѣ и Гроднѣ получили ужинъ. 3-го октября 1-й батальонъ со штабомъ, въ той же формѣ, въ какой былъ на смотрѣ Его Величества, вступилъ въ Варшаву и расположился въ

цитадели. 2-й батальонъ прибылъ 6-го октября и расположился въ сапѣжинскихъ казармахъ, стрѣлки на Повонзкахъ, а штабъ полка и нестроевые въ сѣраковскихъ казармахъ, на эспланадѣ цитадели. Его Высочество Великій Князь Намѣстникъ каждый эшелонъ встрѣчалъ лично на дебаркадерѣ желѣзной дороги и милостиво привѣтствовалъ.

Замѣчательно, что 1-й батальонъ какъ только прибылъ въ Варшаву, въ тотъ же день получилъ диспозицію, по которой указывались мѣста ротамъ на случай тревоги; 4-го же октября полкъ заступилъ въ обыкновенный городской караулъ. Роты этого батальона отъ нашего полка, по ракетѣ, должны были выходить: 1-я, 2-я и 3-я на Замковую площадь, 4-я занимала сапѣжинскія казармы, 1-я стрѣлковая рота—къ польскому банку. Роты 2-го батальона занимали, по тревогѣ, Красинскую площадь.

Такимъ образомъ началась та караульная служба, которая у всѣхъ, въ то время служившихъ въ полку офицеровъ, осталась навсегда въ памяти. И было что помнить. Число бывшихъ въ городѣ карауловъ увеличилось караулами при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. На всѣхъ площадяхъ назначены были сборные пункты и отданы были диспозиціи на случай тревоги. Берегъ Вислы охранялся разъѣздами и патрулями, которые обязаны были предупредить малѣйшее поползновеніе кого либо къ переправѣ, или причалу, въ неуказанныхъ мѣстахъ. Такіе же патрули и денно, и ночью бороздили городъ по всѣмъ направленіямъ и закоулкамъ; при полицейскихъ циркулахъ назначались дежурства. Къ полицейскимъ дозорцамъ отъ полковъ придавались конвойные. Полки гарнизона Варшавы дѣлили между собой всѣ эти обязанности. Со дня на день ожидали въ Варшавѣ какихъ либо событій, возможныхъ при неспокойномъ настроеніи умовъ. Ждали и были готовы на все. Военное положеніе, со всѣми его строгостями и неудобствами, грозною тучею висѣло надъ Варшавой. Съ конца октября вся полиція была вооружена ружьями и объявлено было распоряженіе, вслѣдствіи котораго, по вечерамъ, всѣ жители должны были ходить не иначе, какъ съ фонарями въ рукахъ, а послѣ девяти часовъ не дозволялось никому выходить изъ дома.

Такая обстановка, при которой, въ первое время по прибытіи въ Варшаву, полкъ началъ свою службу, вполне гармонировалась съ настроеніемъ жителей. «Угроюо сдвинутыя брови и дерзко вызываю-

щіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно выжидательное выраженіе на физиономіяхъ евреевъ, какое то таинственное перешептываніе при встрѣчахъ; въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ—и все трауръ, и трауръ вездѣ и всюду эти плерезы подъ флеромъ, эти черныя шлейфы, эти взгляды, полные фанатизма и ненависти—вотъ что на каждомъ шагу встрѣчали наши офицеры» (1).

Какъ бы въ видѣ протеста, при всеобщемъ нерасположеніи, которое русскія войска встрѣчали со стороны поляковъ, зданіе театра, обывательскій клубъ и другія общественныя мѣста, служившія сборищемъ публики, были вскорѣ заняты войсками. Въ редутныхъ залахъ Большаго театра помѣщены были, такимъ образомъ, впоследствии и отъ нашего полка двѣ роты (3-я и 4-я); одна рота заняла обывательскую «Ресурсу» (2-я стрѣлк.), и одна (1-я стрѣлк.)—домъ лотерейнаго управленія. Остальныя роты оставлены были въ мѣстахъ прежняго расположенія, въ сѣраковскихъ и сапѣжинскихъ казармахъ и въ баракахъ на Повонзкахъ.

7-го октября всѣ офицеры полка были приглашены къ обѣденному столу Его Высочества Великаго Князя Намѣстника въ замокъ, а передъ тѣмъ представлялись помощнику Его Высочества генералъ-адъютанту барону Рамзаю. 8-го и 10-го октября его превосходительство начальникъ дивизіи изволилъ произвести разбивку людей, прибывшихъ на укомплектованіе изъ армейскихъ полковъ, по случаю приведенія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи на военное положеніе. Такихъ людей поступило въ полкъ 473 человекъ. 19-го ноября Его Высочество главнокомандующій произвелъ на Уяздовскомъ плацу смотръ всему гвардейскому отряду.

Прийдя въ Варшаву и осмотрѣвшись, полкъ приступилъ къ обыкновеннымъ зимнимъ занятіямъ. Полку на негостепріимномъ новосельи, предстояло устриваться по домашнему, а это было не такъ то легко, при неимѣніи удобныхъ помѣщеній. Сапѣжинскія казармы—когда то дворецъ извѣстнаго Сапѣги, впоследствии казармы не менѣе извѣстныхъ своимъ буйствомъ «чвартаковъ»—представляли старое зданіе,

(1) Крестовскій. «Истор. уланск. Его Велич. полка».

нуждавшееся въ капитальной ремонтнровкѣ. Всѣ другія казармы и помѣщенія были не лучше. Великій Князь Намѣстникъ приказалъ привести въ порядокъ помѣщенія полка, а офицерамъ въ видахъ доставленія возможности завестись всѣмъ необходимымъ, первое время по приходѣ полка, было разрѣшено выдавать суточные деньги, для штабъ-офицеровъ по 3 руб., а оберъ-офицерамъ по 1 руб. въ сутки (1).

Между караулами, ученьями, приведеніемъ въ порядокъ казармъ и помѣщеній и другими заботами, не забыта была и грамотность. 2-го ноября къ приказу по полку приложена была таблица о состояніи грамотности въ полку, изъ которой видно, что въ это время во всемъ полку грамотныхъ состояло 141 унтеръ-офицеръ и 318 рядовыхъ. Обучающихся грамотѣ показано 17 унтеръ-офицеровъ и 898 рядовыхъ, затѣмъ, безграмотныхъ въ полку, по военному составу, оставалось 700 рядовыхъ. Болѣе всего грамотныхъ показано во 2-й стрѣлковой ротѣ (75 чел.), болѣе всего безграмотныхъ въ 6-й ротѣ (222 чел.). Среди суровой дѣйствительности, въ полной неизвѣстности будущаго, офицеры наши и нижніе чины тѣмъ прилежнѣе принялись за занятія грамотностью, что занятія эти составляли въ данномъ случаѣ для всѣхъ, такъ сказать, отдыхъ и напоминали условія мирнаго времени. Но всѣ эти занятія черезъ два съ половиною мѣсяца были неожиданно для всѣхъ прерваны.

Незадолго до рекрутскаго набора въ Варшавѣ, значительная часть конскриптовъ, записанныхъ въ списки, скрылась, какъ оказалось впоследствии, ушла въ банды, вооружаемыя въ разныхъ концахъ края. Въ ночь съ 11-го на 12-е января, по всему царству, по предварительному соглашенію, во многихъ мѣстахъ произведено было нападеніе на русскія войска и устроена рѣзня въ родѣ варооломеевской ночи. Наши войска, отдѣльно стоявшія по маленькимъ мѣстечкамъ, были атакованы повсюду, солдатъ убивали въ домахъ по одиночкѣ, во время сна... Это событіе было началомъ вооруженнаго мятежа, для прекращенія котораго потребовались не однѣ полицейскія мѣры, но и понадобилось вмѣшательство военной силы. Надо замѣтить, поль-

(1) Въ ознаменованіе спасенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника и въ память рожденія Великаго Князя открыли подписку на образъ Спасителя, который впоследствии Высочайше повелѣно поставить въ Троицкій соборъ въ Варшавѣ, а жертвователей благодарить.

скій мятежъ засталъ наше правительство среди великихъ реформъ. Многие изъ патриотовъ-поляковъ вполне сочувствовали предположеніямъ правительства, нисколько не сомнѣваясь въ великодушныхъ намѣреніяхъ Царя-Освободителя; за ними стояла масса народа, — противъ нихъ революціонная партія, два враждебныхъ лагеря, одушевленные различными стремленіями и съ совершенно различными взглядами. Что касается гражданской администраціи, то она состояла почти исключительно вся изъ чиновниковъ мѣстнаго элемента, преданныхъ дѣлу повстанія. «Не было никакой возможности, говоритъ г. Лисицкій (1):—привлечь на сторону правительства сколько-нибудь независимыхъ лицъ; лишь только кто-либо изъ нихъ поступалъ на службу, всѣ остальные отшатывались отъ него, какъ отъ зачумленнаго; дисциплина революціонной партіи и терроръ, производимый ею, были таковы, что никто не дерзалъ противиться приказаніямъ. Чиновники единодушно сообщали центральному комитету официальные документы, доводили до его свѣдѣнія о всѣхъ задуманныхъ мѣрахъ, и такимъ образомъ парализовали дѣятельность правительства. До такой степени вошло это въ обычай, что, по укоренившемуся у чиновниковъ убѣжденію, рѣшительно всё, начиная съ правительственныхъ тайнъ и кончая государственной казной, должно было считаться достояніемъ революціоннаго комитета». Благодаря подобнымъ теоріямъ, жондъ народовой овладѣлъ подробными географическими картами министерства финансовъ, а чиновники, въ свѣдѣнія которыхъ находилась главная касса царства польскаго, дозволили сдѣлать «переводъ» трехъ съ половиной милліоновъ за счетъ народоваго жонда. Такимъ образомъ, всепроникающій духъ мятежа затмѣвалъ усилія тѣхъ немногочисленныхъ приверженцевъ порядка, истинныхъ патриотовъ, которые оставались, повидимому, на сторонѣ законнаго правительства. Но революція въ странѣ взяла перевѣсъ. Послѣ демонстрацій, тайныхъ убійствъ, покушеній на жизнь лицъ, стоявшихъ во главѣ администраціи, вспыхнуло и открытое возстаніе, сопровождавшееся всѣми ужасами террора.

Вслѣдствіе донесеній, полученныхъ отъ начальниковъ военныхъ отдѣловъ, войска наши, расположенныя до начала безпорядковъ разбросанно по городамъ и мѣстечкамъ всего края, начали стягиваться

(1) «Le marquis Wielopolski, sa vie et son temps, 1803—1877». Par Henri Lisicky.

въ отдѣльные самостоятельные отряды, при главныхъ' пунктахъ; а извѣстія о появленіи въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ вооруженныхъ бандъ, составленныхъ изъ правильно организованныхъ отрядовъ регулярной пѣхоты, кавалеріи и милиціи изъ косиньеровъ, вынудили, наконецъ, начальство нашихъ войскъ формировать въ извѣстныхъ центрахъ самостоятельные, большіе, сравнительно, отряды, состоявшіе изъ трехъ родовъ оружія.

Въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ мятежниковъ былъ видѣнъ заранѣе обдуманнѣйшій планъ; они, очевидно, надѣялись на нѣкоторую степень успѣха въ борьбѣ съ войсками; они даже пробовали избирать опорные пункты для развитія мятежа, но это имъ не удалось: они всюду были опрокинуты и разсѣяны. Началась партизанская война, которой способствовали мѣстные топографическія условія. Лѣсныя дебри помогали мятежникамъ укрываться отъ преслѣдованія войскъ, а даромъ взимаемая подводы у мѣстныхъ жителей—что, какъ мы знаемъ, практиковалось и въ прежнее время, въ прошломъ столѣтіи — служили пособіемъ и средствомъ для быстрыхъ передвиженій. Въ случаѣ неудачи, шайки разбивались на мелкія партіи и разсѣивались по окрестностямъ, условившись о сборномъ пунктѣ. Войска неутомимо преслѣдовали всюду мятежниковъ, и всякая встрѣча кончалась истребленіемъ шайки, при малѣйшемъ съ ея стороны сопротивленіи. Такъ называемыя подвижныя колонны, сформированныя съ цѣлью уничтоженія бандъ, разбивая послѣднія, должны были преслѣдовать ихъ остатки, всегда болѣе или менѣе значительные, такъ какъ банды при первомъ столкновеніи съ русскими войсками большею частію разбѣгались, и сражались только лучшія отборныя части, предводимыя главными вожаками-патріотами. Мятежники съ приближеніемъ нашихъ колоннъ, терпя пораженія и раздѣляясь на мелкія партіи, которыя устремлялись затѣмъ по деревнямъ и мѣстечкамъ, производили всюду безчинства и насилія. Наши войска, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ по всѣмъ направленіямъ, возвращались въ штабъ-квартиры и черезъ нѣсколько дней должны были опять выступать въ походъ, при появленіи новыхъ бандъ. При невозможности преслѣдовать разбитыя шайки до окончательнаго истребленія, эти послѣднія всегда успѣвали собираться, не смотря на пораженія въ различныхъ пунктахъ, и опять ждали пораженія. «Разсыпаясь на мелкія части, или избѣжавъ какъ нибудь столкновенія съ подвижными колоннами, эти шайки вербовали

крестьянъ, а успѣхи ихъ въ стычкахъ съ казачьими разбѣдами, въ глазахъ простаго народа, доставляли имъ кредитъ и возбуждали недобѣріе къ силамъ и средствамъ законной власти» (1). Для совершеннаго же разсѣянія мелкихъ партій мятежниковъ и отчасти въ виду обезпеченія крестьянъ, подвергавшихся со стороны «повстанцевъ» безпрестаннымъ поборамъ, впоследствии признано необходимымъ формировать, кромѣ подвижныхъ колоннъ, еще летучіе отряды, начальникамъ которыхъ была предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ, лишь бы отряды исполняли единственную указанную имъ цѣль — уничтоженіе мелкихъ шаякъ и сборищъ въ лѣсахъ и трупобахъ. Въ составъ летучихъ отрядовъ назначались обыкновенно одна или двѣ роты пѣхоты, преимущественно стрѣлковая, сотня казаковъ и эскадронъ кавалеріи. Иногда придавалось, на усиленіе боевыхъ средствъ этихъ отрядовъ, одно или два орудія, или нѣсколько ракетныхъ станковъ, смотря по условіямъ мѣстности, дѣйствовать на которой приходилось по предположенію. Начальнику такого отряда предоставлялось право требовать отъ жителей продовольствія реквизиціоннымъ порядкомъ, вѣзять подводы и, кромѣ того, на основаніи особыхъ правилъ, предоставлялось право распредѣленія военной добычи въ пользу нижнихъ чиновъ.

Полки варшавскаго гарнизона приняли участіе, какъ въ дѣйствіи подвижныхъ колоннъ, такъ и въ летучихъ отрядахъ отправляемыхъ на поиски мятежниковъ. Если войска выходили изъ города, имѣя приказаніе преслѣдовать мятежниковъ, это называлось «идти въ экспедицію». Но кромѣ этихъ «экспедицій», съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, отправлялись отъ полковъ роты и команды для конвоирования пассажирскихъ поѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, на которые повстанцы дѣлали неоднократно нападенія, и затѣмъ значительная часть гарнизона несла, обычнымъ порядкомъ, караульную службу въ городѣ и цитадели и занималась также конвоированіемъ политическихъ преступниковъ и плѣнныхъ мятежниковъ, отправляемыхъ безпрестанно большими партіями изъ Варшавы въ Петербургъ и во внутреннія губерніи.

При такомъ положеніи дѣлъ всѣ мирныя занятія въ полку прекратились на долго. Ротамъ, возвращающимся изъ экспедицій или

(1) Крестовскій.

карауловъ, впору было только отдохнуть и привести въ порядокъ обувь и одежду. Развѣ одинъ только утренній «разсчетъ» да переключка соблюдались неизмѣнно; всѣ же другія ученія, грамотность, гимнастика, фехтованіе—все это откладывалось въ долгій ящикъ. На отдыхъ солдату оставался одинъ, среднимъ числомъ, день въ двѣ недѣли, а случалось, что и цѣлый мѣсяць иногда солдаты не видали казармъ и не могли пользоваться приготовленнымъ для нихъ очагомъ.

Жизнь офицеровъ, съ началомъ мятежа, тоже измѣнилась. Хотя съ самаго прихода полка въ Варшаву, здѣсь уже не было общественной жизни, но съ начала 1863 года даже и прогулки по городу, въ виду повторявшихся нападений и оскорблений, не доставляли ничего пріятнаго. Всѣмъ офицерамъ приказано было ходить по городу *еседа* съ револьверами. Единственнымъ убѣжищемъ явился русскій клубъ, помѣщавшійся тогда на Краковскомъ Предмѣстьѣ, противъ Европейской гостиницы. Здѣсь собиралась вся небольшая русская колонія въ Варшавѣ, здѣсь сосредоточивались всѣ новости, всѣ извѣстія, всѣ толки дня. Клубная бібліотека, въ которой выписывались всѣ русскія и иностранныя газеты, выписывались и польскія газеты, представляла, по словамъ очевидца, обычное мѣсто встрѣчъ всего русскаго мужскаго общества. Здѣсь часто возникали оживленные разговоры и происходилъ обмѣнъ мыслей, по словамъ того же свидѣтеля, сближавшій особенно военный кружокъ. Рѣшительно всѣ, въ это тяжелое время, были настроены противъ поляковъ, помня покушеніе на жизнь Великаго Князя (1). Всѣ русскіе въ это время, составляли одну многочисленную семью, жившую душа въ душу. Великій Князь Намѣстникъ каждую недѣлю приглашалъ къ себѣ на вечера офицеровъ. Но съ развитіемъ мятежа рауты прекратились, и офицеры не знали почти никакихъ развлеченій, въ свободное отъ службы время.

Въ домашнемъ быту офицеровъ необходимо отмѣтить нѣсколько особенностей, вызванныхъ временемъ. Офицеры жили или въ ка-

(1) До какой степени велико было отчужденіе отъ поляковъ видно, между прочимъ, изъ того, что офицеры тѣхъ ротъ, которыя занимали редутные залы, имѣя возможность ежедневно бывать въ театрѣ и пользуясь бесплатнымъ входомъ, почти никогда не заглядывали въ театръ ни въ Большой, ни въ Rozmaitości.

зармахъ, или въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ начальствомъ исключительно подъ квартиры офицеровъ и чиновниковъ военного вѣдомства; у воротъ этихъ домовъ стоялъ часовой съ ружьемъ, и хозяинъ дома обязывался подпискою не впускать на жительство въ домъ никого изъ постороннихъ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, по приходѣ полка въ Варшаву учреждена была у насъ офицерская столовая, прекратившая свое существованіе, какъ извѣстно, при переходѣ полка изъ новгородской губерніи въ Нарву. Намѣстникъ въ Царствѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, чтобы избавить офицеровъ гвардіи, какъ сказано въ положеніи столовой, отъ необходимости посѣщать варшавскіе рестораны, трактиры и другія подобныя заведенія въ городѣ, и тѣмъ устранить ихъ отъ неприятныхъ столкновеній съ посѣщающими ихъ городскими жителями, повелѣлъ: изыскать безотлагательное средство для учрежденія въ частяхъ гвардейскаго отряда офицерскихъ столовыхъ. Общество офицеровъ, признательное къ заботливости Его Высочества, тотчасъ же, по предположенію командира полка положило: 1) на устройство столовой сдѣлать со всѣхъ безъ исключенія строевыхъ офицеровъ единовременный вычетъ въ 10% съ получаемого каждымъ годового содержанія, 2) на собранную такимъ образомъ сумму приобрести все необходимое для устройства столовой, и 3) на ремонтъ имущества новаго учрежденія впредь постоянно дѣлать вычеты съ каждаго прибывающаго въ полкъ офицера, тоже въ размѣрѣ 10% съ получаемого по чину въ годъ оклада. Благодаря этимъ мѣрамъ, офицерское собраніе полка вызвано было снова къ жизни.

Обособленность и замкнутость общества офицеровъ въ своей полковой семьѣ, явившіяся сначала какъ необходимое слѣдствіе условій, въ которыхъ находились всѣ вообще русскіе въ это время въ Варшавѣ, имѣли ту хорошую сторону, что сплотили общество офицеровъ въ одну полковую корпорацію, получившую впоследствии организацію офицерскаго собранія, съ небольшими измѣненіями существующую до нашего времени. Полковая библіотека была улучшена и пополнена; на нее теперь, на чужбинѣ, такъ сказать, обращено было особое вниманіе, такъ какъ чтеніе газетъ и книгъ составляло въ данную минуту насущную потребность. Русскія газеты и книги связывали насъ духовно съ

Россіей, отъ которой теперь отдѣляла Польшу разыгравшаяся революція.

Учрежденное офицерское собраніе занимало одинъ нижній этажъ настоящаго помѣщенія собранія въ сапѣжинскихъ казармахъ. Библіотека, билліардъ, буфетъ и общій залъ были съ утра до вечера полны посѣтителями, между которыми, въ это время, можно было встрѣтить не мало лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ членамъ мѣстной администраціи. Къ намъ заглядывали тогда и кн. Черкасскій и Я. А. Соловьевъ, частенько заходилъ и Н. В. Бергъ, не упускавшій случая изъ рассказовъ нашихъ офицеровъ, участвовавшихъ непосредственно въ дѣлахъ съ мятежниками, узнавать о состояніи маленькихъ мѣстечекъ и деревень, охваченныхъ мятежемъ, и знакомиться съ ходомъ событій въ краѣ и съ картинами всѣхъ ужасовъ тревожной дѣйствительности по рассказамъ очевидцевъ, какими и являлись наши офицеры.

Благодаря этой живой связи полка съ представителями мѣстной администраціи, вполнѣдствіи, съ усмиреніемъ мятежа, многіе офицеры полка призваны были на службу комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, многіе поступили въ учредительный комитетъ царства польскаго, другіе опредѣлены были окружными и уѣздными начальниками. Командиръ полка, принявшій живѣйшее участіе въ устройствѣ собранія, можно сказать, далъ ему нѣкоторый тонъ и укрѣпилъ его значеніе въ средѣ собраній другихъ полковъ. Въ первое время, по открытіи собранія, онъ учредилъ вечера съ музыкой; вполнѣдствіи на эти вечера были приглашаемы и дамы. Генералъ Карцевъ организовалъ любительскіе спектакли, какъ и въ Нарвѣ. Но это наступило, впрочемъ, позднѣе; первое же время по открытіи, наша столовая исключительно представляла военный клубъ.

Великій Князь Намѣстникъ подарилъ полку свой раскрашенный фотографическій портретъ въ формѣ л.- гв. литовскаго полка, поставленный въ залъ собранія, вмѣстѣ съ портретами Государя Императора и шефовъ полка. Подаренный полку Императоромъ Николаемъ образецъ полковой обмундировки, состоящій изъ манежена гренадера, сдѣланнаго изъ папье-маше, представляющаго унтеръ-офицера полка въ полной формѣ, въ шапкѣ съ помпономъ и ружьемъ, взятымъ «отъ дождя», перенесенъ былъ въ зало собранія. Сюда же перенесена была гравюра Гебанса: «Гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ въ 1836 году», одинъ

экземпляръ которой находится въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ.

Въ такомъ видѣ, офицерское собраніе существовало во все время командованія генераль-майора Карцева. Сюда ежедневно собирались офицеры обѣдать, читать, мѣняться извѣстіями и впечатлѣніями. Сюда собиралъ ихъ по временамъ и приказъ по полку для объявленій всѣхъ распоряженій начальства, которыя командиръ полка передавалъ офицерамъ лично. Здѣсь знакомились всѣ офицеры между собою, и здѣсь же узнавали всѣ подробности полковой жизни, не умѣщавшіяся въ приказъ. Мало по малу, наша офицерская столовая, эта дежурная комната, сдѣлалась хранильницей всѣхъ полковыхъ преданій, всѣхъ обычаевъ и правовъ, установившихся въ полку. Въ разговорахъ и разказахъ въ «дежурной» отчасти сохранился и поддерживался и духъ общества офицеровъ, и тѣ искреннія прямыя отношенія между офицерами, унаслѣдованныя нами отъ предковъ.

Впослѣдствіи, въ 1876 году, нашего полка офицеръ, поручикъ Ягмовскій, написалъ масляными красками портретъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Александровича, въ сюртукѣ лейбъ-атаманскаго полка, въ погонахъ, съ орденомъ Владиміра на шеѣ. Воспроизведенный по фотографіи, портретъ этотъ, тѣмъ не менѣе, удался и, обдѣланный въ роскошную позолоченную раму, заказанную на иждивеніе офицеровъ, помѣщенъ въ собраніи, въ портретномъ залѣ.

ГЛАВА XXIX.

Мятежническія шайки въ окрестностях Домброва и Ойцова.—Сформированіе ченстоховскаго отряда изъ войскъ варшавскаго гарнизона.—Ожиданіе мятежа въ Варшавѣ 3-го февраля.—Его Высочество Намѣстникъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ призываетъ къ себѣ командира полка генералъ-майора Карцева.—Назначеніе трехъ ротъ въ составъ ченстоховскаго отряда.—Инструкція Великаго Князя Намѣстника, переданная Его Высочествомъ лично командиру полка генералу Карцеву.—Сборы ротъ въ первую экспедицію и слѣдованіе ихъ по желѣзной дорогѣ до Ченстохова.—Ночлегъ у Яворжника.—Смерть полковника барона Корфа.—Фальшивая тревога.—Подполковникъ Россей принимаетъ начальство надъ отрядомъ и передаетъ его старшему, полковнику Островскому.—Поиски въ окрестностяхъ Домброва и возвращеніе отряда въ Варшаву.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Вторая экспедиція отъ полка къ Новоминску.—Караулы и патрульная служба въ Варшавѣ.—Отзывы о ней главнокомандующаго.—Приказъ командира полка противъ нарушителей дисциплины.—Третья экспедиція отъ полка къ р. Бугу.—Генералъ Карцевъ принимаетъ начальство надъ отрядами полковниковъ Эмануэля и Валуева.—Планъ движенія къ д. Вонсово.—Дѣло съ мятежниками у д. Поникѣвой и Шуги, 4-го іюня.—Штабсъ-капитанъ Галлеръ и стрѣлки, при встрѣчѣ съ космачами, гонятъ ихъ черезъ весь лѣсъ.—Сборъ отряда у д. Троицы.—Потери, награды и трофеи.—Четвертая экспедиція отъ полка, въ составѣ отряда барона Меллеръ-Закомельскаго, къ люблинскому шоссе.—Дѣло при Пузювкѣ, противъ шайки Янковскаго.—Находчивость штабсъ-капитана Смѣльскаго.—Плѣнная женщина-повстанка.—Преслѣдованіе шайки сорокъ верстъ.—Ночлегъ въ Гурѣ-Кальваріи и возвращеніе въ Варшаву.—Награды.

Въ послѣднихъ числахъ января, въ Варшавѣ распространились слухи, что главная мятежная шайка, ограбивъ наши таможи, на границѣ Галиціи, собралась на австрійско-прусской границѣ, въ мѣстности, образуемой расходящимися вѣтвями варшавско-вѣнской желѣзной дороги, а именно возлѣ Домброва и Ойцова. Говорили, что оба эти мѣстечка, находясь въ центрѣ желѣзныхъ рудниковъ и заводовъ, укрѣплены повстанцами, что тамъ главная квартира революціонернаго жонда, что тамъ находятся до 3-хъ тысячъ выходцевъ изъ Галиціи и Венгріи. Они были хорошо вооружены и, владѣя желѣзной дорогой до Кракова, подлучаютъ оттуда порохъ, припасы и поддержку. Общая численность, по однимъ свѣдѣніямъ, простиралась даже до 6-ти тысячъ. Предводителями называли Лангевича, графа Чапскаго и была даже молва о прибытіи въ Домброво Мирославскаго и Высоцкаго.

Первые числа февраля прошли въ постоянномъ ожиданіи открытаго мятежа въ Варшавѣ. Болѣе всего говорили, что начнется «рѣзня москалей» именно 3-го февраля; но и этотъ день прошелъ спокойно. Въ понедѣльникъ, 4-го числа, въ 10 часовъ утра, командиръ полка генералъ-майоръ Карцевъ, получилъ изъ замка, отъ начальника штаба войскъ, генералъ-лейтенанта Минквица, записку слѣдующаго содержанія: «Его Высочество приказалъ командиру с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка генералу Карцеву немедленно прибыть къ нему для полученія приказаній».

Въ 11 часовъ командиръ полка былъ уже во дворцѣ, гдѣ его встрѣтилъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ и объявилъ, что три роты нашего полка назначаются въ экспедицію, дней на шесть, къ сторонѣ Ченстохова и что къ этимъ ротамъ придается еще стрѣлковая рота австрійскаго полка. Приводимъ подробности отправленія ротъ нашего полка въ первую экспедицію, придерживаясь въ своемъ изложеніи редакціи генерала Карцева. Баронъ Корфъ, отдавъ приказаніе генералу о выступленіи отряда, вслѣдъ затѣмъ ему прибавилъ: «Вы подождите меня здѣсь, а я войду къ Его Высочеству, узнаю подробности и передамъ вамъ». Черезъ нѣсколько минутъ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ снова вышелъ въ пріемную и объявилъ, что начальникомъ выступающихъ изъ Варшавы ротъ Его Высочество назначаетъ командира 2-го батальйона нашего полка, полковника барона Корфа, а потому предлагаетъ назначить въ экспедицію двѣ линейныя роты 2-го батальйона, 2-ю стрѣлковую роту и одну изъ стрѣлковыхъ ротъ австрійскаго полка. Затѣмъ, онъ приказалъ ѣхать командиру полка въ казармы, скорѣе сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія и возвратиться, какъ можно скорѣе, обратно къ Его Высочеству вмѣстѣ съ полковникомъ барономъ Корфомъ.

Пріѣхавъ въ сапѣжинскія казармы, генералъ Карцевъ объявилъ по полку, что въ экспедицію идутъ 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты. Полковаго адъютанта штабсъ-капитана Таубе генералъ послалъ въ цитадель къ генералъ-майору Ралю, передать ему приказаніе Его Высочества и спросить, какую роту онъ назначаетъ отъ австрійскаго полка, которымъ генералъ этотъ тогда командовалъ. Врачемъ въ отрядъ изъявилъ желаніе идти старшій врачъ полка, докторъ Шахтингеръ.

Между тѣмъ, съ пріѣхавшимъ изъ города полковникомъ барономъ Корфомъ, командиръ полка отправился въ замокъ. Тамъ ихъ встрѣтилъ

генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ. Въ короткихъ словахъ онъ передалъ полковнику, что предстоящая экспедиція весьма важна, что отъ нея зависитъ исходъ мятежа и затѣмъ пошелъ къ Великому Князю.

Его Высочество встрѣтилъ генерала Карцова и полковника Корфа въ приемной, ввелъ ихъ въ кабинетъ, разложилъ подробную карту той мѣстности, куда долженъ былъ выступить отрядъ и, приказавъ сѣсть, объяснилъ цѣль и существо экспедиціи въ слѣдующихъ словахъ:

«Въ настоящее время во всемъ царствѣ польскомъ нѣтъ значительныхъ скопищъ, исключая разбросанныхъ бандъ по 100 и 200 человекъ. Только къ югу отъ Ченстохова, въ углу, гдѣ сходятся австрійско-прусская граница, собралась большая шайка, именно: между расходящимися желѣзными дорогами возлѣ Домброва и Ойцова. По полученнымъ свѣдѣніямъ, это—наилучше вооруженное и наилучше организованное скопище, потому что, владѣя краковскою дорогою, оно получаетъ изъ Галиціи все, что нужно. Тамъ много заграничныхъ выходцевъ и особенно венгерцевъ. Вотъ эту то шайку необходимо разсѣять. Для этого назначается два отряда: одинъ южный, подъ командою полковника князя Багратиона, будетъ состоять изъ 3-хъ ротъ смоленскаго полка, изъ 7-го стрѣлковаго батальйона, 4-хъ орудій, съ эскадраномъ драгунъ и 2-мя сотнями казаковъ. Багратионъ долженъ 5-го числа прійти въ Мѣховъ, чтобы 6-го вечеромъ прибыть въ Олькушъ.

«Другая сѣверная колонна будетъ—Корфъ, подъ вашу команду. Съ вами пойдутъ отсюда 4 роты. Въ Ченстоховѣ вы получите еще четыре роты, а можетъ быть и шесть; возьмите 6 орудій изъ стоящей въ Ченстоховѣ батареи и сотню, или двѣ, казаковъ. Съ этимъ отрядомъ вы завтра утромъ выступите изъ Ченстохова и вечеромъ придете въ Жарки.—Тутъ Его Высочество взялъ циркуль и самъ измѣрилъ по масштабу разстояніе:—это 25 верстъ. Хотя я и прочелъ сегодня въ газетахъ, что Жарки заняты мятежниками, но тамъ ихъ много быть не можетъ, и потому вы ихъ выбьете и ночуете въ Жаркахъ. 6-го числа вы придете въ Оградзинець (23 версты). Въ этотъ вечеръ Багратионъ будетъ въ Олькушахъ, значитъ, между вами будетъ 20 верстъ. Тотчасъ по пріходѣ, пошлите къ нему сильные разъѣзды, войдите съ нимъ въ сообщеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Цѣль вашего общаго движенія на Домбровъ должна состоять въ томъ, чтобы разбивъ мятежниковъ, не дать имъ уйти въ Австрію, поста-

раться отбросить въ Пруссію, тѣмъ болѣе, что я получилъ сегодня депешу отъ Короля, что у него приготовлено на границѣ 3 батальюна. Въ случаѣ необходимости, вы можете даже вступить въ Пруссію, но не вдавайтесь туда болѣе одного перехода, чтобы отразить мятежниковъ отъ австрійской границы. Баграціонъ долженъ часа на два быть впереди васъ.

«Вотъ все, что я хотѣлъ сказать вамъ, окончилъ Его Высочество: — не вдаваясь болѣе ни въ какія подробности, чтобы не стѣснять вашихъ распоряженій, которыя должны быть исполнѣ самостоятельны. Очень можетъ быть, что прійдя даже въ Ченстоховъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, вы измѣните маршрутъ и вообще будете дѣйствовать по обстоятельствамъ, совершенно иначе, нежели я предполагилъ. Я выразилъ только цѣль мою, а выполнение предоставляю исполнѣ вашему усмотрѣнію». Потомъ Его Высочество всталъ и, обращаясь къ командиру полка и полковнику барону Корфу, прибавилъ: «Душевно желаю всякаго успѣха».

Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, затѣмъ выйдя изъ кабинета, сказалъ генералу Карцеву: «поѣзжайте теперь скорѣе домой и распорядитесь, чтобы къ 5-ти часамъ отрядъ былъ на желѣзной дорогѣ».

До назначеннаго срока оставалось не болѣе трехъ часовъ. Въ этотъ промежутокъ 5-я рота нашего полка и 1-я стрѣлковая австрійскаго, которыя отправлялись въ экспедицію, должны были успѣть сѣниться съ караула, гдѣ онѣ находились, пообѣдать, закупить припасы и уложить обозъ. И начальникъ отряда полковникъ Корфъ энергичски принялся за приготовленія, которыя общими усиліями и были окончены до срока. Въ 4 часа, 5-я и 6-я роты были уже выстроены на дворѣ сапѣжинскихъ казармъ, со всѣмъ своимъ обозомъ. Обѣ стрѣлковыя роты, въ то же время, уже выходили изъ повонзковскихъ бараконъ.

Командиръ полка, передъ отправленіемъ отряда, прибылъ на полковой дворъ сапѣжинскихъ казармъ. Обходя роты, онъ каждой ротѣ читалъ наставленіе «о безропотномъ перенесеніи трудовъ, сохраненіи порядка, о пощадѣ безоружныхъ и о защитѣ мирныхъ жителей». Всѣ были необыкновенно воодушевлены. Въ 5 часовъ, роты всего отряда одновременно сошлись у дебаркадера варшавско-вѣнской желѣзной дороги. Тамъ уже находился начальникъ варшавскаго гвардейскаго отряда, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ. Въ 6 часовъ

обозъ былъ поставленъ на платформы и нижніе чины размѣщены въ вагонахъ. Тогда генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ обошелъ ихъ и, здороваясь съ людьми, выразилъ надежду, что они будутъ дѣйствовать молодцами и сохранять полный порядокъ и дисциплину. Въ 6½ часовъ былъ посланъ впередъ, какъ всегда дѣлалось въ это время, особый авангардный локомотивъ—такъ называемая «муха»—на которомъ отправились дежурный по батальйону прапорщикъ Жудра съ горнистомъ и 4-мя конвойными; при первой опасности, со стороны мятежниковъ, они должны были остановиться сами, остановить слѣдовавшій за ними поѣздъ и сигналомъ извѣстить, откуда появляется неприятель. За этимъ передовымъ локомотивомъ двинулся медленнымъ ходомъ поѣздъ съ отрядомъ. Въ 8 часовъ утра отрядъ безъ приключеній прибылъ въ Ченстоховъ и расположился бивакомъ на полѣ, близъ станціи желѣзной дороги. Дано было четыре часа времени на приготовленіе къ обѣду. Пока добывали дрова, прошло не мало времени, и когда поспѣла кашлица, то люди не могли хорошенько поѣсть, какъ уже отданъ былъ приказъ выступать, и половина кашицы такъ и была выброшена.

Въ 12 часовъ дня уложивъ ранцы на подводы, отрядъ къ которому присоединились 2 орудія и полсотни казаковъ, двинулся черезъ Пшибылковъ къ мѣстечку Жарки, на присоединеніе къ отряду полковника Островскаго, вышедшаго изъ Ченстохова утромъ 5-го же числа. Двадцати-пяти верстный переходъ пройденъ почти безъ привала. День былъ очень холодный; люди сильно забли; шли по вязкой песчаной дорогѣ. Предвѣдущую ночь большая часть отряда на желѣзной дорогѣ провела безъ сна, такъ что къ концу перехода всѣ утомились. По приходѣ въ Жарки оказалось, что всѣ дома въ мѣстечкѣ уже заняты отрядомъ полковника Островскаго, а нашему отряду назначено идти въ деревню Яворжники, отстоящую слишкомъ на четыре версты. Только въ 11 час. ночи люди разошлись по квартирамъ. Всѣмъ офицерамъ квартиры отведены были на броварнѣ, въ полуверстѣ отъ Яворжника, но тамъ помѣстились только полковникъ Корфъ, подполковникъ Росси, поручикъ Росси, подпоручики Шищенко и Гофманъ и докторъ Шахтингеръ; остальные же офицеры сочли за лучшее быть ближе къ своимъ людямъ и, какъ оказалось на этотъ разъ, распорядились вполне предусмотрительно.

Ночью часа въ два отрядъ поднять былъ по тревогѣ: какъ громомъ ошеломило всѣхъ извѣстіе, что начальникъ отряда, полковникъ ба-

ронъ Корфъ, убитъ. Люди поспѣшно одѣлись и стали въ ружье. Но тревога оказалась фальшивою; полковника Корфа никто не убивалъ, а онъ застрѣдился самъ. Полковникъ Росси, объявивъ объ этомъ отряду, приказалъ разойтись по квартирамъ и лечь спать, такъ какъ, по сдѣланному распоряженію, въ 8 часовъ утра должно было начаться дальнѣйшее движеніе. Причины, побудившей полковника Корфа на самоубійство, никто не зналъ и къ сожалѣнію, впоследствии она не была открыта. «Рыцарь въ душѣ, по словамъ А. І. Миліуса, онъ унесъ съ собою въ могилу тайну, заставившую его разстаться съ жизнью». Происшествіе это, гѣмъ не менѣе, произвело сенсацию и подѣйствовало на всѣхъ самымъ непріятнымъ образомъ. Полковника всѣ любили и уважали. Только теперь припомнилась офицерамъ та экзальтированная поспѣшность, съ которою наканунѣ онъ собирался въ экспедицію. Вчера она не бросалась въ глаза, такъ какъ полагали, что баронъ поторопился сборами, не желая ни минуты промедлить; теперь же объясняли его состояніе гѣмъ настроеніемъ, которое привело его къ катастрофѣ.

Къ 8-ми часамъ утра отрядъ былъ готовъ и двинулся только въ 10¹/₂ часовъ. Передъ самымъ выступленіемъ прибылъ къ отряду полковникъ Островскій, объявилъ, что онъ вступаетъ въ командованіе, и выразилъ свое сожалѣніе о несчастномъ событіи прошедшей ночи, общая солдатамъ, по возможности, замѣнить ихъ любимаго начальника. Подполковникъ Росси передалъ полковнику Островскому начальство надъ ротами, и весь отрядъ, затѣмъ, изъ мѣстечка Жарки двинулся въ Вольбромъ, и 8-го февраля достигъ города Олькуша. Здѣсь взято было 4 раненыхъ мятежника, 8 лошадей и до 30-ти пудовъ пороху. Но укрѣпленій, о которыхъ говорили раньше, не было и слѣда. Отрядъ прошелъ мѣстечко Славковъ, Домбровъ, Севержъ и Кологлавы, стараясь настичъ мятежниковъ, не желавшихъ, повидимому, вступить въ бой. Шайка ихъ, по извѣстіямъ состоявшая изъ 400 человекъ и расположенная у Домброва, однако, совершенно разсѣялась. Мятежники частью возвратились въ свои дома, а частью жили въ лѣсахъ, по направленію къ мѣстечку Янову. Отряду, поэтому, велѣно было возвратиться въ Варшаву и такое же приказаніе было передано въ отрядъ Багратіона, шедшій съ юга. Дѣйствіями обоихъ отрядовъ, въ одну недѣлю, очищена вся гористая юго-западная часть Радомской губерніи. И когда затѣмъ, 12-го февраля всѣ три роты возвратились изъ экспедиціи, изъ г. Ченстохова, въ Варшаву,

то Его Высочествомъ Намѣстникомъ главнокомандующимъ отданъ слѣдующій приказъ:

«5-го февраля ченстоховскій отрядъ (3 роты с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, 1-я стрѣлковая рота кексгольмскаго гренадерскаго полка и проч.) выступилъ изъ Ченстохова и слѣдовалъ безъ дневокъ впродолженіи 7-ми дней, пройдя въ это время болѣе 170 верстъ. За такую стремительность движеній, обуславливающую успѣхъ въ дѣйствіяхъ малыхъ отрядовъ противъ подвижныхъ мятежническихъ шаекъ, неутомимость, полную готовность къ перенесенію трудностей боевой службы, я поставляю себѣ въ пріятную обязанность благодарить, какъ частныхъ начальниковъ за сбереженіе и сохраненіе здоровья и добраго духа людей и всѣхъ чиновъ отряда, такъ и объявить о ихъ лихой и молодецкой службѣ по войскамъ, расположеннымъ въ царствѣ польскомъ». (подписалъ) Главнокомандующій *Константинъ*.

Это была первая полковая экспедиція послѣ тридцати двухъ-лѣтняго періода мирнаго затишья (разумѣется, не считая стоянку полка въ 1855 году въ Эстляндіи и Финляндіи), и хотя ротамъ, участвовавшимъ въ ней, собственно говоря, не повезло, въ томъ отношеніи, что онѣ проходили не наткнувшись на непріятеля, но и онѣ, по выраженію генерала Карцева, показали «что и внуки, и правнуки не забыли рекомендаціи, данной ихъ боевымъ предкамъ великимъ Суворовымъ, который предписывалъ въ 1794 году своимъ войскамъ драться съ поляками такъ, какъ въ то время дрался храбрый полковой командиръ с.-петербургскаго гренадерскаго полка генераль-майоръ князь Циціановъ».

18-го марта высланъ былъ изъ Варшавы отрядъ подъ начальствомъ генераль-майора Костанды, въ составъ котораго входили отъ нашего полка двѣ роты (7-я и 8-я), на поиски въ окрестностяхъ Новоминска. Отрядъ этотъ также проходилъ, не видавъ непріятеля, и это тѣмъ болѣе было досадно, въ виду ожиданій, что возстаніе скоро кончится, особенно съ обнародованіемъ Высочайшаго манифеста въ день св. Пасхи. Государь Императоръ, одушевленный человѣколюбивыми стремленіями, въ видахъ успокоенія края и возможнаго прекращенія напраснаго кровопролитія, въ первый день великаго праздника, издалъ манифестъ о всепрощеніи (амнистіи) тѣхъ мятежниковъ, которые положатъ оружіе до 1-го мая стараго стила (новаго 13-го мая). Но поляки не вняли словамъ милости и отвѣчали новыми

прокламаціями въ пользу поддержанія волненій въ царствѣ польскомъ. Безпрестанныя убійства ясно свидѣтельствовали о той системѣ дѣйствій, которую они приняли.

Началась самая тяжелая и трудная эпоха для войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда. Частые караулы были еще тягостнѣе, по причинѣ отсутствія комплекта офицеровъ (въ этотъ годъ не было выпуска изъ кадетскихъ корпусовъ); но въ особенности тяжело они отзывались на нижнихъ чинахъ. Нужно помнить, что въ полку въ это время было, по штату, два батальйона, которые на службѣ находились непрерывно (3-й батальйонъ сформированъ позднѣе). Но при этомъ можемъ смѣло сказать, что чѣмъ служба становилась труднѣе, тѣмъ всѣ усугубляли свои старанія, желая превзойти, такъ сказать, другъ друга.

Его Императорское Высочество приказалъ въ ночь съ 1-го на 2-е число февраля повѣрить всѣ патрули въ городѣ и узнавъ, что «патрульная служба отправляется лучше всѣхъ въ прусскомъ полку», передалъ, черезъ генераль-адъютанта барона Корфа, командиру полка приказаніе «объявить благодарность всѣмъ дежурнымъ по полку и полное спасибо нижнимъ чинамъ и передать имъ, что чѣмъ болѣе высшее начальство замѣчаетъ исправность службы, тѣмъ болѣе люди приложатъ старанія и впредь добросовѣстно и по присягѣ исполнять свое дѣло, отъ котораго въ теперешнее время зависитъ спокойствіе и безопасность самихъ нижнихъ чиновъ».

Среди трудовъ полка, объявленъ былъ приказъ, свидѣтельствующій о заботливости Государя Императора. Мы говоримъ о Высочайшемъ повелѣніи объ отмигѣ въ войскахъ тѣлеснаго наказанія. Всѣ встрѣтили этотъ приказъ съ чувствомъ высокой благодарности къ Монарху, непрестанно заботящемуся о своей арміи. Но нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ не поняли словъ милости. Понадобились строгія мѣры. «Въ теченіи прошедшей недѣли, сказано въ приказѣ по полку:— шесть человекъ нижнихъ чиновъ разныхъ ротъ преданы мною военному суду за пьянство и другіе проступки». «Ребята! вы, зная меня, понимаете, какъ мнѣ жалко прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, но я, по долгу присяги, не могу допустить пьянства и, тѣмъ болѣе, воровства и другихъ преступленій! Солдатъ долженъ быть охранителемъ порядка, а не нарушителемъ присяги. Всякій встрѣчаемый пьяный мараетъ свою честь и страшитъ свой полкъ и свою роту. Поймите это! Честные солдаты должны смотрѣть за тѣми изъ своихъ товари-

щей, кои не воздержаны, и всѣми мѣрами стараться удерживать ихъ. Поймите то, что всякій, преданный суду, теряетъ право на безсрочный отпускъ. Я это лично объяснялъ всѣмъ, и потому никто изъ васъ не можетъ жаловаться, что я дѣлаю его несчастнымъ. Мнѣ тѣмъ болѣе грустно объявлять объ этомъ, что полкъ нашъ отличался всегда добрымъ и честнымъ поведеніемъ. Такими знаетъ васъ все ваше начальство!»

21-го мая 3-я, 5-я и 1-я стрѣлковая роты въ числѣ прочихъ войскъ отряда принимали участіе въ двухъ-дневномъ поискѣ къ рѣкѣ Бугу, подъ общимъ начальствомъ командира полка. 11-го іюля 2-я и 2-я стрѣлковая роты, также подъ начальствомъ генераль-майора Карцева, находились въ отрядѣ на поискѣ, съ 11-го по 16-е іюня включительно. И эти экспедиціи закончились безъ столкновеній съ мятежниками, и только въ слѣдующую экспедицію пришлось напасть на слѣдъ бандъ, появившихся въ островскихъ лѣсахъ, вполне организованныхъ и вооруженныхъ.

Для дѣйствій противъ этихъ бандъ, 26-го іюня двинулись отряды полковниковъ Эмануеля и Валуева, а для содѣйствія имъ командированы изъ Варшавы, 27-го іюня, отрядъ войскъ подъ начальствомъ командира с.-петербургскаго гренадерскаго полка генераль-майора Карцева, въ составѣ 3-хъ ротъ нашего полка (5-я, 1-я и 2-я стрѣлковая), 2-го эскадрона л.-гв. уланскаго Его Величества полка, 1-й сотни донскаго казачьяго № 4 полка и пѣшаго ракетнаго взвода. Со стороны петербургской желѣзной дороги слѣдовалъ отрядъ графа Толя.

Въ это время, въ Варшавѣ получено извѣстіе изъ Бѣлостока, что другая банда, численность которой, по слухамъ, доходила до 8-ми тысячъ человекъ, собралась близъ Мендзыжеца, съ намѣреніемъ напасть на станцію Лапы, уничтожить находящееся тамъ депо и разрушить мостъ на р. Бугѣ, чтобы прекратить движеніе по варшавско-петербургской желѣзной дорогѣ. По этому, сюда еще былъ отправленъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ командира кексгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка генераль-майора Раля, силою въ 5 ротъ, при 2-хъ орудіяхъ.

Отряды полковниковъ Эмануеля и Валуева, обойдя часть островскихъ лѣсовъ, прибыли 29-го іюня въ Брокъ, гдѣ и соединились съ отрядомъ генераль-майора Карцева. На общемъ совѣтѣ было рѣшено двинуться для осмотра островскихъ лѣсовъ, гдѣ по показанію пой-

маннаго жандарма, должны были соединиться у Щавина шайки Вавера, Ясинскаго, Гржимайло и Тилоса. Принявъ надъ отрядами начальство, генераль-майоръ Карцевъ двинулъ ихъ тремя колоннами: лѣвую (5 ротъ, 1 эскадронъ гусарь и $\frac{1}{2}$ взвода ракетной батареи) подъ начальствомъ полковника Эмануеля, черезъ Гронды и Борки, къ Кунину и далѣе къ Щавину; правую (40 стрѣлковъ-охотниковъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, двѣ сотни казаковъ и $\frac{1}{2}$ взвода ракетъ) подъ начальствомъ полковника Валугева, черезъ Вульку, Брудки и Вонсово, на Рогочъ и Сухенцы; среднюю (4 роты нашего полка, 1 эскадронъ уланъ и 2 орудія) подъ своимъ личнымъ начальствомъ генераль Карцевъ повелъ на Пробыты, Поникѣво и Бржесно.

Планъ движенія заключался въ слѣдующемъ:

Всѣ три колонны должны были, дойдя до извѣстныхъ пунктовъ, за полъ версты до выхода изъ лѣса, остановиться и дожидать разсвѣта. Начать наступленіе слѣдовало боковымъ колоннамъ въ $2\frac{1}{2}$ часа, а средней въ 3 часа.

Средняя колонна пришла на мѣсто привала къ 11 часамъ ночи. Ровно въ 1 ч. ночи, съ правой стороны, послышалось нѣсколько отдаленныхъ выстрѣловъ. Колонна стала въ ружье, но такъ какъ потомъ все стихло, то отрядъ успокоился. Но вотъ, около 2-хъ часовъ, снова раздаются выстрѣлы и между ружейною пальбою слышатся взрывы ракетъ. Тогда, согласно диспозиціи, отрядъ тронулся къ Поникѣву, гдѣ и остановился, ожидая донесеній отъ колонны полковника Валугева, которая, по соображеніямъ, могла быть въ то время у Вонсова, верстахъ въ шести правѣ средней колонны.

Правая колонна остановилась въ лѣсу въ ожиданіи разсвѣта у деревни Брудки, гдѣ непріятельскіе пикеты сдѣлали по ней нѣсколько выстрѣловъ. Въ отвѣтъ на нихъ, стрѣлки бросились въ деревню, а казаки выскакали къ Вонсову. Между этою деревнею и д. Триносамы оказался бивакъ всѣхъ соединенныхъ шаекъ, почему полковникъ Валугевъ къ начальнику отряда сейчасъ же отправилъ казачьяго офицера, съ просьбой поспѣшить на выручку правой колонны.

Немедля ни минуты, средняя колонна поспѣшно двинулась черезъ д. Черницъ къ д. Вонсово, пройдя около 8-ми верстъ бѣгомъ. Подойдя къ д. Вонсово, генераль-майоръ Карцевъ былъ встрѣченъ полковникомъ Валугевымъ. На вопросъ генерала: «гдѣ непріятель?»—

полковникъ Валуевъ отвѣчалъ, что по темнотѣ ночи не могъ видѣть, куда направились банды, но, по извѣстіямъ, численность ихъ не превышала 4-хъ тысячъ человѣкъ⁽¹⁾.

Какъ только полковникъ Валуевъ среди ночнаго мрака вышелъ на поляну между дд. Вонсово и Бичитель, то въ это время двѣ значительныя массы косиньеровъ стали отдѣляться вправо д. Вонсово. Командовавшій охотниками нашего полка капитанъ Смѣльскій, чтобы скрыть малочисленность своей команды, поставилъ всѣхъ 40 человѣкъ въ одну шеренгу на возвышенность. Этой шеренгѣ капитанъ Смѣльскій громко командовалъ, какъ батальйону, произнося команды батальйонныхъ построений и предупредилъ людей, съ какою цѣлью онъ это дѣлалъ. Барабанщику же и горнисту приказалъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто, бить въ атаку и играть разные сигналы. Мятежники поддались на эту уловку. Уже отдѣлившіяся для атаки массы косиньеровъ повернули назадъ, и наши охотники заняли д. Вонсово, открывъ оттуда частый огонь. Въ то же время пущено было въ бивакъ нѣсколько ракетъ. Съ полетомъ первой изъ нихъ, начался шумъ, смятеніе, и всѣ, на сторонѣ мятежниковъ, бросились бѣжать, такъ что по прибытіи къ Вонсово средней колонны, при которой находился генералъ-майоръ Карцевъ, косиньеровъ уже и слѣда не было.

Шайки отступили по двумъ направленіямъ: обозъ и небольшая толпа направилась къ сѣверу, на д. Малькову и Ласки, а другая потянулась къ югу, на д. Плевки и Малгошекъ. Колонна генерала Карцева двинулась на перерѣзъ, бѣгомъ, на Брудки и Вулку, но мятежники, увидѣвъ казаковъ, поспѣшно оставили Плевки и Малгошекъ.

Пославъ казаковъ для преслѣдованія, генералъ Карцевъ остановился съ отрядомъ на ночлегъ у д. Поникѣвой, сдѣлавъ въ этотъ день чисто суворовскій походъ въ 42 версты, изъ которыхъ 5 верстъ бѣгомъ. Одновременно съ отрядомъ генерала Карцева собрались отряды войскъ для дѣйствій въ островскихъ лѣсахъ: генерала Раля—у д. Бяло-Блото, графа Толя—у д. Длуго-Села, и майора Засса—у д. Виснева. Достаточное число войскъ, собранныхъ для дѣйствій на

(1) По собраніи свѣдѣній о происшедшемъ, оказалось дѣйствительно, что соединенныя банды Ясинскаго, Вавера и Домбровскаго состояли изъ 4-хъ тысячъ человѣкъ.

лѣвомъ берегу р. Нарева, заставило генерала Карцева переправиться въ Рожанахъ на правый берегъ, чтобы встрѣтить тамъ банды, въ случаѣ ихъ перехода.

Передъ своей переправой, генералъ Карцевъ переформировалъ вновь отрядъ полковника Валуева, составивъ его изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, $\frac{1}{2}$ эскадрона кавалеріи (уланъ Его Величества), 2-хъ слабочисленныхъ сотенъ казаковъ и взвода ракетной батареи. Въ числѣ пѣхоты находилась 2-я стрѣлковая рота нашего полка, подъ начальствомъ своего ротнаго командира, штабсъ-капитана фонъ-Галлера, при поручикѣ Летагинѣ. Ротами пѣхоты командовалъ нашего полка майоръ Крыловъ. Адъютантомъ при немъ находился адъютантъ 2-го батальона, поручикъ Гофманъ. Отрядъ двинулся изъ д. Поинкѣевой на д. Остриколъ, чтобы дѣйствовать противъ шаекъ, въ случаѣ удавленія ихъ къ югу отъ р. Нарева.

Въ д. Остриколѣ полковникъ Валуевъ получилъ предложеніе отъ генерала Раля идти на д. Пршечичъ и Бяло-Блото, для прегражденія пути мятежникамъ, въ случаѣ, если бы они опять бросились обратно въ островскіе лѣса. Двигаясь отъ д. Остриколя на Пршечичъ, отрядъ полковника Валуева, 3-го іюля, при Ящултѣ настигъ до двухъ сотъ человѣкъ—остатокъ шайки, разбитой генераломъ Ралемъ у д. Жонсника, при чемъ мятежники потеряли убитыми 60 человѣкъ. Затѣмъ отрядъ двинулся далѣе и, придя въ д. Вульку-Супинскую, расположился на ночлегъ. Здѣсь полковникъ Валуевъ узналъ, что мятежники перейдя у д. Дзбонзь на правый берегъ р. Нарева, потянулись по дорогѣ на д. Шугу и заняли лѣсъ у Шуги. Переночевавъ, полковникъ Валуевъ двинулся къ Рожанамъ, гдѣ и переправился на правый берегъ р. Нарева. По окончаніи переправы, полковникъ Валуевъ послалъ въ д. Селюнь, подъ командою поручика Оффенберга, полъ-эскадрона уланъ и 20 стрѣлковъ-охотниковъ, посаженныхъ на подводы, съ приказаніемъ воспрепятствовать движенію инсургентовъ вправо къ переправѣ. Лѣсъ у Шуги, дѣйствительно, оказался занятымъ бандою Тромбчинскаго, силою до 3-хъ тысячъ человѣкъ. Полковникъ Валуевъ рѣшился атаковать банду, для чего, около полудня, приказалъ нашимъ стрѣлкамъ разсыпаться въ цѣпь и засѣсть во ржи, и, вмѣстѣ съ ракетной батареей, открыть огонь. Два часа длилась перестрѣлка; на каждый выстрѣлъ нашего стрѣлка мгновенно отвѣчали изъ опушки лѣса 5-ю или 6-ю выстрѣлами, не приносящими, впрочемъ, никакого вреда. По прошествіи двухъ часовъ, банда, наконецъ,

начала наступленіе. Чтобы подалше выманить ее изъ лѣса, штабсъ-капитанъ Галлеръ приказалъ своей цѣпи медленно наступать, но замѣтивъ, что инсургенты уже вышли изъ лѣса, пользуясь превосходствомъ оружія, приказалъ открыть опять огонь. Повстанцы не выдержали и подались въ безпорядкѣ назадъ. Предводители ихъ ударами сабли и крикомъ старались сдержать отступавшихъ, но они не слушались и бѣжали. Это только и было нужно. Штабсъ-капитанъ Галлеръ, съ стрѣлками, бросился за ними въ штыки. На плечахъ мятежниковъ, стрѣлки ворвались въ лѣсъ, гдѣ произошла рукопашная схватка. Еще штыковой бой не кончился и стрѣлки не успѣли углубиться въ лѣсъ, какъ противъ нашего лѣваго фланга, показалась густая цѣпь и сильная колонна косиньеровъ. Съ одушевленными криками и пѣніемъ: «*Boże còs Polske*», косиньеры дошли и подходили все ближе и ближе къ нашимъ стрѣлкамъ. Тѣхъ и другихъ раздѣляла небольшая поляна. Семь удачно пущенныхъ въ массу ракетъ, а также и атака полуюэскадрона уланъ, только что возвратившагося изъ д. Селюня, смяли всю эту массу.

Но и наши стрѣлки не зѣвали. Съ крикомъ «ура» они бросились на косиньеровъ и окончательно добили уже отступавшія колонны ихъ, которыя, по словамъ очевидца, вооруженныя чуть ли не первобытными неуклюжими косами вели себя въ дѣлѣ, въ лѣсу у д. Шуги, стойко, противъ обыкновенія, и почти всѣ были жертвою своей храбрости ⁽¹⁾. Посреди ихъ особенно выдавался одинъ молодой юнкеръ, во главѣ этихъ лѣсныхъ рыцарей казавшійся Ерусланомъ Лазаревичемъ. Заграничная печать возвела ихъ въ какихъ то непобѣдимыхъ, согласившихся умереть, но не рѣшавшихся положить оружіе.

Майоръ Крыловъ, принявшій отъ раненаго полковника Валуева команду, приказалъ немедленно преслѣдовать непріятеля черезъ весь лѣсъ, что и было исполнено поручикомъ Летягинымъ, который съ 40 стрѣлками, отдѣлившись отъ цѣпи, окончательно отгѣснилъ банду въ противоположную сторону опушки лѣса, гдѣ, атакванная казаками, она была совершенно разсѣяна. Неоднократно повторяемые сигналы «отступленія» и личныя приказанія штабсъ-капитана Галлера едва могли остановить преслѣдовавшихъ. Мятежники бѣжали безъ оглядки, пораженные паникой.

(1) «Истор. л.-гв. уланскаго Его Величества полка».

Около 4-хъ часовъ пополудни преслѣдованіе было остановлено по недостатку патроновъ и вслѣдствіе необходимости не слишкомъ удалаться отъ обоза: до трехсотъ человекъ конницы мятежниковъ не было въ дѣлѣ и она могла броситься на обозъ. Отрядъ три дня былъ безъ провіанта, а раненые требовали немедленной помощи. Вслѣдствіе этихъ причинъ, отрядъ, собравшись у д. св. Троицы, отступилъ въ Остроленку. Отсюда онъ возвратился въ Варшаву, а для преслѣдованія банды высланъ былъ изъ Остроленки свѣжій отрядъ.

Такимъ образомъ, трехтысячная банда Тромбчинскаго разбита 1½ ротами пѣхоты и двумя слабыми сотнями казаковъ, взводомъ ракетной батареи и далеко не полнымъ полъ-эскадронномъ кавалеріи; въ общемъ числѣ сила всего отряда была не болѣе 389-ти человекъ. Банда понесла громадныя потери: предводитель ея Тромбчинскій, нѣсколько ксендзовъ и много другихъ легли на мѣстѣ. Убыль всей банды, по показанію жителей, превышала тысячу. Со сѣднимъ ксендзамъ приходилось хоронить убитыхъ нѣсколько дней и, по записямъ костеловъ, погребено 995 тѣлъ. Трофеями нашими были: обозъ и вся повстанская переписка, топографическія карты, порохъ, оружіе и лазаретныя вещи.

Потери нашего отряда: убитыми: нашего полка 1 рядовой (Наумъ Рязанцевъ), низовскаго полка 2 человекъ. Ранены: начальникъ отряда полковникъ Валуевъ, нашего полка 2 унтеръ-офицера, (Михаилъ Трофимовъ, Иванъ Киселевъ), 1 рядовой (Григорій Савтюкъ); низовскаго полка 4 человекъ, уданъ 3 чел. и 1 казакъ. Незначительный процентъ убывшихъ изъ строя, съ нашей стороны, по словамъ штабсъ-капитана Галлера, объясняется совершеннымъ неумѣньемъ мятежниковъ обращаться съ ружьемъ. На оставленныхъ ими новенькихъ швейцарскихъ штуцерахъ прицѣлы были или совершенно опущены, или подняты подъ прямымъ угломъ.

Это дѣло настолько выходило изъ ряда обыкновенныхъ, что собранная кавалерская дума ордена св. Георгія, присудила этотъ орденъ начальнику отряда полковнику Валуеву. Полковникъ Валуевъ былъ первый, получившій столь лестную награду за дѣла по усмирению польскаго мятежа. За это дѣло въ нашемъ полку награждены: майоръ Крыловъ—чиномъ подполковника и мечами къ имѣвшемуся у него ордену св. Станислава 2-й степени. Командиръ 2-й стрѣлковой роты, штабсъ-капитанъ фонъ-Галлеръ—орденомъ св. Владимира 4-й степени съ мечами; поручикъ Летагинъ и подпоруч-

чикъ Гофманъ—орденами св. Станислава 3-й степ. съ мечами. Нижнимъ чинамъ 2-й стрѣлковой роты выдано было 8 георгиевскихъ крестовъ. Его Величество Король Прусскій, Августѣйшій шефъ полка, прислалъ подполковнику Крылову орденъ Короны 3-й степ., а нижнимъ чинамъ двѣ медали «за военное достоинство» на кульмской лентѣ. Означенныя медали получили: фельдфебель Михаилъ Ясеницкій и унтеръ-офицеръ Игнатій Трофимовъ (раненый). Дѣло у дд. Велькой, Поникѣвой и Шуги, 4-го іюля, было молодецкимъ дѣломъ, въ которомъ полкъ, въ преслѣдованіи и усмиреніи мятежниковъ, принялъ активное участіе. При полученіи извѣстія о немъ въ Варшавѣ, ликованиямъ и разговорамъ не было конца. А когда, наконецъ, стрѣлки возвратились къ полку, то были встрѣчены всеми, какъ триумфаторы.

Мѣсяцъ спустя полку пришлось принять участіе еще въ экспедиціи, завершившейся также славно, какъ и предыдущее дѣло. 12-го августа начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, выступилъ изъ Варшавы для поисковъ въ окрестностяхъ люблинскаго шоссе, съ отрядомъ въ составѣ: 1-й, 3-й, 11-й и 1-й стрѣлковой ротъ нашего полка, 2-хъ ротъ самогитскаго полка, эскадрона уланъ Его Величества, двухъ сотенъ Донскаго казачьяго № 39 полка и двухъ нарѣзныхъ орудій. Отрядъ, собравшись у московской заставы, въ шесть часовъ вечера выступилъ къ Милоснѣ, гдѣ и расположился для ночлега бивакомъ. Рано утромъ, около 4-хъ часовъ, отрядъ бодро выступилъ, выславъ предварительно сильныя казачьи разъѣзды на разстояніе до 18-ти верстъ въ окружности. Казаками командовалъ храбрый подполковникъ Кульгачевъ, имя котораго было популярно еще съ побѣды при Башкадыкларѣ. Когда отрядъ снимался съ позиціи и выстраивался для движенія, вдругъ, раздались крики: «держи, держи его!» Это ошалѣлый сѣрый заяцъ ворвался въ толпу солдатъ. Люди бросились, и одному изъ солдатъ 3-й роты удалось поймать его. Зайца солдатикъ преподнесъ начальнику отряда генераль-лейтенанту барону Меллеръ-Закомельскому, получилъ на водку, а случай этотъ принятъ былъ всеми за хорошее предзнаменованіе. «Ну, поймали сѣраго, говорили солдаты:—какъ бы и банду не поймать». Предположенія сбылись.

Прійдя около 11 часовъ въ деревню Колбели, отрядъ только что расположился на отдыхъ, какъ казаки донесли, что въ пяти верстахъ, на опушкѣ лѣса, видны значительныя силы повстанцевъ, на-

правляющихся, повидимому, къ д. Любиче. Немедленно полковнику Кульгачеву со всѣмъ отрядомъ кавалеріи отдано приказаніе двинуться на встрѣчу непріятеля, чтобы его задержать впредь до прибытія пѣхоты, которую генераль-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ отправлять частями, на подводахъ, начавъ съ нашей 1-й стрѣлковой роты, подъ командою штабсъ-капитана Глушкова.

Когда казаки добрались до высоты у д. Любиче, подполковникъ Кульгачевъ увидѣлъ непріятеля въ слѣдующемъ расположеніи: пѣхота стояла на полѣ, у лѣса, съ лѣвой стороны шоссе; вся окраина лѣса, на правой сторонѣ шоссе, была занята также пѣхотой, а кавалерія заняла опушку лѣса, вправо отъ дороги. Оставивъ въ резервѣ уланы, подполковникъ Кульгачевъ, со своими казаками, завязалъ перестрѣлку и даже бросился въ атаку. Внезапное появленіе кавалеріи ошеломило непріятеля на столько, что онъ не зналъ, что дѣлать, и нѣкоторое время стоялъ въ бездѣйствіи. Въ это время стали прибывать наши стрѣлки, первая партія которыхъ, въ числѣ 12 человекъ, быстро разсыпавшись, открыла по непріятельской кавалеріи огонь и принудила ее въ послѣдности перейти шоссе, подъ прикрытіе своей пѣхоты. Ведѣтъ за кавалеріей потянулася было тоже черезъ шоссе часть пѣхоты, но снова возвратилась въ лѣсъ, вправо отъ дороги. Въ этотъ промежутокъ времени, наши стрѣлки все прибывали да прибывали на подводахъ и успѣли завязать сильную перестрѣлку съ пѣхотой правой колонны, вышедшей изъ лѣса за своей кавалеріей, и мѣткимъ своимъ огнемъ принудили мятежниковъ отступить снова за опушку. Цѣпь стрѣлковъ, въ увлеченіи преслѣдованіемъ, растянулася на протяженіи около версты. Тогда лѣвая колонна непріятельской пѣхоты, стоявшая нѣкоторое время въ бездѣйствіи, потянулася по опушкѣ, по направленію къ д. Пузновкѣ, кавалерія же мятежниковъ скрылася въ промежутокъ между двумя перелѣсками у д. Воля-Староградска. Появилась на рысяхъ наша артиллерія, и два мѣткихъ залпа раздѣлили банду на двѣ части: правая часть, подъ командою Янковскаго, бросилась бѣжать къ р. Вислѣ, неотступно преслѣдуемая 1-й и 3-й ротами нашего полка, подъ командою майора Поля, лѣвая часть банды, подъ начальствомъ Жихлинскаго, занявъ позицію влѣво отъ шоссе, рѣшилась ее защищать.

Противъ этой части генераль-адъютантъ баронъ Меллеръ-Зако-

мельскій двинулъ 11-ю роту нашего полка (командиръ роты капитанъ Охтерлони) и 3-ю роту самогитскаго полка, съ приказаніемъ выбить инсургентовъ на поляну къ д. Пузновкѣ. На помощь этому отряду двинуты были уланы и артиллерія. Стрѣлки же нашего полка направлены были на лѣвый флангъ банды. Но непріятель рукопашнаго боя не принялъ, сталъ отступать къ д. Воля-Староградска. Здѣсь повстанцы остановились и начали устраиваться, съ цѣлью дать намъ отпоръ. Тогда 11-я рота нашего полка и 3-я самогитскаго, съ криками «ура,» ворвались въ деревню и выбили непріятеля штыками. Мятужники, боясь быть обойденными, отступили къ лѣсу, оставивъ въ деревнѣ, для прикрытія своего отступленія, небольшой отрядъ, который, засѣвъ въ домахъ, открылъ огонь. Инсургенты стрѣляли большею частію изъ окопъ, и пули ихъ вреда не причиняли. Отъ выстрѣловъ загорѣлась тростниковая крыша одного дома. Пожаръ распространился на сосѣднія строенія и истребилъ почти всю правую сторону деревни, гдѣ въ огнѣ погибло до 150-ти инсургентовъ.

Подойдя съ остальною частію отряда въ деревню Воля-Староградска, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій нашелъ въ ней раненаго подполковника Кульгачева. 1-я и 3-я роты неотступно преслѣдовали Янковскаго, до тѣхъ поръ, пока тотъ не раздѣлилъ банду свою на нѣсколько мелкихъ партій и не отступилъ къ Вислѣ. Не рискуя удалиться отъ главныхъ силъ, майоръ Поль присоединился къ остальному отряду, вышедшему въ это время изъ деревни Воля-Староградска и расположившемуся бивакомъ у деревни Пузновки. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, численность банды Жихлинскаго и Янковскаго простиралась до 2-хъ тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ была и кавалерія. Потери же мятежниковъ, по показаніямъ жителей, заключалась отъ 250 до 300 человекъ. Въ плѣнъ нами взято 19 человекъ, въ томъ числѣ одна женщина и три еврея (1). У насъ ранены: командиръ донскаго № 39-го полка, под-

(1) Женщина попалась въ плѣнъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда разбитая банда раздѣлилась на мелкія части и скрылась, то нашей цѣпи и всему отряду, во время движенія на соединеніе съ главными силами, пришлось сдѣлать небольшое захожденіе правымъ плечомъ. Цѣпь шла по засѣянному рожью полю. Рядовой 3-й роты Степановъ вдругъ видитъ передъ собой инсургента; выбѣгаетъ впередъ прикладывается—и уже готовъ сдѣлать выстрѣлъ. Но инсургентъ бросаетъ оружіе и знаками молить о пощадѣ. Съ торжествомъ Степановъ беретъ его въ плѣнъ—и каково же удивленіе всѣхъ, когда оказалось, что плѣнный повстанецъ—женщина, назвавшаяся уроженкою г. Кракова. Она участво-

полковникъ Кульгачевъ, 1 уланъ и 5 казаковъ. Сверхъ того убито на мѣстѣ 2 казака.

Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки было невозможно, по случаю сильнаго утомленія войскъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день, по сильному звуку, переходъ въ сорокъ верстъ, изъ коихъ послѣднія десять почти бѣгомъ, и выдержавшихъ бой впродолженіи пяти часовъ сряду. Отрядъ собрался у Пузновки на ночлегъ.

На другой день, отправивъ плѣнныхъ, подъ прикрытіемъ 11-й роты нашего полка и 3-й самогитскаго, баронъ Меллеръ-Закомельскій направился съ остальными частями отряда къ деревнѣ Осецки, по слѣдамъ шайки, бросившейся къ Вислѣ, а 14-го августа прошелъ самъ рѣку въ Бжуминѣ. Сдѣлавъ, затѣмъ, поискъ по берегу Вислы и убѣдившись въ окончательномъ разстройствѣ банды и безпорядочномъ бѣгствѣ инсургентовъ по направленію въ Гройцу, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, послѣ ночлега въ городѣ Гурѣ-Кальваріи, возвратился 16-го августа съ отрядомъ въ Варшаву.

За это дѣло получили награды: майоръ Поль и капитанъ Фрейманъ (командиръ 1-й роты)—ордена св. Станислава 2-й ст., съ мечами; капитаны Смѣльскій (командиръ 3-й роты) и Охтерлонн (командиръ 11-й роты)—ордена св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Глушковъ (командиръ 1-й стрѣлковой роты), поручики Денъ и Ушаковъ—орд. св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикъ Мячковъ и подпоручики Збруевъ, Тимофеевъ, Михайловъ, Моллеръ и Ивановъ—св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость». Юнкера Плавскій и Рѣпинъ произведены въ прапорщики. Нижніе чины получили 16 георгіевскихъ крестовъ (1).

Этой экспедиціей окончились дѣла и стычки нашего полка съ мятежниками.

вала въ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ и была одѣта въ форменный повстанскій костюмъ.—«Тебѣ бы только съ бабами и воевать», говорили потомъ ротные зубоскалы Степанову, и бѣдняга долго не могъ забыть объ этомъ приключеніи.

(1) Кромѣ этихъ наградъ, всѣ офицеры полка и нижніе чины, бывшіе и не бывшіе въ экспедиціяхъ, находившіеся въ полку, съ самаго прибытія въ Варшаву по 10-е мая 1864 года, получили вполнѣдствіи медали «за усмиреніе польскаго мятежа 1863—64 гг.», на трехцвѣтной лентѣ изъ государственныхъ русскихъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго и чернаго.

ГЛАВА XXX.

Его Величество Король Прусскій Вильгельмъ назначается шефомъ полка.—Депутація отъ полка для представленія Августѣйшему шефу и пребываніе ея въ Берлинѣ.—Сформированіе 3-го батальона въ Петербургѣ и прибытіе его въ Варшаву.—Король Прусскій Вильгельмъ, ко дню полковаго праздника, присылаетъ свой портретъ въ даръ полку.—Командиръ полка на осеннихъ маневрахъ подъ Берлиномъ.—Назначеніе графа Берга намѣстникомъ и телеграмма Государя Императора.—Покушеніе на жизнь графа Берга 7-го сентября.—Двѣ роты нашего полка во дворѣ дома гр. Замойскаго.—Мѣры строгости.—Крестьянская реформа, въ связи съ усмиреніемъ мятежа.—Послѣднія экспедиціи отъ полка въ опатовскіе лѣса.—Конвоированіе ротами полка плѣнныхъ мятежниковъ и ссыльныхъ до Петербурга.—Роты нашего полка на разводѣ въ Петербургѣ представляются Государю Императору.—Завятіе католическихъ монастырей въ Варшавѣ ротами нашего полка.—Жизнь ротъ въ монастыряхъ и отношенія монаховъ къ русскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.—Ксендзъ Ливчакъ и недоразумѣнія изъ-за цвѣтовъ.—Закрытіе монастырей въ 1863 году и роль, которая выпала при этомъ на долю офицеровъ и нижнихъ чиновъ нашего полка.—Оставленіе монастырей.—Полковой праздникъ въ 1865 году.

Пока не утихъ еще мятежъ и военныя дѣйствія продолжались, то затихая на время, то снова оживляясь, въ полку происходили, на ряду съ экспедиціями противъ мятежниковъ, событія мирнаго характера. Высочайшимъ приказомъ 5-го марта 1862 года Его Королевское Величество Король Прусскій Вильгельмъ I-й назначенъ шефомъ нашего полка. Но по случаю разгоравшагося возстанія и выступленія полка на постоянныя квартиры въ Варшаву отъ полка, до сихъ поръ, не представлялась депутація къ Августѣйшему шефу. Въ мартѣ 1863 года депутація эта была отправлена изъ Варшавы въ Берлинъ, по случаю закладки памятника покойному шефу. Депутація состояла изъ командира полка генераль-майора Карцева, командира 1-го батальона майора Грессера, командира 1-й роты штабсъ-капитана Фреймана, полковаго адъютанта штабсъ-капитана Таубе, подпоручика Гофмана, фельдфебеля Максима Германша, унтеръ-офицера Григорія Васильева и рядоваго Василія Губина.

Депутація эта была чрезвычайно радушно принята Королемъ Прусскимъ Вильгельмомъ I-мъ, который, принимая генерала Карцева, при прощаніи, поручилъ передать всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, что онъ, съ особенною радостью, узналъ о новомъ

своемъ назначеніи, что онъ гордится зачисленіемъ въ тотъ полкъ, который имѣлъ своимъ шефомъ его родителя и который со славою сражался вмѣстѣ съ прусскими войсками за общее дѣло освобожденія Германіи. Его Величество надѣется, что полкъ и впредь своею службою доставитъ ему случай имѣть о немъ всегда радостныя свѣдѣнія и дастъ возможность испрашивать соизволенія Государя Императора о награжденіи достойныхъ».

Командиръ прусскаго Императора Александра I-го полка полковникъ Альвенслебенъ и офицеры, принимая нашу депутацію, пригласили членовъ ея на обѣдъ и полковое ученье, послѣ котораго депутація была представлена музыкантъ Шютцъ, служившій въ полку Императора Александра 50 лѣтъ и замѣчательный тѣмъ, что при вступленіи нашего полка въ 1814 году въ Парижъ, онъ былъ прикомандированъ къ нему для обученія музыкантовъ. По представленію генерала Карцева, Шютцъ былъ награжденъ впоследствии медалью, установленной въ память взятія Парижа.

По возвращеніи депутаціи изъ Берлина, всѣ находившіеся въ числѣ ея получили слѣдующія награды: генералъ - майоръ Карцевъ—орденъ Coronы 2-й степени со звѣздой, майоръ Грессеръ—орденъ Coronы 2-й степени, штабсъ-капитаны Фрейманъ и Таубе—орденъ Coronы 3-й степени, подпоручикъ Гофманъ тотъ же орденъ 4-й ст., фельдфебель Гермашъ, унтеръ-офицеръ Васильевъ и рядовой Губинъ—медали Краснаго Орла.

Другимъ событіемъ, въ этотъ промежутокъ времени, было сформированіе въ полку 3-го батальйона, которое происходило въ Петербургѣ. По случаю формированія новаго батальйона изъ Варшавы въ Петербургъ командированы были: майоръ Крыловъ, назначавшійся командиромъ батальйона, штабсъ-капитаны Никитинъ, Меллеръ, Охтерлопи, поручики Шумилинъ и Сысоевъ, для командованія ротами. Для приѣма вещей на батальйонъ, отправлялся полковой казначей капитанъ Будкинъ и для письменныхъ занятій—поручикъ Тимофеевъ. Кромѣ того, изъ каждой роты выбрано по два унтеръ-офицера, лучшихъ по поведенію и твердыхъ по фронту. Люди эти, 2-го мая, отправились въ Петербургъ, въ полномъ вооруженіи, со всѣми казенными и собственными вещами.

Батальйонъ, вполне сформированный, прибылъ къ полку въ Варшаву 19-го июня 1863 года, и въ августѣ уже часть батальйона, какъ мы знаемъ, была въ дѣлѣ.

Третьимъ событіемъ, болѣе или менѣе мирнаго характера, былъ полковой праздникъ. 6-го августа 1863 года полкъ, въ первый разъ въ Варшавѣ, отпраздновалъ этотъ праздникъ, замѣчательный тѣмъ, что полкъ, при поздравленіи своего Августѣйшаго шефа, Короля Вильгельма I-го удостоился получить отъ него, на имя командира полка, слѣдующее письмо отъ 15-го июля:

«Поздравляю полкъ съ праздникомъ, желаю ему полнаго счастья и, въ знакъ искренняго моего къ нему расположенія и милости, дарю ему, въ полковой формѣ, мой портретъ. Пользуюсь днемъ полковаго праздника, въ который будетъ передано вамъ, генераль, письмо это, для того, чтобы вы въ этотъ день объявили полку о моемъ подаркѣ. Портретъ будетъ доставленъ, немедленно по окончаніи. Остаюсь всегда къ вамъ благорасположенный».

«ВІЛЬГЕЛЬМЪ».

19-го августа по Высочайшему повелѣнію командиръ полка командированъ былъ на осенніе маневры ⁽¹⁾ прусскихъ войскъ именно: гвардейскаго и 3-го армейскаго корпусовъ, происходившихъ съ 17-го по 22-е сентября, въ присутствіи Короля, въ окрестностяхъ селенія Мюнхенбергъ, на пути изъ Берлина въ Кюстринъ.

Высочайшимъ приказомъ 19-го минувшаго октября Государь Императоръ соизволилъ на Всемилостивѣйшее увольненіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, согласно изъявленному Его Высочествомъ желанію, отъ должностей Намѣстника Его Императорскаго Величества и главнокомандующаго войсками въ царствѣ польскомъ, и благоволилъ назначить на эту должность генераль-адъютанта графа Берга. Въ день подписанія указа правительствующему сенату о назначеніи генераль-адъютанта графа Берга намѣстникомъ царства польскаго и главнокомандующимъ войскъ, Его Императорское Величество осчастливилъ графа Берга слѣдующими милостивыми словами въ телеграммѣ изъ Ли-

(1) Во время пребыванія на этихъ маневрахъ генерала Карцева, Августѣйшій шефъ пожаловалъ ему собственный свой бюстъ, изящной отдѣлки.—Портретъ Его Величества Короля Вильгельма, въ роскошной рамкѣ, въ половину роста, изображающій Короля въ парадной формѣ нашего полка, съ андреевской лентой черезъ плечо и георгиевскимъ крестомъ въ петлицѣ, помѣщенъ въ залѣ офицерскаго собранія, вмѣстѣ съ другими портретами Высочайшихъ особъ.

вади: «Да поможетъ вамъ Богъ оправдать Мое довѣріе. Вполнѣ увѣренъ, что войска гвардіи и арміи подъ вашимъ начальствомъ будутъ продолжать служить съ тѣмъ усердіемъ и отличіемъ, какъ при Братѣ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Предъ самымъ вступленіемъ въ управленіе графа Берга, и на его жизнь, какъ и прежде на его предмѣстниковъ, сдѣлано было мятежниками злодѣйское покушеніе. 7-го сентября графъ Бергъ, въ коляскѣ съ адъютантомъ своимъ, ротмистромъ Вакемъ, проѣзжалъ по Краковскому Предмѣстью, и у памятника Коперника, изъ дома Замойскаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается улица Новый Свѣтъ и начинается Краковское Предмѣстье, по коляскѣ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Выстрѣлами раненъ былъ казакъ и убита лошадь. Весь домъ былъ занятъ немедленно полиціей и войсками, но виновниковъ не нашли. Тогда командиръ л.-гв. литовскаго полка, генераль-майоръ Фуругельмъ, получилъ приказаніе произвести у всѣхъ жителей этого дома обыскъ и конфисковать все имущество. Въ помощь батальйону этого полка вызваны были, въ тотъ же день, двѣ роты нашего полка (1-я и 2-я стр.), которыя составили караулъ, во дворѣ дома, у всего конфискованнаго имущества. Весь остатокъ этого дня и всю ночь караулъ стоялъ подъ ружьемъ. На дворѣ пылалъ костеръ изъ остатковъ конфискованнаго имущества. Всѣ жильцы оставили домъ или были арестованы. Только къ утру роты возвратились въ казармы.

Послѣ этого происшествія объявлены были постановленія, въ силу которыхъ для прекращенія новыхъ попытокъ къ убійствамъ изъ-за угла, рѣшено было, въ подобныхъ случаяхъ, не только конфисковать имущество всѣхъ жителей того дома, откуда будетъ сдѣлано покушеніе, но и самые дома—объявлялось циркулярно—могли быть разрушены артиллерійскими выстрѣлами. Эта угроза подѣйствовала на агитаторовъ подпольнаго правительства, и они послѣ того не отваживались раздражать населеніе города. Домъ же Замойскаго, изъ котораго сдѣлано покушеніе на жизнь гр. Берга, былъ конфискованъ и поступилъ въ собственность казны. Варшава успокоилась и по всему краю сдѣлалось, съ этого времени, спокойнѣе. Мѣры строгости оказали сильное вліяніе на усмиреніе мятежа. Мало по малу, время мятежа начало проходить. Возстаніе было уже при послѣднемъ издыханіи. На глазахъ всей католической и

шляхетской Польши, Н. А. Милютинъ, съ горстью русскихъ людей, преданныхъ дѣлу, довершилъ великое дѣло крестьянской реформы въ краѣ. Образованъ былъ учредительный комитетъ для устройства въ краѣ гражданскаго управленія. Правительство поставило задачу слотить всѣ разрозненные элементы народонаселенія въ одно цѣлое и поселить въ нихъ сознаніе государственнаго единства края съ прочими частями Имперіи и чувство гражданскаго единомыслія. Съ этой цѣлью, предположено было, всѣ мѣстныя учрежденія, сколько нибудь отличающіяся отъ подобныхъ внутри Имперіи, сравнить съ послѣдними и установить за ними право дѣйствія на всемъ пространствѣ Имперіи. Освобожденіе же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости окончательно подорвало у мятежа и его руководителей и тотъ ничтожный кредитъ, которымъ онъ сначала пользовался въ средѣ сельскаго населенія края. Мятежь утихъ, и къ концу 1863 года онъ совсѣмъ могъ бы считаться оконченнымъ, если бы въ лѣсахъ не бродили небольшія шайки, такъ называемыхъ «жандармовъ-вѣшателей». Противъ нихъ посылались небольшіе летучіе отряды, продолжавшіе свои поиски по іюль мѣсяцъ слѣдующаго года. Такъ въ январѣ 1864 года былъ посланъ отъ нашего полка отрядъ для очищенія опатовскихъ лѣсовъ, подъ командою подполковника Крылова, въ который вошли 5-я и 10-я линейныя и 1-я и 3-я стрѣлковыя роты нашего полка.

Отрядъ двигался по разнымъ направленіямъ, сохраняя связь между частями. Центральнымъ пунктомъ сбора всѣхъ ротъ отряда назначено было мѣстечко Далещицы. Чтобы въ конецъ стѣснить повстанцевъ и заставить ихъ выйти изъ лѣсныхъ трупцобъ и убѣжищъ, велѣно было занимать всѣ села и мѣстечки, болѣе или менѣе населенныя, располагая по нимъ отряды силою отъ одной до двухъ ротъ. Этимъ небольшимъ отрядамъ, сторожившимъ всѣ выходы, приказано было охранять жителей отъ всякихъ попытокъ къ поборамъ со стороны повстанцевъ. Помѣщики, которые сами дѣйствовали на помощь мятежникамъ, арестовывались; то же дѣлали и съ тѣми, у кого открывали склады оружія и запасовъ для повстанцевъ. Въ это же время была организована и сельская стража и особыя военно-полицейскія управленія по всѣмъ городамъ, и такимъ образомъ вскорѣ и отъ жандармовъ-вѣшателей не осталось слѣда.

И нашъ отрядъ, прохотивъ больше мѣсяца и не встрѣтивъ непри-

ителя, возвратился въ Варшаву. Единственнымъ результатомъ этой послѣдней въ полку экспедиціи были заплаты и прорѣхи на шинеляхъ и мундирахъ: до того всѣ износились въ четырехнедѣльномъ странствованіи по трупобамъ. И въ такомъ видѣ вступали наши роты черезъ іерусалимскую заставу въ городъ, гдѣ въ это время было уже совершенно спокойно и служба гарнизона отправлялась по мирному; войска щеголяли новою мундирною одеждою. Только наряды въ караулъ, да сопровожденія арестантовъ и мятежниковъ, взятыхъ въ плѣнъ, съ оружіемъ въ рукахъ, совершались по прежнему.

Обыкновенно, для послѣдней цѣли, наряжалась отъ полка рота, въ полномъ составѣ, которая слѣдовала въ качествѣ конвоя, отъ Варшавы до самаго Петербурга по желѣзной дорогѣ, гдѣ всѣ конвоируемые арестанты сдавались другимъ частямъ, назначеннымъ для сопровожденія ихъ далѣе до мѣстъ ссылки; рота же возвращалась назадъ въ Варшаву. Передъ отправленіемъ изъ Петербурга рота эта обыкновенно въ дни развода являлась въ Михайловскій манежъ, гдѣ и удостоивалась представленія Государю Императору.

Его Величество Государь Императоръ, всякій разъ, когда встрѣчалъ на разводѣ роту отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, милостиво здоровался съ людьми и удостоивалъ ихъ словами своего вниманія, разспрашивая о житіи-бытіи и дѣлахъ съ непріателемъ. Офицеровъ, имѣвшихъ ордена съ мечами или оружіе съ надписью «за храбрость», Его Величество всегда разспрашивалъ о дѣлахъ, за которыя они получали эти ордена. Не смотря на условія военнаго положенія, полкъ, въ первый же годъ по прибытіи въ Варшаву, былъ обмундированъ по новой формѣ и щеголялъ желтымъ цвѣтомъ вышущекъ и кантовъ. Лацкана еще не надѣвались ни разу, такъ какъ при всѣхъ представленіяхъ Государю форма одежды соблюдалась походная, независимо отъ того, въ какой формѣ назначался разводъ для петербургскаго гарнизона.

Нечего и говорить, что эти представленія частей полка Государю Императору въ Петербургѣ были истиннымъ праздникомъ для насъ, забывшихъ въ Варшавѣ о разводѣ съ церемоніей. А милостивыя слова Монарха по возвращеніи ротъ въ Варшаву, передавались всѣмъ чинамъ полка, и въ полку знали, что и въ тяжелое время Государь, по прежнему, раздѣляетъ свои попеченія и милости на

насъ и за тысячу верстъ также, какъ и въ Красномъ Селѣ, въ доброе старое время.

Лѣтомъ 1864 года, Государь Императоръ возвращался изъ за границы, куда Его Величество предпринялъ поѣздку ко времени заключенія мира между Пруссіей и Даніей, по окончаніи войны изъ-за Шлезвигъ-Гольштейна, и сопровождать Его Величество отъ Вержболова до Вильны выпала честь на долю нашего полка. По этому поводу, первая рота, въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ командира полка генералъ-майора Карцева и командира батальона подполковника Грессера, подъ командою штабсъ-капитана Галлера, при поручикѣ Гофманѣ, подпоручикахъ Безсоновѣ, Рогожинѣ, Ивановѣ и Мацкевичѣ 2-мъ, и полковомъ адъютантѣ штабсъ-капитанѣ Миллерѣ, выѣхала изъ Варшавы въ одномъ поѣздѣ съ намѣстникомъ графомъ Бергомъ. При всѣхъ остановкахъ въ пути, графъ Бергъ, въ эту поѣздку, оказывалъ всѣмъ нашимъ офицерамъ самую полную предупредительность, и хотя въ частной своей жизни любилъ говорить обыкновенно по французски, благодаря привычкѣ, приобретенной имъ еще при дворѣ Императора Александра I-го, но, на этотъ разъ, разговаривалъ все время порусски, любезно бесѣдуя за обѣдомъ со всѣми чинами. Въ Вержболовѣ рота нашего полка ночевала, и затѣмъ, на слѣдующій день, встрѣтивъ Государя Императора, наши гренадеры отправились впереди Императорскаго поѣзда, вслѣдъ за дежурнымъ локомотивомъ, до Ландварова, откуда возвратились въ Варшаву, облаченные царскимъ «до свиданія» и унося съ собою дорогія для участвовавшихъ воспоминанія.

Какъ на одно изъ явленій, порожденныхъ мятежомъ, оставившее еще слѣдъ въ это время и связанное съ жизнью полка, слѣдуетъ указать на занятіе войсками католическихъ монастырей и на послѣдовавшее, затѣмъ, закрытіе тѣхъ изъ конгрегацій, участіе которыхъ въ мятежѣ было вполнѣ констатировано. Почти во всѣхъ монастыряхъ въ Варшавѣ находились лица, принимавшія такъ или иначе участіе въ революціи; одни ходили отсюда въ банды, другіе дѣйствовали на народъ проповѣдями, третьи собирали «квесту» и ходили по домамъ, созывая подъ знамена мятежа обывателей, распространяли воззванія, прокламаціи, шпионили, сообщали о дѣйствіяхъ нашего правительства «жонду» и т. п. Подъ конецъ мятежа, когда стали обнаруживаться всѣ продѣлки мятежниковъ, тогда большая часть

католическихъ монастырей въ краѣ были скомпрометированы. Такъ какъ тайная агитація въ 1864 году въ пользу революціи продолжалась, и главнѣйшіе притоки ея оказались въ монастырскихъ стѣнахъ, то правительство, въ видахъ подавленія всѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ къ открытому мятежу, вынуждено было занять монастыри войсками. Въ то же время, для преобразованія монастырей назначено было нѣсколько комиссій, подъ руководствомъ чиновниковъ учредительнаго комитета. На эти комиссіи возложено было изслѣдованіе степени участія монастырскихъ общинъ въ повстанія и обсужденіе мѣръ къ парализаціи дальнѣйшей преступной дѣятельности. Результатомъ этихъ дѣйствій и явилось, впослѣдствіи, закрытіе монастырей въ 1865 году.

Въ силу предпринятыхъ мѣръ, по распоряженію фельдмаршала графа Берга, въ монастыряхъ въ городѣ Варшавѣ велѣно было размѣстить постоемъ части отъ слѣдующихъ полковъ: л.-гв. волынской полкъ занялъ монастырь реформатовъ (теперь костель св. Антонія), на Сенаторской улицѣ, а нашъ полкъ остальные шесть. Въ Доминиканскомъ на ул. Фрета (костель св. Яцка) расположенъ былъ взводъ 5-й роты, при штабъ-капитанѣ Успенскомъ; у капуциновъ (костель Преображенія Господня)—штабъ-капитанъ Ушаковъ; у бернардиновъ (костель св. Анны) на Краковскомъ предмѣстьѣ—взводъ 6-й роты, при поручикѣ Львовѣ; у кармелитовъ босыхъ (костель Успенія Богородицы)—подпоручикъ Защукъ; въ Свентокршижскомъ монастырѣ (костель св. Креста)—поручикъ Тишевскій, и у францискановъ (костель св. Франциска), на Закрочинской улицѣ—7-я рота. Всѣ части, которымъ предназначено было занять монастыри, располагались взводами въ монастырскихъ помѣщеніяхъ и несли караульную службу въ городѣ, наравнѣ съ прочими. Командиры ротъ и субалтернъ-офицеры должны были жить непременно въ монастыряхъ и на нихъ то и возлагалось наблюденіе за порядкомъ и вся отвѣтственность. Жизнь этихъ ротъ и офицеровъ нашего полка въ стѣнахъ монастырей не лишена интереса, и мы сообщаемъ все, что сохранилось въ памяти немногихъ современниковъ.

Всѣми монастырями завѣдывалъ, по назначенію отъ начальства, одинъ штабъ-офицеръ: его въ шутку офицеры называли «кардиналомъ». Командиры ротъ и взводовъ, расположенныхъ въ монастыряхъ, подчинялись непосредственно этому штабъ-офицеру, отъ него получали всѣ приказанія; каждый изъ этихъ офицеровъ, въ свою

очередь, считался завѣдующимъ того монастыря, который былъ за-
нять его ротою или взводомъ. На обязанности офицеровъ отнесено бы-
ло наблюдение за всѣми монахами и ихъ жизнью внутри монастыря.
Офицеры обязаны были знать всѣхъ монаховъ въ лицо, вести имъ
счетъ и наблюдать не только за посторонними посѣтителеми, но и за
временнымъ пребываніемъ монаховъ. О всѣхъ замѣченномъ необходимо
было доносить по командѣ.

Размѣстились, какъ офицеры, такъ и нижніе чины по кельямъ, и
размѣстились крайне неудобно. Сначала монахи искоса поглядывали
на незванныхъ и нежеланныхъ пришельцевъ и даже пытались сдѣ-
лать пребываніе наше въ монастыряхъ крайне несноснымъ. Офице-
рамъ они отвели пустыя холодныя кельи, оставшіяся свободными
послѣ умершихъ монаховъ, не давали мебели. Всѣ дни и ночи толпи-
лись на папертахъ и въ костелахъ, не входя почти въ кельи, затруд-
няя, такимъ образомъ, наблюдение. Не только косились и чуждались
«москалей», но вступали въ бесполезныя препирательства, то по по-
воду дровъ, то освѣщенія и т. п. Но мало по малу все обошлось, и
пріоры сдѣлались даже собесѣдниками и гостями у нашихъ офице-
ровъ. Нижнимъ чинамъ монахи потомъ предоставили работы на сво-
ихъ огородахъ и садахъ, щедро оплачивая трудъ. Офицеровъ не
только снабдили мебелью, но и книгами. Въ кельяхъ нашихъ товари-
щей появились фортеціано, а за ужиномъ, на который приглаша-
лись и пріоръ, и пробоцъ, распивалась, въ живой бесѣдѣ, не одна бу-
тылочка «венгжина» изъ монастырскихъ погребовъ. Нѣкоторые на-
стоятели и монахи любезность свою довели до того, что въ праздники
нашей православной церкви являлись къ офицерамъ съ визитами, а
нижнимъ чинамъ, изъ средствъ монастыря, выдавали въ эти же
дни водку. Такъ было въ высокаторжественные дни, также было и
въ ротные праздники, въ день св. Георгія, Николая Чудотворца и
другіе дни, которые, по взгляду пріоровъ, считались въ русской
церкви особенно чтимыми.

Одичалые и изувѣры-фанатики, оставленные подъ наблюдениемъ
проставленныхъ «дядекъ», конечно, не сближались ни съ кѣмъ, но
большинство жило въ мирѣ и согласіи, стараясь позабыть все, что
было. У капуциновъ былъ, напр., ксендзъ Ливчакъ, который до того
сблизился съ нашими, что называлъ себя Ливчаковымъ и требовалъ,
что бы его такъ называли непремѣнно нижніе чины. Онъ былъ въ
большой дружбѣ, между прочимъ, съ нашимъ полковымъ священ-

никомъ, отцомъ Смѣловымъ. Онъ любилъ разсказывать о своихъ заслугахъ передъ нашимъ правительствомъ во время мятежа и говорилъ, что ему слѣдуетъ медаль за усмиреніе; желаніе его исполнилось впоследствии. Онъ же, впрочемъ, далъ и поводъ иностранной печати обвинять насъ, чуть ли не въ святотатствѣ.

Въ оранжереяхъ его работали, по обыкновенію, наши солдаты. И Ливчагъ разъ по окончаніи работъ, нагрузивъ на каждого работника—всего работало около сорока человекъ—по два горшка великолѣпныхъ розъ, поручилъ имъ отнести цвѣты къ знакомому ксендзу, жившему въ городѣ. Взводъ солдатъ, вышедшій изъ воротъ монастыря съ цвѣтами, досужему корреспонденту показался чѣмъ то подозрительнымъ, и онъ, не задумываясь, пропечаталъ тогда въ нѣмецкихъ газетахъ, что русскіе солдаты расхищаютъ монастырскую собственность и выносятъ имущество монаховъ, не стѣсняясь, днемъ, цѣлыми командами. Примѣръ, который можетъ служить и до настоящаго времени хорошей иллюстраціей для оцѣнки правдивости политическихъ извѣстій!

И кромѣ Ливчака, почти всѣ остальные настоятели и монахи сжились съ постояльцами и ни словомъ, ни дѣломъ не помышляли о возстаніи. Для всѣхъ уже стало ясно, что мятежъ оконченъ; по этому, самые непримиримые вскорѣ притихли. Но коммисія по реорганизаціи монастырей не дремала, и къ концу года всѣ дѣла по монастырямъ были окончены; вездѣ въ монастыряхъ были виновные, за исключеніемъ монастыря реформатовъ, который одинъ только оставленъ не закрытымъ.

Закрытіе монастырей происходило въ тайнѣ и совершилось въ одну ночь. За день до этого всѣ офицеры нашего полка, завѣдывавшіе монастырями, собраны были въ замкѣ, въ помѣщеніи флигель-адъютанта полковника Анненкова. Имъ объявлено было, что монастыри должны быть закрыты и указаны мѣры, которыя необходимо было принять въ этомъ случаѣ. Всѣмъ офицерамъ приказано было, прямо изъ засѣданія, отправиться въ монастыри и на слѣдующій день никуда не отлучаться. Всѣхъ нижнихъ чиновъ велѣно было также собрать, но объявить имъ всѣ распоряженія не иначе, какъ за часъ до полуночи. Къ назначенному времени во всѣхъ монастыряхъ, на колокольняхъ уже стояли часовые; всѣ органисты, при монастырскихъ костелахъ, находились подъ арестомъ, а ключи отъ органовъ и ризницы были въ рукахъ офицеровъ, завѣдывавшихъ монастырями. Боль-

шая монастырская трапеза и всѣ коридоры были освѣщены для чего взяты были, при этомъ случаѣ, восковыя свѣчи. У кельи каждаго монаха поставлено по два часовыхъ. Всѣ входы и выходы были заперты и охранялись часовыми. И вотъ, какъ только раздался стукъ отъ приближающихся экипажей, всѣ монахи были подняты и имъ предложено было одѣться и собираться въ залу. За каждымъ слѣдовалъ часовой — одинъ изъ поставленныхъ у кельи (другой же часовой оставался у кельи для охраненія имущества).

Когда всѣ были собраны въ залѣ, прибывшіе предсѣдатели коммисіи отдѣльно въ каждомъ монастырѣ, находясь во главѣ всѣхъ чиновъ коммисіи, объявляли указъ о закрытіи и упраздненіи монастырей, читая его громко передъ собравшимися на русскомъ и на польскомъ языкѣ. Всѣмъ монахамъ при этомъ было предложено на выборъ: 1) или избрать мѣстопребываніемъ одинъ изъ мѣстныхъ монастырей, назначенныхъ правительствомъ, или 2) покинуть предѣлы Россіи, или 3) перечислиться въ первобытное состояніе. Для окончательнаго же рѣшенія этихъ вопросовъ всѣ монахи, за исключеніемъ одного, назначаемаго священникомъ костела, должны въ эту же ночь оставить монастырь и слѣдовать немедленно въ назначенныя по росписанію, согласно перваго пункта указа, мѣста. Вопросъ же о томъ, кому изъ всѣхъ монаховъ приходилось остаться настоятелемъ прихода, рѣшался по выбору офицера, завѣдываваго монастыремъ.

Какъ ни внезапно было это торжественное объявленіе объ участи варшавскихъ монастырей, но все же упраздненія ихъ ждали всѣ, и монахи выслушали рѣшеніе покорно. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи чтенія, многіе изъ нихъ бросились на колѣна, другіе плакали и хотѣли идти въ церковь. Было уже за полночь, а къ 5 часамъ утра всѣ они должны были быть вывезены. Офицеры объявили имъ, чтобы они собирались въ дорогу и брали бы съ собой только не громоздкія вещи. Все же остальное имущество было объявлено собственностью монастырей и въ присутствіи всѣхъ было опечатано. Послѣ того, въ наемныхъ каретахъ, монахи были отправлены въ монастыри по провинціямъ, караулы же отъ келій и съ колокольни сняты, а органисты освобождены изъ подъ ареста. Конвоировать монаховъ на новое мѣсто жительства назначены были также офицеры изъ числа расположенныхъ въ монастыряхъ.

Утромъ, на слѣдующій день, и офицеры и нижніе чины находив-

шіеся въ монастыряхъ, не могли заступить въ городской караулъ. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ нихъ должны были идти, такъ какъ, по вѣдомости, въ этотъ день караулъ былъ отъ нашего полка. Подковому адъютанту не было ничего извѣстно о томъ, что совершилось въ монастыряхъ, и нарядъ въ караулъ, сдѣланный наканунѣ, не былъ отмѣненъ. Въ часъ развода, напрасно дежурный по полку дожидался опоздавшихъ: они не приходили. И когда въ монастыри были, наконецъ, посланы вѣстовые, отовсюду былъ полученъ одинъ отвѣтъ: «не приказано». Какъ мы уже знаемъ, никто изъ монастырей не имѣлъ права отлучаться со вчерашняго дня, и сообщить, поэтому, своевременно въ полкъ было нельзя.

Между тѣмъ, въ первый же день по закрытіи монастырей, въ толпѣ женщинъ, наполнявшихъ по утрамъ ежедневно костелы, раздавался плачь. Женщины, узнавъ объ участи монаховъ, плакали, но нѣкоторые изъ мужчинъ усмѣхались.... Одинъ изъ монаховъ монастыря кармелитовъ босыхъ, бывшій гдѣ то въ отсутствіи въ то время, когда закрывали монастырь, явился теперь къ обѣднѣ, былъ окруженъ женщинами и далъ поводъ къ небольшой демонстраціи. Это было, впрочемъ, единственный случай; въ остальномъ же все обошлось безъ препятствій, въ полномъ порядкѣ и благочиніи. Для замѣщенія монаховъ во время нѣкоторыхъ торжественныхъ службъ, которыя, по правиламъ католической церкви, должны были совершаться въ сослуженіи нѣсколькихъ лицъ, въ помощь къ оставленнымъ настоятелямъ призывались ксендзы изъ приходскихъ костеловъ. По видимости, такимъ образомъ, въ монастыряхъ оставалось все по прежнему. Сокрушающіяся женщины перестали, наконецъ, плакать и привыкли не видѣть монаховъ при богослуженіяхъ. «Наблюдать за богослуженіемъ и о всякомъ происшествіи доносить», все еще, впрочемъ, вмѣнялось въ обязанность офицерамъ, завѣдывавшимъ монастырями.

Спустя два мѣсяца, послѣ описаннаго событія, всѣ взводы и роты нашего полка были выведены изъ монастырей и присоединились къ полку. Имущество монастырей, опечатанное въ день закрытія, сдано тѣмъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніе которыхъ оно теперь поступало, по заранѣе сдѣланному распоряженію. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, около года занимавшимъ монастыри, объявлена была благодарность начальства.

По усмирении мятежа полкъ въ составѣ войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда, былъ оставленъ въ Варшавѣ (1).

Въ 1865 году, 6-го августа, генералу Карцеву пришлось отпраздновать съ полкомъ, въ послѣдній разъ, полковой праздникъ.

Въ 11½ часовъ полкъ былъ выстроенъ для церковнаго парада въ каре на эспланадѣ Александровской цитадели, на лѣвомъ флангѣ своего лагеря. Сюда же, по случаю праздника гвардейской артиллерии, для церковнаго парада были назначены взводы отъ 3-й гвардейской артиллерійской бригады и конной батареи, составлявшіе средній фась покоя. Къ 12-ти часамъ пріѣхалъ его сіятельство главнокомандующій, графъ Бергъ. Поздравивъ войска съ праздникомъ, его сіятельство изволилъ обойти фронтъ и благодарить за усердную службу, послѣ чего scomандовали «на молитву» и начался молебенъ. Во время молебна на имя полковаго командира генераль-майора Карцева, получена была слѣдующая депеша отъ Государя Императора, которую генералъ Карцевъ прочелъ тотчасъ послѣ молебна:

«Поздравляю полкъ, бригаду и конную батарею съ праздникомъ и благодарю ихъ за вѣрную и усердную службу».

«АЛЕКСАНДРЪ».

По окончаніи парада, главнокомандующій подходилъ къ столамъ нижнихъ чиновъ и провозглашалъ въ каждомъ батальионѣ три тоста: за здоровье Государя Императора, за шефа полка Короля Вильгельма I-го и за здоровье полка.

Въ отвѣтъ на первый тостъ, при крикахъ «ура», полковой хоръ исполнилъ нашъ полковой маршъ, а послѣ тоста за здоровье Короля Вильгельма I-го музыканты играли прусскій гимнъ: «Heil dir im Siegeskranz».

Выразивъ неоднократно свое особенное удовольствіе командиру полка за отличное состояніе, въ которомъ полкъ былъ найденъ, графъ-намѣстникъ поцѣловалъ генерала Карцева, просилъ передать его всѣмъ офицерамъ и сказалъ, что въ лицѣ командира онъ обнималъ весь полкъ. Назначенное въ этотъ день засѣданіе совѣта было причиною, что его сіятельство не могъ присутствовать на завтрагѣ,

(1) 5-го августа 1864 года повелѣно капитановъ нашего и Императора Австрійскаго полковъ провозводить въ своихъ полкахъ и только относительно штабъ-офицеровъ указъ 1832 года оставленъ въ прежней силѣ.

данномъ офицерами полка всѣмъ присутствовавшимъ на парадѣ лицамъ.

За завтракомъ этимъ между прочимъ, послѣ обычныхъ тостовъ произнесено нѣсколько рѣчей, близко относящихся къ текущимъ событіямъ и только что пережитому прошлому. На слова командира полка о сліяніи властей военной и гражданской, о ихъ взаимномъ содѣйствіи, отвѣчали князь Черкасскій и Я. А. Соловьевъ, присутствовавшіе на завтракѣ. Князь Черкасскій и Я. А. Соловьевъ говорили о заслугахъ офицеровъ варшавскаго гвардейскаго отряда, принявшихъ, по окончанію мятежа, на себя труды по крестьянской реформѣ, сдѣлавшей то, что въ средѣ сельскаго люда продолженіе пропаганды стало дѣломъ немислимымъ. Я. А. Соловьевъ прибавилъ, что въ чинѣ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ онъ видитъ многихъ офицеровъ прусскаго полка, съ пользою занимающихъ эти должности.

Отвѣчая на эти тосты, генералъ Карцевъ, между прочимъ, сказалъ: «Заслуги полка, въ военномъ отношеніи, принадлежатъ исторіи. Тѣмъ не менѣе, въ годовой нашъ праздникъ, мнѣ пріятно вспомнить о 25-ти георгіевскихъ крестахъ, которые свидѣтельствуютъ, что полкъ не былъ только зрителемъ послѣднихъ военныхъ событій, что между нашими товарищами есть отличенные и милостью Государя Императора и вниманіемъ нашего шефа, что русскіе и прусскіе ордена съ медалями украшаютъ груди, открыто стоявшія противъ мятежныхъ пуль жалкихъ мечтателей, груди, всегда готовые дать отпоръ врагамъ, посягающимъ на честь и славу Россіи». Затѣмъ, обращаясь къ прошедшему, генералъ не могъ не вспомнить того времени, когда мы охраняли роднаго Брата Государя Императора, гордившись нашею долею. Припоминались и безпокойныя ночи, проведенныя втеченіи многихъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи тревоги и дѣйствій противъ открытаго непріятеля. «Все это прошло, говорилъ генералъ, но осталось то отрадное чувство, которое сливается насъ въ одно цѣлое и есть ни что иное, какъ сознаніе нашей преданности Государю, сознаніе воинской чести полка и его болѣе, чѣмъ вѣковой славы».

Рѣчамъ и спичамъ конца, кажется, не было. Одинъ изъ присутствовавшихъ на завтракѣ, генералъ Лебедевъ объяснялъ смыслъ словъ «смолодцы-гренадеры» и затѣмъ коснулся дружбы и свѣчнаго согласія, которыя существуютъ между русской и прусскою арміями.

Капитанъ прусскаго генеральнаго штаба Верди отвѣчалъ, что отношенія эти сдѣлались кровными со временъ 1813 и 1814 годовъ, составляютъ принадлежность каждаго прусскаго солдата, и что онъ, въ прошедшемъ году, имѣлъ случай лично слышать отъ Его Величества Короля выраженія чувствъ истинной радости, что прусскія войска, сколько ему извѣстно, доселѣ пользуются братскою дружбою русской арміи».

Долго длились рѣчи, долго шла бесѣда. Вечеромъ зажгли въ лагерьхъ иллюминацію и музыка гремѣла за полночь.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ, бывший намѣстникъ, и Великая Княгиня Александра Іосифовна, недавно оставившіе Варшаву, вспоминая нашъ праздникъ въ этомъ году, удостоили прислать въ полкъ слѣдующія поздравительныя телеграммы на имя командира полка:

«Гдѣ бы я ни былъ, всегда съ удовольствіемъ вспоминаю о моихъ варшавскихъ товарищахъ. Изъ далекой Швеціи поздравляю гренадеръ прусскаго полка и артиллерію съ ихъ сегодняшнимъ праздникомъ, который такъ напоминаетъ мнѣ 1863 годъ».

«КОНСТАНТИНЪ».

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны:

«Отъ всей души поздравляю васъ и вашъ полкъ съ сегодняшнимъ праздникомъ и сердечно вспоминаю всѣхъ».

Высочайшимъ приказомъ въ 8-й день ноября 1865 года командиръ полка генералъ-майоръ Карцевъ назначенъ командующимъ 3-ю пѣхотною дивизіею и таковымъ же приказомъ, въ 23-й день ноября того же года, командиръ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка полковникъ Аллеръ — командиромъ нашего полка.

Разставаясь съ полкомъ, генералъ-майоръ Карцевъ отдалъ слѣдующій приказъ: «По случаю назначенія меня командующимъ 3-ю пѣхотною дивизіею, я сего числа сдалъ полкъ новому командиру, полковнику Аллеру. Разставаясь съ полкомъ, которымъ командовалъ въ продолженіи пяти лѣтъ, не могу не облегчить печаль разлуки, выраженіемъ чувствъ моихъ за доставленное мнѣ счастье и за испытанныя мною радости».

«Не нахожу словъ выразить всю степень моей благодарности, какъ гг. батальоннымъ и ротнымъ командирамъ, такъ настоящимъ и бывшимъ при мнѣ чинамъ полковаго штаба, которымъ я обязанъ всѣми отличіями и похвалами, заслуженными полкомъ, въ пятилѣтнее мое командованіе.

«Благодарю васъ достойные товарищи, гг. субалтернъ-офицеры, за ваше мнѣ содѣйствіе. Благодарю васъ, молодцы-гренадеры, за славную со мною службу.

«Сроднясь со всѣми вами, любя васъ всею душою, въ минуту разлуки утѣшаю себя надеждою, что вы сохраните о мнѣ хотя нѣкоторое воспоминаніе и прошу васъ пожелать мнѣ, чтобы и въ новомъ мѣстѣ служенія я встрѣтилъ, если не равныхъ, то подобныхъ вамъ.

«Стремитесь всегда къ тому единодушію и той любви и преданности своему полку, которыя составляли цѣль всѣхъ моихъ дѣйствій и которыя были отличительною чертою нашихъ отношеній.

«Цѣните и берегите вашего новаго полковаго командира и не забывайте прежняго, который отъ всего сердца желаетъ всѣмъ вамъ невозможнаго счастья».

Генералъ Карцевъ сдалъ новому командиру полкъ въ 24 часа, почему командующій гвардейскимъ отрядомъ въ Варшавѣ, генералъ-адъютантъ Корфъ, вѣдѣлъ себя въ пріятную обязанность выразить въ приказѣ по войскамъ генералъ-майору Карцеву искреннюю признательность «за его отличное во всѣхъ отношеніяхъ командованіе с.-петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, который онъ постоянно видѣлъ въ самомъ блестящемъ и примѣрномъ состояніи».

ГЛАВА XXXI.

Командиръ полка полковникъ Аллеръ.—Прощальный вечеръ командиру полка генералъ-майору Карцеву.—Дѣятельность новаго командира по внутреннему управленію полкомъ.—Пожалованіе Государемъ Императоромъ пособія офицерамъ войскъ гвардіи, въ томъ числѣ и двумъ гренадерскимъ полкамъ въ составъ нашей дивизіи.—Отправленіе депутаціи отъ полка для открытія памятника генералу Мазовскому въ Фридландѣ.—Торжество открытія.—Банкетъ по этому поводу въ городскомъ клубѣ; спичи и рѣчи.—Мирная жизнь въ Варшавѣ по окончаніи мятежа.—Маневры въ окрестностяхъ города; прусская система обученія.—Война Пруссіи съ Франціей и интересъ, возбужденный ею въ средѣ нашихъ офицеровъ.—Телеграммы Короля къ Королеви; адъбомъ изъ этихъ телеграммъ.—Телеграмма Прусскаго Короля командиру полка изъ Герца.—Августѣйшій шефъ полка принимаетъ титулъ Императора Германскаго.—Вниманіе прусскаго военнаго агента въ Петербургѣ въ ротѣ нашего полка, прибывшей въ столицу для конвоированія рекрутъ.—Депутація отъ полка въ Берлинъ на открытіе памятника покойному шефу полка, королю Фридриху Вильгельму III-му.—Встрѣча и пріемъ депутаціи въ Берлинѣ.—Торжественное открытіе памятника.—Присутствіе депутаціи отъ полка при вступленіи прусскихъ войскъ въ Потсдамъ.—Депутація отъ полка въ одномъ поѣздѣ съ Государемъ Императоромъ.—Назначеніе вторымъ шефомъ полка Наслѣднаго Принца Прусскаго и зачисленіе въ ряды полка старшаго сына Его Высочества принца Фридриха Вильгельма.—Возвращеніе депутаціи въ Варшаву.—Участіе полка въ церемоніи открытія памятника въ Варшавѣ фельдмаршалу графу Паскевичу.

Полковникъ Александръ Самойловичъ Аллеръ вступилъ въ командованіе с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го полкомъ 18-го декабря 1865 года. До этого времени онъ командовалъ таврическимъ гренадерскимъ полкомъ съ 1863 года. Раньше же, съ самого выпуска изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, онъ служилъ въ л.-гв. измайловскомъ полку, гдѣ, между прочимъ, состоялъ предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета. Такимъ образомъ, принявъ нашъ полкъ, полковникъ Аллеръ уже обладалъ вполне опытностью, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части.

На прощальномъ вечерѣ, состоявшемся въ помѣщеніи офицерскаго собранія, по случаю проводовъ генералъ-майора Карцева, въ своемъ обращеніи къ офицерамъ, Александръ Самойловичъ выразилъ, что назначеніе свое командиромъ нашего полка онъ считаетъ большою для себя честью, что онъ и прежде постоянно слышалъ о служебныхъ успѣхахъ полка, какъ результатъ того единодушія, которое составляетъ отличительную черту офицеровъ, и что, съ своей сто-

роны, по этому, ему остается только заботиться о поддержаніи упроченной репутации на будущее время: «двери мои, господа, заключилъ онъ свою рѣчь къ офицерамъ:—всегда для всѣхъ вась открыты», желая, такимъ образомъ, положить начало тѣхъ искреннихъ и простыхъ его отношеній къ офицерамъ, которыя удержалъ во все время своего командованія.

Опытный въ службѣ, сѣдой, но энергичный и крѣпкій, полковникъ Аллеръ всю свою дѣятельность посвятилъ полку съ самыхъ первыхъ дней своего прибытія. Съ восьми часовъ утра, а иногда и раньше, начиналась для него служба. Прежде всего онъ принималъ докладъ отъ адъютанта, потомъ производилъ, всегда самъ лично, осмотръ нижнихъ чиновъ, выписанныхъ изъ госпиталей наканунѣ. Затѣмъ, полковой командиръ отправлялся по ротамъ, посѣщая ихъ по очереди и оставаясь здѣсь иногда подолгу. Молодой офицеръ занимался съ нижними чинами грамотностью. Полковой командиръ, не прерывая занятій, слушалъ урокъ, знакомясь какъ съ положеніемъ дѣла обученія грамотѣ, такъ и со способностями офицеровъ. Нѣсколько вопросовъ, обращенныхъ къ солдатамъ, добрый совѣтъ офицеру—вотъ средства, которыя употреблялъ онъ въ этомъ случаѣ. Напротивъ, во время занятій въ ротахъ выправкой, приемами, маршировкой, командиръ полка всегда обходилъ всѣ ряды и осматривалъ всѣхъ чиновъ отъ перваго до послѣдняго, поправляя немедленно самъ всѣ замѣченные ошибки и требуя, не выходя изъ роты, исправленій замѣченнаго. Въ дѣлѣ фронтоваго образованія не предлагалось уже совѣтовъ, а требовалась точность, разногласицы быть не могло, поэтому и вводились во всѣхъ ротахъ однообразные приемы и порядки. Въ этихъ видахъ согласно уставу внутренней службы, полковникъ Аллеръ объявлялъ въ приказѣ росписанія занятій и не допускалъ отступленій.

Наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ помѣщеніяхъ, и главное, за правильною и своевременною вентиляціею и отопленіемъ составляли одну изъ заботъ командира полка, при его ежедневныхъ посѣщеніяхъ ротъ. Въ приказахъ по полку за это время мы находимъ множество подробностей о порядкѣ освѣщенія и отопленія казармъ. Для поддержанія зимой въ казармахъ извѣстной нормы температуры, въ каждой ротѣ назначался при печахъ одинъ постоянный истопникъ; въ каждомъ взводѣ вывѣшивались таблицы съ распределеніемъ количества топлива на каждую печь; для поддержанія же чис-

тоты воздуха введены были всюду вентиляторы Муррея. Время и порядок топки печей и обращеніе съ вентиляторами подробно указывались въ приказахъ по полку.

Посѣщая роты, командиръ полка обходилъ и кухни, наблюдая за варкою пищи и за внѣшнимъ видомъ всѣхъ принадлежностей. Заглядывалъ и въ раскладку, повѣряя подписи дежурнаго унтеръ-офицера въ отчетномъ листѣ. Обходя цейхгаузъ, пробовалъ хлѣбъ, а иногда и приказывалъ взвѣсить караван, повѣряя количество фунтовъ, по сдѣланнымъ мѣломъ надписямъ. Возстаніе въ Польшѣ, частыя экспедиціи и усиленные занятія въ полку, въ предшествовавшее время, имѣли слѣдствіемъ то, что во всѣхъ ротахъ полка запасные капиталы были израсходованы, а въ ротахъ 3-го батальюна, недавно сформированнаго, ихъ совсѣмъ не было. Полковникъ Аллеръ обратилъ вниманіе на эту отрасль хозяйства, и къ концу его командованія ротные запасные капиталы возросли до небывалой прежде цифры, такъ что роты, имѣвшія теперь 600 и 700 рублей запаснаго капитала, считались бѣдными. Многія роты считали свое хозяйство тысячами.

Еженедѣльно, по воскресеньямъ, полковой командиръ осматривалъ мундирную одежду, построенную въ полковой швальѣ въ теченіи недѣли. Не было въ полку солдата, котораго бы не осмотрѣлъ командиръ полка. И командиръ полка добился таки того, что всѣ лацкана въ полку были почти подъ одинъ отгѣнокъ и не отличались линючестью, что, при желтомъ цвѣтѣ въ нашемъ полку, было не легкою задачей. Въ сформированіи полковой учебной команды, въ то время называвшейся полковой школой, полковникъ Аллеръ принялъ самое дѣятельное участіе. Онъ всегда самъ экзаменовалъ нижнихъ чиновъ, какъ при поступленіи въ школу, такъ и по окончаніи въ ней курса. У насъ въ полку, задолго до объявленнаго впоследствии по военному вѣдомству приказа о производствѣ въ унтеръ-офицеры исключительно по окончаніи курса въ полковой учебной командѣ, установился обычай производить въ унтеръ-офицеры только выдержавшихъ экзаменъ въ полковой школѣ, а ротные командиры приглашались полковымъ командиромъ принять «живѣйшее участіе къ достиженію цѣли основанія полковыхъ школъ, какъ расадниковъ унтеръ-офицеровъ, и вообще способствовать къ развитію грамотности между нижними чинами». И надо сказать, грамотность во время командованія Александра Самойловича, настолько

поднялась, что были роты, гдѣ всѣ нижніе чины обучались грамотѣ и, собственно, не грамотныхъ не оставалось (1).

И здоровье нижнихъ чиновъ не было забыто. Кромя обычныхъ ежедневныхъ осмотровъ въ ротахъ, производимыхъ унтеръ-офицерами, два раза въ мѣсяцъ, производились по уставу медицинскіе осмотры старшимъ врачомъ въ полку, при чемъ всѣ люди, не бывшіе на смотру, собирались впоследствии въ назначенное приказомъ время. Въ 1866 году въ Варшавѣ появилась холера, но благодаря принятымъ мѣрамъ, болѣзнь не распространилась. Ротнымъ командирамъ рекомендовалось, при этомъ, «свнушить нижнимъ чинамъ, что всѣ эти мѣры имѣютъ цѣлью сбереженіе ихъ здоровья, слѣдовательно, предписываются для ихъ собственной пользы и для предупрежденія отъ серьезной болѣзни». Но самое главное, на что командиръ полка обратилъ вниманіе—это оставался «фронтъ—святое дѣло», но его выраженію. Всѣ приказы, инструкціи, всѣ замѣчанія, приемы и снаровки, передаваемые имъ лично ротнымъ и батальоннымъ командирамъ, имѣли цѣлью довести полкъ, въ отношеніи фронтоваго образованія, до блестящаго состоянія.

Въ 1866 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ начали прибывать новобранцы. «Осмотрѣвъ ихъ, сказано въ полковомъ приказѣ:—я нашелъ, что они хотя еще весьма слабы въ фронтовомъ образованіи, но, судя по недавнему ихъ обученію, не болѣе трехъ мѣсяцевъ, они настолько подготовлены, что въ скоромъ времени ихъ можно будетъ поставить въ строй. Поэтому, предлагаю гг. ротнымъ командирамъ немедленно приступить къ ихъ окончательному образованію; и надѣюсь, что они мнѣ доставятъ полное удовольствіе видѣть ихъ въ строю къ пріѣзду Государя Императора. Предлагаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, гг. ротнымъ

(1) Слѣдующая табличка наглядно показываетъ, въ процентахъ, состояніе этой отрасли образованія въ полку:

грамотныхъ по разрядамъ:	1869—1870.	1871.	1872.
I.	17%	31%	34%
II.	6%	12%	18%
III.	41%	22%	25%
IV.	25%	17%	17%
V.	11%	18%	6%

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ изъ этихъ разрядовъ числились всѣ, не оказавшіе успѣховъ въ обученіи, въ предпослѣднемъ же—знавшіе азбуку и склады. Въ первомъ разрядѣ—читали, писали и знали четыре правила ариметики; во второмъ—читали и писали; въ третьемъ—только читали.

командирамъ поручить этихъ молодыхъ солдатъ самымъ лучшимъ дядькамъ, вниманіе которыхъ обратить на то, что никто изъ этой молодежи не знаетъ молитвъ, и внушить имъ, что кроткимъ обхожденіемъ, дѣльными наставленіями и хорошимъ примѣромъ имъ легко будетъ изъ нихъ, въ самое короткое время, образовать хорошихъ и вполне надежныхъ служивыхъ».

Такіе приказы объявлялись постоянно. Въ 1871 году на Высочайшемъ смотру, Государь Императоръ, при всѣхъ, объявля въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарность за службу, изволилъ выразить полковому командиру, что полкъ, которымъ онъ командовалъ, поставленъ первымъ во всемъ округѣ.

Вѣрный своей программѣ, высказанной имъ офицерамъ при первомъ же свиданіи, полковникъ Аллеръ и въ частной жизни, въ служебныхъ отношеніяхъ, являлся тѣмъ же радѣтелемъ интересовъ полковой семьи, чуждымъ всякой неискренности. Если иногда, въ увлеченіи, Александръ Самойловичъ заходилъ за предѣлы спокойствія, то эти увлеченія, онъ искупалъ простотою своихъ отношеній и готовностью выслушивать всевозможныя мнѣнія. Въ особенности, полковникъ Аллеръ былъ чутокъ ко всему, что касалось «чести мундира», и въ этомъ отношеніи, онъ былъ непреклоненъ въ своихъ рѣшеніяхъ, какъ бы ни тяжело ему было, въ силу особенныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, давать такое рѣшеніе, которое не ладилось иногда съ голосомъ сердца. При немъ, можно сказать, получили правильную организацію и жизнь такъ называемый въ то время судъ посредниковъ; при немъ введенъ былъ и уставъ офицерскаго собранія, правила котораго, составленные комитетомъ собранія и тщательно пересмотрѣнные командиромъ полка, были утверждены начальникомъ дивизіи ⁽¹⁾.

Офицерскій вспомогательный капиталъ, изъ процентовъ котораго выдавались ссуды офицерамъ, также былъ прочно гарантированъ отъ дефицита, и ссуды изъ него полковой командиръ разрѣшалъ не иначе, какъ строго согласуясь съ правилами. Безъ особаго разрѣшенія завѣдывающаго хозяйствомъ, подполковника В. В. Будкина, ссуды не выдавалось, а въ случаѣ особенной настоятельности, при невозможности выдать ссуду изъ капитала, полковой командиръ

⁽¹⁾ Нормальный уставъ офицерскихъ собраній изданъ былъ позднѣе, въ 1876 г.

выдавалъ займообразно изъ своихъ средствъ, и никогда не отступалъ отъ установившихся обычаевъ. Въ денежныхъ счетахъ онъ вообще былъ пунктуаленъ до мелочей—и въ этомъ его особая заслуга, плоды которой, можно сказать, живутъ по настоящее время.

Командуя такимъ образомъ полкомъ, полковникъ Адлеръ былъ произведенъ въ генераль-майоры 30-го августа 1866 года. Годъ спустя, въ день рожденія Государя Императора, когда Его Величеству исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, войскамъ гвардіи Высочайше пожаловано 300 тысячъ рублей въ ежегодное пособіе офицерамъ, при чемъ и оба гренадерскіе полка, какъ нашъ, такъ и Императора Австрійскаго, вошли въ число всѣхъ гвардейскихъ частей, на которыя распространялось означенное пособіе. На воскресномъ разводѣ съ церемоніей, который давалъ полкъ въ первое, затѣмъ, воскресенье, генераль-майоръ Адлеръ объявилъ полку о Высочайшей милости и поздравилъ офицеровъ. Вскорѣ же въ приказѣ по полку, объявленъ былъ слѣдующій приказъ Его Высочества главнокомандующаго гвардіей:

«Государь Императоръ, сего 22-го числа апрѣля, изволилъ осчастливить меня слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Ваше Императорское Высочество! Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ блаженной памяти Императора Александра I-го Я зачисленъ въ ряды доблестной гвардіи. Постоянно будучи свидѣтелемъ ея усердной службы и непоколебимой преданности престолу и отечеству и желая ознаменовать нынѣшній день новымъ знакомъ Моего къ ней благоволенія, Я жалуя по триста тысячъ ежегодно, для выдачи пособія въ размѣрѣ полугодовыхъ окладовъ жалованья всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые несутъ въ войскахъ гвардіи дѣйствительную службу. Оказывая этотъ новый знакъ попеченія Моего о благосостояніи офицеровъ Моей гвардіи, во вниманіе къ большимъ издержкамъ, требуемымъ отъ нихъ по особеннымъ условіямъ ихъ службы, Я увѣренъ, что они и на будущія времена также, какъ и доселѣ, будутъ своею примѣрною и безукоризненною службою поддерживать честь и славу русской гвардіи.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій

АЛЕКСАНДРЪ.

«Возвѣщая вамъ, войска гвардіи, объ этомъ новомъ знакѣ Высочайшаго благоволенія къ службѣ вашей, я убѣжденъ въ чувствахъ благоговѣйной благодарности, съ какою выпримите такое выраженіе вниманія Государя Императора къ нуждамъ чиновъ гвардіи. Отчески войдя въ бытъ гвардейскихъ строевыхъ офицеровъ, особенности службы которыхъ требуютъ большихъ расходовъ, Его Величество, значительнымъ увеличеніемъ ихъ содержанія, явилъ новое доказательство Своей безпредѣльной заботливости объ обезпеченіи положенія военно-служащихъ. Я увѣренъ, что слова рескрипта вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ, также какъ убѣжденіе, что Всемиловѣйшій Государь нашъ не только награждаетъ усердную службу престолу и отечеству, но, среди великихъ государственныхъ дѣлъ, непрестанно заботится о благѣ каждаго, свято исполняющаго свой долгъ».

Подписалъ: главнокомандующій, генераль-инспекторъ по инженерной части и кавалеріи

«НИКОЛАЙ».

Въ этомъ же году отъ нашего полка была отправлена депутація въ Фридландъ для присутствованія при открытіи памятника генераль-майору Мазовскому, погибшему въ бою подъ Фридландомъ, гдѣ генераль этотъ командовалъ нашимъ аріергардомъ изъ с.-петербургскаго и павловскаго гренадерскихъ полковъ. Генераль-майоръ Аллеръ, принявшій самое дѣятельное участіе въ возобновеніи памятника генералу Мазовскому, котораго, какъ извѣстно по письму г. Рейтера, напечатанному въ «Русскомъ Инвалидѣ», сочли сначала за бывшаго нашего командира Маковского (см. гл. XI-ю) былъ отправленъ въ Пруссію по Высочайшему повелѣнію. Съ нимъ вмѣстѣ командированы капитанъ фонъ-Галлеръ и двое нижнихъ чиновъ первой роты, фельдфебель Федоръ Крухмалевъ и рядовой Исаакъ Бузовъ. Сообщаемъ подробности, какъ о поѣздкѣ этой депутаціи въ Фридландъ, такъ и самой реставраціи этого памятника. Днемъ открытія памятника назначено было 2-е іюня—день годовщины Фридландской битвы.

Депутація отправилась изъ Варшавы въ Кенигсбергъ, куда прибыла 1-го іюня въ полдень; отсюда она должна была отправиться въ Фридландъ. Къ этому же времени, сюда прибылъ состоявшій при особѣ Его Величества Короля Прусскаго русской службы графъ Го-

ленищевъ-Кутузовъ. Желѣзнодорожная станція Троннау, откуда депутація должна была слѣдовать до Фридланда въ экипажахъ, была изукрашена зеленью, гирляндами и прочими украшеніями. Собравшаяся публика привѣтствовала прибывшихъ криками. При въѣздѣ же въ самый городъ депутацію встрѣтилъ генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ, во главѣ членовъ особаго комитета по устройству предстоящаго торжества и офицеровъ 12-го уланскаго (прусскаго) полка. Весь городъ былъ изукрашенъ флагами, а вечеромъ всѣ члены депутаціи были приглашены къ столу, во время котораго генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ провозгласилъ тостъ за здоровье Его Величества Государя Императора, прибавивъ непосредственно тостъ и за русскихъ гостей, принадлежащихъ къ той арміи, которая вначалѣ столѣтія рздѣляла вмѣстѣ съ прусскими войсками славу оружія. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, генералъ-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ предложилъ тостъ за Его Величество Короля Прусскаго. Оба тоста были приняты восторженно, и вечеръ окончился въ живой бесѣдѣ о давно минувшихъ дѣлахъ, воспоминаніямъ о которыхъ посвящалось торжество слѣдующаго дня.

Памятникъ генералу Мазовскому сооруженъ на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ погребенъ, вмѣсто разрушеннаго временемъ монумента, поставленнаго его вдовою неподалеку отъ кладбища. При возобновленіи памятника, оставлены были нетронутыми деревья, осѣнявшія его и, по всѣмъ вѣроятіямъ, современныя 1807 году. Самый же монументъ былъ реставрированъ въ формѣ гранитной колонны, поставленной на пьедесталѣ. На колоннѣ водрузили мечъ, украшенный лавровымъ вѣнкомъ и увѣнчанный позолоченнымъ крестомъ. На одной изъ граней, на двухъ языкахъ, по русски и по нѣмецки, сдѣлана была слѣдующая надпись: «Памятникъ возобновленъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ Александромъ II-мъ, Королемъ Прусскимъ Вильгельмомъ I-мъ, шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка, и офицерами того же полка. Іюня 2-го (14-го) 1868 года». Въ самомъ Фридландѣ, по устройству памятника, трудились члены комитета составленнаго изъ слѣдующихъ лицъ: г. Рейтера, учителя фридландской городской школы, который первый обратилъ вниманіе общества по вопросу о реставраціи памятника, затѣмъ, г-на Бирмана, мѣстнаго бургомистра, г. Кезлинга, фабриканта, составившаго модель, пастора Гейна и офицеровъ 12-го уланскаго полка: майора фонъ-Эглоштейна, ротмистра фонъ-Прессен-

тина и перучка фонъ-Штейна. Комитетъ этотъ на собранныя подшокою деньги реставрировалъ памятникъ и передалъ его въ отдѣленіе городского магистрата, который, по открытіи его, постановилъ наблюдать на будущее время за состояніемъ монумента, на ремонтъ котораго по подискѣ, между офицерами нашего полка собрана была еще необходимая сумма, внесенная генераль-майоромъ Аллеромъ въ магистратъ Фридланда, для употребленія согласно съ предназначенной цѣлью.

Въ день освященія памятника генераль-лейтенантъ Бентгеймъ предложилъ генераль-адъютанту графу Голенищеву-Кутузову принять парадъ отъ 12-го уланскаго полка. «Празднество этого дня принадлежитъ русскому войску, котораго представителемъ являетесь вы, графъ», прибавилъ, при этомъ, генераль. По окончаніи же парада, депутация, въ сопровожденіи войска и публики, съ музыкою, отправилась къ памятнику, закрытому полотномъ. Кругомъ всего мѣста, гдѣ происходила церемонія, возвышались особо устроенныя для публики мѣста и ложи, занятыя избранными лицами. По приближеніи всей процессіи къ мѣсту памятника, г. Рейтеръ, какъ главный инициаторъ торжества, прочиталъ, какъ онъ самъ назвалъ, историческій рассказъ о смерти генерала Мазовскаго, павшаго съ оружіемъ въ рукахъ, прибавивъ и исторію сооруженія памятника. Бургомистръ Бирманъ произнесъ затѣмъ краткую рѣчь—и передалъ концы полотна, покрывающаго памятникъ, въ руки депутатовъ отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, которому одному, по его словамъ, принадлежала святыня (отъ павловскаго полка депутация при открытіи памятника не было). Полотно упало, музыка заиграла гимнъ, войска отдали честь, публика сняла шляпы. Пасторъ Гейнъ съ своей стороны, произнесъ слово и затѣмъ благословилъ памятникъ. По окончаніи богослуженія, процессія возвратилась въ городъ въ прежнемъ порядкѣ. Когда церемонія освященія окончилась, генераль-майоръ Аллеръ предъявилъ привезенные имъ съ собой изъ Варшавы два русскихъ національныхъ флага, которыми памятникъ былъ украшенъ. Члены комитета по устройству памятника предложили хранить эти флаги при магистратѣ и ежегодно, въ день Фридландской годовщины, украшать ими памятникъ. Весь городъ, какъ и наканунѣ, былъ украшенъ флагами; дома и балконы иллюминированы коврами и растеніями. Вечеромъ этого дня опять былъ данъ мѣстными властями банкетъ, какъ и

наканунѣ, и опять полились тосты и спичи ⁽¹⁾. По окончаніи банкета большинство участвовавшихъ, верхами, на заранѣе приготовленныхъ предупредительными распорядителями праздника лошадяхъ, отправились на поле, гдѣ ровно 61 годъ тому назадъ происходилъ Фридландскій бой, и здѣсь подполковникъ того же уланскаго полка фонъ-Боде, вооруженный планами и картами, воспроизвелъ передъ собравшимся обществомъ, въ мастерской рѣчи, всѣ подробности битвы и, въ особенности, остановился на деталяхъ, касавшихся исключительно русскихъ и смерти генерала Мазовскаго. Этимъ напоминаніемъ прошлаго окончилось достойнымъ образомъ торжество. Памятникъ Мазовскаго, впрочемъ, окруженный толпою, оставался иллюминированъ до глубокой ночи, а цвѣты и растенія украшали памятникъ еще нѣсколько дней.

Изъ Фридланда генераль-майоръ Аллеръ отправился въ Берлинъ, а капитанъ фонъ-Галлеръ и нижвіе чины нашего полка отсюда выѣ-

(1) Да не сочтеть насъ нескромными Н. Н. Галлеръ, если мы приведемъ его рѣчь къ представителямъ прусскаго воинства въ томъ ея видѣ, какъ она записана въ замѣткахъ капитана Иванова, впоследствии павшаго въ бою подъ Ташкисевомъ. Вотъ что сказалъ тогда капитанъ фонъ-Галлеръ: «Милостивые Государи! Блистательный пріемъ, которымъ вы насъ почтили, служить вѣрнымъ ручательствомъ вашего сочувствія къ дѣлу, насъ сюда призвавшему. Вы, гг. военные, воздавая почести убитому генералу Мазовскому, кромѣ выраженія вашего личнаго сочувствія памяти храбраго, чтите этимъ и то святое дѣло, которое требовало подобной жертвы. Вы, гг. граждане и власти г. Фридланда, присутствіемъ своимъ чтите память достойнаго гражданина, свято исполнявшаго свой долгъ и положившаго свою голову на полѣ битвы. Что же причиною этихъ знаменательныхъ явленій? Не скрывается ли она въ томъ давно прошедшемъ, но славномъ времени, когда и пруссаки, и русскіе сражались подъ однимъ знаменемъ и за одну общую идею свободы? Не есть ли она слѣдствіемъ той эпохи, которая создала вамъ знаменательный девизъ: «Mit Gott für König und Vaterland». Воздавая почести русскому генералу, павшему на поляхъ Пруссіи, вы заставляете насъ завидовать его долгу!»

«Отъ имени полка, къ которому я имѣю счастье принадлежать, отъ имени полка, носившаго имя избавителя Пруссіи, короля Фридриха Вильгельма III-го, смѣю увѣрить васъ, милостивые государи, что каждый изъ насъ отъ солдата до генерала готовъ послѣдовать примѣру генерала Мазовскаго. Позвольте отъ имени моихъ товарищей и однополчанъ сердечно благодарить васъ за содѣйствіе ваше по сооруженію и открытію памятника, равно какъ за исполнѣніе радушный и ласковый пріемъ, и предложить тостъ за здоровье храбраго прусскаго войска и гражданъ города Фридланда.»

хали прямо въ Варшаву. 6-го іюня генераль-майоръ Аллеръ былъ приглашенъ въ загородный дворецъ въ Бабельсбергѣ, гдѣ находился Король. Августѣйшій шефъ полка принялъ генерала Аллера въ 3 часа по полудни, одѣтый въ мундиръ нашего полка. Генерала Аллера представилъ генераль-адъютантъ графъ Головищевъ-Кутузовъ. Его Величество, послѣ продолжительнаго разговора съ командиромъ полка, пригласилъ его къ обѣденному столу, за которымъ усадилъ генерала Аллера подлѣ себя. Въ милостивомъ вниманіи къ генералу, Августѣйшій шефъ, между прочимъ, разрѣшилъ ему посѣтить казармы прусскихъ войскъ и присутствовать на домашнихъ ученьяхъ, что обыкновенно не разрѣшалось пріѣзжимъ иностранцамъ. Отпуская же отъ себя, Его Величество Король Прусскій пожаловалъ Александру Самойловичу орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Возвратясь изъ заграничной командировки, генераль-майоръ Аллеръ привезъ обществу офицеровъ полка большую фотографію, изображающую памятникъ генералу Мазовскому, помѣщенную въ офицерскомъ собраніи. Въ экстраординарныхъ случаяхъ Александръ Самойловичъ имѣлъ обыкновеніе собирать въ дежурную комнату всѣхъ офицеровъ и здѣсь бесѣдовать съ ними; такъ было и въ настоящемъ случаѣ, по возвращеніи изъ первой поѣздки въ Берлинъ. Генераль рассказывалъ офицерамъ обо всемъ, что ему удалось видѣть во время своей поѣздки и, кромѣ подробностей торжества, сообщилъ и объ обычаяхъ, принятыхъ въ войскахъ у пруссаковъ, о ихъ устройствѣ казармъ, штабной организаціи и проч. Это были, въ лучшемъ смыслѣ, вполне военныя бесѣды, и такимъ образомъ, въ жизни нашего полка, и эти бесѣды, организованныя впоследствии приказами и вводимыя въ войскахъ постепенно, у насъ появились какъ бы сами собою, созрѣли на практической почвѣ. Время, къ тому же, наступало самое удобное.

Слѣды броженія въ Польшѣ, мало по малу, улегались; всѣ покрайней мѣрѣ, внѣшніе признаки бывшихъ здѣсь политическихъ волненій уже исчезли. Ненавистнаго дома Мальча, представлявшаго готовыя барикады въ самой узкой части Краковскаго Предмѣстья, не существовало: здѣсь разбитъ былъ скверъ, названный Константиновскимъ, и шумѣлъ фонтанъ. Домъ Замойскаго, откуда стрѣляли въ графа Берга, перешелъ въ собственность военнаго вѣдомства и занятъ квартирами офицеровъ и русскимъ клубомъ. Монастырскій садъ, позади костела св. Креста—это убѣжище патриотовъ—уничтоженъ,

его перерубали двѣ новыя улицы: Владимірская и гр. Берга, застраивающіяся домами новой архитектуры. Траура общественнаго уже и слѣда не оставалось. Самыя закоренѣлыя «жалобницы», и тѣ на черныкъ шляпахъ и платьяхъ прикололи свѣтлыя бантики и цвѣты. Косойны, театры оживились. На лѣтнихъ сценахъ въ переводѣ на польскій языкъ появились и наши комедіи: «Женитѣба» Гоголя, «Свадьба Кречинскаго» и др. Въ царскіе дни вездѣ зажиталась иллюминація и дома украшались флагами и транспарантами. «Воше Царя храни» раздалось на двухъ языкахъ. Полиція ходитъ безъ ружей, патрули и развѣзды остались ночные, а о прогулкахъ съ фонарями по вечерамъ забыли уже и вспоминать. Дни «повстанія», казалось, въ Варшавѣ отошли въ область преданій, если бы не множество калѣкъ на улицахъ и робкое отчужденіе отъ русскихъ, встрѣчавшееся еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. ●

Офицеры давнымъ давно уже оставили домъ Венгловскаго, на Закрочимской улицѣ, гдѣ до 1865 года жили всѣ, кто не имѣлъ казенныхъ квартиръ. Театры, орудки, общественные клубы посѣщались теперь всѣми нами, наравнѣ съ русскимъ собраніемъ. Порой бывали, правда, столкновенія съ домохозяевами изъ за несоблюденія православныхъ праздникоу (1), или по другимъ болѣе или менѣе незначительнымъ случаямъ, но вообще со стоянкой въ Варшавѣ всѣ свыклись, пообжились, хотя, нельзя сказать, чтобы сроднились. Внѣшняя жизнь города, европейская наружность, удобства уличной жизни, вѣчное толканіе своего рода варшавской «богемы», скорой на знакомства, дѣйствовали на молодыхъ офицеровъ въ началѣ даже пріятно, но впоследствии отсутствіе, въ средѣ русскаго населенія города, постоянного элемента, жизнь внѣ общества русской интеллигенціи, не сплоченной и не имѣющей здѣсь культурнаго значе-

(1) Курьезенъ слѣдующій случай. Нѣсколько офицеровъ полка, квартировавшихъ въ домѣ № 1494, обратились съ просьбой въ полицію, требуя прекращенія ремонтровки парадной лѣстницы, начатой на страстной недѣлѣ (въ 1872 г.). Изъ дѣла выяснилось, что управляющій домомъ загромождаетъ лѣстницу, подпредлогомъ работъ, ящиками и бочками, и приказалъ рабочимъ «отвадить жильцовъ ходить по этой лѣстницѣ». Несмотря на предупрежденія жильцовъ, что у нихъ наступаютъ праздники, работы не прекращались, такъ что въ страстную субботу ящики, бочки и прочія принадлежности были вынесены силою. Управляющему домомъ, однако, объявленъ былъ выговоръ варшавскимъ оберъ-полицеймейстеромъ.

ніа, становилась тяжелою.. Тѣмъ сильнѣе наши офицеры, по этому, замкнулись въ своей полковой семьѣ, тѣмъ прочнѣе и обезпеченнѣе сдѣлался быть учрежденія, которое имѣло цѣлью сплотить насъ въ одну полковую семью. Офицерская столовая и во время командованія полкомъ генераломъ Аллеромъ, также процвѣтала, какъ и при генералѣ Карцевѣ. Домашніе спектакли, правда, прекратились или, лучше сказать, въ виду ихъ успѣха, перемѣстились въ русское собраніе: русскіе спектакли въ Варшавѣ, начатыя по инициативѣ Павла Петровича Карцева въ нашемъ полку, сдѣлались вполнѣ публичными и давались при роскошной обстановкѣ. Но музыкальные вечера въ полку продолжались по субботамъ; къ нимъ теперь присоединились еще и военные бесѣды. А по инициативѣ Н. И. Мацкевича и братьевъ Врачиновскихъ, въ полку образовалась компанія любителей катанья на лодкахъ, въ складчину заведены были лодки, и субботніе вечера иногда переносились то въ Вильяновъ, то на Бѣлянскій островъ, куда на этихъ лодкахъ, съ музыкой, а то такъ и съ бенгальскими огнями двигались офицеры. Лодки же эти появлялись и въ день Ивана Купала у пражскаго моста, въ праздникъ «свѣнковъ», и на Бѣлянкахъ въ Троицынъ день, а одна изъ нихъ включена была въ число основныхъ судовъ варшавскаго рѣчнаго яхтъ-клуба (1). Жилось теперь и привольно, и совершенно спокойно.

Среди общаго затишья, въ полку шли занятія обыкновеннымъ чередомъ, не прерывавшіяся ни на минуту. Даже осенью, послѣ вольныхъ работъ, до прибытія изъ резервныхъ батальионовъ молодыхъ солдатъ и послѣ обычнаго увольненія доброй части нижнихъ чиновъ во временные и кратковременные отпуска, генералъ-майоръ Аллеръ не переставалъ трудиться съ полкомъ и почти ежедневно, за исключеніемъ караульныхъ дней, присутствовалъ на частныхъ маневрахъ, производившихся въ полку въ окрестностяхъ Повонзоевъ или за Прагою, у Пельцовицны. Маневры происходили побатальионно, съ обо-

(1) Всѣхъ лодокъ было три: «Кокетка», «Чародѣйка» и «Русалка», доставленная изъ Данцига, съ парусами морской конструкціи. Передъ послѣднею войною, въ 1877 году, всѣ онѣ были проданы, а по возвращеніи изъ похода любительская компанія не возобновлялась. По стеченію обстоятельствъ, Н. И. Мацкевичу, во время войны пришлось участвовать при переправѣ черезъ Дунай и здѣсь, нашъ постоянный «адмиралъ» во время этихъ поѣздокъ по Вислѣ, подъ огнемъ турокъ, помогалъ управлять понтономъ и доставилъ его на правый берегъ, со всею полуротою, безпрепятственно.

значеннымъ противникомъ, или двухстороннѣе. Въ видахъ разнообразія выбирались отдаленнѣйшіе пункты, роты выводились иногда вечеромъ; иногда выдавались холостые патроны и разрѣшалось брать въ плѣнъ одиночныхъ людей, патрули и вообще команды, не превышавшія численностью полувзвода. Саперныя работы не забывались при этомъ; не забывалось и то въ этихъ занятіяхъ, что главною цѣлью ихъ было развитіе выносливости, быстроты движеній и находчивости, какъ въ частныхъ начальникахъ, такъ и въ нижнихъ чинахъ; поэтому, не смотря ни на какую погоду, маневрированія продолжались все назначенное время, и роты, съ 6 час. утра выходившія изъ казармъ и фортвъ (поступившихъ въ это время въ дислокацію полка) возвращались въ 2 часа ночи, а вечеромъ—хорошо, если приходили къ зорѣ. Много было курьезовъ, много веселости и смѣха. То зайца поймаютъ, то наловятъ лазутчиковъ—пьяныхъ хлопвъ, спокойно гдѣ нибудь пріютившихся въ канавѣ, то патрули задержатъ адъютанта, если онъ, понадеясь на лошадь, вздумаетъ отъѣхать куда нибудь въ сторону на реквизицію за припасами. За полкомъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, не ѣздилъ еще полковой маркитантъ, какъ это дѣлается въ настоящее время; но являлся къ услугамъ всѣмъ извѣстный еврей, съ соломенною плетеною телѣжкой, нагруженною всякимъ прохладительнымъ и горячительнымъ. И еврей этотъ, и его лошадь, и повозка извѣстны были подъ именемъ «баня» и слѣдовали за полкомъ и на маневры, и на стрѣльбу, всюду. На этихъ домашнихъ маневрахъ «баня», обыкновенно, пользовалась всѣми преимуществами перевязочнаго пункта и состояла подъ покровительствомъ международной конвенціи. Но бѣда, если обладателю ея, еврею, вздумается во время своихъ переѣздовъ въ сферѣ военныхъ дѣйствій закурить свою неистощимую сигару. Увидявъ у него дымокъ днемъ, или искру ночью—для патрулей это было равносильно обнаруженію вооруженной команды на санитарномъ пунктѣ—и «баня» лишается права «свободнаго отъѣзда», и слѣдуетъ, затѣмъ, при той ротѣ, гдѣ ее задержали.

Составлялись и описанія маневровъ и кроки мѣстности; раздавались иногда и письменныя диспозиціи. Начальникамъ сторонъ выдавались иногда приказанія въ запечатанныхъ конвертахъ, вскрыть которые предлагалось по приходѣ въ назначенные пункты. Случались ошибки, недоразумѣнія, подстать хоть бы и для военнаго времени. Всѣмъ памятенъ, напримѣръ, одинъ случай, когда

батальионъ пришелъ на моковтоскую заставу и здѣсь, по распечатаніи конверта, оказалось, что идти слѣдовало на маримонтскую заставу, и такимъ образомъ приходилось верстать семь сдѣлать назадъ. Но несмотря на эти неудобства, маневры настолько привились тогда въ полку, что введенныя потомъ военныя прогулки, вопреки названію, приняты были, какъ упражненія крайне-однообразныя и поэтому скучныя. На маневрахъ командиръ полка всегда знакомился съ дѣйствіями сторонъ, но рѣдко руководилъ дѣйствіями ихъ на мѣстѣ, предоставляя себѣ впослѣдствіи высказаться въ приказѣ. Прусскія система обученія, на маневрахъ, была усвоена Александромъ Самойловичемъ въ совершенствѣ, хотя при одиночномъ обученіи это не мѣшало руководствоваться иногда болѣе личнымъ опытомъ, пожалуй, и силой привычки, чѣмъ указаніями теоріи и своевременными требованіями.

Въ это время Пруссія начинала войну съ Франціей. Оживленіе, возбужденное этою войною всюду, особенно коснулось насъ, русскихъ, ближайшихъ сосѣдей пруссаковъ; въ частности, у насъ въ полку интересовались этою войною тѣмъ сильнѣе, что Король Прусскій былъ Августѣйшимъ шефомъ полка, и генераль Аллеръ, два года еще тому назадъ, видѣлъ Его Величество въ мундирѣ нашего полка. Вождь объединенной Германіи носилъ нашъ мундиръ, мы носимъ имя его августѣйшаго Родителя. Понятно, съ какимъ интересомъ прочитывались всѣмъ извѣстныя телеграммы Короля къ Королевѣ. Эти телеграммы составили впослѣдствіи цѣлый альбомъ, который, какъ даръ отъ командира полка, хранится въ полковой библіотекѣ вмѣстѣ съ цѣнными изданіями и инкунабулами.

Въ полковой праздникъ 1870 года, когда Король, во главѣ своей арміи, находился въ предѣлахъ Франціи, Августѣйшему шефу послано было по телеграфу привѣтствіе и поздравленіе съ полковымъ праздникомъ. Его Величество прислалъ въ полкъ по этому поводу слѣдующую телеграмму изъ Герца:

«Генераль-майору Аллеру въ Варшаву. Бивакъ подъ Розенвиллемъ 7-го (19) августа 1870 года. Благодарю полкъ за память и поздравленіе съ праздникомъ. Желаю ему счастья. Вчера опять одержали кровавую побѣду: непріятель оттѣсненъ къ Мецу».

«ВИАЛЬГЕЛЬМЪ».

Событія въ войнѣ Пруссіи съ Франціей шли одно за другимъ, какъ въ полку узнали о принятіи Августѣйшимъ шефомъ нашимъ Императорскаго титула. А 20-го февраля 1871 года Высочайшимъ приказомъ назначенъ вторымъ шефомъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка Его Высочество Наслѣдный Принцъ Прусскій и Германскій, Фридрихъ Вильгельмъ, въ то время главнокомандующій всеѣ арміи, собранной подъ Парижемъ. Въ то же время Его Величество Государь Императоръ соизволилъ принять на Себя званіе шефа прусскаго 1-го гвардейскаго полка, которому на вѣчныя времена присвоено имя почившаго въ Божѣ дѣди Его Величества.

Полковому лѣтописцу нельзя обойти и самые маловажные случаи, такъ или иначе, свидѣтельствующіе о внимательности и поощреніи чиновъ полка. Въ первыхъ числахъ марта 1870 года, отъ 3-й и 7-й ротъ нашего полка отправился въ Петербургъ конвой, сопровождавшій партію рекрутъ. По обыкновенію, установившемуся съ временъ возстанія, конвой являлся на разводъ въ манежъ и уже затѣмъ возвращался въ Варшаву. Въ четвергъ, 11-го марта, нашъ конвой долженъ былъ выѣхать въ Варшаву и наканунѣ въ среду былъ собранъ въ казармахъ л.-гв. гатчинскаго полка, въ ротѣ Его Величества. Этотъ день, какъ разъ, приходился днемъ рожденія Императора Германскаго. Прусскій военный агентъ, извѣщенный о пребываніи въ Петербургѣ роты с.-петербургскаго полка, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ расположеніе гатчинскаго полка и розыскавъ, гдѣ помѣщаются наши гренандеры, явился къ нимъ, поздоровался, и затѣмъ выдалъ въ награду деньги объявивъ, что ихъ жалуетъ Императоръ Германскій, шефъ полка, по случаю дня своего рожденія. Изъ числа 25-ти человекъ бывшихъ въ конвоѣ, унтеръ-офицерамъ пришлось получить изъ этихъ денегъ по три рубля, а нижнимъ чинамъ по рублю на человека.

Послѣ заключенія мира въ Берлинѣ назначалось торжественное вступленіе побѣдоносныхъ войскъ и въ этотъ же день назначено было торжественное открытіе памятника покойному Королю Фридриху Вильгельму III-му. Закладка этого памятника происходила въ мартѣ 1863 года, и тогда отъ нашего полка при закладкѣ, какъ помнимъ, присутствовала депутація. Теперь, по Высочайшему повелѣнію, на торжество открытія памятника, отъ нашего полка предполагалось отправить въ Берлинъ цѣлую роту. Но вскорѣ затѣмъ послѣдовала въ этомъ отношеніи перемена.

Военный министр уведомил телеграммой генерал-фельдмаршала графа Берга, что, по случаю открытія памятника Королю Фридриху Вильгельму III-му, Высочайше повелѣно отъ нашего полка отправить только одну депутацію, состоящую изъ полкового, батальоннаго и ротнаго командировъ, полкового адъютанта и трехъ нижнихъ чиновъ: фельдфебеля, унтеръ-офицера и рядоваго.

Депутація эта выѣхала 24-го мая въ слѣдующемъ составѣ: командиръ полка Аллеръ, затѣмъ полковникъ Пюль, старшій изъ батальонныхъ командировъ, штабсъ-капитанъ Ивановъ, командиръ первой роты, и штабсъ-капитанъ Тимофеевъ, полковой адъютантъ; фельдфебель 1-й роты, Максимъ Гривцовъ, унтеръ-офицеръ той же роты Иванъ Стаценко и рядовой Максимъ Корженчукъ. 26-го мая депутація прибыла въ Берлинъ и на другой день собралась въ домъ русскаго посольства, въ ожиданіи прибытія Государя Императора.

Для встрѣчи Его Величества Государя Императора, у дома русскаго посольства былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра I-го полка, котораго Его Величество состоялъ шефомъ, а у дебаркадера желѣзной дороги былъ поставленъ таковой же караулъ отъ стрѣлковаго батальона. Къ дому посольства Государь Императоръ прибылъ въ сопровожденіи Императора Вильгельма, и оба Монарха, подойдя къ караулу и поздоровавшись, обошли вмѣстѣ ряды и пропустили караулъ церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты, вошли во внутрь посольскаго дома и здѣсь, въ первой комнатѣ, Государь Императоръ представилъ Императору Вильгельму депутацію отъ с.-нтербургскаго полка. Здѣсь же командиръ полка генералъ-майоръ Аллеръ подалъ рапортъ о состояніи полка Его Величеству Императору Германскому, какъ Августѣйшему шефу.

По удаленіи Ихъ Величествъ во внутренніе покои, генералъ-майоръ Аллеръ представлялъ всю депутацію Наслѣдному Принцу Прусскому и при этомъ подалъ также и Его Высочеству рапортъ, какъ второму шефу полка. Затѣмъ, депутація представлялась генералу Мольтне, князю Бисмарку и военному министру Роону.

На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, генералъ-майоръ Аллеръ имѣлъ счастье представить Государю Императору фотографическую группу офицеровъ всего гвардейскаго варшавскаго отряда, снятую по случаю проводовъ лейбъ-гвардіи царскосельскаго батальона и фото-

графію общаго вида праздника на Уjazdовской площади въ Варшавѣ, бывшаго весною этого года по этому случаю. Государь Императоръ, разговаривая о фотографіяхъ, выразилъ желаніе имѣть по одному экземпляру ихъ для шефа лейбъ-гвардіи царскосельскаго батальона, Его Высочества Великаго Князя Сегія Александровича. Вечеромъ этого же дня, передъ обѣдомъ во дворцѣ Императора Германскаго, на который были приглашены всѣ офицеры депутаціи, Его Величество шефъ полка, сообщилъ генералу Аллеру, что Его внукъ, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ зачисленъ въ списки с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Немедленно послѣ обѣда, командиръ полка отправилъ на имя командующаго полкомъ подполковника Будкина телеграмму о новой милости. Въ отвѣтъ на эту телеграмму подполковникъ Будкинъ телеграфировалъ: «полкъ, ввѣренный вашему превосходительству, проситъ васъ довести до свѣдѣнія Его Величества Августѣйшаго шефа, что извѣстіе о зачисленіи Его Высочества Принца Фридриха Вильгельма въ ряды полка всѣми принято съ единодушнымъ восторгомъ». И генералъ Аллеръ, при первой возможности, доложилъ о томъ Августѣйшему шефу и былъ благосклонно выслушанъ.

Всѣ эти дни депутація являлась при всѣхъ церемоніяхъ и парадахъ. Ротмистръ Тилль, 2-го драгунскаго полка, назначенъ былъ специально состоять при нашей депутаціи съ цѣлью дать возможность нашимъ офицерамъ ориентироваться хотя сколько нибудь въ шумной средѣ удовольствій и придворныхъ торжествъ, въ чужомъ городѣ. Къ нижнимъ чинамъ депутаціи, съ этой же цѣлью, былъ приставленъ драгунскій унтеръ-офицеръ. Благодаря этому обстоятельству, пребываніе нашихъ однополчанъ въ Берлинѣ, въ эпоху открытія памятника покойному Королю, дало случай ознакомиться съ городомъ и его достопримѣчательностями, во всѣхъ подробностяхъ. Утро посвящалось официальнымъ выходамъ и представленіямъ; обѣдать иногда приглашались во дворецъ; но въ свободное затѣмъ время—а и его оставалось не мало—ротмистръ Тилль, со всею предупредительностью, служилъ нашимъ офицерамъ не какъ адъютантъ, а какъ настоящій «камрадъ», и заглядывалъ съ нами не только въ казармы, но взлѣзалъ и на башни церквей, предоставляя любоваться видомъ императорской столицы.

Въ числѣ прочихъ празднествъ, 2-го іюня назначалось торжественное вступленіе въ Потсдамъ войскъ, составлявшихъ до войны

гарнизонъ города. Императоръ Вильгельмъ пожелалъ, чтобы и наша депутація присутствовала при этой церемоніи. Въ полномъ составѣ, депутація прибыла на потсдамскую желѣзную дорогу и здѣсь ожидала прибытія Государя Императора, который отправлялся въ Потсдамъ. Поздоровавшись съ нами, Его Величество повелѣлъ занять депутаціи мѣста въ вагонахъ и, такимъ образомъ, наши офицеры и нижніе чины отправились въ Потсдамъ въ одномъ поѣздѣ съ Государемъ Императоромъ.

Въ Потсдамѣ Государь Императоръ и всѣ сопровождавшіе Его Величество принцы и многочисленная свита сѣли на коней и направились къ войскамъ, которыя ожидали Его Величество за городомъ. Нашу депутацію повезли въ придворныхъ экипажахъ прямо на дворцовую площадь, куда войска вступали съ музыкой церемоніальнымъ маршемъ. И офицеры и солдаты всѣ шли съ цвѣтами и гирляндами; мало того: и лошади, и музыкальные инструменты были увѣшаны зеленью и вѣнками. Казалось, двигался какой то волшебный садъ, посреди котораго находились войска, ликующія побѣду.

Его Высочество Наслѣдный Принцъ Прусскій, подозвавъ къ себѣ старшаго сына, принца Фридриха Вильгельма, тогда еще въ отроческомъ возрастѣ, приказалъ ему, указавъ на генерала Аллера, явиться ему, какъ полковому командиру, и принцъ молодцовато подошелъ къ генералу, имѣя руку подъ козырекъ, и представился въ присутствіи Его Высочества Наслѣднаго Принца, всей депутаціи и свиты (1). Вечеромъ за обѣдомъ на которомъ присутствовало болѣе 300 приглашенныхъ, по отбытіи Императора Германскаго, принцы германскіе, оставшіеся до конца обѣда, поочередно призывали, начиная съ полковаго командира, всѣхъ офицеровъ депутаціи и пили съ ними вмѣстѣ за здоровье Государя Императора и нашихъ войскъ.

Въ день открытія памятника депутація отъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка стояла, въ общей церемоніи, по правую сторону памятника, рядомъ съ военными чинами имѣвшими желѣзные кресты за войну 1813 и 14 годовъ. По окончаніи богослуженія и всего вообще церемоніала освященія, Императоръ Германскій подѣхалъ

(1) Небольшой портретъ принца Фридриха Вильгельма, зачисленнаго въ полкъ, генералъ Аллеръ привезъ въ даръ полку и портретъ этотъ рядомъ съ портретомъ Его Высочества Наслѣднаго Принца помѣщенъ въ залѣ офицерскаго собранія.

къ депутаціи и въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ сказалъ, что ему пріятно видѣть чиновъ полка, носящаго имя Короля его отца, въ день открытія ему памятника и что онъ весьма признателенъ Его Величеству Государю Императору за разрѣшеніе командировать депутацію. Еще до этого, утромъ того же дня, Его Величество пожаловалъ всѣмъ членамъ депутаціи прусскіе ордена: генералу Аллеру—орденъ Краснаго Орла съ звѣздой, усыпанной брилліантами, полковнику Полю—орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Штабсъ-капитанамъ Иванову и Тимофееву—орденъ Короны 3-й степени. Нижнимъ чинамъ депутаціи выданы были серебряныя медали на орденской лентѣ Краснаго Орла.

По окончаніи всѣхъ торжествъ депутація еще нѣкоторое время оставалась въ Берлинѣ. Впродолженіи этого времени, въ честь депутаціи, гвардейскій гренадерскій Императора Александра I-го полкъ далъ обѣдъ въ своемъ казино. Въ концѣ же мѣсяца депутація возвратилась въ Варшаву.

Въ томъ же году, въ Варшавѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходило торжественное открытіе памятника фельдмаршалу графу Паскевичу-Эриванскому, при чемъ, въ составѣ прочихъ войскъ, находилась и нашъ полкъ.

ГЛАВА XXXII.

Прибытіе Великаго Князя Николая Николаевича въ Варшаву и смотръ Его Высочества полку. — Особый знакъ внимательности Великаго Князя къ полку. — Участіе полка въ празднованіи юбилея фельдмаршала Берга. — Поѣздка полка въ Петербургъ въ 1872 году, по случаю прибытія Августѣйшаго шефа. — Военныя бесѣды въ полку и прикомандированный къ полку генеральнаго штаба подполковникъ Федоровъ. — Последняя бесѣда передъ отправленіемъ въ Петербургъ. — Выступленіе по эшелону. — Эпизодъ въ Псковѣ. — Встрѣча полка въ Петербургѣ на станціи Великимъ Княземъ главнокомандующимъ Николаемъ Николаевичемъ. — Прибытіе втораго эшелона въ Петербургъ. — Полкъ представляется Государю Императору на Дворцовой площади. — Благодарность полку въ Высочайшемъ приказѣ. — Размѣщеніе полка въ драгеевскихъ казармахъ. — Офицеры полка помѣщаются въ Таврическомъ дворцѣ. — Смотры и ученья полку, произведенныя въ присутствіи Великаго Князя главнокомандующаго. — Замѣчанія Его Высочества. — Приготовленія къ прибытію въ С.-Петербургъ Августѣйшаго шефа.

Весною 1872 года Варшаву посѣтилъ Его Императорское Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи В. К. Николай Николаевичъ Старшій и сдѣлалъ смотръ всѣмъ квартирующимъ здѣсь войскамъ. Гвардейская пѣхота и кавалерія были осматрѣны по полкамъ, а артиллерія по батальйонно. Нашъ полкъ Его Высочество смотрѣлъ на Уяздовскомъ плацу 25-го марта. Обойдя батальйоны, выстроенные развернутымъ фронтомъ, тыломъ къ госпиталю, Великій Князь пропустилъ мимо себя весь полкъ по батальйонно колоннами и затѣмъ, вызвавъ 5-ю роту, велѣлъ произвести, въ своемъ присутствіи, ротное ученье. Передъ тѣмъ, какъ вызвать роту, Его Высочество обратился къ генералу Аллеру и спросилъ, кто у него въ полку самый молодой ротный командиръ, и генералъ назвалъ командующаго этой ротой поручика Защука. Ротное ученье началось съ ломки фронта, при чемъ всѣ построенія производились такъ, что слѣдя за ученьемъ, Великій Князь, сопровождаемый командующимъ роту, которому Его Высочество передавалъ порядокъ построений, не сходилъ почти съ мѣста. Окончилось ученье переимѣной фронта по четвертому полузводу и затѣмъ примѣрной пальбой изъ сомкнутой колонны, причемъ первый взводъ, согласно только что изданному тогда намѣненію въ уставѣ, исполнилъ команду съ колѣна.

Его Высочество остался всеми эволюціями этой роты доволенъ и приказалъ поручика Защука утвердить въ должности командира роты, не ожидая производства его въ слѣдующій чинъ. Впослѣдствіи же поручикъ Зашукъ, за этотъ смотръ, былъ представленъ къ награждѣнію орденомъ св. Станислава 3-й степени.

По окончаніи ротнаго ученія Его Высочество изъ рядовъ остальныхъ частей полка, впродолженіи ученія 5-й роты остававшихся на сѣверной сторонѣ плаца, вызвалъ всѣхъ офицеровъ и приказавъ имъ построиться по старшинству, самъ изволилъ распредѣлить ихъ всѣхъ по ротамъ для ученія сводному батальйону, которое и приказалъ производить старшему изъ батальйонныхъ командировъ полковнику Быкову. Начальнику же стрѣлковъ подполковнику Шпрмо-Щербинскому приказалъ отвести стрѣлковыя роты, назначивъ ученье на слѣдующій день. Батальйонъ, составленный изъ всего полка, маневрировалъ на плацу впервые въ такомъ составѣ рядовъ; ученье шло живо и окончилось общею атакою къ сторонѣ Уяздовской аллеи. На аллеѣ этой было множество жителей и публики, собравшейся посмотрѣть на блестящій смотръ. Роты, шедшія въ атаку въ первой линіи, перешли и канавы в барьеръ, и, по сигналу «отбой», собрались за линіей экипажей. Его Высочество, приказавъ остановить атаку и собравъ части въ колонны, благодарилъ всѣхъ участвующихъ и затѣмъ, во второй разъ, собравъ всѣхъ офицеровъ, благодарилъ ихъ особо.

На слѣдующій день послѣ ученія стрѣлкамъ, исполненнаго блестятельно, Его Высочество пожелалъ видѣть въ полку обмундированіе, для чего весь полкъ былъ собранъ на плацу передъ сѣраковскими казармами. Всѣ нижніе чины были одѣты въ мундиры перваго срока съ настегнутыми лацканами, мундиры же втораго срока и шинели имѣли передъ собою. Его Высочество соизволилъ удостовѣряться въ правильности формы одежды, выбирая изъ рядовъ нижнихъ чиновъ и приказывая завѣдывающему хозяйствомъ, подполковнику Будкину, повѣрить размѣры тѣхъ или другихъ частей обмундированія по готовымъ лекаламъ, или же обращаясь къ нижнимъ чинамъ съ вопросами, повѣрялъ, сообразно ихъ отвѣтамъ, табели. Всеми этимъ Его Высочество остался также доволенъ, какъ и строевымъ образованіемъ и лично благодарилъ какъ командира полка генерала Аллера, такъ и завѣдующаго хозяйствомъ подполковника Будкина.

Въ первое воскресеніе затѣмъ Его Высочество на Саксонской площади производилъ разводъ съ церемоніей и затѣмъ 3-го апрѣля выѣхалъ изъ Варшавы.

О результатѣ смотровъ, произведенныхъ Его Высочествомъ частямъ войскъ варшавскаго гвардейскаго отряда объявленъ былъ особый приказъ по всѣмъ войскамъ гвардіи: «То отличное состояніе, въ которомъ я нашелъ эти войска, душевно порадовало меня. Я убѣдился, что въ этихъ войскахъ поддерживается молодецкій воинскій духъ, что въ нихъ существуетъ отличный внутренній порядокъ, что всѣ чины гвардіи ревностно и съ любовью занимаются своимъ дѣломъ, что и строевое образованіе, и хозяйственная часть постоянно и непрерывно совершенствуются».

Подписалъ: главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа:

«НИКОЛАЙ.»

Начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ Меллеръ-Закомельскій, объявляя эти слова Его Высочества въ приказѣ по дивизіи, между прочимъ, писалъ: «Не могу не заявить, что достиженію такихъ успѣховъ мы обязаны внимательной и всесторонней одиночной подготовкѣ нижнихъ чиновъ, въ періодъ зимнихъ занятій, такъ какъ число совокупныхъ ротныхъ и батальонныхъ ученій, по мѣстнымъ условіямъ, во всѣхъ полкахъ дивизіи, до прибытія Его Высочества, было весьма ограничено. Слѣдя за тѣми мѣрами, которыя принимаются къ тому, чтобы въ отношеніи строевой одиночной подготовки частей сдѣлать вполне отвѣтственными и заинтересованными не только ротныхъ командировъ, но и младшихъ субалтернъ-офицеровъ, я радуюсь теперь, что эта система, упрочиваясь въ дивизіи постепенно, втеченіе послѣднихъ лѣтъ, дала намъ столь утѣшительные результаты.

«Частныя замѣчанія, которыя изложены въ приказѣ по войскамъ гвардіи и которыя предписываю принять къ самому точному руководству и исполненію, не измѣняютъ общаго, дорогаго для насъ всѣхъ впечатлѣнія о состояніи дивизіи, заявленнаго въ приказѣ Его Императорскаго Высочества. Мнѣ остается только еще разъ поздравить всѣхъ чиновъ съ этой высокой наградой, которой они удостоились за ихъ труды и отъ всей души благодарить достойнѣйшихъ командировъ полковъ, ревности которыхъ я прежде всего обязанъ отличнымъ состояніемъ дивизіи, и затѣмъ батальонныхъ и ротныхъ

командировъ и всѣхъ вообще штабъ и оберъ-офицеровъ. Нижнимъ чинамъ объявляю также мое сердечное «спасибо», за ихъ молодецкую службу».

Во время путешествія своего по странамъ востока, Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вспомнилъ нашъ полкъ и по возвращеніи въ Петербургъ, прислалъ, въ даръ полку, камень съ горы Фаворъ, чтимой церковью въ память Пресображенія Господня — день нашего полковаго праздника. Камень этотъ въ серебряной оправѣ, сдѣланной на средства офицеровъ, и изображающей въ мнѣ-ютюрѣ священную гору, художественной работы, помѣщается въ полковой церкви.

Въ томъ же 1872 году, 26-го іюля, въ Варшавѣ праздновался юбилей 60-ти-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ намѣстника края, генералъ-фельдмаршала гр. Берга. На юбилей участвовали и представители полка. Въ кафедральномъ соборѣ, въ этотъ день было совершено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго, взводъ отъ нашего полка, находившійся въ церковномъ парадѣ, вмѣстѣ съ другими частями варшавскаго гарнизона, прошелъ церемониальномъ маршемъ передъ фельдмаршаломъ, которому наши гренадеры были подчинены еще со времени пребыванія въ Ревелѣ и который видѣлъ насъ во время штурма Варшавы въ 1831 году. Вмѣстѣ съ войсками, въ церемониальномъ маршѣ участвовали варшавскіе цехи со своими традиціонными значками и флагами. Во время обѣда, въ ратушѣ въ честь юбиляра данъ 21 выстрѣлъ съ валовъ цитадели, а вечеромъ весь городъ, въ особенности, Саксовскій садъ были иллюминированы. Во время же вечерняго представленія въ лѣтнемъ театрѣ бюстъ юбиляра появившійся подъ конецъ представленія на сценѣ, артисты увѣнчали лаврами; «Боже царя храни» гремѣло по всему театру.

Юбилей фельдмаршала Берга, такимъ образомъ, засвидѣтельствовалъ, то важное значеніе, какое приобрѣла русская власть въ средѣ польскаго общества со времени послѣдняго возстанія. Опытъ, сила и средства были теперь на сторонѣ нашей администраціи. Обращаясь къ прошлому, съ гордостью можно сказать, что на стражѣ русскаго вліянія и власти въ польскомъ краѣ с.петербургскіе гренадеры честно держали свой постъ, стремясь сдать его грядущимъ новымъ силамъ въ такомъ состояніи, какое, по долгу совѣсти и присяги, каждый признавалъ за лучшее.

Мирная жизнь полка въ Варшавѣ, мирная и спокойная до того, что по окончаніи послѣдняго мятежа не только позабыли объ экспедиціяхъ, но полкъ не дѣлалъ даже, обычныхъ въ прежнее время стоянки въ Нарвѣ переходовъ въ лагеря, которые теперь располагались въ налаткахъ передъ казармами на Страковскомъ плацу, была нарушена, наконецъ, извѣстіемъ, что ко дню пріѣзда Августѣйшаго шефа нашего въ Петербургъ, полкъ, въ полномъ составѣ, по Высочайшему повелѣнію командированъ туда же на все время пребыванія Императора Вильгельма въ столицѣ.

Извѣстіе о выступленіи полка получено было въ январѣ мѣсяцѣ, при чемъ временемъ выступленія назначался апрѣль, когда въ первыхъ числахъ, по первоначальному распоряженію главнаго штаба, предполагалось вызвать весь полкъ по желѣзной дорогѣ и съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть почти одновременно съ Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ.

Эта почетная командировка полка составляетъ самое крупное явленіе въ жизни полка за время командованія генерала Аллера. Кромѣ приказовъ по полку и другихъ официальныхъ документовъ о командированіи полка въ этомъ году въ Петербургъ, мы имѣемъ еще въ своемъ распоряженіи дневникъ капитана Михайлова, въ которомъ находимъ небезынтересныя подробности, преимущественно съ внутренней стороны, отнестись къ которымъ безъ вниманія нельзя. Для ближайшаго ознакомленія съ распоряженіями по предстоящей поѣздкѣ полка, по приказанію главнокомандующаго въ округѣ фельдмаршала графа Берга, 21-го февраля въ Петербургъ былъ отправленъ командиръ полка, который первымъ письмомъ, на имя командующаго полкомъ, извѣщалъ, что полкъ долженъ выступить изъ Варшавы въ половинѣ марта, а не въ началѣ апрѣля, какъ было извѣстно до этого. По возвращеніи же изъ Петербурга, генераль-майоръ Аллеръ объявилъ, что окончательнымъ срокомъ отъѣзда назначено 17-е и 18-е марта, двумя эшелонами, по желѣзной дорогѣ.

По своему обыкновенію собирать офицеровъ въ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, генераль-майоръ Аллеръ и теперь, какъ только пріѣхалъ въ Варшаву, собралъ всѣхъ офицеровъ въ помещеніи собранія. Съ листомъ въ рукахъ, исписаннымъ по пунктамъ, генераль объяснилъ всѣ мельчайшія подробности передвиженія и тутъ же приступилъ къ обсужденію тѣхъ вопросовъ, рѣшить которые предстояло самимъ офицерамъ. Между прочимъ, такъ какъ извѣстно было, что

командировка полка временная, то рѣшено было тогда же, сколько и что брать изъ ротнаго имущества, что отправлять съ квартирьерами, что вмѣстѣ съ эшелонами. Рѣшено было перевести въ Петербургъ часть имущества офицерской столовой и устроить табль-дотъ; библіотеки не брать, за исключеніемъ періодическихъ изданій; но взять портреты шефовъ и бюсты, имѣющіеся въ собраніи, и т. п. Поѣздка полка по желѣзной дорогѣ представлялась генералу довольно сложнымъ дѣломъ, потребовавшимъ, кромѣ распоряженій, отдаваемыхъ въ приказѣ, болѣе или менѣе интимныхъ, такъ сказать, распоряженій и бесѣдъ. Въ это время, кстати, подъ руководствомъ прикомандированнаго къ полку для испытанія по строевой службѣ подполковника генеральнаго штаба Федорова, долгое время бывшаго у насъ въ дивизіи адъютантомъ, происходили бесѣды съ военно-научной цѣлью, знакомявшія то съ историческими фактами изъ послѣдней франко-прусской войны, то съ административными и дисциплинарными измѣненіями, появившимися въ нашемъ законодательствѣ и вообще съ военными новостями дня. И поэтому, предложенные на рѣшеніе командиромъ полка вопросы, чисто практическіе, были, такъ сказать, дополненіемъ къ вопросамъ теоретическимъ. Въ концѣ концовъ рѣшено было въ Петербургѣ, что называется не ударить лицомъ въ грязь, и обязательно для всѣхъ офицеровъ заготовить новые мундиры и плащи, а, взамѣнъ того, во все время пребыванія въ Петербургѣ не дѣлать съ офицеровъ никакихъ вычетовъ: ни въ офицерскій капиталъ, ни въ библіотеку, ни на музыку и пр. Это послѣднее распоряженіе настолько оказалось удобнымъ, что на будущее время, при передвиженіяхъ полка, напр., въ послѣднюю турецкую войну, оно удержалось.

Затѣмъ начались сборы. 11-го марта отправились команды хлѣбопековъ и квартирьеровъ. Съ ними вмѣстѣ отправилось имущество офицерской столовой, офицеръ завѣдывающій хозяйствомъ и еще одинъ штабъ-офицеръ, для наблюденія за всѣмъ. Всѣ послѣдніе дни, до отправленія въ Петербургъ, въ полку занимались церемониальнымъ маршемъ. За два дня до отъѣзда отданъ былъ начальникомъ дивизіи, генераль-адъютантомъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, приказъ, въ которомъ его превосходительство, сожалѣя что, по болѣзни, не могъ осмотрѣть лично полкъ, выражалъ увѣренность, что полкъ представится въ Петербургѣ во всѣхъ отношеніяхъ столь же блистательно, какъ постоянно онъ привыкъ его видѣть. «Обра-

щаю особенно вниманіе гг. офицеровъ, сказано въ этомъ приказѣ:—на строжайшую нравственность ввѣренныхъ имъ частей, и прошу имѣть въ этомъ отношеніи самый бдительный надзоръ за нижними чинами, съ тѣмъ, чтобы поведеніемъ своимъ въ Петербургѣ полкъ оставилъ самое лучшее и безупречное воспоминаніе. Прощаясь со всѣми чинами его, заочно передаю имъ отъ себя и отъ всѣхъ частей дивизіи сердечное пожеланіе всякаго успѣха во время предстоящей почетной командировки».

На послѣдней бесѣдѣ въ офицерскомъ собраніи, передъ отправленіемъ полка, штабсъ-капитанъ Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе, по хроникѣ россійской императорской арміи, о переименованіяхъ, какія полкъ принималъ съ 1728 года, и прочиталъ перечень кампаній, въ которыхъ полкъ принималъ участіе. Этотъ хронологическій перечень приложенъ къ приказу по полку отъ 8-го марта; изъ него можно видѣть, въ какомъ положеніи были историческія свѣдѣнія въ полку въ это время (1). Отправляясь въ Петербургъ, въ ожиданіи представленія офицеровъ своему Августѣйшему шефу, генералъ Аллеръ полагалъ необходимымъ составить военно-историческую записку о дѣлахъ и походахъ полка, но намѣреніе это было приведено въ исполненіе впоследствии; тогда же оставался единственнымъ источникомъ для полковой хроники этотъ хронологическій указатель. При чтеніи его въ офицерскомъ собраніи случился эпизодъ, о которомъ повѣствуетъ, въ своемъ дневникѣ, капитанъ Михайловъ. Читали, что полку, въ 1840 году, присвоено «навсегда» наименованіе гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го. Кто то при этомъ замѣтилъ: «Слышите, господа, навсегда полку именоваться гренадерскимъ». Его поправили, объяснивъ все, что извѣстно уже о переименованіи, послѣдовавшемъ въ 1857 году. Затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько распоряженій по поводу предстоящей поѣздки, генералъ Аллеръ объявилъ, что эта бесѣда—послѣдняя въ Варшавѣ.

16-го и 17-го марта полкъ отправился въ Петербургъ двумя эш-

(1) Генералъ Аллеръ, въ 1870 году, образовалъ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ майора Боголюбова, для собранія матеріаловъ по исторіи полка. Комиссія эта собиралась три раза; дѣлопроизводитель ея, штабсъ-капитанъ Мацкевичъ 1-й, успѣлъ разослать нѣсколько писемъ къ офицерамъ, когда либо служившихъ въ полку, но за тѣмъ комиссія не собиралась, и вопросъ полковой исторіографіи остался, по прежнему, открытымъ.

лонами, согласно росписанію. Въ день отъѣзда перваго эшелона, за три часа до отправленія его на желѣзную дорогу, весь полкъ былъ выстроенъ покоемъ на Сѣраковскомъ плацу. Сюда вынесены были знамена и храмовый образъ Преображенія Господня, передъ которымъ протоіерей Соловьевъ отслужилъ напутственное молебствіе. Въ 4 часа по полудни отправлялись 1-й и 2-й батальоны. Передъ посадкой въ вагоны прибылъ генералъ-адъютантъ Минквицъ, помощникъ главнокомандующаго округомъ, и попрощавшись съ батальонами пожелалъ заслужить имъ Царское «спасибо». При звукахъ «Боже Царя храни» двинулся поѣздъ. Въ числѣ провожавшихъ было достаточно простого народа и женщинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, прощаясь съ нижними чинами, плакали. Это былъ, впрочемъ, единичный случай и, въ виду его исключительности, мы заносимъ его въ хронику. Ровно черезъ сутки такимъ же порядкомъ выступилъ и второй эшелонъ (3-й батальонъ и стрѣлковыя роты). Оба эшелона, по росписанію, въ пути до Петербурга пробыли безъ малаго по трое сутокъ. При остановкѣ на ст. Корсовкѣ, поѣздъ съ первымъ эшелономъ долженъ былъ пропустить экстренный поѣздъ, съ которымъ слѣдовало въ Петербургъ японское посольство. Какъ только это обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ между офицерами, сейчасъ же вывели музыкантовъ, построили ихъ на платформѣ и встрѣтили японскихъ чиновниковъ персидскимъ маршемъ. Тихоокеанскіе наши друзья были удивлены неожиданнымъ парадомъ, и когда имъ объяснили, что эта овація устроена въ честь ихъ, они отворили окна вагоновъ и, улыбаясь, раскланивались. А персидскій маршъ гудѣлъ и гудѣлъ пока не скрылся поѣздъ. «Хоть бы съ собой прихватили, мы бы имъ всю дорогу играли», смѣялись музыканты глядя на быстро удалявшійся экстрасугъ.

Въ Псковѣ этому же эшелону предстояла другаго рода неожиданность. Не можемъ отказать себѣ въ воспоминаніи объ импровизированномъ балѣ, устроенномъ во время стоянки въ этомъ городѣ. На станціи, за обѣдомъ, играла, по обыкновенію, музыка. Было воскресенье. Полный хоръ военного оркестра въ провинціальномъ городѣ, разумѣется, явленіе рѣдкое. Не прошло и полчаса, какъ къ станціи подъѣзжали со всѣхъ сторонъ изъ города экипажи, наполненные публикой. Залы станціи стали наполняться прибывавшими, они съ любопытствомъ глядѣли на эту массу офицеровъ, сидѣвшихъ за столами въ новенькой, съ пюлочки, походной формѣ, въ большихъ

сапогахъ, съ револьверами и кобурами. Собралась небольшая компанія, отъ имени псковскихъ гражданъ обратившаяся съ привѣтствіемъ къ командиру; затѣмъ пошли пожеланія, взаимные комплименты и тосты, появились и дамы. Столы были, наконецъ, убраны, и все завершилось танцами. Никто не снималъ ни фуражекъ, ни шляпъ, ни шляпокъ—составился такимъ образомъ настоящій балъ, и чѣмъ болѣе было импровизаціи, тѣмъ было, разумѣется, веселѣе. Мы провели весело время, оставивъ самое пріятное воспоминаніе о Псковѣ.

Въ понедѣльникъ 19-го марта, въ 6½ часовъ, первый эшелонъ полка прибылъ въ Петербургъ. Не смотря на раннее время, главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военного округа Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій прибылъ на станцію варшавской желѣзной дороги, съ многочисленною свитою, и изволилъ встрѣтить полкъ по прибытіи поѣзда. Командиръ полка подалъ Его Высочеству строевой рапортъ о состояніи полка, а начальникъ перваго эшелона отрапортовалъ Великому Князю о благополучномъ прибытіи эшелона. Пока выходившіе изъ вагоновъ нижніе чины примыкали штыки, надѣвали ранцы и выравнивались, Его Высочество милостиво разговаривалъ съ офицерами, разспрашивая о пути. Когда же батальйоны, совершенно выстроенные развернутымъ фронтомъ, взяли на плечо, Его Высочество поздоровался съ солдатами, поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ и затѣмъ сѣвъ на лошадь, повелъ насъ въ аракчеевскія казармы, гдѣ назначены были полку квартиры на время пребыванія въ Петербургѣ. Проходя мимо Зимняго дворца въ обычный часъ прогулки Государя Императора, первый эшелонъ имѣлъ счастье встрѣтить Его Императорское Величество Государя Императора. Поздоровавшись съ батальйонами, Его Величество изволилъ пропустить ихъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, и затѣмъ они направились въ казармы, черезъ Милліонную улицу.

На слѣдующій день, 20-го марта, въ 6½ часовъ утра, прибылъ второй эшелонъ. Его Высочество также встрѣчалъ эшелонъ на станціи и объявилъ начальнику эшелона, подполковнику Широ-Щербинскому, что въ 12 часовъ дня Государь Императоръ будетъ смотрѣть весь полкъ, съ обозомъ, на разводной площадкѣ. Въ полку былъ по этому поводу отданъ приказъ, уже и отлитографированный, гдѣ предписывалось 2-му эшелону прямо съ желѣзной дороги слѣдовать на Дворцовую площадь въ походной формѣ. Но приказъ этотъ

не был доставленъ, и второй эшелонъ, по недоразумѣнію, вслѣдствіи переданнаго однимъ изъ адъютантовъ приказанія о парадной формѣ одежды (для предстоящаго Высочайшаго смотра), по отъѣздѣ со станціи Его Высочества, долженъ былъ переодѣться въ полную парадную форму. Пришлось разгружать ящики и чемоданы съ мунирами, настегивать лацкана и вынимать вальтрапы. Все это происходило на товарной платформѣ, на открытомъ воздухѣ; тѣмъ не менѣе черезъ нѣкоторое время туалетъ стрѣлковъ и 3-го батальйона былъ готовъ, и весь эшелонъ, въ полной парадной формѣ, въ 11 часовъ утра, выступалъ со станціи желѣзной дороги на Дворцовую площадь. Подъ аркой главнаго штаба эшелонъ былъ остановленъ, и отъ имени графа Шувалова ему приказано было идти въ казармы лейб-гвардіи павловскаго полка и переодѣться въ походную форму. Почти бѣгомъ пришелъ эшелонъ на Марсово поле и здѣсь наскоро переодѣлся. Гербы и султаны съ шапокъ велѣно было снять, а такъ какъ кокарды остались упакованными въ обозѣ, то за ними пришлось съѣздить адъютантамъ въ ближайшіе магазины и закупить ихъ въ количествѣ на два батальйона. Лацкана остались поддѣтыми подъ шинелями, но съ сапогами пришлось повозиться. Многіе при парадной формѣ имѣли малые сапоги съ короткими голенищами, не черненными. Оставалось чернить ихъ наскоро, а офицерамъ заимствоваться у павловцевъ. Въ поименованномъ выше дневникѣ рассказывается, что уступленные любезно офицерами павловскаго полка, жившими въ казармахъ, походные сапоги многимъ изъ нашихъ офицеровъ были не по ногѣ, и послѣдніе, пробившись цѣлый часъ, должны были отправиться на парадъ въ маленькихъ сапогахъ, надѣвъ ихъ по походному и обрѣзавъ штрипки. И въ такомъ видѣ многимъ приходилось гарцевать верхомъ. Не смотря на двукратное переодѣваніе и общую суету, эшелонъ къ 12-ти часамъ былъ на Милліонной улицѣ и соединился съ двумя первыми батальйонами, шедшими на смотръ въ походной формѣ.

Передъ появленіемъ Государя Императора полкъ былъ выстроенъ на Разводной площадкѣ въ двухъзвонныхъ колоннахъ справа, имѣя головы батальйоновъ на линіи, лицомъ къ Зимнему дворцу. Ровно въ 12 часовъ изволилъ прибыть Государь Императоръ и поздоровался съ людьми. Гринуло громкое «ура». Его Величество пропустилъ полкъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ два раза, сперва повзводно, а потомъ колоннами. Похваливъ полкъ, Его Вели-

чество приказалъ возвратиться въ казармы и вызвать пѣсенниковъ впередъ.

Въ дополненіи къ Высочайшему приказу, отданному въ этотъ день, сказано: «Государь Императоръ, произведя сегодня смотръ с.-петербургскому гренадерскому короля Фридриха Вильгельма III-го полку, изволилъ найти полкъ этотъ въ отличномъ состояніи, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ и нижнимъ чинамъ жалуетъ по 25 к. на человѣка».

Съ музыкой и пѣснями полкъ, черезъ арку главнаго штаба, по Невскому возвратился въ казармы. Въ Петербургѣ полка не видѣли съ 1862 года, а въ новой формѣ онъ щеголялъ здѣсь впервые. А въ полку было не мало нижнихъ чиновъ, которые вообще давно не видѣли роднаго русскаго города. Одиннадцать лѣтъ стояли въ Варшавѣ, почти не слыша нигдѣ русскаго языка, не видя земляковъ и соотечественниковъ.

Бытописателю полка приходится замѣтить одну особенную черту, проявившуюся въ средѣ нижнихъ чиновъ полка за то время, не упомянуть о которой нельзя. Хотя съ перваго дня по прибытіи въ столицу, приказомъ по полку введены были строжайшія мѣры къ поддержанію полнаго внутренняго порядка, тѣмъ не менѣе, съ первыхъ дней появились опоздавшіе на перекличку. Одинъ отвѣтъ былъ: «земляки да сродственники задержали». Впрочемъ, это продолжалось только первые дни, и за всѣ пять недѣль пребыванія въ Петербургѣ только было два случая пьянства, заявленные приказомъ по полку; вообще же въ полку, широко расположенномъ въ казармахъ, порядокъ поддерживался образцовый.

Для помѣщенія офицеровъ отведенъ былъ главный корпусъ Таврическаго дворца, рядомъ съ казармами. Пятнадцать, болѣе или менѣе, большихъ комнатъ со всѣми коридорами и службами, отданы были въ распоряженіе полка. У главнаго подъѣзда поставленъ былъ денежный ящикъ и учрежденъ постъ. Въ комнатахъ слѣва отъ входа помѣстились командиръ полка, два старшіе штабъ-офицера и нѣкоторые изъ оберъ-офицеровъ и чиновъ штаба. Вся же правая половина занята была остальными офицерами, расположившимися по нѣскольку человѣкъ въ комнатѣ. Такое расположеніе всѣмъ напоминало—кому корпусъ, кому пансіонъ, или гимназію. Общая столовая, безъ буфета и билліарда, скромно обставленная, отдѣленная отъ остальныхъ помѣщеній длиннымъ коридоромъ, еще болѣе усиливала

сходство. Сообразно тому же утвердились нравы и обычаи, напоминавшие всемъ блаженные времена юности. Кто, напримѣръ, не помнить большой залы, въ которой помѣщалось до двадцати человекъ молодежи, залы, названной «коммуною». Кровати—всѣ въ рядъ, между кроватями столы и чемоданы; передъ большимъ зеркаломъ откуда то добытая гимнастика (параллельные брусья); въ двухъ углахъ комнаты два стола, изъ которыхъ на одномъ постоянно шипѣлъ самоваръ, а на другомъ и день, и ночь сражались за зеленымъ полемъ. Кто не помнить другихъ комнатъ, носившихъ наименованія «спокойной», «холодной», «розовой», «круглой», «крикливой». Для лицъ постороннихъ названія эти, конечно, ничего не представляютъ, но для всѣхъ, кто помнить поѣздку въ Петербургъ, они живо напоминаютъ пережитое. Въ роскошныхъ дворцовыхъ покояхъ, изукрашенныхъ люстрами, зеркалами, мраморомъ, группа офицеровъ, разиѣстившаяся по походному, представляла довольно оригинальный видъ. Желавшіе большихъ удобствъ и уединенія отдѣлились ширмами и драпировками, служившими источникомъ всевозможныхъ остроумствъ и каламбуровъ. Но чтобы тамъ ни говорили, а это «житіе вкупѣ» имѣло важное преимущество передъ отдѣльнымъ размѣщеніемъ: никто никогда не опаздывалъ на ученія, всѣ были въ сборѣ на случай тревоги и всѣ постоянно знали всѣ распоряженія, исходившія отъ командира полка и передаваемые всемъ съ быстротою, превосходившею быстроту телеграфа. Лучшимъ доказательствомъ, что такъ жить, какъ жили теперь офицеры, было удобіе, чѣмъ на отдѣльныхъ квартирахъ, разумѣется, было то, что отдѣльно жили всего два—три человека, имѣвшіе по близости родственниковъ. Остальные предпочитали жить всемъ вмѣстѣ, не смотря на то, что квартирныя деньги отлускались по положенію.

Первая недѣля по прибытіи въ Петербургъ дана была на отдыхъ. 26-го марта сдѣланъ былъ церемоніальный маршъ на площадкѣ Смольнаго монастыря, а на слѣдующій день Его Высочество главнокомандующій гвардіей Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій сдѣлалъ смотръ всему полку въ манежѣ Инженернаго замка, въ ожиданіи прибытія въ столицу Августѣйшаго шефа. Къ пріѣзду Его Императорскаго Высочества полкъ былъ построенъ въ двухъзвонныхъ колоннахъ сирава, имѣя головы батальоновъ на лѣвнн. Люди одѣты были въ походной формѣ.

Поздоровавшись съ людьми, Его Высочество произвелъ полку,

прежде всего, церемониальный маршъ. Сперва полкъ прошелъ повзводно шагомъ, потомъ по батальонно въ батальонныхъ колоннахъ и, наконецъ, повзводно бѣгомъ. Осмотрѣвъ, затѣмъ, каждый батальонъ отдѣльно, Его Высочество изволилъ смотрѣть и роту, назначенную въ почетный караулъ, ординарца и вѣстового. Затѣмъ Его Высочество вызвалъ для ротнаго ученя 12-ю роту. Оставшіеся весьма довольны ученьемъ этой роты, Великій Князь изволилъ замѣтить, что командующаго ротой поручика Тишевскаго онъ знаетъ, такъ какъ въ прїездъ Его Высочества въ 1872 году въ Варшаву, при производствѣ смотра полку и при вызовѣ 5-й роты, Его Высочество помнитъ и поручика командовавшаго тогда 1-мъ взводомъ этой роты.

Въ приказѣ по полку читаемъ:

«На вчерашнемъ смотру Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго весь полкъ проходилъ церемониальнымъ маршемъ, какъ повзводно и колоннами шагомъ, такъ и повзводно бѣгомъ неудачно, люди сбивались съ ноги и шли совершенно не въ тактъ и суетливо. Эту неудачу Его Высочество приписалъ, во первыхъ, ужъ черезчуръ натянутому шагу и, во вторыхъ, незнакомствомъ людей съ гуломъ музыки, раздающимся въ мавейѣ и потому слѣдуетъ подтвердить людямъ, чтобы они хорошенько вслушивались въ музыку.

«Батальоны, колоннами по различнымъ направлениямъ и съ перемѣною шага на бѣгъ и на оборотъ, ходили очень хорошо, спокойно, мягко и свободно.

«12-я рота училась прекрасно; поручикъ Тишевскій училъ роту чрезвычайно хладнокровно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

«2-й батальонъ учился отлично, построения дѣлались чисто, люди были вполне внимательны, все шло стройно, спокойно и безъ шевеленія. Слѣдующія ошибки были замѣчены Его Высочествомъ: при построеніи изъ колоннъ изъ середины на ходу фронта, по головнымъ взводамъ, послѣдніе должны были быть остановлены самимъ батальоннымъ командиромъ, что было забыто майоромъ Боголѣповымъ, и при поворотѣ на ходу развернутаго батальона и колоннъ въ полъ-оборота, гг. офицеры изъ первыхъ шеренгъ ходили въ сторону, и ни въ одной ротѣ право-фланговые унтеръ-офицеры не становились на мѣста вышедшихъ въ сторону офицеровъ.

«Въ 12-й ротѣ одинъ разъ, при построеніи отдѣленій справа,

лѣво фланговѣй унтеръ-офицеръ 1-го взвода шелъ на лѣвомъ флангѣ 2-го отдѣленія, а не на правомъ, какъ слѣдуетъ по уставу.

«Обращая вниманіе на эти замѣчанія, предписываю принимать ихъ къ свѣдѣнію, дабы на будущее время ошибки эти не повторились.

«Вообще смотромъ Его Высочество остался вполне доволенъ и изволилъ выразиться, что видно, что замѣчанія сдѣланныя Его Высочествомъ въ прошломъ году въ Варшавѣ, были точно приняты къ руководству, и что въ полку занимались всѣ чины своимъ дѣломъ и съ должнымъ вниманіемъ, и съ пользою.

«Заслуживъ дорогое для полка благоволеніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, я спѣшу подѣлиться со всѣми чинами полка душевною моею радостью, узнавъ то высокое и лестное мнѣніе, которое имѣеть о состояніи полка нашъ обожаемый начальникъ, Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военного округа».

Въ ожиданіи прибытія Августѣйшаго шефа полку производились ежедневно занятія. Кромѣ нашего полка, ко дню пріѣзда Императора Вильгельма—въ Петербургъ были вызваны еще два полка, шефомъ которыхъ состоитъ Императоръ: 5-й пѣхотный калужскій полкъ и драгунскій военного ордена. На всѣхъ приговорительныхъ ученьяхъ калужскій полкъ съ нашимъ полкомъ составляли одну сводную бригаду подъ начальствомъ генерала Аллера. Нашимъ же полкомъ командовалъ, на этихъ ученьяхъ, полковникъ Будкинъ (1).

(1) Кромѣ дневника капитана Михайлова и приказовъ по полку, матерьяломъ для составленія этой главы служили замѣтки капитана Иванова, по рукописи котораго изложено и начало слѣдующей главы.

ГЛАВА XXXIII.

1-я рота отправляется на станцію Вержболово для встрѣчи Августѣйшаго шефа Императора Вильгельма.—Привѣтїе Августѣйшаго шефа въ Петербургъ и встрѣча его войсками.—Знамена полка переносятся въ Зимній дворець.—Разводъ отъ нашего полка 17-го апрѣля.—Зоря съ церемонїей отъ всѣхъ полковъ гвардіи.—Парадъ 20-го апрѣля въ Высочайшемъ присутствїи.—Императоръ Вильгельмъ, впереди фронта, представляетъ полкъ Государю и салютуетъ Его Величеству.—Празднества при дворѣ и ученья въ присутствїи Ихъ Величествъ.—Императоръ Вильгельмъ принимаетъ у себя всѣхъ офицеровъ полка.—Рѣчь Августѣйшаго шефа къ офицерамъ трехъ шеескихъ полковъ.—Отъѣздъ Его Величества Императора-Короля изъ Петербурга и прощанїе съ ординарцами.—Жизнь ординарцевъ въ Зимнемъ дворцѣ.—Послѣдній парадъ передъ отправленїемъ полка въ Варшаву.—Государь Императоръ, окруженный офицерами, благодаритъ всѣ шеескіе полки.—Приказъ Великаго Князя Николая Николаевича.—Милости Государя Императора и Августѣйшаго шефа къ полку.—Возвращенїе полка въ Варшаву и смотръ въ присутствїи Государя Императора.—Новый командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій.—Прощальный приказъ генерала Аллера и проводы его офицерами.

Привѣтїе Императора Германскаго должно было состояться 16-го апрѣля. Его Величество слѣдовалъ по варшавской желѣзной дорогѣ, черезъ Вержболово. По распоряженїю главнокомандующаго войсками гвардіи, 12-го апрѣля должна была отправиться въ Вержболово для почетнаго караула одна рота нашего полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Иванова. Съ ротою поѣхалъ командиръ полка, командиръ 1-го батальона майоръ Лапицкій, за дежурнаго по карауламъ—майоръ Мерклингъ, и субалтернъ-офицеры: поручикъ Аурениусъ, подпоручикъ Ивановъ, прапорщики Сиверсъ и Франкъ. Ординарцами къ Его Величеству назначены были поручикъ Тимофеевъ и унтеръ-офицеръ 1-й роты Стаценко; вѣстовымъ—той же роты ефрейторъ Корненчукъ.

Постоянными ординарцами къ Его Величеству шефу полка, во все время пребыванїя Его Величества въ Петербургѣ, назначены были: поручикъ Тишевскій и унтеръ-офицеръ 1-й роты Семенъ Воробьевъ и вѣстовымъ—ефрейторъ той же роты Софронъ Янченко.

Его Величество Императоръ Германскій прибылъ 14-го апрѣля въ Вержболово, гдѣ Августѣйшаго гостя встрѣтилъ фельдмар-

шалъ графъ Бергъ, всѣ лица, назначенныя сопровождать въ пути и состоять при особѣ Императора Германскаго, во время пребыванія его въ Россіи, и нашъ почетный караулъ. При выходѣ изъ вагона Его Величество шефъ полка встрѣченъ былъ полковымъ маршемъ, сочиненнымъ Его Родителемъ и подареннымъ полку. Поздоровавшись по русски съ ротой: «здорово ребята», Его Величество обошелъ фронтъ, при звукахъ германскаго гимна: «Heil dir im Siegerkranz». Солдаты, впервые видѣвшіе своего Шефа, громко кричали «ура!» Принявъ ординарцевъ и вѣстового, Его Величество вошелъ въ особо приготовленную роскошно убранную цвѣтами столовую, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Въ Императорскомъ поѣздѣ, въ числѣ многихъ лицъ свиты, находились: фельдмаршалъ Мольтке и князь Бисмаркъ. Его Величество былъ одѣтъ въ русскій генеральскій мундиръ. Послѣ завтрака Императоръ и свита вошли въ вагоны царскаго поѣзда, присланнаго нарочно. Въ 3 часа поѣздъ прибылъ въ Ковну, гдѣ Его Величество былъ встрѣченъ главнымъ начальникомъ края генералъ-адъютантомъ Потаповымъ. Станція была весьма изящно украшена флагами и растеніями; на дебаркадерѣ стояли хоры музыки, игравшіе прусскій національный гимнъ, и масса публики, а вдоль пути расположены были войска, квартирующія въ городѣ. По кратковременности остановки, Его Величество не выходилъ на дебаркадеръ и принималъ въ вагонѣ, какъ губернатора, такъ и тѣхъ лицъ, которыхъ представлялъ ему его высокопревосходительство. По прошествіи 10-ти минутъ поѣздъ тронулся, при звукахъ музыки и громкихъ крикахъ «ура». Въ 5 часовъ, Императорскій поѣздъ прибылъ на станцію Ландварово, гдѣ былъ назначенъ обѣденный столъ. Владѣлецъ имѣнія Ландварово, графъ Тышкевичъ, сдѣлалъ все, что было возможно, для украшенія станціи. Передній фасадъ, вдоль всего дебаркадера, былъ заставленъ, за исключеніемъ оконъ, прекрасными миртовыми и другими деревьями; крыша зданія была убрана множествомъ флаговъ, прусскихъ государственныхъ цвѣтовъ; входъ въ залу представлялъ бесѣдку изъ живой зелени. Внутри станціи, въ главномъ залѣ, по срединѣ, былъ роскошно сервированъ столъ, а всѣ стѣны покрыты были зеленью; маленькая боковая комната обращена была въ гостиницу, какъ бы взятую изъ зимаго сада; другая боковая комната, также очень изящно украшенная, назначена была для обѣденнаго стола свиты; залъ 3-го класса—для прислуги.

Для встрѣчи Императора поставленъ былъ почетный караулъ отъ 105-го ермбургскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На виленской станціи для встрѣчи Императора собраны были квартирующія въ Вильнѣ войска, безъ оружія, при хорахъ полковой музыки. Его Величеству, по русскому обычаю, поднесли хлѣбъ-соль. Вообще, всѣ станціи на пути Императорскаго поѣзда были роскошно декорированы, и на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ были остановки, стояли почетные караулы. Но особенно красиво была украшена станція Динабургъ: кромѣ національныхъ германскихъ и прусскихъ флаговъ, станція была иллюминирована разноцвѣтными фонарями и весь путь освѣщенъ бенгальскими огнями.

Въ Лугѣ Императоръ былъ привѣтствованъ германскимъ посломъ при нашемъ дворѣ, принцемъ Рейсомъ, и начальникомъ С.-Петербургской губерніи. Въ Гатчину Императорскій поѣздъ прибылъ ровно въ 12 часовъ дня. Здѣсь Августѣйшій путешественникъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, который находился во главѣ почетнаго караула отъ драгунскаго военнаго ордена полка, со штандартомъ и хоромъ трубачей. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Ихъ Величества изводили пройти по фронту караула и отправиться въ особу приготовленную роскошно-убранную комнату, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Ровно въ часъ дня поѣздъ тронулся съ гатчинской станціи, при чемъ Ихъ Императорскіе Величества и Великіе Князья соизволили находиться въ одномъ вагонѣ. На петербургской станціи Августѣйшаго гостя ожидалъ почетный караулъ имени Его Величества полка.

Для слѣдованія по городу Ихъ Императорскіе Величества сѣли въ открытую коляску и были сопровождаемы Государемъ Наслѣдникомъ, чинами Императорской фамиліи и другими лицами, бывшими при встрѣчѣ Императора. На всемъ пути отъ станціи желѣзной дороги, по Вознесенскому проспекту, Большой Морской до Зимняго дворца, расположенные шпалерами войска встрѣчали Ихъ Императорскихъ Величествъ полковою музыкой и криками «ура», сливавшимися съ громкими привѣтствіями народа. Нашъ полкъ стоялъ по Морской, на углу Гороховой, при этомъ предписано было нижнимъ чинамъ «стоять не строемъ, а въ отдѣльныхъ группахъ». Всѣ были въ полной парадной формѣ, нижніе чины при холодномъ оружіи. Въ Зимнемъ дворцѣ, Августѣйшій гость былъ встрѣченъ почетнымъ

карауломъ Государевой роты л.-гв. преображенскаго полка. Когда музыка заиграла гимнъ: «*Heil dir im Siegerkranz*», съ валовъ Петропавловской крѣпости былъ сдѣланъ 21 выстрѣлъ. При обходѣ караула, лица, назначенныя въ постоянные ординарцы отъ нашего полка, явились къ своему шефу, и командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ подалъ Его Величеству рапортъ о состояніи полка. Въ день прибытія онъ командовалъ полкомъ, такъ какъ генералъ Аллеръ, встрѣчавшій Августѣйшаго шефа съ почетнымъ карауломъ въ Вержболовъ, къ полку еще не прибылъ въ это время.

По распоряженію, отданному наканунѣ, знамена всѣхъ полковъ, въ которыхъ Его Величество Императоръ Вильгельмъ числился шефомъ, на все время пребыванія Его Величества въ Петербургѣ, перенесены были въ Зимній дворецъ, при чемъ два знамени нашего полка (2-го и 3-го батальионовъ) изъ Таврическаго дворца были отнесены утромъ 15-го апрѣля, при взводѣ съ музыкой, подъ командой подпоручика Сигаева, въ дежурную комнату л.-гв. измайловскаго полка. Во время слѣдованія мимо казармъ л.-гв. измайловскаго полка, взвода со знаменами отъ калужскаго полка, занимавшаго почетный караулъ на станціи желѣзной дороги, наши знамена присоединены были къ знаменамъ этого полка и вмѣстѣ съ ними отнесены въ Зимній дворецъ, гдѣ и были оставлены. Знамя же 1-го батальиона, по прибытіи изъ Вержболова 1-й роты, отнесено было въ этотъ же день вечеромъ въ Зимній дворецъ первымъ взводомъ этой роты съ хоромъ музыки, прямо со станціи желѣзной дороги.

17-го апрѣля, въ день рожденія Государя Императора, отъ нашего полка назначенъ былъ разводъ съ церемоніей на Дворцовой площади. Императоръ Германскій, въ формѣ нашего полка и въ лентѣ ордена св. Георгія, вмѣстѣ со всею свитою, присутствовалъ въ 11 часовъ на молебствіи, совершавшемся въ церкви Зимняго дворца, по случаю высокотожественнаго дня рожденія Государя Императора. На выходѣ, во дворцѣ, въ этотъ день присутствовали всѣ офицеры полка. При прохожденіи мимо офицеровъ, Его Величество Августѣйшій шефъ изволилъ сдѣлать общій поклонъ, а генералу Аллеру подалъ руку. На обратномъ шествіи изъ церкви, Государь Императоръ сказалъ: «Вѣроятно, насъ сегодня не помочить дождикъ. Разводъ въ половинѣ втораго». Послѣ того, какъ Государь принялъ поздравленіе отъ дипломатическаго корпуса, оба Императора изволили отправиться, въ половинѣ втораго, на площадку передъ Зимнимъ двор-

помъ, для присутствія на разводѣ отъ 1-го батальйона нашего полка. Въ часъ пополудни 1-й батальйонъ былъ выстроенъ вдоль Миліонной улицы, и ровно къ назначенному времени прибылъ на площадку передъ дворцомъ. Государь Императоръ вмѣстѣ со своимъ Августѣйшимъ гостемъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, изволилъ выйти изъ главнаго подъѣзда и пройти вдоль фронта, привѣтствовавшаго Государя и своего шефа громкимъ и продолжительнымъ «ура». Обойдя фронтъ, Его Величество приказалъ ударить «сборъ», затѣмъ началъ разводъ съ церемоніей. Войска проходили церемониальнымъ маршемъ, сначала шагомъ, потомъ бѣгомъ, послѣ чего, по сигналу «по карауламъ», войска оставили площадь и пошли къ своимъ карауламъ. Въ это время на сторонѣ площади, влѣво отъ главнаго подъѣзда, были выстроены въ шеренгѣ генералъ-адъютанты, генералы свиты Его Величества, флигель адъютанты, начальники отдѣльныхъ частей, которыхъ Государь изволилъ представить Императору Вильгельму I-му. Тутъ было не мало лицъ, уже извѣстныхъ Императору Германскому, съ которыми онъ милостиво разговаривалъ, припоминая, что нѣкоторыхъ онъ видѣлъ еще оберъ-офицерами. По окончаніи представленія, продолжавшагося болѣе получаса, введены были ординарцы отъ кавалеріи. Въ концѣ развода началась джигитовка. Послѣ развода оба Императора возвратились во дворецъ, при чемъ Государь Императоръ изволилъ выразить генералу Аллеру, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, что Онъ разводомъ «въ полной мѣрѣ доволенъ».

Въ 9½ часовъ, на той же Разводной площадкѣ, происходила зоря съ церемоніей. Музыканты, въ числѣ 1780 человекъ (1300 музыкантовъ, 480 барабанщиковъ и горнистовъ), были выстроены передъ дворцомъ въ 8½ часовъ. Въ 9½ час., Ихъ Величества Государь Императоръ и Императоръ Вильгельмъ I-й появились въ палаткѣ, устроенной на главномъ подъѣздѣ дворца, и музыканты начали прусскимъ гимномъ, потомъ исполнили нашъ полковой маршъ и остальные пьесы, по программѣ. Площадка и музыканты освѣщены были электрическимъ свѣтомъ, изъ слуховыхъ оконъ дворца. Вся Адмиралтейская площадь, бульваръ и дворцовая набережная были полны народа. Зоря кончилась въ 10½ час. вечера. 20-го числа назначенъ былъ парадъ войскамъ въ 11 час. утра. Съ 8-ми часовъ утра, 20-го апрѣля, весь полкъ былъ собранъ на площадкѣ у Смольнаго монастыря, въ полной парадной формѣ, нѣтъ во взводахъ по 22 ряда.

Весь день накануне лиль дождь; утро было свѣжее, но плацъ не успѣли еще осушить, и приходилось вязнуть въ массѣ свѣга, перемѣшаннаго съ грязью. За четверть часа до выхода полка на парадъ, взводъ отъ 12-й роты отправленъ былъ въ Зимній дворецъ для принятія знаменъ. На Дворцовой набережной взводъ этотъ встрѣтилъ Государя Императора, шедшаго по тротуару у дворца и пропустившаго мимо Себя взводъ по отдѣленіямъ. Когда, затѣмъ, по принятіи полковыхъ знаменъ взводъ, черезъ Миллюнную улицу, прослѣдовалъ на Марсово поле, то здѣсь уже собрались всѣ войска и съ музыкой вступали въ линію. Нашъ полкъ былъ воставленъ въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ, въ колоннахъ по батальйонно. Несмотря на то, что Марсово поле искусственнымъ образомъ осушалось впродолженіи всей предшествовавшей ночи, грязи здѣсь было столько, что нѣкоторыя роты буквально стояли поколѣно въ водѣ. Въ 10 часовъ утра, всѣ штабъ-офицеры полка и изъ оберъ-офицеровъ командиры ротъ и бывшіе ординарцами, позваны были во дворецъ Принца Ольденбургскаго, гдѣ командиръ полка генераль-майоръ Аллеръ поздравилъ ихъ съ наградами, пожалованными Августѣйшимъ шефомъ, и объявлялъ, что Государь Императоръ разрѣшилъ сегодня же надѣть офицерамъ ордена, пожалованные Императоромъ Вильгельмомъ. Генераль передалъ при этомъ 36 орденскихъ знановъ, которые и были распределены по старшинству чиновъ. Офицерамъ тутъ же приказано было надѣть новопожалованные знаки, при чемъ ордена эти, въ день парада въ присутствіи Августѣйшаго шефа, разрѣшено имѣть впереди всѣхъ русскихъ орденовъ.

Ровно въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ и Императоръ Вильгельмъ появились на Марсовомъ полѣ, прибывъ изъ Зимнаго дворца по набережной черезъ Лѣтній садъ. Не доѣзжая нашего полка, во время объѣзда войскъ, Императоръ Вильгельмъ, опередивъ нѣсколько Государя Императора и подѣхавъ на правый флангъ полка, сталъ рядомъ съ генераломъ Аллеромъ и, по приближеніи Государя Императора, отсалютовалъ саблею Его Величеству во главѣ своего полка; тоже самое повторилось и при объѣздѣ рядовъ калужскаго и ордежскаго драгунскаго полковъ, которыхъ Императоръ Вильгельмъ состоитъ шефомъ. Его Величество Августѣйшій шефъ, каждый разъ, слѣдовалъ впереди первыхъ ротъ этихъ полковъ, подѣзжая къ Государю Императору и опуская саблю. Нѣхота, на этомъ парадѣ, проходила церемоніальнымъ маршемъ по ротно и

затѣмъ alexандровскими колоннами шагомъ, а стрѣлки, при прохожденіи во второй разъ, бѣгомъ. Несмотря на то, что пѣхотини частіи или все время по мягкой грязи, утопая по щиколотку, громкое «ура» и «рады стараться» раздавалось безпрерывно на привѣтствіе и милостивыя слова Государя Императора. Въ три часа пополудни парадъ окончился, и войска съ музыкой возвратились въ казармы.

Всѣ эти дни Таврическій дворецъ и аракчеевскія казармы были урражены прусскими національными флагами, вечеромъ горѣла иллюминація. На всѣхъ выходахъ во дворцѣ, придворныхъ балахъ и спектакляхъ находились офицеры нашего полка. Въ первый день Пасхи, кромѣ того, всѣ мы были собраны во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго для принесенія поздравленія Его Высочеству, занимая мѣста за офицерами стрѣлковаго батальона Императорской фамилии. Въ день же парада, вечеромъ 17-го, офицеры были приглашены на парадный спектакль въ Большомъ театрѣ. 12-го апрѣля офицеры нашего полка присутствовали утромъ на разводѣ калужскаго полка. Въ этотъ же день, въ николаевской залѣ Зимняго дворца, происходилъ большой обѣдъ, на которомъ, въ числѣ приглашенныхъ, находились всѣ штабъ-офицеры трехъ шефскихъ полковъ. На обѣдѣ этотъ Груддаръ Императоръ, въ концѣ своей рѣчи, предложилъ тостъ «за здоровье Императора Короля Вильгельма, какъ лучшаго Своего друга».

Въ промежуткахъ между этими празднествами, ученія и репетиціи шли своимъ чередомъ, и полкъ ежедневно ходилъ въ манежъ, то на ученія всей сводной бригадѣ, то на отдѣльныя репетиціи. 24-го марта ученіе сводной бригады происходило въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича. Однажды, на одно изъ этихъ ученій полкъ шелъ по Гагаринской набережной, и здѣсь былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ, ѣхавшимъ въ коляскѣ. На привѣтствіе Его Величества, на этотъ разъ, въ полку отвѣчали громкимъ «ура», длившимся въ рядахъ долгое время. И на балу у Наслѣдника Цесаревича Его Величество, обращаясь къ командиру полка, замѣтилъ: «Встрѣтилъ твой полкъ въ отличномъ порядкѣ».

26-го апрѣля Его Величество Августѣйшій шефъ изволилъ выѣхать изъ Петербурга въ Берлинъ. Наканунѣ отъѣзда, въ часть дня, на Марсовомъ полѣ происходило бригадное ученіе нашему и калужскому полку, въ присутствіи обоихъ Императоровъ и блестящей

свиты. По окончаніи ученя, оба Императора поцѣловались, при крикахъ «ура» и звукахъ прусскаго марша. Учене окончилось церемоніальнымъ маршемъ, причеиъ сводную бригаду провелъ мимо Государя Императора Августѣйшій шефъ Императоръ-Король.

Въ пять часовъ пополудни этого же дня, послѣ бригаднаго ученя, всѣ штабъ-офицеры трехъ полковъ, въ которыхъ шефъ Императоръ Германскій, были представлены Его Величеству въ Зимнеиъ дворцѣ, на половинѣ Его Величества. Всѣ офицеры были собраны въ одну залу и стали въ одну шеренгу вкругъ залы. Императоръ Вильгельмъ, войдя въ залу, обратился общимъ поклономъ ко всѣмъ, и затѣмъ, каждый изъ командировъ полковъ, начиная съ генерала Аллера, по очередно, представляли поименно всѣхъ офицеровъ, по старшинству чиновъ. Нѣкоторымъ изъ офицеровъ Его Величество милостиво сказалъ нѣсколько словъ пофранцузски. Обойдя же всѣхъ, Императоръ Вильгельмъ вышелъ на средину залы, и, на томъ же языкѣ, объявилъ, что «крайне сожалѣеть, что не зналъ русскаго языка, Онъ не можетъ выразить устно своихъ чувствъ всѣмъ чинамъ полка»; затѣмъ обращаясь къ генералу Аллеру, поручилъ передать всему полку, что Онъ не находитъ словъ для выраженія своего удовольствія, видя вмѣстѣ всѣ три полка, которыхъ Его Величество — шефъ. «Найдя эти полки въ самомъ блистательномъ состояніи, Его Величество оставляетъ ихъ съ самыми пріятными впечатлѣніями. Состоиъ шефомъ этихъ полковъ, Его Величество особенно дорожить этимъ званіемъ. Шефомъ нашего полка состоялъ Его отецъ, покойный король, вензель котораго присвоенъ полку на всегда. Съ 5-иъ пѣхотнымъ калужскимъ полкомъ, шефомъ котораго Его Величество состоитъ болѣе полулѣта, онъ началъ первую боевую службу и попалъ впервые подъ огонь неприятельскій. Назначенный шефомъ 13-го драгунскаго военнаго ордена полка, имѣющимъ на головномъ уборѣ звѣзду ордена св. Георгія высшей степени, Его Величество соединяетъ то воспоминаіе, что въ день празднованія столѣтняго юбилея, учрежденія этого знаменательнаго для каждаго русскаго полка ордена Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Государь Императоръ возложилъ на Его Величество этотъ орденъ высшей степени».

Передавая эти милостивыя слова Его Величества Августѣйшаго шефа, въ приказѣ по полку, командиръ полка выражалъ увѣрен-

ность что, всё чины полка будутъ всегда озабочены поддержаніемъ, во всѣхъ случаяхъ, чести и славы полка и будутъ стараться остаться достойными сохранить шефомъ своимъ побѣдоноснаго Императора-Короля.

Наканунѣ отъѣзда Августѣйшаго шефа изъ Петербурга, ординарны всѣхъ трехъ шефскихъ полковъ, состоявшіе безсмынно при Его Величествѣ, встрѣтивъ Императора-Короля, по обыкновенію, вечеромъ во дворцѣ, по возвращеніи изъ Павловска, первые услышали отъ Его Величества, что онъ уѣзжаетъ на слѣдующій день. Офицеры выразили при этомъ, что они считаютъ себя счастливыми, что на нихъ долю выпала высокая честь стоять у Его Величества на часахъ (*auf der Wacht*). Императоръ-Король благодарилъ ихъ и сказалъ, что они оберегали своего шефа двѣнадцать дней. На слѣдующій день, отъѣзжая, Императоръ Вильгельмъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, подошелъ, въ послѣдній разъ къ ординарцамъ, подалъ имъ милостиво руку и еще разъ благодарилъ. Когда же оба Государя сѣли въ коляску, то Государь Императоръ благодарилъ ординарцевъ за службу, Августѣйшій же шефъ раскланялся и приложилъ руку къ козырьку фуражки.

Во все время пребыванія Императора Вильгельма въ Петербургѣ, ординарцы ежедневно, съ 8 часовъ утра, находились въ Арабскомъ залѣ, въ формѣ назначенной для развода. Утромъ, обыкновенно, на половину Августѣйшаго шефа проходилъ Государь Императоръ, и Царственныя Друзья отправлялись вмѣстѣ на утреннюю прогулку. По окончаніи прогулки, продолжавшейся около часа, Императоръ-Король, проходя въ занимаемые имъ покои, всегда изволилъ разговаривать съ ординарцами. Въ день наряда Его Величество сказалъ, что всѣ три полка представились прекрасно. Всѣ эти дни ординарцы жили во дворцѣ, на половинѣ Великаго Князя Алексѣя Александровича; къ обѣду въ Высочайшемъ присутствіи, приглашались ежедневно и помѣщались за такъ называемымъ кавалерскимъ столомъ. Кромѣ поручика Тишевскаго (отъ нашего полка) безсмынными ординарцами при Императорѣ находились: поручикъ Венцель, орденскаго драгунскаго полка, и штабсъ-капитанъ Пихно, калужскаго полка.

По отъѣздѣ Августѣйшаго шефа изъ Петербурга, по полку отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Вчерашнимъ бригаднымъ ученіемъ завершился рядъ смотровъ полку въ присутствіи Его Величества Государя Императора и Его

Высокаго гостя шефа полка Императора Германскаго, Короля Прусскаго. Всѣ смотры, отъ перваго до послѣдняго, заслужили полной похвалы Государя Императора; Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками петербургскаго военнаго округа выразилъ мнѣ въ самыхъ лестныхъ словахъ свое полное удовольствіе, найдя полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи. Передаю о томъ всѣмъ чинамъ полка и радуюсь, что общіе наши труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Спасибо молодцамъ гренадерамъ за ихъ посильные труды, молодцоватость и за поведеніе во время пребыванія полка въ С.-Петербургѣ. Дѣлюсь моимъ чувствомъ радости и удовольствія со всѣми гг. штабъ и оберъ-офицерами, приобретенными нами успѣхами, и высоко цѣню ихъ живое участіе, не жадя трудовъ, въ удержаніи той славной репутаціи, съ которой полкъ возвратится въ Варшаву».

Передъ отправленіемъ въ Варшаву, 3-го мая состоялся, послѣдній разъ, парадъ всѣмъ тремъ полкамъ, собраннымъ въ Петербургѣ по случаю прибытія Императора Вильгельма. Парадъ этотъ происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи. Обѣхавъ ряды, Государь Императоръ остановившись у 3-го батальона нашего полка вызвалъ всѣхъ офицеровъ. Бѣгомъ приблизились всѣ офицеры къ Монарху; верхомъ и драгуны, бывшіе во второй линіи, всначь собрались вокругъ Его Величества и замкнули кольцо офицеровъ, окружившихъ со всѣхъ сторонъ Государя Императора и тѣснявшихся одинъ другаго ближе. Его Величество, съ улыбкой на устахъ, благодарилъ всѣхъ за службу. Прощаясь со всѣми и обращаясь къ офицерамъ вашего полка прибавилъ: «Съ вами—до свиданія. Надѣюсь еще въ этомъ году видѣть васъ въ Варшавѣ». «Ура» всѣмъ присутствовавшимъ офицерамъ, подхваченное въ рядахъ всѣхъ трехъ полковъ, не умолкало до тѣхъ поръ, пока не раздались звуки музыки, съ началомъ которыхъ началось церемоніальный маршъ, и всѣ полки прошли мимо Его Величества въ сомкнутыхъ колоннахъ.

Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа напечатано:

«Полки: с.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го, 5-й пѣхотный калужскій Его Императорско-Королевскаго Величества Императора Германскаго и Короля Прусскаго и 13-й драгунскій военнаго ордена находились въ С.-Петербургѣ, по случаю пребыванія Императора Германскаго и Короля Прусскаго.

Встрѣчая означенные полки, по прибытіи въ Петербургъ, Я убѣдился въ ихъ отличномъ порядкѣ и внутреннемъ устройствѣ. На всѣхъ произведенныхъ ученьяхъ и смотрахъ они представлялись въ прибрѣрномъ порядкѣ и стройности, при полномъ знаніи всѣми чинами своихъ обязанностей, нижніе чины во все время пребыванія вели себя отлично.

«Разставаясь съ означенными полками, получаю ихъ возвращенія въ свои постоянныя квартиры, Я считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить полную признательность Моему начальникамъ дивизіи, командирамъ полковъ и равно благодарить всѣхъ офицеровъ, означенныхъ полковъ. Нижнимъ же чинамъ объявляю Мое спасибо».

Подписалъ: главнокомандующій генералъ-инспекторъ всей кавалеріи:

«НИКОЛАЙ» (1).

Во время пребыванія Императора Вильгельма въ Петербургѣ, Императоръ-Король пожертвовалъ въ каждый полкъ—гдѣ состоялъ шефомъ—по 1,000 талеровъ для образованія капитала для нижнихъ чиновъ, и кромѣ того 3,355 руб. на усиленіе средствъ офицерскаго капитала. Слѣдующіе ордена пожаловалъ Его Величество офицерамъ нашего полка: командиру полка генералъ-майору Аллеру—орденъ Королевской Coronы 2-й степени, со звѣздой и брилліантами. Орде-

(1) Мѣсяцъ спустя по возвращенія полка въ Варшаву объявленъ былъ по войскамъ округа слѣдующій приказъ: «С.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, вытребованный по Высочайшему повелѣнію въ мартѣ мѣсяцѣ сего года въ С.-Петербургъ, по случаю ожидавшагося прибытія туда Его Императорско-Королевскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго, шефа этого полка, возвратился 9-го мая въ г. Варшаву.

«Присутствуя при всѣхъ случаяхъ, когда полкъ имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору и своему Августѣйшему шефу, я лично убѣдился въ отличномъ состояніи полка, какъ относительно знанія всѣми чинами своего дѣла и прибрѣрной стройности, такъ и щегольства въ мушкетерской одеждѣ, не только на Высочайшихъ смотрахъ, но и встрѣчая нижнихъ чиновъ по городу, и цѣною это тѣмъ болѣе, что полкъ имѣлъ для приготовленія весьма короткое время.

«Относъ такое состояніе полка во всѣхъ отношеніяхъ къ постоянной заботливости начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и командира полка, я считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою признательность генералъ-адъютанту барону Меллеръ-Закомельскому и генералъ-майору Аллеру, искренно благодарю всѣхъ гг. штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ полка, за ихъ труды и заботы, и благодарю всѣхъ прочихъ офицеровъ за ихъ содѣйствіе въ общемъ и полномъ успѣхѣ. Молодцамъ-гренадерамъ мое душевное спасибо за ихъ бодрость, прибрѣрное вниманіе и отличное, за все время пребыванія въ С.-Петербургѣ, поведеніе».

Подписалъ: главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ «графъ Беръ.»

на Королевской Короны 2-й степени: полковнику Будкину, подполковникамъ Быкову, Широ-Щербинскому, генеральнаго штаба подполковнику Федорову, майорамъ Лапицкому, Богодѣпову и Мерклингу. Капитанамъ: Свищеву, Шищенко, Ушакову, Мячкову 1-му, Мацкевичу 1-му, Волкову, штабсъ-капитанамъ: Иванову и Вегге—орденъ Краснаго Орла 3-й степени. Штабсъ-капитанамъ: Мелешко, Миліусу, Врачинскому 2-му, поручикамъ: Лисенко, Тишевскому 2-му, Тимофееву 2-му, подпоручику Иванову 2-му—тотъ же орденъ 4-й ст. Штабсъ-капитанамъ: Готману, Тимошенко, Третьякову, Михайлову, Мацкевичу 2-му, Защуку 2-му, Прокофьеву, Цеслинскому—орденъ Короны 3-й ст. Поручикамъ: Аурениусу и Орлову, подпоручику Топоръ-Рабчинскому, прапорщикамъ: Сиверсу и Франку—тотъ же орденъ 4-й степени. Нижнимъ чинамъ пожаловано было 45 медалей «за заслуги», которыя были распределены по 2 медали на роту, остальные музыкантамъ и ординарцамъ. Кромѣ того, всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ почетной командировкѣ полка въ Петербургѣ, выдано было не взычетъ, по Высочайшему повелѣнію, по полугодовому окладу жалованья, а нижнимъ чинамъ за всѣ парады, смотры и ученья въ Высочайшемъ присутствіи пожалованы наградныя, по положенію.

6-го мая полкъ двумя эшелонами, отправился обратно въ Варшаву, куда и прибылъ 9-го мая. Генераль-майоръ Адлеръ остался въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи полка на постоянныя квартиры, черезъ Варшаву проѣзжалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, офицеры и нижніе чины, по этому случаю, находились на Прагѣ, по правой сторонѣ Петербургской улицы, вплоть до моста, гдѣ были поставлены шпалерами, и провожали громкимъ «ура» экипажъ, въ которомъ находился Его Высочество, вмѣстѣ съ супругою.

Высочайшимъ приказомъ 9-го іюня генераль Адлеръ назначенъ былъ командиромъ 32-й пѣхотной дивизіи, но до приѣзда новаго командира оставался командующимъ полкомъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Варшавѣ, въ послѣдній разъ, представлялъ полкъ Государю Императору. Высочайшимъ приказомъ въ день 26-го іюня командиромъ полка назначенъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полковникъ графъ Комаровскій.

13-го іюля полкъ участвовалъ на Высочайшемъ смотрѣ всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Варшавою; 15-го іюля стрѣлковымъ ротамъ полка на Мокотовскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, проше-

ведена была стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній. 16-го іюля въ присутствіи Государя Императора произведенъ былъ двухсторонній маневръ, при чемъ полкъ участвовалъ въ составѣ восточной арміи.

Въ приназѣ по войскамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ 19-го іюля объявлено: «войска ввѣренной мнѣ дивизіи имѣли счастье четыре раза представляться Государю Императору. Въ общемъ результатѣ Его Императорское Величество изволилъ остаться въ высшей степени доволенъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ дивизіи, что и выразилось въ лестномъ рескриптѣ Государя на ния главнокомандующаго войсками, а также въ особенномъ Монаршемъ вниманіи ко мнѣ и благодарности лично всѣмъ намъ, выраженной Его Величествомъ на бывшихъ смотряхъ».

18-го іюля, съ Высочайшаго соизволенія, командиръ полка, генералъ-майоръ Аллеръ, отправился за границу, въ Берлинъ, для представленія шефу, по случаю полученія новаго назначенія. Его Величество принялъ генерала въ Гомбургѣ. Милостиво разспрашивая о пребываніи полковъ въ Варшавѣ, Его Величество, отпуская генерала, поручилъ передать всѣмъ чинамъ полка постоянное Свое расположеніе и еще разъ повторить выраженія удовольствія, что Его Величество имѣлъ случай видѣть полкъ во время пребыванія Своего въ Петербургѣ, и увѣренность, что полкъ и впредь будетъ постоянно заслуживать благоволеніе Его Величества нашего Государя Императора.

Новый командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій прибылъ 24-го іюля и того же числа генераломъ Аллеромъ отданъ былъ слѣдующій приказъ:

«Прибывшій къ полку, командиръ полка, полковникъ графъ Комаровскій, вступаетъ въ командованіе полкомъ, и потому я отдаю сего числа послѣдній мой приказъ. Разставаясь съ полкомъ, которымъ я имѣлъ честь командовать слишкомъ 7½ лѣтъ, я уношу съ собою самое пріятное и дорогое о полкѣ воспоминаніе. Это время я считаю (писалъ генералъ) для себя золотымъ вѣкомъ, тѣмъ болѣе, что отъ начала до конца моего командованія полкомъ, я былъ настолько счастливъ, что въ полку не было ни одного преступнаго или несчастнаго, выдающагося случая. Полкъ на всѣхъ безъ исключенія смотряхъ представлялся высшему начальству безукоризненно, и я никогда не получалъ ни малѣйшаго замѣчанія. На всѣхъ смотряхъ, отъ

старшаго до младшаго, всё употребляли усилія заслуживать похвалы не только Государя Императора, но и всего прочаго начальства. Мнѣ всегда будетъ памятна командировка полка, въ этотъ году, въ Петербургъ, гдѣ всё трудности преодолевались съ замѣчательнымъ усердіемъ и безъ малѣйшей суеты. Съ такимъ полкомъ я былъ всегда готовъ идти въ огонь и въ воду!

«Счастлирое мое командованіе полкомъ я принимаю должноу взгляду на требованія службы всѣхъ чиновъ полка, прихвѣрному ихъ усердію и ихъ стремленію къ поддержкѣ полка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, считаюсь въ числѣ войскъ гвардейской дивизіи, и потому я приношу мою искреннюю признательность моимъ сотрудникамъ въ командованіи полкомъ: всѣмъ гг. батальоннымъ командирамъ, начальнику стрѣлковъ и ротнымъ командирамъ. Благодарю и всѣхъ гг. субалтернъ-офицеровъ за ихъ содѣйствіе по обученію нижнихъ чиновъ. Особенную мою признательность выражаю завѣдующему хозяйствомъ, полковнику Будкину, который, впродолженіи слѣшкомъ 6-ти лѣтъ былъ моимъ ближайшимъ помощникомъ по хозяйственной части и, вникнувъ въ мои требованія, велъ всю хозяйственную часть съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и полною добросовѣстностью. Благодарю отъ души всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія и полковаго старшаго врача, за ихъ усердіе и труды. Приятнымъ также долгомъ ставлю себѣ высказать мою признательность прикомандированному къ полку для узнанія строевой службы, генеральнаго штаба полковнику Федорову, который, кромѣ самаго добросовѣстнаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, взялъ на себя трудъ, втеченіи прошлыхъ зимнихъ мѣсяцевъ прочесть, въ офицерскомъ собраніи, цѣлую серію лекцій изъ военныхъ наукъ, и своимъ проовѣщеннымъ взглядомъ успѣлъ заинтересовать все общество офицеровъ. Молодцамъ-гренадерамъ мое полное спасибо за ихъ службу и вообще хорошую нравственность!

«Прощаясь съ полкомъ, я уношу о немъ самое теплое воспоминаіе и надѣюсь, что полкъ и впредь сумѣетъ поддержать свою славу и заслуживать Монаршее благоволеніе.

«Во всѣхъ ротахъ и командахъ предписываю выдать по чаркѣ водки, деньги за которую гг. ротнымъ командирамъ принять отъ полковаго казначея. Изъ денегъ же, состоящихъ въ моемъ распоряженіи для выдачи наградъ нижнимъ чинамъ, предписываю раздать 161 р. 85 к. въ награды, по прилагаемому списку.

«Приноса въ даръ полковой церкви два полныхъ священническихъ облаченія, изъ коихъ одно форменное зеленое, съ золотыми крестами, а другое траурное съ серебромъ, предлагаю ктитору штабсъ-капитану Мацкевичу и полковому священнику Мерцалову внести эти облаченія въ опись имущества полковой церкви».

Всѣхъ офицеровъ, въ этотъ же день, генералъ Аллеръ собралъ у себя на квартирѣ и, представивъ полковнику, графу Комаровскому, лично отрекомендовалъ каждого. Представляя всѣхъ по очереди, генералъ со слезами на глазахъ, растроганный до глубины души, прощался тутъ же со всѣми, завѣщая своему преемнику усилѣхъ. Графъ Комаровскій молча раскланялся со всѣми офицерами и затѣмъ, выразивъ желаніе, чтобы и на будущее время полкъ былъ въ такомъ же блистательномъ состояніи, въ какомъ онъ его засталъ, оставилъ собраніе.

Послѣ инспекторскаго смотра, на другой день, состоялся слѣдующій приказъ по полку:

«Прибывъ вчерашняго числа къ полку, и въ данныхъ распоряженіяхъ осмотрѣвъ хозяйственную часть, съ призывомъ на сегодняшнее число нижнихъ чиновъ полка къ опросу, вѣреннѣйшій мнѣ полкъ въ должномъ порядкѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, принять отъ предѣстника моего во всемъ на законномъ основаніи, исполнѣ и безъ всякихъ заявленій, со стороны чиновъ полка, какихъ либо претензій къ чему либо. О чемъ объявляя по полку, вполнѣ властнѣмъ приказомъ, состоявшимся въ 8 и 24 дни іюля сего года за №№ 189 и 205, §§ 3 и 2, и, вступивъ въ командованіе полкомъ, предписываю всѣмъ чинамъ полка на всѣхъ дѣлахъ службы относиться ко мнѣ. Подписалъ:

Командиръ полка, полковникъ *графъ Комаровскій*».

Черезъ день полковникъ графъ Комаровскій уѣхалъ въ отпускъ. Въ полку по древнему обычаю командующимъ полковникъ Будкинъ. Съ нимъ до главѣ, офицеры полка скромно проводили отъѣзжавшаго генерала Аллера на желѣзную дорогу. При отъѣздѣ находился хоръ полковой музыки. Супругъ полковаго командира офицеры поднесли букетъ. Передъ отъѣздомъ генералъ Аллеръ передалъ въ офицеровское собраніе свой портретъ, подаренный имъ на добрую память полку, и помѣщенный въ читальную комнату, вмѣстѣ съ автографомъ своего начальника.

ГЛАВА XXXIV.

Полковник Будкинъ на полковомъ праздникѣ въ 1873 году.—Двадцатилѣтняя служба этого офицера въ полку, личность его и отношенія къ товарищамъ.—Командованіе полкомъ графа Комаровскаго.—Уставъ о всеобщей воинской повинности и первые новобранцы.—Подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ въ зимнее время.—Штабсъ-капитанъ Цеслянский и его механизмы пружиннаго ружья.—Обходъ командировъ полка помѣщеній и ротъ.—Занятія съ учителями новобранцевъ и смотры имъ и ефрейторамъ.—Призовые казначеи въ линейныхъ ротахъ и офицерская призовая стрѣльба.—Улучшенія въ музыкантскомъ хорѣ и школѣ солдатскихъ дѣтей.—Увеличенія помѣщенія офицерскаго собранія и его средствъ.—Устройству полковаго суда.—Поѣздка сборной роты отъ полка на ст. Верхлово, для встрѣчи Его Высочества Наслѣднаго Принца Германскаго, втораго шефа полка.—Императоромъ Германскимъ пожалованы полку знаменныя ленты.—Рескриптъ Его Величества Августѣйшаго шефа по этому случаю.—Смотры и ученья въ Высочайшемъ присутствіи въ продолженіи 1874—1876 гг.—Успѣшныя результаты учебной стрѣльбы.—Новый штатъ полка.—Знамя 4-му батальйону; прибавка и освѣщеніе его въ замѣ.—Гвардейскій лагерь на Мокотовѣ; расположеніе въ немъ нашего полка.—Устройство сада и барака офицерской столовой.—Обиѣды телеграммъ по случаю десятилѣтія со дня наименованія прусскаго полка Императора Александра I-го гвардейскимъ-гренадерскимъ.—Тактическія занятія офицеровъ.—Образецъ лопаты для саперныхъ работъ, изобрѣтенной поручикомъ Маджевичемъ.—Военная игра и начальныя дивизионнаго штаба полковникъ Бѣлинскій.— Бывшіе офицеры полка въ рядахъ сербской арміи добровольцами.

Полковой праздникъ въ 1873 году прошелъ, по обычаю, торжественно и шумно. Не смотря на то, что въ этомъ году въ концѣ іюля начались вольныя работы и ко дню праздника большая часть нижнихъ чиновъ находилась на этихъ работахъ, въ окрестныхъ фольваркахъ и мызахъ, сборная рота отъ полка, въ полной парадной формѣ, съ хоромъ музыки и со знаменами, выведена была на плацъ передъ сѣраковскими казармами и здѣсь проходилъ, по обыкновенію, церковный парадъ, по окончаніи торжественнаго богослуженія въ полковой церкви, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка.

Въ 1873 году полкъ два раза, съ начала года, имѣлъ счастье представляться Его Величеству и какъ бы въ силу этого обстоятельства, 6-го августа отъ Государя Императора получена была въ Варшавѣ слѣдующая телеграмма на имя командующаго с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Прусскаго полкомъ: «Поздравляю гренадеръ съ полковымъ праздникомъ и повторяю мое спасибо за отличное

состояніе, въ которомъ нашелъ полкъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Императоръ-Король Вильгельмъ изъ Гастейна прислалъ слѣдующую телеграмму:

«Dem Oberst Budkin, Commandeur des Grenadier Regiments Friedrich Wilhelm III, in Warschau.

«Mit meinem Danke für die Gefühle die Ihr Telegram ausspricht verbinde ich meine Glückwünsche zum Feiertage des Regiments und erinnere mich mit grosser Freude der Ehrentage die ich mit demselben in Petersburg verlebte.

«WILHELM, Feldmarschal und Chef des Regiments».

Начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, съ началомъ весны, по болѣзни не имѣвшій возможности дѣлать съ нами труды въ лѣто этого года, изъ Пабяницъ прислалъ на имя командующаго полкомъ слѣдующее письмо:

«Милостивый Государь, Василій Васильевичъ. Памятуя день 6-го августа, прошу васъ, почтеннѣйшій Василій Васильевичъ, передать командуемому вами полку мое радушное поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и вмѣстѣ съ симъ самыя искреннія пожеланія здравія и благоденствія на многія лѣта!

«Сохраняя всегда глубокое уваженіе къ дорогимъ мнѣ сослуживцамъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, остаюсь всѣмъ вамъ душою преданный и сердечно любящій. Баронъ Н. Меллеръ-Закомельскій».

Телеграммъ и поздравленій, въ этомъ году, было особенно много. И прежній командиръ генералъ Карцовъ; и командиръ л.-гвардіи преображенскаго полка Е. В. Принцъ Александръ Ольденбургскій, и офицеры астраханскаго полка, «боевые товарищи по защитѣ Воли» (1831 г.) вспомнили полкъ, такъ или иначе поддерживавшій и сохранявшій съ нами духовную связь. Командиръ полка, графъ Комаровскій, находившійся въ отпуску, сожалѣя, что не могъ быть на праздникѣ, просилъ полковника Будкина поздравить отъ него полкъ и выдать людямъ по чаркѣ водки. Отвѣты на эти телеграммы и поздравленія, вмѣстѣ со всѣми телеграммами, приведены въ дополненіи къ призыву по полку, и мы ихъ не приводимъ, не желая утруждать вниманіе читателей.

Пока новый командиръ былъ въ отпуску, командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ, одинъ исполнялъ все обязанности, какъ полковаго командира, такъ и завѣдующаго хозяйствомъ. Какъ съ командующимъ полкомъ, мы будемъ еще встрѣчаться не разъ съ полковникомъ, исполнявшимъ функции этой власти, включительно до последней кампаніи. Какъ завѣдующій же хозяйствомъ, полковникъ Будкинъ находился въ этой должности съ учрежденія въ полкѣ хозяйственныхъ комитетовъ.

Воспоминанію о дѣятельности этого штабъ-офицера нельзя не уделить мѣста въ нашей хроникѣ. У многихъ еще въ памяти обрѣзъ Василія Васильевича, когда онъ, наприимръ, въ пальто въ накидку, въ фуражкѣ съ длиннымъ козырькомъ, съ большимъ портфелемъ подъ мышкой, съ озабоченнымъ видомъ, съ сигарой въ зубахъ, небольшими ровными шажками шествовалъ изъ своей квартиры въ канцелярію, или же, окончивъ дѣла и докладъ, ровно въ три часа пополудни, входилъ въ столовую, гордо и вѣстивъ съ тѣмъ благосклонно раскланиваясь со всеми офицерами, на перерывѣ другъ передъ другомъ стремившимися встать и отдать ему почтительный поклонъ. Въ канцеляріи, углубившись въ дѣла, ни на кого не глядя, онъ то подзываетъ дежурнаго писаря, то дѣлопротоколдателя, отдавая приказаніе «перевѣрить», то звонилъ въ колокольчикъ, иногда дѣлалъ выговоры коротко и строго, но чаще всего щелкалъ косточками на счетахъ, просматривалъ массы приказовъ, печатныхъ и литографированныхъ, въ порядкѣ разложенныхъ около него и на столѣ; и на окнѣ, и на полкахъ, окружающихъ его походное складное кресло, на которомъ онъ всегда возсѣдалъ въ канцеляріи. На просмотрѣнныхъ и прочитанныхъ приказахъ и дѣлахъ онъ дѣлалъ карандашемъ помѣтки и значки, фигура которыхъ указывала порядокъ исполненія: сдѣланные въ видѣ птички клювомъ внизъ, эти знаки всегда обозначали, что отмѣченное слѣдуетъ «принять къ руководству», слѣдовательно, помѣстить въ полковой приказъ, обращенныя же клювомъ вверхъ, эти вѣдѣстные всѣмъ «птички» обозначали простое «принять къ свѣдѣнію»—и въ приказъ не помѣщать. Всѣмъ памяты также и его крайне характерныя приказы. Въ отдѣльныхъ ежедневно приказахъ Василій Васильевичъ, самъ въ высшей степени человѣкъ исполнительный, руководствовался довольно оригинальной манерой выраженій, приобретенной имъ, по всей вѣроятности, изъ знакомства съ дѣловой перепиской комитета времени тридцати-

тыхъ годовъ. Онъ нелагалъ необходимыхъ наряднй пунктъ приказа составить попрежнему такъ, чтобы онъ состоялъ исключительно изъ предложений, раздѣленныхъ не ниче, какъ запятыми. Точно допускалась только въ концѣ пункта, несмотря на продолжительность рѣчи. Вслѣдствіе этого приема, всѣ почти приказы состояли изъ массы придаточныхъ предложений, тлнувшихъ иногда на нѣсколькихъ страницахъ. И онъ все таки умудрялся какииъ то, просто непонятнымъ, какъ теперь кажется, образомъ, ихъ составить и связать въ одно цѣлое, разобрать которое приходилось исполнителямъ. Нѣкоторыя выраженія, особенно часто употребляемая Василіемъ Васильевичемъ, напримеръ: «быль», «днями», «съ чешу лубе» и т. п., приобрѣли ему популярность не только въ полку, но и во всѣхъ нтабахъ, гдѣ получались приказы и отношенія хозяйственнаго отдѣленія. Несмотря на то, хозяйство въ полку доведено было до блестятельнаго состоянія, и Василій Васильевичъ не даромъ пользовался репутаціей дѣльда, знакомаго съ литературой приказовъ, инструкцій, циркуляровъ и прочихъ основныхъ началъ административной дѣятельности заѣдующаго хозяйствомъ. Не было ни одного случая въ дѣлахъ комитета, который бы Василій Васильевичъ не разрѣшилъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Что же касается практической стороны дѣла—польковаго хозяйства, то, съ этой стороны, Василій Васильевичъ не имѣлъ соперниковъ: полковая швальня, цейхгаузъ, неприкосновенный запасъ, всѣ мастерскія, обозъ, лошади, упряжь содержались въ такомъ же порядкѣ, какъ дѣла его канцелярій: все имѣло блестящій видъ. Вещи и инструменты, напримеръ, были разложены просто художественно; все и вездѣ было подрашество и чисто. Лошадямъ, проиъ описей, имѣлись еще званія, прописываемыя и на дощечкахъ въ конюшняхъ, и въ табеляхъ, а неприкосновенный запасъ сложенъ былъ въ цейхгаузѣ, какъ въ музачи, или на выставкѣ. На всѣхъ смотрѣхъ полковнику Будкину, за мушкетрвую одежду и порядокъ въ дѣлахъ хозяйственнаго управленія, всегда объявлялась благодарность. Несмотря на то, что приказы его подчасъ требовали разъясненій и дополненій, общее уваженіе къ нему было такъ велико, что ни одинъ командиръ полка ни разу не пытался редактировать его приказы, и что онъ не наивнеть—все поднималось и исполнялось, какъ непреложное, исходящее отъ лица, личнаго авторитета котораго разрѣшало всѣ сомнѣнія.

Въ обществѣ офицеровъ, въ помѣщеніи офицерской столовой, пол-

ковникъ Будкинъ былъ нѣсколько инымъ, чѣмъ въ официальной обстановкѣ. Здѣсь, занимая за общимъ столомъ опредѣленное, свое «назначенное» мѣсто, Василій Васильевичъ былъ разговорчивъ, простъ, откровененъ и общителенъ. Около него толпились офицеры; группа была самая оживленная, и посреди ея Василій Васильевичъ, въ разговорахъ о новостяхъ дня и службы, занималъ первое мѣсто. Въ обыкновенной разговорной рѣчи онъ говорилъ ясно и убѣдительно, весело рассказывалъ анекдоты и самъ любилъ слушать ихъ. Болѣзненный всегда, но никогда не терявшій бодрости духа, онъ послѣ обѣда, иногда сядя въ креслѣ, начиналъ дремать, и примѣтивъ это, всѣ собесѣдники оставляли его одного. Черезъ пять-десять минутъ онъ вставалъ и уходилъ домой, чтобы въ 9 часовъ, послѣ вечернихъ занятій дома, опять придти въ столовую почитать газеты и раздѣлить часы отдыха и досуга въ средѣ своихъ же однополчанъ-офицеровъ, которыхъ онъ считалъ одною семьей, завѣщая всѣмъ самымъ широкія начала товарищества.

И не было ни одной въ полку должности по выборамъ, которую бы не занималъ Василій Васильевичъ. Предсѣдателемъ суда общества офицеровъ, комитета старшинъ, онъ былъ почти не смѣняемо. На всѣхъ торжествахъ, проводахъ командировъ и товарищей Василій Васильевичъ дирижировалъ и, надо отдать справедливость, успѣвалъ устроить все, въ подобныхъ случаяхъ, со вкусомъ и достоинствомъ.

Какъ отъ предсѣдателя хозяйственнаго управленія полка, отъ него зависли и выдачи займы изъ капиталовъ. Не было случая, чтобы Василій Васильевичъ кому либо отказалъ въ просьбѣ; если же по какимъ нибудь причинамъ нельзя было выдать есуду изъ капиталовъ, то онъ находилъ всегда источникъ помочь нуждающимся. Въ этомъ отношеніи, онъ шелъ рука въ руку съ генераломъ Аллеромъ. Въ случаѣ нужды въ деньгахъ, стоило, бывало, надѣть мундиръ и явиться съ просьбою къ полковнику на квартиру, объяснить откровенно положеніе фондовъ, и помощь всегда была оказываема щедрою рукою.

Въ квартирѣ Василя Васильевича все было также оригинально, какъ и онъ самъ. Все время пребыванія въ Варшавѣ онъ занималъ одну и ту же квартиру въ сапѣжнскихъ казармахъ, въ двѣ комнаты. Квартира эта, по росписанію, полагалась оберъ-офицеру; но Василій Васильевичъ, поселившись въ ней, съ назначенія на долж-

ность казначея, не оставляя ее и по производствѣ въ штабъ-офицеры. Въ послѣднее время, обыкновенно, квартира эта числилась за кѣмъ-либо изъ оберъ-офицеровъ, которому Василій Васильевичъ отдавалъ получаемый имъ окладъ квартирныхъ денегъ, или отдавалъ назначенную ему другую квартиру, въ большее число комнатъ, а самъ оставался на прежней. Первая комната этой послѣдней—не то прихожая, не то приемная, кромѣ вѣшалки и нѣсколькихъ шкафовъ, завалена была образцами обмундирования, моделями, лекалами, образчиками товаровъ и т. п. предметами. Здѣсь принимались нижніе чины, а офицеры, войдя сюда, обыкновенно здѣсь приостанавливались и не переступали порога слѣдующей комнаты до тѣхъ поръ, пока не раздавался голосъ хозяйна: «сдѣлайте одолженіе, войдите». Въ слѣдующей комнатѣ располагались и кабинетъ, и столовая полковника. Кровать отдѣлена была зеленой драпировкой, а письменный столъ громадныхъ размѣровъ, безъ ящичковъ и шкафовъ, простой домашней работы, накрытый клеенкой, занималъ добрую треть оставшей комнаты. За исключеніемъ стола и нѣсколькихъ стульевъ, складныхъ походныхъ, такихъ же, на какомъ засѣдалъ Василій Васильевичъ и у себя въ канцеляріи, въ комнатѣ находилась масса этажерокъ и полочекъ, симметрично разставленныхъ и загроможденныхъ бумагами и книгами. Убранства, роскоши и вообще никакихъ вещей, напоминавшихъ бы домашній очагъ, не было видно; на виду же были только одни дѣла да бумаги. Только нѣсколько фотографій и гравюръ — все группы офицеровъ или родственниковъ — вѣнчали эту массу бумаги, посреди которой сидѣлъ самъ хозяинъ, всегда, когда бы ни приходили къ нему, углубленный въ чтеніе. Часы, большой барометръ и вѣчный стаканъ крѣпкаго чая на столѣ, казалось, составляли единственные предметы, составлявшіе нѣкоторый контрастъ съ обстановкой этого quasi-офиціального жилища; въ переднемъ углу передъ небольшимъ образомъ, въ складнѣ, постоянно теплилась лампада. Въ общемъ, впрочемъ, комната носила отпечатокъ порядка и простоты.

Когда вошедшій офицеръ приглашался сѣсть, хозяинъ немедленно отдавалъ приказаніе — когда бы ни приходилъ гость — «подать чаю», и деньщикъ Василя Васильевича немедленно вносилъ приборъ и подвигалъ маленькій столикъ. Обѣдалъ Василій Васильевичъ всегда въ офицерской столовой, если не у полкового

командира; въ столовой онъ и отдыхалъ, домой же приходилъ спать, или сидѣлъ за работой. И такую жизнь онъ велъ изо дня въ день; какъ рѣдкія исключенія допускались иногда посѣщенія театра и русскаго клуба, въ торжественные случаи, но большинство дней Василій Васильевичъ проводилъ въ этой обстановкѣ, въ которой его постоянно видѣли офицеры.

Во время пребыванія полка въ Петербургѣ, Василій Васильевичъ не разъ представлялъ полкъ, какъ мы видѣли, за полковаго командира, и тутъ онъ всегда былъ на высотѣ возложеннаго порученія и исполнялъ все, заслуживая общую благодарность. Онъ жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, въ отдѣленіи съ другими офицерами, и здѣсь былъ такой же товарищъ, какъ и всегда. Но едва только выходилъ на ученіе, во фронтъ — къ нему возвращался тотъ же строгій сосредоточенный видъ, съ какимъ онъ сидѣлъ въ канцеляріи, и голосъ его громко и рѣзко произносилъ команды и замѣчанія.

Мы вступаемъ въ тотъ періодъ полковой хроники, передъ послѣдней войной, когда выговоры и замѣчанія вообще въ приказахъ по полку начинаютъ встрѣчаться чаще, чѣмъ во время командованія генерала Аллера. Полковникъ графъ Комаровскій, принявъ полкъ отъ генерала Аллера въ самомъ блестящемъ состояніи, всѣ силы употреблялъ, чтобы поддерживать это состояніе. А между тѣмъ условія нѣсколько повсѣмънились, усилій потребовалось отъ всѣхъ несравненно больше, и результаты достигались труднѣе. Въ это время былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ о всеобщей воинской повинности; въ полки стали прибывать новобранцы; для нихъ потребовались инструктора, а уменьшеніе сроковъ службы не позволяло имѣть ихъ въ желаемомъ количествѣ. Графъ Комаровскій энергически наблюдалъ за приготовленіемъ въ полку кадра унтеръ-офицеровъ и сарейтеровъ. Въ то же время онъ обратилъ особенное вниманіе на подготовительныя упражненія въ стрѣльбѣ, въ особенности, въ зимнее время. Офицеромъ полка штабсъ-капитаномъ Цеслинскимъ, завѣдующимъ въ полку оружіемъ, былъ изобрѣтенъ особый механизмъ пружиннаго ружья, и послѣднее было введено во всѣхъ роткахъ, причемъ стрѣльба изъ него производилась въ часы, опредѣленные для приладки, ежедневно, въ маленькія мишени.

Графъ Комаровскій, начавъ службу въ рядахъ л.-гв. 1-го стрѣл-

новаго Его Величества батальона, впоследствии назначенный адъютантомъ къ Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, находился при Великомъ Князѣ во все время послѣдняго восстанія въ Польшѣ. Здѣсь получилъ за отличие орденъ св. Владимира 4-й степени съ мечами, здѣсь же привыкъ къ точной исполнительности всѣхъ деталей, въ возлагаемыхъ на него порученіяхъ, здѣсь же, въ Варшавѣ, ему пришлось теперь въ должности командира полка, требовать этой же исполнительности отъ своихъ подчиненныхъ.

Требую во всѣхъ случаяхъ однообразія, гр. Комаровскій всегда обращался съ требованіями прямо къ обучающимъ офицерамъ, и никогда не обращался лично къ нижнимъ чинамъ. На ученьяхъ, въ рядахъ, не исправлялъ ничего и никого самъ; за все отвѣчал передъ командиромъ офицеры, какъ ближайшіе начальники и руководители; въ свою очередь, послѣднимъ была предоставлена полная свобода дѣйствій. Если, при посѣщеніи ротъ и командъ, командиръ полка не заставлялъ тѣхъ офицеровъ, которые должны были присутствовать на занятіяхъ въ ротахъ по распisanію, онъ отпускалъ нижнихъ чиновъ, прекращалъ занятія и впоследствии требовалъ, чтобы это дѣлали и батальонные командиры, при обходѣ ротъ. Гр. Комаровскій вѣщалъ иногда казармы ночью, производилъ перекичку нижнимъ чинамъ или приказывалъ дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру пересчитать спавшихъ во кроватяхъ. Все это было въ полку ново, и, первое время, пока не привыклись, требовало хлопотъ.

На всѣ отрасли фронтоваго образованія командиръ полка гр. Комаровскій обратилъ вниманіе преимущественно передъ другими средствами развитія нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего на занятія грамотностью было удѣлено, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, меньше времени; на занятія же стойкой, приѣмами, маршировкой, въ виду прибытія новобранцевъ, потребовалось обратить особое вниманіе, при чемъ былъ введенъ въ употребленіе тихій учебный шагъ, въ три приѣма, со всѣмъ было оставленный. Эти всѣ нововведенія требовали тщательнаго наблюденія, и всѣ уклоненія сопровождались замѣчаніями въ приказахъ.

• Смотры ефрейторамъ и унтеръ-офицерамъ гр. Комаровскій производилъ особенно подробно, въ приказѣ объявляя всѣ замѣчанія. До смотровъ, гр. Комаровскій, при посѣщеніи ротъ, не входилъ въ

подробности обученія и наблюдалъ исключительно за тѣмъ, чтобы занятія производились всюду согласно росписанія, и чтобы всѣ гг. офицеры были на своихъ мѣстахъ. На этихъ же смотряхъ, производимыхъ въ каждой ротѣ отдѣльно, полковникъ гр. Комаровскій лично осматривалъ каждого солдата, самъ иногда командовалъ присѣны и повороты, какъ шеренгъ, такъ и отдѣльными людьми. Для удостовѣренія въ твердости усвоеннаго, гр. Комаровскій иногда пронесилъ команды, несогласныя съ уставомъ, и требовалъ, чтобы, въ случаѣ произнесенія несуществующей команды, люди оставляли ее неисполненной; въ такомъ же порядкѣ производилась повѣрка сигналовъ и боевъ. Унтеръ-офицеры и ефрейтора, при такой системѣ, не должны были быть автоматическими исполнителями команды, а должны были исполнять ее вполне сознательно. Держала, напригнѣръ, шеренга ружья «на караулъ», подавалась команда «къ ногѣ»—и ни одно ружье въ шеренгѣ не должно было шевелиться... Въ гимнастикѣ и фехтованіи требовалась ловкость и быстрота. Поручикъ Мацкевичъ 3-й издалъ, передъ тѣмъ, правила боя на штыкахъ, и эти правила, введенныя приказомъ по военному ведомству во всеобщее руководство, впервые приняты были у насъ въ полку.

Заботясь о развитіи въ полку подготовительной стрѣлбы, гр. Комаровскій принималъ дѣятельное участіе въ образованіи и увеличеніи въ полку призовыхъ капиталовъ. Мѣры поощренія составляли особую отличительную черту командованія гр. Комаровскаго.

Въ стрѣлковыхъ ротахъ, по почину начальника стрѣлковъ подполковника Ширмо-Щербинскаго, капиталы эти были учреждены съ 1872 года, но въ линейныхъ ротахъ ихъ не было, и пришлось учреждать вновь. На образованіе ихъ офицеры полка положили отчислять ежегодно, независимо отъ добровольныхъ взносовъ, всѣ суточные деньги, получаемыя отъ магистрата города Варшавы за исполненіе караульной службы. Признавая, что стрѣлба въ полку годъ отъ году дѣлалась выше прошлыхъ лѣтъ, командиръ полка гр. Комаровскій, уже на 1875 годъ, измѣнилъ условія призовъ, постановивъ призовую стрѣлбу начинать не съ 200 шаговъ, а съ трехсотъ. Первый призъ тогда же рѣшено было выдавать тому изъ стрѣлковъ, кто попадетъ всѣ пять пуль въ мишень № 1, при чемъ сумма всѣхъ номеровъ будетъ не менѣе 12-ти; второй призъ—при тѣхъ же условіяхъ и суммѣ не менѣе 9-ти, третій—при суммѣ номеровъ не

нѣше 6-ти. Въ 1873 году состояло въ стрѣлковыхъ ротахъ призываго капитала 470 руб., но въ слѣдующемъ году капиталъ возрѣлъ до 761 рубля. Въ 1875 году всѣхъ призовъ нижними чинами взято 14, въ слѣдующемъ году—13, изъ числа которыхъ 8 призовъ взято исключительно стрѣлками линейныхъ ротъ.

Офицерская призовая стрѣлка была также оставлена въ болѣе опредѣленныхъ условіяхъ. Въ 1875 г. изъ нашего полка 11 офицеровъ выбили условія на призы и трое получили призы (штабсъ-капитаны Неслипскій, Михайловъ и подпоручикъ Тоноръ-Рабинскій).

Не мало трудовъ и участія потребовала полковая учебная команда и школа солдатскихъ дѣтей; послѣдняя, въ особенности, обязана внимательности не только самого графа Комаровскаго, но и супруги его. Здѣсь введено было обученіе хорошему пѣнію, нанята учитель, устроены концерты и экзамены, а по праздникамъ дѣтскіе балы и театральныя представленія. Музыкантскій хоръ въ полку пополненъ вольнонаемными музыкантами, а впоследствии, по выходѣ изъ полка капельмейстера Крупскаго, на мѣсто обучающаго музыкантовъ приглашенъ директоръ варшавскаго оркестра г. Куне, извѣстный въ Варшавѣ своими популярными концертами.

Въ видахъ улучшенія офицерскаго собранія и увеличенія его средствъ, графъ Комаровскій положилъ дѣлать взносы изъ собственныхъ средствъ въ 600 р. ежегодно, продолжавшіеся до 1877 г. Помѣщеніе собранія въ это время, по ходатайству комитета старшинъ, было расширено: прибавлено все помѣщеніе втораго этажа, гдѣ въ настоящее время находится библіотека и читальный залъ. Бывшее же помѣщеніе библіотеки обращено въ комнату для дежурнаго офицера. Увеличеніе помѣщенія офицерскаго собранія, съ одной стороны, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что при офицерской столовой не имѣлось читальнаго зала и помѣщенія для дежурнаго офицера; съ другой стороны, полковая библіотека, пополняясь ежегодно, не помѣщалась уже въ одной комнатѣ; въ этому времени число томовъ библіотеки достигло до 3000, при двухъ тысячахъ названій.

Въ это время въ полку устроено помѣщеніе для только что учрежденнаго полковаго суда и отдѣлено новое помѣщеніе хозяйственнаго отдѣленія канцелярш. Къ дислокаціи полка прибавлены новоотстроенные форты св. Павла и береговая батарея; помѣщеніе же ротъ въ цѣтдела отшло въ распоряженіе австрійскаго полка.

По Высочайшему повелѣнію, въ январѣ мѣсяцѣ 1874 г., по случаю проѣзда въ Петербургъ Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Принца Пруссаго, втораго шефа полка, первая рота въ составѣ 97 рядовыхъ, при 18-ти унтеръ-офицерахъ, 2-хъ горнистахъ и 3-хъ барабанщикахъ съ полнымъ хоромъ музыки и со знаменемъ, была отправлена на станцію Вержболово въ почетный караулъ, для встрѣчи Его Высочества. Встрѣтъ съ ротой отправился командиръ полка полковникъ гр. Комаровскій, затѣмъ майоры Ланинскій и Морклинскій, штабсъ-капитаны Ивановъ и Тихоновскій, поручикъ Мадцевичъ 3-й, подпоручики Ивановъ и Касперовичъ, и прапорщики Сиверсъ и Богучицкій. Такъ какъ по случаю прибытія въ это время новобранцевъ, въ первой ротѣ не имѣлось во изводахъ необходимаго числа рядовыхъ, то на пополненіе ихъ приказано было взять недостающее число изъ другихъ ротъ, и такимъ образомъ, собственно, отправилась отъ полка сборная рота.

7-го января Его Высочество Наслѣдный Принцъ, встрѣтъ съ суругою, прибылъ въ Вержболово, гдѣ на станціи, вдоль всей платформы, была выстроена почетная рота въ ожиданіи Августѣйшаго шефа, который, въ первый разъ, со времени назначенія своего вторымъ шефомъ полка, видѣлъ его ряды. Его Высочество, въ мундирѣ нашего полка, вышелъ изъ вагона, поздоровался съ почетнымъ карауломъ по русски, и затѣмъ, пропустивъ его мимо себя церемониальнымъ маршемъ, въ сопровожденіи командира полка и свиты, возвратился въ вагонъ, гдѣ командиръ полка, полковникъ графъ Комаровскій, поднесъ Ея Высочеству, кренпринцессѣ прусской, отъ имени офицеровъ полка, букетъ изъ ландышей, внутри котораго изъ фляжкы съдѣланъ былъ вензель полка. Принимая букетъ, Ея Высочество замѣтила, что букетъ этотъ ей тѣмъ болѣе дорогъ, что вензель, который она видитъ, принадлежитъ полку, гдѣ числится ея старшій сынъ. Громкое «ура» всѣхъ присутствовавшихъ и роты провожале Ихъ Высочества, когда тронулся поѣздъ, и въ тотъ же день рота наша возвратилась въ Варшаву.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ почетномъ караулѣ въ Вержболовѣ, Его Высочество Наслѣдный Принцъ пожаловалъ 125 р., а фельдфебелю Воробьеву, ординару унтеръ-офицеру Осадчому и вѣстовому при Его Высочествѣ, ефрейтору Брейценко, кромѣ того, пожаловано по червонцу.

Въ томъ же году Его Императорское Королевское Ведичество

Императоръ Германскій пожаловалъ полку на знамена ленты, жалуемыя, по особому установленію, войскамъ прусской арміи. Въ полковыхъ приказахъ сохранился слѣдующій рескриптъ, который Его Величество изволилъ препроводить командиру полка по этому поводу:

«Я рѣшилъ пожаловать тремъ батальонамъ Моего с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка ленты на знамена; вмѣстѣ съ симъ Я препровождаю вамъ эти ленты съ пожеланіемъ, чтобы полкъ, вѣрный своимъ древнимъ славнымъ преданіямъ, постоянно велъ оныя къ славѣ и чести».

Данъ въ замкѣ Бабельсбергъ 2-го іюня 1874 года.

На подлинномъ собственною Его Императорско-Королевскаго Величества рукою подписано:

«ВІЛЬГЕЛЬМЪ».

«Императора русскаго службы полковнику графу Комаровскому Моего с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка».

Пожалованныя Августѣйшимъ цесаремъ полку ленты, Государь Императоръ повелѣлъ дозволять носить на знаменахъ вмѣстѣ съ русскими орденскими лентами, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Самыя ленты были препровождены въ полкъ въ ящикѣ казенной отдѣлки. Ко дню прѣзда Государя Императора ленты уже красовались на знаменахъ. По описанію, составленному полковникомъ Будянымъ, ленты имѣли въ ширину 2³/₈ вершка, длина же каждой полосы 1 аршинъ 5 вершковъ. По красному сукну вышиты золотомъ лавровыя и дубовыя листья, окруженные бордюромъ и бахромою. Въ точкахъ прикрѣпленія лентъ къ древку, онѣ образуютъ бантъ въ 8 вершковъ длины, скрѣпленный металлическимъ позолоченнымъ щитомъ въ діаметрѣ 1⁷/₈ вершковъ. На щитѣ—вѣнзель Императора Вильгельма подъ короною; на оборотной сторонѣ щита находится два продѣтыя черезъ бантъ ушка, черезъ нихъ проходитъ золотой шнуръ, помощью котораго ленты подвязываются къ знаменамъ подъ копьемъ.

Какъ въ этомъ году, такъ и въ слѣдующіе два года, Государь Императоръ, посѣщая гѣтомъ Варшаву, всякій разъ производилъ смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ городомъ лагеремъ. Затѣмъ Его Величество присутствовалъ при стрѣльбѣ, которая назначалась для стрѣлковыхъ ротъ съ немѣтречныхъ разстояній; лицейныя же роты стрѣляли съ указанныхъ дистанцій и залпами;

при этомъ, назначалось ученье кавалеріи, и всѣ смотры оканчивались общими двухстороннимъ маневромъ, послѣ чего Его Величество отъѣзжалъ изъ Варшавы. За всѣ смотры и ученья, бывшіе въ Высочайшемъ присутствіи, полку объявлена была благодарность Его Величества въ приказѣ по округу, а нижнимъ чинамъ жаловались деньги, вышюшимъ шевроны по 3 р., а остальнымъ по 50 к. на человѣка.

Въ 1874 году, на произведенномъ смотру стрѣльбы, начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, по усѣхамъ въ стрѣльбѣ, поставилъ с.-петербургскій полкъ первымъ въ дивизіи. Такую репутацію полкъ поддерживалъ и на будущее время, и командиръ полка графъ Комаровскій, по окончаніи всѣхъ смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи, писалъ въ приказѣ: «На всѣхъ смотрахъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи полкъ представлялся, во всѣхъ отношеніяхъ, въ отличномъ видѣ, за что я заслужилъ высшую награду, а именно Высочайшее Государя Императора одобреніе. Относя исполнѣ такой блистательный успѣхъ къ постояннымъ трудамъ гг. батальонныхъ командировъ, начальника стрѣлковъ и гг. ротныхъ и отдѣльныхъ командъ командировъ, которые успѣли въ 3½ мѣсяца подготовить молодыхъ солдатъ до того, что они не отличались отъ старослужащихъ своихъ товарищей, и вообще своею заботливостью и примѣрнымъ стараніемъ довели свои части до отличнаго состоянія, прошу ихъ принять мою искреннюю признательность. Молодцамъ же гренадерамъ, а особенно молодымъ солдатамъ, объявляю мое сердечное спасибо».

Годъ спустя въ приказѣ по округу, отъ 22-го іюня, сказано: «Государь Императоръ, изъявляя неоднократно полное свое удовольствіе за отличное состояніе, во всѣхъ отношеніяхъ, войскъ, собранныхъ подъ Варшавою, между прочимъ Всевлостивѣйше изволилъ выразить: «Второй разъ, въ Варшавѣ, Я вижу такіе отличные успѣхи въ стрѣльбѣ, какіе Я привыкъ видѣть въ Петербургѣ».

Такимъ образомъ старанія поднять стрѣльбу увѣнчались успѣхомъ, и у насъ въ полку, съ справедливою гордостью, могли сказать, что въ послѣдніе годы занятія стрѣльбой, какъ мы видѣли, долгое время развивавшіяся медленно, благодаря методичности и общему усердію, достигли почтенныхъ результатовъ.

Въ 1876 году 1-го января, приказомъ по военному вѣдомству, въ гренадерскихъ полкахъ 3-й гвардейской дивизіи измѣнены штаты.

Сформированъ былъ изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, съ прибавленіемъ четвертой, новый батальионъ, которому присвоено названіе четвертаго батальиона, причемъ всѣмъ ротамъ въ полку повелѣно именовать, по общей нумераціи, начиная съ 1-й до 16-й (1). Новосформированному батальиону Всемилоствѣйше пожаловано новое знамя. Церемонія прибавки и освященія его происходила 7-го и 8-го февраля въ Бѣлой залѣ замка, въ присутствіи командующаго войсками варшавскаго округа, одновременно съ другими полками нашей дивизіи.

Въ 11 час. утра, 7-го февраля, всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка собрались въ замокъ въ полной парадной формѣ. Сюда же прибыли и фельдфебеля отъ всѣхъ ротъ и по три человека другихъ нижнихъ чиновъ отъ каждой роты, знаменщикъ 4-го батальиона и портупей-юнкеръ Эммаусскій, на котораго возложена была обязанность держать знамя, во время церемоніи. Первый гвоздь вбилъ въ древко его оятельство командующій войсками округа, графъ Коцебу; за нимъ, по очередно, прикрѣпляли платъ знамени къ древку всѣ генералы и начальники частей, собранные въ замокъ по этому случаю, наконецъ, за ними слѣдовали офицеры полка, по старшинству, до тѣхъ поръ, пока не былъ вбитъ послѣдній гвоздь. Оставшіеся не вбитыми гвозди, за неимѣніемъ мѣста на древкѣ, были разобраны офицерами на память, и этииъ церемонія прибавки окончилась.

На слѣдующій день, послѣ окончанія литургіи въ замкѣ, знамена, Всемилоствѣйше пожалованныя тремъ полкамъ нашей дивизіи (д.-гв. литовскій полкъ имѣлъ уже знамя для 4-го батальиона), всѣ вмѣстѣ были поставлены въ Бѣломъ залѣ передъ вынесеннымъ аналоемъ, и здѣсь духовенствомъ трехъ полковъ, вмѣстѣ со священникомъ замка, совершенъ былъ соборне обрядъ освященія, причемъ знамена держали полковые командиры, стоя на колѣнахъ. Всѣ офицеры трехъ полковъ дивизіи, весь генералитетъ, всѣ начальники частей, также и нижніе чины, какъ и наканунѣ, присутствовали при церемоніи, по окончаніи которой знамена были адъютантами, съ подобающей почестью, вынесены на дворъ замка. Здѣсь они были

(1) Штабъ полка въ 4-хъ батальионномъ составѣ приведенъ въ приложеніи.

приняты введены от полковъ, и затѣмъ съ музыкой, торжественно отнесены въ полки.

Одновременно съ учрежденіемъ 4-го батальона, по ходатайству начальника дивизіи, генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, на Мокотовскомъ полѣ разбитъ былъ лагерь для полковъ нашей дивизіи, которые, до этого времени, общаго лагеря не имѣли и располагались на лѣто въ палаткахъ, въ мѣстахъ своего квартированія, на прилегающихъ площадяхъ и эспланадѣ цитадели. Новый лагерь былъ устроенъ только для трехъ полковъ дивизіи—двухъ гренадерскихъ и 1.-гв. вольтекаго; лагерь же 1.-гв. литовскаго полка, расположенный неподалеку отъ Вельведерскаго дворца, противъ ботаническаго сада, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Въ лагерь на Мокотовѣ, нашему полку пришлось занять центральное положеніе. Для старшихъ офицеровъ и полковаго командира были выстроены бараки, а для офицерской столовой—отдѣльный большой барякъ, у насъ въ полку устроенный на мѣстѣ бывшаго здѣсь сада. При общей планировкѣ, несмотря на то, что садъ этотъ приходился впереди передней линейки лагеря, его оставили неприкосновеннымъ; въ немъ и помѣстили столовую. Въ первый же лагерный сезонъ помѣщеніе для столовой было отдѣлано трудами офицеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые присоединили на общее дѣло и свой личный трудъ, занявшись рѣзкой и орнаментовкой. А садъ былъ разбитъ на славу и весь засаженъ цвѣтами. Такимъ образомъ, устроенъ былъ для полка, наконецъ, лагерь въ общемъ расположеніи съ дивизіею, а всему лагерю приезжено было наименованіе отдѣльнаго гвардейскаго лагеря на Мокотовѣ.

Изъ другихъ, болѣе или менѣе, исключительныхъ фактовъ за последнее время передъ турецкой войной, можно указать на обмѣнъ приветственными депешами, по случаю исполнявшагося десятилѣтія прусскаго 1-го гвардейскаго гренадерскаго полка. Приводимъ сохранившіяся въ дѣлахъ полка, телеграммы по этому поводу.

An Regiment Friedrich Wilhelm von Preussen. *Warschau.*
Am heutigen sechzigjährigen Stiftungstage unseres Regiments senden wir ein donnerndes Lebhoch an unser Schwester-Regiment *Pruska Polk. Oberst von Wussow.*

Berlin. An Regiment Kaiser Alexander. Das Regiment des Königs Friedrich Wilhelm von Preussen schickt seine dankbaren und freudigen

Grüsse dem tapfern Alexander Regiment und seinem würdigen Commandeur. Vivat! Es lebe hoch! Oberst *Budkin* (за отсутствіемъ командира полка).

Слѣдя за политическими извѣстіями со временъ возстанія въ Герцеговинѣ, помогая славянамъ денежными пожертвованіями, въ полку неуставно заботились и работали на поприщѣ мирнаго воспитанія солдата, увѣренные, что на войнѣ, придется дѣлать только то, чему войска обучены въ мирное время. Съ этой стороны, занятія стрѣльбой, глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, тактическія упражненія офицеровъ въ наглѣ и цисманскія задачи наполняли все время, посвящаемое службѣ. При занятіяхъ саперными работами, нашего полка поручнику Мацкевичу 3-му удалось примѣнить къ дѣлу образецъ лопаты съ дѣленіями, которыми обозначены были размѣры простѣйшихъ типовъ полевыхъ укрѣпленій. Въ настоящее время, приказомъ по военному вѣдомству, эта лопата обязательно принята во всѣхъ войскахъ (1).

При занятіяхъ же военной игрой, не мало пришлось потрудиться и начальнику нашего дивизионнаго штаба полковнику Василию Ивановичу Бѣлинскому, погибшему при штурмѣ укрѣпленій Карса. «Война—высшее проявленіе человѣческой дѣятельности», часто говорилъ нинѣ полковникъ. «Солдаты-новобранцы—та же нива, что посеешь на ней, то и пожнешь». И слова эти заглавѣ у него въ душу.

Во самый разгаръ войны Сербіи съ Турціей, въ августѣ 1876 года, двое офицеровъ, олушившихъ у насъ въ полку, поручикъ Гейсманъ и подпоручикъ Вазатовскій, оставили наглѣ и поступили добровольцами въ ряды защитниковъ освобожденія славянъ. После сраженія подъ Дибоницею, офицеры эти возвратились въ Россію, украшенные орденомъ Танова, и были приняты въ полкъ. Такимъ образомъ, ровно за годъ до выступанія полка въ походъ, у насъ двое офицеровъ побывали въ Турціи и успѣли ознакомиться съ турецкими войсками. Опытъ былъ, какъ оказалось, недлиный.

(1) Ливейная мѣра на шанцевомъ инструментѣ, предложенная поручикомъ Мацкевичемъ 3-мъ, введена во всѣхъ полевыхъ войскахъ, за исключеніемъ инженерныхъ, циркуляромъ главнаго штаба, отъ 23-го августа 1879 года, за № 126-мъ.

ГЛАВА XXXV.

Война за человѣческія права славянъ Балканскаго полуострова.—Высочайшій манифестъ въ Кшипиновѣ и возвращеніе Государя Императора въ Петербургъ.—Какъ встрѣили объявленіе войны въ Варшавѣ.—Учрежденіе отряда почетнаго конвоя Его Величества и назначеніе въ составъ его отъ нашего полка капитана Мацкевича и нижнихъ чиновъ.—Отъѣздъ Государя Императора въ дѣйствующую армію.—Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай и участіе въ ней чиновъ нашего полка, бывшихъ въ походе Его Величества.—Отправленіе отъ полка офицеровъ въ кавказскую дѣйствующую армію.—Мобилизація гвардіи.—Телеграммы Великаго Князя Николая Николаевича.—Отправленіе полка шестью эшелонами до ст. Фратешти.—Смотръ начальнаго дивизіи генералъ-лейтенанта Катыся въ Яссехъ.—Переходъ отъ Фратешти до Зимницы.—Переходъ черезъ Дунай и остановка въ с. Акчаръ.—Смотръ Государя Императора полку.—Отъѣздъ подполковаго командира и вступленіе въ командованіе полковника Вудкина.—Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда, бывшаго подъ командою Румынскаго Князя Карла.—Бивакъ въ Овчей Могилѣ и жизнь полка до выступленія на позиціи подъ Плевной.—Отношенія къ болгарскому населенію.—Измѣненія въ планахъ кампаніи.

Послѣдняя война съ Турціей ни для кого не явилась неожиданно. Еще во время франко-прусской войны, въ обществѣ говорили, что если Россія и придется въ послѣднее время вести съ кѣмъ набудъ войну, то, вѣрнѣе всего, она возгорится на востокѣ за дорогіе для всѣхъ интересы родственныхъ намъ племенъ, не пользовавшихся политическою свободою. Восстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, вызвавшее массу денежныхъ пожертвованій, въ средѣ русскаго народа, и цѣлую бурю воинственныхъ статей въ періодической печати, затѣвъ война Черногоріи и Сербіи съ Портою, принятіе на себя нашимъ генераломъ Черняевымъ званія главнокомандующаго сербской арміей, русскіе добровольцы въ Сербіи,—все это, въ значительной мѣрѣ, подготовляло общество и народъ къ войнѣ. Война сербская, какъ ни печальна ея послѣдняя фаза, связала всю Россію съ интересами политики на востокѣ: на поляхъ Сербіи пролито не мало русской крови, болѣе половины нашихъ добровольцевъ не вернулись въ Россію. Когда же, подъ Дюнишемъ, было проиграно сербами сраженіе, слѣдствіемъ котораго было очищеніе долины Моравы, то въ критическую минуту, русскій посоль въ Константинополь шредля-

вылъ турецкому правительству ультиматумъ о заключеніи перемирія на два мѣсяца, требуя отвѣта въ сорокъ восемь часовъ. Два дня послѣ того, 20-го октября, провознесены были въ Кремлѣ Государемъ Императоромъ слова, высоко поднявшія духъ въ Россіи и произведшія сильное впечатлѣніе на Европу. Выѣстъ съ тѣмъ, объявлена была мобилизація части русской арміи, главнокомандующимъ которой назначенъ былъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Войны жаждала вся Россія, исполнявшая свою историческую миссію на востокѣ. Государь Императоръ отправился къ арміи.

12-го апрѣля 1877 года объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Божіею милостью Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая и прочая, и прочая. Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрнопогоданнымъ навѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрнопогоданныхъ были всегда Намъ дорога; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща, въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами.

«Мы не переставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицемъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и от-

вергла постановленія константинопольской конференціи. Желая нещадить, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашения, Мы предложили другимъ кабинетами составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высочайшимъ упрямствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

«Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ снренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашиимъ вѣроподаннымъ, что наступило время, предумотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отзывалась вся Россія. Мы выразили намереніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

«Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадцать третье.

«На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ день объявленія войны, войска перешли границы за Кавказомъ и въ Румыніи, и война началась.

Благословивъ войска на войну за освобожденіе, Государь Императоръ, пробывъ въ Кишиневѣ нѣсколько дней и простившись съ войсками, выѣхалъ, выѣхавъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ Петербургъ. У всѣхъ еще въ памяти великая историческая минута: польскіе въ Креплѣ Государя, возмѣстившаго народу Свое рѣшеніе! Въ Петербургѣ, отъ станціи николаевской желѣзной дороги, вдоль всего Невскаго проспекта, Государя ожидали толпы народа. Гвардія стояла

шпалерами; офицеры отъ всѣхъ войскъ верхами окружили экипажъ Ихъ Величествъ и провожали до дворца. Обращаясь къ офицерамъ, Его Величество Государь Императоръ передалъ имъ поклонъ отъ главнокомандующаго и сожалѣніе Его Высочества, что съ нимъ нѣтъ гвардіи. Государь Императоръ выразилъ, при этомъ, надежду, что если гвардіи придется участвовать въ войнѣ, то она поддержитъ славу нашей арміи.

Со всѣхъ концовъ Россіи, изъ самыхъ отдаленныхъ городовъ, отъ всѣхъ сословій, стали появляться адреса съ выраженіемъ полной готовности жертвовать для поддержанія чести и достоинства Россіи. Объявленіе войны было встрѣчено всеобщимъ восторгомъ и сочувствіемъ: война объявлялась Царемъ-Освободителемъ за человѣчскія права единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ народовъ!

И въ Варшавѣ, телеграммы, извѣщавшія о Высочайшемъ манифестѣ, появились всюду, и въ оредѣ русскихъ встрѣчены были съ общими восторгомъ. Въ полку у насъ онѣ были прочтены даже съ нѣкоторою завистью къ войскамъ, переходившимъ уже Прутъ: о мобилизаціи гвардіи въ это время у насъ не было ничего извѣстно. Полкъ готовился къ выступленію въ лагерь и занимался усиленно учебною стрѣльбою. Вся связь наша съ дѣйствующей арміей наблюдалась только въ томъ развѣ, что для дѣйствующей арміи, во всѣхъ полкахъ округа, въ это время заготовлялись сухари; въ полкахъ покли ихъ хозяйственнымъ способомъ. У насъ въ полку каждая рота обязана была еженедѣльно, съ начала зимы, выставять нѣсколько пудовъ сухарей, для пріема которыхъ была образована особая коммисія, съ членомъ отъ окружнаго интендантства. До лагерныхъ сборовъ сдачу сухарей надлежало окончить совершенно; къ этому же времени долженъ быть пройденъ въ полку весь курсъ стрѣльбы, такъ какъ въ половинѣ іюня ожидали пріѣзда генераль-адъютанта Нетбека, ко Высочайшему повелѣнію командированнаго для повѣрки стрѣльбы въ округѣ. По особому ходатайству командира полка гр. Комаровскаго (произведеннаго 17-го апрѣля въ генераль-майоры) окружнымъ начальникомъ артиллеріи сдѣлано распоряженіе о представленіи полку возможности производить стрѣльбу ежедневно, цѣлый день безъ перерыва.

Но вотъ появились вѣстники войны и у насъ. Въ первыхъ числахъ мая состоялось повелѣніе о командированіи въ дѣйствующую

армію, въ составъ гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества, нижнихъ чиновъ и офицеровъ отъ гвардейскаго корпуса.

Государь Императоръ, отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій и желая дать возможность хотя незначительному отряду войскъ гвардіи принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, 2-го мая изволилъ приказать временно-командовавшему войсками петербургскаго округа, генералъ-адъютанту Бистрому, сформировать подъ этимъ названіемъ особый сводный отрядъ, въ составѣ одной роты пѣхоты, полуэскадрона кавалеріи и полуроты гвардейскихъ саперъ и пѣшихъ артиллеристовъ; въ этомъ составѣ, отрядъ этотъ и долженъ былъ сопровождать Государя Императора въ дѣйствующую армію. Во исполненіе этого повелѣнія отъ нашего полка, въ составъ роты почетнаго конвоя Его Величества, назначены были: 1 фельдсебель, 1 барабанщикъ и 16 человекъ нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ частей полка, за исключеніемъ четвертыхъ ротъ въ батальйонахъ. Офицеровъ приказано было назначить по одному отъ каждой бригады; для этого всѣ офицеры сначала вынимали жребій въ каждомъ полку отдѣльно и, затѣмъ, четверо, вынудшіе жребій въ полкахъ, опять подвергались жребію въ дивизионномъ штабѣ. Въ нашей дивизіи счастливыми оказались оба офицера отъ гренадерскихъ полковъ дивизіи, въ томъ числѣ отъ нашего полка капитанъ Мацкевичъ. 6-го числа всѣ, назначенные въ конвой Его Величества были отправлены въ Петербургъ, гдѣ сформировывался весь отрядъ и откуда выступалъ въ дѣйствующую армію.

Событія, между тѣмъ, въ дѣйствующей арміи слѣдовали одно за другимъ съ замѣчательною быстротою. Послѣ дѣла подъ Зимницей, 14-го іюня, въ полку прочитали телеграмму Его Величества Государя Императора о первомъ дѣлѣ, въ которомъ конвойная рота принимала участіе. «Представители гвардіи вполне оправдали Мое довѣріе, говорилось въ телеграммѣ:—имъ досталась почти исключительно штыковая работа; они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито немало». Въ телеграммѣ подробно перечислялись всѣ потери въ рядахъ почетной роты и въ нашемъ полку читали: «въ прусскомъ убиты нѣтъ», «прусскаго полка капитану Мацкевичу—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами».

Въ дѣлѣ у Зимницы, капитанъ Мацкевичъ командовалъ полуротою конвоя, бывшей въ первой очереди, въ составъ которой,

согласно воле Государя Императора, по жребію, вошли изъ всего отряда конвоя 3 офицера, 11 человекъ унтеръ-офицеровъ, 4 горнистовъ и барабанщиковъ и 126 человекъ нижнихъ чиновъ, и, кромѣ того, 1 офицеръ изъ сапернаго взвода, при 19 нижнихъ чинахъ и 1 офицеръ при артиллерійской пѣшей и конной командахъ и 11 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, по численности, это была цѣлая рота. Эта рота присоединилась къ 1-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи и въ авангардѣ этой дивизіи слѣдовала къ Зимницѣ. Такъ какъ для полковой семьи интересны всѣ подробности, относящіяся до боевой службы нашихъ однополчанъ, то и воспользуемся всѣми данными, какія имѣемъ о дѣятельности нашихъ товарищей въ этой командировкѣ.

14-го іюня, вслѣдъ за послѣднею ротою волынскаго пѣхотнаго полка, сводная гвардейская рота переправлялась черезъ Дунай на четырехъ понтонахъ. Капитанъ Мацкевичъ и гренадеры нашего полка шли на второмъ понтонѣ. Стало уже разсвѣтать, когда понтоны вышли на средину рѣки, какъ въ это время, со стороны Систова, открылась пальба съ турецкихъ батарей, и первая граната упала между вторымъ и третьимъ понтономъ. Второй понтонъ теченіемъ отнесло болѣе другихъ и онъ рисковалъ не попасть къ назначенному пункту; турки, засѣвшіе лѣвѣе ущелья, замѣтили этотъ понтонъ и открыли по немъ огонь. Но—приказано было гребцамъ приналечь, и понтонъ благополучно присталъ къ берегу. Здѣсь рота немедленно вступила въ дѣло и, поддержавъ стрѣлковъ, разсыпавшихся по гребню, два раза отразила бѣшеное нападеніе турокъ и штыками заставила ихъ отступить. До самыхъ сумерекъ рота находилась въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ, медленно оставлявшемъ позиціи, и ночь провела въ прикрытіи батарей. Утромъ все уже было кончено. 30 человекъ убыло въ конвой, за весь день, убитыми и ранеными, въ томъ числѣ нашего полка былъ раненъ ефрейторъ Хворостецкій, оставшійся въ строю; изъ офицеровъ ранено двое. Холмъ, на которомъ конвойцы дрались съ турками у мельницы, названъ «гвардейскимъ холмомъ».

Еще прежде чѣмъ у насъ въ полку читали телеграмму о дѣйствіяхъ конвойцевъ при переправѣ черезъ Дунай, они уже готовились къ встрѣчѣ Государя Императора. Вся конвойная рота, во ожиданіи прибытія Его Величества, собрана была на площадкѣ около мѣста высадки. Здѣсь же находились Великій Князь

главнокомандующій и генералъ Драгомировъ. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ моментъ прибытія Государя къ ротѣ своего конвоя (1): «Не далеко отъ берега показался понтонъ съ Государемъ Императоромъ. За понтонемъ Его Величества слѣдовало нѣсколько другихъ со свитою и пароходъ «Анеть» съ баржею, наполненною войсками. Его Высочество главнокомандующій приказалъ ротѣ выстроиться фронтомъ вдоль берега, скомандовалъ ротѣ «слушай на караулъ» и разрѣшилъ надѣть шапки на ружья. Раздалось восторженное «ура» въ ротѣ; его подхватили армейскія части, стоявшія тутъ же на берегу и подъѣзжавшія на пароходѣ «Анеть»; находившаяся на пароходѣ музыка заиграла народный гимнъ. Все слилось въ одинъ общій воинственный восторгъ, при видѣ обожаемаго Монарха, вступающаго на только что отвоеванный неприяТЕЛЬСКІЙ берегъ. Безоблачное небо вполне благопріятствовало торжеству минуты. Его Величество изволилъ выйти на берегъ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Владимира и Сергія Александровичей, Николая, Евгения и Сергія Максимилиановичей и большой свиты. Его Высочество главнокомандующій поспѣшилъ къ пристани, для встрѣчи Его Величества. Флигель-адъютантъ Косачъ встрѣтилъ Государя Императора съ рапортомъ о состояніи гвардейскаго отряда, принявшаго участіе въ бою при переправѣ. Государь Императоръ, поцѣловавъ капитана Косача, изволилъ подойти къ ротѣ: «Здорово молодцы! Спасибо вамъ, что оправдали Мое довѣріе и поддержали славу вашихъ полковъ». За тѣмъ Его Величество направился къ правому флангу роты. Увидѣвъ капитана Мацкевича, Государь Императоръ изволилъ замѣтить: «А Миѣ сказали, что ты раненъ. Я всюду посылалъ розыскивать тебя. Очень радъ, что вижу тебя цѣлымъ и здоровымъ».

Капитанъ Мацкевичъ стоялъ тутъ же, исполненный безпредѣльной благодарности и пораженный столь милостивымъ вниманіемъ. Какимъ образомъ о немъ говорили, какъ о раненомъ, онъ и не зналъ. Дѣло въ томъ, что наканунѣ въ конвоѣ былъ раненъ командиръ всего гвардейскаго отряда полковникъ Озеровъ. О немъ телеграфировали съ поля сраженія Его Величеству, какъ о командирѣ роты почетнаго конвоя, и эта то телеграмма и подала

(1) Ш. Я. Мацкевичъ «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ войну 1877—78 гг.» Варшава 1880.

поводъ къ ошибкѣ. По полученіи ея, Государь Императоръ обратился къ командиру гвардейскаго полурэскадрона съ вопросомъ, «кто въ первой очереди командуетъ ротой»? Ротмистръ Нордъ отвѣчалъ: «с.-петербургскаго гренадерскаго полка капитанъ Мацкевичъ». Посѣщая госпиталь въ Зимницѣ, Государь Императоръ изволилъ спрашивать о капитанѣ Мацкевичѣ у главнаго врача и, узнавъ что въ госпиталѣ его нѣтъ, приказалъ искать ранаго Мацкевича по домамъ и забамъ Зимницы, и Ихъ Высочества Князь Сергій Максимовичъ и Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, вмѣстѣ съ другими лицами, отправились на розыски».

Кромѣ ордена св. Анны, капитанъ Мацкевичъ получилъ въоцѣдствіи отъ Августѣйшаго шефа полка орденъ Краснаго Оrlа 3-й степени на черно-бѣлой лентѣ. Фельдфебель же отъ нашего полка Суслловъ и сержантъ Хворостенскій за переправу у Зимницы получили георгиевскіе кресты (двое изъ девяти кавалеровъ во всей ротѣ), а отъ Императора Германскаго серебряныя медали «за военныя заслуги».

Въ половинѣ лѣта главнокомандующій дѣйствующей арміей на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, просилъ у Государя Императора командировать къ себѣ офицеровъ гвардіи, и поэтому ото всѣхъ дѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ были отправлены въ войска этой арміи по четыре офицера отъ полка. Отъ нашего полка, въ силу этого распоряженія, отправились по жребію: штабсъ-капитаны Саакадзе и Уманецъ и поручики Касперовичъ и Ягимовскій. За нѣсколько дней до ихъ отправленія, въ лагерномъ помѣщеніи офицерской столовой, имъ устроены были шумные проводы; тогда же были поднесены имъ отъ товарищей сабли. Не за долго до ихъ отправленія, въ дѣйствующую армію на Дунай отправился также отъ нашего полка поручикъ Сокальскій ⁽¹⁾, назначенный въ распоряженіе полеваго штаба дѣйствующей арміи.

(1) Офицеры, командированные отъ полка на Кавказъ, въ минувшую турецкую кампанію, всѣ были командированы въ отрядъ генерала Комарова и участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ: 6-го августа, при Большихъ Ягнахъ, во время усиленной рекогносцировки на высотахъ Везинкефа, гдѣ штабсъ-капитанъ Уманецъ былъ раненъ двумя пулями на вылетъ; 13-го августа, при нападеніи Мухтара-паши на Кизиль-Тапу и при атакѣ Суботанъ; и затѣмъ, 30-го и 31-го августа, при наступленіи на Аладжинскія высоты, съ отрядомъ генерала Лазарева. За всѣ эти дѣла они награждены: штабсъ-капитанъ Уманецъ—орд.

Такимъ образомъ, съ началомъ войны, въ первый періодъ кампаніи, отъ полка въ дѣйствующей арміи уже находились шесть офицеровъ и нѣкоторые изъ нихъ побывали уже въ дѣлахъ съ непріателемъ. Провожая ихъ, никто не помышлялъ, что черезъ двѣ-три недѣли объявлена будетъ мобилизація гвардейскаго корпуса.

Наконецъ, 22-го іюля сдѣлалось извѣстнымъ Высочайшее повелѣніе о пришеденіи на военное положеніе всего гвардейскаго корпуса, со включеніемъ «всѣхъ варшавскихъ гвардейскихъ войскъ, при томъ съ резервнымъ пѣхотнымъ полкомъ и сапернымъ батальономъ», за исключеніемъ кирасирской дивизіи. Исполнилось желаніе Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Главкомандующій дѣйствующей арміи, по поводу этого повелѣнія, телеграфировалъ 21-го іюля изъ Павла, между прочимъ, слѣдующее: «Славу Богу, гвардія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылается ко Мнѣ. Распорядитесь слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первую. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный батальонъ тоже отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи ⁽¹⁾, что ихъ ждутъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшной молодецкой арміи».

«НИКОЛАЙ».

24-го іюля, командовавшій въ то время нашей дивизіей, командиръ 2-й бригады, генералъ-майоръ фонъ-Бремзенъ, собралъ у себя всѣхъ офицеровъ и объявилъ о предстоящей мобилизаціи дивизіи и о

Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-капитанъ Саакадзеъ и поручикъ Касперовичъ произведены въ слѣдующіе чины; поручику Ягимовскому пожалованъ орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. За исключеніемъ Уманца, всѣ они, съ мобилизаціей гвардейскаго корпуса, были откомандированы обратно въ свои части и отправились въ полкъ въ дунайскую армію. — Поручикъ Сокальскій находился въ войскахъ болгарскаго ополченія, въ отрядѣ генерала Столѣтова, гдѣ и оставался все время кампаніи, участвуя въ оборонѣ Шипки, во всѣ періоды кампаніи. За отличія въ этихъ дѣлахъ онъ произведенъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденами Станислава 2-й ст. съ мечами и Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

(1) Послѣдняя также мобилизовалась и отправлялась на войну одновременно со съ гвардией.

назначені въ составъ дѣйствующей арміи. Полкъ уже стоялъ въ лагеряхъ и поволеніе по военному времени затруднялось тѣмъ, что въ лагерѣ, расположенномъ на тѣсныхъ интервалахъ, не было возможности разбивать палатки для прибывавшихъ чиновъ изъ отпусковъ, почему и пришлось нѣкоторыя части вывести въ казармы въ городъ. Въ это же время повелѣно было сформировать запасныя батальоны, которые вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ отправлялись въ Петербургъ. Отъ нашего полка, въ составъ этого батальона, назначались: подполковникъ Лапицкій (командиромъ) и четыре офицера для командованія ротами.

Спустя нѣсколько дней по объявленіи мобилизаціи, полкъ уже началъ комплектоваться по военному времени. Со всѣхъ концовъ Имперіи стали прибывать нижніе чины запаса. Многіе изъ этихъ чиновъ, бывшіе на службѣ въ полку, вслѣдствіе состоявшихся распоряженій, не попали въ полкъ, а зачислены были въ составъ третьихъ полковъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, нижніе чины которыхъ, въ свою очередь, были назначены въ нашъ полкъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ нашего полка, зачисленнымъ въ измайловскій и павловскій полки, были присвоены гвардейскіе оклады содержанія; этотъ же окладъ сохранили нижніе чины этихъ полковъ, переведенные въ гренадерскіе полки нашей дивизіи. Къ 15-му августу полкъ былъ вполне мобилизованъ и въ рядахъ его числилось на лицо: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 350, музыкантовъ и барабанщиковъ 127, рядовыхъ 2,683, нестроевыхъ 263.

Одновременно съ приведеніемъ полка на военное положеніе и укомплектованіемъ рядовъ начались другія приготовленія къ выступленію въ походъ. Собраны были всѣ, находившіеся въ отпускахъ. Офицеры, державшіе экзамены въ академіи, явились въ полкъ и оставили экзамены. Отдѣлены были отъ полка чины на сформированіе подвижнаго лазарета и санитарной роты при дивизіи. Выдано было въ роты все оружіе, снаряженіе и сухарный запасъ. Для приемки лошадей, въ полковой обозъ, командированъ былъ штабъ-капитанъ Сигаевъ въ г. Ригу, въ конское депо, куда и выѣхалъ на другой день по объявленіи мобилизаціи. Заготовлены были, согласно только что полученныхъ приказаній, чехлы на фуражки и назатыльники, и заведены сухарные мѣшки черезъ плечо. Принимались новаго образца двухскатныя палатки, выдавались котелки. Для

офицеровъ устроены были форменнаго образца чемоданы; выданы были военно-походныя деньги и потребованы сutoчныя. Объявленъ былъ предѣльный вѣсъ тяжести, какия вещи можно было взять съ собою; рекомендованы кожаные плащи и другіе предметы походнаго снаряженія. Кроме того, выданы были карты Болгаріи, по одной на батальонъ, нѣсколько экземпляровъ «Военнаго переводчика», заключающаго простѣйшіе діалоги на четырехъ языкахъ: болгарскомъ, турецкомъ, русскомъ и румынскомъ. Наконецъ, передъ самымъ отправленіемъ, доставлена «Инструкція для войскъ гвардейскаго корпуса», выработанная офицерами генеральнаго штаба, подъ руководствомъ подковника Гудима-Левковича и заключающая въ себѣ наставленія относительно расположенія, движенія и дѣйствія войскъ въ бою, примѣнительно къ войнѣ съ турками, долженствовавшая служить «боевымъ напутствіемъ» войскъ гвардіи и составленная на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся въ то время о турецкихъ войскахъ.

Вотъ, собственно, все, съ чѣмъ приходилось идти въ походъ. Если инструкцію полковника Гудима-Левковича сравнить съ инструкціей генералъ-лейтенанта Овандера, объявленной по войскамъ дивизіи въ 1856 году и заключающей 11 пунктовъ, то преимущество, очевидно, останется за первою. Но при всемъ томъ, при отправленіи въ походъ, мы мало были ознакомлены съ топографіей страны, въ которую приходилось вступать. Результаты недостатка въ топографическихъ свѣдѣніяхъ давали себя чувствовать на каждомъ шагѣ; выходило иногда, въ особенности, на первыхъ порахъ, что нѣкоторые должностныя лица «должны были согласовать свое движеніе, съ ходомъ артельной повозки», съ другой стороны, понадѣявшись на теплый южный климатъ, мало кто запасся теплою одеждою, не говоря о полусубкахъ. За то характеръ веденія войны турками, какъ казалось въ началѣ, былъ достаточно изученъ, оставалось только слѣдовать указаніямъ опыта. Нельзя пройти молчаніемъ тотъ фактъ, что въ чемоданѣ каждаго почти офицера имѣлось наставленіе о первой перевязкѣ на полѣ битвы и небольшая походная аптечка со всевозможными принадлежностями. О выюкахъ не было и помину, и какъ устроить выюкъ, знали немногіе. Нижніе чины почти всѣ имѣли по двѣ, а нѣкоторые и по три пары сапоговъ за ранцемъ; въ суммахъ у нихъ было 100 боевыхъ патроновъ, а въ сухарномъ мѣшкѣ трехдневный запасъ сухарей. Кроме того, они при себѣ несли

перевосные шатры. Патронные ящики, лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, все было снаряжено, какъ слѣдуетъ, а къ 15-му августа прибыли и лошади, сильныя на видъ и вполне годныя къ походу.

Въ самый разгаръ приготовленій въ полку къ походу, приходился день полкового праздника, который, на этотъ разъ, прошель почти незамѣтно. Затѣмъ, съ 15-го августа по 24-е, въ полку ежедневно производилась стрѣльба, что было, въ особенности, не лишнее съ чинами прибывшими изъ заката; ежедневно же производился и расчетъ ротамъ по военному составу, имѣвшимъ теперь видъ батальионовъ. Свести эти роты вѣстѣ, дѣлать повѣрку батальионнаго учета—было необходимо. 24-го августа главнокомандующій войскъ варшавскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ графъ Кодебу, сдѣлалъ смотръ всему варшавскому гвардейскому отряду и послѣ того, начиная съ четвертаго полка, наша дивизія начала выступленіе свое въ походъ. Въ Петербургѣ отправленіе гвардіи въ походъ могло еще вызвать сенсацию, но изъ Варшавы мы выступали крайне скромно. 24-го, 25-го и 26-го августа, полкъ шестью эшелонами, начиная съ роты 4-го батальиона, отправился по желѣзной дорогѣ черезъ Брестъ-Литовскъ, Кишиневъ, Унгены, Яссы, Бухарестъ во Фратешти, куда и прибылъ 3-го сентября. Въ Яссахъ войска дивизіи были встрѣчены начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ Каталеемъ, до этого времени бывшимъ въ должности начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи. Генераль-лейтенантъ Каталей, когда то бывшій командиремъ въ двухъ полкахъ дивизіи (л.-гв. литовскомъ и жексгольмскомъ), по мѣрѣ прибытія частей дивизіи, дѣлалъ полкамъ смотры, самые подробные, какіе только позволяло время. Приказъ по дивизіи указывалъ на нѣкоторыя неисправности и недостатки однообразія въ мелочахъ снаряженія, и начальникъ дивизіи выражалъ надежду увидѣть эти недостатки устраненными во время похода. «Увы! восклицаетъ по этому поводу одинъ изъ участниковъ похода, бывако стоявшій къ войскамъ дивизіи: не съ такими недостатками въ наружномъ видѣ пришлось помириться воадѣе, во время похода» (1).

Во Фратешти полкъ, во выкодѣ изъ вагоновъ, былъ оставленъ на ночлегъ и затѣмъ слѣдовалъ походнымъ уже порядкомъ. До сихъ

(1) К. Энкель. «Воспом. о дѣйствіяхъ 3-й гвард. пѣхот. дивизіи» (Воен. Сборн. 1880).

поръ на пути въ армию, полкъ встрѣчалъ поѣзда съ ранеными и плѣнными; въ Унгенахъ, Яссахъ, Бухарестѣ мы видѣли румынскія войска, этихъ каларашей, доробанцевъ и мобилей, но турецкихъ войскъ (не плѣнныхъ) мы еще не видали. Изъ Фратешти совершенно явственно былъ видѣнъ простымъ невооруженнымъ глазомъ Руцукъ, а въ бинокль можно было разсмотрѣть и очертанія укрѣпленій, и бѣлыя коническія палатки турокъ. Изрѣдка изъ за валовъ взвивался дымокъ, а вечеромъ вся окрестность между Журжевымъ и Руцукомъ перерѣзывалась выстрѣлами; полетъ снарядовъ оставалъ въ воздухѣ блестящій слѣдъ, а гулъ ихъ былъ слышенъ на всемъ пути до Зимнаци. Мы вступали въ сферу войны. Оборонительною линією отъ Журжева до Ольтоницы командовалъ генералъ-лейтенантъ Аллеръ, нашъ бывший полковой командиръ. Къ Журжеву поѣзда изъ Фратешти отправлялись только вечеромъ, въ темнотѣ съ закрытыми регуляторами у фонарей. Подъ шокровомъ ночи, въ Журжево на желѣзнодорожныхъ платформахъ отправлялись миноносные катера. Пока выгружали обозъ и выбирали мѣста для ночлеговъ, нѣкоторые изъ офицеровъ успѣли съѣздить въ Журжево и навѣстить генерала Аллера, который, по старой памяти, встрѣтилъ ихъ привѣтливо и радушно. Съ башни въ Журжевѣ уже совершенно отчетливо видѣнъ былъ Левантъ-тобѣя, видны были амбразуры; нѣкоторые увѣрили, что видятъ фески.

Во Фратешти, на станціи и на бивакахъ, все давало чувствовать обстановку военного времени. Станціонный домикъ, маленькій и невзрачный, былъ заваленъ ящиками, бочками и тому подобнымъ грузомъ. Касса и телеграфъ, со стороны главного входа, были забыты. Платформы для пассажировъ не было и слѣда: вся она была развѣзжена грузомъ и повозками; для лошадей и орудій, на другой сторонѣ, была устроена деревянная платформа, съ аппаратами для съѣзда: мундиры, военные сюртуки, блузы съ погонами, кителя, особаго покроя куртки, украшенные русскими погонами, виѣстѣ съ инджаками, сюртуками и бѣлыми повязками съ краснымъ крестомъ, пестрѣли всюду. Рядомъ со станціей госпиталь и такъ называемый главный «сортировочный» пунктъ для раненыхъ. Суется уже фельдшера, сестры милосердія; врачи покрикиваютъ только: «красный!» «синій!» «зеленый!» Солдаты знаютъ значеніе этихъ роковыхъ словъ, означающихъ цвѣта санитарныхъ билетовъ: тѣ, которыхъ записали въ зеленые, слѣдуютъ въ Россію.

На слѣдующій день, т. е. 4-го сентября, полкъ подъ сильнымъ зноемъ, выступилъ на деревню Путиню, откуда черезъ д. Бригадиръ слѣдовалъ въ Зимницу. Для облегченія отъ жары, командиръ полка разрѣшилъ вози ранцы на наемныхъ подводахъ, но движеніе все-таки замедлялось и роты растагивались, не смотря ни на какія мѣры. Вообще жары стояли сильныя, а пыль, которая стояла столбомъ по дорогѣ, мѣшала дышать. Мѣстное вино и виноградъ въ корзинахъ, продаваемые румынами и жидами по дорогѣ, нѣсколько утомили жажду. По пути безпрестанно тянулись транспорты съ ранеными и больными; солдаты сидѣли на повозкахъ по нѣскольку человекъ, на солдцпекѣ, ничемъ не прикрытые и двигались крайне медленно. Быки, волю и буйволы еле тащили эти повозки, нѣсколько воловъ уже лежали палые на дорогѣ, нѣкоторые изъ нихъ были обглоданы на половину. Гулъ перестрѣлки слышался влѣво, но вокругъ царствовала тишина нашей гоголевской стени. Вотъ что встрѣтили мы въ самомъ началѣ похода.

Въ Зимницѣ полку пришлось переправляться на правый берегъ Дуная по мостамъ. За мостами слѣдовалъ подъемъ въ гору довольно крутой. Какъ на зло, пошелъ дождь, размылъ дорогу, и чтобы втягивать ящики и обозъ на крутизну, пришлось рубить абрикосовыя деревья и устраивать нѣчто въ родѣ гати. Влѣво отъ подъема видѣлся яръ и семь крестовъ, поставленныхъ надъ могилами павшихъ въ бою 15-го іюня. Тутъ же былъ и «гвардейскій холмъ». Сняли фуражки и перекрестились. Отсюда же, съ высоты, отѣрывался во всемъ своемъ величїи и Дунай, на который любоваться, впрочемъ, было некогда.

Изъ Зимницы сдѣланъ былъ переходъ до д. Царевичъ—первая болгарская деревня—откуда полкъ перешелъ 8-го сентября въ д. Акчанръ, гдѣ и былъ остановленъ на восемь дней. По иврѣ прибытіи частей гвардіи, Государь Императоръ производилъ смотры въ окрестностяхъ Горнаго Студня, гдѣ находилась тогда Императорская квартира. 9-го августа Его Величество изволилъ объѣзжать бивакъ, а на слѣдующій день произвелъ смотръ 2-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи у деревни Митхадъ-паша, гдѣ находился корпусный штабъ. Государь Императоръ, пропуская мимо Себя нашъ и волинскій полки и хвала нижнихъ чиновъ, выразилъ увѣренность, что войска и въ бой пойдутъ также смѣло и увѣренно, какъ шли теперь. Громовое «ура» летѣло въ отвѣтъ.

Во время стоянки въ Акчарѣ, случился эпизодъ, огорчившій въ полку всѣхъ: командиръ полка генералъ-майоръ графъ Комаровскій заболѣлъ и долженъ былъ отправиться въ тылъ дѣйствующей арміи, именно въ Бухарестъ, гдѣ генералъ получилъ другое назначеніе ⁽¹⁾. До назначенія новаго командира, полкомъ командовать поручалось старшему офицеру въ полку—полковнику Будкину, который и вступилъ въ командованіе 10-го сентября. Василій Васильевичъ не помнилъ уже, въ который разъ ему приходилось принимать надъ полкомъ временное командованіе; на этотъ разъ оно было послѣднимъ.

Въ первый день вступленія его въ командованіе, полку, въ составѣ всей дивизіи, назначенъ былъ переходъ до деревни Овчая Могила. Здѣсь полку опять пришлось простоять восемь дней, продолженіи которыхъ дѣятельно занимались устройствомъ бивака, такъ какъ здѣсь предполагалась сначала болѣе или менѣе продолжительная стоянка. Не знали еще ничего о дальнѣйшемъ движеніи дивизіи и о роли, какая ей предназначалась. Сначала говорили, что вся дивизія пойдетъ на Рущукъ, потомъ увѣрили, что въ Овчей Могилѣ будемъ стоять до паденія Плевны... Солдаты прозвали деревню поэтому не Овчюю, а «обчею могилою»... Какъ бы то ни было, принялись заготовлять дѣсь, валежникъ, строить шалаши и землянки. Въ австрійскомъ полку устроенъ былъ образецъ походнаго шалаша; приказомъ по дивизіи предписывалось принять образецъ къ руководству. Овчая Могила, какъ большинство деревень, гдѣ находились, до прихода русскихъ войскъ, турки или черкесы, которыхъ не мало было въ сѣверной Болгаріи, была раззорена: всѣ незанятые дома пошли на топливо и были разрушены, какъ болгарамъ такъ и проходившими русскими. Поправлять ихъ нечего было и думать. Только въ разрушенной мечети устроена была пекарня, да нѣсколько домовъ отведены были подъ помѣщеніе штаба; войска же разбиты были бивакомъ. На ночь принимались всѣ мѣры военныхъ предосторожностей; днемъ же всюду гремѣла музыка, въ особенности усердно разучивался музыкантами національный румынскій гимнъ

⁽¹⁾ Въ слѣдующемъ году, Высочайшимъ приказомъ 16-го мая 1878 г. генералъ-майоръ Комаровскій, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ въ заграничный отпускъ, къ теплицкимъ минеральнымъ водамъ, съ зачисленіемъ въ запасныя войска и, по окончаніи кампаніи, уволенъ затѣмъ въ отставку.

въ честь князя Карла, состоявшаго командующимъ воѣтъ Западнымъ отрядомъ дѣйствующей арміи, въ составъ котораго поступалъ и гвардейскій корпусъ. Продовольствія было въ изобиліи, погода стояла хорошая и больныхъ, буквально, не было. Офицеры разнообразили жизнь поѣздками впередъ до деревни Чаушъ-Махала, представлявшей великолѣпную оборотительную позицію, или же ѣздили въ штабы въ д. Митхадъ-пашу и въ Горній-Студень. Большое вниманіе во воѣтъ полкахъ, приказамъ по движенію, обращалось на занятія саперными работами и въ полку почти ежедневно занимались устройствомъ ложементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ.

Устройство бивака и весь распорядокъ бивачной жизни, въ условіяхъ военного времени, имѣетъ важное значеніе для полковой хроники, и мы не можемъ не привести нѣкоторыхъ фактовъ и подробностей, которые сохранились въ воспоминаніяхъ современниковъ и свѣжи еще въ нашей памяти. Бивакъ же въ Овчей Могилѣ для насъ имѣетъ то значеніе, что въ послѣднюю кампанію, здѣсь полку, такъ сказать, былъ первый экзаменъ изъ «внутренней службы» въ военное время. До сихъ поръ была подготовка, до сихъ поръ, т. е., въ мирное время, предшествовавшее походу, мы готовились, теперь настало время примѣнить на практикѣ результатъ обученія въ мирное время. А такъ какъ до боеваго экзамена въ полку, въ эту кампанію, еще далеко, то, слѣдуя принятому порядку, обратимся къ тѣмъ фактамъ полковой жизни, которые, хотя и не имѣютъ ничего воинственнаго, но встали имѣютъ мѣсто только на войнѣ и въ ея обстановкѣ. Много свѣдѣлаго заключаетъ въ себѣ эта обстановка, но есть и тѣни. По усвоенному намъ взгляду, не будемъ обходить ничего.

Бивакъ въ Овчей Могилѣ устроенъ былъ такъ: налѣтѣи стояли въ линію; отдѣлялись батальоны и роты; обозначалась и «слинейка». Оцѣвленіе, патрули, лагерный и полевой караулъ. Молитва передъ обѣдомъ, молитва передъ ужиномъ. Перекличка и порой «срачетъ», занятія «словесностью». Смотры, ученья и опросы—все шло своимъ чередомъ, по заведенному порядку. Но были и нѣкоторыя неудобства. Походомъ по Румыніи, идя по солдатецкому, отсталие важніе чины, растеряли, кто сапоги, кто и мундиры. Нѣкоторые ихъ продавали. Въ приказѣ по полку встрѣчаемся съ наказаніями за растрату вещей, услѣдить за тѣмъ въ походѣ не было возможности. Въ ожиданіи сраженія, кобощицъ, «смертнаго копца», нѣкоторые

солдаты говорили: «на тотъ свѣтъ двухъ паръ сапогъ не надо», и продавали ихъ за «ракю». За исключеніемъ этихъ произвольныхъ «облегченій», дисциплина, впрочемъ, ничего не терпѣла, даже и братушекъ-болгаръ никто не обижалъ ни словомъ, хотя у всѣхъ солдатъ составилось уже то общее убѣжденіе о болгарахъ, что они народъ скупой и не особенно привѣтливый. По пути къ Плевнѣ всѣ болгарскія деревни, уже около полугода, терпѣли бремя войны и тяготились ею. Въ Овчей Могилѣ мы получили в болгарахъ первое впечатлѣніе. Братушки, нельзя сказать, чтобы встрѣчали насъ съ распростертыми объятіями. Объясняться съ ними на первыхъ было также не легко. «Переводчикъ», служившій воѣмъ и словаремъ и разговорной книжкой, на первыхъ же перахъ оказался не состоятельнымъ. Половина книжки состоитъ въ разспросахъ о дорогахъ и развѣдкахъ и нигдѣ не отыскивалось самыхъ простыхъ выраженій, наприм., стекло, рама, топоръ (въ болгарскихъ деревняхъ стекла такая же рѣдкость, какъ и печи). Въ бивачномъ обиходѣ встрѣчались также недоумѣнія.

Здѣсь въ первый разъ обнаружилась несостоятельность всѣхъ нашихъ приготовленій къ походу въ Россію и полное незнаніе мѣстныхъ нравовъ. Безъ столовъ и стульевъ, ваширѣвъ, нельзя было писать, а у болгаръ столы на два вершка отъ земли, круглые, маленькія, а сидятъ они на корточкахъ, досокъ для столовъ достать было негдѣ и пришлось довольствоваться чемоданомъ, вмѣсто стола. Не оказывалось и другихъ предметовъ потребленія, болѣе или менѣе, необходимыхъ; у жидовъ маритантовъ были всевозможные консервы, омары, икра, ликеры, были наконецъ бездѣлушки, галантерейныя вещи, ну, а доски или куска стекла, широкаго ножа или топора достать было нельзя. Впрочемъ, русскій человекъ догадливъ: тыквы и засушенные, анкудны замѣняли и пепельницы и подсвѣчники, и мыльницы и полескательныя чашки; вѣсовая бумага, взятая на перевязки, шла вмѣсто стеколъ; столы и стулья складные оказались у румынъ въ Горнемъ Студвѣ. Солдаты изъ крышекъ котелковъ понадѣлали терки, проткнувъ штыкомъ нѣсколько небольшихъ отверстій, и съ помощью этихъ терокъ кукурузу обращали въ муку, изъ которой пекли хлѣбъ. Невольно припоминался всѣмъ Робинзонъ и до норы до времени, впрочемъ, жилось хорошо; только гулъ выстрѣловъ изъ водъ Плевны былъ слышенъ иногда и въ Овчей Могилѣ и наводилъ всѣмъ о суровой дѣйствительности.

Какъ ни угрюмы смотрѣли «братушки», истомленные войной, какъ ни мало понимали они истинное положеніе дѣла, но наши солдаты вѣрили въ успѣхъ своего дѣла. Безъ помощи переводчиковъ, они уже знали отъ братушекъ, что за Балканами турки рѣзали, а здѣсь— итѣть, всё убѣжали; что въ случаѣ нашего отступленія, братушки боятся, что турки придутъ и къ нимъ «рѣзать»; въ силу этого аргумента солдаты, посвоему, сознавали, что «не съ чего братушкѣ и веселу быть: на кракахъ своихъ не далеко уѣдетъ»... Они всячески ободряли болгаръ, иногда трунили. Мало по малу, привыкли на бивакахъ обходиться безъ ихъ помощи и только отыскивать дрова приходилось при помощи болгаръ, но в туть выручали дома бѣжавшихъ турокъ, остовы которыхъ разбирались на топливо для костровъ. Солдаты, набравъ дровъ и хворосту, почти не заглядывали въ деревню и жили постоянно на бивакѣ, дѣлая сушки безвыходно. «Передъ костромъ—что передъ майоромъ», говорили они, и послѣ работъ и ученья жались къ этимъ кострамъ, къ своимъ бивакамъ, какъ пчелы къ улью.

И такъ мы жили дѣлую недѣлю въ Овчей Могилѣ, отчужденные, оторванные отъ всѣхъ. Только церковь въ Овчей Могилѣ посещалась воѣми усердно. Небольшая, невзрачная снаружи, внутри она произвела отрадное впечатлѣніе: иконостасъ въ пять ярусовъ, съ иконами греческаго письма, паникадила и подсвѣчники съ желтыми восковыми свѣчами, все содержалось въ чистотѣ. Священникъ служилъ по болгарски, но евангеліе читалъ особенно тихо съ разстановкой, чтобы и русскимъ было понятно. Съ благоговѣніемъ стояли солдаты и молились. Глядя на нихъ и братушки-болгары, во времена турецкаго владычества, ходившіе въ церковь въ шапкахъ, уже снимали шапки и не садились въ церкви на корточки. И здѣсь, у престола Всевышняго, болгары, глядя на насъ, видѣли, что мы имъ не чужіе, а свои, ихъ же братья, что забывалось иногда ими среди тяжелой обстановки военнаго времени. И мы здѣсь видѣли, что эти болгары-братушки, одичавшіе и угрюмые, проливали слезы. Мелкія неудовольствія забывались, и вставало одно общее всѣмъ чувство, родства, братства по крови и духу; здѣсь познавались всѣ тягости угнетенія, здѣсь же раздавалось слово любви и всепрощенія... Имя «Царя Александра-то», (по болгарски) произносимое въ молитвахъ, возбуждало въ болгаряхъ надежды на освобожденіе; мы же исполнены были увѣренности и всѣ, до послѣдняго солдата, сознавали важность своей миссіи. Ждали

рѣшительныхъ дѣйствій и полагали, что вотъ-вотъ, черезъ нѣсколько дней, Плевна сдастся, и война окончится, много-много, черезъ мѣсяць или два. Этимъ только приходится объяснить и нашу непредусмотрительность въ теплой одеждѣ и заплатахъ. Распоряженія и планы кампаній не объявлялись и не были извѣстны здѣсь даже по слухамъ.

Между тѣмъ, съ приходомъ гвардіи, начинался только второй періодъ кампаніи, за нимъ еще предстояло два періода—цѣлыхъ десять мѣсяцевъ—впродолженіи которыхъ гвардія оставалась на театрѣ военныхъ дѣйствій. Блистательная перенрава нашихъ войскъ черезъ Дунай, въ двухъ пунктахъ, экспедиція генерала Гурко за Балканы, побѣды нашего флота въ устьяхъ Дуная и на Черномъ морѣ, дали было возможность надѣяться сначала на скорое окончаніе войны, но неудачи подъ Плевной, недостаточность войскъ для тѣснаго обложенія ея, вызывали затѣмъ цѣлый рядъ предпріятій, не входившихъ въ первоначальные планы кампаніи. Гвардейскій корпусъ назначался на усиленіе войскъ, находившихся у Плевны. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, командиръ гвардейскаго корпуса, съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ сѣверной Болгаріи, находился подъ Русукомъ, командуя всѣми войсками, занятыми его обложеніемъ; частями гвардейскаго корпуса командовалъ генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, подъ команду котораго и вступили теперь 1-я и 3-я гвардейскія дивизіи и части гвардейской кавалеріи. Квартира Государя Императора находилась до начала октября въ Горнешъ-Студнѣ, а послѣ того мѣстопробываніемъ Императорской квартиры избранъ былъ Порадинъ, гдѣ находился также и князь Румынскій Карлъ, командовавшій всѣмъ Западнымъ отрядомъ, которому предстояло покончить съ сорокатысячною арміею Османа-паши. Главная квартира Его Высочества Великаго Князя главнокомандующаго переносилась въ Бототъ ⁽¹⁾.

(1) Главы, заключающія хронику послѣдней войны, составляя самое недавнее прошедшее, не чужды характера воспоминаній, за что мы и приносимъ извиненіе. Кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, полковаго дневника и нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, помѣщаемыхъ въ выноскахъ къ тексту, сюда вошли нѣкоторыя подробности, заключающіяся въ корреспонденціяхъ автора съ театра войны, помѣщенныхъ въ газ. «Голосъ», въ 1877 и 1878 гг.

ГЛАВА XXXVI.

Переходъ до деревень Вино и Пелишатъ.—Посѣщеніе бивака Государемъ Императоромъ и встрѣча полка княземъ Румынскимъ.—Переходы до Беглеша и бивакъ въ «Волчьей ямѣ».—Расположеніе полка впереди Ралева.—Генералъ Гурко принимаетъ команду надъ гвардейскимъ корпусомъ.—Участіе полка въ демонстраціи противъ плевенскихъ укрѣпленій, у Брестоваца, 12-го октября.—Занятіе Волынской горы.—Средоточеніе всей дивизіи у Медована.—Укрѣпленіе медованской позиціи.—Два батальона при постройкѣ редута Мирковича.—Полкъ назначается въ составъ отряда обложенія.—Организація этого отряда.—Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ объѣзжаетъ позиціи.—Жизнь въ землянкахъ подъ Плевной.—Приѣздъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Плѣнные и перебѣжчики.—Османъ-паша и его армія въ Плевнѣ.—Приѣздъ новаго полковаго командира, генералъ-майора Курлова, и первые шаги его дѣятельности.—Заложеніе редута Старынкевича.—Профиль его и вооруженіе.—1-й и 4-й батальоны занимаютъ редуты Мирковича и Старынкевича.—Поджоручникъ Братчиковъ равенъ въ редутѣ.—Перестрѣлка 7-го ноября.—Эпизодъ 9-го, въ пѣни, у капитана Ауреніуса.—Омончательное усиленіе медованской позиціи и оставленіе редутовъ.—Диспозиція полка съ 14-го ноября.—Приготовленія къ отраженію прорыва Османъ-паши.—Потери въ полку за все время стоянки подъ Плевной.

Въ ночь на 24-е сентября отдано было приказаніе выступать на д. д. Вино и Пелишатъ. Въ эту ночь выстрѣлы подъ Плевной слышались особенно часто. На южной сторонѣ неба видѣлось зарево пожара, дулъ сильный, порывистый вѣтеръ, къ утру нагнавшій тучи и дождь. Переходъ былъ небольшой, но утомительный по случаю слякоти, сдѣлавшей дороги непроходимыми. Около Пелишата гвардейскія части были встрѣчены княземъ Румынскимъ Карломъ, который, подъ сильнымъ дождемъ, объѣзжалъ войска и здоровался подъ звуки румынскаго гимна. На этомъ же переходѣ полкъ удостоился смотра Его Величества Государя Императора; причемъ, по окончаніи смотра, Его Величество посѣтилъ бивакъ полка и, въ милостивыхъ выраженіяхъ, пожелалъ успѣха. Изъ Пелишата дивизіи назначено было идти, минуя Боготъ, въ Ралево и оттуда спуститься въ долину на Беглешъ. Дивизія наша, вмѣстѣ съ гвардейскою стрѣлковою бригадою, составляла авангардъ всего гвардейскаго корпуса и шла въ головѣ. Движеніе на Беглешъ объясняли сначала намѣреніемъ атаковать турецкіе транспорты, двигавшіеся по софійскому шоссе къ Плевнѣ, что, впрочемъ, оказалось впоследствии совершенно неоправ-

давшимя. Въ Ралевѣ особенно было трудно передвигаться чрезъ оврагъ посреди селенія, загроможденный обозами и артиллеріей. Л.-гв. саперный батальонъ и волинскій полкъ, по приказанію графа Воронцова-Дашкова (временно командовавшаго корпусомъ), занялись разработкою спусковъ. Нужно было снимать грязь съ дороги лопатами, затѣмъ дорога застигалась соломой и плетнемъ, который брали отъ заборовъ и изгородей, наконецъ приходилось еще ее утрамбовывать, чтобы повозки и лошади не скользили. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для расширенія пути, нужно было сдѣлать прорывъ порохомъ. И по такому пути двигалась вся артиллерія и весь корпусный обозъ. Отъ продолжительнаго дождя глина расплзлась и приставала къ колесамъ и подошвамъ; по обѣимъ сторонамъ дороги были пахотныя поля, двигаться въ объѣздъ по которымъ было еще затруднительнѣе, чѣмъ по полотну дороги. Генералъ-майоръ Мирковичъ, командиръ волинскаго полка, былъ оставленъ съ полкомъ охранять переправу и поддерживать порядокъ; остальные полки дивизіи двинулись дальше на западъ, и вечеромъ 27-го сентября, нашъ полкъ вышелъ въ долину передъ Беглешомъ. Кто то назвалъ эту долину «волчьей ямой». Это было ущелье, дно котораго пересѣкалось небольшимъ ползучимъ ручейкомъ, прихотливо-зигзагами протекающимъ по срединѣ между камнями; черезъ этотъ ручеекъ дорога шла, во многихъ мѣстахъ, въ бродъ, и такъ какъ грунтъ былъ каменистый, то въ мостахъ и не представлялось, въ сухую погоду, необходимости. Но въ ливень, бывшій всѣ эти дни, ручей разлился, и вода почти сплошь заливала все ущелье. За темнотой ночевать пришлось, не доходя Беглеша, стоя по колѣно въ водѣ, не имѣя возможности не только поставить палатки, но даже и присѣсть. Въ такомъ положеніи полкъ простоялъ всю ночь подъ ружьемъ, въ колоннахъ, не снимая амуниціи и не составляя ружей. Всѣ офицеры были на мѣстахъ и полковникъ Будкинъ обходилъ ряды по колѣно въ водѣ и ободрялъ солдатъ. Чтобы хоть сколько нибудь отдохнуть, разводили костры, затѣмъ ихъ тушили, на золѣ садилось по нѣскольку офицеровъ, прислонившись другъ къ другу спинами, и въ такомъ положеніи спали. Много тяжелыхъ, безсонныхъ ночей предстояло полку въ эту кампанію: бѣдствовали подъ Плевною, мерзли въ Балканахъ, по колѣно въ грязи тащились къ Адрианополю, но такой, какъ эта первая ночь—никто въ полку, по признанію очевидцевъ, указать не могъ: такъ она была утомительна и безотраднa.

Съ разсвѣтомъ полкъ придвинулся къ д. Беглешъ, а 30-го сентября перешелъ на бивакъ у д. Эски-Баркачъ. До какой степени движеніе это было утомительно, видно, между прочимъ, изъ того, что на переходъ изъ Ралева остальныхъ полковъ двухъ гвардейскихъ дивизій и сосредоточеніе ихъ у Эски-Баркача потребовалось пять сутокъ; нашъ же полкъ, слѣдуя во главѣ дивизіи (л.-гв. волынской, какъ сказано, остался у Ралева) сдѣлалъ этотъ переходъ въ два дня.

Какая цѣль была сосредоточенія гвардейскаго корпуса въ ущельи между Эски-Баркачемъ и Беглешомъ—до сихъ поръ неизвѣстно. Съ приходомъ сюда начались впервые лишенія и въ продовольствіи для нижнихъ чиновъ, такъ какъ сухарный запасъ былъ истребленъ, а всѣ транспорты были за Ралевымъ. Для фуражировки за хлѣбомъ, кукурузой и баранами ежедневно посылались къ Чирикову и Ракитѣ команды, которымъ удавалось видѣть отдѣльныхъ непріятельскихъ всадниковъ, быстро исчезавшихъ при нашемъ появленіи. Аванпостную цѣпь нашу содержали казачій № 4-й полкъ и гусарскій кievскій; цѣпь, расположенная впереди, находилась передъ д. Лени-Баркачъ, занятой стрѣлковой бригадой и корпуснымъ штабомъ. Разъѣзды доносили, что транспорты по софійскому шоссе двигались небольшіе и безъ серьезнаго прикрытія, но атаковать ихъ было не приказано. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій и прибытія къ корпусу 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая двигалась походнымъ порядкомъ отъ ст. Корнешты, черезъ всю Румынію изъ Кишинева, и потому прибывала поздне, полки стояли бивакомъ въ ущельи, прозванномъ Волчьей-Ямой. Бивакъ полка расположенъ былъ частью въ самомъ ущельи, позади деревни Эски-Баркача, частью впереди деревни, на бугрѣ, составлявшемъ правый бокъ долины. Въ ущельи было холодно и сыро, почему вечеромъ здѣсь, благодаря обилію лѣса по сторонамъ ущелья, зажигалось множество костровъ. Османъ-паша, впоследствии, передавалъ черезъ переводчика, что онъ узналъ о прибытіи блестящей гвардіи русскаго Императора по свѣту костровъ, который видѣнъ былъ въ долинѣ, и по звукамъ музыки, раздававшейся неумолгаемо. Дѣйствительно, не смотря на то, что весь корпусъ былъ выведенъ къ Эски-Баркачу ложиной и расположенъ здѣсь въ самыхъ неблагопріятныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, условіяхъ, музыка гремѣла ежедневно. Какъ только прояснѣло, во всѣхъ полкахъ начались ученія, и солдаты, съ крикомъ «ура», неслись почти на отвѣсныя кручи ущелья... Въ это же время саперный батальйонъ по всему ущелью прокладывалъ

шоссе для облегченія движенія артиллеріи и обозовъ. Полковой дневникъ, между прочимъ, свидѣтельствуеть, что со времени прихода въ Эски-Баркачъ, полкъ вступилъ въ сѣру стратегическихъ операцій: съ этого времени началась служба въ виду непріятеля. Аванпостная цѣль, боковые патрули, команды фуражировъ ежедневно видятъ непріятеля; полкъ два раза собирается по тревогѣ.

По тревогѣ 6-го октября полки собрались выступить; нѣкоторыя части начали движеніе, но потомъ войска были остановлены. Наконецъ, 8-го октября, всѣ войска, занимавшія лошину, были двинуты обратно на д. Ралево и затѣмъ былъ предпринятъ рядъ рекогносцировокъ къ сторонѣ Плевны ⁽¹⁾. Нашъ полкъ сталъ на позиціи впереди д. Ралево, находясь на правомъ флангѣ гвардейскаго корпуса и поддерживая связь съ войсками 4-го армейскаго корпуса и отрядомъ генерала Скобелева.

Въ это время, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, графъ Воронцовъ, назначенъ былъ начальникомъ кавалеріи въ Русуцкій отрядъ, войска же этого корпуса поступили подъ начальство генералъ-адъютанта Гурко, а съ 12-го октября и весь Западный отрядъ получилъ названіе отряда обложенія Плевны. Генералъ-адъютантъ Гурко, какъ только принялъ начальство надъ корпусомъ, рѣшилъ окружить Плевну со всѣхъ сторонъ, стѣснить армию Османа-паши и лишитъ ее средствъ сообщенія; для этой цѣли предпринята была 12-го октября атака Горнаго Дубняка. Наша дивизія, до сихъ поръ шедшая въ авангардѣ и очутившаяся, вслѣдствіе этихъ перемѣнъ, у Ралева, на правомъ флангѣ, оставалась внѣ сѣры предполагаемыхъ дѣйствій. Въ день атаки Горнаго Дубняка нашъ полкъ принялъ участіе въ общей демонстраціи противъ плевненскихъ укрѣпленій, у д. Брестовацъ, каковая была произведена съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона Плевны отъ атаки гвардіи на Горный Дубнякъ. Надъ цѣлью въ этотъ день пролетѣло три непріятельскихъ снаряда, не причинившіе никому вреда, а на слѣдующій день полкъ вступилъ изъ Ралева на позицію, впереди деревни Медованъ, названную Волинской горой. 15-го октября, 3-й и 4-й батальоны нашего полка были переведены на правый флангъ

(1) Во всѣхъ послѣднихъ передвиженіяхъ, для облегченія нижнихъ чиновъ, въ походѣ всѣ люди шли безъ ранцевъ, съ одними сухарными мѣшками и палатками. Огъ полковъ всей дивизіи ранцы были сложены у д. Боготъ, гдѣ и оставались подъ наблюденіемъ сборной команды.

Волынской горы и заняли здѣсь ложементы, смѣнивъ батальоны л.-гв. волынскаго и московскаго полковъ. Съ этого момента полкъ занялъ Медованскія высоты, которыя не оставлялъ до самаго паденія Плевны. Начинаясь боевая служба.

Всѣмъ медованскимъ отрядомъ вначалѣ командовалъ командиръ 2-й бригады нашей дивизіи, генералъ-майоръ фонъ-Бремзенъ.

Между тѣмъ, Горный Дубнякъ былъ взятъ, а противъ Телиша съ 15-го октября заняли позицію 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и 1-я же бригада 2-й гвардейской дивизіи, съ ихъ артиллеріей, и когда, послѣ бомбардированія 16-го октября и сдачи Телиша, л.-гв. литовскій и австрійскій полки переведены были въ д. Крушевицу, съ приказаніемъ занять позицію впереди деревни и укрѣпить ее фронтомъ къ Плевнѣ, то всему Медованскому отряду съ артиллеріей приказано было перейти на Волынскую гору. «Такъ какъ 1-я бригада 3-й гвардейской дивизіи—сказано въ приказѣ—будетъ стоять весьма близко отъ Медована, то для непосредственной защиты медованской позиціи высылать ежедневно одинъ батальионъ съ одною батареею. Позиціи на Волынской и Медованской горахъ и у Крушевицы поступаютъ подъ общее начальство генерала Каталя». Такимъ образомъ вся дивизіа, раздѣленная событіями 16-го октября, соединена была теперь опять вмѣстѣ и дивизионный штабъ занялъ деревню Терненъ, передъ самую линію турецкихъ аванпостовъ, у командующей высоты, прозванной «Сахарной Головкой».

Въ этомъ же приказѣ, которымъ сдѣлано было распредѣленіе войскъ на занятой позиціи, предписывались и мѣры предосторожности: «Всѣмъ частямъ, занимающимъ передовую линію главной укрѣпленной позиціи, имѣть впереди себя въ разстояніи около 1½ версты сторожевыя цѣпи изъ одной роты отъ каждаго полка. Въ передовыхъ ложементахъ имѣть по одной ротѣ. Въ ложементахъ главной линіи тоже по одной ротѣ. На батареяхъ имѣть по одному взводу. Всѣми тремя ротами, находящимися въ передовой цѣпи, командовать штаб-офицеру, назначаемому по очереди начальникомъ передоваго отряда». Въ промежуткахъ между правымъ флангомъ сторожевой цѣпи 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и д. Терненъ содержать цѣпь отъ кievскаго гусарскаго полка, который, въ полномъ составѣ, съ конною батареею, временно назначался въ распоряженіе начальника нашей дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталя. Въ д. Терненъ, гдѣ находился дивизионный штабъ, позиція была занята батальиономъ л.-гв.

литовскаго полка при одномъ орудіи, а въ д. Петерницѣ приказано было устроить для всей дивизіи хлѣбопекарни.

Черезъ два дня послѣ этихъ приказаній генераль Гурко, между прочимъ, объявлялъ слѣдующее:

«Въ настоящее время совершилось полное обложеніе арміи Османа-паши въ Плевнѣ. Для успѣха дальнѣйшихъ операцій противъ Плевны необходимо отрѣзать всякое сообщеніе Османа-паши извнѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ Плевну, такъ и изъ Плевны будутъ высылаться въ большомъ количествѣ тайные эмиссары, съ тѣмъ, чтобы получать свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ Плевны и согласовать свои дѣйствія съ другими отрядами. Поэтому предписываю быть крайне бдительными на сторожевыхъ постахъ и рѣшительно никого не пропускать черезъ посты. Сверхъ того высылать въ тылу расположенія войскъ патрули, которымъ задерживать всѣхъ подозрительныхъ лицъ и доставлять въ комендантское управленіе». «Въ особенности-же, говорилось въ концѣ приказа:—надо быть бдительными въ Медованскомъ отрядѣ».

У насъ въ полку въ ложементахъ на Волинской горѣ и въ сторожевой цѣпи, ежедневно видѣли непріятеля, а перестрѣлка не умолкала. Турки изъ всѣхъ укрѣпленій, бывшихъ впереди нашей позиціи (Черный и Рыжій редуты, Кришинъ и др.), стрѣляли рѣдко, но выстрѣлы иногда раздавались съ такихъ пунктовъ, откуда ихъ никто не ожидалъ. Впослѣдствіи оказалось, что непріятель, при недостаткѣ въ артиллеріи, усвоилъ себѣ за правило перевозить ночью орудія изъ одного ложемента въ другой, и такимъ образомъ долгое время не замѣчали, почему ложементы, гремѣвшіе ночью по насъ артиллерійскимъ огнемъ, утромъ оставались безгласными и иногда совсѣмъ очищались... Съ 21-го октября уже началась въ полку убыль въ людяхъ отъ непріятельскаго огня. Въ этотъ день 4-й батальонъ, бывший до этого времени на Волинской горѣ въ ложементахъ, участвовалъ при заложении редута Мирковича, названнаго по имени командира д.-гв. волинскаго полка: этотъ полкъ вступилъ первымъ на эту позицію. Редутъ заложенъ былъ правѣ ложементовъ Волинской горы, прямо противъ Кришинскаго редута. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь по работавшимъ изъ всѣхъ батарей и изъ редута. Изъ 143-хъ выпущенныхъ ими гранатъ большая часть не разорвалась и только въ 16-й ротѣ оказался раненымъ одинъ рядовой Федоръ Немыкинъ. Это былъ первый раненый у насъ въ послѣднюю кампанію.

По заложениі редута, 4-й батальионъ перешелъ въ него, а ложементы заняли роты 2-го батальиона. Затѣмъ, редутъ Мирковича и ложементы занимались посмѣнно этими батальионами. Одинъ батальионъ занималъ укрѣпленія, другой, въ видѣ частнаго резерва, находился у полуразрушенной деревни Картожабъ, гдѣ были устроены землянки. На ночь редутъ Мирковича приказано было оставлять и отходить въ ложементы. Въ это время генералъ Гурко писалъ въ приказѣ: «отрядъ генерала Бремзена сильно укрѣпился въ горахъ, къ сѣверо-востоку отъ Тернена».

Вообще, съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго отряда, состоялось полное обложениі плевненскаго лагеря. «Стальное кольцо, стягивающее Плевну—какъ аллегорически выражались овойскакъ при тѣсномъ обложениі—дѣлалось все уже и уже, и падениі Плевны было дѣлорѣшенное»—такъ утверждали у насъ на позиціяхъ. 20-го октября турки безъ боя очистили Дольный Дубиакъ, забравъ съ собою все, до послѣдняго барана (на улицахъ наши одну сломанную телѣгу). Сообщенія Османа-паша были окончательно прерваны и съ этого времени арміи его оставалось одно изъ двухъ: или силою пробиться черезъ наши войска, или же положить оружіе, въ виду истощенія всѣхъ запасовъ и средствъ продовольствія. Вопросъ паденія Плевны становился, такимъ образомъ, вопросомъ времени. Въ главной квартирѣ рѣшено было избрать для взятія Плевны и плѣненія арміи Османа-паша систему обложениія, причемъ рѣшено было неуклонно слѣдовать разъ принятому образу дѣйствій, строго воздерживаться отъ всякихъ частныхъ попытокъ штурма, которыя не могли повести къ рѣшительному результату и только напрасно увеличивали бы нашу потерю. Но стѣснять, по возможности, линію обложениія и принимать всѣ необходимыя мѣры для воспрепятствованія неприятелю прорвать гдѣ либо линію нашихъ войскъ, очевидно, было необходимо.

Съ этою цѣлью всѣ позиціи по линіи обложениія рѣшено было усилить ложементами, траншеями, батареями, а на болѣе важныхъ пунктахъ люнетами и редутами. Сосредоточеніе артиллерійскаго огня противъ неприятельскихъ укрѣпленій и постепенное приближеніе нашихъ траншей и ложементовъ обусловливалось единственно необходимостью удалить ружейный огонь турокъ отъ нашихъ батарей. Затѣмъ задача войскъ обложениія заключалась въ разработкѣ между позиціями удобныхъ дорогъ, въ устройствѣ мостовъ, телеграфовъ и пр. На случай прорыва турокъ, эти дороги и сообщенія обезпечивали

возможно быстрое сосредоточеніе большаго числа войскъ въ любомъ пунктѣ, который непріятель вздумалъ бы избрать для атаки.

За долго до дня 28-го ноября, рѣшившаго участь арміи Османа-наши, турецкій главнокомандующій пытался производить небольшія попытки къ прорыву. Одинъ разъ на позицію, занимаемую войсками Скобелева, надвинулось до 18-ти таборовъ, стрельба длилась цѣлую ночь, но турки ничего не сдѣлали. Вообще же, впрочемъ, они воздерживались не только отъ наступательныхъ дѣйствій, но и отъ стрельбы изъ орудій, приберегая снаряды. Медленно, какъ бы не хотя, они насыпали свои контрбатареи; еще медленнѣе, на волахъ, поднимали орудія; не успѣютъ возвратиться и до половины горы, какъ волаи выскочатъ съ орудіями уже летя въ низъ, пораженные нашими выстрѣлами. Перебѣжчики увѣрили, что кавалеріи у Османа-наши не много, и что войскамъ въ Плевнѣ выдають ежедневно только по одной лепешкѣ хлѣба на человѣка, а мясо одинъ разъ въ недѣлю. Турецкихъ перебѣжчиковъ у насъ было много — бѣжали отъ голода — а чтобы стѣснить непріятеля еще болѣе, предписано было принимать только тѣхъ изъ нихъ, которые являлись съ волами или баранами; всѣ же бѣглецы, не имѣвшіе съ собой домашняго скота, черезъ цѣпь не пропускались и отсылались обратно. Мѣра эта, съ одной стороны, увеличивала реквизиціонныя средства нашихъ войскъ на позиціяхъ, съ другой — лишала Плевну нѣкоторыхъ средствъ продовольствія, и въ то же время запросъ на эти средства дѣлался еще болѣе, такъ какъ всѣ немущіе жители, не пропускаемые за цѣпь, оставались на попеченіи Османа-наши.

Въ концѣ октября, былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Гурко, подъ названіемъ (вторично) Западнаго отряда. Этотъ отрядъ, въ составъ котораго вошли 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, выступилъ 3-го ноября по софійскому шоссе въ направленіи къ Балканамъ, на Орханіе; начальство же надъ отрядомъ обложенія принялъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ. Войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи остались въ составѣ отряда обложенія.

Генераль-адъютантъ Тотлебенъ, объѣзжая лично всѣ позиціи, указывалъ нѣкоторые недостатки укрѣпленій и предписалъ принять всѣ мѣры по усиленію и укрѣпленію позицій. Съ этого времени всѣ позиціи вокругъ Плевны, на протяженіи слишкомъ 70 верстъ, раздѣлены были на шесть участковъ, для обороны которыхъ назначено было число войскъ, соотвѣтствовавшее протяженію и важности въ

стратегическомъ отношеніи каждаго участка. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія занимала пятый участокъ обложенія, отъ картожабскаго ущелья до праваго берега Вида, у д. Торпенъ. Къ войскамъ этой дивизіи присоединены были два эскадрона 1-гв. казачьяго Его Величества полка и № 10 казачьяго подъ общимъ начальствомъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталя. 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, вошедшія въ составъ шестаго участка обложенія, находились отъ насъ слѣва; справа же нашей дивизіи — четвертый участокъ — находились войска генерала Скобелева, 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи.

Такимъ образомъ, изъ всего гвардейскаго корпуса одна наша дивизія оставалась до паденія Плевны на позиціяхъ; нашу полку раздѣлялъ съ нею всю тяжесть блокады. Пока 4-й и 2-й батальоны занимали, по прежнему, редутъ Мирковича и ложементы впереди д. Картожабъ, 1-й и 3-й батальоны находились на медованской позиціи и здѣсь располужились въ землянкахъ. Здѣсь же были устроены и кухни. Раздѣваться на позиціяхъ, разумѣется, было невозможно, но горячую пищу готовили, отправляя ее въ редутъ Мирковича и ложементы, иногда совершенно остывшею. За хворостомъ и лѣсомъ для землянокъ завначались по ночамъ отъ полка команды, которыя съ бивака уходили ночью и возвращались подъ утро. Офицеры работали, несмотря ни на какую погоду, при этихъ экспедиціяхъ, наравнѣ съ солдатами «до кровавыхъ мозолей». По ночамъ эти охотники забирались иногда въ турецкіе секреты передъ редутами и иногда возвращались оттуда съ галетами и отобраннѣмъ отъ убитыхъ оружіемъ. Поручикъ Поениковъ рассказывалъ, что во время одного изъ подобныхъ походовъ удалось, вмѣстѣ съ хворостомъ и сѣномъ, привести вола и нѣсколько барановъ. Командующій полкомъ, полковникъ Будкинъ, осматривавшій работы, благодарилъ передъ фронтомъ возвращавшихся цѣлыми и невредимыми. Хоть стрѣльба изъ орудій у турокъ была нечастая, но ружейная пальба изъ-за брустверовъ — что твой улей съ народившимися пчелами. До 29-го октября убыли у насъ въ полку не было.

Жизнь на позиціи подъ Плевной хоть однообразна, но не лишена нѣкоторыхъ особенностей; вспоминаемо о ней мы посвятимъ нѣсколько строкъ. До одной трети полка находилось въ траншеяхъ и редутахъ, остальные проводили дни въ землянкахъ. Офицеры продолжали заниматься солдатскою пищею; нижніе чины уже порадочно пе-

обносились... Тѣмъ не менѣе, на позиціяхъ музыка не умолкала: то зоря съ церемоніей, то раздача георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ, то, просто потѣхи ради, марши и увертюры Верди и Вагнера свободно неслись въ высь подъ болгарскимъ осеннимъ небомъ. Двурогая луна свѣтитъ не плохо электрическаго солнца. Огонь у костровъ и разговоры съ товарищами помогаютъ коротать холодный вечеръ, очень длинный и скучный. Для потѣхи на турокъ собираются охотники въ секреть. Маленькій коренастый солдатикъ умильно просится у поручика пустить его за цѣпь, чтобы притащить «турку» живаго на бивакъ. Чтобы показать свою ловкость, смѣльчакъ подкрадывается потихоньку къ товарищу, миментально взваливаетъ его себѣ на плечи и бѣжитъ такъ быстро, что догнать его вѣру разѣтъ только на конѣ. Раздается хохотъ, и потѣшнику даютъ водки. Граната турецкая падаетъ за брустверь; находится молодецъ, подбѣгаетъ къ ней, разставляетъ ноги и тушитъ гранату, поспѣваясь только, что «отъ самой Аршавы такой посудины не видалъ»... Кучка молодыхъ солдатъ копошится около куска наорванной палатки. Ротный писарь ухитряется и чертитъ что-то углемъ. По окончаніи этой работы можно разобрать слѣдующее изреченіе: «Господи́нъ турка! Сдавайся покуда тепло и намъ тебя жалко; будетъ холоднѣй намъ, а тебѣ отъ насъ жарко — небо въ овчанику покажется». Солдаты любятъ надпись, а ротный конюхъ мастеритъ уже изъ колышковъ и бревнышекъ поплавокъ съ парусомъ, на которомъ кусокъ холста съ этою надписью долженъ отправиться внизъ по Виду, къ «господи́ну туркѣ»... Смѣтливый унтеръ-офицеръ, прочитавъ надпись, прибавляетъ: «ты бы, Михѣевъ, сходилъ вонъ въ штабъ къ переводчику Каракостову, онъ бы тебѣ снизу-то по турецки написалъ, что нибудь, по ихнему, божественное, чтобы уваженія, значитъ, было больше»...

Особенный интересъ у всѣхъ на бивакѣ возбуждали плѣнные и перебѣжчики. И обшарять, и обглядывать, и поговорить съ такимъ почти поголовно всѣмъ, кто ни случится. Плѣнные обыкновенно трусили, да имъ было, разумѣется, не до шутокъ; тѣмъ не менѣе, ихъ положеніе было, по большей части, комическое. Всякое движеніе конвойнаго, всякій ружейный прѣмъ дѣйствовали на нихъ такимъ образомъ, что они уже считали себя обреченными на смерть, жалобно складывали руки и склоняли головы на бокъ до такой степени уморительно, что всѣ смѣялись. Добиться отъ нихъ, хотя малѣйшаго толка, при перво-

начальныхъ разспросахъ, было невозможно даже и при помощи переводчика. И хлѣбомъ накормятъ, и кукурузы дадутъ, и къ огню подведутъ — плѣнные все глядятъ, что называется, волкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ принимали, во время допросовъ, видъ болгарскихъ «братушекъ» и начинали объясняться по болгарски, но потомъ оказывалось, что на этомъ языкѣ они могли сказать два-три слова и продолжать на немъ разговаривать черезъ переводчиковъ не могли. Когда же у кого нибудь изъ нихъ снимали, при этомъ, съ головы баранью шапку—голова оказывалась совсѣмъ выбритою, даже не оставлено было и болгарской косички, которую обыкновенно имѣли тѣ болгары, которые изъ угожденія туркамъ носили фески и брили головы. Плѣнный «братушка» приходилъ въ неописанное смущеніе, понуро опускалъ голову и отворачивался въ сторону, глаза злобно сверкали и по щекамъ капали слезы. Перебѣжчиковъ, впрочемъ, было больше чѣмъ плѣнныхъ; зная, что для пропуска ихъ за линію нашихъ аванпостовъ, требовалось, чтобы они являлись съ волами и вообще домашнимъ скотомъ, одинъ явился съ двумя пѣтухами... Какъ-то разъ поймали турчанку. Въ графѣ вѣдомости о плѣнныхъ, представлявшейся частями по командѣ, ничего не было сказано о лицахъ женскаго пола. Но вѣдь, если припомнимъ, во время польскаго мятежа, у насъ въ полку забрали одну женщину съ оружіемъ въ рукахъ. И эту вмѣстѣ съ мужемъ, пробиравшуюся на Стамбулъ, взяли и повели подъ караулъ.

Долгая стоянка въ ложеметахъ и редутахъ; въ постоянной готовности къ бою, порождаетъ въ концѣ концовъ адскую скуку; необходимы развлеченія. И на позиціи развлекались самымъ беззаботнымъ образомъ. Машетъ, напримѣръ, бѣлымъ платкомъ изъ-за бруствера турокъ; ему отвѣчаютъ: турокъ выходитъ, сбѣжитъ нѣсколько шаговъ впередъ, садится на корточки, черезъ секунду встаетъ, опять машетъ платкомъ и затѣмъ убѣгаетъ назадъ... А то нашъ солдатъ встанетъ и покажетъ, вдругъ, стоя на брустверѣ, непріятелю языкъ. Оттуда отвѣтятъ выстрѣлами — дадутъ промахъ. Нашъ опять вскакиваетъ на брустверъ, а двое товарищей уже держать на готовѣ ружья... Едва только «турпа» снова высунетъ голову, наши уже дадутъ по немъ залпъ, и красная феска летитъ на воздухъ... Двигается медленно турецкій патруль, наши манятъ его къ себѣ. Двое патрульныхъ идутъ, одинъ остается. У пришедшихъ спрашиваютъ быковъ, отбираютъ оружіе и затѣмъ, повернувъ на лѣво кругомъ, выпроваживаютъ во

своими: «гайда на Шлевну!» Они знаками объясняютъ, что голодны, хотять остаться, если же уйдутъ безъ ружей назадъ, ихъ разстрѣляютъ. Ихъ накормятъ, дадутъ покурить, возвратятъ ружья и затѣмъ уже отпустятъ съ миромъ: «пускай погуляютъ на послѣдокъ».

Офицерамъ постоянно приходилось осматривать и повѣрять аванпосты. Цѣпи наши сходились иногда такъ близко, что слышно было, какъ непріятель разговариваетъ, слышны были всѣ командныя слова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и турки, и наши ходили за водою къ одному колодцу; въ этомъ случаѣ, ходили за водой безъ оружія и обиды другъ другу никто не дѣлалъ, какъ бы по взаимному соглашенію. Точно также, дозволялось спокойно проходить по цѣпи патрулямъ, повѣрившимъ караулы. Командиръ 2-го батальіона, майоръ Богольповъ, совершенно свободно ходилъ впереди цѣлаго взвода; по вечерамъ въ цѣпь иногда брали фонари. Впрочемъ, по прежнему не проходило дня, чтобы не пресѣкались одна или двѣ человѣческія жизни.

20-го октября медованскую позицію объѣзжалъ Его Высочество Великій Князь главнокомандующій, осматривалъ войска, благодарилъ за службу и ободрялъ всѣхъ теплымъ словомъ. Командующій отрядомъ генераль-майоръ Бремзенъ, былъ ошачтливленъ принятіемъ Его Высочествомъ завтрака, предложеннаго на позиціи, впереди д. Медованъ, къ которому приглашены были всѣ старшіе начальники. Во время объѣзда позицій, Великій Князь главнокомандующій, обращаясь къ начальнику дивизіи, генераль-лейтенанту Каталею, шута замѣтилъ, что турки не любятъ желтаго кашта, который наводитъ на нихъ страхъ: «подъ Телишъ пришли желтые—турки бѣжали, только что пришли на Медованъ—безъ боя турки очистили Дольный Дубиникъ и теперь вонялись въ горы». Великій Князь пожелалъ и дальше такого же успѣха намъ желтымъ, т. е., всей третьей дивизіи. Обращаясь къ одному изъ солдатъ артиллеристовъ, бывшихъ въ редутахъ, Его Высочество спросилъ: «правда ли, что вы подъ Телишомъ хорошо стрѣляли?».—«Хорошо, Ваше Императорское Высочество, отвѣчалъ тотъ.—«Ну, а турки хорошо стрѣляли?» добавилъ Великій Князь.—«Хорошо стрѣляли и они, коли въ насъ не попадали», отвѣчалъ артиллеристъ.

Съ Сахарной Головки, гдѣ у турокъ былъ обсервационный пунктъ, и гдѣ они ожерельемъ окружали всю вершину горы, видѣть былъ

весь кортежъ главнокомандующаго, и когда при объѣздѣ въ полку кричали «ура», турки повыскакали всѣ изъ траншей и отъ недоумѣніемъ глядѣли, чтобы эти крики значили. Нѣсколько раньше передъ тѣмъ, при проѣздѣ Государя Императора, въ Дольный Дубнякъ, когда на позиціяхъ играла музыка, турки, на правомъ берегу Вида противъ нашего участка, тоже всѣ повысыпали на гребень высотъ, откуда имъ ясно была видна вся равнина у Дольнаго Дубняка.

Вообще, на позиціяхъ подъ Плевной жилось еще не такъ худо, какъ могло казаться; въ особенности сначала, когда стояла хорошая погода. Но вотъ наступили дожди; работы по укрѣпленію позицій усилились, пришлось работать въ грязи, а осушиться подчасъ было негдѣ и некогда. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось еще хуже. У насъ тоже припасы поистощились и войска довольствовались иногда въ сухоматку, у турокъ же скоро всѣ припасы должны были быть израсходованы. Османъ-паша приказалъ опечатать всѣ магазины и лично наблюдалъ за раздачею хлѣба и муки. Въ Плевнѣ турки, въ тщетномъ ожиданіи антура, заняли болгарскіе дома и церкви, болгаръ же выселили въ свои дома, опасаясь прибытія русскихъ. Фонари въ городѣ уже не зажигались, какъ донесши съ нѣкоторыхъ и вышекъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ нашей позиціи. Мостовыя на улицахъ приказано было присыпать землей, чтобы не было слышно передвиженія орудій и индюковъ. Суточная дача въ турецкихъ войскахъ была всего фунта. Артиллерійскіе снаряды переснаряжались у турокъ изъ патроновъ, запасъ которыхъ, въ Плевнѣ былъ приличный. Уже обозначенъ былъ и пунктъ, гдѣ Османъ-паша долженъ былъ пытаться врваться черезъ желѣзное кольцо окружавшихъ Плевну войскъ. Собаки, въ огромномъ количествѣ находившіяся на заплатахъ неприятеля и испарившія, кажется, обязанности подчасковъ, нѣсколько вечей подъ рядъ слыли во всей лѣнѣ... Съ минуты на минуту ожидали катастрофы, но Османъ еще медлилъ. Случая, какъ играла музыка на нашихъ башняхъ, онъ говорилъ: «Я прежде не слышалъ этой музыки; должно быть это опять гвардія. Наде-бы передать, что имѣю очень пріятно такое сообщеніе и я надѣюсь, что пробуду въѣстѣ очень долго».

Въ самое глухое время, 24-го октября, прибылъ въ полкъ только что назначенный Высочайшимъ приказомъ, командиръ полка гене-

раля-майоръ Курловъ, до этого времени—командиръ малороссійскаго гренадерскаго полка, старый сослуживецъ нашей дивизіи со времени бытности своей въ л.-гв. волынскомъ полку, гдѣ онъ служилъ съ прапорщичьяго чина до полковника и долгое время былъ завѣдующимъ хозяйствомъ. До перевода въ гвардію, Аркадій Никаноровичъ Курловъ служилъ во флотѣ—двѣ страницы его формуляра занимаютъ описаніе морскихъ кампаній—и, такимъ образомъ, онъ былъ со всѣми невзгодами знакомъ давнымъ давно. Худо бывало на вахтѣ, въ Нѣмецкомъ морѣ, не лучше было и теперь на позиціяхъ: тотъ же вѣтеръ, тотъ же дождь, та же необходимость вездѣ «своего глаза»... Кругомъ пули посвистывали, да гранаты иногда разрывались въпридачу.

Полковникъ Будининъ, вступающій, по ирещему въ должность завѣдующаго хозяйствомъ, отдалъ новому командиру свою землянку, познакомилъ съ офицерами и уѣхалъ въ Нетерпину. Генералъ Курловъ остался одинъ безъ помощника. Въ полку въ это время, какъ разъ, исчерпывались запасы, приходило въ разстройство обмундированіе, во дня на день ждали сраженія. Приходилось принять самыя рѣшительныя мѣры и для пополненія запасовъ, пришлось командировать офицеровъ въ Боготъ, въ Сидово; за полушубками нужно было посылать въ Россію. Всѣ, кто имѣлъ съ собою полушубки, уже теперь щеголяли въ нихъ, къ великой зависти товарищей. Нужно было закупать скотъ, этихъ «порціонныхъ воловъ», которыхъ полагалось имѣть по военному времени, а въ окрестностяхъ, на далекое пространство, не было ни одного продажнаго барана... Кухни плохо дѣйствовали и дровъ было мало. Въ полку не было соли, не было воды, былъ недостатокъ въ фуражѣ; все, нужно было предвидѣть, все пополнить, обо всемъ позаботиться.

Генералъ Курловъ много лѣтъ командовалъ малороссійскимъ полкомъ и кѣтъ принималъ нашъ полкъ въ походѣ, но тѣмъ не менѣе сразу увидѣлъ, гдѣ нужна его помощь, его особенная близость. Тратить время на мелочи было некогда: не сегодня—завтра, могло случиться, пришлось бы вести полкъ въ дѣло. Нужно было отдавать распоряженія и по укрѣпленію и оборонѣ позицій, и по хозяйству, и по административной части. Въ полку, несмотря на военное время, получались и «сходяція», писались и «исходяція». Полевой штабъ дѣйствующей арміи находилъ войска развѣсненіями и демолженіями массы положеній и приказовъ, исключительно издаваемыхъ для руко-

водства войскамъ въ военное время и, по большей части, объявленныхъ въ первый разъ въ эту кампанію и до этого неизвѣстныхъ. Вся переписка полка направлялась черезъ дивизионный штабъ, въ штабъ гвардейскаго корпуса. Съ другой стороны, поступали бумаги изъ главнаго штаба, изъ полевого штаба; былъ еще штабъ отряда обложениа. Отовсюду получались приказанія, требовалось исполненію. Нужно было все пересмотрѣть, перечитать, выслушать, подписать—все это дѣлалось въ полутьмѣ бивачныхъ землянокъ, съ окнами, заклеенными масляною бумагой, подъ музыку ежеминутной перестрѣлки. Мало того: нужно было всё требованія, всё приказанія вышшаго начальства объявить въ приказѣ по полку, нѣкоторыя требовали личныхъ указаній, все нужно было каждому объяснить и наблюдать, чтобы все было исполнено. При большой опытности требовалась энергія, одушевленіе. И вотъ съ утра до ночи на позиціяхъ раздавался голосъ полковаго командира, его слышали всё, его видѣли всюду, и черезъ день по его прибытіи, въ полку не было ни одного человѣка, который бы не зналъ этого голоса, не запомнилъ бы командира въ лицо; нужды нѣтъ, что голосъ этотъ слышенъ былъ и вечеромъ, когда никого нельзя было разглядѣть въ темнотѣ; не бѣда, что генералъ не снималъ своего полковничьяго мундира, въ которомъ отправился въ походъ.

И слушая его простыя и убѣдительныя рѣчи, солдаты всегда были бодры, сами не прочь были, по своему, отозваться въ какойнибудь шуткѣ или бравадѣ въ кругу товарищей. Ободряя другихъ, генералъ въ собственныхъ словахъ, почерпалъ бодрость и для себя. Иногда больной, онъ оживлялся, когда начиналъ говорить и распоряжаться, и его энергія передавалась окружающимъ.—«Чиркнули»? скажетъ онъ бывало при видѣ, какъ кто нибудь повалится раненый, и скажетъ такъ, что самъ раненый, несмотря на боль, улыбается. Приходится посылать офицера съ приказаніемъ или порученіемъ къ старшему начальнику. Объяснивъ все подробно, генералъ въ догонку добавитъ: «Смотрите же, говорите такъ, какъ по писанному: моя подпись, съ приложеніемъ казенной печати». И офицеръ, передавая приказаніе, не заботится о томъ, чтобы передать его подлинными выраженіями, а говоритъ только, имѣя въ виду одну цѣль порученія, и приказаніе и передается, и исполняется безъ недоразумѣній. Не знаютъ, что дѣлать, какъ распорядиться, обращаются къ генералу съ стереотипною фразою: «что прикажете ваше превосходитель-

ство?» Отвѣтъ одинъ: «дѣлайте-съ въ мою голову»... И дѣлалось все хорошо.

По странному стеченію обстоятельствъ, и въ эпоху отечественной войны, полкъ, выступивъ въ походъ съ подполковникомъ Пайкулемъ, тогда еще командующимъ полкомъ, въ самое трудное время, послѣ бородинской битвы, остался безъ командира, и командиромъ этимъ назначенъ былъ полковникъ Ахте, изъ малороссійскаго гренадерскаго полка. И теперь тоже, въ началѣ кампаніи въ полку не было командира, а только командующій, и въ самый тяжелый періодъ назначенъ былъ генералъ-майоръ Курловъ, произведенный изъ полковниковъ того же малороссійскаго полка. И какъ бы въ подтвержденіе этого совпаденія является еще другое: въ отечественную войну, при генералѣ Ахте, полкъ заслужилъ единственную до нашего времени награду всему полку за боевые подвиги: знаки на каскахъ «за отличіе»; при генералѣ Курловѣ, въ послѣднюю кампанію, полкъ заслужилъ другую высшую награду, георгіевскія знамена.

Черезъ пять дней по прибытіи командира полка заложенъ былъ впереди редутъ, названный по имени инженеръ-полковника Старынкевича, завѣдывавшаго саперными работами пятаго участка облеженія Плевны. При заложеніи турки, по обыкновенію, открыли огонь, унесшіи нѣсколько жертвъ.

Трассировка редута происходила при помощи тесаковъ, и хотя все утро былъ туманъ, но турки, очевидно, пристрѣлявшіеся къ высотѣ, на которой начинали строить редутъ, открыли огонь, довольно мѣткій. Во время постройки редута, оконченнаго на слѣдующій день, огонь турокъ еще болѣе усилился и вынесъ еще нѣсколько жертвъ. Хотя материалы для постройки редута были заготовлены за два дня и сложены за прикрытіемъ, но носить ихъ къ мѣсту работы приходилось подъ выстрѣлами. Не смотря на то, редутъ былъ оконченъ 1-ю ротой гвардейскаго сапернаго батальйона къ назначенному времени и нашъ 4-й батальйонъ введенъ былъ въ него; сюда же прибыли и 4 орудія отъ нашей бригады.

Профиль редута Старынкевича была достаточна сильна. Брустверь имѣлъ высоту 8 футовъ; толщина его 14 фут., глубина рва 7 фут. По угламъ были устроены барбетты, а на фасахъ орудія стрѣляли черезъ банкъ. Кромѣ того, были устроены 2 длинные траверза и ровики для прислуги. Одежда крутостей состояла изъ турокъ, скрѣпи-

ленныхъ фашинами; по сторонамъ редута вырыты были траншеи. Отъ линіи турецкихъ укрѣпленій редутъ Старынкевича отстоятъ на 750 сажень, на сто сажень ближе редута Мирковича. При подполковникѣ Старынкевичѣ, во время постройки редута, находился подпоручикъ нашего полка фонъ-Сиверсъ, принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ, какъ при заложениі, такъ и при окончательной отдѣлкѣ редута.

На позицію у редутовъ на смѣну 2-го батальйона пришелъ 1-й, но 4-й оставался до 14-го ноября. Съ возведеніемъ редута Старынкевича, редутъ Мирковича на ночь не оставался, и оба редута, съ прилегающими укрѣпленіями, занимались, съ 1-го ноября, посмѣнно нашими батальйонами и день, и ночь; одинъ батальйонъ для отдыха отходилъ, по прежнему, къ д. Картожабъ, гдѣ и располагался въ резервѣ.

По новому редуту турки открыли пальбу. Снаряды часто разрывались за горжей редута, такъ что хлѣбъ и воду приходилось носить со всевозможными ухищреніями, а горячая пища доставлялась сюда ночью. Гранаты залетали даже и въ Картожабъ, за перевязочный пунктъ. Въ слѣдующій день по занятію редута, выбыли изъ строя: 1 рядовой убитымъ, 4 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ ранены, 2 рядовыхъ контужены,—6-го же ноября, въ редутъ Старынкевича раненъ былъ, въ плечо и руку, подпоручикъ Братчиковъ.

7-го ноября, затѣмъ, на позиціяхъ, по поводу празднованія взятія Карса, совершенно было торжественное богослуженіе. По окончаніи молебна со всѣхъ батарей грянулъ залпъ по непріятельскимъ редутамъ. Турки обозлились и открыли огонь, въ свою очередь. Въ редутахъ въ это время у насъ всѣ стояли и кричали «ура». Ночью въ этотъ же день непріятель пытался прорваться у Брестоваца, но былъ отраженъ; тѣмъ не менѣе, всѣ батальйоны въ полку были подняты по тревогѣ и ждали приказанія выступать; но Османъ-паша и на этотъ разъ оказался любезнымъ и ретировался.

О любезности турецкаго главнокомандующаго можно еще разсказать случай, болѣе или менѣе, касающійся нашей полковой хроникѣ. 9-го ноября аванпосты, которые занимала 15-я рота, услышали со стороны непріятеля конскій топотъ. Изъ числа приближающихся турецкихъ всадниковъ двое отдѣлились и направились прямо на постъ; оказалось, что это были двое офицеровъ нашей дивизіи, и такъ какъ они прибыли съ непріятельской стороны, то патруль

и препроводилъ ихъ на главный караулъ, къ капитану Ауреніусу. Оба офицера побывали у турокъ и возвращались теперь, благодаря своей находчивости. Они ѣхали изъ расположенія л.-гв. литовскаго полка, заблудились и наткнулись на турецкую цѣпь. Не подозрѣвая, что это турки, офицеры по русски спросили о дорогѣ, какъ вдругъ услышали турецкіе возгласы и увидѣли передъ собой широкія лезвія штыковъ. Къ счастью, одинъ изъ нихъ нашелся и, выхвативъ изъ кармана платокъ, по французски объявилъ, что онъ парламентарь. Ихъ отправили подъ конвоемъ къ пашѣ, который спросилъ, зачѣмъ они присланы. Наканунѣ въ л.-гв. литовскомъ полку былъ праздникъ, и вотъ одинъ изъ офицеровъ объявляетъ пашѣ, что его прислалъ генералъ Каталей съ просьбой, чтобы непріятель въ этотъ день, по случаю праздника, не стрѣлялъ. Паша за разрѣшеніемъ отправилъ гонца, и пока оно пришло, оба офицера, вмѣстѣ съ сопровождавшимъ ихъ казакомъ пробыли въ ставкѣ паша. Черезъ нѣсколько часовъ Османъ-паша прислалъ адъютанта, черезъ котораго офицерамъ поручено было кланяться своему генералу и сказать, что если рускіе не будутъ стрѣлять въ этотъ день, то и турки пріостановятъ стрѣльбу въ редутахъ. Съ нашими офицерами не было, вопреки всѣхъ обычаевъ, трубача, въ сумкѣ казака были диспозиціи и приказы, и не смотря на то, ихъ всѣхъ отпустили и и проводили даже за линію своихъ аванпостовъ съ подобающею честью. Великій Князь главнокомандующій впоследствии освободилъ офицеровъ отъ всякаго взысканія; но ни турки, ни мы, ни въ этотъ, ни въ слѣдующій день стрѣльбы съ позицій не прекращали.

Съ 14-го ноября редуты Мирковича и Старынкевича были заняты бригадою 16-й пѣхотной дивизіи и два наши батальона, до этого времени занимавшіе редуты, присоединены къ остальнымъ на медованской позиціи. Здѣсь окончательно устроили для всѣхъ землянки, и хотя ежедневно ходили на земляныя работы по усиленію позиціи, но за то нижніе чины всегда имѣли горячую пищу во время и ночь спали въ теплѣ. Для обезпеченія нашей позиціи, въ случаѣ прорыва Османа-паша на Медованъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ еще двухъ редутовъ на Волынской горѣ и цѣлаго ряда укрѣпленій на медованской позиціи до рѣки Видъ. На правомъ флангѣ этой позиціи былъ устроенъ сильной профили редутъ, а лѣвѣе три ложементы и батарея на 8 орудій.

Такимъ образомъ, медованская позиція окончательно была укрѣплена.

Наконецъ, Османъ-паша сталъ приготовляться къ прорыву. Перебѣжчики указали точно пунктъ, откуда онъ надѣялся пробиться съ арміею—это было софійское шоссе. Какъ только намѣренія непріятеля сдѣлались извѣстны, сейчасъ же приняты были всѣ мѣры къ обезпеченію для насъ успѣха и въ этомъ пунктѣ. Составлены были диспозиціи, наведены мосты черезъ Видъ для обозовъ и артиллеріи и отданы были распоряженія на случай тревоги. Съ 14-го ноября диспозиція по войскамъ нашей дивизіи оставалась до конца блокады безъ перемѣны. Пунктомъ третьимъ диспозиціи предписывалось: «Редуты и ложементы на правомъ флангѣ медованской позиціи занимать однимъ батальйономъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка. Укрѣпленія эти постоянно должны быть заняты одной ротой». (Эта послѣдняя составляла дежурную часть). Общее командованіе всей позиціей возлагалось на командира полка генераль-майора Курлова. Общій резервъ позиціи составляли остальные три батальюна полка. Обозы всей дивизіи поступали въ распоряженіе командира нестроевыхъ ротъ нашего полка, капитана Волкова. Вылазки Османа-паши ждали съ минуты на минуту.

Сорокъ дней въ отрядѣ обложенія Плевны и службы въ редутахъ и ложементахъ имѣли свои послѣдствія. Потери за это время въ полку состояли: убитыми 3 рядовыхъ, ранеными 1 офицеръ, 4 унтер-офицера и 9 рядовыхъ. Были и другіе результаты: роты приучились жить въ боевой обстановкѣ, подъ огнемъ непріятеля, приучились сторожить врага, ежеминутно ожидая нападенія, знакомились со всѣми особенностями веденія войны турками, ихъ манерой осыпать мѣстность ружейнымъ огнемъ и проч. Роты узнавали всѣ порядки турецкихъ биваковъ и аванпостной службы. Словомъ, встрѣтитъ врага грудь съ грудью всѣ были готовы и знали впередъ, что приходилось имѣть дѣло съ регулярными войсками.

ГЛАВА XXXVII.

Тревога 28-го ноября.—Телеграмма генерала Блюкочытова.—Три батальона нашего полка выступают за Видь въ составъ общаго резерва, подъ командою генерала Курлова.—Генералъ Скобелевъ принимаетъ команду надъ резервами и подводитъ ихъ къ мѣсту боя въ моментъ перерыва сраженія. — Вѣсть о сдачѣ Османа-пашы. — Три батальона полка на ночлегъ у мѣста перехода черезъ Видь.—Плѣнные на бивакѣ полка.—Общее ликованіе по случаю побѣды.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Военный совѣтъ въ Перадимѣ.—Рѣшеніе перенести театръ военныхъ дѣйствій за Балканы.—Государь Императоръ, передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлаетъ смотръ войскамъ.—С.-петербургскіе гренадеры на смотру Его Величества.—Назначеніе полка въ составъ Западнаго отряда генерала Гурко.—Походъ въ Балканы и первый переходъ до Дольнаго Дубняка.—Прощальный приказъ Государя Императора и приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Награды полка за дѣла въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ.

Наканунѣ взятія Плевны первый разъ выпалъ снѣгъ. Хотя за нѣсколько дней до этого начальники всѣхъ участковъ обложенія были предупреждены о намѣреніи Османа-пашы прорваться именно за Видь, но ни дня, ни часа никто не зналъ. Въ Боготѣ, въ главной квартирѣ, была совершеннѣйшая тишина. У юрты главнокомандующаго, несмотря на снѣгъ, играла музыка. Знакомые мотивы «Балъ-Маскарада» весело неслись по тученицкому оврагу и доносились до Брестоваца, гдѣ также все, повидному, было спокойно; совершенно не то, что было наканунѣ взятія Горнаго Дубняка, когда со всѣхъ позицій, всю ночь, гудѣла канонада и во всѣхъ пунктахъ производились болѣе или менѣе усиленные рекогносцировки. На медованской позиціи также все шло обычнымъ чередомъ. Въ дер. Терненѣ, какъ разъ на 28-е ноября, назначалось засѣданіе полевого суда; пріѣхали члены военно-судебнаго вѣдомства; приказомъ по дивизиі назначены были отъ полковъ члены. Въ дивизионномъ штабѣ, впрочемъ, допрашивали перебѣжчика. Вдругъ ночью телеграмма: «генералъ Блюкочытовъ доноситъ, что изъ редута № 3 видны два красныхъ движущихся фонаря. Въ городѣ Плевнѣ множество огней. Усмотрѣны колонны, движущіяся въ различныхъ направленіяхъ. Обозы стягиваются позади города Плевны».

Сразу все выяснилось. Въ три часа ночи по всѣмъ участкамъ уже разосланы были диспозиціи. Судъ изъ Тернена уѣхалъ въ Боготъ; канониръ, ради котораго собирались судьи, обвиняемый въ нарушеніи дисциплины, временно былъ освобожденъ изъ подъ ареста и взятъ на батарею. Войска приготавливались къ встрѣчѣ.

По приказанію генералъ-адъютанта Тотлебена на лѣвый берегъ Вида отъ нашей дивизіи приказано было перевести резервъ, въ составъ котораго назначены были три батальйона прусскаго полка, два батальйона австрійскаго и одинъ батальйонъ л.-гв. литовскаго съ 3-й батареей 3-й гвардейской бригады и донской № 10 батареей. Общее командованіе этимъ отрядомъ поручалось командиру нашего полка генералъ-майору Курлову. Весь отрядъ соединился, по диспозиціи, съ другимъ отрядомъ—бригадой 16-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ казанскаго и владимірскаго пѣхотныхъ полковъ, четырехъ батарей, четырехъ самыхъ добротныхъ картечныхъ и № 9 казачьяго полка, бывшихъ подъ начальствомъ полковника Лео. Обѣ сводныя бригады, такимъ образомъ, составляли, подъ общимъ начальствомъ генерала Скобелева, общій резервъ. По диспозиціи, бригада 16-й пѣхотной дивизіи должна была, съ тремя батареями, перейдя на разсвѣтъ Видъ, расположиться близъ Дольняго Дубняка и быть въ готовности поддерживать отрядъ генерала Ганецкаго; бригада же нашей дивизіи, впредь до разъясненія обстоятельствъ—за двумя ближайшими къ р. Виду на лѣвомъ берегу его редутами, и быть готовой, смотря по дѣйствительной надобности, поддерживать отрядъ генерала Ганецкаго, командира гренадерскаго корпуса, или отрядъ генерала Каталя (послѣдній оставался съ прочими частями дивизіи на Медованѣ). Это распредѣленіе давало возможность войскамъ трехъ сосѣднихъ участковъ обложена дѣйствовать во взаимной связи и оказывать другъ другу необходимую поддержку.

Въ 5 часовъ утра полкъ, въ полной тишинѣ, собрался передъ землянками на медованской позиціи и по присоединеніи другихъ частей, назначенныхъ подъ команду генерала Курлова, въ совершенной темнотѣ, двинулся къ назначенному пункту. Отрядъ прошелъ по pontонному мосту, не задолго до этого поставленному въ тылу позиціи саперами, и въ 7 часовъ былъ около редутовъ на лѣвомъ берегу. Было совершенно темно и въ сторонѣ гренадерскаго корпуса не обнаруживалось никакого движенія.

Черезъ часъ, однако, послышалась пальба, съ каждой минутой

все болѣе и болѣе усиливавшаяся. Взвились ракеты, предупреждавшія о наступленіи турокъ. Гулъ канонады и трескъ ружейной пальбы раздавались со стороны Опанца. На Медованѣ было сравнительно тихо, только батареи наши гудѣли въ отвѣтъ на выстрѣлы турокъ. Вскорѣ затѣмъ генералъ Ганецкій потребовалъ, чтобы отрядъ генералъ-майора Курлова немедленно прибылъ на софійское шоссе и здѣсь ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Ясно всѣмъ стало, что поддержку придется оказать гренадерамъ.

Едва только полкъ дошелъ до софійскаго шоссе, впереди Дольнаго Дубняка, какъ приказано было развернуться въ боевой порядокъ. Генералъ Ганецкій далъ диспозицію дѣйствовать по обѣ стороны дороги, стараясь отгѣснить лѣвый флангъ непріятеля къ мосту черезъ р. Видь, у самаго входа въ дефиле у Шлевны. Только что войска стали развертываться, какъ явился генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, принявъ начальство надъ отрядомъ, собралъ бригаду въ резервный порядокъ и приказалъ ожидать прибытія бригады 16-й пѣхотной дивизіи.

Въ это время войска гренадерскаго корпуса уже гѣснили непріятеля за Видь и отбросили его совершенно. Генералъ Курловъ, только что самъ оставившій гренадерскій корпусъ, гдѣ онъ командовалъ полкомъ и гдѣ теперь кипѣлъ бой, не получая приказаній отъ генерала Скобелева и тщетно прождавъ бригаду полковника Лео, которая, слѣдуя на назначенную ей позицію, не успѣла еще выбратъся изъ Картожабскаго ущелья, повелъ вѣранный ему отрядъ на шоссе къ каменному мосту и здѣсь былъ остановленъ: турки выкинули по всѣмъ линіямъ бѣлые флаги оказалось, что Османъ-паша сдался со всею арміею въ плѣнъ. И здѣсь, только показались «желтые», турки уже отступали! Въ отрядѣ генерала Курлова, при этомъ, не было никакихъ потерь.

Каменный мостъ, бродъ черезъ Видь влѣво отъ моста, вся поляна передъ этимъ мѣстомъ усѣяны были убитыми и ранеными и обломками оружія, ящичковъ. Туманъ, висѣвшій въ воздухѣ съ самаго утра, къ полудню разсѣялся, и теперь ясно было видно все мѣсто побоища. Полки, только что бывшіе въ дѣлѣ, разбирались въ рядахъ, нѣкоторые батальоны уже конвоировали плѣнныхъ. Пальба по всей линіи прекратилась, стоялъ гулъ отъ радостныхъ криковъ, которыми войска наши провозглашали побѣду. Ни одна граната не перелетѣла на этотъ разъ черезъ отрядъ генерала Курлова, и въ бою подъ Шлев-

ной намъ не пришлось потерять ни одного человѣка, тѣмъ не менѣе, сорокъ дней и ночей, проведя лицомъ къ лицу съ непріателемъ, въ ожиданіи ежеминутнаго нападенія, было чему радоваться всѣмъ, и громкое «ура» летѣло въ отвѣтъ гренадерскому корпусу.

У самаго каменнаго моста черезъ Видъ, около шоссе, при подошвѣ возвышенности, находилась небольшая, грязная болгарская «скешта», съ обычной галереей по одну сторону. Низенькая входная дверь вела во внутрь избы, гдѣ нѣлѣво отъ входа находилась другая, почище, комнатка, со скамейкой въ переднемъ углу. Домъ этотъ до этого времени служилъ корчмой. Въ немъ, во второй комнаткѣ, на скамейкѣ у окна сидѣлъ теперь раненый главнокомандующій турецкой арміей Османъ-паша. Свою храбростью, энергіей и вѣрностью долгу онъ много сдѣлалъ для своей арміи. Онъ общалъ, какъ писали, выполнить долгъ начальника до конца и свято сдержалъ слово;— такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ были убѣждены въ то время... Теперь раненый, съ перевязанною ногой, но спокойный, онъ сидѣлъ въ ожиданіи своей участи. Рядомъ лежала и сабля, которую «тази» подарилъ султанъ. Его Высочество Великій Князь главнокомандующій оставилъ ему оружіе и окружилъ плѣннаго всевозможнымъ почетомъ. Въ долину же, гдѣ находился Османъ, теперь устраивалась станція военно-походнаго телеграфа: телеграфная карета стояла тутъ же.

Весь остатокъ дня и всю ночь съ 28-го на 29-е ноября полкъ провелъ бивакомъ у каменнаго моста. По недоразумѣнію, весьма, впрочемъ, понятному во время суматохи, генералу Курлову отдано было приказаніе расположиться бивакомъ у моста вмѣстѣ съ гренадерами. Назначенный уже во время войны на походъ гренадерскаго корпуса командиромъ прусскаго полка и только что произведенный въ генералы, онъ былъ еще въ полковничьемъ мундирѣ малороссійскаго полка, и адъютантъ передавая ему приказаніе, не зналъ, что генералъ здѣсь стоялъ съ сводной бригадой нашей дивизіи.

Только на слѣдующій день отъ начальника дивизіи пришло приказаніе отряду возвратиться на медованскую позицію. Здѣсь уже мы нашли на бивакахъ нѣсколько таборовъ турокъ, забранныхъ остальными частями дивизіи въ укрѣпленія Сахарной Головки, въ Черномъ и Рыжемъ редутахъ, Муравейникѣ, и теперь распределенныхъ по полкамъ. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ находился паша, большой хвастунъ и сибаритъ. При первомъ вопросѣ, какъ его зовутъ, онъ привелъ длинную тираду, начинавшуюся слѣдующими словами: «Je

suis le célèbre Houssein Avsi, que vous devez connaître... Генералъ Катаей возвратилъ ему оружiе, но приводя въ порядокъ и устранивая лишннихъ турокъ, паша билъ ихъ нагайкою и грубо бранилъ своихъ офицеровъ ⁽¹⁾. Лишнние офицеры, которые попались къ намъ въ полкъ на довольствiе, размѣщены были по землянкамъ вмѣстѣ съ офицерами; солдаты же хоть и остались бивакомъ подъ открытымъ небомъ, но всѣ были накормлены и согрѣты у костровъ. За чашкой кофе съ коньякомъ, турецкiе офицеры рассказывали, что изъ всѣхъ сорока тысячъ войскъ Османа, только четвертая доля представляетъ регулярное войско. Повѣрить эти рассказы и вообще убѣдиться во-очю въ «силѣ» Османа-пашы, разумѣется, было необходимо. И вотъ, партiи нашихъ офицеровъ уже отправлялись на эти, вчера еще грозныя редуты, теперь полуразрушенныя, всѣ спѣшили побывать въ этой заколдованной Плевнѣ, оказавшейся вблизи совсѣмъ плохенькой деревушки.

Въ православной церкви въ Плевнѣ, обращенной во время осады турками въ складъ патроновъ, приготовлялись къ богослуженiю и ожидали прибытiя Государа Императора. Около стѣнъ церкви, до половины въ высоту, по обѣ стороны храма, нагромождены были ящики съ патронами; только середина церкви да алтарь оставались отъ нихъ свободными. Многiе ящики были разгружены—турки пересуаряжали изъ патроновъ снаряды—за недостаткомъ послѣднихъ, пачки этихъ патроновъ разбирались присутствующими на память; пороховая труха вмѣстѣ съ пылью выметалась къ угламъ... Въ церкви зажигали свѣчи, лампы, готовили ладонъ; въ сырость, долгое время запертомъ, поврежденномъ выстрѣлами, со множествомъ разбитыхъ стеколъ, помѣщенiи несся дымъ кадилыный, наши священники облачались въ ризы... У ограды стояли двѣ роты—одна румынская, другая наша—самогитскаго гренадерскаго полка. Румыны, не спавшіе двѣ ночи, утомленные, стояли вяло; многiе солдаты—очень ужъ молодые на видъ—отпросившись у офицеровъ, скрываясь за заднюю шеренгу, лежали на землѣ въ полубезсознательномъ отъ усталости состоянiи; съ нѣкоторыми изъ нихъ разговаривали ихъ офицеры, давали имъ коньяку и лекарства; всѣ имѣли видъ усталый и мало походили на стражу. Часовой у знамени, лежавшемъ на козлахъ, стоялъ, какъ сова, никого не замѣчая и забывая отдавать честь. Наши самогитскiе—ихъ въ началѣ считали первыми, вошедшими въ Плевну—стоя-

(1) Энкель.

ли нѣсколько бодрѣе, но тоже совершенно по мирному; за оцѣпленіе проходили всё, препятствій не было, пропуска не спрашивали. Ротный командиръ и еще одинъ штабъ-офицеръ цѣлый часъ равняли ряды; слышалось безпрестанно: «шагъ вправо», «въ затылокъ», «голову выше», «штывъ на себя» и т. п. команды. Въ оградѣ толпились кромѣ офицеровъ и солдатъ, болгаре, мелькали и турецкіе лики, были и женщины, и дѣти—никто ихъ не оттоналъ... Въ самомъ городѣ, гдѣ, писали, недавно еще наши плѣнные держались въ подземельяхъ, по улицамъ, въ канавахъ, въ лавкахъ и по домамъ лежало еще множество труновъ убитыхъ турокъ; на длинныхъ «скарудахъ» ихъ везли за городъ, сложенные какъ дрова... Въ нѣкоторыхъ углахъ стояли раненые, злобно сверкая глазами въ предсмертной агоніи. За городомъ по софійской дорогѣ, стояли на пространствѣ двухъ квадратныхъ верстъ, обозы турокъ съ семействами. Оружіе далеко еще не все было отобрано въ этомъ обозѣ, склады снарядовъ и патроновъ въ городѣ не повѣрены; часовые стояли у дома Османа-паши, но нѣкоторые запасы пороха и оружія оставались безъ охраны. И посреди этого хаоса, по дорогѣ, въ грязи которой валялась шрапнель, примятая колесами, по мостовой, усѣянной патронами, по мостамъ, представлявшимъ однѣ только жердочки, по почвѣ, не остывшей отъ слѣдовъ битвы, по, дѣйствительно, пороховой почвѣ неслась коляска Государя Императора, сидѣвшего рядомъ съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ. Шагахъ въ пятидесяти сзади слѣдовалъ конвой отъ кievскаго гусарскаго полка. Государь радушно отвѣчалъ на привѣтствія встрѣчавшихъ; турки—изувѣры-фанатики кланялись до земли. Среди тысячи опасностей на войнѣ, на непріятельской землѣ, среди мусульманскаго населенія, за догматъ почитавшаго мечь и истребленіе невѣрныхъ, Господь хранилъ Державнаго Вождя-Освободителя.

Грозная вчера, упорно державшаяся впродолженіи слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ, злополучная Плевна, опротивѣвшая всемъ даже по имени, сегодня открыта для каждаго жида-маркитанта, здѣсь уже разворачивающаго свою палатку съ водкой и закуской, сегодня имя ея повторяется въ устахъ милліоновъ, съ радостью или досадою встрѣчающихъ ея паденіе. Не прошло еще и сутокъ съ той минуты, какъ въ отрядѣ облеженія съ быстротою молніи разнеслась телеграмма генерала Бѣлоконытова—и этотъ Османъ изъ льва, грознаго и гордаго своею непобѣдимостью, обратился въ плѣнника, смиренно ожидающаго развязки. Еще недавно, на пространствѣ шестидесяти квадрат-

ныхъ веротъ, ежеминутно гудѣли выстрѣлы, то ослабѣвавшіе порой, то усиливавшіеся и тревожившіе всѣхъ безпрестанно, а сегодня замолкло все, не слышно даже и заревой пушки. Со всѣхъ концовъ въ Плевну уже тащатся братушки—и большою дорогою, и проселками, а не то, такъ и напрямикъ, черезъ опустѣвшіе рвы и ложементы. Изъ Тернона и Медована дорога на Плевну—черезъ дер. Блазевацъ, которая, до сдачи, занята была турецкими аванпостами. При выходѣ изъ Картожабскаго ущелья, на правомъ берегу Четочки, массы плѣнныхъ турокъ приковываютъ вниманіе; лица блѣдны, съ тупымъ равнодушнымъ видомъ; офицеровъ почти не отличить, по внѣшности, отъ солдатъ; руки и ноги плѣнниковъ грязны, въ золѣ отъ потухающихъ костровъ, около которыхъ они провели ночь. Всѣмъ раздають галеты и сухари. Наши конвойные, не спавшіе все это время ни одной ночи порядкомъ, молчаливы, не разговорчивы; но сухари и воду раздаютъ плѣнникамъ проворно и съ готовностью. Сахарная Головка, съ батареею на гребнѣ, угрожавшая Тернону, опустѣла; амбразуры разворочены, ожерелья изъ постовъ уже и слѣда не осталось. Блазевацъ, попавшій между двухъ огней, цѣлешенекъ совершенно. Братушки гонятъ оттуда воловъ; уцѣлѣли не только дома, но даже и заборы. Вдали, у каменнаго моста, чернѣютъ наши войска, растянувшіяся около тетъ-де-пона версты на полторы; доносятся звуки музыки и пѣсенъ. Санитары съ носилками и лопатами снуютъ по берегу Вида. Порой пробѣжить заблудившаяся лошадь; растерянные патроны и ружья попадаютъ на каждомъ шагѣ.

На софійскомъ шоссе столпотвореніе: съ одной стороны войска, съ другой партіи плѣнныхъ, выпроваживаемыхъ изъ города, загромодили совершенно путь. Подъ самымъ мостомъ черезъ Видъ—груда непріятельскихъ тѣлъ; тоже по обѣимъ сторонамъ шоссе. Между мертвецами есть еще и живые—раненые, дающіе знать о себѣ своими стонами. Генералъ Тотлебенъ остановилъ попавшихся ему на встрѣчу нашихъ и румынскихъ врачей и послалъ ихъ перевязывать турокъ. Черезъ мостъ совершенно невозможно пробраться: самъ собою образовался новый путь, вправо отъ моста, черезъ бродъ, мимо мельницы, узенькою дорожкой въ гору, прямо въ редутъ, защищавшій шоссе. По этой дорожкѣ также раскинуто нѣсколько труповъ; тутъ же брошены два новенькія круповскія орудія, которыя не успѣли поднять въ гору. Въ воздухѣ чуть слышенъ запахъ хлороформа; неподалеку остатки разбитыхъ аптечныхъ склянокъ—здѣсь былъ перевязочный пунктъ.

Въ редутъ хаосъ невообразимый. Масса брошеннаго оружя, патроновъ, зарядныхъ ящиковъ, труновъ аскеровъ и лошадей; разрушенныя шалаши, поломанная посуда, палатки, куски порванной одежды— все перемѣшано вмѣстѣ. Румыны и наши казаки уже хозяйничаютъ здѣсь и роются въ грудяхъ хлама, отбирая оружје и одежду. Они же, вмѣстѣ съ братушками, видны по всѣмъ направленіямъ около Плевны, въ опустѣлыхъ редутахъ. Калараши и доробанцы, нагруженные трофеями, въ видѣ лошадей, ружей Пибоди, магазинокъ, ятагановъ и пр., на глазахъ всѣхъ, тянутся въ предшествіи цѣлаго вагенбурга изъ лошадей и турецкаго нмущества. Въ редутахъ же копошатся и топографы, по горячимъ слѣдамъ воспроизводящіе всѣ детали укрѣпленій, извѣстныхъ раньше только по наружнымъ очертаніямъ.

По окончаніи благодарственнаго молебствія, состоявшагося въ присутствіи Государя Императора на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась ставка турецкаго главнокомандующаго, со всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій, въ послѣдній разъ загудѣли наши выстрѣлы подъ Плевной: это былъ побѣдоносный салютъ. Каждый выстрѣлъ былъ прощальнымъ и какъ бы говорилъ слуху каждаго: «конецъ Плевнѣ» (1). На медованской позиціи, какъ только услышали эти выстрѣлы, такъ и порѣшили, что они послѣдніе. Всѣ радовались и ликовали побѣду, поздравляли другъ друга и весело смѣялись. На радостяхъ говорили, что съ паденіемъ Плевны должна окончиться и война.

Неописанный восторгъ вызвало извѣстіе о паденіи Плевны и въ войскахъ отряда генерала Гурко, находившихся отъ насъ въ разстояніи шести переходовъ. Тамъ узнали объ этомъ событіи только 29-го ноября. На всѣхъ редутахъ, на всѣхъ позиціяхъ впереди Лютикова, поднялось общее волненіе и шапки полетѣли вверхъ. Всѣ бросились цѣловаться другъ съ другомъ. Солдаты неистово кричали: «ура». Турки повыползали изъ траншей и созерцали наше, непонятное для нихъ, торжество. «Давайте водки, коньяку!» потребовали отъ своихъ деньщиковъ офицеры, рассказываетъ очевидецъ, и пошли тосты (2). Тяжелая гора свалилась съ плечъ, сердце отошло, радостная будущность всѣхъ оживила и воодушевила и поднялся въ войскахъ нравственный духъ. «Значить зимовать въ страшныхъ Балканахъ не будетъ!»

(1) С. Зыковъ. «Война 1877—78».

(2) А. А. Пузыревскій.

И такъ, принятая въ послѣднее время система военныхъ дѣйствій, заключающаяся въ полномъ обложеніи, привела вполнѣ къ благому результату. Не прибѣгая къ рискованнымъ и кровопролитнымъ штурмамъ турецкихъ укрѣпленій, настойчиво выжидая, пока врагъ самъ покажется изъ за редутовъ и траншей, удалось таки, наконецъ, овладѣть важнымъ стратегическимъ пунктомъ Болгаріи и вѣсть съ тѣмъ явилось плѣненіе сорокатысячной лучшей непріятельской арміи. Войска же наши не только сохранились во время блокады, но укомплектовались, устроились и ознакомились со всеми привычками турокъ. Подъ вліяніемъ личныхъ впечатлѣній, многіе у насъ склонны были признавать за турецкой арміей даже нѣкоторыя преимущества. Въ первый и во второй періоды кампаніи было нѣсколько рѣзкихъ фактовъ, которые, какъ и всегда, въ подобныхъ случаяхъ, оказали нѣкоторое вліяніе и поколебали было самыя основныя начала военного искусства. Безпорядочную и частую стрѣльбу турокъ, на примѣръ, при которой непріятель, не заботясь о мѣткости, хлопоталъ только о томъ, чтобы побольше разстрѣлять патроновъ и «осыпать пространство»—этотъ послѣдній приемъ возвели въ тактическій принципъ. Точно также и прорывъ Османа-паши признавали дѣломъ невозможнымъ, и обвинять его, вѣроятно, никто не вздумалъ бы даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ не былъ раненъ и не пытался бы вовсе прорваться. Ударъ, нанесенный однако «лучшей» турецкой арміи подъ Плевною, если не оканчивалъ еще войну, то, во всякомъ случаѣ, исходя отъ нея, въ благопріятномъ для насъ смыслѣ, становился неизбежнымъ. Понятно поэтому, почему паденіе Плевны было встрѣчено всюду такимъ всеобщимъ восторгомъ, какъ ни одна изъ побѣдъ бывшихъ послѣ.

Приводимъ слѣдующій приказъ по дѣйствующей арміи, отданный 29-го ноября въ Боготъ:

«Доблестные воины Россіи и Румыніи!

«На штыкахъ грендерскаго корпуса сложилось послѣднее усиліе врага! Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-паши со всею его арміею. 40,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несоравненнаго мужества. Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ нашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена св. Ве-

ликомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Не себя, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ! Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное «ура!» Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ».

«НИКОЛАЙ».

Послѣ паденія Плевны, въ главной квартирѣ, въ Порадимѣ, происходилъ военный совѣтъ, на которомъ излагали свои планы относительно продолженія кампаніи, сначала генераль-адъютантъ Обручевъ, потомъ генераль Тетлебенъ и затѣмъ, въ обратномъ порядкѣ старшинства, Великій Князь главнокомандующій. Его Высочество стоялъ за немедленный переходъ черезъ Балканы и перенесеніе войны изъ истощенной и холодной Болгаріи въ богатую и болѣе теплую Румелию. Другіе предлагали до конца зимы ограничиться блокадой Рушукъ и Шумлы, или же въ перенесеніи операціоннаго базиса къ Софіи, Акчаланкѣ и Берковацу, откуда наша армія легко могла оказать поддержку сербскимъ войскамъ и вступить съ ними въ связь. Рѣшено было начать переходъ черезъ Балканы, по возможности, одновременно въ разныхъ пунктахъ.

Еще не успѣлъ остыть въ войскахъ пылъ восторга по поводу паденія Плевны, какъ полку объявленъ былъ походъ на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ, находившимся въ Балканахъ. 2-го декабря Государь Императоръ производилъ смотръ всѣмъ войскамъ, составлявшимъ отрядъ обложенія Плевны. Три дня передъ тѣмъ Его Величество посѣтилъ Плевну, присутствовалъ при богослуженіи въ церкви и объѣзжалъ войска собранныя у каменнаго моста. Теперь, въ сопровожденіи Великаго Князя главнокомандующаго, Государь, передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлалъ прощальный смотръ войскамъ, съ которыми не разлучался съ самаго начала кампаніи. С.-петербургскіе гренадеры присутствовали на этомъ смотрѣ и прошли церемониальнымъ маршемъ, напутствуемые пожеланіями Монарха и Августѣйшаго его Брата главнокомандующаго.

Одинъ изъ постоянныхъ спутниковъ главной квартиры, въ письмѣ, помѣченномъ еще до паденія Плевны, живо воспроизвелъ передъ нами нравственный обликъ Царя-Освободителя въ этотъ, самый труд-

ный моментъ, Его всемірно-историческаго подвига: «Среди общаго здѣсь броженія умовъ и непостоянства взглядовъ, писалъ князь В. А. Черкасскій: —я часто и неустанно восхищаюсь Государемъ, его спокойнымъ, хотя и нравственно болѣющимъ, но неизбѣнно твердымъ отношеніемъ къ дѣлу. Когда видишь его неустанно посѣщающимъ госпитали, входящимъ съ такою нѣжною заботливостью во всѣ нужды несчастныхъ, столько чувствительнымъ ко всякому добросовѣстно исполненному долгу человеколюбія и такъ живо ощущающимъ тѣ суровыя границы, которыя практическая необходимость неизбѣжно указываетъ дѣйствию этого, столько ему сроднаго, человеколюбія, тогда невольно проникаешься чувствомъ безиредѣльной къ Нему любви, какъ къ человѣку, и сознаешь еще лучше, почему Провидѣніе ввѣло именно въ Его историческій вѣнецъ тѣ высокія дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Видя его въ лазаретныхъ палаткахъ, похудѣвшаго, грустнаго, часто истомленнаго,—я сожалею, что не родился художникомъ, и лишенъ власти надъ полотномъ или мраморомъ, потому что невольно приходитъ на умъ сближеніе Его здѣсь роли съ ролью Людовика Святаго въ крестовыхъ походахъ, и для изображенія послѣдняго я непремѣнно позаимствовалъ бы черты нашего Государя. Молю Бога, чтобъ и Его изъ этой войны Господь привелъ обратно домой цѣлаго и невредимаго, какъ благополучно вернулся и Людовикъ изъ своего перваго похода» (1).

«Кто видѣлъ Государя Императора въ Горномъ Студенѣ и потомъ въ Порадиѣ, говоритъ нашъ Н. И. Мацкевичъ (2):—тотъ знаетъ, конечно, сколько страданій, тяжелыхъ, истощающихъ потрясеній, перенесъ Онъ въ это время, въ особенности послѣ первыхъ неудачъ подъ Плевною, а затѣмъ и при послѣдующихъ побѣдахъ, по числу жертвъ, равносмысленныхъ пораженіямъ. Сердце Августѣйшаго Вѣнценосца одинаково скорбѣло и за войска, падавшія цѣлыми частями въ борьбѣ за освобожденіе, и за тѣхъ братьевъ-христіанъ, которыхъ Онъ рѣшилъ освободить отъ вѣковаго ига, которые гибли тысячами отъ изувѣрства врага или умирали отъ изнеможенія. Государь Императоръ, какъ извѣстно, оказывалъ покровительство и такъ

(1) Отрывокъ изъ письма кн. Черкасскаго. («Русь» 1881).

(2) «Гвардейскій отрядъ почетнаго конвоя Его Величества въ турецкую войну 1877—78 г.» Варшава 1880.

называемымъ мирнымъ туркамъ, которые не бѣжали съ занятой войсками территоріи, а оставались на мѣстѣ. И о нихъ тоже заботился Государь, ихъ жалѣлъ также, какъ и прочихъ. Что пережилъ Государь Императоръ, посѣщая госпитали и лазареты, о томъ и вспомнить безъ ужаса не возможно. И здѣсь Онъ всегда являлся Ангеломъ-утѣшителемъ: не одного раненаго, не одного умирающаго обласкалъ и ободрилъ великодушный Государь. Многіе страдалцы, расставаясь съ жизнью, шепотомъ творили послѣднюю молитву за своего Царя. Георгіевскіе кресты, которые Онъ имъ давалъ Самъ, не вынускали изъ рукъ; глядя на нихъ отходили въ вѣчность. И въ послѣднія минуты жизни эти герои видѣли передъ собою образъ Государя, милостиваго и пріятливаго, страдавшаго не менѣе ихъ самихъ, усталаго и удрученнаго печалью. И за то какою же радостью, какимъ восторгомъ одушевленъ былъ ликъ Государя теперь, когда труды русской арміи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, когда самая стойкая часть турецкой арміи пала. Болѣе веселымъ, болѣе довольнымъ, рѣдко можно было видѣть Государя Императора».

Прямо со смотра наши гренадеры двинулись въ походъ, навсегда покинувъ медоваскія землянки, съ которыми у всѣхъ было связано столько воспоминаній. Только полковникъ Быковъ, командиръ 3-го батальйона, по окончаніи смотра, упавъ съ лошади, сломалъ ногу и принужденъ былъ остаться; всѣ же остальные чины полка въ этотъ день, въ составѣ дивизіи, сдѣлали первый переходъ до Дольняго Дубняка.

Уже на походѣ, въ полку полученъ былъ прощальный приказъ Государя Императора и приказъ Великаго Князя главнокомандующаго. Вотъ эти приказы: «Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе мѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи. Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ войскъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, конми всегда славилось Наше оружіе. Безпредѣльная преданность къ Престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбежныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо мною любимыхъ войскъ Моихъ. Раставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ

уповані на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симиъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моюму пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная дѣлопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Сисловымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго Дубняка, Телиша, Врацы и Этровола и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ея защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рундунскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на конхъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго фланга, занятаго нами, съ начала кампаніи, огромнаго пространства. Задача эта выполнена блестятельнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ, попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

«Повторяю Мою искреннѣйшую признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующей арміи, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, Начальнику Рундунскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ; благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Приказъ Его Высочества Великаго Князя главнокомандующаго:

«Государь Императоръ, раздѣлявшій съ нами всѣ труды, лишения и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прила-

гаемомъ при семь приказѣ своимъ высокимъ благоволеніемъ и милостиво благодаритъ насъ за нашу службу и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

«Войска вѣрной мнѣ арміи! Да будетъ приказъ сей для васъ новымъ знакомъ Монаршей милости! Да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполнению долга передъ Царемъ и Отечествомъ! Да не остановитъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни упорство врага, и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи!

«Высочайшій приказъ сей прочеть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ.

«НИКОЛАЙ».

За дѣла въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ и за бой подъ Плевной, 28-го ноября, слѣдующіе офицеры получили награды: золотое оружіе съ надписью «за храбрость» командиръ полка генераль-майоръ Курловъ и полковникъ Будкинъ; подполковнику Быкову—чинъ полковника; орд. Анны 2-й степ. съ мечами: майору Мерклингу; орд. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ: майорамъ Боголѣпову, Мерклингу и капитану Третьякову; орд. Станислава 2-й степ. съ мечами: майорамъ Мячкову, Шишенко, Тимошенко, капитанамъ: Третьякову, Тишевскому; старшему врачу Ковалевскому и врачамъ Паевскому* и Будкевичу*; орд. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитанамъ: Прокофьеву, Тишевскому, Тимофееву, Врачинскому 1-му, Аурениусу, штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Врачинскому 2-му, Мозголевскому и поручику Ягимовскому; тотъ же орденъ съ мечами: врачамъ Будкевичу и Гедаминскому; орденъ Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитану Саакадзеву, штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Сигаеву, Касперовичу, Орлову*, Джунковскому, поручикамъ: Братчикову, Сиверсу; орденъ Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость»: поручикамъ Сиверсу, Баркалову, Федотову, Посникову, Братчикову, Гейсману, Ойжинскому, Савельеву, Снарскому 1-му Боярскому, Снарскому 2-му, Разнатовскому 2-му, Бонча-Бруевичу, Хвоцинскому, Скрынникову 1-му* и Скрынникову 2-му, подпоручикамъ: Узатису, Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, Гулевичу, Лучанинову и Иващинецу (1).

(1) Чины, означенные *, находились въ составѣ подвижнаго дивизионнаго лазарета и при дивизионномъ штабѣ 3-й гвард. пѣх. дивизіи.

ГЛАВА XXXVIII.

Переходы отъ Дольняго Дубняка до Правца. — Форсированный маршъ. — Переходъ отъ Орханіе до Врачеша. — Отдыхъ на одинъ день. — Приготовленія къ экспедиціи за Балканы. — Распоряженія генерала Гурко. — Заготовленія патроновъ и провіанта. — Разработка дороги на Чурьякъ. — Диспозиція на 13-е декабря. — С.-петербургскій полкъ сопровождаетъ батарею на переваль. — Затрудненія при подъемѣ и спускѣ. — 18-го декабря полкъ собирается въ Чурьякъ. — Диспозиція на слѣдующій день. — Позиція турокъ у Ташкисена. — Шакиръ-паша и Сулейманъ и ихъ войска въ окрестностяхъ Софіи и Филиппополя. — Дѣло у Ташкисень. — 1-й батальионъ очищаетъ отъ неприятеля два ряда ложементовъ. — 4-й батальионъ у командующей высоты надъ Ташкисеномъ. — 2-й батальионъ у Малкочева отбрасываетъ натискъ неприятеля. — Ночь застаётъ сражающихся на позиціи у Комарцевъ. — Потери и награды. — Очищеніе турками Арабконака и значеніе ташкисенскаго боя.

Отъ Дольняго Дубняка, черезъ Телишъ, Блаженицы и Усиковицы полкъ прибылъ 6-го декабря въ Правецъ. Всѣ дни, съ начала движенія, шелъ дождь, но митхадовское шоссе отъ Плевны въ Софію не представляло до Правца особыхъ затрудненій движенію. Войска шли, правда, форсированнымъ маршемъ, безъ дневокъ, дѣлая переходы отъ 35—40 верстъ; но всѣ находились подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ удачи, въ ожиданіи хорошаго въ будущемъ, и шли бодро. Колонны уже не растягивались, какъ во время движенія въ жаркое время по Румыніи, или приснопамятнаго всѣмъ перехода отъ Ралева въ Бгледшъ. Къ обстановкѣ военныхъ движеній всѣ привыкли, пообтерпѣлись и совсѣмъ сжились. Почти всѣ офицеры запаслись въ Плевнѣ верховыми лошадьми и не исправлявшіе должностныхъ обязанностей, всѣ слѣдовали верхами, впереди полка общею группою. Въ видахъ развлеченія, иногда всѣ офицеры строились по кавалерійскому уставу. Кто-нибудь выѣзжалъ впередъ, командовалъ импровизированному эскадрону — и молодежь неслась въ карьеръ, сабли на голо, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями... На бивакахъ было шумно и весело. Запасы были пополнены у маркитантовъ, съѣхавшихся подъ Плевной; одежда и обувь, къ этому времени, также была отремонтирована; допекали только насѣкомыя... Начиная отъ Радомирцъ, всѣ Балканы были передъ глазами. До сихъ поръ, съ бива-

ковъ у Дубняка или изъ Ралева, горы видѣлись на горизонтѣ, какъ облака; но теперь вся цѣпь ихъ видѣлась въ ясную погоду, какъ на ладони. Шли по самой живописной мѣстности и, несмотря на осень, всё любовались открывавшимися видами. Драгоица, Яблоница, Луковица — мѣста, по которымъ проходили — эти мѣста живописны и привѣтливы. Дорога то пересѣкала холмы и отроги, то жалась по уступамъ и ползла по краямъ рѣчки, на глазахъ всѣхъ увеличивавшейся отъ множества горныхъ ключей, впадавшихъ въ нее по сторонамъ. Въ сѣрые ненастные дни, мѣстность между ущельями принимала дикій видъ. Несмотря на то, что шли безъ дневокъ, движеніе совершалось въ порядкѣ. Но вотъ 5-го декабря пошелъ сильный снѣгъ, стало холодно, и на слѣдующій день и въ Болгаріи наступила зима. У докторовъ отыскался термометръ, и Реомюръ показывалъ—12°. Переходы, по случаю обилія снѣга, сдѣлались утомительны, людямъ пришлось помогать артиллерійской прислугѣ тащить орудія, выручать ящики, обозы. Въ дефиле у Правца, шоссе оказалось испорченнымъ; вѣроятно, турками, думали всѣ; но мосты оставались цѣлы, даже и перила. Два батальона отъ полка были посланы обратно до Усиковицы для расчистки и исправленія дороги. Въ самомъ Правцѣ обозы запружали путь. По приказанію генералъ-адъютанта Гурко, всѣ парки, артиллерійскіе и интендантскіе, сосредоточились у этого пункта, въ завѣдываніи команданта гвардейскаго корпуса. Минуя городъ Орханіе, полкъ 10-го декабря вечеромъ вступилъ въ деревню Врачешъ, гдѣ, наконецъ, данъ былъ отдыхъ на однѣ сутки.

Деревня Врачешъ лежитъ при поворотѣ шоссе изъ Орханіе на Арабконакъ, при входѣ въ лощину. Положеніе ея на склонѣ, значительное командованіе надъ равниной, посреди которой расположенъ живописный городокъ Орханіе, заставили турокъ укрѣпить ее рядами ложементовъ и редутовъ, иногда представлявшихъ пяти-ярусную оборону. Всѣ эти укрѣпленія отличались тщательною отдѣлкой и порядкомъ. Если въ Телишѣ редуты и ложементы были построены самымъ примитивнымъ образомъ, то здѣсь, совершенно наоборотъ, все было исполнено по всѣмъ правиламъ фортификаціи. Здѣсь же у турокъ были склады фуража и хлѣба. По приближеніи отряда генерала Гурко, позиція эта была оставлена одновременно съ позиціей у Правца, и запасы всѣ достались въ наши руки. Когда полкъ пришелъ въ эту деревню, то уже объявленъ былъ приказъ генерала Гурко о форми-

рованіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ, какъ въ видахъ демонстрацій, такъ и для движенія черезъ горы. По этому приказу наша дивизія входила, по бригадно, въ составъ двухъ отрядовъ подъ начальствомъ генераловъ Мирковича (1) и Философова. Ко второй бригадѣ прикомандировывались астраханскій драгунскій полкъ и одна сотня кавказской казачьей бригады. Людямъ приказано было выдать сухарей по 18-е декабря, считая по одному фунту на человѣка; по это же число снабдить чаемъ и сахаромъ и, кромѣ того, водкой по три чарки на человѣка.

«Предписываю всѣмъ начальникамъ частей, говорилось въ приказѣ, подъ строгою ихъ отвѣтственностью, отнюдь не допускать излишняго требованія сухарей». Такимъ образомъ, въ первый же день по приходѣ во Врачешъ, въ полку узнали, что пойдѣмъ за Балканы и пойдѣмъ немедленно. Сейчасъ же принялись, по этому, за раздачу сухарей и припасовъ. Къ вечеру уже были готовы выступать.

Въ это время, всѣ прибывшія изъ подъ Плевны въ отрядъ Гурко войска сосредоточивались въ окрестностяхъ Орхашіе. Генералъ Гурко, получивъ подкрѣпленіе, рѣшилъ начать движеніе за Балканы переходомъ на Чурьякъ и Умургачъ, минуя шоссе и перевалъ черезъ Арабконакъ, для демонстраціи котораго рѣшено было оставить сильный заслонъ. Необходимо замѣтить, что ко времени прибытія нашей дивизіи во Врачешъ, весь отрядъ генерала Гурко занималъ позицію противъ турецкихъ войскъ, расположенныхъ передъ Арабконакомъ, Баба-горою и Шандорникомъ, составлявшихъ фронтъ и лѣвый флангъ позиціи. Турки были также и на правомъ флангѣ у насъ, занимая такъ называемую лютиковскую позицію, которую они не оставляли

(1) По приходѣ во Врачешъ офицеры полка, по предложенію одного газетнаго корреспондента, г. Иванова, у котораго былъ фотографическій аппаратъ, изъявили согласіе сняться всѣмъ вмѣстѣ, передъ переходомъ за Балканы, и вотъ фотографомъ сняты были тогда же двѣ группы нашихъ офицеровъ въ снѣгу, во всевозможныхъ костюмахъ и положеніяхъ. Къ этому времени большая часть офицеровъ уже ходили съ длинными бородами и нѣкоторые щеголяли въ полушубкахъ съ нашитыми погонами. Общество Краснаго Креста, изъ лазаретовъ своихъ при отрядѣ, выдавало полушубки и фуфайки всѣмъ, у кого ихъ не было; оно же снабжало и теплыми войлочными шапками, носить которыя теперь разрѣшалось всѣмъ, по случаю холодовъ. При движеніяхъ по горамъ и проходѣмъ многіе изъ офицеровъ шли, опираясь на палки, съ этими же палками они впоследствии шли и въ бой.

по эту сторону главного хребта. Съ прибытіемъ новыхъ войскъ, противъ всѣхъ этихъ позицій, рѣшено было оставить сильные отряды, съ остальными же частями—двинуться черезъ проходы, не оберегаемые турками (считавшіеся ими недоступными). Еще 9-го декабря, для разработки дороги на Чурьякъ, л.-гв. преображенскій полкъ и три роты гвардейскаго сапернаго батальйона были высланы въ горы. Они работали по ночамъ, съ соблюденіемъ полнѣйшей тайны и совершенно скрытно отъ турокъ. Къ 11-му декабря дорога на Чурьякъ была окончена до перевала, а въ слѣдующую ночь разработанъ былъ и спускъ. Оставалось начать движеніе.

За два дня до начала движенія, генералъ Гурко объявилъ по всѣмъ войскамъ своего отряда о предстоящей экспедиціи черезъ Балканы. Порядокъ движенія въ эшелонахъ начальникъ отряда предоставилъ установить частнымъ начальникамъ, строжайше запретивъ брать съ собою повозки. За исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ, «ни одно колесо» не могло быть взято въ отрядъ: напротивъ, выюки разрѣшено было отправить вслѣдъ за частями, и въ каждой ротѣ и батальйонѣ предписывалось везти по выюку. Въ каждой части должны были быть заведены лямки для подъема орудій. Всѣ мѣры охраненія ограничивались боковыми патрулями, а, на время ночлега, ночными секретамн. Всякая стрѣльба по тревогѣ воспрещалась, причеиъ нижнимъ чинамъ обязательно требовалось внушить, что при слѣдованіи по тѣмъ ущельямъ и тущобамъ, по которымъ придется перевалить Балканы, немыслимо никакое серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди и команды могли покушаться тревожить войска. За безостановочность движенія отвѣтственность возлагалась на ротныхъ командировъ; за преждевременное же расходованіе сухарей, начальники подвергались взысканіямъ. Передъ выступленіемъ велѣно было раздать людямъ трехдневную порцію мяса и по утрамъ выдавать по чаркѣ водки. Всякій шумъ и разговоръ воспрещался во время движенія, а, по приходѣ въ деревню Чурьякъ, не дозволялось, ни подъ какимъ предлогомъ, разводять огни и рекомендовалось принять всѣ мѣры для скрытности движенія ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Слѣдующая диспозиція, которую приводимъ исполнѣ, была объявлена по отряду:

«1) Авангарду, подъ начальствомъ генералъ-майора Рауха, собравшись въ Врачешѣ къ 5-ти часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ

Утромъ, 13-го декабря, въ 7 часовъ, при 20-ти градусахъ мороза, полкъ, согласно отданной диспозиціи, выступилъ изъ д. Врачешъ, сопровождая 4-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской бригады. Отойдя четыре версты отъ деревни, у драгунскаго бивака, въ томъ

5¼ часовъ утра изъ Врачеши, и, сдѣлавши привалъ до 11-ти часовъ дня, возгъ бивака 8-го драгунскаго астраханскаго полка, на софійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ дер. Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ.

«Л.-гв. преображенскій полкъ—4 батальйона, л.-гв. измайловскій—1 батальйонъ, 1-й и 4-й стрѣлковыя батальйоны гвардейской стрѣлковой бригады—2 батальйона, одинъ полкъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи — 3 батальйона, 1-я, 3-я и вся батарея 1-й гвардейской артиллерійской бригады и 4 орудія отъ каждой—12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-хъ фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады—4 орудія, кавказская казачья бригада—11 сотенъ, 4 конныхъ орудія. Всего 13 батальйоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 4 конныхъ орудія.

«14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Потопъ, Елесницу и Стольнигъ на софійское шоссе, откуда сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Маины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елесница заняты турецкой пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ одного до 2-хъ таборовъ (т. е., отъ 500 до 800 человекъ). По свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

«Между деревнями Чурьякъ и Потопъ обхватить вѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 81-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя 4-хъ фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ⁽¹⁾.

«2) Первому эшелону подъ начальствомъ генералъ-майора Курлова, собравшись 13-го декабря въ 5¼ час. утра во Врачеши, за исключеніемъ астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7 часовъ утра, 13-го декабря, и слѣдовать по софійскому шоссе къ мѣсту бивака астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвостъ авангарда.

«Л.-гв. волинскій полкъ — 4 батальйона, прусскій полкъ—4 батальйона⁽²⁾,

(1) Войска авангарда переправились всѣ 16-го числа, часть авангарда 13-го.

(2) Въ печатныхъ диспозиціяхъ и въ приказахъ генерала Гурко и другихъ начальниковъ полкъ нашъ постоянно упоминается то подъ именемъ с.-петербургскаго, то подъ именемъ прусскаго. Это послѣднее наименованіе, несмотря на всѣ слѣдовавшія измѣ-

чѣстѣ, гдѣ приходилось сворачивать съ шоссе на вновь проложенную дорогу на Чурьякъ, подѣ былъ остановленъ и, ожидая очереди, простоялъ здѣсь два дня бивакомъ. Подѣмъ въ горы съ артиллеріей оказался труднѣе, чѣмъ предполагалось. Какъ оказалось,

4-го дивизиона отъ 4-хъ батарейной 3-й гвардейской бригады—4 эскадрона, одна сотня кавказской казачьей бригады. Всего 8 батальионовъ, 16 орудій, 5 эскадроновъ и сотенъ.

«14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Рожданіе. Если же по донесеніямъ прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіе по ущелью, отдѣляющемуся вѣтвомъ, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рожданіе, гдѣ и расположиться на ночлегъ⁽¹⁾.

«3) Второму эшелону подѣ начальствомъ генералъ-майора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8-ми часамъ утра, во Врачени, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Прийдя на бивакъ драгунскаго астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ эшелона свернетъ съ шоссе направо. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалѣ.

Л.-гв. литовскій полкъ—4 батальиона, австрійскій—4 батальиона, 2-й и 3-й стрѣлковые батальионы гвардейск. стрѣлковой бригады—2 батальиона, 2 дивизиона отъ двухъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—8 орудій. Всего 10 батальионовъ и 8 орудій.

«14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елесницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегъ⁽²⁾.

ненія, удержалось вообще за полкомъ съ 1840 года, когда, какъ мы знаемъ, полкъ назывался гренадерскимъ Короля Прусскаго. Точно также и кевсгольмскій гренадерскій полкъ, даже и въ официальной перепискѣ, сохранилъ за собой названіе австрійскаго полка. Эта двойственность въ названіяхъ, для которой не подыщется сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія, въ настоящее время имѣетъ то неудобство, что въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ и извѣстіяхъ о дѣлахъ, въ которыхъ полки эти принимали дѣятельное участіе, о нихъ не упоминалось вовсе. Въ частныхъ же свѣдѣніяхъ, въ газетахъ въ виду сомнѣній въ названіяхъ при незнакомствѣ редакцій съ номинографіей, названія эти совершенно исчезали. Такъ было, напр., съ дѣлами у Ташкисенъ и Мечки. Въ первыхъ выпускахъ «Перечня военныхъ дѣйствій», полковника Газенкампфа, неточности, по отношенію къ полкамъ нашей дивизіи, какъ извѣстно, вызвали цѣлую полемику, и генералу Давдевилю, какъ начальнику дивизіи, пришлось посылать, чуть ли не на каждый выпускъ, поправки и опроверженія.

⁽¹⁾ Войска первого эшелона перевалили Балканы 18-го января.

⁽²⁾ И этотъ эшелонъ, выступивъ въ назначенное время, спустился за Балканы 18-го числа.

первое орудіе, начавъ подъемъ въ гору въ 11 час. утра, прибыло на перевалъ къ 2-мъ часамъ ночи на 14-е декабря. Слѣдующія орудія отставали и растягивались. Хотя дорога была разработана хорошо, но она представляла непрерывный крутой подъемъ, на

«4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Катаева (1).

«5) Правой колоннѣ подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Вельминова, собравшись 13-го декабря къ 3-ти часамъ утра, во Врачеша, выступить: пѣхотѣ со всей артиллеріей въ 5¼ часовъ утра (а кавалеріи въ 3 часовъ вечера) и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ д. Жиляву.

«1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи—6 батальоновъ, батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій, 1-я и 2-я кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ. Всего 6 батальоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій (2).

«Колоннѣ идти непрерывно до наступленія темноты, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву, главное назначеніе колонны составить заслонъ для главной колонны, со стороны Софійи и Кремниковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 батальона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать къ Чайнику и Яну по одному батальону, при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софійей, софійско-вильнопольскимъ шоссе и выходами изъ горы у Кремниковицы и Сельви (Сеславицы); если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у д. Елесницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлать часть пѣхоты съ артиллерією и кавалерією для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елесницу.

«6) По выходѣ въ софійскую долину, астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Юни-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссе въ Ихтиманъ, на софійско-вильнопольскомъ шоссе. На кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегъ въ деревнѣ Коджа.

«7) Отдѣльной этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-майора Данчевля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново, черезъ гору Баба.

«2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 батальоновъ, воронежскій пѣхотный полкъ—3 батальона, одна батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій.

«Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься

(1) По донесенію генералъ-адъютанта Гурко Великому Князю главнокомандующему, отъ 28-го декабря, генералъ-лейтенанту Катаеву вѣрилось, кромѣ войскъ первыхъ двухъ эшелоновъ, еще начальство надъ авангардомъ, полки: 1-гв. преображенскій, измайловскій, гвардейская стрѣлковая бригада и прочія войска, всего 31 батальонъ пѣхоты, при 44 орудіяхъ и 16 эскадроновъ кавалеріи.

(2) Спустились 17-го декабря.

протяженіи шести верстѣ, съ постоянными поворотами. Ко времени начала движенія войскъ, вслѣдствіи бывшей оттепели, а потомъ мороза, наступила гололедица. Орудія, на лошадахъ, нечего было и думать тащить, приходилось тащить на ямкахъ; на каждый ящикъ

въ Буново и въслать немедленно сильныя разѣзды въ Дольныя Комарцы и по дорогѣ въ Златицу, и разрушить телеграфъ, находящійся, какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольныхъ Комарцевъ въ Петричево ⁽¹⁾.

«Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, двѣ сотни сводной донской казачьей бригады, четыре конныхъ орудія донской казачьей № 12 батареи, два орудія конной № 16 батареи. Всего 9 батальионовъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій.

«Пѣхотѣ съ пѣшей и конной артиллеріей дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Главное назначеніе колонны демонстраціями противъ праваго фланга турокъ, привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ обезпечить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево, энергичнымъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска.

«8) Отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества Принца Ольденбургскаго и свиты Его Величества генералъ-майора Брока оставаться на занимаемыхъ ими позиціяхъ и тѣснить непріятеля по пятамъ ⁽²⁾.

«9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера оставаться на позиціяхъ у Врачеша и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію, и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

«Три полка 3-й пѣхотной дивизіи—9 батальионовъ, 4 батареи 3-й артиллерійской бригады, 32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій. Всего 9 батальионовъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій.

«10) Общее командованіе надъ отрядомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, генералъ-адъютанта графа Шувалова и генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера. Въ случаѣ, если бы движеніе нашихъ войскъ побудило турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные два полка, со всею кавалеріей и артиллеріей, двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

«11) Санитарныя средства отряда распределить слѣдующимъ образомъ:

«а) Всему наличному персоналу дивизионнаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостъ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елесницю; б) позовничъ персонала дивизионнаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостъ правой колонны генерала Вельяминова;

⁽¹⁾ Эта колонна спустилась въ Златицкую долину 21-го декабря.

⁽²⁾ Эти отряды спустились въ долину Комарцевъ 20-го декабря.

было назначено по одной рогѣ, которыя и втягивались, одна за другой, черепашинымъ шагомъ.

Такимъ же порядкомъ съ 10-ти часовъ утра 15-го декабря роты с.-петербургскаго гренадерскаго полка начали подымать въ горы орудія и зарядные ящики. За переваломъ былъ уже нашъ авангардъ. Дружно схватившись за ляжки, всѣ разомъ подымали орудія и ящики, съ припѣвомъ «дубинушки». Во избѣжаніе несчастій, при паденіи ящиковъ съ кручъ, снаряды вынимали изъ гнѣздъ и переносили на рукахъ, неся ихъ въ башлыкахъ и сухарныхъ мѣшкахъ. Подъемы мѣстами имѣли крутизну въ 20°; при болѣе крутыхъ подъемахъ нужно было вырубать ступени. Морозъ все это время былъ трескучій... Всѣ дни передъ этимъ, люди плохо спали. Остановки допускались небольшія, только бы вздохнуть. Едва только усталые солдаты останавливались для отдыха, какъ ложились всѣ въ рядъ и засыпали въ снѣгу; въ головахъ, вмѣсто подушекъ, въ башлыкахъ лежали жестянки съ шрапнелью.... Черезъ четверть часа, однако, ихъ будили: спать было некогда... И ночью раздавалась команда «вставать», ночью тянулись въ гору орудія. Хотя вначалѣ и запрещалось разводить огни, но потомъ вся дорога до перевала была освѣщена кострами. Офицеры, генералы, всѣ жались тутъ же у костровъ, раздѣляя съ солдатами сухари и галеты, найденные во Врачеша. Горячей пищи ни откуда... Чай былъ, но воду приходилось добывать изъ снѣгу, разстлавъ въ котелкахъ, и изъ такой воды приготавлился напитокъ. Такимъ образомъ всѣ шестнадцать ротъ полка подымались въ горы, впродолженіи семнадцати часовъ, и только къ утру слѣдующаго дня взобрались на перевалъ. Къ счастью, ни одинъ ящикъ, ни одно орудіе у насъ въ полку не оборвалось въ пропасть.

Съ перевала открывался величественный видъ на равнину, по-вдругой половинѣ дивизионнаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться при отрядѣ генераль-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному пересовалу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостъ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елесницу; д) летучимъ отрядамъ Краснаго Креста слѣдовать въ хвостъ колоннъ генераловъ Вельяминова и Данделия. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жылявѣ и Елесницѣ.

«12) Я буду находиться, въ началѣ движенія, въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, по выходѣ же въ долину Софіи, въ деревнѣ Стольничкѣ».

(Подписаль) «Генераль-адъютантъ Гурко».

среди которой расположена Софія. Облака были подъ ногами; изъ подъ нихъ, на другой сторонѣ долины, высовывались вершина Витоша и верхушки противоположнаго хребта, погруженныя въ синевѣ. Солдаты крестились; нѣкоторые при взглядѣ на облака, которыя плавно двигались внизу, удивлялись... «Выше облаковъ ходячихъ, какъ въ сказкахъ», слышались замѣчанія. Кто-то объяснялъ, что теперь находимся на высотѣ семи исакіевскихъ соборовъ. Когда на минуту прояснѣло, влѣво очерчивался Шандорнякъ, который солдаты называли Жандармикомъ. Влѣво же изрѣдка слышались и выстрѣлы, это далеко относило ихъ по ущелью и, казалось, они были подъ носомъ... Остановка, впрочемъ, была самая непродолжительная: предстояло еще спуститься въ долину.

Спускъ орудій съ перевала представлялъ еще болѣе трудностей, чѣмъ подъемъ. Если при подъемѣ приходилось заботиться только о томъ, чтобы непрерывно тянуть ляжки, то теперь, во избѣжаніе столкновеній и раскатовъ, нужно было болѣе осторожности и сноровки. При крутизнѣ спуска и меньшей разработкѣ дороги, чѣмъ при подъемѣ, орудія спускали, также, какъ и подымали, на ляжкахъ. Наматывая веревки около деревьевъ и пней, цѣпляясь за камни и кусты, вытравляли, затѣмъ, каждую ляжку, какъ на судахъ травятъ полегоньку тали. И такъ, съ самаго начала перевала и до дна ущелья.

Оба дня, 16-го и 17-го декабря, роты спускали орудія одно за другимъ. 18-го декабря батарея, вся въ цѣлости, была поставлена въ лоцинѣ и здѣсь можно было ввести въ упряжку лошадей. Въ 8 часовъ вечера въ этотъ же день полкъ, въ полномъ составѣ, прибылъ въ Чурьякъ, и здѣсь ему данъ былъ шестичасовой отдыхъ.

Въ это время турки уже замѣтили движеніе нашихъ войскъ на Чурьякъ. 15-го декабря войска нашего авангарда овладѣли, послѣ непродолжительной перестрѣлки, переваломъ у Негошева, составлявшимъ выходъ изъ долины Чурьякъ въ долину Софіи; другой выходъ изъ этой же долины у Елесницы былъ занятъ безъ выстрѣла отрядомъ правой колонны, которая, не имѣя возможности пройти черезъ Умургачъ на Желяву, какъ ей назначено было по диспозиціи, свернула на Потоць. Орудія въ этой колоннѣ везли на салазкахъ. 17-го декабря она вся была въ Елесницѣ, а кавалерія ея ночевала въ Желявѣ. Лютиковская позиція была оставлена турками также безъ боя и войска наши, составлявшія передъ ней заслонъ, поступили на уси-

леніе въ резервъ арабконакской позиціи. Изъ остальныхъ отрядовъ не было никакихъ вѣстей. Для соединенія войскъ, собравшихся у Негошева, сформированъ особый отрядъ (2 батальона козловскаго полка и д.-гв. 1-й стрѣлковый батальонъ).

Войска графа Шувалова, въ свою очередь, пользуясь увеличеніемъ резерва, спустившись съ преобразенской горы, заложили батарею почти въ тылу неврительскаго редута, дѣйствовавшаго противъ финляндской горы. Послѣ этого движенія, авангардъ, занимавшій негошевскій перевалъ и часть хребта Черный Верхъ, отдѣлавшаго долину Софіи отъ долины Чурьяка, куда мы только что спустились, вошелъ въ прямую связь съ войсками графа Шувалова, и между ними оставалось пространство не болѣе четырехъ верстъ. Войска нашего авангарда расположились фронтомъ къ д. Ташкисенъ.

Турки начали возводить укрѣпленія впереди ташкисенской позиціи, какъ только замѣтили, что войска наши появлялись со стороны Негошева. Здѣсь былъ корпусъ Шакиръ-паши; на помощь ему спѣшилъ Сулейманъ ⁽¹⁾. Позиція у Ташкисена представляла слѣдующій видъ: къ югу и сѣверу отъ шоссе, по обѣимъ сторонамъ деревни, круто поднимаются горы (отроги Чернаго Верха); командующая высота лежитъ къ юго-востоку отъ д. Ташкисенъ; на разстояніи полуторы версты отъ нея къ сѣверо-востоку лежитъ другая высокая гора, образующая пологій скатъ въ долину и охватывающая деревню полукругомъ, вродѣ лагуны, внутри которой расположена самая деревня. Зади Ташкисенъ идетъ глубокая лощина; она врѣзывается въ горы. Шоссе, проходящее черезъ деревню, спускается за деревней къ востоку въ долину Дольныхъ Комарцевъ, которая представляетъ впадину, въ поперечникѣ верстъ въ шесть. Изъ этой впадины, кромѣ выхода по шоссе на Ташкисенъ, есть еще нѣсколько выходовъ: по шоссе же на арабконакское ущелье и затѣмъ у Дольныхъ Комарцевъ на Стригли и Буново, куда идетъ отъ софійскаго шоссе отдѣльная вѣтвь на Златицу, и еще одинъ выходъ на софійскую долину у дер. Малкочево. Такимъ образомъ, передъ фронтомъ позиціи нашихъ

(1) Сколько было войска у турокъ, въ точности, до сихъ поръ еще недостаточно констатировано. По даннымъ, заимствованнымъ изъ обнародованнаго процесса Сулеймана, видно, что подъ начальствомъ Сулеймана-паши, находилось 130 батальоновъ, столько же орудій, всего около 55 тыс. человекъ, расположенныхъ на пространствѣ отъ Филиппополя до Софіи. Шакиръ-паша не былъ начальникомъ самостоятельнаго отряда и подчиненъ былъ Сулейману.

войскъ, собравшихъ у Негошева, собственно имѣлось два входа въ долину Комарцевъ: со стороны Ташкисенъ и Малкочева.

Генералъ Гурко рѣшилъ, какъ только всѣ войска спустились въ долину Чурька, атаковать ташкисенскую позицію.

На 19-е декабря отдана была диспозиція, по которой нашимъ войскамъ, демонстрируя съ фронта, слѣдовало вести атаку съ фланговъ отъ д. Чекачьева, по направленію къ командующей высотѣ на юго-востокѣ Ташкисенъ, которая, какъ казалось, не была занята непріятельскими войсками. Колонія генералъ-майора Курлова предстояло исполнить эту послѣднюю задачу, начавъ наступленіе на высоту за четверть часа до разсвѣта. Колонія же генерала Рауха приходилось дѣйствовать съ фронта и противъ праваго фланга турокъ, въ связи съ колонной гр. Шувалова, которая должна была спуститься съ Чернаго Верха на гребень высотъ, окаймлявшихъ долину Комарцевъ. Общій резервъ составляла колонна генералъ-майора Философова, изъ двухъ бригадъ нашей дивизіи и финскаго стрѣльцоваго батальйона; для обезпеченія же съ тыла—отрядъ Вельяминова; кавалерія должна была пробраться въ Комарцы со стороны Малкочева, снабѣжать тамъ какъ можно больше шуму, и, если турки будутъ отступать, прекратить ихъ движеніе чрезъ Дольные Комарцы по шоссе на Златицу».

Въ полночь 19-го декабря, въ полку уже знали диспозицію и сейчасъ же принялись за приготовленія. Задолго до разсвѣта, вся колонна, на усиленіе которой приданы были, въ распоряженіе генерала, два батальйона костромскаго полка, уже выступала изъ Чурька по ущелью въ Негошево, но въ назначенному, по диспозиціи, времени къ Чекачьеву не посѣбла, такъ какъ при спускѣ съ перевала встрѣтились большія препятствія, въ особенности, для артиллеріи. Снѣгъ здѣсь былъ особенно глубокъ и дороги не было.

Едва только батальйоны подошли въ Чекачьеву, какъ развернулись въ боевой порядокъ, встрѣченные сильнымъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ съ высотъ, которыя всѣ были заняты турками. Командующая высота—указанная въ диспозиціи цѣль—отдѣлена была двумя терасами, на гребняхъ которыхъ были ложементы, занятые турками. Такимъ образомъ впереди виднѣлась двухъярусная оборона. Генералъ Курловъ противъ этого ряда укрѣпленій повелъ л.-гв. волынской полкъ и два батальйона с.-петербургскаго гренадерскаго (1-й и 4-й). Остальные батальйоны нашего полка и костромскаго напра-

вылись въ обходъ лѣваго фланга. Подготовивъ движеніе сильнымъ ружейнымъ огнемъ, оба полка бросились въ атаку.

При самомъ началѣ движенія, генералъ-майоръ Курдювъ приказалъ командиру 1-го батальйона, майору Мерклингу, занять впереди лежащія высоты и сбить лѣвый флангъ непріятеля. Командиръ 4-го батальйона, майоръ Мячковъ, долженъ былъ поддерживать связь 1-го батальйона съ крайнимъ батальйономъ л.-гв. волынскаго полка. Двѣ первыя высоты были пройдены батальйономъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Турки засѣли въ ложементахъ и открыли убійственный огонь по ротамъ перваго батальйона. Роты эти шли по колѣно въ снѣгу. 2-я и 3-я роты бросились въ штыки на ложементы, выбили непріятеля изъ за перваго гребня, изрѣзаннаго ложементами, и онъ принужденъ былъ отступить за вторую линію своихъ ложементовъ.

Въ помощь 2-й и 3-й ротамъ подошли 1-я и 4-я роты и тогда весь батальйонъ открылъ усиленный огонь противъ втораго ряда укрѣпленій, до которыхъ оставалось еще пройти подъ огнемъ 300 шаговъ. Подготовивъ и здѣсь атаку ружейнымъ огнемъ, майоръ Мерклингъ бросился, со всѣмъ батальйономъ, въ атаку на ложементы. Непріятель далъ залпъ. Командиръ 1-й роты капитанъ Ивановъ палъ смертельно раненый. Почти одновременно съ нимъ раненъ поручикъ Баркаловъ. Ряды стали замѣтно рѣдѣть. Майоръ Мерклингъ продолжалъ наступленіе по снѣгу. Опять залпъ, опять сильная убыль въ рядахъ. Ранены: капитанъ Ушаковъ, командиръ 4-й роты, за нимъ поручикъ Савельевъ, командиръ 2-й роты. Фельдфебель Радченко вступилъ въ командованіе 1-й ротой, 2-ю роту повелъ прапорщикъ Савельевъ (братъ раненаго), 4-ю—подпоручикъ Лучаниновъ. 3-я рота шла впередъ, во главѣ съ поручикомъ Ягнмовскимъ, и первая подошла къ ложементамъ. Съ крикомъ «ура», батальйонъ бросается на ложементы. Турки, тѣснимые съ фронта, очищаютъ, наконецъ, ложементы и въ безпорядкѣ отступаютъ изъ за втораго крика, оставляя въ нашихъ рукахъ гору.

Между тѣмъ 4-й батальйонъ, слѣдуя вмѣстѣ съ волынскимъ полкомъ, атаковалъ командующую высоту и затѣмъ занялъ послѣдовательно три гребня, слѣдующіе одинъ за другимъ, потерпѣвъ сравнительно съ 1-мъ батальйономъ еще значительную убыль, изъ офицеровъ же лишившись прапорщика Ивашинцева. Когда командующая высота, составлявшая ключъ позиціи, была оставлена, было 2

часа. Генералъ Курловъ остановилъ войска, чтобы дать возможность привести въ порядокъ всѣ части, разстроенныя во время атаки.

Въ это время 2-й батальионъ нашего полка, подъ командою майора Боголѣнова, отправился въ обходъ лѣваго фланга къ сторонѣ Дольныхъ Комарцевъ. Путь, по которому шелъ этотъ батальионъ, все время обстрѣливался ружейнымъ огнемъ съ фронта и слѣва, хотя въ батальионѣ не видѣли непріятели. Двигаться пришлось по лабиринту малыхъ ущелій, чтобы дойти до входа въ долину Комарцевъ со стороны Малкочева. Шли ощупью, съ помощью компаса, въ густой туманъ, по ущельямъ; мѣстами слѣдовать приходилось гуськомъ, въ одиночку по крутизнамъ въ 45°, взбираться на которыя было возможно только благодаря множеству покрывавшаго ихъ снѣга, который представлялъ упоръ для ногъ. Послѣ полутора часоваго движенія, батальионъ, наконецъ, вышелъ на площадку, обстрѣливаемую непріятеlemъ. Турки, видя какая опасность грозитъ ихъ пути отступленія, собрались у Дольныхъ Комарцевъ и бросились на батальионъ с.-петербургскаго полка. Генералъ Курловъ немедленно поддержалъ эту часть батальиономъ костромскаго полка и финскимъ стрѣлковымъ батальиономъ; наступленіе было приостановлено и непріятель отброшенъ съ чувствительнымъ урономъ. Послѣ этого, генералъ Курловъ овладѣлъ деревнею Малкочво и такъ какъ были уже сумерки, то остановилъ движеніе своей колонны. Полки нашей бригады, затѣмъ, провели ночь на занятыхъ мѣстахъ, впереди златицкаго шоссе. Непріятель отступилъ къ Дольнымъ Комарцамъ, провожаемый отовсюду огнемъ.

Вся потеря въ батальионахъ въ этотъ день заключалась въ убыли 5-ти офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ, распредѣляющейся слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ батальионѣ ранено четыре офицера: капитанъ Ивановъ (смертельно), капитанъ Ушаковъ (умеръ отъ раны) (1).

(1) Капитанъ Ушаковъ, служившій въ полку во время польскаго возстанія въ 1863 г., года за три до послѣдней войны, вышелъ въ отставку и служилъ по гражданскому вѣдомству. Какъ только объявлена была мобилизація гвардіи, онъ изъявилъ желаніе поступить въ полкъ и прибылъ къ намъ не задолго до паденія Плевны. Одинъ, во всемъ полку, украшенный орденомъ съ мечами, полученнымъ имъ за дѣла противъ мятежниковъ, въ новенькомъ полшубкѣ, рѣзко отдѣлявшемъ его отъ остальныхъ, онъ карабкался впереди роты по дорогѣ на Чурьякъ.. Метѣю чѣмъ черезъ мѣсяць по прибытіи въ полкъ, онъ былъ раненъ. Рапа, по-видимому, не тяжелая—на вылетъ пулей въ мягкую часть ноги—осложнилась, вслѣдствіе неблагопріятныхъ гигиеническихъ условій, и 10-го января 1881 г., онъ умеръ въ Орханіе, въ лазаретѣ Краснаго Креста.

поручики Баркаловъ и Савельевъ; убито: 3 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 21 рядовой; ранено: 13 унтеръ-офицеровъ, 87 рядовыхъ, всего 129 человекъ. Въ 4-мъ батальонѣ контуженъ одинъ офицеръ—прапорщикъ Ивашинцовъ; убито: 1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ и 7 рядовыхъ; ранено: 3 унтеръ-офицера, 35 рядовыхъ, всего 48 человекъ. Во 2-мъ батальонѣ: ранено 2 унтеръ-офицера и 15 рядовыхъ. Въ 3-мъ батальонѣ раненъ 1 рядовой, хотя батальонъ этотъ, составляя прикрытіе батарей, не принималъ непосредственнаго участія въ бою.

Всю ночь подбирали раненыхъ, хоронили убитыхъ, разбирались въ ротахъ, считали ряды. Капитанъ Ивановъ, еще заживо перенесенный на перевязочный пунктъ у Чекапчава, умеръ черезъ нѣсколько часовъ и былъ тамъ же похороненъ; тутъ же, рядомъ, для нижнихъ чиновъ вырыли братскую могилу. Остальные раненые были распределены на перевязочныхъ пунктахъ въ Чекапчевѣ и Чурьякѣ.

Такимъ образомъ совершился перевалъ за Балканы. Ташкисенскій бой былъ первымъ боемъ въ войскахъ дивизіи, который унесъ, въ обоихъ полкахъ 2-й бригады, до 500 раненыхъ и убитыхъ, въ томъ числѣ 15 офицеровъ. Убыль въ колоннахъ Рауха, Шувалова, Васмунда была незначительна, а колонна Философова не понесла потерь: эта колонна «на глазахъ турокъ спускалась съ горъ, собиралась все въ большую и большую массу въ долину (Негошева) и производила сильное впечатлѣніе на турокъ». Кавалерія не спустилась въ долину Комарцевъ, дошла до Черкеской и Смовско, потерявъ связь съ пѣхотой, но нагнала панику на турокъ, занимавшихъ позиціи, угрожая ихъ пути отступленія. Благодаря этимъ дѣйствіямъ, арабконакскій проходъ былъ свободенъ, войска Шувалова и резервы могли теперь оставить свои укрѣпленныя позиціи и спуститься въ долину.

За дѣло при Ташкисенѣ, 19-го декабря, и другія дѣла при переходѣ черезъ Балканы, получили слѣдующія награды: орд. Владиміра 3-й степ. съ мечами командіру полка генералъ-майору Курлову; золотое оружіе съ надписью «за храбрость» майору Мерклингу; орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами: майору Боголѣпову, капитану Третьякову; орденъ Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ: майорамъ Мячкову, Шищенко, Тимошенко, капитану Тишевскому, тотъ же орденъ съ мечами: врачамъ Ковалевскому, Будевичу, Пасевскому; орд. Станислава 2-й степени съ мечами: капитанамъ: Волкову, Прокофьеву, Врачинскому 1-му, Аурениусу, Тимофееву, Врачинскому

2-му, Мозголевскому, поручику Ягимовскому; врачу Гедаминскому, орд. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: капитану Саакадзеу, штабсъ-капитанамъ Молодцову, Сигаеву, Касперовичу, Орлову, Джунковскому, поручику Посникову и полковому священнику Мерцалову; св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ: поручикамъ Сильверсвану, Баркалову, Федотову, Гейсману, Ойржинскому Савельеву, Снарскому 1-му, Боярскому, Скрынникову 1-му и Скрынникову 2-му, Снарскому 2-му, Рознатовскому 1-му, Бонча-Бруевичу, Хвощинскому, подпоручикамъ Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, прапорщикамъ Ивашинцеу, Гулевичу, Лучанинову; тотъ же орденъ съ мечами врачу Идельсону; орденъ св. Анны 4-й степ. съ надписью «за храбрость»: поручикамъ Койшевскому и Посникову, подпоручикамъ Эммаускому (1), прапорщикамъ Ковалеву, Павловскому, Скороткевичу, Афанасьеву, графу Розвадовскому, князю Ширинскому-Шихматову, Гольштаубе, Вильчевскому, Витвицкому и Коху.

(1) Съ подпоручикомъ Эммаускимъ, въ июль мѣсяцѣ, до отправленія въ походъ въ Турцію, случился эпизодъ, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ остаться въ Варшавѣ. На смотре офицерской стрѣльбы, произведенномъ въ присутствіи генералъ-адъютанта Нотбека, совершенно случайно, Эммаускій получилъ рану ноги. Пуля, войдя въ ногу выше колѣна, вышла на нѣсколько дюймовъ ниже колѣна; кость, однако, не была раздроблена, черезъ четыре мѣсяца рана зажила, и онъ могъ уже отправиться въ дѣйствующую армію. Уже послѣ паденія Шлевны Эммаускій присоединился къ полку и остальную часть кампаніи провелъ въ рядахъ полка, оставаясь здоровымъ и невреднымъ.

*

Г Л А В А XXXIX.

Слова приказа генерала Гурко, которымъ онъ благодаритъ войска за переходъ черезъ Балканы.—Отступление турокъ отъ Арабконака на Миркову и Петричево.—С.-петербургскіе гренандеры преслѣдуютъ непріятеля отъ Комарцевъ къ Миркову и Петричеву.—Дѣло 21-го декабря въ долинѣ рѣки Парково-Дере, впереди Миркова.—Засада.—Смерть начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Катаlea.—Командиръ полка, какъ старшій, вступаетъ въ командовавіе дивизіей.—1-й и 3-й батальоны майоръ Мерклингъ ведетъ въ обходъ праваго фланга турокъ.—70 башибузуковъ въ д. Турскіе Комарцы.—Очищеніе Петричева и очищеніе фланговъ.—Мѣры по снабженію продовольствіемъ.—Медицинская помощь раненымъ.—Занятіе съ боя Помбрена 6-ю ротю.—Дѣло 4-го батальона въ Мечкѣ 25-го декабря.—Турки сжигаютъ нашихъ раненыхъ.—Критическій моментъ сраженія.—Прибытіе подкрѣпленія и преслѣдованіе непріятеля.—Потери въ этомъ бою.—Смотръ полку генералъ-лейтенанта Крэдгера у Мечки.—Новый начальникъ дивизіи генералъ Давдовилъ.—Сборъ полка у Помбрена.—Переходъ въ Панагюриште.—Движеніе къ Филиппополю.—Занятіе предмѣстья и берега Марицы 3-го января.—Пероправа на правый берегъ.—Ночлеги за Филиппополемъ.—Тревога.—Дѣло у Карагача, 5-го января, и блистательный результатъ его.—Отзывъ начальниковъ о дѣйствіи нашихъ гренандеръ въ этотъ день.—Переходъ до Станимака.—Боемъ у Карагача рѣшается участь кампаніи.—Награды полка.—Георгіевскій крестъ командиру полка и георгіевскія знамена всѣмъ четыремъ батальонамъ.

«Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы съ гордостью и торжествомъ скажутъ: «Здѣсь прошли русскія войска и воскресли славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей». Этими словами заключался приказъ генерала Гурко, которымъ онъ благодарилъ войска своего отряда, по вступленіи въ Софію. Въ ночь на 20-е декабря, турки, угрожаемые съ тыла, оставили позицію у Арабконака и черезъ Дольные Комарцы, по златицкому шоссе, начали отступленіе. Подъ покровомъ ночи они очистили всѣ позиціи и долину Комарцевъ и на разсвѣтѣ 20-го уже отходили къ Миркову. А. А. Пузыревскій, въ своихъ воспоминаніяхъ, рассказываетъ, что въ эту ночь, когда всѣ войска были размѣщены на занятыхъ нами накануне позиціяхъ, сейчасъ послѣ тапхисенскаго боя, на высотѣ справа, въ расположеніи отряда Рауха, послышался голосъ изъ отряда генерала Курлова: «Первая дивизія наступайте, турки бросаютъ оружіе»... Офицеры въ цѣпимъ подтвердили эти слова кричавшаго, но, по увѣренію А. А. Пузыревскаго, генералъ Раухъ принялъ это за уловку

со стороны турокъ, зная по опыту ихъ предательство. Когда былъ выдвинутъ впередъ батальонъ л.-гв. измайловскаго полка, то послѣдній былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. Какъ бы то ни было, утромъ отрядъ Рауха съ одной стороны, а съ другой—отрядъ Курлова, двинулись впередъ, съ цѣлью окружить турокъ во впадинѣ Комарцевъ; но непріятеля нигдѣ не оказалось. Генералъ Гурко передъ тѣмъ только что отправилъ парламентаря къ Шакир-пашѣ съ предложеніемъ положить оружіе въ виду окруженія; но парламентарь возвратился ни съ чѣмъ, не найдя нигдѣ турокъ. Войска, стоявшія въ нашемъ главномъ заслонѣ, со стороны Арабконака, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, замѣтивъ около 6-ти часовъ утра отступленіе турокъ съ арабконакской позиціи, заняли всѣ турецкія укрѣпленія и немедленно вошли въ связь съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіей, занявшею теперъ Дольные Комарцы.

Для преслѣдованія турокъ отступавшихъ на Мирково, Златицу и Петричево—отступленіе ихъ представляло поголовное бѣгство—по приказанію генерала Гурко, оставлены были войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и батальоны костромскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ генерала Катадея; большая же часть остальныхъ войскъ направлена была на Софію.

Весь день войска отряда генералъ-лейтенанта Катадея преслѣдовали турокъ по обѣимъ сторонамъ златицкаго шоссе и къ вечеру заняли деревни, расположенныя въ окрестностяхъ дороги. По словамъ Беккера, въ особенности было затруднительно это отступленіе турокъ; здѣсь турецкая цѣпь, случалось, двигалась въ 30-ти шагахъ отъ нашей. Шакир-паша, съ отчаянія, похудѣлъ «на три дюйма». Отъ Дольныхъ Комарцевъ послѣднею отступала бригада Мехмета-паши.

Колонна генералъ-майоръ Курлова двигалась молча въ холодное звѣздное утро. Второму батальону нашего полка пришлось слѣдовать непосредственно за л.-гв. вторымъ и третьимъ стрѣлковыми батальонами и вторымъ батальономъ л.-гв. литовскаго полка, двигавшимся вмѣстѣ съ тремя ротами костромскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ, однако, генералъ Гурко, запиской, подписанной генералъ-майоромъ Нагловскимъ, приказалъ оставить въ долинѣ два стрѣлковые батальона, а съ остальными войсками «преслѣдовать непріятеля до Телича и Бунова». Весь полкъ, такимъ образомъ, смѣнивъ стрѣлковъ, двигался въ боковомъ авангардѣ, вмѣстѣ съ батальонами костром-

ского полка (1). Въ запискѣ генерала Нагловскаго говорилось и объ укрѣпленіяхъ, о которыхъ предполагалось, что они очищены. На счастье, укрѣпленій не оказывалось — за нихъ, вѣроятно, были приняты развѣздами остатки лагеря и перевязочныхъ пунктовъ, начавшихся отъ Стригли. Все златицкое шоссе, отъ самаго подъема у деревни Дольные Комарцы, было усыяно ящиками съ патронами, снарядами, повозками, падалью и трупами убитыхъ. Снаряды артиллерійскіе и патроны попадались подъ копыта лошадей и колеса нашей артиллеріи. Орудія, впрочемъ, всѣ были увезены, только запасные лафеты кое-гдѣ валялись. Партии турокъ, не успѣвшія скрыться, клали оружіе, бросались на колѣна съ криками: «саманъ, аманъ!». Шакиръ-паша со своимъ штабомъ въ это время былъ уже въ Петричевѣ.

С.-петербургскій полкъ, двигаясь по лѣвой сторонѣ дороги, остановился на ночлегъ въ д. Буново (по проселочной дорогѣ на Златицу). вмѣстѣ съ нами остановились и два батальона костромского пѣхотнаго полка.

Наступило утро 21-го декабря, которое въ боевой формуляръ полка внесло еще сраженіе, болѣе или менѣе кровавое. Начальникъ дивизіи генералъ Каталей, на войска котораго возложено было теперь преслѣдованіе турокъ, получилъ приказъ выступить съ отрядомъ въ 5 часовъ утра и занять д. Петричево, въ обходъ которой направлялась 2-я гвардейская кавалерійская бригада. «Отрядъ генерала Каталя почуветь въ Петричевѣ; сегодня же ожидается общее наступленіе на златицкую долину отрядовъ Дандевилля и Брока», говорилось въ телеграммѣ; почему и приказано было двумъ батальонамъ костромского полка слѣдовать на Челопецъ для поддержанія связи съ отрядомъ генерала Дандевилля (2); остальные части отряда отправлены были къ Петричеву. Но ночевать въ Петричевѣ въ этотъ день не пришлось.

Слѣдуя, по отданной диспозиціи, съ мѣста ночлега въ Буновѣ по направленію къ Петричеву, полкъ при поворотѣ дороги отъ Миркова на Петричево, при входѣ въ узкое дефиле, былъ остановленъ. Не доходя еще Миркова, въ полку услышали орудійные и ружейные вы-

(1) К. Энкель. «Дѣйствія 3-й гвард. пѣхотн. дивизіи въ войну 1877—78». «Воен. Сборн.» 1880—81.

(2) Отрядъ Дандевилля занималъ Бабу-гору.

стрѣлы справа. Командиръ полка, генераль Курловъ, приказалъ батальйонамъ пройти бѣгомъ черезъ Мирково. Въ деревнѣ было еще нѣсколько отсталыхъ турокъ, которыхъ пришлось захватить мимоходомъ. Затѣмъ оказалось, что австрійскій полкъ, слѣдовавшій въ авангардѣ, наткнулся на засаду, какъ только вышелъ въ долину р. Парково-Дере, и свернулъ отъ моста на шоссе. Все это время, съ самаго перевала за Балканы, съ 18-го декабря, отрядъ генерала Каталя не имѣлъ въ своемъ составѣ кавалеріи, такъ какъ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія не поддерживала связи съ нами, занимая д. Смоскву, а при дивизионномъ штабѣ было всего только три казака и одинъ унтеръ-офицеръ л.-гв. конно-гренадерскаго полка. Генераль Каталя, какъ только австрійскій полкъ втянулся въ долину, а голова нашего полка показалась у Миркова, не дожидаясь прибытія остальныхъ двухъ гвардейскихъ полковъ, самъ лично повелъ авангардъ по долинѣ р. Парково-Дере, выславъ впередъ трехъ казаковъ. Пройдя полторы версты, авангардъ былъ встрѣченъ съ высотъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ и едва только успѣлъ развернуться, какъ выстрѣлы поразили на смерть генерала Каталя, а затѣмъ тяжело былъ раненъ и командиръ 1-й бригады генераль-майоръ Философовъ, его адъютантъ и нѣсколько людей и лошадей изъ свиты.

За выбѣгомъ изъ строя начальника отряда, командиръ полка, генераль-майоръ Курловъ, какъ старшій, принялъ командованіе дивизіей на себя и передалъ начальство надъ полкомъ майору Мерклингу, и немедленно ввелъ въ дѣло 1-й и 3-й батальйоны, приказавъ имъ двинуться въ обходъ высотъ праваго фланга турокъ; 4-й батальйонъ, вмѣстѣ съ батальйономъ австрійскаго полка, направилъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга; 2-й же батальйонъ послалъ для поддержанія 3-го батальйона австрійскаго полка, находившагося впереди; сюда же направилъ и 1-й батальйонъ австрійскаго полка. Всѣ эти батальйоны безостановочно заняли съ боя первый гребень высотъ, обхватывающихъ входъ въ ущелье. Въ виду же невозможности овладѣть съ фронта позиціей турокъ, которая имѣла значительную глубину и представляла дефиле, находившееся на значительномъ протяженіи подъ перекрестнымъ огнемъ, наступленіе съ фронта было приостановлено.

Между тѣмъ, майоръ Мерклингъ съ 1-мъ и 3-мъ батальйонами, вмѣстѣ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Ставровскимъ, который вызвался вести колонну въобходъ, свернули съ долины р. Парково-

Дере на д. Турскіе Комарцы, занятую черкесами, встрѣтившими батальйоны изъ-за домовъ и оградъ залпами. Выбивъ противника изъ-за закрытій, головныя роты батальйоновъ прошли Комарцы и по пути прикололи 70 башибузуковъ, грабившихъ деревню. Затѣмъ, выйдя изъ деревни, батальйоны по горной тропинкѣ направились къ ближайшимъ командующимъ высотамъ и пользуясь тѣмъ, что находились въ мертвомъ пространствѣ, у подошвы высотъ, мало торпѣли отъ огня и быстро подвигались впередъ. Люди карабкались и цѣплялись другъ за друга, вязли въ снѣгу, лѣзли на высоты, какъ на стѣны, и пройдя такимъ образомъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ турками, открывшими, по обыкновенію, частую пальбу изъ-за гребня. 3-й батальйонъ, подъ командою майора Шишенко, шелъ во главѣ. 10-я и 11-я роты рассыпали цѣпь, и весь батальйонъ выстроился въ боевой порядокъ; справа развернулся и 1-й батальйонъ, и вотъ оба двинулись впередъ, прошли сначала одинъ гребень, занятый турками, затѣмъ другой и заняли командовавшую высоту, отбросивъ непріятеля въ лошину. Турки пытались отгѣснить эти батальйоны обратно, но должны были возвратиться съ урономъ.

Пока два нашихъ батальйона преслѣдовали турокъ на лѣвомъ флангѣ, на правомъ нашемъ флангѣ наступленіе совершалось медленно. Батальйоны, которымъ назначено было спуститься съ горы для обхода непріятеля, по причинѣ сильнаго ружейнаго огня двигались тихо и весь правый флангъ остановился на высотахъ наравнѣ съ выходами изъ ущелья. Въ горахъ дулъ сильный вѣтеръ, поднималась мятель, морозъ доходилъ до 8°.

Съ наступленіемъ темноты преслѣдованіе прекратилось, и батальйоны, бывшіе въ первой линіи, остановились на ночлегъ опять на тѣхъ же мѣстахъ, на которыя вошли подъ огнемъ, какъ и въ ночь послѣ ташкисенскаго боя. Потеря въ полку въ этотъ день состояла: раненъ 1 офицеръ (подпоручикъ Посниковъ); убиты: 1 унтеръ-офицеръ и 8 рядовыхъ; ранено 7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 21 рядовыхъ, всего 44 человекъ. Все дѣло продолжалось отъ часу по полудни до пяти часовъ вечера. Вся же убыль въ этомъ дѣлѣ, въ двухъ полкахъ, состояла изъ 26 убитыхъ и 123 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 7 раненыхъ офицеровъ (трое умерли отъ ранъ) и двухъ генераловъ.

Кромѣ раненыхъ, явились еще обмороженные. Перевозочный пунктъ расположился въ канавѣ между цѣпью и линіей ротъ австрій-

скаго полка и нашего 2-го батальона. Врачей было всего трое, такъ какъ остальные были на перевязочныхъ пунктахъ въ Чеканчовѣ и Мирковѣ. Къ этому присоединилось еще то неудобство, что сухарный запасъ, который сдѣланъ былъ по 20-е число, весь вышелъ и солдаты голодали.

На слѣдующій день турки, всю ночь, повидящему, не оставлявшіе своихъ позицій, на которыхъ всюду видѣлись пылавшіе костры, противъ своего обыкновенія, съ утра не начинали перестрѣлки, и это дало возможность предположить, что они скрылись. Сильную съ фронта возяцію предложено было въ этотъ день атаковать одновременно со всѣхъ фланговъ, и еще съ вечера наканунѣ были сдѣланы всѣ распоряженія на случай атаки. Но теперь посланные охотниками и взводъ лейбъ-драгунъ, эскадронъ которыхъ, наконецъ, появились на нашей позиціи, донесли, къ двумъ часамъ по полудни, что турки оставили Петричево и отступили на Понбренъ и Мечку. Какъ оказалось впоследствии, потерпѣвъ неудачу, турки вечеромъ 21-го декабря рѣшили оставить Петричево. Мустафа-паша, съ бригадой котораго встрѣтились полки нашей дивизіи, по рѣшенію, принятому на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Петричовѣ, долженъ былъ ночью отвести свои войска на Понбренъ, а Беккеръ-паша отступалъ на Мечку. Такимъ образомъ, Петричево, несмотря на свое значеніе въ стратегическомъ отношеніи, оцѣненное Сулейманомъ, во-время направившимъ сюда часть войскъ, двигавшихся къ Софій, — это Петричево Шакиръ-паша рѣшилъ очистить. «Это сверое очищеніе сильной позиціи турками, писалъ командующій дивизіей, я отношу къ настойчивому натиску съ фланга 1-го и 3-го батальоновъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, быстро прошедшихъ значительное разстояніе, не смотря на глубокой снѣгъ и крутизны горъ, и неожиданно появившихся на флангѣ турецкой позиціи». Какъ только обнаружилось, что турки отступаютъ, весь отрядъ сейчасъ же выступилъ къ Петричеву, которое безъ боя было занято нами 22-го декабря. Здѣсь войска дивизіи были приостановлены. Генералъ Курловъ принялъ всѣ мѣры, чтобы снабдить отрядъ свой продовольствіемъ, эвакуировать больныхъ и раненыхъ и привести въ порядокъ свои части. Въ сосѣднихъ деревняхъ пекли хлѣбъ для полковъ, доставляли оттуда скоть и подводы. Обувь у всѣхъ была въ самомъ печальномъ состояніи: сапоги повисомились, большинство имѣло болгарскіе порбули и опанки. Въ Мирковѣ устроенъ былъ складъ оружія, оставшагося отъ

убитыхъ и раненыхъ и забраннаго у турокъ; здѣсь же открытъ былъ временной лазаретъ больныхъ и раненыхъ, которыхъ нельзя было отправить куда дальше, такъ какъ арабонакскій перевалъ, хотя и свободный отъ турокъ, былъ все еще загроможденъ нашей артиллеріей, парками и транспортами, по приказу генерала Гурко, безостановочно приближаемыми къ войскамъ, перешедшимъ за Балканы. Устроена была полевая почта и сообщеніе съ отрядами генерала Криденера и Дандовиля. Когда все было приведено въ порядокъ, для обезпеченія фланговъ позиціи, 2-й и 4-й батальоны нашего полка были выдвинуты впередъ, съ назначеніемъ занять Поибренъ и Мечко.

Съ занятіемъ этихъ пунктовъ, дальнѣйшее преслѣдованіе приостановили—раньше въ отрядѣ еще не знали, что Софія была занята нашими войсками — и полки дивизіи должны были занять временныя квартиры въ окрестностяхъ.

Поибренъ былъ занятъ съ боя 24-го декабря 6-ю ротой нашего полка, подъ командою капитана Врачинскаго 2-го. Идя въ авангардъ своего батальона, капитанъ Врачинскій, подходи къ д. Поибренъ, около 2 час. пополудни, встрѣченъ былъ выстрѣлами и, не дожидаясь пока подойдутъ остальные роты, бросился со своей ротой на деревню, выбивая турокъ изъ домовъ. Ихъ оказалось не особенно много и они бѣжали, оставивъ нѣсколько труповъ убитыми и ранеными. Отступая, какъ замѣчали наши солдаты, турки старались забрать съ собой не только раненыхъ, но и тѣла убитыхъ, такъ что, въ точности, число ихъ потерь не было выяснено; патроны бросали; нѣкоторые же бросали и ружья. Когда въ 6 часовъ вечера подошли остальные три роты 2-го батальона, непріятеля не оставалось и слѣда. Къ вечеру въ Поибренъ собрались три батальона нашего полка.

Въ деревнѣ мы нашли болгарскую церковь, которая была осквернена турками. Иконы были проколоты штыками, завѣса разодрана, мраморный крестъ въ алтарѣ разбитъ и оброшенъ съ мѣста. Полковой священникъ о. Мерцаловъ исправилъ, что было возможно, и отслужилъ въ ней панихиду по «убіеннымъ во брани». Подъ конецъ службы, офицеры, присутствовавшіе въ церкви, собрали между собой и нижними чинами деньги, которыя вручили старику-священнику этой церкви на поправку храма Божія, оскверненнаго невѣрными. Блѣдный, измученный стоялъ старикъ на клиросѣ, во все время службы, и молясь плакалъ. Въ Поибренѣ же встрѣчали праздникъ Рождества Христова.

Въ Мечко былъ отправленъ изъ Петричева 4-й батальионъ с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою майора Мячкова, съ эскадронномъ л.-гв. драгунскаго полка подъ командою капитана Бураго. Отрядъ этотъ занялъ деревню 24-го декабря; сюда же направлялась и команда хлѣбопековъ л.-гв. волинскаго полка, два батальиона котораго должны были вступить въ Мечку на слѣдующій день. Майоръ Мячковъ занялъ деревню и расположился здѣсь бивакомъ, выставивъ отъ кавалеріи аванпосты, а въ дежурную часть назначена 13-я рота. Все обоеяло благополучно; въ первый день Рождества, утромъ, майору Мячкову аванпосты донесли о наступленіи на Мечку густой цѣпи турокъ, позади которой видѣлись колонны пѣхоты. По тревогѣ собрались всѣ роты, дежурная рота разскапалась въ цѣпь и на поддержку ей шла 16-я рота. Предполагая, впрочемъ, сначала, что наступленіе со стороны турокъ—не болѣе, какъ демонстрація, майоръ Мячковъ не послалъ извѣщенія, при первомъ ихъ появленіи, въ Петричево, и надѣялся одинъ съ батальиономъ управиться съ ними.

Турки наступали цѣпью, съ офицерами впереди и кричали: «Аллахъ, Аллахъ!» Два орудія на салавкахъ слѣдовали передъ непріятельскими колоннами. Мечко—самая деревня—расположена въ оврагѣ, край котораго, ближайшій къ непріятелю, оберегался дежурною частью; на противоположной сторонѣ собирался резервъ. Противъ этихъ ротъ наступала бригада, какъ оказалось, Беккера-пашы, состоявшая по его словамъ, изъ 6-ти батальионовъ (эльбасанскій, стрѣлковый, тузлинскій, уокюбскій, призрендскій и батальионъ мустах-физа) (1). Турки, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ, выславъ въ цѣпь около двухъ таборовъ, продолжали наступать; двѣ стрѣлковыя цѣпи отъ тузлинскаго батальиона, удаленныя одна отъ другой на 400 шаговъ, слѣдовали, имѣя позади себя призрендскій батальионъ въ ротныхъ колоннахъ. По свидѣтельству майора Мячкова, кромѣ кавалеріи, наступавшей съ фланговъ, и части, наступавшей цѣпами, турокъ оставалось, въ сомкнутыхъ колоннахъ, еще шесть таборовъ, и два табора, на нашихъ глазахъ, стали обходить нашу лѣвый флангъ, очевидно, съ цѣлью отрѣзать намъ нуть отступленія на Петричево. Тогда майоръ Мячковъ перемѣнилъ фронтъ и занялъ новую позицію, упираясь правымъ своимъ флангомъ въ д. Мечко, а лѣвымъ примыкая къ высотѣ, позади которой лежитъ дорога къ Петричеву. Въ но-

(1) Bakker. «War in Bulgaria».

вомъ направленіи разсыпана была 14-я рота; тогда остальные роты, бывшія въ цѣпи, присоединились къ ней, и такимъ образомъ, прикрываясь деревней, три наши роты по наступавшимъ въ обходъ лѣваго фланга таборахъ открыли такой сильный огонь, что они остановились и дрогнули.

Но турки были упрямы; они, видимо, хотѣли овладѣть нашей позиціей и, выставивъ на позицію два орудія, открыли въ нихъ огонь; юдъ прикрытіемъ его, они съ новою силою бросились въ атаку одновременно съ двухъ сторонъ. Уже часть деревни была занята непріателемъ, крайніе дома горѣли—Беккеръ рѣшился ожечь деревню и возложилъ эту обязанность на призрендскій табораъ — приходилось потребовать и 15-ю роту въ цѣвь. Кошье на знамени батальйона было сбито непріательскимъ выстрѣломъ (знаменщикъ поднялъ и сохранилъ кошье). Патроны у насъ были все на исходѣ, драгуны уже легли въ Понбронъ и Петричево съ требованіемъ подкрѣпленій. Сопротивленіе двухъ ротъ (14-й и 15-й), введенныхъ въ дѣло, внушили Беккеру убѣжденіе, что противъ него находится цѣлый гвардейскій полкъ, что, по словамъ полковника Энкеля, «дѣлаетъ великую честь этимъ ротамъ» (за гвардейцевъ насъ турки приняли по фуражкамъ) (1). Турки, однако, насѣдали и насѣдали. Было 4 часа. «Алла, Алла» раздавалось громче. На глазахъ всехъ, раненые наши, рядовой 16-й роты Ковальчукъ и одинъ драгунъ, которыхъ не успѣли вынести изъ деревни, сгорѣли, объятые пламенемъ. Турки не постыдились обложить ихъ соломою, которую и подожгли. Минута была критическая.

Но вотъ изъ за высоты отъ Петричева, показались два батальйона вольницевъ. Офицеръ, который велъ эти батальйоны (капитанъ Рыдзевскій) явился къ майору Мячкову и, какъ младшій, поступилъ подъ его команду. Капитанъ Бурого, между тѣмъ, съ драгунами, на крукахъ лошадей выносилъ раненыхъ изъ линіи огня — санитаровъ не было—онъ же предложилъ отправить взводъ въ Петричево съ саквами, за патронами. Въ цѣпи у насъ все поободрилось. Громкое «ура» раздалось по всей линіи, и наши стрѣлки перешли въ наступленіе и отбросили турокъ.

Черезъ четверть часа непріатель, однако, снова устроился и перешелъ въ третій разъ въ наступленіе. Въ этотъ моментъ роты л. гв. во-

(1) Энкель. «Дѣйствія 3-й гвард. пѣх. дивизіи въ войну 1877—78 г.».

лынского полка, разсыпавшіяся въ цѣпь, привѣтствовали ихъ наступленію дружнымъ «ура» и, подпустивъ непріятеля на сто шаговъ, открыли большой огонь. Этотъ приемъ такъ ошеломилъ турокъ, что они побѣжали. Многие солдаты бросались въ догонку за ними.

Послѣ этихъ атакъ турки засѣли за оврагомъ и начали сосредоточиваться въ массахъ претивъ лѣваго фланга. Начиная уже смеркаться, но, несмотря на это, отрядъ нашъ перешелъ въ наступленіе. Немедленно былъ усиленъ лѣвый флангъ, а одна рота 3-го батальйона л.-гв. вольнскаго полка, обойдя турокъ сълѣва, стала такъ, что весь оврагъ, занимаемый ими, былъ афилированъ. Непріятель обратился тогда въ безпорядочное бѣгство. Вольнцы и эскадронъ капитана Бураго бросились за ними и преслѣдовали его на разстояніи двухъ верстъ по направленію къ Панагюринице.

По счету болгаръ, турокъ, убитыхъ и раненыхъ, было положено до 600 человекъ. У насъ же во весь день въ 4-мъ батальйонѣ потеря заключалась: убитыми: 1 унтеръ-офицеръ, 5 рядовыхъ; ранеными: 3 унтеръ-офицера и 34 рядовыхъ, всего выбыло изъ строя 43 человекъ. У вольнцевъ и драгунъ потери были меньшія, но въ числѣ ихъ было двое раненыхъ офицеровъ. Батальйонъ отстоялъ занимаемую позицію и остался здѣсь бивакомъ по прежнему. А черезъ два дня и весь полкъ перешелъ сюда же изъ Поибрена.

Между тѣмъ, со вступленіемъ генерала Гурко въ Софію, отрядъ Рауха, бывшій въ авангардѣ, поступилъ въ резервъ, отрядъ же генерала Курлова остался въ боковомъ авангардѣ.

По донесенію генерала Гурко, вся потеря въ русскихъ войскахъ съ 19-го по 24-е декабря, состояла выбывшими изъ строя: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,003. На долю полка потеря эта исчислялась въ 6 офицеровъ и 224 нижнихъ чиновъ. Къ этому числу слѣдуетъ присоединить еще 44 человекъ, убывшихъ въ бою подъ Мечкою 25-го декабря, когда, за исключеніемъ л.-гв. вольнскаго и драгунскаго полковъ, ни въ одной изъ частей отряда генерала Гурко не было стычекъ съ непріателемъ, — и тогда на общую убыль въ отрядѣ въ 34 офицера и 1,067 нижнихъ чиновъ, на нашъ полкъ придется 6 офицеровъ и 268 нижнихъ чиновъ. Цифры довольно краснорѣчивы. Въ теченіе этого времени, менѣе чѣмъ недѣлю, с.-петербургскіе гренадеры пять дней провели въ сраженіяхъ и при встрѣчахъ съ турками, и впервые, съ 1807 года, понесли столь тяжелыя утраты.

25-го декабря приказомъ генерала Турко, отданнымъ въ г. Софіи, командиромъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи назначенъ генералъ-майоръ Дандевиль и этииъ же приказомъ, по поводу предстоящихъ операций и движенія нашихъ войскъ на Филиппополь, организованы новые отряды и указаны всѣ средства по снабженію войскъ продовольствіемъ и припасами. Наша дивизія, съ этого времени, поступала въ отрядъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, состоявшій изъ 24 батальйоновъ пѣхоты при 44 орудіяхъ, 16 эскадроновъ при 14 орудіяхъ. Колоннѣ генерала Криденера предписывалось выступить изъ мѣста своего расположенія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 30-го декабря быть въ Панагюриште (Отлукію), по занятіи котораго кавалеріи дебушировать въ долину Марицы; пѣхотѣ же слѣдовать за кавалеріей и занять относительно турокъ такую позицію, съ которой можно бы было угрожать тылу турокъ.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ осмотрѣлъ полкъ у Мечки, произвелъ, приэтомъ, церемональный маршъ, и затѣмъ мы двинулись на Панагюриште. Съ принятіемъ генераломъ Дандевилемъ въ командованіе дивизіи, генералъ-майоръ Курловъ возвратился въ полкъ и вступилъ, затѣмъ, въ командованіе 2-й бригадой. Въ Панагюриште прибыли 31-го декабря и здѣсь встрѣчали новый годъ. Болгары—въ окрестностяхъ Плевны не особенно радушно встрѣчавшіе войска—за Балканами, гдѣ, собственно, и было инсurreкціонное движеніе, встрѣчали насъ воюду съ хлѣбомъ-солью, благословляя имя «Царя Александра» и усыпая дорогу миртами и лаврами. Нечего и говорить, что въ печеномъ хлѣбѣ и вообще въ продовольствіи генеръ не было недостатка; было все въ изобиліи, даже ракія и вино, хотя обозы были далеко и полкъ слѣдовалъ налегкѣ, съ одними вьюками.

Бѣдовали только обмороженныя, да больныя и раненыя, которые во недѣляхъ ждали, пока возможно было переправиться черезъ горы въ Орханіе. Большинство раненыхъ шли пѣшкомъ, такъ какъ подводъ имъ не хватало, или подводы не могли быть переправлены черезъ арабонакскій перевалъ, движеніе по которому парковъ и интендантскихъ транспортовъ въ Софію прешествовало подыматься въ обратномъ направленіи, во которому слѣдовали раненыя. Въ д. Стригли на попеченіи начальника 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Шильдербъ-Шульднера, собраны были раненыя нашей дивизіи и ждали своей очереди. Въ суровую морозную ночь транспортъ раненыхъ нашего и австрійскаго полка, послѣ дѣла 21-го декабря,

подвигался къ д. Дольные Комарцы. Задержанные на перевалѣ у Бунова и выбравшіеся на дорогу при помощи роты кексгольмскаго полка, конвоировавшей артиллерію, раненые, по словамъ очевидцевъ, только и ободряли себя надеждою на спокойный ночлегъ въ деревнѣ. Овчины и одѣяла, которыми болгары окутываютъ буйволовъ, и которыми далеко не всѣ раненые были прикрыты, плохо согрѣвали озябшіе члены; перевязки разстроились; лепешки изъ кукурузы взятые въ Мирковѣ, всѣ были поѣдены. Вozы и буйволы жалась отъ мороза и двигались еле-еле. Восемнадцать какихъ-нибудь верстъ транспортъ этотъ сдѣлалъ въ шестнадцать часовъ! Въ Комарцахъ, на бѣду, ни одной избы не было свободной; размѣстить же слѣдовало, съ больными, до 80-ти человекъ. Послѣ тщетныхъ поисковъ за квартирами, транспорту приказано было, несмотря на наступившую ночь, двигаться въ Стригли. Генераль-лейтенантъ Криденеръ, корпусная квартира котораго находилась въ Комарцахъ, какъ только узналъ о безвыходномъ положеніи, въ которомъ находились раненые нашей дивизіи, немедленно телеграфировалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру, чтобы онъ устроилъ у себя приютъ для раненыхъ, и приказалъ состоявшему при немъ отряду казаковъ и жандармовъ конвоировать раненыхъ до Стригли, что было необходимо въ виду ночного времени и усталости погонщиковъ воловъ, изъ которыхъ нѣкоторые скрылись. Казаки замѣнили и погонщиковъ, и воловъ; черезъ полтора часа вродены были, наконецъ, послѣднія четыре версты, и заблестали огни въ Стриглахъ. У околицы деревни, на этотъ разъ, раненыхъ встрѣтили врачи 5-й пѣхотной дивизіи и фельдфебели, которые и развели всѣхъ по приготовленнымъ квартирамъ. Начальникъ дивизионнаго штаба, полковникъ Поповъ, встрѣтилъ раненыхъ офицеровъ. Врачи принялись за дѣло—и раненые, наконецъ, вздохнули свободно. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, на слѣдующій день, посѣтилъ всѣхъ раненыхъ, офицерамъ прислалъ своего повара съ запасами изъ своей кухни.—«Ни разу еще въ жизни, стаканъ чая не былъ для меня такъ дорогъ, какъ сегодня», говорилъ, по этому поводу, одинъ изъ офицеровъ. Генералъ, дни котораго уже были сочтены, со слезами на глазахъ, выслушивалъ изъявленія благодарности... Все это, впрочемъ, только одинъ уголокъ той картины, въ которой наши раненые, въ послѣднюю кампанію, были дѣйствующими лицами чуть ли не на каждомъ переходѣ.

Новый годъ для полка начался переходомъ отъ Панагюриште до

д. Донисъ-Бегли, отсюда черезъ Челопецъ полкъ, въ составѣ своей бригады, 3-го января подходилъ къ Филиппополю съ сѣвера, и здѣсь опять вступилъ въ дѣло. Въ это время Его Высочество Великій Князь главнокомандующій, послѣ перехода нашихъ войскъ за Балканы у Чурьяка и падевіи Шипки, опредѣлилъ ближайшей цѣлью военныхъ операцій Адрианополь, вторую турецкую столицу, и, во исполненіе приказаній Его Высочества, войска должны были безостановочно начать движеніе.

На правомъ берегу р. Марицы, у Филиппополя расположенъ былъ корпусъ Сулеймана, на лѣвомъ же берегу, гдѣ находились предместья города, были ли турки—утромъ этого дня—не было извѣстно. Въ трехъ верстахъ отъ Филиппополя генераль Гурко остановилъ войска нашей дивизіи. Здѣсь, по приказанію начальника дивизіи, с.-петербургскіе гренадеры выдвинуты были лѣво отъ шоссе, съ цѣлью занять предместье съ сѣвера.

Около 11-ти часовъ утра, полкъ сталъ разворачиваться въ боевой порядокъ, такъ какъ съ праваго берега Марицы по наступавшимъ войскамъ начали дѣйствовать 9 непріятельскихъ орудій, расположенныхъ въ гористой части города. Въ бинокль едва было видно расположеніе этихъ орудій, но они неуловимо громили насъ съ фланга, замедляя движеніе. Батальоны нашего полка шли теперь по рисовымъ полямъ, представлявшимъ сплошные ряды градъ, съ острыми и твердыми отъ мороза гребнями, покрытыми снѣгомъ. 1-й батальонъ былъ разсыпанъ въ первой линіи, 2-й и 3-й батальоны слѣдовали въ ротныхъ колоннахъ въ резервъ, 4-й батальонъ составлялъ общій резервъ. Съ непріятельскихъ батарей летѣли гранаты и разсывались надъ головами людей. Цѣль быстро заняла предместье и затѣмъ, подойдя къ рѣкѣ Марицѣ, расположившись подъ прикрытіемъ домовъ и оградъ, завязала жаркую перестрѣлку черезъ рѣку съ турками, которую пытались, по приказанію Сулеймана, зажечь настилку и деревянные части моста, чрезъ Марицу, но не успѣли разрушить его къ приходу нашего войска, и такимъ образомъ, цѣли своей не достигли. Весь день танулась перестрѣлка и не прекращалась съ наступленіемъ вечера. 1-й и 2-й батальоны оставались на берегу, а остальные два заняли предместье. Всѣ дома и кварталы были оставлены жителями, изъ-за нѣкоторыхъ строеній, впрочемъ, раздавались выстрѣлы. По улицамъ страшная грязь, масса всевозможныхъ обломковъ, брошеннаго имущества, палыхъ животныхъ, кучи сора и оду-

ряющее зловоніе... Съ противоположнаго берега турки до 12-ти часовъ ночи обстрѣливали строенія, пять домовъ были зажжены выстрѣлами съ батарей, и батальюнамъ пришлось приняться ихъ тушить, посреди оглушительной канонады и визга пуль, бороздившихъ воздухъ по всѣмъ направленіямъ. Въ то время войска, занимавшія, по диспозиціи, Филиппополь, въ обходъ, съ восточной стороны, гдѣ весь день кипѣлъ бой, перешли Марицу; къ полночи турки очистили городъ, и стрѣльба у насъ прекратилась. Когда стали считать ряды, оказалось въ полку: убитъ 1 рядовой и ранено 10 человекъ. Въ этотъ же день контуженъ подпоручикъ Ойжинскій.

Во всѣхъ почти послѣднихъ дѣлахъ турки, за исключеніемъ боя у Мечки, ни разу не пытались перейти въ наступленіе и, съ началомъ атаки, какъ только доходило дѣло до штыковой работы, уступали. Но, сидя за ложементами, или скрываясь за гребнемъ горъ—взбираться на эти горы, напр., у Петричева приходилось по нѣсколько часовъ—они осыпали пространство, по которому шли наши войска, ружейными выстрѣлами, какъ градомъ. Шрапнель турокъ плохо дѣйствовала и не разрывалась, но ружейный огонь былъ вездѣ губителенъ. Пользуясь массой патроновъ, которые мы находили цѣлыми ящиками у непріятеля на позиціяхъ по всей линіи огня, они производили непрерывную стрѣльбу. И—нѣтъ худа безъ добра,—хотя прицѣлы ставили, какъ попало, но именно, благодаря этому условію, пули ложились всюду по всѣмъ направленіямъ и разстояніямъ. Версты на двѣ впереди позицій не было мѣста, гдѣ бы не ложились пули, иногда онѣ залетали и дальше. Поручикъ Посняковъ, напримѣръ, у насъ былъ раненъ въ самомъ глубокомъ резервѣ, позади перевязочнаго пункта, откуда линія огня была версты за двѣ. Подъ Филиппополемъ же 3-го января полкъ все время двигался подъ артиллерійскимъ огнемъ, на этотъ разъ болѣе правильнымъ, чѣмъ прежде. Въ эту же ночь въ Филиппополь, по мосту, который отставать пришлось полку наканунѣ, былъ переправленъ л.-гв. саперный батальонъ. При помощи болгаръ, саперами были устроены, по распоряженію начальника отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера, мостки и два плота, по которымъ утромъ началась переправа на правую сторону Марицы. На плотахъ помѣщались небольшія партіи, но по мосту слѣдовать приходилось въ одиночку, такъ что только къ вечеру 4-го января полкъ въ полномъ составѣ былъ на другомъ берегу и на

ночлегъ расположился частью въ самомъ городѣ, частью за городомъ по дорогѣ въ Станимакъ.

Нельзя не замѣтить, что съ самага выступленія изъ подъ Плевны, полкъ ни разу не имѣлъ остановокъ въ городахъ. Миновали мы Орханіе, миновали Софію, Татаръ-Базарджикъ, теперь проходили Филиппополь. Только въ небольшомъ городѣ Панагюриште имѣли два дня отдыха... Мимо всѣхъ соблазны комфортабельнаго отдыха, мимо всѣхъ эти большіе дома европейской архитектуры, эти роскошные чифлики, скрытые за оградами, или же красиво возвышавшіеся, какъ гнѣзда надъ сѣрыми скалами, мимо Божіихъ храмы, звонъ колоколовъ которыхъ призывалъ православныхъ жителей города къ благодарственной молитвѣ за избавленіе отъ всѣхъ ужасовъ бомбардировки. Не нужны намъ эти депутаціи болгаръ и грековъ, работливо встрѣчавшихъ побѣдителей, безъ восторга, съ слѣдами еще не остывшаго страха... Мы опять на бивакѣ, въ пустыхъ сараяхъ на своихъ сѣрыхъ шинеляхъ, подъ обрывками изодранныхъ полотнищъ палатокъ, у костровъ. Слѣды ночлеговъ около нихъ, эти прожженные пятна, какъ медали украшали наши полушубки и вмѣсто кокарды чернѣлись на фуражкахъ... За котелками и чайниками идетъ живая бесѣда, кругомъ бивака не дремлютъ посты. Мы спимъ, впрочемъ, крѣпко, не дологъ нашъ отдыхъ. Въ пять часовъ утра, когда было совершенно темно, полкъ былъ поднятъ по тревогѣ и выступилъ къ дер. Паша-Махала. Здѣсь собиралась вся дивизія для отраженія турскаго, занявшихъ теперь Карагачъ, наканунѣ взятый съ боя 1-ю бригадою. Въ этомъ бою было отбито значительное количество орудій у непріятели, ушедшаго въ горы. Вся подошва горъ, подымавшихся за Карагачемъ, была покрыта массою бивачныхъ огней турскаго. Это были головныя части корпуса Судеймана, отступившаго изъ подъ Филиппополя и теперь снова собиравшагося съ силами. Начальникъ дивизіи генералъ Дандевиль, по разъясненіи обстоятельствъ, рѣшилъ атаковать Карагачъ пѣхотою и приказалъ генералу Курлову направить на деревню вторую бригаду.

С.-петербургскіе гренадеры, въ 10 часовъ утра, начали наступленіе, обходя правый флангъ непріятельской позиціи. Полкъ построился въ боевой порядокъ, слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й батальоны въ первой линіи, 2-й и 4-й въ резервѣ, всѣ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи.

«Подойдя къ деревнѣ Карагачъ, с.-петербургскій гренадерскій

полкъ, усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ турокъ, за-сѣвшихъ въ домахъ и погналъ ихъ въ гору, до перваго гребня, кото-рый занялъ цѣлью стрѣлковъ», сказано въ донесеніи генерала Гурко. На плечахъ турокъ роты всего полка, одновременно съ волын-цами, занимавшими въ этотъ моментъ Бѣлесницу, взобрались на предгорье Деспота-Дага и побѣдное «ура» тѣмъ было громче, чѣмъ дальше они забирались; эхо вторило этимъ крикамъ, посреди кото-рыхъ раздавались иногда другіе робкіе возгласы: «аманъ! аманъ! эфенди!»

Наступленіе всей бригады совершалось какъ на ученія. Гренадеры наши въ цѣпи эксплуатировали каждый ровикъ, каждый кустъ, представлявшіе надежныя закрытія; сомкнутыя части двигались гроз-ною массою, уже однимъ видомъ своимъ наводившею на турокъ страхъ. Солдаты шли безъ оглядки. Генералъ Курловъ, не смотря на болѣзнь, велъ бригаду и видѣлъ, въ какомъ образцовомъ порядкѣ наступала она, направляя ее на болѣе выдающіяся части позиціи; по донесенію начальника дивизіи, онъ руководилъ атакою Карагача съ большимъ искусствомъ. «Сберегая людей, онъ умѣлъ достигнуть цѣли съ полнымъ спокойствіемъ и твердою настойчивостью, пользуясь мѣстностью, какъ истый пѣхотинецъ». Вотъ подлинныя слова до-несенія. Ординарцы начальника дивизіи летали по всѣмъ направ-леніямъ, передавая приказанія и принося генералу съ каждой мину-той, все болѣе и болѣе радостныя вѣсти. Офицеры, одинъ передъ дру-гимъ, щеголяли хладнокровіемъ и распорядительностью, догадываясь по ходу боя о необходимости тѣхъ или другихъ приказаній. Молодежь сама вызывалась идти въ огонь: «глядя на нее въ бою чувствуешь себя помолодѣвшимъ», писалъ впоследствии генералъ Дандевилъ.

Турки бѣжали въ горы, въ ущелья, преслѣдуемые по всѣмъ пунк-тамъ. Сулейманъ-паша отступилъ на Станимакъ, по пути отступ-ленія отдалъ отряду генерала Скобелева еще 53 орудія (1). Армія его была разсѣяна и смята, уничтоженъ былъ послѣдній оплотъ не-пріятеля. Побѣда была полная.

Потери полка въ этотъ день были слѣдующія: убито 3 унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ; ранено: 14 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ

(1) Сулейманъ-паша былъ отданъ впоследствии подъ судъ. Процессъ его на печатанъ, по обнародованнымъ турецкимъ правительствомъ даннымъ, въ «Воен-номъ Сборникѣ» (1880).

и 101 рядовой. Кроме того, ранены были: поручики Ягимовский и Сильверсманъ, подпоручикъ Афанасьевъ; и контужены, поручикъ Федотовъ и прапорщикъ Савельевъ. Всего 137 человекъ. Всѣ раненые были отправлены въ Филиппополь.

Боевъ у Карагача окончились дѣла въ полку съ турками. Этотъ же бой былъ рѣшительнымъ кризисомъ всей войны. На пути въ Адрианополь не встрѣчалось потомъ ни одного отряда турокъ, которые бы пытались помѣшать нашему шествію. Въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которой до перевала черезъ Балканы почти не приходилось участвовать въ кровопролитныхъ дѣлахъ, теперь съ гордостью могли всѣ сказать, что, если въ началѣ дѣйствій гвардейскаго корпуса на ихъ долю выпала скромная роль, то за то теперь, подъ конецъ, они выдвинулись сразу.

Когда на слѣдующій день полкъ вступалъ въ Станимакъ, то здѣсь объявленъ былъ четырехдневный отдыхъ. Съ этого времени вся наша дивизія была исключена изъ отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера и, затѣмъ, поступила въ составъ главныхъ силъ гвардейскаго корпуса. Духовенство города, съ хоругвями и иконами во главѣ старѣйшихъ гражданъ, встрѣтило насъ при входѣ въ городъ. Толпа народа слѣдовала за войскомъ, и жители, на перерывъ другъ передъ другомъ, разбирали къ себѣ офицеровъ и солдатъ, встрѣчая ихъ хлѣбомъ-солью и угощеньемъ. Все населеніе состояло изъ грековъ и болгаръ смѣшаннаго происхожденія, но всѣ болгары говорили погречески, такъ какъ у турокъ греки пользовались большими правами, чѣмъ болгары. Встрѣчая войска, жители обнимали солдатъ и цѣловали имъ руки; нѣкоторые говорили, что солдаты въ этомъ случаѣ, ни мало не смущались и прямо выставляли свои закопчѣлыя руки впередъ: «на, молъ, цѣлуй». Вообще в ликованіямъ не было конца. Комендантомъ г. Станимака назначенъ былъ офицеръ нашего полка подпоручикъ Павловскій.

За дѣла подъ Филиппополемъ получили награды: орденъ св. Георгія 4-й степени командиру полка генералъ-майору Курлову; майору Мерклингу—чинъ подполковника; золотое оружіе съ надписью «за храбрость»: капитану Третьякову; орд. св. Анны 2-й степ. съ мечами: майору Шишенко, капитану Тишевскому, врачу Ковалевскому; орд. Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ: капитанамъ Прокофьеву, Врачинскому 1-му, Аурениусу, штабсъ-капитанамъ Врачинскому 2-му, Мозголевскому, поручику Ягимовскому; тотъ же орденъ

съ мечами—врачу Гедаминскому; орд. Станислава 2-й степ. съ мечами: штабсъ-капитанамъ: Молодцову, Сигаеву, Касперовичу; св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ: поручикамъ: Сильверсвану, Баркалову, Ойржинскому, Савельеву, Боярскому, Снарскому 2-му, Рознатовскому 1-му, Бонча-Бруевичу, Хвощинскому, Афанасьеву, Скобѣеву, Кондратову, Ключареву, Лучанинову, Скрынникову 1-му и Скрынникову 2-му; орд. Станислава 3-й степ. поручику Афанасьеву, подпоручикамъ: Ивашинцеву, Ковалеву, Павловскому, Скороткевичу, графу Розвадовскому и Витвицкому. Полковому священнику Мерцалову—наперсный крестъ на георгиевской лентѣ. Нижнимъ чинамъ до 200 георгиевскихъ крестовъ. Бывшій ординарцемъ у начальника дивизіи поручикъ Скрынниковъ 2-й переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.

17-го апрѣля Государь Императоръ Высочайшимъ приказомъ пожаловалъ всему полку (1-му, 2-му, 3-му и 4-му батальонамъ) георгиевскія знамена съ надписью «за турецкую войну 1877—78 годовъ».

Это были въ полку самыя высокія награды (1).

(1) Желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ дѣятельностью полка въ послѣднюю кампанію отсылаемъ къ издаваемой въ настоящее время книгѣ: «С.-петербургскій гренадерскій короля Фридриха Вильгельма III-го полкъ, въ войну 1877—78 годовъ». Соч. Ш. И. Федотова. Тамъ же приложены и списки кавалеровъ военнаго ордена въ полку, съ подраздѣленіемъ по степенямъ. Въ послѣднюю кампанію, въ полку впервые явились нижніе чины, украшенные нѣсколькими знаками этого ордена различныхъ степеней, такъ какъ, до крымской войны, самаго раздѣленія на степени, для нижнихъ чиновъ, не существовало.

ГЛАВА XL.

Движеніе нашихъ войскъ къ Адрианополю.—Форсированный маршъ с.-петербургскаго полка до Адрианополя.—Бивакъ «всей Турціи» у д. Каалы.—Via mortis.—Великій Князь главнокомандующій встрѣчаетъ гвардію въ Адрианополѣ.—Заключеніе перемирія.—Приказъ Великаго Князя главнокомандующаго.—Расформированіе Западнаго отряда.—Перенесеніе демаркаціонной линіи за Чаталджу.—Смотръ полку Великаго Князя главнокомандующаго 30-го января.—С.-петербургскіе гренадеры въ Люле-Бургасѣ.—На пути къ Константинополю.—Остановка въ Бююкь-Чекмедже.—Санъ-стефанскій договоръ и парадъ 19-го февраля въ Санъ-Стефано.—Расположеніе на квартирахъ у Бююкь-Чекмеджи и Калыкрата.—Развитіе въ войскахъ болѣзненности.—Проводы полковника Будкина.—Полкъ выступаетъ на позицію у Ярымъ-Бургаса.—Августѣйшій шефъ полка пожаловалъ 4-му батальйону знаменныя ленты.—Возвращеніе полка на свои постоянныя квартиры въ Варшаву.—Приказъ главнокомандующаго.—Итоги полка за кампанію.—Награды полку отъ Августѣйшаго шефа Императора Германскаго.—Государь Императоръ въ день полковаго праздника, въ запасномъ батальйонѣ полка, въ Царскомъ Селѣ, назначаетъ капитана Мацкевича Своимъ «лигель-адъютантомъ».—Сборъ всего полка въ Варшавѣ и приказъ начальника дивизіи генерала Давлеви.—Высочайшая грамота полку на георгіевскія знамена и освященіе знаменъ.—Смотръ Государя Императора; свиданіе Его Величества съ Августѣйшимъ шефомъ полка въ Александровѣ и побѣдка на границу первой роты полка.—Конецъ нашей хроникѣ.—Командиръ полка генералъ Курловъ назначается командиромъ 2-й бригады нашей дивизіи.—Назначеніе командиромъ полка генералъ-майора Коваржевскаго.

Почти одновременно съ переходомъ русскихъ войскъ за Балканы начались переговоры о перемиріи. 28-го декабря Великій Князь главнокомандующій получилъ первую телеграмму отъ Реуфа-паши, съ заявленіемъ, что султанъ желаетъ мира. Это извѣстіе пришло въ главную квартиру за нѣсколько часовъ до полученія телеграммы генерала Радецкаго, которая возвѣщала о славной побѣдѣ надъ арміей Весселя-паши. 28-го же декабря генералъ-майоръ Курловъ, стоявшій съ нашимъ полкомъ въ Мечкѣ и командовавшій дивизією, принималъ у себя турецкаго парламентаря съ извѣстіемъ о перемиріи, но не имѣя никакихъ распоряженій отъ генерала Гурко, не считалъ себя въ правѣ останавливать военныхъ дѣйствій, да и турки ихъ не прекращали ⁽¹⁾. Кто не помнитъ свирѣпыхъ обвиненій, съ которыми европейская печать, безъ разбора, обращалась къ русскимъ генераламъ и дипломатамъ за то, что они будто бы нарочно затягивали переговоры,

(1) С. Зыковъ. «Война 1877—78 гг.» Спб. 1881.

чтобы имѣть возможность занять Румелию и приблизиться къ Константинополю. Но прежде чѣмъ переговоры могли начаться, сами турецкіе уполномоченные оттягивали ихъ, какъ извѣстно, въ надеждѣ, что Сулейману-пашѣ, собравшему подъ Филиппополемъ 125 таборовъ, удастся разбить армію генерала Гурко. Только послѣ дѣль 3-го, 4-го и 5-го января, когда армія Сулеймана-паши была окончательно разсѣяна, когда дорога на Константинополь оставалась открытой, турки принялись энергически хлопотать о перемиріи. Русскія войска подвигались впередъ со страшной быстротой и пока Намыкъ-паша и Северъ-паша, уполномоченные Порты, не рѣшались принять предлагаемыя Великимъ Княземъ главнокомандующимъ условія, турки, при приближеніи нашихъ войскъ, оставили Адрианополь и всѣмъ населеніемъ страны овладѣла паника. Въ искренность желаній Порты нельзя было вѣрить; дѣла, повидимому, затягивались.

Съ 10-го января с.-петербургскій гренадерскій полкъ, слѣдуя съ войсками корпуса, по заранѣе объявленному генераломъ Гурко маршруту, шелъ форсированными переходами отъ г. Станимака, черезъ Каялы, Чатанъ, Хаской, Германлы и Мустафа-Пашу въ Адрианополь, куда вступилъ 16-го января. Эти переходы по 40 верстъ въ день, по испорченной дорогѣ, были весьма утомительны. Впродолженіи трехъ дней, дождь лилъ, не переставая; батальоны приходили на ночлегъ въ часъ, или два, ночи, а на слѣдующій день выступали опять въ 7 часовъ утра. Къ тому же, дорога отъ Филиппополя до Мустафа-Паша представляла крайне не веселое зрѣлище отъ множества труповъ: это были бѣглецы, не вынесшіе тяжести путешествія въ Константинополь, бѣглецы, спасавшіеся отъ мнимыхъ ужасовъ, которыхъ они ожидали отъ приближенія русскихъ и нашедшіе себѣ смерть отъ изнуренія и недостатка силъ. Все турецкое населеніе отъ Софіи, при первомъ извѣстіи о перевалѣ нашихъ черезъ Балканы, бѣжало въ надеждѣ укрыться въ Константинополѣ, подъ покровительствомъ высокой Порты. Все шоссе представляло ничто иное какъ сплошной бивакъ обозовъ. Это былъ «бивакъ всей Турціи»; многіе мусульмане, засыпая на ночлегѣ, не просыпались уже больше, умирая отъ холода и болѣзней. «Никакое поле сраженія, съ горами убитыхъ разсѣченныхъ людей, говоритъ одинъ изъ участниковъ похода ⁽¹⁾, не можетъ произвести того подавляющаго тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище, изъ котораго никакъ мы не могли

(1) А. А. Пузыревскій.

выбраться. Грудные дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, безсчетное количество падали,—все это почти сплошь ограничивало нашу дорогу съ обѣихъ сторонъ. Вотъ вы видите нѣсколько младенцевъ, совершенно нагихъ съ почернѣвшимъ тѣломъ; вотъ далѣе старикъ турокъ, съ бритой головой и сѣдою большою бородою,—онъ опрокинулся навзничъ, и безсмысленные, будто стеклянные глаза недвижно покоятся въ орбитахъ; а вотъ тутъ же рядомъ цѣлое семейство: мужъ, жена и двое малютокъ о бокъ съ ободраннымъ буйволомъ, все это, по одиночкѣ и въ группахъ, замолкло въ непробудномъ вѣчномъ снѣ; морозъ сковалъ ихъ навсегда, и мертвая тишина царитъ надъ этой потрясающей картиной. У самаго шоссе вы видите грязныя лохмотья, нѣчто вроде одѣяла; легкія его колебанія показываютъ, что подъ нимъ еще шевелится живое существо, по растрепаннымъ длиннымъ волосамъ, выкрашеннымъ въ красновато-желтый цвѣтъ, и ногтямъ на рукахъ, вы заключаете, что это молодая женщина-турчанка; она слышала шумъ приближающихся войскъ и подаетъ признаки жизни, морозъ еще не убилъ ее; солдаты подбираютъ ее въ лазаретный фургонъ»...

Нерѣдко на всемъ переходѣ невозможно было найти мѣста для привала колонны, такъ какъ отдыхъ среди подобной обстановки былъ рѣшительно не мыслимъ, да и водой зараженной трупами опасно было пользоваться. Между трупами попадались иногда и болгары, особенно въ деревняхъ, которыя просто загромождены были погибшими людьми и падалю до такой степени, что орудія и наши верховыя лошади не всегда могли обходить ихъ.

Бѣглецы турки, встрѣчая по дорогѣ болгаръ, убивали ихъ съ дикимъ озлобленіемъ, увеличивая тѣмъ число неповинныхъ жертвъ. Въ добавокъ ко всему этому произошло еще печальное недоразумѣніе. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й, при своемъ движеніи отъ Шипки на Адрианополь, получилъ свѣдѣніе объ огромномъ турецкомъ обозѣ, скопившемся около Хаския. Полагая, что этотъ обозъ принадлежитъ арміи Сулеймана, разбитой подъ Филиппополемъ, онъ выдвинулъ туда отрядъ подъ начальствомъ полковника Панютина. По развѣздамъ нашимъ раздались выстрѣлы изъ обоза, а затѣмъ завязалась и свалка... При движеніи нашемъ—свидѣтельствуешь А. Пузыревскій—мы видѣли убитыми трехъ нашихъ драгунъ, труповъ же турецкихъ солдатъ мы не замѣтили ни одного посреди значительнаго количества мертвыхъ тѣлъ мусульманскаго

населенія. У Хаскіюя Филиппопольское шоссе, дѣйствительно, можно было назвать—*via mortis*. «Видѣлъ я, пишетъ одинъ изъ участниковъ похода:—страшное поле послѣдней плевненской битвы, думалъ, что ничего уже нѣтъ въ мірѣ ужаснѣе этого поля, а вотъ Богъ привелъ видѣть картины еще поразительнѣе, еще ужаснѣе!» (1).

Въ Адрианополѣ, куда вступили войска отряда генерала Гурко, уже находился Великій Князь главнокомандующій; сюда же прибыла и рота почетнаго конвоя Его Величества, остававшаяся по отъѣздѣ Государя Императора изъ арміи въ распоряженіи Его Высочества, и теперь наши однополчане встрѣтились съ товарищами, бывшими въ почетномъ конвоѣ, въ первый разъ послѣ Плевны (2). 17-го января, всѣ прибывшія въ Адрианополь гвардейскія части выстроились вдоль улицъ; Его Высочество, встрѣченный единодушнымъ «ура», объѣзжалъ войска, послѣ чего полки были распущены по квартирамъ. Нашему полку пришлось стоять въ Адрианополѣ, въ западной части, по обывательскимъ домамъ, среди турецкаго и армянскаго населенія. «Турецкая Москва», какъ называли Адрианополь, былъ первымъ большимъ городомъ, въ которомъ полкъ былъ поставленъ на квартиры. Разставшись, впрочемъ, съ палатками, нельзя сказать, чтобы на квартирахъ особенно было удобно: скученные по нѣскольку десятковъ въ квартирѣ, разъединенные узкими переулками, разбросанные по кварталамъ нижніе чины терпѣли, если не отъ холода и непогоды, то отъ духоты, грязи и другихъ неудобствъ. Адрианополь справедливо считаютъ исходнымъ пунктомъ тифа и прочихъ болѣзней, съ которыми войска уже, затѣмъ, не разставались во все время пребыванія въ Турціи.

Между тѣмъ, слухи о перемиріи, которые давно уже ходили въ арміи, принимали все болѣе и болѣе неопредѣленную форму. То говорили, что перемиріе подписано, то увѣряли, что никакого перемирія и не будетъ, что войска пойдутъ впередъ не мирнымъ походнымъ движе-

(1) Письма священника Вакха Гурьева. «Русск. Вѣстн.» 1880.

(2) Рота почетнаго конвоя оставалась въ предѣлахъ Турціи по 28-е марта и отправлена была моремъ, вмѣстѣ съ подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, въ Одессу, откуда по желѣзнымъ дорогамъ въ Петербургъ. Здѣсь она оставалась до ноября мѣсяца, при особѣ Его Величества, и находилась при Государѣ Императорѣ во время пребыванія въ Ливадіи, по возвращеніи откуда почетный конвой былъ расформированъ. Всѣ чины, бывшіе въ почетномъ конвоѣ Его Величества, получили, впоследствии, серебряные знаки, съ изображеніемъ шифра Государя Императора, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди, при мундирѣ и сюртукѣ. Такихъ знаковъ для чиновъ нашего полка выдано 20.

ніемъ въ Константинополь, но съ военными предосторожностями, въ полной надеждѣ еще разъ помѣряться съ врагомъ въ бою. Но наконецъ турецкіе уполномоченные получили изъ Константинополя приказаніе подписать предварительныя условія, и 19-го января было объявлено перемиріе. Въ это время передовыя наши войска подходили уже къ Демотикѣ и Родосто.

Приводимъ приказъ Его Высочества главнокомандующаго по этому поводу: «Доблестные вожди и воины вѣрнной мнѣ арміи! Когда перешагнули вы черезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли! Менѣе недели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію. Налетомъ захватили вторую столицу непріятели—Адрианополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и Я остановилъ васъ.

«Такіе блзстательные небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но особенно вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишения. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣчки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

«Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой. Но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраны для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они не были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія».

Подписалъ: главнокомандующій

«НИКОЛАЙ».

20-го января западный отрядъ генерала Гурко былъ расформированъ. Но и послѣ заключенія перемирія и расформированія отряда Гурко отдыхать не пришлось. Въ промежуткѣ между подписаніемъ перемирія случился этюдъ, вслѣдствіе котораго демаркаціонная линія была передвинута къ Чатаджѣ: англійскій флотъ вошелъ въ Мраморное море. Сами турки, какъ оказалось впоследствии, упростили англійскаго посла приказать англійскимъ судамъ отойти отъ Принцевыхъ острововъ къ Измиду, боясь занятія русскими Константинополя, и только, когда англійскій флотъ, дѣйствительно, ушелъ на нѣсколько дней въ плаваніе, не входя въ Босфоръ—только тогда условія для занятія нами Константинополя не существовало. Тѣмъ не менѣе, въ виду несомнѣнныхъ признаковъ неискренности Порты, при извѣстїи о смѣнѣ Сервера-паши, въ главной квартирѣ, постановили приблизить войска за линію Чатаджи и занять Санъ-Стефано, у самыхъ воротъ Царьграда.

30-го января полку дѣлалъ смотръ Великій Князь главнокомандующій. Обходя батальоны и поздравляя солдатъ и офицеровъ, Его Высочество замѣтилъ, что у знамени 4-го батальона недостаетъ копыя (сбитаго въ дѣлѣ подъ Мечкой), спросилъ, гдѣ оно осталось, и узнавъ, что оно сохранено знаменичкомъ, прибавилъ: «пождемъ, можетъ быть, на знаменахъ, кромѣ копыя будетъ еще что нибудь другое... Провожали Великаго Князя главнокомандующаго съ обычнымъ немолкаемымъ «ура». Со смотра полкъ отправился въ походъ черезъ Хавсу, Баба-Эски въ Люле-Бургасъ, куда прибылъ 1-го февраля. Черезъ девять дней, затѣмъ, полкъ черезъ Кариштиранъ, Чорлу и Силиври, 13-го февраля, вступилъ въ Беюкъ-Чекмедже ⁽¹⁾. Во время девятидневной остановки въ Люле-Бургасъ, полкъ былъ расположенъ

(1) Въ отзывѣ генералъ-майора Нагловскаго командиру гвардейскаго корпуса графу Шувалову упоминалось, въ числѣ прочихъ распоряженій по передвиженію войскъ за линію Чатаджи, и о сформированіи особаго отряда, который «получить въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю св. Стефана, а затѣмъ получить приказаніе вступить въ Константинополь». По этому распоряженію въ Чорлу, откуда предполагалось начать движеніе, оставался одинъ батальонъ отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи (отъ какого полка—не обозначалось). По вступленіи въ столицу, говорилось въ этомъ отзывѣ, войска должны были быть расположены въ казармахъ, «которыя теперь уже приготавливаются для помѣщенія нашихъ войскъ»... Но ни одинъ изъ русскихъ полковъ въ составѣ организованнаго отряда, какъ извѣстно, не вступалъ въ Константинополь.

на квартирахъ у обывателей и устроился, какъ на постоянныхъ квартирахъ. Городокъ, съ приходомъ нашихъ войскъ, совершенно преобразился; улицы украсились надписями на русскомъ языкѣ: Дивизионная, Сборная, Прусская, Волынская, Кониюшенная, Интендантская и т. п. У штаба дивизіи каждый день играла музыка. Греки толпами гуляли по улицамъ; была уже весна, всё оживилось и приободрилось. Въ «Переводчикѣ», который розданъ былъ при началѣ похода всѣмъ офицерамъ, ко многимъ его неудобствамъ прибавилось еще одно: не было переводовъ на греческій языкъ, между тѣмъ, отъ самаго Филиппополя греки попадались всюду, а, по мѣрѣ приближенія къ югу, они составляли ядро населенія. Кое какъ, впрочемъ, объяснялись и тутъ; по счастью, множество грековъ, самыхъ мизерныхъ на видъ, понимали по французски. Кофейни и цирюльни—здѣсь это одно и то же—пообзавелись гравированными портретами Государя Императора и помѣстили ихъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ. Греческія газеты, портреты греческаго короля и королевы также видѣлись всюду. Съ приходомъ же войскъ къ Мраморному морю, всё запасы были пополнены. Лишеніямъ и безкормицѣ наступилъ желанный конецъ.

Въ Люле-Бургасѣ части полка ходили на рекогносцировку окрестныхъ селеній, гдѣ въ это время появлялись скопища турокъ. Это были выходцы изъ Румелии, не успѣвшіе укрыться въ Константинополь. Между ними большая часть были мирные жители, которые, забравъ пожитки, стремились только добраться до столицы; но были и башибузуки, и всякій сбродъ, вооруженные и тревожившіе наши войска, не смотря на перемиріе. Обозы мусульманскаго населенія, подъ прикрытіемъ конвоя изъ этого рода войска, тянулись по всѣмъ проселочнымъ дорогамъ и въ то время, когда мы были у Люле-Бургаса, почти во всѣхъ деревняхъ находились вооруженные отряды непріятеля. Въ числѣ предводителей этихъ шаякъ, находились и разные бывшіе владѣтельные князья, сохранившіе свои титулы; имъ всегда охотно содѣйствовали и черкесы, находившіеся у нихъ на службѣ (1). У насъ предписано было отбирать у этихъ выходцевъ оружіе и вообще наблюдать, чтобы окрестное населеніе не было вооружено. 5-го февраля 6-я рота имѣла столкновение съ шайкой вооруженныхъ турокъ; дѣло ограничилось, впрочемъ, одними переговорами, и въ результатѣ ока-

(1) А. Зубковскій. «Изъ очерковъ минувшей войны». «Варш. Дневн.» 1881 г.

залось на бивакѣ у насъ нѣсколько лишнихъ магазинокъ и ятагановъ. Но въ другихъ полкахъ были и раненые. Значенія эти стычки никакого не имѣли, такъ какъ, оказывалось, по изслѣдованіямъ, что турки, начинавшіе стрѣлять, не знали, что между воюющими сторонами уже заключено перемиріе.

Здѣсь не мѣсто объяснять причины, по которымъ признано было оставить войска подѣ Константинополемъ, послѣ подписанія предварнаго договора. Пока собирався берлинскій конгрессъ, пока тянулись переговоры, войска, прошедшія черезъ всѣ европейскія владѣнія Турціи, перевалившія Балканы, оставались подѣ вратами Цареграда, въ ожиданіи дѣла.

19-го февраля былъ подписанъ санъ-стефанскій договоръ. Пять дней назадъ, въ Санъ-Стефано были еще турки, которые при появленіи нашихъ войскъ, пришли въ крайнее смущеніе и поспѣшили очистить городъ, по требованію Великаго Князя главнокомандующаго. 19-го февраля, Санъ-Стефано уже имѣло вполне мирный характеръ; здѣсь находилась главная квартира, преображенцы и лейбъ-уланы; на рейдѣ мелькали, во множествѣ, мелкія парусныя суда; по желѣзной дорогѣ былъ открытъ проѣздъ до самаго Константинополя. Въ этотъ день происходилъ первый парадъ войскамъ, собраннымъ подѣ Константинополемъ.

Вотъ что представлялъ въ этотъ день этотъ маленькій городокъ, всѣмъ намъ памятный.

Съ самаго утра этого дня, въ Санъ-Стефано замѣтно было необыкновенное движеніе. Въ высокаторжественный день восшествія на престолъ Царя-Освободителя ожидали заключенія мира. Съ самаго разсвѣта повсюду снуютъ уже массы народа, войска вытягиваются къ маяку на мысъ св. Стефана, строятся въ смотровомъ порядкѣ, фронтомъ къ Константинополю, правымъ флангомъ къ Мраморному морю... Еще наканунѣ, пользуясь великолѣпною погодою, изъ Константинополя явилось множество любопытныхъ. Погода холодная, съ моря дуетъ свѣжій, пронизывающій насквозь, вѣтеръ, море шумитъ, волны слегка рокочутъ... Публика окружаетъ войска со всѣхъ сторонъ, въ экипажахъ множество дамъ; все имѣло видъ торжественнаго ожиданія чего то великаго, изъ ряда вонъ выходящаго. Впереди войскъ собралось духовенство, пѣвчіе; это не обычный смотръ или парадъ: войска въ смотровомъ порядкѣ, но часа смотра не назначено, и никто не знаетъ и не увѣренъ, какого рода торжество его ожидаетъ.

Три часа пополудни. Войска нѣсколько разъ уже составляли ружья въ козлы и опять становились въ ружье, нѣсколько разъ солдаты разогрѣвались, то прыгая въ чехарду, то кружась и толкаясь на мѣстѣ. Любопытные греки надоѣли уже всѣмъ своими разспросами, когда начнется смотръ; маркитанты и торгаши распродали все что имѣли. Море по прежнему волновалось; на южной сторонѣ черныя тучи тѣснили одна другую. Константинополь, отлично видимый съ этого мѣста въ ясную погоду, слабо, какою то неопредѣленною массою выдѣлялся на темномъ фонѣ. Генералъ Гурко, въ сюртукѣ, одинъ стоялъ поодаль другихъ и безпрестанно поглядывалъ то на Стамбулъ, то по направленію къ Санъ-Стефано. Смотръ все еще не начинался.

Около четырехъ часовъ публика, собравшаяся поглядѣть на парадъ, озябшая и проголодавшаяся, стала расходиться. Немного потеплѣло, но все еще нужно было безпрестанно распускать людей, чтобы дать солдатамъ хоть немного согрѣться. Войска стояли, по прежнему, на своихъ мѣстахъ. Солнце, освѣщая время отъ времени западную полосу моря и озаряя иногда лучемъ то одну, то другую мечеть въ Константинополѣ, надъ Санъ-Стефано не показалось ни разу. Въ толпѣ разнесся слухъ, что смотръ отложенъ, что парада вовсе не будетъ; вѣроятно, войска пойдутъ въ Константинополь и пойдутъ не церемональнымъ маршемъ. Какъ на зло, казалось, что аванпостная цѣпь у турокъ дѣлается гуще, за нею сосредоточивались какія то массы, какъ будто и войска. За дальностью простымъ невооруженнымъ глазомъ нельзя было не смѣшать съ войсками толпу народа, возвращающагося съ мѣста парада въ Константинополь и остановившуюся, какъ потомъ оказалось, около линіи аванпостовъ.

Мимо войскъ изъ Константинополя проѣхала карета съ опущенными шторами, за каретой верхомъ слѣдовалъ запятій. Нетерпѣніе все больше и больше усиливалось. Изъ громадной толпы, собравшейся на полѣ около войскъ, утромъ, не осталось уже и четвертой части. Но вотъ изъ Санъ-Стефано летитъ всадникъ. Генералъ Гурко бодро произноситъ команду: «батальионы, смирно!» Войска въ минуту выравниваются; ѣдетъ Великій Князь главнокомандующій... Въ толпѣ, въ рядахъ мигомъ проносится вѣсть: «миръ подписанъ!» Ряды смыкаются, штыки перестаютъ колебаться, всѣ замираютъ и ждутъ...

Подѣхавъ къ войскамъ и поздоровавшись съ ними, объѣхавъ всѣ линіи ускореннымъ шагомъ, Его Высочество Великій Князь главно-

командующій со свитой, черезъ ближайшіе интервалы проѣхалъ въ первую линію, къ тому мѣсту, гдѣ собралось духовенство, и отсюда поздравилъ войска съ заключеніемъ мира. Когда Его Высочество произнесъ растроганнымъ голосомъ: «Поздравляю ребята, Богъ благословилъ насъ миромъ!» въ воздухъ все застонало и задрожало отъ криковъ «ура». Полетѣли вверхъ фуражки, на остріяхъ копій и штыковъ завертѣлись платки, шапки; ряды волновались отъ восторга. Было уже почти темно; отблескъ вечерней зари на чистой отъ тучъ сторонѣ неба освѣщаль и сизозеленыя волны Мраморнаго моря, и зданія, и минареты, и ряды торжествующаго войска, въ виду непріятельской столицы, ликующаго побѣду и заключеніе мира.

«Вы показали, что для васъ нѣтъ ничего невозможнаго», слышались слова главнокомандующаго, и новые крики «ура» оглашали окрестность. Когда утихли восторженные крики, началось молебствіе. Тихо и стройно начали пѣвчіе «Спаси Господи люди Твоя». Всѣ склонили головы и стояли безъ шапокъ, даже и не христіане. Впрочемъ, тутъ все были свои, толпа удалилась еще давно, и мы возносили молитвы къ Царю царей всѣ воедино, безъ праздныхъ свидѣтелей... Еще тише, еще величественнѣе слышалось пѣніе, когда провозглашена была «вѣчная память доблестнымъ и приснопамятнымъ воинамъ, въ брани убіеннымъ». Всѣ преклонили колѣна, кто былъ верхомъ—пригнулся къ луцѣ. Минута была самая торжественная. Чувствовалось и вспоминалось многое... Молебенъ окончился многолѣтіемъ. По окончаніи богослуженія пронеслась команда «накройсь» и потомъ войска выдвинулись къ церемоніальному маршу.

Церемоніальный маршъ происходилъ почти при совершенной темнотѣ. Каждую часть Его Высочество пропускалъ мимо себя по батальонно и всѣхъ хвалилъ. Въ первый разъ, кажется, церемоніальный маршъ происходилъ при такой обстановкѣ, въ вечернее время; тѣмъ не менѣе, всѣ войска кричали «рады стараться», стрѣлки прошли бѣглымъ шагомъ.

Вечеромъ Санъ-Стефано было иллюминировано разноцвѣтными фонарями. На площади передъ домою Его Высочества толпа не расходилась до поздняго вечера и кричала «ура». Какъ передавали и въ турецкомъ лагерѣ, какъ только услышали, что у насъ кричатъ войска «ура», сейчасъ же возликовали. На наши аванпосты заглядывали турецкіе офицеры и приносили поздравленія.

На парадъ у Санъ-Стефано отъ нашего полка находилась только

небольшая часть, вмѣстѣ съ составомъ почетнаго конвоя Его Величества; остальные, въ день 19-го февраля, участвовали въ парадѣ съ войсками своей дивизіи, на позиціяхъ у Бекюкъ-Чекмеджи. Въ окрестностяхъ Бекюкъ-Чекмеджи и Каликрата полкъ былъ размѣщенъ также, какъ и въ Люле-Бургасѣ, по домамъ жителей. Все говорило, что военныхъ дѣйствій не будетъ, что войнѣ конецъ; казалось, что и войска будутъ скоро отправлены въ Россію моремъ. Одинъ эшелонъ съ наиболѣе пострадавшимъ отъ войны подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ былъ отправленъ уже такимъ порядкомъ. Съ половины марта разрѣшены были, по билетамъ, отпуска въ Константинополь при офицерахъ безъ оружія. Впослѣдствіи, впрочемъ, всѣ эти отпуска были отложены, надежда на скорое возвращеніе исчезла, и войска становились на бивакахъ, какъ на позиціяхъ въ полной готовности принять бой. Новый главнокомандующій дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ виду возможности разрыва съ Турціей, принялъ всѣ мѣры по укрѣпленію нашей позиціи. Осмотрѣны были турецкія позиціи, перечислены всѣ ихъ укрѣпленія и войска. Объявлена была новая диспозиція всѣмъ войскамъ, находившимся въ Константинополь, и указаны всѣ распоряженія, на случай тревоги. Турки съ каждымъ днемъ укрѣпляли позиціи самымъ тщательнымъ образомъ и соединили ихъ между собой шоссе. Въ нашихъ войскахъ стали дѣлать тоже самое.

Между тѣмъ, съ конца марта мѣсяца, въ войскахъ стала развиваться болѣзненность, преимущественно тифъ. Жертвы уносились въ болѣебольшемъ количествѣ, чѣмъ отъ вражескихъ пуль, и въ полку у насъ больныхъ въ теченіи всего послѣдняго періода кампаніи, оказалось 640 человекъ. Тѣснота помѣщеній сначала, а впослѣдствіи, когда полки были выведены на бивакъ и помѣщены въ палаткахъ, рѣзкія перемены суточной температуры, по заключенію врачей, были причиною заболѣваемости. Къ тому же, въ полку обмундированіе и снаряженіе пришло въ совершенную негодность, понадобились даже новыя палатки, такъ какъ старыя всѣ уже истрепались. Продовольственная часть, правда, была улучшена во всѣхъ отношеніяхъ: въ полку, напримѣръ, всѣ довольствовались бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, а горячая пища выдавалась два раза, съ фунтомъ мяса; въ кушанья, во время эпидеміи, клали лимоны; чай нижніе чины пили постоянно. Обиліе порціоннаго скота увеличивало полковыя экономическія средства, что позволяло, на сколько возможно, улучшить всѣ части пол-

коваго хозяйства. Оboзы, остававшіеся въ Орханіе, съ началомъ весны прибыли, наконецъ, къ общему удовольствію, къ частямъ.

Въ Каликратѣ мы провожали полковника Будкина, назначеннаго Высочайшимъ приказомъ командиромъ 101-го пѣхотнаго пермскаго полка. Василій Васильевичъ съ декабря мѣсяца сталъ сильно прихварывать, но шелъ за полкомъ, а когда былъ назначенъ командиромъ пермскаго полка, который двигался въ Эрекли, то отъ Эрекли до Силиври сдѣлалъ переходъ пѣшкомъ (верхомъ на лошадь онъ уже не могъ сѣсть). Проводы полковника Будкина были самымъ оживленнымъ праздникомъ. Забыты были всѣ мелочи, всѣ недоразумѣнія, какія когда либо были. Передъ всѣми стоялъ прослужившій въ полку двадцать четыре года офицеръ, лучший товарищъ и честный начальникъ, сжившійся съ полкомъ, составлявшій съ нимъ нѣчто, казалось, неразрывное. За пирушкой, устроенной въ ресторанѣ, извѣстномъ всѣмъ по курьезной вывѣскѣ на русскомъ языкѣ (стояло «ресморанъ») много было веселья, много шуму, много выраженія общей любви и уваженія. По окончаніи ужина, въ предшествіи музыки и процессіи съ фонарями, всѣ офицеры, на рукахъ, отнесли Василія Васильевича на квартиру. Никто тогда не думалъ, что менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца его не станетъ (1).

(1) Въ первый день Пасхи Василія Васильевичъ слегъ въ постель и уже не всталъ. Съ каждымъ днемъ ему дѣлалось все хуже и хуже. Онъ спросилъ, наконецъ, у врачей, есть ли какая надежда на выздоровленіе, и просилъ не скрывать ничего. Болѣзнь развилась въ такой формѣ, что не было сомнѣнія въ смертельномъ исходѣ. Когда объявили объ этомъ полковнику, онъ собралъ всѣхъ офицеровъ пермскаго полка и нашихъ, которые находились въ Силиври—куда въ это время перешелъ пермскій полкъ—и, вставъ съ постели, усиливался стоять все время на ногахъ, прощаясь со всѣми со слезами на глазахъ, завѣщая служить вѣрой и правдой Государю. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того, онъ на рукахъ сестры милосердія, родственницы одного изъ офицеровъ, испустилъ дѣхъ. Въ пермскомъ полку, не смотря на то, что онъ командовалъ всего мѣсяць, онъ оставилъ по себѣ добрую память сердечностью и прямою. Осталось тамъ и нѣсколько приказовъ, по слогу которыхъ каждый узнаетъ Василія Васильевича. Тѣло его, похороненное сначала въ Силиври, впоследствии перевезено въ Петербургъ и погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Въ Каликратѣ, гдѣ провожали Василія Васильевича, въ началѣ мая, умеръ отъ тифа и капитанъ Врачинскій. Перенесъ всѣ трудности кампаніи, побывавъ съ полкомъ во всѣхъ дѣлахъ съ турками, участвуя съ 6-й ротой подъ Понбреномъ—эта рота одна изъ всего полка была въ этомъ дѣлѣ—П. В. Врачинскій нашелъ смерть при самыхъ, казалось, мирныхъ условіяхъ, когда былъ откомандированъ въ составъ подвижнаго дивизионнаго лазарета на должность смотрителя. Не пробылъ онъ въ новой должности и двухъ

Изъ Каликрата, въ составѣ дивизіи, 3-го мая, полкъ былъ выдвинутъ сначала въ Варасъ-Бургасъ, потомъ въ Ярымъ-Бургасъ, гдѣ оставался все лѣто, до возвращенія въ Россію. На новой стоянкѣ полкъ былъ расположенъ бивакомъ. Въ Ярымъ-Бургасѣ полку предстояло заняться разработкой дорогъ отъ всѣхъ переправъ на рѣкѣ Талда-Дере, къ западу на одинъ переходъ; затѣмъ составлены были проекты укрѣпленій, со всѣми необходимыми расчетами, въ предположеніи возвести эти укрѣпленія въ теченіе одной ночи. Онѣ должны были имѣть такую профиль утромъ, чтобы могли прикрывать артиллерию и пѣхоту. На работы выводились роты въ такомъ составѣ рядовъ, въ какомъ онѣ шли и на защиту укрѣпленія. Когда всѣ приготовления были окончены, и въ полку было извѣстно, что какая часть должна была дѣлать по тревогѣ, отданы были диспозиціи командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ генераль-адъютанта графа Шувалова, указывались демонстративныя дѣйствія у д. Кудели и расположеніе въ резервѣ. При движеніи, въ проектѣ, корпуса къ Чатаджѣ, полкъ, по диспозиціи, слѣдовалъ въ лѣвой колоннѣ генераль-лейтенанта Дандевилля за австрійскимъ полкомъ, въ головѣ колонны. «При оборонѣ, писалъ въ приказаніи по корпусу графъ Шуваловъ:—я возлагаю надежду на стойкость нашихъ войскъ и на хорошую позицію, какую мы занимаемъ, особенно, если она будетъ укрѣплена. Я полагаю, что и безъ пособія 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи мы можемъ отразить атаки значительно превосходящаго въ силахъ противника». Всѣ полки нашей дивизіи, такимъ образомъ, выдержавшіе съ честью боевое испытаніе, по словамъ командира корпуса, являлись оплотомъ въ рѣшительную минуту. Минуты этой, впрочемъ, не было, и съ начала августа полки уже стали готовиться къ возвращенію въ Россію моремъ. Вскорѣ устроены были пристани, законтрактованы суда и объявлено было росписаніе для посадки всѣхъ войскъ гвардейскаго корпуса, которые возвращались въ Россію во главѣ всѣхъ остальныхъ.

мѣсяцевъ, какъ самъ захворалъ и умеръ. Надъ могилой капитана Врачивскаго, похороненнаго у сѣверной стороны ограды греческой церкви въ Каликратѣ, поставленъ мраморный памятникъ. Такіе же памятники были поставлены впоследствии и надъ могилами другихъ офицеровъ, тѣла которыхъ остались въ Турціи, и надъ братскими могилами нижнихъ чиновъ въ Карагачѣ, Чеканчевѣ, Орханіе и Каликратѣ. Въ полковой церкви, въ Варшавѣ, кромѣ того, поставлены мраморныя доски съ именами всѣхъ погибшихъ.

Еще разъ, почти наканунѣ посадки, голыя скалы Ярымъ-Бургаса оживились невиданнымъ торжествомъ: с.-петербургскій гренадерскій полкъ праздновалъ здѣсь свой храмовой праздникъ 6-го августа. Это былъ 153-й праздникъ съ основанія полка, но три года тому назадъ считали еще за основаніе полка 1728 годъ, и такимъ образомъ, торжество имѣло отчасти и юбилейный характеръ столѣтій.

Скучная окрестность, почти совершенно необитаемая до появленія нашихъ войскъ, да и съ появленіемъ войскъ заселившаяся единственно только маркитантами, содержателями гостинницъ и другимъ меркантильнымъ людомъ, пріютившихся въ деревяннымъ балаганахъ около желѣзной дороги, совершенно преобразилась; появились всюду цвѣты, цѣлыя аллеи деревьевъ, а лагерь нашего полка очутился не на пескѣ, а какъ бы въ прелестномъ паркѣ. Появилась и тѣнь деревьевъ и прохлада; нужды нѣтъ, что деревья не имѣли корней и представляли декорацію. На площадкѣ, за серединой полка, возвышался гигантскихъ размѣровъ шатеръ, украшенный военными арматурами и георгіевскими лентами. Тысячи флаговъ и лентъ трепещать и колеблются въ направленіи импровизированнаго парка. Полкъ, построившись по коемъ, въ ожиданіи молебствія и пріѣзда главнокомандующаго, давно уже выровненъ. На правомъ флангѣ, въ колоннѣ, собраны взводы 3-й гвардейской артиллерійской бригады.

По случаю одновременнаго празднованія храмоваго праздника и въ л.-гв. преображенскомъ полку, пріѣздъ главнокомандующаго и молебствіе назначены были только въ пять часовъ вечера. Задолго, однако, до начала, получена телеграмма отъ Государя Императора. Командующій полкомъ майоръ Боголѣзовъ⁽¹⁾ уже прочелъ ее передъ фронтомъ; прогремѣло тысячеустное «ура» и листки съ телеграммой обошли по рядамъ офицеровъ.

Вскорѣ затѣмъ получена была и прочтена съ такимъ же восторгомъ телеграмма Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Августѣйшій шефъ полка Его Величество Императоръ Германскій, на принесенное полкомъ поздравленіе отвѣчалъ слѣдующею телеграммою:

«Шлю петербургскому гренадерскому полку мои лучшія пожеланія, тѣмъ болѣе, что полкъ празднуетъ въ этотъ день 150-ти лѣтній юбилей. Пользуюсь этимъ, дарю и 4-му батальйону знаменныя ленты,

(1) Командиръ полка съ начала августа былъ уволенъ, по болѣзни, въ отпускъ.

которыя остальные батальоны имѣютъ. Я радъ этимъ дарованіемъ вновь выразить всему полку мою признательность за его отличную храбрость въ послѣднюю кампанію».

Въ пять часовъ вечера, пріѣхалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею, генераль-адъютантъ Тотлебенъ. По выслушаніи молебствія, полкъ и артиллерійскіе взводы прошли передъ главнокомандующимъ церемоніальнымъ маршемъ. Потомъ нижніе чины отведены къ обѣденнымъ столамъ, гдѣ первый тостъ былъ провозглашенъ при неумолкаемомъ «ура» за здоровье обожаемаго Монарха.

Въ шатрѣ былъ приготовленъ столъ для офицеровъ полка, куда дозволилъ перейти и главнокомандующій со своею свитою и куда приглашены были и артиллеристы 3-й гвардейской бригады. При звукахъ полковаго хора музыки начался обѣдъ. Тосты за Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича были встрѣчены и сопровождаемы непрерывными криками «ура». Пили и здоровье гостей, и здоровье преображенцевъ—«нашихъ ташкисенскихъ товарищей».

За тостами слѣдовала бесѣда. Еще не остыли воспоминанія только что пережитаго. Припомнилась многострадавшая Плевна, съ ея землянками, непрерывными дежурствами на аванпостахъ и службою въ редутахъ. Вспоминались и эти морозныя ночи, эта гололедица, когда съ «дубинушкой» приходилось тащить орудія, когда въ башлыкахъ и полахъ шинелей перетаскивали въ Чурьякъ снаряды, которые тогда же служили подушкою. Эти ночлеги въ снѣгу, эти переходы черезъ горы «съ оглядкой» у всѣхъ еще въ памяти... А потомъ и Ташкисенъ и Чекаччево, съ ихъ обледенѣлыми брустверами, на которые взбирались 1-й и 4-й батальоны, ночлеги подъ Комарцами, Мирково... Въ день Рождества Христова, подъ Мечкой, было тоже не мало возни. А потомъ Поибренъ, Филиппополь, Карагачъ... Многихъ уже нѣтъ изъ насъ въ живыхъ; въ прошломъ году насъ было больше...

Главнокомандующій оставался на праздникѣ до 9 часовъ вечера и потомъ, при бенгальскомъ освѣщеніи и крикахъ «ура» отъѣхалъ въ сопровожденіи конвоя и свиты. Но бесѣда длилась далеко за полночь и музыка не переставала гремѣть.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, англійскій пароходъ «Севернъ» уже увозилъ первый эшелонъ въ Одессу изъ Санъ-Стефано. Съ судовъ на рейдѣ флагами салютовали отъѣзжавшимъ и кричали «ура»; матросы были посланы по реямъ. Панорама Константинополя съ его прехотливыми постройками, множествомъ минаретовъ, блестящихъ

на солнцѣ и отражавшихся въ лазуревыхъ водахъ Босфора, вся эта великолѣпная декорація съ фортами и дворцами, окутанными зеленью и облитыми свѣтомъ, приглядѣвшіеся всѣмъ за шесть мѣсяцевъ абрисы зданій на горизонтѣ, видимые хорошо съ позиціи, наконецъ, вся эта масса камковъ и судовъ съ безчисленнымъ количествомъ фесокъ, долгое время привлекавшая наше вниманіе, исчезли. «Айя Софія», увидать которую стремились солдаты, скрылась за поворотомъ, зданіе русскаго посольства въ Бююкъ-Дере, гдѣ болѣе мѣсяца находился хоръ музыки отъ нашего полка⁽¹⁾, также уже не видно. Вся эта великолѣпная театральная декорація, которую представляетъ Константинополь съ пролива, пестрѣвшая всевозможными красками, исчезла. Исчезли минареты и турецкіе броненосцы, разставленные какъ часовые по всему проливу. Вотъ и послѣдніе форты и выходъ въ Черное море, наше родное море. Съ судовъ кричатъ «ура» турки, въ кайкахъ и лодкахъ сопровождавшіе суда, также радуются и машутъ головами и платками. Второй эшелонъ выступилъ вслѣдъ за первымъ изъ Бююкъ-Чекмедже...

Возвращался полкъ черезъ Одессу въ Варшаву, куда и прибылъ 1-го сентября⁽²⁾. Здѣсь же полкъ попрежнему расположился въ мѣстахъ своего постоянного квартированія и вступилъ въ составъ варшавскаго гвардейскаго отряда, на обязанность котораго, съ 1863 года, возложено было охраненіе высшей прави-

(1) Приводимъ слѣдующій не безынтересный документъ: «Россійское императорское посольство въ Константинополь свидѣтельствуетъ, что хоръ музыки с.-петербургскаго гренадерскаго полка съ 16-го мая по 4-е августа находясь при посольствѣ, за все это время отличался не только прекраснымъ исполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, но и во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ и безукоризненнымъ поведеніемъ. Нынѣ же при отправленіи хора къ своему полку, императорское посольство сочло своимъ долгомъ выдать настоящее свидѣтельство, въ знакъ удовольствія, по поводу исполненія своихъ обязанностей, какъ старшиною хора Иваномъ Петровымъ, такъ и всѣми музыкантами. Бююкъ-Дере. 1-го августа 1880 года (подписано): Посоль, статсъ-секретарь князь Лобановъ».

(2) Варшава встрѣчала русскія войска также торжественно и радушно, какъ и другіе русскіе города. Но въ то самое время, когда часть населенія города, вмѣстѣ съ русскою колонією, встрѣчала полки нашей дивизіи, въ безчисленныхъ оваціяхъ стараясь какъ бы выразить благодарность вообще русскимъ войскамъ за дѣла на пользу славянства и отчасти, можетъ быть, изгладить то впечатлѣніе, которое произвели на большинство ухищренія иностранной политики, испортившей необыкновенные успѣхи русскаго оружія, въ это время, въ Варшавѣ, по свидѣтельству одного публициста, оканчивалось сочиненіе, проникнутое злобою

тельственной власти въ краѣ и поддержаніе достоинства русскихъ войскъ и русскаго имени въ средѣ поляковъ, населяющихъ Варшаву.

Годъ и пять дней ровно полкъ пребылъ въ походѣ. Въ общемъ боевомъ формулярѣ полка, это былъ тридцать первый годъ, изъ 183-хъ лѣтъ исторической жизни полка, проведенный полкомъ въ условіяхъ военнаго времени. Полкъ, не считая мѣсяца подъ Плевною, гдѣ перестрѣлка шла изо дня въ день, участвовалъ въ этомъ году въ шести дѣлахъ, изъ которыхъ послѣдній бой былъ трехдневнымъ, рѣшившимъ участь кампаніи. Въ числѣ офицеровъ полка, кромѣ того, находились участники въ бояхъ и въ первый періодъ кампаніи, когда полкъ, въ полномъ составѣ не принималъ участія, и въ бояхъ за Кавказомъ. Георгіевскія знамена, 244 знака военнаго ордена у нижнихъ чиновъ, 155 офицерскихъ наградъ и офицерскій крестъ ордена св. Георгія своему командиру—вотъ отличія, которыя заработалъ полкъ въ эту кампанію.

Августѣйшій шефъ полка Императоръ Германскій Вильгельмъ, по доведеніи до свѣдѣнія его Величества о дѣйствіяхъ полка въ войну 1877—78 годовъ, соизволилъ пожаловать командиру полка орденъ Pour le mérite, а 9-го марта слѣдующаго года наградилъ и другихъ офицеровъ. Полковникъ Быковъ, подполковникъ Мерклингъ, майоръ Боголѣповъ—получили мечи къ имѣющемуся у нихъ ордену Coronы 2-й степени; майоры Шищенко и Тимошенко—этотъ же орденъ съ мечами на черно-бѣлой лентѣ. Майоръ Третьяковъ, капитанъ Тишевскій—орденъ Краснаго Орла 3-й степени съ мечами, на той же лентѣ; капитаны: Волковъ, Прокофьевъ и Аурениусъ—мечи къ ордену Coronы 3-й степени; штабсъ-капитаны Орловъ и Врачинскій—этотъ же орденъ съ мечами, на черно-бѣлой лентѣ; поручики: Снарскій 2-й, Боярскій, Федотовъ—орденъ Краснаго Орла 4-й степени, на черно-бѣлой лентѣ. Нижнимъ чинамъ полка, Его Величество Августѣйшій шефъ пожаловалъ 44 знака «за военныя достоинства» на такой же лентѣ.

противъ Россіи во имя блага Польши: «Sprawa polska, jako wewnętrzna państwa Rossyjskiego», хотя изданное въ Брюсселѣ, но въ концѣ книги помѣченное: «Warszawa, w sierpniu 1878 г.». Въ этой книгѣ авторъ не разъ укоряетъ Австрію, зачѣмъ она во-время не воспользовалась неудачами Россіи на Дунаѣ, не объявила ей войны, которая непременно разгромила бы Россію, возвеличила бы Австрію и «возстановила Польшу»!?

За турецкую войну 1877 и 1878 годовъ установлены были медали на лентѣ, состоящей изъ двухъ цвѣтовъ (георгиевской и андреевской), выдававшіяся по степени участія: свѣтло-бронзовые медали выдавались тѣмъ изъ чиновъ, которые находились въ сраженіяхъ, и темно-бронзовые — для чиновъ, бывшихъ въ походѣ, но не участвовавшихъ въ сраженіяхъ. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, находившимся въ составѣ Западнаго отряда подъ командою князя Румынскаго Карла, были выданы румынскіе кресты, на красной съ чернымъ лентѣ, за переходъ черезъ Дунай. Кромѣ того, была установлена еще серебряная медаль для защитниковъ Шипки. У насъ въ полку ее получилъ штабъ-капитанъ Сокальскій, находившійся въ составѣ болгарскаго ополченія.

Передъ посадкой на суда по войскамъ дѣйствующей арміи объявленъ былъ слѣдующій прощальный приказъ главнокомандующаго:

«Доблестные войска вѣрной мнѣ арміи! Давно желанный часъ насталъ. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію вы должны возвратиться на родину.

«Боевые подвиги ваши, ваша боевая служба оцѣнены бывшимъ главнокомандующимъ Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-фельдмаршаломъ, который направлялъ васъ къ побѣдамъ и привелъ подъ стѣны Константинополя, куда еще никогда не заносились русскія знамена.

«Никогда не изгладится въ памяти всего народа русскаго, то что вы сдѣлали, герои Дуная, Лома, Никополя, Ловчи, Плевны, Шипки, Шейнова, Балканъ, Филиппополя, Адрианополя и Базарджика.

«Не менѣе цѣнится и то самоотверженіе, съ которымъ вы перенесли труды и лишения зимняго похода, на удивленіе всего свѣта.

«Заставивъ врага заключить миръ, вы съ гордымъ терпѣніемъ ожидали рѣшенія нашего Верховнаго Государственнаго Вождя, чтобы снова броситься на врага или вернуться на родину. Я командовалъ вами въ это время и любовался вашею бодростью, неутомимою работою, чтобы подготовиться къ новому бою, и тѣмъ порядкомъ, въ которомъ находились всѣ части войскъ.

«Это давало мнѣ полную увѣренность въ томъ, что если бы потребовалась новая борьба съ новыми врагами, русская сила одолѣла бы и ихъ.

«Въ виду распространеннейшей въ войскахъ болѣзненности во время стоянки подъ Константинополемъ, среди нездоровой мѣстности, въ

самое знойное время года, послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и лишений, необходимо было принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы остановить развитіе эпидеміи и поддержать полную боевую готовность арміи. При рѣшеніи этой трудной задачи, я встрѣтилъ въ чинахъ полевого штаба и полевыхъ управленій и въ обществѣ Краснаго Креста, равно какъ и во всѣхъ начальникахъ войскъ, начиная отъ корпусныхъ командировъ и до младшихъ офицеровъ, такое горячее содѣйствіе и заботливость по поддержанію порядка и дисциплины, и распорядительность по сбереженію здоровья солдата и по уходу за больными, что все это, казавшееся трудно достижимымъ, было осуществлено на дѣлѣ». Затѣмъ слѣдовали выраженія изъясненія благодарности всѣмъ начальствующимъ лицамъ и приказъ заключался слѣдующимъ обращеніемъ: «Благодарю также всѣхъ начальниковъ дивизій, командировъ бригадъ, полковъ и всѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ, а равно всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за ихъ примѣрную и истинно полезную службу. Душевное спасибо вамъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ за вашу молодецкую и образцовую службу: сердце радовалось глядя на васъ. Теперь вы идете домой, многіе изъ васъ вернутся въ свои села, въ свои семьи. Расскажите же имъ, какъ боролось съ врагомъ русское воинство за святое дѣло, въ какихъ мѣстахъ развивались русскія знамена, и научите дѣтей вашихъ и внуковъ, какъ нужно служить Царю и Отечеству. Я же съ гордостью буду вспоминать то время, когда я, по Высочайшей волѣ Государя Императора, нѣлъ честь командовать такою доблестною арміею и увѣренъ, что всѣ чины ея, вернувшись домой, всегда будутъ служить примѣромъ порядка. Только при сохраненіи строгой дисциплины, надлежащей скромности и отличномъ поведеніи, вы заслужите въ отечествѣ нашемъ то уваженіе, на которое имѣете право по вашимъ боевымъ заслугамъ.

«Я увѣренъ также, что тѣ изъ васъ, которые еще останутся здѣсь, на нѣкоторое время, своимъ образцовымъ внутреннимъ порядкомъ, дисциплиной и своими боевыми качествами, поддержать честь русской арміи и покажутъ себя достойными защитниками населенія края, призваннаго къ новой жизни державной волей Государя Императора».

Въ то время, когда полкъ, приготовляясь къ посадкѣ, праздновалъ свой полковой праздникъ на высотахъ Ярымъ-Бургаса, запасный батальонъ нашего полка находился въ Царскомъ Селѣ и день полкового праздника здѣсь былъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Импе-

ратора. Батальионъ былъ собранъ для этого развернутымъ фронтомъ передъ большимъ царскоеельскимъ дворцомъ на дворѣ и, вмѣстѣ съ запаснымъ батальиономъ л.-гв. преображенскаго полка, ожидалъ прибытія Его Величества. Передъ фронтомъ стоялъ аналой и собрано было духовенство для предстоящаго молебствія. Когда къ мѣсту богослуженія прибылъ изъ внутреннихъ покоевъ дворца Государь Императоръ, предшествуемый Наслѣдникомъ, началась служба, по окончаніи которой Государь Императоръ обошелъ ряды собранныхъ батальионовъ и поздравлялъ съ праздникомъ. Проходя мимо капитана Мацкевича, стоящаго на правомъ флангѣ, вмѣстѣ съ чинами, находившимися въ составѣ роты почетнаго конвоя, прибывшими къ батальиону по случаю полковаго праздника, Государь Императоръ поздравилъ его Своимъ Флигель-адъютантомъ. Это была новая милость полку: на долю капитана Мацкевича выпало счастье быть первымъ въ полку Флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Въ этотъ день капитанъ Мацкевичъ удостоился поднести Его Величеству и историческую записку о боевой дѣятельности полка.

Всѣ офицеры запаснаго батальиона, въ этотъ же день, были приглашены къ Высочайшему столу, а для нижнихъ чиновъ была устроена въ манежѣ л.-гв. гусарскаго полка обѣденный столъ. Вспоминая своихъ товарищей, въ запасномъ батальионѣ вечеръ 6-го августа провели также празднично, какъ и въ Ярымъ-Бургаѣ. Въ это время уже было извѣстно о возвращеніи гвардіи и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, когда придется увидѣться со своими. Запасный батальионъ, съ окончаніемъ кампаніи, немедленно расформировывался и поступалъ въ составъ полка.

По возвращеніи всѣхъ частей полка въ Варшаву, оставалось приводить въ порядокъ хозяйство, приняться, по прежнему, за мирныя учебныя занятія и вспоминать о походѣ. Въ первую годовщину боя подъ Филиппополемъ, въ приказѣ по дивизіи генералъ-лейтенантъ Дандевицъ объявлялъ:

«Поздравляю молодецкіе полки вѣрнной мѣ дивизіи съ годовщиной трехдневнаго боя подъ Филиппополемъ. 3-го января прошлаго года, имѣя впереди л.-гв. литовскій и с.-петербургскій полки, вы заняли сѣверную часть Филиппополя подъ сильнымъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ, съ праваго берега р. Марицы, и, послѣ сильной перестрѣлки почти въ упоръ, заставили непріателя поки-

нуть остатки сожженного имъ моста и самый городъ. Невъзмѣно переправы не остановило васъ. 4-го января 1-я бригада переправилась на драгунскіе лошади, въ бродъ, ниже Филиппополя и настгла турокъ у Карагача, гдѣ лихо атаковала ихъ въ штыки, и гдѣ литовцы и 4-й батальонъ коксгольмскаго гренадерскаго полка взяли съ бою 18 орудій. 2-я бригада переправилась, 4-го же, по мосткамъ въ бродъ, и 5-го января снова взяла штыками вновь занятый турками Карагачъ и укрѣпленную ими Бѣлесницу, откуда армія Сулеймана-паши, пробивавшаяся въ Адрианополь, должна была броситься въ Родопскія горы, разбитая, безъ артиллеріи и обоза. Этотъ бой былъ послѣднимъ въ минувшую кампанію.

«Славную страницу вписали вы въ исторію войны 1877 — 1878 годовъ, въ исторію отечества. Командовавшіе вами начальники могутъ, по справедливости, гордиться вашимъ самоотверженіемъ, храбростію, терпѣніемъ.

«Дай Богъ вамъ быть всегда такими же нежизненно достойными сынами русскои земли и такими же доблестными слугами Царя.

«Помолитесь о товарищахъ, павшихъ на поляхъ адрианопольскихъ».

Но самымъ цѣннымъ, самымъ дорогимъ воспоминаніемъ о службѣ полка въ послѣднюю войну служатъ георгіевскія знамена, Всемилостивѣйше пожалованныя 17-го апрѣля всѣмъ четыремъ батальонамъ.

Въ граматѣ, объявленной при пожалованіи знаменъ, начертано:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ батальонами с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка въ турецкую войну 1877—1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуетъ батальонамъ снмъ георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» и повѣлываетъ знамена сіи, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ съ вѣрностію и усердіемъ, руссійскому воинству свойственными».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 6-го іюля 1878 г.

И заключительныя слова этой граматы остаются завѣтомъ грядущему поколѣнію!

Церемонія прибивки и освященія этихъ знаменъ происходила, установленнымъ порядкомъ, въ іюнь слѣдующаго года. Нѣсколько

дней передъ тѣмъ Августѣйшій шефъ полка Императоръ Германскій праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей бракосочетанія съ Ея Величествомъ Королевой. Командиръ полка генералъ-майоръ Курловъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнiю, по этому поводу въ Берлинъ, а въ полку, по случаю торжества «золотой свадьбы» Императора Вильгельма происходилъ парадъ на Саксонской площади, по окончанiи богослуженiя въ аугсбургской церкви, на которомъ присутствовали всѣ офицеры. Вечеромъ весь лагерь былъ иллюминированъ. Полкъ, въ это время, по прежнему, стоялъ лагеремъ на Мокотовскомъ полѣ. Половина всего наличнаго состава полка теперь состояла уже изъ молодыхъ солдатъ, такъ какъ большая часть нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ походъ, были уже уволены въ отпускъ. Съ новоприбывшими, молодыми солдатами занятія шли обычнымъ чередомъ, въ ожиданiи Высочайшихъ смотровъ. Всѣ лишенiя, всѣ горести прошлаго были уже забыты. Ряды полка блистали парадною формою; на желтыхъ, теперь уже историческихъ, такъ сказать, лацканахъ видѣлись ордена и медали, на знаменахъ развивались георгиевскiя ленты. Полковая музыка разучивала прусскiй маршъ, варшавскую молитву и памятную, по походу, увертюру изъ «Фра-Дьяволо»...

Государь Императоръ, въ первый разъ послѣ войны, посѣтилъ Варшаву, въ августѣ 1879 года. На парадѣ 18-го и, затѣмъ, на общихъ маневрахъ 21-го числа, полкъ представлялся Его Величеству. На слѣдующiй день первая рота полка, вмѣстѣ съ хоромъ музыки и съ знаменемъ, находилась въ почетномъ караулѣ въ Александровѣ, гдѣ состоялось свиданiе Государя Императора съ Августѣйшимъ шефомъ Императоромъ Вильгельмомъ. Государь Императоръ былъ особенно милостивъ къ войскамъ нашей дивизiи, посѣтивъ въ лагерѣ помѣщенiя офицерскихъ собранiй. Его Величество разсматривалъ съ благосклоннымъ вниманiемъ всѣ портреты, картины и бюсты, украшающiе комнаты, и съ участiемъ обращался къ раненымъ и лично извѣстнымъ ему офицерамъ, разспрашивалъ ихъ о ранахъ, вспоминавая славную службу минувшей кампанiи. Разсматривая въ помѣщенiи нашей столовой портреты Августѣйшихъ шефовъ полка, Государь Императоръ остановился передъ портретомъ короля Фридриха Вильгельма III-го и, съ особымъ вниманiемъ, разсматривалъ сохранившуюся живопись. Обратившись къ стоявшимъ вокругъ офицерамъ, Его Величество, при этомъ, замѣтилъ: «А знаете ли, господа, первыя слова, которыя покойная Императрица Александра Феодоровна вы-

учила по русски, были: «гренадерскій Короля Прусскаго полкъ» (1). Затѣмъ, остановившись передъ портретомъ Наслѣдника Цесаревича, работы нашего цолковаго художника, поручика Ягимоваго, Государь обратилъ вниманіе на владимірскій крестъ, замѣтивъ, что Его Высочество уже имѣетъ Георгія.

Въ Александровѣ Августѣйшій шефъ Императоръ Вильгельмъ поздравилъ командира полка и офицеровъ съ блистательнымъ окончаніемъ кампаніи и щедро одѣлалъ почетный караулъ. Тутъ же на станціи состоялся парадный обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи, на которомъ въ числѣ приглашенныхъ и свиты находились командиръ полка, генералъ-майоръ Курловъ, и флигель-адъютантъ Мацкевичъ. Оба Государя, связанные узамъ родства и дружбы, пробыли въ Александровѣ около сутокъ. Въ это же время здѣсь находилась и почетная рота отъ полка, и на нашу долю выпалъ жребій, въ послѣдній пріѣздъ Государя Императора, видѣть Его Величество нѣсколькими днями дольше, быть къ нему ближе другихъ частей дивизіи... С.-петербургскіе гренадеры присутствовали въ Александровѣ при отъѣздѣ обоихъ Монарховъ и провожали ихъ Величества могучимъ «ура», на этотъ разъ особенно дорогимъ для насъ по воспоминаніямъ...

Спустя годъ съ небольшимъ, Высочайшимъ приказомъ 24-го ноября 1880 года, генералъ-майоръ Курловъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Командиромъ полка назначенъ генералъ-майоръ Данилъ Альбертовичъ Комаржевскій. Коренной офицеръ 1-го в. московскаго полка, а во время послѣдней войны командиръ пензенскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта гр. Милютина полка, бывший съ этимъ полкомъ въ двѣнадцать сраженійхъ, раненый въ одномъ изъ нихъ и произведенный въ настоящій чинъ за отличіе, генералъ Комаржевскій, по окончаніи кампаніи, состоя по роду оружія, находился въ прикомандированіи къ штабу войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, откуда и былъ назначенъ командиромъ полка.

(1) Нашъ полкъ, какъ мы знаемъ, находился въ Берлинѣ во время обрученія Государя Николая Павловича, въ бытность Его Высочествомъ Великимъ Княземъ, съ Государынею Александрою Феодоровною, до принятія православія называвшейся Принцессою Шарлотой. Офицеры нашего полка, во главѣ съ фельдмаршаломъ княземъ Барклай-де-Толли, принесли поздравленія новообрученнымъ. (См. XIX гл. стр. 396).

Въ началѣ декабря новый командиръ полка имѣлъ счастье представляться въ Петербургѣ Государю Императору, и Его Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ вспомнилъ про полкъ и его службу. 18-го января настоящаго года генералъ Курмовъ зачисленъ въ списки полка, который онъ велъ отъ Плевны до Константинополя и съ которымъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ; по Высочайшей волѣ генералу оставленъ мундиръ нашего полка. 5-го февраля, въ телеграммѣ на имя помощника командующаго войсками варшавскаго военного округа, генерала Криденера, Его Величество вспомнилъ и годовщину филиппопольскаго боя. Это были послѣдніе знаки драгоцѣннаго для всѣхъ вниманія къ намъ покойнаго Государя...

Здѣсь мы оканчиваемъ нашу хронику. Будущему изслѣдователю полковой жизни предстоитъ разсмотрѣть всѣ подробности внутренней жизни полка за послѣдній періодъ; мы же, прослѣдивъ съ самаго основанія дѣятельность полка до послѣдней кампаніи, на ней и останавливаемся. Сто пятьдесятъ пять лѣтъ этой дѣятельности не безплодны: слѣды ея видѣются, въ продолженіи этого времени, начиная отъ мрачнаго Каспія до вѣчно веселаго Парижа, отъ стѣнъ Константинополя до скалъ Финляндіи. Сюда достигали наши знамена; на поляхъ, бывшихъ здѣсь сраженій, оставались всею тѣла нашихъ гренадеръ... Къ скромнымъ крестамъ на братскихъ могилахъ нашихъ однополчанъ присоединяется и небѣдный лавръ. Къ славнымъ воспоминаніямъ современниковъ присоединимъ и свою посильную лепту.

КОНЕЦЪ.

Приложенія.

Шефы и командиры полка.

Августѣйшіе шефы.

- Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ (съ 3-го мая 1795 года по 17-е ноября 1796 года).
Его Величество Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III (7-го октября 1814 года).
Его Величество Императоръ Германскій Вильгельмъ I (5-го марта 1868 года).
Его Высочество Наслѣдникъ Принцъ Германскій (20-го февраля 1871 года).

Зачисленъ въ списки полка Его Высочество Принцъ Прусскій Вильгельмъ (28-го мая 1871 года).

Шефы-командиры.

- Генералъ-адъютантъ Иванъ Петровичъ графъ Салтыковъ (съ 1793 года).
Генералъ-фельдмаршалъ графъ Иванъ Карловичъ Фонъ-Эдмунтъ (29-го ноября 1796 года).
Генералъ-майоръ князь Борисъ Владимировичъ Голицынъ (10-го января 1798 года).
Генералъ-майоръ князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій (14-го марта 1800 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ Сафоновъ (3-го мая 1800 года).
Генералъ-лейтенантъ Фабіанъ Вильгельмовичъ баронъ фонъ-деръ-Остенъ Саженъ (2-го января 1801 года).
Генералъ - майоръ Владиміръ Михайловичъ Мордвиновъ (9-го февраля 1811 года).
Генералъ-майоръ Борисъ Борисовичъ Фохъ (27-го февраля 1812 года).
Генералъ-майоръ Егоръ Андреевичъ Ахте (28-го января 1813 года).

Подковные командиры.

а) при переменныхъ наименованіяхъ полка.

- Полковникъ фонъ Лукъвъ (командиръ 5-го командированнаго имени его полка).
Полковникъ Леопольдъ Исааковичъ Де-Буасгобей.
Полковникъ Яковъ Сухотинъ.
Полковникъ Андрей Ильинъ.
Полковникъ князь Семенъ Мещерскій.
Полковникъ Иванъ Дмитріевъ.

Полковникъ князь Сергій Мещерскій.
Полковникъ Петръ Кузузовъ.
Полковникъ Николай Ртищевъ.
Бригадиръ Николай Ермоловъ.

в) со времени наименованія полка с.-петербургскимъ гренадерскимъ.

Бригадиръ князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ (послѣ генералъ-майоръ).
Полковникъ Магнусъ Николаевъ Эссенъ (13-го сентября 1794 года).
Полковникъ графъ Евгенийъ Ивановичъ Фонъ-Альмштъ (31-го мая 1797 года).
Полковникъ Иванъ Петровичъ Кульневъ (9-го апрѣля 1798 года) (*).
Полковникъ Карлъ Ивановичъ Давнасъ (30-го мая 1799 года) (*).
Полковникъ Карлъ Юрьевичъ Гнааде (2-го октября 1800 года).
Генералъ-майоръ Иванъ Петровичъ Кульневъ (4-го іюня 1801 года).
Полковникъ Федоръ Андреевичъ Линдфорсъ (24-го января 1803 года).
Полковникъ Федоръ Федоровичъ баронъ Ровенъ (20-го марта 1804 года).
Полковникъ Александръ Михайловичъ Вызовъ (10-го января 1811 года).
Полковникъ Александръ Яковлевичъ Губертій (29-го октября 1811 года).
Подполковникъ Егоръ Андреевичъ Ахте (28-го августа 1812 года) (2-го декабря полковникъ).
Подполковникъ Юганъ Робертовичъ Пайкуль (2-го іюня 1813 года) (*).
Полковникъ Александръ Петровичъ Верхманъ (1-го января 1816 года).
Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Чевакинскій (23-го января 1824 года).
Генералъ-майоръ Алексѣй Максимовичъ Ребиндеръ (6-го октября 1831 года).
Генералъ-майоръ Никита Ивановичъ Николаевъ (10-го марта 1832 года).
Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Ефимъ Николаевичъ Обрадовичъ (4-го мая 1833 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Петровичъ Липгранди (24-го апрѣля 1839 года).
Генералъ-майоръ Хрисанъ Васильевичъ Глуховъ (28-го октября 1842 года).
Генералъ-майоръ Алексѣй Петровичъ Мусинъ-Пушкинъ (26-го ноября 1852 года).
Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ Яковлевъ (30-го августа 1854 года).
Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Павелъ Петровичъ Карцевъ (10-го февраля 1861 года).
Полковникъ (послѣ генералъ - майоръ) Александръ Самойловичъ Алзеръ (23-го ноября 1865 года).
Полковникъ графъ Владиміръ Егоровичъ Комаровскій (9-го іюня 1873 года) (17-го апрѣля 1877 г. генералъ-майоръ) (*).
Генералъ-майоръ Аркадій Никоноровичъ Курловъ (14-го сентября 1877 года).
Генералъ-майоръ Данилъ Альбертовичъ Конаржевскій (22-го ноября 1880 года).

Зачисленъ въ списки полка командиръ 2-й бригады 3-й гвердейск. пѣхотной дивизіи генералъ-майоръ Курловъ (съ 18-го января 1881 года).

(*) Полковники Давнасъ и Гнааде полкомъ не командовали: одновременно почти съ назначеніемъ командирами—первый изъ нихъ назначенъ шефомъ Завалишина полка, а второй переведенъ въ капорскій полкъ.

(*) Съ декабря 1814 года по 1-е января 1816 года полкомъ командовалъ временно штабъ-офицеръ полка, полковникъ Момыскій.

(*) Съ 10-го сентября по 24-е октября, за выбытіемъ командира полка, полкомъ командовалъ временно штабъ-офицеръ полка, полковникъ Буджанъ.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

НАВАГИНСКАГО ПОЛКА ДО ПЕРЕИМЕНОВАНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ГРЕНАДЕРСКИМЪ.

съ 1736 по 1790 годъ.

- 1736 г. — Съ апрѣля мѣсяца, въ составѣ войскъ придонской экспедиціи, при всѣхъ «случившихся въ томъ походѣ сраженіяхъ и акціяхъ»: 9-го мая и 2-го іюня—при овладѣніи крѣпостнымъ валомъ и 21-го іюня при окончательномъ покореніи крѣпости Азова.
- 1737 — — Съ января мѣсяца, въ гарнизонѣ крѣпости Азова, при отраженіи нечаянныхъ нападеній. Въ апрѣлѣ, въ войскахъ придиѣпровской экспедиціи, при блокадѣ и штурмѣ Очакова.
- 1738 — — Съ апрѣля мѣсяца, въ войскахъ придиѣпровской экспедиціи, въ походѣ въ Крымъ и при движеніи до города Кефа и въ обратномъ походѣ. Отдѣльными части въ стычкахъ и нечаянныхъ нападеніяхъ у города Бахчисарая.
- 1739 — — 17-го сентября, въ сраженіи у Ставучавъ и, затѣмъ, при обложеніи и взятіи Хотива.

1757.

Іюля	23-го—при взятіи г. Мемеля.	} Отдѣльными части полка
въ составѣ авангарднаго
корпуса Чернышева.
Августа	19-го при д. Гроссъ-Егерсдорфъ.	

1758.

- Августа 14-го—при Цорндорфѣ.
при Кюстринѣ.

1759.

Іюля	12-го—при м. Пальцигъ.
Августа	1-го—при Франкѳуртѣ (Кунерсдорфъ).

1760.

- Сентября 28-го—при взятіи Берашна, части полка, въ составѣ отряда полковника Лобана.

1761.

Іюля	22-го—при Бреславѣ.
Августа	19-го —при м. Стригау и Царкинѣ,
	24-го —при занятіи неприступныхъ высотъ.
Сентября	1-го —при нападеніи на провіантскій транспортъ у д. Датерсбахъ.
	2-го —

Октября 3-го и 4-го—при Шаршицѣ, при д. Еренихъ.
 5-го—при Велентинѣ.
 Декабря 5-го—при взятіи Кольберга.

1769.

Апрѣля 19-го } —при взятіи Хотива.
 Юля 22-го }
 Августа 23-го } —при отраженіи нападеній на лѣвый берегъ Днѣстра
 29-го } въ послѣднемъ дѣлѣ премьеръ-майоръ кн. Туркестановъ
 съ отрядомъ навагинцевъ занималъ засѣку.
 Сентября 6-го—при занятіи Яссы.
 2-го—при д. Орѣховой, отдѣльными части полка, въ стычкѣ про-
 тивъ пулаццевъ, въ составѣ отряда Парфентьева, и у д.
 Козія Бродъ.
 Декабря 6-го—при м. Озеровѣ.
 10-го—при д. Кольшаны въ штыковой схваткѣ } въ составѣ того
 и взятіи укрѣпленій. } же отряда.

1770.

Января 4-го—при Фокшанахъ.
 Января 13-го } —при занятіи Букареста.
 14-го }
 Января 18-го—при Браиловѣ и зажженіи форштата,
 при занятіи Бузео и Рымника.
 Февраля 4-го—при Журжѣ, гренадерская рота навагинскаго полка, подъ
 командою капитана Шмита, овладѣваетъ батареею о
 6-ти орудіяхъ.
 Апрѣля 3-го } (при м. Опатовѣ
 8-го } части въ Польшѣ (при д. Невадицахъ въ стычкѣ съ отря-
 подъ командою домъ гр. Тарновскаго, причемъ взято
 премьеръ - майора одно орудіе.
 15-го } Парфентьева. (при м. Сѣдлицѣ.
 Мая 20-го } (при д. Дума-Брѣвска, при разбитіи
 регементара Киркора.
 Юля 5-го } —при р. Лагрѣ.
 7-го }
 21-го—при р. Кагулѣ.
 Августа 10-го—при взятіи Килицъ.
 Ноября 10-го—при поискѣ къ Браилову

1771.

Марта 23-го—при поискѣ на Тульчу.
 Апрѣля 16-го—при Исакчѣ.
 Юня 19-го—при занятіи Тульчи.
 Юля 19-го—при поискѣ по Дунаю, на казачьихъ лодкахъ, въ составѣ

отряда Клички, причеиъ прапорщикъ Богомоловъ овладѣлъ неприятельскою брантвахтой.

Августа	23-го—при поискѣ на Гирсово.
Августа	26-го—при овладѣніи у Сулины неприятельскимъ судномъ «Фрегатъ» о 3-хъ орудіяхъ и взятіи въ плѣнъ экипажа его, въ числѣ 80-ти человекъ, при 2-хъ знаменахъ.
Сентября	3-го—при поискѣ у Сулины.
Сентября	3-го—при м. Столовичи, при разбитіи гетмана гр. Огинскаго (части въ Польшѣ) и его корпуса изъ 4000 челов.; гренадерская рота и команда егерей, въ составѣ бокового авангарда, подъ неприятельскимъ огнемъ, атаковала до 200 пѣшихъ стрѣлковъ.
Октября	20-го—при Тульчѣ.
Октября	22-го—при Исакчѣ.
Октября	24-го—при Бабадагѣ.

1772.

Января	29-го—по апрѣль мѣсяцъ при блокадѣ Краковскаго замка (части въ Польшѣ).
Февраля	2-го—при отраженіи вылазки изъ замка.
Февраля	18-го—при штурмѣ замка.
Марта	2-го—при отраженіи у д. Тынцы отряда литовскаго маршала Зимберга.

1773.

Юня	7-го } —при поискахъ на Дунаѣ.
	29-го }
Юня	12-го—въ сраженіи у Силистріи (въ 6 верстахъ отъ крѣпости).
Юня	13-го—при Силистріи.
Юня	22-го—при Кайнарджи.
Октября	19-го—при оз. Карасу.
Октября	24-го—при Базарджикѣ.
Октября	30-го—при Варнѣ, во время штурма, причеиъ двѣ роты подъ начальствомъ майора Дмитріева, подходили къ самой крѣпости.
Ноября	5-го—при занятіи Балчика, на Черномъ морѣ.
Ноября	6-го—при м. Кавернѣ.
Ноября	10-го—при м. Мангали.

1774.

Юня	2-го—при Базарджикѣ.
	9-го—при Козлуджи.
	15-го—при Яни Базарѣ.
	19-го—при Шумгѣ.
	28-го—при «дебушированіи» въ Балканскія горы.
Юля	6-го—при взятіи болгарскаго обоза у д. Чалывакъ.
Юля	7—10-го—при отраженіи вылазокъ у Шуманъ.

1789.

- Июля 15-го—при нападеніи на галерный флотъ.
Августа 4-го—въ морскомъ сраженіи при островахъ Ментуваріи и Корге-сарій.
Августа 19-го—при островахъ Куцаль-Мулимъ (на судахъ).
Августа 21-го—у Куписа (на берегу и на судахъ) при прогнаніи неприятельскаго обоза до д. Петисъ-кирки.

1790.

- Апрѣля 24-го—при Корписѣ, при сбитіи батерей у д. Мамеля, при переправѣ черезъ р. Кюмень.
Апрѣля 25-го—при прогнаніи неприятеля отъ д. Кирки Ангела до Умидионъ (Корписъ и Велколабія).
Июня 6-го—при Урансаріи.
Июня 22-го—при прогнаніи неприятеля, на мелкихъ судахъ, съ острововъ Прибюрко, и преслѣдоваши до Аспинскихъ острововъ.
Июля 28-го—при Роченсальскомъ заливѣ, гдѣ мелкихъ судовъ погребло до 32-хъ, въ томъ числѣ и одно судно съ навагинцами.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

съ 1792 на 1879 годъ.

1792.

1. Мая	31-го—при м. Миръ.	} Отдѣльныя части
отъ полка въ составѣ
отряда генерала Тор-
масова. Убитыхъ и
раненыхъ нѣтъ.
2. Июня	7-го—при м. Девизъ и взятіи крѣпости	
3. —	12-го—Песвижской.	
4. Июня	12-го—при мм. Брестъ и Тересполь.	
5. Июня	23-го } при Сельви и при фольваркѣ Пашут-	
6. —	25-го } чичи.	
7. Июня	27-го—при прогнаніи неприятеля изъ г:
Влодимержа.	
8. Июля	7-го—при мызѣ Зебункъ.	
9. Июля	12-го—при мм. Брестъ и Тересполь.	

1794.

10. Апрѣля 6-го } при революціи въ Варшавѣ. Три роты, подъ командою
7-го } Дюгамеля, въ схваткахъ на улицахъ города и отступле-

- ніи на соединеніе съ отрядомъ Ферзена, при чемъ убито и взято въ плѣнъ 10 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ ⁽¹⁾.
11. Апрѣля 16-го—при Неменчаниѣ. Двѣ роты, подъ командою м-ра Эттингена, отбили нападеніе польской кавалеріи полковника Грабовскаго. Убыли не было.
12. Апрѣля 24-го—Занятіе полкомъ, подъ командою кн. Цицианова, города Гродно и взятіе съ жителей контрибуціи.
13. Апрѣля 26-го—при Полявѣ.
14. Мая 21-го—при прогнаніи отряда кн. Сапѣги изъ Словима,
15. Юня 6-го }
14-го } —при Барумѣ.
16. Юня 28-го } при взятіи ретраншементовъ Вильны и генеральной атакѣ
17. — 29-го } города. Командиръ полка командовалъ всюю штурмующею
31-го } пѣхотою. Два батальона взяли съ бою два ретраншемента, вооруженныхъ батареями. Умеръ отъ раны: 1 штабъ-офицеръ. Ранено: 2 офицера. Убито: нижнихъ чиновъ 15. Награды: командиру полка — Георгія 3-го класса, 2-й штабъ-офицерамъ — Георгія 4-го класса.
18. Августа 7-го—при ночной вылазкѣ неприятеля въ траншеяхъ подъ Варшавою три роты находившіяся въ отрядѣ генерала Ферзена.
19. Августа 22-го } при прогнаніи войскъ Грабовскаго отъ м. Глуцка до Лю-
20. — 25-го } бови и Выгонцы Трофеи полка при Любони: взяты въ
21. — 29-го } плѣнъ полковникъ Грабовскій, со всѣмъ отрядомъ, 6-ю штабъ-офицерами, денежною казною и 6 орудій. При Выгонницахъ—2 орудія и 50 плѣнныхъ. Подвигъ рядового Валеева при Выгонницахъ, когда онъ взялъ орудіе, за что и былъ произведенъ въ прапорщики. Убито: 8 нижнихъ чиновъ. Ранено: 2 офицера и 16 нижнихъ чиновъ.
22. Сентября 30-го—при Мацѣйовицахъ. Двѣ роты полка въ составѣ своднаго батальона подполковника Измайлова.
23. Октября 24-го—при штурмѣ Праги, въ составѣ батальона подполковника Измайлова. Убито: 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ. 6 офицеровъ получили награды.

1799.

24. Сентября 5-го—при перестрѣлкѣ у м. Бергенброкъ въ Голландіи, въ составѣ своднаго батальона подполковника Штрика.
25. Сентября 20-го } въ двухъ сраженіяхъ при м. Бергенъ. Батальонъ Штрика
26. — 21-го } овладѣлъ двумя орудіями на Альмарскомъ каналѣ. Убито:
2 офицера. Раненъ 1 офицеръ.
27. Сентября 25-го—въ сраженіи при д. Кастрикумъ капитанъ Ловенъ отбилъ два орудія и завладѣлъ деревнею, но, не будучи поддержанъ во время, окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

(1) По новому стилю, революція въ Варшавѣ должна быть отмѣчена не 18-го и 19-го, а 17-го и 18-го, такъ какъ въ прошломъ столѣтіи разница между новымъ и старымъ стилемъ составляла 11 дней.

1806.

28. Декабря 12-го—въ бою при д. Чарново и при отступленіи до м. Насельска. Майоръ Мошинскій съ батальйономъ возстановляетъ бой у помиховской переправы, три раза отражая непріятеля; награжденъ орд. Георгія 4-й ст.
29. Декабря 14-го—при Пултuskъ въ войскахъ первой линіи, подъ общимъ начальствомъ гр. Остермана-Толстаго. Убитъ 1 офицеръ. Ранено: 2 офицера.

1807.

30. Января 22-го }
31. — 25-го } —при д. Янковой.
32. Января 26-го—при Прейсшъ-Эйлау. Убито: 4 офицера.
27-го—Ранено: 7 офицеровъ. Попались въ плѣнь: 1 офицеръ и священникъ. Нижнихъ чиновъ за Чарново, Пултuskъ и Прейсшъ-Эйлау исключено: 639 человекъ ранеными, убитыми и безъ вѣсти пропавшими. Награды: 1-му офицеру прейсшъ-эйлаускій крестъ, 4-мъ офицерамъ орд. Владимира. Нижнимъ чинамъ: 38 георгіевскихъ крестовъ.
33. Мая 24-го }
34. — 25-го } Шарнякъ и Ливгенау до д. Гейлигенталь. Награды: 2-мъ офицерамъ Владимира 4-й ст. и 2-мъ офицерамъ Анны 3-й ст. Раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ исключено 46.
35. Мая 29-го—въ сраженіи при Гейльсбергѣ (вечерній бой въ редутахъ № 1 и № 2).
36. Юля 2-го—при Фридландѣ. Убито: офицеровъ 4. Ранено: офицеровъ 4. Нижнихъ чиновъ, по повелѣнію кн. Ливена, исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 327. Награды: 1-му офицеру — Георгія 4-й ст., 4-мъ офицерамъ, «золотое оружіе», 20-ти офицерамъ — Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 38 георгіевскихъ крестовъ.

1808.

37. Августа 14-го—при блокадѣ Балтійскаго Порта англо-шведскимъ флотомъ, при защищеніи береговыхъ укрѣпленій, по 16-е сентября.

1812.

38. Юля 13-го }
14-го } —подъ Витебскомъ, отдѣльными части полка.
39. Юля 18-го—при мызѣ Якубовой—запасный батальйонъ.
40. Юля 19-го }
41. — 20-го } при Клястицахъ и Соколицахъ—запасный батальйонъ въ центрѣ второй линіи и часть батальйона въ авангардѣ. Капитанъ Сивцовъ, съ ротою, переправился черезъ Дриссу, выдержалъ два нападенія непріятеля, тяжело раненый пулею въ правую руку и штыкомъ въ лѣвую взять въ плѣнь. Капитанъ Глуховъ и подпоручикъ Деза, съ ротами, при атакѣ кавалеріи, были отрѣзаны, но штыками пробиваясь къ резерву. Награды: 1-му офицеру орд. Владимира 4-й ст. и 3-мъ офицерамъ Высочайшее благоволеніе.

42. Августа 5-го } при Полоцкѣ, части запаснаго батальона. Ранено: 2 оберъ-офицера. Награды: 1-му оберъ-офицеру орд. Владимира 4-й ст., 1-му оберъ-офицеру орд. Анны 4-й ст., 3-мъ оберъ-офицерамъ слѣдующіе чины, 2-мъ офицерамъ благоволеніе. Изъ унтеръ-офицеровъ 6 получивъ георгіевскіе кресты.
43. Августа 6-го—подъ Смоленскомъ, 1-й и 3-й батальоны.
44. Августа 7-го—при д. Лубино и Валутиной горѣ, 1-й и 3-й батальоны.
45. Августа 26-го—при Бородинѣ, 1-й и 3-й батальоны, при отраженіи атакъ Понятовскаго и Жюно, на Утицкой высотѣ и у с. Семеновскаго, во флесахъ. Убито: оберъ-офицеровъ 3. Ранено: оберъ-офицеровъ 9. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми и ранеными 140. Трофеевъ: 33 плѣнныхъ. Награды: 3-мъ офицерамъ «золотое оружіе», 8-ми офицерамъ орд. Владимира 4-й ст., 2-мъ офицерамъ орд. Анны 3-й ст., 9-ти офицерамъ орд. Анны 4-й ст. Нижнимъ, чинамъ 41 георгіевскихъ креста. 1 португей-прапорщикъ произведенъ въ прапорщики.
46. Октября 6-го } при с. Спась и взятіи штурмомъ Полоцка, запасный батальонъ, подъ командою майора Глухова 1-го, вмѣстѣ съ батальономъ таврическаго полка. Раненъ 1 офицеръ. Награды: 1-му офицеру — Влад. 4-й ст., 1-му офицеру «золотое оружіе». 1 солдатъ произведенъ въ подпоручики, 2 португей-прапорщика произведены въ прапорщики. Нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.
47. Октября 6-го—при Тарутинѣ, 1-й и 3-й батальоны.
48. Октября 12-го } часть полка при д. Чашинки и Смольѣ, при Маломъ
49. — 13-го } Ярославцѣ, Лужѣ, Нѣмцовѣ. Убито: 1 оберъ-офицеръ. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ исключено 14. Умерли отъ ранъ въ Мяснѣ: 3 офицера. Награды: 1-му офицеру чинъ майора, 2-мъ офицерамъ орд. Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.
50. Ноября 3-го } подъ Краснымъ. Отдѣльныя части полка и дѣйствующіе батальоны. Ранено: 2 офицера. Награды: 1-му офицеру орд. Влад. 3-й ст., 2-мъ офицерамъ Анны 2-й ст., 3-мъ офицерамъ Влад. 4-й ст., 3-мъ офицерамъ Анны 3-й ст., 3-мъ офицерамъ благоволеніе.
51. Ноября 14-го—при Березинѣ и Борисовѣ—части запаснаго батальона.
52. — 15-го } при Студянкѣ и Стаховѣ. Убито: 3 офицера. Ранено: 3 офицера (1). Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 100 человекъ. Награды: 1-му офицеру чинъ полковника, 3-мъ благоволеніе, нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.
53. — 16-го }

Примѣчаніе 4-е. Общая убыль за 1812 годъ: Убито: 8 (*) офицеровъ. Ранено 18 офицеровъ, безъ вѣсти пропали 3 офицера. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 400 человекъ. Возвратилось изъ

(*) Изъ этого числа 4 офицера не числятся по формулярнымъ спискамъ, а состоятъ прикомандированными.

(*) 3 офицера прикомандированные къ полку отъ другихъ частей.

пѣна 64 нижнихъ чиновъ. Офицерскихъ наградъ—89, георгиевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ 61. Нижнихъ чиновъ произведено въ офицеры 4.

1813.

54. Апрѣля 20-го—при Люценѣ. Убитъ 1 нижній чинъ. Награды: 1-му офицеру чинъ подполковника, 1-му офицеру орд. Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 8 георгиевскихъ крестовъ.
55. Мая 7-го—при Кенигсвартѣ. Убито: 2 офицера своихъ, и 2 офицера прикомандированныхъ. Ранено: 6 офицеровъ прикомандированныхъ и 10 своихъ. Нижнихъ чиновъ убито 30, ранено 85, безъ вѣсти пропало 41. Награды: 1-му офицеру «золотое оружіе», 2-мъ чинъ подполковника, 4-мъ офицерамъ благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 9 георгиевскихъ крестовъ.
56. Мая 8-го } при Бауценѣ и Мительтейерѣ. Убито: 1 офицеръ, 3 нижн.
37. — 9-го } чин. Ранено: 34 нижн. чиновъ. Награды: 1-му офиц. «золо-
10-го } тое оружіе», 1-му орд. Анны 2-й ст., 2-мъ Влад. 4-й ст., 1-му
Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ 9 георгиевскихъ крестовъ.
58. Августа 4-го } —при вступленіи въ Австрійскія владѣнія и Саксонію, при
59. — 7-го } Цоттвартъ, Гольдбергъ, Гернедорфъ и Дрезденъ. Убито и
60. — 11-го } ранено: нижнихъ чиновъ, въ отдѣльныхъ стычкахъ, 84.
61. — 14-го } Нижнимъ чинамъ 5 георгиевскихъ крестовъ.
62. — 15-го }
63. Августа 17-го } подъ Кульмомъ, при задержаніи неприятельскаго корпуса
18-го } Вандама и истребленіи его. Ранено: 3 офицера, 1 офицеръ
умеръ отъ раны. Нижнихъ чиновъ убито 43, безъ вѣсти
пропало 23, ранено 59. Награды: 4-мъ офицерамъ «золотое
оружіе» 1-му офицеру—Анны 2-й ст. съ алмази. украшен.,
4-мъ офицерамъ слѣдующіе чины, 4-мъ офицерамъ Влад.
4-й ст., 2-мъ офицерамъ Анны 3-й ст. и 19-ти офицерамъ
благоволеніе, 4-мъ офицерамъ прусскіе ордена «Pour le
mérite». Нижнимъ чинамъ 16 георгиевскихъ крестовъ,
9 прусскихъ медалей «за заслуги» и 1 баварская медаль.
Одинъ рядовой произведенъ въ унтеръ-офицеры.
64. Августа 14-го—при блокадѣ Модина. Запасный батальионъ, находившійся здѣсь по 21 ноября.
65. Октября 2-го } —при Либертвольковницѣ, Лейпцигѣ, Вахау и Линденау, при
66. — 3-го } преслѣдованіи неприятеля черезъ владѣнія Франкфурт-
67. — 4-го } ское, королевства Баварское, Баденское, Гессенское,
68. — 5-го } Вестфальское и Виртембергское. Убито: 1 офицеръ свой,
69. — 6-го } и 3 прикомандированныхъ умерли отъ ранъ. Ранено:
2 офицера. Безъ вѣсти пропало: 1 офицеръ. Нижнихъ чиновъ
убито 38, ранено 58 (всего къ концу года за ранами въ за-
граничныхъ госпиталяхъ 318 челов.) Награды: 1-му штабъ-
офицеру генеральскій чинъ, 1-му офицеру «золотое ору-
жіе», 5-ти офицерамъ слѣдующіе чины, 2-мъ офицерамъ—
Анны 2-й ст., 1-му офицеру Влад. 4-й ст. Нижнимъ чинамъ
53 георгиевскихъ креста (въ томъ числѣ и за Парижъ).
Знаки на кивера съ надписью «за отличіе»—за подвиги въ
войнѣ съ Франціею въ бытность шефомъ генераль-майора
Фожа, а командирами полковника Ахте и подполковника
Пайкула».

70. Декабря 23-го—при переправѣ черезъ р. Рейнъ во французскіе предѣлы.
 71. Декабря 27-го }
 28-го } —при блокадѣ крѣпости Бельфоръ, гдѣ полкъ находился
 29-го } по 4-е января слѣдующаго года.

1814.

72. Января 20-го—при Ларотьерѣ и Шатобриенѣ.
 73. Февраля 15-го } при Баръ-сюръ-Объ и Троя, при Краонѣ и Лаонѣ, при
 74. — 19-го } Магдебургѣ. Отдѣльными части полка. Убито: нижнихъ чи-
 75. — 20-го } новъ 1. Награды: 3-мъ оѣиц. Влад. 4-й ст., 1-му оѣицеру
 76. — 23-го } слѣдующій чинъ и 1-му благоволеніе.
 77. Марта 8-го } при Арсиѣ. Убитъ 1 рядовой. Награды: 5-ти оѣиц. благо-
 9-го } воленіе и 6-ти орд. Анны 4-й ст.—1 унтеръ-оѣицеръ провз-
 веденъ въ прапорщики.
 78. Марта 13-го—при Фершампенуазѣ. Награды: 2-мъ оѣиц. орд. св. Анны
 3-й ст.
 79. Марта 18-го—при взятіи Парижа. Убито: 2 оѣицера. Ранено: 3 оѣицера и
 1 генералъ, нижнихъ чиновъ 23. Награды за Фершампе-
 нуазъ и Парижъ: орд. Анны 1-й ст. генералу, 2-мъ оѣиц.
 Анны 2-й ст. съ алмаз., 1-му оѣицеру Анны 2-й ст., 1-му
 оѣиц. «золотое оружіе». 1 оѣицеръ переведенъ въ гвардію.
 6-ти оѣиц. Анны 3-й ст., 7-ми оѣицер. слѣдующіе чины,
 7-ми оѣиц. прусскіе ордена «Pour le mérite», 8-ми оѣиц.
 благоволеніе. Нижнимъ чинамъ 34 георгіевскихъ креста и
 9 прусскихъ медалей «за заслуги». 1 португей-прапор-
 щикъ произведенъ въ прапорщики и 1 фельдфебель въ под-
 поручики.

Примѣчаніе 2-е. Въ 1813—14 годахъ: убито 7 оѣицеровъ, ранено 23 оѣицеровъ (въ томъ числѣ прикомандированныхъ оѣицеровъ: убито 2, ранено. 6) Нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ за ранами—318 человекъ; убито нижнихъ чиновъ 159. Оѣицерскихъ наградъ 114. Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 99. Произведено нижнихъ чиновъ въ оѣицеры 4. Такимъ образомъ, за всю (12—14) кампанию: убито: 15 оѣицеровъ. Ранено: оѣицеровъ 43, въ плѣну 4. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 876, плѣнныхъ 86. Оѣицерскихъ наградъ 153, георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 160. «Золотое оружіе» получили 12 оѣицеровъ. Одинъ оѣицеръ переведенъ въ гвардію.

1831.

80. Февраля 21-го }
 81. — 22-го } —при преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ, нападав-
 82. — 23-го } шихъ на сообщенія.
 83. — 24-го }
 84. — 25-го }
 86. Марта 17-го—при м. Эйраголахъ, двѣ роты полка, въ составѣ отряда
 полковника Бартоломея.
 87. Марта 18-го—при переправѣ черезъ Дубицу.
 88. Марта 24-го—при Россіенахъ.
 89. — 24-го—при Выдукли. Убитъ 1 оѣицеръ.
 90. — 27-го—при Россіенахъ.
 91. — 30-го—при Пашавентѣ.
 92. Марта 31-го—при отраженіи мятежниковъ къ г. Свенцанамъ (команда
 выздоровѣвшихъ).

93. Апрель 2-го—въ сраженіи у м. Ливы. Убито: 3 нижнихъ чиновъ. Раненъ: 1 рядовой.
94. Апрель 8-го) Двѣ роты полка, въ {—при Пасбанишкахъ.
95. — 18-го) составѣ Поланген- {—при мызѣ Салангъ.
96. — 23-го) скаго отряда гене- {—при д. Рудайцы
97. — 28-го) ралъ-майора Рен- {—при м. Кретингонъ.
98. Маѣ 1-го) венкампеа. {—при д. Веленишки.
99. — 8-го) {—при д. Жидванѣ.
- 6 георгіевскихъ крестовъ и 5 офицерскихъ наградъ. Убито: 1 офицеръ, 6 нижнихъ чиновъ. Ранено: 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ 35, безъ вѣсти пропало 6.
100. Маѣ 9-го) при переправѣ черезъ Бугъ и въ сраженіи у м. Нуръ.
10-го) Убито 12, безъ вѣсти пропало 12, ранено 40 нижнихъ чиновъ.
101. Маѣ 15-го—при переправѣ черезъ Наревъ.
102. Июля 8-го—при переправѣ черезъ Вислу.
103. Августа 25-го—при штурмѣ Варшавы. Ранено: 8 офицеровъ. Убито: нижнихъ чиновъ 2. Ранено нижнихъ чиновъ 64. Награды: 6-ти офицерамъ орд. Влад. 4-й ст., 5-ти офицерамъ Анны 3-й ст., 5-ти офицерамъ Анны 4-й ст., 7 нижнихъ чиновъ получили офицерскіе кресты. Польскаго ордена Virtuti militari выдано въ полку 229 знаковъ.

1855.

104. Июля 14-го—при перестрѣлкѣ у Сестротѣдка съ англо-французскимъ флотомъ. Раненъ смертельно 1 юнкеръ.

1863.

105. Июля 4-го—при Пониктвѣвѣ и Шугѣ (между ст. Селюны и д. Рожаны) 1-я и 5-я и 2-я стрѣлковая роты, въ бою съ трехтысячной бандой Тромбчинскаго. Убито: 1 рядовой. Ранено: 2 унтер-офицера, 1 рядовой. Награды: 1-му штабъ-офицеру слѣдующій чинъ, 1-му оберъ-офицеру Владим. 4-й ст. съ мечами и бантомъ, 2-мъ офиц. ордена Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Нижнимъ чинамъ 8 георгіевскихъ крестовъ.
106. Августа 30-го—при дд. Пузновѣ, Воля, Староградска и Любиде, въ бою съ двухтысячной бандой Жихлинскаго и Янковскаго. Награды: орденъ Станислава 2-й ст., 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, орд. св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, 5-ти офицерамъ, орд. св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость», 6-ти офицерамъ, 2 юнкера произведены въ прапорщики. Нижнимъ чинамъ 16 георгіевскихъ крестовъ.

1877.

107. Октября 12-го—при д. Брестовацѣ, въ демонстраціи противъ плевненскихъ укрѣпленій.
108. Октября 14-го—при занятіи передовыхъ позицій на Волынской горѣ, впереди д. Медованъ.

109. Октября 21-го—при построѣнїи подъ огнемъ турокъ редута Мирковича. Убитъ 1 рядовой.
110. Октября 29-го—при построѣнїи редута Старынкевича.
111. Ноября 7-го—при услащенной перестрѣлкѣ.
112. Ноября 14-го—при занятїи редутовъ Марковича и Старынкевича (1-й и 4-й батальоны), Ранено: 1 офицеръ. Убито: 3 рядовыхъ, 1 унтеръ-офицеровъ. Ранено: 3 унтеръ-офицера, 9 рядовыхъ.
113. Ноября 28-го—въ послѣднемъ бою подъ Плевной и вѣдѣнїи турецкой арміи, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствїи. Награды: золотое оружіе съ надписью «за храбрость» командиру полка и 1-му штабъ-офицеру; слѣдующій чинъ 1-му штабъ-офицеру; орд. Анны 2-й ст. съ мечами 1-му штабъ-офицеру; орд. Влад. 4-й ст. съ мечами и бантомъ 4-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, тотъ же орд. съ мечами 1-му врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечами 5-ти штабъ и оберъ-офицерамъ и тремъ врачамъ; орд. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ 8-ми офицерамъ и 2-мъ врачамъ; орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ 3-ми офицерамъ; тотъ же орд. съ мечами двумъ врачамъ, орд. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 19-ти оберъ-офицерамъ. Нижнимъ чинамъ 54 георгиевскихъ креста.
114. Декабря 19-го—при Ташкинеѣ. Умеравъ отъ ранъ: 2 оберъ-офицера. Убито: 4 унтеръ-офицера, 2 музыканта, 29 рядовыхъ. Ранено: 4 офицера, 18 унтеръ-офицеровъ, 138 рядовыхъ. Награды: орд. Влад. 3-й ст. командиру полка; слѣдующій чинъ одному штабъ-офицеру, орд. Анны 2-й ст. съ мечами и бантомъ 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, 4-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ и одному врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечами 3-ти оберъ-офицерамъ и одному врачу, орд. Анны 3-й ст. съ мечами 6-ти оберъ-офицерамъ, орд. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ 17-ти оберъ-офицерамъ; тотъ же орд. съ мечами одному врачу, орд. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 9-ти оберъ-офицерамъ.
115. Декабря 20-го—при Комарцахъ и Мирковѣ, въ дѣлахъ при преслѣдованїи
116. Декабря 21-го—турокъ, отступившихъ съ Арабконака на Ихтиманъ и Татарбазарджикъ, въ долинѣ р. Парководере. Ранено: 1 офицеръ. Убито: 1 унтеръ-офицеръ, 8 рядовыхъ; ранено: 7 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ, 21 рядовыхъ.
117. Декабря 24-го—при занятїи Поибрена, 6-я рота.
118. Декабря 25-го—при Мечкѣ, 4-й батальонъ, вѣдѣтъ съ двумя батальонами 1-гв. волынскаго полка, подъ общемою командою майора Мячкова. Убито: 1 унтеръ-офицеръ, 5 рядовыхъ. Ранено: 3 унтеръ-офицера и 31 рядовыхъ.

1878.

119. Января 3—5-го—въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ. Убыль 3-го января: Ранено: 1 офицеръ. Убито: 1 рядовой. Ранено: 10 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ. Убыль 5-го: Ранено и контужено: 5 офицеровъ. Убито: 3 унтеръ-офицера, 13 рядовыхъ. Ранено: 14 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 101 рядовой. Награды: орд. св. Георгія 4-й ст. командиру

полка, золотое оружіе съ надписью «за храбрость» 2-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ; орд. Анны 2-й ст. съ мечами: 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ и одному врачу; орденъ Владиміра 4-й ст. съ мечамъ и бантомъ 6-ти оберъ-офицерамъ, тотъ же орденъ съ мечамъ одному врачу; орд. Станислава 2-й ст. съ мечамъ 3-мъ оберъ-офицерамъ; орд. Анны 3-й ст. съ мечамъ и бантомъ 5-ти оберъ-офицерамъ, орденъ Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» 2-мъ оберъ-офицерамъ. 1 оберъ-офицеръ переведенъ въ гвардію, 1-го полка 4-го въ литовскій полкъ. Нижнимъ чинамъ: 200 георгіевскихъ крестовъ. 1-му, 2-му, 3-му и 4-му батальонамъ георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 годовъ» Пруссія орденъ на черво-бѣлой лентѣ пожалованы: орд. «Pour le mérite» командиру полка, орд. Короны 2-й ст. съ мечамъ 6-ти штабъ-офицерамъ, орденъ Краснаго орла 3-й ст. съ мечамъ 3-мъ оберъ-офицерамъ, орд. Короны 3-й ст. съ мечамъ 5-ти оберъ-офицерамъ, орденъ Краснаго орла 4-й ст. съ мечамъ 4-мъ оберъ-офицерамъ.

Примѣчаніе 3-е. Общая убыль въ войну 1877—1878 годовъ (со включеніемъ находившихся въ конвоѣ Его Величества и въ арміи на Кавказѣ): Убито: 7 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, и 59 рядовыхъ; всего 67. Ранено: 15 офицеровъ (двое умерли отъ ранъ), 46 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта, 314 рядовыхъ, всего 377. Итого 444 человекъ убыло. Офицерскихъ наградъ 155. Нижнимъ чинамъ 244 знака военнаго ордена: 1 золотой лентъ президентъ въ императорскій Офицерскій крестъ орд. св. Георгія 1, золотое оружіе получили 4 офицера. Одинъ офицеръ переведенъ въ гвардію.

РОСПИСЬ

ЗНАМЕНЬ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ, ЖАЛОВАННЫХЪ ПОЛКУ.

- 1734 г. Знамена по 2 въ батальонъ: 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.
 27-го января 1747 г. Два знамени цвѣтныхъ 3-му батальону.
 13-го марта 1762 г. Знамена по числу мушкетерскихъ ротъ: 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.
 10-го мая 1763 г. Знамена по 2 въ батальонъ: 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.
 1790 г. Знамена 1 бѣлое и 7 цвѣтныхъ.
 23-го сентября 1798 г. Знамена по числу мушкетерскихъ ротъ: 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.

- Примѣчаніе 4-е.* 21 марта 1802 г. изъ сихъ знаменъ повелѣно имѣть только по 2, въ батальонѣ, въ томъ числѣ бѣлое, а съ 21-го августа 1814 г. оставлено въ батальонѣ по одному цвѣтному (сланы въ арсеналъ).
 19-го августа 1813 г. Знаки на кивера, съ надписью: «за отличіе», — за подвиги въ войнѣ съ французами 1812, 1813 и 1814 г., въ бытность шефомъ генераль-майора Фока, а командирами полковника Ахте и подполковника Папуля. (Высочайшій указъ 19-го августа 1813 г.).
 9-го іюля 1816 г. Три знамени, взятыхъ прежнихъ пожалованныхъ 23-го сентября 1798 г. (Высочайшая грамота 23-го сентября 1798 г.).

8-го февраля 1876 г. Одно знамя 4-му батальону.

17-го апреля 1878 г. 1, 2, 3, и 4-му батальонам пожалованы георгиевскія знамена съ надписью «за турецкую войну 1877—1878 гг.». (Высочайшій указъ 17-го апреля 1878 г., Высочайшая грамота 6-го іюля того же года).

Примѣчаніе 2-е. На основаніи Высочайшаго указа 25-го іюня 1838 г. при знаменахъ имѣются орденскія Александровскія ленты и скобы.

Примѣчаніе 3-е. При всѣхъ знаменахъ полка имѣются, пожалованныя Его Величествомъ Августѣйшимъ шефомъ полка, Императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ I знаменныя ленты—первымъ тремъ батальонамъ пожалованныя съ 2-го іюня 1874 г., четвертому—6-го августа 1878 г.

Примѣчаніе 4-е. Въ полковой церкви хранятся два мундира покойнаго шефа полка Е. В. Короля Фридриха Вильгельма III-го.

Примѣчаніе 5-е. При полку сохраняются пожалованныя шефомъ полка королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ «прускіе барабаны».

ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ ВЪ ШТАТАХЪ И НАИМЕНОВАНІЯХЪ ПОЛКА.

3-го декабря 1725 г. Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины I, въ числѣ пяти новыхъ полковъ, назначенныхъ на усиленіе войскъ Низоваго корпуса, повелѣно сформировать въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ генерала Бона, пятый командированный Фонъ-Лукьева полкъ, изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ армейскихъ полковъ «для отправления первымъ вѣшнимъ путемъ въ Астрахань».

17-го февраля 1726 г. Сформированъ тевгинскій пѣхотный полкъ, одинъ батальонъ котораго въ 1790 году присоединенъ къ навагинскому полку, получившаго съ того времени названіе с.-петербургскаго гренадерскаго.

Примѣчаніе. 17-го февраля 1726 г. и 3-го декабря 1725 г.—составляютъ даты старшинства полка.

15-го августа 1731 г. Фонъ-Лукьева пятый полкъ названъ аджерудскимъ пѣхотнымъ.

19-го іюня 1732 г. Полкъ переформированъ въ 8 фузилерныхъ ротъ, съ распределеніемъ въ каждую по 16-ти гренадеръ, и съ тѣмъ вѣстѣ по новому штату положено имѣть чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	33
Унтеръ-офицеровъ	8	68
Гренадеръ	16	128
Фузилеровъ	128	1024
Гобцетовъ	—	7

Барабанщиковъ	3	25
Нестроевыхъ	2	24
Мастеровыхъ	—	6
Извозчиковъ	3	32
Деньщиковъ	—	55
Итого	164	1407

31-го ноября 1732 г. Аджерукій полкъ названъ навагинскимъ пѣхотнымъ.

1-го января 1746 г. Состоявшіе въ ротахъ гренaдeры изъ оныхъ исключены, а въ замѣнъ ихъ при полку учреждена, по прежнему, особая гренaдeрская рота, въ равномъ числѣ чиновъ съ фузилерными ротами.

27-го января 1747 г. прибавлены: въ полкъ 3-й батальионъ, а въ гренaдeрскую роту 22 гренaдeра.

9-го июня 1753 г. Батальионы приведены каждый въ одну гренaдeрскую и 4 фузилерныя роты, въ коей къ прежнему числу прибавлены: въ гренaдeрскую—2 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ, 1 нестроевой и 2 извозчика; въ фузилерную—1 оберъ-офицеръ, и, сверхъ того, въ пѣхотный полкъ: 1 оберъ-офицеръ (адъютантъ) и 1 нестроевой (поддекаръ).

30-го марта 1756 г. Гренaдeрская рота 3-го батальиона расформирована на укомплектованіе разныхъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, и за тѣмъ въ полку, принявшемъ составъ 3-хъ батальионовъ съ 2-мя гренaдeрскими ротами, положено имѣть чиновъ.

	Въ гренaдeрск. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	5	5	78
Унтеръ-офицеровъ	13	7	132
Гренaдeрь	200	—	400
Мушкетеръ	—	144	1728
Гобцостовъ	—	—	7
Барабанщиковъ	2	3	41
Флейщиковъ	1	1	14
Нестроевыхъ	1	1	29
Мастеровыхъ	1	1	23
Извозчиковъ	5	4	71
Деньщиковъ	—	—	103
Итого	228	166	2226

13-го марта 1762 г. Полку повелѣно состоять изъ 2-хъ батальионовъ, каждый изъ одной гренaдeрской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

	Въ гренaдeр. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	4	51
Унтеръ-офицеровъ	12	12	144
Гренaдeрь	156 (¹)	—	312
Мушкетеръ	—	126 (²)	1260
Гобцостовъ	—	—	9

(¹) Въ томъ числѣ 6 сверхкомплектныхъ и 6 плотниковъ.

(²) Въ томъ числѣ 6 сверхкомплектныхъ.

Барабанщиковъ	3	2	27
Флейщиковъ	2	1	15
Нестровыхъ	1	1	28
Мастеровыхъ	—	—	6
Итого	178	146	1856

5-го июля 1762 г. Полкъ приведенъ въ составъ, опредѣленный штатомъ 30-го марта 1756 г.

14-го января 1763 г. Приведенъ въ 2 батальона, каждый изъ 1 гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ, въ коихъ по штату положено имѣть:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	52
Унтеръ-офицеровъ	10	120
Рядовыхъ	186	1632
Музыкантовъ	—	7
Барабанщиковъ	2	25
Флейщиковъ	1	12
Нестровыхъ	1	36
Мастеровыхъ	2	27
Погонщиковъ	4	63
Деньщиковъ	—	81

Итого 160 2059 (1)

13-го ноября 1769 г. При полку учреждена егерская команда въ числѣ: 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера, 60 рядовыхъ и 1 барабанщикъ.

26-го мая 1777 г. Егерская команда отчислена отъ полка на сформированіе особыхъ егерскихъ батальоновъ.

13-го июля 1788 г. Составъ каждаго батальона уменьшенъ одною мушкетерскою ротою, и съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлено имѣть:

	Въ гренадер. ротѣ.	Въ мушкет. ротѣ.	Въ полку.
Штабъ-офицеровъ	—	—	4
Оберъ-офицеровъ	4	4	48
Унтеръ-офицеровъ	10	10	100
Гренадеръ	136	—	272
Мушкетеръ	—	212	1696
Музыкантовъ	—	—	7
Барабанщиковъ	2	2	21
Флейщиковъ	1	1	11
Нестровыхъ	1	3	50
Мастеровыхъ	1	2	33
Извозчиковъ	4	6	71
Деньщиковъ	—	—	70

Итого 159 240 2378 (2)

(1) Сверхъ того при полку полагалась артиллерійская команда, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 32-хъ рядовыхъ.

(2) Сверхъ того полагалась при полку артиллерійская команда, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 32-хъ рядовыхъ и 12 извозчиковъ.

29-го августа 1790 г. Навагинский полкъ, съ присоединеніемъ къ нему одного батальона тевтонскаго пехотнаго полка и по домыслиніи рекрутами, принялъ названіе с.-петербургскаго гренадерскаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ приведенъ въ составъ 4-хъ батальионовъ, каждый изъ 4-хъ ротъ, въ слѣдующемъ составѣ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Шефъ полка генералъ	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	7
Оберъ-офицеровъ	4	77
Унтеръ-офицеровъ	10	160
Гренадеръ	212	3392
Музыкантовъ	—	7
Барабанщиковъ	2	33
Флейщиковъ	1	16
Нестровыхъ	1	30
Мастеровыхъ	2	60
Извозчиковъ	6	125
Деньщиковъ	—	118
Итого	238	4075

3-го августа 1795 г. При полку сформированъ запасный батальионъ въ составѣ 4-хъ ротъ, въ слѣдующемъ числѣ:

	Въ ротѣ.	Въ батальионѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	1
Оберъ-офицеровъ	4	17
Унтеръ-офицеровъ	13	52
Рядовыхъ	136	544
Барабанщиковъ	2	8
Флейщиковъ	1	4
Нестровыхъ	1	14
Мастеровыхъ	1	13
Извозчиковъ	—	16
Деньщиковъ	—	26
Итого	158	693

29-го ноября 1796 г. При общемъ переформированіи арміи, полку повелѣно состоять изъ 2-хъ пехотныхъ батальионовъ и 2-хъ элигель-ротъ въ слѣдующемъ числѣ:

	Въ элигель-ротѣ.	Въ гренадерск. ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	50
Унтеръ-офицеровъ	9	10	118
Гренадеръ	162	162	1944
Музыкантовъ	—	—	5
Барабанщиковъ	3	3	37
Флейщиковъ	2	—	4
Нестровыхъ	1	1	22
Мастеровыхъ	1	1	14
Погонщиковъ	5	5	81
Деньщиковъ	—	—	32
Итого	187	186	2363

5-го января 1798 г. Гренадерскія роты переименованы въ фузилерныя, и съ тѣмъ вмѣстѣ по новому штату положено имѣть слѣдующее число чиновъ:

	Въ елиганд-ротѣ.	Въ фузилеры-ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	50
Унтеръ-офицеровъ	9	10	118
Гренадеръ	138	—	276
Фузилеровъ	—	138	1380
Музыкантовъ	—	—	7
Барabanщиковъ	3	3	38
Флейщиковъ	2	—	4
Нестровыхъ	2	2	34
Мастеровыхъ	2	2	35
Фурлейтовъ	7	7	94
Деньщиковъ	—	—	84
Итого	167	166	2126

31-го октября 1798 г. При общемъ переименованіи армейскихъ полковъ по шефамъ, полкъ названъ гренадерскимъ генералъ-майора князя Голицына.

24-го марта 1800 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-майора князя Волконскаго.

3-го мая 1800 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-майора Сафонова.

2-го января 1801 г. Названъ гренадерскимъ генералъ-лейтенанта Сакена.

29-го мая 1801 г. Полкъ названъ, по прежнему, с. четвербургскимъ гренадерскимъ.

30-го апрѣля 1802 г. Полкъ переформированъ въ 3 батальона, каждый изъ 4-хъ гренадерскихъ ротъ, и приведенъ въ слѣдующее число чиновъ:

	Въ ротѣ.	Въ полку.
Шефъ	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	6
Оберъ-офицеровъ	4	54
Унтеръ-офицеровъ	10	120
Гренадеръ	141	1,692
Музыкантовъ	—	9
Барabanщиковъ	3	39
Флейщиковъ	2 ⁽¹⁾	8
Нестровыхъ	2	46
Мастеровыхъ	2	39
Фурлейтовъ	4	53
Деньщиковъ	—	94
Итого	168	2,160 ⁽²⁾

16-го мая 1803 г. Одна рота отчислена на составленіе копорскаго мушкетерскаго полка; взаи́мъ ея сформирована новая.

12-го октября 1810 г. Въ батальонахъ 1-я роты сохранена названія гренадерскихъ, а прочія переименованы въ фузилерныя.

22-го февраля 1811 г. Батальоны, кои до того именовались: одинъ шефскимъ, а два остальные по полковому командиру и старшему за нихъ штабъ-офицеру, повелѣно называть по нумерамъ: 1-й, 2-й и 3-й.

(1) Въ ротахъ 1-го батальона.

(2) Штатъ этотъ былъ принятъ для мирнаго времени, въ военное же прибавлялось по 24 гренадера въ роту и 3 фурлейта въ полкъ.

Въ случаѣ назначенія полка въ военный походъ, выступали только 1-й и 3-й батальоны, принимавшіе тогда наименованіе дѣйствующихъ, а 2-й батальонъ оставался, подъ названіемъ запаснаго, въ своихъ квартирахъ и комплектовалъ своими людьми батальоны дѣйствующіе. Въ 1812 г. почти всѣ запасные батальоны вошли въ составъ дѣйствующихъ армій и корпусовъ, и самое сіе названіе, въ 1814 г. по окончаніи войны съ французами, на время упразднилось.

- 8-го августа 1814 г. Въ каждой ротѣ повелѣно имѣть нижнихъ строевыхъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 20, рядовыхъ 230, барабанщиковъ 4, флейщиковъ, по прежнему, по 2, и затѣмъ въ дѣлный полкъ прибавилось 1,140 человекъ.
- 7-го октября 1814 г. Полкъ наименованъ грендерскимъ Его Величества Короля Прусскаго.
- 12-го августа 1817 г. Полку предназначено дать осѣдность въ Новгородской губерніи, куда для первоначальнаго водворенія и отдѣленъ 2-й батальонъ, принявшій наименованіе поселеннаго, а 1-му и 3-му батальонамъ присвоено названіе дѣйствующихъ.
- 13-го февраля 1818 г. Въ составъ округа полка назначены селенія, кои и наименованы округомъ военного поселенія грендерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка.
- 12-го апрѣля 1819 г. Въ полку повелѣно имѣть 27 горнистовъ, изъ того числа по два въ ротѣ.
- 10-го сентября 1820 г. Изъ нестроевыхъ чиновъ, состоявшихъ при полковомъ обозѣ, 32 мастеровыхъ и 1 фурлейтъ отдѣлены въ составъ особаго фурштата.
- 27-го февраля 1824 г. Поселенный батальонъ принялъ названіе 3-го, а бывшему третьему присвоено наименованіе 2-го.
- 19-го апрѣля 1824 г. 1-й и 2-й дѣйствующіе батальоны вступили въ округъ военного поселенія своего полка.
- 19-го ноября 1826 г. По положенію о полковомъ составѣ поселеннаго пѣхотнаго полка, сформированъ въ полку изъ кантонистовъ (сыновей военныхъ поселянъ и коренныхъ жителей округа) резервный батальонъ, принявшій названіе 3-го, поселенному же батальону № 2 не присвоено, а повелѣно состоять изъ 4-хъ поселенныхъ ротъ: 1, 2, 3 и 4-й и за тѣмъ весь полкъ состоялъ изъ 4-хъ батальоновъ 1-го и 2-го дѣйствующихъ, 3-го (резервнаго) и поселеннаго, съ поселенною фурштатскою ротою, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ:

Въ дѣйствующихъ батальонахъ:

	Въ грендерской ротѣ.	Въ фузилери. ротѣ	Въ 2-хъ батальонахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Грендеръ	230	—	460
Фузилеровъ	—	230	1,380
Музыкантовъ	—	—	11
Барабанщиковъ	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18

Флейщниковъ	2	—	4
Нестроевыхъ	2	2	31
Мастеровыхъ	1	1	21
Фурлейтовъ	1	1	11
Итого	266	264	2,171

Въ резервномъ батальонѣ:

	Въ ротѣ.	Въ батальонѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	3	13
Унтеръ-офицеровъ	14	56
Рядовыхъ	60	240
Кантонистовъ	138	552
Барабанщиковъ	4	17
Горнистовъ	2	9
Нестроевыхъ	1	4
Итого	222	893
Штабъ-офицеровъ	—	2
Оберъ-офицеровъ	2	9
Строевыхъ унтеръ-офицеровъ	2	8
Поселенныхъ хозяевъ	456 ⁽¹⁾	1,824
Итого	460	1,843

Въ поселенной фурштатской ротѣ:

	Не поселенной части.	Поселенной части.
Фурштатскихъ оберъ-офицеровъ	1	—
— унтеръ-офицеровъ	7	1
— рядовыхъ и мастеровыхъ	45	48
Жандармовъ	2	2
Нестроевыхъ дѣйствующаго батальона	40	—
Резервныхъ чиновъ	62	—
Итого	157	51

9-го мая 1830 г. По новому штату повелѣно имѣть чиновъ:

Въ дѣйствующихъ батальонахъ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузилерп. ротѣ.	Въ 2-хъ батальонахъ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	5
Оберъ-офицеровъ	4	4	36
Унтеръ-офицеровъ	20	20	160
Гренадеръ	230	—	460
Фузилеровъ	—	230	1,380
Тамбуръ-мажоръ	—	—	1
Музыкантовъ	—	—	25
Барабанщиковъ	4	4	34
Горнистовъ	2	2	18

(1) Въ томъ числѣ 24 унтеръ-офицера.

Флейщиковъ	2	—	4
Нестровыхъ	2	2	34
Мастеровыхъ	2	2	25
Фурлейтовъ	2	2	21
Итого . . .	268	266	2,208

Въ резервномъ батальонѣ:

	Въ гренадерской ротѣ.	Въ фузилерн. ротѣ.	Въ баталь- онѣ.
Штабъ-офицеровъ	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ	20	20	80
Гренадеръ	80	—	80
Фузилеровъ	—	80	240
Барабанщиковъ	2	2	9
Горнистовъ	1	2	8
Флейщиковъ	2	—	2
Нестровыхъ	2	2	14
Мастеровыхъ	3	3	14
Фурлейтовъ	—	—	6
Итого . . .	113	112	467⁽¹⁾

22-го августа 1831 г. Полку повелѣно состоять при гвардейскомъ корпусѣ, составляя 6-ю бригаду, вмѣстѣ съ гренадерскимъ Императора Австрійскаго полкомъ.

6-го октября 1831 г. При новомъ описаніи дивизій и бригадъ гвардіи, полку повелѣно быть въ одной бригадѣ съ л.-гв. волынскимъ полкомъ, въ составѣ 6-й бригады 3-й гвардейской дивизіи.

8-го ноября 1831 г. Округъ военнаго поселенія полка повелѣно не считать принадлежащимъ полку и наименовать округомъ пѣхотныхъ солдатъ № 2.

16-го ноября 1831 г. Второй батальонъ названъ 3-мъ, а резервный, въ числѣ чиновъ сравненный съ прочими батальонами—2-мъ.

13-го ноября 1832 г. При распредѣленіи гвардейскаго фурштата по полкамъ и другимъ частямъ войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, изъ состава онаго въ полкъ поступили: оберъ-офицеровъ 1, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 24, мастеровыхъ 8, всего 35 человекъ.

Чины эти съ таковыми же прочихъ частей войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса составили гвардейскую фурштатскую бригаду.

11-го ноября 1834 г. По случаю увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ безсрочно 20 лѣтъ въ полку, въ мирное время, положено не содержать 150 рядовыхъ.

15-го іюня 1838 г. Повелѣно вмѣсто положенныхъ по штату 5-ти штабъ-офицеровъ, кромѣ полковаго командира, имѣть въ полку 4-хъ; т. е., 3-хъ батальонныхъ командировъ и одного младшаго штабъ-офицера.

19-го мая 1839 г. По случаю устройства, вмѣсто провіантскихъ фуръ, телѣтъ, въ число требующихся вновь фурштатскихъ нижнихъ чиновъ,

(1) Штатъ этотъ былъ принятъ для мирнаго времени; въ военное же время прибавлялось: 1 оберъ-офицеръ, 150 рядовыхъ и 2 барабанщика въ роту и, сверхъ того 1 штабъ-офицеръ, 1 горнистъ и 7 фурлейтовъ въ батальонъ.

- обращены, состоявшіе доселѣ въ полку по штату, запасные фурштатскіе рядовые, къ которымъ прибавлено еще 3 человека.
- 26-го мая 1840 г. Полку повелѣно именоваться на всегда гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.
- 25-го января 1842 г. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть 4-й батальионъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ кадренномъ составѣ, а именно: штабъ-офицера 1-го, оберъ-офицеровъ 10, унтеръ-офицеровъ 80, музыкантовъ 24, рядовыхъ 320, нестроевыхъ 35, всего 470 человекъ.
- 8-го августа 1842 г. На сформированіе запаснаго батальиона сего полка назначены нижніе чины, уволенные изъ гвардейской пѣхоты въ безсрочный отпускъ въ Подольскую губернію.
- 2-го августа 1843 г. Къ штатному числу музыкантовъ прибавлено 15 человекъ и затѣмъ въ музыкантскомъ хорѣ положено имѣть 16 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ.
- 30-го марта 1846 г. Запасный батальионъ приведенъ въ составъ 600 рядовыхъ, сверхъ положеннаго числа унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ.
- 10-го іюля 1847 г. Изъ штатнаго числа нижнихъ чиновъ запаснаго батальиона убавлено, временно 100 человекъ рядовыхъ.
- 4-го января 1849 г. Въ запасномъ батальионѣ повелѣно имѣть въ числѣ штатныхъ музыкантовъ, одного горниста въ унтеръ-офицерскомъ званіи.
- 20-го марта 1850 г. Положено имѣть въ резервномъ и запасномъ батальионахъ: по кадренному составу—по 500 человекъ, а по полному, по 920 рядовыхъ, въ каждомъ.
- 19-го апрѣля 1850 г. Въмѣсто прежняго числа повелѣно не содержать въ полку, въ мирное время, 300 рядовыхъ.
- 18-го апрѣля 1854 г. Повелѣно изъ трехъ дѣйствующихъ батальионовъ составить дѣйствующій полкъ, а изъ 4-го резервнаго и 5-го и 6-го запасныхъ батальионовъ резервный полкъ.
- 30-го апрѣля 1854 г. 4-й резервный батальионъ присоединенъ къ дѣйствующему полку подъ названіемъ 4-го дѣйствующаго; резервный полкъ оставленъ въ составѣ двухъ батальионовъ.
- 26-го августа 1856 г. Полкъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ батальионовъ съ 3-мя стрѣлковыми ротами.

По штату мирнаго времени:

	Въ 12-ти линейныхъ ротахъ.	Въ 3-хъ стрѣлковыхъ ротахъ.
Фельдфебель	1	1
Каптенармусъ	1	1
Унтеръ-офицеровъ	15	8
Портушей-прапорщиковъ	1	—
Подпрапорщиковъ	1	—
Рядовыхъ	148	160
Нестроевыхъ въ ротѣ:		
Цирюльникъ	1	1
Ложникъ	1	—

Оружейникъ	1	—
Лазаретный служитель	1	—
Кашеваровъ	2	2
Хлѣбопековъ	4	4
Конюховъ	2	2
Кромѣ того, въ первыхъ ротахъ батальионовъ:		
Писарь	1	
Фельдшеръ	1	
Профосъ	1	

Всѣ вестроевые въ полку числятся въ первой ротѣ.

19-го марта 1857 г. Полкъ названъ с.-петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха Вильгельма III-го.

19-го августа 1857 г. 3-й батальионъ повелѣно называть резервнымъ и на мирное время роспускать.

1863 г. 3-й батальионъ названъ дѣйствующимъ и его положено содержать въ мирное время.

1-го января 1876 г. Изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, съ добавленіемъ одной, сформированъ 4-й батальионъ, всѣ батальионы и роты повелѣно называть по порядку номеровъ, съ 1-го по 4-й и съ 1-й по 16-ю, безъ раздѣленія на дѣйствующія и резервныя, линейныя и стрѣлковыя.

По штату въ 4-хъ батальионномъ составѣ положено имѣть чиновъ:

	въ каждой ротѣ	во всемъ полку	
		въ мирное время	по военному составу
Фельдфебель	1	16	16
Каптенармусъ	1	16	16
Унтеръ-офицеровъ старшихъ	4	64	64
Унтеръ-офицеровъ младшихъ	4	64	224
Вольноопредѣляющихся	4	64	64
Ефрейторовъ	10	160	320
Рядовыхъ съ оружіемъ	86	1376	3136
Рядовыхъ безъ оружія	4	64	144
Барабанщиковъ	2	24	24
Горнистовъ ⁽¹⁾	2	40	40
Итого	118	1888	4048

Въ первой ротѣ состоятъ:

Полковой тамбуръ-мажоръ ⁽²⁾	1	5	5
Штабъ-горнистъ и барабанщикъ	2		
Батальионный-горнистъ и барабанщикъ	2		
Итого	123	1893	4053

⁽¹⁾ Состоять въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ.

⁽²⁾ Въ 1881 году званіе тамбуръ-мажора упразднено.

Въ 5-й и 9-й ротахъ по батальонному . . . 1	4	4
горнисту и барабанщику 1		
Въ 13-й ротѣ батальонный горнисть . . . 1	1	1
<hr/>		
	1898	4058

Хорныхъ музыкантовъ:

Унтеръ-офицеровъ старшихъ 1	52	52
Унтеръ-офицеровъ младшихъ 11		
Рядового званія 28		
Учениковъ 12		
<hr/>		
Итого 52	1950	4110

Цестровыхъ:

Фельдсбель 1	45	45
Каптевармусъ 3		
Надзиратель больныхъ 1		
Писарей 10		
Мастеровыхъ разнаго званія 23		
Церковникъ 1		
Оружейный мастеръ 1		
Оружейныхъ подмастерьевъ 2	3	
Закройщикъ, сваровщикъ, пригонщикъ . . .		
<hr/>		
Итого 45	—	—

Фельдшерскихъ учениковъ:

Лазаретныхъ служителей 26	40	32
Мастеровыхъ разныхъ званій 14		
<hr/>		
Итого 40	—	—

Обозныхъ:

Унтеръ-офицеровъ старшихъ 1	21	21
— — младшихъ 1		
Рядовыхъ 20		
<hr/>		
Итого 21	—	—
<hr/>		
Всего 106	106	147
<hr/>		
Деньщиковъ —	80	96
Всего нестроевыхъ 186	186	243
<hr/>		
Итого	2136 чел.	4359 чел.

Кромѣ того, въ полку состоятъ инвалидная команда:

Унтеръ-офицеровъ	3}	48	140	
Рядовыхъ	45}			
Итого		48	2184	44401

Штатъ по военному составу опредѣленъ въ ротѣ: 216 человекъ съ оружіемъ, по 34 ряда въ взводѣ, и 9 безъ оружія. По мирному составу: 96 человекъ съ оружіемъ, 4 безъ оружія, во взводѣ по 24 ряда.

Въ ротахъ 1-го, 2-го и 3-го батальионовъ—по 2 горниста и по 2 барабанщика и въ первыхъ одинъ горнолейтисъ.

Въ ротахъ 4-го батальиона—по 4 горниста.

Денщикамъ опредѣлено по 2 для штабъ-офицеровъ и старшему врачу; по одному—оберъ-офицерамъ, младшимъ врачамъ, дѣлопроизводителю, священнику и чиновнику, обучающему музыкантовъ.

Штатъ ротъ въ мирное время опредѣленъ: въ 1-й ротѣ 123 человека, въ 5-й и 9-й ротахъ по 120 чел., въ 13-й ротѣ 119 чел. и въ прочихъ по 118 человекъ въ каждой.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

перемѣнъ въ обмундированіи и снаряженіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка (1).

29-го августа 1790 года, съ начала сформированія с.-петербургскаго полка, мундиры были темнозеленыя съ красною подкладкою. Обшлаги и воротники безъ лацкановъ; на рукавахъ по двѣ петлицы серебряныя клѣтчатыя съ розовымъ шелкомъ, съ кисточками розовыми съ серебромъ. Пуговицы бѣлыя. Камзолъ и штаны палевые. Шляпа съ узенькимъ серебрянымъ галуномъ, у шапокъ задники розовые, околышекъ палевый. Алебардныя древки и барабанныя палки черныя; обручи барабановъ темнозеленыя съ розовымъ. У офицеровъ: золотыя петлицы безъ биты, съ кисточками; древки эспантоновъ черныя.

5-го января 1798 года, древки алебардъ и эспантоновъ и барабанныя палки велѣно окрашивать подъ цвѣтъ знаменныхъ древокъ, вслѣдствіе чего они были кофейнаго цвѣта.

31-го января 1799 года, положенныя по штату 5-го января 1798 года плащи замѣнены опять шинелями.

9-го апрѣля 1801 года, повелѣно у нижнихъ чиновъ обрѣзать пукли,

(1) О перемѣнахъ въ формѣ одежды, съ самаго основанія полка по 1790 г., см. главу II-ю, стр. 33.

а косы имѣть длиною только въ вершокъ, завязывая ихъ на половинѣ воротника. 24-го іюля повелѣно, для генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ с.-петербургскаго гарнизона, т. е. войскъ въ С.-Петербургѣ расположенныхъ, носить шляпы новой формы, той самой, кака показана ниже, въ описаніи гренадерскаго обмундирования.

30-го апрѣля 1802 года, утверждены новыя правила о покроѣ и шитьѣ мундировъ строевымъ и нестроевымъ или учтеръ-штабнымъ чинамъ.

15-го января 1802 года, подтверждена новая табель мундирнымъ, амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ гренадерскихъ полковъ, на основаніи которой и выше приведенныхъ постановленій положены: рядовымъ, первымъ или шефскихъ, собственно гренадерскихъ батальоновъ: мундиръ или кафтанъ; панталоны; сапоги; галстукъ; фуражная и гренадерская шапки; шинель; фуфайка; шага съ темлякомъ; портупецъ; ружье со штыкомъ, ремнемъ, огненнымъ чехломъ, и полунагалищемъ; патронная сума съ перевязью; ранецъ и водоносная фляга. *Мундиръ* полагался двубортный, изъ темнозеленаго сукна, съ стоячимъ воротникомъ, въ каждой инспекціи особаго цвѣта, съ обшлагами по цвѣту воротника; съ темнозелеными клапанами на обшлагахъ; съ красною каразейною подкладкою, мѣдными пуговицами и съ двумя погонами, въ каждой полку инспекціи, особаго цвѣта. Нижняя сторона или подкладка воротника и погоновъ была темнозеленая. Мундиръ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, повелѣно застегивать на всѣ пуговицы. *Панталоны* изъ бѣлаго сукна, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна, въ длину на 5 вершк. не доходили до каблука и имѣли спереди лапбашь, такой ширины, что оныя закрывался полами мундира. Напередѣ, подъ лацбантомъ и назадѣ, на шву пояса, въ разстояніи одного вершка отъ верхняго края панталонъ, пришивалось по двѣ обтяжныхъ пуговицы для помочей, которыя въ такомъ видѣ, можно было застегивать и отстегивать, не снимая портупецъ. *Сапоги* смазные, вышиною отъ каблука вверхъ въ 8 вершковъ, т. е. тремя вершками выше нижняго края панталонъ; дѣлались съ вырѣзкою назадѣ въ 1 верш., съ каблуками, и имѣли изнутри, пришитыя къ голенищамъ, кожаныя ушки съ петлями, застегивавшіяся за небольшія кожаныя пуговицы, прикрѣпленныя къ боковымъ швамъ панталонъ. *Галстукъ*, съ небольшою машинкою, строился изъ чернаго сукна, на холстинной подкладкѣ и завязывался назадѣ черными тесемками. Вышина и ширина его опредѣлены не были, а только наблюдалось правило относительно машинки, состоявшее въ томъ, что ежели головкѣ, растегнувъ верхнюю пуговицу мундира, поднять голову, то «чтобы не было видно рубахи». *Фуражка*, изъ темнозеленаго сукна, съ околышемъ по цвѣту воротника или вовсе безъ околыша, выпушкою на швахъ по цвѣту погоновъ. Относительно прически наблюдалось, чтобы передніе волосы, или, какъ ихъ тогда называли, «лавержетъ» и виски были выстрижены гладко, подъ гребенку, а задніе связывались въ толстую косу, перевитую черною шерстяною лентою, такъ, что конецъ волосъ былъ немного выпущенъ. Пудру употребляли только въ большіе парадные праздники. *Гренадерка*, почти той же формы и величины, какъ и при Императорѣ Павлѣ, именно, съ бляхою изъ мѣдной лату-

ни, напередѣ съ тремя мѣдными же гренадами, назадѣ и по бокамъ, имѣла на первой, т. е., на бляхѣ, во всю почти ея величину, вычеканенное изображеніе, двухглаваго російскаго орла, съ св. Георгіемъ на груди; верхушку, — по цвѣту погоновъ. Огорочка, вокругъ бляхи и повизу околышка, была, какъ и прежде, черная; обшивка на верхушкѣ бѣлая, изъ нитяной тесьмы; кисти же — по особому росписанію. *Шинель* изъ некрашеннаго сукна, темно-или свѣтло-сѣраго, только бы во всемъ полку одинаковаго цвѣта; съ воротничкомъ и погонами по цвѣту и покрою мундирныхъ и съ сѣрыми круглыми обшлагами. Строилась такъ, что могла быть надѣваема не только на мундиръ, но еще и на фуфайку или полушубокъ. Напередѣ она застегивалась семью мѣдными плоскими пуговицами. *Фуфайка* или *полушубокъ* были овчинные. *Шпага* съ тесачнымъ клинкомъ, мѣднымъ ефесомъ, мѣдными же крючкомъ и наконечникомъ и съ ножнами изъ нечерненой кожи, осталась, противъ прежней, безъ перемѣны. *Португел* лосиная, выбѣленная, въ 1½ верш. шир.; съ мѣдною передвижною пряжкой; двумя лопастями, для шпаги и штыковыхъ ноженъ и съ желобками около краевъ. Длина лопасти, въ переднемъ концѣ отъ португейнаго ремня до прорѣза, въ который вкладывалась шпага, въ 3¼, вершка, а разстояніе по нижнему краю португелъ, между обими концами лопасти, смотря по корпусу человѣка, примѣрно, отъ 3-хъ до 4-хъ вершк. За правило принималось: когда португелъ надѣтъ, какъ слѣдуетъ, т. е., когда задній конецъ лопасти будетъ находиться, между обими лифными пуговицами, плотно притянутой къ лѣвой изъ нихъ, то шпага не выдавалась бы впередъ и лѣвая рука стройно стоящаго человѣка, лежала бы по ефесу, сверхъ онаго. Нижний край португелъ долженъ былъ лежать плотно надъ лифными пуговицами. *Темлякъ* состоялъ изъ тесьмы, гаечки, деревяшки, тринчика или цвѣтнаго кольца и бахромы. Повязывался темлякъ на шагѣ, петлею подъ головку ефеса, обвивая всю дугу сего послѣдняго и оставляя кисть свѣшенною. *Ружье*, съ принадлежащими къ нему: ремнемъ, огненнымъ чехломъ и полунагалищемъ; патронная сума съ мѣднымъ гербомъ и мѣдными же четырьмя гренадами и перевязъ въ 2¼, верш. шири., съ желобками вдоль краевъ — оставлены прежніи, какія полагались по табели 5-го января 1798 года. *Ранецъ* изъ черной лловочной кожи, на холстинной подкладкѣ; строился круглый, длиною въ 9, а окружностью въ 4¾, вершка; имѣлъ крышку шириною въ 5 вершк., застегивавшуюся тремя желѣзными пряжками и сверхъ ихъ, двумя кожаными пуговицами. Внутри его находилась перегородка изъ двойной холстины, для помѣщенія въ одной половинѣ сухарей на три дня, а въ другую багажа, какъ то: двухъ рубахъ, портянокъ, шерстяныхъ носковъ, полушубка, лѣтнихъ или зимнихъ (смотря по времени года) панталонъ, щетокъ, ваксы, мыла, мѣла и проч. Надѣвали ранецъ черезъ правое плечо, помощью выбѣленнаго лосиinnaго ремня въ ¾, верш. шириною, пристегнутого за двѣ желѣзныя пряжки у боковъ ранца, такимъ образомъ, что онъ лежалъ близко къ плечамъ, немного наискось, правымъ бокомъ вверхъ. *Унтеръ-офицеры* гренадерскихъ батальионовъ были обмундированы также, какъ и рядовые гренадеры, но съ однимъ только погономъ на правомъ плечѣ и съ тѣмъ еще отличіемъ, что имѣли,

по нижнему и боковым краям воротника и по верхнему краю облаговъ, золотой галузь, въ $\frac{1}{6}$ верш., ширины, а кисть у гренадерской шапки и тринчикъ или цвѣтное кольцо у темляка, бѣлые, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ. Еще носили они, какъ и прежде, бѣлые замшевыя перчатки, съ закругленными краями въ $1\frac{1}{2}$ верши. ширины, и камышевую трость, съ бѣлымъ костянымъ набалдашникомъ и мѣднымъ законечникомъ такой длины, что если человекъ, держа ее правою рукою подъ набалдашникомъ, опуститъ ее конецъ къ носку правой ноги, то она доходила бы до полу. Въ строю, трость, помощью продѣтаго сквозъ нес, ниже набалдашника, кожанаго ремня съ кисточками привѣшивалась съ правой стороны, за вторую изъ верхнихъ мундирныхъ пуговицъ, и потомъ пропускалась сквозъ вдвое сложенный, черный кожаный ремень, шириною въ $\frac{1}{2}$ верш., прастегнутый за правую лѣвую пуговицу. Въ строю, когда трость была въ рукѣ, ремень отстегивался и убирался. Изъ числа состоявшихъ въ каждой ротѣ гренадерскаго батальона, 6-ти младшихъ унтеръ-офицеровъ, четыремъ полагалась винтовальная ружья и черныя кожаные подсумки, съ мѣднымъ гербомъ и четыремъ мѣднымъ же гренадами, какъ было при Императорѣ Павлѣ I; прочимъ 2-мъ унтеръ-офицерамъ, а также каптенармусу и фельдфебелю, оставлены прежней формы алебарды. *Подпрапорщикъ* и *портупей-прапорщикъ* не имѣли ни ружей, ни алебарды, а одну трость. *Ротные барабанщики*, отличались наплечниками или крыльцами, изъ темнозеленаго, сукна, съ бѣлою тесьмою, шир. въ $\frac{1}{2}$ верш. По круглымъ или нижнимъ краямъ крылецъ и по краю лѣваго запаса, нашивалась тесьма въ полширины такъ, что половина ея была вверху, а половина внизу: на верхнихъ же половинкахъ рукавовъ—во всю ширину въ 6 рядовъ, углами вверхъ, а на лѣвомъ заносѣ и на клапанахъ, противъ петель и пуговицъ—сложенною вдвое, въ видѣ петлицъ. Барабанъ полагался изъ мѣдной латуши, безъ герба, съ обручами, снаружи окрашенными темнозелеными и бѣлыми трехугольными, съ веревками для натягиванія рамъ или обручей, и съ бѣлыми лосиными ушками или спусками. Барабанные палки были по цвѣту знаменныхъ и алебардныхъ древковъ; барабанная перевязь, шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка, лосиная, выбѣленная; съ такими же двумя гнѣздами для палокъ, съ ремешкомъ для привѣшиванія барабана и безъ всякаго металлическаго прибора; занавѣсокъ для сбереженія пауталонъ, изъ телячьей кожи, шерстью виаружу. *Флейщики* гренадерскихъ батальоновъ были обмундированы также, какъ и ротные барабанщики и удержали прежней формы мѣдные футляры, для помѣщенія флейтъ, носившіяся на бѣломъ лосинномъ ремнѣ. *Батальонные барабанщики* гренадерскихъ батальоновъ отличались отъ барабанщиковъ тѣмъ, что имѣли нашивки на рукавахъ мундира не въ 6, а въ 7 рядовъ и еще по всѣмъ швамъ, по борту лѣвой стороны, а на фалдахъ—подабъ обладокъ. Какъ унтеръ-офицеры, они имѣли золотой галузь на воротникѣ и облагахъ, кисть у гренадерскихъ шапокъ и тринчикъ у темляка бѣлые съ чернымъ; перчатки и трость. Независимо отъ перечисленной здѣсь амуниціи и оружія, отпускалось въ каждую роту *шанцеваго инструмента*: 20 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатокъ и 5 кирокъ и мотыгъ, съ чехлами изъ выслужившихъ сроки

сумъ и съ ремнями къ шнѣ, изъ выслужившихъ сроки перевязей и португей, шириной въ $\frac{7}{8}$ верш. Длина топорница полагалась въ 1 арш. и $\frac{1}{4}$ верш.; длина лопаточнаго древа ровно въ 1 арш.; ширина топорнаго чехла: сверху $5\frac{3}{4}$, внизу 6; длина $5\frac{1}{4}$; ширина лопаточнаго чехла $3\frac{1}{4}$, длина $6\frac{1}{4}$ вершковъ. *Оберъ-офицеры* гренадерскихъ полковъ имѣли мундиръ, панталоны и сапоги, одного цвѣта и покроя съ присвоенными рядовымъ гренадерамъ, но только мундиръ безъ седьмой пуговицы подъ правымъ заносомъ, съ поперечными карманными кнопками на фалдахъ, о 3-хъ пуговицахъ; съ фалдами нѣсколько большей длины, именно такой, что нижніе ихъ концы были выше колѣнъ только на ладонь, и съ узкимъ золотымъ галуномъ по краямъ погоновъ. Въмѣсто прежнихъ галстуковъ, въ однихъ полкахъ черныхъ, въ другихъ—бѣлыхъ, повелѣно было носить черные шелковые платки, завязанные назадъ; перчатки повелѣно имѣть безъ краповыхъ; трости оставлены прежнія, а шляпы даны новыя, съ чернымъ султаномъ изъ пѣтушьяхъ перьевъ, съ бантомъ или кокардою изъ такой же ленты, какъ и въ предшествовавшее царствованіе, съ золотою шитою петлицею и съ двумя на углахъ серебряными кисточками, прикрѣпленными къ концамъ серебрянаго кордона или шурка, въ который, какъ и въ самыя кисти, былъ примѣшанъ черный и оранжевый шелкъ. Вышина шляпы спереди полагалась въ $5\frac{1}{2}$, назадъ въ 6, а расстояние между тульею и углами въ 3 верш. Темлякъ, шарфъ, значъ и эспонтоны оставлены прежней формы, только послѣдній изъ нихъ съ вензелемъ Императора Александра I; а темлякъ и шарфъ безъ малиноваго шелка. Цвѣтъ эспонтонаго древа соответствовалъ цвѣту древа алебардаго. Шинель была изъ сѣраго сукна, съ такимъ же всякимъ воротникомъ и еще съ воротникомъ стоячимъ, покроємъ и цвѣтомъ противъ мундирнаго. *Адъютанты, батальонные и шефскіе*, полагавшіеся въ оберъ-офицерскія чины, имѣли все обмундированіе, а также вооруженіе, по образцу оберъ-офицерскихъ, кромѣ эспонтоновъ, которыхъ имъ не полагалось. Въ строю, когда имъ надлежало быть верхомъ, они надѣвали лосинныя или замшевыя панталоны, навозрешныя подъ бѣлымъ цвѣтъ, и ботфорты съ раструбами и желѣзными шпорами. *Штабъ-офицеры* были обмундированы и вооружены какъ адъютанты, но знаки имѣли вызолоченныя. *Генералы* отъ штабъ-офицеровъ отличались только бѣлымъ плюмажемъ на шляпѣ. *Чепраки и чушки* адъютантамъ, штабъ-офицерамъ и генераламъ оставлены прежніе—изъ темнозеленаго сукна съ золотымъ вокругъ галуномъ, въ одинъ рядъ.

27-го октября 1802 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, во время марша при войскахъ или въ командировкахъ, повелѣно носить, вмѣсто бѣлыхъ панталонъ, шаровары или рейтузы.

29-го іюня 1803 г. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ гренадерскихъ полковъ назначены новой формы чепраки и чушки, по прежнему темнозеленыя, но съ красною вокругъ выпушкою; съ двумя рядами золотого галуна, вмѣсто прежде бывшаго одного, и между галунами краснымъ сукномъ.

19-го августа 1803 г. Нижнимъ чинамъ нестроевымъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто трехугольныхъ шляпъ, даны круглыя шапки, въ $\frac{1}{4}$ вершка

вышивной, изъ чернаго сукна, съ такими же двумя лопастями, пришитыми изнутри и служившими для закрытія въ морозы ушей и щекъ; съ лакированнымъ козырькомъ изъ черной кожи, пристегнутымъ въ трехъ мѣстахъ желѣзными крючками и цетельками, и чернымъ кожанымъ подбороднымъ ремнемъ.

19-го октября 1803 г. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, на мундирахъ и шинеляхъ, вмѣсто одного погона, повелѣно имѣть два, какъ у рядовыхъ.

1804 г. У генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гренадерскихъ полковъ введены шляпы, съ петлицею изъ узкаго золотого галуна, по образцу бывшаго у нихъ на погонахъ, и съ высокимъ султаномъ.

13-го февраля 1805 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, бывшія у строевыхъ нижнихъ чиновъ гренадерскія и фузилерныя шапки, замѣнены новыми, по образцу установленныхъ въ 1803 г. для нестроевыхъ, но только не стеганыя, съ мѣдною гренадою надъ козырькомъ, съ мѣдною пуговицею у подбороднаго ремня и съ густымъ султаномъ изъ конскаго волоса, шириной до $4\frac{1}{2}$, вышиною въ 11 вершк. У рядовыхъ султанъ былъ совсѣмъ черный, а шапка безъ всякаго другаго украшенія, кромѣ гренады, кокарды и кисточки. У унтеръ-офицеровъ султаны были съ бѣлою верхушкою и съ желтою по срединѣ ея полоскою, а шапки съ золотымъ галуномъ, вокругъ верхняго края тульи. У ротныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, султаны красные, а шапки, какъ у рядовыхъ; у батальйонныхъ и полковыхъ барабанщиковъ и у музыкантовъ султаны красные, а верхушки султановъ и шапки, какъ у унтеръ-офицеровъ.

1-го октября 1806 г. Отмѣнены бывшія у нижнихъ чиновъ овчинныя фуфайки.

10-го марта 1807 г. Бывшіе у офицеровъ эспагоны и трости отмѣнены и повелѣно употреблять въ строю шпаги.

17-го сентября 1807 г. Генералитету и штабъ- и оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто погоновъ, повелѣно носить эпюлеты съ суконнымъ, по цвѣту погоновъ, полемъ.

19-го декабря 1807 г. Нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ португези, повелѣно носить ихъ не по поясу, а черезъ правое плечо, подъ сумочною перевязью, крестъ на крестъ, и одной ширины съ послѣднею; вслѣдствіе чего уничтожена бывшая мундирнымъ бортомъ седьмая пуговица. Какъ португезю, такъ и перевязь, назначено имѣть строченныя у краевъ и выдѣлывать съ небольшимъ выгибомъ, чтобы верхніе края той и другой подходили ближе къ воротнику. Прежнія, со времени Императрицы Анны Иоанновны существовавшія шпаги съ тесачными клинками, замѣнены тесаками, имѣвшими ефесь, съ большими чашками, почти какъ у офицерскихъ шпагъ. Штыковыя ножны, при новыхъ португезяхъ, помѣщались въ гайзодо, оставленное въ лопастяхъ, вправо отъ тесака, въ параллельномъ къ нему направленіи. Съ этого времени, данныя въ 1805 г. шапки, для большей прочности, начали обшивать сверху и по бокамъ черною кожею, а козырьки дѣлать пришитые, и затѣмъ онѣ приняли названіе *киверовъ*.

23-го декабря 1807 г. Нижнимъ чинамъ гренадерскихъ полковъ повелѣно имѣть зимнія панталоны, съ кожанюю внизу обшивкою, въ томъ почти видѣ, какъ существовало съ 1786 по 1796 г., а лѣтнія изъ фламскаго полотна съ козырьками и обгачными пуговицами. Вслѣдствіе этой

перемѣны, введенныя въ 1802 г. сапоги перемѣнены на другіе, съ мягкими голенищами.

14-го іюля 1808 г. Существовавшіе съ 1802 г. у нижнихъ чиновъ круглыя ранцы перемѣнены на четырехугольныя, подобныя тѣмъ, какіе употреблялись въ царствованіе Императора Павла I, но только черныя, кожанные, а не выдѣланные шерстью внаружу. Носить ихъ предписано было на двухъ мягкихъ, выдѣленныхъ лосиныхъ ремняхъ въ 1 $\frac{1}{2}$ верш. шир., у верхняго края исподней стороны пришитыхъ на глухо, а у нижняго—прістегивался за двѣ деревянные пуговицы. Манерка или водоносная фляжка привязывалась сверху ранца, на срединѣ, какъ и прежде, бѣлыми ремнями. Въ ранцѣ полагалось имѣть: 2 рубахи, 1 панталонъ, 1 портянки, 1 фуражную шапку, товару на 1 пару сапогъ, 1 полунагалище, 12 кремней, 3 петки, 2 терки, 1 дощечку для чищенія пуговиць, немного ваксы и мѣлу, чемоданчикъ съ нитками, мыломъ, клеємъ, игольникомъ, фаброю для усовъ, фабренною гребенкою, пескомъ и кирпичемъ и на три дня сухарей. Чемоданъ съ манеркою и лѣтними панталонами вѣсилъ 25, а съ зимними (вмѣсто лѣтнихъ) 26 $\frac{1}{4}$ фунтовъ. Въ одно же съ нимъ время было постановлено правиломъ, чтобы при ранцѣ, въ теплую и хорошую погоду, солдатъ имѣлъ на себѣ шинель черезъ лѣвое плечо свернутою, и у концевъ, ниже праваго бока, связанною выдѣленнымъ лосинымъ ремнемъ. Въ холодную или ненастную погоду велѣно было надѣвать шинель, застегивая ее на всѣ пуговицы, а мундиръ снимать, помѣщая его за спиною, выше пояса, между рубашкою и шинелью; въ морозы же, кромѣ шинели, надѣвали и мундиръ. Вмѣстѣ съ этою перемѣною, бывшіе у гренадерскихъ киверовъ баты или кокарды замѣнены: въ гренадерскихъ ротахъ мѣдною гренадюю о трехъ огняхъ, а въ фузилерныхъ—объ одномъ огнѣ, и такія же гренады повелѣно имѣть на сумахъ, которыя, съ этого времени, начали строить изъ черной глянцевої кожи и меньшаго размѣра, полагая длину крышки (вверху) въ 5 $\frac{3}{4}$, а ширину (по срединѣ) въ 4 $\frac{1}{4}$ верш.

5-го ноября 1808 г. Оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, когда войска въ ранцахъ, повелѣно также ихъ имѣть по образцу, установленному для нижнихъ чиновъ.

1808 г. въ молбрѣ. Утверждены новой формы офицерскіе знаки, вдвое короче прежнихъ, съ выпуклымъ ободочкомъ вокругъ и съ накладнымъ двуглавымъ орломъ на срединѣ, носившіеся, по прежнему, на черной съ оранжевыми каемками лентѣ, плотно къ воротнику. Знаки полагались по чинамъ: у прапорщика весь серебряный, у подпоручика серебряный съ золотымъ ободочкомъ, у поручика серебряный съ золотымъ орломъ, у штабсъ-капитана серебряный съ золотыми ободочкомъ и орломъ, у капитана золотой съ серебрянымъ орломъ, у штабсъ-офицера весь золотой.

4-го апрѣля 1809 г. Повелѣно унтеръ-офицерамъ имѣть галуны не у нижняго и боковыхъ, а у верхняго и боковыхъ краевъ воротника.

8-го апрѣля 1809 г. Состоялось повелѣніе относительно погонныхъ ремней у ружей: находившуюся при ложѣ нижнюю скобу для ремня—перенести выше, къ мѣдной спусковой скобѣ; пуговиць при ремнѣ находиться въ разстояніи двухъ пальцевъ отъ верхней погонной скобки; пряжку со шпенькомъ пригонять къ срединѣ нижней шомпольной мѣдной

- гайки или трубки; верхнюю, т. е., краснымъ цвѣтомъ окрашенную сторону ремня лакировать, чтобы онъ не маралъ сумочной перевязи.
- 29-го августа 1809 г. Адабанды оставлены у однихъ только фельдшерами, а всѣмъ прочимъ унтеръ-офицерамъ даны ружья, одинаковыя съ солдатскими.
- 9-го декабря 1809 г. Оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ, въ строю, вмѣсто шляпъ, повелѣно имѣть кивера. Къ киверамъ полагались точно такіе гренады о трехъ огняхъ и такіе же черныя волосяные султаны, какъ у рядовыхъ, но гренады вызолоченныя. Генераламъ киверовъ не полагалось. Въ этомъ же году совершенно отиѣнено употребленіе пудры у офицеровъ. Какъ офицерамъ, такъ и генералитету разрешено носить сверхъ мундира двухбортныя *сюртуки* изъ темно-зеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротничкомъ, съ краснымъ же стамеиднымъ подбоемъ и съ вызолоченными пуговицами.
- 17-го января 1811 г. Унтеръ-офицерамъ и музыкантамъ гренадерскихъ полковъ, повелѣно, на киверахъ, вмѣсто пестрыхъ этикетъ, имѣть бѣлыя, а только кисти къ нимъ, съ пришивью чернаго и орапжеваго цвѣта. Офицерамъ же всѣмъ серебряныя.
- 29-го января 1811 г. У офицерскихъ сюртуковъ повелѣно имѣть красныя обшлага, вмѣсто темнозеленыхъ.
- 3-го февраля 1811 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, повелѣно имѣть погоны одного цвѣта—краснаго, съ заглавною, курсивною буквою названія полка, изъ желтаго шнура.
- 4-го февраля 1811 г. Гренадерамъ, стрѣлкамъ и фузилерамъ и всѣмъ вообще строевымъ чинамъ, со включеніемъ офицеровъ, на кивера, вмѣсто прежнихъ густыхъ султановъ, даны новыя, выш. въ $9\frac{1}{2}$, а шир. вверху въ $3\frac{1}{4}$, внизу въ 1 верш.
- 22 февраля 1811 г. Въ составѣ гренадерскихъ полковъ, сдѣлана перемѣна и въ цвѣтахъ ихъ репейковъ и темляковъ.
- 3-го ноября 1811 г. Отиѣнены у унтеръ-офицеровъ перчатки, а вмѣсто ихъ дозволено носить зимою рукавицы.
- 1-го января 1812 г. Всѣмъ строевымъ чинамъ даны кивера, новой формы, ниже прежнихъ, съ большимъ разваломъ или расширеніемъ къ верху и у боковъ вогнутые, съ мѣдною плоскою чешуею, на подвижныхъ ремняхъ, какъ было до того у офицеровъ, и уже безъ пришивныхъ наушниковъ и лопастей. Прежніе косые и высокіе воротники перемѣнены на низкіе, застегнутые напередѣ крючками. Солдатскія краги и офицерскіе сапоги повелѣно носить высокіе до колѣнъ, а офицерамъ, для облегченія въ издержкахъ, дозволено имѣть бѣлыя этикетки, шарфы и темляки, вмѣсто серебряныхъ, и мѣдный кованный приборъ на эполетахъ, вмѣсто золотаго.
- 6-го іюля 1802 г. Утверждено описаніе о цвѣтахъ кисточекъ къ гренадерскимъ шапкамъ и мушкетерскимъ шляпамъ.
- 22-го августа 1814 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ повелѣно имѣть погоны желтыя съ красными литерами.
- 16-го августа 1815 г. Установленныя въ 1802 г. *петлицы* на офицерскихъ мундирахъ, въ тѣхъ полкахъ, гдѣ шефами были принцы крови, повелѣно имѣть только въ двухъ полкахъ: гренадерскомъ Его Величества Императора Австрійскаго и гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго.
- 7-го января 1816 г. Всѣмъ военнымъ чинамъ запрещено выставлять изъ за галстука воротнички рубахи или манишки.

- 24-го января 1816 г. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ, мунды на тесакахъ и штюкахъ, а вслѣдствіе этого и на офицерскихъ шагахъ, повелѣно имѣть черныя; первыя лошенины, послѣднія лакированныя.
- 13-го апрѣля 1816 г. Штабъ и оберъ-офицерамъ гренадерскихъ полковъ повелѣно носить бѣлыя панталоны (виною сукошныя, а лѣгомъ холстинныя), только при смотряхъ и парадахъ.
- 18-го апрѣля 1817 г. Въ гренадерскихъ полкахъ, на киверахъ, вмѣсто гренадъ, повелѣно имѣть бляхи, изъ желтой мѣди, съ выпуклымъ изображеніемъ восьмиконечной звѣзды на срединѣ и съ императорскою короною на верху.
- 7-го мая 1817 г. Тамбуръ-мажорамъ повелѣно носить мундиры съ серебряными галунами.
- 13-го мая 1817 г. Для облегченія солдата въ походѣ и для сохраненія его амуниці, поставлено: чтобы въ это время онъ всегда былъ въ шинели, а на киверѣ, сутагахъ, сумѣ и мундирѣ съ крагами, имѣть чехлы, изъ равендука или фламскаго полотна, выкрашеннаго черною, масляною краскою, на манеръ клеенки, такъ, чтобы они не пропускали сквозя себя воду.
- 8-го декабря 1817 г. При сукошныхъ панталонахъ, кожаныя краги повелѣно имѣть съ козырьками, покровомъ подобными штиблетнымъ козырькамъ у лѣвнхъ панталонѣхъ.
- 7-го октября 1817 г. Высочайшимъ приказомъ повелѣно: съ наименованіемъ полка гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго, чтобы офицеры и нижніе чины имѣли на эполетахъ и погонахъ вышивку съ вензелемъ R F W III и короною.
- 4-го апрѣля 1819 г. Бывшіе съ 1817 г. у крагъ козырьки отмѣнены.
- 10-го апрѣля 1819 г. Введеннымъ въ штаты гренадерскихъ полковъ, горнистамъ или сигналистамъ назначено такое же обмундированіе, какъ и барабанщикамъ, а сигнальные рожки повелѣно имѣть изъ желтой мѣди, съ бѣлыми ремнями, выкрашенныя внутри красной краскою, съ золотымъ въяномъ около краевъ.
- 26-го ноября 1823 г. Въ гренадерскихъ полкахъ всѣмъ музыкантамъ, хотя бы они и не состояли въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, повелѣно имѣть: на мундирахъ золотыя галуны, а на киверахъ султаны, съ унтеръ-офицерскою верхушкою и унтеръ-офицерскіе решейки.
- 16-го января 1824 г. Повелѣно сдѣлать слѣдующія перемѣны въ мундирахъ и амуниці строевыхъ нижнихъ чиновъ: 1) мундирныя фалды, до того времени закрывавшія одна другую, кроить такъ, чтобы внутренніе края ихъ сходились и сшивать ихъ между собою плотно; 2) у тринчика этинкета, должнаго быть наравнѣ съ правымъ плечомъ, имѣть еще особую петлю, изъ бѣлаго шнурика, и надѣвать ее на пуговицу праваго погона, дабы этинкетъ и во время ходьбы солдата оставался на своемъ мѣстѣ; 3) патронную суму носить такъ, что когда солдатъ согнетъ локоть, то разстояніе между нимъ и лѣвшею верхняго края сумы равнялось бы 3-мъ вершкамъ; 4) ранцевые нагрудные ремни пригонять такъ, чтобы они приходились между четвертыми и пятими пуговицами мундира, считая отъ воротника; 5) на ружейномъ погонѣ, противъ курка, имѣть гайку одинаковой кожи съ ноговомъ, чтобы вкладывать въ нее огнивный чехолъ, когда его должно снимать.
- 11-го февраля 1826 г. Офицерамъ и строевымъ нижнимъ чинамъ гренадерскихъ полковъ, вмѣсто двубортныхъ мундировъ, даны однобортныя, съ 9-ю

плоскими напереді пуговицами, съ красными рукавными клапанами, вмѣсто темнозеленыхъ, и съ красною выпушкою: по борту отъ борта до фалды, а у офицеровъ сѣрыя рейтузы и бѣлыя панталоны съ высокими сапогами, а у нижнихъ чиновъ бѣлыя же панталоны съ крагами замѣнены длинными, темнозелеными панталонами, съ красною на боковыхъ швахъ выпушкою. Подъ панталонами, сверхъ сапоговъ, нижніе чины во всякое время, а оберъ-офицеры только въ строю и на парадѣ, надѣвали черныя, суконныя полустыблеты, застегивавшіеся патью или шестью небольшими, мѣдными пуговицами. Вмѣстѣ съ этою переменною, поперечный ранцевый ремень повелѣно имѣть между двумя нижними пуговицами мундирнаго борта, а шинель носить на ранцѣ, скатанною въ трубку, въ особомъ чехлѣ изъ равендучной клеенки. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ положены сапоги съ прибивными шпорами.

10-го мая 1826 г. Генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ, лѣтомъ, когда должны быть въ строю верхомъ, повелѣно носить бѣлыя полотняныя панталоны безъ козырьковъ, покроемъ противъ предъ этимъ описанныхъ темнозеленыхъ; при чемъ имъ дозволено, вмѣсто полотняныхъ панталонъ, имѣть такого же покроя замшевыя.

1-го января 1827 г. На офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, независимо отъ вензеля или литеры, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки: на золотыхъ эполетахъ серебряныя, а на серебряныхъ золотыя: у прапорщиковъ по одной, у подпоручиковъ, майоровъ и генералъ-майоровъ по двѣ, у поручиковъ, подполковниковъ и генералъ-лейтенантовъ по три, у штабъ-капитановъ по четыре на каждомъ эполетѣ, у капитановъ, полковниковъ и полныхъ генераловъ эполеты назначены безъ звѣздочекъ.

24-го апрѣля 1828 г. Даны новой формы кивера: высота $5\frac{1}{2}$ верш., верхній діаметръ не менѣе $5\frac{1}{2}$, и не болѣе 6 верш.; нижній діаметръ по величинѣ головы; ширина верхняго лакированнаго края $\frac{1}{4}$ верш. Гербъ на киверѣ повелѣно имѣть по прежнему изъ желтой мѣди, изображающей двуглаваго орла, со щитомъ внизу, на которомъ вышукло выбита гренада обѣ одною огнѣ. Въ полку Его Величества Короля Прусскаго знакъ отличія данъ по новой формѣ, въ видѣ ленты, съ прорѣзною надписью «за отличіе». Этикетъ данъ также новой формы: у рядовыхъ съ всѣхъ бѣлыхъ, у унтеръ-офицеровъ бѣлыхъ съ чернымъ и оранжевымъ. Ширина перевязей и портупей въ 2 верш.; ранцевыхъ плечевыхъ ремней въ $1\frac{1}{2}$ верш.; нагруднаго ремня въ $1\frac{1}{2}$ верш. Ранцы оставлены по прежнему изъ телячьихъ кожъ, но съ черною кожанною оторочкою; длина ранца въ 9 верш., высота въ 8, толщина въ $2\frac{1}{2}$ верш.; длина крышки отъ верхняго края въ 6 верш. Всѣмъ вообще нестроевымъ унтеръ-офицерскаго чина, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ сѣраго цвѣта, даны темнозеленыя однооборотные сюртуки, съ такими же воротникъ, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрыя, съ красною въ боковыхъ швахъ выпушкою. Мастеровымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также и лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго сукна, по образцу мундировъ, а панталоны какъ у остальныхъ нестроевыхъ.

- 16-го декабря 1829 г. Красные обшлага у офицерскихъ куртокъ переиѣнены на темнозеленыя, съ красною выпушкою.
- 26-го декабря 1829 г. Всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на мундирахъ, курткахъ и шинеляхъ, съ выпуклымъ изображеніемъ гренады, присвоенной киверному гербу.
- 20-го августа 1830 г. Шаги у офицеровъ замѣнены полусаблями, съ черными ножнами и мѣднымъ приборомъ.
- 29-го февраля 1832 г. Утверждена новая форма обмундирования гренадерскаго Короля Прусскаго полка слѣдующая. У *ober-офицеровъ*: киверъ чернаго сукна съ гренадерскимъ серебрянымъ приборомъ, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера, эпюлеты серебряныя съ полемъ желтаго сукна и серебрянымъ шифромъ, верхъ эпюлета обшить серебрянымъ галуномъ; звѣздочки, означающія чины, золотыя, подбой подъ эпюлетами алаго сукна; погончики эпюлетныя бѣлыя, серебряныя, на аломъ сукнѣ; мундиръ темнозеленаго сукна съ воротникомъ того же, т. е., темнозеленаго сукна съ серебряными петлицами и съ кантомъ по верху онаго алаго сукна; лацкана, обшлага, клапаны и откосы на поляхъ алаго сукна; на клапанахъ серебряныя петлицы; подкладка подъ мундиромъ краснаго стамета; пуговицы серебряныя съ гренადю безъ нумера; брюки темнозеленаго сукна, съ кантомъ алаго сукна, полуштіблеты чернаго сукна, на подкладкѣ, съ серебряными гладкими пуговицами. У *фронтоваго унтеръ-офицера*: киверъ чернаго сукна съ гренадерскимъ приборомъ изъ бѣлой луженой жести, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера, мундиръ темнозеленаго сукна, армейскаго, съ воротникомъ того же, т. е., темнозеленаго сукна и серебрянымъ галуномъ, вокругъ коего находится кантъ алаго сукна; лацкана, клапаны и откосы на поляхъ алаго канцелярскаго сукна, обшлага обшиты серебрянымъ галуномъ; эпюлеты желтаго сукна съ вензелемъ красной напѣчки и подбоемъ подъ ними темнозеленаго сукна; подкладка подъ мундиромъ алой каразен; пуговицы на мундирѣ бѣлыя, оловячныя, съ гренадю безъ нумера; брюки темнозеленаго сукна на подкладкѣ съ алымъ кантомъ, полуштіблеты чернаго сукна, на подкладкѣ, съ оловянными гладкими пуговицами. У *рядоваго*: киверъ, мундиръ брюки и полуштіблеты тѣ же, что у унтеръ-офицера, съ тою разницею, что на воротникѣ и обшлагахъ не имѣется галуна. У музыкантовъ, флейщиковъ, горнистовъ и барабанщиковъ мундиры такіе же, какъ и у фронтоваго рядоваго, съ прибавленіемъ только на плечахъ такъ называемыхъ крыльевъ изъ алаго сукна; лацкана, крылья плечевыя, рукава обшиты бѣлымъ гренадерскимъ басономъ; хоровые музыканты имѣютъ, кромѣ того, на спинѣ три шва, обшитыхъ такимъ же басономъ. Кивера у музыкантовъ, флейщиковъ, горнистовъ и барабанщиковъ чернаго сукна съ гренадерскимъ приборомъ изъ бѣлой луженой жести, въ щитѣ коего находится гренада безъ нумера; султаны изъ краснаго волоса.
- 24-го марта 1832 г. Утверждена новая форма шинелей и фуражныхъ шапокъ въ гренадерскомъ Его Величества Короля Прусскаго полку: на шинели темнозеленый воротникъ—съ красною выпушкою, на воротникѣ клапанъ красный, по образцу л.-гв. павловскаго полка; на клапанѣ бѣлая пуговица; фуражная шапка зеленая съ бѣлымъ околышемъ по образцу л.-гв. павловскаго же полка. Штабъ- и ober-офицерскіе

- чепраки зеленого сукна съ бѣлымъ околышкомъ и серебрянымъ галуномъ (безъ звѣздъ).
- 25-го апрѣля 1834 г. Нижнимъ чинамъ полка повелѣно на воротникахъ и рукавныхъ клапанахъ мундировъ имѣть нашивки или петлицы изъ бѣлаго басона.
- 26-го сентября 1834 г. Строевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно носить ранцы на двухъ крестообразно на груди лежащихъ ремняхъ.
- 20-го августа 1835 г. Повелѣно офицерамъ носить ранцы на двухъ только плечевыхъ ремняхъ, безъ поперечнаго или нагруднаго, имѣя ремни лакированные. У ранцевъ нижнихъ чиновъ, съ наружной стороны, прилегающей къ спинѣ солдата, имѣть холщевый чехолъ или карманъ, для фуражной шапки, строя его изъ подкладки выслужившихъ сроки мундировъ. У барабанщицкихъ ранцевъ имѣть по прежнему одинъ ремесъ, надѣвая его черезъ лѣвое плечо.
- 21-го октября 1836 г. Киверные султаны повелѣно имѣть вышиною отъ нижней тресовки волоса до верха 11 вершк.; толщиною въ окружности: вверху $5\frac{1}{2}$ вершк. и внизу 4 вершк.; вѣсомъ не тяжелѣе 54 золотниковъ.
- 15-го іюля 1837 г. Офицерамъ даны новой формы шарфы, не съ широкою, какъ прежде было, а съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ, изъ свѣтлооранжеваго и чернаго шелка, повязываемою во всю ея ширину между двумя нижними пуговицами мундира.
- 8-го апрѣля 1843 г. 1) Офицерамъ и строевымъ нижнимъ чинамъ даны новой формы кивера, въ $4\frac{1}{4}$ вершк. вышиною, къ низу немного вогнутые и назначена новая мѣра для киверныхъ султановъ: длина отъ нижней тресовки до верха $9\frac{1}{4}$ вершк.; верхняя окружность $5\frac{1}{4}$ вершк.; нижняя окружность $3\frac{1}{2}$ вершк.; 2) въ тамбуръ-мажорскихъ эполетахъ, для большаго ихъ отличія отъ генеральскихъ эполетъ, повелѣно имѣть красный шелкъ, между канительными витками и въ высшей канительной бахромѣ.
- 2-го января 1844 г. На околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть продолговатую кокарду, тѣхъ самыхъ цвѣтовъ, какіе присвоены кокардамъ офицерскихъ шляпъ.
- 8-го января 1844 г. Штабъ-горнистамъ, когда они въ строю верхомъ, даны шпоры.
- 9-го мая 1844 г. вмѣсто киверовъ повелѣно имѣть каски, изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ металлическимъ приборомъ по цвѣту пуговиць, съ султаномъ (у музыкантовъ красный, а у прочихъ чиновъ черный) изъ конскаго волоса и съ прежнимъ гербомъ, по образцу касокъ, введенныхъ въ это время, въ тяжелой гвардейской пѣхотѣ.
- 9-го августа 1845 г. При лагерной формѣ, каски велѣно носить безъ султановъ, хотя бы лица, коимъ онѣ присвоены, были въ мундирахъ.
- 23-го іюня 1846 г. По случаю введенія ружей съ ударными замками, утверждено описаніе пригонки капсюльной сумочки.
- 29-го ноября 1847 г. Португей-прапорщикамъ и португей-юнкерамъ, которые по выдержаніи удовлетворительнаго экзамена въ наукахъ, исполняютъ въ полкахъ офицерскія обязанности, повелѣно носить вмѣсто тесака офицерскую полусаблю.
- 24-го декабря 1849 г. У жалюемыхъ за храбрость золотыхъ полусабель повелѣно имѣть грифъ ефеса золотой.
- 8-го іюля 1851 г. Отмѣнены полулагалища и утверждены образцы и описаніе

пѣхотнаго барабана, водоносной фляги, шинельнаго ремня, портупей, перевязки и чехла на стержень для ударныхъ ружей.

- 26-го января 1852 г. Нестроевымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ фуражки изъ сѣраго сукна, повелѣно имѣть околышъ изъ сукна по цвѣту воротника въ томъ полку или той части войскъ, гдѣ они состоятъ.
- 29-го апрѣля 1854 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ военное время, повелѣно имѣть походныя шинели.
- 16-го іюня 1854 г. Пятымъ, запаснымъ батальонамъ, повелѣно имѣть, выпушку по верхнему кругу фуражки темнозеленую.
- 15-го марта 1855 г. Въмѣсто мундира даны полукафтаны темнозеленаго сукна, съ лацканомъ того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ до низу помы выпушку красную. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ, и обшлага съ клапанами—какъ были на мундирахъ. На карманныхъ клапанахъ, выпушка красная. Подкладка красная. Настегные лацкана красные, безъ выпушки. Въмѣсто зимнихъ панталонъ—шаровары суконныя, темнозеленыя, съ выпушкою красною изъ прикладнаго сукна. Въмѣсто портупей, поясъ изъ бѣлой лосины, съ мѣдною бляхою. Этимъ же приказомъ отмѣнены шарфы съ кистями, а оставлены шарфы безъ кистей. Каска, сюртукъ и прочіе предметы остались безъ измѣненія.
- 20-го мая 1855 г. Въмѣсто походной шинели, даны плащи солдатскаго покрова.
- 14-го сентября 1855 г. Утверждена пѣхотная сабля съ желѣзными ножнами и къ ней поясная портупея. Присвоенъ пистолеть съ патронатшемъ.
- 30-го ноября 1855 г. Даны вмѣсто вышивныхъ петлицъ—галунныя; взамѣвъ эполетъ—галунные погоны. Присвоенъ вице-полукафтанъ съ галунными петлицами, взамѣвъ сюртука.
- 7-го января 1856 г. Повелѣно имѣть нарукавные нашивки, взамѣвъ галуна на воротникѣ и обшлагахъ полукафтана.
- 15-го апрѣля 1856 г. Повелѣно имѣть на воротникахъ и обшлагахъ полукафтановъ галунъ и галунныя петлицы.
- 29-го апрѣля 1856 г. Воротники на шинеляхъ сѣраго сукна съ клапанами и пуговицею.
- 8-го октября 1856 г. На обшлагахъ клапаны съ тремя басонными петличками и пуговицами.
- 12-го марта 1857 г. По прежнему, галунъ на воротникѣ и обшлагахъ, вмѣсто нарукавной галунной нашивки, сохранивъ сію послѣднюю фельдфебелямъ.
- 29-го мая 1857 г. Повелѣно на всѣхъ предметахъ, имѣющихъ изображеніе орла, дѣлать таковой съ поднятыми вверхъ крыльями.
- 19-го октября 1857 г. Даны фельдфебелямъ сабли офицерскаго образца.
- 24-го марта 1858 г. Введены шинели новаго образца, вмѣсто шинелей прежняго покрова.
- 7-го февраля 1859 г. Присвоенъ сюртукъ прежняго образца, кому полагался.
- 10-го апрѣля 1860 г. Разрѣшено генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить, въ лѣтнее время, кителя, а нижнимъ чинамъ гимнастическія рубахи, въ случаяхъ, особо указанныхъ.
- 18-го іюля 1861 г. Повелѣно носить въ извѣстный періодъ лѣтнаго времени фуражки въ бѣлыхъ полотняныхъ чехлахъ.
- 2-го и 3-го марта 1862 г. Взамѣвъ касокъ, даны шапки новаго образца и башлыки съ серебрянымъ галуномъ у офицеровъ. Цвѣтъ султановъ—бѣлый, въ линейныхъ ротахъ, и черный въ стрѣлковыхъ.

*

- 3-го іюля 1862 г. Бѣлая шапка замѣнена черною съ галуномъ на околышѣ и цвѣтною полоскою.
- 22-го августа 1862 г. Высочайше повелѣно въ обмундированіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка сдѣлать слѣдующія измѣненія. *Мундиръ*: воротникъ черный; выпушки на воротникѣ по краямъ лацкановъ до нижняго края полы и на карманныхъ клапанахъ: подбой погоновъ и эполетъ, обшлага, клапаны на обшлагахъ, лацкана и подкладка, вмѣсто красныхъ, желтые. *Шапка*: выпушки по верхнему кругу и на околышѣ вмѣсто красныхъ желтая; околышъ бѣлый. *Шаровары*: выпушка, вмѣсто красной, желтая. *Шинель*: клапаны на воротникѣ бѣлые и съ желтою выпушкою, вмѣсто красной.
- 18-го іюля 1863 г. Вмѣсто полусабелъ, повелѣно имѣть драгунскія шапки, офицерскаго образца, на серебряной портупей черезъ плечо.
- 30-го апрѣля 1864 г. Воротникъ на шинели повелѣно имѣть отложной, съ закругленными концами изъ сукна по цвѣту шинели съ клапаномъ и выпушкою одинаковыми съ имѣющимися на воротникѣ плаща.
- 21-го января 1865 г. Объявлена таблица сокращеннымъ надписямъ къ повозкамъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ.
- 26-го февраля 1865 г. Лицамъ военнаго званія, какъ участвующихъ въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ и присутствующихъ при оныхъ, имѣть траурный флеръ на лѣвомъ рукавѣ одежды, а полный трауръ, по положенію, надѣвать только на погребеніяхъ особъ Императорской фамиліи.
- 25-го іюня 1865 г. Въ число предметовъ снаряженія войскъ въ военное время введены палатки французскаго образца (*tentes abris*); для отличія отъ обыкновенныхъ, имъ присвоено названіе походныхъ палатокъ.
- 30-го декабря 1865 г. Повелѣно фельдфебелямъ имѣть снаряженіе и носить пистолетъ въ чушкѣ, на ностоянной портупей.
- 8-го января 1866 г. На сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ повелѣно имѣть воротникъ закругленный.
- 17-го апрѣля 1866 г. Положено имѣть въ каждомъ батальонѣ 6 жалонерныхъ значковъ: одинъ батальонный, четыре для линейныхъ ротъ и одинъ для стрѣлковой роты.
- 17-го октября 1866 г. Разрѣшено всѣмъ военнослужащимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда шапка надѣвается безъ султана, носить перчатки замшевыя, сѣрыя, подъ цвѣтъ сукна офицерскихъ шинелей.—Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено также носить, вмѣстѣ службы, фуражки по образцу утвержденному 24-го марта 1832 г.; въ с.-петербургскомъ полку цвѣтъ выпушки желтый.
- 19-го февраля 1869 г. Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ при похоронахъ родственниковъ быть въ глубокомъ траурѣ.
- 31-го іюля 1870 г. Даны унтеръ-офицерамъ на воротникахъ шинелей, на лапавкахъ, по одной пуговицѣ; верхній кругъ шапки повелѣно обшивать гаруснымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ, изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей.
- 12-го августа 1870 г. Объявлено новое описаніе знаковъ отличія на головные уборы.
- 24-го августа 1870 г. Портупей-юнкерамъ присвоена офицерская сабля.
- 21-го сентября 1870 г. Утверждены рисунки знаковъ на призовое оружіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено офицерамъ употреблять это оружіе въ строю.

- 23-го ноября 1870 г. На знаменах повелѣно имѣть чехлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ.
- 30-го октября 1871 г. Хорнымъ музыкантамъ рядоваго званія присвоенъ унтеръ-офицерскій галузъ на мундирахъ.
- 31-го декабря 1871 г. Высочайше повелѣно всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшить носить, въѣ службы, сабли въ кожаныхъ ножнахъ.
- 20-го марта 1873 г. Фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ разрѣшено имѣть фуражки съ козырьками, съ кокардою, присвоенною нижнимъ чинамъ.
- 15-го января 1874 г. Для отличія вольноопредѣляющихся, присвоенъ имъ вокругъ погона шнуръ изъ трехъ-цвѣтовъ, бѣлаго, оранжеваго и чернаго.
- 14-го декабря 1873 г. Гренадерскимъ полкамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи положено имѣть каски по образцу присвоенныхъ гвардейскимъ пѣшимъ частямъ, но безъ звѣздъ на щитахъ гербовъ; при каскахъ—знаки «за отличіе», присвоенные этимъ частямъ. Цвѣтъ султановъ, какъ доселѣ. Въѣ службы, всѣмъ нижнимъ чинамъ, вмѣсто касокъ, разрѣшено носить фуражки, какъ и фельдфебелямъ, но безъ козырьковъ.
- 6-го января 1874 г. Всѣмъ генераламъ и начальникамъ частей, для большаго ихъ отличія отъ прочихъ чиновъ, носить въ положенныхъ случаяхъ шарфы прежняго образца, съ висячими кистями, и всѣмъ полковымъ и батальоннымъ адъютантамъ присвоить аксельбанты.
- 4-го мая 1874 г. Высѣчные вензеля и литеры на поговахъ положено замѣнить печатными по трафарету.
- 1-го августа 1874 г. Взамѣнъ ранцевъ изъ телячьей кожи, введенъ ранецъ новаго образца изъ непромокаемой парусины.
- 23-го февраля 1876 г. Офицерамъ всѣхъ пѣхотныхъ частей имѣть вензеля на вальтрапахъ по кавалерійскому образцу; въззеля на офицерскихъ вальтрапахъ дѣлать, вмѣсто шитыхъ серебряною канителью, набивные серебромъ.
- 29-го мая 1877 г. Войскамъ дѣйствующей арміи повелѣно имѣть бѣлые чехлы на шапки съ назатыльниками.—Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, находящихся при штабахъ и управленіяхъ дѣйствующей арміи, до дивизионнаго штаба включительно, разрѣшено во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто мундира, быть въ сюртукахъ при шарфахъ.—Гвардейскимъ частямъ, вмѣсто касокъ, разрѣшено носить фуражки съ козырьками по образцу таковыхъ для фельдфебелей⁽¹⁾; во всѣхъ войскахъ введены сухарные мѣшки; въ зимнее время разрѣшено носить полушубки, въ лѣтнее—гимнастическія рубашки, тѣ и другія офицерамъ—съ настежнутыми погонами.
- 11-го ноября 1878 г. Въ войскахъ пѣхоты и резервныхъ, положено ввести легкой шанцевый инструментъ лопаты и топоры: лопаты образца датской службы капитана Линнемана, по 80 на роту, и по 20 легкихъ топоровъ, для носки на людяхъ, на поясныхъ ремняхъ. Шанцевый инструментъ, состоящій въ войскахъ, по 10 лопатъ, 24 топора, 3 кирки и 3 мотыги и 1 ломъ на роту, остается по прежнему и

(1) Въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи фуражки съ козырьками оставлены въѣ службы и въ мирное время, взамѣнъ таковыхъ же безъ козырьковъ.

возится на патронныхъ ящикахъ. Чехолъ на лопату Линнеката изъ бѣлой юфтовой кожи; къ нему, кромѣ чехла, два ремня, сложенные вдвое, охватываютъ своими концами нижній край чехла на $\frac{1}{4}$ — $\frac{5}{16}$ верш. и пришиваются двумя стронками. Ремни образуютъ петли, конми чехлы надѣваются на поясной ремень.

- 7-го апрѣля 1879 г. Относительно снаряженія въ четвертыхъ батальйонахъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полкахъ оставить, по прежнему, черную амуницію и черные султаны.
- 18-го мая 1879 г. Введенъ особый знакъ за отличную стрѣльбу, для ношенія на груди, вмѣсто нашивокъ на плечевыхъ погонахъ.
- 8-го марта 1880 г. Лѣтние шаровары повелѣно изъять вовсе изъ употребленія въ войскахъ (1).

РОСПИСАНІЕ

мѣстъ квартированія полка, съ основанія, съ 1726 г.

- 1726—1727—по сформированіи въ Москвѣ, въ походѣ въ Казань, Астрахань и отсюда въ Персію.
- 1727—1732—въ Гилянской провинціи, у мѣстечекъ Аджеруцка и Керзели.
- 1732—1734—въ м. Навагѣ, за р. Курой и въ послѣднемъ году, въ обратномъ походѣ въ Россію.
- 1734—1736—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи.
- 1736—1740—въ походахъ и дѣлахъ въ придонской и приднѣпровской экспедиціяхъ, у Азова; на зимнихъ квартирахъ—въ Украинѣ.
- 1740—1757—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи.
- 1757—1762—въ походѣ въ Пруссію и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ семилѣтнюю войну; въ 1758 году въ Кенигсбергѣ (для содержанія карауловъ); съ 1760 года (въ продолженіе всей второй половины войны) въ Познани и Калишѣ.
- 1762—1768—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Курляндіи, съ послѣдняго года въ окрестностяхъ Москвы и въ Боровскѣ.

(1) Во время печатанія настоящей книги, послѣдовали слѣдующія измѣненія въ формѣ одежды и снаряженія войскъ. Отмѣнены вальтрапы, султаны, полусабли и шарфы съ кистями для генераловъ и начальниковъ частей. Вмѣсто бывшей полусабли, введена пашка драгунскаго образца на португелі, въ гренадерскихъ полкахъ 3-й гвардейской дивизіи, изъ серебрянаго галуна. Объявленъ порядокъ ношенія формы одежды, съ подраздѣленіемъ ея на походную, обыкновенную и парадную. Существовавшій способъ ношенія полнаго траура оставленъ исключительно при церемоніяхъ погребенія и торжественныхъ панихидахъ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, при полномъ траурѣ повелѣно носить широкую траурную повязку, на лѣвомъ рукавѣ, въ два вершка шириною, съ плоскимъ бантомъ. Всѣмъ офицерамъ дозволено носить кителя изъ сѣрой матеріи утвержденного образца и разрѣшено, а нижнимъ чинамъ повелѣно, не брить бородъ.

1768—1775—въ походахъ и дѣлахъ въ Турціи, Молдавіи и Валахіи, и въ обратномъ походѣ въ Россію.

Двѣ роты въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

1775—1788—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Курляндіи.

1788—1790—въ военныхъ дѣйствіяхъ въ войну съ шведами на Балтійскомъ морѣ, на зимнихъ квартирахъ у Выборга, по возвращеніи—въ Псковѣ.

1790—1791—по сформированіи с.-петербургскаго гренадерскаго полка, въ Порховѣ и Псковѣ.

1792—въ походахъ въ Полоцкъ и отсюда въ Польшу и въ военныхъ дѣйствіяхъ съ конфедератами.

1793—въ окрестностяхъ Гродны и въ самомъ городѣ.

Одинъ батальионъ въ походѣ къ Слониму и Варшавѣ.

Двѣ роты—въ расположеніи войскъ подѣ Варшавою.

1794—въ окрестностяхъ Гродно и въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

Двѣ роты—въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ.

1795—въ окрестностяхъ Гродны и Лиды и въ походѣ на постоянныя квартиры въ Курляндію.

1795—1797—въ окрестностяхъ Митавы и Туккума.

1797—1799—въ окрестностяхъ Риги и въ самомъ городѣ.

1799—1800—въ походѣ къ Ревелю и въ окрестностяхъ города.

Двѣ флигель-роты въ походѣ въ Англію и Голландію и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ франкобатавскихъ войскъ.

1800—1805—въ Ревелѣ и окрестностяхъ; лагерь у озера Гертель.

1805—1806—въ заграничномъ походѣ въ Ганноверъ и обратномъ походѣ въ Ригу.

1806—на постоянныхъ квартирахъ въ Ригѣ.

1806—1807—въ походахъ и дѣлахъ въ Польшѣ и восточной Пруссіи противъ французовъ.

1808—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Балтійскомъ Портѣ и Кобригѣ.

1809—1811—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лифляндіи, въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ—въ войну со шведами, въ Финляндіи.

1811—на перемѣнныхъ квартирахъ въ Лепелѣ; лагерь въ Бѣшенковичахъ.

Двѣ роты въ Шлосбергѣ, въ кадрахъ запаснаго батальиона.

1812—1-й батальионъ въ Черевѣ, 2-й—въ Лукоялѣ, Витебской губерніи. Съ 26-го апрѣля—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ и ихъ союзниковъ, въ главной арміи. Запасный батальионъ—въ арміи Витгенштейна, у Полоцка.

1813—1814—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ до города Парижа и въ обратномъ походѣ въ Россію до Риги.

Запасный батальионъ—при блокадѣ Модлина, Динаминде и въ окрестностяхъ Варшавы и Люблина.

1815—въ заграничномъ походѣ во Францію; съ 31-го мая по 31-е іюля въ окрестностяхъ Парижа; съ 20-го октября по 2-е ноября въ Берлинѣ; въ обратномъ походѣ до Ораніенбаума и Нарвы.

1816—1818—въ Нарвѣ; лагерь въ Красномъ Селѣ.

2-й батальионъ—въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи.

1818—1820—въ Ораніенбаумѣ; лагерь въ Красномъ Селѣ.

1821—въ походѣ до г. Дорогобужа.

1-й батальионъ—въ Могилевѣ и Шкловѣ.

- 1822—въ обратномъ походѣ на постоянныя квартиры въ Лугу; лагерь въ Красномъ Селѣ.
- 1824—1830—въ Новгородской губерніи, въ округѣ военныхъ поселеній; лагерь—Красное Село.
- 1830—1831—въ походѣ въ Польшу и Литву и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ матежниковъ; на зимнихъ квартирахъ у Поневѣжа. Поселенный батальионъ—въ округѣ военныхъ поселеній; лагерь на Князьемъ Дворѣ. Резервный батальионъ— въ округѣ военныхъ поселеній и городѣ Гатчинѣ.
- 1831—на перемѣнныхъ квартирахъ у Поневѣжа и въ обратномъ походѣ до Краснаго Села.
- 1832—1835—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.
- 1835—съ іюля по октябрь въ заграничномъ походѣ до города Данцига и Калиша и обратномъ походѣ до Риги и Нарвы.
- 1836—1849—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.
- 1849—въ походѣ къ западнымъ границамъ до м. Семятичи, Витебской губерніи, Брестъ-Литовскѣ и обратномъ походѣ до Нарвы.
- 1850—1854—въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.
- 1854—съ 4-го марта дѣйствующій полкъ въ походѣ въ Ревель и въ обратномъ походѣ въ Нарву. 4-й батальионъ въ м. Мурашь и Ревелѣ. Резервный полкъ въ Нарвѣ; лагерь—Красное Село.
- 1855—дѣйствующій полкъ съ апрѣля изъ Мариенбурга и Гангофа въ походѣ до Ревеля и обратно до Пернова. Резервный полкъ въ Сестрорѣцкѣ, окрестностяхъ Царскаго Села и въ Петербургѣ на перемѣнныхъ квартирахъ, въ казармахъ 1.-го павловскаго полка.
- 1856—весь полкъ въ Нарвѣ на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село; съ іюля мѣсяца въ походѣ въ Москву.
- 1856—1857—въ Москвѣ, на постоянныхъ квартирахъ въ покровскихъ казармахъ; стрѣлковыя роты въ окрестностяхъ, у деревень Козиной, Измайлова, Выхиной и Переверзкой слободки; лагерь на Ходынскомъ полѣ.
- 1857—1862—въ Нарвѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь—Красное Село.
- 1862—1873—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ, въ сапѣжинскихъ и сѣраковскихъ казармахъ, фортахъ и въ Александровской цитадели; лагерь на эспланадѣ цитадели.
- 1873—съ марта по май въ походѣ въ Петербургъ въ расположеніи здѣсь въ арачьевскихъ казармахъ и обратномъ походѣ на постоянныя квартиры; лагерь—на эспланадѣ Александровской цитадели.
- 1873—1877—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь (съ 1876 года) на Мокотовѣ.
- 1877—1878—въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ въ Турціи на позиціяхъ у Ярымъ Бургаса, въ лагерномъ расположеніи, и обратномъ походѣ отъ Константинополя на постоянныя квартиры въ Варшаву. Запасный батальионъ въ Нарвѣ и Царскомъ Селѣ; лагерь—Красное Село.
- 1878—1880—въ Варшавѣ, на постоянныхъ квартирахъ; лагерь на Мокотовѣ.

СПИСОКЪ

кавалеровъ ордена св. Георгія и золотого
оружія, состоявшихъ въ полку, съ 1770 года.

а) Орденъ св. Георгія.

- 1) Капитанъ Шмитъ—въ 1770 году, за дѣло у Журжева 4-го іюля (4-й ст.).
- 2) Командиръ полка генералъ-майоръ князь Цициановъ—въ 1794 году, за дѣла, при взятіи Вильны 8-го и 9-го іюля и при Любони, 23-го августа при разбитіи шайки Грабовскаго (3-й ст.).
- 3) Секундъ-майоръ Варклай-де-Толли—въ 1794 году, за дѣла при взятіи Вильны 8-го и 9-го іюля и 29-го августа при Выгоницахъ (4-й ст.).
- 4) Секундъ-майоръ Шеншинъ—за дѣла въ 1794 году при взятіи Вильны 8-го, 9-го и 31-го іюля (4-й ст.).
- 5) Майоръ Мошинскій 1-й—въ 1806 году за дѣло у Чарнова 12-го декабря (4-й ст.).
- 6) Майоръ фонъ-дери-Паленъ—въ 1807 году за дѣло у Прейсишъ-Эйлау 27-го января (получилъ золотой прейсишъ-эйлаусскій крестъ на георгіевской лентѣ, замѣнявшій орденъ Георгія).
- 7) Майоръ Насѣкинъ—въ 1807 году за дѣло подъ Фридрихсгофомъ 2-го іюня (4-й ст.).
- 8) Командиръ полка, генералъ-майоръ Курдовъ—въ 1878 году, за дѣла подъ Филиппополемъ, 3—5-го января (4-й ст.).

б) Золотое оружіе съ надписью «за храбрость».

- 9) Майоръ Фрибергъ
 - 10) Майоръ Овербювъ
 - 11) Капитанъ Плѣшковъ
 - 12) Штабсъ-капитанъ Головинъ
 - 13) Штабсъ-капитанъ князь Урусовъ
 - 14) Штабсъ-капитанъ Тимротъ
 - 15) Штабсъ-капитанъ Выковъ 2-й
 - 16) Капитанъ Шаренбергъ—въ 1812 году за дѣла при Полоцкѣ 6-го и 7-го октября.
 - 17) Командиръ полка, полковникъ Ахте
 - 18) Майоръ Гельвингъ
 - 19) Подполковникъ Пайгуль
 - 20) Подполковникъ Мошинскій 2-й
 - 21) Майоръ Фалкъ
 - 22) Майоръ Глуховъ 1-й
 - 23) Поручикъ Тимофеевъ 2-й—въ 1813 году за дѣло при Лейцигѣ 4-го и 6-го октября.
 - 24) Майоръ Герасимовъ—въ 1814 году за дѣло подъ Парижемъ 18-го марта.
 - 25) Капитанъ Крыловъ—въ 1854 году за вылазку 24-го октября подъ Севастополемъ.
- } —въ 1807 году за дѣло при Гельсбергѣ и Фридрихсгофѣ, 29-го мая и 2-го іюля.
- } —въ 1812 году за дѣло при Бородинѣ 26-го августа.
- } —въ 1813 году за дѣло при Люценѣ, Кенигсвартѣ и Бауденѣ 20-го апрѣля и 7-го и 8-го мая.
- } —въ 1813 году за дѣло подъ Кульмомъ 17-го и 18-го августа.

- 26) Полковник Будкинъ
27) Командиръ полка, генераль-майоръ } —въ 1877 году за бой подъ Плевной
Курловъ } 28-го ноября.
28) Подполковникъ Мерклингъ } —въ 1878 году за дѣла подъ Филиппополемъ
29) Капитанъ Третьяковъ } 3-го—5-го февраля.
-

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ, съ 1794 года.

- 1) Полковникъ Дмитрій Петровичъ Кувшинъ-Каравановъ (умеръ отъ ранъ) 28-го іюля 1794 года, при взятіи Вильны.
- 2) Поручикъ Алексѣй Евграфовичъ Макаровъ, подъ Прагой, 24-го октября 1794 года.
- 3) Поручикъ Петръ Алексѣевичъ Глѣбовъ, въ сраженіи при м. Бергенѣ въ Голландіи, 23-го октября 1799 года.
- 4) Капитанъ Устинъ Артемьевичъ Доморацкій, при Пултускѣ, 14-го декабря 1806 года.
- 5) Майоръ Христофоръ Христофоровичъ Либориусъ-Ленцъ, при Прейсшиш-Эйлау, 27-го января 1807 года.
- 6) Поручикъ Крестыянъ Богдановичъ Шуладцъ, при Прейсшиш-Эйлау, 27-го января 1807 года.
- 7) Капитанъ Сергѣй Прокофьевичъ Грязевъ (умеръ отъ ранъ) при Прейсшиш-Эйлау, 27-го января 1807 года.
- 8) Подпоручикъ Дровдовскій 3-й (умеръ отъ ранъ) при Прейсшиш-Эйлау, 27-го января 1807 года.
- 9) Штабсъ-капитанъ Сергѣй Андреевичъ Аристовъ, при Фридрихсбургѣ, 2-го іюня 1807 года.
- 10) Поручикъ Карлъ Робертовичъ Пайкуль, при Фридрихсбургѣ, 2-го іюля 1807 года.
- 11) Подпоручикъ Педимъ, при Фридрихсбургѣ, 2-го іюня 1807 года.
- 12) Подпоручикъ Мелинъ (умеръ отъ ранъ) при Фридрихсбургѣ, 2-го іюня 1807 года.
- 13) Капитанъ Александръ Станиславовичъ Станкеръ, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.
- 14) Штабсъ-капитанъ Арсемій Алексѣевичъ Голосовъ, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.
- 15) Штабсъ-капитанъ Федоръ Астафьевичъ Врангель, при Бородинѣ, 26-го августа 1812 года.
- 16) Майоръ Николай Купріяновичъ Головинъ, при Кенигсбургѣ, 7-го мая 1813 года.

17) Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ 2-й, при Кенигсвартѣ, 7-го мая 1813 года.

18) Поручикъ Федоръ Тимофеевичъ Щербачевъ (умеръ отъ ранъ) при деревнѣ Кульмъ, 18-го августа 1813 года.

19) Прапорщикъ Кандющевъ, при Лейпцигѣ, 6-го октября 1813 года (*).

20) Капитанъ Петръ Ивановичъ Марковъ, при взятіи Парижа, 18-го марта 1814 года.

21) Капитанъ Аркадій Ивановичъ Земельяновъ (умеръ отъ ранъ), при взятіи Парижа, 18-го марта 1814 года.

22) Поручикъ Семенъ Васильевичъ Тверитиновъ, при мѣстечкѣ Выдукли, 24-го марта 1831 года.

23) Подпоручикъ Петръ Николаевичъ Меньшиковъ, на Кавказѣ, въ экспедицію 1837 года.

24) Прапорщикъ Иванъ Ивановичъ Яфимовичъ, на Кавказѣ, въ экспедицію 1840 года.

25) Подпоручикъ Ахилъ Платоновичъ Красовскій, на Кавказѣ, въ экспедицію 1842 года.

26) Капитанъ Николай Дмитриевичъ Ивановъ (умеръ отъ ранъ) 19-го декабря 1877 года, при Ташкисенѣ.

27) Капитанъ Арстархъ Арстарховичъ Ушаковъ (умеръ отъ ранъ) 19-го декабря 1877 года, при Ташкисенѣ.

Примѣчаніе 1. Въ выпискахъ объ убитыхъ и раненыхъ полка, хранящихся въ дѣлахъ московскаго отдѣленія архива главнаго штаба, въ Лефортовскомъ дворцѣ, поименованы фамиліи офицеровъ, не числившихся по спискамъ полка; по всей вѣроятности, это прикомандированные во время походовъ 1813—14 годовъ. Вотъ имена убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ ими въ сраженіяхъ вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ: майоръ Сукачевъ, подпоручики Беровичъ и Старовъ—въ ноябрѣ 1812 года, при Березинѣ и Борисовѣ; майоръ Астаховъ, штабсъ-капитанъ Дюрдашенко—при Кенигсвартѣ, 1-го мая 1813 года; поручикъ Косора—подъ Лейпцигомъ 4-го—6-го октября 1813 года. Кромѣ того, умерли въ госпиталяхъ и помѣчены въ нашемъ полку: штабсъ-капитанъ Домбровский, поручики Дудинскій и Спандаки—въ Минскѣ; майоръ Трубицынъ, капитаны Новацкій и Креманскій, штабсъ-капитаны Трифионовъ, Сорочанъ, поручикъ Добровъ, прапорщики Христонко, Макаровичъ и Ольховскій—въ заграничныхъ госпиталяхъ, въ теченіе 1813 года.

Примѣчаніе 2. Поручикъ Густавъ Риккеръ, по донесенію Германа, въ голландскую экспедицію, показанъ убитымъ 21-го сентября 1799 года; по формулярнымъ же спискамъ, поручикъ Густавъ-Карлъ Риккеръ числится возвращеннымъ изъ плѣна въ апрѣлѣ 1801 года; почему онъ и не внесенъ въ настоящій списокъ.

(*) Прапорщикъ Кандющевъ, на основаніи донесеній хранящихся въ военно-ученомъ архивѣ, поименованный въ числѣ убитыхъ офицеровъ нашего полка, не показанъ по смотровымъ спискамъ. Въ нашемъ же полку онъ записанъ и на доскахъ убитыхъ, вырѣзанныхъ для строящагося храма Спасителя въ Москвѣ.

СПИСОКЪ

штабъ - офицеровъ навагинскаго полка до переименованія с.-петербургскимъ гренадерскимъ, съ 1733 г. по 1790 г.

1. Де-Вуасгобей, Леопольдъ Исааковичъ, полковникъ, съ 20-го іюня 1730 г. Съ 25-го апрѣля 1749 г. произведенъ въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.
2. Орловъ, Никита, подполковникъ, съ 28-го августа 1730 г., въ 1733 году умеръ.
3. Вульфъ, Іоанъ, премьеръ-майоръ, съ 21-го марта 1729 г., 26-го февраля 1735 г. произведенъ въ подполковники въ дагестанскій полкъ.
4. Пушчинъ, Дмитрій, секундъ-майоръ, съ 15-го апрѣля 1735 г. по 1741 г.
5. Сомовъ, Макарь, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1736 г., 7-го октября 1737 г. произведенъ въ премьеръ-майоры въ ревельскій п.
6. Гартвигъ, Селверстъ, секундъ-майоръ, съ 6-го августа 1737 г. по 1740 г.
7. Сухотинъ, Григорій, секундъ-майоръ, съ 3-го іюня 1737 г. по 1740 г., съ производствомъ въ сей чинъ переведенъ изъ нашебургск. п.
8. Мышецкій, князь, Яковъ, премьеръ-майоръ, съ 15-го мая 1738 г. по 1742 г., прибылъ изъ казанск. п. и по производствѣ 12-го мая 1742 г. въ подполковники обратно въ казанск. п.
9. Тенишевъ, князь, Василій, подполковникъ, съ 28-го января 1739 г. по 1748 г.
10. Де-Вольцбергъ, секундъ-майоръ, съ 29-го октября 1739 г. по 1748 г. прибылъ изъ ширванск. п. 17-го іюля 1747 г. произведенъ въ премьеръ-майоры въ курск. п.
11. Мейеръ, Степанъ, премьеръ-майоръ, съ 12-го мая 1742 г. по 1755 г. 1-го января 1748 г. произведенъ въ подполковники.
12. Штенфельдъ, Яковъ, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г. по 1751 г.
13. Штенбергъ, Карлъ, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г.
14. Альбрехтъ, Францъ, секундъ-майоръ, съ 1749 г. по 1752 г. изъ отставки 25-го апрѣля 1749 г. произведенъ въ премьеръ-майоры.
15. Мелинъ, Касперъ, секундъ-майоръ, съ 25-го 1749 г. по 1756 г.
16. Голевъ, Никита, секундъ-майоръ, съ 1-го іюня 1747 г. по 1753 г.
17. Сухотинъ, Яковъ, полковникъ, съ 25-го апрѣля 1752 г. съ производствомъ въ сей чинъ изъ кексгольмск. п., состоялъ по 1756 г.
18. Ухтомскій, князь Матвѣй, премьеръ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1752 г. по 1756 г. 20-го сентября 1753 г. произведенъ въ подполковники въ нашебургск. п.
19. Портовъ, Андрей, секундъ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1752 г. 2-го апрѣля 1753 г. отставленъ отъ службы.
20. Роговинскій, Павелъ, подполковникъ, съ 25-го апрѣля 1754 г. по 1756 г.
21. Иванчинъ, Василій, секундъ-майоръ, съ 25-го апрѣля 1754 г. по 1756 г., въ этомъ году уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
22. Ильинъ, Андрей, полковникъ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1758 г. и съ 1739 г. по 1762 г.

23. Пащевъ, Александръ, подполковникъ, съ 20-го сентября 1755 г. по 1762 г.
24. Безобразовъ, Борисъ, секундъ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1760 г.
25. Орловъ, Платонъ, секундъ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1759 г.
26. Постельниковъ, Петръ, премьеръ-майоръ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1762 г.
27. Фонъ-Шлихтенъ, Юліусъ Адамъ, полковникъ, съ 25-го декабря 1755 г. по 1759 г., въ этомъ году переведенъ въ тенгинск. п.
28. Ржевскій, Александръ, секундъ-майоръ, съ 12-го марта 1757 г., въ 1758 г. изъ ширванск. п., въ 1759 г. переведенъ въ бутырск. п.
29. Ивѣнковъ, Никифоръ, секундъ-майоръ, съ 25-го ноября 1758 г., въ 1760 г. умеръ.
30. Блериеръ, Иванъ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1759 г. по 1762 г.
31. Чичеринъ, Василій, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1760 г. по 1768 г. 1-го мая 1763 г. произведенъ въ премьеръ-майоры.
32. Посниковъ, Петръ, подполковникъ, съ 1-го мая 1763 г., 28-го марта 1768 г. умеръ.
33. Ламедорфъ, Рафаилъ, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1768 г., въ томъ же году переведенъ въ ростовскій п.
34. Кафтыревъ, Матвѣй, секундъ-майоръ, съ 10-го декабря 1764 г., въ 1768 г. переведенъ въ нарвскій п.
35. Мещерскій, князь, Семенъ, полковникъ, полковой командиръ съ 17-го апрѣля 1763 г. по 1769 г.
36. Алашкинъ, Александръ, полковникъ, съ 1-го января 1770 г. изъ генералъ-адъютантовъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова въ сей полкъ, 28-го февраля 1771 г. отставленъ отъ службы.
37. Глѣбовъ, Иванъ, подполковникъ, съ 7-го февраля 1767 г., въ 1769 г. переведенъ въ великолудскій п.
38. Вестужевъ, Данило, подполковникъ, съ 1-го января 1770 г. съ производствомъ въ этотъ чинъ изъ рязанскаго п., 12-го ноября 1771 г. отставленъ отъ службы.
39. Агѣевъ, Алексѣй, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1767 г., въ 1770 г. переведенъ въ гарнизонъ.
40. Бакунинъ, Федоръ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1768 г., въ 1770 г. отставленъ отъ службы.
41. Уваровъ, Александръ, полковникъ, съ 26-го декабря 1771 г., въ 1772 г. переведенъ въ смоленскій п. (Георг. 4-го кл. 26-го ноября 1771 г.).
42. Мекнобъ, Федоръ, премьеръ-майоръ, съ 10-го ноября 1770 г. съ производствомъ въ сей чинъ изъ тенгинск. п. 24-го ноября 1771 г. произведенъ въ подполковники въ выборгскій п.
43. Водто фонъ Гогенбахъ, Густавъ, премьеръ-майоръ, съ 21-го апрѣля 1771 г., въ томъ же году переведенъ въ тенгинскій п.
44. Фонъ-Шмитъ, Андрей, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1770 г. въ 1774 г., переведенъ въ оренбургскій полевой батальонъ (Георг. 4-го кл. пожалов. 3-го февраля 1770 г.).
45. Селиверстовъ, Сергѣй, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1770 г., въ 1774 г. произведенъ въ подполковники съ выбытіемъ изъ полка.
46. Фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, секундъ-майоръ, съ 21-го декабря 1769 г., въ 1771 г. произведенъ въ премьеръ-майоры съ выбыт. изъ полка.

47. **Дмитріевъ, Иванъ**, полковникъ, съ 25-го сентября 1771 г. по 1779 г. изъ смоленскаго п. (Георг. 4-го кл. пожалов. 22-го ноября 1772 г.).
48. **Бергъ, Борисъ**, подполковникъ, съ 29-го сентября 1770 г., въ 1774 г. отставленъ отъ службы.
49. **Туркестановъ, князь, Егоръ**, премьеръ-майоръ, съ 25-го октября 1771 г. изъ 2 московск. п., въ 1774 г. переведенъ въ казанскій п.
50. **Алалыкинъ, Гаврило**, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1770 г., въ 1776 г. переведенъ въ ширванскій п.
51. **Фохтъ, Антонъ**, премьеръ-майоръ, съ 24-го апрѣля 1771 г., въ 1774 г. въ нарвск. п.
52. **Волконскій, князь, Сергѣй**, полковникъ съ 22-го сентября 1779 г. по 1784 г.
53. **Бутузовъ, Петръ**, полковникъ, полковой командиръ, съ 22-го сентября 1779 г. изъ 4-го оренбургскаго полев. бат., въ этомъ же году отставленъ отъ службы. (Георг. 4-го кл. пожалов. 1-го ноября 1770 г.).
54. **Мерлинъ, Яковъ**, подполковникъ, съ 22-го сентября 1779 г. по 1786 г. изъ тегинск. п.
55. **Вердеревскій, Александръ**, секундъ-майоръ, съ 14-го ноября 1771 г., 12-го декабря 1778 г. произведенъ въ премьеръ-майоры, въ 1782 г. умеръ.
56. **Высоцкій, Николай**, секундъ-майоръ, съ 21-го іюля 1774 г. изъ бутырск. п., 23-го декабря 1783 г. произведенъ въ премьеръ-майоры съ выбытіемъ изъ полка.
57. **Кудаевъ, Петръ**, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1780 г., въ 1788 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ. (Георг. 4-го кл. пожалов. 25-го ноября 1787 г.).
58. **Гаринъ, Никита**, секундъ-майоръ, съ 19-го сентября 1780 г. по 1784 г.
59. **Лизуновъ, Никита**, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1781 г. по 1785 г.
60. **Мещерскій, Сергѣй**, полковникъ, полковой командиръ.
61. **Трусовъ, Николай**, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 14-го августа 1789 г.).
62. **Нелидовъ, Дмитрій**, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 26-го ноября 1791 г.)
63. **Петрашевскій, Сергѣй**, секундъ-майоръ съ 24-го ноября 1781 г. по 1785 г.
64. **Ермаковъ, Данило**, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1791 г. и съ 1794 г. по 1795 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 16-го ноября 1788 г.).
65. **Арсеньевъ, Александръ**, секундъ-майоръ, съ 23-го сентября 1773 г. по 1778 г. изъ старооскольскаго п.
66. **Люизъ, Карлъ**, подполковникъ, съ 24-го ноября 1774 г., въ 1777 г. умеръ.
67. **Ульянинъ, Василій**, подполковникъ, съ 27-го октября 1775 г. изъ тегинскаго п., 16-го марта 1779 г. отставленъ отъ службы.
68. **Тевкелевъ, Борисъ**, подполковникъ, съ 12-го декабря 1778 г. изъ низовскаго п., въ 1780 г. умеръ.
69. **Парфентьевъ, Илья**, премьеръ-майоръ, съ 24-го ноября 1781 г. по 1784 г. изъ двѣйровскаго егерскаго п. (Георг. 4-го кл. пожалов. 14-го апрѣля 1789 г.).
70. **Цейтенъ, Андрей**, премьеръ-майоръ, съ 6-го октября 1782 г. по 1785 г. изъ отставки.
71. **Миллеръ, Христофоръ**, подполковникъ, съ 21-го апрѣля 1784 г. по 1789 г.

72. Ртищевъ, Николай, полковникъ, съ 4-го сентября 1784 г. по 1791 г.
73. Хермейеръ, Федоръ, премьеръ-майоръ, съ 1-го января 1785 г. по 1789 г.
74. Фонъ-Мезенкампфъ, Иванъ, секундъ-майоръ, съ 24-го ноября 1787 г. по 1795 г. (въ с.-петербургскій гренадерскій п.).
75. Ермоловъ, Николай, полковникъ, въ 1790 г. произведенъ въ бригадиры съ выбытіемъ изъ полка.
76. Хвостовъ, Дмитрій, секундъ-майоръ, съ 19-го сентября 1784 г. по 1792 г. (Георг. 4-го кл. пожалов. 22-го августа 1789 г.).
77. Мироновъ, Федоръ, секундъ-майоръ, съ 1-го января 1786 г.
78. Вехтеръ, Иванъ, подполковникъ, съ 21-го апрѣля 1788 г.
79. Фонъ-Шидлингъ, Левъ, подполковникъ, съ 4-го мая 1788 г., въ томъ же году переведенъ въ 3-й бат. встландск. егерск. корп.
80. Фонъ-Руктешель, Карлъ, подполковникъ, съ 15-го мая 1789 г. по 1792 г.
81. Фонъ-Штакельбергъ, графъ Отто, подполковникъ съ 15-го августа 1789 г. по 1795 г. изъ 2-го морск. п.
82. Фонъ-Транзей, Петръ, премьеръ-майоръ, съ 24-го апрѣля 1790 г. по 1795 г.

СПИСОКЪ

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ с.-петербургскаго гренадерскаго полка, съ 1791 г. по 1881 г.

1. Циціановъ, князь, Павелъ, бригадиръ, съ 1791 г. по 1794 г., полковой командиръ. Съ 12-го сентября 1793 г. произведенъ въ генералъ-майоры. Въ слѣдующемъ году выбылъ изъ полка.
2. Байковскій, Дмитрій, поручикъ, по спискамъ 1790 г. состоялъ въ должности адъютанта.
3. Мартыновичъ, Иванъ, поручикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
4. Лукинъ, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
5. Виноградскій, Михаилъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
6. Дьяковъ, Николай, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
7. Цытледеевъ, Александръ, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
8. Косининъ, Григорій, прапорщикъ, состоялъ въ полку по спискамъ 1790 г.
9. Тиновскій, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку въ должности полковаго обознаго по спискамъ 1790 г.
10. Власовъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ въ полку въ должности адъютанта по спискамъ 1790 г.
11. Бумажновъ, Аріонъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
12. Кирillowъ, Семень, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
13. Намчиновъ, Василій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.
14. Вливнецовъ, Иванъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1790 г.

15. Диринъ, Аполонъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
16. Пустоваловъ, Петръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
17. Трубецкой, князь, Алексѣй, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
18. Варклай-де-Толли, Михаилъ, премьеръ-майоръ, съ 1791 г. по 1794 г. изъ тобольск. п., 14-го ноября 1794 г. произведенъ въ подполковника въ 1-й бат. эстляндск. егерск. корп. (Георг. 4-го кл. пожалов. 15-го сентября 1794 г.).
19. Брюховъ, Николай, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., въ 1795 г. 22-го июня переведенъ въ 4-й бат. эстляндск. егерск. корп.
20. Раковъ, Семенъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
21. Лавровъ, Евграфъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
22. Баратаевъ, князь, Егоръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
23. Заварыкинъ, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
24. Чуфаровскій, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
25. Ивонниковъ, Евграфъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
26. Бровцынъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
27. Пупынинъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
28. Жирковичъ, Константинъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
29. Вовнесенскій, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. въ должности полковаго квартирмейстера.
30. Толбузинъ, Андрей, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
31. Черкасовъ, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. переведенъ 22-го июня 1795 г. въ 4-й бат. эстляндск. егерск. корп.
32. Гушинъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
33. Стояновъ, Василій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
34. Яковлевъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
35. Саложниковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
36. Калофере, Константинъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
37. Саввинъ, Мануилъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
38. Давыдовъ, Ефимъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
39. Пегелю, Михаилъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
40. Суринъ, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ въ должности аудитора въ 1791 г.
41. Вышевъ, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., исключенъ 3-го октября 1795 г. въ 3-й литовск. егерск. бат.
42. Поляковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
43. Даудертъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
44. Калтыневскій, Николай, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г. въ должности комисара.
45. Танагелъ, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., исключенъ 31-го октября 1795 г. въ тамбовск. пѣхотн. п.
46. Марковъ Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., переведенъ въ 1792 г. въ муромск. п.
47. Отъзовъ, Кузьма, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
48. Першинъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
49. Соппинъ, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
50. Панахристо, Егоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
51. Варышниковъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г., переведенъ 22-го июня 1795 г. въ псковск. п.
52. Толмачевъ Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
53. Гребенъ, Адамъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.

54. Вухинъ, Яковъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
55. Пономаревъ, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
56. Волошиновъ, Фома, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1791 г.
57. Сафоновичъ, Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
58. Шушеринъ, Дмитрій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
59. Валувъ, Дмитрій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
60. Фонъ-Криднеръ, Георгій, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
61. Протасъевъ, Степанъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
62. Протасъевъ, Никаворъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
63. Соймоновъ, Павелъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
64. Соймоновъ, Сергѣй, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
65. Троицкій, Николай, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 22-го іюня 1795 г. въ ростовскій п.
66. Панцербитеръ, Егоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
67. Соколовъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 5-го апрѣля 1796 г. въ чугуевскій казач. п.
68. Штабельбергъ, Романъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
69. Сердюковъ, Евстафій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 19-го ноября 1795 г. въ тамбовскій п.
70. Эгерсъ, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
71. Никулинъ, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень въ томъ же году въ Эстляндскій егерскій корп.
72. Бостромитиновъ, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 25-го декабря 1795 г. въ эстляндскій егерскій бат.
73. Макаровскій, Федоръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
74. Верезинъ, Григорій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
75. Погонато, Василій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
76. Корочаровъ, Иванъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
77. Насѣкинъ, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
78. Зайцевъ, Александръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
79. Строинсковъ, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 13-го мая 1795 г. въ кинбургскій драгун. п.
80. Макаровъ, Алексѣй, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Убитъ въ сраженіи подъ Прагою 24-го октября 1794 г.
81. Граббе, Давыдъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
82. Каведяевъ, Александръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
83. Голоосовъ, Василій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
84. Панкратовъ, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. въ должности адъютанта.
85. Дюгамель, Осипъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1792 г. сверхъ комплекта. 22-го іюля 1797 г. переименованъ въ коллежскіе ассесоры.
86. Потаповъ, Левъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 2-го декабря 1793 г. въ староскольскій п.
87. Новиковъ, Александръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
88. Гребенъ, Егоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 31-го октября 1795 г. въ елецкій п.
89. Александровскій, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
90. Сапѣгинъ, Федоръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведень 25-го октября 1795 г. въ 4-й эстляндскій егерскій п.
91. Великопольскій, Николай, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
92. Полонскій, Кондратій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.

93. Гебель, Андрей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
94. Громыченковъ, Алексѣй, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г.
95. Вое, Христіанъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1792 г. Переведенъ 1-го ноября 1793 г. въ ревельскій п.
96. Бузьминъ - Караваевъ, Дмитрій, полковникъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. съ 1-го января. Умеръ отъ ранъ въ сраженіи подъ Вильною 28-го іюля 1794 г. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 26-го ноября 1789 г.).
97. Макаровъ, Евграфъ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. съ 1-го января. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 26-го ноября 1788 г.).
98. Вибиговъ, Иванъ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ съ 13-го мая 1793 г. по 1795 г.
99. Шеншинъ, Федоръ, подполковникъ, состоялъ по спискамъ съ 1-го января 1793 г. по 1796 г. (Георг. 4-го кл. пожалованъ 9-го ноября 1795 г.).
100. Миллеръ, Яковъ, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 8-го сентября 1793 г. по 1795 г. сверхъ комплекта.
101. Мишиковъ, Бенедиктъ, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ въ 1797 г. тѣмъ же чиномъ въ малороссійскій кирасир. п.
102. Ивносковъ, Алексѣй, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. Переведенъ 29-го августа 1797 г. въ гарнизон. Купалева п.
103. Линдфорсъ, Федоръ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. 6-го декабря. Будучи полковникомъ и командиромъ сводн. гренад. батал. изъ сего полка и гренад. Данзаса п., 24-го января 1803 г. назначенъ командиромъ сего полка и вмѣстѣ съ тѣмъ 9-го февраля 1805 г. шефомъ тобольскаго мушкетер. п.
104. Гназде, Карлъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 13-го августа 1791 г. Будучи полковникомъ 2-го октября 1800 г. назначенъ командиромъ въ сей полкъ и 21-го мая 1803 г. переведенъ въ копорскій п. (1).
(Георг. 4-го кл.).
105. Годачевъ, Петръ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 13-го августа 1793 г. Отставленъ отъ службы по прошенію полковникомъ 29-го ноября 1799 г.
106. Эттингенъ, Отто, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. по 1794 г. сверхъ комплекта.
107. Полозовъ, Николай, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 24-го іюня 1793 г. Переведенъ въ 1796 г. въ гусарскій Шевича п.
108. Вріеръ-дель-Марте, Геліомъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 30-го августа 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
109. Гагемейстеръ, Андрей, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1-го сентября 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
110. Малевинскій, Андрей, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 19-го ноября 1793 г. по 1796 г. сверхъ комплекта.
111. Салтыковъ, Иванъ Петровичъ, генераль-аншефъ состоялъ съ 1790 г., шефомъ полка съ 1795 г.
112. Вуть, Петръ, поручикъ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. Переведенъ 6-го марта 1795 г. въ 4-й бат. эстланд. егерск. корп.
113. Пятигорскій, Григорій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
114. Ушаковъ, Яковъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 22-го іюня 1795 г. въ ростовскій п.

(1) Командиромъ с.-петербургскаго п. состоялъ по 4-е іюня 1801 г.

115. Флейшеръ, Иванъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
116. Главатый, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ съ 1793 г. по 17-е октября 1795 г.
117. Деруфини, Федоръ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
118. Глѣбовъ, Михаилъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
119. Новожилонъ, Михаилъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
120. Сердюковъ, Евстафій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
121. Штыковъ, Тимофей, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
122. Михайловъ, Василій, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 6-го марта въ козловскій п.
123. Желобановъ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г.
124. Миллеръ, Иванъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. Переведенъ 22-го июня 1795 г. въ ростовскій мушкетер. п.
125. Гейтъ, Иванъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности штабъ-лекаря.
126. Турнентеръ, Христианъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности лекаря.
127. Рихтеръ, Леонтій, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности под-лекаря.
128. Атоманенковъ, Иванъ, состоялъ по спискамъ 1793 г. въ должности штабъ-лекаря.
129. Колпинскій, Иванъ, попь, состоялъ по спискамъ 1793 г.
130. Циціановъ, князь Иванъ, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1794 г. Переведенъ 21-го августа 1798 г. въ мушк. генерала Бранта п.
131. Штрикъ, Федоръ, премьеръ-майоръ, состоитъ по спискамъ 1795 г. Уволенъ отъ службы 25-го января 1800 г. (Георг. 4-го кл.).
132. Марковъ, Петръ Егоровъ, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
133. Ваумгартенъ, Карлъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
134. Мошинскій, Дмитрій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
135. Штакемльбергъ, Алкольдъ, капитанъ состоялъ по спискамъ 1794 г.
136. Пущинъ, Александръ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
137. Чичеринъ, Николай, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
138. Аргамаковъ, Василій, поручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
139. Носовъ, Борисъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности аудитора.
140. Савостьяновъ, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности адъютанта.
141. Лебедевъ, Николай, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
142. Валяевъ, Никита, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
143. Кондратьевъ, Петръ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г.
144. Поппенъ, Григорій, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. изъ переводчиковъ штаба генералъ-аншефа Игельстрома.
145. Риккеръ, Густавъ, прапорщикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности полковаго обознаго.
146. Хмѣлевичъ, Яковъ, состоялъ по спискамъ 1794 г. въ должности под-лекаря.
147. Юефовичъ, Федоръ, попь, состоялъ по спискамъ 1794 г.
148. Вѣловъ, Иванъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
149. Моринъ, Эрастъ Николаевичъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
150. Трубниковъ, Александръ Степановичъ, капитанъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
151. Миллеръ, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1794 г., изъ варскаго п.

152. **Плѣхановъ, Михаилъ**, премьеръ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 18-го ноября 1795 г. сверхъ комплекта.
153. **Балжъ, Михаилъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 18-го ноября 1795 г. сверхъ комплекта.
154. **Валуевъ, Дмитрій Алексѣевичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1795 г. Переведенъ 28-го марта 1797 г. въ ревальскій п., 14-го апрѣля 1801 г. опредѣленъ изъ отставки въ сей полкъ, 11-го іюня 1803 г. исключенъ умершимъ.
155. **Нарышковъ, князь Василій**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 1795 г. сверхъ комплекта. Переведенъ въ тамбовскій п. 28-го марта 1797 г.
156. **Муссель, Егоръ Ивановичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизон. Шиллинга п.
157. **Летюхинъ, Иванъ Федоровичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта по 30-е мая 1799 г.
158. **Соболевъ, Алексѣй Екимовичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта. 18-го декабря 1796 г. исключенъ адъютантомъ къ ген.-фельдм. Решнину.
159. **Ельчаниновъ, Михаилъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ 1795 г. сверхъ комплекта.
160. **Урусовъ, князь**, подпоручикъ, состоялъ по спискамъ 1795 г.
161. **Смиттенъ, Евстафій Ивановичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 19-го февраля 1796 г. сверхъ комплекта.
162. **Авдулинъ, Сергѣй Михайловичъ**, секундъ-майоръ, состоялъ по спискамъ съ 29-го апрѣля 1796 г. сверхъ комплекта.
163. **Его Императорск. Высоч. Велик. Кн. Константинъ Павловичъ**, шефъ полка, 3-го мая 1795 г. по 17-е ноября 1796 г.
164. **Эльмптъ, графъ Юганъ Карловичъ**, генералъ отъ инфантеріи, шефъ полка. Съ 5-го апрѣля 1797 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршалъ, а 10-го января 1798 г. уволенъ отъ службы за старостію лѣтъ, съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира.
165. **Эссенъ, Магнусъ Николаевичъ**, полковникъ, полковой командиръ. 1794 г. сентября 15-го произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей п. командиромъ изъ 3-го батальона встландскаго егерскаго корпуса, 1-го октября 1797 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ шефомъ Черняговскаго мушкетерскаго полка.
166. **Эльмптъ, графъ, Евгений Ивановичъ**, полковникъ. 3-го мая 1797 г. причисленъ изъ бывшихъ камеръ-юнкеровъ Его Импер. Выс. Константина Павловича, а 25-го мая 1798 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію генералъ-майоромъ.
167. **Кульневъ, Иванъ Петровичъ**, подполковникъ, полковой командиръ. 3-го марта 1797 г. переведенъ изъ смоленскаго драгунскаго п.; будучи полковникомъ, 4-го іюля того же 1797 г. назначенъ полковымъ командиромъ 30-го апрѣля 1799 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ шефомъ бывшаго мушкет. Буткевича п. Отъ бывши въ отставку, 4-го іюня 1801 г. принятъ въ службу въ сей полкъ командиромъ, а 19-го декабря 1802 г. назначенъ шефомъ ревальскаго гарниз. полка.
168. **Даввасъ, Карлъ Ивановичъ**, премьеръ-майоръ, полковой командиръ. 3-го января 1797 г. опредѣленъ изъ флигель-адъютантовъ генер. гр. Эльмпта; будучи полковникомъ, 30-го мая 1799 г. назначенъ полковымъ командиромъ.

- ромъ, а 14-го сентября 1800 г. произвед. въ генералъ-майоры съ назначе-
ніемъ шефомъ бывшаго Завалишина мушк. полка.
169. **Розень, баронъ, Федоръ Федоровичъ, капитанъ.** 1-го января 1793 г. Изъ
4-го батал. эстляндскаго егерскаго корпуса перевод. будучи майоромъ
17-го марта 1804 г. назначенъ плацъ-майоромъ въ Ревель, 20-го марта
1805 г. въ чинѣ подполковника, назначенъ командиромъ сего п.; будучи
полковникомъ 17-го января 1811 г. назначенъ шефомъ литовскаго мушке-
терск. полка
170. **Говоровъ, Андрей Андреевичъ, капитанъ.** Онъ состоя въ томъ же чинѣ,
29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Булгакова полкъ.
171. **Властовъ, Егоръ Ивановичъ, капитанъ** (1) 3-го батальона эстляндскаго
егерск. корпуса.
172. **Васзаковъ, Андрей Алексѣевичъ, капитанъ.** Состоя въ томъ же чинѣ,
1-го юля 1798 г. оставленъ отъ службы, съ награжденіемъ слѣдующ. чи-
номъ и половиннымъ жалованьемъ.
173. **Ваумгартенъ, Карлъ Еустаѣевичъ, капитанъ.** Будучи майоромъ,
20-го сентября 1801 г. оставленъ отъ службы подполковникомъ и съ мун-
диромъ по прошенію.
174. **Бурсель, Родионъ Христофоровичъ, капитанъ,** изъ навагинскаго полка,
25-го сентября 1797 г. оставленъ отъ службы, по прошенію, тѣмъ же
чиномъ.
175. **Зеленинъ, Александръ Степановичъ, капитанъ.** 28-го марта 1797 г. пере-
веденъ въ рязанскій мушк. полкъ.
176. **Мошенскій, Денисъ Денисовичъ, капитанъ** (Георг. кавалеръ), 19-го марта
1816 г. назначенъ бригаднымъ командиромъ 1-й бригады 3-го округа внутр.
стражи.
177. **Довень, Филиппъ Кирилловичъ, капитанъ.** Изъ навагинскаго полка
13-го января 1808 г. оставленъ отъ службы, за болѣзнію, подполковни-
комъ и съ мундиромъ.
178. **Пятигорскій, Григорій Петровичъ, капитанъ.** 13-го сентября 1798 г.
оставленъ отъ службы по прошенію, съ награжденіемъ чина майорскаго.
179. **Вальзамака, Егоръ Александровичъ, капитанъ.** Онъ 28-го марта 1797 г.
переведенъ въ нарвской мушк. полкъ.
180. **Ульрихенъ, Карлъ Григорьевичъ, капитанъ.** Состоя въ томъ же чинѣ
24-го августа 1798 г. переведенъ въ мушкет. генер.-майора Лейтнера полкъ.
181. **Штакельбергъ 1-й, баронъ Петръ Антоновичъ, капитанъ.** Состоя
въ томъ же чинѣ, 1-го июня 1801 г., оставленъ отъ службы, за болѣзнію,
майоромъ.
182. **Штакельбергъ 2-й, баронъ Вальтеръ Егоровичъ, капитанъ.** Состоя
въ томъ же чинѣ въ декабрѣ 1796 г. исключенъ изъ полка.
183. **Редриковъ, Федоръ Епифановичъ, капитанъ.** Состоя въ томъ же чинѣ, по
опредѣленію коллежскому 3-го декабря 1796 г. уволенъ въ статскимъ дѣламъ.
184. **Розень 2-й, Отто Федоровичъ, капитанъ.** Состоя въ томъ же чинѣ 9-го
октября 1798 г. оставленъ отъ службы, съ мундиромъ.

(1) Онъ Высоч. пр. 24-го октября 1799 г. былъ исключенъ за находяніемъ въ
плѣну, 27-го сентября 1800 г. причисленъ опять въ полкъ, и будучи подполковникомъ
27-го юля 1806 г. назначенъ полковымъ командиромъ 24-го егерскаго полка.

185. **Брежнъ, Иванъ Андреевичъ, капитанъ.** Изъ навагинскаго полка, состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ курскій мушк. полкъ.
186. **Мидосъ, Григорій Ивановичъ, капитанъ.** Состоя въ томъ же чинѣ, въ январѣ 1797 г. переведенъ въ севастопольскій мушк. полкъ.
187. **Ланкъ, Георгій, капитанъ, неизвѣстно откуда.** Состоя въ томъ же чинѣ, 6-го декабря 1796 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій полкъ капитанъ-поручикомъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ Его И. В. Константину Павловичу.
188. **Княжнинъ, Борисъ Яковлевичъ, капитанъ.** 1-го января 1796 г. Изъ сержантовъ л.-гв. измайловскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го августа перевед. въ мушк. генер.-майора Лейтнера полкъ.
189. **Анненковъ, Иванъ Петровичъ, капитанъ, неизвѣстно откуда.** Состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюля 1798 г. исключенъ умершимъ.
190. **Фонъ Рихтеръ, Егоръ Христофоровичъ, капитанъ.** 1-го января 1796 г. Изъ сержантовъ л.-гв. семеповскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 9-го января 1798 г. переведенъ въ гарнизонный Куселева полкъ.
191. **Фонъ-Ульрихъ, Корнелій Ивановичъ, капитанъ.** 1-го января 1796 г. Состоя въ томъ же чинѣ, по рапорту, за августъ 1797 г. значится выключеннымъ въ сѣвской мушк. полкъ.
192. **Вогомодовъ 1-й, Иванъ Игнатьевичъ, капитанъ.** 1-го января 1797 г. Определенъ изъ штаба генерала графа Эльмита, флигель-адъютантовъ. 29-го ноября 1799 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, майоромъ.
193. **Перелыгинъ, Андріанъ Никифоровичъ, капитанъ.** 1-го января 1797 г. Определенъ изъ штаба генерала гр. Эльмита изъ оберъ-аудиторовъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 3-го ноября 1798 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
194. **Абдулинъ, Ілья Михайловичъ, капитанъ.** 1 января 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ въ январѣ 1797 г. переведенъ въ астраханскій грен. полкъ.
195. **Фатовъ, Егоръ, поручикъ, 1 іюня 1797 г.** Переведенъ изъ гренад. военнаго ордена полка, и состоя въ томъ же чинѣ, 14-го ноября того же 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Шиллинга полкъ.
196. **Тисовъ, Иванъ Андреевичъ, поручикъ.** 1 іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ рижскій гарниз. полкъ.
197. **Дюккель, Николай Петровичъ, поручикъ.** 1 іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 24-го сентября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ.
198. **Эгерсъ, Федоръ Ивановичъ, поручикъ.** 1 іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 29 ноября 1799 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
199. **Яновъ, Яковъ Ивановичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 22-го сентября 1796 г. умеръ.
200. **Никулинъ, Петръ Ивановичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
201. **Глѣбовъ, Михаилъ Никифоровичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревальскій гарнизон. полкъ.
202. **Веревинъ, Григорій Ивановичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 30-го января 1803 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ софійскій мушк. полкъ.
203. **Даудертъ, Иванъ Карловичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ декабрѣ 1796 г. исключенъ изъ

- списковъ, за неприбытіе изъ отлучки. (Ему по ходат. комитета о равен. 28-го ноября 1819 г. разрѣш. производить по 400 р. въ годъ).
204. **Полконинъ, Андрей Петровичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ ноябрѣ 1796 г. выключенъ въ адъютанты къ генер. бар. Розену.
 205. **Отмѣтовъ, Кузьма Ильичъ, поручикъ,** 1-го іюня 1797 года. Изъ навагинскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, въ декабрѣ 1796 г. умеръ.
 206. **Пегедау, Иванъ Ивановичъ, поручикъ.** 1-го іюня 1797 г. Будучи капитаномъ, 28-го апрѣля 1802 г. по неспособности къ полевой службѣ перевед. въ ревальскій гарниз. полкъ.
 207. **Абламовскій, Павелъ Федоровичъ, поручикъ.** Изъ навагинскаго полка, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ тамбовскій мушк. п.
 208. **Насѣкинъ, Федоръ Львовичъ, поручикъ.** Изъ навагинскаго полка, капитаномъ, 5-го апрѣля 1806 г. произв. въ майоры съ перевод. въ павловскій гр. п. 5-го октября того же года переведенъ въ сей п. съ оставленіемъ адъютантомъ ген.-лейт. Сакина 1-го, и 23-го іюня 1811 г. перевед. въ елецкій пѣх. полкъ.
 209. **Гинцъ 1-й, Левъ Ивановичъ, поручикъ.** Будучи шт.-капитаномъ, 20-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы по прошенію.
 210. **Гинцъ 2-й, Егоръ Ивановичъ, поручикъ.** Будучи шт.-капитаномъ, 17-го декабря 1801 г. перевед. въ свиту Его Импер. Велич. по квартирмейстерской части.
 211. **Либоріусъ-Ленцъ, Христофоръ Христофоровичъ, поручикъ.** Состоя майоромъ 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
 212. **Годе, Петръ Филипповичъ, поручикъ.** 18-го августа 1797 г. принять въ службу, а 3-го ноября того же 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонный Шиллинга полкъ.
 213. **Филатовъ, Степанъ Ефимовичъ, поручикъ.** 21-го февраля 1797 г. опредѣленъ въ штатъ провіантской экспедиціи.
 214. **Свербѣевъ, Иванъ Васильевичъ, поручикъ.** 18-го августа 1797 г. Будучи майоромъ, 13-го января 1808 г. уволенъ отъ службы, за ранами подполковникомъ.
 215. **Шаберъ, Константинъ Петровичъ, поручикъ.** 18-го августа 1797 г. 24-го августа 1798 г. переведенъ въ мушк. генер.-майора Лейтнера полкъ.
 216. **Глѣбовъ, Петръ Алексѣевичъ, поручикъ.** 18-го ноября 1796 г. Причисленъ изъ тобольскаго мушк. полка, состоя въ томъ же чинѣ, 24-го октября 1799 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
 217. **Вогомоловъ 2-й, Степанъ Игнатьевичъ, поручикъ.** 18-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ секретарей штата генерала Эльмпта, состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы шт.-капитаномъ, по прошенію.
 218. **Фрибергъ, Иванъ Петровичъ, поручикъ.** 18-го января 1797 г. Опредѣленъ изъ адмиралтействъ коллегіи. Будучи майоромъ, 15-го февраля 1809 г. переведенъ въ астраханскій гренад. полкъ.
 219. **Цеймернъ 1-й, Густавъ, поручикъ.** 10-го марта 1797 г. Опредѣленъ изъ 4-го батал. бѣлорускаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ, 30-го сентября того же 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.
 220. **Цеймернъ 2-й, Карлъ, поручикъ.** 10-го марта 1797 г. Опредѣленъ изъ 4-го батал. бѣлорускаго корпуса, а 30-го сентября того же 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.

221. **Фатѣвъ**, Яковъ Петровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 15-го мая 1797 г. перевод. въ астраханскій гренадерск. п.
222. **Марковъ**, Иванъ Егоровичъ, подпоручикъ. Въ маѣ 1797 г. перевод. въ курскій мушк. п.
223. **Новожидовъ**, Михаи́ль Петровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1797 г. умеръ при полку.
224. **Допужинъ**, Алексѣй Васильевичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. переведенъ въ курляндскій мушк. п.
225. **Болтынянскій**, Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставленъ отъ службы, съ мундиромъ по прошенію.
226. **Подяковъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревельскій гарниз. полкъ.
227. **Коведяевъ**, Александръ Максимовичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставл. отъ службы, съ мундиромъ, по прошенію.
228. **Полухтовъ**, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 30-го сентября 1797 г. отставл. отъ службы, съ мундиромъ, по прошенію.
229. **Депкинъ**, Иванъ Карловичъ, подпоручикъ. Будучи майоромъ 11-го февраля 1810 г. исключенъ умершимъ.
230. **Новиковъ**, Александръ Антиповичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ бѣлозерскій мушк. п.
231. **Марковъ**, Александръ Фодоровичъ, подпоручикъ. Въ декабрѣ 1796 г. исключенъ изъ службы за долговременную отлучку.
232. **Пошпенъ**, Григорій Ивановичъ, подпоручикъ. Штабсъ-капитаномъ, 28-го апрѣля 1802 г. перевод. въ ревельскій гарнизонн. полкъ.
233. **Панкратовъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 28-го марта 1797 г. исключенъ изъ службы, за долговременную отлучку.
234. **Плѣшковъ**, Федоръ Емельяновичъ, подпоручикъ. Штабсъ-капитаномъ, 9-го мая 1807 г. перевод. въ конный волыняскій п.
235. **Александровскій**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ ревельскій гарниз. п.
236. **Штыковъ**, Тимофей Андреевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ ревельскій гарнизон. п.
237. **Мошенскій**, Филиппъ Денисовичъ, подпоручикъ. Будучи подполковникомъ, 10-го марта 1815 г. перевод. въ 26-й егерск. полкъ (Геор. кав.).
238. **Салтыгинъ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. перевод. въ ревельскій гарнизон. п.
239. **Желобановъ**, Иванъ Петровичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 2-го іюля 1799 г. исключенъ умершимъ.
240. **Мануиловъ**, Егоръ Антоновичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ 16-й егерскій батальионъ.
241. **Савостьяновъ**, Николай Фомичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 2-го апрѣля 1802 г. перевод. въ ревельскій гарнизон. п.
242. **Лебедевъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 3-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
243. **Доморацкій**, Устинъ Артемьевичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
244. **Тимофеевъ**, Дмитрій Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизон. Булгакова п.
245. **Якимовъ**, Андрей Пантелѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же числѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонн. Булгакова полка.

246. Ваумгартенъ, Іоакимъ Астафьевичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 22-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
247. Бондратьевъ, Петръ Андреевичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 29-го декабря 1802 г. отставленъ къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
248. Миллеръ, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 9-го мая 1808 г. уволенъ отъ службы: за раны, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
249. Шечка, Семень Михайловичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ курскій мушк. полкъ.
250. Риккеръ, Густавъ Николаевичъ, подпоручикъ. Будучи штабсъ-капитаномъ, 28-го ноября 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
(Онъ 5-го октября 1799 г. былъ исключенъ взятымъ въ плѣвъ, а 27-го сентября 1800 г. причисленъ).
251. Погонато, Константинъ Павловичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. переведенъ въ тагаурогскій 1-й мушк. батальионъ.
252. Иваносковъ, Дмитрій Алексѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 17-го декабря 1798 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
253. Тарасовъ, Иванъ Алексѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ ревельскій гарниз. полкъ.
254. Ладыгинъ, Лука Филипповичъ, подпоручикъ. Будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1803 г. перевод. въ копорскій мушк. п.
255. Пироговъ, Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ. Будучи поручикомъ, 28-го апрѣля 1802 г. перевод. въ ревельскій гарнизонн. полкъ.
256. Вальевъ, Никита Герасимовичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ ингерманландскій мушк. полкъ.
257. Каловскій, Андрей Ивановичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ ревельскій гарниз. полкъ.
258. Докудовскій, Николай Елисѣевичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ, въ сентябрѣ 1797 г. отставленъ отъ службы (по рапорту).
259. Корниловъ, Левъ Корниловичъ, подпоручикъ. Будучи капитаномъ, 6-го октября 1809 г. перевод. въ динаминдскій гарниз. батальионъ.
260. Вергъ, Карлъ Федоровичъ, подпоручикъ. Состоя въ томъ же чинѣ 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарниз. Кохиуса полкъ.
261. Сейме, Иванъ, подпоручикъ. Изъ переводчиковъ штаба генералъ-аншефа Игельстрема. Состоя въ томъ же чинѣ въ декабрѣ 1796 г. выключенъ за неприбытіе изъ отлучки, а 5-го ноября 1798 г. отставленъ отъ службы.
262. Курута, Иванъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1796 г. Изъ корпуса чужестранныхъ иноземцевъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1797 г. перевод. въ черноморскій гренадерск. батальионъ.
263. Десіота, Михайлъ, подпоручикъ. Изъ корпуса чужестранныхъ иноземцевъ. Состоя въ томъ же чинѣ 28-го марта 1797 г. переведенъ въ черноморскій гренадерскій батальионъ.
264. Юматовъ, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ. 13-го декабря 1796 г. Присланъ изъ л.-гв. семеновскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
265. Петерсонъ, Александръ Христофоровичъ, подпоручикъ. 17-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. измайловскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ 9-го октября 1797 отставленъ отъ службы, по прошенію.
266. Зенгбушъ, Иванъ Александровичъ, подпоручикъ. 1-го февраля 1797 г.

- причисленъ изъ л.-гв. измайловскаго п. Будучи поручикомъ, 13-го октября 1800 г. отставл. отъ службы, по прошенію штабсъ-капитаномъ.
267. **Грязевъ, Сергій Прокофьевичъ**, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. Будучи штабсъ-капитаномъ, 14-го апрѣля 1807 г. исключенъ умершимъ, отъ ранъ.
268. **Вергелъсовъ, Григорій Михайловичъ**, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. Но откуда неизвѣстно. Состоя въ томъ чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонъ Кохиуса полкъ.
269. **Болѣвникъ, Тихонъ Степановичъ**, прапорщикъ. 19-го іюня 1796 г. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. опредѣленъ въ гарнизонъ Булгакова полкъ.
270. **Бушинъ, Василій Васильевичъ**, прапорщикъ. 23-го сентября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи капитаномъ, 3-го января 1812 г. перевед. въ екатеринославскій гренад. полкъ.
271. **Лисенковъ 1-й, Петръ Степановичъ**, прапорщикъ. 26-го іюня 1796 г. 24-го октября того же 1796 г. выключенъ въ парвскій карабинери. полкъ.
272. **Лисенковъ 2-й, Гаврило Степановичъ**, прапорщикъ. 24-го октября того же 1796 г. выключенъ въ парвскій карабинерный п.
273. **Аристовъ, Сергій Андреевичъ**, прапорщикъ. 8-го ноября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи штабсъ-капитаномъ 31-го іюля 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
274. **Бупріяновъ, Фома Матвѣевичъ**, прапорщикъ. 8-го ноября 1796 г. Изъ сержантовъ сего полка. Будучи поручикомъ 26-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
275. **Миглевскій, Алексій Павловичъ**, прапорщикъ. 13-го декабря 1796 г. Опредѣленъ изъ гвардіи. Состоя въ томъ же чинѣ 29-го августа 1797 г. выключенъ въ гарнизонный Эмбаума полкъ.
276. **Вородинъ, Иванъ Андреевичъ**, прапорщикъ. 13-го декабря 1796 г. Опредѣленъ изъ гвардіи преображенскаго полка. Будучи поручикомъ, 23-го января 1807 г. исключенъ умершимъ.
277. **Обертасовъ, Сергій**, прапорщикъ. 28-го марта 1797 г. Причисленъ изъ штаба генерала княз. Волконскаго. Состоя въ томъ же чинѣ, въ іюнь того 1797 г. выключенъ за неявку къ полку.
278. **Гродгаузонъ, Василій Васильевичъ**, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. преображенскаго п. Состоя поручикомъ, 13-го сентября 1806 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, штабсъ-капитаномъ.
279. **Щегеловъ, Густафъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ л.-гв. преображенскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизонъ Кохиуса полкъ.
280. **Фокъ, Іосифъ Федоровичъ**, прапорщикъ. 22-го января 1797 г. Причисленъ изъ переводчиковъ генерала Эльмшта. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа 1797 г. переведенъ въ гарнизонъ Булгакова п.
281. **Носовъ, Борисъ Андреевичъ**, неизвѣстно откуда. Состоя въ чинѣ прапорщика, въ этой же должности 20-го ноября 1797 г. исключенъ изъ службы.
282. **Ивановъ, Егоръ Максимовичъ**, квартирмейстеръ, неизвѣстно откуда. Будучи поручикомъ, 6-го октября 1797 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
283. **Кочетовъ, Максимъ Ивановичъ**, квартирмейстеръ. 3-го ноября 1797 г. Изъ унт.-офицеровъ сего полка. 3-го ноября 1798 г. отставленъ отъ службы, титулярнымъ совѣтникомъ, по прошенію.
284. **Голицынъ, князь, Борисъ Владиміровичъ**, генералъ майоръ, шефъ полка. 10-го января 1798 г. Произведенъ изъ полковниковъ л.-гв. семеновскаго п.

- съ назначен. шефомъ сего п. Будучи генералъ лейтенантомъ, 24-го марта 1800 г. за позволеніе себѣ, стоя на квартирахъ въ Ригѣ, привести барабанщиковъ сего полка на квартиру консула Тромповскаго и заставилъ бить въ барабаны до тѣхъ поръ, что младенецъ онаго Тромповскаго отъ испугу померъ, за каковую палость отставленъ отъ службы.
285. **Трубниковъ**, Александръ Степановичъ, капитанъ. 27-го января 1797 г. отставленъ отъ службы, по опредѣленію коллегіи.
286. **Ниманъ**, Адамъ Борисовичъ, поручикъ. 12-го іюня 1797 г. Опредѣленъ изъ сибирскаго гренадерскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го августа того же 1797 г. переведенъ въ гарнизонн. Булгакова полкъ.
287. **Вурдо**, Павелъ Павловичъ, подпоручикъ. 18-го августа 1797 г. принятъ въ сей полкъ изъ отставныхъ, во какого полка неизвѣстно. Будучи поручикомъ, 24-го августа 1798 г. переведенъ въ мушк. генералъ-майора Лейтнера полкъ.
288. **Полюде**, Иванъ Кузьмичъ, поручикъ. 29-го января 1798 г. принятъ изъ бывшей прусской службы поручикомъ. Состоя въ томъ же чинѣ, 24-го августа 1798 г. перевед. въ мушк. генерала-майора Лейтнера полкъ.
289. **Васильевъ**, Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 29-го марта 1802 г. перевед. въ динамидскій гарниз. батальионъ.
290. **Шлъшковъ 2-й**, Иванъ Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи капитаномъ, 10-го марта 1812 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ екатеринославскій гренад. п.
291. **Затеплинскій 1-й**, Андрей Егоровичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 6-го ноября 1800 г. отставленъ отъ службы, поручикомъ, по прошенію.
292. **Фреинтъ**, Сервацій Астафьевичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи капитаномъ, 18 января 1812 г. переведенъ въ елецкій пѣх. п.
293. **Иванковъ**, Дмитрій Никитичъ, прапорщикъ. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ и батал. адъютантомъ 22-го сентября 1802 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.
294. **Бурой**, Михаилъ Осиповичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 7-го іюня 1804 г. отставленъ отъ службы.
295. **Вендель**, Федоръ Богдановичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ 1-го января 1802 г. отставленъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.
296. **Станкертъ 1-й**, Мартынъ Станиславовичъ, прапорщикъ при Бородинѣ. 14-го сентября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего полка. Будучи капитаномъ и бригадн. адъютант. ген.-майора гр. Ливена 3-го, 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
297. **Станкертъ 2-й**, Антонъ Станиславовичъ, прапорщикъ. 3-го октября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего полка. Будучи подпоручикомъ, 26-го декабря 1800 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
298. **Децинъ**, Иванъ Христофоровичъ, прапорщикъ. 4-го октября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи поручикомъ 13-го января 1808 г. уволенъ, для опредѣл. къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
299. **Эринъ**, Иванъ Иваловичъ, прапорщикъ. 4-го октября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 3-го января 1801 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнію.

300. **Ковалевскій 1-й, Алексѣй Сафроновичъ, прапорщикъ.** 4-го октября 1798 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи штабсъ-капитаномъ, 14-го января 1809 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
301. **Ведерниковъ, Тимофей Елизаровичъ, аудиторъ.** 30-го апрѣля 1798 г. Изъ фельдфебелей сего полка. Будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 8-го августа 1806 г. назначенъ дивизионнымъ аудиторомъ во 2-ю дивизию.
302. **Шульдцъ, Крестьянъ Богдановичъ, подпоручикъ.** 4-го мая 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. Будучи поручикомъ, 16-го марта 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
303. **Трейденфельдъ, Петръ Ивановичъ, подпоручикъ.** 29-го іюля 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 14-го января 1801 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
304. **Штемпель, Франгольмъ Николаевичъ, прапорщикъ.** 2-го января 1799 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п. а 5-го декабря того же 1799 г. за подачу прошенія объ увольн. въ отставку, исключенъ изъ службы.
305. **Фалкъ, Федоръ Богдановичъ, прапорщикъ.** 2-го января 1799 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. Будучи майоромъ 25-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
306. **Бириловъ, Андрей Кириловичъ, квартирмейстеръ.** 26-го ноября 1798 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.
307. **Багговутъ, Фабіанъ Федоровичъ, прапорщикъ.** 13-го января 1799 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка. Будучи поручикомъ 22-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
308. **Князь Волковскій 3-й, Дмитрій Михайловичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка.** 24-го марта 1800 г. назначенъ шефомъ сего п. но откуда непояснено, а 3-го мая того же 1800 г. велѣно остаться при войскахъ, имъ командуемымъ, кои отправлены уже въ Мальту.
309. **Сафоновъ, Павелъ Андреевичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка.** 3-го мая 1800 г. назначенъ шефомъ сего п. изъ состоявшихъ по арміи. Состоя въ томъ же чинѣ, 2-го января 1801 г. назначенъ с.-петербургской крѣпости комендантомъ.
310. **Баронъ фонъ-дёръ-Остенъ-Сакенъ 1-й, ген.-лейт., шефъ полка, Фабіанъ Вильгельмовичъ.** 2-го января 1801 г. назначенъ шефомъ сего полка изъ состоявшихъ по арміи. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го мая 1807 г. выключенъ изъ списковъ полка.
311. **Орловъ, Григорій Григорьевичъ, майоръ.** 11-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ павловскаго грен. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 23-го іюня 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
312. **Фонъ-Кальденъ, Иванъ Федоровичъ, майоръ.** 12-го апрѣля 1801 г. принятъ въ нашу службу въ сей полкъ изъ подполковниковъ голландской службы, а 11-го мая 1802 г. перевед. въ старонгерманландскій пѣх. п.
313. **Салъгинъ 1-й, Федоръ Федоровичъ, капитанъ.** 28-го апрѣля 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго полка, а 7-го мая 1803 года уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
314. **Даниловъ, Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.** 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи капитаномъ, 13-го сентября 1806 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, майоромъ.
315. **Дероберти 2-й, Василій Францовичъ, штабсъ-капитанъ.** 28-го апрѣля

- 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 11-го апрѣля 1804 г. перев. въ 1-й морской полкъ.
316. **Фонъ-деръ-Паленъ 1-й, Отто Карловичъ, поручикъ.** 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарнизоннаго п. Будучи майоромъ, 7-го марта 1817 г. назначенъ командиромъ с.-петербургскаго жандармскаго эскадрона.
317. **Дероберти 3-й, Александръ Францовичъ, поручикъ.** 28-го апрѣля 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 18-го апрѣля 1804 г. перевод. въ 1-й морской полкъ.
318. **Фонъ-деръ-Паленъ 2-й, Густафъ Карловичъ, поручикъ.** 28-го апрѣля 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го октября 1809 г. переведенъ въ свеаборгскій гарниз. полкъ.
319. **Гельвихъ, Александръ Яковлевичъ, поручикъ.** 10-го января 1802 г. Переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Будучи майоромъ, 18-го марта 1814 г. произведенъ въ подполковника въ 3-й карабинерн. полкъ.
320. **Фонъ-Графенъ 1-й, Александръ Карловичъ, поручикъ.** 10-го января 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 21-го мая 1803 г. перевод. въ копорскій пѣх. полкъ.
321. **Цолленъ, Карлъ Федоровичъ, подпоручикъ.** 12-го августа 1801 г. Определенъ изъ отставныхъ лейбъ-гвенадерскаго п. Состоя въ томъ же чинѣ, 7-го августа 1803 г. переведенъ въ рижскій гарниз. п.
322. **Юдинъ, прапорщикъ.** 10-го ноября 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ мушк. гр. Ланжерова п. Состоя въ томъ же чинѣ, 5-го января 1801 г. отставленъ отъ службы, за болѣзнію съ повышеніемъ чива.
323. **Гончаровъ, Никита Петровичъ, прапорщикъ.** 10-го ноября 1799 г. Изъ унтеръ-офицеровъ мушк. гр. Ланжерова п. Будучи подпоручикомъ, 21-го мая 1803 г. переведенъ въ копорскій мушк. п.
324. **Головинъ, Николай Купріяновичъ, прапорщикъ.** 30-го ноября 1799 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего полка, будучи майоромъ, 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
325. **Сивцовъ, Петръ Фомичъ, прапорщикъ.** 30-го ноября 1799 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи капитаномъ, 12-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
326. **Бовалевскій, Иванъ Сафоновичъ, прапорщикъ.** 6-го декабря 1799 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи подпоручикомъ 4-го октября 1804 г. отставленъ отъ службы по прошенію, поручикомъ.
327. **Тимротъ 1-й, Федоръ Карловичъ, прапорщикъ.** 14-го октября 1800 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи штабсъ-капитаномъ и адъютантомъ Его Имп. Высоч. Принца Георга Голштейнъ Ольденбургскаго, 25-го апрѣля 1811 г. перевод. 1-тв. въ преображенскій п. съ оставленіемъ въ той же должности.
328. **Тимротъ 2-й, Василій Карловичъ, прапорщикъ.** 27-го декабря 1800 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Будучи поручикомъ, 28-го ноября 1807 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
329. **Трейденфельдъ 2-й, Адамъ, прапорщикъ.** 27-го декабря 1800 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 29-го марта 1802 г. перевод. въ динамидскій гарниз. батальионъ.
330. **Фонъ-Шальмштраухъ, Мартинъ Рейнгольтовичъ, прапорщикъ.** 6-го

- января 1801 г. Изъ подпрапорщикомъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 21-го мая 1803 г. перевод. въ копорскій мушк. полкъ.
331. **Гиршейденъ**, Густафъ Иваловичъ, прапорщикъ. 6-го января 1801 г. Изъ подпрапорщачкомъ сего п. Будучи подпоручикомъ, 4-го октября 1804 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, поручикомъ.
332. **Кулешъ**, прапорщикъ. 15-го января 1801 г. Изъ португ.-прапорщачкомъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ, 22-го декабря 1801 г. отставленъ отъ службы, по прошенію.
333. **Мальченко**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1801 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса. Будучи поручикомъ, 6-го октября 1809 г. переведенъ въ свеаборгскій гарниз. полкъ.
334. **Лоде**, Карлъ Романовичъ, майоръ. 1-го іюля 1802 г. Определенъ изъ Императорск. военно-сиротскаго дома. Состоя въ томъ же чинѣ, 17-го августа 1806 г. исключенъ умершимъ.
335. **Пайвуль**, Іоганъ Робертовичъ, штабсъ-капитанъ, полковой командиръ. 16-го октября 1803 г. принятъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. полка; будучи майоромъ, 2-го іюня 1813 г. назначенъ полковымъ командиромъ, и состоя въ той должности, въ чинѣ подполковника, 20-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
336. **Вартманъ**, Ермолай Борисовичъ, поручикъ. 12-го октября 1802 г. переведенъ изъ ревельскаго гарниз. полка; будучи капитаномъ, 4-го декабря 1808 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.
337. **фонъ-Варштетъ**, Егоръ Карловичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1803 г. переведенъ изъ оренбургскаго гарниз. полка; будучи штабсъ-капитаномъ 12-го іюля 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
338. **Трусовъ 2-й**, Алексѣй Ивановичъ, подпоручикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи майоромъ, 10-го марта 1815 г. перевод. въ астраханскій гренад. п.
339. **Дроздовскій 3-й**, Иванъ, прапорщикъ, изъ португ.-прапорщачкомъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 14-го апрѣля 1807 г. выключенъ умершимъ отъ ранъ.
340. **Демидовъ**, Павелъ Павловичъ, прапорщикъ, 23-го іюня 1803 г. Изъ португ.-прапорщачкомъ сего п.; будучи капитаномъ, 30-го сентября 1816 г. переведенъ въ курскій батал. внутренней стражи.
341. **Голосовъ**, Арсентій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ португ. прапорщачкомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
342. **Пазыкъ**, Андрей, прапорщикъ. 23-го іюня 1803 г. Изъ подпрапорщачкомъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 31-го іюля 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
343. **Буткевичъ**, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 19-го іюля 1802 г. Изъ подпрапорщачкомъ сего п. 2-го ноября 1803 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, подпоручикомъ.
344. **Мореншильдъ**, Борисъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го іюля 1802 г. Изъ подпрапорщачкомъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 13-го января 1805 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.
345. **Свобода**, Венедиктъ Ивановичъ, прапорщикъ. 27-го ноября 1802 г. Изъ португ.-прапорщачкомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерскій п.

346. Винтеръ, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 19-го февраля 1803 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 17-го іюля 1807 г. исключенъ умершимъ отъ болѣзни.
347. Трусовъ 1-й, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го мая 1803 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го мая 1815 г. уволенъ отъ службы за ранами, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
348. Дровдовскій 1-й, Иванъ Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1803 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 22-го мая 1818 г. переведенъ въ эстляндскій пѣх. полкъ.
349. Дровдовскій 2-й, Дмитрій Емельяновичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1803 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п. будучи поручикомъ, 27-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
350. Елючинъ, прапорщикъ. 1-го мая 1804 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го апрѣля 1807 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
351. Врангель, Федоръ Астафьевичъ, прапорщикъ. 20-го іюня 1804 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ 9-го января 1813 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
352. Невжинскій, Григорій Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1804 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи полковникомъ и плацъ-майоромъ шлиссельбургской крѣпости, 7-го февраля 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.
353. Шаренбергъ 1-й, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1804 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 21-го февраля 1818 г. переведенъ въ Выборгской пѣх. п.
354. Фоль-Шото, баронъ, прапорщикъ. 4-го ноября 1804 г. Определенъ изъ оставшихъ подпоручиковъ прусской службы, состоя въ томъ же чинѣ, 17-го сентября 1806 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
355. Гантвигъ 1-й, прапорщикъ. 31-го марта 1805 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 6-го октября 1809 г. перевед. въ свеаборгскій гарнизонный полкъ.
356. Гантвигъ 2-й, прапорщикъ. 5-го апрѣля 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 21-го сентября 1809 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
357. Тивенгаузенъ, Иванъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 21-го августа 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 27-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
358. Воденъ, Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ. 21-го августа 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ, за долговрем. неприбытіе къ полку, а 2-го декабря того же года, вѣдно считать уволенн. отъ службы, за болѣзнію.
359. Ющенко, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 12-го іюля 1808 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.
360. Лоскутовъ, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 9-го декабря 1811 г. перевед. въ волынской пѣх. п.
361. Ермаковъ 1-й, Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 5-го октября 1806 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го декабря 1817 г. уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ и съ мундиромъ.

362. **Валуевъ**, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1806 г. Определенъ изъ надворн. совѣтниковъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генер.-фельд-маршалу гр. Каменскому, а 9-го апрѣля 1807 г. перевед. въ кавалергардскій п. корнетомъ, съ состояніемъ при генер.-лейт. Остерманѣ, на все время кампаніи.
363. **Бремнинъ**, прапорщикъ. 24-го апрѣля 1807 г. Определенъ изъ состоявшихъ по арміи; будучи подпоручникомъ, 16-го сентября 1809 г. уволенъ отъ службы за ранами, поручникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
364. **Гильденшанцъ**, Егоръ Карловичъ, прапорщикъ. 24-го апрѣля 1807 г. Определенъ изъ состоявшихъ по арміи, будучи поручникомъ, 12-го мая 1815 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.
365. **Баратаевъ**, Константинъ Федоровичъ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го августа 1811 г. переведенъ, за раню въ орловскій внутрешній батальонъ.
366. **Меллинъ**, Фридрихъ Александръ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручникомъ, 24-го марта 1808 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ.
367. **Егоровъ**, аудиторъ. 24-го сентября 1806 г. Изъ полковыхъ писарей сего п. будучи въ чинѣ губернскаго секретаря, 26-го іюня 1811 г. исключенъ умершимъ.
368. **Мордвиновъ**, Владиміръ Михайловичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка. 9-го февраля 1811 г. Назначенъ шефомъ изъ состоявшихъ по арміи, состоя въ томъ же чинѣ 27-го февраля 1812 г. уволенъ на 6 мѣсяцевъ въ отпускъ, для леченія ранъ, съ отчисленіемъ состоятъ по арміи.
369. **Далленъ**, Николай Ивановичъ, майоръ. 7-го февраля 1808 г. Определенъ изъ 3-го морскаго п. 25-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ определеніемъ на инвалидное содержаніе.
370. **Двеленевъ**, капитанъ. 12-го мая 1808 г. определенъ изъ отставныхъ великолудскаго мушк. п., а 25-го октября того же года уволенъ для определенія къ статскимъ дѣламъ.
371. **Баронъ Унгернштердбергъ**, Густавъ Ивановичъ, подполковникъ. 14-го декабря 1803 г. Определенъ изъ отставныхъ нашебургскаго мушк. п.; будучи полковникомъ, 19-го апрѣля 1806 г. переведенъ въ пермскій пѣхотный полкъ.
372. **Пайкуль**, Карлъ, поручикъ. 11-го марта 1807 г. Определенъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1807 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи.
373. **Заремба**, подпоручикъ. 11-го марта 1807 г. Определенъ изъ отставныхъ ревельскаго гарниз. п.; будучи поручникомъ, 14-го января 1809 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
374. **Ниттерфельдъ**, подпоручикъ. 4-го марта 1807 г. Определенъ изъ отставныхъ саратовскаго мушк. полка, будучи поручникомъ, 16-го апрѣля 1809 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п.
375. **Глуховъ 1-й**, Филиппъ Алексѣевичъ, подпоручикъ. 20-го февраля 1805 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи подполковникомъ и комендантомъ георгиевской крѣпости, 3-го іюля 1830 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
376. **Желтаховъ 1-й**, подпоручикъ. 23-го октября 1806 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи поручникомъ, 20-го декабря 1810 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и определеніемъ на инвалидное содержаніе.

377. **Вогдановъ**, поручикъ. 12-го мая 1808 г. Определенъ изъ отставныхъ астраханскаго гренад. п., а 19-го ноября 1809 г. отставленъ отъ службы, за долговременное неприбытіе къ полку.
378. **Друвякинъ**, Николай Федоровичъ, подпоручикъ. 12-го мая 1808 г. Определенъ изъ отставныхъ бутырскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ волынскій пѣх. п.
379. **Халберовъ**, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 28-го октября 1810 г. переведенъ въ кюшеньгородскій гарниз. батальионъ.
380. **Сонинъ**, Григорій Карловичъ, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 28-го мая 1816 г. произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ тарутинскій пѣх. п.
381. **Шаренбергъ 2-й**, Василій Францовичъ, прапорщикъ. 27-го апрѣля 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ, 8-го января 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ.
382. **Тимротъ 3-й**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
383. **Баронъ Влжюмъ**, Густавъ Карловичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 4-го апрѣля 1810 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
384. **Выковъ 1-й**, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ бѣлостокскій внутрениій полубатальионъ, 26-го мая 1812 г. переведенъ обратно въ сей полкъ; будучи шт.-капитаномъ, 11-го декабря 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.
385. **Урусовъ**, князь Сергій Дмитріевичъ, прапорщикъ. 21-го мая 1808 г. Определенъ изъ отставныхъ 2-го морскаго п.; будучи шт.-капитаномъ, 30-го октября 1814 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п.
386. **Выковъ 2-й**, Владиміръ Васильевичъ, прапорщикъ. 26-го декабря 1807 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го августа 1818 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ 1-й карабинерный п.
387. **Шухельцъ**, Егоръ Александровичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи шт.-капитаномъ, 20-го мая 1814 г. переведенъ во владимірскій уланск. п. шт.-ротмистромъ.
388. **Делагардій**, графъ, Максимъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію поручикомъ.
389. **Ермаковъ 2-й**, Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 30-го января 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 5-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.
390. **Мразовскій**, прапорщикъ. 7-го ноября 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 26-го ноября 1810 г. уволенъ отъ службы, за ранами и съ мундиромъ.
391. **Кейлингъ**, Ефремъ Ивановичъ, прапорщикъ. 7-го ноября 1808 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п., будучи шт.-капитаномъ, 10-го ноября 1817 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, 14-го марта 1821 г. принятъ, по прежнему, въ сей п. 26-го ноября того же 1821 г. переведенъ въ 6-ю фуриштатскую бригаду, 5-го іюля 1822 г. переведенъ обратно въ сей п. и будучи капитаномъ, 5-го марта 1824 г. уволенъ отъ службы, по дом. обстоятельствамъ.
392. **Вабжинъ**, Степанъ Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1808 г. Изъ ка-

- деть 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го мая 1812 г. оставленъ отъ службы, за долговременное неприбытіе къ полку изъ отпуса.
393. Шербачевъ, Федоръ Тимофеевичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1808 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса, будучи поручикомъ, 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ въ сраж. подъ Кульмомъ.
394. Галиновскій, Игнатій Савельевичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подполковникомъ и плацъ-майоромъ шлиссельбургской крѣп. 7-го ноября 1833 г. назначенъ состоять по арміи, въ той же должности.
395. Хвостовскій, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи шт.-капитаномъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку; но въ томъ же году 14-го ноября повелѣно его считать уволеннымъ отъ службы съ чиномъ, мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
396. Штраудманъ, Карлъ Іоганновичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ и адъютантомъ генер.-лейт. Лаврова 21-го ноября 1812 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.
397. Равдеришинъ 1-й, Федоръ Степановичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса, будучи поручикомъ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку.
398. Владыкинъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1809 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи шт.-капитаномъ, 21-го іюня 1818 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.
399. Вигантъ, Владимиръ Ивановичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1809 г. Переведенъ изъ екатеринбургскаго мушк. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го декабря 1811 г. переведенъ въ лейбъ-гренадерскій п.
400. Харченко, прапорщикъ. 22-го января 1810 г. Переведенъ изъ корнетовъ изюмскаго гусарск. п., а 25-го ноября того же 1810 г. отставленъ отъ службы за неприличные званію офицерскому поступки.
401. Кнопфъ, Иссулъ Якубъ, прапорщикъ, 9-го октября 1809 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ брестскій пѣх. полкъ.
402. Деев 1-й, Самуилъ Іудановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.
403. Прагеръ, Яковъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го апрѣля 1818 г. переведенъ въ 1-й карабинерный полкъ.
404. Емельяновъ, Аркадій Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го декабря 1809 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 17-го ноября 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ Парижемъ.
405. Тимофеевъ 1-й, Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ. 20-го февраля 1810 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 31-го мая 1815 г. переведенъ въ рязанскій гарнизонный батал. за болѣзнію.
406. Тимофеевъ 2-й, Алексѣй Кирилловичъ, прапорщикъ. 20-го февраля 1810 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, по приказу главнокомандующаго 30-го ноября 1812 г. исключенъ умершимъ отъ болѣзни.
407. Нольбенъ, Александръ Богдановичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1810 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 6-го мая 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
408. Коротавъ, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 12-го февраля 1811 г. Изъ

- португ.-прапорщикомъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го июня 1816 г. исключенъ за долговременное неприбытіе къ полку, а 7-го января 1818 г. повелѣно дать чинъ шт.-капитана и мундиръ въ отставку, и прозводить полный пенсіонъ по новымъ окладамъ.
409. **Дагалиндо 1-й, Александръ Готлибъ, прапорщикъ.** 12-го февраля 1811 г. Изъ португ.-прапорщикомъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ брестскій пѣх. п.
410. **Малаховъ, подпоручикъ.** 20-го мая 1808 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 7-го апрѣля 1811 г. исключенъ умершимъ.
411. **Вородавкинъ, Иванъ Васильевичъ, подпоручикъ.** 7-го ноября 1808 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 6-го мая 1811 г. переведенъ въ витебскій внутр. гарнизон. полубатал.
412. **Печковский, подпоручикъ.** 12-го мая 1808 г. Определенъ изъ отставныхъ курскаго мушк. п., а 10-го декабря сего же 1808 г. переведенъ въ аренбургскій гарниз. батал.
413. **Михайловъ, подпоручикъ.** 9-го октября 1809 г. Изъ фельдфебелей 1-го пионернаго полка, а 7-го января 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію поручикомъ.
414. **Шумиловъ, Семенъ Васильевичъ, подпоручикъ.** 2-го декабря 1810 г. Изъ фельдфебелей рижскаго гарнизон. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерск. полкъ.
415. **Филатовъ, Иванъ Лукьяновичъ, подпоручикъ.** 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го декабря 1811 г. переведенъ въ 34-й егерскій п.
416. **Зарубинъ, Фома Емельяновичъ, подпоручикъ.** 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 2-го января 1816 г. переведенъ въ саратовскій гарнизонный батальонъ.
417. **Шебановъ, Василій Венедиктовичъ, подпоручикъ.** 12-го февраля 1811 г. Изъ фельдфебелей сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го октября 1811 г. переведенъ въ псковскій внутр. батальонъ.
418. **Фокъ 1-й, Борисъ Борисовичъ, генералъ-майоръ, шефъ полка.** 27-го февраля 1812 г. Определенъ изъ отставныхъ съ назначеніемъ шефомъ сего п., а 29-го декабря того же 1812 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, генералъ-лейтенантомъ и съ мундиромъ.
419. **Верхманъ, Александръ Петровичъ, полковникъ, полковой командиръ.** 1-го января 1816 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ л.-гв. преображенскаго п. 30-го августа 1823 г. произведенъ въ генералъ-майоры, а 23-го января 1824 г. назначенъ въ отдѣльн. корпусъ военныхъ поселеній.
420. **Губертій, Александръ Яковлевичъ, полковникъ, полковой командиръ.** 29-го октября 1811 г. Назначенъ командиромъ изъ л.-гв. семеновскаго п., а 10-го ноября того же 1811 г. назначенъ командиромъ виленскаго пѣх. полка.
421. **Быковъ, Александръ, полковникъ, полковой командиръ.** 11-го ноября 1811 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ командировъ виленскаго пѣхотнаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го іюля 1812 г. переведенъ во владивкавскій гарнизон. полкъ, откуда уволенъ въ отставку съ прописаніемъ: «никуда впредь не принимать».
422. **Ахте 1-й, Егоръ Андреевичъ, подполковникъ, шефъ полка,** 28-го августа 1812 г. Переведенъ изъ малороссійскаго гренад. п. съ назначеніемъ командиромъ, 21-го ноября того же 1812 г. произведенъ въ полковники, 28-го января 1813 г. назначенъ шефомъ сего п. 20-го іюля 1814 г. произведенъ

*

- въ генералъ-майоры, а 15-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
423. **Вервиловъ, Арсеній Яковлевичъ, подполковникъ.** 27-го января 1816 г. Произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей п. изъ капитановъ л.-гв. гренадерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, комендантомъ крѣп. св. Петра, 6-го марта 1822 г. исключенъ умершимъ.
424. **Фрейманъ, майоръ.** 18-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п., а 18-го ноября того же 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
425. **Вутлеръ, баронъ, майоръ.** 20-го августа 1813 г. Принятъ саксонской службы изъ подполковниковъ; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го августа 1816 уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
426. **Слатвинскій, Михаилъ Ивановичъ, майоръ.** 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ шлиссельбургскаго пѣх. п.; будучи полковникомъ, 20-го декабря 1822 г. назначенъ полковымъ командиромъ костромскаго пѣхотнаго полка.
427. **Герасимовъ, капитанъ.** 10-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ муромскаго пѣх. п.; будучи майоромъ, 4-го февраля 1820 г. увол. отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
428. **Марковъ, Иванъ, капитанъ.** 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго полка, состоя въ томъ же чинѣ убитъ въ сраженіи подъ Парижемъ и по предложенію воен. мин. 27-го августа 1815 г. исключенъ изъ списковъ (приказа не было).
429. **Тарасовъ, штабсъ-капитанъ.** 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ московскаго гарнизоннаго батал.; будучи капитаномъ, 29-го января 1816 г. переведенъ въ 26-ю подвижную инвалидную роту.
430. **Баронъ Ренне, штабсъ-капитанъ.** 6-го мая 1814 г. Произведенъ въ сей чинъ съ переводомъ въ сей полкъ изъ 37-го егерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го декабря 1816 г. переведенъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду, поручикомъ.
431. **Демичъ 2-й, прапорщикъ.** 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
432. **Кузнецовъ, поручикъ.** 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 1-го московскаго батальона; будучи штабсъ-капитаномъ 30-го іюня 1816 г. отставленъ отъ службы за дурное поведеніе.
433. **Вурдинъ, подпоручикъ.** 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ ладожскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ 2-го февраля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
434. **Ивановъ, подпоручикъ.** 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 3-го егерскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го сентября 1816 г., переведенъ въ 8-й егерскій п.
435. **Подбароновъ, подпоручикъ.** Переведенъ изъ ширванскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 25-го іюня 1816 г. переведенъ въ саратовскій батал. внутр. стражи, за ранами.
436. **Жутуковъ, подпоручикъ.** 1-го апрѣля 1814 г. Переведенъ изъ 40-го егерскаго п.; будучи поручикомъ, 2-го февраля 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
437. **Заблочной, прапорщикъ.** 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ пернов-

- скаго гренад. п.; будучи подпоручикомъ 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.
438. Яцковской, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п., состоя штабсъ-капитаномъ 7-го февраля 1823 г. переведенъ въ сей полкъ капитаномъ, и будучи майоромъ 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.
439. Евстафьевъ, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ елецкаго пѣх. п.; состоя въ томъ чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ орловскій гарнизонный батальионъ, за ранами.
440. Трубецкой, князь, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ тульского пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ княгининскую команду служащихъ инвалидовъ.
441. Глушановскій, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п.; а 14-го ноября того же 1814 г. переведенъ обратно въ сѣвскій пѣх. п.
442. Кусажовъ, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ ширванскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.
443. Мальшевъ, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ новоингерманландскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ 24-го января 1816 г. отставленъ отъ службы за дурное поведеніе.
444. Бленовскій, прапорщикъ. 1-го сентября 1814 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п., будучи штабсъ-капитаномъ 1-го февраля 1825 г. переведенъ въ полтавскій пѣх. п.
445. Шидекарскій, Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ. 20-го іюля 1814 г. Изъ фельдфебелей сего полка и утверждёнъ въ семь чинѣ; будучи капитаномъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ борисоглѣбскій уланскій п. ротмистромъ.
446. Демичъ 1-й, поручикъ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 17-го октября 1817 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
447. Буракинъ, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1821 г. переведенъ въ куринскій пѣх. п.
448. Маклаковъ, Тимофей Петровичъ, подпоручикъ. 25-го марта 1816 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ 7-го февраля 1820 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
449. Алексѣевъ, Василій Алексѣевичъ, подпоручикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. семеновскаго п.; будучи майоромъ 31-го декабря 1822 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
450. Туринцовъ, Иванъ Михайловичъ, подпоручикъ 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ фельдфебелей сего полка, 17-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
451. Ивановъ 2-й, Фроль Ивановичъ, подпоручикъ 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ фельдфебелей сего полка, а 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ Кенгсвартомъ.
452. Дегалиндо 3-й, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ пор-

- тушей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.
453. Шварцъ, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.
454. Тимофеевъ 3-й, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.
455. Глуховъ 2-й, подпоручикъ. 4-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка, состоя въ томъ же чинѣ; 30-го іюня 1816 г. исключенъ за долгое временное неприбытіе къ полку.
456. Игнавиа, прапорщикъ. 16-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. литовскаго п.; будучи подпоручикомъ, 17-го марта 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
457. Крыловъ, подпоручикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ оренбургскій гарнизонный п.
458. Ивановъ, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го апрѣля 1816 г. переведенъ въ рязанскій бат. внутренней стражи.
459. Аристовъ, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ фельдфебелей сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го ноября 1819 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.
460. Сивцовъ, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ бородинскій пѣх. п.
461. Полянскій, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи капитаномъ, 6-го февраля 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
462. Дрейсикъ-Ажмеръ, Карлъ Іоганновичъ, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка; будучи подполковникомъ, 23-го марта 1837 г. назначенъ командиромъ сибирскаго линейнаго № 5 батальона.
463. Вутовичъ, Ілья Давыдовичъ, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи майоромъ, 26-го апрѣля 1826 г. переведенъ въ гренадерскій Его Величества Императора Австрійскаго полкъ.
464. Субботинъ, подпоручикъ. 6-го мая 1814 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ орловскій гарниз. батал.
465. Боровяковскій, подпоручикъ. 6-го мая 1814 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. преображенскаго п.; 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
466. Петерсонъ, прапорщикъ. 14-го февраля 1812 г. Изъ подпрапорщиковъ таврическаго гренад. п.; будучи поручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ невскій пѣх. п.
467. Фонъ-Мендель 1-й, подпоручикъ. 19-го ноября 1814 г. Принятъ изъ руссійско-германскаго легіона; будучи поручикомъ, 20-го декабря 1816 г. переведенъ въ 25-ю артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.
468. Лачиновъ, прапорщикъ. 13-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.

469. **Картамышевъ, Иванъ Николаевичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи подполковникомъ, 14-го марта 1831 г. переведенъ въ 10-й егерскій п.
470. **Климовичъ, Филиппъ Осиповичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го апрѣля 1818 г. переведенъ въ 1-й карабинерный п.
471. **Ласки, Филиппъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи майоромъ, 18-го ноября 1822 г. переведенъ въ 12-й егерскій п.
472. **Шатиловъ, Александръ Леонтьевичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го декабря 1818 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
473. **Шидехарскій, Иванъ Григорьевичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса, будучи капитаномъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ борисоглѣбскій улан. п. ротмистромъ.
474. **Варышниковъ, Петръ Петровичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи капитаномъ, 26-го января 1823 г. уволенъ отъ службы за ранами, майоромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
475. **Чапкинъ, Николай Васильевичъ**, прапорщикъ. 4-го августа 1811 г. Изъ дворянъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го мая 1814 г. переведенъ въ таврическій гренад. п.
476. **Абрамовъ, Александръ Абрамовичъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го января 1823 г. переведенъ въ комисаріатскій штатъ, съ переименованіемъ въ IX классъ.
477. **Тихановъ 1-й, Василій Петровичъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1816 г. переведенъ въ вологодскій гарнизонный батальонъ.
478. **Рассъ, Федоръ Богдановичъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 15-го мая 1817 г. переведенъ въ саратовскій батал. внутр. стражи.
479. **Дегалиндо 2-й, Вильгельмъ-Готлибъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 19-го января 1819 г. переведенъ въ команду служащихъ инвалидовъ, при семъ полку состоящую, а 12-го мая 1821 г. исключенъ умершимъ.
480. **Тритгофъ 2-й, Германъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1811 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го марта 1814 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ пенсіономъ.
481. **Рѣбиндеръ, Яковъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 19-го апрѣля 1812 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
482. **Розенбергъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго полка; будучи поручикомъ, 17-го апрѣля 1819 г. переведенъ въ 14-й егерскій полкъ.
483. **Васильевъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1821 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
484. **Шамшинъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго

- полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1816 г. отставленъ отъ службы, за дурное поведеніе.
485. **Линддорфъ**, прапорщикъ. 24-го мая 1812 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 8-го апрѣля 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подпоручикомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
486. **Вашлагеръ**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г., за отличіе въ сраженіи. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 2-го іюня 1817 г. переведенъ въ цескій пѣх. п.
487. **Ярославской**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го января 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.
488. **Зяблякъ**, прапорщикъ. 20-го ноября 1812 г. Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 18-го ноября 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
489. **Ивановъ**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ фельдшерами екатеринославскаго гренадерскаго полка; но куда и когда выбылъ, въ спискахъ нѣтъ отмѣтки.
490. **Зимницкій**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.
491. **Брокгаузенъ**, прапорщикъ. 5-го января 1813 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.
492. **Коптевъ 1-й**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п., 6-го января 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подпоручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
493. **Коптевъ 2-й**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ изъ списковъ за долговременное неприбытіе къ полку.
494. **Енинъ**, прапорщикъ. 26-го января 1813 г. Изъ подпрапорщиковъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го іюня 1816 г. исключенъ изъ списковъ, за долговременное неприбытіе къ полку.
495. **Дасаевъ**, прапорщикъ. 14-го февраля 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, 17-го января 1817 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ, 16-го января 1818 г. опредѣленъ въ 1-й фуриштатскій батал. прапорщикомъ, 23-го іюня того же года переведенъ въ сей полкъ, и будучи капитаномъ 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.
496. **Выковъ 2-й**, Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1814 г. Опредѣленъ изъ исключенныхъ якутскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 11-го декабря 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.
497. **Долинъ**, прапорщикъ. 28-го сентября 1813 г. Опредѣленъ 14-го класса, изъ помощниковъ шкипера гвардейскаго экипажа; будучи поручикомъ, 30-го мая 1822 г. исключенъ умершимъ.
498. **Бленовскій**, прапорщикъ. 6-го декабря 1813 г. Опредѣленъ изъ сенатскихъ регистраторовъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го февраля 1825 г. переведенъ въ полтавскій пѣх. п.
499. **Волотниковъ 2-й**, Яковъ Францовичъ, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 1-го октября 1818 г. переведенъ въ цескій пѣх. п.
500. **Апсентовъ 2-й**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго

- корпуса; будучи поручикомъ, 1-го октября 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
501. **Тихановичъ 1-й**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1816 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.
502. **Илхеръ**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го августа 1814 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. п.
503. **Штеричъ 2-й**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 11-го мая 1819 г. переведенъ въ серпуховскій улан. п.
504. **Фиглевъ 2-й**, прапорщикъ. 15-го мая 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го января 1820 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
505. **Брестниковъ**, прапорщикъ. 13-го декабря 1814 г. Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ ревельскій гарнизон. батал.
506. **Охременко**, Яковъ Васильевичъ, прапорщикъ. 14-го февраля 1814 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнихъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
507. Его Королевское Величество Король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III-й, назначенъ шефомъ полка 7-го октября 1814 г. и состоялъ по день кончины 26-го мая 1840 г.
508. **Яшкивъ 2-й**, прапорщикъ. 13-го июня 1815 г. Определенъ изъ чиновниковъ 14-го класса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го мая 1816 г. переведенъ въ ревельскій гарнизон. батал.
509. **Демичъ 3-й**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1816 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
510. **Винклеръ**, прапорщикъ. 13-го мая 1816 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 30-го декабря 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
511. **Дьяконовъ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; будучи подпоручикомъ, 23-го октября 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
512. **Пержуровъ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го января 1818 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.
513. **Гофманъ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ португей-юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи поручикомъ, 14-го октября 1825 г. переведенъ въ 38-й егерскій п.
514. **Мейеръ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го июня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.
515. **Вялковъ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1825 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.
516. **Самойловъ**, прапорщикъ. 30-го сентября 1816 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го июня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.

517. **Андреевъ**, аудиторъ, колежск. регистраторъ. По производствѣ въ слѣдующій чинъ, 4-го августа 1815 г. переведенъ въ штабъ 1-й гренадерской дивизіи оберъ-аудиторомъ.
518. **Цытовичъ**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корп.; будучи подпоручикомъ, 27-го августа 1820 г. переведенъ въ екатеринбургскій пѣх. полкъ.
519. **Высоцкій**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го апрѣля 1820 г. переведенъ въ учебный карабинерный полкъ.
520. **Чириковъ 2-й**, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го августа 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій полкъ.
521. **Чириковъ 1-й**, Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го августа 1817 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій полкъ.
522. **Константиновъ**, прапорщикъ. 22-го декабря 1816 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корп.; будучи подпоручикомъ, 7-го февраля 1822 г. исключенъ умершимъ.
523. **Ровенбергъ 2-й**, прапорщикъ. 17-го января 1817 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го апрѣля 1819 г. переведенъ въ могилевскій пѣх. полкъ.
524. **Блюмъ**, прапорщикъ. 17-го января 1817 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го августа 1817 г. переведенъ въ псковскій батальонъ внутр. стражи.
525. **Зажигинъ**, аудиторъ 12-го класса. 14-го ноября 1816 г. Но откуда не пояснено; будучи въ чинѣ 10-го класса, 15-го декабря 1817 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
526. **Игнавня**, подпоручикъ. 29-го марта 1817 г. Опредѣленъ прусской службы изъ подпоручиковъ; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го июня 1817 г. переведенъ въ пермскій пѣх. полкъ.
527. **Литовскій**, поручикъ. 22-го января 1817 г. Переведенъ изъ минскаго пѣх. полка; будучи капитаномъ, 3-го мая 1823 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерскій Его Велич. Императора Австрійскаго полкъ.
528. **Фроловъ**, майоръ. 23-го марта 1817 г. Переведенъ изъ 1-го карабинери. п. съ производствомъ въ сей чинъ, 26-го августа того же 1817 г. переведенъ обратно въ прописанный полкъ.
529. **Жадовскій**, Иванъ Естафьевичъ, полковникъ. 11-го мая 1817 г. Изъ капитановъ л.-гв. семеновскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го марта 1819 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
530. **Мандерштернь**, капитанъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка; а 20-го января 1819 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ во 2-й карабинерный полкъ.
531. **Этулинъ**, поручикъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка, будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го мая 1820 г. переведенъ въ верскій пѣх. полкъ.
532. **Обернибъсовъ**, поручикъ. 11-го февраля 1818 г. Переведенъ изъ невскаго пѣх. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го декабря того же 1818 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
533. **Пистолькорсъ**, капитанъ. 10-го апрѣля 1818 г. Переведенъ изъ минска-

- го пѣх. полка; будучи майоромъ, 15-го декабря 1820 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подполковникомъ.
534. Ребиндеръ, Алексѣй Максимовичъ, (командиръ полка). 18-го мая 1817 г. Переведенъ изъ архангелогородскаго пѣх. полка; будучи капитаномъ, 24-го января 1820 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренадер. Его Велич. Императ. Австрійскаго полкъ. Онъ впоследствии служилъ л.-гв. въ семеновскомъ полку. 6-го октября 1831 г. произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка, а 10-го марта 1832 г. назначенъ командующимъ л.-гв. семеновскимъ полкомъ.
535. Адлербергъ 1-й, поручикъ. 18-го мая 1817 г. Переведенъ изъ тульского пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го августа 1818 г. переведенъ въ архангелогородскій гарниз. батальонъ.
536. Жабаловъ, поручикъ. 16-го апрѣля 1817 г. Переведенъ изъ состоявшихъ по арміи; будучи штабсъ-капитаномъ, 29-го апрѣля того же 1817 г. переведенъ во владимірскій гарниз. батальонъ.
537. Уструговъ 1-й, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 31-го мая 1817 г. Переведенъ изъ пермскаго пѣх. п. будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ.
538. Уструговъ 2-й, подпоручикъ. 31-го мая 1817 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го іюля 1820 г. переведенъ въ пермскій пѣх. п.
539. Тулубьевъ 1-й, Алексѣй Дмитриевичъ, подпоручикъ. 3-го апрѣля 1818 г. Определенъ изъ отставныхъ 26-й артн. бригады; будучи поручикомъ 21-го ноября 1819 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п. прапорщикомъ.
540. Головащенко, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 26-го января 1818 г. Переведенъ изъ гарутинскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 23-го января 1833 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Велич. Императ. Австрійскаго п. 23-го того же мая 1833 г. переведенъ обратно въ сей п. и состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1835 г. переведенъ въ куринскій егерскій п.
541. Эттингенъ, Егоръ Антоновичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1817 г. Изъ кадетъ военносиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
542. Вахтіаровъ, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1817 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го іюня 1817 г. переведенъ въ курскій батал. внутр. стражи.
543. Слащовъ, прапорщикъ. 29-го апрѣля 1817 г. Изъ португ.-прапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1818 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п.
544. Грековъ, прапорщикъ. 29-го апрѣля 1817 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. егерскаго п.; будучи подпоручикомъ, 8-го декабря 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.
545. Монычаровъ, прапорщикъ. 4-го іюля 1817 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ 26-го января 1818 г. перевед. л.-гв. въ московскій п.
546. Адлербергъ 2-й, прапорщикъ. 24-го октября 1817 г. Изъ португ.-прапорщиковъ л.-гв. павловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1818 г. переведенъ въ 3-й морской п.
547. Врейсманъ, прапорщикъ. 26-го января 1818 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 17-го января 1820 г. исключенъ изъ списковъ, за долговременное неприбытіе къ полку.

548. **Купріяновъ 1-й, Павелъ Александровичъ**, прапорщикъ. 22-го марта 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич.; будучи подпоручикомъ, 13-го марта 1820 г. перевод. л.-гв. въ московскій п.
549. **Татищевъ, графъ**, прапорщикъ. 22-го марта 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 11-го августа того же 1818 г. перев. л.-гв. въ преображенскій п.
550. **Зальцеръ, Петръ Александровичъ**, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1818 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го января 1833 г. переведенъ въ комисариатскій штатъ съ чиномъ IX-го класса.
551. **Черкасовъ, баронъ, Александръ Петровичъ**, прапорщикъ. 2-го мая 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 11-го января 1819 г. перевод. л.-гв. въ измайловскій п.
552. **Толстой, графъ, Павелъ Дмитриевичъ**, прапорщикъ. 2-го мая 1818 г. Изъ пажей Двора Его И. Велич., а 23-го августа того же 1818 г. перевод. л.-гв. въ преображенскій п. съ назначен. адъютантомъ къ ген.-адъют. барону Дибичу.
553. **Абрамовъ, капитанъ**. 1-го ноября 1818 г. Переведенъ изъ шт.-капитановъ 1-го кад. корпуса, а 14-го января 1819 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ, во 2-й карабинерный п.
554. **Русановъ, капитанъ**. 15-го июня 1819 г. Назначенъ старш. адъютантомъ въ отд. гвардейскій корпусъ, изъ состоявшихъ по арміи, съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го апрѣля 1820 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.
555. **Шигоринъ, шт.-капитанъ**. 23-го ноября 1818 г. Перевед. въ поселенный бат. сего п. изъ 2-го карабинернаго п.; будучи капитаномъ 14-го марта 1823 г. переведенъ въ 5-й карабинерный п.
556. **Ртищевъ, шт.-капитанъ**. 5-го іюля 1819 г. Определенъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. финляндскаго п. въ сей п. съ назначеніемъ плацъ-адъютантомъ въ С.-Петербургъ; состоя въ той же должности, капитаномъ, 7-го февраля 1825 г. назначенъ состоять по арміи, въ отд. корпусъ военныхъ поселеній.
557. **Пеньковъ, поручикъ**. 25-го февраля 1819 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 5-го февраля 1821 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
558. **Васильевъ, поручикъ**. 2-го іюля 1819 г. Определенъ изъ отставныхъ 26-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 15-го іюня 1832 г. переведенъ въ суздальскій пѣх. п.
559. **Султановъ, подпоручикъ**. 21-го іюля 1818 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. московскаго полка; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1829 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Велич. Императ. Австрійскаго п.
560. **Семеновъ, подпоручикъ**. 31-го декабря 1818 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи поручикомъ, 5-го февраля 1821 г. уволенъ отъ службы за болѣзнию, съ мундиромъ и определеніемъ на инвалидное содержаніе.
561. **Зайцовъ, Кузьма Ивановичъ**, прапорщикъ. 31-го декабря 1818 г. Переведенъ изъ новгородскаго бат. внутр. стражи; будучи майоромъ, 11-го іюля 1832 г. назначенъ состоять по арміи.
562. **Жадовскій, прапорщикъ**. 26-го августа 1818 г. Изъ порт.-юнкеровъ учебнаго карабинернаго п., а 15-го марта того же 1818 г. перевод. л.-гв. въ финляндскій п.
563. **Копелевъ, прапорщикъ**. 19-го января 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ

- сего п.; будучи подпоручикомъ, 14-го января 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
564. Соловьевъ, баронъ, Всеволодъ Николаевичъ, прапорщикъ. 19-го января 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ, сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
565. Мейбаумъ, Людвигъ Фердинандовичъ, прапорщикъ. 27-го февраля 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ и динаминдскимъ отъ воротъ-майоромъ, 26-го сентября 1834 г. назначенъ состоятъ по арміи.
566. Фонтъ-Рейтернъ, Магнусъ Карловичъ, прапорщикъ. 27-го февраля 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
567. Видулинъ, прапорщикъ. 10-го іюня 1819 г. Перевед. изъ олопецкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 2-го октября 1820 г. переведенъ, въ сѣверскій конно-егерскій п.
568. Горижскій, прапорщикъ. 19-го марта 1819 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. павловскаго п.; будучи подпоручикомъ, 22-го декабря 1824 г. отставленъ отъ службы, за дурное поведеніе.
569. Малковъ, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ кадетъ Импер. военносиротскаго дома; будучи штабсъ-капитаномъ, 5-го февраля 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.
570. Волковъ 4-й, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ кадетъ Импер. военносиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 28-го февраля 1823 г. переведенъ въ курляндскій драг. п. прапорщикомъ.
571. Лупскій, прапорщикъ. 25-го марта 1819 г. Изъ дворянъ дорьянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.
572. Брокъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 26-го мая 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п.
573. Курсель, Александръ Федоровичъ, прапорщикъ. 10-го іюня 1819 г. Изъ порт.-прапорщиковъ сего п. 1-го ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. подпоручикомъ. (Онъ команд. л.-гв. уланскаго Его Велич. п. въ бытность генералъ-майоромъ, въ свитѣ Его Велич., 13-го октября 1856 г. увол. отъ службы).
574. Васильевъ, аудиторъ. 21-го сентября 1818 г. Изъ писарей л.-гв. преображенскаго п. Онъ въ 1825 г. переведенъ въ отрядный штабъ военного поселенія 2-я и 3-й гренад. дивизіи.
575. Онучинъ, аудиторъ. 2-го декабря 1818 г. Изъ писарей сего полка, когда и куда выбылъ свѣдѣнія неказалось (должно быть въ м. р. въ Москву).
576. Мартосъ, майоръ. 8-го сентября 1821 г. Переведенъ изъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п. 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
577. Чубаровъ 1-й, капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ фанаторійскаго грен. п.; будучи майоромъ, 2-го апрѣля 1822 г. перевед. въ курскій внутр. гарнизонный батал.
578. Панеровскій 1-й, шт.-капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ екатеринославскаго гренад. п.; будучи капитаномъ, 24-го января 1825 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ и съ мундиромъ.
579. Матвѣевъ, поручикъ. 11-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ унтерлейтенантовъ 1-я морской артиллерійской бригады, а 10-го февраля 1825 г.

- уволень отъ службы по домашн. обстоят. штабсь-капитаномъ и съ мундиромъ.
580. Петровский, шт.-капитанъ. 17-го мая 1820 г. Переведенъ изъ одесскаго пѣх. п., а 31-го декабря того же 1820 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, за ранюю.
581. Калиновскій, шт.-капитанъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п., а 12-го мая того же 1821 г. переведенъ въ александровскій пѣх. п.
582. Рольскій, поручикъ. 23-го января 1821 г. Переведенъ изъ 17-го егерск. п.; будучи штабсь-капитаномъ, 30-го мая 1822 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
583. Рахманиновъ, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ дѣпровскаго пѣх. п.; будучи штабсь-капитаномъ, 25-го декабря 1822 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
584. Красильниковъ, поручикъ. 19-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 24-го января 1825 г. переведенъ въ пензенскій пѣх. п.
585. Кожановскій, поручикъ. 13-го марта 1821 г. перев. изъ 5-го карабинернаго п., а 12-го мая того же 1821 г. перев. въ архангелогородскій пѣх. п.
586. Туровскій, поручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п.; будучи штабсь-капитаномъ, 17-го сентября 1822 г. переведенъ въ дѣпровскій пѣх. п.
587. Глѣбовъ, поручикъ. 19-го февраля 1820 г. Определенъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. павловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го марта 1823 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
588. Власовскій, Николай Максимовичъ, поручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ малороссійскаго гренад. п.; будучи майоромъ, 13-го мая 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{2}$ жалованія.
589. Двѣрожинскій 1-й, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ вильманстранскаго пѣх. п.; будучи штабсь-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., капитаномъ.
590. Пылаевъ, поручикъ. 19-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ полоцкаго пѣх. п.; будучи штабсь-капитаномъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
591. Семенкевичъ, поручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ 32 егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ во владимірскій пѣх. п.
592. Рейнгагдъ, поручикъ. 11-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ грузинскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го октября 1825 г. переведенъ въ крымскій пѣх. п.
593. Барышняковъ 2-й, Василій Петровичъ, подпоручикъ. 14-го февраля 1820 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ 22-й артиллерійской бригады; будучи поручикомъ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеловскій п.
594. Денисовъ, подпоручикъ. 13-го февраля 1821 г. Переведенъ изъ 36-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го августа 1831 г. исключенъ умершимъ.
595. Мальшевичъ, подпоручикъ. 26-го января 1820 г. Переведенъ изъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1829 г. произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ состоять по арміи.

596. Красовицкій, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 3-го карабинернаго п.; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1825 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
597. Денисьевъ, Павелъ Николаевичъ, подпоручикъ. 1-го іюля 1820 г. Переведенъ изъ 38-го егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
598. Ивановъ, подпоручикъ. 1-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ егерскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 20-го ноября 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
599. Шутининъ, подпоручикъ. 24-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ олонечкаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 3-го іюня 1823 г. переведенъ въ гренад. Его Величества Импер. Австрійскаго п.
600. Вызовъ, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ астраханскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ александровскій пѣх. п.
601. Журавль, подпоручикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 4-го карабинернаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.
602. Петровъ, прапорщикъ. 1-го ноября 1820 г. Переведенъ изъ бородинскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины непояснено).
603. Ладьянинъ, прапорщикъ, 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ 3-го карабинернаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го мая 1821 г. переведенъ въ гренад. Наслѣднаго Принца Прусскаго п.
604. Нѣмировъ, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 29-го сентября 1823 г. перевед. въ Императ. военно-сиротскій домъ.
605. Языковъ, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
606. Кириловъ, прапорщикъ. 20-го января 1820 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп., а 24-го февраля того же 1820 г. переведенъ во 2-й украинскій уланскій п. корнетомъ.
607. Сергѣевъ, прапорщикъ. 13-го марта 1821 г. Переведенъ изъ сибирскаго гренад. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го марта 1821 г. переведенъ въ бѣлевскій пѣх. п.
608. Черновъ, Константинъ Шахомовичъ, прапорщикъ. 27-го января 1820 г. Изъ пажей Двора Его Имп. Велич.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
609. Васильевъ 3-й, прапорщикъ. 14-го апрѣля 1820 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ учебный карабинерный полкъ.
610. Альбрехтъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 17-го мая 1820 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
611. Зервальдъ, Іудіанъ Карловичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1820 г. Изъ португ.-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 7-го ноября 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоат., майоромъ и съ мушкетеромъ.
612. Воропановъ, прапорщикъ. 27-го іюня 1820 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го января 1821 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоательствамъ.

613. Уструговъ 2-й, Тимофей Васильевичъ, прапорщикъ. 27-го июня 1820 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го января 1821 г. перевод. л.-гв. въ семеновскій п.
614. Дмитриевъ, прапорщикъ. 27-го июня 1820 г. Изъ кадетъ Импер. военно-сиротскаго дома; будучи подпоручикомъ, 20-го ноября 1824 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ, 19-го января 1827 г. опредѣленъ въ сей полкъ подпоручикомъ и будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го октября 1832 г. назначенъ состоять по арміи.
615. Русиновъ 2-й, прапорщикъ. 27-го июня 1820 г. Изъ кадетъ Император. военно-сиротскаго дома, 15-го декабря того же 1820 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
616. Анучинъ, прапорщикъ. 18-го августа 1820 г. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи подпоручикомъ 11-го февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
617. Вахрушовъ, прапорщикъ. 9-го декабря 1820 г. Изъ подпрапорщикомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го января 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
618. Карауловъ 1-й, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го января 1826 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
619. Копьевъ, Николай Михайловичъ, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи полковникомъ въ семь же полку, 21-го мая 1854 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{3}{4}$ оклада.
620. Крутовъ, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп., а 17-го октября того же 1821 г. перевод. л.-гв. въ финляндскій п.
621. Кожемякинъ, прапорщикъ. 30-го мая 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. переведенъ въ учебный карабинерный п.
622. Эльснеръ 2-й, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корп., а 8-го октября 1822 г. исключенъ умершимъ.
623. Эльснеръ 1-й, прапорщикъ. 30-го января 1821 г. Изъ кадетъ 1-го кадет. корп.; будучи поручикомъ, 15-го іюля 1827 г. исключенъ умершимъ.
624. Слѣпцовъ, Степанъ Павловичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1821 г. Изъ подпрапорщикомъ сего п.; будучи капитаномъ и въ должности старшаго адъютанта въ штабѣ 3-й гвардейской пѣх. дивизіи, 6-го декабря 1833 г. переведенъ л.-гв. въ воыньскій п. шт.-капитаномъ.
625. Загорскій, прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго карабин. п.; будучи поручикомъ, 27-го іюня 1829 г. переведенъ въ алексопольскій пѣх. п.
626. Грибовскій, прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго карабин. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го сентября 1822 г. перевод. въ селенгинскій пѣх. п.
627. Востомъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1821 г. Изъ юнкеровъ учебнаго караб. п.; будучи подпоручикомъ, 13-го мая 1830 г. за составленіе фальшивыхъ документовъ и другіе противузаконныя проступки, лишенъ чиновъ и дворянства.
628. Романусъ, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ. 14-го октября 1821 г. Изъ кадетъ смоленскаго кад. корп.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1823 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
629. Васильевъ 2-й, прапорщикъ. 14-го октября 1821 г. Изъ кадетъ дворян-

- скаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, новгородскимъ плацъ-адъютантомъ, 12-го марта 1831 г. переведенъ въ тамбовскую жандармскую команду, съ назначеніемъ начальникомъ оной.
630. **Перкинъ**, аудиторъ. 30-го іюня 1820 г. Определенъ изъ канцеляристовъ, а 11-го декабря 1824 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
631. **Толвинскій**, майоръ. 3-го іюня 1820 г. Изъ капитановъ гренад. наслѣднаго принца прусскаго п. съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го сентября 1824 г. переведенъ въ курскій пѣх. п.
632. **Чевакинскій**, Михаилъ Ивановичъ, полковникъ, командиръ полка. 23-го января 1824 г. Назнач. командиромъ сего п. изъ гренадерск. графа Аракчеева п.; съ февраля 1832 г. по случаю нахожденія подъ слѣдствіемъ, полкомъ не командовалъ и 8-го октября 1836 г. уволенъ отъ службы, генералъ-майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{3}{4}$ жалованья.
633. **Либетъ**, майоръ. 17-го апрѣля 1823 г. Переведенъ изъ сѣвскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го февраля 1826 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоя., подполковникомъ и съ мундиромъ.
634. **Клюевъ**, майоръ. 25-го іюня 1822 г. Изъ капитановъ гренад. наслѣдн. принца прусскаго п. съ переводомъ въ сей полкъ; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го февраля 1824 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоя., подполковникомъ и съ мундиромъ.
635. **Сафоновъ**, майоръ. 5-го мая 1823 г. Изъ капитановъ 1-го карабинернаго п. съ переводомъ въ сей п. Онъ 18-го декабря 1825 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
636. **Залевакскій**, шт.-капитанъ. 15-го іюня 1823 г. Переведенъ изъ 5-го карабинернаго п.; будучи майоромъ, 15-го ноября 1830 г. назначенъ командиромъ каменецъ-подольскаго внутр. гарнизоннаго батальйона.
637. **Шлиттеръ**, поручикъ. 11-го ноября 1822 г. Переведенъ изъ 3-го карабин. полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 3-го февраля 1825 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ и съ мундиромъ.
638. **Васильевъ** 1-й, поручикъ. 15-го іюня 1822 г. Переведенъ изъ 23-го егерскаго п.; будучи капитаномъ, 27-го іюля 1831 г. исключенъ умершимъ.
639. **Гирейскій**, подпоручикъ. 6-го февраля 1823 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерійской № 4 роты; будучи поручикомъ, 29-го ноября 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
640. **Карповъ**, подпоручикъ. 24-го января 1823 г. Переведенъ изъ плевскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го мая 1826 г. переведенъ въ низовскій пѣх. п.
641. **Фалкъ**, подпоручикъ. 17-го мая 1823 г. Переведенъ изъ копорскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
642. **Разумовскій**, прапорщикъ. 16-го февраля 1822 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 19-го сентября того же 1822 г. переведенъ въ тартуинскій пѣх. п.
643. **Брокгаузенъ**, Александръ Виліамовичъ, прапорщикъ. 29-го марта 1822 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюня 1823 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.
644. **Фонъ-Суденъ**, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1822 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го января 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоя., штабсъ-капитаномъ.
645. **Есауловъ**, Апполонъ Семеновичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1823 г. Изъ

- портупей-прапорщикомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ ярославскій внутр. гарнизонный батал.
646. **Удаловъ**, прапорщикъ. 11-го апрѣля 1823 г. Изъ подпрапорщикомъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи подпоручикомъ, 27-го января 1827 г. переведенъ въ старонпгерманландскій пѣх. п.
647. **Чириковъ**, прапорщикъ. 17-го апрѣля 1823 г. Изъ пажей двора Его Императорскаго Величества; будучи подпоручикомъ, 9-го января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ, поручикомъ.
648. **Херасковъ**, прапорщикъ. 25-го апрѣля 1823 г. Изъ подпрапорщикомъ л.-гв. семеновскаго п., а 21-го мая того же 1823 г. переведенъ въ 8-й егерскій п.
649. **Абрамовъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1823 г. Изъ портупей-прапорщикомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 11-го июля 1832 г. назначенъ состоять по арміи.
650. **Тарабаровскій**, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщикомъ сего п.; будучи полковникомъ, 16-го марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго олада.
651. **Вѣдяевъ**, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщикомъ сего п.; будучи поручикомъ, 24-го января 1828 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
652. **Эллиотъ**, Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ. 3-го іюня 1823 г. Изъ портупей-прапорщикомъ сего п.; будучи капитаномъ, 31-го декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству, съ мундиромъ, 24-го марта 1837 г. опредѣленъ вторично въ сей п., а 6-го іюня 1838 г. переведенъ въ павловскій кадетскій корпусъ штабсъ-капитаномъ.
653. **Грековъ**, прапорщикъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 16-го октября 1828 г. переведенъ въ 29-й егерскій п.
654. **Побѣдунинъ**, прапорщикъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п. будучи поручикомъ, 14-го сентября 1826 г. исключенъ умершимъ.
655. **Каменецкій 2-й**, Кузьма Васильевичъ. 4-го іюня 1823 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 7-го сентября 1838 г. переведенъ въ дворянскій п. штабсъ-капитаномъ.
656. **Новиковъ**, аудиторъ. 25-го февраля 1824 г. Изъ писарей штаба гренад. дивизіи, а 17-го іюня 1825 г. исключенъ умершимъ.
657. **Кудешовъ**, майоръ. 17-го декабря 1825 г. Переведенъ изъ 4-го карабинернаго п.; будучи подполковникомъ, 31-го января 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. подполковникомъ, съ мундиромъ.
658. **Орлай**, майоръ. 4-го іюня 1826 г. Изъ капитаномъ гренад. Его Величества Императора Австрійскаго п., состоя въ томъ же чишѣ, 6-го января 1829 г. переведенъ въ нижегородскій пѣх. п.]
659. **Александровъ**, капитанъ. 7-го января 1826 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п. 30-го августа 1827 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ карабинерный фельдмарш. кп. Барклай-де-Толли п.
660. **Зиновьевъ**, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 27-го января 1830 г. отставленъ отъ службы (причины неопяснено).
661. **Миллеръ**, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 3-го ноября 1826 г. перевед. въ бѣлозерскій пѣх. п.
662. **Лавровъ**, Степанъ Федоровичъ, прапорщикъ. 21-го іюня 1824 г. Изъ дво-

- рять дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ костромской пѣх. п.
663. **Нечуя-Каховской**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го ноября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, штабсъ-капитаномъ.
664. **Фурановскій**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 27-го июня 1829 г. перед. въ александропольскій пѣх. п.
665. **Стромилонъ 1-й**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса, а 19-го июня того же 1825 г. переведенъ въ гренадерск. графа Аракчеева п.
666. **Картамышевъ**, Иванъ Іевлевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ 18-го сентября 1840 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ костромской егерскій п.
667. **Валахонцевъ**, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ тифлисскій пѣх. п.
668. **Петровъ**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины не пояснено).
669. **Арцыбашевъ**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го октября 1833 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованія.
670. **Мельниковъ**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 8-го июня 1830 г. переведенъ въ 4-й егерскій п.
671. **Шаповаленко**, Семенъ Федоровичъ, прапорщикъ. 28-го июня 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ комисаріатскій штатъ, съ чиномъ 10-го класса.
672. **Савичъ**, Вениаминъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
673. **Афанасьевъ**, прапорщикъ. 28-го апрѣля 1825 г. Изъ кадетъ дворянскаго п., а 3-го ноября 1826 г. переведенъ въ 24-й егерскій п.
674. **Боняевъ**, прапорщикъ. 19-го июля 1826 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го октября 1833 г. переведенъ въ копорскій егерскій п.
675. **Назаровъ**, аудиторъ. 10-го августа 1825 г. Изъ писарей сего п.; будучи въ чинѣ 13-го клас. 19 июня 1831 г. уволенъ отъ службы.
676. Его Величество Король Прусскій **Фридрихъ Вильгельмъ III-й**, 7-го октября 1814 г. Внесенъ въ списокъ полка 16-го апрѣля 1828 г. Онъ 26-го мая 1840 г. умеръ.
677. **Есауловъ**, подполковникъ. 17-го октября 1828 г. Переведенъ изъ строительнаго отдѣла путей сообщенія; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го июня 1831 г. назначенъ командующимъ великолудскимъ пѣх. п.
678. **Черняевскій**, Викентій Юрьевичъ, майоръ. 30-го августа 1827 г. Изъ капитановъ гренад. гр. Аракчеева п. съ переводомъ въ сей п.; будучи полковникомъ, 4-го января 1845 г. назначенъ командиромъ брестскаго пѣх. п.
679. **Маценковъ**, майоръ. 30-го августа 1827 г. Изъ капитановъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, съ переводомъ въ сей п.; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го января 1831 г. переведенъ въ 5-й егерскій п.

680. Зерненъ, Иванъ Ивановичъ, шт.-капитанъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п.; будучи капитаномъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{4}$ жалованья.
681. Вѣлогужевъ, Павелъ Егоровичъ, поручикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи полковникомъ, 8-го февраля 1850 г. назначенъ командиромъ сѣвскаго пѣх. п.
682. Асѣевъ, поручикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ пѣх. принца Карла Прусскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ 12-го января 1829 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
683. Политковский, подпоручикъ. 22-го іюня 1828 г. Переведенъ изъ нижегородскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ олонецкій пѣх. п.
684. Дмитриевъ, Николай Алексѣевичъ, подпоручикъ. 10-го ноября 1827 г. Переведенъ изъ нижегородскаго пѣх.; п. будучи капитаномъ, 18-го сентября 1840 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерск. Принца Фридриха Нидерландскаго п.
685. Шумахеръ, Василій Карловичъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 2-го морскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 15-го мая 1838 г. переведенъ въ софійскій морской п.
686. Непомнящій, Савелій Васильевичъ, прапорщикъ. 23-го апрѣля 1827 г. Переведенъ изъ инвалидныхъ ротъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{4}$ жалованья.
687. Дмитриевъ, Всеволодъ Платоновичъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ архангелогородскій пѣх. п.
688. Ранчковскій, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 4-го морскаго п.; будучи поручикомъ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.
689. Носыревъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 4-го морскаго п.; будучи подпоручикомъ, 19 марта 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
690. Дружининъ, прапорщикъ. 14-го іюня 1827 г. Переведенъ изъ 5-го егерскаго п.; будучи подпоручикомъ, 13-го мая 1830 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
691. Михайловъ, Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ. 14-го апрѣля 1828 г. Изъ отставныхъ поручиковъ сибирскаго уланскаго п.; будучи подпоручикомъ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ бѣлевскій пѣх. п.
692. Орловъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1828 г. Изъ отставныхъ каргопольскаго драгунскаго п.; будучи подпоручикомъ, 3-го февраля 1830 г. переведенъ въ старонингерманландскій пѣх. п.
693. Спиридоновъ 1-й, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 15-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капитаномъ.
694. Черновипунниковъ, прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ 1-го кадет. корпуса; будучи подпоручикомъ, 10-го октября 1829 г. переведенъ въ бѣлозерскій пѣх. п.
695. Яновскій 4-й, Людвигъ Эвальдовичъ, прапорщикъ. 25-го іюня 1827 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 5-го іюня 1843 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Императора Франца I-го п.

696. **Чоглоковъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1827 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 8-го іюня 1830 г. переведенъ въ 4-й егерскій п.
697. **Череповъ**, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троickaго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 31-го января 1832 г. уволенъ отъ службы: по домашн. обстоят. поручикомъ.
698. **Людговскій**, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троickaго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ шлессельбургскій пѣх. п.
699. **Антоновичъ**, Ларіонъ Васильевичъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ юнкеровъ 16-го егерск. п.; будучи подпоручикомъ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. поручикомъ.
700. **Сазоновъ**, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ троickaго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го сентября 1829 г. отставленъ отъ службы (причины неяснено).
701. **Мякинникъ**, Павелъ Семеновичъ, прапорщикъ. 17-го ноября 1827 г. Изъ подпрапорщиковъ софійскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. перевед. въ вятскій пѣх. п.
702. **Данилевскій**, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1827 г. Изъ португей-юнкеровъ 15-го егерскаго п.; будучи поручикомъ, 28-го декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
703. **Пучковъ**, прапорщикъ. 25-го марта 1828 г. Изъ кадетъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го января 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.
704. **Соколовъ 3-й**, Федоръ Петровичъ, прапорщикъ. 18-го декабря 1828 г. Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 29-го іюня 1834 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, подпоручикомъ.
705. **Шаренбергъ 3-й**, прапорщикъ. 18-го декабря 1828 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикъ, 8-го мая 1831 г. исключ. умершимъ.
706. **Линькисть**, Александръ Григорьевичъ, прапорщикъ. 15-го апрѣля 1829 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 6-го января 1833 г. назначенъ состоять по арміи.
707. **Назимовъ 3-й**, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го апрѣля 1829 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи полковникомъ и командующимъ запасною бригадою 10-й пѣх. дивизіи, 9-го марта 1855 г. назнач. командующимъ резервнымъ гренад. Корол. Фридриха Вильгельма III-го п., а по уничтоженіи резервовъ, 31-го января 1857 г. назначенъ командиромъ колыманскаго пѣх. п.
708. **Губановъ**, аудиторъ. 23-го мая 1827 г. Переведенъ изъ екатеринославскаго грен. п., а 5-го мая 1833 г. уволенъ отъ службы.
709. **Николаевъ**, Никита Ивановичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка. 10-го марта 1832 г. Назначенъ командиромъ сего п. изъ командировъ 3-й бригады 14-й пѣх. дивизіи; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го мая 1833 г. назначенъ командующимъ л.-гв. гренадерскаго п.
710. **Зволинскій**, Осипъ-Яцентій, подполковникъ. 14-го марта 1831 г. Переведенъ изъ польскихъ войскъ; будучи полковникомъ, 8-го іюня 1838 г. исключенъ умершимъ.
711. **Валашъ**, майоръ. 26-го февраля 1831 г. Переведенъ изъ лейтенантовъ 4-го флотскаго экипажа, а 6-го апрѣля того же 1831 г. переведенъ въ гренад. наследнаго принца прусскаго п.
712. **Павухинъ**, Александръ Сергѣевичъ, майоръ. 10-го апрѣля 1832 г. Изъ

- капитановъ гренад. Его Вел. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го января 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. съ мундиромъ.
713. **Лутовиновъ**, майоръ, 11-го сентября 1830 г. Изъ капитановъ 1-го карабинернаго п., а 21-го октября того же 1830 г. переведенъ обратно въ 1-й карабин. п.
714. **Арбузовъ**, Дмитрій Николаевичъ, капитанъ. 12-го марта 1830 г. Переведенъ изъ 4-го егерскаго п.; будучи майоромъ, 21-го марта 1835 г. переведенъ въ комисариатскій штатъ, съ состояніемъ по арміи.
715. **Милонъ**, Петръ Федоровичъ, капитанъ. 9-го октября 1831 г. Переведенъ изъ гренад. гр. Аракчеева п.; будучи майоромъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ и съ мундиромъ.
716. **Креммеръ**, Густавъ Генрихъ, шт.-капитанъ. 19-го августа 1831 г. Переведенъ изъ пейшлотскаго пѣх. п.; будучи майоромъ, 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.
717. **Чевакиноскій**, шт.-капитанъ. 25-го августа 1829 г. Определенъ изъ отставныхъ подпоручиковъ 1-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го октября 1832 г. разжалованъ въ рядовые, до отличной выслуги, за уклоненіе отъ службы и ложныя показанія.
718. **Вибзѣвъ**, Петръ Михайловичъ поручикъ. 16-го марта 1831 г. Переведенъ изъ петровскаго пѣх. п., а 10-го января 1833 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабъ-капитаномъ.
719. **Андреевъ**, Матвій Натаріевичъ, поручикъ. 23-го апрѣля 1831 г. Переведенъ изъ 45-го егерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го декабря 1832 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
720. **Дюжро**, Людвигъ Августъ, поручикъ. 3-го мая 1832 г. Определенъ изъ отставныхъ поручиковъ королевско-французской гвардіи; будучи штабъ-капитаномъ, 25-го августа 1834 г. переведенъ 1-гв. въ павловскій п.
721. **Эдлгоць**, Андрей Андреевичъ, подпоручикъ. 18-го апрѣля 1832 г. Переведенъ изъ егерскаго п.; будучи штабъ-капитаномъ, 31-го декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.
722. **Засядко**, подпоручикъ. 16-го іюня 1831 г. Переведенъ изъ ладожскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го ноября 1832 г. переведенъ въ галицкій пѣх. п.
723. **Тарабаровскій**, Николай Петровичъ, подпоручикъ. 5-го ноября 1830 г. Переведенъ изъ 4-го карабинерн. п.; будучи штабъ-капитаномъ, 14-го февраля 1836 г. перевед. въ дворянскій п. поручикомъ.
724. **Пфелицеръ**, Франкъ Карлъ-Адольфъ, подпоручикъ. 8-го іюня 1830 г. Переведенъ изъ 4-го егерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го декабря 1832 г. уволенъ за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
725. **Крыгинъ**, Василій Никитичъ, подпоручикъ. 18-го февраля 1832 г. за сраженіе. Изъ фельдфебелей сего п.; будучи капитаномъ, 23-го февраля 1841 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{2}$ жалованія.
726. **Цыменовъ**, Андрей Васильевичъ, прапорщикъ. 28-го марта 1830 г. Переведенъ изъ корнетовъ новгородскаго кирасирск. п.; будучи подпоручикомъ, 28-го января 1833 г. переведенъ въ черниговскій конноегерскій п. прапорщикомъ.
727. **Соломъка**, Николай Савичъ, прапорщикъ. 1-го февраля 1832 г. Переведенъ изъ екатерибургаго пѣх. п.; будучи штабъ-капитаномъ, 29-го іюня 1839 г. перевед. въ встляндскій егерскій п.

728. **Тивенгаузенъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 29-го января 1832 г. перевод. въ вологодскій пѣх. п.
729. **Тверитиновъ**, Семенъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 19-го декабря 1831 г. исключень убитымъ въ сраженіи съ польскими мятежниками.
730. **Стромидовъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 28-го декабря 1833 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
731. **Рожновъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ 2-го кад. корп., а 15-го октября 1830 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
732. **Есауловъ**, Николай Андреевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корп.; будучи шт.-капитаномъ 18-го марта 1836 г. переведенъ въ павловскій кад. корп. поручикомъ.
733. **Воеводскій**, Иванъ Антоновичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1829 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корп.; а 15-го декабря 1832 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
734. **Колычевъ**, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 22-го сентября 1830 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 2-го апрѣля 1833 г. переведенъ въ л.-гв. волынской п. прапорщикомъ.
735. **Вельзь**, Александръ Эдуардовичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1830 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи полковникомъ, 10-го іюня 1861 г. назначень командующимъ 4-го резерви. батальона томскаго пѣх. п.
736. **Викманъ**, Гавриилъ Андреевичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1830 г. Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финскаго стрѣлк. батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ вейшодскій пѣх. п.
737. **Жуковъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 16-го августа 1831 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ ашперонскій пѣхотный п.
738. **Желябужскій**, Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 3-го марта 1832 г. Переведенъ изъ 6-го карабинери. п.; будучи поручикомъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
739. **Ковуринъ**, прапорщикъ. 3-го октября 1831 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1832 г. перевод. въ низовскій пѣх. п.
740. **Черемисиновъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ шлиссельбургскій пѣх. п.
741. **Зидовъ**, Василій Ивановичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 19-го января 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
742. **Задѣвинъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 4-го октября 1836 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
743. **Бопосовъ**, Константинъ Семеновичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 26-го января 1841 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, 23-го августа 1842 г. опредѣленъ въ сей п. и состоя въ томъ же чинѣ, капитана, 9-го января 1847 г. исключень умершимъ.
744. **Глязь**, Романъ Федоровичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ

- уитеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 16-го января 1833 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п.
745. Пузановъ, Петръ Андреяновичъ, прапорщикъ. 18-го февраля 1832 г. Изъ уитеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 3-го января 1838 г. переведенъ въ владимірскій пѣх. п.
746. Небаровъ, Андрей Петровичъ, прапорщикъ. 27-го октября 1831 г. Изъ кадетъ 2-го кадетск. корп.; будучи поручикомъ, 12-го января 1837 г. перевед. въ самогитскій гренад. п.
747. Поповъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 27-го октября 1831 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го октября 1839 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій л. поручикомъ.
748. Тигерстеть, Робертъ Карловичъ, прапорщикъ. 1-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ финляндскаго кад. корп.; будучи капитаномъ, 7-го мая 1841 г. переведенъ въ финляндскій линейный № 5 батальонъ.
749. Власовъ, Михаилъ Егоровичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручикомъ, 5-го декабря 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
750. Лесовскій, Петръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 11-го апрѣля 1848 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ карабинери. гротъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.
751. Вожаревъ, Михаилъ Захарьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го ноября 1840 г. перевед. въ бородяинскій егерск. Его Имп. Высоч. Наслѣдника Цесаревича п.
752. Яковлевъ, Михаилъ Захарьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 16-го января 1838 г. переведенъ въ московскій пѣх. п.
753. Молдѣръ, Павелъ Петровичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го іюня 1840 г. переведенъ въ 1-й кадетск. корпусъ поручикомъ.
754. Глѣбокошанскій, Александръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 10-го февраля 1832 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го января 1833 г. переведенъ въ старонгерманландскій пѣх. п.
755. Сухотинъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 18-го октября 1839 г. переведенъ въ 1-й кадетск. корпусъ.
756. Протопоповъ, Акидинъ Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 6-го іюня 1837 г. переведенъ во 2-й кадетск. корп. подпоручикомъ.
757. Колобовъ, Михаилъ Егоровичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи капитаномъ, 2-го ноября 1848 г. переведенъ въ михайловскій воронежскій кадетск. корпусъ, тѣмъ же чиномъ.
758. Пальниковъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи поручикомъ, 6-го іюня 1837 г. перевед. во 2-й кадетск. корп. подпоручикомъ.
759. Траубенбергъ, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го февраля 1832 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корп.; будучи капитаномъ, 26-го января 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренад. генералссимуса кн. Суворова п.
760. Обрадовичъ, Ефимъ Николаевичъ, полиціиникъ, командиръ полка. 4-го мая 1833 г. Назначенъ командиромъ п. изъ командующихъ 1-ю бригадою

1-й пѣх. дивизиі; будучи генераль-майоромъ, 18-го апрѣля 1839 г. исклю-
ченъ умершимъ.

761. Баронъ Корфъ, Павелъ Ивановичъ, подполковникъ. 5-го декабря 1835 г. Переведенъ изъ капитановъ л.-гв. волынскаго п.; будучи полковникомъ, 6-го марта 1842 г. назначенъ командиромъ гренадерск. генералиссимуза кн. Суворова п.
762. Овсянниковъ, Николай Ивановичъ, майоръ. 2-го апрѣля 1833 г. Изъ капитановъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; а 29-го мая того же 1833 г. переведенъ обратно въ прописанный п.
763. Ерыжановскій, Константинъ Антоновичъ, майоръ. 6-го декабря 1834 г. Изъ капитановъ гренад. Его Велич. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го января 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. съ муцидромъ.
764. Графъ Стембокъ, Максимъ Дмитріевичъ, капитанъ. 17-го декабря 1833 г. Переведенъ изъ 1-го морскаго п.; будучи майоромъ, 8-го июня 1842 г. назначенъ младшимъ полицеймейстеромъ въ Нижній Новгородъ, съ состояніемъ по арміи.
765. Говеніусъ, Карлъ Осиповичъ, шт.-капитанъ. 28-го ноября 1834 г. Переведенъ изъ нейшлодскаго пѣх. п.; будучи майоромъ, 10-го марта 1843 г. назначенъ командиромъ псковскаго полубатальона военныхъ кантонистовъ, съ состояніемъ по арміи.
766. Рычковъ, Григорій Федоровичъ, шт.-капит., 21-го апрѣля 1833 г. Переведенъ изъ линейнаго оренбургскаго № 3 батальона; будучи капитаномъ, 7-го февраля 1838 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.
767. Назимовъ, Петръ Ивановичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1832 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ 10-й артиллерійской бригады; будучи штабсъ-капитаномъ и адъют. 6-й гвард. пѣх. бригады, 1-го января 1835 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.
768. Тудубежъ, Илья Александровичъ, подпоручикъ. 27-го мая 1834 г. Переведенъ изъ прапорщиковъ конноартиллерійской легкой № 1 батареей роты; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1838 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.
769. Христофоровъ, Александръ Федоровичъ, подпоручикъ. 15-го июня 1833 г. Изъ фельдфебелей л.-гв. семеновскаго п.; будучи капитаномъ, 30-го августа 1846 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ карабинери. фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли п.
770. Мансуровъ, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1832 г. Изъ пашей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 16-го ноября 1834 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
771. Муравьевъ, Матвій Матвѣевичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1832 г. Изъ пашей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 20-го марта 1837 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.
772. Баронъ Остенъ-Сакенъ, Отто Людвиговичъ, прапорщикъ. 9-го октября 1832 г. Изъ пашей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 6-го декабря 1836 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.
773. Симонъ, Андрей Кирилловичъ, прапорщикъ. 7-го сентября 1832 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. измайловскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го мая 1843 г. перевед. въ пажескій корпусъ поручикомъ.
774. Жорьковъ, Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ. 7-го сентября 1832 г. Изъ

- юнкеровъ л.-гв. московскаго п.; будучи подпоручникомъ, 7-го марта 1835 г. переведенъ въ гренад. фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п.
775. **Кажовскій, Михаилъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.** 7-го сентября 1833 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. преображенскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ 22-го февраля 1843 г. переведенъ л.-гв. въ наволоцкій п. поручикомъ.
776. **Тарабаровскій 2-й, Кирилль Петровичъ, прапорщикъ.** 22-го апрѣля 1833 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи подпоручникомъ, 18-го января 1838 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. поручикомъ.
777. **Кованько, Павелъ Ивановичъ, прапорщикъ.** 22-го апрѣля 1833 г. Изъ кадетъ 1-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 26-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы, съ мушкетеромъ и пенсіономъ $\frac{1}{4}$ жалованья.
778. **Авиковъ, Федоръ Александровичъ, прапорщикъ,** 15-го мая 1833 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручникомъ, 30-го марта 1837 г. переведенъ въ визовскій егерск. п.
779. **Тужола, Августъ Львовичъ, прапорщикъ.** 5-го сентября 1833 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 6-го мая 1839 г. переведенъ л. гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.
780. **Карръ, Филиппъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.** 8-го ноября 1833 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. егерскаго п.; будучи капитаномъ, 21-го мая 1849 г. былъ переведенъ въ запасный батал. сего п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня того же 1849 г. произвед. въ майоры съ перевод. въ карабин. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п.
781. **Карцевъ, Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ.** 8-го ноября 1833 г. Изъ юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го февраля произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ гренад. генералиссимуса кн. Суворова п.
782. **Дмитріевъ, Валеріанъ Ивановичъ, прапорщикъ.** 8-го ноября 1833 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи поручикомъ, 18-го сентября 1840 г. перевед. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
783. **Столаръ-Тавастъ, Александръ Борисовичъ, прапорщикъ.** 10-го января 1834 г. Изъ кадетъ финляндскаго кад. корп.; будучи поручикомъ, 19-го августа 1839 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
784. **Маркивъ-Шипа, Эмануилъ Ивановичъ, прапорщикъ.** 1-го апрѣля 1834 г. Переведенъ изъ Замосцкаго егерскаго п., а 9-го мая 1836 г. уволенъ отъ службы тѣмъ же чиномъ.
785. **Поповъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.** 20-го марта 1834 г. Изъ дворянъ дворянскаго п.; будучи подпоручникомъ, 13-го октября 1838 г. перевед. въ бѣлевскій егерскій п.
786. **Хотинскій, Степанъ Степановичъ, прапорщикъ.** 21-го мая 1834 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 15-го октября 1839 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п. подпоручикомъ.
787. **Фонъ-Шотъ, Григорій Георгіевичъ, прапорщикъ.** 19-го марта 1835 г. Переведенъ изъ бородинскаго егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюня 1837 г. исключенъ умершимъ.
788. **Романовъ, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.** 2-го сентября 1834 г. Изъ нижей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го января 1840 г. переведенъ въ генеральный штабъ тѣмъ же чиномъ.
789. **Меньшиковъ, Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.** 6-го декабря 1834 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручникомъ 17-го октября 1837 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ, въ дѣлѣ съ горцами.
790. **Вельяшевъ, Алексѣй Николаевичъ, прапорщикъ.** 6-го декабря 1834 г.

- Изъ подпрапорщикомъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го ноября 1837 г. переведенъ во владимирскій пѣх. п.
791. Вѣлостодкій, Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 28-го января 1835 г. Изъ подпрапорщикомъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 1-го декабря 1838 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.
792. Ивановъ 1-й, Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1835 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 16-го октября 1841 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, тѣмъ же чиномъ.
793. Стахорскій, Викентій Станиславовичъ, прапорщикъ. 6-го апрѣля 1835 г. Изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{3}$ жалованья.
794. Судаковъ, Николай Николаевичъ, прапорщикомъ. 21-го апрѣля 1835 г. Изъ подпрапорщикомъ сего п. а 22-го октября 1837 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
795. Боротышкинъ, Николай Демьяновичъ, аудиторъ. 2-го марта 1832 г. Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. литовскаго п.; 2-го марта 1833 г. переведенъ въ прописанный литовскій п. обратно.
796. Никитинъ, Дмитрій Ивановичъ, аудиторъ. 16-го февраля 1833 г. Изъ писарей сего п.; будучи въ чинѣ 12-го класса 22-го марта 1841 г. исключенъ умершимъ.
797. Юнашевскій, Георгій Сергѣевичъ, священникъ. 5-го апрѣля 1833 г. Переведенъ изъ 5-го карабинернаго п., а 28-го октября 1837 г., перевед. л.-гв. въ конпо-гренадерскій п.
798. Рудневъ, Дмитрій Емельяновичъ, коллежск. ассесоръ, полков. штабъ-лекарь. 11-го іюля 1832 г. Переведенъ изъ исацкевскаго военно-временнаго госпиталя, старшихъ лекарей, состоя въ томъ же чинѣ, 31-го іюля 1836 г. перевед. въ починковскій военно-казенный заводъ.
799. Жудра, Василій Петровичъ, младшій лекарь. 10-го декабря 1831 г. Переведенъ изъ резервнаго бат. 1-го егерскаго п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, полковымъ штабъ-лекаремъ. 22-го марта 1845 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.
800. Терещенко, Константинъ Васильевичъ, младшій лекарь. 3-го іюля 1832 г. Изъ студентовъ с.-петербургской Импер. медикохирургической академіи, а 22-го февраля 1834 г. перевед. въ гельсингфорскій военн. госпиталь, ординаторомъ.
801. Барановскій, Маріонъ Кирилловичъ, младшій лекарь. 13-го августа 1832 г. Изъ студентовъ Импер. медикохирургической академіи, а 30-го октября 1836 г. перевед. въ гренад. Импер. Франца I-го п.
802. Клехъ, Филиппъ Петровичъ, младшій лекарь. 21-го августа 1834 г. Изъ воспитанниковъ Императ. медикохирургической академіи, будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 7-го ноября 1840 г. переведенъ въ гдовское Государыни Императрицы имѣніе.
803. Судановъ, Александръ Федоровичъ, чиновникъ 14-го-кл. для обученія музыкантовъ. 22-го іюля 1835 г. Изъ музыкантовъ л.-гв. егерскаго п.; будучи губерпскимъ секретаремъ, 17-го марта 1842 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ пенсіономъ $\frac{1}{4}$ жалованья.
804. Вальбергъ, Аксель Фомичъ, прапорщикъ. 20-го августа 1835 г. Изъ воспитанниковъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерск. Его Корол. Высочества пр. Евгенія Виртембергскаго п.

805. **Дивовъ**, Александръ Борисовичъ, прапорщикъ. 20-го августа 1835 г. Изъ воспитанниковъ дворянскаго п., а 15-го июня 1837 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
806. **Велькъ**, Карлъ Андреевичъ, подпоручикъ. 23-го февраля 1836 г. Переведенъ изъ пѣх. фельдмаршала гр. Дибича; Забалканскаго п. будучи полковникомъ, 10-го июня 1861 г. назначенъ командиромъ 4-го резервн. батальона томскаго пѣх. п.
807. **Тизенгаузенъ**, Павелъ Егоровичъ, прапорщикъ. 7-го марта 1836 г. Изъ кадетъ павловскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 29-го февраля 1840 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. подпоручикомъ.
808. **Переверзевъ**, Иванъ Петровичъ, батальонный лекарь. 19-го августа 1836 г. Изъ воспитанниковъ Импер. медико-хирургической академіи, а 20-го марта 1837 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.
809. **Покулиховъ**, Дмитрій Васильевичъ, батальонный лекарь. 30-го октября 1836 г. Переведенъ изъ гренад. Императора Франца 1-го п., а 31-го октября 1839 г. исключенъ переведеннымъ въ гражданское вѣдомство.
810. **Князь Колончукъ**, Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ 2-го января 1838 г. перевод. во владимірскій пѣх. п.
811. **Семевскій**, Василій Николаевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 7-го сентября 1840 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
812. **Вабжинъ**, Павелъ Евграфовичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1836 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 2-го февраля 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., штабсъ-капитаномъ.
813. **Вордановъ**, Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ. 10-го января 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 3-го декабря 1838 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
814. **Яфимовичъ**, Константиъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 15-го марта 1837 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетскаго корп.; будучи капитаномъ, 26-го июня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренад. Его Велич. короля Нидерландскаго п.; а 24-го сентября того же 1849 г. перевод. обратно въ сей п.; будучи подполковникомъ, 9-го мая 1855 г. назначенъ командиромъ виленайскаго внутр. гарнизонн. батальона, съ зачисленіемъ по арміи.
815. **Князь Шаховскій**, Владиміръ Яковлевичъ, прапорщикъ. 15-го марта 1836 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 13-го апрѣля 1843 г. назнач. адъютантомъ къ начальнику 3-го округа корпуса жандармовъ, съ переводомъ въ кибурнскій драг. п.
816. **Шушанинъ**, Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ, командиръ фуражтатской команды. 17-го марта 1837 г. Изъ фельдфебелей сего п. состоя въ томъ же чинѣ, 23-го октября 1840 г. перевод. въ сибирскій линейный № 10 батальонъ.
817. **Мелардъ**, Карлъ Андреевичъ, штабсъ-капитанъ. 18-го июня 1837 г. Определенъ изъ отставныхъ поручиковъ л.-гв. финскаго стрѣлков. батал., а 10-го октября 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., капитаномъ.
818. **Хоментовскій**, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ. 27-го июля 1837 г. Изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 24-го августа 1841 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.
819. **Дяжовичъ**, Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ. 27-го июля 1837 г. Изъ

- пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 14-го января 1844 г. переведенъ въ томскій егерскій п.
820. **Жеденевъ, Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.** 27-го декабря 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ 3-го января 1844 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству., штабсъ-капитаномъ.
821. **Графъ Толстой, Георгій Николаевичъ, прапорщикъ.** 27-го декабря 1837 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го ноября 1839 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
822. **Гернетъ, Карлъ Андреевичъ, прапорщикъ.** 26-го августа 1837 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 23-го апрѣля 1849 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ.
823. **Фонъ-Траубенбергъ 2-й, Осипъ Оскаръ Александръ, прапорщикъ.** 26-го августа 1837 г. Изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., поручикомъ.
824. **Артыновъ, Николай Христофоровичъ, батальонный лекарь.** 31-го октября 1837 г. Переведенъ изъ нарвскаго военнаго госпиталя, а 30-го апрѣля 1838 г. переведенъ въ с.-петербургскій военно-сухопутный госпиталь.
825. **Яфимовичъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.** 26-го ноября 1837 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 1-го сентября 1840 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ, полученн. въ дѣлѣ съ горцами.
826. **Благовѣщенскій, Александръ Александровичъ, священникъ.** 28-го октября 1837 г. Переведенъ изъ суздальскаго пѣх. п.; а 31-го мая 1844 г. перевед. л.-гв. въ егерскій п.
827. **Савельевъ 1-й, Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ.** 26-го февраля 1838 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ 5-го октября 1842 г. перевед. л.-гв. въ финляндскій п. прапорщикомъ.
828. **Веймарнъ, Яковъ Густавовичъ, прапорщикъ.** 26-го февраля 1838 г. Изъ кадетъ павловскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го марта 1848 г. перевед. л.-гв. въ преображенскій п. поручикомъ.
829. **Калустинъ, Петръ Петровичъ, прапорщикъ.** 16-го марта 1838 г. Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 18-го декабря 1847 г. перевед. л.-гв. въ волынкскій п. поручикомъ.
830. **Ваксмуть, Петръ Петровичъ, прапорщикъ.** 21-го марта 1838 г. Изъ пажей пажскаго Его Имп. Величества корпуса; будучи поручикомъ, 3-го ноября 1845 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.
831. **Губерти, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.** 30-го марта 1838 г. Изъ коннеровъ л.-гв. 2-й артиллерійск. бригады; будучи поручикомъ, 29-го ноября 1844 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству., штабсъ-капитаномъ.
832. **Калустинъ, Николай Петровичъ, прапорщикъ.** 22-го мая 1838 г. Переведенъ изъ пѣх. фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго п.; будучи капитаномъ 26-го іюня 1849 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ запасн. батал. карабин. гротсь-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.
833. **Гауке, Александръ Людвиговичъ, прапорщикъ.** 26-го мая 1838 г. Переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи поручикомъ, 22-го августа 1844 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. тѣмъ же чиномъ.
834. **Александровъ, Владиміръ Александровичъ, батальонный лекарь;** 30-го іюня 1838 г. Переведенъ изъ симферопольскаго военнаго госпиталя. Овъ

- въ 1843 г. выбылъ изъ полка, но куда, по затерянии мѣсячн. рапорта за этотъ годъ неизвѣстно.
835. **Фокъ, Александръ Александровичъ, прапорщикъ.** 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ 28-го февраля 1842 г. назнач. въ должность адъютанта къ командиру войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи ген.-адъют. Граббе 1-му, съ переводомъ въ тенгинскій пѣх. п.
836. **Сославинъ, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.** 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 26-го августа 1844 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
837. **Шмидтъ, Петръ Александровичъ, прапорщикъ.** 10-го августа 1838 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 2-го февраля 1842 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
838. **Таманскій, Василій Ивановичъ, прапорщикъ.** 4-го сентября 1838 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корп.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1831 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ московскій пѣх. п.
839. **Вѣлявскій, Константинъ Павловичъ, прапорщикъ.** 4-го сентября 1838 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корп.; будучи подпоручикомъ 22-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
840. **Таманскій, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.** 9-го января 1839 г. Переведенъ изъ бородянскаго егерск. п.; будучи капитаномъ 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ гренадерскій генералиссимуса кн. Суворова п.
841. **Веретти, Федоръ Викентьевичъ, прапорщикъ.** 15-го января 1839 г. Определенъ изъ отставныхъ губернска. секретарей; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1844 г. переведенъ въ новоархангельскій уланскій п.
842. **Штейнъ, Исидоръ Францовичъ, прапорщикъ.** 26-го января 1839 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; а 5-го ноября того же 1839 г. назначенъ состоять по артилеріи.
843. **Липранди, Павелъ Петровичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка.** 24-го апрѣля 1839 г. назначенъ изъ командировъ елецкаго пѣх. п.: а 27-го октября 1824 г. назначенъ командиромъ л.-гв. семеновскаго п.
844. **Лоссолианъ, Дмитрій Захаровичъ, прапорщикъ.** 8-го августа 1839 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; будучи поручикомъ, 23-го апрѣля 1844 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
845. **Бушнъ, Николай Христіановичъ, прапорщикъ.** 8-го августа 1839 г. Изъ пажей пажескаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го февраля 1842 г. переведенъ въ азовскій пѣх. п.
846. **Янышъ, Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.** 8-го августа 1839 г. Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 28-го ноября 1847г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству, штабсъ-капитаномъ.
847. **Лутковский, Владиміръ Васильевичъ, прапорщикъ.** 17-го декабря 1839 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п., а 16-го октября 1841 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
848. **Фонъ Шфейлидъ-Франкъ, Александръ Адольфъ, прапорщикъ.** 17-го декабря 1839 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 22-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
849. **Шустовъ, Николай Смарагдовичъ, прапорщикъ.** 17-го декабря 1839 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го марта 1846 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. подпоручикомъ.
850. **Воржковъ, Карлъ Ивановичъ, батальонный лекаръ.** 5-го апрѣля 1840 г.

Переведенъ изъ елецкаго пѣх. п., а 26-го апрѣля 1841 г. исключенъ «самопроизвольно застрѣлявшимся».

851. **Брасовскій, Андрей Афанасьевичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 5-го октября 1843 г. переведенъ въ новониргородскій ул. п. корнетомъ.
852. **Петровскій, Александръ Михайловичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корп.; будучи поручикомъ, 26-іюля 1846 г. переведенъ въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія.
853. **Савельевъ, Иванъ Михайловичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корп.; будучи штабсъ-капитаномъ, 26-го февраля 1849 г. переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ, поручикомъ.
854. **Клемъ, Оскаръ Карловичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 17-го сентября 1849 г. перевед. въ 1.-гв. преображенскій п. штабсъ-капитаномъ.
855. **Тереховскій, Александръ Николаевичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 1-го февраля 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству., штабсъ-капитаномъ.
856. **Гундіусъ, Константинъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 22-го іюля 1840 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го декабря 1843 г. переведенъ въ одесскій егерскій п.
857. **Фонъ-Поттъ, Александръ Георгіевичъ**, подпоручикъ. 27-го ноября 1840 г. Переведенъ изъ астраханскаго карабинернаго п.; будучи поручикомъ 21-го ноября 1843 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капит.
858. **Желдериъ, Вильгельмъ-Иванъ Карловичъ**, батальон. лекаръ. 8-го января 1841 г. Опреждѣнъ изъ находившихся въ С.-Петербургѣ, а 15-го февраля 1842 г. выключенъ, для опредѣленія въ гражданскую службу.
859. **Ляцкій, Николай Самойловичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1831. . . произведенъ въ майоры съ переводомъ въ сѣвскій пѣх. п.
860. **Стаккеръ, Отто-Георгъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го мая 1842 г. перевед. въ гренад. генералссимуса кн. Суворова п.
861. **Баронъ фонъ Корфъ, Эмануилъ Федоровичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ сѣвскій пѣх. п. въ чинѣ подполковника; 7-го іюня 1856 г. переведенъ въ сей п. обратно и будучи полковникомъ, 23-го февраля 1863 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
862. **Смирновъ, Иванъ Владиміровичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го декабря 1846 г. переведенъ въ 1.-гв. волыискій п. подпоручикомъ; будучи поручикомъ и старшимъ адъютантомъ штаба оставшихся въ С.-Петербургѣ войскъ, 16-го сентября 1849 г. переведенъ въ сей п. капитаномъ, будучи майоромъ, 6-го декабря 1851 г. переведенъ 1.-гв. въ волыискій п. капитаномъ.
863. **Сославинъ, Ашолонъ Федоровичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 10-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
864. **Ивановъ, Иванъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 2-го января 1841 г. Изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 29-го августа 1847 г. исключенъ умершимъ.

865. **Илюкинъ**, Спиридонъ Петровичъ, прапорщикъ. 20-го января 1841 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п. съ назначенъ командиромъ фурштатской команды сего п.; будучи капитаномъ въ той же командѣ въ июнѣ 1856 г. переведенъ въ гвардейскую фурштатскую бригаду.
866. **Ларионовъ**, Михаилъ Родионовичъ, аудиторъ 13 кл. 5-го апрѣля 1841 г. Изъ писарей штаба отдѣльн. гвардейскаго корпуса; убылъ въ 1843 г.
867. **Сидоровъ**, Константинъ Михайловичъ, батальонный лекарь. 29-го мая 1841 г. Перевед. изъ 5-й резервн. батал. сѣвскаго пѣх. п.; будучи титулярнымъ совѣтникомъ 14-го мая 1850 г. перемѣщенъ младшимъ лекаремъ л.-гв. въ конногренадерскій п.
868. **Панкратьевъ**, Ростиславъ Никитичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1841 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 26-го февраля 1845 г. переведенъ въ пѣх. фельдмаршала гр. Дибича - Забалканскаго п. съ назначенъ въ должность адъютанта къ генералъ-адъютанту Панютину.
869. **Зайцевъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го августа 1841 г. Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 25-го июня 1847 г. переведенъ л.-гв. въ волыскій п. подпоручикомъ.
870. **Красовскій**, Ахилъ Платоновичъ, прапорщикъ. 5-го сентября 1841 г. Переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи подпоручикомъ, 4-го ноября 1843 г. исключенъ убитымъ въ дѣлѣ съ горцами.
871. **Меньшовъ**, Евгенийъ Михайловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1839 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1846 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
872. **Глинскій**, Николай Викентіевичъ, прапорщикъ. 28-го августа 1839 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 27-го марта 1851 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
873. **Вабушкинъ**, Степанъ Егоровичъ, прапорщикъ. 30-го ноября 1839 г. опредѣленъ изъ отставн. чиновниковъ 12-го класса, а 9-го ноября 1841 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельству подпоручикомъ.
874. **Глуховъ**, Хрисанфъ Васильевичъ, генералъ-майоръ, командиръ полка. 27-го октября 1842 г. назначенъ командиромъ сего п. изъ состоящихъ при отд. гвардейскомъ корпусѣ, а 26-го ноября 1852 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ командиромъ 6-й гвардейской пѣх. бригады.
875. **Ивановъ**, Анисимъ Ивановичъ, прапорщикъ. 28-го января 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ селентинскій пѣх. п.
876. **Витунскій**, Иванъ Альфонсовичъ, прапорщикъ. 9-го апрѣля 1842 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го мая 1844 г. переведенъ въ колыванскій егерск. п.
877. **Князь Варатавъ**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 11-го іюля 1847 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.
878. **Ушаковъ 1-й**, Иванъ Аристарховичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса, а 27-го ноября того же года исключенъ умершимъ.
879. **Дельденъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ камчатскій егерскій п.
880. **Петровъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ

- кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го марта 1843 г. переведенъ въ тульскій егерскій п.
881. Эрнъ, Иванъ Густавовичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ кадетъ финляндскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 10-го июня 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
882. Панютинъ, Павелъ Федоровичъ, прапорщикъ. 1-го января 1843 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 15-го января 1848 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
883. Влокъ, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; будучи поручикомъ, 8-го декабря 1848 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ. Омь, состоя поручикомъ въ дружинѣ № 4 с.-петербургскаго ополченія, 1-го июня 1856 г. опредѣленъ въ сей п.; будучи капитаномъ, 29-го дек. 1865 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
884. Веревкинъ, Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1842 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ, 7-го октября 1846 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.
885. Старицкій, Иванъ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ. 4-го сентября 1842 г. переведенъ изъ поручиковъ 2-го резервн. сапернаго батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го ноября 1843 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. поручикомъ.
886. Крузе, Викторъ Александровичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 1-го марта 1851 г. переведенъ л.-гв. въ московскій п. штабсъ-капитаномъ.
887. Дитмарсъ, Карлъ Эберггардовичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го июня 1843 г. переведенъ въ грузинскій гренадерскій п.
888. Страховъ, Иванъ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; а 23-го января 1844 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
889. Глиньскій 2-й, Владиміръ Викентьевичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 11-го марта 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
890. Графъ Дивіеръ, Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 29-го апрѣля 1844 г. переведенъ въ уланскій Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п. корнетомъ.
891. Данибекъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 20-го декабря 1842 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1848 г. переведенъ въ эриванскій карабинерный п.
892. Риттеръ, Рейнгольдъ Готлибъ, батальонный лекаръ. 13-го мая 1842 г. изъ студентовъ дерптскаго университета, а 17-го июня 1850 г. переведенъ въ красносельскій военный госпиталь.
893. Дружина, Николай Осиповичъ, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1842 г. переведенъ изъ строительнаго отряда путей сообщенія; будучи поручикомъ, 12-го августа 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
894. Томиловскій, Ларионъ Андреевичъ, прапорщикъ. 2-го мая 1843 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го сентября того же 1843 г. переведенъ въ эриванскій карабинерный п.
895. Фонъ-Берендсъ, Карлъ-Густавъ Владиміровичъ, прапорщикъ. 6-го декабря

- 1843 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 21-го ноября 1846 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
896. Винклеръ, Эрнестъ Эрнестовичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ могилевскій пѣх. п.
897. Вужъ, Николай Андреевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1848 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. подпоручикомъ.
898. Фридерикъ, Александръ Ермолаевичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; а 21-го августа 1846 г. переведенъ въ кирасирскій Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Павловича п. корнетомъ.
899. Чемисовъ, Ивашъ Ивановичъ, прапорщикъ. 6-го декабря 1843 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го ноября 1845 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ.
900. Баронъ Шлиппенбахъ, Михаилъ Константиновичъ, прапорщикъ. 17-го января 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи подпоручикомъ 9-го іюня 1847 г. уволенъ отъ службы: за болѣзнію поручикомъ.
901. Дячковичъ, Левъ Алексѣевичъ, полковой священникъ. 31-го мая 1844 г. переведенъ изъ нижегородскаго драг. п., а 6-го іюня 1853 г. переведенъ л.-гв. въ гусарскій п.
902. Степановъ, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. подпоручикомъ.
903. Нагель, Николай Павловичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го марта 1847 г. переведенъ въ егерскій фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго п.
904. Джунковскій, Александръ Афанасьевичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1844 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 21-го августа 1847 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
905. Мевель, Александръ-Отто Александровичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1844 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ 1-го декабря 1848 г. переведенъ въ московскій пѣх. п.
906. Карцовъ, Владиславъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 25-го сентября 1844 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 30-го іюня 1853 г. исключенъ умершимъ.
907. Гернетъ, Эрастъ Густавовичъ, подпоручикъ. 12-го ноября 1844 г. опредѣленъ изъ отставныхъ гренадерск. Императ. Франца 1-го п.; будучи поручикомъ, 28-го ноября 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. штабсъ-капитаномъ, 7-го іюня 1850 г. опредѣленъ вторично поручикомъ; будучи капитаномъ и находясь при Импер. училищѣ правовѣдѣнія, 8-го марта 1857 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.
908. Шечковъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ гренадерск. Импер. Франца 1-го п.; будучи поручикомъ 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. подпоручикомъ.
909. Саломонъ, Вильгельмъ-Андрей-Фридрихъ-Іоганъ Васильевичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ портупей-прапорщиковъ гренадерскаго

- Импер. Франца 1-го п.; будучи подпоручикомъ, 18-го сентября 1847 г. переведенъ въ армянскій карабинерный п.
910. Савостьяновъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ унтеръ-офицеровъ гренадерскаго Импер. Франца 1-го п.; будучи подпоручикомъ, 1-го марта 1848 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., а 7-го мая того же 1848 г. опредѣленъ въ сей п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го апрѣля 1851 г. перевед. л.-гв. въ драгунскій п. поручикомъ.
911. Веклешовъ, Павелъ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го сентября 1849 г. перевед. л.-гв. въ воыньскій п. поручикомъ. Онъ, состоя майоромъ въ карабинерномъ Его Импер. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича п. 23-го декабря 1855 г. переведенъ въ сей п.; будучи подполковникомъ, 13-го мая 1860 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., полковникомъ и съ мундиромъ.
912. Перевверевъ, Дмитрій Федоровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 28-го января 1854 г. переведенъ въ финляндскій лин. № 5-й батальионъ.
913. Векъ, Робертъ-Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 13-го января 1845 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 28-го ноября 1847 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
914. Архиповъ, Александръ Александровичъ, коллежскій ассесоръ, полковой штабъ-лекаръ. 22-го марта 1845 г. перевед. изъ батальионныхъ лекарей л.-гв. преображенскаго п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 3-го июня 1859 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п.
915. Янковскій, Людвигъ Антоновичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1845 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 8-го марта 1849 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п. подпоручикомъ.
916. Россі, Карлъ Карловичъ, прапорщикъ. 30-го іюля 1845 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи полковникомъ, 28-го апрѣля 1866 г. назначенъ командиромъ 19-го пѣх. резервнаго батальиона.
917. Реутовъ, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1845 г. переведенъ изъ софійскаго морскаго п.; будучи капитаномъ, 21-го ноября 1854 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ гренад. Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Николая Николаевича п.
918. Шелашниковъ 2-й, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1846 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го ноября 1850 г. переведенъ въ ашеровскій пѣх. п.
919. Хребтовичъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го декабря 1839 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 30-го января 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
920. Фонтъ-Гернетъ, Александръ Генрихъ Андреевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 15-го сентября 1858 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ невскій пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.
921. Крыловъ, Владиміръ Васильевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 24-го октября 1865 г. назначенъ командиромъ 69-го пѣх. резервнаго батальиона.
922. Шалпинъ, Петръ Сергѣевичъ, прапорщикъ. 25-го января 1846 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи капитаномъ, 4-го апрѣля 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ и съ мундиромъ.

923. Вольфъ, Александръ Александровичъ, майоръ. 30-го іюня 1846 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. литовскаго п. съ переводомъ въ сей п. майоромъ; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
924. Баронъ Зальцъ, Ахилесъ Филипповичъ, майоръ. 16-го августа 1846 г. Уволенъ въ безсрочный отпускъ изъ состоявшихъ по арміи въ должности ставропольскаго плацъ-майора, съ переводомъ въ сей п., а 31-го января 1847 г. увол. отъ службы по домашн. обстоят., подполковникомъ.
925. Шелашниковъ, Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ. 12-го августа 1846 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 13-го сентября 1850 г. перевод. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
926. Худященокъ, Григорій Фомичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ для обученія музыкантовъ. 20-го декабря 1846 г. изъ музыкантовъ л.-гв. литовскаго п., а 4-го мая 1848 г. переведенъ обратно л.-гв. въ литовскій п.
927. Фигуринъ, Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1846 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го января 1851 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.
928. Гейно, Робертъ-Фридрихъ Ивановичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1846 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи капитаномъ, 18-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, майоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $\frac{1}{2}$ жалованья.
929. Олышевъ, Дмитрій Алексѣевичъ, майоръ. 1-го марта 1847 г. переведенъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. измайловскаго п.; будучи подполковникомъ 21-го января 1849 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.
930. Дебель, Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ. 25-го февраля 1847 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ капитаномъ, 7-го ноября 1852 г. перевод. въ уланскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. штабсъ-ротмистромъ.
931. Видландъ, Михаилъ Яковлевичъ, прапорщикъ. 30-го іюня 1847 г. переведенъ изъ гренад. Его Велич. Короля Прусскаго п.; будучи капитаномъ, 17-го сентября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. майоромъ и съ мундиромъ.
932. Фонъ-деръ-Бригенъ, Фромгольдъ Эрнестовичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го февраля 1853 г. перевод. въ рязанскій пѣх. п.
933. Клименко, Николай Михайловичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи штабсъ-капитаномъ, 29-го октября 1853 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
934. Дихеусъ, Апполонъ Александровичъ, подпоручикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 18-го апрѣля 1848 г. переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, прапорщикомъ.
935. Фельдманъ, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 26-го февраля 1851 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
936. Готовскій-Даниловичъ, Эдуардъ Михайловичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1847 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1859 г. произведенъ въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
937. Ивенсонъ, Генрихъ-Эдуардъ-Вильгельмъ Вильгельмовичъ, прапорщикъ.

- 8-го октября 1847 г. изъ пажей двора Его Импер. Велич.; будучи поручикомъ, 15-го іюля 1850 г. перевед. въ егерскій генералъ-адъютанта кн. Чернышова п.
938. Штегманъ, Михаилъ Христофоровичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1847 г. изъ пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 11-го іюня 1850 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.
939. Бзаерскій, Алексій Силичъ, батальонный лекарь. 5-го августа 1843 г. переведенъ изъ гренадерскаго фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п., а 13-го октября 1847 г. переведенъ въ дагестанскій пѣх. п.
940. Переверзевъ, Никаноръ Федоровичъ, прапорщикъ. 20-го ноября 1847 г. изъ португей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п., будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го марта 1854 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, 1-го іюня 1855 г. опредѣленъ въ сей п., а 5-го августа 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.
941. Клименко, Павелъ Михайловичъ, подпоручикъ. 23-го декабря 1847 г. переведенъ изъ прапорщиковъ учебной артиллерійской бригады; будучи поручикомъ, 25-го августа 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
942. Эйхенъ, Николай Федоровичъ, подпоручикъ. 4-го января 1848 г. переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерійской легкой № 1-й батареи; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.
943. Шелашниковъ, Владиміръ Николаевичъ, поручикъ. 14-го февраля 1848 г. переведенъ изъ пѣх. Его Величества короля Сардинскаго п. съ увольненіемъ въ отпускъ на одинъ годъ; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ полтавскій пѣх. п.
944. Машковскій, Матвій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ. 11-го марта 1848 г. переведенъ изъ великолукскаго егерск. п.; будучи капитаномъ, 26-го іюня 1849 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ карабин. Его Имп. Выс. Велич. Кн. Александра Александровича п. Онъ, въ чинѣ майора изъ гренад. Его Велич. короля Нидерландскаго п. 13-го мая 1851 г. переведенъ въ сей п.; будучи подполковникомъ, 20-го апрѣля 1858 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію полковникомъ и съ мундиромъ.
945. Воемилевъ, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го марта 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го іюля 1849 г. исключенъ умершимъ.
946. Креберъ, Осипъ Карловичъ, прапорщикъ. 11-го марта 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го января 1850 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
947. Зыковъ, Яковъ Ивановичъ, поручикъ. 26-го марта 1848 г. переведенъ изъ томскаго егерск. п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го декабря 1850 г. переведенъ въ дворянскій п. поручикомъ.
948. Саважъ, Осипъ Ивановичъ, подпоручикъ. 26-го марта 1848 г. переведенъ изъ егерскаго Его Имп. Выс. В. Кн. Михаила Павловича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го марта 1852 г. переведенъ въ пѣшіі батал. забайкальскаго казачьяго войска сотникомъ.
949. Лапочкинъ, Андрей Ивановичъ, титул. совѣтникъ, штабсъ-лекарь. 11-го апрѣля 1848 г. перевед. изъ ораіенбаумскаго военнаго госпиталя, а 19-го октября того же 1848 г. переведенъ л.-гв. въ саперный батальонъ.
950. Аничковъ, Иванъ Дмитріевичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1848 г. изъ

- подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 21-го января 1851 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
951. **Вутовскій, Евгений Николаевичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ 31-го августа 1850 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ. 25-го августа 1854 г. опредѣленъ въ сей п. подпоручикомъ; будучи поручикомъ, 20-го іюня 1860 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
952. **Вартеневъ, Александръ Арсеньевичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 27-го августа 1851 г. за противузаконныя поступки разжалованъ въ рядовые, съ опредѣленіемъ въ егерскій генералъ-адъютанта кн. Воронцова п.
953. **Толшнинъ, Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 10-го апрѣля 1852 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
954. **Деммертъ, Иванъ Егоровичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корп.; будучи капитаномъ, 26-го апрѣля 1863 г. перевед. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
955. **Вейнтраубе, Дмитрій Михайловичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ кадетъ 1-го московскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1861 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.
956. **Нолде, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22-го іюня 1853 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.
957. **Достъ, Карлъ-Георгъ, подпоручикъ.** 30-го іюня 1848 г. опредѣленъ изъ отставныхъ гренадерскаго Его Велич. короля Прусскаго п.; будучи майоромъ въ резервномъ полку, 22-го марта 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подполковникомъ и съ мушкетеромъ.
958. **Выскинъ 1-й, Николай Дмитриевичъ, поручикъ.** 18-го іюля 1848 г. переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ, 23-го ноября 1851 г. переведенъ въ суздальскій пѣх. п.
959. **Выскинъ 2-й, Александръ Дмитриевичъ, подпоручикъ.** 18-го іюля 1848 г. переведенъ изъ тобольскаго пѣх. п.; будучи капитаномъ въ резервномъ п. 21-го ноября 1854 г. произвед. въ майоры съ переводомъ въ карабинерный Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п.
960. **Штадельбергъ, Петръ Петровичъ, подпоручикъ.** 2-го іюля 1848 г. перевед. изъ финляндскаго линейн. № 4 батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 30-го марта 1849 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
961. **Ершовъ, Павелъ Васильевичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 19-го мая 1863 г. произведенъ въ майоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
962. **Вейсъ, Иванъ Іосифовичъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 29-го октября 1863 г. переведенъ въ варшавскую полицію, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
963. **Винклеръ, Николай-Якобъ Эрнестъ, прапорщикъ.** 13-го іюня 1848 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи майоромъ, 23-го апрѣля 1861 г. переведенъ въ корпусъ жацдармовъ.
964. **Федоровъ, Василій Яковлевичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ**

- для обучен. музыкѣ. 1-го августа 1848 г. изъ музыкантовъ л.-гв. литовскаго п., а 30-го мая 1849 г. переведенъ л.-гв. въ павловскій п.
965. **Ризенцамфъ, Николай Егоровичъ**, подпоручикъ. 4-го октября 1848 г. переведенъ изъ прапорщиковъ конно-артиллерійской легкой № 1 батареи; будучи штабсъ-капитаномъ 7-го мая 1850 г. перевод. въ бѣлостокскій пѣх. п.
966. **Ясинскій, Николай Никифоровичъ**, прапорщикъ. 8-го ноября 1848 г. изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи поручикомъ, 21-го іюля 1852 г. перевод. въ улацскій Его Импер. Высоч. Паслѣдника Цесаревича п. корнетомъ.
967. **Голубцовъ, Иванъ Платоновичъ**, прапорщикъ. 8-го ноября 1848 г. изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи поручикомъ, 17-го іюня 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
968. **Петропавловскій, Михаилъ Павловичъ**, батальонный лекаръ. 5-го ноября 1848 г. переведенъ изъ сергіевскаго военнаго госпиталя. 21-го мая 1849 г. перевод. въ запасный батал. сего полка, а въ 1850 г. выбыль.
969. **Гартунгъ, Іоакимъ-Фридрихъ Карловичъ**, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. семеновскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го іюня 1860 г. перевод. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
970. **Тизентауэенъ, Александръ-Вильгельмъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ и съ пенсіономъ $\frac{3}{4}$ жалованья.
971. **Ашанинъ, Александръ Михайловичъ**, прапорщикъ. 26-го февраля 1849 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., 5-го декабря 1850 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
972. **Валь, Карлъ Карловичъ**, поручикъ. 18-го мая 1849 г. переведенъ изъ подпоручиковъ 2-го резервнаго сапернаго батал.; будучи капитаномъ, 21-го января 1853 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ.
973. **Черняевъ, Егоръ Федоровичъ**, прапорщикъ. 17-го мая 1849 г. переведенъ изъ запаснаго батал. Брянскаго егерскаго п.; будучи капитаномъ, 3-го марта 1858 г. переведенъ въ сибирскій линейн. № 13 батальонъ.
974. **Рентель, Людвигъ - Александръ Георгіевичъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 21-го іюня 1852 г. переведенъ л.-гв. въ драгунскій п. прапорщикомъ.
975. **Корольковъ, Александръ Степановичъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 12-го февраля 1853 г. исключенъ умершимъ.
976. **Миллеръ, Александръ Карловичъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ портупей-прапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
977. **Рербергъ, Николай Фридриховичъ**, прапорщикъ. 20-го мая 1849 г. изъ подпрапорщиковъ запаснаго батал. сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 10-го іюля 1857 г. переведенъ въ лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества п.
978. **Клименко, Михаилъ Михайловичъ**, прапорщикъ. 26-го мая 1849 г. изъ

- пажей двора Его Императ. Величества; будучи поручикомъ, 24-го марта 1854 г. исключень умершимъ.
979. **Каншинъ, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.** 26-го мая 1849 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 1-го января 1852 г. перевод. въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.
980. **Фельдманъ, Югапъ-Николай Александровичъ, прапорщикъ.** 26-го мая 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 9-го февраля 1854 г. перевод. л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
981. **Баронъ Розень, Константинъ Вольдемаровичъ, прапорщикъ.** 26-го мая 1849 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 13-го мая 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию.
982. **Дохтуровъ, Павелъ Павловичъ, прапорщикъ.** 26-го мая 1849 г. изъ воспитанниковъ Дворянскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го января 1857 г. переведенъ въ забайкальское казачье войско сотникомъ.
983. **Грейтъ, Иванъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.** 17-го іюня 1849 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервномъ полку, 13-го октября 1854 г. перевод. въ гусарскій Его Импер. Высоч. Вел. Ки. Николая Максимиліановича п. штабсъ-ротмистромъ.
984. **Алымовъ, Николай Ивановичъ, прапорщикъ.** 9-го іюля 1849 г. изъ юнкеровъ гренадерскаго сапернаго батал., будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го февраля 1862 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. капитаномъ и съ мундиромъ.
985. **Абрамовичъ, Эдуардъ Іосифовичъ, прапорщикъ.** 9-го іюля 1849 г. изъ юнкеровъ гренад. сапернаго батал., а 29-го ноября 1859 г. переведенъ въ копорскій егерскій п.
986. **Бердюгинъ, Михаилъ Дормидонтовичъ, подпоручикъ.** 17-го октября 1849 г. переведенъ изъ витебскаго егерскаго п.; будучи капитаномъ, 8-го апрѣля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., майоромъ и съ мундиромъ.
987. **Афанасьевъ, Павелъ Антоновичъ, коллежскій регистраторъ обучающій музыкантовъ.** 24-го августа 1849 г. изъ музыкантовъ запасн. батал. сего п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 31-го марта 1859 г. переведенъ въ нарвскую таможеню, канцелярскимъ служителемъ.
988. **Беклешовъ, Александръ Петровичъ, прапорщикъ.** 30-го октября 1849 г. переведенъ изъ запасн. батал. гренадерскаго генераль-фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 25-го ноября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
989. **Слатвинскій, Михаилъ Яковлевичъ, подпоручикъ.** 15-го декабря 1849 г. переведенъ изъ 1-го учебнаго карабинернаго п.; будучи поручикомъ, 25-го мая 1851 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. подпоручикомъ.
990. **Олендскій, Степанъ Вальбергъ Францъ Степановичъ, прапорщикъ.** 28-го ноября 1849 г. изъ юнкеровъ гренад. сапернаго батал.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го ноября 1861 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнию, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго окаяда.
991. **Дермонтовъ, Владиславъ Матвѣевичъ, поручикъ.** 3-го декабря 1850 г. опредѣленъ изъ отставныхъ полевыхъ инженеръ-подпоручиковъ; будучи капитаномъ и находившись при Императ. училищѣ правовѣднія, 8-го марта 1857 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименован. въ титулярные совѣтники.
992. **Вендерскій 2-й, Михаилъ Константиновичъ, поручикъ.** 1-го сентября

- 1850 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи майоромъ, 25-го июня 1860 г. назначенъ командиромъ вятскаго гарнизоннаго батал. съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
993. **Вендерскій 1-й, Владиміръ Константиновичъ**, поручикъ. 16-го февраля 1830 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи капитаномъ, 24-го марта 1834 г. исключенъ умершимъ.
994. **Паттонъ, Николай Петровичъ**, поручикъ. 2-го марта 1850 г. переведенъ изъ подпоручиковъ полевыхъ инженеровъ; будучи майоромъ, 15-го июня 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, надворнымъ совѣтникомъ.
995. **Капустинъ, Василій Петровичъ**, поручикъ. 31-го января 1850 г. переведенъ изъ подпоручиковъ учебнаго сапернаго батал.; будучи капитаномъ, 14-го декабря 1855 г. произвед. въ майоры въ гренадерск. Императ. Австрійскаго реэ. п.
996. **Топскій, Порфирій Петровичъ**, подпоручикъ. 15-го февраля 1850 г. переведенъ изъ состоящихъ по гарнизонной артиллеріи; будучи капитаномъ, 30-го августа 1859 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ тобольскій пѣх. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Сергія Александровича п.
997. **Пугачевскій, Иванъ Дмитріевичъ**, подпоручикъ. 27 июня 1850 г. переведенъ изъ софійскаго морскаго п., а 24-го ноября того же 1850 г. переведенъ въ конорскій егерскій п.
998. **Ждановъ, Александръ Васильевичъ**, прапорщикъ. 2-го марта 1850 г. переведенъ изъ корпуса морской артиллеріи; будучи поручикомъ, 2-го января 1854 г. перевед. въ корпусъ лѣсничихъ, подпоручикомъ.
999. **Вендерскій, Иванъ Константиновичъ**, прапорщикъ. 16-го февраля 1850 г. переведенъ изъ драгунскаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го декабря 1855 г. перевед. л.-гв. въ егерскій п. поручикомъ.
1000. **Риттеръ, Робертъ Робертовичъ**, прапорщикъ. 4-го марта 1850 г. переведенъ изъ запаснаго батал. гренадерск. Его Велич. короля Прусскаго п.; будучи подпоручикомъ, 30-го мая 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію 3-го апрѣля 1854 г. опредѣленъ въ сей же полкъ, съ прикомандирован. къ Импер. училищу правовѣдѣнія; будучи капитаномъ 30-го августа 1864 г. произвед. въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1001. **Янговскій, Адамъ Антоновичъ**, прапорщикъ. 5-го декабря 1850 г. переведенъ изъ корнетовъ новомиргородскаго уланскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го марта 1853 г. разжалованъ въ рядовые, за противузаконныя поступки.
1002. **Никитинъ, Афанасій Андреевичъ**, прапорщикъ. 18-го декабря 1850 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го ноября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ.
1003. **Кондауровъ, Никита Александровичъ**, прапорщикъ. 14-го января 1850 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 19-го ноября 1851 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., подпоручикомъ.
1004. **Ширмо-Щербинскій, Николай Дмитріевичъ**, прапорщикъ. 28-го июля 1850 г. изъ портузей-прапорщиковъ сего п.; будучи подполковникомъ, 12-го сентября 1874 г. назначенъ бѣлевскимъ уѣздн. воинск. начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1005. **Землянъ, Николай Васильевичъ**, прапорщикъ. 8-го августа 1850 г. изъ

- подпрапорщикъ школы гвардейск. подпрапорщ. и кавалерійск. юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го апрѣля 1851 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1006. **Баншинъ**, Евграфъ Васильевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1850 г. изъ подпрапорщикъ школы гвардейск. подпрапорщ. и кавалерійск. юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ 1-го января 1852 года переведенъ въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.
1007. **Полле**, Вольдемаръ Ивановичъ, прапорщикъ. 16-го декабря 1850 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянск. п.; будучи поручикомъ, 11-го января 1855 г. переведенъ л.-гв. въ волынской резерв. п. подпоручикомъ.
1008. **Дужинъ**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 16-го декабря 1850 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п., а 28-го января 1852 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1009. **Фонъ-Вернадеръ**, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 17-го сентября 1850 г. изъ портупей-прапорщикъ сего п.; будучи поручикомъ, 17-го декабря 1853 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій резервный п. подпоручикомъ.
1010. **Фонъ-Нолькенъ**, Бургардъ-Якобъ Густавъ Александровичъ, прапорщикъ. 17-го сентября 1850 г. изъ портупей-прапорщикъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го октября 1850 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
1011. **Авбелевъ**, Петръ Филиповичъ, батальонный лекаръ. 28-го июля 1850 г. изъ студентовъ Императ. медико-хирургической академіи, а 2-го августа 1853 г. перевед. л.-гв. въ гренадерскій п., 30-го июля 1858 г. перевед. въ сей полкъ и будучи коллежскимъ ассесоромъ, 12-го іюня 1859 г. перевед. л.-гв. въ волынской п.
1012. **Дульскій**, Францъ Томасовичъ, батальонный лекаръ. 28-го июля 1850 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 11-го сентября 1852 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п.
1013. **Швлановъ**, Петръ Петровичъ, батальонный лекаръ. 25-го января 1851 г. переведенъ изъ 7-й конно-артиллерійской бригады, а 4-го декабря 1851 г. перевед. во 2-ю артиллерійскую бригаду, младшимъ лекаремъ.
1014. **Герасимовъ**, Николай Герасимовичъ, батальонный лекаръ. 13-го ноября 1850 г. переведенъ л.-гв. изъ павловскаго п., а 25-го января 1851 г. перевед. обратно въ павловскій п.
1015. **Ширмовъ**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ портупей-прапорщикъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го іюля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.
1016. **Красильниковъ 1-й**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ портупей-прапорщикъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 21-го октября 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
1017. **Красильниковъ 2-й**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 4-го февраля 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 20-го октября 1854 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
1018. **Бульмерингъ**, Антонъ-Александръ Антоновичъ, прапорщикъ; 1-го іюля 1851 г. переведенъ изъ гренадерск. генералиссимуса кн. Суворова п.; будучи поручикомъ, 10-го сентября 1858 г. перевед. въ Александровскій брестскій кадетск. корпусъ.
1019. **Баронъ Ровенъ**, Владиміръ Владиміровичъ, прапорщикъ. 18-го іюля 1851 г. переведенъ изъ финляндскаго липейнаго № 10 батал.; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го апрѣля 1856 г. исключенъ умершимъ.
1020. **Буджинъ**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1851 г. изъ

- фельдфебелем 2-го кадет. корпуса; состоя въ чинѣ полковника 31-го октября 1877 г. назнач. командиромъ 101-го пѣх. пермск. полка.
1021. **Олендскій, Ромуальдъ-Казимиръ Степановичъ**, подпоручикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ александровскаго брестскаго кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го апрѣля 1863 г. перевед. въ 4-й резервн. батальионъ камчатскаго пѣх. п.
1022. **Ортенбергъ, Михаилъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го ноября 1853 г. перевед. въ могилевскій пѣх. п.
1023. **Пиларъ-фонъ-Шильхау, Иванъ Густавовичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 25-го января 1854 г. перевед. въ гренадерск. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича п.
1024. **Ганнибалъ, Георгій Александровичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 25-го мая 1853 г. перевед. въ бородинскій егерскій Его Имп. Высоч. Наслѣдника Цесаровича п.
1025. **Молдавскій, Илья Александровичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 5-го ноября 1857 г. перевед. въ 1-й кад. корпусъ.
1026. **Линденъ, Павелъ Юхимъ Андреевичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го сентября 1861 г. перевед. въ телеграфный корпусъ.
1027. **Мейръ, Павелъ Петровичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 17-го августа 1860 г. перевед. въ 4-й резервн. батальионъ полтавскаго пѣх. п.
1028. **Охтерлони, Иванъ Александровичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи майоромъ, 19-го октября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1029. **Князь Вадбольскій, Сергій Петровичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 16-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
1030. **Кишкинъ, Михаилъ Семеновичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи капитаномъ, 3-го октября 1864 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1031. **Семеновъ, Яковъ Яковлевичъ**, прапорщикъ. 7-го августа 1851 г. изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 30-го августа 1857 г. перевед. л.-гв. во 2-й стрѣлковый батальионъ, подпоручикомъ.
1032. **Шлемянниковъ, Василій Николаевичъ**, подпоручикъ. 25-го августа 1851 г. переведенъ изъ гренадерскаго Его Велич. короля Прусскаго п., а 10-го апрѣля 1852 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
1033. **Шороховщикозъ, Николай Александровичъ**, прапорщикъ. 26-го октября 1851 г. Изъ кадетъ 1-го московскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го октября 1852 г. перевед. въ тентинскій пѣх. п.
1034. **Куряжскій, Василій Демьяновичъ**, поручикъ. 23-го ноября 1851 г. переведенъ изъ черноморскаго лин. № 15 батальиона; будучи капитаномъ, 26-го августа 1856 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п. штабсъ-капитаномъ.
1035. **Гриневичъ, Юліанъ Павловичъ**, батальионный лекарь. 4-го декабря 1851 г. переведенъ изъ замосчнаго егерскаго п.; а 7-го октября 1853 г. перевед. въ временные госпитали въ придудайскихъ княжествахъ находящіеся.
1036. **Граммбелъ, Николай Карловичъ**, прапорщикъ. 22-го ноября 1851 г. изъ

- португей-прапорщикомъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 21-го апрѣля 1862 г. перевод. въ 1-й кад. корпусъ, поручикомъ.
1037. **Пожевой, Сергѣй Николаевичъ**, прапорщикъ. 17-го апрѣля 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. волынскаго п.; будучи поручикомъ, 27-го мая 1855 г. перевод. л.-гв. въ московскій резервный полкъ, подпоручикомъ.
1038. **Нашокинъ, Александръ Мираковичъ**, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 1-го декабря 1866 г. произведенъ въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1039. **Кельдѣаровъ, Василиій Михайловичъ**, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 20-го іюля 1853 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1040. **Познеръ, Леонардъ-Карлъ-Христіановичъ**, прапорщикъ. 24-го марта 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 22-го января 1859 г. перевод. въ корпусъ лѣсничихъ.
1041. **Масловъ 1-й, Александръ Васильевичъ**, подпоручикъ. 15-го іюня 1852 г. переведенъ изъ егерскаго генер. фельдмаршала кн. варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервномъ полку, 19-го марта 1855 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій резервн. п. поручикомъ.
1042. **Масловъ 2-й, Михаилъ Васильевичъ**, подпоручикъ. 15-го іюня 1852 г. переведенъ изъ финляндскаго линейн. № 12 батал.; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервн. п. 19-го марта 1855 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п. поручикомъ.
1043. **Клембовскій, Нарцызъ Нарцызовичъ**, поручикъ. 4-го февраля 1850 г. переведенъ изъ ревельскаго егерскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 26-го мая 1852 г. переведенъ въ охотскій егерскій п.
1044. **Фрейманъ, Отто-Вольдемаръ-Эдуардъ-Рудольфъ**, подпоручикъ. 15-го іюля 1852 г. переведенъ изъ гренад. Его Корол. Высоч. принца Евгенія Виртембергскаго п.; будучи подполковникомъ, 31-го іюля 1869 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1045. **Эртель, Александръ Васильевичъ**, прапорщикъ. 9-го іюля 1852 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 19-го іюля 1855 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій резервный п. подпоручикомъ.
1046. **Линденбаумъ, Евгений Павловичъ**, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ фельдфебелей 2-го кадетск. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.
1047. **Ивановъ, Павелъ Петровичъ**, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ фельдфебелей орловскаго Бахтина кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.
1048. **Пороховицковъ, Александръ Александровичъ**, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ орловскаго Бахтина кад. корп., а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. прапорщикомъ.
1049. **Елецъ, Люціанъ Адамовичъ**, поручикъ. 13-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ полоцкаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 1-го января 1859 г. переведенъ въ генеральный штабъ.
1050. **Шипкинъ, Василій Андреевичъ**, поручикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ полоцкаго кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій п. прапорщикомъ.
1051. **Високупскій, Константинъ Ксаверіевичъ**, поручикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ петровскаго-полтавскаго кад. корпуса, а 7-го февраля 1853 г. перевод. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.

1052. **Трикатный, Александр Александрович**, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ подпрапорщикомъ школы гвардейскихъ подпрапорщ. и кавалерійскихъ конюхеровъ; будучи поручикомъ, 23-го ноября 1855 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій резервн. п. подпоручикомъ.
1053. **Корниловичъ, Павелъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1864 г. произвед. въ майоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1054. **Фадзевъ, Петръ Павловичъ**, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го сентября 1858 г. перевед. въ перанжированный батал. 1-го стрѣльцоваго учебнаго п.
1055. **Осколковъ, Петръ Захаровичъ**, прапорщикъ. 14-го августа 1852 г. Изъ унт.-офицеровъ 2-го кад. корп., а 29-го октября 1853 г. уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименов. въ коллежскіе регистраторы, 14-го іюня 1854 г. опредѣленъ въ сей п. прапорщикомъ; будучи подпоручикомъ, 22-го сентября 1857 г. переведенъ въ артиллерійскій департаментъ воен. мин. помощникомъ контролера, съ зачислен. по армейской пѣхотѣ.
1056. **Шудрій, коллежскій ассесоръ, батальонный лекарь**. 13-го ноября 1852 г. переведенъ изъ новгородскаго военнаго госпиталя, а 19-го ноября того же 1852 г. переведенъ обратно въ прописанный госпиталь.
1057. **Мусинъ-Пушкинъ, Александръ Петровичъ**, генералъ-майоръ, командиръ полка. 26-го ноября 1852 г. назначенъ командиромъ полка, изъ состоявшихъ при гвардейскомъ корпусѣ; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го марта 1855 г. назначенъ командиромъ л.-гв. преображенскаго полка.
1058. **Гарднеръ, Михаилъ Николаевичъ**, штабсъ-капитанъ. 29-го ноября 1852 г. опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; будучи капитаномъ въ резервн. полку, 9-го іюня 1855 г. переведенъ въ генеральный штабъ, тѣмъ же чиномъ.
1059. **Таршинъ, Василій Алексѣевичъ**, капитанъ. 7-го апрѣля 1850 г. переведенъ изъ гвардейскаго фуриштата, съ оставленіемъ оберъ-вагенмейстеромъ гвардейскаго пѣх. корпуса; будучи майоромъ, 27-го декабря 1852 г. назначенъ состоять по кавалеріи.
1060. **Станюковичъ, Александръ Михайловичъ**, подпоручикъ. 1-го февраля 1853 г. опредѣленъ изъ отставныхъ бѣлостокскаго пѣх. полка; будучи штабсъ-капитаномъ въ резервн. полку, 4-го іюня 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1061. **Вялоусъ, Иванъ Яковлевичъ**, батальонный лекарь. 31-го января 1852 г. изъ студентовъ, св. Владиміра университета, а 20-го августа 1857 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.
1062. **Голубевъ, Федоръ Федоровичъ**, прапорщикъ. 23-го февраля 1853 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 3-го мая 1856 г. переведенъ л.-гв. въ волынской резервн. полкъ подпоручикомъ.
1063. **Вендерскій, Петръ Константиновичъ**, прапорщикъ. 22-го февраля 1853 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 12-го апрѣля 1856 г. перевед. л.-гв. въ гатчинскій резервн. полкъ подпоручикомъ.
1064. **Геруа, Николай Александровичъ**, прапорщикъ. 19-го апрѣля 1853 г. изъ пажей пажескаго Его Велич. корпуса; будучи поручикомъ, 31-го января 1857 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
1065. **Баронъ фонъ-Дистерло, Карлъ Фридрихъ-Георгъ-Адельгельдъ Георгиевичъ**, прапорщикъ. 12-го апрѣля 1853 г. изъ португей-прапорщиковъ сего

- п.; будучи поручикомъ, 1-го апрѣля 1862 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. штабсъ-капитаномъ.
1066. Динараровскій-Косоовичъ, Василій Григорьевичъ, священникъ. 6-го юня 1853 г. переведенъ изъ гусарскаго Его Велич. короля Виртембергскаго п., а 13-го сент. того же 1853 г. перевед. 1.-гв. въ конногренадерск. п.
1067. Примо, Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ. 22-го юля 1853 г. переведенъ изъ корпуса морской артиллеріи; будучи поручикомъ, 14-го марта 1855 г. перевед. 1.-гв. въ волышскій резервный п. подпоручикомъ.
1068. Казинъ, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 29-го юня 1853 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитан., 8-го февраля 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1069. Браунъ, Степанъ Андреевичъ, батальонный лекарь. 16-го августа 1853 г. опредѣленъ изъ вольнопрактикующихся лекарей, а 30-го сентября 1854 г. перевед. 1.-гв. въ гренадерскій егерскій полкъ.
1070. Гець, Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ. 26-го августа 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 12-го января 1861 г. переведенъ въ генеральный штабъ.
1071. Пожаровскій, Алексѣй Степановичъ, священникъ. 3-го октября 1853 г. переведенъ изъ гренад. Его Имп. Высоч. Велич. Ки. Николая Николаевича п., а 6-го декабря 1857 г., перевед. въ московскій придворный Верхоспасскій соборъ.
1072. Миллеръ 1-й, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 16-го октября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1073. Миллеръ 2-й, Георгъ Максимиліанъ Ивановичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ португей-прапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 28-го апрѣля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1074. Оскерва, Александръ Владиславовичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
1075. Мейеръ, Левъ Лаурентьевичъ, прапорщикъ. 5-го ноября 1853 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи поручикомъ, 1-го января 1860 г. перевед. въ генеральный штабъ.
1076. Фонтъ-Таубе, Вольдемаръ Антоновичъ, прапорщикъ. 28-го ноября 1853 г. переведенъ изъ кавказскаго стрѣлковаго батальона; будучи капитаномъ, 5-го сентября 1863 г. перевед. 1.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.
1077. Дамандскій, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го декабря 1853 г. переведенъ изъ карабинери. гротсъ-герцога Фридриха Мекленбургскаго п.; будучи поручикомъ, 2-го мая 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
1078. Валицкій, Отто Метровичъ, батальонный лекарь. 31-го января 1854 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 13-го марта 1857 г. переведенъ въ образцовую конную батарею, младшимъ лекаремъ, 12-го юня 1859 г. перевед. въ сей полкъ; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 13-го сентября того же 1859 г. перевед. въ дарксельскій военный госпиталь, младшимъ ординаторомъ.
1079. Тетеринъ, Иванъ Иваловичъ, поручикъ. 25-го февраля 1853 г. переведенъ изъ гвардейской инвалидной № 10 роты съ назначеніемъ гезальдигеромъ 2-й гвардейской пѣх. дивизіи; будучи штабсъ-капитаномъ 26-го августа 1856 г. переведенъ 1.-гв. въ гарнизонный батал. поручикомъ.

1080. **Фонъ-Клугель, Константинъ Ивановичъ**, майоръ. 17-го марта 1854 г. изъ капитановъ произведенъ съ переводомъ въ сей п. изъ гренадерскаго Императ. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ въ резервн. полку, 2-го апрѣля 1856 г. перевод. въ гренад. Его Велич. короля Прусскаго полка.
1081. **Лалотниковъ, Михаилъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финляндскаго п.; будучи поручикомъ, 31-го октября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1082. **Семеновъ, Алексѣй Андреевичъ**, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. увол. отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
1083. **Раупахъ, Рихардъ-Робертъ-Карлъ-Эдуардъ**, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 6-го января 1864 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ коллежскаго секретаря.
1084. **Баронъ фонъ-Штажельбергъ, Карлъ Отто Карловичъ**, прапорщикъ. 11-го мая 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1085. **Никитинъ, Михаилъ Андреевичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ пажей пажескаго Его Имп. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 1-го іюня 1858 г. переведенъ въ калыванскій пѣх. полкъ.
1086. **Евренковъ, Николай Николаевичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвард. подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; будучи подпоручикомъ, 24-го іюля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1087. **Мерказинъ, Владиміръ Дмитріевичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 15-го мая 1858 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій полкъ прапорщикомъ.
1088. **Германъ, Николай Лукичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 11-го мая 1869 г. перевод. л.-гв. въ измайловскій полкъ подпоручикомъ.
1089. **Адлербергъ, Владиміръ Максимовичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го ноября 1858 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.
1090. **Долговъ, Александръ Дмитріевичъ**, прапорщикъ. 16-го іюня 1854 г. изъ кадетъ павловскаго кад. корпуса; будучи подпоручикомъ въ резервномъ п. 9-го января 1856 г. исключенъ умершимъ.
1091. **Ритгеръ, Юлій Александръ Карловичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ полоцкаго кад. корпуса; будучи подпоручикомъ 3-го мая 1860 г. переведенъ въ кавловскій кадетск. корпусъ.
1092. **Елецкій, Василій Максимовичъ**, прапорщикъ. 17-го іюня 1854 г. изъ кадетъ петровскаго-полтавскаго кад. корпуса, а 14-го августа 1855 г. перевод. въ 1-ю гренадерск. артиллерійскую бригаду.
1093. **Шоттъ, Августъ Леонардовичъ**, батальонный лекаръ. 6-го іюня 1854 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академіи, а 18-го сентабря того же 1854 г. перевод. л.-гв. въ павловскій полкъ.
1094. **Ушаковъ, Николай Николаевичъ**, прапорщикъ. 13-го іюля 1854 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 24-го іюля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1095. **Вларанбергъ, Ипполитъ Ипполитовичъ**, прапорщикъ. 23-го іюля 1854 г.

- изъ конкеровъ 2-го резервн. сапернаго батал.; будучи подпоручикомъ, 29-го декабря 1858 г. перевед. л.-гв. въ уланскій полкъ корнетомъ.
1096. Ковалевскій, Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го іюня 1854 г. изъ портупей-прапорщиковъ финляндскаго лнн. № 1-й батал.; будучи поручикомъ 28-го сентября 1861 г. перевед. въ учебно-фехтовальный гимнастическій кадръ.
1097. Пироговъ, Дмитрій Лукьяновичъ, губернской секретарь, аудиторъ. 27-го августа 1854 г. переведенъ изъ 5-го запаснаго батал. сего п., а 21-го августа 1855 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1098. Шищенко, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 6-го августа 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 16-го марта 1857 г. переведенъ въ корпусъ лѣсничихъ.
1099. Графъ Стембокъ, Густавъ Германовичъ, прапорщикъ. 14-го сентября 1834 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 17-го апрѣля 1858 г. перевед. л.-гв. въ стрѣлковый Его Величества батал. прапорщикомъ.
1100. Фонтъ-Галлеръ, Николай-Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ. 23-го октября 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи капитаномъ, 6-го октября 1870 г. перевед. въ корпусъ жандармовъ.
1101. Гревсъ, Филиппъ-Генрихъ-Карлъ-Генриховичъ, подпоручикъ. 24-го октября 1854 г. переведенъ изъ 8-го запасн. батал. московскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 25-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
1102. Даудель, Николай Ивановичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1854 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. литовскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го февраля 1864 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
1103. Стрѣльбицкій, Иванъ Афанасьевичъ, подпоручикъ. 16-го ноября 1854 г. опредѣленъ въ резервный п. изъ отставныхъ прапорщиковъ межевыхъ топографовъ; будучи поручикомъ, 12-го января 1861 г. переведенъ въ генеральный штабъ.
1104. Врыжкинъ, Дмитрій Дмитріевичъ, прапорщикъ. 20-го ноября 1854 г. изъ подпоручиковъ резервнаго сего п., а 21-го марта 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1105. Яковлевъ, Павелъ Андреевичъ, полковникъ, командиръ полка. 15-го января 1855 г. переведенъ л.-гв. изъ литовскаго п. съ назначеніемъ командующ. резервнымъ сего имени полкомъ, 9-го марта того же 1855 г. назначенъ командующимъ дѣйствующимъ п.; будучи генералъ-майоромъ, 10-го февраля 1861 г. произвед. въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго олада.
1106. Энгельгардъ, Василій Александровичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего п.; будучи поручикомъ, 5-го августа 1862 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1107. Орловъ, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. преображенскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го сентября 1857 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1108. Гартунгъ, Андрей-Якобъ-Робертъ-Карлъ-Вильгельмъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ 1-го іюля 1858 г. переведенъ въ телеграфное управленіе, 1-го ноября 1859 г. переведенъ обратно въ сей п.; будучи капитаномъ, 21-го іюня 1868 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1109. Давыдовъ, Василій Николаевичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 27-го августа 1859 г. исключень изъ службы.
1110. Гольмстремъ, Николай Карловичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го іюня 1863 г., переведенъ въ генеральный штабъ.
1111. Роттъ, Іюліанъ Александровичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ, полоцкаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 4-го февраля 1859 г. персвед. въ елисаветградскій гусарск. Ея Импер. Высоч. Велик. кн. Ольги Николаевны п.
1112. Горсткинъ, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го сентября 1856 г. перевод. въ пѣх. Его Велич. короля Неаполитанскаго п.
1113. Мерказинъ 2-й, Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 19-го мая 1862 г. назнач. с.-петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 2-го августа 1863 г. перевод. обратно въ сей полкъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го августа 1864 г. перевод. 1-гв. въ павловскій п. поручикомъ.
1114. Шведеръ, Иванъ Борисовичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 19-го іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1115. Радаишевскій 2-й, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ константиновскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го августа 1858 г. перевод. 1-гв. въ волынскій п.
1116. Князь Вадбольскій, Петръ Ильичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го октября 1857 г. перевод. въ пограничную стражу.
1117. Карповъ 3-й, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 11-го іюня 1855 г. изъ кадетъ 1-го кад. корпуса; будучи поручикомъ, 30-го іюля 1862 г. перевод. во 2-й московскій кадетскій корпусъ, подпоручикомъ.
1118. Станкевичъ, Простеръ-Фома Осиповичъ, подпоручикъ. 18-го іюля 1855 г. перевод. изъ 5-го резерви. батал. тульскаго егерск. п.; будучи поручикомъ, 16-го іюля 1856 г. перевод. 1-гв. въ литовскій п., подпоручикомъ.
1119. Пауль 1-й, Алексѣй Карловичъ, прапорщикъ. 24-го іюня 1855 г. изъ подпрапорщиковъ финляндскаго линейн. № 5-я батальона, а 26-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1120. Россъ, Николай-Карлъ-Доменикъ-Антонъ-Августъ-Карлъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего полка; будучи капитаномъ, 30-го марта 1867 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., съ мундиромъ.
1121. Дедюлинъ, Дмитрій Сергѣевичъ, подпоручикъ. 1-го августа 1855 г. опредѣленъ изъ отставныхъ карабинернаго Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Александра Александровича п., а 24-го февраля 1856 г. перевод. въ лейбъ-бродинскій егерскій Его Величества п.
1122. Пауль 2-й, Александръ Карловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 8-го февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1123. Фонъ-Штакедльбергъ 2-й, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 27 февраля 1856 г. перевод. въ пѣхотн. прища прусскаго п.

1124. Смысловъ, Александръ Михайловичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1835 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., будучи капитаномъ, 16-го апрѣля 1872 г. произведенъ въ майоры, съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Императора Австрійскаго п.
1125. Тагуновъ, Константинъ Андреевичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1855 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го ноября 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1126. Фонтъ-Моренпильдтъ, Максимилианъ Федоровичъ, прапорщикъ. 10-го октября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п.; будучи подпоручикомъ, 20-го октября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1127. Анненковъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 15-го ноября 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го октября 1859 г. перевед. л.-гв. въ измайловскій п.
1128. Друри, Василій Васильевичъ, батальонный лекарь. 30-го апрѣля 1854 г. переведенъ изъ амбургскаго военно-временнаго госпиталя, а 15-го февраля 1855 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.
1129. Богуславскій, Андрей Николаевичъ, батальонный лекарь. 7-го сентября 1855 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академiи, въ резервный п., а 15-го августа 1857 г. перевед. врачомъ при верхнеудинской городской больницѣ.
1130. Иванчинъ, Александръ Васильевичъ, батальонный лекарь. 7-го сентября 1855 г. изъ студентовъ Импер. медико-хирургической академiи, въ резервный п., а 20-го августа 1858 г. перевед. въ отдѣльн. оренбургскій корпусъ, для замѣщенiя на вакансiю.
1131. Загорскій, Василій Александровичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего п.; будучи майоромъ, 14-го сентября 1869 г. перевед. въ военносудное вѣдомство, капитаномъ.
1132. Марковъ, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го октября 1857 г. перевед. въ новомиргородскій драгунскій п.
1133. Фонтъ-Левисъ, Робертъ Александровичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п., а 7-го ноября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1134. Грѣховъ, Константинъ Дмитриевичъ, прапорщикъ. 3-го апрѣля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п.; будучи поручикомъ, 24-го сентября 1862 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. подпоручикомъ.
1135. Трегубовъ, Николай Яковлевичъ, подпоручикъ. 1-го iюня 1855 г. определенъ въ резервн. п. изъ отставныхъ рязанскаго пѣх. п., а 10-го ноября 1856 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
1136. Ратковъ, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го iюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. въ резервный п., а 22-го мая 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1137. Гороховъ, Николай Философовичъ, прапорщикъ. 10-го iюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. въ резервный п., а 28-го ноября 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
1138. Оленскій, Юсiефъ Станиславовичъ, прапорщикъ. 10-го iюля 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего резервн. п., а 28-го января 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1139. Векъ, Георгiй Петровичъ, подпоручикъ. 11-го августа 1853 г. переведенъ

- изъ прапорщиковъ корпуса горныхъ инженеровъ; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го ноября 1858 г. переведенъ въ телеграфное управленіе.
1140. **Дожтуровъ, Александръ Павловичъ, прапорщикъ.** 8-го августа 18^м5 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го января 1857 г. переведенъ въ забайкальское казачье войско, хорунжимъ.
1141. **Калачевъ, Викторъ Васильевичъ, прапорщикъ.** 24-го августа 1855 г. изъ дѣйствит. студентовъ Импер. московскаго университета; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го февраля 1856 г. перевед. въ стрѣлковыи б. Импер. фамилин.
1142. **Финке, Владиміръ Эдуардовичъ, прапорщикъ.** 25-го августа 1855 г. изъ подпрапорщиковъ 7-го запасн. батал. гренад. генер.-фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайскаго п.; будучи поручикомъ, 25-го августа 1862 г. переведенъ въ лейбъ-драгунскій Ея Величества п.
1143. **Святоскій, Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.** 31-го октября 1855 г. изъ дѣйствит. студентовъ Императ. с.-петербургскаго университета, а 14-го іюня 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1144. **Кувшинниковъ 1-й, Валеріанъ Александровичъ, прапорщикъ.** 1-го ноября 1855 г. Изъ подпрапорщиковъ сего п., 15-го января 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1145. **Кувшинниковъ 2-й, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ.** 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., 15-го января 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1146. **Мякивицъ, Вильгельмъ Константяновичъ, прапорщикъ.** 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 5-го февраля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1147. **Голубъ, Степанъ Александровичъ, прапорщикъ.** 1-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 13-го августа 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1148. **Баронъ Штакеельбергъ, Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ.** 17-го ноября 1855 г. изъ подпрапорщиковъ финляндскаго лин. № 1-й батал.; будучи поручикомъ, 20-го августа 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.
1149. **Никитинъ, Николай Александровичъ, штабсъ-капитанъ.** 12-го декабря 1855 г. перевед. изъ карабинернаго генер.-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли полка, а 16-го сентября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ, 20-го сентября 1862 г. опредѣленъ въ сѣй п.; будучи капитаномъ, 19-го апрѣля 1864 г. произвед. въ майоры съ перевод. въ кексгольмскій гренад. Императ. Австрійскаго п.
1150. **Фонъ-Донъ, Фридрихъ Богдановичъ, прапорщикъ.** 5-го декабря 1855 г. изъ подпрапорщиковъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 27-го іюля 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., капитаномъ и съ мундиромъ.
1151. **Кавицъ, Леонидъ Федоровичъ, подпоручикъ.** 16-го іюня 1856 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 18-го апрѣля 1859 г. перевед. въ управленіе училищъ военнаго вѣдомства, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1152. **Шиманъ, Рудольфъ Дидриховичъ, подпоручикъ.** 16-го іюня 1856 г. изъ кадетъ константиновскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го декабря 1858 г. перевед. въ телеграфное управленіе.
1153. **Шипенковъ, Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ.** 19-го іюня 1856 г.
- *

- изъ подпрапорщиковъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора, командиромъ 3-го батальона.
1154. **Кавелинъ, Михаилъ Александровичъ**, прапорщикъ. 6-го іюля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ ладожскаго егерск. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 29-го сентября 1859 г. перевод. л.-гв. въ замайлоскій п.
1155. **Тихменевъ, Никтополіонъ Васильевичъ**, штабсъ-капитанъ. 25-го декабря 1855 г. перевод. изъ гренадерск. принца Фридриха Нидерландскаго п. въ резерв. сей п.; состоа капитаномъ при школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, 8-го августа 1857 г. перевод. л.-гв. въ преображенскій п. штабсъ-капитаномъ, съ оставленіемъ при той школѣ.
1156. **Михайловъ, Василій Михайловичъ**, прапорщикъ. 22-го декабря 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ резервнаго сего п.; состоа въ томъ же чинѣ, 2-го августа 1857 г. переведенъ въ штатъ с.-петербургской полиціи.
1157. **Зенгбушъ, Павелъ Карловичъ**, прапорщикъ. 13-го февраля 1856 г. изъ португей-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи подпоручникомъ, 26-го іюня 1862 г. переведенъ въ телеграфный корпусъ.
1158. **Ушаковъ, Петръ Аристарховичъ**, прапорщикъ. 13-го февраля 1856 г. изъ португ.-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи поручникомъ, 8-го января 1865 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1159. **Смѣльскій, Всеволодъ Никоноровичъ**, поручикъ. 9-го марта 1856 г. переведенъ изъ подпоручиковъ корпуса лѣсничихъ; будучи майоромъ, 1-го августа 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1160. **Макаровъ, Валентинъ Михайловичъ**, прапорщикъ. 22-го февраля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ резервнаго сего п.; состоа въ томъ же чинѣ, 9-го ноября 1858 г. перевод. въ 4-й учебный стрѣлковый батал.
1161. **Летягинъ, Леонидъ Константиновичъ**, прапорщикъ. 22-го февраля 1856 г. изъ подпрапорщиковъ резервн. сего п.; будучи капитаномъ, 16-го августа 1868 г. перевод. въ петрозаводскій губериск. батальионъ.
1162. **Майковъ, Евгений Николаевичъ**, прапорщикъ. 23-го февраля 1856 г. перевод. изъ гренадерск. Его Вел. короля Прусскаго п.; будучи подпоручникомъ, 26-го іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1163. **Акуловъ, Павелъ Никифоровичъ**, тит. совѣтникъ, аудиторъ резервнаго п. 17-го декабря 1855 г. причисленъ въ полкъ; а въ апрѣлѣ 1856 г. переведенъ въ штабъ гвардейскаго пѣх. корпуса.
1164. **Шупенскій, Николай Петровичъ**, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1856 г. изъ португ.-прапорщиковъ резервн. сего п.; состоа въ томъ же чинѣ, 20-го декабря 1857 г. переведенъ въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1165. **Энгель, Константинъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 26-го апрѣля 1856 г. изъ португ.-прапорщиковъ резервн. сего п.; будучи подпоручникомъ, 25-го мая 1862 г. перевод. л.-гв. въ царскос. стрѣлковый батал. прапорщикомъ.
1166. **Вобровскій, Юсифъ-Константинъ Юсифовичъ**, аудиторъ, резервн. п. 26-го апрѣля 1856 г. изъ аудиторскихъ помощниковъ, а 5-го мая 1859 г. перевод. въ штабъ 1-го армейскаго корпуса.
1167. **Гецъ, Александръ Николаевичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1856 г. переведешъ изъ прапорщиковъ 1-й конноартиллерійской бригады; состоа въ томъ же чинѣ, 8-го января 1858 г. перевод. въ управленіе иррегулярныхъ войскъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1168. **Нидермиллеръ, Георгъ Фридрихъ**, штабсъ-капитанъ. 12-го августа

- 1856 г. перевод. изъ состоявшихъ по арміи, въ комисариатскомъ штабѣ, а 4-го января 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ.
1169. **Масловъ, Константинъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 10-го августа 1856 г. изъ юнкеровъ 2-го резервн. сапернаго батал.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го октября 1859 г. перевод. л.-гв. въ финляндскій п.
1170. **Кишмишевъ, Степанъ Юсифовичъ**, прапорщикъ. 30-го августа 1856 г. изъ кандидатовъ Импер. московскаго университета; будучи подпоручикомъ, 17-го августа 1862 г. переведенъ въ генеральный штабъ.
1171. **Никитинъ, Владиміръ Семеновичъ**, прапорщикъ. 23-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорской фамиліи, а 1-го октября того же 1856 г. перевод. обратно въ прописанный выше батальионъ.
1172. **Забусовъ, Николай Ивановичъ**, прапорщикъ. 25-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорск. фамиліи; будучи поручикомъ, 10-го августа 1864 г. перевод. въ 13-й гусарскій нарвскій Его Импер. Высоч. Вел. Кня. Константина Николаевича п.
1173. **Сибилевъ, Николай Евграфовичъ**, прапорщикъ. 23-го сентября 1856 г. переведенъ изъ стрѣлковаго батал. Императорской фамиліи, а 8-го февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1174. **Влюменталь, Павелъ Андреевичъ**, подпоручикъ. 14-го ноября 1856 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру отд. сибирскаго корп. ген. отъ инфантеріи Гасерету, съ переводомъ въ сей п. изъ прапорщиковъ конно-артилл. легкой № 20 батареи; будучи штабсъ-капитаномъ, 13-го февраля 1861 г. назначенъ помощникомъ начальника алатаевскаго округа и киргизовъ большой орды, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1175. **Виландъ, Петръ Лаврентьевичъ** прапорщикъ. 20-го ноября 1854 г. изъ подпрапорщиковъ сего п., а 23-го октября 1857 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1176. **Грессеръ, Николай Апполоповичъ**, майоръ. 1-го марта 1857 г. переведенъ изъ штабсъ-капитановъ л.-гв. волынскаго п.; будучи подполковникомъ, 13-го августа 1864 г. назначенъ командиромъ 1-го пѣх. резервнаго батальиона.
1177. **Врандереъ, Эрнстъ Албертъ Густавъ Эрнстъ**, прапорщикъ. 26-го марта 1857 г. изъ студентовъ Импер. александровскаго университета; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го мая 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
1178. **Вруммеръ, Юганъ Густавъ Вильгельмъ Фридрихъ**, прапорщикъ. 26-го марта 1857 г. изъ студентовъ Импер. александровскаго университета; будучи подпоручикомъ, 30-го іюля 1862 г. перевод. л.-гв. въ гатчинскій п. прапорщикомъ.
1179. **Барачинскій, Петръ Алексѣевичъ**, прапорщикъ. 17-го мая 1857 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. семеновскаго п., а 16-го сентября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., подпоручикомъ.
1180. **Жудра, Александръ Домениковичъ**, подпоручикъ. 9-го іюня 1857 г. переведенъ изъ прапорщиковъ 5-го сапернаго батальиона; состоя въ томъ же чинѣ, 13-го мая 1859 г. переведенъ въ с.-петербургскій гарнизонный батальионъ.
1181. **Ватуринъ, Владиміръ Сергѣевичъ**, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го мая 1862 г. уволенъ отъ службы.
1182. **Винтуловъ, Дмитрій Александровичъ**, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавале-

- рійскихъ юнкеровъ, а 12-го декабря 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1183. **Германъ, Павелъ Лукичъ**, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи подпоручикомъ, 3-го марта 1863 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п. прапорщикомъ.
1184. **Казинъ, Георгій Федоровичъ**, прапорщикъ. 6-го іюня 1857 г. изъ кадетъ константиновскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 18-го декабря 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1185. **Альмовъ, Романъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 27-го августа 1857 г. переведенъ изъ архангелогородскаго пѣх. Его Импер. Высоч. В. Кн. Владимира Александровича п., а 4-го іюня 1861 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят. подпоручикомъ.
1186. **Малютинъ, Дмитрій Петровичъ**, прапорщикъ. 25-го декабря 1856 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п., а 21-го декабря 1859 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1187. **Ширмо-Щербинскій, Александръ Дмитріевичъ**, прапорщикъ. 29-го августа 1857 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 28-го мая 1862 г. переведенъ л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальионъ прапорщикомъ.
1188. **Вруммеръ, Карлъ Вильгельмовичъ**, прапорщикъ; 26-го ноября 1857 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. финскаго стрѣлк. бат., будучи подпоручикомъ, 14-го августа 1862 г. произведенъ въ поручики, съ зачисленіемъ по сапернымъ батальионамъ подпоручикомъ.
1189. **Радичъ, Александръ Яковлевичъ**, прапорщикъ. 28-го ноября 1857 г. переведенъ изъ тенгинскаго пѣх. п., а 18-го февраля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1190. **Нащокинъ, Александръ Павловичъ**, прапорщикъ. 9-го декабря 1857 г. Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. литовскаго п., состоя въ томъ же чинѣ, 18-го февр. 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
1191. **Смѣловъ, Федоръ Іоанновичъ**, полковой (священникъ). 18-го декабря 1857 г. переведенъ изъ гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича п., а 19-го апрѣля 1868 г. переведенъ л.-гв. въ гусарскій Его Величества п.
1192. **Баронъ фонъ-Штакельбергъ, Оттонъ-Фердинандъ-Валтеръ Оттоновичъ**, прапорщикъ. 19-го декабря 1857 г. изъ подпрапорщиковъ сего полка, а 29-го января 1862 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.
1193. **Фонъ-Мессарошъ, Василій Андреевичъ**, прапорщикъ. 12-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 18-го декабря 1865 г. исключенъ умершимъ.
1194. **Абросимовъ, Антонъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 12-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи поручикомъ, 20-го августа 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.
1195. **Порембскій, Андрей Игнатъевичъ**, батальионный лекаръ. 26-го февраля 1858 г. переведенъ изъ старорусскаго военнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 26-го февраля 1861 г. уволенъ отъ службы.
1196. **Назимовъ, Николай Павловичъ**, прапорщикъ. 6-го февраля 1858 г. изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24-го февраля 1862 г. переведенъ л.-гв. въ драгунскій п.
1197. **Баронъ Пиларъ-фонъ-Пильжау, Карлъ Карловичъ**, прапорщикъ. 30-го февраля 1858 г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. волынскаго п., а 4-го апрѣля

- 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.
1198. **Нащокинъ**, Дмитрій Марковичъ, прапорщикъ. 30-го апрѣля 1858 г. изъ португей-прапорщикъ сего полка; будучи капитаномъ, 14-го октября 1868 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
1199. **Фонъ-Сталь**, Федоръ Александровичъ, прапорщикъ 7-го іюня 1858 г. изъ подпрапорщикоу л.-гв. вольнскаго п., а 21-го августа 1862 г. переведенъ л.-гв. въ уланскій Его Величества п. корветомъ.
1200. **Жудра 2-й**, Александръ Васильевичъ, 30-го іюня 1858 г. изъ кадетъ 2-го кадет. корпуса; будучи капитаномъ, 25-го декабря 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ.
1201. **Сергѣевъ**, Федоръ Ивановичъ, коллежскій секретарь, управляющій аптекою. 18-го октября 1858 г. переведенъ изъ шостенскаго пороховаго завода; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 19-го марта 1861 г. переведенъ въ такую же должность л.-гв. въ гренадерскій п.
1202. **Третеръ**, Николай-Іоакимъ-Федоръ Васильевичъ, прапорщикъ. 7-го декабря 1858 г. переведенъ изъ московскаго пѣх. п., а 3-го января 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1203. **Леймакъ**, Николай Петровичъ, подпоручикъ. 12-го января 1859 г. переведенъ изъ прапорщикоу корпуса флотскихъ штурмановъ; будучи поручикомъ, 9-го апрѣля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабъ-капитаномъ.
1204. **Лаубе**, Николай Александровичъ, прапорщикъ 7-го марта 1859 г. переведенъ изъ состоящихъ по арміи, съ оставленіемъ помощникомъ производителя дѣлъ канцеляріи комисіи для улучшенія по военной части, будучи поручикомъ, 21-го ноября 1862 г. переведенъ л.-гв. въ гатчинскій п. подпоручикомъ.
1205. **Ушakovъ**, Аристархъ Аристарховичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1859 г. изъ португей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ, 19-го декабря 1874 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ ассессоромъ. Въ 1877 г. изъ отставки опредѣленъ обратно въ сей полкъ и въ слѣдующемъ году исключенъ умершимъ отъ ранъ.
1206. **Грессеръ**, Андрей Апполоновичъ, прапорщикъ. 20-го мая 1859 г. изъ юнкеровъ сего полка, а 31-го августа того же 1859 г. исключенъ умершимъ.
1207. **Шумилинъ**, Александръ Александровичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1859 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадет. корпуса; будучи капитаномъ, 19-го іюля 1866 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе оренбургскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1208. **Риттеръ**, Владиміръ Леонтьевичъ, надворный совѣтникъ, штабъ-лекарь. 3-го іюня 1859 г. переведенъ изъ л.-гв. литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го іюня 1862 г. переведенъ л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальонъ.
1209. **Вершиневскій**, Григорій Александровичъ, аудиторъ. 18-го іюня 1859 г. переведенъ изъ с.-петербургскаго внутренняго гарнизоннаго батальона; будучи коллежскимъ секретаремъ, 14-го декабря 1860 г. переведенъ л.-гв. въ преображенскій п.
1210. **Флигенрингъ**, Николай Антоновичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10-го марта 1860 г. исключенъ умершимъ.
1211. **Овандеръ**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1855 г.

- изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 29-го марта 1860 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1212. **Лейманъ**, Евгений Петровичъ, прапорщикъ. 14-го января 1860 г. изъ юнкеровъ кронштадтскаго 4-линейнаго № 1-й батальюна; будучи поручикомъ, 26-го іюня 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
1213. **Витге**, Дмигрій Фомичъ, коллежскій ассесоръ, батальонный лекарь. 31-го января 1860 г. опредѣленъ изъ отставныхъ, въ сентябрѣ 1862 г. выбылъ изъ полка.
1214. **Готманъ**, Петръ-Андрей Петровичъ, прапорщикъ. 12-го марта 1860 г. изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 19-го февраля 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
1215. **Скородетовъ**, Петръ Павловичъ, прапорщикъ. 4-го іюня 1860 г. изъ юнкеровъ кавказской гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича артиллерійской бригады, 16-го сентября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1216. **Кутельгевъ**, Карлъ Константиновичъ, прапорщикъ. 13-го іюля 1860 г. переведенъ изъ дѣлѣвскаго пѣхотнаго полка, 15-го іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, губернскаго секретаремъ.
1217. **Гавриленко**, Константинъ Сидоровичъ, прапорщикъ. 28-го декабря 1860 г. изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16-го марта 1861 г. переведенъ въ сибирскій пѣх. п.
1218. **Карцевъ**, Павелъ Петровичъ, полковникъ, командиръ полка. 10-го февраля 1861 г. назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 2-го резервнаго стрѣльцоваго батальюна; будучи генералъ-майоромъ, 8-го ноября 1865 г. назначенъ командующимъ 3-й пѣх. дивизіею.
1219. **Глушковъ**, Николай Васильевичъ, поручикъ. 21-го іюля 1850 г. переведенъ изъ прапорщиковъ 1-го пѣх. измайловскаго п.; будучи капитаномъ, 15-го апрѣля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1220. **Тваровскій**, Андрей Касперовичъ, губернский секретарь, обучающій музыкантовъ. 22-го августа 1859 г. переведенъ изъ лейбъ-кирасирскаго Ея Величества п., а 17-го марта 1863 исключенъ умершимъ.
1221. **Шестовъ**, Николай Александровичъ, батальонный лекарь. 12-го сентября 1859 г. назначенъ изъ сверхъ комплектныхъ военно-медицинскаго вѣдомства, а 31-го января 1860 г. переведенъ въ с.-петербургскій военный госпиталь младшимъ ординаторомъ.
1222. **Раевскій**, Федоръ Николаевичъ, прапорщикъ. 7-го ноября 1859 г. переведенъ изъ ревельскаго пѣх. п., а 23-го февраля 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1223. **Флигенрингъ**, Егоръ Антоновичъ, поручикъ. 19-го декабря 1859 г. переведенъ изъ таврическаго гренад. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 2-го февраля 1864 г. переведенъ въ 1-го пѣх. измайловскій п. поручикомъ.
1224. **Адлербергъ**, Николай Магнусовичъ, прапорщикъ. 23-го ноября 1859 г. изъ юнкеровъ кабардинскаго пѣх. п., а 23-го апрѣля 1861 г. переведенъ въ пѣхотный батальонъ амурскаго казачьяго войска, хорунжимъ.
1225. **Самойловъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ. 27-го декабря 1859 г. изъ унтеръ-офицеровъ гренадерскаго сапернаго батальюна; будучи подпоручикомъ, 15-го ноября 1863 г. переведенъ 1-го пѣх. въ финляндскій п. прапорщикомъ.

1226. **Фонъ-Зигернъ-Корнъ**, Болеславъ Ивановичъ, прапорщикъ. 19-го января 1860 г. переведенъ изъ елецкаго пѣх. п.; будучи подпоручикомъ, 7-го апрѣля 1863 г. переведенъ въ 4-й резервный батальионъ рязанскаго пѣхот. п.
1227. **Дожгуровъ**, Николай Павловичъ, прапорщикъ. 8-го января 1860 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го февраля 1863 г. переведенъ л.-гв. въ финляндскій п.
1228. **Муррей**, Валтеръ-Скотъ, коллежскій ассесоръ, батальионный лекарь. 19-го марта 1861 г. назначенъ изъ состоявшихъ сверхъ комплекта въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, а 4-го июня 1863 г. переведенъ сверхштатнымъ окружнымъ врачомъ новолодожскаго округа, с.-петербургской губерніи.
1229. **Кочетовъ**, Петръ Николаевичъ, провизоръ, управляющій аптекою. 7-го марта 1861 г. опредѣленъ изъ отставныхъ провизоровъ, а 19-го августа 1862 г. отчисленъ за штатомъ.
1230. **Соколовскій**, Павелъ Александровичъ, подпоручикъ. 16-го іюня 1861 г. изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; будучи капитаномъ, 22-го мая 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, майоромъ.
1231. **Масалитиновъ**, Вильгельмъ-Фридрихъ-Карль-Эдуардъ Карловичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1861 г. переведенъ изъ 2-го резервнаго стрѣлковаго батальиона; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го марта 1862 г. переведенъ въ провѣсанный выше батальионъ, обратно.
1232. **Блискевъ**, Алексѣй Ивановичъ, полковой аудиторъ. 14-го сентября 1861 г. переведенъ изъ житомирскаго батальиона внутренней стражи; будучи губернскимъ секретаремъ, 21-го сентября 1865 г. переведенъ л.-гв. въ уланскій Его Величества п.
1233. **Горевъ**, Иванъ Владиславовичъ, поручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 20-го мая 1863 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п. прапорщикомъ.
1234. **Рыздевскій**, Александръ Донатовичъ, поручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса, а 23-го марта 1863 г. переведенъ л.-гв. въ волынской полкъ прапорщикомъ.
1235. **Гофманъ**, Николай Константиновичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го мая 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
1236. **Милліусъ**, Александръ Юсифовичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 27-го ноября 1869 г. переведенъ въ 72-го пѣх. тульскій п.
1237. **Свищевъ**, Федоръ Стратоповичъ, подпоручикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 30-го августа 1873 г. произвед. въ майоры, съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Инпер. Австрійскаго п.
1238. **Сажсъ**, Владиславъ Эдуардовичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1239. **Тимофеевъ**, Николай Петровичъ, прапорщикъ. 13-го іюня 1862 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора и въ прикомандированіи къ московскому юнкерскому училищу.
1240. **Шактингеръ**, Генрихъ Карловичъ, надворн. совѣтн., докторъ-медицины, старшій лекарь. 17-го іюня 1862 г. перевод. изъ образцовой пѣшей бата-

- рем, а 23-го декабря 1868 г. переведенъ дивизионнымъ докторомъ 3-й гвардейской пѣх. дивизіи.
1241. Готманъ, Иванъ Петровичъ, прапорщикъ. 22-го іюля 1862 г. изъ португей-юнкеровъ сего п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 12-го іюля 1873 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ титулярнаго совѣтника.
1242. Тимошенко, Иванъ Никитичъ, прапорщикъ. 22-го іюня 1862 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора завѣдующимъ хозяйствомъ.
1243. Рудневъ, Степанъ Матѣевичъ, коллежскій ассесоръ, батальонный лекарь. 8-го сентября 1862 г. назначенъ изъ сверхкомплектныхъ по военно-медицинскому вѣдомству, а 15-го декабря 1864 г. переведенъ л.-гв. въ волынской п.
1244. Збруевъ, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1862 г. переведенъ изъ эстляндскаго пѣх. п.; будучи поручикомъ, 3-го марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоят., штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
1245. Заленскій 1-й, Викентій Ануферіевичъ, прапорщикъ. 12-го ноября 1862 г. переведенъ изъ моголевскаго пѣх. п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го апрѣля 1863 г. перевед. въ 4-й резервн. батальонъ тарутинскаго пѣх. велик. герцога Ольденбургскаго п.
1246. Баронъ Тамеландеръ, Адольфъ, подпоручикъ. 19 декабря 1862 г. переведенъ изъ 4-го стрѣльцоваго батальона; будучи поручикомъ 15-го марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., штабсъ-капитаномъ.
1247. Бенниговскій, Ипполитъ Юсифовичъ, прапорщикъ. 18-го января 1863 г. изъ юнкеровъ сего п., а 7-го апрѣля того же 1863 г. переведенъ въ тарутинскій пѣх. великаго герцога Ольденбургскаго п.
1248. Заленскій 2-й, Ксаверій Ануферіевичъ, прапорщикъ. 18-го января 1863 г. изъ юнкеровъ сего полка; а 7-го апрѣля того же 1863 г. переведенъ въ 4-й резервн. батальонъ тарутинскаго великаго герцога Ольденбургскаго п.
1249. Третьяковъ, Василій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 21-го февраля 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. волынскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора командиромъ 4-го батальона.
1250. Его Импер. Королевское Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій, Вильгельмъ I-й, шефъ полка. 5-го марта 1863 г. назначенъ шефомъ сего п. и нынѣ состоитъ.
1251. Поэль, Отто Даниловичъ, майоръ. 17-го апрѣля 1863 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Импер. Австрійскаго п., а 22-го апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ люблинск. губернскаго бат.
1252. Гернгросъ, Константинъ Романовичъ, майоръ. 17-го апрѣля 1863 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императ. Австрійскаго п., а 14-го іюня того же 1863 г. переведенъ обратно въ прописанный полкъ.
1253. Крупскій, Казиміръ Николаевичъ, коллежскій регистраторъ, чиновникъ обучающій музыкантовъ. 12-го мая 1863 г. опредѣленъ изъ отставныхъ; будучи коллежскимъ секретаремъ, 11-го ноября 1874 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ титулярнаго совѣтника.
1254. Мацковичъ 1-й, Петръ Ивановичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ португей-юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, 1-го января 1877 г. съ производствомъ въ майоры зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1255. Мячковъ 1-й, Александръ Николаевичъ, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ португей-юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, будучи капита-

- номъ, 30-го августа 1875 г. произведенъ въ майоры съ переводомъ въ кексгольмскій гренад. Императора Австрійскаго п., въ 1877 г. переведенъ обратно въ сей полкъ и въ 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1256. **Бодожоловъ, Василій Алексѣевичъ**, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 4-го марта 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1257. **Тышевскій 1-й, Павелъ Николаевичъ**, поручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 30-го августа 1874 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. штабсъ-капитаномъ.
1258. **Аргамажовъ, Николай Федоровичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кад. корпуса; а 17-го апрѣля 1866 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.
1259. **Кисляковъ, Петръ Андреевичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ фельдфебелей 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 21-го іюля 1866 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ секретаремъ.
1260. **Мележъ, Александръ Матѣевичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 20-го ноября 1866 г. исключенъ умершимъ.
1261. **Михайловъ, Константинъ Ивановичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кадетск. корпуса; состоя въ чинѣ капитана, 25-го апрѣля 1877 г. исключенъ умершимъ.
1262. **Рѣпинъ, Петръ Афанасьевичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ павловскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 12-го марта 1867 г. переведенъ л.-гв. въ московскій п. подпоручикомъ.
1263. **Ивановъ, Николай Дмитріевичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; состоя въ чинѣ капитана 12-го декабря 1878 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ въ сраженіи.
1264. **Моллеръ, Николай Павловичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ михайловскаго воронежскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. подпоручикомъ.
1265. **Вевсоновъ, Алексѣй Александровичъ**, подпоручикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ фельдфебелей 2-го московскаго кадетск. корпуса, а 12-го ноября 1864 г. перевед. въ 1-й резервный пѣхотн. батальонъ.
1266. **Храповицкій, Александръ Васильевичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ пажей пажескаго Его Импер. Велич. корпуса; будучи подпоручикомъ, 24-го октября 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1267. **Ковалевскій, Филимонъ Ивановичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ юнкеровъ николаевскаго училища юнкеровъ; состоя въ томъ же чинѣ 17-го апрѣля 1866 г. переведенъ л.-гв. въ измайловскій п.
1268. **Навроцкій 1-й, Николай Александровичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи подпоручикомъ, 21-го сентября 1866 г. перевед. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.
1269. **Навроцкій 2-й, Дмитрій Степановичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1871 г. переведенъ въ 20-й пѣх. резервный батальонъ.
1270. **Дворжицкій, Николай Ивановичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 27-го іюля 1866 г. переведенъ въ 99-й пѣх. ивангородскій п.

1271. **Тыртовъ, Константинъ Петровичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад. корпуса; будучи подпоручикомъ, 7-го мая 1867 г. перевед. л.-гв. въ московскій п. прапорщикомъ.
1272. **Ранчевскій, Михаилъ Даниловичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ 2-го кад. корпуса, а 14-го октября 1864 г. переведенъ въ 15-й гренад. тиолисскій Его Импер. Высоч. Вел. Ки. Константина Николаевича п.
1273. **Цеслинскій, Евгений Ивановичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, въ запасномъ батальонѣ, 8-го мая 1878 г. перевед. въ 1-е павловск. воен. уч., съ зачисл. по армейск. пѣхотѣ.
1274. **Ветге, Михаилъ Петровичъ**, прапорщикъ. 12-го іюня 1863 г. изъ кадетъ павловскаго кадетск. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го іюня 1875 г. переведенъ въ 6-й восточно-сибирскій линейный батальонъ.
1275. **Натаровъ, Алексѣй Петровичъ**, коллежскій ассесоръ, батальон. лекаръ. 28-го мая 1863 г. переведенъ изъ ревельскаго военнаго госпиталя, а 24-го мая 1864 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, надворнымъ совѣтникомъ.
1276. **Бранстедтъ, Торгони Николаевичъ**, коллежскій ассесоръ, батальонный лекаръ. 14-го іюня 1863 г. переведенъ изъ витебскаго пѣх. п. По 1876 г. состоялъ младшимъ врачомъ, въ чинѣ надворнаго совѣтника, въ командировкѣ въ варшавскомъ александровскомъ военномъ госпиталѣ.
1277. **Грузинцовъ, Федоръ Васильевичъ**, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1278. **Вестерникъ, Александръ Владиміровичъ**, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища, а 26-го ноября 1866 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.
1279. **Воржманъ, Юганъ Вильгельмъ Густавъ Емилій**, подпоручикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го февраля 1866 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1280. **Львовъ, Иванъ Дмитріевичъ**, прапорщикъ. 8-го августа 1863 г. изъ кадетъ 2-го кадетск. корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го ноября 1866 г. переведенъ въ главный штабъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 2-го августа 1867 г. переведенъ обратно въ сей полкъ; будучи штабсъ-капитаномъ 30-го августа 1873 г. произведенъ въ капитана съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1281. **Збруевъ, Петръ Никитичъ**, прапорщикъ. 8-го августа 1863 г. изъ юнкеровъ константиновскаго военнаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ 17-го января 1873 г. переведенъ въ любл. губернска. бат.
1282. **Глушковъ, Александръ Васильевичъ**, поручикъ. 17-го августа 1863 г. переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по сапернымъ батальонамъ; будучи штабсъ-капитаномъ, 8-го февраля 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1283. **Рогожинъ, Павелъ Ивановичъ**, подпоручикъ. 2-го сентября 1863 г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища, а 12-го ноября 1864 г. переведенъ въ 1-й резервный пѣхотн. батальонъ.
1284. **Успенскій, Константинъ Павловичъ**, подпоручикъ. 10-го октября 1863 г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 23-го ноября 1873 г. переведенъ въ 1-й саперный батальонъ.
1285. **Рѣпинъ, Андрей Афанасьевичъ**, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 30-го декабря 1872 г. переведенъ въ 86-го пѣх. вильманстрандскій п.

1286. **Плавскій, Михаилъ Агафоновичъ**, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. 1.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальионъ прапорщикомъ.
1287. **Ананьевъ, Александръ Степановичъ**, прапорщикъ. 2-го декабря 1863 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го мая 1864 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1288. **Чаплыгинъ, Петръ Яковлевичъ**, прапорщикъ. 15-го февраля 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 15-го декабря 1866 г. переведенъ во 2-й резервный пѣхотн. батальионъ.
1289. **Гутанъ, Рихардъ Георгіевичъ**, прапорщикъ. 15-го февраля 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 18-го декабря 1865 г. переведенъ въ 32-й пѣхотн. кременчугскій п.
1290. **Граббеъ, Николай Густафовичъ**, штабсъ-капитанъ. 6-го апрѣля 1864 г. переведенъ изъ поручиковъ 1-го кадетск. корпуса; будучи капитаномъ, 13-го марта 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1291. **Хартуларъ, Александръ Константиновичъ**, подпоручикъ. 8-го апрѣля 1864 г. изъ юнкеровъ михайловскаго артиллерійскаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ 23-го іюня 1871 г. исключенъ умершимъ.
1292. **Жудра, Владиславъ Васильевичъ**, прапорщикъ. 20-го апрѣля 1864 г. изъ юнкеровъ сего п., а 30-го декабря 1866 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1293. **Тавастшерна, Николай Вильгельмовичъ**, поручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го апрѣля 1867 г. переведенъ въ III-й пѣхотн. донской полкъ.
1294. **Защукъ, Іосифъ Іосифовичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 24-го марта 1874 г. перевед. 1.-гв. въ литовскій полкъ, поручикомъ.
1295. **Рихтеръ, Александръ Егоровичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го марта 1867 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губерскіе секретари.
1296. **Струговщиковъ, Александръ Александровичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ португей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 21-го іюля 1867 г. переведенъ 1.-гв. въ измайловскій п. подпоручикомъ.
1297. **Мацкевичъ 2-й, Николай Ивановичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ португей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ майора и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, младшимъ штабъ-офицеромъ.
1298. **Порошинъ, Николай Ивановичъ**, подпоручикъ. 23-го мая 1864 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 27-го іюля 1867 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименован. въ губерскіе секретари.
1299. **Шетаевъ, Александръ Николаевичъ**, прапорщикъ. 23-го мая 1864 г. Изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища, а 3-го февраля 1866 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы.
1300. **Салмановъ, Петръ Матвѣевичъ**, батальионный лекаръ. 8-го іюля 1864 г. переведенъ изъ александровскаго военнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 21-го сентября 1867 г. переведенъ 1.-гв. въ литовскій п.
1301. **Волковъ, Иванъ Ильичъ**, поручикъ. 30-го августа 1864 г. произведенъ въ

- сей чинъ съ переименованіемъ въ строй полка изъ фурштатской команды сего п.; состоялъ въ чинѣ капитана, 29-го ноября 1880 г. уволенъ за болѣзнію отъ службы съ пенс. полн. оклада.
1302. Зеландъ, Николай Львовичъ, коллежскій ассесоръ, батальонный лекаръ. 30-го января 1865 г. переведенъ изъ 4-го сапернаго батал.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 17-го мая 1872 г. перевед. въ варшавскій уздовскій военный госпиталь, младшимъ ординаторомъ.
1303. Внужовъ, Василій Васильевичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1865 г. переведенъ изъ рижскаго губернскаго батал.; будучи подпоручикомъ, 15-го іюня 1867 г. перевед. л.-гв. въ павловскій п. прапорщикомъ.
1304. Росинскій, Иванъ Львовичъ, прапорщикъ. 10-го апрѣля 1865 г. переведенъ изъ вятскаго губернскаго батал., а 26-го ноября 1866 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій полкъ.
1305. Неѣловъ, Аркадій Павловичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1865 г. переведенъ изъ ивангородскаго крѣпостнаго полка; будучи подпоручикомъ, 19-го апрѣля 1867 г. перевед. въ 24-й пѣхотн. симбирскій п.
1306. Фуругельмъ, Эдуардъ Ивановичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса; будучи поручикомъ, 25-го декабря 1867 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
1307. Защукъ, Леонидъ Іосифовичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи капитаномъ 21-го ноября 1873 г. переведенъ л.-гв. въ семеновскій п. штабсъ-капитаномъ съ оставленіемъ при 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ.
1308. Прокофьевъ, Василій Андреевичъ, подпоручикъ. 7-го августа 1865 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 30-го ноября 1880 г. переведенъ въ 35-й рез. бат.
1309. Миліусъ 2-й, Николай Іосифовичъ, прапорщикъ, 7-го августа 1865 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана 14-го іюля 1876 г. переведенъ въ орловскую Бахтина военную гимназію.
1310. Ивановъ, Михаилъ Андреевичъ, губернский секретарь, аудиторъ. 18-го сентября 1865 г. переведенъ изъ 4-го гусарскаго мариупольскаго Принца Фридриха гессенъ-кассельскаго п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 21-го мая 1867 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
1311. Яблочковъ, Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ португей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4-го февраля 1870 г. переведенъ въ интендантство московскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1312. Гусевъ, Василій Львовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ португей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го іюля 1869 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій п.
1313. Врачинскій 1-й, Николай Викторовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. изъ португей-юнкеровъ сего полка; по 1876 г. состоялъ, въ чинѣ капитана, командиромъ 12-й роты.
1314. Врачинскій 2-й, Петръ Викторовичъ, прапорщикъ. 17-го октября 1865 г. Изъ португей-юнкеровъ сего полка; будучи капитаномъ 17-го іюня 1878 г. исключенъ умершимъ.
1315. Адлеръ, Александръ Самойловичъ, полковникъ, командиръ полка. 23-го ноября 1865 г. назначенъ командиромъ сего полка изъ командировъ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго

- Князя Михаила Николаевича п.; будучи генерал-майоромъ, 9-го іюня 1873 г. назначенъ командующимъ 32-й пѣх. дивизіею.
1316. **Арбеневъ**, Петръ Александровичъ, прапорщикъ. 10-го мая 1866 г. изъ пажей пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, а 4-го октября того же 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
1317. **Мелешко**, Гавріилъ Ивановичъ, прапорщикъ. 30-го октября 1866 г. переведенъ изъ курскаго губернскаго батальона, по 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 7-й роты.
1318. **Стемплеовскій**, Николай Николаевичъ, прапорщикъ. 11-го ноября 1866 г. изъ юнкеровъ сего полка, а 10-го іюля 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1319. **Уманецъ**, Александръ Степановичъ, прапорщикъ. 19-го марта 1867 г. изъ юнкеровъ сего полка; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, командиромъ 6-й роты.
1320. **Быковъ**, Михаилъ Аркадіевичъ, майоръ. 16-го апрѣля 1867 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Импер. Австрійскаго п.; состоя въ чинѣ полковника, 4-го августа 1878 г. зачисленъ по армейск. пѣхотѣ.
1321. **Лалицкий**, Игнатій Ивановичъ, майоръ. 16-го апрѣля 1867 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренадерскаго Импер. Австрійскаго п.; состоя въ чинѣ полковника, 24-го августа 1880 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полного олада.
1322. **Мячковъ**, Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ. 8-го мая 1867 г. переведенъ изъ 89-го пѣхотн. бѣломорскаго п.; будучи штабсъ-капитаномъ, 20-го апрѣля 1875 г. перевед. въ 87-й пѣх. нейшлудскій п.
1323. **Фонъ-Фіантъ**, Карлъ Броровичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса, а 30-го августа 1868 г. исключенъ умершимъ.
1324. **Лисенко**, Василій Яковлевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ сельдсбелей 1-го военнаго павловскаго училища. Въ 1876 г. уволенъ въ отставку съ пенсіономъ $\frac{1}{2}$ олада.
1325. **Стромидовъ**, Алексѣй Михайловичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища, а 27-го іюля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., поручикомъ.
1326. **Филимоновъ**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ португей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 5-го марта переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.
1327. **Мозголевскій**, Викторъ Николаевичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 13-й роты.
1328. **Агапѣевъ**, Николай Еремѣевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ португей-юнкеровъ 2-го константиновскаго училища, а 30-го августа 1868 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.
1329. **Вазилевскій**, Евгенийъ Евгеньевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ португей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи капитаномъ, 1-го мая 1874 г. переведенъ въ военносудное вѣдомство, штабсъ-капитаномъ.
1330. **Маджовичъ** 3-й, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, во 2-мъ военномъ конст. училищѣ.
1331. **Третьяковъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ

- портупей-юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища; будучи штабсъ-капитаномъ, 22-го октября 1874 г. переведенъ въ смоленскую козвойную команду.
1332. **Овсяннѣй, Николай** Ромуальдовичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища, а 12-го августа 1868 г. перевед. л.-гв. въ царскосельскій стрѣлковый батальионъ, прапорщикомъ.
1333. **Михайловъ, Николай** Григорьевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военн. училища; будучи капитаномъ, 25-го августа 1875 г. назнач. старшимъ адъютантомъ штаба 20-й пѣх. дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.
1334. **Евдокимовъ, Андрей** Александровичъ, поручикъ, команд. инвалидной команды. 24-го іюня 1867 г. опредѣленъ изъ оставшихъ 7-го стрѣлковаго батальиона; состоя въ чинѣ капитана, 2-го октября 1880 г. уволенъ по домашн. обстоят. майоромъ, съ мундиромъ и пенс. полнаго оклада.
1335. **Рубо-де-Понтевеозъ, Алексѣй** Анзельмовичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ 14-го ноября 1871 г. переведенъ въ пограничную стражу.
1336. **Фонъ-Штеккеръ, Леонардъ** Леонардовичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1867 г. изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11-го декабря 1870 г. переведенъ въ пограничную стражу.
1337. **Сигаевъ, Андрей** Михайловичъ, прапорщикъ. 4-го іюля 1867 г. изъ юнкеровъ сего полка; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 7-го іюня 1879 г. назнач. начал. земск. стражи грубешовск. уѣзда.
1338. **Новиковъ, Семенъ** Семеновичъ, титулярный совѣтникъ, полковой аудиторъ. 16-го сентября 1867 г. переведенъ изъ 7-го сапернаго батальиона, а 24-го октября 1874 г. переведенъ въ варшавскую военную тюрьму, помощникомъ начальника оной.
1339. **Кушпиревъ, Алексѣй** Павловичъ, подпоручикъ. 15-го октября 1867 г. Переведенъ изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 2-го января 1871 г. отчисленъ по армейской пѣхотѣ.
1340. **Архангельскій, Владимір** Тимофеевичъ, младшій лекаръ. 25-го октября 1867 г. переведенъ изъ 38-й пѣхотн. тобольскаго Его Импер. Высоч. Вел. Князя Свргія Александровича п.; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 3-го апрѣля 1870 г. перевед. въ 160-й пѣх. абхазскій п.
1341. **Васковичъ, Георгій** Александровичъ, прапорщикъ. 25-го ноября 1863 г. переведенъ изъ малороссійскаго гренад. генераль-фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго п.; будучи подпоручикомъ, 4-го декабря 1867 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п.
1342. **Михинъ, Митрофанъ** Андреевичъ, подпоручикъ. 13-го января 1868 г. переведенъ изъ 6-го гренад. таврическаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; будучи поручикомъ, 13-го августа 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1343. **Саакадеевъ, Михаилъ** Петровичъ, прапорщикъ. 10-го мая 1868 г. переведенъ изъ 23-го пѣх. низовскаго п.; состоя въ чинѣ капитана, 11-го октября 1880 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
1344. **Зиновьевскій, Михаилъ** Алексѣевичъ, священникъ. 10-го мая 1868 г. переведенъ изъ 6-го гренадерскаго таврическаго Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; а въ декабръ того же 1868 г. перевед. л.-гв. въ кирасирскій Его Величества п.
1345. **Гришпенбергъ, Робертъ** Густавовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ уштеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; будучи штабсъ-капита-

- номъ, 5-го ноября 1873 г. перев. въ 23-ю артиллерійскую бригаду, поручикомъ.
1346. **Фонъ-Фіантъ**, Броръ Броровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса, а 30-го ноября того же 1868 г. исключень умершимъ.
1347. **Паденъ**, Иванъ Карловичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса; а 7-го мая 1871 г. переведенъ л.-гв. въ финскій стрѣлковый батал. прапорщикомъ.
1348. **Защукъ**, Константинъ Юсифовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го марта 1872 г. переведенъ въ 3-ю гвардейскую гренадерскую бригаду тѣмъ же чиномъ.
1349. **Оде-де-Сіонъ**, Василій Александровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 22-го янв. 1870 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1350. **Тимофеевъ**, Петръ Петровичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 5-й роты.
1351. **Передешинъ**, Платонъ Платоновичъ, прапорщикъ. 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго воен. училища; состоя въ чинѣ поручика, 29-го іюля 1876 г. исключень умершимъ.
1352. **Баронъ фонъ-Врангелъ**, Алатолій-Нильсъ Андресевичъ; прапорщикъ, 12-го іюля 1868 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го ноября 1870 г. перевед. л.-гв. въ царско-сельскій стрѣлковый батальионъ.
1353. **Тишковскій**, Константинъ Николаевичъ, подпоручикъ; 12-го іюля 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 1-й роты.
1354. **Тимофеевъ**, Константинъ Петровичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п., а 25-го апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельств., подпоручикомъ.
1355. **Григорашъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ. 14-го августа 1868 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 9-го ноября 1870 г. перевед. въ пограничную стражу.
1356. **Соловьевъ**, Петръ Тимофеевичъ, священникъ. 14-го декабря 1868 г. переведенъ изъ 14-го гусарскаго митавскаго Его Кор. Высоч. Принца Прусскаго Альберта младшаго полка, а 8-го мая 1873 г. переведенъ л.-гв. въ 1-й стрѣлковый Его Величества батальионъ.
1357. **Ковалевскій**, Иванъ Луквичъ, надворный совѣтникъ, старшій лекаръ. 31-го декабря 1868 г. переведенъ изъ 3-й конно-артилл. бригады. По 1881 г. состоялъ старшимъ врачомъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника.
1358. **Ауреніусъ**, Августъ Класовичъ, подпоручикъ. 12-го іюля 1869 г. изъ унтеръ-офицеровъ финляндскаго кад. корпуса. Состоя въ чинѣ капитана, 4-го іюня 1880 г. уволенъ отъ службы, по прошенію.
1359. **Де-Понъ**, Алексисъ Карловичъ, прапорщикъ. 12 іюля 1869 г. изъ кадетъ финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 3-го ноября 1872 г. переведенъ въ гвардейскую гренадерскую бригаду, подпоручикомъ.
1360. **Богодѣповъ**, Алексѣй Егоровичъ, майоръ. 30-го августа 1869 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императ. Австрійскаго п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ подполковника командиромъ 2-го батальиона.

1361. **Топоръ-Рабчинскій**, Викентій Николаевичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 4-го сентября 1878 г. зачисленъ по армейск. пѣхотѣ.
1362. **Джунковский**, Николай Федоровичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; по 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана полковымъ казначеемъ.
1363. **Роговъ**, Александръ Спиридоновичъ, прапорщикъ. 4-го сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 12-го октября 1873 г. переведенъ въ люблинскій губернской батальонъ.
1364. **Быковский**; Евгений Андреевичъ, прапорщикъ. 6-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. гренадерскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 8-го февраля 1872 г. переведенъ въ 14-й драгунскій малороссійскій п.
1365. **Колоколовъ**, Петръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; а 5-го июня 1872 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., подпоручикомъ.
1366. **Левшинъ**, Николай Львовичъ, прапорщикъ. 14-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го января 1873 г. перевед. л.-гв. въ московскій п.
1367. **Лавровский**, Фадѣй Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го ноября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 6-го августа 1871 г. перевед. въ 10-й гренадерск. малороссійскій генералъ-фельдмаршала гр. Румянцева Задунайскаго п.
1368. **Орловъ**, Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ. 19-го декабря 1869 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военного училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, въ прикомандированіи къ главному штабу.
1369. **Шиманскій**, Осипъ Осиповичъ, коллежскій регистраторъ, лекарскій помощникъ. 3-го февраля 1870 г. перевед. изъ кѣлецкаго военного госпиталя. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ коллежскаго секретаря.
1370. Его Императорское Королевское Высочество Наслѣдный Принцъ Германскій и Пруссскій **Фридрихъ Вильгельмъ**, шефъ полка. 20-го февраля 1871 г. назначенъ шефомъ сего п. и нынѣ состоитъ.
1371. Его Королевское Высочество Принцъ **Фридрихъ Вильгельмъ** Пруссскій. 28-го мая 1871 г. зачисленъ въ списки полка и нынѣ состоитъ.
1372. **Велендорфъ**, Николай Юлій, младшій врачъ, докторъ медицины. 13-го июня 1870 г. перевед. изъ 7-го гренад. самогитскаго эрцъ-герцога Франца Карла п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 30-го июня 1873 г. переведенъ л.-гв. въ воыпскій п.
1373. **Савельевъ**, Константинъ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го октября 1870 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ поручика, назнач. запасн. офицер. земск. стражи. съ зачисл. по армейск. пѣхотѣ.
1374. **Имвонъ**, Юліанъ Адольфовичъ, прапорщикъ. 18-го іюля 1871 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 1-го января 1880 г. переведенъ въ варш. жанд. дивиз.
1375. **Совальскій**, Евгений Григорьевичъ, прапорщикъ. 23-го декабря 1871 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-капитана, 6-го октября 1879 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
1376. **Франкъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 8-го марта 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 1-го июня 1874 г. переведенъ въ кадровый батал. л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка прапорщикомъ.
1377. **Касперовичъ**, Францишекъ Кастановичъ, подпоручикъ. 17-го іюля

- 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 9-й роты.
1378. **Койшевскій 1-й**, Андрей-Блажій Венедиктовичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, переведенъ 20-го мая 1876 г. въ 15-й туркест. линейн. батальионъ.
1379. **Антоновъ**, Александръ Антоновичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища, а 26-го мая 1873 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименов. въ губернскіе секретари.
1380. **Ивановъ**, Николай Прокофьевичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го августа 1874 г. перевед. л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.
1381. **Гейманъ**, Платонъ Александровичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана въ николаевской академіи генер. штаба.
1382. **Ягимовскій**, Фердинандъ-Иванъ Августиновичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 2-й роты.
1383. **Бусовичковъ**, Дмитрій Михайловичъ, подпоручикъ. 17-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища, а 20-го января 1874 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п. прапорщикомъ.
1384. **Веденскій**, Василій Семеновичъ, прапорщикъ. 21-го іюля 1872 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища, а 21-го іюля 1873 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.
1385. **Мерклингъ**, Александръ Ивановичъ, майоръ. 30-го августа 1872 г. изъ капитановъ кексгольмскаго гренад. Императора Австрійскаго п. По 1881 годъ состоялъ въ чинѣ полковника командиромъ 1-го батальиона.
1386. **Молдцовъ**, Константинъ Андреевичъ, подпоручикъ. 16-го октября 1872 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго батальиона. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ капитана, командиромъ 16-й роты.
1387. **Снарскій 2-й**, Александръ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1876 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 4-й роты.
1388. **Снарскій 1-й**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1876 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 3-й роты.
1389. **Воярскій**, Болеславъ Іоакимовичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана завѣдывающаго полковою учебною командою.
1390. **Сиверсъ**, Фадѣй-Людвигъ Васильевичъ, прапорщикъ. 18-го ноября 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ поручика перевед. л.-гв. въ семеновскій п.
1391. **Вонча-Бруевичъ**, Федоръ Михайловичъ, прапорщикъ. 22-го декабря 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующимъ 14-й ротой.
1392. **Вольпертъ**, Маркъ Моисеевичъ, коллежскій ассесоръ, младшій врачъ. 14-го декабря 1872 г. опредѣленъ изъ отставныхъ; состоя въ чинѣ надворнаго совѣтника, въ августѣ 1877 г. перевед. въ 77-й пѣх. нав. п.
1393. **Скрынниковъ**, 2-й Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ. 28-го декабря

- 1872 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 состоялъ въ томъ же чинѣ поручика.
1394. **Мерцаловъ**, Василій Григорьевичъ, священникъ. 8-го мая 1873 г. перевед. изъ 14-го уланскаго ямбургскаго Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Марія Александровны п. Въ 1878 г. выбылъ изъ полка.
1395. **Скрынниковъ 1-й**, Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ. 15-го іюня 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ поручика, 29-го апрѣля 1879 г. переведенъ л.-гв. въ литовскій п. подпоручикомъ.
1396. **Графъ Комаровскій**, Владимір Егоровичъ, полковникъ, командиръ полка. 26-го іюня 1873 г. назначенъ командиромъ сего п. л.-гв. изъ 1-го стрѣлковаго батальона, бывши адъютантомъ Его Имп. Высоч. Константина Николаевича. Состоя въ чинѣ генералъ-майора, 14-го сентября 1877 г. назначенъ состоять въ распоряженіи главнок. дѣйствующею арміею.
1397. **Паевскій**, Юсифъ-Альфонсъ Фадѣевичъ, надворный совѣтникъ, младшій врачъ. 30-го іюня 1873 г. переведенъ изъ 15-го пѣх. шлисельбургскаго п.; состоя въ чинѣ коллежскаго сов., назнач. старш. врачъ кексгольмск. грен. полка.
1398. **Койшевскій 2-й**, Николай Константиновичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана командиромъ 8-й роты.
1399. **Снѣжко-Блоцкій**, Константинъ Викентьевичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. Будучи поручкомъ въ запасн. бат., 29-го октября 1877 г. перевед. въ 13-й резерв. пѣхотн. бат.
1400. **Вогудскій**, Валентинъ Кононовичъ, прапорщикъ. 4-го ноября 1873 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 7-го іюля 1875 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій п.
1401. **Тимофеевъ**, Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ. 7-го марта 1874 г. изъ унтеръ-офицеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го ноября 1875 г. переведенъ въ 1-й кронштадтскій крѣпостной батальонъ.
1402. **Савичъ**, Владимір Платоновичъ, прапорщикъ. 29-го іюня 1874 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 14-го октября 1875 г. переведенъ въ 4-й стрѣлковый туркестанскій батальонъ.
1403. **Вѣловъ**, Михаилъ Владиміровичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, переведенъ въ 3-й туркест. стрѣлк. батальонъ.
1404. **Содовьевичъ**, Андрей Юсифовичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 2-го константиновскаго военнаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 26-го февраля 1877 г. переведенъ л.-гв. въ волынскій полкъ.
1405. **Скобцовъ**, Евгений Дмитріевичъ, прапорщикъ. 7-го августа 1874 г. изъ воспитанниковъ 3-го александровскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, 22-го марта 1880 г. перевед. въ 4-й грен. несвижск. ген.-фельдм. Барклая-де-Толли полкъ.
1406. **Узатисъ**, Дмитрій Алексѣевичъ, прапорщикъ. 3-го января 1874 г. Изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. финляндскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.
1407. **Ойржинскій**, Романъ Михайловичъ, прапорщикъ. 21-го декабря 1874 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго генер.-фельдмаршала кн. Барятинскаго батал. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика подковымъ жалонеромъ.
1408. **Гольштаубе**, Алексѣй Петровичъ, прапорщикъ. 2-го февраля 1875 г.

- переведенъ изъ 55-го пѣхотнаго подоляскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика полковымъ квартирмейстеромъ.
1409. **Дорошенко**, Георгій Александровичъ, прапорщикъ. 9-го апрѣля 1875 г. переведенъ изъ 2-го стрѣлковаго генер.-фельдмаршала ки. Барятинскаго батальона; состоя въ томъ же чинѣ, 2-го іюля 1876 г. перевед. въ 3-й крошт. крѣпост. бат.
1410. **Стемповскій**, Людвигъ Казиміровичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища; состоя въ чинѣ поручика, 24-го февраля 1880 г. перевед. въ 140-й пѣх. зарайск. полкъ.
1411. **Лонцкій**, Иванъ Антоновичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища; состоя въ чинѣ поручика, уволенъ 17-го декабря 1878 г. отъ службы по домашн. обст., штабсъ-капитаномъ.
1412. **Посниковъ**, Евгенийъ Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика въ с.-петерб. комендантск. управл.
1413. **Разнатовскій 1-й**, Аркадій Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика командующимъ 15-й ротой.
1414. **Разнатовскій 2-й**, Викторъ Васильевичъ, подпоручикъ. 4-го августа 1875 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика въ никол. академіи генер. штаба.
1415. **Братчиковъ**, Леонтій Матвѣевичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1875 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ чинѣ подпоручика, 13-го декабря 1878 г. назнач. варш. плацъ-адъютантомъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.
1416. **Колодни**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1875 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 23-го мая 1876 г. переведенъ во 2-й турк. лин. бат.
1417. **Кунъ**, Антонъ Александровичъ, вольнонаемный капельмейстеръ. 1-го окт. 1874 г. Состоя въ томъ же званіи, въ 1879 году исключенъ умершимъ.
1418. **Графъ Развадовскій**, Иванъ Александровичъ, прапорщикъ. 2-го января 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 7-го декабря 1877 г. перевед. л.-гв. въ литовскій п. прапорщикомъ.
1419. **Штейнъ**, Осипъ Абрамовичъ, колл. ассесоръ, младш. врачъ. 2-го февраля 1876 г. перевед. изъ 15-го пѣх. шлиссельбургскаго п., а въ августѣ 1877 г. перевед. въ 40-й пѣх. колыванскій п.
1420. **Вудкевичъ**, Антонъ Ивановичъ, надв. сов. младш. врачъ. 2-го апрѣля 1876 г. перевед. изъ 29-го пѣх. черниговскаго п.; будучи колл. совѣтникомъ, въ сентябрѣ 1879 г. перевед. въ 140-й пѣх. колыванскій полкъ старш. врачомъ.
1421. **Эммаускій**, Александръ Владиміровичъ, прапорщикъ. 3-го мая 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующ. 11-ю ротой.
1422. **Ключаревъ**, Федоръ Леонидовичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.
1423. **Бондратовъ**, Викторъ Александровичъ, прапорщикъ. 27-го іюня 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, командующимъ нестроевою ротой.
1424. **Вельзь**, Андрей Карловичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ

- юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища; будучи поручикомъ, 14-го октября 1880 г. переведенъ въ варшавскій жандармск. дивизионъ.
1425. **Хвощинскій**, Василій Васильевичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, въ николаевской академіи генеральнаго штаба.
1426. **Гуловичъ**, Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 1-го павловскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика адъютантомъ 4-го батальона.
1427. **Сабдуковъ**, Кондратій Степановичъ, подпоручикъ. 10-го августа 1876 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика.
1428. **Витвицкій**, Николай Карловичъ, прапорщикъ. 2-го августа 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ поручика, адъютантомъ 2-го батальона.
1429. **Скороткевичъ**, Владиміръ Константиновичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.
1430. **Ковалевъ**, Петръ Григорьевичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.
1431. **Павловскій**, Владиміръ Сабиновичъ, прапорщикъ. 2-го декабря 1876 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.
1432. **Казнаковъ**, Генадій Васильевичъ, прапорщикъ. 2-го марта 1877 г. изъ унт.-офицер. сего п.; состоя въ томъ же чинѣ, 28-го апрѣля того же 1877 г. перевед. въ 43-й пѣх. охотскій п.
1433. **Зефировъ**, Николай Ивановичъ, подпоручикъ. 10-го іюня 1877 г. изъ юнкеровъ 2-го константиновскаго военнаго училища; будучи поручикомъ, 25-го марта 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
1434. **Афанасьевъ**, Павелъ Александровичъ, прапорщикъ. 7-го іюня 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 30-го октября 1879 г. перевед. въ служительск. команду Имп. Зимняго дворца.
1435. **Гедаминскій**, Яковъ Мартыновичъ, младшій врачъ. 7-го іюня 1877 г. перевед. изъ 3-й гренад. артиллерійской бригады; въ апрѣлѣ 1879 г. переведенъ въ 59-й резервный батальонъ.
1436. **Идельсонъ**, Езекиль Марковичъ, младшій врачъ. 7-го іюня 1877 г. перевед. изъ 40-го пѣх. колыванскаго п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ колл. ассесора, въ той же должности.
1437. **Мячковъ**, Александръ Николаевичъ, майоръ. 30-го августа 1877 г. переведенъ изъ кексгольмскаго гренад. Имп. Австрійскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 5-го апрѣля 1879 г. назнач. для поручен. при управленіи войскъ приморской области, съ зачисл. по армейской пѣхотѣ.
1438. **Савельевъ**, Владиміръ Александровичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.
1439. **Божъ**, Эдуардъ Феликсовичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.
1440. **Евдокимовъ**, Иванъ Савельевичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика, завѣдывающимъ оружіемъ.
1441. **Курловъ**, Аркадій Никаноровичъ, ген.-майоръ, команд. полка. 14-го сентября 1877 г. назнач. изъ командир. 10-го грен. малороссійскаго п., а

- 22-го ноября 1880 г. назнач. командир. 2-й бриг. 3-й гвард. пѣхотной дивизіи и 18-го января 1881 г. зачисленъ въ списки сего полка.
1442. **Вильчевскій, Петръ** Людвиговичъ, прапорщикъ. 8-го октября 1877 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 26-го іюля 1880 г. перевед. въ штатъ с.-петербургской полиціи, съ зачислен. по армейской пѣхотѣ.
1443. **Графъ Равадовскій, Владимір** Константиновичъ, прапорщикъ. 5-го сентября 1877 г. перевед. изъ 1-го стрѣлковаго батальона; будучи подпоручикомъ, 28-го марта 1880 г. перев. въ 1-й конн. полкъ семірѣчинскаго каз. войска хорунжимъ.
1444. **Ивашинцевъ, Виталій** Васильевичъ, прапорщикъ. 13-го сентября 1877 г. перевед. изъ 3-го стрѣлковаго батал.; будучи подпоручикомъ, 21-го ноября 1878 г. перевед. обратно въ означенный батальонъ.
1445. **Варкаловъ, Павелъ** Лазаревичъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 1-го стрѣлковаго батал.; будучи поручикомъ, 15-го апрѣля 1879 г. перевед. въ 41-й резервн. пѣх. батальонъ.
1446. **Федотовъ, Иванъ** Ивановичъ, поручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 2-го стрѣлков. батальона. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ штабсъ-капитана, полковымъ адъютантомъ.
1447. **Князь Ширинскій-Шахматовъ, Василій** Евгеніевичъ, подпоручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 2-го стрѣлковаго батал.; будучи поручикомъ, 20-го февраля 1880 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоят., шт.-капитаномъ и съ мундиромъ.
1448. **Сильверсманъ, Эдуардъ** Николаевичъ, поручикъ. 25-го ноября 1877 г. перевед. изъ 8-го стрѣлковаго батал. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ шт.-капитана.
1449. **Выковъ, Александръ** Михайловичъ, прапорщикъ. 26-го января 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 13-го гренад. эривалскаго Его Величества п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1450. **Ивашкевичъ, Владимір** Ивановичъ, прапорщикъ. 21-го января 1878 г. изъ унт.-офицер. 85-го выборгскаго пѣх. ген.-адъют. гр. Адлерберга п., а 3-го мая 1879 г. перевед. въ 6-й туркестанскій лин. батал.
1451. **Караффа-Корбутъ, Станиславъ** Вареломеевичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1452. **Орѣховъ, Вячеславъ** Вячеславовичъ, подпоручикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1453. **Малыгинъ, Андрей** Ипполитовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища; состоя въ томъ же чинѣ, 17-го января 1880 г. перевед. въ 25-й стрѣлковый батальонъ.
1454. **Симбергъ, Отто-Георгъ** Николаевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1455. **Цытовичъ, Викторъ** Николаевичъ, прапорщикъ. 16-го января 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п., въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1456. **Гершельманъ, Гуго** Эдуардовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ сего п. въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ, адъютантомъ 3-го батальона.
1457. **Вратчиковъ, Николай** Матвѣевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г.

- изъ портупей-юнкеровъ сего п. въ запасный батал. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1458. **Михельсонъ**, Николай Александровичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ запасн. батал. 1.-гв. измайловскаго п., а 12-го апрѣля 1879 г. увол. отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1459. **Зеландъ**, Алексѣй Оскаровичъ, подпоручикъ. 30-го августа 1878 г. изъ юнкеровъ 2-го военнаго константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1460. **Гросманъ**, Адольфъ Робертовичъ, прапорщикъ. 22-го ноября 1878 г. изъ юнкеровъ 2-го 1.-гв. стрѣлковаго батальйона; состоя въ томъ же чинѣ. 15-го марта 1879 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
1461. **Михалецъ**, Феликсъ Андреевичъ, лекаръ. 21-го ноября 1878 г. перевед. изъ кексгольмскаго гренад. полка, а въ маѣ 1879 г. перевед. въ 37-й пѣх. екатеринбургскій п.
1462. **Полонскій**, Владиміръ Адамовичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ юнкеровъ 3-го александровскаго военнаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1463. **Шавровъ**, Михаиль Дмитриевичъ, прапорщикъ. 16-го апрѣля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ 148-го пѣх. каспійскаго полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1464. **Вари**, Бруно Осиповичъ, прапорщикъ. 27-го іюля 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ, запасн. бат. 1.-гв. павловскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1465. **Баронъ фонъ-Фелькерзамъ**, Иванъ Рафаиловичъ, прапорщикъ. 27-го августа 1878 г. изъ портупей-юнкеровъ запасн. батал. 1.-гв. измайловскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 19-го іюля 1880 г. перев. въ восточно-сибирскій № 2-й лин. батальйонъ.
1466. **Философовъ**, Іоаннъ Антоновичъ, протоіерей. 27-го ноября 1878 г. переведенъ изъ 6-го гренадерск. таврическаго п. По 1881 г. состоялъ.
1467. **Брабандеръ**, лекаръ. 27-го мая 1879 г. перевед. изъ госпиталя № 80, а 18-го ноября того же 1879 г. уволенъ отъ службы.
1468. **Сальбергъ**, Эдуардъ Максимилианъ, лекаръ. 27-го мая 1879 г. перевед. изъ 87-го пѣх. екатеринбургскаго п. По 1881 г. состоялъ въ той же должности.
1469. **Провинъ**, Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ. 20-го мая 1879 г. изъ портуп.-юнкеровъ 1.-гв. измайловскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1470. **Гордаяковскій**, Станиславъ Андреевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1471. **Смирницкій**, Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 1-го военнаго павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1472. **Графъ Лопатинскій**, Владиславъ Томашъ, Адамъ Владиславовичъ, подпоручикъ. 8-го августа. 1879 г. изъ портуп. юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго учил. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1473. **Бомъ**, Николай Карловичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнкеровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1474. **Ротте**, Евгенийъ Иваповичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1879 г. изъ юнке-

- ровъ 3-го военн. александровскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1475. Шенбергъ 1-й, Адольфъ Адольфовичъ, прапорщикъ. 8-го авг. 1879 г. изъ кадетъ финляндскаго кад. корпуса. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1476. Рожальскій, вольнонаемный капельмейстеръ. По 1881 состоялъ въ томъ же званіи и должности.
1477. Немытцъ, Адамъ Людвиговичъ, младш. врачъ, надв. совѣтникъ. 14-го сентября 1879 г. опредѣленъ изъ отставныхъ. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ и должности.
1478. Зиновьевъ, Владиміръ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 30-го сентября 1879 г. изъ португ.-юнкеровъ л.-гв. семеновскаго п. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1479. Рундо, Маврикій Давидовичъ, младш. врачъ. 30-го декабря 1879 г. перевед. изъ 31-го пѣх. алексопольскаго п. По 1881 г. состоялъ въ той же должности.
1480. Лучаниновъ, Гавріилъ Михайловичъ, прапорщикъ. 6-го іюля 1877 г. изъ португ.-юнкеровъ сего п.; будучи подпоручикомъ, 10-го марта 1880 г. реведенъ въ пограничную стражу, прапорщикомъ.
1481. Фонъ-Гертцбергъ, Павелъ Людвиговичъ, прапорщикъ. 9-го іюля 1878 г. изъ португ.-юнкеровъ л.-гв. литовскаго полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1482. Разнатовскій 3-й, Николай Васильевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ португ.-юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1483. Карвольскій-Гриневаскій, Михаилъ Даниловичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ португ.-юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1484. Петеровъ, Оскаръ Касперовичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ португ.-юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1485. Малевичъ, Казиміръ Ивановичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ португ.-юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1486. Алухтинъ, Александръ Николаевичъ, подпоручикъ. 8-го августа 1880 г. изъ юнкеровъ 2-го военн. константиновскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1487. Конаржевскій, Даниилъ Альбертовичъ, генер.-майоръ, команд. полка. 22-го ноября 1880 г. назнач. командиромъ изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ и въ прикомандированіи къ штабу войскъ гвардіи и петерб. воен. округа.
1488. Муре, Генрихъ Михайловичъ, прапорщикъ. 24-го октября 1880 г. изъ подпрапорщиковъ сего полка. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1489. Мейеръ, Петръ Петровичъ, прапорщикъ. 8-го августа 1880 г. изъ юнкеровъ 1-го военн. павловскаго училища. По 1881 г. состоялъ въ томъ же чинѣ.
1490. Баронъ Елотъ фонъ-Юргенсбургъ, Петръ Михайловичъ, прапорщикъ. 18-го октября 1880 г. изъ подпрапорщиковъ сего п. По 1881 г. состоялъ въ чинѣ подпоручика.

Замѣченныя опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
46	2 снизу	командующій	командовавшій
49	11 сверху	Нассау Зингенъ	Нассау Зингенъ
60	3—4 —	Гергія	Георгія
87	4 снизу	въ его командованіе	въ командованіе
89	7 сверху	пресполитомъ	посполитомъ
119	20 —	Циціановъ,	Циціановъ
128	4 снизу	замѣтилъ;	замѣтилъ:
140	15 —	одного	одною
150	9 —	года	года,
—	14 —	особено	особенно
151	13 —	полковника	полковникъ
169	2 сверху	(élite)	(élits)
210	2 снизу	праздника,	праздника
211	10 —	Шалашецъ	Шаломецъ
225	7 —	стущенная	смущенная
227	13 сверху	Дмитріевское	Дмитровское
228	16 снизу	Лужи	Лужен
229	14 —	полотнянымъ заводамъ	Полотнянымъ заводамъ
237	1 сверху	Фалкъ	Фалкъ
257	6 —	Александръ,	Александръ
—	7 —	комитетъ раненымъ	комитетъ о раненыхъ
269	1 снизу	Минель-ла-Контесъ	Мениль-ла-Контесъ
271	4 —	прапорщикъ	прапорщики
305	15 —	заключаетъ	заклучалъ
307	5 —	Грязновъ,	Грязновъ
325	2 —	въ совершенно	съ совершенно
341	9 —	оставилъ	остановилъ
342	13 сверху	воспользовавшись	воснользовались
—	15—16 —	у Вышнова	у Вышкова
345	14 сверху	раздавшіеся	раздававшіеся
347	1 сверху	резервъ	резерва
380	3 —	Красникова,	Красникова
384	18 снизу	возвратились	возвратились
389	16 снизу	шли часто,	шли, часто
392	1 сверху	музыкальной	музыкантской
401	16 —	Крышну	Крыгину
434	10 —	14-го іюля	14-го іюня
457	3 снизу	въ память рожденія	въ память дня рожденія
473	3 —	«отступленія»	«отступленіе»
486	14 —	Закрочинской	Закрочинской
500	13 сверху	современными	современными
512	4 —	батальона	стрѣлковаго батальона
535	18 снизу	Гоударъ	Государъ
576	10 —	засушенные,	засушенные
587	7 —	народившимся	нароившимся
591	3 сверху	чтобы	что бы
656	12 —	отложены	отмѣнены

50

30

YD 15598

45369

30 -

2868308

30 -

